Шкаф. 83 и 84
~~181а-2 32.~~
88/1
№ 109
~~Безъ права передачи.~~

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПО

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877—78 г.г.

НА

БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

W 71/207

Выпускъ 20.

Журналы, дневники и очерки военныхъ дѣйствій частей IX арм. корпуса.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Штаба.

БИБЛІОТЕКА ГЛАВНАГО ШТАБА.
ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Бережливость", Калашниковская набережная, д. № 32.
1901.

МОСКОВСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

9р-1304-36

2007087069

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ 20-мъ выпускѣ «Сборника Матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г. г. на Балканскомъ полуостровѣ» напечатаны хранящіеся въ дѣлахъ Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба журналы, дневники и очерки военныхъ дѣйствій частей IX арм. корпуса, за исключеніемъ общаго журнала этого корпуса, изданнаго въ 3-мъ выпускѣ «Сборника», и журнала 9-й кавалерійской дивизіи, напечатаннаго въ 7-мъ выпускѣ.

Во всѣхъ встрѣчающихся въ текстѣ названіяхъ городовъ, селеній и проч. сохранена орфографія подлинника, и лишь въ случаяхъ, представляющихъ несомнѣнное недоразумѣніе, они выправлены по 5-верстной картѣ, изданной Военно-Исторической коммисіей.

БИБЛІОТЕКА ГЛАВНАГО ШТАБА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

17-й пѣх. Архангелогородскій полкъ:

Стран.

Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ полка за кампанію 1877—78 г.г. 1

18-й пѣх. Вологодскій полкъ:

Дневникъ полка съ 10 апрѣля по 1 августа 1877 г. 43
Дневникъ полка съ 5 декабря 1877 г. по 12 августа 1879 г. 49

19-й пѣх. Костромской полкъ:

Дневникъ полка съ 14 апрѣля по 1 августа 1877 г. 57
Зимній походъ полка изъ г. Никополя до г. Адріанополя, за кампанію 1877—78 г.г. 63
Изъ дневника полкового священника въ кампанію 1877—78 г.г. 77

20-й пѣх. Галицкій полкъ:

Дневникъ полка съ 10 апрѣля по 30 августа 1877 г. 95
Дневникъ полка съ 28 ноября 1877 г. по 6 января 1878 г. 115
Воспоминанія изъ боевой жизни полка въ войну съ турками 1877—78 г.г. 125

121-й пѣх. Пензенскій полкъ:

Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ полка за кампанію 1877—78 г.г. 133

122-й пѣх. Тамбовскій полкъ:

Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ полка съ 3 іюня по 23 августа 1877 г. . . 195
Выдержки изъ приложенія къ отчету полка за 1877 г. 215

123-й пѣх. Козловскій полкъ:

Очеркъ участія полка въ кампаніи 1877—78 г.г. 221

124-й пѣх. Воронежскій полкъ:

Описаніе дѣйствій полка въ кампанію 1877—78 г.г. 247
Очеркъ дѣйствій полка въ составѣ Западнаго отряда, съ 3 декабря 1877 г. по 6 января 1878 г. 267

31-я пѣх. дивизія:

Дневникъ дивизіи съ 26 апрѣля по 28 декабря 1877 г. 273

5-я арт. бригада:

Дневникъ 1-й батареи со 2 ноября 1876 г. по 31 іюля 1877 г. 309
Дневникъ 2-й батареи съ 6 апрѣля по 11 августа 1877 г. 327
Дневникъ 2-й батареи съ 5 декабря 1877 г. по 19 января 1878 г. 341
Дневникъ 3-й батареи съ 15 апрѣля по 31 іюля 1877 г. 345
Дневникъ 4-й батареи съ 17 апрѣля по 31 іюля 1877 г 361
Дневникъ 5-й батареи съ 13 апрѣля по 1 августа 1877 г. 373
Дневникъ 5-й батареи съ 28 ноября 1877 г. по 19 января 1878 г. 385
Дневникъ 6-й батареи за кампанію 1877—78 г.г. 391
Выписка изъ дневника 6-й батареи съ 4 декабря 1877 г. по 19 января 1878 г. . . . 403
Краткое описаніе движеній и дѣйствій бригады съ 15 іюня по 18 іюля 1877 г. . . . 407

31-я арт. бригада: Стран.

Выдержки изъ журнала 1-й батареи съ 30 ноября 1876 г. по 1 августа 1877 г. . . 425
Выдержки изъ журнала 2-й батареи съ 29 ноября 1876 г. по 24 іюля 1877 г. . . . 427
Выдержки изъ журнала 3-й батареи съ 30 ноября 1876 г. по 20 іюля 1877 г. . . . 429
Дневникъ 4-й батареи съ 6 мая 1877 г. по 19 сентября 1878 г. 431
Выдержки изъ журнала 4-й батареи со 2 ноября 1876 г. по 1 августа 1877 г. . . . 449
Выдержки изъ журнала 5-й батареи за кампанію 1877—78 г.г. 451
Выдержки изъ журнала 6-й батареи за кампанію 1877—78 г.г. 455
Описаніе дѣйствій батарей бригады за кампанію 1877—78 г.г. 457
Донесенія о дѣйствіяхъ батарей съ 14 по 24 іюня 1877 г. 493

9-й драгунскій Казанскій полкъ:

Перечень военныхъ дѣйствій полка въ кампанію 1877—78 г.г. 499

9-й уланскій Бугскій полкъ:

Журналъ военныхъ дѣйствій полка за кампанію 1877—78 г.г. 513
Краткій перечень передвиженій полка и дѣлъ съ непріятелемъ за кампанію 1877—78 г. 541

9-й гусарскій Кіевскій полкъ:

Дневникъ полка съ 1 ноября по 1 декабря 1877 г. 543

Донской каз. № 9 полкъ:

Журналъ военныхъ дѣйствій и походовъ полка съ 3 по 18 іюля 1877 г. 551

13-й летучій арт. паркъ:

Военный журналъ парка за 1877 г. 555

13-й подвижной арт. паркъ:

Походный дневникъ парка съ 21 апрѣля по 1 августа 1877 г. 559

16-й летучій арт. паркъ:

Военный журналъ парка за 1877 г. 569

16-й подвижный арт. паркъ:

Походный журналъ парка съ 8 мая по 1 августа 1877 г. 571

1-я половина 5-го конно-арт. парка.

Походный дневникъ полупарка съ 5 мая по 23 іюля 1877 г. 577

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Потери частей 5-й пѣх. дивизіи убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими въ кампанію 1877—78 г.г. 580
Потери частей 31-й пѣх. дивизіи убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими въ кампанію 1877—78 г.г. 582
Потери полковъ 9-й кав. дивизіи убитыми, ранеными и контуженными въ кампанію 1877—78 г.г. 584
Вѣдомость боевыхъ дѣлъ и важнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, въ коихъ участвовали части IX арм. корпуса въ кампанію 1877—78 г.г., съ показаніемъ убыли въ тѣхъ дѣлахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 586
Вѣдомость убыли убитыми, ранеными, контуженными и безъ вѣсти пропавшими за кампанію 1877—78 г.г. въ частяхъ IX арм. корпуса, по полкамъ и батареямъ. 590
Таблица процента убыли въ частяхъ IX арм. корпуса относительно штатнаго состава по военному времени 591
Вѣдомость частямъ IX арм. корпуса съ обозначеніемъ знаковъ отличія, пожалованныхъ за турецкую войну 1877—78 г.г. 592
Перечень сраженій въ кампанію 1877—78 г.г., въ коихъ артиллерійскія части IX арм. корпуса имѣли убитыми, ранеными и контуженными офицеровъ и нижнихъ чиновъ . . . . . —

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ 17-го пѣх. Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка

ЗА КАМПАНІЮ 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5919, стр. 22—81).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1876 года полкъ стоялъ въ Черниговской губерніи: штабъ полка въ г. Козельцѣ, 1-й баталіонъ въ мѣстечкѣ Кебаще, 2-й баталіонъ въ г. Остеръ, 3-й баталіонъ въ мѣстечкѣ Носовкѣ. Квартировали по обывателямъ и отъ нихъ же получали продовольствіе. Полкъ былъ въ обыкновенномъ мирномъ составѣ, т. е., примѣрно, человѣкъ 120 въ ротѣ.

Командовалъ полкомъ полк. *Розембомъ*. Составъ офицеровъ былъ слѣдующій: полковой адъютантъ пор. *Черняковъ*, командиръ 1-го баталіона маіоръ *Уваровъ*, баталіонный адъютантъ подпоруч. *Александровичъ*. Ротою Его Высочества командовалъ кап. *Эйсымонтъ*, субалтерпъ-офицерами были въ ротѣ пор. *Никитинъ* и подпор. *Горбачевскій*. 2-ю лин. ротою командовалъ шт.-кап. *Лебедевъ*, субалтернами были подпор. *Домнинъ* и прап. *Марковскій*. 3-ю лин. ротою командовалъ шт.-кап. *Кульчицкій*, субалтернами были шт.-кап. *Ползиковъ*, пор. *Костырко*, подпор. *Кустерскій* и прап. *Марковъ*. 4-ю ротою командовалъ кап. *Рогозинскій*, субалтерномъ былъ подпор. *Кириловъ 2-й*. 1-ю стр. ротою командовалъ шт.-кап. *Дыбскій*, субалтернами были прап. *Мятельскій* и прап. *Мироненко*. 2-мъ баталіономъ командовалъ маіоръ *Петрашевскій*, баталіоннымъ адъютантомъ былъ подпор. *Скочко*. 5-ю ротою командовалъ пор. *Худольевъ*, субалтерномъ былъ подпор. *Доброво*. 6-ю ротою командовалъ шт.-кап. *Шташинскій*, субалтернами въ ротѣ были пор. *Толчинскій* и прап. *Елисѣевъ*. 7-ю ротою командовалъ кап. *Мухинъ*, офицеръ въ ротѣ—прап. *Дубравскій 2-й*. 8-ю ротою командовалъ шт.-кап. *Гембицкій*, офицеръ въ ротѣ прапор. *Баутинъ*. 2-ю стр. ротою командовалъ шт.-кап. *Морковскій*, офицерами въ ротѣ были пор. *Подлявскій* и прап. *Столица*. 3-мъ баталіономъ командовалъ маіоръ *Митарновскій*, баталіоннымъ адъютантомъ былъ пор. *Шостаковскій*. 9-ю ротою командовалъ кап. *Загурскій*, офицеры въ ротѣ были прапор. *Келлеръ* и прапор. *Яковлевъ*. 10-ю ротою командовалъ кап. *Бубновъ*, офицеромъ въ ротѣ—прапор. *Барюковичъ*. 11-ю ротою командовалъ прап.

Воробей. 12-ю ротою командовалъ шт.-кап. *Гришковъ*, офицеръ въ ротѣ—пор. *Кириловъ 1-й.* 3-ю стр. ротою командовалъ шт.-кап. *Фадѣевъ*, субалтернъ въ ротѣ былъ подпор. *Мохницкій.* Завѣдывающимъ хозяйствомъ былъ капитанъ *Теляковскій.* Казначеемъ былъ подпор. *Жлоба-Погорѣльскій.* Квартермистромъ былъ шт.-кап. *Самойловичъ.* Дѣлопроизводителемъ былъ пор. *Люшинъ.* Завѣдывающимъ оружіемъ прап. *Дубравскій 1-й.* Завѣдывающимъ полковымъ околодкомъ былъ пор. *Бѣловскій.* Командовалъ нестроевою ротою шт.-кап. *Дырванскій.* Завѣдывалъ полковою учебною командою подпор. *Рудзевичъ.* Начальникомъ стрѣлковъ былъ подполк. *Маркевичъ.* Состоялъ при штабѣ полка маіоръ *Гринкевичъ.*

2 ноября. Въ ночь съ 1 на 2 ноября 1876 г., часовъ въ 11, полученъ былъ приказъ о мобилизаціи полка. 2 ноября былъ отданъ слѣдующій приказъ по полку: «Сего числа мною получена отъ начальника штаба дивизіи телеграмма о томъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ привести войска на военное положеніе и что первымъ днемъ мобилизаціи считать 2 ноября. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляя, предписываю ввѣренный мнѣ полкъ считать на военномъ положеніи и показывать по отчетамъ какъ воинскихъ чиновъ, такъ и полковой обозъ на военномъ составѣ». Вслѣдъ затѣмъ было сдѣлано распоряженіе о сборѣ полка на тѣсныя квартиры, такъ какъ роты были на работахъ.

3 ноября. При полку формировался подвижной дивизіонный лазаретъ, въ который нижніе чины начали прибывать съ 3 ноября.

8 ноября. На укомплектованіе полка по военному составу начали прибывать нижніе чины изъ запаса. Всего должно было прибыть 1.448 человѣкъ. Прибывшіе были изъ Курской, Ковенской и Черниговской губерній. Людей этихъ приводили въ манежъ, гдѣ полковой командиръ распредѣлялъ ихъ по ротамъ и здѣсь же они получали полное обмундированіе, оружіе и снаряженіе изъ неприкосновеннаго запаса, хранившагося въ полковомъ цейхгаузѣ въ г. Козельцѣ.

Все обмундированіе было въ совершенной исправности, такъ что никакихъ особенныхъ затрудненій не встрѣтилось; болѣе пригодными оказались мундиры, шитые новымъ покроемъ, т. е. безъ таліи. Изъ обуви, хранившейся въ неприкосновенномъ запасѣ, многія пары оказались тѣсны; чтобы устранить это неудобство, воспользовались тѣмъ, что купили до 400 паръ сапогъ, принесенныхъ нижними чинами изъ запаса; полкъ выдавалъ по 3 руб. 25 коп. за пару сапогъ на двойныхъ подошвахъ.

Въ это же время были командированы маіоръ *Гринкевичъ* и шт.-кап. *Лебедевъ* во вновь формировавшійся 17-й пѣх. баталіонъ. Въ то же время были командированы прапор. *Горбачевскій* и пор. *Рудзевичъ* на ближайшія станціи желѣзныхъ дорогъ—Бобровицы и Плиски для исполненія должностей комендантовъ, причемъ имъ поставлено было въ обязанность направлять при-

бывающія партіи изъ запаса. Имущество полка, которое должно было остаться въ Козельцѣ, было передано воинскому уѣздному начальнику.

Всѣ начали усиленно готовиться къ походу; офицеры заводили форменные чемоданы, непромокаемые плащи и новое оружіе; ненужныя вещи офицеры продавали.

9 ноября. Медицинскій осмотръ вновь прибывшимъ нижнимъ чинамъ. Пригоняемые мундиры дѣлали пошире, чтобы можно было поддѣть фуфайки. Требовали, чтобы у каждаго солдата было двѣ пары сапогъ, изъ которыхъ одна пошире—на шерстяную портянку.

Обращено строгое вниманіе на то, чтобы воинскіе чины изъ запаса поскорѣе усвоили должное понятіе о дисциплинѣ. По части строя вновь прибывшихъ знакомили съ винтовкою *Крынка*, сборкою, разборкою, чисткой и сбереженіемъ ея. Затѣмъ занялись приготовительными упражненіями къ стрѣльбѣ. Фехтованіемъ и гимнастикою приказано заниматься ежедневно. По вечерамъ объясняли дисциплинарный уставъ и аванпостное ученіе. Много возни было съ бывшею прислугою офицеровъ и лазаретными служителями.

Г.г. офицерамъ предложено было освѣжить въ памяти правила тактики.

10 ноября. Командиръ полка производилъ проѣздъ обозу съ полною укладкою.

13 ноября. Всѣ продолжаютъ заниматься одиночкою съ вновь прибывшими. Сегодня дѣлали стрѣльбу; стрѣлковыя роты укомплектованы людьми, бывшими въ стрѣлковыхъ баталіонахъ. Между вновь прибывшими попадаются люди набора 1855 года.

Для варки пищи ротамъ розданы новые котлы на 200 человѣкъ.

16 ноября. Полкъ готовъ къ выступленію въ походъ, но произошла остановка изъ-за лошадей 1-го разряда, которыхъ недоставало болѣе 100. Для пріема лошадей отъ коммисій по конской воинской повинности командированъ былъ прапор. *Мироненко*; коммпсіи эти въ Нѣжинѣ и Острѣ.

18 ноября. Въ 11 час. утра молебствіе по случаю выступленія въ походъ. О. *Николай*—полковой священникъ—сказалъ напутственное слово, соотвѣтствующее важности настоящаго событія. На молебствіе собралось множество народа—всѣ плакали, благословляли молодыхъ воиновъ на святое дѣло. Погода все время была отвратительная: снѣгъ и дождь. По окончаніи молебствія полкъ выступилъ въ г. Кіевъ.

20 ноября. Въ 6 часовъ вечера прибыли въ Кіевъ. Отсталыхъ очень много. Ранецъ съ полною укладкою даетъ себя знать. У нѣкоторыхъ солдатъ сапоги уже порвались; все время приходилось идти по грязи шоссе.

23 ноября. Полкъ прибылъ въ Винницу. Отъ Кіева до Винницы ѣхали по желѣзной дорогѣ; полкъ ѣхалъ пятью эшелонами, 1-й эшелонъ—4 роты 1-го баталіона, 2-й эшелонъ—4 роты 2-го баталіона, 3-й эшелонъ—4 роты 3-го баталіона, 4-й эшелонъ—штабъ полка и двѣ стрѣлковыя роты, 5-й эше-

лонъ—обозъ и одна стрѣлковая рота. Каждый эшелонъ перевозился поѣздомъ изъ 28 вагоновъ при одномъ локомотивѣ. Эшелонъ останавливался одинъ разъ въ день, для обѣда, на станціи желѣзной дороги. Обѣдъ готовился по распоряженію этапнаго коменданта, причемъ полкъ давалъ знать телеграммою на сколько человѣкъ нуженъ обѣдъ. Красный Крестъ угощалъ чаемъ на ст. Козятино. Полкъ помѣстился на тѣсныхъ квартирахъ въ г. Винницѣ и окрестныхъ деревняхъ.

11 декабря. Все время производятъ усиленныя занятія съ вновь прибывшими изъ запаса: одиночное ученье, ротное ученье, разсыпной строй, сборка и разборка ружья, прицѣлка и прикладка, а по вечерамъ уставъ. Надняхъ была стрѣльба, выпустили по четыре патрона, на двѣсти шаговъ; было очень холодно и вслѣдствіе застывшаго на патронахъ сала экстракторъ не дѣйствовалъ, пришлось выбивать гильзу шомполомъ.

17 декабря. Корпусный командиръ г.-л. *Криденеръ* дѣлалъ смотръ. По окончаніи смотра былъ церемоніальный маршъ; пришлось идти по колѣно въ снѣгу.

14 марта. Великій Князь Главнокомандующій изволилъ смотрѣть 14 марта 1877 г. готовность полка съ обозомъ для выступленія въ походъ. Для этого смотра 1-й и 3-й баталіоны переправлялись чрезъ р. Бугъ; переправа совершилась не безъ опасности. Мосты разорваны льдомъ и пришлось переправляться на скверныхъ лодкахъ, среди ледохода. Великій Князь смотрѣлъ баталіонное ученье 1-му баталіону и похвалилъ маіора *Уварова* за внятное командованіе. Послѣ ученья былъ церемоніальный маршъ всему полку. Его Императорское Высочество изволилъ найти полкъ въ блестящемъ видѣ, о чемъ было отдано въ приказѣ по корпусу.

1 апрѣля. Сегодня была военная прогулка, ранцы съ полною укладкою; всѣ движенія производились съ военными мѣрами предосторожности, затѣмъ былъ маленькій маневръ.

7 апрѣля. Выступили изъ Винницы въ мѣстечко Брайловъ; 10 числа назначенъ смотръ Государемъ Императоромъ.

8 апрѣля. Вечеромъ прибыли въ мѣстечко Брайловъ и размѣстились по квартирамъ; грязь страшная.

10 апрѣля. Въ 12 часовъ дня Его Императорское Величество изволилъ производить смотръ войскамъ 5-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею. Послѣ церемоніальнаго марша были вызваны офицеры и Государь произнесъ рѣчь.

12 апрѣля. Полкъ опять вернулся въ Винницу и расположился на прежнихъ квартирахъ.

15 апрѣля. Получили по 32 палатки (французскаго образца) на роту, по одной на 6 человѣкъ, сухарные мѣшки изъ парусины, чехлы и назатыльники къ кепи, фляги, обшитыя сукномъ, для носки воды.

16 апрѣля. Объявленъ въ приказѣ по полку Высочайшій манифестъ объ объявленіи войны Турціи.

Полкъ получилъ приказаніе выступить изъ г. Винницы 18 апрѣля и слѣдовать по желѣзной дорогѣ чрезъ ст. Жмеринку въ г. Бендеры, а оттуда пѣшкомъ до г. Бухареста, куда двигались и всѣ остальные полки дивизіи.

18 апрѣля. Полкъ выѣхалъ изъ г. Винницы (Каменецъ-Подольской губ.) пятью эшелонами: 1-й эшелонъ—изъ 1-го баталіона и штаба 5-й пѣх. дивизіи; 2-й баталіонъ составлялъ 2-й эшелонъ; 3-й эшелонъ—3-й баталіонъ; 4-й эшелонъ—управленіе 1-й бригады, штабъ полка, 1-я и 2-я стр. роты; 5-й эшелонъ—3-я стр. рота, нестроевая рота и обозъ. На ст. Жмеринкѣ пересаживались въ другіе вагоны. На каждый эшелонъ давали отъ 28 до 32 вагоновъ. Выгрузка и нагрузка обоза происходили довольно легко. При нагрузкѣ и выгрузкѣ помогали стрѣлковыя роты. Въ каждый вагонъ сажали отъ 40 до 48 человѣкъ. Послѣдній эшелонъ прибылъ въ 10 часовъ вечера въ г. Бендеры, а изъ г. Винницы 1-й эшелонъ выѣхалъ въ 1 часъ ночи. Всего проѣхали немного болѣе 200 верстъ.

19 апрѣля. Въ 7 часовъ вечера Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ—Шефъ полка—изволилъ произвести смотръ полку и нашелъ его въ блестящемъ видѣ. Нижніе чины получили по 1 руб. за смотръ. Послѣ смотра штабъ-офицеры были приглашены къ своему Шефу на обѣдъ.

21 апрѣля. Выступили изъ г. Бендеръ двумя эшелонами. Входили въ составъ 8-го и 9-го эшелоновъ. 9-й эшелонъ двигался по той же дорогѣ днемъ позже. 8-й эшелонъ состоялъ изъ 2-го и 3-го баталіоновъ 17-го полка, 18-го Вологодскаго, 1-й и 4-й батарей 5-й арт. бригады; начальникъ эшелона—г.-м. *Кнорринъ*. 9-й эшелонъ состоялъ изъ 1-го баталіона 17-го полка, 13-го подвижного и 13-го летучаго парковъ и подвижного лазарета 5-й пѣх дивизіи; начальникъ эшелона—маіоръ *Уваровъ*. Пройдя 1 версту, 8-й эшелонъ прибылъ въ д. Новые-Каушаны. Роты шли по отдѣленіямъ.

22 апрѣля. 8-й эшелонъ прибылъ въ д. Патровку, а 9-й—въ Каушаны.

23 апрѣля. Обоимъ эшелонамъ дневка.

24 апрѣля. 8-й эшелонъ—въ д. Баймаклію, а 9-й—въ Такузы.

25 апрѣля. 8-й эшелонъ—въ д. Чемешлію, а 9-й—въ Баймаклію.

26 апрѣля. 8-й эшелонъ—въ с. Бештамакъ, а 9-й—въ Чемешлію.

27 апрѣля. Обоимъ эшелонамъ дневка.

28 апрѣля. 8-й эшелонъ прибылъ въ г. Леово, а 9-й—въ Бештамакъ.

29 апрѣля. 9-й эшелонъ тоже прибылъ въ г. Леово.

До г. Леова движеніе было затруднительное: дожди, гористая пересѣченная мѣстность и суглинистый грунтъ, т. е. липкая грязь во время дождя и сильная пыль въ солнечный день. Къ тому же еще непривычка къ походу.

Такъ войска сдѣлали переходъ въ 20 верстъ съ 6 часовъ утра и до 9 часовъ вечера.

9-й эшелонъ, въ которомъ были обозы, долженъ еще былъ возиться съ необъѣзженными лошадьми, вытаскивать обозы въ гору и изъ грязи. Случалось, что обозъ отставалъ до свѣта. Идя до г. Леова, войска останавливались по квартирамъ, два-три дома на роту, такъ что въ дома заходили только сушиться и грѣться, а стояли большею частію въ палаткахъ на улицахъ и въ садахъ. Палатки были довольно удобны, но палки разбухали отъ дождя и грифы нельзя было сбросить, къ тому же и грифы ломались отъ сильнаго вѣтра. Дровъ почти невозможно было достать, съ трудомъ доставали камышъ и кизякъ, потому что было ихъ очень мало. Вслѣдствіе этого и съ пищей иногда запаздывали. Роты обѣдали по приходѣ на ночлегъ; ужинъ только на дневкахъ. Ротныя артельныя повозки выѣзжали послѣ обѣда и двигались ночью съ квартирьерами впередъ, съ тѣмъ, чтобы заготовить къ приходу войскъ обѣдъ. Въ Бендерахъ былъ заготовленъ полкомъ печеный хлѣбъ, который возили съ собою; его хватило до г. Леова. Остальная пища, не исключая и говядины, заготовлялась ротами. Все можно было легко достать въ мѣстечкахъ, чрезъ которыя проходили, причемъ на все была умѣренная цѣна. Но въ г. Леовѣ, вслѣдствіе скопленія войскъ VIII корпуса и 5-й пѣх. дивизіи, цѣна на продукты значительно повысилась.

До г. Леова полкъ доставалъ фуражъ своими средствами, причемъ иногда приходилось платить за одну четверть ячменя 6 рублей, а за пудъ сѣна—по 1 рублю, т. е. гораздо болѣе справочной цѣны.

2 мая. 8-й эшелонъ подошелъ къ переправѣ на р. Прутъ.

3 мая. 8-й эшелонъ перешелъ чрезъ р. Прутъ и сталъ на бивакѣ у г. Фальчи; а 9-й эшелонъ подошелъ къ р. Пруту.

4 мая. 8-й эшелонъ прибылъ въ с. Япурини, а 9-й эшелонъ перешелъ Прутъ и расположился у г. Фальчи.

5 мая. Обоимъ эшелонамъ дневка.

6 мая. 8-й эшелонъ—въ г. Берладъ, 9-й эшелонъ—въ с. Япурини; по случаю дождя остановка на квартирахъ.

7 мая. 8-й эшелонъ—въ с. Ліешти, а 9-й—въ г. Берладъ; стояли бивакомъ.

8 мая. 8-й эшелонъ—въ г. Текучъ, 9-й эшелонъ—въ с. Ліешти; стояли по квартирамъ.

9 мая. Обоимъ эшелонамъ дневка.

10 мая. 8-й эшелонъ—въ г. Фокшаны, 9-й эшелонъ—въ г. Текучъ.

11 мая. 8-й эшелонъ—въ м. Тирго-Кукулуй, 9-й—въ Фокшаны.

12 мая. 8-й эшелонъ—въ г. Риннигъ, а 9-й—въ м. Тирго-Кукулуй.

13 мая. Дневка.

14 мая. 8-й эшелонъ—въ г. Бузео, 9-й—въ г. Риннигъ; стояли по квартирамъ.

15 мая. 8-й эшелонъ прибылъ въ г. Мезель, 9-й—въ г. Бузео.

16 мая. 8-й эшелонъ прибылъ въ с. Альбешти и 9-й—въ г. Мезель.

17 мая. Обоимъ эшелонамъ дневка; ожидали смотра Главнокомандующаго, потому людямъ приказано приготовиться.

18 мая. 8-й эшелонъ вступилъ въ г. Плоэшти, гдѣ Его Императорское Высочество Главнокомандующій дѣйствующею арміею изволилъ пропустить войска церемоніальнымъ маршемъ. Проходили мимо дома Главнокомандующаго; Его Императорское Высочество, стоя на балконѣ, изволилъ милостиво привѣтствовать войска. Пройдя городъ, расположились бивакомъ. 9-й эшелонъ вступилъ въ с. Альбешти.

19 мая. 8-й эшелонъ въ с. Чалпанешти, 9-й—въ г. Плоэшти; ему тоже былъ смотръ.

20 мая. 8-й эшелонъ прибылъ въ м. Бонеазъ, откуда былъ разведенъ по квартирамъ; 9-й эшелонъ—въ с. Чалпанешти.

21 мая. 9-й эшелонъ прибылъ въ м. Бонеазъ.

Около м. Бонеаза, предмѣстья Бухареста, полкъ былъ расположенъ на квартирахъ: штабъ полка, 2-й и 3-й баталіоны—въ с. Кяжна, 2-я стр. рота—въ с. Дуду, въ с. Катанакъ—3-я стр. рота и 1-й баталіонъ—въ с. Рудень.

Итого въ 19 дней войска прошли 350 верстъ. Все это время отсталыхъ было мало, солдаты начали привыкать къ походу. Переходы были отъ 20 до 30 верстъ; впрочемъ, въ одинъ переходъ отъ Текуча до Фокшанъ пришлось сдѣлать вмѣсто 24 верстъ 45, потому, что нѣсколько мостовъ снесло и пришлось сдѣлать обходъ, вслѣдствіе этого ранцы везли на подводахъ, напятыхъ у обывателей.

Послѣдній переходъ вышелъ тоже верстъ въ 40. Жара въ маѣ была сильная, около 25^0; поша солдатская была довольна велика: сухарей на три дня, патроновъ въ ранцахъ двѣ пачки, фуфайка, двѣ рубахи лѣтнія, штаны и подштанники, вторая пара портянокъ, вторая пара сапогъ, фляга для воды (она оказалась малой и солдаты сами замѣнили ее круглыми жестянками), палатка, башлыкъ, ранецъ, патронныя сумки съ четырьмя пачками патроновъ. Съ наступленіемъ жары солдаты начали уменьшать свою ношу, такъ что на мѣстахъ биваковъ можно было найти наушники, набрюшники, жилетки и изрѣдка фуфайки. Продовольствовались такъ же какъ и прежде, но печеный хлѣбъ начали получать отъ товарищества «Грегеръ и ком.». Хлѣбъ былъ хорошъ, но не вездѣ; такъ, вслѣдствіе непредвидѣнной остановки въ г. Леовѣ по случаю разлитія р. Прута, войска получили хлѣбъ, пролежавшій нѣсколько лишнихъ дней и который началъ уже портиться и плѣснѣвѣть.

Все это время двигались безъ особенныхъ мѣръ предосторожности.

Болѣзненность была весьма малая. Рѣзкая перемѣна температуры, холодныя ночи не имѣли особеннаго вліянія, такъ какъ на ночь солдатамъ при-

казано надѣвать фуфайки. Солдаты въ это время очень пристрастились къ чаю и при всякой остановкѣ заваривали чай въ котелкахъ. Напившись чаю, листья сушили и курили ихъ вмѣсто табаку, такъ какъ въ Румыніи табакъ дорогъ, а русскій табакъ уже вышелъ.

31 мая. Около Бухареста была сосредоточена вся 5-я пѣх. дивизія съ артиллеріею. Все это время занимались починкою сапогъ, шитьемъ бѣлыхъ рубашекъ, такъ какъ становилось жарко. Ежедневно производили одиночное ученье, причемъ особенное вниманіе обращено на прицѣлку. Изрѣдка дѣлали ротныя и баталіонныя ученья. Около Бухареста простояли 9 дней.

1 іюня. Въ 8 часовъ утра полкъ, въ составѣ отряда г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*—17-й Архангелогородскій, 18-й Вологодскій, 19-й Костромской, 20-й Галицкій, 5-я арт. бригада и Донской казачій № 34 полкъ,—выступилъ въ дальнѣйшій походъ.

2 іюня отрядъ пришелъ въ с. Вадулатъ; 3 іюня—въ с. Блопешти; 4 іюня—въ с. Талпа; 5 іюня—дневка; 6 іюня—въ с. Чолпапешти; 7 іюня—въ г. Руше-де-Ведде; 8, 9, 10 и 11 іюня отрядъ стоялъ бивакомъ у г. Руше-де-Ведде.

12 іюня отрядъ прибылъ въ с. Салчи.

13 іюня отрядъ прибылъ въ с. Далчи къ 11 часамъ утра и тамъ готовили обѣдъ. Часовъ въ 6 вечера пріѣхалъ Главнокомандующій. Его Императорское Высочество вызвалъ г.г. офицеровъ и передалъ, что у Браилова наши уже переправились, и сказалъ: «Я васъ держу пока въ карманѣ, а потомъ выпущу». Зная, что предстоитъ ночное движеніе къ берегу Дуная, наконецъ получивъ незадолго инструкцію для посадки войскъ при переправѣ на понтонахъ, всѣ офицеры были увѣрены, что Главнокомандующій хотѣлъ пустить 5-ю дивизію во главѣ войскъ, которыя должны были переправиться черезъ Дунай.

Выступили изъ Далчи въ 7 часовъ вечера и направились въ д. Сяки. Ночью сбились съ дороги и блуждали. Всего 15 верстъ, а между тѣмъ прибыли только къ 6 часамъ утра. Все время двигались безъ привала, люди были очень утомлены; отсталыхъ масса. Итого въ 14 дней сдѣлали 160 верстъ. Все это время двигались со всѣми мѣрами предосторожности вслѣдствіе того, что партіи башибузуковъ начали появляться на этой сторонѣ Дуная. Такъ какъ обозы двигались сзади, то, чтобъ имѣть возможность готовить пищу, переходы были меньше. Отъ Бухареста говядину поставлялъ подрядчикъ, который гналъ воловъ впереди. Отъ Руше-де-Ведде получали сухари изъ казенныхъ транспортовъ; остальные продукты возили на артельныхъ повозкахъ.

Въ это время было нѣсколько жаркихъ дней и изъ Бухареста выступили въ рубашкахъ, но такъ какъ ранецъ очень сильно давилъ и натиралъ плечи, то приказано надѣть мундиры. Многіе солдаты падали отъ солнечнаго удара,

головной уборъ—кепи, покрытое чехломъ, и назатыльникъ плохо прикрывали отъ солнца. (Изъ кепи солдаты вырывали теплую подкладку).

14 іюня. Весь IX корпусъ сосредоточился у д. Сяки.

15 іюня. Солдатамъ еще выдано по двѣ пачки патроновъ. Къ 4 часамъ вечера приказано быть готовымъ для выступленія на берегъ Дуная для переправы. Ранцы приказано было оставить, съ собою взяли на три дня сухарей въ сухарныхъ мѣшкахъ и, кромѣ того, каждый солдатъ имѣлъ на себѣ крупы, сало, соли на три дня и фунтовую порцію вареной говядины. Людямъ приказано быть въ мундирахъ и снять чехлы съ шапокъ; вообще, бѣлаго цвѣта избѣгали, чтобы не такъ было замѣтно ночью. Всѣ войска были сильно воодушевлены и каждый желалъ поскорѣе сразиться съ турками и отличиться. Въ побѣдѣ никто не сомнѣвался.

Люди уже начали одѣваться, когда получена была отмѣна. Узнали, что Драгомировская дивизія переправилась.

20 іюня. Все это время стояли въ д. Сяки. Ежедневно на берегу Дуная производили ученье, преимущественно разсыпной строй. На противоположной сторонѣ Дуная, съ Никопольскихъ высотъ, турки поглядывали на наши ученья. Каждую ночь высылали къ берегу Дуная противъ г. Никополя двѣ роты для аванпостовъ, эти роты стояли всю ночь и съ разсвѣтомъ опѣ сами отступали въ д. Сяки; непріятель аванпостовъ не тревожилъ. Въ это время происходила бомбардировка г. Никополя съ нашихъ батарей, расположенныхъ у Турну-Магурелли. Батареи стрѣляли удачно и иногда производили пожаръ. Здѣсь въ первый разъ увидѣли полетъ турецкихъ гранатъ, направленныхъ на Турну-Магурелли.

21 іюня. Утромъ отрядъ изъ 17-го Архангелогородскаго полка, 1-й, 4-й и 6-й батарей 5-й арт. бригады, 19-го Костромского, 20-го Галицкаго, 124-го Воронежскаго и 123-го Козловскаго полковъ, имѣя въ авангардѣ 18-й Вологодскій полкъ, 2-ю и 3-ю батареи 5-й арт. бригады и 2-ю сотню Донского казачьяго № 34 полка, а въ аріергардѣ три стрѣлковыя роты 123-го Козловскаго полка и двѣ сотни казачьяго № 34 полка, выступилъ въ с. Сухое. Жара была очень сильная, было нѣсколько случаевъ солнечнаго удара; солдаты шли въ ранцахъ, со скатанными шинелями чрезъ плечо. Приказано было снять галстухи и разстегнуть немного мундиры.

22 іюня. Въ 2 часа пополудни отрядъ выступилъ въ г. Зимницу, куда и прибылъ къ вечеру. Во время слѣдованія встрѣтили плѣнныхъ турокъ и нашихъ раненыхъ. Солдаты съ любопытствомъ смотрѣли на плѣнныхъ турокъ и находили, что они солдаты неважные.

Въ с. Сухое была сформирована саперная команда изъ 200 человѣкъ расторопныхъ нижнихъ чиновъ, преимущественно изъ бывшихъ въ учебной командѣ и знающихъ саперныя работы. Въ эту команду взято было по 40 человѣкъ отъ 17-го, 18-го, 19-го, 20-го и 124-го пѣх. полковъ. Команда

предназначалась для починки мостовъ и разработки дорогъ, такъ какъ обозъ и артиллерія съ трудомъ двигались по плохимъ румынскимъ и болгарскимъ дорогамъ. Отъ 17-го полка назначены въ саперную команду маіоръ *Рогозинскій*, командиромъ, и подпор. *Горбачевскій*.

23 и 24 іюня. Стояли въ г. Зимницѣ и ждали, пока очистится переправа, т. е. мостъ чрезъ Дунай, загроможденный обозами. Въ 4 часа пополудни 6-я рота вступила съ дивизіоннымъ подвижнымъ лазаретомъ въ г. Систово.

25 іюня. Полкъ выступилъ изъ г. Зимницы, прикрывая 16-й и 13-й артиллерійскіе парки и транспортныя повозки IX корпуса. Переправившись по понтонному мосту чрезъ Дунай, полкъ остановился вмѣстѣ съ обозами у г. Систова.

26, 27 и 28 іюня. Полкъ все время конвоируетъ обозы и такъ какъ дорога очень плоха, то двигаются медленно; на ночлегъ останавливаются гдѣ ночь застигнетъ. Послѣдняя рота прибыла въ с. Ореше вечеромъ. Итого въ три дня сдѣлали 10 верстъ.

29 іюня. 1-й и 2-й баталіоны 17-го полка вмѣстѣ съ обозами отправились въ м. Булгарени, куда и прибыли вечеромъ, а 3-й баталіонъ оставался въ д. Ореше при обозѣ корпуснаго штаба.

30 іюня. Часа въ 4 вечера 1-й и 2-й баталіоны выступили въ Мечку, куда и прибыли на разсвѣтѣ. Въ 2 часа дня прибылъ въ Булгарени 3-й баталіонъ.

1 іюля. 1-й и 2-й баталіоны выступили въ 9 часовъ утра въ Дебо и прибыли въ 7 часовъ вечера. Во время движенія съ лѣвой стороны видны были башибузуки, почему 1-я и 2-я стр. роты, составляя боковое прикрытіе, двигались влѣво безъ дорогъ. Впереди казаки перестрѣливались съ башибузуками, но далеко отъ нашей колонны.

3-й баталіонъ, конвоируя обозы 17-го и 18-го полковъ, 5-й арт. бригады, летучій паркъ и подвижной дивизіонный лазаретъ, выступилъ изъ Булгарени и прибылъ въ Мечку.

2 іюля. Часовъ въ 12 прибылъ въ Дебо 3-й баталіонъ съ обозами и присоединился къ остальнымъ двумъ баталіонамъ. Въ 4 часа утра приказано было готовиться къ выступленію; носился слухъ, что поведутъ на штурмъ г. Никополя, но лишь въ 10 часовъ вечера получена диспозиція для штурма г. Никополя на слѣдующій день [1]).

Съ 8 по 14 августа. У с. Карагача появилась дезинтерія; объяснялп появленіе ея плохою водою и чрезмѣрнымъ употребленіемъ зелени и винограда. Кромѣ того, воздухъ около с. Карагача былъ зараженъ гніющими остатками скота и тѣмъ, что не было устроено отхожихъ мѣстъ. Въ полку появилось

---

[1]) Дневникъ полка съ 3 по 23 іюля 1877 г. напечатанъ въ вып: 25 «Сборн. Мат.» (см. стр. 205). *Ред.*

до 60 больныхъ. Въ виду этого 8 августа полкъ переведенъ на четыре версты впередъ, гдѣ и поставленъ бивакомъ.

15 августа. Полковой праздникъ прошелъ довольно оживленно и весело.

16 августа. Ночью получено было извѣстіе чрезъ перебѣжчика, что турки собираются напасть на румынъ; поэтому въ 2 часа ночи нашу бригаду передвинули къ Каюловцамъ.

Тамъ простояли недолго и такъ какъ со стороны турокъ ничего не предпринималось, то бригаду вернули назадъ. Идти назадъ было очень тяжело: жара, люди, не спавшіе всю ночь, были сильно утомлены. Отсталыхъ было очень много.

19 августа. Все это время ходили на земляныя работы; каждый день посылали четыре роты—двѣ роты до обѣда и двѣ роты послѣ обѣда. Въ 8 часовъ утра услышали сильную канонаду на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Полк. *Шлиттеръ* тотчасъ приказалъ людямъ одѣть амуницію и, не надѣвая ранцевъ, быть готовыми къ выступленію.

Въ 11 часовъ утра явился адъютантъ корпуснаго командира съ приказаніемъ идти на Сгаловицу, чтобы поддержать находящійся тамъ отрядъ, такъ какъ турки выступили изъ г. Плевны и начали его сильно тѣснить. Полк. *Шлиттеръ* приказалъ людямъ поскорѣе пообѣдать, а если обѣдъ не готовъ, то просто разобрать порціи. Чрезъ полчаса 1-я бригада уже выступила. Не доходя Сгаловицы версты на четыре, получено было приказаніе занять вторую линію укрѣпленій. Было около 3 часовъ пополудни. Въ 7 часовъ вечера пріѣхалъ корпусный командиръ и приказалъ полку оставаться на занятой позиціи въ виду того, что ждали вторичнаго наступленія турокъ. Первое наступленіе было отбито часа въ 4.

20 августа. Каждой ротѣ указаны мѣста на позиціи на случай тревоги, и затѣмъ полкъ расположился бивакомъ. Было приказано готовить обѣдъ, но часовъ въ 11 бригаду двинули на правый флангъ, въ д. Вербицу, для поддержанія румынъ, на случай вторичной вылазки турокъ; вечеромъ часовъ въ 10 бригаду опять вернули назадъ.

21 августа. Стояли на позиціи. 22 числа въ 2 часа дня передвинули къ Сгаловицѣ, гдѣ и простояли на позиціи 23 и 24 числа. Выслали одинъ баталіонъ на аванпосты, цѣль движенія къ Сгаловицѣ было обложеніе г. Плевны.

25 августа. Часовъ въ 5 вечера были вызваны охотники отъ полка, по нѣсколько человѣкъ съ каждой роты, причемъ большинство явилось отъ 2-й стр. роты. Изъ офицеровъ вызвались охотниками подпор. *Марковъ* и прап. *Билетовъ*. Охотники должны были засвѣтло подойти къ аванпостамъ Кіевскаго гусарскаго полка и съ наступленіемъ сумерокъ идти на Великокняжескую гору, пройти ее, обрекогносцировать мѣстность впереди и въ слу-

чаѣ, если непріятеля тамъ не окажется, то занять позицію. Нѣсколько охотниковъ должны были вернуться назадъ и ночью провести на Великокняжескую гору 17-й и 18-й полки, саперъ и осадную батарею. Предположено было болѣе тѣсное обложеніе г. Плевны. Предпріятіе охотники исполнили весьма удачно. Пройдя кавалерійскую цѣпь, маленькій отрядъ (человѣкъ 35) очутился совершенно изолированнымъ. Гусары на ночь снимали аванпосты и отъѣзжали назадъ. Справа, у д. Гривицы, стояли черкесы, а влѣво, у д. Радишево— турецкая пѣхота съ кавалеріею. Впереди этихъ мѣстъ стояли турецкіе аванпосты, а между ними постоянно ѣздили разъѣзды. Приходилось идти ночью со всѣми мѣрами предосторожности, чтобы пробраться между непріятельскими разъѣздами. Пройдя Великокняжескую гору, охотники взобрались на вторую гору и засѣли въ виноградникѣ. Прап. *Билетовъ* съ тремя рядовыми и ефрейторомъ *Орловымъ* выдвинулся еще впередъ, но увидя нѣсколько огней и слыша говоръ, остановился. Въ это время охотники замѣтили, что сзади ихъ преспокойно разъѣзжаютъ черкесы. Выждавъ, когда черкесы уѣхали, подпор. *Марковъ* выставилъ предъ виноградниками секреты и затѣмъ вернулся, чтобы провести бригаду съ артиллеріею. Въ это время отрядъ уже подходилъ къ фонтану Великокняжеской горы. Пройдя эту гору, 2-й баталіонъ сталъ предъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ должна была строиться 12-орудійная батарея, и, остановившись въ оврагѣ, выставилъ впереди на вершинѣ горы аванпосты. 3-й баталіонъ сталъ влѣво, впереди мѣста, гдѣ должны были строить 9-фунтовыя батареи, а 1-й баталіонъ—въ резервѣ. Такимъ образомъ простояли всю ночь, обезпечивая постройку батарей, а утромъ 2-й и 3-й баталіоны передвинулись назадъ, оставаясь въ прикрытіи батарей, которыя уже были готовы.

26 августа. Полкъ передвигался два раза впередъ, прикрывая артиллерію, которая мѣняла позицію, чтобы подъѣхать на болѣе дѣйствительный выстрѣлъ къ редуту Османъ-паша (№ 1). При этомъ полкъ былъ все время подъ сильнымъ гранатнымъ огнемъ. Одинъ баталіонъ отдыхалъ, а два баталіона были въ прикрытіи артиллеріи. Утромъ и вечеромъ дѣлали смѣну. На ночь выставляли густую цѣпь впередъ и по одной ротѣ на каждую батарею въ прикрытіе, причемъ каждое отдѣленіе имѣло свои орудія, которыя они обязаны были защищать.

Съ 27 по 29 августа. Полкъ передвинулся лѣвымъ плечомъ впередъ къ д. Радишево и вошелъ въ связь съ 30-ю дивизіею IV корпуса. Въ этомъ положеніи оставались 28 и 29 августа. Въ это время былъ эффектный взрывъ порохового погреба въ редутѣ Османъ-паша. Изрѣдка роты передвигались съ одного мѣста на другое. Для прикрытія вырыты были ровики влѣво отъ дороги изъ Пелишата въ г. Плевну. Все это время полкъ составлялъ прикрытіе батарей. Днемъ оставались на позиціи стрѣлковыя роты, а линейныя роты отводились за закрытіе, а ночью всѣ роты выдвигались передъ артил-

леріей. Все время былъ сильный артиллерійскій огонь. Впрочемъ, такъ какъ грунтъ былъ очень рыхлый, то гранаты, падая, зарывались чрезчуръ глубоко и потому не давали осколковъ, или осколки летѣли только вверхъ.

Ежедневно убывало человѣкъ 10, все ранеными шрапнелью. Изъ офицеровъ раненъ пор. *Каленковскій*, пулею въ руку.

Наши кухни расположены были въ д. Радишево. Тамъ же и варили пищу. Свободный баталіонъ ходилъ обѣдать своевременно, другой баталіонъ обѣдалъ послѣ смѣны вечеромъ, а третьему баталіону на артелкахъ подвозили пищу на позицію.

Ходили слухи о томъ, что еще разъ придется брать редутъ. Находясь съ 26 августа въ огнѣ, всѣ съ нетерпѣніемъ ждали штурма, чтобы поскорѣе покончить.

Составъ офицеровъ 30 августа.

Командиръ полка—фл.-ад. полк. *Шлиттеръ*.
Полковой адъютантъ—подпор. *Палеологъ*.
Жалонерный офицеръ—подпор. *Марковъ*.
Командующій 1-мъ бат.—кап. *Медзиховскій*.

1-ю лин.	ротою	пор. *Горбачевскій*.	7-ю лин.	ротою	кап. *Мухинъ*.
2-ю »	»	пор. *Кириловъ 2-й*.			подп. *Дубравскій 2-й*.
		подпор. *Воробей*.	8-ю »	»	шт.-кап. *Черняковъ*.
3-ю »	»	шт.-кап. *Мигай*.	2-ю стр.	»	подп. *Федоровичъ*.
		прап. *Завадскій*.			прап. *Войцеховскій*.
4-ю »	»	пор. *Яснопольскій*.	Коман. 3-мъ бат.—шт.-кап. *Зашка*.		
		прап. *Минченко*.	Адъютантъ—подпор. *Зиневичъ*.		
1-ю стр.	»	пор. *Прелюбопытовъ*.	9-ю лин.	ротою	подпор. *Марченко*.
		подпор. *Городисскій*.			подпор. *Барнашовъ*.
		прап. *Наставинъ*.	10-ю »	»	подпор. *Столица*.
Коман. 2-мъ бат.—маіоръ *Горнискуло*.					прап. *Дзятловичъ*.
Адъютантъ—подпор. *Бучковскій*.			11-ю »	»	пор. *Воропай*.
5-ю лин.	ротою	шт.-кап. *Худолѣевъ*.			прап. *Гунько*.
		прап. *Шатиловичъ*.	12-ю »	»	прап. *Ильцевичъ*.
6-ю »	»	шт.-кап. *Качуринцевъ*.	3-ю стр.	»	пор. *Каубе*.
		прап. *Гавриловъ*.		»	прап. *Билетовъ*.
		пор. *Корогшевичъ*.			

Начальникъ стрѣлковъ—шт.-кап. *Дыбскій*. Завѣдывающій хозяйствомъ—маіоръ *Теляковскій*. Квартермистръ—шт.-кап. *Самойловичъ*. Казначей—пор. *Домнинъ*. Дѣлопроизводитель—пор. *Люшинъ*. Завѣдывающій оружіемъ подпор. *Дубравскій 1-й*. Въ ротахъ было по 130 человѣкъ.

Въ 9 часовъ утра получено было приказаніе 1-й бригадѣ съ двумя батареями двигаться къ д. Гривицѣ для совмѣстной атаки съ румынами Гри-

вицкаго редута. Полкъ началъ стягиваться къ правому флангу, къ Великокняжеской горѣ, и подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Родіонова* двинулся походнымъ порядкомъ къ д. Гривицѣ. Въ 2 часа пополудни подходили къ Гривицѣ. Командующій 3-ю стр. ротою пор. *Каубе*, шедшій въ авангардѣ, получилъ приказаніе выслать одинъ взводъ при прап. *Билетовѣ* на высоту передъ д. Гривицею, чтобъ узнать, что́ дѣлается. Когда этотъ взводъ взобрался на высоту и тамъ остановился, то приказано было и остальнымъ тремъ взводамъ 3-й стр. роты отправиться туда же. Взобравшись на высоту, пор. *Каубе* увидѣлъ большой редутъ, занятый турками, а шаговъ 150 не дойдя его—маленькій курганъ, за которымъ лежала сотня румынъ при нѣсколькихъ офицерахъ. Не смотря на градъ пуль, сыпавшихся изъ редута, 3-я стр. рота тотчасъ къ нимъ присоединилась. Оказалось, что это были остатки румынъ, уже ходившихъ на штурмъ редута и потерпѣвшихъ пораженіе. Когда Румыны замѣтили малочисленность прибывшаго подкрѣпленія, то они хотѣли удрать, но прап. *Билетовъ* началъ съ ними браниться и заставилъ ихъ остаться. Въ это время было видно, что турки понемногу отступаютъ изъ редута. Пор. *Каубе* тотчасъ же послалъ объ этомъ записку г.-м. *Родіонову*.

Въ 4 часа прибылъ 2-й бат. 18-го полка и пристроился влѣво къ 3-й стр. ротѣ.

Турки все продолжали выходить за редутъ и располагались сзади въ лагерѣ и траншеяхъ.

Такъ какъ бугорокъ былъ очень близко отъ редута, то прап. *Билетовъ* упрашивалъ всѣхъ сейчасъ же броситься на редутъ и захватить его, но его не послушали. Маіоръ *Кольчевскій*, командиръ баталіона 18-го полка, и маіоръ *Квитко* поѣхали къ бригадному командиру, чтобы просить его ускорить атаку на редутъ, такъ какъ турокъ тамъ оставалось немного. Въ 5 часовъ вечера подошли резервы—17-й и 18-й полки. 17-й полкъ, имѣя 2-й и 3-й баталіоны въ одной линіи, а 1-й баталіонъ въ резервѣ, перестроился по-ротно въ двѣ линіи и залегъ на высотѣ. Влѣво залегли Вологодцы. Въ это время наша артиллерія обстрѣливала редутъ. Тутъ бригада отдохнула и подтянулась; въ $5\frac{1}{2}$ часовъ полк. *Шлиттеръ* повелъ полкъ на штурмъ редута. 17-й полкъ атаковалъ съ фронта, а 18-й полкъ атаковалъ съ лѣвой стороны. Справа на редутъ двигалась сотня румынъ. Не смотря на сильный непріятельскій огонь, бѣгомъ и съ крикомъ «ура!» бросились наши впередъ. Однимъ взмахомъ очутились въ редутѣ, перебили нѣсколько сотъ турокъ, которые тамъ оставались, пробѣжали черезъ редутъ, захватили ложементы и лагери, находившіеся позади, въ которыхъ турки вздумали было держаться, и, не смотря на градъ пуль, передовыя роты уже подбѣгали ко рву второго редута, тамъ очутились: шт.-кап. *Заика*, прап. *Ильцевичъ*, *Гунько*, *Билетовъ*, пор. *Каубе*, *Воропай* и человѣкъ 500 нижнихъ чиновъ.

Второй редутъ былъ еще больше перваго и переполненъ турками. Въ виду этого г.-м. *Родіоновъ* остановилъ сзади идущія роты и приказалъ имъ занять первый редутъ. Всѣмъ выдвинувшимся впередъ приказано было вернуться въ редутъ. Атаковать второй редутъ было дѣйствительно рисковано. Убыль была порядочная и, кромѣ того, отъ продолжительной атаки всѣ перепутались. Между тѣмъ за вторымъ редутомъ видны были турецкія колонны и уже начинало смеркаться. Въ самомъ началѣ атаки былъ смертельно раненъ фл.-ад. полк. *Шлиттеръ*. Сборъ людей въ редутъ происходилъ до 8 часовъ вечера. Не легко было отступать находившимся у второго редута: пришлось все время идти подъ самымъ сильнымъ огнемъ. Занятый съ боя редутъ, хотя и былъ великъ, но не настолько, чтобы могъ вмѣстить въ себѣ два полка и нѣкоторую часть румынъ, вслѣдствіе чего Вологодскій полкъ выведенъ былъ и поставленъ за редутомъ. Приведенію ротъ въ порядокъ много способствовало энергическое вмѣшательство командовавшаго 1-мъ баталіономъ кап. *Медзиховскаго*, 1-й лин. роты пор. *Горбачевскаго* и прап. *Минченко*. Полкъ расположился въ редутѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: правая половина, западная сторона наружнаго рва и бруствера,—занята тремя стрѣлковыми ротами подъ общимъ начальствомъ и. д. начальника стрѣлковъ шт.-кап. *Дыбскаго*; сѣверная сторона, во рву,—къ стрѣлкамъ лѣвымъ флангомъ примыкала 1-я лин. рота, рядомъ съ нею 2-я и 3-я роты, за брустверомъ 4-я и 5-я роты, подъ начальствомъ кап. *Медзиховскаго*; восточная сторона, по рву и частію за брустверомъ съ наружной стороны,—помѣщались 6-я, 7-я, 9-я, 10-я, 11-я и 12-я роты подъ общимъ начальствомъ командовавшаго 3-мъ баталіономъ шт.-кап. *Заики*. За траверсомъ расположилась 8-я рота. Вступилъ въ командованіе полкомъ маіоръ *Горнискуло*.

31 августа. Около 12 часовъ ночи послышался шумъ приближающагося противника. Подпустивъ его на близкое разстояніе, роты встрѣтили его дружнымъ залпомъ изъ-за рва и бруствера, подъ огнемъ этимъ турки отступили; часа два спустя по тому же направленію непріятель два раза повторялъ атаку, но всякій разъ, встрѣченный дружнымъ огнемъ, не выдерживалъ его. Съ разсвѣтомъ, часа въ 4 утра, турки открыли мѣткій перекрестный огонь изъ укрѣпленнаго лагеря и редута № 2 и, подготовивъ такимъ образомъ атаку, двинулись на редутъ четырьмя колоннами подъ прикрытіемъ густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей. Дѣло было жаркое: атака велась упорная и градъ пуль сыпался на редутъ. Съ крикомъ «Алла» турки бросились на редутъ, но, встрѣченные залпами и штыками и понеся громадныя потери, обратились въ безпорядочное бѣгство; нѣсколькимъ смѣльчакамъ удалось, впрочемъ, взобраться на брустверъ, но ихъ тотчасъ же и прикололи. При этой атакѣ маіоръ *Горнискуло* выказалъ примѣрную распорядительность и неустрашимость. Вечеромъ, около 7 часовъ, полкъ, по приказанію командовавшаго бригадою полк. *Рыкачева*, расположился слѣдующимъ образомъ: 1-й баталіонъ назначенъ въ

дежурную часть и поставленъ въ 150 шагахъ за редутомъ; 6-я и 8-я роты оставлены въ редутѣ; 5-я, 7-я и 2-я стр.—въ частномъ резервѣ за 1-мъ баталіономъ. 3-й баталіонъ посланъ въ прикрытіе артиллеріи, стоящей на позиціи лѣвѣе редута, гдѣ при помощи саперъ, не смотря на огонь непріятельской цѣпи, были вырыты траншеи, въ которыхъ баталіонъ и пробылъ всю ночь.

Въ это время вступилъ въ командованіе полкомъ 18-го пѣх. Вологодскаго полка подполк. *Тихоновъ.*

1 сентября. 1-й баталіонъ оставленъ въ дежурной части; 5-я, 7-я и 2-я стр. роты перемѣщены въ редутъ; 6-я и 8-я отозваны въ резервъ; 3-й баталіонъ оставался въ прикрытіи артиллеріи. Въ теченіе всего дня и ночи перестрѣлка не прекращалась.

2 сентября. 2-я и 3-я роты заступили въ редутъ; 1-я, 4-я и 1-я стр. роты отведены въ частный резервъ; 2-й баталіонъ назначенъ въ прикрытіе артиллеріи; 3-й баталіонъ—въ дежурную часть. Около 5 часовъ вечера непріятель снова повелъ атаку съ фронта и на правый флангъ редута, но, встрѣченный мѣткимъ огнемъ не дойдя шаговъ 150, показалъ тылъ и провожаемый залпами снова понесъ большія потери.

Во время этой атаки боевой порядокъ полка былъ слѣдующій: 1-й баталіонъ, въ строю по-ротно въ двѣ линіи, занималъ позицію правѣе редута, примыкая своимъ правымъ флангомъ къ румынамъ; 2-й баталіонъ, въ томъ же строю, лѣвѣе редута, примыкая къ Вологодскому полку; 3-й баталіонъ—въ самомъ редутѣ; стрѣлковыя роты—въ цѣпи передъ своими баталіонами.

Послѣ отбитія атаки 1-й и 2-й баталіоны отведены въ частный резервъ, а 3-й баталіонъ, назначенный въ дежурную часть, поставленъ лѣвѣе редута, гдѣ и окопался траншеями.

3 сентября. 3-я лин. рота въ прикрытіи артиллеріи, а остальныя роты 1-го баталіона въ частномъ резервѣ; 2-й баталіонъ—въ дежурную часть на смѣну 3-му, который поставленъ въ частный резервъ. Перестрѣлка продолжалась.

4 сентября. Въ 5 часовъ утра полкъ смѣненъ 121-мъ Пензенскимъ и, отойдя за д. Гривицу, расположился бивакомъ. Полкъ крайне нуждался въ отдыхѣ. Въ эти дни полкъ много сдѣлалъ: въ продолженіе всей почи съ 30 на 31 августа Архангелогородскій полкъ, не приведенный еще въ должный порядокъ послѣ взятія редута, безъ поддержекъ и помощи артиллеріи выдержалъ четыре послѣдовательныя атаки и, наконецъ, 2 числа отбилъ и послѣднюю пятую.

Честь удержаніе редута при подобныхъ обстоятельствахъ принадлежала исключительно офицерамъ, которые своимъ геройствомъ и хладнокровіемъ воодушевляли и подавали блистательный примѣръ своимъ подчиненнымъ.

Итакъ, съ 25 августа по 4 сентября, т. е. 10 дней полкъ былъ непрерывно въ огнѣ; выбыло 9 офицеровъ и 593 нижнихъ чина.

Убитъ командиръ полка полк. *Шлиттеръ*. Ранены: кап. *Мухинъ*, шт.-кап. *Худолѣевъ*, подпор. *Барнашовъ*, *Корошевичъ* и *Дзятловичъ*, пор. *Каленковскій* и прап. *Билетовъ* и *Войцеховичъ*.

Нижнихъ чиновъ выбыло: убитыми—95, ранеными—315, безъ вѣсти пропавшими—153; всего 563.

5 сентября. Полкъ былъ расположенъ у д. Гривицы. Данъ былъ отдыхъ.

6 сентября. Въ 10 часовъ утра отрядъ изъ 17-го и 18-го пѣх. полковъ и четырехъ батарей 5-й арт. бригады подъ общимъ начальствомъ полк. *Рыкачева* передвинутъ былъ вправо отъ д. Гривицы, гдѣ и сталъ въ общемъ резервѣ за румынами, атаковавшими второй Гривицкій редутъ. Все время полкъ стоялъ подъ огнемъ. Выбыло изъ строя 8 человѣкъ. Въ наступленіе, однако, не переходили, потому что румыны хотѣли доказать, что они одни могутъ взять редутъ, но это имъ не удалось, они были отбиты.

Вечеромъ полкъ опять вернулся на прежній бивакъ.

Съ 7 по 30 сентября полкъ стоялъ бивакомъ у д. Гривицы и пользовался отдыхомъ. Ежедневно для постройки люнета влѣво отъ Гривицкаго шоссе посылали на работу три роты до обѣда и три роты послѣ обѣда. Въ это время уже начались холода—23 числа выпалъ снѣгъ. Люди начали болѣть, мокрыя ноги мерзли, а согрѣться негдѣ. Въ одну ночь заболѣло 200 человѣкъ, одни ноги заморозили, другихъ лихорадка трясла. Приказано было строить землянки. 26 сентября прибылъ новый командиръ полка полк. *Пантелѣевъ*. Осмотрѣвъ полкъ, по-ротно, инспекторскимъ смотромъ и найдя, что большинство людей почти уже вовсе безъ обуви, мундиры и шинели порваны, рубахи въ лохмотьяхъ и всѣ почти нижніе чины покрыты вшами, тотчасъ командировалъ пор. *Каубе* въ г. Турну-Магурелли для покупки сапожнаго товара, холста и другихъ необходимыхъ матеріаловъ, и въ то же время было приступлено къ постройкѣ бани, просторныхъ землянокъ на болѣе сухомъ и возвышенномъ мѣстѣ, а также начатъ подвозъ лѣсного матеріала для постройки особаго зданія подъ полковой околодокъ.

Работа закипѣла и понемногу все стало снова оживляться.

Съ 1 по 13 октября стояли бивакомъ у Гривицы. Ежедневно посылали людей на саперныя работы, кромѣ того усиленно занимались постройкою землянокъ, бани и барака для полкового околодка. Изрѣдка начали производить одиночныя и ротныя ученія, чтобы подучить молодыхъ солдатъ, прибывшихъ на укомплектованіе полка. Усиленно во всѣхъ ротахъ занимались починкою мундирной одежды, обуви и бѣлья. Командиръ полка приказалъ вновь сформировать во всѣхъ ротахъ пѣсенниковъ, часто опять стала

играть музыка. Постройка землянокъ идетъ успѣшно, бивакъ принимаетъ красивый и оживленный видъ.

Съ 14 по 20 октября, ежедневно, съ 8 часовъ утра до 6 часовъ вечера, полкъ и 3-й баталіонъ 18-го полка ходили на Великокняжескую гору для усиленія центра нашей боевой линіи на случай вылазки *Османа-паши* изъ Плевны.

Командиръ полка командировалъ въ г. Кіевъ доктора *Дорожинскаго* для покупки нижнимъ чинамъ валенокъ, полушубковъ, теплыхъ чулокъ и рукавицъ, а также махорки, по которой солдатики очень скучали.

Съ 21 по 28 октября. 17-й полкъ и одинъ баталіонъ 18-го раздѣлены на двѣ очереди: два баталіона ходили на Великокняжескую гору, а два баталіона отдыхали. На Великокняжеской горѣ помогали саперамъ, переносили туры и фашины къ д. Радишево; баталіоны, остававшіеся у Гривицы, продолжали усиленно заниматься постройкою неоконченныхъ еще землянокъ, въ которыхъ очень нуждались въ виду сильнаго холода. Землянки углублялись аршина на два съ половиною, имѣли въ ширину три аршина и длиною шаговъ 25. По краямъ землянки ставили двѣ печки, крыша землянки дѣлалась изъ брусьевъ и хворосту (на покупку лѣса полкъ истратилъ 200 рублей). Каждая землянка строилась на 20 чел. На роту приходилось 6—7 землянокъ. Хотя вслѣдствіе скученности и плохой вентиляціи въ землянкахъ, а главное вслѣдствіе непмѣнія подстилки, и появилось нѣсколько случаевъ заболѣванія, тѣмъ не менѣе въ землянкахъ жить было гораздо лучше и онѣ принесли несомнѣнно большую пользу, а вновь выстроенная русская баня приводила солдатъ въ настоящій восторгъ.

На пищу солдатъ командиромъ полка обращено строгое вниманіе и сдѣлано распоряженіе о закупкѣ капусты въ значительномъ количествѣ для квашенія, для чего заказано въ г. Турну по 2 бочки на каждую роту.

Прибыла партія нижнихъ чиновъ изъ 45-го, 49-го, 50-го, 54-го и 55-го запасныхъ баталіоновъ въ числѣ 449 человѣкъ и разбита по ротамъ.

Съ 29 по 31 октября. На лѣвомъ флангѣ, у ген. *Скобелева*, слышна постоянная перестрѣлка, а потому приказано было полку быть наготовѣ поддержать войска ген. *Скобелева*. Сдѣланы распоряженія на случай ночной тревоги. Продолжали посылать двѣ роты на саперныя работы.

Съ 1 по 15 ноября. Полкъ больше не ходилъ на Великокняжескую гору; все продолжали улучшать землянки и бивакъ, чинили платье и дѣлали ученье одиночное, ротное и сводили баталіоны, въ то же время занимались разсыпнымъ строемъ. Разсыпной строй былъ нѣсколько измѣненъ, такъ какъ предшествовавшія дѣла указали: 1) что подъ огнемъ приходилось разсыпать всю роту, 2) что звенья изъ четырехъ или пяти человѣкъ, собранныхъ вмѣстѣ, представляютъ все-таки большую цѣль для непріятельскаго огня,

3) что поддержки цѣпи, хотя и въ развернутомъ фронтѣ со вздвоенными рядами, представляли, совершенно напрасно, слишкомъ видную и выгодную цѣль для непріятеля и 4) что усиленіе цѣпи людьми другого взвода подчиняло взводнымъ командирамъ людей имъ неизвѣстныхъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ приказано было корпуснымъ командиромъ принять слѣдующій строй: въ цѣпи одинъ рядъ отъ другого размыкать на три шага интервала, между взводами должны были быть интервалы въ десять шаговъ. При этомъ рота въ 50 рядовъ занимала протяженіе въ 200 шаговъ, цѣпь получалась густая. Если нужно было занять большее протяженіе, то разсыпали еще одну роту. Сомкнутый строй, служащій поддержкою цѣпи, вмѣсто команды «ряды вздвой», также только размыкался по командѣ «на руку разомкнись» и въ такомъ видѣ пріучался къ стройному движенію.

17 ноября. Большое затрудненіе въ доставкѣ дровъ; приходилось посылать въ лѣсъ, находящійся верстъ за 20. Лѣсъ этотъ былъ отведенъ распоряженіемъ начальства, оттуда брали дрова для всего корпуса. Продовольствіе было крайне затруднительно: массы войскъ, бывшія подъ Плевною, съѣли всѣ запасы, бывшіе въ окрестностяхъ; за продуктами приходилось посылать въ г. Никополь, т. е. верстъ за 60; въ виду этого по распоряженію командира полка въ роты выданы были деньги на покупку болгарскихъ каруцъ, запряженныхъ парою воловъ, которыя значительно облегчили дѣло и принесли несомнѣнную пользу, сберегая также артельныхъ лошадей и телѣги. Отъ интендантства полкъ получалъ крупу и то несвоевременно. Хлѣбопеченіе было устроено на средства полка въ д. Порадимъ.

18 ноября. Въ 5 часовъ вечера получено было приказаніе выступить съ разсвѣтомъ въ с. Демеркіой, куда и прибыть 19 ноября непремѣнно.

Ожидали прорыва *Османа*, и 1-я бригада должна была поддерживать румынъ, стоявшихъ по дорогѣ изъ г. Плевно въ крѣпость Видинъ. Вечеромъ усиленное приготовленіе къ выступленію. Выступали налегкѣ. Обозъ, музыку и слабыхъ оставили въ Гривицѣ, взяли только артелки.

19 ноября. Въ 8 часовъ утра выступили къ д. Демеркіой, все время шелъ дождь, грязь была невылазная, двигались съ трудомъ. На полдорогѣ привалъ у Вербицы, подъ проливнымъ дождемъ все время. Въ 6 часовъ вечера прибыли въ д. Рыбное, занятую эскадрономъ кавалеріи. Было уже совершенно темно. Въ виду большихъ ямъ и предстоящей переправы черезъ р. Видъ, крайне затруднительной для артиллеріи, пришлось остановиться на дорогѣ и ждать разсвѣта. Солдаты спали въ грязи подъ дождемъ. Пищи не варили, потому что обозъ отсталъ. Въ этотъ день прошли верстъ 25.

20 ноября. Въ 8 часовъ утра выступили изъ д. Рыбное, перешли черезъ мостъ на р. Видъ и въ 12 часовъ пришли къ д. Демеркіой, гдѣ и стали бивакомъ. Воды по близости не было, такъ что кухни были на разстояніи одной версты. Наша бригада поступила подъ начальство ген. *Га-*

нецкаго. Вечеромъ 5-я, 6-я и 8-я роты отправлены въ редутъ противъ д. Опашцы, но туда не дошли, послѣ дождей вода сильно поднялась въ р. Видъ и въ бродъ пройти нельзя было, а мостъ еще не былъ устроенъ; въ 10 часовъ вечера полк. *Рыкачевъ* приказалъ этимъ тремъ ротамъ вернуться назадъ.

21 ноября. Перевели полкъ на 300 шаговъ впередъ и поставили бивакомъ.

Докторъ *Поповъ* раздавалъ 30 паръ теплыхъ носковъ, пожертвованныхъ кѣмъ-то изъ Россіи. Приказано было раздать тѣмъ, у кого была обувь плоха; въ полку оказалось 250 человѣкъ въ разорванныхъ сапогахъ.

Привезли сухарей въ весьма маломъ количествѣ. За непастьемъ дороги отвратительныя и подвозъ продовольствія замедляется.

22 ноября. Три роты 1-го баталіона назначены въ редутъ, пробовали перевозить ихъ черезъ р. Видъ на каруцахъ, но вода очень высока и волы едва не утопули. Пришлось отправить роты кругомъ черезъ Рыбное и Сузурлу. Вечеромъ послано приказаніе этимъ ротамъ вернуться.

1-я бригада должна была перейти въ д. Этрополь, гдѣ ей назначено было охранять участокъ въ первой боевой линіи.

23 ноября. Въ 9 часовъ утра выступили въ д. Этрополь. 1-я бригада получила для охраненія отъ прорыва участокъ въ одну версту протяженія. Въ 11 часовъ утра прибыли къ д. Этрополь. 1-й баталіонъ и штабъ полка стали въ д. Этрополь, а 2-й и 3-й баталіоны—за деревнею въ бывшемъ румынскомъ лагерѣ, въ землянкахъ; пришлось по 9 землянокъ на роту.

На аванпосты послана 2-я стр. рота; при разстановкѣ постовъ турки открыли огонь; ихъ аванпосты были въ разстояніи 1.500 ш. Пришлось во избѣжаніе потерь предварительно разсчитать посты, назначить старшихъ и потомъ по одиночкѣ отправлять ихъ на свои мѣста; затѣмъ ротный командиръ обошелъ посты и повѣрилъ на каждомъ посту знаніе обязанностей.

24 ноября. Въ 9 часовъ утра ген. *Тотлебенъ* производилъ примѣрный маневръ для удержанія прорыва. Все время былъ сильный, холодный вѣтеръ. Въ 1 часъ замѣтно движеніе турецкихъ войскъ и обозовъ къ мосту на р. Видъ.

25 ноября. 3-й баталіонъ назначенъ въ дежурную часть, одна рота выставлена на аванпосты, а остальныя роты 3-го баталіона занимаютъ наружный край д. Этрополь и траншеи влѣво отъ деревни до румынъ.

Большія затрудненія въ продовольствіи: все нужно присылать изъ Гривицы, т. е. за 40 верстъ, и Турну-Магурелли.

26 ноября. Ожидаютъ прорыва *Османа*; говорятъ, туркамъ печего ѣсть; число турецкихъ перебѣжчиковъ увеличивается съ каждымъ днемъ.

Нашъ полкъ продолжаетъ увеличивать румынскія землянки и строить новыя.

27 ноября. 4 роты 2-го баталіона и 3 роты 1-го баталіона назначены въ дежурную часть, имъ приказано усилить профиль траншей и выстроить батарею. 1-я стр. рота занимаетъ аванпосты.

Ночью видны у турокъ большіе огни, на аванпостахъ слышенъ шумъ, похожій на движеніе повозокъ по шоссе; кромѣ того, на аванпостахъ слышны какіе-то крики и видно у моста на Видѣ что-то въ родѣ иллюминаціи.

28 ноября. Въ 7 часовъ утра, когда наша дежурная часть ожидала смѣны, замѣтили цѣлую массу турецкихъ войскъ, выступившую изъ Плевны. Издали казалось, что тамъ около 20 тысячъ. Громкое «Алла», которое слышно было за 4 версты, затѣмъ быстрое развертываніе этой массы и усиленный огонь съ турецкихъ батарей ясно обнаруживали, что *Османъ-паша* шелъ на прорывъ.

Условная сигнальная ракета съ нашей батареи взвилась ровно въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра.

Такъ какъ ген. *Тотлебенъ* сдѣлалъ репетицію, то полкъ безъ всякой суеты занялъ свои мѣста, а аванпосты начали медленно отходить назадъ.

Въ 9 часовъ утра канонада была въ полномъ разгарѣ. Полкъ занималъ: 1-й баталіонъ—д. Дольній-Этрополь, находящуюся по дорогѣ изъ Плевны на Виддинъ, куда, казалось, и была направлена вылазка *Османа;* 2-й баталіонъ, прикрывая три батареи (одна батарея 31-й арт. бригады, одна румынская батарея и одинъ дивизіонъ 5-й арт. бригады), расположенныя на высотѣ влѣво отъ д. Дольній-Этрополь, занималъ ложементъ влѣво отъ 1-го баталіона; 3-й баталіонъ стоялъ въ резервѣ за 1-мъ и 2-мъ баталіонами. За полкомъ, въ верстѣ разстоянія, стоялъ въ резервномъ порядкѣ Вологодскій полкъ. Ротамъ, занимавшимъ ложементы и наружный край деревни, приказано было подпускать турокъ поближе и открыть сильный огонь только съ 300 шаговъ. Сначала трудно было опредѣлить, куда направленъ будетъ главный ударъ турецкихъ войскъ, развертывавшихся вѣеромъ. Турецкая цѣпь направила очень сильный огонь на ложементы, находящіеся вправо отъ д. Дольній-Этрополь и на самую деревню, куда также сыпалось множество гранатъ. Ложементы вправо отъ деревни были заняты Сибирскимъ гренадерскимъ полкомъ; резерва за ними никакого не было. Сибирскіе гренадеры не выдержали сильнаго турецкаго огня, и когда турки къ нимъ подошли на 600 шаговъ, то они начали отступать.

Въ это время къ командиру полка, полк. *Пантелѣеву*, прискакалъ начальникъ штаба гренадерской дивизіи, прося поддержать отступающихъ гренадеръ, у которыхъ турки отобрали уже 6 орудій. Имѣя въ частномъ резервѣ лишь 3-й баталіонъ, командиръ полка до прибытія еще полк. *Чайковскаго*, замѣтивъ отступленіе Сибирцевъ, тотчасъ приказалъ маіору *Митарновскому*, перестроивъ баталіонъ по-ротно въ двѣ линіи, пройти д. Дольній-Этрополь и атаковать турокъ во флангъ, а 1-му баталіону приказалъ было усилить

свой правый флангъ. Въ то же самое время командиръ полка послалъ объ этомъ донесеніе командующему 1-ю бригадою полк. *Рыкачеву*.

Командующій 1-ю бригадою ожидалъ еще атаки турокъ на Этрополь, вслѣдствіе чего направилъ лишь два баталіона Вологодскаго полка, чтобы взять траншеи, покинутыя гренадерами, но вмѣстѣ съ тѣмъ прислалъ приказаніе командиру полка, чтобы дальнѣйшее движеніе 3-го баталіона на выручку гренадеръ было пріостановлено и чтобы не удалять его отъ д. Этрополь.

Не смотря на трудную задачу, полученную 3-мъ баталіономъ, онъ быстро двинулся впередъ и, не обращая вниманія на сильный турецкій огонь, наши стрѣлки уже подходили къ брошеннымъ ложементамъ. Но тутъ было получено приказаніе остановиться и 3-й баталіонъ залегъ и открылъ огонь во флангъ непріятелю.

Первая турецкая атака была ведена очень смѣло, но съ малымъ количествомъ войскъ, такъ что, при появленіи свѣжей гренадерской дивизіи справа и войскъ нашей бригады слѣва, турки вскорѣ отступили. Всѣ ожидали повторенія атаки. Въ это время шла сильная канонада. Батарея, бывшая съ нашимъ полкомъ, не смотря на очень мѣткій огонь дальнобойной батареи, направленной противъ нея, все время стрѣляла по наступавшимъ турецкимъ колоннамъ. Затѣмъ, видя отступленіе турокъ, она пожелала перемѣнить позицію и выѣхать поближе. Вслѣдствіе этого, шаговъ на 1.000 впередъ была выставлена 1-я стр. рота, которой приказано было слѣдить за тѣмъ, чтобы турецкіе стрѣлки не безпокоили батарею.

Совершенно открытая и пологая къ непріятелю мѣстность не представляла ни малѣйшаго закрытія, чтобы подойти еще ближе къ непріятелю, да и надобности въ этомъ особенной не было: характеръ боя уже совсѣмъ обрисовался и былъ ясенъ каждому. Войска, окружавшія Плевну, брали опустѣвшіе редуты одинъ за другимъ, а гренадеры и нашъ отрядъ, окружая *Османа*, мѣшали ему прорваться.

Въ $12\frac{1}{2}$ часовъ *Османъ-паша* выкинулъ бѣлый флагъ. Никто не хотѣлъ вѣрить, чтобы грозная армія *Османа* сдалась такъ легко и сдѣлала бы такую скромную попытку прорваться.

Офицеры нашего полка, такъ много перетерпѣвшіе подъ Плевною, не хотѣли вѣрить, что Плевна уже болѣе не существовала. Радость была общая.

Черезъ нѣсколько времени откуда-то явились два кавалерійскіе полка и сказали, что они составляли нашъ резервъ.

Реляція командира полка о дѣлѣ 28 ноября.

Въ ночь съ 27 на 28 ноября семь ротъ ввѣреннаго мнѣ полка занимали передовую позицію отъ д. Дольняго-Этрополя и до люнета около р. Вида, причемъ 1-я стр. рота была выставлена въ сторожевую цѣпь.

28 ноября въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра на гренадерской батареѣ пущена была сигнальная ракета и черезъ $\frac{1}{4}$ часа остальные два баталіона, вызванные по тревогѣ, расположились

по моему приказанію слѣдующимъ образомъ: 1-й баталіонъ занялъ д. Дольній-Этрополь, 2-й баталіонъ сталъ влѣво отъ деревни, вдоль ложементовъ и для прикрытія трехъ батарей, а 3-й баталіонъ оставленъ мною въ резервѣ, лѣвѣе деревни, до выясненія хода боя.

Въ 9 часовъ утра началось наступленіе сплошной турецкой цѣпи и сосредоточеніе колоннъ противъ позиціи, занимаемой моими баталіонами, причемъ главный огонь направленъ былъ первоначально на д. Этрополь и на баталіонъ, стоявшій въ резервѣ, который, для уменьшенія потерь, передвинутъ былъ мною въ лощину, находящуюся позади деревни.

Послѣ сильнаго часового огня непріятель быстрымъ натискомъ овладѣлъ ложементами вправо отъ д. Этрополь и, вытѣснивъ оттуда Сибирскій гренадерскій полкъ, продолжалъ наступленіе. Замѣтивъ это и опасаясь какъ прорыва, такъ и движенія непріятеля во флангъ занятой мною позиціи, я немедленно выдвинулъ роты 1-го баталіона по гребню высоты вправо отъ деревни для пораженія непріятеля во флангъ, а для поддержки гренадеръ и выбитія непріятеля изъ занятыхъ имъ уже ложементовъ былъ мною выдвинутъ изъ резерва 3-й баталіонъ съ приказаніемъ, построившись по-ротно, быстро пройти деревню и ударить непріятелю во флангъ. Пославъ донесеніе вашему высокоблагородію черезъ полкового адъютанта о вышеизложенномъ моемъ распоряженіи, я получилъ приказаніе пріостановить это движеніе, такъ какъ два баталіона Вологодскаго полка, находившіеся въ общемъ резервѣ, уже были направлены для той же цѣли. Пріостановивъ, вслѣдствіе этого, дальнѣйшее наступленіе 3-го баталіона, я расположилъ его на возвышенности нѣсколько вправо отъ ротъ 1-го баталіона и уступомъ впередъ, вслѣдствіе чего образовалась двухъ-ярусная линія огня во флангъ непріятелю, пока Вологодскіе баталіоны, развернувшись, не закрыли моего фланга, уже въ то время, когда непріятель, не выдержавъ атаки съ фронта и огня съ фланга, началъ отступать. Въ то же время, по распоряженію дежурнаго по передовой линіи подполк. *Курча*, была выдвинута 1-я стр. рота изъ ложементовъ къ передовому кургану влѣво отъ деревни, что̀ дало возможность нашимъ батареямъ выдвинуться впередъ и открыть огонь по отступающимъ уже непріятельскимъ колоннамъ.

2-й баталіонъ, прикрывая три батареи, находился въ продолженіе всего боя подъ сильнымъ гранатнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи.

Въ продолженіе боя контуженъ осколкомъ гранаты въ голову командующій 4-ю ротою шт.-кап. *Ежовскій*, ранено нижнихъ чиновъ 17, контужено 5.

При этомъ доношу вашему высокоблагородію, что всѣ чины ввѣреннаго мнѣ полка въ продолженіе всего боя вели себя съ примѣрнымъ мужествомъ и соревновали другъ съ другомъ въ честномъ исполненіи своихъ обязанностей.—Подписалъ: командиръ полка полк. *Пантелѣевъ*.

СПИСОКЪ

штабъ и оберъ-офицерамъ, бывшимъ въ дѣлѣ противъ турокъ 28 ноября 1877 года.

Командиръ полка—полк. *Пантелѣевъ*.
Адъютантъ—прап. *Минченко*.
Жалонерный офиц.—прап. *Бучковскій*.

1-й баталіонъ.

Маіоръ *Бубновъ*.
Адъютантъ—прап. *Аршауловъ*.
1-я лин. р.—пор. *Кириловъ 1-й*.
Субалт.-офиц. пор. *Горбачевскій*.
Субалт.-офиц. прап. *Волковъ*.
6-я лин. р.—шт.-кап. *Качуринцевъ*.
Субалт.-офиц. пор. *Кириловъ 2-й*.
7-я лин. р.—пор. *Яснопольскій*.
Субалт.-офиц. прап. *Наставинъ*.
8-я лин. р.—подпор. *Воробей*.
2-я стр. р.—пор. *Пономаренко*.
Субалт.-офиц. подпор. *Клеммъ*.

3-й баталіонъ.

Маіоръ *Митарновскій*.
Адъютантъ—прап. *Дубравскій 2-й*.

2-я лин. р.—подпор. *Федоровичъ.*
Субалт.-офиц. прап. *Стенстремъ.*
3-я лин. р.—шт.-кап. *Мигай.*
4-я лин. р.—шт.-кап. *Ежовскій.*
1-я стр. р.—пор. *фонъ-Шульцъ.*
Субалт.-офиц. прап. *Метельскій.*

2-й баталіонъ.

Подполк. *Курчъ.*
Адъютантъ—прап. *Зиневичъ.*
5-я лин. р.—шт.-кап. *Худолѣевъ.*
Субалт.-офиц. прап. *Длужанскій.*
9-я лин. р.—подпор. *Кузьминъ.*
10-я лин. р.—кап. *Медзиховскій.*
Субалт.-офиц. подпор. *Городисскій.*
11-я лин. р.—прап. *Гунько.*
12-я лин. р.—подпор. *Елисѣевъ.*
3-я стр. р.—подпор. *Мироненко.*
Субалт.-офиц. прап. *Ильцевичъ.*
Начальникъ стрѣлковъ—шт.-кап. *Дыбскій.*
Завѣдыв. оружіемъ—подпор. *Дубравскій 1-й.*
Квартерм.—шт.-кап. *Самойловичъ.*

Послѣ боя войска собрались у моста на р. Видъ по Софійскому шоссе. Въ 4 часа пополудни Великій Князь Главнокомандующій объѣзжалъ войска и благодарилъ за одержанную побѣду. Войска ночевали на полѣ сраженія. Ночь была очень холодная, обломки турецкаго обоза употребили на костры.

29 ноября. Съ 10 часовъ утра ждали пріѣзда Государя Императора, но получено было извѣстіе, что въ 5 часовъ вечера объѣзжать войска будетъ принцъ *Карлъ Румынскій.* Въ 6 часовъ вечера полкъ выступилъ черезъ г. Плевну на прежній бивакъ у с. Гривицы. По всей дорогѣ валялись трупы, ползали раненые, а не доходя Плевны, мы увидѣли громадный бивакъ плѣнныхъ. Говорили, что ихъ было болѣе 44.000. Прибыли въ Гривицу въ 10 часовъ вечера, вслѣдствіе липкой грязи и поздняго времени полкъ былъ сильно утомленъ, отсталыхъ было, впрочемъ, немного.

30 ноября. Полку данъ отдыхъ, понемногу приготовляются выступить опять въ походъ. Ходятъ слухи, что насъ посылаютъ на Шипку. Въ 12 часовъ дня отслужено въ полку молебствіе съ водосвятіемъ по случаю побѣды и капитуляціи арміи *Османа-паши.* Въ 5 часовъ командиръ полка привезъ радостную вѣсть, что всѣхъ офицеровъ, бывшихъ въ дѣлѣ 28 ноября, приказано представить къ наградамъ.

1 декабря. Приготовленіе къ Царскому смотру, репетиціи церемоніальнаго марша. Получено для раздачи нижнимъ чинамъ, отличившимся въ дѣлѣ 28 ноября, 45 Георгіевскихъ крестовъ, т. е. по 3 на роту.

2 декабря. Въ 12 часовъ дня смотръ Государя Императора. Его Императорское Величество, обходя баталіоны, изволилъ сказать: «Благодарю, г.г. офицеры, за вашу службу, очень радъ, что вамъ, которые начали, пришлось и кончить съ Плевною, поздравляю съ блистательною побѣдою».

Затѣмъ Его Императорское Величество благодарилъ людей, подалъ руку командиру полка и сказалъ: «Да сохранитъ тебя Богъ, моего третьяго командира Архангелогородцевъ. Желаю всего лучшаго».

Въ 5 часовъ вечера полкъ стоялъ шпалерами при проѣздѣ Государя Императора изъ Плевны въ Порадимъ.

3 декабря. Получено приказаніе сдать ружья и патроны «Пибоди и Мартини» обратно въ складъ.

Въ полку объ этомъ очень сожалѣли и хотя у насъ было только 78 ружей, т. е. по 26 на каждую стрѣлковую роту, и къ нимъ 33.000 патроновъ, но послѣ дѣлъ 8, 18 и 30 почти всѣ ружья «Крынка» съ длинными прицѣлами исчезли и стрѣлковыя роты могли открыть огонь только съ 500 шаговъ, т. е. такъ же, какъ и линейныя роты.

4 декабря. Получено приказаніе выступить 5 декабря въ Орханіе для поддержанія гвардіи. Переходы назначены небольшіе, съ дневками. Приказано взять весь обозъ, оставивъ лишнее оружіе, церковную палатку и все ненужное въ Гривицѣ. Для присмотра за вещами оставлено по 2 слабыхъ съ каждой роты подъ начальствомъ прап. *Митропольскаго*. Мы выступали безъ теплаго платья и безъ палатокъ. Командированный въ Кіевъ за теплою одеждою докторъ *Дорожинскій*, хотя и прибылъ, но безъ вещей, такъ какъ всѣ тюки гдѣ-то пропали на желѣзной дорогѣ и привезены только квитанціи.

5 декабря. Наша бригада съ двумя 9-фунтовыми батареями и двумя 4-фунтовыми батареями 5-й арт. бригады выступила въ 9 час. утра изъ Гривицы и въ 6 час. вечера прибыла въ Дольній-Дубнякъ, гдѣ и стала бивакомъ; переходъ былъ въ 24 версты, погода спосная, такъ что утомленія не было. Мы шли по шоссе и обозъ не отставалъ. Мы поступили въ отрядъ ген. *Гурко*. Въ 8 час. вечера ординарецъ ген. *Гурко* привезъ приказаніе идти форспрованнымъ маршемъ, т. е. безъ дневокъ, на Этрополь, а оттуда въ Златицу.

6 декабря. Въ 2 часа утра выпалъ первый снѣгъ. Въ 8 часовъ утра выступили изъ Дольняго-Дубняка въ Телишъ, куда и прибыли въ 6 час. вечера. Переходъ 18 верстъ. Все время шелъ дождь и снѣгъ. Дороги испортились; обозъ отсталъ и прибылъ только къ 12 час. ночи, кромѣ артельной повозки 9-й роты.

7 декабря. Утромъ всѣ роты получили горячую пищу, кромѣ 9-й роты. Въ Телишѣ приказано оставить ранцы и взять съ собою одну пару чистаго бѣлья и принадлежности для чистки ружья. Для присмотра за ранцами оставлены въ Телишѣ по 2 слабыхъ отъ роты, по 1 унтеръ-офицеру отъ баталіона и 1 офицеръ отъ полка.

Изъ Телиша выступили съ обозомъ въ 9 час. утра и направились въ д. Луковицы. Въ д. Радопицы взяли сухарей на 3 дня. Дорога очень плоха, грязь въ $\frac{1}{4}$ арш., до д. Луковицы не дошли. Ночь застигла въ с. Петричево.

6-я, 7-я и 8-я роты, бывшія въ аріергардѣ, отстали вмѣстѣ съ обозомъ. Переходъ въ 24 версты показался очень тяжелъ. Грязь и снѣгъ. Отсталые собирались всю ночь.

8 декабря. Мы уже подошли къ Малымъ Балканамъ, движеніе становилось все труднѣе; артелки не могли поспѣвать за нами и сильно отставали. Получено приказаніе раздать продукты на руки для варки въ котелкахъ. Въ 9 час. утра выступили изъ с. Петричево, на походѣ остановка—вся дорога загромождена обозами 31-й дивизіи; артиллерія наша не можетъ идти—до того дороги плохи. Корпусный командиръ приказалъ не останавливаться и идти во что бы то ни стало. Получена перемѣна маршрута: идти на Орханіе. Вечеромъ холодъ и 5° мороза. Всѣ наши обозы отстали въ Луковицахъ. Вечеромъ прибыли въ д. Яблоницу.

9 декабря. Дневка въ д. Яблоницѣ. Обоза нѣтъ, отсталъ на цѣлый переходъ. Лазаретныя линейки и много полуфурковъ поломано; дороги скользкія и лошади не идутъ. Роты всѣ безъ обѣда, достать продуктовъ неоткуда; въ деревнѣ столкнулись съ 31-ю дивизіею, которая запоздала и растянулась. Безпорядокъ и неурядица. 31-я дивизія не двигается впередъ и задерживаетъ наше выступленіе; ждемъ приказанія; въ 7 час. вечера получено приказаніе, чтобы пропустить 31-ю дивизію и остаться въ Яблоницѣ до 11 декабря. Обозы начинаютъ подходить. Во всѣхъ ротахъ ужинъ въ котелкахъ. Стоять очень тѣсно, одна хата на роту, а на дворѣ морозъ 6°. Ночью получено приказаніе 11 декабря непремѣнно прибыть въ Орханіе.

10 декабря. Выступили въ 1 часъ дня изъ Яблоницы. Морозъ все усиливается; лошади не могутъ идти, гололедица. Подковать лошадь стоитъ 7 рублей. Обозы всѣ остались въ Яблоницѣ, людямъ роздано сухарей на три дня, мяса на одинъ день, крупъ на два дня. Въ 8 час. вечера совершенно темно; прибыли въ д. Оссиковецъ, гдѣ и остановились на ночлегъ, хотя назначено было дойти до д. Ханъ-Оссиковецъ. Жалонеры всѣ ушли впередъ и роты сами себѣ искали квартиры; въ этотъ день прошли всего 14 верстъ.

11 декабря. Выступили въ 8 час. утра изъ Оссиковецъ, идемъ въ Орханіе, переходъ всего 25 верстъ. Все время горами, подъемы очень круты—пришлось на батарею назначать по двѣ роты; мы тащимъ 1-ю и 2-ю батареи. Днемъ нѣсколько оттаяло, а вечеромъ 10° мороза, такъ скользко, что идти нельзя. Обозы, конечно, всѣ отстали. Прибыли въ Орханіе въ $8\frac{1}{2}$ часовъ вечера, совершенно темно.

Полученъ приказъ: получить отъ гвардейскаго интенданта на 4 дня сухарей, по 1 фунту на день, и мяса по $1\frac{1}{2}$ ф. на 3 дня, переложить продукты на вьюки, экономно расходовать продовольствіе и въ случаѣ, если солдатъ съѣстъ въ одинъ день то, что̀ ему предназначено на 3, то непремѣнно его наказывать.

Выюковъ у насъ не было и достать не откуда было въ краткій срокъ, что́ же касается до бережливаго расходованія продовольствія, то это было очень трудно. Наши солдаты имѣютъ ту особенность, что все время похода идетъ и ѣсть сухари. А какъ только остановились на привалъ, сейчасъ же котелокъ съ плечъ, на огонь и давай варить мамалыгу.

12 декабря. Холодъ все усиливается и доходитъ до 15°. Въ 1 часъ дня выступили изъ Орханіе и въ 3 часа прибыли во Врачеши, солдаты снабдили офицеровъ разнымъ продовольствіемъ изъ турецкаго склада. Большіе были турецкіе склады во Врачеши, да гвардія ихъ пообletѣла, здорово поживилась. Намъ тоже турецкіе склады помогли, потому что ни сухарей, ни печенаго хлѣба гвардейскій интендантъ въ Орханіе не далъ. Въ 5 час. вечера смѣнили л.-гв. Волынскій и Прусскій полки на позиціи противъ турецкой Лютиковской позиціи и редутовъ, окружавшихъ Врачешское ущелье. На позицію стали: на Финскую гору—3-я стр., 2-я и 3-я лин. роты; во Врачешскомъ ущельи—11-я и 12-я роты; на Архангелогородской горѣ—9-я рота; въ Умургачскомъ ущельи—10-я рота; 4-я рота занимаетъ караулъ въ д. Врачеши.

13 декабря. Сводный баталіонъ изъ 1-й лин., 1-й стр., 5-й, 6-й лин. и 2-й стр. ротъ, подъ начальствомъ подполк. *Курча*, назначенъ въ отрядъ ген. *Вельяминова* для того, чтобы стать заслономъ противъ турокъ, расположенныхъ у Яблоницы, во время перехода отряда ген. *Вельяминова* черезъ Умургачскій перевалъ. Такъ какъ турки занимали сильную позицію по Софійскому шоссе у Арабаканака, то ген. *Гурко* предполагалъ для облегченія атаки у Арабаканакскихъ позицій обойти турокъ справа черезъ Умургачъ на Желябу. Но не легко пройти чрезъ Умургачъ въ декабрѣ, снѣгъ тамъ сходитъ только 30 іюня. Дорогъ черезъ Умургачъ не было, всѣ были занесены снѣгомъ. Неимѣніе теплаго платья дѣлало это предпріятіе крайне тяжелымъ. Извѣстно было, что Умургачскій перевалъ турками не занятъ. Въ $9\frac{1}{2}$ час. утра отрядъ ген. *Вельяминова*, состоящій изъ пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи, выступилъ изъ Врачеши. Сводный баталіонъ шелъ въ авангардѣ.

Двигались до 3 час. пополудни; крутой, скользкій подъемъ градусовъ въ 20 и сильная усталость заставили остановиться на бивакѣ въ ущельи.

Остальныя роты полка остались во Врачеши и занимали позицію противъ турецкихъ редутовъ.

14 декабря. Сводный баталіонъ въ отрядѣ ген. *Вельяминова* продолжалъ движеніе на гору Умургачъ, пришлось идти безъ дорогъ, по поясъ въ снѣгу; но офицеры баталіона, желая показать примѣры другимъ войскамъ, предложили протоптать дорогу для всего отряда. Шли, покуда не стемнѣло; на ночь расположились бивакомъ и выставили аванпостную цѣпь, такъ какъ днемъ видны были турецкіе разъѣзды. Ночью былъ страшный ураганъ,

положительно задувавшій костры, солдаты сильно терпѣли отъ холода. Скверныя шинельки ихъ не грѣли и они лѣзли совсѣмъ въ огонь, чтобы согрѣться. Командиръ полка послалъ изъ Врачеши на вьюкахъ въ сводный баталіонъ на Умургачъ водку, сухарей, крупъ и чаю, офицерамъ жареную говядину, хлѣба и табакъ.

Остальныя роты полка оставались во Врачешахъ на тѣхъ же позиціяхъ.

15 декабря. Сводный баталіонъ вернули назадъ, потомъ опять двинули впередъ, опять протаптывали дорогу; шли на Жилябу. Вечеромъ перевалили черезъ гору Умургачъ и продолжали движеніе по планинѣ. Въ 9 час. вечера остановились бивакомъ. Ночью видны непріятельскіе огни въ долинѣ; бивакъ былъ со всѣми предосторожностями.

На Врачешскихъ позиціяхъ вечеромъ непріятель спустился съ верхняго редута и открылъ пальбу противъ 9-й роты. Ночью опять одиночные выстрѣлы; наши за дальностью не отвѣчали.

16 декабря. Сводный баталіонъ выступилъ въ 3 часа утра, свернулъ на д. Яблоницу и въ $5\frac{1}{2}$ часовъ утра при лунномъ освѣщеніи наткнулся на турецкіе аванпосты. Пришлось остановиться и занять позицію, такъ какъ не видно было, сколько войскъ у непріятеля.

На разсвѣтѣ замѣтили, что за турецкими аванпостами нѣтъ поддержекъ, а потому 6-й ротѣ было приказано захватить ихъ въ плѣнъ; но турки успѣли убѣжать. Сводный баталіонъ былъ до крайности утомленъ: двѣ ночи не спали и все время двигались по поясъ въ снѣгу; сначала, во время движенія, мокли, а ночью все это замерзало. Изъ Врачеши снова присланы командиромъ полка въ сводный баталіонъ водка, чай, сахаръ, консервы, крупа и говядина; все это на вьюкахъ. Изъ своднаго баталіона отправлено 30 чел. больныхъ. Начальникъ отряда, г.-л. *Вельяминовъ*, обѣщалъ прислать приказаніе сводному баталіону вернуться къ полку, какъ только прослѣдуетъ черезъ Умургачъ весь отрядъ.

Остальныя роты полка стояли на тѣхъ же позиціяхъ.

17 декабря. Сводный баталіонъ на позиціи противъ Яблоницы; больныхъ 74 чел., они отправлены во Врачеши съ фельдшеромъ. Въ 4 часа задача своднаго баталіона кончена: отрядъ ген. *Вельяминова* перевалилъ черезъ Умургачъ и спустился въ долину, а позволенія уйти сводный баталіонъ не получалъ. Изъ своднаго баталіона охотники ходили въ Яблоницу и донесли, что турокъ тамъ больше нѣтъ. Охотники этимъ воспользовались и купили барановъ.

Во Врачеши командиръ полка вызвалъ охотниковъ для рекогносцировки непріятельскихъ редутовъ. Вызвались въ охотники пор. *Бирюковичъ*, прап. *Волковъ* и 80 чел. нижнихъ чиновъ. Нижніе редуты найдены пустыми, а до верхняго за темнотою не дошли. Нижніе чины, охотники, 3-й роты сообщили, что и верхній редутъ только что очищенъ. Въ редутахъ взято нѣсколько отсталыхъ турокъ, много палатокъ, патроновъ и брошеннаго оружія.

18 декабря. Приказано снять роты, стоящія на позиціи у Врачеши, такъ какъ турки отступили. Сводный баталіонъ вернулся. Всего изъ своднаго баталіона выбыло человѣкъ около 100 съ отмороженными руками и ногами и человѣкъ 100 больныхъ. Въ 3 часа получено приказаніе раздать на 6 дней сухарей и продуктовъ на руки и готовиться къ выступленію, сводному же баталіону позволено остаться во Врачеши и отдохнуть. Люди чинятъ шинели и сапоги, такъ какъ отъ сильнаго холода на Умургачѣ люди лѣзли прямо въ костеръ, чтобы согрѣться, вслѣдствіе чего, конечно, пожгли платье и сапоги.

19 декабря. Въ 8 часовъ утра получено приказаніе двинуть 3-й баталіонъ на Бабаканакъ. 3-й баталіонъ выступилъ въ 9 часовъ утра; въ 12 часовъ приказано двинуть туда же и остальныя роты, кромѣ своднаго баталіона. 3-й баталіонъ, 2-я, 4-я, 3-я и 8-я роты остановлены въ Бабакапакѣ и ночевали въ землянкахъ.

Поговаривали, что на другой день будетъ атака Арабаканакскихъ позицій.

20 декабря. Въ 9 часовъ утра, въ виду отступленія турокъ отъ Арабаканакской позиціи, войскамъ приказано перейти въ общее наступленіе по шоссе. Сводный баталіонъ получилъ приказаніе тоже присоединиться къ полку. Въ 5 верстахъ отъ Арабакапака, въ узкомъ ущельи, турки перерыли дорогу, чѣмъ задержали артиллерію. Наша саперная команда поправляетъ дорогу (вообще саперы наши много принесли пользы при переходѣ черезъ Балканы). Пѣхота все-таки продолжала двигаться. Баталіоны двинуты въ обходъ по тропинкѣ: всюду замѣтны слѣды поспѣшнаго бѣгства турокъ; по всей дорогѣ валяются патроны, гранаты, оружіе, раненые и отсталые турки. Вечеромъ, въ 5 часовъ, полкъ, переваливъ Балканы, прибылъ въ д. Стригли, гдѣ изъ турецкихъ складовъ розданы были людямъ: соль, рисъ и галеты въ изобиліи. Ген. *Гурко* пропускалъ мимо себя полкъ, благодарилъ «молодцевъ-Архангелогородцевъ за славную и храбрую службу». Въ 9 час. вечера весь полкъ былъ въ сборѣ.

21 декабря. Переходъ черезъ Балканы совершенъ. Турки всюду отступаютъ въ безпорядкѣ. Въ Стригли мы простоимъ, кажется, нѣсколько дней. Намъ данъ будетъ отдыхъ, чтобы оправиться послѣ крайне утомительныхъ форсированныхъ маршей изъ Плевны. Въ Стригли полкъ поступилъ подъ общее начальство Принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Его Высочество назначилъ кап. *Медзиховскаго* комендантомъ Стригли.

Въ плѣну у насъ въ Стригли раненый турецкій паша-англичанинъ *Бекеръ*, одинъ корреспондентъ и нѣсколько еще докторовъ, все англичане, но на турецкой службѣ.

Продовольствіе полка затруднительно: быковъ трудно достать, а обозы и полковой скотъ отстали. Въ 7 час. вечера посланы 3-я, 4-я, 10-я и 11-я роты къ перевалу и шоссе вытаскивать интендантскіе транспорты съ су-

харями. Въ 9½ час. вечера получено приказаніе три стрѣлковыя роты отправить въ Дольніе-Комарцы.

22 декабря. Полкъ стоитъ по хатамъ; на роту дано по 4 хаты.

Въ 7½ час. утра посланы 2 роты перетаскивать интендантскій транспортъ. Перетянули лишь одно отдѣленіе въ 160 повозокъ. Дорога загромождена повозками разныхъ полковъ; нашъ полковой обозъ не можетъ подойти. Принцъ Ольденбургскій выступилъ со своею бригадою на Софію. Въ Стригли прибылъ начальникъ дивизіи г.-л. *Шильдеръ-Шульднеръ*. Въ 3 часа посланы на перевалъ къ Арабаканаку 10-я и 12-я роты. Роты, посланныя на перевалъ, таскаютъ обозы цѣлый день, а вечеромъ возвращаются назадъ. Все время стоитъ холодная погода и снѣгъ. Вслѣдствіе походной жизни и, вообще, невозможности правильнаго надзора солдаты сильно разбаловались. Подъ арестъ сажать неудобно, да и негдѣ, а потому разрѣшено коменданту давать провинившимся до 30 нагаекъ. Больше всего приходится наказывать за воровство.

23 декабря. Въ 7 час. утра отправлены на перевалъ къ Арабаканаку 7-я, 8-я, 9-я и 12-я роты для перетаскиванія интендантскихъ трапспортовъ и обозовъ. Путь загроможденъ до того, что проѣзду нѣтъ вовсе, вслѣдствіе чего полковые обозы подойти не могутъ. Изъ передового интендантскаго трапспорта получено сухарей на 4 дня, считая по 1 фунту на человѣка, и крупы по ¼ фунта въ день. Соли вовсе нѣтъ у насъ. Ходятъ слухи, что ген. *Гурко* занялъ Софію.

24 декабря. 2-я и 3-я роты занимаютъ караулы въ Стригли и у склада въ Арабаканакѣ.

Прибываютъ раненые и плѣнные турки, около 250 чел.; продовольствовать ихъ затруднительно: въ деревнѣ войска все съѣли, приходится искать по окрестностямъ. Въ 6 час. вечера въ болгарской полуразрушенной церкви отслужена всенощная.

25 декабря. 1-я, 4-я, 5-я и 6-я роты отправились на работу къ перевалу на шоссе.

Въ 10 час. утра въ болгарской церкви отслужены обѣдня и молебенъ. Въ Стригли прибываютъ много нашихъ раненыхъ, въ томъ числѣ и Преображенцы; дорога все еще запружена и потому всѣ они оставлены здѣсь. 120 чел. прикомандировано на довольствіе къ нашему полку. Хать мало, размѣщеніе крайне затруднительно; ухода нѣтъ вовсе; приказано полковымъ врачамъ оказывать помощь раненымъ.

26 декабря. Солнце. Погода хорошая—течетъ. 1-я стр. рота занимаетъ караулы. Полковой командиръ собралъ ротныхъ командировъ и отдалъ приказаніе принять энергическія мѣры къ добыванію продовольствія. Часть повозокъ послана для этой цѣли въ окрестныя деревни и Софію, а остальныя повозки оставлены въ полку, на случай немедленнаго выступленія. Трудпѣе

всего достать соли. Скотъ тоже трудно найти, приходится кормить бараниной. Болгары прячутъ свои запасы. Вечеромъ командиръ полка былъ въ коммисіи, производившей допросъ плѣнному полк. *Беккеру*. Особеннаго, впрочемъ, ничего не узнали: полк. *Беккеръ* отвѣчалъ съ большою осторожностью, боялся проговориться.

Въ Стригли было заарестовано отдѣленіе Краснаго Полумѣсяца: 4 доктора и, кажется, 6 фельдшеровъ; этимъ господамъ предложено было ухаживать за турецкими ранеными.

27 декабря. 2-й баталіонъ въ 7 час. утра отправился на перевалъ у Арабаканака перетаскивать интендантскіе транспорты. Въ одинъ день приказано было перетащить 750 повозокъ, предстояло опять движеніе впередъ и нужно было войскамъ раздать сухари и крупу на руки; интендантскія повозки приказано было перетаскивать днемъ и ночью. Всѣ остальныя обозы были пріостановлены. Нѣкоторыя интендантскія повозки были черезчуръ нагружены: на пароконную подводу по условію должны были класть 20 пуд., а было положено 30, такъ что пришлось разгружать эти повозки и перевозить часть мѣшковъ на вьюкахъ, для чего были присланы лошади какого-то кавалерійскаго полка. Спускать повозки съ горъ было тоже трудно, въ особенности, когда спускали лазаретные фургоны. Лошадей приходилось выпрягать и человѣкъ 25 нижнихъ чиновъ спускали эту машину на веревкахъ.

Въ 10 час. вечера 2-й баталіонъ прибылъ съ работъ; его смѣнилъ Волгодскій, который долженъ былъ работать ночью.

Остальныя роты полка чинили сапоги и платье и готовились къ походу.

28 декабря. Выступили изъ д. Стригли въ 12 час. дня. Все ждали сухарей и, не дождавшись, выступили. По дорогѣ валялась масса турецкихъ труповъ. Въ д. Комарцы прибыли въ 10 часовъ вечера, размѣстились по разореннымъ хатамъ.

29 декабря. Приказано выступить въ Полбрень, но цѣлый день пришлось ждать сухарей.

Трупы валяются по улицѣ и заражаютъ воздухъ.

Появляются слухи, что заключено перемиріе. Вечеромъ получено приказаніе получить изъ вновь прибывшаго транспорта сухари и затѣмъ выступить завтра въ 5 час. утра и сдѣлать двойной переходъ, въ 35 верстъ, и дойти до Мохова. Ночью въ прикрытіе артиллерійскаго бивака назначены 7-я и 8-я роты.

30 декабря. Выступили изъ Комарцъ въ 5 часовъ утра, еще совершенно темно, роты съ трудомъ отыскивали сборный пунктъ. Нашъ отрядъ спѣшитъ нагнать потерянное время, такъ какъ на-дняхъ предполагается обходъ турецкихъ позицій у Трояновыхъ воротъ. Обходъ долженъ облегчить гвардейцамъ наступленіе съ фронта. Путь очень тяжелый, дорога идетъ долиною р. Тополыницы, безпрестанныя переправы до д. Петричева, затѣмъ при-

шлось лазить по отвѣснымъ и скользкимъ скаламъ. Артиллерія и обозы завязли въ ущельи; для прикрытія ихъ оставленъ 3-й баталіонъ, а наша бригада продолжала двигаться дальше.

Въ 9 час. вечера прибыли въ д. Полбрень, гдѣ и остановились на ночлегъ, до Мохова не дошли. Въ 12 час. ночи присоединился 3-й баталіонъ съ частью артиллеріи, а для прикрытія обоза оставлена 12-я рота.

31 декабря. Выступили изъ Полбреня въ 9 час. утра. 2-я стр. рота затерялась; офицеры, смѣясь, увѣряли, что она ушла въ Козелецъ. 2-й баталіонъ, шедшій въ авангардѣ, тащилъ 2 орудія, при движеніи затрудненія страшныя: пришлось двигаться съ артиллеріею въ горахъ по тропинкѣ. Привалъ у Моховскихъ Кашаръ.

Въ 6 часовъ вечера выступили въ д. Лѣсичево, въ 10 час. вечера заблудились и ждали до 2 час. ночи проводниковъ изъ Лѣсичева. Стояли въ полѣ, дулъ холодный вѣтеръ, согрѣться у костровъ, которые задувалъ вѣтеръ, невозможно. Проблуждавъ такимъ образомъ всю ночь съ 31 на 1 января, въ 4 часа утра прибыли въ богатую болгарскую д. Лѣсичево. Братушки встрѣтили насъ очень радушно и такъ щедро угощали солдатъ виномъ по случаю новаго года, что оказалось не мало опьянѣвшихъ. Радость болгаръ была весьма понятна: нѣсколько часовъ передъ тѣмъ въ деревню появилась партія въ 100 башибузуковъ и начала хозяйничать. Съ появленіемъ нашихъ казаковъ башибузуки мигомъ очистили деревню.

Полурота 6-й роты, тащившая зарядный ящикъ, прибыла еще позже—къ 9 часамъ утра. Артиллерійскія лошади едва не подохли, пришлось людямъ тащить ящики.

1 января 1878 г. Въ 11 час. утра выступили изъ Лѣсичева въ Татаръ-Базарджикъ. По дорогѣ болгары угощали хлѣбомъ и виномъ. Въ 5 часовъ привалъ и варка пищи въ д. Дерынкіой. Въ 6 час. вечера выступили дальше. Пройдя 7 верстъ, разъѣзды донесли, что впереди лежащая деревня запята турками. Уже стемнѣло, кругомъ виднѣются костры и горятъ деревни и г. Татаръ-Базарджикъ; очевидно, что мы нагнали турецкую армію. Разъѣзды допосятъ, что войска *графа Шувалова* подходятъ тоже къ Татаръ-Базарджику. По случаю наступившей темноты и не зная, въ какой силѣ впереди насъ непріятель, начальникъ дивизіи приказалъ дальнѣйшее наступленіе отложить до завтрашняго дня. Мы вернулись обратно въ Дерынкіой, гдѣ и почевали. Полкъ съ трудомъ размѣстился, такъ какъ 18-й полкъ пришелъ раньше и занялъ почти всѣ хаты.

2 января. Выступили въ 8 час. утра изъ Дерынкіоя и прибыли въ Татаръ-Базарджикъ въ 2 часа дня. Впереди слышны пушечные и ружейные выстрѣлы, но гдѣ дѣло происходитъ—не видно. Говорили, что турки поспѣшно отступаютъ и ихъ тѣснитъ наша кавалерія. Въ Татаръ-Базарджикѣ встрѣтилъ и пропускалъ полкъ новый корпусный командиръ г.-л. *Свѣчинъ*. Часть города

сожжена, болгары грабятъ турецкіе дома, отсталые солдаты наполнили свои сумы, мимоходомъ, рисомъ и солью, которые всюду валяются въ изобиліи. Городъ прошли не останавливаясь. Засвѣтло пришли въ Турскій-Дунганъ, гдѣ и остановились на ночлегъ. Нашъ обозъ заблудился. Къ турецкимъ складамъ ячменя поставлены часовые, чтобы болгары не растащили, тѣмъ болѣе, что нашихъ лошадей кормить нечѣмъ.

3 января. 1-я бригада съ 2 орудіями выступила въ 7 час. утра изъ Турскаго-Дунгапа и, выйдя на Филиппопольское шоссе, двинулась къ Филиппополю. Въ 11 час. утра, подходя къ д. Дермендере, услышали по ту сторону р. Марицы сильную перестрѣлку. Прискакавшіе ординарцы сообщили, что часть дивизіи *графа Шувалова*, шедшая по правой сторонѣ р. Марицы, паткнулась на превосходнаго въ силахъ непріятеля. Полкъ продолжаетъ двигаться впередъ, но вскорѣ, замѣтивъ на противоположной сторонѣ Марицы нѣсколько турецкихъ колоннъ, командиръ полка тотчасъ же приказалъ 2-му баталіону свернуть вправо къ Марицѣ и, отойдя шаговъ 500, занять позицію, чтобы прикрыть походную колонну; только что 2-й баталіонъ началъ двигаться, какъ въ нашу колонну полетѣли турецкія гранаты. Наша бригада залегла. Оказалось, что на противоположной сторонѣ р. Марицы находился довольно сильный турецкій отрядъ. Командиръ полка выслалъ казаковъ найти бродъ черезъ рѣку, предполагая перейти въ наступленіе. Оказалось, что такъ вездѣ глубоко, что лошади должны идти вплавь. Въ ожиданіи дальнѣйшаго распоряженія, 2-й баталіонъ, въ боевомъ порядкѣ, выбравъ позицію, залегъ по лѣвую сторону рѣки, цѣпь перестрѣливалась съ турецкою. Турецкая пѣхота и артиллерія занимали возвышенное мѣсто по правую сторону р. Марицы.

Казалось, что дивизія *графа Шувалова* завязала бой съ аріергардомъ этого отряда. Намъ было ясно видно, какъ турецкія колонны то подходили къ Дермендере, то отходили назадъ.

Въ 12 час. утра гвардейская артиллерія, расположившись по шоссе влѣво отъ нашей бригады, открыла пальбу. Вслѣдъ затѣмъ Преображенскій и Семеновскій полки были двинуты влѣво отъ насъ и также, занявъ позицію по лѣвую сторону р. Марицы, завязали перестрѣлку съ турецкою цѣпью. Въ 3 часа нашей бригадѣ приказано было обойти турецкую позицію слѣва, съ тѣмъ, чтобы отрѣзать турокъ отъ Филиппополя. Пришлось движеніе это совершить въ походномъ порядкѣ и все время подъ огнемъ гранатъ; изъ строя выбыло тутъ 5 человѣкъ. Въ 5 час. вечера нашу бригаду пропускалъ мимо себя ген. *Гурко* и затѣмъ мы подошли къ броду на р. Марицѣ. Тутъ были 3 взвода л.-гв. Драгунскаго полка, которые насъ перевозили черезъ рѣку на лошадяхъ, причемъ турецкая артиллерія, замѣтивъ это движеніе, пускала въ насъ гранаты, которыя падали въ воду. Эта операція шла медленно вслѣдствіе наступившей темноты и непривычки нашего солдата къ верховой ѣздѣ;

нагруженные мѣшками съ провизіею и съ ружьями, маленькіе наши солдатики съ трудомъ взбирались на высокихъ лошадей и часто, теряя равновѣсіе, падали, что́ возбуждало не мало смѣха. Бригада только къ первому часу ночи была переправлена. Первымъ былъ переправленъ 2-й баталіонъ, а затѣмъ 1-й и 3-й. Къ намъ присоединились 8 орудій гвардейской пѣшей артиллеріи.

Бригадѣ приказано было, переправившись на ту сторону р. Марицы, войти въ связь съ л.-гв. Финляндскимъ полкомъ, который, переправившись раньше насъ, стоялъ фронтомъ къ непріятельской позиціи.

По показанію прибывшаго къ переправѣ генеральнаго штаба подполк. *барона Криденера*, 4 турецкихъ табора залегли за полотномъ желѣзной дороги и, укрѣпившись тамъ, составляли заслонъ, за которымъ остальныя турецкія войска отступали къ Филиппополю.

Назначеніе бригады, по его словамъ,—сбить этотъ заслонъ и осѣдлать желѣзную дорогу. Онъ самъ хотѣлъ показать, какъ исполнить ночью эту замысловатую задачу.

Въ 10 час. вечера отъ ротъ 2-го баталіона были посланы охотники съ тѣмъ, чтобы обрекогносцировать турецкую позицію и преимущественно правый флангъ. Охотники вернулись въ 2 часа ночи и донесли, что полотно желѣзной дороги проходитъ по совершенно низменной мѣстности; дойти до полотна они не могли, потому что очень далеко и пришлось переходить черезъ рисовыя поля, перерытыя канавами, наполненными водою, и при этомъ очень топкія. За этими канавами шагахъ въ 100 видны были турецкіе костры и около нихъ движущіяся массы. Въ 1 часъ ночи бригада была расположена слѣдующимъ образомъ: 2-й баталіонъ рядомъ съ л.-гв. Финляндскимъ полкомъ въ 1-й линіи, лѣвѣе его—1-й баталіонъ, за ними—3-й баталіонъ; 18-й полкъ былъ въ резервѣ; между 1-мъ и 2-мъ баталіонами 17-го полка—8-орудійная гвардейская пѣшая батарея.

4 января. Въ 8 час. утра общее наступленіе на турецкія позиціи. Къ нашему удивленію, турокъ не оказалось: они успѣли скрыться въ горахъ, оставивъ 10 чел. болгаръ, которые очень старательно разводили еще огни. Видно было, что турки бѣжали очень поспѣшно, такъ какъ бросили весь свой обозъ, которымъ мы конечно попользовались. Въ 12 час. дня полкъ опять двинулся къ Филиппополю, по уже по полотну желѣзной дороги. Въ 3 часа разъѣзды Бугскаго уланскаго полка донесли, что вправо находится сильный турецкій отрядъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Нашу бригаду опять свернули вправо и двинули на деревню. Только что мы начали подходить, какъ въ насъ посыпались гранаты. Приказано остановиться. Наша артиллерія выѣхала на позицію и открыла огонь по турецкимъ позиціямъ, находившимся примѣрно въ разстояніи двухъ верстъ. Казалось, что у турокъ было 4.000 пѣхоты.

Въ 5 час. получено приказаніе двигаться на д. Комотъ, чтобы съ лѣваго фланга обойти позицію турокъ. Все время движеніе это, въ виду противника, совершалось въ боевомъ порядкѣ.

До 8 час. вечера продолжалась орудійная перестрѣлка, затѣмъ насъ остановили въ Комотѣ на ночлегъ и полкъ расположенъ по квартирамъ; 3-й баталіонъ назначенъ въ дежурную часть. Полкъ былъ подъ гранатнымъ огнемъ съ 4 до 8 час. вечера.

5 января. Въ 8 час. утра полкъ выступилъ въ походномъ порядкѣ на Стапимакъ въ обходъ турецкихъ позицій, имѣя впереди себя л.-гв. Финляндскій, а позади, въ верстѣ разстоянія, слѣдовалъ Вологодскій полкъ.

Бугскіе уланы, которымъ слѣдовало впереди освѣщать мѣстность, сбились съ дороги и обогнали насъ уже на походѣ. Вслѣдствіе этого совершенно для насъ неожиданно началось у Чифликъ-Цурита славное дѣло 5 января.

Мы имѣли, какъ оказалось, противъ себя всю армію *Сулеймана-паши*. Весь бой веденъ былъ ловко, смѣло и удачно и на долю полка выпала главная и первенствующая роль, которую онъ выполнилъ блистательно. Громадный результатъ этого дѣла завершилъ кампанію—у турокъ не было больше арміи.

Хотя полкъ былъ въ этотъ день подъ сильнымъ огнемъ съ 10 час. утра и до 5 час. вечера, но самый критическій моментъ былъ вначалѣ, когда нашъ полкъ и Финляндскій съ двумя 4-фунт. орудіями очутились одни противъ цѣлой арміи. Перейди турки въ наступленіе, они легко могли бы насъ раздавить числомъ, но не достало, видно, рѣшимости и поразила должно быть наша смѣлость, когда по первому же ихъ залпу, быстро перемѣнивъ фронтъ, мы сами тотчасъ двинулись имъ навстрѣчу.

На этотъ бой у насъ хватило патроновъ въ обрѣзъ. Если бы пришлось пострѣлять еще ½ часа, то мы бы остались безъ патроновъ. Зарядные ящики отстали въ горахъ, а рядомъ съ нами были гвардейцы, стрѣлявшіе изъ берданокъ, такъ что и достать патроновъ не откуда было бы.

Весь бой весьма рельефно представленъ въ реляціи командира полка полк. *Пантелѣева*, командовавшаго одновременно и бригадою. Реляція приводится здѣсь цѣликомъ.

По окончаніи дѣла командиръ полка благодарилъ роты и офицеровъ и поздравилъ съ полною и блистательною побѣдою.

На всѣхъ лицахъ радость, другъ друга поздравляютъ.

Реляція полк. Пантелѣева о боѣ 5 января 1878 года, представленная начальнику 5-й пѣх. дивизіи г.-л. Шильдеръ-Шульднеру.

5 января, въ 8 час. утра, полкъ выступилъ съ позиціи у д. Комотъ для обхода турокъ, съ которыми уже были въ перестрѣлкѣ два дня. Шли походнымъ порядкомъ по

дорогѣ на Станимакъ, имѣя впереди себя Бугскій уланскій и л.-гв. Финляндскій полки и два орудія гвардейской артиллеріи, а позади—18-й Вологодскій полкъ; въ разстояніи отъ него около версты слѣдовалъ лейбъ-Гренадерскій полкъ, а также взводъ 4-й батареи 5-й арт. бригады и остальныя орудія гвардейской артиллеріи.

Пройдя отъ д. Комотъ разстояніе около трехъ верстъ, въ 9 час. утра колонна совершенно неожиданно встрѣчена была орудійными выстрѣлами съ высотъ вправо отъ дороги, упиравшейся на д. Чифликъ, Бѣлестица и Карагачъ, на высотахъ которыхъ непріятель уже занялъ весьма сильную и выгодную позицію. Полкъ, по моему приказанію, немедленно перестроился въ боевой порядокъ, причемъ 2-й баталіонъ направленъ съ фронта на д. Чифликъ, а 1-й баталіонъ—правѣе, для обхвата лѣваго фланга непріятеля; 3-й баталіонъ оставленъ за центромъ въ резервѣ. Шедшій впереди л.-гв. Финляндскій полкъ, перейдя въ боевой порядокъ по направленію къ д. Бѣлестица, составилъ лѣвый флангъ нашего боевого порядка. Баталіонъ, перестроившись по-ротно въ двѣ линіи и имѣя впереди цѣпь отъ стрѣлковыхъ ротъ, перешелъ въ наступленіе, чтобы выяснить силы противника, такъ какъ сильно занятая позиція указывала на желаніе принять бой.

Встрѣченныя градомъ пуль въ разстояніи 500 шаг. отъ дороги, роты были мною остановлены и залегли, избравъ возможно выгоднѣйшую позицію.

Силы непріятеля были весьма значительны и хотя при началѣ боя трудно было въ точности ихъ опредѣлить, но, судя по ружейному и артиллерійскому огню и придвигающимся густымъ колоннамъ, можно было съ достовѣрностью сказать, что противъ насъ не менѣе 20 таборовъ при такомъ же числѣ дальнобойныхъ орудій.

Часовъ около 10 утра непріятель сталъ сильно напирать на нашъ правый флангъ, вслѣдствіе чего началась ожесточенная перестрѣлка съ 1-ю стр. ротою, которая вскорѣ разстрѣляла всѣ свои патроны, которые, по моему приказанію, пополнены были отъ линейныхъ ротъ 3-го баталіона и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для усиленіе цѣпи и удлиненія ея вправо, выдвинута была еще изъ 1-й линіи 2-я лин. рота.

Въ то же время, для обхвата нашего праваго фланга, непріятель сталъ выдвигать свою кавалерію, о чемъ я черезъ полкового адъютанта, прап. *Минченко*, сообщилъ команиру Бугскаго уланскаго полка, который, находясь съ полкомъ за лѣвымъ флангомъ Финляндскаго полка, тотчасъ же выслалъ два эскадрона къ правому моему флангу.

Получивъ въ это время приказаніе отъ вашего превосходительства принять за болѣзнію полк. *Рыкачева* командованіе надъ бригадою и узнавъ отъ командующаго л.-гв. Финляндскимъ полкомъ полк. *Шмидта*, что противъ него непріятель сосредоточиваетъ значительныя силы, я отдалъ приказаніе 18-му Вологодскому полку, который до выясненія дѣла оставался позади бугра, гдѣ устроенъ былъ перевязочный пунктъ, выдвинуть одинъ баталіонъ на лѣвый флангъ Финляндскаго полка, оставивъ другой въ общемъ резервѣ, за центромъ боевого расположенія 17-го Архангелогородскаго и Финляндскаго полковъ.

Командованіе 17-мъ полкомъ возложено мною на командующаго 2-мъ баталіономъ подполк. *Курча*.

Въ первомъ часу непріятель снова началъ массировать войска свои, угрожая правому нашему флангу, и кавалерія его, скрывшаяся на нѣкоторое время, снова потянулась впередъ; замѣтивъ это, ваше превосходительство усилили мой правый флангъ баталіономъ л.-гв. Московскаго полка, а чтобы войти съ нимъ въ связь, такъ какъ онъ развернулъ свой боевой порядокъ уступомъ назадъ, то, по приказанію подполк. *Курча*, правѣе 2-й лин. роты разсыпана была еще 3-я лин. рота.

Встрѣченный мѣткимъ огнемъ съ разстоянія не болѣе 400 шаг., напирающій непріятель сталъ отходить назадъ, цѣпь же 1-го баталіона, къ которой для встрѣчи наступающаго непріятеля залпами быстро подошли и остальныя двѣ роты, по пятамъ непріятеля двинулась впередъ. Получивъ въ это время приказаніе отъ вашего превосходительства не переходить въ наступленіе, въ ожиданіи подкрѣпленія со стороны Филиппополя для обхвата праваго фланга непріятеля, я передалъ это приказаніе подполк. *Курчу*, и роты, оттѣснивъ турокъ шаговъ на 500, снова залегли. Въ это время, согласно полученному приказанію, 18-й Вологодскій полкъ передвинутъ былъ въ резервъ за лѣвый флангъ л.-гв. Финляндскаго полка и баталіонъ, находившійся уже въ 1-й линіи на лѣвомъ флангѣ Финляндцевъ, также поставленъ въ резервѣ.

Въ продолженіе всего этого времени непріятель наносилъ намъ сильный уронъ весьма мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ и осыпая всю позицію нашу градомъ пуль.

Въ 2 часа завязалась жестокая перестрѣлка на правомъ флангѣ непріятеля—подоспѣла колонна ген. *Дандевиля*, и вскорѣ я получилъ приказаніе отъ вашего превосходительства перейти впередъ шаговъ на 500, а вслѣдъ за симъ приказано было начать общее наступленіе. Считая тактическимъ ключемъ непріятельской позиціи возвышенность, на которой непріятель выставилъ свою батарею, я направилъ атаку 17-го полка на эту возвышенность, придвинувъ предварительно изъ резерва 3-й баталіонъ, и одновременно съ этимъ отправилъ приказаніе командующему Вологодскимъ полкомъ поддерживать наступленіе Финляндскаго полка, направивъ 1-й баталіонъ нѣсколько вправо, для поддержки, въ случаѣ надобности, Архангелогородцевъ.

Полкъ быстро и молодецки ринулся впередъ, значительно опередивъ всѣ прочія войска; непріятель открылъ убійственный огонь, но натискъ былъ неудержимъ, и опрокидывалъ турокъ съ одной позиціи на другую.

Непріятельская артиллерія, отъѣзжая, съ необыкновенною быстротою и ловкостью выбирала новыя позиціи, откуда посылала намъ мѣткіе выстрѣлы. Первую ея позицію непріятель упорно отстаивалъ и когда занимавшія ее войска, не выдержавъ, потянулись вслѣдъ за батареею, то новая значительная турецкая колонна, передвинувшись съ праваго фланга, пыталась занять ту же позицію.

Но въ это время на поддержку нашей боевой линіи подоспѣли роты 3-го баталіона и, перейдя въ общее наступленіе, опрокинули и эту колонну.

Въ с. Чифликъ непріятель снова занялъ весьма сильную позицію, размѣстивъ своихъ стрѣлковъ въ домахъ; здѣсь завязалась ожесточенная схватка; не обращая вниманія на жестокій огонь, первыми ворвались туда 1-я и 2-я стр. роты и штыками выбили непріятеля изъ домовъ и изъ деревни.

За деревнею мы встрѣтили новую позицію—холмъ, упираясь на который турки полагали задержать наше наступленіе, но и тутъ, не взирая на громадное превосходство силъ, они смяты были энергическою атакою Архангелогородцевъ.

Затѣмъ уже началось безпорядочное бѣгство непріятеля и преслѣдованіе его по пятамъ въ горы, куда, казалось, и немыслимо было взобраться. Люди мѣстами по колѣно утопали въ снѣгу и все-таки не останавливаясь даже, чтобы перевести духъ, весело и съ необыкновенною быстротою взбирались по отвѣснымъ мѣстами холмамъ и только нѣсколько разъ повторенный сигналъ и наступившія сумерки остановили ихъ уже на вершинѣ высокой горы.

На плато, не доходя этой горы, непріятель выставилъ было свою батарею и готовился дать по намъ послѣдній залпъ, но уже тамъ появилась 2-я стр. рота, такъ что только прислуга съ лошадьми успѣли ускользнуть, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько убитыхъ людей и лошадей, а всѣ орудія, еще заряженныя гранатами, достались трофеями 2-й стр. и 8-й лин. ротамъ.

18-й Вологодскій полкъ, какъ находившійся въ резервѣ, согласно полученному приказанію двинулся, при общемъ наступленіи впередъ, двумя колоннами, вслѣдъ за боевою линіею, готовый въ каждую минуту поддержать атаку какъ Финляндскаго, такъ и Архангелогородскаго полковъ.

Пораженіе непріятеля было полное, о чемъ свидѣтельствуютъ доставшаяся намъ артиллерія, безчисленное множество патроновъ, ружей, снарядовъ, шанцеваго инструмента и груды убитыхъ.

Донося объ этомъ вашему превосходительству, считаю своимъ долгомъ заявить о примѣрномъ и блистательномъ мужествѣ всѣхъ чиновъ командуемой мною бригады, причемъ лихое наступленіе Архангелогородцевъ и ихъ геройская штыковая работа, въ мѣстахъ, гдѣ непріятель, упираясь на сильныя позиціи, надѣялся остановить неудержимость ихъ натиска,—особенно обратили на себя мое вниманіе.

Святою своею обязанностью считаю донести вмѣстѣ съ тѣмъ объ истинно геройскомъ поведеніи командующаго 1-ю стр. ротою пор. *фонъ-Шульца*, который, будучи въ самомъ началѣ боя раненъ пулею въ правую ногу, потребовалъ къ себѣ въ цѣпь фельдшера для перевязки и, надѣвъ лапоть съ убитаго турка, не только остался въ строю, но, при помощи своихъ стрѣлковъ, вмѣстѣ съ ними преслѣдуя противника, взобрался на самую высокую гору, подавая тѣмъ блистательный примѣръ своимъ молодцамъ стрѣлкамъ.

Не могу также не просить обратить вниманіе вашего превосходительства на отличное мужество, знаніе дѣла и хладнокровную распорядительность командующаго

17-мъ Архангелогородскимъ полкомъ подполк. *Курча* и командующаго 2-ю стр. ротою пор. *Понамаренко,* который во главѣ своей роты велъ лихую атаку на непріятельскую батарею и первый завладѣлъ пятью орудіями; считаю долгомъ засвидѣтельствовать о смѣлости и примѣрной распорядительности полкового адъютанта прап. *Минченко* и командующаго 2-ю и 3-ю ротами прап. *Гунько.*

18-й Вологодскій полкъ подъ начальствомъ подполк. *Тихонова* много способствовалъ успѣху дѣла, причемъ 1-й баталіонъ и особенно 1-я стр. рота подъ начальствомъ своего храбраго командира подпор. *Пеленкина* блистательно выполнила свою задачу, отбросивъ правый флангъ непріятеля.

Въ теченіе боя выбыло изъ строя:

Въ 17-мъ полку:	ранено офиц. (пор. *фонъ-Шульцъ*)	1 чел.
	„ нижнихъ чиновъ	67 „
	убито „ „	12 „
Въ 18-мъ полку:	убито офицеровъ	1 „
	ранено (пор. *Лебедевъ*, прап. *Ершовъ*)	2 „
	убито нижнихъ чиновъ	1 „
	ранено „ „	42 „
Итого выбыло въ бригадѣ изъ строя:	офицеровъ	4 „
	нижнихъ чиновъ	122 „

Въ 17-мъ полку убито офицерскихъ лошадей. 2

Трофеями дня были: 5 орудій, 211 ружей, ящиковъ съ патронами 58, мѣшковъ съ патронами 30, ящиковъ съ артиллерійскими снарядами 7, топоровъ 80, лопатъ 78, мотыгъ и кирокъ 46, множество гранатъ и зарядовъ, въ мѣшкахъ, для орудій 280. Болѣе 250 тѣлъ уже въ настоящее время предаются землѣ ротами, которыя занимаютъ передовую линію, и до спхъ поръ еще оказывается значительное количество труповъ, для уборки которыхъ сдѣлано мною распоряженіе. Подписалъ: командиръ 17-го пѣх. Архангелогородскаго полка, командовавшій 1-ю бригадою 5-й пѣх. дивизіи, полк. *Пантелѣевъ.*

СПИСОКЪ

штабъ и оберъ-офицерамъ 17-го пѣх. Архангелогородскаго полка, бывшимъ въ дѣлѣ противъ турокъ 5 января 1878 г.

Командиръ полка—полк. *Пантелѣевъ* (командовалъ 1-ю бригадою 5-й пѣх. дивизіи вслѣдствіе болѣзни полк. *Рыкачева* — полкомъ командовалъ подполк. *Курчъ*).

Адъютантъ—прап. *Минченко.*

Жалонерный офицеръ—прап. *Бучковскій.*

1-й баталіонъ.

Шт.-кап. *Мигай.*

Адъютантъ—прап. *Аршауловъ.*

1-й лин. роты пор. *Горбачевскій.*

2-й » » » } прап. *Гунько.*

3-й » » » }

4-й » » подпор. *Келлеръ.*

1-й стр. » пор. *фонъ-Шульцъ.*

прап. *Длужанскій.*

2-й баталіонъ.

Подполк. *Дмитріевъ.*

Адъютантъ—подпор. *Зиневичъ.*

5-й лин. роты прап. *Романовъ.*

6-й » » подпор. *Мироненко.*

7-й » » прап. *Наставинъ.*

8-й » » подпор. *Воробей.*

2-й стр. » пор. *Понамаренко.*

3-й баталіонъ.

Маіоръ *Митарновскій.*

Адъютантъ—подпор. *Дубравскій 2-й.*

9-й лин. роты пор. *Федоровичъ.*

11-й » » пор. *Шестаковскій.*

3-й стр. » подпор. *Бирюковичъ.*

10-я и 12-я роты не были—10-я рота оставалась въ Стригли, а 12-я рота была въ прикрытіи обоза.

Число людей въ ротахъ было весьма незначительно: вслѣдствіе труднаго и быстраго марша отъ Плевны къ Филиппополю отморожепныхъ, больныхъ и отсталыхъ было очень много, въ нѣкоторыхъ ротахъ оставалось не болѣе 70 челов.; въ самыхъ большихъ ротахъ недосчитывали до 130 человѣкъ.

На почлегъ 2-й баталіонъ вернулся въ д. Чифликъ, а 1-й и 3-й баталіоны остались въ горахъ на позиціи.

6 января. Изъ Чифлика полкъ выступилъ въ 2 часа дня и направился на Станимакъ, но, дойдя до д. Бѣлестицы, получено приказаніе остановиться.

Полкъ размѣщенъ въ деревняхъ Чифликъ, Бѣлестицы и Огланъ, для удержанія турокъ, если они будутъ спускаться съ горъ.

При 1-мъ баталіонѣ въ д. Бѣлестицы устроенъ складъ забраннаго оружія.

Почти во всѣхъ деревняхъ находятся склады вина; наши солдаты такъ старательно имп пользуются, что приходится у каждаго склада ставить часовыхъ.

7 января. 2-й баталіонъ собиралъ у д. Чифлика брошенное оружіе, шанцевый инструментъ, патроны и снаряды. 1-й баталіонъ у д. Бѣлестицы хоронилъ убитыхъ турокъ и тоже собиралъ брошенное оружіе. Турки такъ поспѣшно должны были отступить, что бросили весь свой скотъ, такъ что въ горахъ блуждаютъ цѣлыя стада. Роты, конечно, ихъ ловятъ и ѣдятъ мяса вдоволь—по 2 вола въ день на роту въ 90 человѣкъ. Нѣкоторые солдаты ѣдятъ только одну филейную часть, а остальное бросаютъ. Кромѣ того, нѣкоторыя роты имѣютъ много скота, другія мало. По всѣмъ этимъ причинамъ командиръ полка приказалъ баталіоннымъ командирамъ собрать весь скотъ, отпятый у турокъ, назначить къ нему по 1 караульному отъ каждой роты и расходовать скотъ правильно и экономно.

8 января. Полку данъ общій отдыхъ. Солдаты чинили платье и сапоги. Обозы понемногу переѣзжаютъ черезъ мостъ къ Филиппополю и подтягиваются къ полку. Ходятъ слухи о наступленіи 10 числа къ Адріанополю и Константинополю.

9 января. Полкъ готовится выступить 11 числа въ Гаскіой; приказано получить сухарей на 10 дней и пополнить недостатокъ патроновъ.

Склады оружія въ д. Бѣлестицы все увеличиваются, уже набрано 550 ружей, 100 топоровъ, 250 кирокъ и мотыгъ и 100 ящиковъ съ патронами.

10 января. Сухари получены, патроновъ выдано мало; обозы еще не всѣ подоспѣли. Завтра выступаемъ. Люди чинятъ платье и сапоги. Сегодня полковой командиръ вошелъ съ представленіемъ о наградахъ за переходъ черезъ Балканы.

11 января. Въ 8 час. утра полкъ выступилъ изъ д. Огланъ, гдѣ собралась вся бригада съ артиллеріею. Движеніе задерживала артиллерія. Подходя къ Филиппополю, посланъ адъютантъ въ 31-ю дивизію просить оркестръ музыкантовъ, чтобы пройти городъ съ музыкою, такъ какъ наша музыка,

слѣдовавшая при обозѣ, еще къ полку не присоединилась. Въ Филиппополѣ собралась вся 5-я пѣх. дивизія и артиллерія.

Въ этотъ день сдѣлали переходъ въ 35 верстъ, а роты, пришедшія изъ Бѣлестицы и Чифлика, цѣлыхъ 40. Отсталыхъ много. Въ 10 часовъ вечера пришли въ д. Попагли. 1-й баталіонъ оставленъ бивакомъ прикрывать артиллерію, остальные расположены по квартирамъ.

12 января. Въ 10 час. утра выступили изъ д. Попагли въ д. Каялыкъ. Весь путь усѣянъ трупами. Встрѣчаются турецкіе бѣглецы, цѣлыми селами возвращаются домой, все это голые, больные и голодные бродяги. Наши солдаты даютъ этимъ несчастнымъ свои собственные галеты. Въ Каялыкъ пришли въ 6 часовъ вечера; вся деревня разрушена, солдатамъ пришлось спать на дворѣ; впрочемъ, ночью не холодно.

13 января. Полкъ выступилъ изъ Каялыка въ 9 час. утра. Корпусный командиръ 2 раза обгонялъ полкъ и 2 раза пропускалъ его мимо себя. Его превосходительство изволилъ благодарить за отличный порядокъ и замѣтилъ, что у 17-го полка молодецкій видъ. Мы шли съ пѣснями. Днемъ становится жарко идти. На пути опять попадается много труповъ и опять бѣглые турки. Въ 5 час. вечера мы пришли въ г. Хаскіой на ночлегъ. Городъ почти совсѣмъ разоренъ, достать почти ничего нельзя.

14 января. Выступили въ 9 час. утра изъ г. Хаскіоя. 2-й баталіонъ шелъ въ авангардѣ. Вся дорога усѣяна трупами, все свидѣтельствуетъ о повальномъ бѣгствѣ народонаселенія.

Все время шли по шоссе, вслѣдствіе постоянныхъ дождей образовалась сильная грязь. Сапоги страшно рвутся. Пришли въ Херманли въ 7 час. вечера, 2-й баталіонъ прошелъ еще 3 версты впередъ, гдѣ и сталъ на позиціи, 2-я стр. рота—на аванпостахъ. 9-я рота поставлена бивакомъ около артиллеріи въ прикрытіе. 11-я рота назначена содержать караулы въ самой деревнѣ. Остальныя роты расположены по квартирамъ. Всю ночь проливной дождь и сильный вѣтеръ. Отсталыхъ много и всѣ они шатаются ночью по деревнѣ, выкликивая свои роты. Подходя къ Херманли, солдаты увидѣли желѣзную дорогу и поѣздъ, чему очень обрадовались.

15 января. Выступили въ 10 час. утра изъ Херманли и направились къ Мустафа-пашу, переходъ въ 30 верстъ. По шоссе просто идти нельзя—грязь, сапоги рвутся и артиллерія все задерживаетъ. Начальникъ дивизіи разрѣшилъ идти по полотну желѣзной дороги. Солдаты довольны, ибо не такъ утомительно и больно ногамъ; но проходить черезъ мосты опасно и трудно—настилки нѣтъ, приходится перескакивать по брусьямъ, а нѣкоторые офицеры страдаютъ головокруженіемъ.

По всей дорогѣ встрѣчаемъ кучи отсталыхъ гвардейцевъ. Подходя къ д. Эдибче, узнали, что мостъ черезъ р. Марицу испорченъ и что вся артиллерія останется въ д. Эдибче.

3-й баталіонъ оставленъ въ прикрытіе, а остальные двинуты впередъ. Полковой командиръ и нѣсколько офицеровъ отправились искать броду—путешествіе не безопасное.

Ночь застигаетъ на маршѣ. По полотну ночью идти неудобно и потому наши свернули на шоссе и въ $12\frac{1}{2}$ час. ночи прибыли въ Мустафа-пашу. Всѣ надѣются, что будетъ дневка: солдаты страшно измучены. Весь Мустафа-паша набитъ войсками—2-я и 3-я гвардейскія дивизіи изъ-за моста сломаннаго впереди тоже здѣсь застряли, такъ что помѣщенія оказывается очень мало.

16 января. Всѣ надѣются, что будетъ дневка. Командиръ полка приказалъ сдѣлать хорошую пищу, достать капусты и мяса. Офицеръ, посланный за приказаніемъ, сообщилъ, что о выступленіи ничего неизвѣстно, потому что послано донесеніе, что наша артиллерія отстала, а пѣхота сильно изнурена. Всѣ успокоились. Въ 11 час. утра былъ поданъ общій сборъ, черезъ $1\frac{1}{2}$ часа мы готовы и двинулись къ Адріанополю. Переправа по одиночкѣ по висячему мостику занимаетъ много времени. Въ 3 часа сдѣлался сильный холодъ, руки мерзнутъ. Солдаты сильно жалуются на наболѣвшія ноги и все посматриваютъ по сторонамъ—нѣтъ ли деревни, гдѣ бы пристать, но справа сильно разлившаяся Марица, а слѣва—пустынныя горы. Грязь страшная. Портянки, дырявые сапоги и баранья кожа, которою обмотаны ноги—все оборвалось и грязными лохмотьями торчитъ у ногъ солдата. У многихъ ноги въ крови.

Ночью подошли наконецъ къ Адріанополю. У входа въ городъ столпленіе обозовъ, лошадей и людей; все сбилось на маленькую дорожку, а кругомъ вода сильно разлившейся Марицы. Солдаты стоятъ на мѣстѣ, промокнувъ и промерзнувъ до костей, нѣкоторые плачутъ и просятъ, чтобы ихъ не останавливали и вели скорѣе на ночлегъ. Но впереди Галицкій и Костромской полки остановились и чего-то ждутъ. Наконецъ, 2-ю бригаду двинули и мы тоже тронулись по затопленнымъ улицамъ города; мѣстами вода выше колѣна. Квартиры намъ назначены въ казармахъ Новы-Хорбіе около мечети *Султанъ-Селима*. Въ 3 часа утра мы доплелись. Отсталыхъ масса, въ нѣкоторыхъ ротахъ пришли только 25 рядовъ. Въ казармахъ нѣтъ огня. Всѣ держутъ зажженные листы бумаги и при этомъ кое-какъ размѣстились.

17 января. Наконецъ мы въ Адріанополѣ. Въ 6 дней прошли 170 верстъ. Всѣ солдаты грязные, ободранные и усталые. Надѣемся оправиться.

Въ казармахъ заводятъ порядки—дежурныхъ и дневальныхъ, стригутъ, хлопочатъ о банѣ и бѣльѣ, но денегъ нѣтъ—казначейская повозка отстала.

Сухарей почти уже нѣтъ, хотя они выданы по 20 число, а потому приказано печь хлѣбъ. Спать скверно: подстилки нѣтъ, а приходится спать на полу, печей тоже не имѣется, ночью холодъ чувствителенъ. Ожидаемъ дальнѣйшаго похода. Ходятъ слухи о томъ, что Англія объявила намъ войну.

ГУБЛ. БИБЛ. ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА СССР
БИБЛИОТЕКА В. Н. ДЗЕНИС

ДНЕВНИКЪ

18-го пѣх. Вологодскаго Е. К. В. принца Оранскаго полка

съ 10 апрѣля по 1 августа 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 3—19).

Съ 10 по 17 апрѣля 1877 г. Полкъ былъ расположенъ въ с. Сѣдлячицѣ, Каменецъ-Подольской губерніи, Винницкаго уѣзда. Въ эти числа выступилъ въ походъ 5-ю эшелонами до г. Бендеръ: 1 эшелонъ—изъ 3-го баталіона, 1 патроннаго ящика, 1 лазаретной линейки и 4 артельныхъ повозокъ; 2—изъ 2-го баталіона съ такимъ же обозомъ; 3—изъ 1-го баталіона, 1 патроннаго ящика, инструментальной фуры и 4 артельныхъ повозокъ; 4—изъ штаба полка, 2-й стр. роты, 1-го взвода 1-й стр. роты и части полковаго обоза, и 5—изъ 3-й стр. роты, 2-го взвода 1-й стр. роты, нестроевой роты и остальной части полковаго обоза.

Перевозка эшелоновъ до г. Бендеръ—по Кіево-Брестской желѣзной дороги до ст. Жмеринка, а затѣмъ пересадка людей въ одесскіе вагоны, въ которыхъ эшелоны слѣдовали уже до г. Бендеръ, за исключеніемъ 3-го эшелона, который отъ станціи желѣзной дороги Тирасполя слѣдовалъ до г. Бендеръ пѣшкомъ.

Съ 18 по 20 апрѣля. Съ прибытіемъ въ г. Бендеры полкъ былъ расположенъ по квартирамъ въ с. Гиска, въ 4 верстахъ отъ г. Бендеръ.

21 апрѣля. Полкъ вошелъ въ составъ 8-го эшелона подъ начальствомъ командира 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи г.-м. *Кнорринга* и выступилъ въ м. Новые-Каушаны на ночлегъ.

22 апрѣля. Выступилъ на ночлегъ въ м. Такузы.

24 апрѣля. Эшелонъ выступилъ на ночлегъ въ с. Тараклію, гдѣ по приходѣ расположился по квартирамъ.

25 апрѣля. Эшелонъ выступилъ на ночлегъ въ м. Чемышлію, гдѣ расположился по квартирамъ.

26 апрѣля. Эшелонъ выступилъ на дневку въ с. Бештамакъ, гдѣ расположился по квартирамъ.

28 апрѣля. Эшелонъ перешелъ румынскую границу и выступилъ въ г. Леово, пройдя который, расположился въ 2 верстахъ отъ него бивакомъ.

Съ 29 апрѣля по 1 мая. По неудобству переправы черезъ р. Прутъ, эшелонъ, впредь до перехода 19-го пѣх. Костромского и 20-го пѣх. Галицкаго полковъ черезъ рѣку, бивакировалъ подъ г. Леово.

2 мая. Эшелонъ выступилъ въ походъ и не доходя 3 верстъ до р. Прута расположился бивакомъ.

3 мая. Эшелонъ переправлялся въ бродъ черезъ болота, происшедшія отъ разлива р. Прута, затѣмъ, по устроенному мосту, вступилъ въ м. Фальчи, пройдя которое расположился бивакомъ, въ 3 верстахъ отъ мѣстечка.

4 мая. Эшелонъ выступилъ на дневку въ с. Япурени, гдѣ, въ 2 верстахъ отъ селенія, расположился бивакомъ.

6 мая. Эшелонъ выступилъ въ г. Бырладъ, гдѣ по случаю проливного дождя расположился на квартирахъ.

7 мая. Эшелонъ выступилъ въ с. Ліешти, гдѣ и расположился на ночлегъ бивакомъ.

8 мая. Съ бивака эшелонъ выступилъ на дневку въ г. Текучъ, гдѣ по случаю сильнаго дождя былъ расположенъ по квартирамъ, за исключеніемъ 3-й стр. роты, которая по непмѣнію квартиръ была расположена бивакомъ.

10 мая. Эшелонъ выступилъ въ г. Фокшаны, гдѣ, перейдя городъ, остановился на ночлегъ, расположившись бивакомъ.

11 мая. Эшелонъ выступилъ на ночлегъ въ с. Тургукукучай, гдѣ и расположился бивакомъ.

12 мая. Эшелонъ выступилъ на дневку въ г. Рымникъ, гдѣ и расположился бивакомъ, за городомъ въ 3 верстахъ.

14 мая. Съ дневки эшелонъ выступилъ на ночлегъ въ г. Бузео, гдѣ и расположился по квартирамъ.

15 мая. Эшелонъ выступилъ въ г. Мезиль, гдѣ и расположился бивакомъ.

16 мая. Эшелонъ выступилъ на дневку въ с. Альбешти, гдѣ и расположился бивакомъ.

17 мая. Всему эшелону дневка, въ теченіе которой полкъ приготовлялся къ смотру Великаго Князя Главнокомандующаго арміею—при проходѣ полка черезъ г. Плоэшти.

18 мая. Эшелонъ выступилъ въ г. Плоэшти, гдѣ, при проходѣ мимо дворца Великаго Князя Главнокомандующаго, Его Высочество изволилъ пропускать мимо себя всѣ части эшелона. Затѣмъ эшелонъ, пройдя городъ, въ 1 верстѣ расположился бивакомъ на ночлегъ.

19 мая. Эшелонъ выступилъ на ночлегъ въ с. Чирпанъ, гдѣ и расположился бивакомъ.

20 мая. Эшелонъ выступилъ въ предмѣстье столичнаго г. Бухареста, по приходѣ куда и расположился по квартирамъ слѣдующимъ образомъ:

штабъ полка, штабъ 2-го баталіона, 5-я, 6-я, 7-я, 9-я лин. и 3-я стр. роты—въ с. Драгомирешти; штабъ 1-го баталіона, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 8-я лин. роты, 1-я и 2-я стр.—въ с. Драгомирешти-Депъ-Кале, и штабъ 3-го баталіона, 10-я, 11-я и 12-я лин. роты—въ с. Буку. Этимъ окончился первый періодъ похода.

1 іюня. Полкъ вошелъ въ отдѣльный отрядъ, составленный изъ 17-го пѣх. Архангелогородскаго, 18-го пѣх. Вологодскаго, 19-го пѣх. Костромского и 20-го пѣх. Галицкаго полковъ, 5-й арт. бригады и Донского казачьяго № 34 полка, подъ командою начальника 5-й пѣх. дивизіи г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*, и выступилъ въ с. Пресични.

Въ авангардѣ былъ 20-й пѣх. Галицкій полкъ, 2-я и 5-я батареи 5-й арт. бригады и 5 сотенъ казаковъ № 34 полка, подъ начальствомъ командира Галицкаго полка. Въ составъ главныхъ силъ вошли 19-й пѣх. Костромской, 18-й пѣх. Вологодскій полки, 1-й и 2-й баталіоны 17-го пѣх. Архангелогородскаго полка, 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 5-й арт. бригады и ½ сотни казаковъ № 34 полка. Аріергардъ составлялъ 3-й баталіонъ 17-го пѣх. Архангелогородскаго полка.

2 іюня. Отрядъ выступилъ въ с. Водуладъ, гдѣ и расположился бивакомъ на ночлегъ.

3 іюня. Отрядъ выступилъ въ с. Блажешти, гдѣ расположился бивакомъ на ночлегъ.

4 іюня. Отрядъ выступилъ на дневку въ с. Талпа, гдѣ и расположился бивакомъ.

6 іюня. 3-й и 2-й баталіоны вошли въ составъ главныхъ силъ, а 1-й баталіонъ составлялъ аріергардъ всего отряда и выступилъ въ с. Чалпапешти.

7 іюня. Полкъ вошелъ въ составъ главныхъ силъ и выступилъ въ г. Руше-де-Веде на дневку.

12 іюня. Полкъ въ составѣ главныхъ силъ выступилъ въ с. Салча, гдѣ и расположился бивакомъ на ночлегъ.

13 іюня. Отрядъ выступилъ въ с. Сяки; на дорогѣ расположился бивакомъ для варки пищи при с. Драчъ.

21 іюня. Отрядъ выступилъ изъ с. Сяки въ авангардѣ главныхъ силъ, вмѣстѣ со 2-ю и 5-ю батареями 5-й арт. бригады и съ ½ сотни Донского казачьяго № 34 полка. Въ отрядъ главныхъ силъ прибавились 124-й пѣх. Воронежскій полкъ и 3 стрѣлковыя роты 123-го пѣх. Козловскаго полка.

22 іюня. Отрядъ выступилъ изъ с. Сухое. Полкъ слѣдовалъ въ составѣ главныхъ силъ, въ авангардѣ — 124-й пѣх. Воронежскій полкъ, 3 стрѣлковыя роты 123-го пѣх. полка и 3 батареи 31-й арт. бригады.

25 іюня. Отрядъ выступилъ изъ г. Зимницы на переправу черезъ р. Дунай, имѣя впереди себя Донской № 9 казачій полкъ и 9-й уланскій Бугскій полкъ.

26 іюня. Полкъ выступилъ съ бивака и направился къ с. Орѣше, гдѣ и расположился бивакомъ на берегу Дуная.

27 іюня. 1-й баталіонъ выступилъ съ бивака у р. Дуная и остановился у мельницы верстахъ въ 6 отъ с. Орѣше. 3-й баталіонъ, снявшись съ бивака, сталъ въ 2½ верстахъ отъ с. Орѣше. 2-й баталіонъ остался на прежнемъ мѣстѣ.

5-я лин. рота была командирована для сопровожденія подвижного дивизіоннаго лазарета 5-й пѣх. дивизіи въ с. Сандражаки.

28 іюня. 2-й и 3-й баталіоны, снявшись съ бивака, присоединились къ 1-му баталіону, гдѣ были расположены 4-я и 6-я батареи 5-й арт. бригады и 4-я батарея 31-й арт. бригады.

29 іюня. Полкъ съ двумя батареями—4-ю и 6-ю 5-й арт. бригады, съ летучимъ паркомъ, переправившись черезъ р. Осму, расположился бивакомъ у с. Булгарени.

9-я и 10-я лин. роты командированы были для сопровожденія интендантскаго транспорта въ с. Пятикладенцы.

30 іюня. Выступивъ съ бивака, полкъ съ 4-ю батареею 5-й арт. бригады и 4-ю батареею 31-й арт. бригады прибылъ въ с. Мечку, гдѣ и расположился бивакомъ.

1 іюля. 1-й и 2-й баталіоны, 4-я и 5-я батареи 5-й арт. бригады выступили и прибыли въ с. Дебово, въ 2 верстахъ отъ котораго и расположились бивакомъ.

3-й баталіонъ сперва прикрывалъ фланговое движеніе отъ непріятеля, показавшагося со стороны г. Видина (но въ бой не вступалъ), а потомъ сопровождалъ подвижной лазаретъ 5-й пѣх. дивизіи и прибылъ въ с. Дебово 2 іюля въ 5 часовъ пополудни.

2 іюля. Стояли бивакомъ у с. Дебово.

1-й и 2-й баталіоны и 4-я батарея 5-й арт. бригады въ 10 час. утра выступили съ бивака на рекогносцировку мѣстности.

3 іюля[1]). 3-й баталіонъ съ 4-ю и 6-ю батареями 5-й арт. бригады и 3-ю сотнею казаковъ № 34 полка атаковалъ непріятеля, занимавшаго высоты противъ с. Милеу (Моселіево), и сбилъ его съ позиціи, а 1-й баталіонъ, поравнявшись со вторымъ мостомъ черезъ р. Осму, взялъ высоты, занимаемыя непріятелемъ, и атаковалъ Никополь. Въ 6 часовъ вечера подоспѣлъ на подкрѣпленіе 2-й баталіонъ. Съ наступленіемъ сумерокъ перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ прекратилась и полкъ расположился бивакомъ слѣдующимъ образомъ: 1-й баталіонъ у подъема на гору по дорогѣ въ Никополь, 2-й—въ отбитомъ турецкомъ лагерѣ и 3-й—въ 1 верстѣ отъ моста черезъ р. Осму. Согласно приказанію начальника отряда, утромъ, въ 4 часа, 3-й баталіонъ двинулся на при-

[1]) Подробное описаніе дѣйствій полка въ бою подъ Никополемъ—3 и 4 іюля 1877 г. напечатано въ вып. 25-мъ «Сборника Матеріаловъ» (стр. 313). *Ред.*

соединеніе къ 1-му и потомъ ко 2-му баталіону. Въ 6 часовъ утра непріятель сдался.

4 іюля. Полкъ расположился бивакомъ въ 2 верстахъ отъ г. Никополя.

1-я, 5-я и 9-я роты назначены для уборки тѣлъ послѣ сраженія.

5 іюля. Въ 4 часа вечера полкъ съ двумя батареями снялся съ бивака и выступилъ. Расположился на ночлегъ въ долинѣ р. Осмы.

6 іюля. Полкъ выступилъ съ бивака въ д. Шамза. Здѣсь приготовлялась пища. Въ 7 час. вечера полки и двѣ батареи выступили по дорогѣ на Плевну.

6-я рота назначена въ прикрытіе обоза, а 2-я стр. рота—въ прикрытіе 6-й батареи 5-й арт. бригады.

7 іюля. Полкъ съ 5-ю батареею 5-й арт. бригады, въ составѣ отряда г.-м. *Кнорринга*, выступилъ съ ночлега и въ 6 час. пополудни присоединился къ 17-му пѣх. Архангелогородскому полку, занявшему уже позицію и завязавшему перестрѣлку съ непріятелемъ. Полкъ принялъ слѣдующее положеніе: 3-й баталіонъ по-ротно въ 2 линіи правѣе Архангелогородскаго полка, по внутреннему скату возвышенности, имѣя по гребню ея стрѣлковую цѣпь; 1-й баталіонъ—въ томъ же порядкѣ, правѣе 3-й батареи, а 2-й, въ составѣ 5-й, 7-й и 8-й ротъ, составляя резервъ 1-му баталіону, стоялъ двумя ротами за 2-мъ, а одною за 1-мъ баталіонами, прикрывая правый флангъ позиціи. Перестрѣлка продолжалась до наступленія сумерокъ. Полкъ въ вышеозначенномъ положеніи провелъ ночь на позиціи.

8 іюля. Часа въ 4 утра полкъ перешелъ въ наступленіе. Пройдя значительное пространство, полкъ былъ въ слѣдующемъ расположеніи: 3-й баталіонъ примыкалъ къ 17-му полку, вмѣстѣ съ которымъ велъ фронтальную атаку; 1-й баталіонъ, имѣя правѣе себя 2-й, началъ охватывать лѣвый флангъ непріятельской позиціи. Цѣпь заставила отступить непріятеля; 2-й баталіонъ выбилъ непріятеля изъ занимаемой имъ деревни на правомъ флангѣ нашей позиціи, занявъ дорогу въ Плевну. Къ туркамъ подоспѣлъ резервъ, дѣло дошло до штыковъ. Но подоспѣвшее въ это время подкрѣпленіе къ непріятелю заставило уступить занятыя нами непріятельскія позиціи. Полкъ отступилъ, занявъ позицію, съ которой была поведена первая атака. Согласно приказанію командира 5-й арт. бригады г.-м. *Похитонова*, полкъ, очистивъ правую сторону нашей позиціи и сосредоточившись на позиціи, занимаемой нами ночью, отступилъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-й и 3-й баталіоны прикрывали артиллеріею съ правой стороны дороги, а 1-й баталіонъ, прикрытый цѣпью, удерживалъ непріятеля. Полкъ отступилъ и прибылъ въ д. Бреслянницы, гдѣ и расположился бивакомъ.

Съ 9 по 15 іюля. Полкъ бивакировалъ у д. Бреслянницы.

16 іюля. Полкъ снялся съ бивака и прибылъ въ д. Турскій-Тростянникъ на дневку.

18 іюля. Полкъ, въ составѣ отряда, подъ командою начальника 5-й пѣх. дивизіи выступилъ съ бивака по дорогѣ на Плевну въ 4 часа утра. Около 10 час. утра полкъ сталъ въ резервномъ порядкѣ за 20-мъ пѣх. Галицкимъ полкомъ.

Около 3 час. пополудни полкъ выдвинулся вправо и при общей атакѣ слѣдовалъ за правымъ флангомъ боевой линіи, поддерживая его атаку въ порядкѣ уступами слѣва, имѣя баталіоны по-ротно въ двѣ линіи.

Полкъ, слѣдуя уступами слѣва, принялъ положеніе охватывающее и, подойдя къ люпету, охватилъ его съ фронта и справа. Но огонь непріятеля изъ глубокаго, окружающаго люнетъ рва и съ крутого гребня бруствера люпета остановилъ части. Въ такомъ положеніи подъ сильнымъ огнемъ полкъ оставался до ночи. Въ 11 час. ночи приказано было отступить.

19 іюля. Полкъ собрался на сборный пунктъ у д. Турскій-Тростяникъ, а потомъ направился въ Булгареши, гдѣ и расположился бивакомъ.

Съ 20 по 25 іюля. Полкъ бивакировалъ у с. Булгареши.

26 іюля. 1-й и 3-й баталіоны выступили изъ Булгарени по дорогѣ въ Булгарскій-Карагачъ, гдѣ и расположились бивакомъ.

2-й баталіонъ оставался до 27 числа въ прикрытіи обоза и подвижного лазарета. 11-я рота конвоировала плѣнныхъ турокъ въ г. Зимницу.

Съ 27 по 30 іюля. Полкъ бивакировалъ у с. Булгарскій-Карагачъ.

ДНЕВНИКЪ

18-го пѣх. Вологодскаго Е. К. В. принца Оранскаго полка

съ 5 декабря 1877 г. по 12 августа 1879 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6303).

5 декабря 1877 г. въ 8 ч. утра 1-й и 2-й баталіоны Вологодскаго полка выступили изъ-подъ Гривицы въ с. Горній-Дубнякъ, а 3-й баталіонъ съ батареею назначенъ въ прикрытіе артиллерійскаго парка, слѣдовавшаго въ г. Орханіе.

6 декабря полкъ ночевалъ въ д. Телишѣ. Здѣсь были оставлены ранцы подъ надзоромъ двухъ рядовыхъ отъ каждой роты и одного унтеръ-офицера отъ баталіона. Изъ ранцевъ взяты съ собою вторая пара сапогъ, портянки и всѣ ружейныя принадлежности. Каждому солдату положено имѣть на себѣ по 7 пачекъ патроновъ.

11 декабря полкъ прибылъ въ г. Орханіе, слѣдуя чрезъ д.д. Петричево, Яблоницу, Радомирцы и Осиковецъ. Въ д. Радомирцахъ оставлена 11-я лин. рота.

13 декабря въ 6 ч. утра 1-й и 2-й баталіоны выступили изъ г. Орханіе для занятія редута на смѣну л.-гв. Измайловскаго полка.

19 декабря въ 7 ч. утра Вологодскій полкъ выступилъ по Софійскому шоссе къ Арабаканакскимъ высотамъ, гдѣ, перейдя Балканы, спустился въ Софійскую долину и расположился по квартирамъ въ д. Стригли.

28 декабря въ 9 ч. утра полкъ выступилъ изъ д. Стригли къ Татаръ-Базарджику, слѣдуя на д. Горніе-Комарцы, Петричево, Полбрень и Лисичево, по крайне дурной горной дорогѣ, часть которой проходила по руслу разлившейся р. Тополыницы. На полпути между Полбренемъ и Лисичевымъ 2-й баталіонъ безъ стрѣлковой роты оставленъ въ горахъ для спуска артиллеріи.

1 января 1878 г. въ 8 ч. утра изъ Лисичева полкъ выступилъ по шоссе къ Татаръ-Базарджику. Не доходя до Татаръ-Базарджика, поздно вечеромъ, полкъ расположился на ночлегъ въ болгарской деревнѣ.

Такъ какъ ожидавшійся бой подъ Татаръ-Базарджикомъ не состоялся, то 2 января, пройдя городъ, полкъ расположился на ночлегъ въ оставленной жителями турецкой д. Дуганкіоѣ.

3 января въ 6 ч. утра полкъ собрался у выхода изъ деревни на шоссе и затѣмъ слѣдовалъ сзади Архангелогородскаго полка къ Филиппополю. Около 3 ч. пополудни колонна остановилась возлѣ отряда принца Ольденбургскаго, противъ д. Кадыкіоя. Въ 5 ч. пополудни началась переправа 1-й бригады черезъ р. Марицу на крупахъ лошадей уланскаго Бугскаго полка. Къ 2 ч. ночи полкъ расположился на ночлегъ возлѣ д. Айранли, выставивъ сторожевую цѣпь.

4 января утромъ Вологодскій полкъ въ составѣ колонны г.-л. *Шильдеръ-Шульднера* выступилъ изъ Айранли для атаки д. Кадыкіоя, но такъ какъ разъѣзды донесли, что д. Кадыкіой оставлена турками, то колонна направилась по полотну желѣзной дороги на Ивермеликъ, но затѣмъ колонна снова свернула вправо и къ вечеру ген. *Шильдеръ-Шульднеръ*, занявъ д. Комоть, открылъ орудійный огонь по непріятелю, занимавшему горные скаты и д. Марково. Послѣ непродолжительной перестрѣлки къ 9 ч. вечера артиллерія прекратила огонь: туманъ и наступившая темнота совершенно скрыли цѣль дѣйствія. 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи стала на южной окраинѣ деревни, составляя боевую часть.

5 января въ 8 ч. утра Вологодскій полкъ въ составѣ отряда г.-л. *Шильдеръ-Шульднера* выступилъ съ бивака по дорогѣ на Станимакъ, для обхода непріятеля, съ цѣлью преградить ему путь отступленія и отбросить въ горы.

Слѣдовавшій впереди отряда Бугскій уланскій полкъ былъ остановленъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ. Спустя около $1\frac{1}{2}$ часа подошла пѣхота съ артиллеріею и, свернувъ съ дороги вправо, выстроилась въ боевой порядокъ. Въ началѣ боя противъ Чифлика-Цуритъ и Бѣлясницы построился л.-гв. Финляндскій полкъ съ 1-ю батареею 2-й гв. арт. бригады, правѣе Финляндцевъ выстроился Архангелогородскій полкъ. 1-й и 3-й баталіоны и 2-я стр. рота Вологодскаго полка составили общій резервъ.

Около 10 ч. утра г.-л. *Шильдеръ-Шульднеръ*, получивъ донесеніе, что противъ лѣваго фланга сосредоточиваются значительныя силы непріятеля, приказалъ Вологодскому полку двинуть одинъ баталіонъ изъ резерва на лѣвый флангъ Финляндцевъ, оставивъ другой баталіонъ въ общемъ резервѣ. Вологодцы, слѣдуя топкими линіями къ позиціи, подверглись весьма сильному и непрерывному непріятельскому огню; вслѣдъ затѣмъ 1-й баталіонъ, перестроившись по-ротно въ одну линію, имѣя въ цѣпи 1-ю стр. роту, перешелъ въ наступленіе. Поравнявшись съ Финляндцами, стрѣлковая рота открыла огонь по наступающему непріятелю, заставила его отказаться отъ обхода нашего лѣваго фланга и отступить. 3-й баталіонъ со 2-ю стр. ротою въ строю по-ротно на сближенныхъ дистанціяхъ расположился въ резервѣ на открытомъ рисовомъ полѣ. Около 4 ч. пополудни поведена общая атака турецкой позиціи, направляясь правымъ флангомъ къ Чифлику-Цуритъ, а лѣвымъ—къ Бѣлясницѣ. 1-й и

3-й баталіоны Вологодскаго полка, слѣдуя уступомъ слѣва, взяли 11-орудійную батарею. Выбитые изъ Бѣлясницы и обойденные съ лѣваго фланга, турки въ безпорядкѣ отступили въ горы; только наступившіе сумерки и чрезвычайно трудно проходимая мѣстность остановили войска наши на вершинѣ высокой горы, не давая возможности продолжать дальнѣйшее преслѣдованіе разбитаго непріятеля.

Войсками взято: 25 орудій, 550 ружей, 16 зарядныхъ ящиковъ, 58 ящиковъ съ патронами, 30 мѣшковъ съ патронами и 7 ящиковъ съ артиллерійскими снарядами.

Потеря полка въ бою 5 января была:

Убиты—1 офицеръ и 1 нижній чинъ; ранены—2 офицера и 47 нижнихъ чиновъ.

6 января до 12 ч. дня полкъ расположенъ былъ въ Бѣлясницѣ, а затѣмъ къ вечеру перешелъ въ д. Карагачъ, гдѣ на другой день занялся погребеніемъ убитыхъ.

11 января въ 8 ч. утра полкъ выступилъ изъ Карагача и, миновавъ Филиппополь, направился по шоссе къ Адріанополю. Пройдя черезъ д. Коялы, города Хаскіой, Хермаплы и Мустафа-Пашу, 15 января вечеромъ полкъ прибылъ въ Адріанополь, гдѣ части полка расположились по обывательскимъ домамъ казарменнымъ порядкомъ.

20 января 9-я лип. рота выступила на этапный пунктъ въ д. Ховсу на Константинопольскомъ шоссе.

4 февраля. Объявленъ приказъ Адріанопольскаго военнаго губернатора, что нижніе чины, виновные въ порчѣ водопроводныхъ трубъ вслѣдствіе небрежнаго обращенія, будутъ предаваться суду.

5 февраля. Объявлена копія приказа по дѣйствующей арміи:—Войска дѣйствующей арміи, Государь Императоръ, извѣстясь о безпримѣрныхъ подвигахъ вашихъ при переходѣ за Балканы, приказалъ мнѣ передать свое задушевное спасибо всѣмъ начальникамъ—генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ. Спѣшу объявить объ этомъ арміи, чтобы всѣмъ дружно во славу обожаемаго Монарха прокричать «ура».

7 февраля 5-я и 8-я лип. роты выступили на линію желѣзной дороги.

21 февраля. По случаю подписанія нашими и турецкими уполномоченными въ г. С.-Стефано мирныхъ условій корпусный командиръ приказалъ отслужить въ полковыхъ церквахъ молебствіе, а въ 11 ч. все духовенство отслужило молебствіе въ греческомъ соборѣ.

20 марта. Предписано на случай тревоги собираться 3-му баталіону у корпуснаго казначейства, выдѣливъ одну роту во дворъ генералъ-губернатора, а остальнымъ частямъ полка—во дворъ мечети султана *Селима*, выдѣливъ при этомъ роту во дворъ начальника дивизіи.

7 апрѣля. Согласно распоряженію начальника дивизіи 9-я, 10-я, 11-я лип. и 3-я стр. роты подъ командою маіора *Паркалаба* командированы въ

экспедицію въ Родопскія горы къ р. Ардѣ. 10-я лин. и 3-я стр. роты расположились въ с. Сюлбекіоѣ, 11-я рота—въ с. Аладжени и 9-я рота—въ Авякіоѣ.

11 апрѣля. Предписано всѣмъ командамъ, паряжаемымъ на какія бы то ни было работы, выходить въ боевой аммуниціи и по приходѣ на мѣсто работъ составлять ружья въ козла съ приставленіемъ часового. При размѣщеніи частей соединять ихъ въ болѣе крупныя единицы. Дневальныхъ у воротъ помѣщепій ставить съ ружьями. Ночью четвертая часть людей должна быть въ полной готовности.

7 мая. Великій Князь Главнокомандующій приказалъ, чтобы Адріанопольскія укрѣпленія, въ особенности блиндажи, были вполнѣ сохранены. Наблюденіе за укрѣпленіями съ восточной стороны (между Константинопольскимъ шоссе и дорогою въ Бургасъ) возложено на Вологодскій полкъ.

30 мая. Прибыли роты 3-го баталіона изъ экспедиціи въ Родопскія горы.

12 іюня. Въ видахъ предохраненія войскъ отъ вреднаго вліянія почвенныхъ и атмосферныхъ условій приказано нижнимъ чинамъ носить днемъ подъ гимнастическими рубахами шерстяныя или фланелевыя рубахи. Вечеромъ при закатѣ солнца люди должны надѣвать суконныя шаровары и оставаться въ нихъ во время сна.

14 іюля. Въ 6 ч. утра на полѣ между сгорѣвшими казармами и дворцомъ императорскій коммисаръ князь *Дондуковъ-Корсаковъ* произвелъ общій парадъ войскамъ, расположеннымъ въ г. Адріанополѣ. Форма одежды—въ мундирахъ, со скатанными черезъ плечо шинелями, имѣя шапки въ бѣлыхъ чехлахъ.

20 августа. Вслѣдствіе распоряженія Главнокомандующаго Вологодскій полкъ, за исключеніемъ 1-й и 2-й лин. ротъ, несшихъ военно-полицейскую службу, выступилъ изъ Адріанополя въ г. Хаскіой.

Во все время стоянки въ Адріанополѣ полкъ несъ караульную службу, наряды на работу, производились строевыя занятія и стрѣльба.

24 августа. Вслѣдствіе телеграммы императорскаго коммисара 8-я лин. рота оставлена въ г. Херманлы.

28 августа въ 3 часа пополудни 3-я, 4-я, 6-я, 7-я лин., 2-я и 3-я стр. роты выступили съ бивака возлѣ Хаскіоя и направились къ сторонѣ Родопскихъ горъ на смѣну ротъ Архангелогородскаго полка. Вышеозначенныя роты должны были нести сторожевую службу какъ днемъ, такъ и ночью и быть въ полной готовности на случай наступленія инсургентовъ.

3-й баталіонъ, подъ командою подполк. *Рудакова*, составляя резервъ, остался на бивакѣ впредь до особаго приказанія. 5-я лин. и 1-я стр. роты оставлены въ Хаскіоѣ для службы и для прикрытія 3-й батареи и совмѣстно съ двумя ротами Архангелогородскаго полка составили сводный баталіонъ подъ командою маіора *Шаркалаба*.

4 сентября въ 4 часа утра 12-я лин. и 1-я стр. роты выступили изъ Хаскіоя на позицію возлѣ д. Каванлыка для смѣны двухъ ротъ Архангелогородскаго полка.

24 сентября. Вслѣдствіе приказа по дивизіи за № 205 предписано ротнымъ командирамъ, въ видахъ скорѣйшаго ознакомленія нижнихъ чиновъ съ употребленіемъ новаго шанцеваго инструмента (укороченныя лопаты Липемана), немедленно начать упражненія въ постройкѣ земляныхъ закрытій.

5 октября начато перевооруженіе полка малокалиберными винтовками Бердана № 2.

8 октября въ 6 ч. утра выступила изъ Хаскіоя 1-я лин. рота въ д. Каванлыкъ и 2-я лин. рота—въ д. Урузларъ на смѣну 11-й лин. роты.

11 октября. Предписано по окончаніи пристрѣлки винтовокъ приступить къ практической стрѣльбѣ, получивъ для этой цѣли по 44 патрона на ружье.

1 ноября. Предписано на всѣ занятія и прогулки выводить людей, исключая слабыхъ, въ ранцахъ съ полною укладкою тѣхъ вещей, которыя придется нести людямъ во время похода.

Согласно приказу по Хаскіойскому отряду, Вологодскій полкъ долженъ былъ выступить въ г. Татаръ-Базарджикъ на смѣну 2-й бригады 2-й пѣх. дивизіи, вслѣдствіе чего роты къ 11 ноября собрались въ д. Куручемти, а затѣмъ 13 ноября полкъ выступилъ въ г. Татаръ-Базарджикъ.

20 ноября въ 7 ч. утра 1-й баталіонъ выступилъ изъ Татаръ-Базарджика въ с. Пештеры.

24 ноября 7-я и 8-я лин. роты выступили въ с. Каменицу, а 26 числа 5-я, 6-я лин. и 2-я стр. роты—въ с. Бѣлово, гдѣ назначенъ и штабъ баталіона.

Объявлено для свѣдѣнія, что установленное между нашими и турецкими войсками разстояніе въ 25 километровъ измѣнено на 3 километра. Приказано, чтобы на будущее время не допускать мѣстныхъ жителей къ участію въ отраженіи нашими войсками попытокъ мусульманскихъ шаекъ проникнуть въ раіонъ нашего расположенія, такъ какъ они не приносятъ никакой пользы, а только занимаются грабежемъ, чѣмъ почти всегда возбуждаютъ нареканія на наши войска.

10 декабря въ 9 ч. утра выступили изъ Татаръ-Базарджика на этапные пункты: 10-я рота—въ Вѣтрепово, 11-я рота—въ г. Ихтомакъ. Объявлено, что при всѣхъ случаяхъ столкновенія съ турецкими регулярными войсками, съ ними слѣдуетъ обращаться дружелюбно, какъ съ войсками дружественнаго намъ правительства.

Съ 13 по 16 января 1879 г. Вологодскій полкъ четырьмя эшелонами перевезенъ по желѣзной дорогѣ изъ Татаръ-Базарджика въ Хаскіой, гдѣ полкъ расположился слѣдующимъ образомъ: штабъ полка, 5-я, 6-я, 7-я и 8-я лин. и нестроевая роты—въ Хаскіоѣ; штабъ 1-го баталіона и 4-я лин. рота въ д. Му-

сатлы, 1-я лин. рота—въ д. Пашакіоѣ, 1-я стр. и 3-я лин. роты—въ д. Хасабѣ; 2-я лин. рота—въ д. Модрѣ; штабъ 3-го баталіона и 3-я стр. рота—въ д. Элекчѣ, 9-я лин. рота—въ д. Сарнычѣ, 10-я лин. рота—въ д. Казаклы, 11-я лин. рота—въ д. Каванлыкѣ, 12-я лин. рота—въ д. Эскіоѣ, и 2-я стр. рота—въ д. Эльманлы.

Предписано при походномъ снаряженіи нижнихъ чиновъ палатки носить слѣдующимъ образомъ: полотнище, сложенное по длинѣ, укладывать кругомъ ранца, какъ укладывается шинель при походной формѣ, подогнувъ концы его на сколько то требуется длиною полотнища; палку и три колышка имѣть прилаженными къ полотну палатки справа ранца и свитыми веревкою вмѣстѣ съ палаткою; полотнище палатки прикрѣплять шинельными ремешками къ ранцу.

Для поддержанія спокойствія въ краѣ были образованы сельскіе караулы, коимъ даны наши прежнія ружья Крынка, а обученіе ихъ поручено нашимъ инструкторамъ; села, гдѣ находились инструкторы, раздѣлены были на раіоны и для наблюденія за ходомъ обученія назначены раіонные начальники изъ офицеровъ Вологодскаго полка.

11 апрѣля. Вслѣдствіе прибытія частей Хаскіойской дружины на передовые пункты расположенія полка, роты расположились на тѣсныхъ квартирахъ въ ближайшихъ къ полковому штабу деревняхъ, впредь до сбора въ полковой лагерь—почему было предписано линейнымъ ротамъ 1-го баталіона стать въ Пашакіоѣ и сосѣднихъ деревняхъ, линейнымъ ротамъ 3-го баталіона—въ д. Элекчѣ, стрѣлковымъ ротамъ—въ Хаскіоѣ.

Назначенные въ сельскіе караулы инструкторы должны были остаться при нихъ впредь до особаго приказанія, находясь въ вѣдѣніи ротныхъ командировъ № 6 болгарской дружины. Въ половинѣ мая предписано: всѣмъ нижнимъ чинамъ, командированнымъ въ села для обученія сельскихъ карауловъ, прибыть въ штабъ полка, а г.г. офицерамъ, назначеннымъ раіонными начальниками, возвратиться въ свои роты.

10 мая 1-й баталіонъ и 6-я рота выступили въ д. Гулемы-Ижалы на смѣну частей 16-й пѣх. дивизіи; 6-я рота расположилась въ с. Нибелкіоѣ.

17 іюня предписано 1-му баталіону перейти въ с. Узунджи, а 6-й ротѣ—въ д. Каяджикъ.

1 іюля въ 5 ч. пополудни полковой штабъ и три стрѣлковыя роты выступили изъ Хаскіоя на ночлегъ въ д. Узунджи.

2 іюля полкъ почевалъ въ д. Иренджикіоѣ, а 3 числа расположился бивакомъ возлѣ желѣзнодорожной станціи Тырново-Семепли.

4 іюля Вологодскій полкъ тремя эшелонами перевезенъ былъ по желѣзной дорогѣ до г. Ямболя. Изъ Ямболя Вологодскій полкъ походнымъ порядкомъ мирнаго времени двинулся въ г. Бургасъ, куда и прибылъ 10 іюля.

14 іюля, послѣ нагрузки обоза, Вологодскій полкъ былъ посаженъ на пароходъ Добровольнаго флота «Россія» и отплылъ въ Севастополь.

16 іюля утромъ полкъ высадился въ Севастополѣ и расположился бивакомъ на сѣверной сторонѣ бухты.

30 и 31 іюля полкъ перешелъ изъ Севастополя къ желѣзнодорожной станціи и затѣмъ четырьмя эшелонами былъ перевезенъ по Лозово-Севастопольской дорогѣ, черезъ Харьковъ и Курскъ, къ мѣсту высадки—въ г. Городню.

Къ 11 августа полкъ походнымъ порядкомъ прибылъ къ г. Чернигову и расположился въ с. Бобровицѣ.

12 августа въ 9 ч. утра полкъ выступилъ въ г. Черниговъ; по приходѣ къ церкви св. Георгія полкъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ *Серапіономъ*, съ прочимъ духовенствомъ съ крестами и хоругвями, и жителями города. Послѣ молебна всѣхъ чиновъ полка угостили завтракомъ въ городскомъ саду, а затѣмъ полкъ расположился лагеремъ на берегу р. Десны.

ДНЕВНИКЪ

19-го пѣх. Костромского полка

съ 14 апрѣля по 1 августа 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 20—27).

14 апрѣля 1877 года 1-й, 2-й и 3-й баталіоны полка, составляя 1-й, 2-й и 3-й эшелоны, отправились со ст. Жмеринка по Одесской желѣзной дорогѣ и прибыли въ г. Бендеры 15 апрѣля, сдѣлавъ 339 верстъ.

15 апрѣля 1-я, 2-я и 3-я стр. роты, штабъ полка и нестроевая рота, составляя 4-й и 5-й эшелоны полка, отправились со ст. Жмеринка по Одесской желѣзной дорогѣ и прибыли въ г. Бендеры 16 апрѣля.

Съ 16 по 20 апрѣля весь полкъ расположенъ былъ на квартирахъ въ г. Бендерахъ.

20 апрѣля. Весь полкъ на квартирахъ въ с. Новые-Каушаны. Составляя 7-й эшелонъ 5-й пѣх. дивизіи прошли 21 версту. Въ походномъ движеніи вмѣстѣ съ полкомъ 2-я, 3-я и 6-я батареи 5-й арт. бригады, бригадное управленіе этой бригады и штабъ 5-й пѣх. дивизіи.

21 апрѣля. 1-й и 2-й баталіоны на квартирахъ въ с. Петровки, 3-й—въ с. Такузы.

22 и 23 апрѣля. 1-й баталіонъ—въ с. Баймаклія, 2-й и 3-й баталіоны—въ с. Тараклія.

24 апрѣля. Весь полкъ на квартирахъ въ с. Чемешлія.

25 апрѣля. Весь полкъ—въ с. Бештамакъ. Въ сосѣдствѣ находились: 9-я пѣх. дивизія, артиллерійскіе парки IX корпуса, 20-й пѣх. Галицкій полкъ.

Съ 26 апрѣля по 1 мая. Весь полкъ, перейдя 26 числа границу Румыніи, расположился бивакомъ подъ м. Леово.

2-я бригада 9-й пѣх. дивизіи 27 числа ушла для переправы черезъ р. Прутъ у Фальчи.

1-я бригада 9-й пѣх. дивизіи 28 числа ушла съ тою же цѣлью.

1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи 28 числа пришла подъ м. Леово.

Всѣ эти войска были задержаны у м. Леово, потому что возлѣ него предполагаемая переправа черезъ р. Прутъ оказалась невозможна по случаю разлитія этой рѣки; вслѣдствіе чего переправа была выбрана у Фальчи.

1 и 2 мая. Весь полкъ бивакомъ подъ м. Фальчи: 1 числа на лѣвой сторонѣ р. Прутъ, а 2 числа на правой. Вслѣдствіе разлитія р. Прутъ переправа была настолько дурна, что полкъ черезъ эту рѣку переправлялся около 10 часовъ, почему съ разрѣшенія начальника дивизіи сдѣлалъ дневку противъ маршрута.

3 мая. Весь полкъ бивакомъ подъ с. Япурени.

4 и 5 мая. Дневка. Весь полкъ бивакомъ подъ г. Бырладъ.

6 мая. Весь полкъ бивакомъ у с. Ліешти.

7 мая. Весь полкъ бивакомъ подъ г. Текучъ.

8 и 9 мая. Дневка. Весь полкъ бивакомъ у Фокшанъ; прошелъ 45 верстъ, сдѣлавъ крюкъ въ 21 версту—вслѣдствіе испорченнаго моста на проселочной дорогѣ, назначенной по маршруту.

10 мая. Весь полкъ бивакомъ подъ д. Тырго-Кукулуй (Куку).

11 мая. Весь полкъ бивакомъ подъ г. Рымникъ.

12 и 13 мая. Дневка. 3-й баталіонъ бивакомъ подъ г. Бузео, а остальные—на квартирахъ въ этомъ городѣ.

14 мая. 5-я лин. рота, какъ прикрытіе артиллеріи,—бивакомъ подъ м. Мезель, а остальныя—на квартирахъ въ этомъ мѣстечкѣ.

15 мая. Весь полкъ бивакомъ подъ д. Альбешти.

16 и 17 мая. Дневка. Весь полкъ бивакомъ у г. Плоэшти. Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміею, стоя на балконѣ въ своей квартирѣ въ г. Плоэшти, пропустилъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ по отдѣленіямъ, а также и батареи, находящіяся при полку.

Съ 19 мая по 1 іюня. 1-й баталіонъ, штабъ полка и обозъ на квартирахъ въ д. Чорогырло, 2-й и 3-й баталіоны—въ д. Дырвары. По маршруту должны были имѣть ночлегъ въ с. Банясахъ, но, по распоряженію Полевого Штаба дислокація измѣнена, вслѣдствіе чего штабъ дивизіи, 2-я, 3-я и 6-я батареи 5-й арт. бригады, а также и бригадное управленіе этой бригады отдѣлились на дорогѣ къ Чорогырло, а управленіе 2-й бригады 5-й пѣх. дивизіи 19 числа расположилось вмѣстѣ со штабомъ полка на квартирахъ въ с. Чорогырло.

1 іюня. Весь полкъ бивакомъ подъ с. Пресични. Съ полкомъ на привалѣ сошлись 17-й, 18-й и 20-й пѣх. полки 5-й дивизіи, 5-я арт. бригада, подвижной и летучій № 13 артиллерійскіе парки, № 34 Донской казачій полкъ, подвижной лазаретъ 5-й пѣх. дивизіи и штабъ той же дивизіи, подъ общимъ начальствомъ начальника дивизіи г.-л. *Шильдеръ-Шульднера.*

2 іюня. Весь полкъ бивакомъ подъ с. Вадулатъ.

3 іюня. Весь полкъ бивакомъ подъ с. Бланешти.

4 и 5 іюня. Дневка. Весь полкъ бивакомъ подъ с. Талпа.

6 іюня. Весь полкъ на квартирахъ въ с. Чолопешти.

Съ 7 по 11 іюня. Весь полкъ на бивакѣ подъ м. Руше-де-Веде. 8 и 9 іюня прибыли подъ Руше-де-Веде 33-я пѣх. дивизія и болгарская дружина, которыя въ движеніи къ Дунаю.

12 іюня. Весь полкъ на бивакѣ у д. Салча.

Съ 13 по 22 іюня. Весь полкъ на бивакѣ у д. Сяки. Сдѣлавъ 13 числа привалъ у д. Драча до 8 ч. вечера, совершили ночной переходъ и пришли въ д. Сяки въ 4 ч. утра 14 числа. 13 іюня, когда полкъ подходилъ къ д. Драча, Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміею пропустилъ его церемоніальнымъ маршемъ по полуротно.

Съ 15 на 16 іюня была назначена переправа черезъ Дунай у г. Никополя, но несостоялась. Корпусный штабъ прибылъ въ Сяки 14 іюня.

Съ 16 на 17 іюня 1-я лин. и 2-я стр. роты несли аванпостную службу вдоль береговъ Дуная на ½ версты отъ д. Сяки. Заступили въ 8 ч. вечера 16 числа и снялись въ 5 ч. утра 17.

Съ 18 на 19 іюня 2-я и 3-я стр. роты были посланы на берегъ Дуная для прикрытія артиллеріи отъ черкесъ, которые имѣли намѣреніе переправиться на лѣвый берегъ рѣки; 2-я и 3-я лин. роты съ 21 на 22 іюня несли аванпостную службу вдоль лѣваго берега Дуная.

22 іюня. Весь полкъ бивакомъ подъ с. Сухое. Прошли 15 верстъ къ переправѣ у г. Зимницы.

Съ 23 по 25 іюня. Весь полкъ бивакомъ при г. Зимницѣ. Прошли 10 верстъ. Остановились у переправы съ цѣлью переправляться черезъ Дунай.

Съ 25 по 27 іюня. Весь полкъ, переправившись 25 числа черезъ р. Дунай по мосту, расположился бивакомъ у с. Орѣше. Прошли съ большимъ затрудненіемъ, вслѣдствіе узкой дороги и крутыхъ горъ, 15 верстъ.

27 іюня. Весь полкъ бивакомъ у с. Истижаръ (Стижерово); прошли 13 верстъ.

Присоединились къ полку 1-я батарея 5-й арт. бригады и 5-я батарея 31-й бригады. 1-я и 2-я лин. роты на аванпостахъ съ 6 ч. вечера до 1 часу ночи, смѣнили ихъ 9-я и 10-я роты—до утра.

Съ 28 по 30 іюня. 1-й, 2-й и 3-й баталіоны, два патронныхъ ящика, лазаретныя линейки и обозъ—бивакомъ подъ с. Пятикладенцы. 1-й и 2-й баталіоны съ артиллеріею экстренно выступили въ 9 ч. утра въ Пятикладенцы, но на дорогѣ получили приказаніе вернуться; только что вернулись,—получили опять приказаніе идти въ Пятикладенцы; 3-й баталіонъ и обозъ получили приказаніе идти въ Пятикладенцы послѣ обѣда. 28 числа на аванпостахъ 4-я рота; 29 числа 1-я стр. и 12-я лин. на аванпостахъ. 30 числа 5-я рота на аванпостахъ, 3-я стр. рота сопровождала 1-ю бата-

рею 5-й арт. бригады и 5-ю батарею 31-й арт. бригады въ с. Новачи и 1 іюля возвратилась къ полку съ 5-ю батареею 31-й арт. бригады.

Съ 30 іюня по 6 іюля[1]). 1-й и 2-й баталіоны, 6-я батарея 5-й арт. бригады, обозы 1-го и 2-го разрядовъ бивакомъ—подъ с. Турскій-Трестяникъ, 3-й баталіонъ и обозъ 3-го разряда—бивакомъ подъ с. Булгарени.

6-я батарея 5-й арт. бригады присоединилась того же числа къ полку. 1 іюля 5-я батарея 31-й арт. бригады и 3-я стр. рота присоединились къ полку. 2 іюля 6-я батарея 5-й арт. бригады ушла съ 3-мъ баталіономъ 17-го пѣх. полка, проходившимъ черезъ Турскій-Трестяникъ, къ г. Никополю. 1 іюля дивизіонный штабъ отдѣлился отъ полка и двѣ Кубанскія сотни казаковъ стали бивакомъ у Турскаго-Трестяника.

1 іюля на аванпостахъ—съ 8 ч. утра 6-я и 7-я, а съ 12 ч. 5-я и 8-я роты.
2 » » » 6-я и 7-я лин. роты.
3 » » » 5-я лин. и 2-я стр. роты.
4 » » » 8-я » и 3-я » »
5 » » » 1-я » и 1-я » »
6 » » » 7-я » рота.

7 іюля. 1-й и 2-й баталіоны и 5-я батарея 31-й арт. бригады бивакомъ возлѣ Рущукскаго шоссе западнѣе д. Порадимъ. 3-й баталіонъ, обозъ 3-го разряда и 13-й летучій паркъ прибыли на этотъ бивакъ лишь въ 9 ч. утра. Въ 3 ч. для весь полкъ съ частями выступилъ на бивакъ подъ с. Згалуицы.

Велась перестрѣлка цѣпью и 5-ю батареею съ башибузуками, подъѣхавшими къ биваку подъ с. Згалуицы.

2-я Кубанская казачья бригада съ батареею расположилась рядомъ съ полкомъ бивакомъ у с. Згалунцы.

8 іюля. Весь полкъ въ 5 ч. утра выступилъ подъ Плевну, въ 11 ч. вечера расположились на почлегъ подъ Турскимъ-Трестяникомъ. При наступленіи на г. Плевну прошли 6 верстъ, при отступленіи послѣ сраженія изъ-подъ г. Плевны прошли верстъ 20.

Было сраженіе подъ г. Плевною съ пѣхотою, артиллеріею и башибузуками.

Приходилось брать д. Гривицу, батареи и прикрытія для пѣхоты.

Убитыхъ офицеровъ 7, раненыхъ—14. Нижнихъ чиновъ убитыхъ—349 и раненыхъ—548.

9, 10 и 11 іюля. Весь полкъ бивакомъ подъ с. Булгарени. 10 числа 1-й взводъ 12-й роты сопровождалъ раненыхъ въ Зимницу. 9-я и 11-я лин. роты на аванпостахъ.

12 іюля. Весь полкъ бивакомъ у с. Пятпкладенцы; 7-я рота на аванпостахъ. Оставшаяся часть 12-й роты сопровождала раненыхъ до г. Зимницы.

---

[1]) Подробное описаніе дѣйствій полка съ 30 іюня по 8 іюля 1877 г. напечатано въ вып. 25-мъ «Сборника Матеріаловъ» (стр. 293). *Ред.*

13 іюля. Весь полкъ бивакомъ подъ с. Вубе. 8-я лин. и 2-я стр. роты на аванпостахъ.

14 и 15 іюля. Весь полкъ бивакомъ подъ кр. Никополь. На аванпостахъ: 14 числа 1-я и 2-я лин. роты, а 15 числа 3-я и 4-я лин. роты. 14 числа 8-я и 10-я роты командированы въ с. Моселіево для прикрытія вагенбурга.

Съ 16 іюля по 1 августа. Весь полкъ находится въ крѣпости и городѣ Никополь для несенія караульной службы, составляя гарнизонъ этой крѣпости. 9-я и 10-я роты командированы для сопровожденія плѣнныхъ въ г. Систовъ. 12-я рота присоединилась къ полку. 16 іюля румынскіе полки переправились черезъ Дунай и расположились бивакомъ возлѣ крѣпости Никополь для прикрытія артиллеріи. 20 іюля 9-я и 10-я роты присоединились къ полку.

---

6 іюля на бивакъ у Турскаго-Трестяника было привезено извѣстіе отъ Донскихъ казаковъ, находившихся въ разъѣздахъ по направленію къ г. Плевнѣ, что непріятельская пѣхота и кавалерія наступаютъ къ Турскому-Трестянику, вслѣдствіе чего отрядъ выступилъ на позицію, а Кубанскіе казаки посланы въ разъѣздъ. Разъѣздъ этотъ скоро возвратился съ донесеніемъ, что никакого непріятеля нѣтъ, почему отрядъ возвратился на прежній бивакъ. Въ 8 ч. вечера, согласно приказанію, присланному изъ дивизіи, отрядъ расположился бивакомъ, перейдя Рущукское шоссе, близъ д. Порадимъ. 7 іюля, по прибытіи 3-го баталіона съ 13-мъ летучимъ паркомъ изъ д. Булгарени, отрядъ, согласно приказанію изъ дивизіи, выступилъ и расположился бивакомъ подъ д. Сгалущца, куда скоро прибыли двѣ Кубанскія сотни, которыя возвратились изъ-подъ д. Гривицы, такъ какъ она была занята непріятелемъ. Въ 4 ч. пополудни къ биваку подъѣхали башибузуки и, спѣшившись, стали ползкомъ, кустарниками, подходить къ нашей цѣпи и, когда подползли на дальній ружейный выстрѣлъ, открыли огонь, на который наша цѣпь стала отвѣчать. Когда же на горѣ показалась еще толпа башибузуковъ, то 5-я батарея пустила нѣсколько въ нихъ гранатъ, послѣ чего непріятель сталъ поспѣшно отступать, а Кубанскія сотни преслѣдовали его до д. Гривицы. Наши выстрѣлы не сдѣлали имъ вреда, а ихъ выстрѣлами убита одна казачья лошадь. Въ 8 ч. вечера со стороны Плевны были слышны частые орудійные выстрѣлы, которые къ ночи утихли. 8 іюля въ четвертомъ часу утра была получена записка отъ начальника дивизіи, чтобы полкъ съ 5-ю батареею выступилъ съ бивака и атаковалъ въ 5 ч. утра правый флангъ непріятельскаго расположенія у г. Плевны, а 2-я Кубанская бригада объѣхала бы Плевну южнѣе и препятствовала отступленію непріятеля изъ Плевны; 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи въ то же время должна была наступать съ сѣвера. Отрядъ, получивъ такое приказаніе, выступилъ

въ пятомъ часу утра, оставивъ при обозѣ, который выѣхалъ на шоссе, 10-ю и 12-ю лин. роты для прикрытія; на полдорогѣ къ Плевнѣ, услышали пушечные выстрѣлы. Предполагая, что 1-я бригада начала свое дѣйствіе съ сѣвера, отрядъ ускорилъ свое движеніе, но не успѣлъ дойти до Гривицы, какъ изъ батареи, расположенной западнѣе деревни, раздался пушечный выстрѣлъ, и граната, упавъ передъ казаками, ѣхавшими впереди отряда, разорвалась. Отрядъ поспѣшно перестроился въ боевой порядокъ, артиллерія выѣхала на позицію и открыла огонь, 1-й баталіонъ и двѣ роты 2-го баталіона, имѣя впереди стрѣлковую цѣпь отъ второй полуроты 2-й стр. роты, пошли сѣвернѣе Гривицы, а три роты 3-го баталіона и двѣ 2-го баталіона, имѣя въ цѣпи первую полуроту 2-й стр. роты, — атаковали Гривицу и вытѣснили непріятеля. Правый флангъ нашъ вытѣснилъ непріятеля изъ трехъ линій ложементовъ. Лѣвый флангъ, выйдя изъ деревни, атаковалъ батарею на два орудія и ложементы и вытѣснилъ изъ нихъ непріятеля. Подошли уже къ Плевнѣ, но убыль офицеровъ и притомъ высшихъ начальниковъ — командира полка, командира 1-го баталіона, начальника стрѣлковъ и двухъ маіоровъ (младшихъ штабъ-офицеровъ), громадная потеря въ людяхъ, недостатокъ патроновъ, появленіе непріятеля на лѣвомъ флангѣ и, наконецъ, непмѣніе резерва — заставили полкъ отступить изъ-подъ Плевны въ 2 часа пополудни и въ 5 ч. расположиться бивакомъ на прежнемъ мѣстѣ, а оттуда перейти въ Турскій-Трестяникъ для прикрытія обоза и парка. 18 іюля изъ IX корпуса получено извѣстіе комендантомъ крѣпости г. Никополя, что наши войска отступаютъ изъ-подъ Плевны и дорога непріятелю въ Никополь открыта. Полкъ, составляя гарнизонъ крѣпости, приготовился къ оборонѣ ея.

ЗИМНІЙ ПОХОДЪ

19-го пѣх. Костромского полка изъ г. Никополя до г. Адріанополя

ЗА КАМПАНІЮ 1877—78 г.г.

Составлено по дневникамъ и воспоминаніямъ командовавшихъ 5-ю и 8-ю ротами полка шт.-кап. *Генко* и пор. *Клаузова.*

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6699, стр. 30—73).

19 ноября 1877 г., послѣ 4-мѣсячной томительной стоянки въ крѣпости Никополѣ, Костромской полкъ получилъ приказъ выступить, по сдачѣ этой крѣпости румынскимъ войскамъ, вмѣстѣ съ 5-ю батареею 31-й арт. бригады въ с. Альтемиръ для присоединенія къ летучему отряду ген. *Арнольди.* Вѣсть эта встрѣчена была съ живѣйшею радостью, потому что всѣмъ наскучила гарнизонная жизнь.

22 ноября вступила въ Никополь румынская милиція, офицерамъ предложенъ былъ нашимъ полкомъ завтракъ въ устроенномъ нами клубѣ, нижнихъ чиновъ покормили изъ ротныхъ котловъ.

23 ноября на главной крѣпостной площади отслужено было торжественное напутственное молебствіе, а утромъ 24 числа полкъ и батарея выступили въ полномъ составѣ, одинъ лишь командиръ полка полк. генеральнаго штаба *Гудимъ* остался съ нѣкоторыми чинами штаба для продажи запасовъ фуража, капусты и прочихъ продуктовъ.

Порядокъ слѣдованія былъ въ первые 10 дней слѣдующій: въ авангардѣ шелъ по-очередно одинъ баталіонъ, за нимъ слѣдовала батарея, затѣмъ еще одинъ баталіонъ, полковой обозъ съ офицерскими фурами и артельными повозками и, наконецъ, въ арріергардѣ послѣдній баталіонъ. Наканунѣ выступленія шелъ дождь при сильной бурѣ, разрушившей понтонный мостъ на Дунаѣ между городами Никополемъ и Турну-Магурели, а дороги оказались настолько испорченными, что движеніе обоза было затруднительно и при всѣхъ подъемахъ требовалась помощь пѣхоты. Обозъ и сопровождавшій его 2-й баталіонъ не дошли уже въ первый день до назначеннаго по марш-

руту ночлега (д. Шиково). Перешедши рѣчку Осму у д. Мосоліево, они заночевали, сбившись съ пути, въ полѣ, не доходя д. Гаворени [1]), и добрались по крайне затруднительной дорогѣ до Шикова только вечеромъ 25 числа, совершивъ въ два дня переходъ въ 26 верстъ.

26 ноября весь полкъ продолжалъ тѣмъ же порядкомъ походъ сначала по лѣвому берегу р. Вида, а затѣмъ, перешедши у с. Рыбное рѣку (пѣхота—по мосткамъ, батарея и обозъ—въ бродъ), по правому ея берегу до с. Трестяника, совершивъ въ этотъ день 26 верстъ. 1-й и 2-й баталіоны и батарея расположились вечеромъ на бивакѣ, не доходя села, полковой же обозъ и шедшій въ арріергардѣ 3-й баталіонъ пришли только на слѣдующій день въ 11 ч. утра. Въ Трестяникѣ насъ догнали какъ командиръ полка, такъ и оставшіеся чины штаба.

28 ноября весь эшелонъ, снявшись въ 8 ч. утра съ бивака, совершилъ по просохшей уже дорогѣ безъ затрудненія переходъ въ 18 верстъ въ м. Михалету, куда прибылъ еще засвѣтло и расположился бивакомъ за мѣстечкомъ на берегу р. Искера. На протяженіи первыхъ 8 верстъ полкъ былъ свидѣтелемъ боя у Нетрополя: до слуха доносился не только гулъ усиленной канонады, но и учащеннаго ружейнаго огня и невооруженнымъ глазомъ можно было слѣдить за полетомъ снарядовъ (гранатъ и шрапнелей). Люди заволновались, спрашивая другъ у друга, зачѣмъ ихъ не ведутъ въ бой. А когда проскакавшій казакъ сообщилъ, что *Османъ-паша* якобы прорвался, опрокинувъ гренадерскій корпусъ, то офицеры обратились на привалѣ къ командиру полка съ просьбою повернуть къ Плевнѣ, но полк. *Гудимъ* ничего не отвѣтилъ, а поѣхалъ впередъ для закупки воловъ.

29 ноября, выступивъ въ 9 ч. утра съ бивака, мы перешли по мосту р. Искеръ и, пройдя 15 верстъ, расположились вечеромъ бивакомъ въ с. Княже. Объ одержанной наканунѣ побѣдѣ надъ турками, о взятіи Плевны и плѣненіи *Османъ-паши* со всею его арміею мы узнали уже въ 9 часовъ утра.

Въ ночь съ 29 на 30 ноября приняты были, впервые въ этомъ походѣ, военныя предосторожности, а именно, съ каждаго баталіона назначено было по одной ротѣ въ караулъ съ выставленіемъ аванпостовъ. Эти предосторожности соблюдены были и въ слѣдующіе 3 дня, но при дальнѣйшемъ движеніи они признаны были излишними, не смотря иногда на близость турецкихъ войскъ.

30 ноября эшелонъ прошелъ отъ с. Княже, чрезъ брошенныя жителями деревни до с. Альтеміра, близъ котораго расположился лагеремъ.

1 декабря отслужены были въ полѣ сначала панихида, а затѣмъ благодарственный молебенъ за взятіе Плевны. Изъ Альтемірскаго бивака ло-

[1]) Не припомнимъ, гдѣ находились въ то время 1-й и 3-й баталіоны. (Выноска подлинника).

шади отъ офицерскихъ повозокъ отосланы были командиромъ полка за какими-то вещами въ г. Систовъ и оттуда не возвратились до нашего выступленія.

4 декабря нашъ эшелонъ (полкъ и батарея), снявшись на разсвѣтѣ съ бивака, прошелъ черезъ с.с. Рогозинъ и Бѣлобродъ, перешелъ чрезъ рѣку Огостъ бродомъ, причемъ людямъ пришлась вода по поясъ, и расположился на ночь въ д. Лехчевѣ по тѣснымъ болгарскимъ хатамъ и хлѣвамъ, совершивъ въ этотъ день около 30 верстъ. Обозъ и находившаяся при немъ 12-я рота отстали на этомъ переходѣ, равно и офицерскія повозки, запряженныя волами, и уже не догнали полкъ до Рождества, такъ что строевые офицеры оставались три недѣли безъ своихъ вещей, не имѣя даже смѣны бѣлья.

Ночью полученъ былъ приказъ объ измѣненіи маршрута; полку велѣно было двинуться для присоединенія къ отряду г.-ад. *Гурко*—прямо на югъ.

5 декабря мы прошли 22 версты, чрезъ с. Баорены до с. Галатина, и расположились по болгарскимъ хатамъ. Ночью выпалъ первый и довольно глубокій снѣгъ, вновь затруднившій движеніе обоза.

6 декабря, выступивъ въ 10 часовъ утра, эшелонъ сдѣлалъ послѣ первыхъ 6 верстъ привалъ въ с. Криводолъ, но здѣсь получено было приказаніе прибыть въ тотъ же день непремѣнно въ г. Врацу. Послѣ крайне утомительнаго перехода (свыше 30 верстъ) по глубокому и рыхлому снѣгу вступили послѣ полуночи въ г. Врацу, расположенный въ ущельяхъ сѣверныхъ отроговъ Балканъ, и заняли въ немъ квартиры.

Съ 7 по 10 декабря полкъ простоялъ въ г. Врацѣ, но все-таки не дождался обоза. 10 числа прибылъ въ г. Врацу командиръ 2-й бригады 5-й пѣх. дивизіи г.-м. *Богацевичъ* и съ нимъ 20-й Галицкій полкъ.

11 декабря утромъ ген. *Богацевичъ* смотрѣлъ нашъ полкъ при сильномъ морозѣ (свыше 10 градусовъ), причемъ обратилъ вниманіе даже на мелкія отступленія отъ формы. Нижніе чины были, впрочемъ, въ однихъ мундирахъ и шинеляхъ, полушубковъ не было, да и изъ офицеровъ только нѣкоторые успѣли запастись полушубками, но за ношеніе таковыхъ (съ погонами и форменными пуговицами) и фуражекъ (вмѣсто утеряныхъ кепи) они получили выговоръ. Часовъ въ 11 утра 1-й и 2-й баталіоны выступили дальше вмѣстѣ съ батареею, 3-й баталіонъ и штабъ полка остались во Врацѣ въ ожиданіи обоза. 2-й баталіонъ, совершивъ 17 верстъ, перешелъ р. Искеръ по мосту изъ болгарскихъ каруцъ и расположился на ночь по хатамъ въ д. Дырменцахъ, батарея и 1-й баталіонъ заночевали на лѣвомъ берегу рѣки, кажется, въ д. Мыздрѣ.

12 декабря оба баталіона и батарея продолжали при сильномъ туманѣ путь чрезъ д. Ребарково и по ущелью, переходя разъ двадцать горный потокъ. При движеніи батареи требовалась постоянная помощь пѣхоты, колонна растянулась, голова ея добралась только въ полночь до турецкой ка-

раулки на перевалѣ, арріергардъ же заночевалъ въ ущельи у свалившагося съ косогора зарядnаго ящика.

13 декабря, послѣ часового привала, авангардъ при сильномъ морозѣ выступилъ далѣе, дошелъ въ четвертомъ часу утра до д. Новачены, занятой эскадрономъ гвардейскихъ уланъ; арріергардъ же пришелъ туда только вечеромъ того же дня, совершивъ въ два дня всего только 24 версты.

14 декабря назначена была дневка, но въ полдень заиграли сборъ и нашъ эшелонъ подвинулся на 4 версты далѣе, до д. Скривенъ. Морозъ смѣнился необычайною бурею, валившею людей чуть ли не съ ногъ. Въ д. Скривенъ расположились опять въ хатахъ, и отъ двухъ ротъ выставлены были аванпосты.

Ночью была фальшивая тревога.

15 декабря въ 4 часа пополудни повели оба баталіона на смѣну 18-го Вологодскаго полка версты за 4 на укрѣпленный холмъ, на которомъ расположились на ночь съ выставленіемъ густой сторожевой цѣпи, въ виду турецкихъ укрѣпленій на Лютиковской позиціи.

16 декабря на разсвѣтѣ насъ смѣнили 2 баталіона 20-го Галицкаго полка, наши же баталіоны спустились обратно въ д. Скривенъ, куда тѣмъ временемъ прибылъ 3-й баталіонъ (кромѣ 12-й роты) и части обоза.

Послѣ раздачи пищи полкъ двинулся дальше на г. Орханіе, но, не доходя до него 6 верстъ, свернулъ направо въ д. Врачеши, расположенную на Софійскомъ шоссе (въ 12 верстахъ отъ Скривенъ) у подножія главнаго хребта Балканъ. Здѣсь смотрѣлъ нашъ полкъ командиръ 5-й артиллерійской бригады г.-м. *Похитоновъ*, временно замѣнившій заболѣвшаго начальника 5-й пѣх. дивизіи г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*. Г.-м. *Похитоновъ* приказалъ оставить во Врачеши весь обозъ, артельныя повозки и котлы, сложить ранцы, раздать людямъ турецкія галеты ($1\frac{1}{2}$ манерки на человѣка), скудные остатки ротныхъ продовольственныхъ запасовъ и по 30 патроновъ на человѣка. Полкъ нашъ разбился, командиръ полка сказался больнымъ и отправился въ г. Орханіе, штабъ полка, 9-я рота и обозъ остались во Врачеши, 1-й баталіонъ подъ командою полк. *Гуляева* поступилъ въ отрядъ г.-ад. *Шувалова*, расположенный съ сѣвера противъ Арабакапакской позиціи, а 2-й и 3-й баталіоны (вѣрнѣе 8 ротъ: линейныя съ 5-й по 8-ю, 10-я и 11-я, стрѣлковыя 2-я и 3-я) подъ командою подполк. *Ксирихи* двинуты были чрезъ Балканы для усиленія главныхъ силъ г.-ад. *Гурко*, въ д. Чурьякъ.

Этотъ послѣдній эшелонъ выступилъ изъ Врачеши въ 4 часа пополудни и, свернувъ вправо отъ шоссе съ разработанной нашими саперами горной дороги, направился вверхъ по узкой горной тропинкѣ среди глубокаго снѣга на гору Умургачъ. Этотъ переходъ, хотя очень недлинный (по прямой дорогѣ всего 16 верстъ), оказался между тѣмъ самымъ труднымъ въ теченіе всего весьма нелегкаго похода и едва не окончился гибелью всего нашего эше-

лона. Дѣло въ томъ, что намъ пришлось выступать въ проливной дождь, промочившій людей насквозь, а по мѣрѣ подъема въ гору дождь смѣнился сначала ледяною крупою, а на высотѣ перевала разыгралась страшная метель, продлившаяся всю ночь и слѣдующее утро, при сильномъ вѣтрѣ и морозѣ свыше 10°. Одежда вся замерзла, такъ что люди очутились въ ледяной корѣ. Тѣснота и крутизна тропы, проложенной по глубокому снѣгу, не позволяла движеніе рядами; колонна изъ 8 ротъ растянулась въ одиночку на версту и болѣе. Авангарду пришлось частенько останавливаться, дабы дать хвосту колонны возможность подтянуться; однако, нельзя было дать болѣе продолжительнаго отдыха безъ раскладки костровъ, люди зябли; а между тѣмъ при всемъ эшелонѣ не было ни одного топора, безъ чего невозможно было заготовить дровъ, хотя склоны горъ покрыты крупнымъ буковымъ лѣсомъ. Поднявшись на оголенный хребетъ, составляющій водораздѣлъ, и продолжая по немъ путь, проводники-болгары потеряли направленіе и уже не могли болѣе ориентироваться. При началѣ спуска обнаружилось, что часть колонны отстала или сбилась съ пути. Собрать эшелонъ не было никакой возможности, при ночной темнотѣ и метели нельзя было различить человѣка на разстояніи 10 шаговъ, слѣды немедленно заметались, а сигналы не дѣйствовали, ибо ни рожки, ни барабаны не издавали звука.

Передняя часть колонны (2-я стрѣлковая, 5-я и 6-я линейныя роты) съ начальникомъ эшелона подполк. *Ксиргохою*, спускаясь сначала наугадъ по страшнымъ кручамъ, причемъ люди поминутно падали, и подвигаясь уже затѣмъ по направленію замѣченныхъ бивачныхъ огней, достигла наконецъ д. Чурьяка въ 4 часа утра, т. е. послѣ 12-часовой ходьбы, но не съ сѣвера, какъ слѣдовало, а съ юго-запада.

Деревушка оказалась буквально переполненною войсками, принадлежащими преимущественно къ гвардейскому корпусу; тутъ же находился въ то время г.-ад. *Гурко* со своимъ штабомъ. Не найдя ночью ни одной не занятой избенки или даже хлѣва, офицеры и солдаты оставались до разсвѣта у пылавшихъ на улицахъ костровъ.

Задняя половина колонны (изъ 3-й стрѣлковой, 7-й, 8-й, 10-й и 11-й линейныхъ ротъ) подъ командою маіора *Барашева* блуждала между тѣмъ въ горахъ, пока посланные развѣдчики не набрели на два стога сѣна, у которыхъ собрались названныя 5 ротъ и, сжигая это сѣно, спасались тѣмъ отъ замерзанія. Высланные подполк. *Ксиргохою* болгары разыскали заблудившихся лишь въ 10 часовъ утра и привели ихъ въ Чурьякъ къ 2 часамъ пополудни.

Достойно удивленія, что въ эту ужасную ночь никто изъ нашего эшелона не замерзъ; впрочемъ, въ каждой ротѣ насчитывалось человѣкъ около 10 съ отмороженными ушами, носами, либо пальцами на ногахъ или рукахъ. Но всѣ они, за исключеніемъ 3—4 человѣкъ, сданныхъ въ лазаретъ Краснаго

Креста, остались въ строю, хотя уже послѣ Рождества нѣсколько десятковъ изъ нихъ пришлось отправить въ госпиталь въ г. Орханіе. Въ эту же ночь затеряны были вьюки съ медикаментами и перевязочными матеріалами.

18 декабря оба наши баталіона были прикомандированы къ колоннѣ г.-м. *Курлова*, состоящей изъ 2-й бригады 3-й гвардейской пѣх. дивизіи при 2 батареяхъ (послѣднія въ половинномъ составѣ, т. е. по 4 орудія въ каждой), и подвинуты на 4 версты внизъ по ущелью къ дер. Потопъ. Здѣсь люди помѣстились, какъ и въ Чурьякѣ, на дворахъ подъ открытымъ небомъ, для офицеровъ же нашелся одинъ пустой сарай. По диспозиціи намъ предстояло выступить въ полночь, пройти 12 верстъ до с. Негошева, гдѣ предполагался двухчасовой отдыхъ и варка (въ манеркахъ) пищи, съ каковою цѣлью роздано было людямъ сырое мясо, а затѣмъ до разсвѣта занять свое мѣсто близъ д. Чекапево противъ лѣваго фланга турецкой позиціи при д. Ташкисенъ.

Диспозиція эта въ отношеніи нашихъ двухъ баталіоновъ исполнена была съ тою лишь разницею, что по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ пришлось выступать и приходить на мѣсто двумя часами позже и вступить въ дѣло на тощій желудокъ, побросавши взятое съ собою мясо. Дѣло въ томъ, что намъ пришлось при выходѣ изъ Потопа простоять битыхъ два часа, пока вытянулись полки С.-Петербургскій Гренадерскій и л.-гв. Волынскій, такъ что тронулись на Негошевскій перевалъ лишь въ 2 часа пополуночи 19 числа; а такъ какъ гвардейцы подвигались очень медленно, то мы пришли въ Негошево лишь въ началѣ седьмого часа. Гвардейцы сдѣлали привалъ, насъ же встрѣтилъ ген. *Курловъ* и повелъ безостановочно, свернувъ круто на югъ, на высокій холмъ, расположенный въ долинѣ близъ шоссе, на берегу рѣки Малины.

Начало разсвѣтать, видно было движеніе войскъ со всѣхъ сторонъ. Послѣ краткой передышки (не болѣе $\frac{1}{4}$ часа) ген. *Курловъ* повелъ насъ внизъ на шоссе. Прослѣдовавъ по немъ менѣе 1 версты, мы, не доходя на 2 версты до д. Ташкисенъ, свернули вправо, обходя турецкую позицію и слѣдуя на правый флангъ. Въ полуверстѣ отъ подошвы высокой горы, находящейся къ юго-востоку отъ д. Ташкисенъ, нашъ баталіонъ развернулся въ боевой порядокъ и, выславъ стрѣлковую цѣпь, началъ наступленіе. Это было около 9 часовъ утра, но еще раньше турки насъ замѣтили на шоссе и открыли по насъ огонь. Первые снаряды перелетѣли, слѣдующіе не долетѣли, но скоро ихъ батарея, расположенная близъ самой деревни и руководимая, очевидно, опытною рукою, пристрѣлялась и начала осыпать насъ шрапнелью. Тѣмъ временемъ прибыли полки Прусскій и Волынскій. Первый прошелъ далѣе на востокъ на правый флангъ нашей боевой линіи, второй — развернулся за нами и, выславъ густую стрѣлковую цѣпь, перешелъ въ наступленіе.

Нашъ баталіонъ тогда остановили и когда Волынцы прошли впередъ, то насъ отвели назадъ. Оставивъ 3-й баталіонъ для прикрытія артиллеріи,

занявшей позицію впереди д. Чекапево, ген. *Курловъ* направилъ 2-й баталіонъ на правый флангъ. Двигаясь баталіонною колонною по долинѣ, покрытой глубокимъ снѣгомъ и прорѣзанной ручьями, впадающими справа въ рѣчку Малину, люди крайне утомились, тонкій ледъ ломался подъ ногами, люди вязли въ водѣ и снѣгу по колѣно и все это время турецкая артиллерія преслѣдовала насъ, рѣдкими впрочемъ, выстрѣлами.

Около 11 часовъ мы дошли до ущелья, врѣзавшагося въ горы. Группа всадниковъ (ген. *Курловъ*, подполк. *Ксириха* съ адъютантами и трубачами) привлекла вскорѣ выстрѣлы турокъ, людямъ велѣно было укрыться у подошвы горы. Сюда явился г.-м. *Мирковичъ*, командиръ Волынскаго полка, раненый,—послѣ перевязки, сдѣланной ему старшимъ врачемъ нашего полка *Орнатскимъ*. Замѣчая, что турки начали занимать возвышенность, расположенную между Ташкисенскою и Комарційскою долинами, за нашимъ правымъ флангомъ, ген. *Курловъ* двинулъ туда Прусскій полкъ, а нашъ баталіонъ оставилъ въ резервѣ. Но въ началѣ перваго часа Волынцы, занявшіе самую высокую гору, составлявшую ключъ всей турецкой позиціи, потребовали, въ виду напора свѣжихъ турецкихъ силъ, подкрѣпленія, тогда ген. *Курловъ* послалъ и нашъ баталіонъ впередъ. Поднимаясь по крутому склону, мы достигли въ половинѣ перваго часа вершины горы, на которой турки устроили себѣ изъ камней весьма искусный брустверъ, но появленіе резервовъ заставило турокъ бѣжать. Послѣ часового привала насъ снова двинули впередъ и съ разными остановками мы до 4 часовъ перешли, по-очередно, еще двѣ лощины и поднялись на слѣдующія возвышенности. Горы эти чрезвычайно круты, не будь глубокаго снѣга, дававшаго людямъ опору, движеніе было бы еще несравненно труднѣе или даже невозможно. Нигдѣ, однако, дѣло не дошло до рукопашной схватки, ибо турки при приближеніи нашемъ поспѣшно удалялись, а съ гребней слѣдующихъ возвышенностей и подъ защитою камней и кустовъ осыпали насъ градомъ пуль. Если тѣмъ не менѣе потери наши оказались ничтожными, то это объясняется тѣмъ, что постоянное передвиженіе нашихъ войскъ и туманная погода мѣшали вѣрному прицѣлу, а главное тѣмъ, что намокшія и затѣмъ замерзшія шинели представляли весьма надежную защиту. Съ далекаго разстоянія пули положительно не могли пробить шинели и если пробивали, то застрявали въ одеждѣ, производя не рану, а лишь легкій ушибъ.

Передъ сумерками наступилъ густой туманъ и лишилъ насъ всякой возможности ориентироваться въ пересѣченной мѣстности. Командиръ нашего баталіона и командиръ одного изъ баталіоновъ Волынскаго полка [1]), которые сошлись въ это время, не получая приказаній, рѣшили остановить движеніе впередъ, а когда трескотня перестрѣлки стала умолкать, то они отвели свои

[1]) Кажется 4-го. (Выноска подлинника).

баталіоны шаговъ на 200 назадъ въ лощину, оставивъ впереди густую сторожевую цѣпь и дежурную часть изъ 2 стрѣлковыхъ и 5-й линейной ротъ нашего баталіона. Ночь съ 19 на 20 декабря прошла совершенно благополучно; люди голодные, промокшіе и усталые провели ее у костровъ изъ нарубленнаго тесаками хвороста. На разсвѣтѣ турокъ уже не оказалось: они подъ покровомъ ночной темноты успѣли уйти въ с. Дольніе-Комарцы. Спускаясь съ горы, занятой наканунѣ съ боя Прусскимъ полкомъ, мы вышли на плоскую возвышенность Комарційской долины и сдѣлали въ ожиданіи приказаній привалъ.

Около полудня насъ потребовали въ с. Дольніе-Комарцы, гдѣ мы нашли нашъ 3-й баталіонъ, который наканунѣ потерялъ своего командира, маіора *Барашева*, раненымъ и поступилъ подъ команду кап. *Салькова*, командира 3-й стрѣлковой роты. Баталіонъ этотъ вступилъ въ бой въ 2 часа пополудни 19 числа, на правомъ флангѣ, спустился въ Комарційскую долину рано утромъ 20 числа и завладѣлъ съ бою с. Дольніе-Комарцы, очищая его отъ засѣвшаго въ немъ турецкаго арріергарда.

Послѣ двухчасового отдыха оба наши баталіона выступили вмѣстѣ съ Волынскимъ и Прусскимъ полками по Златицкому шоссе, усыпанному разбитыми зарядными ящиками, брошенными турецкою арміею при поспѣшномъ отступленіи; но, отойдя около 6 верстъ, мы повернули влѣво по узкой горной тропинкѣ и по крутому спуску въ д. Буново, куда прибыли въ 10 часовъ вечера, совершивъ въ этотъ день около 15 верстъ. Болгары встрѣтили насъ здѣсь съ большимъ радушіемъ.

21 декабря насъ подняли около 8 часовъ утра, по тревогѣ, и двинули по сильно пересѣченной мѣстности вслѣдъ за Волынскимъ полкомъ. Насъ сопровождали толпы болгаръ, жаждавшихъ очевидно добычи. Волынцы пошли впередъ, насъ же остановили въ с. Мирковѣ. Когда составили на улицѣ ружья, проголодавшимся нижнимъ чинамъ было дозволено осмотрѣть пустые дома, въ которыхъ, кромѣ кое-какихъ съѣстныхъ припасовъ—квашеной капусты, чечевицы, кукурузы, нашли нѣсколько десятковъ спрятавшихся низамовъ, взятыхъ нами въ плѣнъ и переданныхъ болгарамъ. Впереди, въ Петричевскомъ ущельи, завязался тѣмъ временемъ бой, во время котораго убитъ г.-л. *Каталей* и раненъ г.-м. *Философовъ*. Нашъ эшелонъ вывели изъ Миркова на шоссе и затѣмъ мы получили чрезъ шт.-кап. генеральнаго штаба *Догаева* приказаніе двинуться въ с. Челопецъ для обезпеченія нашего лѣваго фланга. Шли, гдѣ позволялъ глубокій снѣгъ, справа по отдѣленіямъ, по возможности избѣгая растягивать колонну, изъ опасенія возможнаго нападенія съ фланговъ, и подошли къ селу уже въ сумеркахъ и чуть не попали подъ выстрѣлы нашихъ войскъ. Челопецъ занялъ въ тотъ же день г.-м. *Дандевиль*, спустившійся съ Златицкаго перевала съ баталіономъ л.-гв. Гренадерскаго полка и частью 3-й пѣх. дивизіи. Казачій разъѣздъ сообщилъ генералу о

наступленіи турокъ. Отрядъ, занявшій вслѣдствіе этого рвы на краю селенія, готовъ былъ встрѣтить воображаемаго непріятеля залпомъ. Къ счастью нашему окликнули нашъ авангардъ и тѣмъ предупредили роковую ошибку. Деревня Челопецъ носила явные слѣды безчинствъ, совершенныхъ башибузуками: церковь и бо́льшая часть домовъ разграблены, повсюду изуродованные трупы болгаръ—мужчинъ и женщинъ.

Расположившись послѣ 18-верстнаго перехода въ пустыхъ дворахъ, мы простояли въ Челопцѣ весь слѣдующій день и запаслись изъ турецкихъ складовъ въ г. Златицѣ (въ 8 верстахъ отъ Челопца) галетами и солью. Полное отсутствіе за послѣдніе дни соли составляло для насъ наиболѣе чувствительное лишеніе.

23 декабря утромъ мы получили приказаніе идти назадъ. Переходъ до с. Дольніе-Комарцы совершенъ былъ безъ всякихъ затрудненій налегкѣ тѣмъ же путемъ. Въ первый день прошли всего 8 верстъ до с. Мирково, туда пришли около полудня, а 24 числа выступили изъ Миркова въ 9 часовъ утра; прошли 18 верстъ чрезъ д. Буново и прибыли засвѣтло въ с. Дольніе-Комарцы, гдѣ находился уже командиръ IX корпуса ген. *баронъ Криденеръ* со своимъ штабомъ. Здѣсь сосредоточилась въ слѣдующіе дни вся наша 5-я дивизія. Послѣ осмотра нашего эшелона бригаднымъ командиромъ, мы помѣстились въ полуразрушенныхъ дворахъ этого селенія, сильно пострадавшаго во время боя и отступленія турокъ.

25 декабря прибылъ, уже передъ вечеромъ, 1-й баталіонъ нашего полка, состоявшій во время боя 19 и 20 декабря въ резервѣ на шоссе у сѣвернаго подножія Балканъ и перевалившій затѣмъ хребетъ по шоссе чрезъ Арабаканакъ.

26 декабря прибылъ нашъ обозъ съ 12-ю ротою и офицерскими повозками, такъ что весь полкъ соединился вновь подъ командою командира 1-го баталіона полк. *Гуляева*, который командовалъ затѣмъ полкомъ во все остальное время похода.

27 и 28 декабря мы пробыли еще въ с. Комарцахъ, гдѣ вновь получили турецкія галеты и спиртъ. 29 числа вся дивизія выступила въ полномъ составѣ въ с. Петричево. Сначала шли по хорошему шоссе, затѣмъ, не доходя верстъ 5 до с. Миркова, повернули по берегу рѣчки Дередмикъ въ долину р. Тополыницы и, совершивъ въ этотъ день 32 версты и помогая на подъемахъ движенію орудій и обоза, пришли еще засвѣтло въ с. Петричево.

Сначала расположили нашъ полкъ въ самомъ селеніи, но когда при разборкѣ развалинъ одной хаты на дрова задавили до смерти одного рядового (1-й стрѣлковой роты), то корпусный командиръ приказалъ вывести полкъ на гору и поставить его бивакомъ на турецкомъ кладбищѣ близъ помѣщенія школы, занятаго корпуснымъ командиромъ. Стоянка на этомъ мѣстѣ была чрезвычайно неудобна; сильный морозъ (свыше 10°) при порывистомъ вѣтрѣ могъ бы

причинить положительное бѣдствіе, отвращенное лишь распорядительностью полк. *Гуляева* и бдительностью дежурныхъ по полку и по баталіонамъ офицеровъ.

Усталые люди, завернувшись въ палаточныя полотнища, ложились прямо на снѣгъ и легко могли бы замерзнуть. Пришлось устроить сначала хоть кое-какую защиту отъ вѣтра, расположивъ полотнища на разставленныя въ козлы ружья. Затѣмъ раздѣлили каждую роту на три смѣны и посылали по-очередно чрезъ каждыя полчаса одну смѣну на рубку хвороста—другая должна была раскладывать и поддерживать костры, а третьей смѣнѣ разрѣшалось отдыхать. Строгое соблюденіе до утра этого порядка сохранило жизнь и здоровье людей.

На слѣдующій день (30 декабря) люди устроили себѣ хворостяные шалаши, которые покрылись въ теченіе дня толстымъ слоемъ снѣга и, не смотря на продолжающійся морозъ, людямъ уже не приходилось страдать отъ холода.

Но за то предстояли лишенія другого рода. Болгары, ограбленные турками, а подчасъ и казаками, угнали свои стада въ горныя убѣжища и ни за какія деньги не продавали намъ скотъ. Поэтому люди цѣлую недѣлю лишены были мясной пищи, пришлось ограничиваться кашею и кукурузою, къ тому же изсякъ вскорѣ и небольшой запасъ спирта.

30 декабря уѣхалъ корпусный командиръ и двинулась 1-я бригада 5-й дивизіи по долинѣ р. Топольницы. Нашъ же полкъ и, кажется, Галицкій три дня—31 декабря, 1 и 2 января заняты были подъемами орудій на крутой скатъ Средней горы. Вся гора была покрыта ледяною корою, саперамъ приходилось на самыхъ опасныхъ мѣстахъ строить подобіе дороги. Поднимали орудія и ящики на лямкахъ и просто на рукахъ. Въ три дня подвинули ихъ саженъ на 300 или 400, до болѣе пологаго склона, гдѣ можно было уже запрягать лошадей.

3 января 1878 г. полкъ оставилъ наконецъ злополучный бивакъ у Петричева и, постоянно пособляя артиллеріи, двинулся на Врапскій Камень. На долю 2-го баталіона пришлась 5-я батарея 31-й бригады, та же, которая шла съ нами съ Никополя. Къ каждому орудію и зарядному ящику приставлено было по 12 человѣкъ, но тѣмъ не менѣе на всѣхъ болѣе значительныхъ подъемахъ пришлось вывозить каждое орудіе порознь съ отпряженными отъ другихъ лошадьми и при содѣйствіи нѣсколькихъ десятковъ солдатъ—на лямкахъ. Отошли всего около 8 верстъ и обогнули вершину Врапскаго Камня, затѣмъ намъ пришлось на тощій желудокъ заночевать въ снѣгу при сильномъ морозѣ и вѣтрѣ. 4 числа продолжали съ разсвѣта путь; движеніе внизъ шло, конечно, быстрѣе, но опять таки приходилось на крутизнахъ спускать орудія и ящики на лямкахъ. Часа въ 4 пополудни достигли наконецъ до Мечки, совершивъ въ два дня всего 16 верстъ. Здѣсь удалось запастись мясомъ и голоду наступилъ пока конецъ.

5 января прошли, по сносной дорогѣ, 12 верстъ—въ м. Понагюриште, куда прибыли около 4 часовъ пополудни. Понагюриште (по турецки—Офлукіой) село чисто болгарское, отличавшееся всегда своимъ патріотизмомъ и ненавистью къ турецкому владычеству. Знамя возстанія противъ этихъ варваровъ подняли раньше всего въ Понагюриште.

6 января была дневка, отслужили на площади, при огромномъ стеченіи болгаръ, встрѣтившихъ наши войска съ особеннымъ радушіемъ, молебенъ съ водосвятіемъ, люди оправились и въ первый разъ удалось ротамъ запастись свѣжимъ хлѣбомъ у мѣстныхъ пекарей.

Изъ Понагюриште дальнѣйшій путь въ г. Филиппополь не представлялъ уже прежнихъ трудностей: артиллерія и обозъ двигались гораздо свободнѣе, морозъ спалъ и снѣга было меньше.

7 января въ 8 часовъ утра, полкъ и артиллерія, выступивъ по недостроенному шоссе чрезъ д. Попинцы, прибыли въ 4 часа пополудни въ полуразрушенное и оставленное жителями турецкое селеніе Калагларъ, совершивъ около 25 верстъ.

8 января выступили въ 9 часовъ утра, прошли всего 16 верстъ и прибыли въ 2 часа дня въ с. Черногорово, расположенное на отлогой возвышенности, окаймляющей равнину, на которой виднѣлись лишь остатки снѣга. Вечеромъ получено было приказаніе прибыть въ слѣдующій день въ Филиппополь. Поэтому 9 числа выступили на разсвѣтѣ. Пройдя селенія Пиштигово и Цалапицу и слѣдуя далѣе по шоссе, достигли предмѣстья Филиппополя, не смотря на 45-верстное разстояніе, еще засвѣтло, перешли р. Марицу по устроеннымъ нашими саперами временнымъ мостамъ (каменные мосты разрушены были турками при отступленіи) и расположились въ пустыхъ турецкихъ дворахъ.

10 января отдохнули и отправились въ г. Филиппополь. Здѣсь вновь собралась вся 5-я дивизія. Получено приказаніе двинуться форсированнымъ маршемъ въ г. Адріанополь, розданы были турецкія галеты, крупа и спиртъ на 6 дней.

11 января подняли насъ въ 6 часовъ утра, послѣ продолжительнаго стоянія на улицахъ вывели полкъ за городъ, гдѣ насъ смотрѣлъ новый командиръ IX корпуса г.-ад. *Свѣчинъ*. Прошедши передъ нимъ церемоніальнымъ маршемъ, мы двинулись въ путь. Первые три дня похода не встрѣтилось никакихъ неудобствъ: обозы поспѣвали за пѣхотою, артиллерія не требовала помощи, и высылаемыя впередъ ротныя кухни успѣвали приготовлять пищу. Селенія, хотя много пострадавшія, давали людямъ достаточную защиту на ночлегахъ. Въ первый день совершили 32 версты и добрались около полуночи до с. Попазлій, во второй день (12 числа)—31 версту до д. Каяли, а въ третій (13 числа) — 29 верстъ до г. Хаскіой. Во второй и третій дни встрѣтили длинный обозъ турецкихъ бѣглецовъ, возвращающихся подъ защитою русскаго конвоя, а на третьемъ переходѣ по обѣимъ сторонамъ

шоссе, начиная съ с. Куручешме на разстояніи цѣлаго десятка верстъ, все поле было покрыто трупами людей, буйволовъ, разбитыми арбами и всякимъ домашнимъ скарбомъ, да умирающими отъ холода и голода турками, застигнутыми здѣсь передовымъ отрядомъ ген. *Струкова.* Въ остальные три перехода пришлось натерпѣться всякихъ невзгодъ.

Совершая ежедневно переходы свыше 30 верстъ, а именно: 14 числа отъ г. Хаскіоя до Хермаплы—34 версты, 15 числа до г. Мустафа-Паши—32 версты и 16 числа до г. Адріанополя—33 версты, по ужасной дорогѣ при дождѣ и холодѣ, приходилось ежедневно выступать на разсвѣтѣ и приходить въ полночь и это на тощій желудокъ. Артельныя повозки съ ротными кухнями отстали, уже 14 числа скудный запасъ розданныхъ въ Филиппополѣ галетъ истощился, послѣдніе дни, второй и третій, люди буквально голодали. Дождь, который шелъ при выступленіи изъ Хаскіоя, продолжался безпрерывно, то усиливаясь, то не надолго переставая, въ теченіе $2\frac{1}{2}$ сутокъ и смѣнился подъ конецъ морозомъ съ порывистымъ вѣтромъ.

Люди промокли насквозь и не успѣвали на ночлегахъ въ полуразвалившихся сараяхъ просушивать одежду. Но самое ужасное бѣдствіе заключалось въ состояніи дорогъ. Шоссе, по которому шли большею частью, обратилось подъ вліяніемъ погоды, при усиленномъ по немъ движеніи войскъ и ихъ тяжестей, въ жидкую кашу съ примѣсью остраго щебня, въ которую нога пѣшехода вязла выше щиколотки. И безъ того неисправная обувь не выдерживала и рвалась на клочки. Люди обматывали ноги голенищами, сырою кожею и разнымъ тряпьемъ, но всего этого хватало каждый разъ только на нѣсколько часовъ. Число отсталыхъ росло ежедневно и на каждомъ привалѣ и ночлегѣ догоняли колонну десятки отсталыхъ съ изранеными объ острый камень и опухшими ногами, иногда же буквально босые, а по приходѣ въ Адріанополь каждая рота не досчитала десятка людей, которые прибыли лишь чрезъ день, либо черезъ два вмѣстѣ съ ротными кухнями и полковымъ обозомъ, подобравшимъ отсталыхъ. Упряжныя и верховыя лошади большею частью захромали и во всемъ полку сохранилась цѣлою обувь только у немногихъ офицеровъ.

Въ Хермаплы узнали, что уже нѣсколько часовъ до нашего прихода уѣхалъ оттуда Великій Князь Главнокомандующій по желѣзной дорогѣ въ занятый уже нашими передовыми войсками г. Адріанополь. На переходѣ отъ Хермаплы до Мустафа-Паши нашъ полкъ двигался большею частью по полотну желѣзной дороги, переходя по мостамъ безъ настилки (т. е. перепрыгивая съ одной шпалы на другую) притоки рѣки Марицы—Фундлукли и др., а самую Марицу въ бродъ, по поясъ въ водѣ.

Вступивъ въ предмѣстье Адріанополя 16 числа около полуночи, мы провели ночь въ пустыхъ сараяхъ, а въ слѣдующій уже день, 17 числа, заняли квартиры въ турецкомъ кварталѣ города.

Такимъ образомъ мы совершили походъ отъ Филиппополя до Адріанополя (болѣе 190 верстъ) при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ въ шесть дней.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что состояніе войскъ во весь походъ, столь обильный безпредѣльными невзгодами и лишеніями всякаго рода, усиленными переходами при самомъ ужасномъ состояніи дорогъ, частымъ отсутствіемъ самыхъ элементарныхъ удобствъ и необходимой для поддержанія силъ пищи, перѣдкими ночлегами при морозѣ подъ открытымъ небомъ и т. п.,— было тѣмъ не менѣе вполнѣ удовлетворительно. За исключеніемъ пострадавшихъ отъ мороза въ ночь съ 16 на 17 декабря и раненыхъ въ дѣлахъ 19 и 20 того же мѣсяца, никто (кромѣ командира полка) не выбылъ по болѣзни изъ строя. Конечно, больные были и, пожалуй, не мало, но, слѣдуя примѣру своихъ офицеровъ, дѣлившихъ съ ними всѣ лишенія, люди терпѣливо и безропотно переносили невзгоды и, свято исполняя долгъ службы, оставались даже при болѣзни въ строю.

Въ Адріанополь полкъ пришелъ буквально безъ сапогъ (у очень немногихъ изъ офицеровъ сохранилась цѣлая обувь), но 4—5 дней отдыха было достаточно, чтобы вполнѣ оправиться и быть готовымъ къ дальнѣйшему движенію; но въ это время заключено было перемиріе. Съ подлинникомъ вѣрно: полк. *Поповъ*.

ИЗЪ ДНЕВНИКА

полкового священника 19-го пѣх. Костромского полка

въ кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6288).

22 іюня. Изъ с. Сухое нашъ полкъ выступилъ въ г. Зимницу около 8 часовъ вечера, какъ мы предполагали, на переправу чрезъ р. Дунай.

Двигались мы очень медленно, съ постоянными продолжительными остановками, какъ бы опасаясь, чтобы своимъ болѣе скорымъ движеніемъ не нарушить порядка или кого не испугать. Это движеніе всѣхъ насъ утомило больше, чѣмъ скорый маршъ. Подходя къ Зимницѣ, мы встрѣтили нѣсколько лазаретныхъ повозокъ, наполненныхъ ранеными, къ которымъ не приказано было подходить, вѣроятно, чтобы не безпокоить раненыхъ разспросами и чтобы видъ этихъ несчастныхъ не наводилъ на размышленіе, что и насъ ожидаетъ впереди та же участь.

Въ Зимницу мы приползли часовъ въ 12 ночи при лунномъ свѣтѣ, моментально разбили палатки и предались отдыху.

23 и 24 іюня. Каждая остановка была для насъ великимъ праздникомъ, но теперь мы стремимся все впередъ, чтобы, какъ говорили наши солдаты, скорѣе расшибить красную турецкую башку.

Въ Зимницѣ былъ собранъ громадный отрядъ, въ виду чего, по распоряженію Главнокомандующаго, каждый полкъ, вмѣстѣ съ своими обозами, переправлялся на ту сторону Дуная по очереди. Переправа шла очень медленно. Благодаря этой медленности, мнѣ пришлось побывать въ Зимницѣ. Городишко грязный, да и въ общемъ не представляетъ ничего особеннаго; состоитъ изъ нѣсколькихъ каменныхъ домовъ, которые наскоро были превращены практичными румынами въ разные рестораны и мелкіе кабачки, гдѣ наше воинство пило, ѣло, пѣло и заливалось какимъ-то отвратительнымъ румынскимъ виномъ. Злачныя мѣста эти, какъ единственныя мѣста общаго собранія, были до чрезвычайности переполнены г.г. офицерами разныхъ родовъ оружія и врачами.

Во время переправы войскъ въ Зимницѣ изволили пребывать Государь Императоръ и Его Высочество Главнокомандующій.

Всѣ мы съ нетерпѣніемъ ожидали дня переправы, какъ чего-то необыкновеннаго, и съ какою-то завистью смотрѣли на тѣ полки, которые переправлялись на ту сторону. На всѣхъ лицахъ было написано нетерпѣливое ожиданіе, въ самомъ разговорѣ только и слышалось о переправѣ. Между тѣмъ въ голову приходила неотвязная мысль, что съ переходомъ Дуная многіе изъ насъ, быть можетъ, никогда не возвратятся, а останутся навсегда въ той туманной дали.

25 іюня. Ожидаемый всѣми съ такимъ нетерпѣніемъ день переправы наступилъ для насъ неожиданно. Проснувшись довольно рано, я увидѣлъ, что Галицкій полкъ, стоявшій недалеко отъ нашего полка, покинулъ свой бивакъ и куда-то ушелъ. Увидя командира полка, гулявшаго около своей палатки, я подошелъ къ нему:

— Знаете, батюшка, сказалъ мнѣ командиръ послѣ обыкновеннаго привѣтствія, мы сегодня, въ 5 часовъ утра, выступаемъ на переправу, у меня уже укладываются вещи, совѣтую и вамъ заняться этимъ.

Едва я вошелъ въ свою палатку, какъ барабанный бой будилъ уже отдыхавшихъ. Все въ одну минуту закопошилось, задвигалось, а когда я вышелъ изъ палатки, то уже

раздалась команда „въ ружье"; здоровались начальники съ солдатами—и по командѣ полкъ двинулся къ переправѣ.

Зимницу полкъ прошелъ съ музыкою и пѣснями и подступилъ къ берегу Дуная. По случаю ли ранняго утра или по другой какой причинѣ, только Главнокомандующій полка не смотрѣлъ, даже не было начальника нашей дивизіи; присутствовалъ командиръ бригады ген. *Богдановичъ*, который сидѣлъ около караулки, недалеко отъ понтоннаго моста. Предполагая, что полкъ еще будетъ ожидать начальство, я подошелъ къ генералу, поздоровался и просилъ его разрѣшенія отправиться черезъ мостъ.—Благословляйте батюшка, сказалъ почтенный генералъ, и я изъ полка отправился первый на ту сторону. Мостъ былъ видимо прочный и удобный къ переправѣ по немъ даже большихъ тяжестей; въ нѣкоторыхъ понтонахъ сидѣли наши моряки, наблюдая за исправностью моста и порядкомъ. Перейдя мостъ и вступивши на турецкую землю, я перекрестился и сѣлъ отдохнуть, ожидая переправы полка. Переправа полка совершилась довольно скоро и я отправился вправо въ балку, а полкъ потянулся на гору влѣво. Воздухъ въ балкѣ тяжелый и испорченный отъ разлагавшихся турецкихъ труповъ, которые едва замѣтно были прикрыты землею. Выйдя изъ балки и поднявшись по небольшой возвышенности, я вышелъ на дорогу, по которой двигались войска. По дорогѣ я встрѣтилъ батарею 31-й арт. бригады, которая отдыхала или чего-то ожидала, и уходящій хвостъ Галицкаго полка. Въ сторонѣ отъ дороги виднѣлось турецкое кладбище, а дальше стали показываться хатки города Систова. Покрытый потомъ и пылью, зашелъ я въ первую обитаемую болгарами хатку, гдѣ меня приняли съ неподдѣльнымъ радушіемъ. Въ это время началъ подходить нашъ полкъ, утомленный жарою и покрытый пылью, такъ что знакомыя лица трудно были узнаваемы. Подошла моя лошадь и я съ квартирмейстеромъ поѣхалъ въ городъ, разсчитывая, что полкъ будетъ еще долго двигаться, а быть можетъ и останется ночевать.

Въ самомъ городѣ была духота невыносимая, въ узкихъ улицахъ стояла столбомъ страшная пыль; несмотря на это, улицы были переполнены нашимъ пѣшимъ и конным воинствомъ, сновавшимъ взадъ и впередъ; но мѣстные жители какъ бы куда попрятались; правда, изрѣдка на улицу показывался братушка, но онъ жался къ стѣнѣ и спѣшилъ куда-либо скрыться.

Городъ показался мнѣ довольно большимъ, съ порядочными зданіями спускающимся до берега Дуная. Посреди города красуется православный храмъ, который живо напомнилъ мнѣ своею архитектурою наши русскіе храмы. Населеніе города, судя по мечетямъ и по разореннымъ домамъ турецкимъ, по преимуществу мусульманское.

Слѣды разоренія здѣсь были ужасны: все, чего нельзя было взять побѣдителямъ, разломано, разбито и розлито, а посреди изломаннаго хлама по улицамъ валялись изорванныя турецкія книги.

Рядомъ съ этимъ разореніемъ и, не смотря на свѣжее кровопролитіе, болгары и другія народности преспокойно торговали въ своихъ и, какъ мнѣ говорили, въ турецкихъ лавкахъ, для этого стоило только написать крестъ на лавкѣ, чтобы ее и товаръ обратить въ собственность.

Въ городѣ я пробылъ около четырехъ часовъ и когда возвратился, то полкъ нашъ только началъ подниматься, а обозъ еще и не думалъ, такъ какъ въ это время на довольно длинную гору подымалась артиллерія, до нашего же обоза далеко еще не дошла очередь. Предполагая, что обозъ скоро начнетъ двигаться, я отсталъ отъ полка, такъ какъ въ обозѣ находилось всякое удобство походное, и въ ожиданіи очереди подъема обоза я съ цѣлою компаніею нестроевыхъ офицеровъ поднялись на гору и здѣсь, въ прекрасныхъ виноградныхъ садахъ, предались отдыху, выжидая, что вотъ-вотъ покажется нашъ обозъ, но ожиданіе вышло напрасное.

Солнце клонилось къ западу и бросало уже послѣдніе лучи, окрашивая роскошную растительность въ чудный видъ, когда голодъ заставилъ насъ спуститься обратно и, по счастливой случайности, напасть прямо на кухню одного изъ баталіоновъ 14-й дивизіи, гдѣ земляки приняли насъ отъ души и угостили сытнымъ и вкуснымъ обѣдомъ, или, скорѣе, ужиномъ. Совершенно уже стало темнѣть, а изъ нашего обоза поднялись только лазаретныя линейки, съ которыми я и отправился.

26 іюня. Проснувшись по привычкѣ очень рано, я едва окончилъ свой походный чай, какъ сталъ подходить нашего полка обозъ по нѣсколько повозокъ, но, не дожидаясь

сбора всего обоза, я съ тѣми же двумя линейками и казеннымъ денежнымъ ящикомъ, съ тремя офицерами, отправились въ штабъ полка, расположившійся въ верстахъ пяти отъ мѣста моего ночлега, въ с. Орѣше, гдѣ находился Галицкій полкъ.

Мѣстность, по которой пролегалъ путь, была въ высшей степени живописна; дорога спускалась въ небольшое ущелье, а покатости и вершины небольшихъ горъ были покрыты виноградниками, орѣховыми, персиковыми и, большею частью, абрикосовыми деревьями,—плодъ послѣднихъ былъ совершенно зрѣлый и манилъ къ себѣ своимъ красивымъ видомъ и вкусомъ. Солдаты съ жадностью набрасывались на нихъ; нѣкоторые даже выбрасывали свои сухари и наполняли плодами сухарныя сумки.

Жара была невыносимая, пыль стояла надъ дорогою облакомъ. Кому только возможно было убѣгать этого облака пыли,—удалялся въ сторону и спѣшилъ въ с. Орѣше. Я съ 2 офицерами напрягали всѣ силы, чтобы скорѣе его достигнуть.

Отдохнувши въ селѣ часа два, мы отправились совершенно бодрыми отыскивать свой лагерь, но, не доходя до лагеря, я остановился у одного старика болгарина и отъ души позавидовалъ ихъ хорошей и привольной жизни: скотоводство у нихъ прекрасно, хлѣба изобильно, да и сами по наружности народъ крѣпкій и живой.

С. Орѣше не особенно большое, но, видимо, народъ живетъ привольно, нужды и угнетенія отъ турокъ не испыталъ; храма православнаго въ селѣ нѣтъ, а есть небольшая нѣмецкая кирка, самый составъ населенія разныхъ исповѣданій.

27 Іюня. По распоряженію высшаго начальства, Галицкій полкъ оставилъ свою стоянку прежде нашего, а мы, подъ командою ген. *Богдановича*, пошли изъ Орѣше въ Истежоръ[1]). Дорога пролегала по тому же ущелью, по которому мы вошли въ Орѣше, но пройдя не болѣе двухъ верстъ, ущелье это замыкается поперечною возвышенностью. Направо отъ дороги, не въ далекомъ разстояніи, блеснулъ Дунай, а налѣво пролегала дорога на Истежоръ, но, не доходя поворота, полкъ остановился, чтобы подтянулся обозъ.

День былъ бурный и пыль обдавала насъ со всѣхъ сторонъ.

Въ Истежоръ пришли мы къ часу дня и за непмѣніемъ палатки я остановился у одного болгарина, недалеко отъ лагеря,—и совершенно кстати, такъ какъ вечеромъ разразилась гроза и полилъ сильный дождь.

Жители с. Истежоръ—всѣ болгары и сравнительно съ жителями с. Орѣше бѣдны, храмъ православный разрушенъ турками.

28 іюня. Съ утра моросилъ дождикъ, на воздухѣ было прохладно и сыро, но къ 9 часамъ утра погода сдѣлалась ясною и потеплѣло. Хотя еще было рано, но у меня сидѣли гости—г.г. офицеры, вспоминали матушку Россію и толковали о предстоящихъ дѣлахъ, въ это время въ нашемъ лагерѣ замѣтили какое-то движеніе; всѣ мы поспѣшили туда и узнали, что полкъ долженъ сейчасъ выступить безъ обоза и ранцевъ, такъ какъ Галицкій полкъ, стоявшій впереди, къ Никополю, будто бы завязалъ дѣло съ турками. Два баталіона—1-й, 2-й и стрѣлковыя роты нашего полка двинулись, но, пройдя версты двѣ, возвратились назадъ, а потомъ приказано двинуться всему полку вмѣстѣ съ обозомъ въ с. Пятикладенцы, гдѣ мы застали и Галицкій полкъ. Вечеромъ къ намъ пришли офицеры Галицкаго полка и передавали, что завтра мы двинемся къ Никополю, и что наши казаки имѣли перестрѣлку съ турками, но дѣло обошлось безъ убитыхъ и раненыхъ.

29 іюня. Сегодня нашъ полковой праздникъ. Я еще наканунѣ этого дня молилъ св. Апостоловъ Петра и Павла, чтобы въ этотъ день не было кровопролитія и чтобы насъ никуда не тронули. Мы остались въ Пятикладенцахъ, и день, какъ великій для полка, начался молитвою.

Въ 9 часовъ утра, на открытомъ воздухѣ, полкъ построился покоемъ; по срединѣ, вмѣсто аналоя, поставленъ былъ небольшой походный столикъ, покрытый краснымъ сукномъ, на который поставленъ полковой образъ и положены крестъ и евангеліе. Къ сему времени пріѣхалъ нашъ начальникъ дивизіи со своимъ штабомъ, полковая музыка заиграла маршъ, начальникъ поздоровался съ полкомъ, поздравилъ съ праздникомъ, и я началъ служить молебствіе, на которомъ пѣли г.г. офицеры, а по окончаніи молебствія мною сказана краткая рѣчь, въ которой я напоминалъ своимъ слушателямъ, съ какимъ самоотверженіемъ св. покровители полка исполняли свои апостольскія обязанности, при распространеніи св. вѣры Христовой, и мы, какъ послѣдователи и защитники св. вѣры, должны слѣдовать примѣру нашихъ покровителей, и проч. По окончаніи уже богослу-

[1]) Стижаровъ. Р е д.

женія пріѣхалъ нашъ корпусный командиръ, поздоровался и поздравилъ полкъ съ праздникомъ, онъ окружилъ себя г.г. офицерами и солдатами, напомнилъ о долгѣ и присягѣ каждаго и въ заключеніе сказалъ, что онъ своимъ ходатайствомъ предъ Государемъ Императоромъ не оставитъ заслугъ, но, въ свою очередь, строго будетъ наказывать за дурные и недостойные поступки русскаго воина. Къ немалому удивленію нашему, у командира полка какимъ-то образомъ нашлась бутылка шампанскаго и вмѣсто бокаловъ наполнили походные стаканчики и выпили за здоровье Государя Императора, за Главнокомандующаго и за полкъ. По отъѣздѣ начальства нѣкоторые г.г. офицеры зашли ко мнѣ въ палатку, нашлась скромная закуска и „очищенная" и праздникъ проведенъ благодушно.

30 іюня. Подняли насъ очень рано, еще до солнца, и сказали, что полкъ долженъ выступить въ 5 часовъ утра; въ виду ранняго похода все было сдѣлано наскоро: напились чаю, вещи уложены, палатки сняты, лошади засѣданы и ожидали послѣдняго слова отъ начальства — выступить. Но куда?—объ этомъ, кажется, не знаетъ даже командиръ полка, а отъ насъ обыкновенно все скрывали. Нѣсколько разъ командиръ полка посылалъ докладывать въ дивизію, что полкъ готовъ, но приказанія не было куда выступить; нѣсколько разъ люди надѣвали и снимали ранцы, и все напрасно; наконецъ, командиръ полка, вмѣстѣ съ своимъ адъютантомъ, поѣхалъ самъ въ штабъ дивизіи, и не прошло нѣсколькихъ минутъ, какъ командиръ полка возвратился и мы выступили въ 12 часовъ дня, только не на Никополь, а назадъ — на Истежоръ и Булгарени, гдѣ застали первую нашу бригаду на привалѣ. Едва мы успѣли повидаться съ пріятелями, какъ первая бригада начала собираться въ путь и тронулась дальше.

Въ Булгарени мы простояли часа 2 или больше, такъ что нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ успѣли покупаться въ р. Осмѣ, въ которой вода довольно мутная и теченіе быстрое. Полкъ нашъ выступилъ около 7 часовъ вечера въ Турскій-Трестяникъ, оставя 3-й баталіонъ и сухарныя фуры въ Булгарени.

Ночь застала насъ на пути, темная, непроглядная; гдѣ-то, далеко на сѣверѣ, едва замѣтно, время отъ времени блистала молнія; гдѣ-то далеко горѣлъ костеръ или слабый свѣтъ догоравшаго пожарища, масса людей шли молча, какъ тѣни, только топотъ ногъ обнаруживалъ, что это идутъ живыя существа; всѣ утомились, и люди, и животныя, и жаждали отдыха.

Все время отъ Булгарени мы шли по лугамъ, по которымъ пролегала узкая дорожка, и, благодаря луговой влажности, пыли не было.

Вдали заблестѣли огоньки, и подойдя ближе, услышали лай и раздирающій душу вой собакъ, гдѣ-то и кто-то кричалъ и бранился на непонятномъ языкѣ; близость жилья какъ бы мгновенно расшевелила всѣхъ, сейчасъ же послышался разговоръ въ рядахъ, тамъ и сямъ закурились трубочки и папироски и послышалось громкое зѣваніе, точно всѣ пробудились отъ сна. Подойдя къ Трестянику, мы остановились и простояли около часа, а потомъ намъ сказали, что въ темнотѣ и по узкимъ улицамъ Трестяника наша артиллерія загромоздила дорогу и двигаться не можетъ. Поднялись отъ дороги налѣво, на пологую возвышенность, гдѣ намъ приказано, не разбивая палатокъ и не раздѣваясь, отдыхать. Накинувши на себя непромокаемое пальто и подложивши подъ голову руку, я уснулъ.

1 іюля. Едва солнце выглянуло изъ-за возвышенности, я проснулся. Полкъ началъ уже строиться и мы двинулись черезъ деревню.

Турскій-Трестяникъ расположенъ на двухъ возвышенныхъ скатахъ и тянется больше чѣмъ на версту; жители большею частью болгары, но въ деревнѣ жили также турки и въ особенности много крымскихъ татаръ, которые предъ нашимъ приходомъ покинули свои жилища и бѣжали къ г. Плевнѣ. Осталось только нѣсколько человѣкъ и нѣкоторые изъ нихъ довольно недурно говорили по русски.

Проходя деревню, я увидѣлъ, какъ деньщики несли по нѣсколько штукъ куръ и гусей; болгары тащили изъ турецкихъ домовъ двери и хозяйственныя земледѣльческія принадлежности; болгарки навьючивались подушками, одѣялами и т. п.; однимъ словомъ, все населеніе деревни, при общемъ крикѣ и шумѣ, тащило все, что можно и кто что могъ.

Въ концѣ деревни полкъ остановился на совершенно ровномъ и ни чѣмъ не засѣянномъ мѣстѣ, на которомъ разбили палатки. Между тѣмъ первая бригада со всею артиллеріею, до нашего прихода на мѣсто, ушла къ г. Никополю, оставя намъ дивизіонъ

Кубанскихъ казаковъ. Не смотря на жару и духоту въ воздухѣ, мы предались отдыху и сну, вслѣдствіе худо проведенной ночи. Когда я проснулся, то увидѣлъ уходящею куда-то нашу 3-ю стрѣлковую роту; какъ потомъ мнѣ сказали, она ушла за артиллеріею.

2 іюля. День наступилъ ужасно жаркій, въ палаткѣ духота невыносимая, точно въ раскаленной печи. Къ вечеру жара спала и все оживилось, офицеры собрались въ кружки, толковали о предстоящихъ дѣлахъ съ непріятелемъ, дѣлились путевыми впечатлѣніями и вспоминали далекую родину.

3 іюля. Сегодня около 10 часовъ утра возвратилась наша 3-я стрѣлковая рота, вмѣстѣ съ одною батареею 31-й арт. бригады; приходу такого пособника, какъ артиллерія, мы обрадовались.

Вечеромъ послышались орудійные выстрѣлы подъ Никополемъ и продолжались до сумерокъ.

4 іюля. Къ своей стоянкѣ мы попривыкли, несмотря на то, что насъ немилосердно донимала жара.

Подъ Никополемъ орудійный гулъ разбудилъ насъ всѣхъ очень рано; въ нашемъ лагерѣ не слышалось ни шуму, ни шутокъ, а какъ-то тихо выходили солдаты изъ своихъ палатокъ, умывались и больше обыкновеннаго молились Господу Богу и усердно клали земные поклоны; на душѣ дѣйствительно было какъ-то тяжело. Едва я выпилъ стаканъ чаю, какъ нѣсколько конныхъ и пѣшихъ офицеровъ предложили мнѣ отправиться на курганъ слушать орудійную музыку подъ Никополемъ.

Вся компанія отправилась болѣе чѣмъ за версту отъ нашего лагеря на курганъ, подъ спудомъ котораго, быть можетъ, лежитъ прахъ людей, проливавшихъ когда-то кровь свою за отчизну, и на этомъ возвышеніи мы услыхали довольно ясно, кромѣ орудійныхъ выстрѣловъ, и ружейную трескотню. Не прошло и часа, какъ вся боевая музыка оборвалась и, какъ бы по командѣ, все умолкло, но, немного погодя, еще потрясъ воздухъ орудійный гулъ и замолкъ. Долго еще мы прислушивались и смотрѣли въ непроницаемую сизоватую даль, за которою лилась кровь людей, и по какому-то предчувствію порѣшили, что Никополь нашими взятъ, основывая свое предположеніе на томъ, что въ случаѣ, не доведи Господи, какой неудачи намъ заблаговременно дали бы знать. Сожалѣли только объ одномъ, что намъ не пришлось участвовать въ этомъ дѣлѣ.

Около 5 часовъ вечера наши фуражиры отправились куда то за фуражемъ, и не прошло часу, какъ мы увидѣли ихъ, несущихся въ величайшемъ безпорядкѣ; каждый изъ нихъ старался перегнать другъ друга и скорѣе стать подъ защиту людей вооруженныхъ. Прискакали въ лагерь на взмыленныхъ лошадяхъ и, сами едва переводя духъ, объяснили, что они видѣли многое множество турокъ и едва отъ нихъ ускакали. По приказанію командира полка, весь дивизіонъ Кубанскихъ казаковъ въ одну минуту осѣдлалъ лошадей и унесся къ западу, откуда прискакали наши перепуганные фуражиры. Къ вечеру Кубанцы возвратились и сообщили, что турокъ не видѣли, спрашивали у жителей, тѣ тоже передавали, что турки не проходили, такъ что предположили, что фуражировъ перепугалъ табунъ буйволовъ или другой какой-либо скотъ. Между тѣмъ, совсѣмъ уже вечеромъ болгары привели въ нашъ лагерь трехъ человѣкъ турецкихъ солдатъ, бѣжавшихъ изъ Никополя, которые объяснили намъ, что Никополь нашими взятъ.

5 іюля. Въ нашъ лагерь прибыла сотня 9-го полка Донскихъ казаковъ и сообщила о взятіи Никополя и о томъ, что взято много плѣнныхъ, оружія и орудій. Основываясь на этихъ данныхъ, командиръ полка командировалъ въ Никополь офицера для узнанія подробностей Никопольскаго дѣла и полученія приказаній о дальнѣйшей нашей роли.

Къ вечеру прибылъ нашъ обозъ изъ Булгарени и привезъ намъ прекрасныхъ сухарей. Въ продолженіе нашей стоянки къ намъ ежедневно приходили болгары, бѣжавшіе изъ различныхъ мѣстъ отъ турокъ, такъ что ихъ собралось около 200 человѣкъ; одни изъ нихъ съ косами, другіе съ топорами и прочими хозяйственными принадлежностями; въ числѣ этого сборища были и женщины. Солдаты наши, движимые чувствомъ состраданія, питали ихъ своими сухарями и одѣляли по возможности горячею пищею.

6 іюля. Съ наступленіемъ дня наступила и жара, но къ ней мы привыкли теперь; бездѣятельность и безучастность въ дѣлахъ мучила и тяготила многихъ изъ насъ

послѣ постоянныхъ походовъ; въ особенности стоянка надоѣдала людямъ, жаждавшимъ чиновъ и орденовъ—она была имъ просто въ тягость.

Чтобы убить время до обѣда, я пошелъ къ одному изъ офицеровъ, но, пройдя нѣсколько шаговъ отъ своей палатки, увидѣлъ скакавшаго донского казака на взмыленной лошади. Подскакавъ къ палаткѣ командира полка, казакъ остановился. Я, предполагая, что намъ угрожаетъ что-то особенное, возвратился скорымъ шагомъ къ своей палаткѣ и мимоходомъ приказалъ своему деньщику сѣдлать лошадь и убирать вещи.

По тревогѣ все задвигалось и всѣ моментально стали на свои мѣста. Кубанскіе казаки, какъ и въ первую тревогу, умчались по направленію къ Плевнѣ; 3-я стрѣлковая рота и 2-й баталіонъ—къ западу и заняли небольшой лѣсъ и виноградники; 1-й баталіонъ стоялъ наготовѣ, я подъѣхалъ къ людямъ, слѣзъ съ коня и пожелалъ имъ при помощи Божіей одолѣть врага, снялъ шапку и перекрестился, за мной перекрестился весь баталіонъ, и мы двинулись за скрывшимся 2-мъ баталіономъ, а вслѣдъ за нами двинулась артиллерія подъ командою полк. *Сѣдлецкаго*. 1-й баталіонъ, не доходя до лѣса, остановился, батарея повернула направо, къ сѣверо-западу, и остановилась на возвышенности; обозъ стоялъ готовымъ къ выступленію, ожидая дальнѣйшихъ приказаній командира полка. Оставя 1-й баталіонъ, я поѣхалъ дальше и увидѣлъ, что 2-я стрѣлковая рота дѣлаетъ какіе-то завалы изъ сноповъ болгарскаго хлѣба. Едва я поднялся на возвышенность, какъ увидѣлъ вдали нашихъ, какъ бы отступающихъ назадъ, что дало мнѣ поводъ предположить о многочисленности непріятеля и о томъ что мы безъ выстрѣла должны отступать; но предположеніе мое, благодаря Бога, не оправдалось, такъ какъ веселыя лица начальниковъ и солдатъ, когда они приблизились, ясно доказывали противное. Командиръ полка видимо не доволенъ былъ произведенною тревогою донскимъ казакомъ, да и самъ казакъ исчезъ неизвѣстно куда.

Вторая тревога, а турки просто провалились сквозь землю, какъ разсуждали многіе, и были всѣ недовольны, что все это дѣлалось напрасно. Откуда же, въ самомъ дѣлѣ, казакъ все это вообразилъ, если турокъ не было. Этотъ вопросъ занималъ многихъ изъ насъ и каждый шутя или серьезно рѣшалъ его по своему, но вопросъ остался не выясненнымъ.

Къ 6 часамъ вечера возвратился изъ Никополя командированный туда офицеръ и, не удовлетворя любопытства многихъ, прямо отправился въ палатку командира полка, и не прошло нѣсколько минутъ, какъ Кубанскій казачій дивизіонъ оставилъ свою стоянку и куда то отправился. По выходѣ офицера изъ командирской палатки, мы его окружили и онъ въ короткихъ словахъ разсказалъ намъ о Никопольскомъ дѣлѣ и передалъ, что мы сейчасъ выступимъ къ Плевнѣ. Вѣсть о выступленіи моментально разнеслась по всему лагерю; всѣ одушевились и повеселѣли, радуясь что и мы, быть можетъ, будемъ имѣть дѣло съ турками, и до приказанія готовиться къ выступленію были всѣ готовы. Совершенно стемнѣло, когда мы двинулись по едва замѣтной и узкой дорогѣ. За нами двинулись и болгары, сопутствуя полку впереди, позади и по бокамъ. Прошли не болѣе 6 верстъ, какъ послѣдовало приказаніе остановиться на ночлегъ, не разбивая палатокъ, и было воспрещено разводить огонь.

7 іюля. Едва начало свѣтать, какъ бо́льшая часть людей встали и занялись чаепитіемъ.

Послѣ недѣльной разлуки къ намъ присоединился нашъ 3-й баталіонъ; всѣ прибытію товарищей обрадовались. Вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ прибылъ летучій артиллерійскій паркъ. На мѣстѣ ночлега простояли мы очень долго и потомъ двинулись въ д. Згалуицы.

Путь пролегалъ по гористой мѣстности, такъ что голова колонны то подымалась на возвышенность, то опускалась внизъ. Я ѣхалъ во главѣ полка съ маіоромъ *Гришевичемъ*, съ адъютантомъ *Подгаевскимъ* и пор. *Шереметовымъ*, а впереди насъ ѣхалъ командиръ полка, сосредоточенный и погруженный въ самого себя, не обращая никакого вниманія на нашъ веселый разговоръ. Мы ѣхали по гладкой низменности; по бокамъ нашей дороги росли виноградники и хорошо воздѣланные огороды, впереди насъ протекалъ небольшой ручей, чрезъ который переброшенъ мостикъ. Не доѣзжая моста, на возвышенности показались Кубанцы, какъ бы отступающіе, и въ то же время къ нашему командиру полка подскакалъ командиръ дивизіона съ докладомъ, что онъ въ деревняхъ не нашелъ вооруженныхъ турокъ и вездѣ встрѣтилъ покорность со сто-

роны жителей, но въ д. Гривицѣ встрѣтилъ много конныхъ черкесовъ, башибузуковъ и пѣхоту. Всего доклада я не разслышалъ, но до моего слуха долетѣли слова: „они преслѣдуютъ казаковъ и сейчасъ покажутся на возвышенностяхъ". Не могу сказать, что говорилъ командиръ нашъ, но почтенный казакъ, видимо, остался не доволенъ суровымъ обращеніемъ командира полка.

Въ Згалуицу мы пришли къ 3 часамъ вечера и остановились недалеко отъ деревни на возвышенности; напротивъ нашей стоянки была тоже возвышенность, покрытая небольшими кустарниками; обѣ возвышенности раздѣлялись глубокимъ оврагомъ. Въ нѣсколько минутъ лагерь былъ разбитъ, все пошло по заведенному порядку, и, повидимому, ничто не предвѣщало дурного конца этого дня. Вдали отъ нашей стоянки, къ Плевнѣ, трудолюбивые братушки убирали хлѣбъ, какъ бы не обращая никакого вниманія на насъ, своихъ защитниковъ, и заклятыхъ враговъ турокъ.

Прошло самое незначительное время нашей благодушной стоянки, какъ на противоположной возвышенности показались всадники; многіе изъ насъ думали, что это наши казаки, поэтому никто не обращалъ на нихъ никакого вниманія. Вдругъ раздалось нѣсколько выстрѣловъ по нашей цѣпи, а потомъ на нашихъ глазахъ варвары бросились на мирныхъ тружениковъ-болгаръ и начали полосовать ихъ своими шашками. Тогда мы поняли, что это не наши. Немедленно въ цѣпь была послана 2-я стрѣлковая рота, весь лагерь пришелъ въ движеніе и высыпалъ на гребень возвышенности; артиллерія наша выѣхала на позицію и открыла огонь; вслѣдъ за артиллерійскими выстрѣлами Кавказскій дивизіонъ быстро перескочилъ глубокій оврагъ и помчался за бѣгущимъ непріятелемъ.

Солдаты наши, какъ дѣти, смѣялись и острили надъ убѣгающимъ непріятелемъ и посылали одобренія нашимъ казакамъ. „Смотри, братцы, смотри, вонъ догналъ и стеганулъ шашкой. Свалился басурманъ. Вотъ такъ наши!"—Но наши далеко отстали отъ убѣгающихъ непріятелей и разсѣкали только воздухъ своими шашками.

Послѣ всей этой суматохи къ нашимъ лазаретнымъ линейкамъ принесли 8 человѣкъ раненыхъ болгаръ; нѣкоторые изъ нихъ были звѣрски изрублены черкесами и башибузуками. Наши медики дѣятельно принялись перевязывать раны у несчастныхъ, и когда это было окончено, то ихъ передали роднымъ, такъ какъ раненые были всѣ изъ д. Згалуицы.

Во время тревоги съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ не было, только у одного казака, стоявшаго въ цѣпи, была убита лошадь; въ свою очередь, и дерзкіе варвары отдѣлались перепугомъ и постыднымъ бѣгствомъ.

Солнце совсѣмъ клонилось къ западу, когда къ нашему небольшому отряду прибыла бригада Кубанскихъ казаковъ, вмѣстѣ съ конною казачьею артиллеріею, подъ командою полк. *Тутолмина.*

На случай ночной тревоги, аванпосты и разъѣзды были усилены, но, несмотря на эти предосторожности, спалось въ эту ночь какъ-то тревожно, и я, по примѣру другихъ, легъ не раздѣваясь.

8 іюля день страшной непосильной битвы съ сильнѣйшимъ по численности непріятелемъ, стоившій потери нашихъ многихъ товарищей и сотенъ молодыхъ, цвѣтущихъ жизней нашихъ храбрыхъ солдатъ. Дѣлать оцѣнку—дѣло не мое, предоставляю людямъ знающимъ военное дѣло; посему лишь заношу, что видѣлъ въ этотъ злосчастный для полка день:

Топотъ удалявшихся конскихъ копытъ и отрывистыя приказанія командира разбудили меня отъ полусна и я, накинувъ наскоро на себя подрясникъ, вышелъ изъ палатки и увидѣлъ командира совершенно одѣтымъ и съ орденомъ св. Владиміра на шеѣ; однимъ словомъ, онъ собрался какъ бы на праздникъ.

По какому-то внутреннему чутью я догадывался, что сегодня съ нами должно что-то совершиться, посему, чтобы узнать сколько-нибудь истину, я подошелъ къ командиру полка и доложилъ ему: „Сегодня день памяти Казанской иконы Божіей Матери, такъ не прикажите ли отслужить молебствіе, такъ какъ въ русскомъ народѣ этотъ день почитается за праздникъ?"—„Оно, пожалуй, и такъ, но только, видите, мы скоро выступимъ къ Плевнѣ", сказалъ командиръ, и, какъ бы для подтвержденія своихъ словъ, онъ передалъ мнѣ записку, написанную карандашемъ на небольшомъ листкѣ изъ записной книжки, за подписью начальника штаба полк. *Попова*, содержаніе которой, помнится, приблизи-

тельно было такое: „Выступите въ 4 часа утра къ Плевнѣ, откройте огонь въ 5 часовъ со стороны д. Гривицы". Прочитавши записку, я передалъ ее командиру полка, послѣ чего онъ спросилъ меня, нельзя ли отслужить молебствіе въ Плевнѣ.

Возвратясь въ свою палатку, я разбудилъ своего деньщика и церковника, первому приказалъ убирать вещи и находиться при обозѣ, а второму оставить свой ранецъ съ моими вещами и взять необходимыя вещи для богослуженія. Едва я сдѣлалъ эти распоряженія, какъ нашъ лагерь пришелъ въ движеніе и послышалось какое-то жужжаніе, точно кто потревожилъ пчелъ въ ихъ жилищѣ. По всему лагерю отдавались различныя приказанія.

Къ 4 часамъ утра весь полкъ стоялъ подъ ружьемъ и ожидалъ лишь одного—приказанія выступить, но почему-то не выступали, а видимо кого-то ожидали. Командиръ полка взадъ и впередъ ходилъ около своей палатки и чѣмъ-то сильно былъ недоволенъ.

Было уже около 5 часовъ, а полкъ еще не выступалъ, между тѣмъ подъ Плевною раздавались артиллерійскіе выстрѣлы все рѣже и рѣже, какъ бы прося нашей помощи.

Въ это время артиллерія быстро запрягала лошадей; все выстроилось и мы двинулись къ Плевнѣ въ началѣ шестого часа. Солнце не кстати начало рано припекать спѣшившій полкъ, обремененный ранцами, запасомъ патроновъ и прочими принадлежностями пѣхотинца.

Дорога къ д. Гривицѣ пролегала по довольно широкому ущелью; впереди полка, приблизительно за версту, шелъ Кубанскій казачій дивизіонъ, разсыпавъ цѣпь по возвышенностямъ по правую и лѣвую стороны, которая по мѣрѣ нашего движенія подвигалась впередъ, а казачья Кубанская бригада, пропустивши полкъ, отправилась налѣво. Нашъ обозъ и артиллерійскій паркъ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ—10-й и 12-й оставались на мѣстѣ ночлега. Полкъ двигался такимъ порядкомъ: впереди 1-й баталіонъ, за нимъ 2-й баталіонъ, потомъ артиллерія, а затѣмъ три роты—3-я стрѣлковая, 9-я и 11-я замыкали шествіе отряда и, наконецъ, едва видно двигались лазаретныя линейки и два патронныхъ ящика. По мѣрѣ нашего движенія показывалась и д. Гривица; вотъ уже завиднѣлись и первыя хатки, какъ въ это время грянулъ снарядъ изъ непріятельскаго орудія и мнѣ показалось, что онъ упалъ посреди нашихъ Кубанцевъ, но казаки моментально бросились въ сторону и турецкая посылка не достигла своей цѣли. Полкъ ускорилъ свое движеніе и когда находился въ полуверстѣ отъ Гривицы, орудійные непріятельскіе выстрѣлы начали перелетать черезъ наши головы. Послѣ одного или двухъ орудійныхъ выстрѣловъ командиръ полка произнесъ команду, послѣ которой 1-й баталіонъ бѣгомъ сталъ подниматься вправо на возвышенность и, уже не знаю по чьему приказанію, началъ снимать ранцы и бросать ихъ около небольшихъ стоговъ сложеннаго на полѣ хлѣба; въ то же время батарея, по командѣ полк. *Сьдлецкаго,* понеслась на ту же возвышенность, но во время быстрой ѣзды одно орудіе свалилось въ оврагъ,—для поднятія его былъ посланъ взводъ 7-й роты. Вслѣдъ за 1-мъ баталіономъ, снявши такимъ же образомъ ранцы, двинулся 2-й баталіонъ. Все это какъ-то столпилось, смѣшалось и перепуталось; начальники и солдаты бросались безъ всякой команды на непріятеля, точно на пожаръ. Прошло нѣсколько минутъ, какъ прискакалъ адъютантъ 2-го баталіона съ приказаніемъ отъ командира полка командиру 3-го баталіона, чтобы онъ съ тремя ротами очистилъ отъ непріятеля д. Гривицу; послѣ этого три роты направились въ деревню. Оставшись одинъ съ своимъ церковникомъ, я направился тоже въ деревню, но едва проѣхалъ нѣсколько шаговъ, какъ со стороны нашей и непріятельской началась ружейная перестрѣлка, все болѣе и болѣе учащенная; было ровно 7 часовъ утра.

Въ то же время со стороны 1-й бригады орудійные выстрѣлы были слышны все рѣже и рѣже, а къ 8 часамъ на правомъ флангѣ все умолкло, со стороны же нашей дѣло съ непріятелемъ закипѣло. Ко мнѣ подъѣхали наши лазаретныя линейки и два патронныхъ ящика, послѣдніе сейчасъ же потребованы были ближе къ дѣлу.

Боевыя выгоды были всѣ на сторонѣ непріятеля; не говорю уже о численности, но и самая мѣстность представляла много трудностей для горсти наступающихъ. Повидимому, непріятель по возможности воспользовался мѣстностью; на командующей возвышенности противъ Гривицы стояла батарея съ тремя орудіями, изъ которыхъ одно было дальнобойное, орудія были прикрыты земляными насыпями; потомъ съ лѣвой

стороны, на крутой возвышенности, стояла еще одна батарея съ нѣсколькими дальнобойными орудіями и стрѣляла по нашему флангу, нанося своими выстрѣлами ужаснѣйшія опустошенія въ нашихъ рядахъ; все мѣсто со стороны непріятеля было изрыто ложементами, защищавшими отъ нашихъ выстрѣловъ; наконецъ, наступающимъ нужно было подвигаться на гору, что составляло большое неудобство и, нужно полагать, самая стрѣльба наша не достаточно была мѣткою. Но, несмотря на всѣ видимыя удобства для непріятеля, нашъ полкъ подвигался все впередъ, занимая одинъ за другимъ непріятельскіе ложементы, наполненные патронами, галетами и виномъ, такъ что ничего не ѣвшіе наши офицеры и солдаты нашли возможность утолить голодъ и, въ особенности, жажду, какъ потомъ мнѣ передавали участники боя.

Въ началѣ дѣла я наблюдалъ въ бинокль; повидимому дѣло клонилось въ нашу пользу, и я мысленно молилъ Господа, чтобы Онъ даровалъ намъ побѣду надъ непріятелемъ.

Какая-то внутренняя дрожь пробѣжала по тѣлу, когда я увидѣлъ, что наши подходятъ съ праваго фланга все ближе и ближе къ непріятельскимъ орудіямъ; турки два раза подводятъ лошадей или буйволовъ, чтобы забрать свои орудія, но опять почему-то оставили ихъ на мѣстахъ, и, сдѣлавши два неудачныхъ выстрѣла противъ нашей артиллеріи, куда-то дѣвались; я видѣлъ, что къ этому редуту прибывали все новыя подкрѣпленія и баталіонъ за баталіономъ вступалъ въ бой съ нашею горстью храбрецовъ. Редутъ, видимо, сдѣлался спорнымъ мѣстомъ; орудійные выстрѣлы умолкли, но вмѣсто нихъ изъ редута посыпался градъ пуль, отъ которыхъ наши, видимо, слабѣли, хотя все-таки подвигались впередъ.

Съ горы я спустился къ лазаретнымъ линейкамъ, куда въ это время принесли офицера, раненаго пулею въ бокъ навылетъ; за нимъ вслѣдъ пришелъ маіоръ *Бѣльскій* съ раздробленною рукою, а потомъ потянулись непрепрывною нитью раненые офицеры и солдаты. Съ болѣе серьезными ранами оставались на перевязочномъ пунктѣ, гдѣ старшій врачъ *Орнацкій* съ примѣрнымъ усердіемъ облегчалъ страданія несчастныхъ, а съ легкими ранами отправлялись въ оставленный въ д. Згалунцы обозъ. Къ прискорбію моему я не могъ принять участія въ перевязкѣ ранъ у несчастныхъ, но утѣшалъ словомъ и надеждою на Бога, что Онъ поможетъ имъ перенести страданія и исцѣлитъ ихъ отъ ранъ. Нѣкоторые изъ раненыхъ пожелали исповѣдываться и пріобщиться св. Таинъ, т. е. тѣ, которые чувствовали себя очень слабыми. Въ числѣ такихъ былъ артиллеристъ, молодой, крѣпкаго тѣлосложенія и высматривалъ богатыремъ, онъ тоже заявилъ мнѣ желаніе исповѣдываться и пріобщиться. Послѣ священнодѣйствія я пожелалъ ему скораго выздоровленія и стать опять въ ряды защитниковъ православныхъ намъ собратовъ болгаръ. Духовный сынъ мой улыбнулся и совершенно, какъ бы здоровый человѣкъ, сказалъ:

— Нѣтъ, батюшка, иде ужъ мнѣ, когда у меня лѣзутъ кишки, а въ животѣ осколокъ снаряда.

Онъ открылъ шинель, которою былъ накрытъ, и моимъ глазамъ представилась ужаснѣйшая рана, изъ которой дѣйствительно выходили внутренности. Такое хладнокровіе въ страшныхъ страданіяхъ меня просто поразило. Прожилъ онъ послѣ этого часа два и умеръ на нашихъ полковыхъ носилкахъ; тѣло его уже потомъ было мною предано землѣ.

Перевязочному нашему пункту, оставленному безъ всякаго прикрытія, съ часу на часъ начала угрожать опасность; непріятельскіе снаряды ложились въ недалекомъ разстояніи; ко всему этому, такъ какъ лѣвый флангъ былъ совершенно открытый, а все держалось направо, начали долетать и пули; въ виду чего, чтобы не подвергать раненыхъ опасности, лазаретныя наши линейки отступили назадъ за версту или болѣе. Во время этого передвиженія мнѣ пришла въ голову счастливая мысль обратиться къ братушкамъ за помощью, чтобы они подносили съ поля битвы къ перевязочному пункту нашихъ раненыхъ, такъ какъ во время дѣла болгары, около трехсотъ человѣкъ, занимали правую возвышенность и были зрителями нашего непосильнаго боя съ турками. Подъѣхавши къ нимъ, я обратился съ вопросомъ: кто можетъ говорить по русски? Передніе братушки поняли мой вопросъ и отвѣчали, что архимандритъ. Ко мнѣ подошло на видъ еще не старое и благообразное духовное лицо, которое прекрасно говорило по русски. Въ короткихъ словахъ я передалъ ему свою покорнѣйшую просьбу

и просилъ, чтобы онъ своимъ словомъ возбудилъ болгаръ къ дѣлу милосердія—переносить нашихъ раненыхъ воиновъ, пролившихъ кровь свою за други своя, не говоря уже о тѣхъ, что пожертвовали своею жизнью,—хотя раненыхъ унести отъ неминуемаго звѣрства врага.

Отецъ архимандритъ помахалъ руками, какъ бы этимъ знакомъ далъ знать, что онъ желаетъ говорить съ братушками. Задумчивые и угрюмые болгары обступили архимандрита. Едва архимандритъ произнесъ нѣсколько словъ, какъ болѣе ста человѣкъ болгаръ поняли въ чемъ дѣло и бросились бѣгомъ, пѣшіе и на ослахъ, по направленію къ Гривицѣ спасать нашихъ раненыхъ.

Гулъ орудійный, а въ особенности трескотня ружейная не прекращались, а напротивъ время отъ времени усиливались, такъ какъ турки, вѣроятно, поняли нашу слабость и свое превосходство. Вдали гдѣ-то, какъ въ могилѣ, слышалось наше русское „ура", но оно выходило изъ груди людей усталыхъ, утомленныхъ, потерявшихъ своихъ товарищей и окруженныхъ со всѣхъ сторонъ опасностями. На эти далекіе звуки я направился вмѣстѣ съ церковникомъ, такъ какъ на перевязочномъ пунктѣ, кто только искренно желалъ очистить свою совѣсть и пріобщиться св. Таинъ, для таковыхъ со стороны моей было все исполнено. Со своимъ спутникомъ мы направились въ Гривицу, въ которой, къ крайнему моему удивленію, я никого не нашелъ, точно все живущее въ ней вымерло, только изрѣдка ударъ пули о черепичную крышу съ шумомъ разносилъ разбитые черепки въ разныя стороны. Проѣхавши деревню, моимъ глазамъ представилась картина непосильной борьбы за существованіе: на лѣвомъ нашемъ флангѣ черкесы и башибузуки напали на нашего офицера, котораго, за дальностью разстоянія, трудно было узнать, но замѣтно, что несчастный напрягалъ всѣ свои силы на защиту жизни и съ какимъ-то изступленіемъ отмахивался своею шашкою отъ нападавшихъ на него непріятелей. Въ этотъ моментъ борьбы нѣсколько нашихъ солдатъ открыли пальбу и отбили своего офицера отъ дикихъ наѣздниковъ,—какъ потомъ я узналъ, это былъ прапорщикъ *Суворовъ*.

Смирная и послушная моя лошадь, при всемъ моемъ желаніи и усиліи заставить идти ее налѣво, какъ бы руководимая какимъ-то недобрымъ предчувствіемъ, не пошла, не смотря даже на нѣсколько ударовъ нагайки, и круто повернула направо; хотя это и было противъ моего желанія, но я направился къ нашей батареѣ. Турки, нужно полагать, принимали меня за начальника, такъ какъ они направляли свои снаряды туда, гдѣ я показывался; едва я поднялся на возвышенность отъ Гривицы, какъ снарядъ съ шумомъ пронесся надъ моею головою и упалъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, поднявши массу пыли, но къ великому счастью снарядъ не разорвало, только обдало меня пылью. Пули съ визгомъ и какимъ-то непріятнымъ шипѣніемъ падали тамъ и сямъ и разстроили мои нервы до того, что я на нѣсколько минутъ потерялъ сознаніе, т. е. какъ бы не существовалъ, но, придя въ себя, я началъ убираться изъ сферы огня. Продолжая подвигаться впередъ, только уже забирая направо, я началъ встрѣчать болгаръ, которые несли на себѣ и везли на ослахъ нашихъ раненыхъ, спасая ихъ отъ острыхъ башибузукскихъ ятагановъ. Было около 12 часовъ, когда ко мнѣ подбѣжалъ съ лошадью деньщикъ одного офицера и передалъ крайне печальную вѣсть, что командиръ полка и много офицеровъ убиты.

— А баринъ твой? спросилъ я.

— Вѣрно убитъ, какъ отдалъ мнѣ лошадь, такъ съ тѣхъ поръ я его не видѣлъ. Убитъ, убитъ, истерически зарыдалъ добросердечный деньщикъ.

Чувство великой скорби охватило меня и я, какъ-то не совладавши съ собою, тоже плакалъ и крестился, поминая имена своихъ добрыхъ товарищей; плакалъ и мой церковникъ. Едва эта скорбная картина окончилась, какъ со мною встрѣчается раненый въ обѣ ноги унтеръ-офицеръ и еще за нѣсколько шаговъ не доходя до меня началъ кричать:

· Батюшка нашъ родимый, молитвенникъ ты нашъ, разбили насъ, начальство наше перебили, пропали мы!

Я подошелъ къ нему и началъ его успокаивать: перекрестись, успокойся, что ты, Господь съ тобой! Слышишь выстрѣлы, наши еще дерутся и добиваютъ турокъ. Онъ немного пришелъ въ себя и сталъ усердно креститься.

— На мое ружье, схорони, я имъ много уложилъ турокъ, а сумки съ сухарями и пулями брось. Ахъ, ты, Господи, хотя бъ одну ротишку прислали—Плевну бы взяли, го-

ворилъ мнѣ ободренный собесѣдникъ. Я предложилъ раненому ѣхать на моей верховой лошади, но онъ отказался отъ моего предложенія и, едва передвигая ноги, поддерживаемый моимъ церковникомъ, который взялъ его ружье и пульныя сумки, отправился на перевязочный пунктъ.

На пути своемъ, кого только ни встрѣчалъ изъ раненыхъ, твердили одно, что командиръ полка и многіе офицеры убиты и ранены; однимъ словомъ, полка почти не существуетъ. Опять какое-то тяжелое и гнетущее чувство овладѣло мною и я безъ всякой цѣли держалъ путь все-таки по направленію къ нашей батареѣ. Не особенно далеко отъ меня, налѣво, показалось нѣсколько человѣкъ нашихъ музыкантовъ, къ которымъ я подъѣхалъ. Они моимъ появленіемъ почему-то были удивлены и вмѣстѣ сконфужены и начали было прятаться за небольшіе хлѣбные стоги. Этотъ поступокъ жидовъ-музыкантовъ меня сильно возмутилъ, тѣмъ болѣе, что люди были здоровые и все время не принимавшіе никакого участія въ дѣлѣ съ непріятелемъ; я ихъ собралъ всѣхъ и началъ стыдить за ихъ бездѣйствіе:

— Пойдите сейчасъ всѣ (ихъ было болѣе десяти человѣкъ) и принесите тѣло командира на перевязочный пунктъ.

Желая оправдаться, они сказали, что ихъ уволилъ полковой адъютантъ, и что тѣло командира, съ нѣсколькими солдатами, несетъ прапорщикъ *Окинчицъ*. Но я все-таки настаивалъ на своемъ, чтобы и они пошли, такъ какъ строевые солдаты заняты дѣломъ и каждый изъ нихъ тамъ нуженъ. Повидимому моя настойчивость подѣйствовала на нихъ и они направились къ мѣсту побоища, но едва я проѣхалъ нѣсколько шаговъ, какъ они стали удирать и прятаться за стоги.

На мѣстѣ, гдѣ стояла наша батарея, осталось только ведро, валялись какія то тряпки и осколки непріятельскихъ снарядовъ, но батареи я не нашелъ. Въ это время, какъ мнѣ потомъ передавали, наша батарея, забравши орудія съ того мѣста, куда я пріѣхалъ, подъѣзжала на самое близкое разстояніе къ турецкимъ ложементамъ и своимъ мѣткимъ огнемъ заставляла очищать ихъ; такъ что многіе изъ нашихъ офицеровъ отзывались объ этомъ не только какъ о поступкѣ храбромъ со стороны батареи, но въ высшей степени благородномъ, какъ своевременная помощь и выручка изъ бѣды своихъ товарищей. Но при всей храбрости малочисленнаго отряда дѣло, видимо, клонилось къ отступленію, и горсть храбрецовъ начала уклоняться направо отъ Плевны.

Съ обѣихъ сторонъ все рѣже и рѣже слышались выстрѣлы; при такой сравнительной тишинѣ я спустился подъ гору, мимо оставленныхъ нашимъ полкомъ ранцевъ, шинелей и палатокъ. Въ то же время, къ великому прискорбію, я оставлялъ позади себя многихъ раненыхъ, едва передвигавшихъ свои ноги.

За нѣсколько шаговъ не доѣзжая до перевязочнаго пункта, я увидѣлъ оставленнаго на носилкахъ, какъ представилось мнѣ, раненаго, но открывши шинель, увидѣлъ уже бездыханный трупъ того браваго артиллериста, который такъ хладнокровно встрѣтилъ смерть и котораго я такъ еще недавно исповѣдывалъ и пріобщилъ. Долго разсуждать было некогда, посему я надѣлъ на себя епитрахиль и наскоро предалъ тѣло его землѣ, насыпавши крестообразно земли на умершаго.

Когда я подъѣхалъ къ перевязочному пункту, то въ это время гдѣ-то далеко сигнальный рожокъ раза два сыгралъ отступленіе; всѣ раненые еще больше стали охать и стонать и повторять въ одинъ голосъ: „нужно уѣзжать, а то насъ перерѣжутъ турки, наши отступаютъ“. Наскоро посадили раненыхъ въ линейки, переполненныя крынковскими винтовками, и рысью тронулись къ обозу, оставляя позади еще многихъ раненыхъ.

Въ это время вдали перерѣзала путь нашимъ линейкамъ Кавказская казачья бригада съ своею горною батареею и рысью поднималась на противоположную возвышенность. На пути нашего слѣдованія мнѣ посовѣтовалъ старшій врачъ *Орнацкій* поѣхать къ командиру бригады и просить его, чтобы онъ прикрылъ отступленіе перевязочнаго пункта и выслалъ линейки для подбора раненыхъ. На своемъ орловскомъ рысакѣ я быстро достигъ хвоста бригады и къ первому встрѣтившемуся офицеру обратился съ просьбою указать мнѣ командира бригады. Восточнаго типа офицеръ, не-хотя и какъ-то безучастно и сердито, спросилъ у меня, на ломанномъ русскомъ языкѣ, для чего мнѣ нуженъ командиръ бригады, не удостоивши меня отвѣтомъ на мой вопросъ. Нелюбезность офицера какъ-то непріятно подѣйствовала на меня и отбила охоту обращаться къ кому либо вторично, но къ моему счастію бригада остановилась и ко мнѣ подъѣхалъ

врачъ и любезно предложилъ свои услуги провести меня къ командиру бригады. Командира я нашелъ впереди бригады, отрекомендовался ему и обратился съ покорнѣйшею просьбою прикрыть отступленіе нашихъ лазаретныхъ линеекъ, переполненныхъ ранеными офицерами и солдатами, и просилъ, чтобы онъ послалъ свои линейки и врача за нашими отсталыми ранеными. Командиръ бригады какъ-то сухо принялъ меня и все время осматривалъ меня съ головы до ногъ, какъ человѣка, имѣющаго нѣкоторую особенность. Наружный видъ мой, какъ лица духовнаго, былъ, правда, нѣсколько не натураленъ: вмѣсто шляпы, которую носятъ духовныя лица въ мирное время, мою голову прикрывала форменная фуражка, свѣтло-сѣрый лѣтній подрясникъ, отъ прикосновенія къ раненымъ, былъ испачканъ кровью, физіономія была покрыта потомъ и пылью; однимъ словомъ, вся наружность представляла священника сельскаго въ горячую лѣтнюю пору. Все это вмѣстѣ взятое и побудило, быть можетъ, командира бригады принять меня нѣсколько суховато. Когда же я доложилъ командиру бригады, что полкъ разбитъ и много офицеровъ и солдатъ убито, еще больше раненыхъ, а самъ командиръ полка убитъ, тогда полк. *Тутолминъ*, обнаживъ свою голову, набожно перекрестился и сказалъ мнѣ, что онъ пошлетъ для прикрытія двѣ сотни казаковъ и линейку, мнѣ же приказалъ ѣхать и передать отъ него старшему въ обозѣ, чтобы выбросили все изъ сухарныхъ фуръ и выслали ихъ за ранеными. Въ заключеніе спросилъ у меня, въ какой сторонѣ находится полкъ.

Радуясь за успѣхъ своей просьбы, я направился въ Згалуицы, на мѣсто нашего ночлега, но здѣсь никого не нашелъ. Предполагая, что обозъ передвинулся въ деревню, я пошелъ дальше, но на пути меня встрѣтилъ болгаринъ и объяснилъ, что русскіе ушли; тогда я только замѣтилъ, что наши раненые за версту тянутся на гору. Повернувъ коня назадъ, я направился рысью къ своимъ, но мнѣ показалось, что путь перерѣзаютъ черкесы, когда я подъѣхалъ ближе, то увидѣлъ нашихъ казаковъ и вмѣстѣ съ ними направился въ обозъ. По прибытіи въ обозъ, который оставилъ мѣсто нашего ночлега и перешелъ верстъ за 5, къ Турскому-Трестянику, я первымъ долгомъ передалъ завѣдывающему хозяйствомъ приказаніе командира бригады, чтобы сухарныя фуры были посланы за отсталыми ранеными. Подъ прикрытіемъ 12-й роты, какъ не бывшей въ дѣлѣ фуры были немедленно отправлены къ Плевнѣ.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Время клонилось къ вечеру, солнце вотъ-вотъ скроется за высокія горы; въ самой природѣ все утихло, приготовляясь къ ночному отдыху, даже со стороны Плевны не доносился ни одинъ выстрѣлъ, какъ бы всѣ утомились послѣ кровавой битвы и каждый послѣ вынесенныхъ опасностей какъ-то жался другъ къ другу и дорожилъ теперь жизнію больше всего. Въ моментъ общаго отрезвленія, вдали, на западѣ, съ лѣвой стороны Згалуицы, показалось стадо буйволовъ и своимъ движеніемъ подняло ужасную

пыль; но испуганное воображеніе одного или двухъ человѣкъ нарисовало, что это башибузуки намѣреваются атаковать почти беззащитный обозъ. Вѣсть объ этомъ какъ молнія распространилась по всему обозу; раненые застонали и заохали; ротные конюхи, стоявшіе впереди—одинъ или два, объятые страхомъ, ударили по лошадямъ, а за ними послѣдовали и другіе, но, благодаря благоразумной находчивости кап. *Котельникова*, это безразсудное бѣгство, для многихъ гибельное, было во время остановлено. Къ этому времени возвратилась 12-я рота, съ фурами наполненными ранеными.

Непзвѣстность, гдѣ находятся нашъ полкъ и казачья бригада, стала наводить на многихъ изъ насъ мысль о дальнѣйшемъ нашемъ отступленіи, тѣмъ болѣе, что при обозѣ находилось до 600 раненыхъ, которыхъ обозъ не въ силахъ былъ поднять, и хотя съ деревень было выгнано десятка полтора болгарскихъ каруцъ, но все это было недостаточно.

Безпокойство наше и безвыходное положеніе еще больше увеличились, когда въ верстахъ четырехъ показались конница и пѣхота, но благодаря энергіи и распорядительности кап. *Котельникова* успокоились всѣ; онъ собралъ всѣхъ пришедшихъ въ обозъ подъ разными предлогами солдатъ и сдѣлалъ распоряженіе, на случай нападенія на обозъ непріятеля,—что каждый долженъ дѣлать; такъ что съ двумя не бывшими въ дѣлѣ ротами составилось около 600 человѣкъ, способныхъ защищаться отъ непріятельскаго нападенія.

Два раза я ѣздилъ на ближайшій къ обозу курганъ и присматривался въ бинокль, но точно опредѣлить не могъ, наши ли это или турки; хотя больше чѣмъ былъ увѣренъ, что это наши, такъ какъ командиръ бригады говорилъ мнѣ, что онъ отступитъ къ Згалуицы; посему я успокаивалъ всѣхъ.

Предположеніе мое не замедлило подтвердиться. Во время моихъ наблюденій ко мнѣ подъѣхалъ казакъ и спросилъ начальство въ обозѣ, я провелъ его къ кап. *Котельникову* и казакъ передалъ письменное приказаніе командира бригады, чтобы все живое и полуживое вмѣстѣ съ обозомъ двигалось обратно въ д. Згалуицы; тогда я посовѣтовалъ кап. *Котельникову* сообщить командиру бригады, что обозъ не можетъ двигаться впередъ, имѣя при себѣ множество раненыхъ, тѣмъ болѣе, что мы получили неотрадное извѣстіе отъ начальника подвижного парка, что турецкимъ войскамъ сообщили турецкіе жители Трестяника, что обозы оставлены безъ всякаго прикрытія, и нужно ожидать нападенія непріятеля; о всемъ этомъ было сообщено командиру бригаду, и не прошло часу, какъ мы получили приказаніе двигаться къ д. Турскому-Трестянику. Раненые были посажены на сухарныя фуры, патронные ящики и на ротныя повозки, но многіе легко раненые пошли пѣшкомъ. Совсѣмъ стало смеркаться, когда мы двинулись къ Трестянику, но едва прошли двѣ версты, какъ впереди насъ послышалось нѣсколько выстрѣловъ; это дало поводъ думать, что на паркъ напали турки, но благодаря Бога предположеніе наше не оправдалось, хотя выстрѣлы были слышны дѣйствительно со стороны парка. Когда мы пришли къ парку, то командиръ парка передалъ намъ, что два татарина, жители Турскаго-Трестяника отправились было въ Плевну съ запиской, въ которой извѣщалось, что обозы находятся безъ всякаго прикрытія, но болгары какимъ-то образомъ провѣдали объ этомъ и немедленно дали знать командиру парка; командиръ приказалъ схватить татаръ и при обыскѣ ихъ нашли записку; тогда командиръ парка, приказалъ разстрѣлять ихъ, почему и были слышны выстрѣлы.

Послѣ довольно чувствительной жары, какъ только мы пришли на мѣсто сдѣлалось холодно и пошелъ дождь; всѣ мы жались въ шинеляхъ пока не поставлены были палатки. Наконецъ мы ободрились, когда подошли остатки нашего полка и конная бригада; мы вышли имъ на встрѣчу и на перебой, другъ передъ другомъ, стали разспрашивать, кто, гдѣ и какъ убитъ, и радовались приходу уцѣлѣвшихъ товарищей.

Все это случилось какъ бы во снѣ, но грустная дѣйствительность была на лицо; немедленно озаботились накормить раненыхъ; отдали свои одѣяла и взяли у батареи лошадиныя попонки, чтобы прикрыть отъ дождя и холода солдатъ, оставившихъ всѣ свои походныя вещи около д. Гривицы; раненымъ отдали офицерскія палатки, помѣстившись сами по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ; однимъ словомъ, было сдѣлано все, что возможно было сдѣлать, хотя нищенство полка произошло просто отъ несообразительности: нужно было только при отступленіи отъ Плевны повернуть нѣсколько вправо, чтобы солдаты забрали свои ранцы и прочія вещи, тѣмъ болѣе, что въ этомъ не было

ни малѣйшей опасности со стороны непріятеля. Такимъ образомъ, солдаты, вслѣдствіе нераспорядительности временнаго начальства, потеряли все, что имѣли, и остались совершенно раздѣтыми, а посему людьми негодными къ дѣлу.

Отъ холода и боли отъ невынутыхъ изъ ранъ пуль раненые солдаты раздирали душу своимъ стономъ и повергали въ уныніе всѣхъ здоровыхъ. Командиръ нестроевой роты шт.-кап. *Михайловъ* догадался пригласить къ себѣ въ палатку бо́льшую часть офицеровъ и, по русскому обычаю, помянули хлѣбомъ-солью своихъ убитыхъ товарищей; послѣ этихъ поминокъ я уснулъ крѣпкимъ сномъ въ палаткѣ маіора *Барашева*.

Въ этомъ неудачномъ и столь несчастномъ для насъ дѣлѣ подъ Плевною убиты: командиръ полка Игнатій Михайловичъ *Клейнгаузъ*, командиръ 1-го баталіона подполк. Валеріанъ Александровичъ *Дьяконовъ*, маіоръ Николай Михайловичъ *Цыхановичъ*, шт.-кап. Николай Демьяновичъ *Стогъ*, пор. Константинъ Яковлевичъ *Тарасевичъ*, прап. *Быловскій* и *Котловскій* и болѣе 300 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Ранены: 2 штабъ-офицера, 13 оберъ-офицеровъ и болѣе 600 нижнихъ чиновъ. Присутствіемъ духа и хладнокровіемъ во время боя, какъ передавали мнѣ, отличался командиръ полка; онъ все время былъ впереди на конѣ, подавалъ примѣръ своимъ самоотверженіемъ нижнимъ чинамъ и понуждалъ ихъ идти смѣлѣе на непріятеля. Около 12 часовъ дня командира ранили пулею въ щеку, вслѣдъ за этимъ ранили его лошадь, и въ то время, когда онъ слѣзалъ съ качавшейся лошади и потребовалъ для себя другую, пуля попала ему въ високъ и онъ окончилъ свою жизнь. Объ одномъ сожалѣю, что тѣло этого достойнаго и добраго человѣка оставили на полѣ битвы, въ рукахъ злодѣевъ, тогда какъ можно было бы вынести его безъ всякой опасности. Ближе всѣхъ къ нему былъ полковой адъютантъ, который, конечно, могъ бы заставить музыкантовъ отнести тѣло убитаго командира на перевязочный пунктъ.

Не могу пройти молчаніемъ о подвигѣ пор. *Тарасевича*, который, прежде чѣмъ его убили, какъ искусный стрѣлокъ, убилъ до 20 человѣкъ турокъ, большею частью офицеровъ. Сначала его ранили два раза, онъ перевязалъ свои раны и продолжалъ брать заряженныя ружья у своихъ стрѣлковъ и класть по выбору непріятелей; но, къ несчастію, осколокъ гранаты попалъ ему въ високъ и онъ окончилъ все на землѣ. Миръ праху вашему, доблестные товарищи, и всѣмъ павшимъ православнымъ воинамъ, на полѣ брани положившимъ свой животъ за вѣру, Царя и отечество. Душевно сожалѣю и скорблю, что я не предалъ тѣла ваши землѣ по обряду христіанскому быть можетъ, оставлены они на поруганіе врагамъ.

9 і ю л я. Стонъ раненыхъ разбудилъ меня и долго я не могъ придти въ себя и собраться съ мыслями, что вчера случилось съ нами; но изъ этой мысленной запутанности вывелъ меня мой церковникъ, который пришелъ доложить, что сегодня умерло отъ ранъ пять человѣкъ. Грустная дѣйствительность предстала понятною и очевидною; такъ какъ я спалъ не раздѣвшись, то сейчасъ же и пошелъ указать мѣсто для погребенія. Когда я проходилъ мимо лазаретныхъ линеекъ, то ко мнѣ подходили раненые и просили, чтобы я попросилъ врачей вынуть пули изъ ранъ, которыя, видимо, сильно мучили ихъ; просьба нѣсколькихъ страдальцевъ была исполнена. По окончаніи погребенія, казаки пригнали около ста воловыхъ подводъ: усадили раненыхъ и подъ прикрытіемъ казаковъ отправили ихъ впередъ, за ними потянулись обозы и паркъ, потомъ наша батарея, затѣмъ разбитый полкъ и, наконецъ, Кавказская бригада. Пришли мы въ с. Булгарени къ 2 часамъ дня и, перейдя небольшой мостъ чрезъ р. Видъ, расположились кому гдѣ вздумалось, или кому гдѣ представилось удобнымъ. Здѣсь опять закипѣла усиленная дѣятельность нашихъ врачей: вынимали у раненыхъ пули, писались какія-то книжонки и приготовляли нѣкоторыхъ раненыхъ къ отправленію въ госпиталь.

Глубокая котловина, закрытая со всѣхъ сторонъ высокими возвышенностями, какъ бы давила насъ и не давала возможности видѣть, что дѣлается кругомъ, и это еще болѣе наводило на мысль, что насъ турки могутъ застать врасплохъ. Мало кого успокаивало, что мы отъ Плевны отошли довольно далеко; малѣйшее движеніе въ лагерѣ давало поводъ предполагать тревогу; неожиданный стукъ казался выстрѣломъ, даже физіономіи здоровыхъ были невеселы, видимо, мало кому ѣлось и пилось, а о пѣсняхъ никто и недумалъ въ такое тяжелое время.

10 і ю л я. Плевненское пораженіе всѣмъ и каждому было чувствительно до боли, пораженія никто никогда не ожидалъ, такъ что офицеры и солдаты собирались въ кружки

и каждый по своему толковалъ о немъ. Одни говорили про дурное распоряженіе начальства, объ его безпечности и чрезмѣрной самонадѣянности, другіе высказывались за невозможность взять Плевну такимъ небольшимъ отрядомъ,—словомъ, всѣ находили причину несчастія 8 іюля. При встрѣчѣ съ каждымъ, во всѣхъ толкахъ и разговорахъ, вертѣлся все тотъ же сюжетъ, такъ что мнѣ сталъ надоѣдать разговоръ о Плевненскомъ дѣлѣ. Бывали разговоры иногда бурные, переходившіе за предѣлы всякой воздержанности; въ такихъ случаяхъ забывалось все и переходили прямо къ личностямъ,—что нѣкоторые ушли или постыдно прятались отъ непріятельскихъ пуль на глазахъ у своихъ подчиненныхъ. Въ спорахъ принимали участіе всѣ, отъ старшихъ до младшихъ офицеровъ. Раненые молчали о своихъ подвигахъ и просили объ одномъ, чтобы поскорѣе отправили ихъ въ госпиталь. Къ этому требованію присоединилось нѣсколько голосовъ людей здоровыхъ, они просили врачей, чтобы по возможности отправляли раненыхъ, такъ какъ они стѣсняютъ людей здоровыхъ, которые еще могутъ постоять за себя,—притомъ невозможно держать людей больныхъ подъ открытымъ небомъ. Врачи наши еще болѣе усилили свою дѣятельность и поспѣшнѣе занялись писаніемъ санитарныхъ книжекъ, и вмѣстѣ съ симъ съ окрестныхъ селеній выгонялись подводы для отправленія раненыхъ.

Въ этотъ день вечеромъ я похоронилъ двухъ человѣкъ, умершихъ отъ ранъ.

При лунной свѣтлой ночи мы долго съ вечера не спали; тамъ и сямъ, въ офицерскихъ палаткахъ, свѣтился огонекъ и слышался разговоръ; въ лазаретныхъ линейкахъ спѣшили окончить писаніе книжекъ, чтобы пораньше отправить транспортъ раненыхъ въ Систовъ. Не раздѣтый, на походной кровати я сталъ думать о далекой милой родинѣ и уснулъ.

11 іюля. Послѣ худо проведенной ночи я проснулся довольно рано. Сидѣніе на одномъ и томъ же мѣстѣ пріучило меня къ цѣлодневному таскапію изъ палатки въ палатку къ раненымъ, которымъ еще больше наскучило лежать на одномъ мѣстѣ; посему каждый страдалецъ высказывалъ свое желаніе, чтобы поскорѣе удрать въ госпиталь, а тамъ, быть можетъ, и на родину. Но всѣхъ за одинъ разъ раненыхъ невозможно было отправить, сегодня отправили только съ сильными раненіями и преимущественно нижнихъ чиновъ, такъ какъ они находились при худшихъ условіяхъ, нежели офицеры.

Совершая свои визиты къ раненымъ, я не успѣлъ сдѣлать нѣсколько шаговъ отъ палатки раненаго маіора *Гринцевича*, какъ услыхалъ крики „ура" и веселый говоръ солдатъ. Подхожу къ крикунамъ и узнаю, что какой-то казакъ сейчасъ пріѣзжалъ сюда къ намъ и передавалъ, что Главнокомандующій взялъ Плевну и перебилъ всѣхъ турокъ. Подобному извѣстію я, конечно, не далъ вѣры и понялъ, что это просто пущено начальствомъ для поднятія воинскаго духа и ободренія солдатъ.

Вечеромъ, около четырехъ часовъ, пріѣхалъ нашъ бригадный командиръ ген. *Богацевичъ*. Пріѣзду его мы положительно обрадовались, какъ дѣти отцу, такъ какъ временное начальство полка было слабое и никто не предпринималъ никакихъ мѣръ, чтобы нѣсколько улучшить положеніе разстроеннаго полка. Время проводилось въ пустыхъ спорахъ между начальствомъ, въ составленіи описанія дѣла съ непріятелемъ и въ составленіи представленій къ наградамъ; въ этомъ бездѣліи принимали участіе почти всѣ нераненые офицеры, вслѣдствіе чего происходила величайшая путаница: написанное по нѣсколько разъ исправлялось, переписывалось и потомъ опять уничтожалось. Съ пріѣздомъ бригаднаго командира все это, какъ преждевременное, было отклонено, и послѣдовало приказаніе: уравнять роты наличнымъ составомъ людей, отслужить панихиду по убіеннымъ воинамъ, молебствіе о здравіи живыхъ и озаботиться о скорѣйшемъ отправленіи раненыхъ въ госпиталь.

12 іюля. Сегодня артиллерійскій летучій паркъ, находившійся все время съ нами, по приказанію корпуснаго командира уѣхалъ къ Никополю; болѣе ста подводъ съ ранеными направились въ Систовъ, такъ что мы постепенно освобождались отъ лишней обузы, стѣснявшей насъ, но, несмотря на это, съ нами оставалось еще довольно порядочное число раненыхъ.

Послѣ панихиды и молебствія, бригадный нашъ командиръ простился съ нами и уѣхалъ, а затѣмъ получено было приказаніе, чтобы полкъ, по отправленіи всѣхъ раненыхъ, выступилъ въ д. Вубе подъ Никополь.

Вечеромъ было погребеніе прап. *Хоменки*, умершаго отъ ранъ, на погребеніи присутствовали всѣ офицеры и солдаты, послѣ чего каждый изъ насъ поскорбѣлъ объ убитыхъ товарищахъ, оставленныхъ подъ Плевною безъ всякой христіанской и воинской почести.

13 іюля. Наканунѣ этого дня послѣдовало распоряженіе отъ полка, чтобы раненые были отправлены насколько возможно пораньше, такъ какъ сегодня долженъ былъ выступить полкъ, но наши врачи, при всемъ своемъ усердіи къ дѣлу, соблюдая формальности, задержали полкъ и раненыхъ—и всѣ должны были ожидать.

По дорогѣ отъ Систова, около 3 часовъ пополудни, показалось облако пыли, приближаясь все ближе и ближе къ нашей котловинѣ, а затѣмъ мы увидѣли передовыхъ нашихъ гусаръ и драгунъ; кавалерія была цѣлая бригада съ конною батареею, которыя направлялись къ Трестянику. Многіе изъ кавалеристовъ подъѣзжали къ нашимъ раненымъ, высказывали свое сожалѣніе покачиваніемъ головы и пожатіемъ плечъ, какъ бы ощущая у себя въ высшей степени что-то непріятное. Солдаты наши встрѣтили между нижними чинами своихъ земляковъ и разсказывали имъ объ ужасномъ пораженіи полка.

Обозъ съ ранеными началъ вытягиваться и потянулся по дорогѣ къ Систову; какъ только онъ скрылся, мы поспѣшно начали укладывать свои вещи, снимать палатки и готовиться въ путь.

Проходя д. Истежоръ, изъ которой двѣ недѣли тому назадъ выступили, мы встрѣтили болгаръ, какъ-то не особенно дружелюбно и вмѣстѣ съ боязнію смотрѣвшихъ на наше отступленіе. Нѣкоторые изъ братушекъ спрашивали, далеко ли турки и зачѣмъ мы отступаемъ? Я объяснилъ любопытнымъ братушкамъ, что мы идемъ по приказанію начальства въ Никополь, что турки очень далеко и сюда не придутъ; одни изъ нихъ успокаивались, но многіе недовѣрчиво относились къ моимъ словамъ и съ какимъ-то волненіемъ покачивали головами и расходились по домамъ. Въ д. Пятикладенцы мы пришли когда совершенно стемнѣло, почему каждый поспѣшилъ разбить палатку и предаться отдыху.

14 іюля. Утро предвѣщало сильно жаркій день, такъ какъ еще было довольно рано, а въ палаткѣ была жара уже невыносимая, въ воздухѣ тихо и удушливо.

Къ намъ прибылъ командующій полкомъ подполк. Галицкаго полка *Гуляевъ*, человѣкъ, повидимому, добрый и простой, внушающій къ себѣ довѣріе, но не знаю, по какимъ-то дѣламъ онъ сейчасъ же отправился съ кап. *Котельниковымъ* въ Турну-Магурели, а вмѣсто него остался командующимъ полкомъ нашъ маіоръ *Барашевъ;* какъ личность чѣмъ-то обойденная, онъ не обращалъ никакого вниманія на полкъ. При такомъ отношеніи начальства солдаты какъ-то безъ всякой команды собрались тихо и уныло и сами по себѣ двинулись въ путь, за ними потянулась батарея, потомъ опять баталіонъ, затѣмъ обозъ, и наконецъ, поѣхали почти всѣ верхами офицеры, кому гдѣ заблагоразсудилось, тоже, въ свою очередь, не обращая никакого вниманія на командуемыя ими части.

Дорога пролегала по возвышенности, совершенно ровная, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадались самые небольшіе подъемы, а по сторонамъ дороги спускались глубокія балки, покрытыя виноградниками и фруктовыми деревьями.

Вечеромъ, около 6 часовъ, мы пришли въ д. Вубе, но едва мы устроились, какъ получилось приказаніе, кажется изъ дивизіи, чтобы мы на слѣдующій день передвинулись къ самому Никополю.

15 іюля. Послѣ всѣхъ тяжелыхъ потерь, невзгодъ и недостатковъ, какіе вынесъ полкъ, трудно изобразить всю радость, когда мы тронулись къ Никополю; унылое молчаніе солдатъ какъ-то разомъ разразилось пѣснями и видимо всѣ повеселѣли, ободрились духомъ и къ крѣпости подступили молодцами. Не доходя до Никополя версты, я видѣлъ всякій турецкій хламъ, оставшійся послѣ битвы; тамъ и сямъ валялись турецкіе изорванные мундиры, фески, палатки, негодныя къ употребленію, убитыя лошади, подбитые лафеты, зарядные ящики, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ насыпанные кучами патроны, какая-то битая посуда и прочее.

Все это указывало на недавнее кровопролитіе, послѣ котораго еще не успѣли убрать разлагавшійся и гнившій хламъ. Подступили мы къ воротамъ крѣпости Никополя, куда, между прочимъ, не дозволили вводить полка, а остановили внѣ крѣпости, до особеннаго разрѣшенія на то высшаго начальства. Нашъ лагерь сегодня посѣтилъ ген. *Сто-*

лыпинъ и воочію увидѣлъ бѣдственное положеніе полка, но, несмотря на это, къ вечеру, къ великому нашему прискорбію, послѣдовало приказаніе отойти за версту отъ крѣпости и разбить лагерь, такъ какъ комендантъ крѣпости не получилъ никакого распоряженія на случай прихода нашего полка, что съ нимъ дѣлать и гдѣ его помѣстить, тѣмъ болѣе, что въ крѣпости въ это время находился цѣлый и невредимый Пензенскій полкъ.

Не помню сколько прошло дней нашей стоянки подъ Никополемъ, только высшее начальство потребовало опять нашъ голый полкъ подъ Плевну; но ген. *Столыпинъ*, который видѣлъ самъ бѣдственное положеніе полка, не имѣвшаго ни бѣлья, ни палатокъ, ни шинелей, вошелъ въ положеніе полка и употребилъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы Костромскимъ—занять крѣпость Никополь, а Пензенскій полкъ, какъ совершенно годный въ дѣло съ непріятелемъ, послать на позицію. Представленіе ген. *Столыпина* было уважено высшимъ начальствомъ; такимъ образомъ, Пензенскій полкъ отправился на позицію къ Плевнѣ, 3-й баталіонъ нашего полка расположился около моста на р. Видъ, а два баталіона со штабомъ полка заняли крѣпость Никополь, въ которой мы просидѣли болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Подписалъ: Священникъ 19-го пѣх. Костромского полка *Іоаннъ Софроновъ*.

ДНЕВНИКЪ

20-го пѣх. Галицкаго полка

съ 10 апрѣля по 30 августа 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6545).

10 апрѣля 1877 г. въ 7 часовъ утра полкъ выступилъ со своихъ временныхъ квартиръ (с.с. Сѣдово и Жуковицы, Винницкаго уѣзда, Подольской губерніи) и пришелъ на плацъ возлѣ Кіево-Брестской желѣзной дороги у ст. Жмеринки, гдѣ, въ ожиданіи смотра Его Величества, была выстроена вся 5-я дивизія съ артиллеріею и обозомъ.

Въ 9 часовъ утра Государь Императоръ, сопровождаемый Ихъ Высочествами: Наслѣдникомъ и Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ и многочисленною свитою, изволилъ объѣхать отрядъ и, пропустивъ войска одинъ разъ церемоніальнымъ маршемъ, вызвалъ сначала г.г. офицеровъ 17-го и 18-го полковъ, а потомъ 19-го и 20-го и напутствовалъ, желая намъ поддержать славу, пріобрѣтенную полками въ прежнихъ битвахъ. Затѣмъ Его Величество, провожаемый всѣми, бывшими верхомъ, генералами и офицерами отряда, поѣхалъ къ особо устроенной платформѣ, верстахъ въ 3 отъ Жмеринки, гдѣ стоялъ царскій поѣздъ. Проводивъ Его Величество, полкъ, получившій наканунѣ маршрутъ, отправился прямо съ плаца въ с. Пеньковку, Ямпольскаго уѣзда, спѣша приготовиться къ выступленію, назначенному 13 апрѣля.

11 апрѣля. Сегодня отданы командиромъ полка подробныя распоряженія относительно посадки на желѣзную дорогу 13 апрѣля. Все приготовляется къ походу.

12 апрѣля. Полкъ готовъ къ походу, обозъ для скорѣйшей нагрузки отправленъ на станцію желѣзной дороги. Ночью получено золото для довольствія нижнихъ чиновъ и лошадей на случай перехода полка за границу.

13 апрѣля. По высланному маршруту была произведена посадка полка на ст. Ярошенкъ, Одесской желѣзной дороги, возлѣ с. Пеньковки, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й эшелонъ, въ составѣ 1-го баталіона, подъ командою подполк. *Гуляева*,—въ 12 час. 35 м. дня; 2-й эшелонъ, въ составѣ 2-го баталіона,

подъ командою подполк. *Россудовскаго*,—въ 2 ч. 40 м.; 3-й эшелонъ, въ составѣ 3-го баталіона, подъ командою маіора *Гринцевича*,—въ 4 ч. 25 м.; 4-й эшелонъ, въ составѣ двухъ стрѣлковыхъ ротъ и полкового штаба, подъ командою маіора *Прохоровича*,—въ 6 ч. 10 м., и 5-й эшелонъ, въ составѣ 3-й стрѣлковой и нестроевой ротъ и управленія 2-й бригады, подъ командою маіора *Волчанецкаго*, — въ 10 ч. 20 м. вечера. Весь полкъ, въ составѣ 8 штабъ-офицеровъ, 52 оберъ-офицеровъ, 359 унтеръ-офицеровъ, 71 музыканта, 2.667 рядовыхъ и 131 нестроевыхъ, направленъ по Одесской желѣзной дорогѣ до г. Бендеръ.

14 апрѣля. Весь день полкъ находился въ поѣздѣ. На пути намъ удалось прочитать Высочайшій манифестъ, коимъ повелѣвается русскимъ войскамъ вступить въ предѣлы Турціи. За исключеніемъ 5-го эшелона, полкъ высадился на ст. Бендеры, а 5-й эшелонъ, по распоряженію начальства, высаженъ на предыдущей ст. Тирасполь, хотя долженъ былъ слѣдовать до Бендеръ. Полкъ расположился по обывательскимъ квартирамъ въ г. Бендеры.

15 апрѣля. 5-й эшелонъ, въ коемъ находился весь обозъ, присоединился къ полку. Полкъ пробылъ въ этотъ день въ г. Бендеры. Выданы нижнимъ чинамъ походныя палатки и указанъ способъ установки таковыхъ.

16 и 17 апрѣля. Полкъ находился въ г. Бендеры.

18 апрѣля. Въ 7 часовъ утра, отслуживъ напутственный молебенъ, полкъ двинулся изъ г. Бендеръ въ м. Новые-Каушаны, Бендерскаго уѣзда, обозъ же, въ виду труднаго подъема на Суворовскую гору, накануѣ вечеромъ отправленъ въ поле по дорогѣ въ Каушаны и ночевалъ верстахъ въ трехъ отъ Бендеръ. Подъемъ въ гору довольно значителенъ и, какъ считаютъ мѣстные жители, около 3 верстъ. Отъ Бендеръ мы слѣдуемъ съ соблюденіемъ мѣръ охраненія, составляя 6-й эшелонъ дѣйствующей арміи (20-й Галицкій полкъ, Донской казачій № 34 и 5-я батарея 5-й арт. бригады); мы идемъ подъ начальствомъ командира 2-й бригады 5-й пѣх. дивизіи г.-м. *Богацевича*. Переходъ отъ Бендеръ до Каушанъ по маршруту—21 верста. Около 4 часовъ пополудни полкъ благополучно прибылъ въ Новые-Каушаны, гдѣ и расположился на ночлегъ съ 5-ю батареею. Казачій № 34 полкъ расквартированъ на ночлегъ въ смежной деревнѣ Старые-Каушаны.

19 апрѣля. Полкъ находился на дневкѣ въ Новыхъ-Каушанахъ.

20 апрѣля. Въ 7 часовъ утра полкъ выступилъ изъ с. Новые-Каушаны въ с. Токузы. Переходъ этотъ въ 15 верстъ. Полкъ и артиллерія прибыли на ночлегъ въ с. Токузы въ 12 ч. дня; казаки расположились въ с. Петровкѣ, верстахъ въ 5 отъ с. Токузы.

21 апрѣля. Выступивъ въ 7 ч. утра изъ с. Токузы, полкъ прибылъ около 12 ч. дня на ночлегъ въ с. Тараклія, вмѣсто назначеннаго по маршруту ночлега въ с. Баймаклія, до котораго оставалось еще около 2 верстъ. Измѣненіе это сдѣлано въ виду недостатка квартиръ въ с. Баймаклія, куда отправленъ

на ночлегъ 34-й казачій полкъ. Артиллерія расположена вмѣстѣ съ нами. Въ Тараклiи 2-е отдѣленіе 49-го военно-временнаго госпиталя. Переходъ полкомъ сдѣланъ въ 15 верстъ, по маршруту же былъ назначенъ до Баймаклiи, около 17 верстъ.

22 апрѣля. Полкъ выступилъ изъ с. Тараклiи въ 6 ч. утра и прибылъ на ночлегъ въ с. Чемышлiю около 4 час. пополудни, совершивъ переходъ въ 26 верстъ. Артиллерія расквартирована вмѣстѣ съ нами въ Чемышлiи, а 34-й казачій полкъ—въ 5 верстахъ, въ с. Богдановкѣ, на югъ отъ насъ. Хотя по 10-верстной картѣ Чемышлія значится почтовою станціею, но съ проведеніемъ желѣзной дороги почтовое сообщеніе здѣсь прекращено.

23 апрѣля. Полкъ, согласно съ маршрутомъ, имѣлъ дневку въ с. Чемышлiи.

24 апрѣля. Полкъ находился въ движенiи отъ с. Чемышлiи къ с. Бештамаку. Переходъ по маршруту въ 22 версты. Въ Бештамакѣ были расположены на ночлегъ всѣ части отряда вмѣстѣ.

25 апрѣля. Полкъ, перейдя русскую границу въ 2 верстахъ отъ Бештамака, вступилъ въ предѣлы Румынскаго княжества и, совершивъ переходъ въ 26 верстъ, расположился бивакомъ подъ м. Леово, гдѣ мы должны были перейти р. Прутъ; такъ какъ переправы вовсе не существуетъ, то подъ Леово остановилась вся 9-я пѣх. дивизія съ ея артиллеріею, нѣсколько подвижныхъ парковъ и 6-е отдѣленіе транспорта.

26 апрѣля. Переправы черезъ р. Прутъ вовсе нѣтъ. По слухамъ, для перехода войскъ долженъ былъ быть устроенъ мостъ русскими войсками. Инженеръ, завѣдывающій работами, началъ постройку и спустилъ мостъ на плотахъ, но мостъ разорвало. Вотъ причина, какъ говорятъ, помѣшавшая правильному движенію войскъ. Подъ Фальчи также сосредоточилось много войскъ (на лѣвомъ берегу) въ ожиданіи переправы. Сколько намъ придется пробыть подъ Леово—неизвѣстно. Цѣны на всѣ продукты чрезвычайно повысились, такъ, напримѣръ: пудъ свинаго сала стоитъ 20 р., соли пудъ 6 р., говядины пудъ 6 р., дровъ сажень 45 р. На пониженіе цѣнъ разсчитывать нельзя, такъ какъ предвидится еще большее скопленіе войскъ. Сегодня пришелъ сюда 19-й Костромской полкъ и расположился также бивакомъ.

27 апрѣля. Полкъ находился подъ Леово. Сегодня ушла отсюда одна бригада 9-й пѣх. дивизіи подъ Фальчи, гдѣ усиленно работаютъ надъ устройствомъ переправы, а къ намъ пришелъ 18-й Вологодскій полкъ. Говорятъ, что въ скоромъ времени двинемся и мы. Сегодня привезли русскихъ, раненыхъ въ Турціи.

28 апрѣля. Полкъ находится подъ Леово. Подъ Леово остались только войска 5-й пѣх. дивизіи съ артиллеріею и 34-мъ казачьимъ полкомъ. 9-я пѣх. дивизія вся направилась уже къ переправѣ.

29 апрѣля. Завтра утромъ нашъ полкъ двигается дальше. Сегодня, по распоряженію начальника дивизіи г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*, командирована

7-я рота нашего полка для починки на 8-й верстѣ отъ Леово гати, причемъ отправленъ также взводъ 34-го казачьяго полка, на который возложена обязанность по сбору жителей окрестныхъ деревень съ матеріалами и подводами къ мѣсту починки гати. Сегодня также выступили наши квартирьеры въ с. Фальчи, подъ прикрытіемъ 1-й сотни казаковъ.

30 апрѣля. Выступивъ съ разсвѣтомъ, полкъ пришелъ на ночлегъ около 4 ч. пополудни. Хотя по маршруту должны мы были почевать въ с. Фальчи, но вслѣдствіе неудовлетворительной переправы черезъ р. Прутъ полкъ расположился бивакомъ на этой сторонѣ (лѣвой) рѣки. Вмѣстѣ съ нами бивакировали 5-я батарея и 34-й казачій полкъ. Кромѣ того, мы застали переправлявшуюся парковую бригаду.

1 мая. Съ 6 часовъ утра началась переправа нашего отряда. Подъ Фальчи рѣка Прутъ шириною не менѣе версты. За нѣсколько дней до нашего прихода вся долина буквально была залита водой; мы же застали воду лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но лугъ весь грязнымъ, а такъ какъ передъ нами переправилась 9-я пѣх. дивизія и, вѣроятно, еще какія-нибудь части, то лугъ превратился въ болото. Переправа по этой грязи была крайне затруднительна: четверки лошадей было недостаточно, чтобы тащить патронный ящикъ или провіантскую повозку; приказано было впрягать по одному или по два уноса. Переправа обоза, вслѣдствіе постоянной перепряжки лошадей, длилась до 7 ч. пополудни, причемъ каждую повозку помогали перевозить люди, стоявшіе по-полуротно въ чрезвычайно тонкихъ мѣстахъ, и такъ какъ грязь была глубока, то людямъ пришлось снять обувь и панталоны; провіантскія повозки перевозились пустыми, а сухари въ мѣшкахъ отдѣльно на лошадяхъ. Послѣ такой переправы, окончившейся поздно, идти было нельзя, люди и, въ особенности, лошади устали сильно и полкъ снова остался подъ Фальчи, только на другомъ берегу. Если принять во вниманіе, что для переправы обоза выбирались болѣе твердыя мѣста и, слѣдовательно, разстояніе отъ извилинъ увеличилось, то мы въ этотъ день сдѣлали не болѣе трехъ верстъ. Самая р. Прутъ не широка, но теченіе ея быстро. Мостъ устроенъ на плотахъ, удерживаемыхъ посредствомъ якорей.

2 мая. Выступивъ въ 4 ч. утра, полкъ около 4 ч. дня прибылъ и расположился бивакомъ подъ с. Япурени. Вчера на бивакѣ былъ расположенъ весь эшелонъ; сегодня казаки расположились въ с. Япурени, а полкъ съ артиллеріею остался на бивакѣ.

3 мая. Съ бивака подъ с. Япурени полкъ выступилъ въ Бырладъ, куда прибылъ около 3 ч. дня и расположился пройдя городъ. Переходъ полкомъ сдѣланъ въ 20 верстъ.

4 мая. Полкъ выступилъ изъ Бырлада въ $4\frac{1}{2}$ часа. Подъ с. Ліешти, верстахъ въ 4 или 5, мостъ оказался настолько старымъ, что авангарду пришлось заняться починкою его. Все-таки, даже послѣ сдѣланныхъ поправокъ,

по мосту переходили съ крайнею осторожностью, такъ какъ вмѣсто свай (сгнившихъ) были положены брусья и мостъ не имѣлъ горизонтальнаго положенія; люди шли разомкнутыми рядами и вразбродъ, а орудія и обозъ переправляли по одиночкѣ. Такая переправа значительно задержала полкъ, который пришелъ на бивакъ лишь около 5 ч. дня. На бивакѣ части расположились слѣдующимъ порядкомъ: не доходя с. Ліешти, верстахъ въ 3 отъ него,—1-й баталіонъ, батарея и казаки, а 2-й и 3-й баталіоны—бивакомъ среди самого селенія. Мнѣ не пришлось днемъ видѣть самого селенія, а потому о немъ я не могу ничего сказать, что же касается до нашего бивака, то онъ былъ выбранъ неудачно: на низменномъ лугу, у подошвы горы; кромѣ того, мѣсто это наканунѣ было занято проходившими войсками и потому на немъ осталось много нечистотъ.

5 мая. Сегодня у полка была дневка. Ночью шелъ дождь и палатки затопило. 3-я рота должна была перемѣнить мѣсто бивака, потому что не было никакой возможности оставаться на прежнемъ мѣстѣ. Лугъ обратился буквально въ болото. Къ нашему эшелону присоединилось 11-е отдѣленіе интендантскаго транспорта. Весь транспортъ на русскихъ повозкахъ въ троечной запряжкѣ.

6 мая. Мы выступили съ бивака въ 6 часовъ утра и, пройдя не болѣе 5 верстъ проселкомъ, вступили на прекрасную мостовую дорогу, устроенную изъ особаго рода рѣчныхъ мелкихъ камней, отполированныхъ водой (въ родѣ морскихъ). Движеніе нашего обоза значительно облегчилось. Обозъ пришелъ въ г. Текучъ на ночлегъ позднѣе полка часа на три, слѣдовательно не опоздалъ, такъ какъ онъ выходитъ съ ночлеговъ тоже позднѣе полка часа на $2\frac{1}{2}$ и слѣдуетъ особымъ транспортомъ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, смѣняемыхъ ежедневно. Мы сдѣлали довольно большой переходъ—верстъ въ 30, причемъ отъ Бырлада все время шли параллельно желѣзной дорогѣ. На ночлегъ всѣ части расположились бивакомъ, пройдя городъ.

7 мая. По маршруту сегодняшній переходъ отъ Текуча до Фокшанъ въ 24 версты, но такъ какъ на шоссе, ведущемъ прямо въ Фокшаны сломанъ мостъ на р. Серетѣ, то намъ пришлось значительно увеличить свой путь. Изъ Текуча мы повернули на сѣв.-зап. и направились по шоссе на д. Марочешти, возлѣ которой и перешли р. Серетъ, отличающуюся своею шириною. Мостъ на Серетѣ желѣзный, длиною около версты. Неизвѣстно вслѣдствіе какихъ причинъ (разрыва или неокончанія работъ), но средняя часть моста выстроена изъ дерева и, какъ видно, постройка эта сдѣлана нынѣшній годъ (быть можетъ, для движенія войскъ—на скорую руку). Изъ с. Марочешти мы повернули на югъ въ Фокшаны. Только въ сумеркахъ, часовъ около 9 вечера, мы прибыли въ Фокшаны. Бивакъ отведенъ намъ былъ по другую сторону города. Переходъ этотъ не менѣе 50 верстъ. Люди и лошади устали сильно. На бивакъ мы пришли поздно. Люди шли въ

рапцахъ, со скатанными шинелями, намокшими палатками, имѣя съ собою, кромѣ сухарнаго запаса, печеный хлѣбъ на три дня. Къ нашему несчастью, дождь ливмя лилъ съ самаго утра и часовъ до 3 пополудни. Хотя мы шли по шоссе, но дорога была, настолько грязна, что значительно затрудняла намъ походъ. Какъ я уже сказалъ, мы въ потьмахъ должны были занимать бивакъ. Люди не обѣдали, а лошади не выходили цѣлый день изъ упряжки, всѣ устали, отсталыхъ было много. Какъ только составляли ружья въ козлы, такъ солдаты, не снимая рапцевъ, валились на землю и лежали, не разбивая палатокъ. Намъ даже не удалось сегодня воспользоваться разрѣшенными обывательскими подводами для перевозки солдатскаго хлѣба, такъ какъ мѣстныя власти въ Текучѣ не могли поставить полнаго количества ихъ; всего полкъ получилъ, если не ошибаюсь, 11 подводъ.

8 мая. Послѣ вчерашняго перехода мы выступили сегодня съ бивака около 9 ч. утра. Переходъ нашъ отъ Фокшанъ до Тыргокукулуй (по маршруту въ 20 верстъ) мы прошли довольно легко. На ночлегѣ весь эшелонъ расположился бивакомъ, кромѣ казачьяго полка, которому удалось размѣститься по квартирамъ. 1-й и 3-й баталіоны расположились въ одномъ мѣстѣ, а 2-й баталіонъ, назначенный въ прикрытіе артиллеріи и 11-го отдѣленія транспорта,—ближе къ м. Тыргокукулуй, въ другомъ пунктѣ.

9 мая. Полкъ былъ расположенъ подъ м. Тыргокукулуй и имѣлъ, согласно маршруту, дневку. Къ невыгодамъ нашего передвиженія слѣдуетъ отнести расположеніе полка во время дневокъ бивакомъ: по крайней мѣрѣ у насъ до сихъ поръ, съ выхода полка изъ Россіи, не было ни одной дневки въ селеніи; вслѣдствіе сего и въ письмоводствѣ полка застой, а насколько онъ великъ можно судить уже по тому, что съ 20 апрѣля, кромѣ приказа по полку и экстренныхъ хозяйственнаго отдѣленія бумагъ, какъ, напримѣръ, требованій и квитанцій,—ничего не работалось. При бивачномъ расположеніи канцелярская работа вообще невозможна, а насъ, кромѣ того, преслѣдуетъ еще и дождь. Сегодня, впрочемъ, былъ небольшой, а подъ Леово и Ліешти протекали двойныя палатки. Да если бы палатка и не пропускала воды, то работа все-таки была бы невозможна, такъ какъ бумага отъ влажной атмосферы дѣлается сырою и чернила растекаются по ней.

10 мая. Въ 6 часовъ утра мы снялись съ бивака и часовъ около 2 дня были уже въ Рымникѣ. Мы проходили по мосту. Въ Румыніи мосты замѣчательно хороши. Отъ Ліешти мы перешли ихъ съ десятокъ. Всѣ они желѣзные, длинные, такъ какъ всѣ рѣки, самыя небольшія даже, быстры и разливаются широко. Рѣки носятъ характеръ горныхъ—теченіе ихъ удивительно быстро. До сихъ поръ мы не встрѣчали ни одной рѣки съ чистою, прозрачною водою, какъ въ Россіи; отъ быстраго теченія онѣ уносятъ съ собою много песку и глины и вода въ нихъ грязно-желтаго цвѣта. Не знаю, употребляютъ ли румыны эту воду для питья, но мы еще ни разу не распо-

лагались бивакомъ возлѣ рѣкъ, хотя бы и могли часто пользоваться ими. Подъ Рымникомъ весь эшелонъ былъ расположенъ вмѣстѣ бивакомъ.

11 мая. Бузео. Сегодня въ первый разъ нашему полку выпало на долю быть расквартированнымъ по обывателямъ, но и тутъ не всѣ могли воспользоваться этимъ удобствомъ: дежурная часть—2-й баталіонъ, должна была стать бивакомъ въ прикрытіе артиллеріи. Переходъ отъ Рымника до Бузео (по маршруту въ 30 в.) мы совершили приблизительно часовъ въ 12, включая сюда и привалы. Подъ городомъ мы перешли по желѣзному мосту р. Бузео. По длинѣ мостъ едва ли короче нашего Кіевскаго желѣзнодорожнаго моста. Не смотря на хорошее устройство, мостъ на самомъ фарватерѣ рѣки замѣтно осѣлъ съ сѣверной стороны. Предупредительные румыны выслали какого-то полицейскаго чиновника съ предупредительною же цѣлью, который и встрѣтилъ насъ у въѣзда на мостъ. Тутъ же встрѣтилъ насъ и нашъ офицеръ пор. *Лисянскій*, находящійся въ командировкѣ въ 52-мъ военно-временномъ госпиталѣ и занимающій тамъ мѣсто коммисара. Госпиталь расположенъ въ г. Бузео.

12 мая. Полкъ сдѣлалъ переходъ въ 32 версты, расположился бивакомъ подъ м. Мезилемъ. Артиллерія, казаки и 11-е отдѣленіе транспорта расположились тамъ же бивакомъ.

13 мая. Весь эшелонъ былъ расположенъ на дневкѣ бивакомъ подъ м. Мезилемъ.

14 мая. Полкъ находился въ движеніи отъ м. Мезиль къ с. Альбешти, подъ которымъ и расположился на ночлегъ бивакомъ. Сегодня получено приказаніе быть готовымъ къ смотру Его Высочества Главнокомандующаго.

15 мая. Намъ приказано прибыть въ Плоэшти, гдѣ находится Главная Квартира, къ 2 ч. пополудни. На этомъ основаніи полкъ выступилъ изъ Альбешти въ 7 ч. утра и шелъ медленно. Въ верстѣ отъ Плоэшти мостъ черезъ рѣку былъ испорченъ и по немъ могли идти только пѣшіе въ одиночку, между тѣмъ, было отдано приказаніе, что Главнокомандующій изволитъ смотрѣть обозъ 1-го разряда. Пока переправились съ обозомъ въ бродъ, прошло болѣе часа. Наконецъ, мы пошли мимо квартиры Его Высочества. Великій Князь стоялъ на балконѣ, мы прошли съ музыкою и пѣснями. Его Высочество остался нами доволенъ и изволилъ благодарить командира полка.

Подъ Плоэшти и въ самомъ городѣ шоссе и мостовыя такъ дурны, что подобныхъ никогда не приходилось видѣть. Бивакъ нашъ тоже, можетъ быть по неимѣнію мѣста, выбранъ вполнѣ неудовлетворительно. Накапунѣ тутъ бивакировали войска, а между тѣмъ все время шли дожди и мы должны были расположиться буквально въ жидкой грязи. Солдатамъ пришлось спать безъ соломы, которой, не знаю почему, не было доставлено полку.

16 мая. Полкъ находился въ движеніи къ м. Цыганешти, по приходѣ куда расположился бивакомъ вмѣстѣ съ артиллеріею. По маршруту наша сегодняшняя станція Чолпани, но, вслѣдствіе расположенія ея въ сторонѣ отъ дороги, насъ остановили въ Цыганешти.

17 мая. Полкъ находился на дневкѣ подъ с. Цыганешти.

18 мая. Хотя согласно маршруту мы должны были совершить сегодня послѣдній переходъ, но вслѣдствіе измѣненій въ расквартированіи мы, пройдя Бухарестъ, остановились бивакомъ,—намъ остается еще одинъ переходъ. На бивакѣ расположились также артиллерія и казаки. Сегодняшній переходъ былъ очень великъ: мы прошли около 40 верстъ, ежели не болѣе; люди сильно устали. На ночлегъ мы пришли часовъ въ 7 вечера.

19 мая. Сегодня переходъ не великъ (верстъ 15). Солдаты до того втянулись въ походъ, что пришли въ с. Болентину совершенно бодрыми. По расписанію, высланному изъ Полевого Штаба,—это наша квартира. Расквартированіе полка, по походному, удовлетворительное. Управленіе бригады отъ насъ отдѣлено и расположено верстахъ въ 5—6, въ с. Чарогырло-Самуркачъ, а штабъ дивизіи—въ с. Драгомирешти, верстахъ въ 10.

20 мая. Полкъ находится въ с. Болентинѣ. Долго ли намъ придется здѣсь прожить—неизвѣстно. Единственный недостатокъ нашихъ квартиръ—неимѣніе вблизи почтоваго сообщенія; русское полевое почтовое отдѣленіе находится въ Бухарестѣ, т. е. въ 20 километрахъ отъ насъ. Во всемъ остальномъ квартиры довольно удовлетворительны.

Съ 21 по 23 мая. Полкъ находится въ с. Болентинѣ.

24 мая. Сегодня въ 7 часовъ утра, согласно распоряженію командира полка, полковымъ священникомъ была отслужена литургія въ мѣстной церкви, при совершеніи которой присутствовали всѣ офицеры полка и всѣ нижніе чины. Отъ 8 до 9½ ч. утра производилось по-ротно одиночное ученье, которое предписано окончить церемоніальнымъ маршемъ.

Съ 25 по 29 мая. Полкъ находился въ с. Болентинѣ. Занятія производились тѣ же.

30 мая. Полкъ находился въ с. Болентинѣ. Сегодня отдано распоряженіе о выступленіи полка въ дальнѣйшій походъ. Маршрута въ полкъ не выслано, а о каждомъ передвиженіи мы будемъ узнавать наканунѣ. Между прочимъ, носятся слухи, что насъ направятъ въ Александрію.

31 мая. Болентина. Завтра мы выступаемъ. Въ с. Драгомирешти собирается весь отрядъ, а затѣмъ, послѣ привала, нашъ полкъ слѣдуетъ въ авангардѣ, въ составъ коего входятъ, кромѣ насъ, Донской казачій № 34 полкъ и 2-я и 5-я батареи 5-й арт. бригады. Мы слѣдуемъ въ д. Пресични.

1 іюня. Полкъ находился въ движеніи къ с. Пресични, по приходѣ куда и расположился бивакомъ, по неудобно, по неимѣнію мѣстъ, свободныхъ отъ посѣвовъ.

2 іюня. Полкъ находился въ движеніи къ с. Водалуй, по приходѣ куда былъ расположенъ бивакомъ. Авангардомъ отряда (всѣхъ войскъ 5-й дивизіи) командуетъ командиръ нашего полка.

3 іюня. Полкъ находился въ движеніи отъ с. Водалуй къ с. Блапешти, въ которомъ и бивакировалъ.

4 іюня. Полкъ находился въ движеніи къ с. Талпа, по приходѣ куда расположился бивакомъ. Слѣдуя въ авангардѣ, мы выступаемъ постоянно довольно рано (не позже 4½ ч. утра). Командиры 2-й и 5-й батарей, а также командиръ казачьяго полка находятъ это изнурительнымъ, для насъ же раннее передвиженіе вполнѣ удобно, такъ какъ мы проходимъ половину дороги до наступленія жаркаго времени дня. Сегодня получено приказаніе, что бы завтра назначить дневку.

5 іюня. Полкъ находился на дневкѣ.

6 іюня. Полкъ находился въ движеніи на Чолонешти, гдѣ и бивакировалъ. Такъ какъ мы двигаемся прямо на западъ, то всѣ предполагаютъ, что мы идемъ на соединеніе съ корпусомъ, расположеннымъ въ Слатинѣ. Носятся слухи, что командиромъ нашего корпуса будетъ назначенъ Его Высочество Владиміръ Александровичъ. Въ сегодняшнемъ приказаніи по дивизіи, полученномъ только что сейчасъ, т. е. около 11 ч. ночи, объявлено, что завтра мы переходимъ въ м. Руше-де-Веде. Путь нашъ измѣняетъ направленіе съ запада на юго-западъ. Надо предполагать, что въ Руше-де-Веде мы остановимся; въ приказаніи по дивизіи объявлено, что устраивается летучая почта въ Слатинѣ, для пересылки простой корреспонденціи, за полученіемъ же денегъ предлагается начальникамъ частей посылать разъ или два въ недѣлю особаго офицера.

7 іюня. Мы совершили сегодня довольно большой переходъ и расположились бивакомъ подъ м. Руше-де-Веде. Сегодня въ первый разъ, въ виду соблюденія порядка походнаго движенія, нашъ авангардъ разрѣшено расположить на пашнѣ. Нашъ полкъ и 2 батареи артиллеріи заняли или, вѣрнѣе, испортили 6.800 кв. сажень засѣяннаго поля; приказано составить актъ для уплаты румынамъ за причиненный убытокъ.

8 іюня. Сегодня полку назначена дневка при м. Руше-де-Веде.

Съ 9 по 11 іюня. Согласно приказанію по дивизіи полку назначена дневка при м. Руше-де-Веде.

12 іюня. Въ 2 часа ночи былъ поданъ подъемъ, а около 4 часовъ полкъ двинулся въ с. Салчу. Переходъ былъ довольно великъ и мы пришли на бивакъ подъ вечеръ. Мы всѣ предполагали, что направленіе наше будетъ на Турну. Всѣ разсчитывали, что въ этомъ мѣстѣ намъ придется переправиться черезъ Дунай.

О пунктѣ, куда мы направляемся, каждый разъ объявляется диспозиціею и офицеры узнаютъ объ этомъ уже на маршѣ, а потому ихъ удивленіе будетъ не малое, когда узнаютъ, что мы идемъ въ какіе-то Сяки.

13 іюня. Вчерашнею диспозиціею по войскамъ 5-й пѣх. дивизіи предписано: авангарду, подъ начальствомъ командира 20-го пѣх. Галицкаго полка, въ составѣ: 20-го полка (въ 15-ротномъ составѣ), 2-й и 3-й батарей 5-й арт. бригады (16 орудій) и 3¾ сот. Донского казачьяго № 34 полка, произвести скрытное наступательное движеніе къ с. Сяки, выступивъ въ 4 ч. утра. Главныя силы двигались по той же дорогѣ. Подъ Драчей, версты за 2 не доходя до рѣки, насъ встрѣтилъ казакъ, присланный отъ начальства съ донесеніемъ, что въ Драчѣ Главная Квартира и Великій Князь Главнокомандующій тамъ. Мы спустились на лугъ и были остановлены, чтобы подтянуться, такъ какъ дорога до Драчи шла дубравой, была узка до крайности и отрядъ слишкомъ растянулся. Затѣмъ насъ подвели къ самому селенію; мы заняли мѣсто для привала и стояли въ ожиданіи прибытія Его Высочества. Черезъ ¼ часа Главнокомандующій, въ сопровожденіи свиты, изволилъ начать объѣздъ отряда. Онъ благодарилъ за порядокъ и остался доволенъ отрядомъ. Въ 6 ч. вечера мы выступили изъ Драчи.

14 іюня. Цѣлую ночь мы провели въ походѣ и только на разсвѣтѣ пришли въ с. Сяки, расположенное верстахъ въ 4 отъ р. Дуная. Около полудня пришелъ сюда 124-й Воронежскій полкъ и сюда же придетъ штабъ нашего корпуса.

15 іюня. Мы вступили въ составъ корпуса. Сегодня назначена намъ переправа въ 5½ часовъ вечера. Мы ожидаемъ ея со страхомъ. Согласно приказанію, полученному нами, мы не должны стрѣлять, когда будемъ на лодкахъ.

Мы были уже готовы, какъ получилось приказаніе объ отмѣнѣ переправы. Говорятъ, что ген. *Драгомировъ* уже проложилъ намъ дорогу у Систова, причемъ потопуло нѣсколько понтоновъ; изъ нихъ одинъ со взводомъ артиллеріи, командиромъ и прислугою.

16 іюня. Мы въ с. Сяки. Положительно извѣстно, что переправляться мы будемъ въ Систовѣ. Говорятъ, что плоты и понтоны, приготовленные для насъ подъ с. Сяки, отправлены къ Зимницѣ. Мы будемъ ожидать, пока устроятъ мостъ черезъ Дунай.

17 іюня. Вѣроятно, переправа наша будетъ не ранѣе, какъ черезъ недѣлю. Сегодня отданъ приказъ по полку о производствѣ ученій.

18 іюня. Полкъ находится въ с. Сяки.

19 іюня. Полкъ находится въ с. Сяки. Отъ большого скопленія войскъ въ деревнѣ воздухъ зараженъ до-нельзя. Право, нужно ожидать эпидеміи. Постоянно отдаются распоряженія о соблюденіи гигіеническихъ условій. Продукты вздорожали. Хлѣба въ частной продажѣ очень мало, а солдатамъ привозятъ изъ Турну. Надо отдать полную справедливость товариществу *Горвица*, что хлѣбъ во все время нашего похода по Румыніи доставлялся, за весьма рѣдкими исключеніями, хорошій, а иногда отличный, а на счетъ фуража—

дѣло не совсѣмъ ладно: частенько прѣлое зерно даютъ, а о сѣнѣ и говорить нечего... достаточно того, что лошади не ѣдятъ и приходится покупать траву.

20 іюня. Полкъ находился въ с. Сяки. Сегодня у насъ сборы въ походъ. Вечеромъ получилась уже диспозиція, по которой завтра въ 5 ч. утра мы двинемся къ с. Сухое.

21 іюня. Полкъ былъ въ движеніи къ с. Сухое, гдѣ и имѣлъ ночлегъ. Вечеромъ получена диспозиція по корпусу о движеніи нашемъ въ Зимницу.

22 іюня. Сегодня часа въ $4\frac{1}{2}$ пополудни мы тронулись по дорогѣ въ Зимницу. Неизвѣстно почему, движеніе наше тотчасъ по выходѣ за с. Сухое было пріостановлено часа на полтора, потомъ оно замедлилось снова. Солнце уже сѣло, а мы едва отошли версты 4. Почти съ самого выхода изъ с. Сухое, направо по дорогѣ, мы проходили бивакъ какихъ-то войскъ нашихъ; онъ былъ буквально усѣянъ какимъ-то тряпьемъ, старыми галстухами, набрюшниками, рукавицами. Должно быть, передъ переправою солдатики бросали всякую вещь, необходимую въ мирное время и отягощающую его напрасно въ военное. На дорогѣ мы встрѣтили матросовъ «Севастополя», шедшихъ въ Фламунду, сплавлять оттуда лѣсъ къ Зимницѣ. Затѣмъ на встрѣчу попался Преображенскаго полка штабъ-горнистъ, который везъ отъ Его Высочества въ с. Пятру орденъ полк. *Озерову*, раненому при переправѣ. Каждый хотѣлъ слышать разсказъ очевидца. Это понятно: мы шли безъ малѣйшаго свѣдѣнія о томъ, что дѣлается впереди. Какой-то невольный страхъ охватывалъ насъ; мы считали раненыхъ за мучениковъ, за святыхъ, за героевъ.

По дорогѣ, изъ Зимницы на подъемѣ, намъ попался транспортъ раненыхъ. Пришлось останавливаться, пропускать мимо себя обозы и ждать подолгу. Въ потьмахъ, въ часу 9-мъ или 10-мъ вечера мы добрались, неизбѣжно выравнялись и начали занимать мѣсто для бивака.

23 іюня. Цѣлый день простояли мы на бивакѣ. Говорятъ, что нашего брата тутъ порядочно и до нашей дивизіи едва очередь переправы дойдетъ завтра.

24 іюня. Пробыли на мѣстѣ. Порядокъ переправы опредѣленъ еще вчерашнею диспозиціею. Переправясь, мы пройдемъ Систово и будемъ ночевать въ Орѣше. Передъ вечеромъ получено было распоряженіе выступать полку къ переправѣ завтра часовъ въ 6 утра.

25 іюня. Переправа была свободна и насъ подняли въ 2 часа ночи. Ночью, съ музыкою, прошли мы Зимницу. Начало свѣтать, когда мы подошли къ первому небольшому мосту на протокѣ или заливѣ Дуная; у моста стояли часовые-саперы. Мы потянулись по низменному берегу Дуная. Солнце зарумянило востокъ, но не восходило еще. Передъ нами поднимался нагорный берегъ Дуная. У самаго берега были расположены артиллерія, саперы, моряки, телеграфные парки и какой-то транспортъ. Мы подошли къ мосту и

остановились. Возлѣ моста спѣлъ уже командиръ корпуса. Насъ не стали задерживать. Отдано было приказаніе трогаться вздвоенными разомкнутыми рядами. Какъ сама переправа, такъ и содержаніе моста поражали своимъ величайшимъ порядкомъ. Войска, пройдя мостъ, всходили на горку, строили баталіоны и останавливались на отдыхъ. Командиръ полка пропустилъ полкъ и вступилъ на мостъ послѣднимъ. Мостъ весь устроенъ на понтонахъ, укрѣпленныхъ якорями. Сверху положена настилка изъ досокъ. Мостъ устроенъ верстахъ въ двухъ ниже Систова. Перешедши Дунай, мы взошли по проложенной нашими войсками дорогѣ на возвышенный болгарскій берегъ. Было около 10 часовъ утра. Командиръ полка, въ виду дальнѣйшаго нашего похода въ с. Орѣше, назначилъ привалъ; затѣмъ мы потянулись дальше. Не болѣе какъ черезъ часъ вступили мы въ улицы Систова, по которымъ полкъ проходилъ вздвоенными рядами. Азіатскія мостовыя Систова и крутой подъемъ въ гору по выходѣ изъ города вынудили командира полка снова остановить полкъ, такъ какъ обозъ, двигавшійся непосредственно за нами, безъ помощи солдатъ не могъ вовсе подняться въ гору. Дунай былъ еще въ разливѣ. Нижняя дорога, проходящая по самому берегу, у подошвы горъ, была затоплена водою,—существовала только верхняя, протоптанная болгарами, проѣзжавшими по ней верхомъ. Къ вечеру мы дошли до с. Орѣше, но такъ какъ мы составляли авангардъ корпуса, то намъ пришлось выдвинуться дальше версты на двѣ. Мы расположились на сухомъ лугу, окруженные со всѣхъ сторонъ горами; обозъ же, не будучи въ состояніи поспѣть за нами, засѣлъ гдѣ-то, со своимъ прикрытіемъ,—на горѣ между Систовымъ и Орѣше.

26 іюня. Утромъ, часовъ около 10, къ намъ присоединился обозъ. Прискакалъ казакъ съ донесеніемъ, что въ сторонѣ сосѣдней деревни показалась турецкая кавалерія, которую начали преслѣдовать наши казаки, бывшіе въ цѣпи. Немедленно приказано было одному нашему баталіону двинуться впередъ. Оказалось, что тревога была ложная. Казаки, завидѣвъ Кубанцевъ, приняли ихъ за непріятеля. Мы возвратились обратно.

27 іюня. Сегодня мы передвинулись въ д. Пятикладенцы. Обозу выбрали лучшую дорогу и онъ пришелъ во время. Въ Пятикладенцахъ находилась уже 9-я кав. дивизія и полкъ нашъ попалъ въ составъ авангарда, которымъ командовалъ ген. *Лашкаревъ* [1]).

10 іюля. Прибыли въ д. Бресляницу. Въ пораженіи 1-й бригады винятъ проводниковъ-болгаръ. Положительныхъ свѣдѣній имѣть неоткуда,—кто и насколько виноватъ въ этомъ несчастіи. Разсказовъ и мнѣній такъ много, что ихъ согласовать очень трудно. Мы ежедневно высылаемъ роту на аванпосты и роту на лѣвый флангъ.

---

[1]) Дневникъ полка съ 29 іюня по 9 іюля напечатанъ въ вып. 25-мъ «Сборника Матеріаловъ» (стр. 218). *Ред.*

12 іюля. Полкъ находился на прежней позиціи подъ д. Бресляницею. Сегодня получено предписаніе начальника дивизіи о командированіи подполк. *Гуляева* для командованія 19-мъ полкомъ. Послѣ пораженія подъ Плевною Костромцы отступили въ с. Булгарени. Потери, говорятъ, громадны. Носятся слухи, что выбыло изъ строя около 800 чел. нижнихъ чиновъ.

13 іюля. Полкъ былъ на томъ же мѣстѣ. Сегодня въ полку производилась раздача Георгіевскихъ крестовъ за взятіе Никополя. Его Высочество пожаловалъ по 4 креста на роту, всего 60 на полкъ.

Штабсъ-ротмистръ *Филоновъ* (9-го уланскаго полка) привозилъ командиру полка планъ мѣстности подъ Плевною. Если только этотъ планъ вѣренъ, то по всей вѣроятности, главная атака будетъ поведена на правый флангъ непріятеля. Относительно дальнѣйшаго движенія ничего неизвѣстно. Подъ Плевной полки 1-й бригады оставили по нѣсколько патронныхъ ящиковъ на полѣ битвы. Говорятъ, что турки на другой же день забрали ихъ.

14 іюля. Мы остаемся пока подъ Бресляницею.

15 іюля. Вслѣдствіе полученнаго приказанія, сегодня часовъ въ 5 вечера 6-я и 8-я лин. и 2-я стр. роты, подъ общимъ начальствомъ кап. *Квиткина*, отправились въ прикрытіе рекогносцирующаго отряда. Пять сотенъ казачьяго Донского № 9 полка съ однимъ взводомъ Донской батареи, подъ командою полк. *Нагибина*, имѣютъ цѣлью осмотрѣть мѣстность къ сѣверу отъ Плевны и за рѣкою Видъ. Общее начальствованіе надъ отрядомъ поручено начальнику штаба 9-й кав. дивизіи полк. *Макшееву-Машонову*.

16 іюля. Получено слѣдующее приказаніе, подписанное начальникомъ штаба 5-й пѣх. дивизіи: «Сегодня, послѣ солдатскаго обѣда, войска 5-й дивизіи, со своею артиллеріею, выступаютъ въ с. Турскій-Трестяникъ, а обозы—въ Булгарени. Объ этомъ послѣдуетъ особое приказаніе». Наши роты, ушедшія на рекогносцировку, какъ говорятъ, въ с. Рыбное, до сихъ поръ не возвратились. Полкъ былъ уже готовъ, какъ получилось приказаніе не выступать до распоряженія, и мы тронулись въ Трестяникъ лишь часовъ около 4 пополудни, куда прибыли уже вечеромъ. Въ Трестяникѣ мы застали войска 31-й пѣх. дивизіи; съ нами пришла 9-я кав. дивизія. Полкъ расположился бивакомъ впереди селенія [1]).

23 іюля. Его Высочество провелъ прошлую ночь въ Карагачѣ, а днемъ изволилъ ѣздить въ Турскій-Трестяникъ, до котораго отсюда версты три. Говорятъ, что Главнокомандующій объѣхалъ всѣ позиціи подъ Трестяникомъ и Карагачемъ.

24 іюля. Полкъ былъ расположенъ въ с. Карагачѣ.

25 іюля. Носятся слухи о нашемъ переходѣ къ Турскому-Трестянику.

---

[1]) Дневникъ полка съ 17 по 22 іюля напечатанъ въ вып. 26-мъ «Сборника матеріаловъ» (стр. 252—263). *Ред.*

26 іюля. Въ 4½ часа дня мы, вслѣдствіе полученнаго приказанія, уже тянулись къ Трестяпику. Намъ предназначено занять позицію верстахъ въ 1½ впереди деревни, по дорогѣ къ Плевнѣ. По приходѣ, одинъ баталіонъ ушелъ впередъ, гдѣ занялъ позицію и долженъ былъ цѣлые сутки оставаться въ полной готовности встрѣтить турокъ во всякій моментъ.

27 іюля. Полкъ находился на прежней позиціи. Каждый день ходятъ наши рабочіе строить укрѣпленія. Говорятъ, что приказано окопаться вокругъ Плевны и ожидать подкрѣпленій.

Съ 28 по 31 іюля. Полкъ находился на той же позиціи.

1 августа. Вслѣдствіе полученнаго приказанія полкъ перешелъ подъ с. Порадимъ. Наша позиція впереди Турскаго-Трестяника занята 124-мъ Воронежскимъ полкомъ.

2 августа. Полкъ находится на той же позиціи. Намъ приказано состоять при IV арм. корпусѣ, такъ что всѣ распоряженія относительно военныхъ дѣйствій мы получаемъ отъ г.-л. *Зотова.*

3 августа. Полкъ находится подъ с. Порадимъ. Сегодня комендантомъ IV корпуса присланъ въ полкъ турецкій шпіонъ для отправленія его въ штабъ IX арм. корпуса, расположенный въ с. Булгарскій-Карагачъ.

Съ 4 по 5 августа. Полкъ находится на той же позиціи.

6 августа. По распоряженію начальника отряда ген. *Зотова*, полкъ перешелъ подъ с. Сгалуицы и расположился бивакомъ: 1-й и 3-й батал. и штабъ полка—на сѣверо-западѣ отъ Сгалуицъ, а 2-й баталіонъ—на юго-востокѣ.

7 августа. Полкъ находится на позиціи подъ Сгалуицами. Съ нами расположены 4-й Маріупольскій гусарскій и 118-й Шуйскій пѣхотный полки, а также 5-я батарея 5-й и 2-я батарея 31-й арт. бригадъ. Вслѣдствіе полученнаго распоряженія 2-й и 3-й баталіоны поставлены вправо отъ Сгалуицъ, а 1-й баталіонъ—влѣво. Штабъ полка при 2-мъ и 3-мъ баталіонахъ.

8 августа. Полкъ находится на той же позиціи.

9 августа. Полкъ находится на позиціи подъ с. Сгалуицами. Сегодня получено предписаніе начальника Западнаго отряда ген. *Зотова* о томъ, что нашъ командиръ полка полк. *Разгильдѣевъ* произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 2-й пѣх. дивизіи. Вмѣсто ген. *Разгильдѣева* назначенъ былъ командиромъ нашего полка полк. *Вернеръ.*

10 августа. Полкъ находится на прежней позиціи. Вотъ уже нѣсколько дней, какъ наши работаютъ и укрѣпляютъ позицію. Отрядомъ (20-й Галицкій, 118-й Шуйскій, 4-й гусарскій, 5-я батарея 5-й и 2-я батарея 31-й арт. бригадъ) командуетъ командиръ 2-й бригады 5-й пѣх. дивизіи г.-м. *Богацевичъ.* Вчера былъ отданъ приказъ по отряду относительно расположенія частей въ случаѣ тревоги. С. Сгалуицы отстоитъ отъ Гривицы верстахъ въ двухъ. Маріупольцы занимаютъ впереди насъ, подъ са-

мою Гривицею, аванпосты и содержать разъѣзды. Влѣво отъ насъ, къ Пелишату, расположены войска 30-й пѣх. дивизіи.

11 августа. Полкъ находился на той же позиціи. Сегодня предписано командиру 2-го баталіона подполк. *Россудовскому* вступить во временное командованіе полкомъ.

12 августа. Полкъ находится на той же позиціи. Ежедневно для работъ по возведенію укрѣпленій на занимаемой позиціи наряжается рота рабочихъ. Священникомъ отслужено напутственное молебствіе по случаю отъѣзда бывшаго командира полка г.-м. *Разгильдѣева*. На молебствіи присутствовалъ весь полкъ. Послѣ молебствія г.-м. *Разгильдѣевъ* обратился къ намъ, сказалъ короткую, но задушевную рѣчь, въ которой онъ благодарилъ всѣхъ чиновъ полка за ихъ службу.

Съ 13 по 14 августа. Полкъ находился на той же позиціи. 13 числа было сдѣлано перемѣщеніе полка: 1-й баталіонъ, подъ командою маіора *Прохоровича*, перешелъ влѣво отъ с. Сгалунцы, а 2-й и 3-й — остались на позиціи впереди Сгалунцъ.

15 августа. Полкъ находился на прежней позиціи. Работы по возведенію укрѣпленій продолжаются.

16 августа. Полкъ—на той же позиціи. Носятся слухи, что турки разсчитываютъ перейти на Ловчу. У насъ приняты начальникомъ отряда г.-м. *Богацевичемъ* мѣры предосторожности. Въ прикрытіе къ артиллеріи постоянно ставятся части, которыя на ночь усиливаются.

Съ 17 по 18 августа. Полкъ находится на прежней позиціи.

19 августа. Сегодня утромъ, приблизительно часу въ 8-мъ, разнеслась по позиціи вѣсть, что идутъ турки. Мы съ недовѣріемъ отнеслись къ этому извѣстію. Г.-м. *Богацевичъ* поѣхалъ впередъ и вслѣдъ же за симъ послышались впереди нашей позиціи слабые выстрѣлы; получено приказаніе бить тревогу. Все засуетилось какъ-то нервно, точно предчувствуя недоброе. Надо отдать справедливость, наши были готовы очень скоро, и, благодаря предусмотрительности ген. *Богацевича*, такъ какъ всѣмъ частямъ были заблаговременно указаны мѣста, которыя имъ должны были быть заняты въ случаѣ тревоги, роты, не теряя времени, расположились по мѣстамъ. Правый флангъ позиціи занималъ 2-й баталіонъ, лѣвый—3-й баталіонъ и 5-я батарея 5-й арт. бригады. Едва мы размѣстились, какъ показалась непріятельская пѣхота, вылѣзшая изъ кукурузы и враговъ, но она была далеко, внѣ ружейнаго огня. Наша позиція была на командующей высотѣ и мы вполнѣ могли видѣть, что дѣлаетъ непріятель. Турки наступали громадною густою цѣпью, вслѣдъ за которою слѣдовала другая, шагахъ приблизительно въ 200—300, точно опредѣлить не могу, тѣмъ болѣе, что я видѣлъ немного спустя, какъ передняя цѣпь отступила за вторую, а слѣдовательно, дистанціи между цѣпями мѣнялись. Сомкнутыхъ частей мы близко вовсе не видали; на горизонтѣ

же ихъ были массы; при нихъ была и артиллерія. Турки наступали какъ съ ружейнымъ, такъ и съ артиллерійскимъ огнемъ, который, впрочемъ, первое время былъ направленъ не на насъ, такъ какъ мы приходились имъ въ лѣвый флангъ, а на 1-й баталіонъ нашего полка и на части 30-й дивизіи, находившіяся у нихъ передъ фронтомъ. Намъ даже было приказано сидѣть покойно и не открывать огня. Артиллеристы первые открыли огонь и обратили вниманіе турокъ на нашу позицію. Смотримъ: одна, двѣ, три гранаты къ намъ. Турки стрѣляли плохо: то перелетъ, то недолетъ, причемъ многія гранаты не разрывались. Тѣмъ временемъ, передъ нами уже появились конные, но ихъ встрѣтили, кажется, Маріупольцы, дѣйствуя во флангъ. Правый флангъ нашей позиціи почти молчалъ. Правду сказать, артиллерійскихъ цѣлей не было, а для пѣхоты и было дѣло, да внѣ ружейнаго огня. На лѣвомъ флангѣ ген. *Богацевичъ* уже успѣлъ распорядиться передвинуть 5-ю батарею, которая хорошо работала во флангъ шедшимъ противъ 1-го баталіона, обстрѣливая почти продольно непріятельскую цѣпь. Вдругъ, слышимъ, солдаты говорятъ, что турки показались передъ нами. Сначала думали, что это наши, бывшіе въ цѣпи, отступаютъ, и приказано было не стрѣлять. Затѣмъ кто-то разглядѣлъ красныя фески и побѣжалъ къ ген. *Богацевичу* доложить объ этомъ. Получили приказаніе открыть стрѣльбу. Возлѣ укрѣпленія, гдѣ располагалась 11-я лин. рота, шагахъ въ 600, изъ-за горки, вылѣзло турокъ порядкомъ. Офицеры совѣтовали пор. *Гойденко* подождать стрѣлять минутку и когда ихъ будетъ больше и ближе—угостить залпомъ, но было уже поздно: онъ, не дослушавъ ихъ словъ и видя, что сосѣдняя рота открыла огонь, приказалъ стрѣлять тоже. Шедшій впереди турецкій офицеръ замахалъ саблею, какъ бы прося перестать стрѣлять, затѣмъ бѣгомъ двинулся впередъ, за нимъ человѣкъ 20—30 солдатъ; остальные повернули назадъ. Правда, что за горкою, откуда они показались, ихъ послѣ битвы нашли достаточное количество. На моихъ глазахъ начали турки валиться подъ пулями, остановившись, бѣдные, безъ поддержки, такъ какъ товарищи ихъ покинули. Наконецъ, выскочилъ, по приказанію пор. *Гойденко*, взводъ и въ рукопашную покончилъ съ остальными. Вслѣдствіе этого 1-й баталіонъ перешелъ въ наступленіе и 11-я рота двинулась также. Около часу мы преслѣдовали турокъ, отступавшихъ очень быстро, и часу во второмъ дня возвратились обратно.

Въ 1-мъ баталіонѣ дѣло было, судя по результатамъ, серьезнѣе: тамъ были и убитые. Разсказывали, что атака турокъ была отлично отбита ротами, чему много благопріятствовала вполнѣ выгодная позиція. Во время этого боя строй потерялъ: раненымъ—подпоручиковъ *Самчевскаго*, *Улезко* и *Малюгу*, убитымъ—портупей-юнкера *Пороженко* и нижнихъ чиновъ: ранеными—143 человѣка и убитыми—23.

20 августа. Вчера получено приказаніе г.-м. *Богацевича*: Шуйскому полку занять позицію 1-го баталіона Галицкаго полка, а послѣднему стать

на правомъ флангѣ нашей позиціи, чтобы сосредоточить полкъ вмѣстѣ; 5-я и 9-я роты цѣлый день убирали трупы какъ своихъ, такъ и турокъ. Часу въ 11-мъ дня хоронили убитаго вчера портупей-юнкера *Пороженко*, причемъ присутствовали почти всѣ офицеры полка. Гробъ сдѣлать не изъ чего было, а потому его похоронили, по солдатски, завернувъ въ шинель. Во вчерашнемъ бою участвовали молодые солдаты, прибывшіе на укомплектованіе изъ 20-го пѣх. запаснаго баталіона, въ числѣ 187 чел. Сегодня, вѣроятно въ виду вчерашней атаки 1-го баталіона, ген. *Богацевичъ* отдалъ приказъ по Сгалуицкому отряду, чтобы на будущее время, въ случаѣ боя, никому изъ начальниковъ, безъ его приказанія, не оставлять занимаемой позиціи, т. е. ни въ какомъ случаѣ не отступать, а также и не переходить въ наступленіе; разрѣшается только передвигать части по позиціи для усиленія болѣе слабыхъ пунктовъ.

21 августа. Полкъ въ полномъ составѣ находился на позиціи впереди с. Сгалуицъ. Работы по укрѣпленію позиціи продолжаются.

22 августа. Западнымъ отрядомъ, въ составѣ котораго находится нашъ полкъ, назначенъ командовать *принцъ Карлъ Румынскій*, а г.-л. *Зотовъ* назначенъ начальникомъ штаба отряда. Полкъ находился на той же позиціи.

24 августа. Полкъ находился на той же позиціи. Сегодня ген. *Богацевичъ* раздавалъ нижнимъ чинамъ Георгіевскіе кресты, пожалованные за дѣло 19 августа подъ Сгалуицами; въ числѣ получившихъ кресты былъ портупей-юнкеръ *Ягодовскій*, получившій таковой по приговору роты за то, что когда командовавшій 2-ю ротою подпор. *Малюга*, будучи раненъ, убылъ изъ строя, то портупей-юнкеръ *Ягодовскій* принялъ команду надъ ротою, что и исполнялъ до конца боя.

26 августа. Вслѣдствіе полученной диспозиціи, въ 2 часа дня мы снялись со своей позиціи, обозъ отправленъ въ Порадимъ.

27 августа. Наша вчерашняя работа заключалась въ томъ, что, пройдя версть 7 отъ Сгалуицъ, мы ждали часа два на дорогѣ, ведущей изъ Пелишата въ Гривицу, пока не подошелъ къ намъ транспортъ осадныхъ орудій; затѣмъ мы конвоировали этотъ транспортъ до батареи, устройство которой начато съ сумерокъ, и цѣлую ночь пробыли въ прикрытіи производившихся работъ; къ утру насъ отвели къ Пелишату. Тутъ, расположившись бивакомъ, мы уснули часа 4, а затѣмъ двинулись съ двумя полками румынъ впередъ. Бивакъ нашъ находился впереди Тученицы.

28 августа. Полкъ перешелъ, вслѣдствіе полученнаго приказанія, версты $1\frac{1}{2}$ въ полъ-оборота влѣво. Вѣрнѣе будетъ, если скажу отрядъ, потому что съ нами вмѣстѣ слѣдуютъ румынскіе полки, о которыхъ я уже упомянулъ, и 5-я батарея 5-й арт. бригады. Нѣкоторые изъ насъ ѣздили смотрѣть батарею, постройку которой мы прикрывали въ ночь 26 августа. Она находится вправо отъ насъ, не далѣе версты. Около часу дня было отдано приказаніе построиться,

ставъ въ ружье. Ждали Государя. Мы готовились къ атакѣ Плевны, но когда должна была состояться атака—никто не зналъ. Носились слухи, что будетъ она назначена на 30 августа. Когда мы узнали, что Государь пріѣдетъ къ намъ, то мысль, что отецъ нашъ хочетъ благословить насъ на бой, невольно посѣтила многихъ изъ насъ. Теперь уже было несомнѣнно, что атака близка. Часа въ 2 пополудни пріѣхалъ Его Величество. Приказавъ перестать играть музыкантамъ, онъ поздоровался съ полкомъ и, милостиво обращаясь къ офицерамъ каждаго баталіона, спрашивалъ, сколько убыло въ предыдущихъ бояхъ. Объѣхавъ полкъ и 5-ю батарею, Его Величество подъѣхалъ и поздоровался съ румынами, затѣмъ уѣхалъ, какъ намъ сказали, въ Порадимъ.

29 августа. Полкъ перешелъ влѣво на позицію и былъ поставленъ за с. Радишевымъ, нѣсколько лѣвѣе его. Отсюда видна Плевна.

30 августа. Полкъ находился на той же позиціи. Сегодня утромъ передано было приказаніе выстроиться войскамъ, такъ какъ пріѣдетъ Его Высочество Главнокомандующій. Съ $\frac{1}{4}$ часа простояли мы въ ожиданіи. Вдругъ передъ нами, изъ-за горки, рысью показалась группа всадниковъ и вслѣдъ за ними турки пускаютъ гранату, которая ложится довольно близко возлѣ ѣдущихъ. Вижу, это—Его Высочество и Николай Николаевичъ Младшій; кто былъ въ свитѣ, я не замѣтилъ, вотъ почему: какъ только группа въѣхала на площадку—падаетъ вторая граната, Главнокомандующій поѣхалъ рысью, а Его Высочество Николай Николаевичъ Младшій приказалъ сопровождавшимъ разъѣхаться, чтобы не представлять собою цѣли. Всѣ живо поскакали въ стороны. Только что Главнокомандующій поравнялся съ нашимъ полкомъ, третья граната... но, слава Богу, перелетъ; она падаетъ за нашимъ полкомъ возлѣ 5-й батареи 5-й арт. бригады и разрывается. Богъ милостивъ, все благополучно... тутъ и зарядные, и патронные ящики, но ни одинъ человѣкъ не пострадалъ. Главнокомандующаго закрыли деревья, бывшія впереди; онъ подъѣхалъ къ 30-й дивизіи, стоявшей влѣво отъ насъ; турки перестали пускать гранаты. Минутъ черезъ пять Его Высочество подъѣхалъ къ намъ. Онъ поздоровался съ офицерами, какъ всегда это дѣлалъ, и мы по солдатски отвѣчали, какъ и прежде: «Здравія желаемъ Вашему Императорскому Высочеству»! Затѣмъ онъ подъѣхалъ къ солдатамъ, съ ними поздоровался: послѣ отвѣта загремѣло дружное «ура». Его Высочество напомнилъ о прежнихъ бояхъ и выразилъ свою увѣренность, что полкъ поддержитъ боевую славу. Мы провожали его по фронту. «Ура» не умолкало. Его Высочество поѣхалъ къ другимъ войскамъ.

Въ 2 часа пополудни пріѣхалъ командиръ полка полк. *Вернеръ*; командующій полкомъ подполк. *Россудовскій* представилъ ему г.г. офицеровъ и полкъ. Вслѣдъ за этимъ стало извѣстнымъ, что въ 3 часа назначена атака Плевны. Артиллерія прекратила пальбу въ 12 часовъ. Это сдѣлано было съ цѣлью дать ей отдыхъ передъ атакой. Около 3 часовъ полкъ выстроился,

канонада началась. Что дѣлалось влѣво отъ насъ!.. Боже!.. цѣлый адъ! Всѣ заговорили: «Скобелевъ идетъ въ атаку, дай Богъ ему удачи».

Передъ нами торопливо идетъ русская баба, уже пожилая, и набожно осѣняя себя большимъ крестомъ, голосомъ полнымъ отчаянія произноситъ:— «Ахъ Боже мой, ахъ Боже мой»!..—Русская баба на позиціи подъ Плевной... Откуда, почему?.. Солдатики сказали мнѣ, что сынъ ея въ Шуйскомъ полку рядовымъ. Бѣдная мать!.. она шла, ничего не понимая, въ первую линію, вооружаясь только крестомъ. Пройдя шаговъ 10—15, она становится на колѣни и молится, затѣмъ снова чуть не бѣжитъ, снова падаетъ на колѣни.

Въ 3 часа насъ двинули на версту влѣво. Все время мы шли прикрытые деревьями. Затѣмъ насъ остановили. Уже первая линія побывала въ атакѣ. По приказанію ген. *Крылова*, командовавшаго IV корпусомъ, нашъ полкъ двинули въ первую линію. Не стану описывать подробности хода дѣла. Скажу только, что неудачная атака стоила намъ не дешево: ранено 6 офицеровъ и 139 нижнихъ чиновъ, убито 16 нижнихъ чиновъ. Ранены—командиръ 2-го баталіона подполк. *Россудовскій*, командующіе: 5-ю ротою—подпор. *Покровскій*, 2-ю стрѣлковою—пор. *Андріевскій* и прап. *Станиславскій;* контужены прап. *Бѣловскій* и пор. *Рудевичъ*.

ДНЕВНИКЪ

20-го пѣх. Галицкаго полка

съ 28 ноября 1877 г. по 6 января 1878 г. [1]).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6721).

28 ноября 1877 г. въ 6½ часовъ утра слышны были вдали залпы со стороны расположенія полкового штаба, почему я поѣхалъ въ 1-й баталіонъ, находящійся въ Галицкомъ редутѣ; на дорогѣ встрѣтилъ адъютанта 1-го баталіона съ донесеніемъ, что всѣ укрѣпленія передъ нашею позиціею оставлены турками и что румыны уже прошли черезъ эти укрѣпленія; повидимому и Плевна оставлена турками,—что впослѣдствіи и подтвердилось посылкою на рекогносцировку стрѣлковой роты Козловскаго полка, которая донесла, что въ Плевнѣ, кромѣ небольшаго числа болгаръ, никого не осталось. Въ дѣйствительности *Османъ-паша* покинулъ Плевну въ 12 часовъ ночи и занялъ за городомъ позицію передъ р. Видъ. Хотя перебѣжчикъ-болгаринъ заранѣе извѣстилъ одинъ изъ полковъ гренадерскаго корпуса о намѣреніи *Османа-паши* оставить Плевну, но мы ничего объ этомъ не знали. Когда я пріѣхалъ въ 1-й баталіонъ, видно было, какъ румыны свободно проходили передовыя укрѣпленія, тогда какъ въ нашемъ корпусѣ еще никакихъ приказаній не получалось, и поэтому мы стояли въ готовности, ожидая ихъ. Вскорѣ пріѣхалъ корпусный командиръ ген. *Криденеръ* и приказалъ двигаться впередъ всему корпусу въ резервномъ порядкѣ, оставивъ 1-ю стрѣлковую роту для защиты 8-орудійной батареи на Галицкомъ редутѣ. Собравшись подъ г. Плевною, мы увидѣли, что бой постепенно начиналъ утихать. Въ это время скачетъ со стороны Плевны докторъ *Менгинъ* съ извѣстіемъ, что встрѣтилъ адъютанта, ищущаго Главнокомандующаго, чтобы доложить ему радостную вѣсть о сдачѣ *Османа-паши*, и дѣйствительно черезъ нѣсколько времени и всѣ услышали радостные крики «ура», какъ волны переливавшіеся по воздуху. Послѣ того полкъ обошелъ городъ съ правой стороны и получилъ приказаніе отъ ген. *Липинскаго* занять Плевну и, водворивъ тамъ порядокъ, остаться въ конвоѣ Главнокомандующаго.

---

[1]) Составленъ командиромъ Галицкаго полка полк. *Вернеромъ*. *Ред.*

29 ноября. На молебнѣ, бывшемъ по случаю взятія Плевны, Государь объявилъ корпусному командиру, что нашъ корпусъ двинется по направленію къ Врацѣ. Въ Плевнѣ осталось много больныхъ турокъ. Городъ расположенъ по скату долины, строенія хороши, но большею частью разорены. Воздухъ былъ сильно зараженъ: всюду валялись трупы животныхъ и внутренности, оставшіяся послѣ убоя скота. Фонтаны испорчены для того, чтобы лишить насъ воды, а въ рѣку брошены трупы животныхъ, чтобы заразить воду. Кругомъ города расположилась масса нашихъ войскъ и плѣнныхъ. При такихъ-то условіяхъ полку было предписано запереть входъ въ городъ, который имѣетъ въ окружности верстъ пять. Въ особенности трудно было справиться съ румынскими войсками, которыя все пробирались отдѣльными шайками.

30 ноября. Всѣ укрѣпленія турецкія соединены между собою телеграфомъ. Всю ночь слышны были нечаянные выстрѣлы отъ неосторожнаго обращенія съ забраннымъ оружіемъ, вслѣдствіе чего были несчастные случаи раненій, окончившихся даже смертью.

1 декабря. Одинъ изъ плѣнныхъ заявилъ, что бо́льшая часть воинскаго имущества скрыта въ трехъ мѣстахъ и что онъ можетъ ихъ указать; плѣнный этотъ былъ представленъ коменданту, и въ скоромъ времени дѣйствительно былъ открытъ складъ въ 40.000 ружей, изъ коихъ половина были испорченныя.

2 декабря. Государь Императоръ дѣлалъ смотръ всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ 28 ноября; мы же, какъ бывшіе въ резервѣ, стояли безъ ружей на пути слѣдованія Его Величества.

3 декабря получили маршрутъ нашего слѣдованія: 4 числа—Дольній-Нетрополь (22 версты), 5—Магалеты (19 верстъ), 6 — Княже (15 верстъ), 7 — Альтемиръ (24 версты), 8 —дневка, 9—Баравень (16 верстъ), 10—Мраморень (18 верстъ), 11—Враца (12 верстъ), а всего 126 верстъ.

Сегодня посланы подводы за палатками въ Систово; когда онѣ насъ догонятъ—неизвѣстно; выступаемъ съ весьма ограниченнымъ числомъ гнилыхъ палатокъ, на требованіе же дивизій интендантство отвѣчало, что, можетъ быть, полки еще не нуждаются въ настоящее время въ палаткахъ.

4 декабря. Въ 9 часовъ утра полкъ прибылъ въ д. Гривицу. По сборѣ всего отряда пріѣхалъ корпусный командиръ г.-л. *Криденеръ* и, поздоровавшись съ полкомъ, обратился къ бригадному командиру ген. *Богаевичу* со словами: «Желаю вамъ успѣха, какъ было и всегда во время командованія вами бригадою». Послѣ смотра полкъ выступилъ черезъ Плевну въ Дольній-Нетрополь; до Плевны дорога была сносная; войскъ и обозовъ собралось все больше и больше, всѣ полки перемѣшались. Дошли до моста черезъ рѣку Видъ; черезъ мостъ могла проѣзжать въ рядъ только одна телѣга, передъ мостомъ же вязкая глина, въ которой телѣги вязли по ступицу, а лошадь безъ тяжести насилу вытягивала изъ нея ноги. Вся мѣст-

ность за рѣкою Видъ представляетъ широкую долину, окруженную высокими горами, покрытыми укрѣпленіями; долина буквально была усѣяна ящиками съ патронами, артиллерійскими снарядами и ружьями, сложенными въ кучи.

На станцію Дольній-Метрополь пришла голова колонны въ 6 часовъ, а хвостъ—въ 9 часовъ вечера; по этому можно судить о дорогѣ. Дровъ для полка заготовить было нельзя, каждая рота для себя кое-гдѣ набрала съ большимъ трудомъ; ячменя и сѣна не было. 1-й баталіонъ расположился въ деревнѣ, а 2-й и 3-й—въ разоренныхъ землянкахъ безъ крышъ.

5 декабря. Сегодня мы выступили въ 9 часовъ утра; дорога что дальше, то хуже; черноземъ съ глиною до того стягиваетъ ноги, что даже лошади въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ трудомъ ихъ вытаскиваютъ. Въ двухъ баталіонахъ офицерскій обозъ не прибылъ, а также и артельная повозка 2-й роты. По приходѣ на станцію Магалеты, сѣна и ячменя достали, а съ дровами та же исторія; деревня эта большая, болгарская, весь полкъ въ ней расположился.

6 декабря. Всю ночь и весь день идетъ снѣгъ, къ колесамъ пристаетъ масса земли со снѣгомъ. По дорогѣ попались 3 понтонныхъ моста—2 маленькихъ въ 2 понтона, а одинъ въ 10 понтоновъ; черезъ нихъ можно было проѣзжать въ телѣгѣ, запряженной лишь парою лошадей, почему пришлось перепрягать; верховые, исключая ѣздовыхъ въ обозѣ и въ артиллеріи, спѣшились; кое-какъ дотащились мы въ 6 часовъ вечера въ Княже; деревня большая: 380 болгарскихъ и 150 турецкихъ домовъ. Достали ячменя, сѣна и скота. Полкъ расположился въ избахъ.

7 декабря. Опять всю ночь и утро шелъ снѣгъ, подморозило, снѣгу выпало въ полѣ на аршинъ. Выступили, какъ обыкновенно, въ 9 часовъ утра, впередъ послана рота, съ шанцевымъ инструментомъ и 10 казаками, для исправленія и очистки дороги. На дорогѣ догналъ насъ маіоръ *Квитко*, посланный отъ г.-л. *Криденера* съ приказаніемъ: слѣдовать безъ дневокъ, оставивъ ранцы и лишній обозъ, и взять съ собою какъ можно больше сухарей; но такъ какъ негдѣ было намъ оставить ранцы и обозъ, то съ разрѣшенія бригаднаго командира ген. *Богацевича* мы все взяли съ собою.

Сегодня полкъ расположился въ землянкахъ и сараяхъ въ деревнѣ Альтемиръ.

8 декабря. Сегодня проводникъ нашъ сбился съ дороги и повелъ насъ по кукурузнымъ полямъ; послали казаковъ разыскать шоссе, что и было ими исполнено. Но и по дорогѣ оказалось не лучше: снѣгу навалило до $\frac{3}{4}$ аршина. Два сухарныхъ полуфурка и 4 офицерскія повозки уже отстали. Сухари, посланные изъ Плевны на волахъ, тоже насъ не догонятъ, такъ какъ дневки не будетъ, да и въ г. Врацахъ стоять не будемъ. Весь день сегодня вѣтеръ и снѣгъ. Въ д. Баравень насъ встрѣтилъ офицеръ, посланный изъ Врацы, съ приказаніемъ слѣдующаго содержанія: ген. *Гурко* при-

казалъ, усливъ переходы и дѣлая въ день не менѣе 20 верстъ, слѣдовать въ городъ Врацу, гдѣ имѣете получить отъ коменданта сего города, л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка полк. *Кетхудова*, дальнѣйшій маршрутъ на городъ Орханіе.

9 декабря. Мраморешти. Сегодня на ночлегѣ 2-й и 3-й баталіоны расположились въ д. Баницы, не доходя до станціи 4 верстъ, потому что въ ней оказалось всего 75 дворовъ.

10 декабря. Враца. Сегодняшній переходъ былъ относительно невеликъ и легокъ, хотя мѣстность гористая; городъ Враца лежитъ у подножія Малыхъ Балканъ; противъ середины его проходитъ ущелье; погода хотя и морозная, но тихая и ясная.

11 декабря. Сегодня у насъ, сверхъ всякаго ожиданія, дневка. Въ городѣ стоитъ бригада кавалеріи съ конной батареей; бригада эта сегодня уходитъ. Костромской полкъ ушелъ вчера. Оставляемъ здѣсь 10-ю роту, подъ командою кап. *Сахарова*,—гарнизономъ въ городѣ, согласно полученному приказанію, а подпор. *Парнасова*—помощникомъ коменданта. Намъ предписано было пополнить 10-дневный запасъ хлѣба; но въ такое короткое время президентъ города, на котораго возложена была эта обязанность, не могъ этого исполнить. Тутъ всѣ покупки производились черезъ городской совѣтъ и имъ же устанавливались цѣны на всѣ продукты.

12 декабря. Тоже дневка во Врацахъ, гдѣ ожидали выпечки хлѣба.

13 декабря. Выступили, какъ обыкновенно, въ 9 часовъ утра изъ Врацы; часто приходилось переходить черезъ быстротекущія рѣчки, подыматься и спускаться съ горъ. Въ особенности одинъ переходъ былъ очень затруднителенъ, какъ для людей, такъ и для лошадей. Обозъ переправлялся въ бродъ; рѣка у береговъ была большею частью замерзшая и поверхъ шелъ ледъ; отъ быстраго теченія повозки съ лошадьми сносило съ брода въ болѣе глубокія мѣста, откуда лошади съ большимъ трудомъ вытягивали ихъ. Для перехода людей былъ устроенъ мостъ изъ каруцъ; на нихъ были положены по одной и по двѣ доски безъ всякихъ перилъ; доски обледенѣли, поэтому переходъ былъ медленъ—баталіонъ переходилъ $2\frac{1}{2}$ часа. Добравшись до д. Дерманцы, квартирьеръ донесъ, что деревня эта имѣетъ только 60 дворовъ, поэтому тутъ расположились 1-й и 3-й баталіоны, полковой околодокъ и подвижной дивизіонный лазаретъ; 2-й баталіонъ съ 3-ю и 6-ю батареями, полковой обозъ и штабъ полка отправились далѣе; по случаю же наступившей темноты артиллерія и обозъ, не доходя 3 верстъ до д. Ребраново, должны были остановиться, такъ какъ тутъ предстоялъ весьма опасный крутой обледенѣлый трехверстный спускъ съ горы до самой деревни. Въ прикрытіе имъ оставлены были 5-я и 6-я роты; 7-я же и 8-я роты съ полковымъ штабомъ почевали въ дер. Ребраповѣ.

14 декабря. Такъ какъ спускъ батарей, полкового околодка и 1-го баталіона продолжался до сумерокъ, а до слѣдующей остановки было 20 слиш-

комъ верстъ, то бригадный командиръ рѣшилъ, чтобы не ночевать въ полѣ и не заморозить людей,—ночевать здѣсь, въ Ребрановѣ, а 15 числа отправиться въ Новачень; 3-му же баталіону съ полковымъ обозомъ и дивизіоннымъ лазаретомъ, которые затрудняли наше движеніе, переходить 15 числа въ Ребраново, а 16 числа въ Новачень. Слѣдовательно 4 днями пришли позже предписаннаго,—исполнивъ же маршрутъ слѣдованія, остались бы безъ хлѣба, котораго ожидали во Врацѣ, и поморозили бы людей.

15 декабря. Въ Новачень прибыли въ 9 часовъ вечера. Дорога отъ Ребранова до Новачени пролегаетъ черезъ горы и крайне затруднительна для проѣзда обоза—въ двухъ мѣстахъ повороты почти подъ прямымъ угломъ. Съ лѣвой стороны дороги крутые, почти отвѣсные скаты, а съ правой—пропасть. Почти всю дорогу люди везли на своихъ плечахъ артиллерію и обозъ.

16 декабря. Новачень. Завтра въ 12 часовъ переходимъ въ деревню Скривень, согласно полученному приказанію изъ дивизіи занять тамъ позицію. Вчера и сегодня стояла теплая и ясная погода, къ вечеру же пошелъ мокрый снѣгъ, который еще болѣе испортилъ дороги; шумъ отъ горныхъ ручьевъ и рѣчекъ все болѣе и болѣе увеличивается.

17 декабря. Скривень. Переходъ въ Скривень былъ небольшой, но затруднительный, по случаю частаго перехода рѣчекъ. Прибывши сюда, получили приказаніе немедленно занять 3 редута, оставленные турками на Лютиковской позиціи. Вслѣдствіе этого приказанія, на другой же день въ 9 часовъ утра выступили 2 баталіона, 3-й еще не пришелъ. Полковой штабъ и музыканты остаются на мѣстѣ.

18 декабря. Редуты расположены на высокихъ горахъ: нужно было втащить туда 8 орудій на рукахъ; тотчасъ же приказано 4 ротамъ поднимать—каждой по 1 орудію, передки и зарядные ящики оставить внизу; снаряды перенесены были людьми. Такъ какъ время было уже позднее, то втащить орудія на позицію мы не могли, а оставили на пути. Въ Лютиковѣ мы смѣнили Гродненскихъ гусаръ, отъ командира которыхъ получено свѣдѣніе, что турки отступили по направленію къ Яблоповкѣ, но что слѣдовъ никакихъ не оставили, потому что во время ихъ отступленія шелъ снѣгъ, который скрылъ слѣды.

19 декабря. Къ 10 часамъ утра ни одного орудія не удалось втащить на позицію. На всѣ 3 редута поставлено по двѣ роты, остальныя расположены въ деревнѣ Лютиковѣ, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы смѣнять наши передовыя роты. Въ редутахъ, еще до занятія ихъ нами было все расхищено жителями. Предписано было снять кроки позиціи, которую занимали турки, что, по случаю сильнаго тумана, нельзя было исполнить. Ночью 19 числа морозъ нѣсколько спалъ и выпалъ снѣгъ,—въ противномъ случаѣ заморозило бы много людей. Для согрѣванія людей разводили костры. Получено приказаніе сдать ранцы въ Орханіе.

20 декабря. Сегодня выступили въ 9 часовъ утра въ д. Лютиково штабъ полка, околодокъ, обозъ и музыкантская команда. Въ редутахъ, кромѣ массы патроновъ, снарядовъ, лафетовъ и побитыхъ зарядныхъ ящиковъ и 3 больныхъ,—ничего не нашли.

21 декабря. Сейчасъ получено приказаніе отъ бригаднаго командира выступить завтра въ д. Стригли, гдѣ соберется вся наша дивизія; дальнѣйшее движеніе—на Златицу. Для нижнихъ чиновъ чай и сахаръ мы получили сегодня на 15 дней. Ранцы и обозъ 3-го разряда оставляемъ въ Орханіе.

22 декабря. Отъ д. Лютиково до д. Стригли намъ предписано было пройти въ одинъ переходъ, между тѣмъ мы дошли только до д. Врачеши, всего верстъ 8, употребивъ много времени на спускъ батарей съ редутовъ, и пришли на ночлегъ въ 6 часовъ вечера. На дорогѣ получили приказаніе, отъ ординарца г.-л. *Криденера*, оставить 3-й баталіонъ на бывшемъ бивакѣ *Шувалова* въ помощь обозамъ. Затѣмъ еще другое приказаніе, со вторымъ ординарцемъ,—слѣдовать не на Стригли, а на Дольніе-Комарцы. Два баталіона прибыли въ деревню въ 10 часовъ вечера. Здѣсь расположенъ корпусный штабъ.

23 декабря. Дольніе-Комарцы. Съ двумя баталіонами перешли мы Балканы; 3-й баталіонъ оставленъ, по распоряженію корпуснаго начальства, въ горахъ для помощи обозамъ, транспортамъ съ сухарями и артиллеріи; я оставилъ 2 роты помогать своему обозу и зарыть тѣла валяющихся турокъ. Для пѣшаго подъемъ легче, чѣмъ спускъ, потому что довольно снѣжно, при спускѣ же обледенѣлый камень и рѣзкій сильный вѣтеръ сбивали съ ногъ.

24 декабря. Такъ какъ сегодня прибылъ Костромской полкъ, то предписано раздѣлить деревню на 2 половины: въ одной расположилась наша бригада, а въ другой—корпусный штабъ, артиллерія, кавалерія и всѣ остальныя команды; всего въ деревнѣ 200 дворовъ, такъ что на полкъ пришлось 50. Стоянка на Лютиковской позиціи отозвалась на здоровьи людей тѣхъ ротъ, которыя стояли въ редутахъ.

25 декабря. Стоимъ въ Дольнихъ-Комарцахъ. Морозъ 10° Р.

26 декабря. Морозъ все усиливается. Обозъ нашъ—часть въ Плевнѣ, часть въ Новаченѣ, и, вѣроятно, не скоро придетъ, такъ какъ сейчасъ получено приказаніе г.-л. *Гурко*—остановить обозы и даже артиллерію, чтобы провезти 10.000 пудовъ сухарей.

27 декабря. Морозъ все еще увеличивается. Въ горы посланъ на смѣну 3-му баталіону 2-й баталіонъ.

28 декабря. Завтра въ 6 часовъ утра выступаемъ въ Петричево, верстъ за 25; цѣль—движеніе на Татаръ-Базарджикъ, подъ командою г.-л. *Криденера*. 30 числа предписано быть въ Отлукіой, а 31—оперировать на Татаръ-Базарджикъ, угрожая тылу турокъ; въ случаѣ же ихъ отступленія—ударить во флангъ и, если возможно, преградить путь отступленія

29 декабря. Разсчитывали выступить сегодня въ 6 часовъ, а выступили въ 8; задержалъ транспортъ съ сухарями, отъ котораго приняли сухарей на 5 дней, по 2 фунта на день. Отъ Комарцевъ начали подыматься на гору; верстъ 10 все шли горами, затѣмъ спустились въ долину. Шли легко, потому что дорога хорошая, только въ долинѣ было много снѣгу и рѣчекъ, которыя мѣшали движенію; дорогою попадалось множество труповъ турокъ, патроновъ и зарядныхъ ящиковъ. Пришли въ д. Петричево. Завтра мы не пойдемъ впередъ, такъ какъ 1-я бригада, которая насъ должна была опередить, еще не двигалась по случаю неполученія сухарей. Деревня, состоящая изъ 350 дворовъ, разорена; осталось только 50 дворовъ; расположились бивакомъ. Корпусный командиръ поѣхалъ осматривать позиціи нашу и непріятельскую.

30 декабря. По приказанію корпуснаго командира посланы по всѣмъ направленіямъ разъѣзды. Скверную ночь провели люди, такъ какъ вчера въ 8 час. вечера пришли совершенно мокрыми, а тутъ начался сильный вѣтеръ, къ утру же пошелъ мокрый снѣгъ. Костры разводились съ большимъ трудомъ, потому, что хотя кустарника много, но онъ растетъ на самыхъ высотахъ горъ. Вчера насъ на походѣ обогналъ г.-л. *Криденеръ* и здоровался съ людьми, которые были распредѣлены по орудіямъ и повозкамъ и часть которыхъ (именно 1-я и 2-я роты) отдыхала послѣ спуска артиллеріи.

31 декабря. Выступили сегодня въ Мечку, но не дошли — часа два исправляли дорогу 1-я рота гвардейскаго сапернаго баталіона и сводная саперная команда 5-й дивизіи, затѣмъ начали подымать артиллерію, частію на людяхъ, частію на лошадяхъ, смотря по мѣстности. Для ускоренія движенія командиръ артиллерійской бригады приказалъ везти на однѣхъ лошадяхъ, но орудіе слетѣло съ лошадьми въ обрывъ, такъ что много стоило усилій 6-й ротѣ, чтобы его вытащить канатами. Движеніе впередъ прекратилось съ наступленіемъ темноты; протащили на 2 версты 10 орудій и часть полкового обоза. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ жителей, оказывается, что турецкая армія артиллеріи тутъ никогда не возила. Саперы, которые исправляли эту дорогу, донесли, что она чрезвычайно затруднительна для прохода артиллеріи. 2-й и 3-й баталіоны вернулись на ночлегъ на прежній бивакъ, 1-й же баталіонъ прошелъ прямо, по приказанію ген. *Криденера*, въ Понагюрище, остановившись въ Мечкѣ лишь на 25 минутъ.

1 января 1878 г. Къ 9 часамъ утра людямъ приказано было находиться при орудіяхъ для дальнѣйшаго ихъ подъёма. Двѣ роты 2-го баталіона прибыли въ 11 час. въ Мечку, черезъ часъ прибыли и остальныя роты того же баталіона; 3-й же баталіонъ съ обозомъ стоитъ уже вторую ночь въ горахъ. Въ 1 ч. 15 мин. ночи получили отъ бригаднаго командира слѣдующее приказаніе: «Командиру 20-го пѣх. Галицкаго полка. Предписываю вашему высокоблагородію съ ротами, находящимися въ Мечкѣ, и двумя батареями 5-й арт. бригады немедленно выступить и слѣдовать черезъ Панагюрище въ

Попенцы и въ Карагларъ, куда прибыть ночью, такъ какъ завтра имѣетъ быть атака Базарджика или же форспированное преслѣдованіе, если турки начнутъ отступать; колонна эта вручается подъ ваше начальство, а потому, проходя черезъ Папагюрище, ваше высокоблагородіе отъ ординарца корпуснаго командира, оставленнаго тамъ, имѣете получить лично указаніе о движеніи. — Г.-м. *Богацевичъ*. 1 января 1878 года».

2 января. Собравши отрядъ по тревогѣ, выступили въ 2 часа ночи, ощупью, съ опасностью лишиться орудій. Пройдя версты 3, мы начали спускать орудія на людяхъ съ крутой, скалистой, обледенѣлой горы, удерживая ихъ канатами; подъ горою протекала рѣчка, гдѣ уже и впрягали лошадей. Когда подходили къ Папагюрищу начало разсвѣтать; люди ободрились, сильно взбурлилъ ихъ почной походъ, въ особенности же спускъ съ горъ, во время котораго они падали и ушибались. Тутъ встрѣтилъ меня ординарецъ г.-л. *Криденера* съ приказаніемъ употребить всѣ старанія, чтобы прибыть сегодня вечеромъ въ Карагларъ. Остановилъ 2-й баталіонъ со 2-ю батареею. Какъ только что она подтянулась, я отправился далѣе, взявъ съ собою 1-й баталіонъ. Не доходя 3 верстъ до Попенцовъ, получаю другое приказаніе, адресованное ген. *Богацевичу*, — съ приказанія велѣно было снять копію, а подлинникъ отослать, — слѣдующаго содержанія: «Всей бригадѣ слѣдовать на Черногорово, выславъ саперную роту и санитарный персоналъ впередъ и немедленно. У насъ нѣтъ почти санитарныхъ средствъ. Вы же едва ли попадете въ бой. Наши собранныя у Денезъ-Бегли войска — 3-я гвардейская дивизія съ 8 орудіями и 124-й Воронежскій полкъ идутъ въ $7\frac{1}{2}$ час. на Мослакіой и, переправившись черезъ рѣчку, будутъ слѣдовать по лѣвой сторонѣ рѣки на шоссе изъ Базарджика въ Филиппополь. Колонна г.-л. *Шильдеръ-Шульднера* займетъ позицію между Сарай-Ходжакіой и Мослакіой. Г.-м. *Литинскій*. 2 января 1878 г., № 177, 6 час. 20 мин. утра».

Получивъ это предписаніе, я сдѣлалъ привалъ на два часа; люди пообѣдали, сваривъ въ ранцевыхъ котелкахъ по 1 фунту мяса, и затѣмъ продолжали движеніе; прошли Карагларъ — мѣсто прежняго назначенія и прибыли въ Джумаю въ 9 час. вечера; слѣдовательно, прошли болѣе верстъ на 5, чѣмъ предполагалось. И такъ люди сдѣлали верстъ 35, вывозя большею частью на себѣ двѣ батареи.

3 января. Въ 8 час. утра выступили въ Черногорова; слѣдовали безостановочно и прибыли въ 11 час. дня. По приходѣ тотчасъ же послалъ два донесенія о приходѣ отряда: одно — въ Денезъ-Бегли, а другое — въ г. Базарджикъ, не зная, гдѣ находится штабъ IX корпуса. Оба посланные вернулись, не отыскавъ штаба. Тогда послалъ вторично казака, съ подтвержденіемъ ни въ какомъ случаѣ не возвращаться, не отыскавъ корпуснаго штаба; донесеніе состояло въ слѣдующемъ: «Начальнику штаба IX армейскаго корпуса г.-м. *Литинскому*. Вашему превосходительству доношу, что ввѣренный мнѣ

отрядъ, въ составѣ 1-го и 2-го баталіоновъ 20-го пѣх. Галицкаго полка и 2-й и 3-й батарей (8 орудій), прибылъ въ с. Черногорово въ 11 час. утра, согласно предписанія вашего превосходительства отъ 2 января за № 177; прошу распоряженія, куда направить санитарный персоналъ, назначенный мною согласно того же предписанія. — Полк. *Вернеръ*».

4 января. На мое донесеніе отвѣта до сихъ поръ нѣтъ, несмотря на то что послалъ третьяго казака. Сухари кончились, подвоза нѣтъ, транспортъ сзади. Выдалъ людямъ на 3 дня денегъ на покупку хлѣба; сначала хлѣбъ былъ дешевъ, но какъ начали много требовать, то болгары набавили цѣну: полуфранковый хлѣбъ, въ 6 фунтовъ, продавали за франкъ.

5 января. Наконецъ третій казакъ явился, съ такимъ приказаніемъ: «Весь полкъ направить, вмѣстѣ съ медицинскимъ персоналомъ, въ Филиппополь, куда заранѣе выслать квартирьеровъ».

На основаніи этого приказанія я послалъ тотчасъ же къ г.-м. *Богацевичу* за 3-мъ баталіономъ; отвѣта въ этотъ день не послѣдовало.

6 января. Черногорово. Сегодня наконецъ получилъ отвѣтъ отъ командира бригады: «Командиру Галицкаго полка полк. *Вернеру*. Завтра, 7 числа, я выступаю въ Филиппополь съ остальными частями, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ и 3-й баталіонъ ввѣреннаго вамъ полка. Прошу приказать занять квартиры для бригаднаго управленія. Г.-м. *Богацевичъ*».

Далѣе 20-й пѣх. Галицкій полкъ слѣдовалъ на Адріанополь въ составѣ общей колонны всей 5-й пѣхотной дивизіи; 10 января былъ въ Филиппополѣ (съ дневкою), и въ шесть переходовъ (по большому шоссе) прибыли въ Адріанополь 16 января, гдѣ два первые дня люди, составивъ ружья въ козлы, передъ городомъ стояли бивакомъ, а потомъ расквартированы были въ самомъ городѣ.

ВОСПОМИНАНІЯ

изъ боевой жизни 20-го пѣх. Галицкаго полка

въ войну съ турками 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6728).

Десять лѣтъ прошло со времени окончанія минувшей войны, а между тѣмъ многіе эпизоды изъ боевой жизни еще свѣжи въ моей памяти. Начну съ того, что нашъ Галицкій полкъ, по объявленіи мобилизаціи въ 1876 году, выступилъ 21 ноября въ военный походъ изъ г. Борзны, Черниговской губерніи, подъ командою бывшаго тогда командиромъ полка полк. *Разгильдѣева.* Въ день выступленія полка, на городской площади мѣстнымъ духовенствомъ, совмѣстно съ полковымъ священникомъ, отслужено было передъ полкомъ напутственное молебствіе; тутъ же депутаціею отъ города была поднесена командиру полка икона св. Николая Чудотворца, которую командиръ принялъ и передалъ въ 1-ю линейную роту. Затѣмъ, командиръ полка поздравилъ полкъ съ военнымъ походомъ, краткою, но въ высшей степени назидательною, рѣчью воодушевилъ полкъ и пожелалъ всѣмъ со славою возвратиться обратно на родину. Дружное, громкое „ура!" раздалось по всему полку въ отвѣтъ на слова командира. Погода въ этотъ день стояла весьма пасмурная, моросилъ осенній дождикъ и грязь на улицахъ г. Борзны была невылазная, но это не помѣшало полку гордо и стройно двигаться съ пѣснями и музыкою по улицамъ города. Всѣ чины полка шли на своихъ мѣстахъ, командиръ полка ѣхалъ впереди верхомъ. Полнѣйшій порядокъ въ походѣ, молодецкія пѣсни солдатъ, сырая и довольно холодная погода способствовали быстрому движенію полка и мы незамѣтно дошли до желѣзнодорожной станціи Плиски, гдѣ совершили посадку въ вагоны для передвиженія по желѣзной дорогѣ до ст. Жмеринки, откуда уже полкъ двинулся обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, перешелъ границу и, слѣдуя по Румыніи, достигъ береговъ Дуная.

Къ сожалѣнію, я не имѣю возможности описать подробно походъ полка до береговъ Дуная, скажу только, что солдаты шли весело-молодецки, отсталыхъ и больныхъ въ полку почти не было. Съ пѣснями подходили 13 іюня къ д. Сяки, лежащей близъ Дуная, и прибывъ къ берегамъ Дуная расположились бивакомъ при д. Сяки, невдалекѣ отъ г. Турну-Магурели, лежащаго противъ самой крѣпости Никополя. Здѣсь уже для насъ началась томительная бивачная жизнь. Намъ все казалось, что переправа совершится непремѣнно у Никополя и что нашъ Галицкій полкъ въ первый рейсъ поплыветъ на ту сторону Дуная. Таковы были думы въ головѣ почти у всѣхъ Галичанъ; въ особенности это меня интересовало, какъ начальника стрѣлковъ: я въ мысляхъ представлялъ себѣ картину переправы, какъ быстро буду карабкаться со стрѣлками на крутой берегъ Дуная, дабы прикрыть высадку полка, и какъ отважно придется драться съ турками на штыкахъ. Эта мысль побуждала къ ознакомленію съ мѣстностью, и я утромъ 14 іюня, путешествуя съ этою цѣлью по лѣвому берегу Дуная, дошелъ до нашей батареи (3-я батарея 5-й арт. бригады), расположенной вблизи Турну-Магурели въ виноградникахъ. Здѣсь, на батареѣ, я съ особеннымъ удовольствіемъ провелъ около часу въ бесѣдѣ со знакомыми артиллерійскими офицерами; турецкія гранаты, изрѣдка перелетая черезъ батарею, шипѣли надъ нашими головами.—„Охота вамъ изъ любопытства подвергать себя опасности",—сказалъ мнѣ добродушный молоденькій

артиллерійскій офицеръ.—Совершенно вѣрно, подумалъ я. Прощаюсь и иду обратно по дамбѣ въ Турну-Магурели, къ отелю Реймондъ, гдѣ оставалась моя верховая лошадь. Сажусь и ѣду. Вижу, по дорогѣ скачетъ хорошо мнѣ знакомый казачій офицеръ.—Вы куда ѣдете?—спрашиваю я.—„Везу приказаніе на батарею, велѣно усилить бомбардировку крѣпости Никополь, Государь Императоръ пріѣхалъ".—Въ испугѣ, не послѣдовало ли какого-нибудь приказанія, я пришпорилъ лошадь, лечу на бивакъ. Пріѣзжаю, вижу, что-то суетятся солдаты.—„Ваше высокоблагородіе, только что спрашивалъ васъ командиръ полка" -докладываетъ мнѣ деньщикъ.—„Маіоръ Прохоровичъ, пожалуйте ко мнѣ" прозвучалъ голосъ командира полка.—„Вы куда ѣздили?"—строго спрашиваетъ онъ меня.—„На батарею, господинъ полковникъ, къ знакомому артиллеристу". —„Ну, не извольте отлучаться съ бивака, сегодня, кажется, ночью будемъ переправляться; велѣно быть совершенно готовыми".—Къ вечеру въ этотъ день въ особенности была сильная канонада. Наши батареи громили Никополь, гулъ орудій раздавался неумолкаемо, горѣли турецкіе склады, зажженные нашими снарядами; пламя высоко взвивалось на той сторонѣ, на самомъ берегу Дуная. Эффектное было зрѣлище. Длинная полоса бѣлаго свѣта, извиваясь расходящимся лучемъ, освѣщала крѣпость Никополь. Это съ нашей стороны производилась проба освѣщенія электрическимъ фонаремъ. Наконецъ, поздно вечеромъ все смолкло, а утромъ 15 іюня разнесся слухъ о переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай у Зимницы. Тогда намъ ясно стало, что вчера у Турну-Магурели была произведена лишь демонстрація.

Изъ д. Сяки мы выступили 21 іюня къ переправѣ у Зимницы, а 25 перешли на правую сторону Дуная по понтонному мосту. Полкъ проходилъ по мосту рядами. Прямо передъ нашими глазами стояли Систовскія высоты и рѣзко означались на ясномъ голубомъ небѣ. Вправо, надъ самымъ берегомъ, возвышалась скала, на которой стояла турецкая батарея. Да, не легко, думаю, было переправляться войскамъ молодецкой 14-й дивизіи. Перейдя мостъ, я получилъ приказаніе отъ командира полка слѣдовать со стрѣлковыми ротами впереди полка, въ авангардѣ, черезъ Систовъ по дорогѣ въ д. Орѣше. Проходя Систовъ по турецкимъ кварталамъ, невольно охватывало чувство непріятнаго ощущенія: разгромленный Систовъ представлялъ мрачную картину, дома стояли полуразрушенные, окна выбиты, двери выломаны, на улицахъ валялось множество разныхъ турецкихъ вещей, побитыхъ и поломанныхъ въ порывахъ мщенія болгарами. При выходѣ изъ Систова насъ встрѣтилъ ген. *Драгомировъ*, на немъ былъ уже Георгіевскій крестъ; поздоровавшись съ полкомъ, онъ подошелъ къ командиру полка полк. *Разильдѣеву*, обнялъ его и сказалъ: „Отъ души желаю вамъ отличиться съ полкомъ". Я въ это время находился около командира полка. Ген. *Драгомировъ* обратился ко мнѣ: „Вы вѣроятно начальникъ стрѣлковъ? Ну, такъ вотъ что: прикажите вашимъ стрѣлкамъ примкнуть штыки и не велите снимать ихъ до конца кампаніи—вотъ вамъ мой совѣтъ; на войнѣ на каждомъ шагу можетъ понадобиться штыкъ. Хотя это будетъ и не по уставу [1]), но за то вы будете всегда готовы отразить всякую случайность".

Эти неоцѣненныя слова храбраго боевого генерала глубоко запечатлѣлись въ моей душѣ и я съ удовольствіемъ вспоминалъ ихъ впослѣдствіи, въ особенности во время экспедиціи въ Родопскихъ горахъ. Отъ Систова до д. Орѣше мѣстность, по которой мы двигались, была въ высшей степени неровная: бугры да лощины, покрытыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кустарниками. Полкъ слѣдовалъ со всѣми мѣрами предосторожности и прибылъ довольно рано въ д. Орѣше, гдѣ на весьма низменной, почти болотистой мѣстности расположился бивакомъ; тутъ, вблизи отъ бивака, стояло нѣсколько полуразрушенныхъ домовъ, владѣльцы коихъ турки бѣжали еще за нѣсколько дней до нашего прихода. 27 іюня мы выступили въ д. Пятикладенцы. Здѣсь получено было приказаніе нашему полку съ двумя пѣшими батареями 5-й арт. бригады, казачьему № 9 полку съ конною батареею, подъ общимъ начальствомъ ген. *Лашкарева*, двинуться, въ видѣ передового отряда, къ крѣпости Никополю. Въ полдень 28 іюня мы выступили съ бивака: впереди шелъ въ авангардѣ казачій № 9 полкъ, нашъ полкъ двигался чрезвычайно быстро вслѣдъ за кавалеріею. Узкая дорога тянулась по лощинамъ, прорѣзаннымъ оврагами, и не представляла удобства для слѣдованія отряда, а между тѣмъ погода стояла

[1]) По уставу въ то время стрѣлки носили ружья безъ штыковъ и примыкали штыки только при сближеніи съ противникомъ на разстояніе 800 шаговъ. (Выноска подлинника).

сухая, день былъ очень жаркій, пыль отъ впереди движущейся кавалеріи рѣзала глаза, потъ съ людей лилъ градомъ, въ строю тишина была мертвая; на лицахъ у всѣхъ отражалось какое-то изумленіе, никто изъ насъ не зналъ, куда направляется отрядъ; каждую минуту думали, что вотъ-вотъ наткнемся на турокъ и завяжется кровавый бой. Наконецъ, часу въ седьмомъ вечера, когда уже начинало темнѣть, насъ остановили: оказалось, что пошли не по той дорогѣ и что двигаться съ артиллеріею и обозомъ дальше невозможно, такъ какъ мы очутились въ ущельи. Что дѣлать. Рѣшено было оставаться въ этой долинѣ до утра. Командиръ полка, не получая никакихъ распоряженій, позаботился прикрыть отрядъ на случай внезапнаго нападенія турокъ—артиллеріи приказалъ снять орудія съ передковъ и зарядить картечью, а пѣхоту расположилъ поротно на окружающихъ лощину высотахъ. Мертвая тишина царила въ отрядѣ, огней не приказано было разводить, всѣ приказанія передавались шепотомъ. Съ разсвѣтомъ мы двинулись обратно и съ ужасомъ разсматривали мѣстность, гдѣ мы ночевали: не далѣе версты отъ насъ располагались турки и видны были даже ихъ траншеи. Насъ могли окружить и по меньшей мѣрѣ уничтожить на половину, такъ какъ наша артиллерія дѣйствовать не могла, вытащить же ее изъ лощины на возвышенность было невозможно по крутости подъемовъ. Путь отступленія по узкой дорогѣ ущелья, загроможденной обозами, ночью былъ немыслимъ; таково было наше положеніе. 29 іюня, около 10 часовъ утра, мы пришли въ д. Марховице. Командиръ полка приказалъ разбить походныя палатки и немедленно варить пищу. Къ вечеру въ этотъ же день получено было извѣстіе черезъ болгаръ, что черкесы, въ числѣ болѣе ста человѣкъ конныхъ, прибыли изъ крѣпости Никополя и расположились около водяной мельницы, находящейся отъ нашего бивака на разстояніи около четырехъ верстъ, и что они ночью хотятъ напасть на наши аванпосты. Братушка-болгаринъ разсказывалъ съ такимъ увлеченіемъ, что нельзя было ему не повѣрить: его каріе глаза сверкали какъ огоньки и онъ все твердилъ, указывая въ сторону рукою: „тука турки, тука черкесы“. Солнце было уже на закатѣ, начинало темнѣть, когда я получилъ приказаніе отъ командира полка взять съ собою въ проводники этого болгарина и двинуться съ 3-ю стр. ротою [1]) по направленію къ мельницѣ и, не доходя ея, остановиться въ скрытой мѣстности, выставить нѣсколько наблюдательныхъ постовъ и, не дѣлая нападенія на турокъ, наблюдать за ними до утра.

Ночь была хотя и темная, но можно было различать фигуры. Мы шли, держа заряженныя ружья на-готовѣ, проводникъ-болгаринъ все твердилъ: „тука близко, тука близко!“ А въ какомъ разстояніи мы находимся отъ мельницы—отъ него добиться нельзя было. Вдругъ впереди насъ мелькнулъ огонекъ.—„Остановите роту!“—въ полголоса сказалъ я командиру 3-й стр. роты.—„Это, кажется, огонь на мельницѣ,“—подойдя ко мнѣ, сказалъ онъ.—„Да, вѣроятно,—отвѣтилъ я,—поэтому намъ не слѣдуетъ дальше двигаться. Своротимъ съ дороги, расположимся въ лощинѣ и на возвышенности выставимъ четыре наблюдательныхъ поста, а впередъ вышлемъ секретъ разсмотрѣть, что турки дѣлаютъ у мельницы.“—Черезъ нѣсколько минутъ посты были разставлены, остальнымъ людямъ роты мы приказали лечь и держать ружья въ рукахъ на-готовѣ.—„Вызовите охотниковъ въ секретъ,—обратился я къ командиру роты,—и выберите изъ нихъ самыхъ расторопныхъ четыре человѣка, прикажите имъ пусть съ проводникомъ ползутъ впередъ, поближе къ мельницѣ и разсмотрятъ, что тамъ турки дѣлаютъ“.—Къ удивленію нашему проводникъ въ темнотѣ куда-то исчезъ, поэтому охотники отправились сами въ секретъ. Ночь была весьма холодная, давала себя чувствовать, а мы, къ сожалѣнію, одѣты были въ однихъ мундирахъ, плащи оставили на бивакѣ, нервная лихорадка трепала насъ, курить страшно хотѣлось, но мы не курили, чтобы не выдать себя; всѣ лежали молча, никто не спалъ, натянутымъ нервамъ было не до сна, въ головѣ у каждаго мелькали разныя картины и отъ этого сердце какъ-бы замирало. Что же это такъ долго не возвращается секретъ—подумалъ я—какъ бы чего не случилось? И въ это время громко раздался одинокій выстрѣлъ впереди насъ по направленію къ мельницѣ. Невольно всѣ дрогнули, тревога одолѣла всѣхъ: кто произвелъ этотъ выстрѣлъ—турки или нашъ секретъ? Прошло полчаса въ томительномъ ожиданіи, тишина царила вокругъ насъ, мы

---

[1]) Офицеры роты: командиръ роты кап. Дунинъ-Вольскій, субалтернъ-офицеры—подпор. Гладкій и Пижовъ и прап. Петровъ. (Выноска подлинника).

прислушивались къ каждому шелесту; наконецъ, впереди насъ послышался шорохъ и минуты черезъ двѣ приползли къ намъ обратно посланные въ секретъ нижніе чины.—„Ну, что,—спрашиваю я ихъ,—видѣли вы турокъ?"—„Точно такъ, отвѣтилъ мнѣ младшій унтеръ-офицеръ Леонтій *Корюшка*,—около мельницы канальскіе копошатся, видно кавалерія, лошади стоятъ; мы хотѣли еще ближе къ нимъ пробраться, чтобы лучше разсмотрѣть, но, должно быть, басурмане замѣтили насъ и кто-то изъ нихъ выстрѣлилъ; что дѣлать, мы притаились на одномъ мѣстѣ, пролежали съ полчаса, а потомъ и поползли обратно".—Слава Богу, что такъ счастливо отдѣлались, подумалъ я. Такъ какъ намъ не приказано было нападать ночью на турокъ у мельницы, то мы оставались въ ожидательномъ положеніи до утра. Съ разсвѣтомъ же двинулись къ мельницѣ, но къ общему нашему удивленію турокъ тамъ уже не застали: они отступили ночью. Это крайне возмутило насъ, но дѣлать было нечего: пришлось безъ боя возвратиться.—„Хоть бы одного турку было заколоть!"—шутили дорогою солдатики.—„Удралъ проклятый нехристь"!—въ отвѣтъ жалобно твердили идущіе рядомъ солдаты. Къ 6 часамъ утра 30 іюня мы прибыли обратно на бивакъ.

Вотъ, думаю, теперь отдохну, высплюсь. Вдругъ слышу голосъ около моей палатки командира полка—„Митрофанъ Лаврентьевичъ, пожалуйте ко мнѣ!"—Быстро одѣваюсь и выхожу изъ палатки.—„Вотъ въ чемъ дѣло, сказалъ мнѣ командиръ полка, турки въ д. Вублы безобразничаютъ: грабятъ и рѣжутъ болгаръ, надо сейчасъ идти, выбить ихъ оттуда и занять деревню. Возьмите 1-ю стрѣлковую роту [1]) и слѣдуйте съ нею по направленію къ д. Вублы, я васъ сейчасъ догоню!"—Черезъ нѣсколько минутъ мы уже двигались по дорогѣ, идущей къ д. Вублы. Я ѣхалъ впереди роты верхомъ, рядомъ со мною шелъ командиръ 1-й стр. роты шт.-кап. *Башиловъ*. Въ скоромъ времени подъѣхалъ къ намъ командиръ полка. Двигаясь быстрымъ шагомъ, мы все ближе подходили къ д. Вублы, оставалось не болѣе версты.—„Пора перестроиться въ боевой порядокъ,—произнесъ командиръ полка,—прикажите разсыпать взводъ въ цѣпь и велите стрѣлкамъ держать направленіе на лѣвый уголъ деревни: туда болѣе удобный подступъ".—Получивъ приказаніе, командиръ роты скомандовалъ „первый взводъ въ цѣпь". И первый взводъ подъ командою прап. *Падчина* разсыпается. Въ это время турки открываютъ артиллерійскій огонь изъ батарей, расположенныхъ на противоположной сторонѣ д. Вублы, но гранаты ихъ не долетали и разрывались передъ цѣпью. Цѣпь, подаваясь впередъ, начала принимать влѣво, по ржи еще не снятой съ поля. Турки, видя наше приближеніе, открыли изъ деревни учащенную стрѣльбу. Стрѣлки начали отвѣчать туркамъ рѣдкимъ огнемъ. Благодаря мѣстности, турецкія пули почти не приносили намъ вреда: онѣ пролетали высоко надъ головами нашей цѣпи. Вдругъ шлепнула граната шагахъ въ пяти отъ насъ, упала и врылась въ землю. Перестрѣлка усилилась; цѣпь, быстро подаваясь впередъ, образовала дугу, которая охватывала лѣвый уголъ деревни, пересѣченной глубокимъ оврагомъ. Здѣсь цѣпь остановилась и залегла: въ этомъ мѣстѣ спуститься въ оврагъ не было возможности, по крутости стѣнъ оврага. Но прап. *Падчинъ* измѣнилъ положеніе цѣпи: поворотилъ ее направо, первый спустился по узкой тропинкѣ въ оврагъ, а за нимъ стремительно бѣжатъ гуськомъ солдаты всей цѣпи. Видя это, турки сразу ринулись назадъ и начали отступать. Нашъ резервъ открылъ по нимъ огонь залпами. Страшный крикъ и вопль раздался въ деревнѣ: турки, отступая, начали прикрывать себя отъ нашихъ выстрѣловъ болгарками-женщинами и тащили ихъ съ собою. Грустно вспомнить эту раздирающую душу картину.—„Перестать стрѣлять—громко скомандовалъ полк. *Разгильдѣевъ*,—наступать, бей бой къ атакѣ!"—Барабанщикъ ударилъ бой, сигналистъ затрубилъ атаку. Цѣпь стрѣлковъ мгновенно сомкнулась около прап. *Падчина*, который, не дождавшись резерва, махая обнаженною саблею, повелъ безстрашно свой взводъ въ атаку и занялъ окраину деревни. Не успѣвшіе уйти турки были выбиты штыками. Подоспѣвшій резервъ съ грознымъ крикомъ „ура!" ворвался въ деревню и, стремительно пройдя ее, остановился на противоположной окраинѣ, занявъ канаву и изгороди деревни. Турки поспѣшно бѣжали къ своимъ батареямъ, находившимся на разстояніи около двухъ тысячъ шаговъ отъ д. Вублы. Мы провожали ихъ съ канавы частымъ огнемъ до самыхъ батарей. Побѣда была полная. Дабы удержать за собою за-

---

[1]) Офицеры роты: командиръ роты шт.-кап. Башиловъ, субалтернъ-офицеры—подпор. Улико, Крыловскій и прап. Падчинъ. (Выноска подлинника).

нятую д. Вублы, полк. *Разгильдѣевъ* немедленно потребовалъ съ бивака 1-й баталіонъ и остальныя двѣ стрѣлковыя роты. Ранѣе всѣхъ прибыла 1-я лин. рота и составила резервъ стрѣлкамъ. Потери въ дѣлѣ при занятіи д. Вублы ограничились съ нашей стороны двумя убитыми и четырьмя ранеными нижними чинами. Къ утру 1 іюля почти уже весь Галицкій полкъ былъ сосредоточенъ у д. Вублы; густая непрерывная цѣпь, состоящая изъ стрѣлковыхъ ротъ и 1-го баталіона, занимала западную окраину деревни, расположившись за изгородями и въ канавахъ, и безпрерывно перестрѣливалась съ турецкой цѣпью, помѣщавшейся впереди своихъ батарей въ ложементахъ. Около 3 часовъ пополудни командиръ 5-й арт. бригады г.-м. *Похитоновъ*, желая заставить турокъ раскрыть свое расположеніе и числительность, выдвинулъ сѣвернѣе д. Вублы, на высоту нашей цѣпи, взводъ Донской казачьей батареи, а вслѣдъ за нимъ—взводъ 2-й батареи 5-й арт. бригады. Не успѣли эти взводы открыть огонь, какъ турки обсыпали ихъ со всѣхъ батарей гранатами; мгновенно выбили изъ строя нѣсколько лошадей и часть артиллерійской прислуги, такъ что эти взводы вынуждены были сейчасъ же отойти назадъ. Часамъ къ 11 утра стрѣльба въ цѣпи усилилась, въ особенности на нашемъ лѣвомъ флангѣ, гдѣ располагалась 2-я стрѣлковая рота [1]).

Такъ прошелъ день, къ вечеру стрѣльба затихла; ни одного звука, ни одного даже случайнаго выстрѣла не было слышно въ эту темную ночь, тишина и спокойствіе ничѣмъ не нарушались, а между тѣмъ, почти подъ носомъ у турокъ, нашихъ пятьсотъ человѣкъ рабочихъ, отъ полковъ Галицкаго [2]) и Тамбовскаго, усердно копали землю на равнинѣ сѣверо-восточнѣе д. Вублы и устраивали прикрытія для орудій 5-й арт. бригады. Часу во второмъ ночи слышны были страшные крики и стоны со стороны большой турецкой батареи, но особеннаго вниманія на нихъ никто не обратилъ, такъ какъ за дальностью разстоянія мудрено было узнать въ чемъ дѣло; только впослѣдствіи обнаружилось, что рядовой нашего Галицкаго полка 8-й роты Иванъ *Усовъ*, замѣтивши днемъ турецкое знамя, стоявшее у самого бруствера батареи, отправился ползкомъ ночью къ батареѣ съ цѣлью стащить его, чтобы получить Георгіевскій крестъ; такъ онъ говорилъ въ сердечной бесѣдѣ своему товарищу, котораго онъ приглашалъ и уговаривалъ ползти вмѣстѣ съ нимъ къ батареѣ. По взятіи нашимъ полкомъ этой батареи, во рву было найдено обнаженное тѣло солдата, лицо его было ужасно обезображено, на плечахъ содрана полосками кожа и эти полоски изображали погоны, съ вырѣзаннымъ нумеромъ 5, вся грудь была изрѣзана и поколота ятаганами. По чертамъ лица и общему сложенію, въ этомъ трупѣ признали рядового *Усова*; тогда-то и объяснились крики, доносившіеся до насъ ночью съ батареи. Рано утромъ 3 іюля, какъ только начала заниматься заря, раздались выстрѣлы изъ устроенной ночью нашей 40-орудійной батареи. Артиллерійскій огонь былъ направленъ на турецкія батареи и каменный редутъ. Огонь безпрерывно свирѣпствовалъ. Турки энергично отстрѣливались и направляли часть своего огня на нашъ полкъ, занимавшій д. Вублы. Около 10 час. утра командиръ полка собралъ всѣхъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, объявилъ, что сраженіе началось и что какъ только лѣвый флангъ—Архангелогородскій, Вологодскій и Козловскій полки, по взятіи мостовъ, перейдутъ на правую сторону р. Осмы, то нашъ полкъ немедленно долженъ штурмовать Вублскія батареи,—по взятіи ихъ, наступать на Никополь, дѣйствуя въ центрѣ по городскому оврагу и лѣвѣе онаго.—„Правѣе насъ, сказалъ онъ, будетъ дѣйствовать Пензенскій полкъ, за которымъ въ резервѣ будетъ идти Тамбовскій“.—Вообще, командиръ полка ясно передалъ намъ всѣ свои распоряженія касательно предстоящаго боя и штурма крѣпости. Въ заключеніе сказалъ:—„Старайтесь г.г., какъ можно быстрѣе вести свои части въ атаку, чтобы къ вечеру намъ уже быть въ Никополѣ“.—Около 12 часовъ дня получено было приказаніе отъ корпуснаго командира ген. *барона Криденера*, чтобы Галицкій полкъ началъ наступать. Это приказаніе застало командира полка на правомъ флангѣ, около ротъ 1-го баталіона. Я находился при немъ, какъ начальникъ стрѣлковъ. Тотчасъ же онъ приказалъ мнѣ немедленно начать наступленіе со 2-й и 3-й стрѣлковыми ротами на правофланговую непріятельскую батарею. Необходимо пояснить, что, кромѣ большой Вублской батареи и каменнаго редута, находились

---

[1]) Офицеры роты: командиръ роты шт.-кап. Орловъ, субалтернъ-офицеры—подпор. Андріевскій и Пигачевъ 2-й и прап. Бѣловскій. (Выноска подлинника).

[2]) Отъ Галицкаго полка была назначена 11-я рота подъ командою шт.-кап. Калиновскаго. (Выноска подлинника).

передъ д. Вублы еще двѣ небольшія турецкія батареи: одна по срединѣ, между большой Вублской батареей и каменнымъ редутомъ, а другая—на самомъ правомъ флангѣ ихъ позиціи. Быстро перестроивъ полкъ въ боевой порядокъ, имѣя 1-й и 2-й баталіоны [1]) построенными по-ротно въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, съ густою цѣпью трехъ стрѣлковыхъ ротъ, а 3-й баталіонъ въ резервѣ, въ колоннахъ по-полубаталіонно, за правымъ и лѣвымъ флангами боевой линіи,—командиръ полка, находясь самъ лично впереди ротъ первой линіи, двинулъ полкъ по совершенно открытой мѣстности, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ и взялъ штурмомъ батарею съ двумя орудіями. Почти одновременно прап. *Падчинъ* съ цѣпью 1-й стр. роты, послѣ упорнаго боя, будучи уже раненымъ въ ногу, овладѣлъ средней турецкой батареей и захватилъ одно дальнобойное орудіе. Въ это время ожесточенная борьба велась на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Я, какъ уже выше было сказано, получилъ отъ командира полка приказаніе съ цѣпью 2-й стрѣлковой роты наступать на правофланговую непріятельскую батарею. Добѣжавши до цѣпи 2-й стрѣлковой роты, я приказалъ людямъ цѣпи встать и наступать; подпор. *Андріевскій* повторилъ мою команду и, совершивъ крестное знаменіе, поднявшись, съ крикомъ „ура!“ первый побѣжалъ впередъ, а за нимъ вся цѣпь бросилась съ громкимъ неумолкаемымъ крикомъ „ура!“ Ружейный огонь съ батареи сразу повалилъ человѣкъ двадцать стрѣлковъ. „Ура“ не умолкало, стрѣлки бѣжали, трупы валились. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось мнѣ, бѣжавши вслѣдъ за цѣпью, перескакивать черезъ трупы убитыхъ стрѣлковъ. Цѣпь наша не стрѣляла, а только кричала „ура!“ и неслась какъ вихрь на батарею. Вначалѣ турки весь огонь сосредоточили на насъ, но потомъ ошалѣли: перестали стрѣлять и быстро начали запрягать лошадей въ орудія.

Черезъ минуту, не болѣе, съ потрясающимъ крикомъ „ура!“ стрѣлки бросились въ штыки на турокъ, лежавшихъ въ ровикахъ передъ батареей. Турки закричали „Алла!“ и встрѣтили насъ, но мгновенно всѣ они были переколоты нашими стрѣлками. Все смолкло, только раздавались пронизывающіе холодомъ душу стоны и крики раненыхъ. Батарея была взята нами, но турки успѣли увезти орудія, осталось только два артиллерійскихъ ящика со снарядами, въ нихъ, повидимому, турки не успѣли запречь лошадей, и палатка, въ которой находилось нѣсколько ящиковъ съ патронами. Вслѣдъ за нами ворвалась въ укрѣпленіе полурота 8-й роты, подъ командою пор. *Ковердынскаго*. Кто то изъ солдатъ крикнулъ: „турецкая кавалерія!“—поднялась страшная суета, но ненадолго; опомнившись, солдаты открыли огонь по взводу турецкой кавалеріи, которая скакала назадъ, по дорогѣ въ Никополь. Увлеченная боемъ, цѣпь 2-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ, поддерживаемая 8-ю ротою, не смотря на чувствительныя потери, продолжала безостановочно преслѣдовать турокъ по пятамъ. Потъ градомъ катилъ съ лицъ стрѣлковъ. Быстро, молодецки наступали:—„Впередъ, братцы!“ и всѣ, какъ одинъ, бѣгутъ, бѣгутъ, пока дыханіе не захватитъ, но теперь уже бѣгутъ и стрѣляютъ, направляя пули по отступающимъ туркамъ. Послышался близко барабанъ, гляжу, направо 6-я рота, подъ командою поруч. *Филонова*, стройно наступаетъ на турецкую траншею, гдѣ засѣли турки, выбиваетъ ихъ оттуда съ крикомъ „ура!“ и вмѣстѣ съ нами продолжаетъ наступленіе. Командиръ 2-го баталіона подполк. *Россудовскій*, быстро наступая съ 5-ю и 8-ю ротами между двумя дорогами по мѣстности, покрытой кустарниками и высокою кукурузою, преслѣдовалъ отступающихъ турокъ, атаковалъ возвышенность, раздѣленную глубокимъ оврагомъ, и взялъ штурмомъ лѣвый лагерь и укрѣпленіе съ двумя орудіями; тутъ его адъютантъ подпор. *Гурскій* былъ тяжело раненъ въ грудь на вылетъ пулею. Почти одновременно съ этимъ 1-й баталіонъ, подъ командою подполк. *Гуляева*, овладѣлъ турецкимъ редутомъ, лежащимъ къ сѣверу отъ батареи, перестроившись по-ротно, повелъ атаку по возвышенности на турецкій лагерь и, перейдя цѣлые ряды непріятельскихъ траншей и ложементовъ, завладѣлъ этимъ лагеремъ. Несмотря на сильный огонь и чувствительныя потери, полкъ быстро подавался впередъ, опрокидывая все на своемъ пути, и вошелъ въ связь съ лѣвой стороны—съ Козловскимъ, а съ правой съ Пензенскимъ полками. Для усиленія центра командиръ полка выдвинулъ изъ резерва въ боевую линію 3-й баталіонъ, который, перестроившись по-ротно, продолжалъ наступать въ центрѣ полка, между 1-мъ и 2-мъ баталіонами. По овладѣніи турецкимъ лаге-

[1]) Командиръ 1-го баталіона подполк. Гуляевъ, командиръ 2-го баталіона подполк. Россудовскій. (Выноска подлинника).

ремъ, 1-й баталіонъ, преслѣдуя бѣгущихъ турокъ въ лѣсу, незамѣтно подалъ лѣвое плечо впередъ и правофланговая рота наткнулась на грозный непріятельскій редутъ, выложенный изъ камня и занятый пѣхотою и артиллеріею. Командиръ 1-й линейной роты кап. *Квиткинъ* бросился съ ротою впередъ штурмовать этотъ редутъ, но, встрѣченный сильнымъ огнемъ защитниковъ, отступилъ и укрылся съ ротою во рву укрѣпленія. Турки начали бросать въ нихъ ручныя гранаты, но вскорѣ на помощь явилась 3-я рота, подъ командою кап. *Салкова*, и бросилась на редутъ, желая выручить оставшихся тамъ своихъ товарищей. Субалтернъ-офицеръ этой роты подпор. *Лебедевскій*, подавая примѣръ нижнимъ чинамъ, съ ружьемъ въ рукахъ энергично впереди роты наступалъ на редутъ, но и эта рота не имѣла успѣха и тоже была отбита ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Кап. *Квиткинъ* и пор. *Борисевичъ* выскочили со своими людьми изъ рва и бросились ко входу въ редутъ, но, встрѣтивъ дружное сопротивленіе турокъ, вынуждены были опять спрятаться въ ровъ укрѣпленія. Положеніе оставшихся во рву было ужасное; командиръ полка, не имѣя ни одной свободной роты, такъ какъ весь полкъ уже былъ употребленъ въ дѣло, послалъ просить двинуть на редутъ баталіонъ Тамбовскаго полка, стоявшій въ резервѣ за нашимъ 1-мъ баталіономъ; черезъ нѣсколько минутъ 3-й баталіонъ Тамбовскаго полка подошелъ и бросился, вмѣстѣ съ нашими ротами, впередъ на редутъ, но при самомъ входѣ въ редутъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе и былъ отбитъ; часть Тамбовцевъ попала въ ровъ редута, гдѣ была наша 1-я рота. Раненые, оставшіеся въ редутѣ, были изрублены въ куски турками и выброшены за брустверъ укрѣпленія. Видя это, находившіеся во рву редута Тамбовцы и наши ожесточились и, соединившись съ подоспѣвшими свѣжими ротами Тамбовскаго полка, снова бросились на редутъ, быстро обогнули его съ сѣвера и ворвались въ укрѣпленіе съ тылу.

Началась настоящая бойня, турки защищались отчаянно, ихъ артиллеристы оборонялись у своихъ орудій банниками, нѣкоторые же, не смотря на полученныя штыковыя раны, уже лежа, продолжали хватать за ноги нашихъ солдатъ, кусали ихъ и тѣмъ помогали своимъ отбивающимся товарищамъ, такъ что раненыхъ турокъ приходилось еще докалывать штыками. Вся внутренность редута была завалена трупами турецкихъ и нашихъ солдатъ. Ровъ редута и вся его окрестность были также усѣяны мертвыми тѣлами и ранеными; болѣе двухсотъ турокъ было убито въ редутѣ, а шестьдесятъ человѣкъ съ двумя орудіями сдались въ плѣнъ. Продолжая наступать, Галицкій полкъ спустился въ лощину, покрытую кустарниками и садами, тутъ крики „ура!“ и „алла!“ не умолкали и покрывали гулъ ружейнаго огня; на каждомъ шагу происходили рукопашныя схватки нашей цѣпи съ отступающими турками. Около 7 часовъ вечера передовыя части полка, образовавъ сплошную густую цѣпь, залегли въ канавѣ около дороги, идущей въ крѣпость; въ насъ стрѣляли турки перекрестнымъ огнемъ, съ возвышенности, покрытой виноградниками, и изъ цитадели; пули такъ и шлепали и уносили съ собою жертвы. Трудно опредѣлить было, гдѣ турки и гдѣ наши: все перемѣшалось, вездѣ трещалъ огонь. Командиръ полка приказалъ наступать, дабы выбить турокъ изъ виноградниковъ и занять возвышенность, лежащую передъ самою крѣпостью.

Дружно двинулись впередъ уцѣлѣвшіе люди полка, съ офицерами, большинство которыхъ шли съ ружьями въ рукахъ, и съ громкимъ крикомъ „ура!“ опрокинули два турецкихъ табора и заняли гребень возвышенности, покрытой садами и виноградниками; турки отступили въ цитадель; отсюда уже оставалось до крѣпости не болѣе семисотъ шаговъ. Влѣво отъ насъ, почти на одной съ нами высотѣ, шелъ тоже жаркій бой: нашъ командиръ бригады г.-м. *Богдевичъ*, преодолѣвая всѣ трудности, подавался съ Козловскимъ и Вологодскимъ полками впередъ и тѣснилъ нѣсколько таборовъ къ крѣпости; 5-я и 6-я батареи 5-й арт. бригады стрѣляли по отступающимъ туркамъ картечью. Черезъ нѣсколько минутъ всѣ турецкія войска окончательно отступили въ крѣпость. Все стихло, наступила ночь; командиръ полка распорядился оцѣпить мѣсто, гдѣ сосредоточился Галицкій полкъ, и приказалъ отдыхать людямъ. Съ разсвѣтомъ 4 іюля полкъ двинулся къ Никополю; по обѣ стороны насъ наступали на крѣпость войска. Кругомъ царило гробовое молчаніе, ни одного выстрѣла изъ крѣпости не послѣдовало, но вскорѣ мы увидѣли поднятый турками на крѣпостномъ валу бѣлый флагъ. Восторженное „ура!“ нашихъ войскъ не умолкало. Въ это время командиръ корпуса г.-л. *Криденеръ* со своимъ штабомъ подъѣхалъ къ крѣпости и остановился передъ ея воротами; на встрѣчу ему вышелъ изъ крѣпости *Гассанъ-паша* и объявилъ, что онъ и его войска кладутъ оружіе и

сдаются на капитуляцію. Этимъ окончился послѣдній актъ Никопольскаго боя и вскорѣ на крѣпости взвился нашъ русскій военный флагъ. Трофеями были: непріятельскія знамена, семьдесятъ семь орудій и болѣе семи тысячъ плѣнныхъ.

Въ бою при крѣпости Никополь убитъ нашего Галицкаго полка маіоръ *Волченецкій* и ранены: кап. *Андржиковичъ*, шт.-кап. *Терлецкій*, подпор. *Гурскій* и *Нижовъ 1-й* и прап. *Падчинъ* и *Фосъ*; контужены: пор. *Борейко* и подпор. *Зубковскій*. Нижнихъ чиновъ убито 86 и ранено 302 человѣка. Командиръ полка полк. *Разгильдѣевъ* въ своемъ донесеніи о Никопольскомъ боѣ свидѣтельствовалъ объ особенной храбрости кап. *Квиткина*, *Дунина-Вольскаго* и *Андржиковича*, шт.-кап. *Орлова* и *Кетова*, пор. *Ковердынскаго* и *Лозевича*, подпор. *Борисевича*, *Андріевскаго* и *Гурскаго* и прап. *Падчина* и о распорядительности командировъ баталіоновъ: подполк. *Гуляева* и *Россудовскаго*, начальника стрѣлковъ маіора *Прохоровича* и полкового адъютанта пор. *Рудевича*. За бой подъ крѣпостью Никополь Галицкій полкъ удостоился получить Георгіевское знамя. Подписалъ: подполк. *Прохоровичъ*.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ 121-го пѣх. Пензенскаго г.-ад. Милютина полка.

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6544).

Полкъ выступилъ изъ г. Балты въ военный походъ 8 мая, за исключеніемъ четырехъ ротъ 1-го баталіона, которыя 20 апрѣля высланы были въ г. Кишиневъ, для занятія тамъ карауловъ, составили 1-й эшелонъ и двинулись изъ Кишинева 9 мая въ 9 ч. 20 м. пополудни. Остальныя части полка для слѣдованія по желѣзной дорогѣ составили 5 эшелоновъ и тронулись: 1-я стр. рота съ первою частью обоза, составляя 2-й эшелонъ, выѣхала въ 7 час. вечера; 2-й баталіонъ, составляющій 3-й эшелонъ, выѣхалъ въ 9 час. вечера; 2-я стр. рота съ другою частью обоза, составляя 4-й эшелонъ, выѣхала въ 11 час. вечера; 3-й баталіонъ, составляющій 5-й эшелонъ, выѣхалъ ночью съ 8 на 9 мая въ 3 часа, и, наконецъ, 3-я стр. рота съ полковымъ штабомъ и послѣднею частью обоза выѣхала со станціи въ 7 час. утра 9 мая. Всѣ баталіоны безпрепятственно слѣдовали по желѣзной дорогѣ, имѣя лишь небольшія остановки на станціяхъ, гдѣ по расписанію приходилось людямъ давать обѣдъ. 10 мая 1-й и 2-й эшелоны прибыли на пограничную ст. Унгени, гдѣ была назначена пересадка; но здѣсь, по причинѣ скопленія поѣздовъ, они были остановлены и эшелоны расположились бивакомъ у р. Прутъ.

Съ 9 мая стоявшая теплая и сухая погода перемѣнилась, пошли дожди и во многихъ мѣстахъ въ Румыніи разлились рѣки и попортилось полотно желѣзной дороги, что было причиною остановки движенія какъ по линіямъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и на пограничныхъ предпослѣднихъ станціяхъ русскихъ дорогъ. Начиная съ пограничной станціи Унгени, путь былъ заставленъ войсковыми поѣздами съ провіантомъ и боевыми матеріалами; пришлось задерживать слѣдующіе поѣзда на дальнихъ станціяхъ, т. е. въ разстояніи трехъ или четырехъ переѣздовъ отъ границы.

Такая участь постигла и нашъ Пензенскій полкъ: 1-й и 2-й эшелоны, какъ выше упомянуто, остановлены были въ Унгенахъ 10 мая, 3-й, 4-й и

5-й эшелоны проѣхали до ст. Перлица, гдѣ простояли весь день, 6-й эшелонъ доѣхалъ до ст. Корнешти, гдѣ и остался. 11 мая 6-й эшелонъ проѣхалъ до ст. Перлица, гдѣ стояли 3-й, 4-й и 5-й эшелоны, и тутъ, высадившись изъ вагоновъ, всѣ эшелоны пошли пѣшкомъ въ Унгени. По случаю поздняго выступленія изъ Перлицы и ужаснаго состоянія дорогъ, размоченныхъ дождями, эти эшелоны совершали переходъ до Унгенъ, всего въ 18 верстъ, съ 3 часовъ пополудни 11 мая—всю ночь и только къ утру 12 мая прибыли на сборный бивакъ у р. Прута въ Унгенахъ. Въ этотъ трудный переходъ приходилось выпрягать изъ обоза лошадей и тащить повозки людьми, которые, кромѣ того, были обременены полною походною аммуниціею.

Весь день 12 мая полкъ простоялъ бивакомъ въ Унгенахъ, ожидая очистки пути. Дождь не переставалъ и людямъ приходилось спать на мокрой землѣ, не имѣя, гдѣ высушиться. 13 мая, по мѣрѣ освобожденія пути, полкъ сталъ двигаться далѣе черезъ границу: 1-й эшелонъ поѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ 2 часа ночи съ 12 на 13 мая, 2-й эшелонъ—въ 5 час. утра; эти оба эшелона перегрузились въ Яссахъ, гдѣ имѣли обѣдъ, и продолжали двигаться далѣе. По недостатку вагоновъ 3-й, 4-й и 5-й эшелоны оставили обозы, перешли въ 12 часовъ дня границу и слѣдовали пѣшкомъ въ г. Яссы, куда прибыли поздно вечеромъ 13 мая и расположились на почлегъ по обывателямъ. 6-й эшелонъ простоялъ весь день 13 мая въ Унгенахъ, вечеромъ того же дня нагрузился послѣ обѣда въ вагоны и отправился по желѣзной дорогѣ въ 2 часа ночи съ 13 на 14 мая до Яссъ, куда прибылъ съ разсвѣтомъ. 14 мая 1-й эшелонъ продолжалъ безпрепятственно движеніе далѣе, 2-й эшелонъ слѣдовалъ за нимъ, 3-й, 4-й и 5-й эшелоны, нагрузившись въ Яссахъ, выѣхали 14 мая со станціи: 3-й—въ 12 час. дня, 4-й—въ 8 час. вечера и 5-й—въ 11 час. вечера, 6-й эшелонъ простоялъ весь день на станціи желѣзной дороги въ Яссахъ, нагрузился въ ночь съ 14 на 15 мая и въ 5 часовъ утра послѣдовалъ дальше. 15 мая всѣ эшелоны продолжали слѣдованіе по желѣзной дорогѣ, хотя и часто на станціяхъ были продолжительныя остановки, все по причинѣ порчи полотна дороги и громаднаго скопленія поѣздовъ. 16 мая только 1-й и 2-й эшелоны продолжали двигаться, 3-й эшелонъ былъ остановленъ на ст. Текучъ, 4-й эшелонъ тоже на ст. Текучъ, 5-й и 6-й эшелоны—на ст. Маранешти; эти послѣдніе четыре эшелона оставались на мѣстахъ стоянокъ 16 и 17 мая. Такъ какъ путь былъ сильно попорченъ дождями, и свободное движеніе могло возобновиться только не ранѣе какъ черезъ недѣлю, то было получено приказаніе высадить всѣ эшелоны и слѣдовать до г. Бузео пѣшкомъ. Для этого, 17 мая 3-й и 4-й эшелоны вернулись обратно изъ г. Текуча на ст. Маранешти, гдѣ стояли 5-й и 6-й эшелоны, уже разгрузившись, бивакомъ въ рощѣ близъ вокзала. По прибытіи вечеромъ 3-го и 4-го эшелоновъ, они были разгружены и стали бивакомъ вмѣстѣ съ другими стоящими эшелонами. 17 мая 1-й и 2-й эшелоны продолжали путь и прибыли до ст.

Коталы. 18 мая эти эшелоны прослѣдовали далѣе по назначенію по желѣзной дорогѣ. 2-й и 3-й баталіоны съ ихъ стрѣлковыми ротами, согласно полученному маршруту, снялись съ бивака у Маранешти въ 5 часовъ утра 18 мая и прошли до г. Фокшанъ, куда прибыли въ 2 часа дня (первый 18-верстный переходъ) и расположились бивакомъ за городомъ. 19 мая 1-й баталіонъ съ 1-ю стр. ротою прибылъ на ст. Слатина—до мѣста назначенія и расположился въ двухъ верстахъ отъ города. 2-й и 3-й баталіоны съ ихъ стрѣлковыми ротами снялись съ бивака въ 6 час. утра въ Фокшанахъ, прошли утомительный переходъ въ 36 верстъ, въ сильную жару, до г. Рымника, куда прибыли только въ 11 час. вечера, и стали за городомъ бивакомъ. 20 мая 1-й баталіонъ и 1-я стр. рота занимались устройствомъ лагеря въ г. Слатинѣ. 2-й и 3-й баталіоны съ ихъ стрѣлковыми ротами тронулись въ 7 часовъ утра съ бивака въ г. Рымникѣ и направились до г. Бузео. Этотъ 28-верстный переходъ былъ не менѣе утомителенъ, чѣмъ наканунѣ, но все-таки къ 8 час. вечера баталіоны прибыли на станцію желѣзной дороги въ г. Бузео, гдѣ нижніе чины отобѣдали; тотчасъ началась посадка по эшелонамъ и въ ночь съ 20 на 21 мая изъ Бузео начали трогаться по направленію къ Слатинѣ. Послѣдній—6-й эшелонъ выѣхалъ 21 мая въ 8 часовъ утра. 21 мая эшелоны стали прибывать въ Слатину и по мѣрѣ прибытія баталіоны располагались бивакомъ за городомъ, только 6-й эшелонъ пробылъ весь день въ дорогѣ и прибылъ въ Слатину утромъ 22 мая. Съ 23 по 29 мая полкъ стоялъ бивакомъ у г. Слатины въ числѣ прочихъ войскъ IX арм. корпуса, которыя всѣ были собраны у этого города, за исключеніемъ 5-й пѣх. дивизіи. Ежедневно производились ротныя ученья, во время которыхъ было обращено особое вниманіе на разсыпной строй; кромѣ того, назначались команды рабочихъ для рубки лѣса и устройства плотовъ на р. Ольтѣ. 28 мая была отправлена отъ полка команда въ 38 чел. плотниковъ въ вѣдѣніе командира 6-го сап. баталіона для устройства и сплава плотовъ. 29 мая полкъ вошелъ въ составъ отряда г.-м. *Бѣлокопытова*, въ которомъ находились: 1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи, 2-я и 4-я батареи 31-й арт. бригады и взводъ казаковъ 9-го Донского казачьяго полка; отрядъ этотъ выступилъ изъ Слатины въ 4 часа пополудни и былъ направленъ для сопровожденія осаднаго парка въ г. Турну-Магурели. Весь этотъ день, 29 мая, 1-й баталіонъ, съ 1-ю и 3-ю стр. ротами и 2-ю батареею 31-й арт. бригады, составлялъ авангардъ отряда подъ начальствомъ командира полка; 2-й баталіонъ слѣдовалъ съ 122-мъ Тамбовскимъ полкомъ въ колоннѣ главныхъ силъ, 11-я и 12-я рота составили арріергардъ, 10-я лин. рота прикрывала обозъ, а 9-я лин. рота прикрывала паркъ. Дойдя до д. Гредепь-Романъ, весь отрядъ имѣлъ большой привалъ, послѣ котораго двинулся дальше и на ночлегъ остановился въ д. Котаны. 30 мая отрядъ, въ 6 час. утра снявшись съ бивака, слѣдовалъ до д. Драгонешти въ томъ же порядкѣ, кромѣ ротъ 3-го баталіона, которыя были назначены для прикрытія

осаднаго парка и раздѣлены на два эшелона: въ 1-мъ эшелонѣ—9-я и 10-я роты подъ командою маіора *Родіонова*, во 2-мъ эшелонѣ—11-я и 12-я роты подъ командою маіора *Орловскаго*. Въ арріергардъ же отряда, для прикрытія обоза, были назначены роты 122-го Тамбовскаго полка. Въ Драгонештахъ отрядъ имѣлъ почлегъ и, выступивъ 31 мая съ бивака въ 4 часа пополудни, въ томъ же порядкѣ продолжалъ движеніе до с. Слободзы, гдѣ переночевалъ; въ 6 часовъ утра 1 іюня тронулся въ с. Мундра и остановился на ночь бивакомъ въ полѣ, не дойдя до с. Мундры. 2 іюня, дойдя до этого села въ 10 часовъ утра, отрядъ остановился бивакомъ и простоялъ до 7 час. вечера. Такъ какъ отрядъ приближался къ Дунаю и непріятельскій берегъ господствовалъ надъ румынскимъ берегомъ, а движеніе должно было быть произведено скрытно, то отрядъ снялся съ бивака въ 7 час. вечера послѣ обѣда и къ часу ночи прибылъ въ с. Дындокъ, гдѣ остался на ночлегъ. 3 іюня, согласно полученному приказанію, полкъ простоялъ въ с. Дындокъ весь день, въ 8 час. вечера выступилъ въ с. Липа, гдѣ расположился по квартирамъ, и простоялъ весь день 4 іюня въ этомъ селѣ. 5 іюня полкъ также простоялъ въ с. Липѣ. 6 іюня былъ передвинутъ въ с. Адай—въ 6 часовъ вечера.

5-я и 6-я роты, вслѣдствіе распоряженія по 1-й бригадѣ 31-й пѣх. дивизіи, были посланы ночью съ 5 на 6 іюня въ виноградники возлѣ р. Ольты для производства первоначальныхъ работъ по устройству батарей на правомъ флангѣ избранной позиціи и для сооруженія осадныхъ батарей; обѣ роты остались тамъ всю ночь и день 6 іюня и только ночью съ 6 на 7 іюня присоединились къ полку; роты были подъ начальствомъ маіора *Ковалевскаго*. День 7 іюня полкъ пробылъ на бивакѣ въ с. Адай; ночью съ 7 на 8 іюня 7-я и 8-я роты были посланы на работы на смѣну 5-й и 6-й ротъ, гдѣ занялись приготовленіемъ туровъ и фашинъ. 10-я лин. рота вечеромъ была отправлена въ д. Магурели для сопровожденія трапспорта, а 12-я лин. рота прикрывала паркъ осадной артиллеріи. Въ ту же ночь 1-я и 2-я стр. роты, подъ командою маіора *Эсмонта*, были назначены въ составъ отряда, сопровождавшаго транспортъ каменнаго угля для снабженія паровыхъ катеровъ, и направлены къ сборному пункту въ д. Чуперчени, но, вслѣдствіе измѣненія этихъ распоряженій, роты возвратились обратно въ с. Адай съ разсвѣтомъ 8 іюня. День 8 іюня былъ проведенъ 1-ю, 2-ю, 5-ю, 6-ю, 9-ю, 11-ю лин. и 1-ю стр. ротами на бивакѣ въ д. Адай; 3-я и 4-я лин. роты были вечеромъ отправлены въ вѣдѣніе саперпаго офицера для исправленія дороги въ д. Ислашъ и для рубки хвороста и вязки фашинъ; 7-я и 8-я роты оставались въ виноградникахъ для производства работъ по устройству батарей; 10-я лин. рота оставалась въ прикрытіи трапспорта снарядовъ, а 12-я лин. рота—въ прикрытіи осаднаго парка. 2-я и 3-я стр. роты въ 7 час. вечера, подъ командою маіора *Эсмонта*, отправлены были въ д. Чуперчени, гдѣ вступили въ составъ отряда, предназначеннаго для сопровожденія транспорта угля для паровыхъ катеровъ.

Выйдя изъ д. Чуперчени въ 10 час. вечера, роты съ 4 орудіями и казаками, подъ общею командою казачьяго подполк. *Григоропуло*, отправились къ острову Былину, находящемуся въ 18 верстахъ отъ д. Чуперчени, сопровождая 7 повозокъ съ каменнымъ углемъ; къ 4 час. утра 9 іюня отрядъ дошелъ до назначеннаго пункта и расположился на позиціи въ ожиданіи паровыхъ катеровъ, а въ видѣ обезпеченія была разсыпана рѣдкая цѣпь по берегу Дуная. Вечеромъ того же дня 1-й взводъ 2-й стр. роты, подъ командою подпор. *Добкевича*, направленъ былъ къ берегу Дуная, версты за три отъ бивака для проложенія дороги и перевозки угля. Остальныя части, разставивъ аванпосты, остались на мѣстѣ. 10 числа въ 7 часовъ утра показались катера, которые при входѣ въ заливъ, гдѣ расположенъ былъ отрядъ, были встрѣчены ружейнымъ огнемъ турокъ, занимавшихъ правый берегъ Дуная; тотчасъ была разсыпана стрѣлковая цѣпь и выдвинуты на позицію 2 орудія; катера благополучно достигли мѣста, занимаемаго отрядомъ. Вечеромъ, въ 9 час., на этихъ катерахъ былъ посланъ взводъ 2-й стр. роты, подъ начальствомъ пор. *Филимонова*, для изслѣдованія острова Былина; но оказалось, что со стороны турокъ онъ непроходимъ по причинѣ топкаго болота и частыхъ озеръ, почему взводъ вернулся обратно къ отряду. Вечеромъ прибылъ взводъ подпор. *Добкевича*, и отрядъ въ 9 ч. вечера двумя колоннами снялся съ позиціи; одна колонна, составленная изъ 3-й стр. роты и 2 орудій, подъ личнымъ начальствомъ маіора *Эсмонта*, сопровождала катера близъ самаго берега Дуная вверхъ по теченію и, пройдя 12 верстъ, была остановлена начальникомъ 8-й кавалерійской дивизіи; другая колонна—изъ 2-й стр. роты съ двумя орудіями и казаками подъ начальствомъ подполк. *Григоропуло*—направилась внизъ по теченію, гдѣ видѣлась непріятельская лодка, которая послѣ нѣсколькихъ пущенныхъ артиллерійскихъ по ней выстрѣловъ принуждена была удалиться къ противоположному берегу, и вся колонна присоединилась къ первой колоннѣ; катера были переданы подъ охраненіе казаковъ, а роты 11 числа утромъ возвратились въ с. Адай; въ эту краткую экспедицію стрѣлкамъ впервые пришлось быть подъ огнемъ непріятеля, который, впрочемъ, вреда не причинилъ, и всѣ чины были вполнѣ спокойны. Въ виду того, что отрядъ слѣдовалъ безъ дорогъ, приходилось на каждомъ шагу проходить озерки и болота. 9 іюня вечеромъ 1-я и 2-я лин. роты были направлены съ бивака у с. Адай на правый флангъ позиціи для постройки батарей, подъ начальствомъ подполк. *Потьхина*, въ вѣдѣніе котораго поступили и 3-я и 4-я роты, находившіяся на работѣ тамъ же съ 8 іюня. Эти двѣ роты 9 іюня во время производства работы по вязкѣ фашинъ и туровъ были замѣчены съ турецкихъ батарей Никополя, которыя открыли по нимъ жестокій огонь гранатами; люди, ободряемые г.г. офицерами, спокойно продолжали работу. Потерь въ этотъ день не было; 5-я и 6-я лин. роты были направлены въ виноградники на лѣвый флангъ позиціи, гдѣ уже находились съ 8 іюня 7-я

и 8-я лин. роты, и весь баталіонъ, подъ начальствомъ баталіоннаго командира маіора *Ковалевскаго*, занимался устройствомъ батарей на этомъ флангѣ. 9-я и 10-я лин. роты простояли бивакомъ въ с. Адай. 11-я лин. рота въ 8 час. вечера отправилась для сопровожденія транспорта съ порохомъ и снарядами въ д. Чуперчени, для строющихся тамъ батарей; 12-я лин. рота находилась въ с. Адай въ вѣдѣніи начальника осаднаго парка и занимала при паркѣ караулы. 10 и 11 іюня весь 1-й баталіонъ производилъ работы по устройству и сооруженію батарей на правомъ флангѣ позиціи у р. Ольты; въ теченіе этихъ двухъ дней роты 1-го баталіона имѣли только незначительные отдыхи для обѣда. Во избѣжаніе лишней ходьбы 1-й и 2-й баталіоны были 11 іюня окончательно переведены на бивакъ у р. Ольты, въ мѣсто безопасное отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, находящееся у моста черезъ эту рѣчку. 5-я лин. рота въ ночь съ 9 на 10 іюня находилась въ передовой цѣпи, а съ утра 10 числа, послѣ 4 часовъ отдыха, отправлена была на работы батарей въ виноградникахъ. 6-я лин. рота въ ночь съ 9 на 10 іюня рубила хворостъ и приготовляла фашины и къ утру 10 числа отправлена на бивакъ, гдѣ простояла до утра 12 іюня на отдыхѣ. 7-я лин. рота въ ночь съ 9 на 10 занималась вязкою фашинъ и плетеніемъ туровъ и весь день рубила хворостъ. 8-я лин. рота въ ночь съ 9 на 10 іюня рубила хворостъ, а утромъ 10 отправлена на бивакъ, гдѣ отдыхала весь день. 9-я лин. рота находилась въ д. Чуперчени, гдѣ производила работы по устройству батарей на лѣвомъ флангѣ за г. Турну и тамъ же оставалась 10 іюня. 10-я лин. рота вечеромъ 10 іюня отправлена въ распоряженіе маіора *Ковалевскаго* на лѣвый флангъ позиціи въ виноградники на помощь ротамъ 2-го баталіона, которыя нѣсколько дней подрядъ безсмѣнно работали. 11-я лин. рота 10 іюня была разбита на части, которыя получили разныя назначенія, а именно: 2-я полурота въ ночь съ 10 на 11 іюня сооружала осадную батарею въ д. Фламундѣ, 2-й взводъ сопровождалъ въ д. Магурели транспортъ снарядовъ, а 1-й взводъ остался въ прикрытіи парка въ д. Чуперчени; 12-я лин. рота 10, 11 и 12 іюня оставалась при паркѣ осадной артиллеріи въ д. Адай. 1-я стр. рота 10 іюня оставалась на бивакѣ въ с. Адай, 5-я лин. рота день 10 іюня отдыхала, равно какъ и 6-я и 7-я роты. 8-я рота работала на батареяхъ въ виноградникахъ. 10-я лин. рота, послѣ дневного отдыха, ночью съ 11 на 12 іюня работала тамъ же. 11-я лин. рота оставалась на бивакѣ въ д. Адай. Отъ 1-й стр. роты были наряжены 10 іюня двѣ команды, въ 40 человѣкъ каждая, для сопровожденія транспортовъ снарядовъ въ д. Фламунду. 2-я и 3-я стр. роты отдыхали въ с. Адай 11 и 12 іюня. 12 іюня 1-й баталіонъ день провелъ на отдыхѣ, въ которомъ люди сильно нуждались, такъ какъ находились 3 дня на постройкѣ батарей; въ ночь съ 12 на 13 іюня опять баталіонъ былъ двинутъ къ батареямъ для работы и занялся утолщеніемъ бруствера, увеличеніемъ профили и сооруженіемъ новой батареи; 5-я и 7-я роты, проведя день на бивакѣ, ночью съ 12 на 13 іюня

работали на батареяхъ; 6-я и 8-я роты днемъ были на работѣ, а ночь провели на бивакѣ; 9-я и 11-я лин. и 1-я стр. роты отдыхали на бивакѣ въ с. Адай; 10-я лин. рота день провела на бивакѣ, а ночь работала на батареяхъ; 12-я лин. рота занимала караулы при осадномъ паркѣ. 13 іюня перемѣнъ въ распредѣленіи занятій ротъ 1-го и 2-го баталіоновъ и 9-й лин. роты не послѣдовало и опѣ провели этотъ день такъ же, какъ и наканунѣ. Всѣ стрѣлковыя роты оставались также на бивакѣ. 10-я лин. рота находилась на работахъ по сооруженію батарей, гдѣ оставалась и ночью съ 13 на 14 іюня. 11-я рота 13 числа отдыхала, а въ ночь съ 13 на 14 занимала аванпосты по берегу Дуная. 12-я лин. рота сопровождала транспортъ снарядовъ на батареи и возвратилась съ разсвѣтомъ 14 іюня въ Адай. Роты съ утра 14 іюня были распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я лин. рота находилась на правомъ флангѣ позиціи въ прикрытіи 24-фунт. батареи; 2-я лин. рота стояла въ прикрытіи зарядныхъ ящиковъ на томъ же флангѣ; 3-я и 4-я роты весь день стояли въ прикрытіи полевыхъ батарей на правомъ флангѣ; 5-я и 8-я роты составляли резервы праваго фланга съ утра, но потомъ были переведены на работы для исправленія поврежденій, произведенныхъ непріятельскимъ огнемъ на батареѣ № 1; 6-я и 7-я роты прикрывали батареи на лѣвомъ флангѣ; 9-я, 11-я и 12-я роты находились на бивакѣ въ с. Адай, гдѣ послѣдняя рота занимала караулы; 10-я лин. рота составила резервъ праваго фланга; въ этотъ день впервые пришлось Пензенскому полку видѣть въ своихъ рядахъ убитыхъ и раненыхъ. Еще къ вечеру 13 іюня батареи были окончены, вооружены и съ разсвѣтомъ 14 іюня предназначено было открыть бамбардировку по Никопольскимъ веркамъ; при открытіи огня съ нашихъ батарей, турки не замедлили отвѣчать, по всей линіи завязалась жаркая канонада; въ особенности на лѣвомъ флангѣ въ виноградникахъ турки осыпали гранатами 1-ю 9-фунт. батарею 31-й арт. бригады, но ихъ снаряды частію не разрывались, частію же разрывались за батареею и резервами, такъ что на этомъ флангѣ потерь не было. На правомъ флангѣ пришлось взять изъ резерва 5-ю и 8-ю лин. роты, чтобы поправить поврежденія, причиненныя непріятельскими снарядами на батареяхъ; обѣ роты, руководимыя своими офицерами, не обращая вниманія на турецкія гранаты, хладнокровно работали, но зато понесли уронъ: въ 5-й ротѣ убитъ 1 рядовой и ранено 2, въ 8 ротѣ убитъ 1 и ранено 3 рядовыхъ; это былъ первый день, въ который пришлось Пензенцамъ быть подъ артиллерійскимъ огнемъ непріятеля, но всѣ чины исполняли свой долгъ, какъ подобаетъ русскому воину. Къ вечеру огонь сталъ стихать и скоро совсѣмъ прекратился со стороны Никополя, а съ нашей стороны изрѣдка стрѣляли, чтобы не давать туркамъ исправлять поврежденій. 6-я и 7-я роты въ ночь съ 14 на 15 работали на батареяхъ со стороны Турну, т. е. на лѣвомъ флангѣ въ виноградникахъ, и въ помощь имъ была прислана 10-я лин. рота: роты 1-го баталіона работали на правомъ флангѣ въ виноградникахъ. Такъ какъ въ эту ночь

назначенъ былъ первый сплавъ понтоновъ и плотовъ съ р. Ольты въ Дунай, то для прикрытія этого движенія были высланы всѣ стрѣлковыя роты, которыя разсыпались по берегу Дуная и сопровождали понтоны до того мѣста, гдѣ они вышли изъ-подъ выстрѣловъ турецкихъ батарей; цѣль назначенія стрѣлковъ состояла въ томъ, что если бы турки атаковали наши суда, то стрѣлки должны были огнемъ воспрепятствовать туркамъ подойти къ нашимъ плотамъ, которые слѣдовали, придерживаясь берега; съ другой стороны, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ плотовъ, румынскія войска, стоявшія по берегу Дуная за Ольтою, произвели ложную тревогу и открыли огонь по турецкому берегу. Въ эту ночь плоты благополучно прослѣдовали мимо Никополя, а стрѣлковыя роты съ разсвѣтомъ 15 іюня вернулись на бивакъ въ с. Адай. 15 числа съ утра началась бомбардировка, которая продолжалась весь день, то увеличиваясь, то уменьшаясь; роты 1-го баталіона занимали позицію на правомъ флангѣ батарей весь день, чередуясь между собою, такъ что одна отдыхала, другая была на работахъ. 5-я и 8-я роты, которыя ночью находились на работахъ на лѣвомъ флангѣ, гдѣ утромъ 15 числа смѣнены 6-ю и 7-ю ротами, отдохнувъ весь день, въ ночь же съ 15 на 16 отправились на работы и въ прикрытіе батарей. Роты 3-го баталіона оставались весь день 15 числа на занимаемыхъ ими наканунѣ мѣстахъ, 11-я же рота въ ночь съ 15 на 16 занимала посты по берегу Дуная. Такъ какъ съ 15 на 16 іюня предназначено было произвести сплавъ по Дунаю 2-го отдѣленія судовъ и плотовъ, то 1-я и 2-я стр. роты были назначены для прикрытія этого сплава какъ и наканунѣ; 3-я стр. рота осталась на бивакѣ въ с. Адай. Въ помощь матросамъ и саперамъ на плоты была назначена команда въ 40 человѣкъ отъ 4-й лин. роты, подъ командою подпор. *Доценки* при прап. *Ширумовѣ*; команда эта была размѣщена по плотамъ и въ полночь плоты вышли изъ устья Ольты и пошли внизъ по Дунаю, соблюдая возможную тишину; но турки въ этотъ разъ замѣтили плывущіе плоты и открыли весьма сильный какъ артиллерійскій, такъ и ружейный огонь; наши батареи начали отвѣчать и завязалась жаркая канонада. Но ничто не смутило нашихъ храбрыхъ моряковъ и солдатъ, плывущихъ подъ столь сильнымъ огнемъ на плотахъ, ничѣмъ не закрытыхъ; благополучно они миновали Никопольскія батареи и съ разсвѣтомъ далеко были отъ турецкаго огня. 16 іюня, днемъ, 1-я и 2-я лин. роты находились на работѣ батарей въ виноградникахъ; ночью съ 16 на 17 іюня прикрывали эти батареи. 3-я и 4-я лин. роты днемъ 16 числа отдыхали на бивакѣ, а ночью съ 16 на 17 занимались работами по исправленію поврежденій на батареяхъ. 5-я лин. рота весь день 16 числа отдыхала, а ночью съ 16 на 17 прикрывала батареи лѣваго фланга. Съ утра 16 іюня турки открыли ружейную стрѣльбу изъ ложементовъ, устроенныхъ на покатости горы впереди батареи, расположенной на противоположномъ берегу Дуная—наискось противъ устья р. Ольты и стрѣлявшей почти во флангъ нашимъ батареямъ.

Не смотря на значительное разстояніе, отдѣлявшее насъ отъ непріятельскихъ стрѣлковъ, огонь послѣднихъ былъ очень дѣйствителенъ; пули ложились на батареяхъ и мѣшали прислугѣ заниматься своимъ дѣломъ. Для того, чтобы не дозволять непріятельскимъ стрѣлкамъ производить безнаказанно стрѣльбу, противъ праваго фланга нашихъ батарей выстроены были ложементы, въ которыхъ днемъ и ночью располагались по-очередно стрѣлковыя роты, производившія стрѣльбу по непріятельскимъ ложементамъ; стрѣльба эта замѣтно умѣрила дерзость непріятеля и облегчала производство работъ, имѣвшихъ съ этого времени главною цѣлью устройство прикрытій для прислуги, траншей, соединяющихъ батареи, и блиндажей для снарядовъ.

Устройствомъ ложементовъ въ этотъ день занята была 6-я лин. рота, которая весь день находилась подъ пулями непріятеля, причемъ раненъ смертельно 1 унтеръ-офицеръ, а ночью эта рота пришла на отдыхъ на бивакъ. 7-я лин. рота день 16 іюня провела на бивакѣ, ночью была въ прикрытіи лѣваго фланга, гдѣ смѣнила 10-ю роту; 8-я лин. рота день 16 іюня и ночь съ 16 на 17 прикрывала батареи того же фланга; 9-я, 11-я и 12-я роты находились на бивакѣ въ с. Адай; 10-я рота пробыла днемъ 16 числа на батареяхъ, ночью была смѣнена и пришла на бивакъ у р. Ольты; 3-я стр. рота занимала караулы въ с. Адай; 1-я и 2-я стр. роты весь день 16 и ночь съ 16 на 17 іюня находились въ цѣпи по берегу Дуная, гдѣ вели перестрѣлку съ турецкими стрѣлками. 17 іюня 1-й баталіонъ весь день производилъ работы на батареяхъ въ виноградникахъ, въ ночь съ 17 на 18 іюня 1-я и 3-я лин. роты отдыхали на бивакѣ; 8-я лин. рота работала днемъ и ночью съ ротами 1-го баталіона; 5-я, 6-я и 7-я роты прикрывали батареи въ виноградникахъ; 9-я и 10-я лин. роты отдыхали на бивакѣ у р. Ольты, а ночью съ 17 на 18 іюня смѣнили 11-ю лин. роту, которая весь день находилась на аванпостахъ на берегу Дуная и была подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ; 12-я лин. и 3-я стр. роты стояли при штабѣ полка въ д. Адай; 1-я и 2-я стр. роты находились въ цѣпи впереди батарей и вели оживленную перестрѣлку съ турками. 18 іюня и ночь съ 18 на 19 всѣ стрѣлковыя роты и 12-я лин. рота оставались на тѣхъ же мѣстахъ, которыя занимали наканунѣ; 1-я и 3-я лин. роты день 18 іюня провели на работахъ у поврежденныхъ батарей праваго фланга, а ночь съ 18 на 19 отдыхали на бивакѣ; 2-я лин. рота цѣлыя сутки провела въ прикрытіи батарей лѣваго фланга; 4-я лин. рота послѣ дневного отдыха ночью содержала аванпосты на правомъ флангѣ; 5-я и 6-я роты находились какъ днемъ, такъ и ночью въ резервѣ на лѣвомъ флангѣ позиціи; 7-я и 8-я роты день провели на отдыхѣ, а въ ночь съ 18 на 19 первая изъ нихъ была на работѣ на правомъ флангѣ, а вторая содержала аванпосты на лѣвомъ флангѣ; 9-я и 11-я роты днемъ стояли на бивакѣ, ночь съ 18 на 19 первая изъ нихъ находилась въ прикрытіи батарей лѣваго фланга, а 11-я рота на работахъ праваго фланга; 10-я лин. рота день 18 іюня со-

держала аванпосты, а ночью составляла резервъ праваго фланга. 19 іюня 1-я лин. рота производила постройку блиндажей на осадныхъ 24-фунт. батареяхъ праваго фланга и тамъ же оставалась на ночь съ 19 на 20 іюня; 2-я стр. рота была на отдыхѣ день 19 іюня, а слѣдующую ночь провела въ прикрытіи Ольтинскихъ батарей. Днемъ 19 числа 3-я лин. рота занимала аванпосты одною полуротою, а другая полурота составляла резервъ прикрытія батарей праваго фланга, ночью вся рота была въ резервѣ; 4-я рота прикрывала батареи цѣлыя сутки, съ утра 19 до утра 20 іюня. Днемъ находилась 5-я рота въ прикрытіи батарей праваго фланга и потеряла отъ огня 1 чел. раненымъ, ночью съ 19 на 20 отдыхала на бивакѣ; 6-я лин. рота какъ день 19, такъ и ночь съ 19 на 20 прикрывала батареи лѣваго фланга; 7-я лин. рота отдыхала, а ночью была въ аванпостной цѣпи по Дунаю; 8-я лин. рота днемъ 19 числа находилась частію на аванпостахъ, частію въ прикрытіи, ночью же съ 19 на 20 вся рота составляла прикрытіе батарей лѣваго фланга; 9-я лин. рота прикрывала батареи праваго фланга, ночью—работа на тѣхъ же батареяхъ; 10-я, 11-я лин. и 1-я стрѣлковая роты день 19 числа провели на бивакѣ, въ ночь съ 19 на 20 число 10-я рота работала совмѣстно съ 9-ю ротою, 11-я рота содержала аванпосты по Дунаю, а 1-я стр. рота находилась въ цѣпи по берегу Дуная, у устья Ольты; 12-я лин. рота содержала караулы въ с. Адай, 2-я стр. рота днемъ была въ цѣпи на берегу Дуная, а съ вечера отправлена была въ с. Адай; 3-я стр. рота день провела въ с. Адай, вечеромъ пришла на бивакъ у р. Ольты, а ночью находилась въ цѣпи съ 1-ю стр. ротою. 20 іюня 1-я лин. рота день провела на отдыхѣ, а ночь съ 20 на 21 работала на батареяхъ праваго фланга, гдѣ исправляла поврежденія, причиненныя непріятельскими снарядами; 2-я лин. рота день 20 іюня находилась въ прикрытіи батарей, а ночью занимала аванпосты впереди батарей праваго фланга; 3-я лин. рота провела сутки на отдыхѣ, на бивакѣ; 4-я лин. рота день 20 іюня находилась въ прикрытіи батарей на лѣвомъ флангѣ, а ночью составляла резервъ аванпостной цѣпи на томъ же флангѣ; 5-я лин. рота частію занимала днемъ аванпосты на лѣвомъ флангѣ, частію находилась на службѣ на бивакѣ; 6-я лин. рота днемъ отдыхала на бивакѣ, ночью занимала аванпосты по берегу Дуная на лѣвомъ флангѣ; 7-я лин. рота день и ночь оставалась въ прикрытіи батарей лѣваго фланга; 8-я лин. рота была днемъ 20 іюня въ аванпостной цѣпи, а ночью съ 20 на 21 іюня отдыхала на бивакѣ; 9-я лин. рота днемъ 20 числа составляла прикрытіе батарей праваго фланга, а ночью съ 20 на 21 работала на тѣхъ же батареяхъ; 10-я лин. рота днемъ отдыхала на бивакѣ, ночью составляла резервъ прикрытія батарей; 11-я лин. рота днемъ 20 числа составляла резервъ праваго фланга, а ночью прикрывала батареи лѣваго фланга; 12-я лин. рота выступила подъ вечеръ изъ с. Адай и на ночь съ 20 на 21 была направлена на работы для поправленія поврежденій на батареяхъ праваго фланга; 3-я стр. рота днемъ занимала ло-

жементы впереди батарей и вела перестрѣлку съ турецкими стрѣлками, расположенными на противоположномъ берегу Дуная, а почью оставалась на томъ же мѣстѣ; 2-я стр. рота оставалась въ с. Адаи, гдѣ занимала караулы, а 1-я стр. рота днемъ была на отдыхѣ на бивакѣ, а ночью 3 взвода находились въ цѣпи по берегу Дуная, а 4-й взводъ былъ направленъ на правый берегъ Ольты, гдѣ наблюдалъ за переправою на одномъ изъ рукавовъ этой рѣки. 21 іюня 1-я лин. рота была въ прикрытіи батарей праваго фланга, почью съ 21 на 22 отдыхала на бивакѣ; 2-я лин. рота одною полуротою днемъ занимала аванпосты на правомъ флангѣ, другая полурота оставалась на бивакѣ для службы, почью вся рота собралась на бивакъ для отдыха; 3-я лин. рота днемъ 21 числа работала по устройству батарей и блиндажей на правомъ флангѣ, а ночь съ 21 на 22 занимала аванпосты на томъ же флангѣ; 4-я лин. рота днемъ отдыхала на бивакѣ, а почью была въ прикрытіи батарей праваго фланга; 5-я лин. рота днемъ 21 іюня была въ резервѣ прикрытія батарей лѣваго фланга, а почью на аванпостахъ на томъ же флангѣ; 6-я и 7-я лин. роты день 21 числа провели на отдыхѣ на бивакѣ, почью же 6-я рота была въ прикрытіи батарей лѣваго фланга, 7-я рота—въ резервѣ прикрытія; 8-я лин. рота была отправлена съ утра 21 числа въ с. Адай для несенія караульной службы и оставалась въ с. Адай до 24 іюня; 9-я лин. рота днемъ 21 числа была на отдыхѣ, почью съ 21 на 22 составляла прикрытіе батарей праваго фланга; 10-я и 11-я лин. роты днемъ 21 числа были въ прикрытіи батарей на аванпостахъ на лѣвомъ флангѣ, почью 10-я лин. рота оставалась въ прикрытіи, а 11-я лин. рота отдыхала на бивакѣ; 12-я лин. рота съ утра 21 до утра 22 іюня составляла прикрытіе батарей праваго фланга; 1-я стр. рота занимала день 21 и ночь съ 21 на 22 іюня цѣпью берегъ Дуная, причемъ вела перестрѣлку съ турками, почью же стрѣльба вовсе прекратилась; 2-я стр. рота, проведя день въ с. Адай на бивакѣ, подъ вечеръ была переведена на бивакъ къ р. Ольтѣ, гдѣ и осталась; 3-я стр. рота на бивакѣ день 21 числа, а ночью три взвода были въ цѣпи по берегу Дуная, а одинъ взводъ наблюдалъ за переправою на рукавѣ Ольты. 22 іюня 1-я лин. рота находилась въ прикрытіи батарей праваго фланга и осталась тамъ же на ночь; 2-я лин. рота день отдыхала, а почью содержала аванпосты на правомъ флангѣ; 3-я лин. рота днемъ занимала аванпосты тамъ же, а ночью отдыхала; 4-я лин. рота съ утра была отправлена въ с. Адай, гдѣ и оставалась для несенія караульной службы включительно по 24 іюня; 5-я лин. рота днемъ 22 числа имѣла отдыхъ, ночью находилась въ прикрытіи батарей лѣваго фланга; 6-я и 7-я лин. роты днемъ находились на батареяхъ и аванпостахъ на лѣвомъ флангѣ, почью же 6-я лин. рота перешла на бивакъ, а 7-я лин. рота составляла резервъ прикрытія на лѣвомъ флангѣ; 9-я лин. рота находилась съ утра 22 до утра 23 іюня на работахъ въ прикрытіи батарей лѣваго фланга; 10-я лин. рота днемъ отдыхала

на бивакѣ, а ночью была на аванпостахъ на лѣвомъ флангѣ; 11-я лин. рота была днемъ 22 числа въ прикрытіи батарей праваго фланга, ночью была на бивакѣ; 12-я лин. рота отдыхала днемъ 22 числа, а ночью была въ резервѣ прикрытія праваго фланга; 1-я стр. рота сутки оставалась для отдыха на бивакѣ; 2-я стр. рота день 22 числа провела на бивакѣ, а ночью съ 22 на 23 была въ цѣпи по берегу Дуная; 3-я стр. рота днемъ 22 числа была разсыпана цѣпью по берегу Дуная, ночью на бивакѣ для отдыха. 23 іюня 1-я лин. рота прикрывала днемъ батареи праваго фланга, ночью осталась на бавакѣ, за исключеніемъ одного взвода, который былъ назначенъ для сопровожденія орудій въ д. Магурели; 2-я лин. рота занимала днемъ аванпосты на правомъ флангѣ, а ночью съ 23 на 24 прикрывала батареи праваго фланга; 3-я лин. рота 23 іюня днемъ была на бивакѣ, а ночью частію на аванпостахъ, а частію разоружала осадныя батареи; 5-я лин. рота днемъ 23 числа прикрывала батареи лѣваго фланга, а ночь съ 23 на 24 была на бивакѣ; 6-я и 7-я лин. роты днемъ того же числа были на отдыхѣ, ночью же 6-я рота была на аванпостахъ, а 7-я рота на работахъ и въ прикрытіи батарей лѣваго фланга; 9-я лин. рота днемъ 23 числа была въ прикрытіи батарей лѣваго фланга, ночь съ 23 на 24 на бивакѣ; 10-я лин. рота днемъ была на аванпостахъ лѣваго фланга, ночью же въ резервѣ прикрытія того же фланга; 11-я лин. рота днемъ была на отдыхѣ на бивакѣ, и отъ нея одна полурота исполняла службу на бивакѣ, ночью же отправлена была на работу на батареи праваго фланга; 12-я лин. рота днемъ 23 числа составляла резервъ прикрытія батарей праваго фланга, ночью находилась въ прикрытіи батарей; 1-я и 2-я стр. роты днемъ 23 числа оставались на бивакѣ у р. Ольты, въ ночь съ 23 на 24 обѣ роты были разсыпаны по берегу Дуная для прикрытія сплава плотовъ и понтоновъ, на которыхъ, кромѣ моряковъ и саперъ, находилась команда въ 40 человѣкъ отъ 12-й роты, подъ начальствомъ прап. *Пирумова*, при прап. *Фирсовѣ*; въ эту ночь плоты благополучно прошли мимо Никополя, за исключеніемъ одного плота, который былъ поврежденъ турецкими выстрѣлами и затонулъ, на немъ погибъ рядовой Осипъ *Домбровскій;* 2-я стр. рота днемъ 23 числа находилась въ цѣпи по берегу Дуная, гдѣ вела перестрѣлку съ непріятелемъ, а ночью составляла резервъ праваго фланга.

24 іюня днемъ роты остались на мѣстахъ, которыя они занимали въ ночь съ 23 на 24; получено было приказаніе, что полкъ на батареяхъ будетъ замѣненъ румынскими войсками и по смѣнѣ долженъ у собраться 24 числа вечеромъ въ д. Магурели, откуда на другой день выступитъ далѣе къ переправѣ у Зимницы. Съ утра 24 числа стали прибывать къ биваку румынскія войска; начальникъ ихъ, полк. *Качетили*, вмѣстѣ съ нѣкоторыми офицерами, отправился на батареи, а въ сумерки начала производиться смѣна ротъ полка румынскими войсками; роты, по мѣрѣ того, какъ ихъ смѣ-

пяли, отправлялись къ сборному пункту въ д. Магурели, гдѣ оставались на ночь бивакомъ; туда же прибыли изъ с. Адай роты, стоящія тамъ съ обозами.— Такимъ образомъ окончилась 19-дневная стоянка полка на осадныхъ батареяхъ противъ крѣпости Никополя, гдѣ впервые пришлось находиться подъ огнемъ; хотя потери (3 убитыхъ и 5 раненыхъ) были очень незначительны, благодаря тому, что роты находились за закрытіями и что турецкіе снаряды мало разрывались, но изъ этого не слѣдуетъ заключать, что стрѣльба была рѣдкая, напротивъ, турки не жалѣли снарядовъ и не разъ стрѣляли даже по одиночнымъ людямъ и повозкамъ, везущимъ на батареи пищу. Стрѣльба обыкновенно усиливалась утромъ и вечеромъ, когда роты смѣнялись, почему старались по возможности смѣну производить въ сумерки и до разсвѣта. Всѣ чины полка вполнѣ мужественно и добросовѣстно исполняли свой долгъ. Гг. офицеры всюду подавали примѣръ; подъ конецъ всѣ вполнѣ равнодушно стали относиться къ турецкимъ выстрѣламъ. Вся линія осадныхъ батарей была раздѣлена на двѣ части—одна отъ р. Ольты до болота, лежащаго на серединѣ линіи, другая, въ виноградникахъ, отъ болота до г. Турну. Сообразно съ этимъ и всѣ части полка, принимавшія участіе въ постройкѣ и защитѣ батарей, подѣлены были на двѣ части: одна часть, бо́льшая, подъ начальствомъ подполк. *Потѣхина*, а другая подъ начальствомъ маіора *Ковалевскаго*; оба эти штабъ-офицера подавали собою во всемъ примѣръ и отличались постоянно своею распорядительностью и хладнокровіемъ. Въ первое время нѣкоторымъ ротамъ приходилось безсмѣнно по нѣсколько дней сряду стоять при батареяхъ, находясь постоянно на работѣ подъ сильнымъ огнемъ, такъ что люди по цѣлымъ днямъ не снимали аммуниціи.

14 іюня предположено было взять на абордажъ два турецкіе монитора, которые нѣсколько уже дней стояли неподвижно у противоположнаго берега Дуная, для чего предназначенъ былъ 1-й баталіонъ въ полномъ 5-ротномъ составѣ, который къ 12 час. ночи собрался на берегу нѣсколько впереди и лѣвѣе устья р. Ольты; эта экспедиція была отмѣнена вслѣдствіе того, что мониторы, укрывшись въ бухту подъ защиту прибрежныхъ батарей, окружили себя плотами, такъ что доступъ къ нимъ сдѣлался невозможнымъ. Впослѣдствіи оказалось, что они были настолько повреждены огнемъ нашей артиллеріи, что плаваніе на нихъ сдѣлалось невозможнымъ и они оставались вполнѣ безвредными.

Во время стоянки полка подъ Турну, на батареяхъ, совершилась въ ночь съ 15 на 16 іюня переправа нашихъ войскъ у Зимницы; этой переправѣ много содѣйствовали работы, которыя были произведены полкомъ; за эти труды, а равно за участіе при сплавѣ плотовъ, Государю Императору угодно было пожаловать полку 28 Георгіевскихъ крестовъ, т. е. по два на роту [1]),

[1]) 12-я лин. рота, какъ принявшая участіе только въ послѣдній день, означенной награды не удостоилась. (Выноска подлинника).

для раздачи наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ полка. 25 іюня, согласно диспозиціи для движенія, отданной по отряду, состоящему изъ 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи и батарей 31-й арт. бригады, полкъ перешелъ изъ д. Магурели въ д. Сяки. Весь отрядъ предназначался для движенія къ г. Зимницѣ, гдѣ долженъ былъ перейти черезъ Дунай. Придя въ д. Сяки въ 1 часъ пополудни, отрядъ расположился бивакомъ и остался на мѣстѣ весь день 25 іюня. 26 іюня полкъ перешелъ изъ д. Сяки въ д. Сухое (переходъ былъ въ 20 верстъ), гдѣ и остановился бивакомъ. 27 іюня изъ д. Сухое весь отрядъ перешелъ въ г. Зимницу и расположился бивакомъ у этого города. Такъ какъ въ предыдущіе дни были сильные вѣтры и мостъ на Дунаѣ былъ поврежденъ, то отряду пришлось остановиться у Зимницы и ждать исправленія переправы. Въ это время находилась въ Зимницѣ Императорская квартира и полкъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ своего Монарха, который объѣзжалъ бивакъ полка 28 іюня въ 11 час. утра; при этомъ Государь, вызвавъ г.г. офицеровъ, выразилъ надежду, что хотя они въ первый разъ въ военномъ походѣ, но не отстанутъ отъ старыхъ боевыхъ товарищей. Послѣ отъѣзда Государя на бивакъ пріѣхалъ шефъ полка, военный министръ г.-ад. *Милютинъ*, изъявившій желаніе познакомиться съ гг. офицерами; послѣ того какъ они представлены были ему, онъ удостоилъ своимъ вниманіемъ многихъ нижнихъ чиновъ, обращался къ нимъ съ разными вопросами. Весь день 28 іюня полкъ оставался на бивакѣ у Зимницы. 29 іюня—въ день полкового праздника, утромъ, былъ отслуженъ молебенъ, а въ 2 часа пополудни полкъ тронулся къ переправѣ; около 4 часовъ пополудни подошелъ къ мосту на Дунаѣ и, послѣ непродолжительной остановки, сталъ переходить эту рѣку. Пройдя мостъ, полкъ дошелъ до болгарскаго города Систова и прошелъ его не останавливаясь, но, вслѣдствіе очень узкихъ улицъ, притомъ загроможденныхъ обозами и войсками, движеніе было крайне затруднительно—на каждомъ шагу приходилось задерживаться и помогать обозу. За Систовымъ по дорогѣ шелъ крутой спускъ и, вслѣдъ за нимъ, крутой подъемъ. По маршруту отрядъ долженъ былъ дойти на ночлегъ до д. Орѣше, но, вслѣдствіе ежеминутныхъ задержекъ на дорогѣ, по случаю труднаго спуска и подъема на горы артиллеріи и наступившей темноты, весь отрядъ, отойдя не болѣе 5 верстъ отъ Систова, остановился на ночлегъ въ лощинѣ, но не бивакомъ, а прямо какъ шли въ походныхъ колоннахъ, такъ всѣ и остановились и провели остатокъ ночи. Съ разсвѣтомъ 30 числа отрядъ тронулся дальше, пришлось наряжать цѣлыя роты, чтобы втаскивать на гору обозъ и артиллерію. и только къ 12 час. дня весь отрядъ дошелъ до дер. Орѣше, гдѣ и остановился бивакомъ на ночлегъ. 1 іюля отрядъ въ 5 час. утра снялся съ бивака, вытянулся въ походныя колонны и тронулся по дорогѣ къ дер. Лозовицѣ; переходъ предстоялъ въ 30 верстъ, день былъ очень жаркій. Дойдя до дер. Пятикладенцы, отрядъ остановился на привалъ и сейчасъ же приступлено было

къ варкѣ пищи нижнимъ чинамъ. Простоявъ на привалѣ до 4 часовъ пополудни, отрядъ тронулся далѣе, но вскорѣ дошли до крутого подъема, на который артиллерійскія лошади, а равно и обозныя лошади не могли ввезти тяжести безъ помощи людей; въ этомъ положеніи наступившая темнота застала отрядъ, который весь находился въ лощинѣ; далѣе двигаться не представлялось никакой возможности, а потому отрядъ на ночь остался въ лощинѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ застала его ночь. Такъ какъ разъѣздами было привезено извѣстіе, что непріятельскія колонны двпжутся по берегу Дуная въ очень недалекомъ разстояніи и что утромъ толпы башибузуковъ ограбили д. Лозовицу, которая находилась верстахъ въ шести, то 2-я стр. и 11-я и 12-я лин. роты были выдвинуты впередъ и составили передовой отрядъ, на аванпосты же были разсыпаны 3-я и 6-я лин. роты, а въ видѣ резерва 4-я лин. рота. Ночь прошла благополучно, а съ разсвѣтомъ 2 іюля отрядъ тронулся къ д. Лозовицѣ. Послѣ большихъ усилій была ввезена на гору сначала артиллерія, потомъ обозы 1-го и 2-го разрядовъ; обозъ 3-го разряда былъ оставленъ передъ спускомъ подъ прикрытіемъ роть 122-го Тамбовскаго полка. Дойдя въ 10 час. утра до д. Лозовицы, отрядъ сталъ бивакомъ. Вечеромъ, въ 6 часовъ, пріѣхалъ на бивакъ командиръ IX арм. корпуса и, собравъ всѣхъ начальниковъ частей, объявилъ, что на слѣдующій день назначенъ штурмъ крѣпости Никополя; вслѣдъ затѣмъ было получено приказаніе, чтобы отъ полка выслать 400 чел. рабочихъ съ шанцевымъ инструментомъ для постройки батарей для полевой артиллеріи, долженствующей открыть съ разсвѣтомъ 3 іюля огонь по Никопольскимъ укрѣпленіямъ; мѣста для батарей были указаны офицерами генеральнаго штаба, рабочіе были назначены отъ 5-й, 6-й и 8-й лин. ротъ, которыя съ наступленіемъ сумерокъ отправились на мѣсто работъ. 10-я лин. и 3-я стр. роты были выдвинуты на правый флангъ позиціи, къ балкѣ Ермени, для прикрытія отряда съ этого фланга. Дойдя до этого мѣста, роты выставили аванпостную цѣпь, а сами расположились у водяной мельницы, гдѣ провели ночь; остальныя же части въ 9 час. вечера снялись съ бивака, выступили далѣе къ крѣпости Никополю, но, подошедши, въ 1-мъ часу ночи остановились на бивакѣ, гдѣ, не разставляя палатокъ, провели ночь до разсвѣта. Согласно диспозиціи для боя, отданной по войскамъ IX корпуса 2 іюля, полкъ долженъ былъ 3 іюля составлять правый флангъ, подъ начальствомъ начальника 31-й пѣх. дивизіи г.-л. *Вельяминова*; назначеніе состояло въ томъ, чтобы удерживать турокъ отъ прорыва съ праваго фланга, отвлекать вниманіе непріятеля на этомъ флангѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прикрывать батареи фланга. Съ разсвѣтомъ 3 іюля полкъ перешелъ на назначенную позицію и въ 7 часовъ утра расположился въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й и 2-й баталіоны расположились впѣ выстрѣловъ непріятеля, въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи—2-й баталіонъ правѣе 1-го; правѣе 2-го баталіона—три роты 3-го баталіона. По занятіи тремя батареями своихъ

позицій, роты 1-го баталіона, имѣя впереди себя разсыпанную въ цѣпи 1-ю стр. роту, двинулись впередъ, правѣе батарей, составляя ихъ ближайшую защиту. Какъ только войска заняли указанныя позиціи, тотчасъ же началась канонада по всей линіи; сначала наши батареи стрѣляли изъ-за воздвигнутыхъ ночью закрытій, но потомъ стали выдвигаться впередъ. Непріятеля, прикрытаго распустившимися деревьями и кустарниками, не было видно и артиллеріи приходилось стрѣлять на огонь противника. Около 9 часовъ утра стало замѣтно обходное движеніе турокъ на нашъ правый флангъ; турки, пользуясь прикрывавшею ихъ рощею, вышли на открытое мѣсто совершенно противъ нашего праваго фланга и заняли стрѣлками устроенные, надо полагать заблаговременно, ложементы для сомкнутыхъ частей и ровики для стрѣлковъ; вслѣдъ затѣмъ прибыло къ туркамъ два орудія. Какъ только стало замѣтно движеніе турокъ на нашъ правый флангъ, немедленно разсыпана была у балки Ермени, впереди оврага, 3-я стр. рота, а для усиленія находившихся на правомъ флангѣ двухъ ротъ, посланы были остальныя 3 роты 3-го баталіона, подъ командою маіора *Родіонова*. Наши и непріятельскіе стрѣлки завязали перестрѣлку; изъ орудій сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ по ротамъ 3-го баталіона, находившимся у Ермени. Какъ только стало замѣтно, что непріятель выдвигаетъ противъ нашего фланга артиллерію, то въ то же время 1-е орудіе 1-й батареи 31-й арт. бригады, повернувъ дуло къ непріятелю, открыло по немъ пальбу. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ изъ этого орудія и движеніе цѣпи 3-й стр. роты впередъ заставили турокъ бросить весьма выгодную для нихъ позицію и поспѣшно удалиться; это отступленіе совершено было около 11 час. утра. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что движеніе непріятеля на нашъ правый флангъ составляло лишь простую демонстрацію, не имѣвшую по своимъ послѣдствіямъ никакихъ вредныхъ для насъ послѣдствій, кромѣ одного контуженнаго въ 10-й ротѣ; при двухъ орудіяхъ, турокъ было не болѣе трехъ ротъ пѣхоты. По мѣрѣ возраставшаго на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ боя, полкъ сталъ подаваться впередъ, продолжая прикрывать выдвигающіяся впередъ батареи; около 3 часовъ пополудни батареи продвинулись саженъ на 300 впередъ, т. е. саженъ на 150 впередъ перваго глубокаго оврага. Роты 1-го баталіона, имѣя 1-ю стр. роту въ цѣпи, быстро перешли оврагъ и расположились на скатѣ оврага; перейдя его, стрѣлковая рота остановлена была въ кукурузѣ; роты 2-го баталіона слѣдовали за 1-мъ, а роты 3-го баталіона двинуты были отъ балки Ермени впередъ, подошли къ боевой линіи около $4\frac{1}{2}$ часовъ пополудни и стали правѣе ротъ 1-го баталіона, по-ротно въ двѣ линіи; правѣе 3-го баталіона и впереди находились 2 сотни казаковъ и полубатарея казачьей артиллеріи. Имѣя въ виду, что непріятеля нигдѣ не было видно, и заключая по ходу дѣла въ центрѣ, что рѣшительный моментъ приближается, начальникъ праваго фланга г.-л. *Вельяминовъ* приказалъ податься полку еще впередъ, а 1-му ба-

таліону съ его цѣпью зайти правымъ плечомъ для атаки того пункта, откуда артиллерія непріятеля производила стрѣльбу; въ тоже время 2 сотни казаковъ съ 4 орудіями казачьей артиллеріи, имѣя впереди 3-ю стр. роту, должны были ударить на лѣвый флангъ непріятеля. Въ такомъ положеніи оставались всѣ части до 6 часовъ вечера; все это время артиллерія вела бой, пѣхота же не стрѣляла, такъ какъ непріятеля не было видно. Около $6\frac{1}{2}$ час. вечера, батареи наши стремительно выѣхали впередъ, саженей на 400 къ батареямъ турецкимъ, и открыли по нимъ самый губительный огонь. Роты 1-го и 3-го баталіоновъ пошли быстро впередъ, но, встрѣтивъ впереди препятствіе, должны были принять вправо, гдѣ пришлось имъ проходить глубокій оврагъ; во время занятія артиллеріею послѣдней позиціи и нашего движенія впередъ непріятель открылъ по намъ самый частый огонь изъ своихъ орудій, но, благодаря тому, что всѣ роты быстро взяли вправо и скрылись въ оврагѣ, а также удачному для насъ паденію непріятельскихъ снарядовъ, потерь не было, лишь одно ружье испорчено осколкомъ гранаты. Непріятель не выдержалъ огня нашей артиллеріи и быстро убралъ свои орудія.

1-й и 3-й баталіоны, перейдя оврагъ, расположились на противоположномъ склонѣ его, а цѣпи 1-й и 3-й стр. ротъ выдвинуты были впередъ для преслѣдованія огнемъ непріятеля, перебѣгавшаго въ паническомъ страхѣ къ лѣвой половинѣ небольшой рощи; 2-й же баталіонъ, подъ командою баталіоннаго командира маіора *Ковалевскаго*, направленъ былъ въ центръ позиціи для смѣны находящагося тамъ баталіона Тамбовскаго полка, который сильно пострадалъ въ бою. Этотъ баталіонъ, выставивъ аванпосты, расположился возлѣ отнятаго у турокъ редута и только 4 іюля, по сдачѣ крѣпости, присоединился къ полку. Въ это время получено было извѣстіе, что на правомъ флангѣ и въ центрѣ непріятельскіе редуты и лагерь взяты, а турки сосредоточились въ г. Никополѣ и въ цитадели. Дальше вести атаку мѣшала темнота и войска были остановлены на занимаемыхъ ими позиціяхъ. Вся артиллерія расположена была на площадкахъ впереди оврага, а въ прикрытіе ея поставлены были всѣ линейныя роты 1-го и 3-го баталіоновъ; 1-я и 3-я стр. роты были посланы занять обѣ впереди лежащія рощицы, а такъ какъ огромный редутъ, скрытый за этими рощицами, былъ оставленъ непріятелемъ, то заняли и этотъ редутъ, гдѣ забрали и доставили на позицію оставленныя турками 2 орудія. 4 іюля предполагалось взять городъ штурмомъ, для чего назначены были 1-й и 3-й баталіоны полка, которые двинулись съ разсвѣтомъ впередъ, построенные по-ротно въ двѣ линіи; прошли рощицы и уже расположились въ боевомъ порядкѣ возлѣ оставленнаго непріятелемъ грознаго редута, выжидая приказанія для атаки города, какъ замѣтили, что непріятель поднялъ на крѣпости бѣлый флагъ—турки сдались безусловно. Сейчасъ же на выдающихся возвышеніяхъ и на взятыхъ редутахъ взвились русскія знамена и раздалось неумолкаемое «ура», привѣтствуемое съ противоположной стороны Дуная румынскими батареями.

По сдачѣ Никополя, полкъ собравшись расположился бивакомъ близъ редута и въ рощѣ. 3-й баталіонъ въ 12 час. дня былъ посланъ для пріема и караула сдавшагося Никопольскаго гарнизона. Вечеромъ, въ 8-мъ часу того же дня, въ присутствіи начальника дивизіи было отслужено на бивакѣ благодарственное молебствіе и панихида по павшимъ воинамъ. Полкъ 3 іюля не потерялъ ни одного человѣка выбывшимъ изъ строя, но это можно приписать только торопливому и безпорядочному огню турокъ, такъ какъ полкъ съ ранняго утра находился подъ огнемъ. Медленное движеніе полка впередъ зависѣло отъ того, что резерва не имѣлось за полкомъ, да и самое назначеніе полка по диспозиціи ясно указывало на оборонительную цѣль его; весь бой сосредоточился въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ, на правомъ же флангѣ главною задачею было отвлечь силы турокъ и вниманіе ихъ. Турки, видя передъ собою стройные ряды, ожидали и съ этой стороны атаки и не могли двинуть находящіяся у нихъ тутъ войска на помощь атакованнымъ укрѣпленіямъ. Цѣль, назначенная полку диспозиціею, была достигнута, Никополь палъ, кромѣ того, сохранена жизнь нѣсколькимъ стамъ человѣкамъ, которые при болѣе быстромъ наступленіи, вѣроятно, безъ пользы бы пали. Напрасны были обвиненія многихъ лицъ, что полкъ дѣйствовалъ слишкомъ медленно и нерѣшительно; не имѣя сзади резерва, трудно было рѣшиться атаковать редуть сильной профили. Турки были заперты нами съ правой стороны, пробиться они не рѣшились, ибо знали, что здѣсь ихъ встрѣтятъ дружно свѣжія войска, не бывшія въ бою.

5 іюля полкъ, согласно приказу по корпусу, былъ переведенъ въ г. Никополь и расположился въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й баталіонъ и 1-я стр. рота заняли крѣпость и стали бивакомъ; 2-й баталіонъ и 2-я стр. рота заняли городъ и расположились по домамъ и у воротъ; 3-й баталіонъ и 3-я стр. рота стали на берегу Дуная бивакомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, содержали караулъ у плѣнныхъ турокъ; 1-й баталіонъ, кромѣ того, занялъ караулы въ крѣпости, а 2-й баталіонъ занялъ караулы у городскихъ складовъ.

Въ этотъ день началась уборка и очистка города, начали тушить пожары, приводить въ извѣстность доставшіеся въ городѣ склады и оружіе.

Съ 5 іюля на полкъ было возложено довольствіе трехъ тысячъ плѣнныхъ турокъ, а такъ какъ пища приготовлялась въ ротныхъ котлахъ, то инымъ ротамъ приходилось очень поздно получать пищу; другую половину плѣнныхъ обязаны были продовольствовать другіе полки, но такъ какъ они расположены были за городомъ, то довольствіе производилось весьма не аккуратно. 7 іюля полкъ оставался на мѣстѣ расположенія въ крѣпости Никополѣ и занимался очисткою города, карауломъ плѣнныхъ и охраненіемъ складовъ. 8 іюля, вслѣдствіе полученнаго приказанія, 9-я и 10-я лип. роты были назначены для сопровожденія партіи плѣнныхъ изъ Никополя до г. Систова; партія плѣнныхъ состояла изъ 2 штабъ-офицеровъ, 4 оберъ-офицеровъ и 1.000 нижнихъ чи-

новъ. Роты, подъ начальствомъ маіора *Родіонова*, выступили въ 3 часа пополудни изъ Никополя и отправились по назначенію; остальныя части полка простояли на мѣстѣ.

Съ вечера 8 іюля стали доходить въ Никополь слухи, что недалеко отъ Никополя, подъ г. Плевной, 5-я пѣх. дивизія, въ составѣ трехъ полковъ, имѣла неудачное дѣло съ турками. Въ 10 часовъ вечера было получено приказаніе семи ротамъ полка—2-му баталіону и тремъ стрѣлковымъ ротамъ выступить изъ Никополя и идти по Плевненской дорогѣ къ д. Муселимъ, гдѣ присоединиться къ отступившимъ полкамъ 5-й дивизіи и на избранной позиціи ожидать атаки турокъ, въ случаѣ, если они будутъ преслѣдовать отбитыя части и наступать на Никополь.—Роты эти, подъ начальствомъ командира полка, выступили въ ночь съ 8 на 9 іюля по Плевненской дорогѣ, на пути присоединились еще три стрѣлковыя роты 122-го Тамбовскаго полка, и весь отрядъ 9 іюля былъ уже вблизи д. Муселимъ, откуда, по приказанію командира корпуса, продолжалъ слѣдовать до д. Бресляницы. Дойдя до этой деревни, отрядъ сталъ бивакомъ и тотчасъ было приступлено къ укрѣпленію позиціи посредствомъ устройства батарей и ложементовъ. Впереди бивака, въ лощинѣ, лежала деревня Бресляница; совмѣстно съ ротами Пензенскаго полка стали на бивакъ: 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи, 20-й Галицкій полкъ и 123-й Козловскій полкъ,—тутъ же расположились корпусный и дивизіонный штабы. Отъ ротъ, стоящихъ въ крѣпости Никополь, были назначены 9 іюля 11-я и 12-я лин. роты, подъ командою кап. *Тасовскаго*, для сопровожденія второй партіи плѣнныхъ турокъ въ г. Бухарестъ, въ количествѣ 2.000 человѣкъ. 9 іюля отрядъ, стоящій бивакомъ у д. Бресляницы, занимался устройствомъ бивака и укрѣпленіемъ позиціи; на ночь была выставлена аванпостная цѣпь отъ 1-й стр. роты. 10 іюля всѣ части полка провели на занимаемыхъ ими мѣстахъ, т. е. 2-й баталіонъ и стрѣлковыя роты—у Бресляницы, 1-й баталіонъ—въ Никополѣ, а 3-й баталіонъ — въ караулѣ у плѣнныхъ турокъ. 2-я стр. рота ночью съ 10 на 11 іюля занимала аванпосты. 11 іюля 1-й баталіонъ оставался въ Никополѣ, занимая тамъ караулы, туда же возвратились 9-я и 10-я лин. роты изъ Систова, сдавъ тамъ партію плѣнныхъ турокъ; 2-й баталіонъ и стрѣлковыя роты оставались на бивакѣ у д. Бресляницы, гдѣ, кромѣ работъ, были производимы ротныя и одиночныя ученья; 3-я стр. рота находилась въ аванпостной цѣпи въ ночь съ 11 на 12 іюля. 12 іюля части полка оставались на своихъ мѣстахъ расположенія. Такъ какъ на позиціи, занимаемой 2-мъ баталіономъ и стрѣлковыми ротами, кухни находились впереди бивака, въ д. Бресляницѣ, то было приказано ежедневно послѣ окончанія варки убирать ихъ и держать на артельныхъ повозкахъ, чтобы, въ случаѣ наступленія турокъ, опѣ немедленно могли бы отъѣхать за расположеніе войскъ. 1-я стр. рота въ ночь съ 12 на 13 іюля содержала аванпосты. 13 іюля полкъ остался на тѣхъ же мѣстахъ, которыя занималъ наканунѣ. 14 іюля роты 1-го

баталіона были смѣнены въ крѣпости Никополѣ Тамбовскимъ полкомъ и выступили изъ Никополя для присоединенія къ семи ротамъ, расположеннымъ бивакомъ у Бресляницы. Эти роты провели день 14 іюля на мѣстахъ, за ежедневными занятіями; 11-я и 12-я лин. роты находились въ конвоированіи плѣнныхъ до Бухареста. Такъ какъ роты 1-го баталіона и 9-я и 10-я выступили довольно поздно изъ Никополя, то онѣ не дошли до Бресляницы однимъ переходомъ и остановились на ночлегъ у с. Муселимъ. 15 іюля эти роты прибыли на бивакъ къ д. Бресляницѣ и стали общимъ бивакомъ со 2-мъ баталіономъ и стрѣлковыми ротами, гдѣ полкъ и остался весь день 15 іюля. 16 іюля весь полкъ, кромѣ 11-й и 12-й ротъ, въ 1 часъ пополудни снялся съ бивака и перешелъ къ д. Коюловцы вмѣстѣ съ 3 батареями 31-й арт. бригады; у этой деревни собрались 1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи, 123-й Козловскій полкъ, 9-й уланскій Бугскій полкъ съ 31-ю бригадою артиллеріи и расположились бивакомъ. Въ почь была выставлена въ дежурную часть 1-я стр. рота впереди д. Коюловцы и отъ этой роты одинъ взводъ былъ посланъ въ секреты на впереди лежащую лощину. 17 іюля въ 2 часа пополудни всѣ начальники частей и командиры баталіоновъ, совмѣстно съ офицерами генеральнаго штаба, произвели рекогносцировку непріятельской позиціи подъ г. Плевною, и были указаны мѣста расположенія частей до начала предстоящаго боя, полкъ же стоялъ бивакомъ у д. Коюловцы. Съ утра 8-я лин. рота смѣнила съ дежурной части 1-ю стр. роту и, въ свою очередь, вечеромъ была смѣнена 10-ю ротою. 18 іюля Пензенскій полкъ, въ составѣ 13 ротъ, согласно диспозиціи, отданной по войскамъ IX, IV и XI корпусовъ, выступилъ съ бивака при д. Коюловцы въ 5 час. утра на предварительную позицію, выбранную въ 7 верстахъ отъ бивака. Въ 7 часовъ утра полкъ занялъ позицію на возвышенности сѣвернѣе дороги, идущей изъ д. Булгарени въ г. Плевну,—въ резервѣ, за правымъ флангомъ 122-го Тамбовскаго полка. Въ такомъ положеніи полкъ находился до передвиженія 122-го полка на лѣвый флангъ боевого порядка праваго фланга; передвиженіе это послѣдовало по приказанію командовавшаго полками дивизіи г.-м. *Былокопытова.* Позиція, на которой пришлось дѣйствовать Пензенскому полку, имѣла слѣдующія особенности: впереди оврагъ съ крутымъ спускомъ и такимъ же подъемомъ къ непріятельской позиціи, затѣмъ все почти пространство покрыто рѣдкимъ лѣсомъ, засѣяно кукурузою или вспахано подъ посѣвъ,—вслѣдствіе чего движеніе было весьма затруднительно. На сторонѣ непріятельской позиціи, по скату горъ, было вырыто очень много траншей, а на самой возвышенности—нѣсколько ложементовъ. Въ $8\frac{1}{4}$ час. утра раздался первый выстрѣлъ съ турецкихъ батарей и немедленно завязался жаркій артиллерійскій бой; полкъ сталъ въ боевой порядокъ: впереди—1-й баталіонъ по-ротно въ колоннахъ въ двѣ линіи, имѣя передъ собою цѣпь изъ всей 1-й стр. роты, которая расположилась съ этой стороны оврага; за 1-мъ баталіономъ стоялъ 2-й баталіонъ въ такомъ

же строю, но стрѣлковая рота оставалась сомкнутою, и, наконецъ, сзади 2-го баталіона находились три роты 3-го баталіона въ резервѣ. Подобное расположеніе полка было весьма неудобно: во 1-хъ, впереди находился огромный обрывистый и глубокій оврагъ, что должно было очень затруднить движеніе, а во 2-хъ, мѣстность за оврагомъ къ сторонѣ непріятеля была значительно выше, такъ что рѣшительно ничего не было видно и не представлялось возможности ознакомиться съ мѣстностью, по которой впослѣдствіи приходилось наступать, и, наконецъ, разстояніе до непріятеля было около 4 верстъ. Артиллерія заняла позицію тоже весьма неудобную: она расположилась по кряжу и занимала относительно непріятеля косвенное направленіе, такъ что подвергалась значительному фланговому огню непріятельской артиллеріи. Правѣе полка, на возвышеніи, расположены были 2 эскадрона Рижскихъ драгунъ, которые прикрывали нашъ правый флангъ; мѣстность занимаемая драгунами спускалась къ довольно широкой и пологой лощинѣ, которая, возвышаясь къ сторонѣ непріятеля, покрыта была кукурузою и значительнымъ числомъ отдѣльныхъ деревьевъ на томъ мѣстѣ, откуда представлялась возможность обозрѣвать расположеніе непріятеля. Драгуны не замедлили воспользоваться этимъ и своими разъѣздами занявъ эту линію оставались въ этомъ выгодномъ положеніи довольно долго, но неизвѣстно было—разузнали ли они что-нибудь о расположеніи непріятеля или нѣтъ. Между тѣмъ, турки, замѣтивъ кавалерійскую цѣпь, выслали противъ нихъ около 400 черкесовъ и башибузуковъ, которые оттѣснили драгунскую цѣпь, перешли лощину и даже поднялись на противоположную высоту. Видя дерзость турокъ, просили командира 31-й арт. бригады прислать немедленно хотя полубатарею 4-й батареи, что онъ хотѣлъ исполнить тотчасъ, но начальникъ артиллеріи корпуса г.-м. *Калачевъ*, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, не пожелалъ исполнить этой настоятельной просьбы; тогда было приказано 1-й стр. ротѣ перемѣнить фронтъ лѣвымъ плечомъ впередъ, и она, поддержанная линейными ротами, прогнала турецкую кавалерію; тогда, какъ драгуны, такъ и пѣхота снова заняли прежнее положеніе; но кавалерія непріятельская достигла своей цѣли—она высмотрѣла наше расположеніе, что сейчасъ же замѣтно стало по направленію выстрѣловъ, которые стали ложиться въ частяхъ пѣхоты, закрытой мѣстностью отъ взоровъ противника. Все вышеизложенное происходило около 1-му часу дня.

До 4 часовъ пополудни части полка оставались на тѣхъ же мѣстахъ, но въ 4 часа было получено приказаніе корпуснаго командира наступать возможно быстрѣе. Стройно, какъ на ученьи, двинулся полкъ: 1-й баталіонъ пошелъ прямо, 2-й баталіонъ и 3 роты 3-го баталіона повернули, по приказанію командира бригады, влѣво и слѣдовали уступомъ лѣвѣе 1-го баталіона; 1-й стр. рота, бывшая впереди 1-го баталіона въ цѣпи, быстро наступала и, поднявшись на скатъ, достигла непріятельскихъ траншей, выбила оттуда турокъ и, под-

держанная ротами 1-го баталіона, пошла впередъ; но тутъ турки начали осыпать баталіонъ такимъ сильнымъ огнемъ, что въ самое короткое время выбыли изъ строя всѣ офицеры 1-й стр. роты и масса нижнихъ чиновъ; стрѣлки смѣшались и остатки ихъ присоединились къ ротамъ 1-го баталіона. Эти роты до кустарниковъ шли стройно, стремительно выбили турокъ изъ ложементовъ, но тутъ, встрѣченныя страшнымъ огнемъ, не могли удержаться въ занятыхъ траншеяхъ, отступили на 300 шаговъ и, засѣвши въ кустарникахъ, завязали ружейную перестрѣлку; послѣ этого, бросались нѣсколько разъ въ атаку, но безуспѣшно пытались выбить турокъ изъ траншей. Главнымъ образомъ въ этихъ атакахъ принимали участіе 3-я и 4-я роты; 1-я и 2-я роты были правѣе и хотя принимали участіе въ атакѣ, но такъ какъ онѣ попали въ кустарники, гдѣ трудно было дѣйствовать сомкнутою частью, то ихъ дѣйствіе больше ограничилось стрѣльбою по непріятельскимъ траншеямъ.

Во время этихъ дѣйствій выбыли изъ строя: убитымъ—прап. *Кирьяковъ* и раненными—подполк. *Потѣхинъ*, шт.-кап. *Кудрявцевъ*, пор. *Мишуровъ*, подпор. *Фитингофъ-Шель*, *Даниловъ* и прап. *Емельяновъ*. Остатки 1-го баталіона, собравшись отдѣльными командами подъ руководствомъ уцѣлѣвшихъ офицеровъ, нѣсколько разъ пытались идти впередъ, но были останавливаемы сильнымъ огнемъ противника, неся каждый разъ большія потери. 2-й и 3-й баталіоны въ началѣ атаки шли лѣвѣе 1-го баталіона, впереди цѣпь стрѣлковъ отъ 2-й стр. роты, въ боевой линіи—2-й баталіонъ, въ резервѣ—три роты 3-го баталіона; не смотря на сыпавшійся на нихъ градъ непріятельскихъ снарядовъ, они быстро перешли оврагъ, выбили турокъ изъ ложементовъ и кинулись на редутъ. Командиръ 2-го баталіона маіоръ *Ковалевскій*, уже раненый и потерявъ убитою бывшую подъ нимъ лошадь, со 2-ю стр. и 7-ю лин. ротами бросился чрезъ ровъ редута на брустверъ, но былъ поднятъ турками на штыки и изрубленъ. 2-я стр. рота, потерявшая всѣхъ офицеровъ и болѣе половины людей, а за нею и 7-я рота, въ которой оставалось только 33 человѣка и ни одного офицера, принуждены были отступить къ прежде занимаемымъ ложементамъ; повторныя атаки остальныхъ ротъ 2-го баталіона и ротъ 3-го баталіона также были безуспѣшны и остатки этихъ баталіоновъ залегли, большею частію вблизи дорожки, ведущей черезъ виноградники къ непріятельскому редуту, и въ кустарникахъ, перестрѣливаясь съ турками. Во время повторныхъ атакъ выбыли изъ строя: убитыми—пор. *Амосовъ*, подпор. *Ивановъ*, *Добкевичъ*, *Костенецкій* и *Куриловъ*; ранеными—маіоръ *Родіоновъ*, кап. *Васичъ*, прап. *Егоровъ*, *Вишняковъ*, *Солецкій*, *Колбъ* и пор. *Филимоновъ*. Находившіеся при командирѣ полка: полковой адъютантъ шт.-кап. *Маркграфскій* былъ сильно раненъ въ самомъ началѣ боя, а кап. *Погожевъ*—около 7 час. вечера. Не смотря на всѣ усилія командира полка собрать и устроить разсѣянныя части полка, въ особенности тѣ, которыя укрывались за устроенными по дорогѣ къ редуту ложементами, не представлялось никакой возможности это исполнить, потому что мѣсто было

открыто и удобно для обстрѣла и какъ только люди начинали подыматься, то съ обоихъ редутовъ непріятель открывалъ самый адскій огонь. Подъ командиромъ полка была ранена двумя пулями лошадь, а одна пуля ударила его въ бокъ. Атаки вновь прибывающихъ частей были еще менѣе удачны; такъ остались въ ложементахъ остатки полка до наступленія сумерокъ. Около 10 час. вечера командиръ полка началъ собирать разсѣянные остатки полка; г.-м. *Бѣлокопытовъ* собиралъ Козловцевъ, а г.-л. *Шильдеръ-Шульднеръ*—полки 5-й дивизіи. Происходило это въ началѣ оврага, недалеко отъ редута, въ которомъ непріятель, при началѣ атаки обойденный съ обѣихъ сторонъ, не могъ удержаться. Части же, устроенныя, отведены были версты двѣ влѣво и тамъ ожидали приказанія, куда имъ направиться далѣе. Въ полночь получено было приказаніе объ отступленіи, и остатки полка, въ составѣ 300 человѣкъ, были направлены на прежнее бивачное мѣсто въ Коюловцы. Знамена всѣхъ баталіоновъ, еще въ началѣ атаки, были подъ прикрытіемъ одного взвода отправлены къ расположенію дивизіоннаго лазарета, откуда отосланы были къ Коюловцамъ. Потери полка за весь день состояли: убитыхъ—1 штабъ-офицеръ и 6 оберъ-офицеровъ, раненыхъ—2 штабъ-офицера и 17 оберъ-офицеровъ; нижнихъ чиновъ убито, ранено и безъ вѣсти пропало—952 человѣка; кромѣ того, контужено 5 офицеровъ и 37 нижнихъ чиновъ, оставшихся въ строю. Въ продолженіе всей ночи съ 18 на 19 іюля продолжали собираться по одиночкѣ и небольшими кучками люди съ поля сраженія. Человѣкъ около 50 оставалось вблизи турецкаго редута, подъ командою пор. *Полянскаго*, продолжая перестрѣлку съ непріятелемъ; эта горсть людей только съ разсвѣтомъ 19 іюля отступила по дорогѣ къ д. Турскій-Тростеникъ.

Всѣ обозы и собранныя части полка, совмѣстно съ остатками полковъ Тамбовскаго и Козловскаго, подъ начальствомъ г.-м. *Бѣлокопытова*, въ $4\frac{1}{2}$ ч. утра 19 іюля двинулись отъ д. Коюловцы къ д. Турскій-Тростеникъ, гдѣ расположились бивакомъ. По приходѣ на бивакъ командиръ полка сдѣлалъ расчетъ и привелъ въ порядокъ роты. Въ строю оказалось до 800 чел. при 15 офицерахъ. Начиная съ этого дня и въ теченіе недѣли продолжали собираться разсѣянные въ бою 18 числа люди. Весь день 19 числа полкъ спокойно оставался на мѣстѣ, приводя въ порядокъ оружіе и оправляясь послѣ боя. Утромъ 20 іюля полкъ передвинулся на другое бивачное мѣсто у той же деревни Турскій-Тростеникъ; начальникомъ дивизіи была указана позиція, которая въ случаѣ наступленія турокъ должна была быть занята войсками; весь день полкъ собирался и устраивался на новомъ бивакѣ. 21 іюля начались ротныя ученья; къ полку прибыла еще партія солдатъ, разсѣявшихся 18 іюля. Офицеръ, подпор. *Яновскій*, былъ командированъ въ подвижной дивизіонный лазаретъ для составленія списка оружія, оставленнаго тамъ ранеными; другой офицеръ, подпор. *Іонинъ 1-й*, былъ посланъ отвезти деньги и вещи раненымъ офицерамъ. 22 іюля была послана команда рабочихъ для исправленія мостовъ по дорогѣ, ле-

жащей на пути отступленія; команда была составлена отъ 2-го баталіона. На ночь отъ 1-го баталіона была выставлена цѣпь аванпостовъ для прикрытія праваго фланга отряда. 23 іюля, въ 6 час. утра, полкъ снялся съ бивака и перешелъ на новый бивакъ, тоже впереди деревни Турскій-Тростенпкъ. Мѣсто бивака находилось далеко отъ воды, что составило большое затрудненіе для кухонь. Ночью отъ 2-го баталіона была выставлена аванпостная цѣпь. 24 іюля утромъ, послѣ занятій, была отслужена панихида по павшимъ 18 іюля подъ Плевною воинамъ. Команда рабочихъ съ ранняго утра была выслана для работъ по укрѣпленію позиціи, остальнымъ людямъ было произведено ученье. 25 іюля, утромъ въ 10 час., Главнокомандующій объѣзжалъ бивакъ, благодарилъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ за бой 18 іюля и пожаловалъ на роту по три Георгіевскихъ креста. Въ этотъ день занятій не производилось. 26 іюля полкъ перешелъ на позицію у с. Булгарскій-Карагачъ и расположился бивакомъ впереди этого села. Съ 27 іюля было приступлено къ укрѣпленію позиціи, избранной въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ бивака полка. На работы были назначены четыре роты 1-го баталіона, которыя оставались на работѣ съ 4 час. утра до 4 час. пополудни, работа производилась въ двѣ очереди. Остальные два баталіона занимались ротными ученьями и устройствомъ бивака. 28 іюля на работу по укрѣпленію позиціи ходили роты 2-го баталіона; въ этотъ день прибыли 11-я и 12-я лин. роты, сопровождавшія плѣнныхъ турокъ до Бухареста; остальныя части полка занимались утромъ и вечеромъ ученьемъ. 29 іюля прибыла первая партія молодыхъ солдатъ изъ запасныхъ баталіоновъ, въ числѣ 209 человѣкъ, на укомплектованіе полка; днемъ производились обычныя занятія; на работы ходили роты 3-го баталіона. 30 іюля 1-й баталіонъ ходилъ на работы, остальные занимались ученьемъ. 31 іюля то же самое. Начиная съ 1 августа и по 12 августа полкъ стоялъ спокойно на бивакѣ; ежедневно высылалось 200 чел. рабочихъ, по очереди, отъ баталіоновъ для устройства укрѣпленій на выбранной позиціи, на которой предполагалось задерживать натискъ турокъ въ случаѣ, если бы они перешли въ наступленіе; роты же, находящіяся на бивакѣ, утромъ и вечеромъ занимались одиночнымъ, ротнымъ и баталіоннымъ ученьями; въ особенности было обращено вниманіе на молодыхъ солдатъ, прибывшихъ на укомплектованіе полка. Еще 31 іюля была отдана по IX корпусу диспозиція, въ которой были указаны всѣ мѣста, которыя должны были занять части въ случаѣ наступленія противника; чтобы провѣрить знаніе частями этихъ мѣстъ, командиръ корпуса 7 августа приказалъ частямъ занять позиціи, лично объѣхалъ всѣ мѣста и указалъ ошибки. Кромѣ того, чтобы войска были въ связи между собою и чтобы пути, ведущіе отъ одной части къ другой, были бы хорошо извѣстны, 12 августа всѣ полковые и баталіонные адъютанты и жалонерные офицеры были собраны и произвели объѣздъ позицій, подъ начальствомъ начальника штаба 5-й пѣх. дивизіи. Начиная съ первыхъ чиселъ

августа Пензенскій полкъ состоялъ въ отрядѣ начальника 5-й пѣх. дивизіи, отъ котораго получалъ приказанія касательно могущаго быть боя или передвиженія. 12 августа были окончены всѣ работы по устройству позицій, а для того, чтобы пріучить солдатъ къ штурму и оборонѣ укрѣпленій, впереди лагеря было устроено нѣсколько полевыхъ укрѣпленій, для упражненій нижнихъ чиновъ: большею частью ихъ заставляли перескакивать рвы, сначала безъ ружей, а впослѣдствіи съ ружьями, цѣлыми шеренгами. Работы по возведенію этихъ укрѣпленій въ Пензенскомъ полку были поручены шт.-кап. *Тиханову*, который въ три дня, съ помощью рабочихъ, посылаемыхъ ежедневно отъ полка, устроилъ батарею и ложементы. Ежедневныя занятія полка, по 18 августа включительно, состояли изъ утреннихъ и вечернихъ упражненій — въ прикладкѣ, прицѣлкѣ и фехтованіи, большое вниманіе было обращено и на разсыпной строй. Многіе легко раненые въ бою 18 іюля солдаты по выздоровленіи возвратились опять въ строй; также прибыло три раненыхъ офицера, которые вполнѣ излечились отъ ранъ. На пополненіе же выбывшихъ офицеровъ были прикомандированы къ полку офицеры, прибывшіе изъ Россіи изъ частей оставшихся тамъ; такъ что къ половинѣ августа полкъ, пополненный и офицерами, и солдатами, былъ снова готовъ идти брать неприступную Плевну и отмстить туркамъ за кровавый бой 18 іюля. 19 августа, около 8 час. утра, была слышна сильная пушечная пальба на лѣвомъ флангѣ позиціи, у деревень Телишатъ и Сгалуицы, т. е. на тѣхъ мѣстахъ, которыя занимали войска IV корпуса. Около 10 час. утра къ биваку полка прибылъ со штабомъ командиръ корпуса и приказалъ полку стать въ ружье и слѣдовать на позицію, назначенную на случай наступленія турокъ. Полкъ въ скоромъ времени собрался и, составивъ обозъ вагенбургомъ на бивакѣ, въ 11 час. вытянулся по дорогѣ по направленію къ позиціи. Такъ какъ тревога была совершенно внезапна, то нѣкоторыя роты не успѣли пообѣдать и захватили съ собою только мяса и сухарей. Придя въ $12\frac{1}{4}$ час. дня на боевую позицію, полкъ былъ двинутъ впередъ по Плевненскому шоссе; въ колоннѣ съ полкомъ слѣдовала 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи съ артиллеріею. Вся колонна была подъ начальствомъ начальника 5-й пѣх. дивизіи г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*. Цѣль отряда состояла въ томъ, чтобы отрѣзать туркамъ путь отступленія къ Плевнѣ. Къ 4 часамъ отрядъ, послѣ утомительнаго перехода въ сильную жару (причемъ люди были въ ранцахъ и мундирахъ), дошелъ до высоты, лежащей передъ д. Гривицею; здѣсь отрядъ построился въ боевой порядокъ; Гривица занята была черкесами, которые завязали перестрѣлку съ находящимися впереди отряда Бугскими уланами; но отрядъ не могъ выполнить задачи, такъ какъ отброшенные отъ д. Сгалуицы турки послѣ многихъ неудачныхъ атакъ въ безпорядкѣ отступили обратно въ Плевнѣ. Отрядъ собрался и тронулся обратно на бивакъ; дорогой было получено приказаніе, чтобы, придя на бивакъ, людямъ отдох-

путь, отужинать и не разбивать палатокъ, такъ какъ предстояло занять бивачное мѣсто вблизи тѣхъ позицій, которыя были назначены на случай наступленія.

Къ ночи полкъ пришелъ къ с. Булгарскій-Карагачъ, часовъ въ 10 вечера люди отужинали, а въ 3 часа ночи снова поднялись и съ 19 на 20 августа перешли на новую позицію у ручья Порадимъ. На позицію прибыли съ разсвѣтомъ 20 числа и стали бивакомъ за 1-ю бригадою 5-й пѣх. дивизіи; мѣсто было очень неудобное для бивака, такъ какъ находилось на горѣ, тѣни не было и въ добавокъ почва глинистая и размытая. Мѣсто бивака находилось лѣвѣе Плевненскаго шоссе. 20 августа на бивакъ прибылъ обозъ офицерскій и артельный, остальной же обозъ 2-го разряда оставался у с. Булгарскій-Карагачъ и только вечеромъ 20 августа и утромъ 21 прибылъ весь къ полку. 20 и 21 августа полкъ спокойно оставался на бивакѣ; 21 числа было получено приказаніе сдать всѣ ранцы въ обозъ 3-го разряда, а солдатамъ оставить лишь необходимыя вещи при себѣ и носить ихъ въ полотнищахъ палатокъ.

22 августа, съ ранняго утра, послышалась сильная канонада со стороны лѣваго фланга позиціи; по полученнымъ свѣдѣніямъ, оказалось, что это былъ штурмъ г. Ловчи (отрядъ г.-ад. *князя Имеретинскаго*). Цѣлый день слышна была сильная стрѣльба и только къ вечеру пришло радостное извѣстіе, что Ловча взята, что остатки Ловчинскаго гарнизона отступаютъ къ Плевнѣ, что стоящіе на лѣвомъ флангѣ боевой позиціи полки 16-й пѣх. дивизіи двинуты наперерѣзъ туркамъ. Съ утра еще было получено приказаніе быть готовыми къ выступленію по первому требованію, но подкрѣпленій не требовалось и полкъ спокойно оставался на бивакѣ. Въ этотъ же день получепъ приказъ о назначеніи начальникомъ Западнаго отряда *князя Карла Румынскаго*. 23 августа съ утра ожидали объѣзда бивака *княземъ Карломъ*; въ 12 часовъ дня получено приказаніе отъ корпуснаго штаба выступить въ 4 часа дня на новую позицію къ д. Сгалунцы, оставивъ весь обозъ, за исключеніемъ патронныхъ ящиковъ и лазаретныхъ линеекъ. Снявшись въ 4 часа съ бивака, полкъ выстроился въ походную колонну и тронулся за 1-ю бригадою 5-й пѣх. дивизіи на новое мѣсто. Весь обозъ подъ прикрытіемъ команды слабосильныхъ отправленъ былъ въ Булгарскій-Карагачъ, гдѣ сталъ въ общемъ вагенбургѣ. Проходя черезъ д. Порадимъ, полкъ былъ встрѣченъ *княземъ Карломъ*, который пропустилъ его мимо себя. Вечеромъ, въ 8 часовъ, прибылъ полкъ къ д. Сгалунцы, гдѣ и остановился на бивакъ на заранѣе выбранной позиціи. Утромъ 24 августа, въ 7 час., на бивакъ прибылъ командиръ корпуса, который отдалъ приказаніе смѣнить въ 1-й линіи Вологодскій полкъ; для чего, въ $7\frac{1}{2}$ час. утра баталіоны стали въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди, на возвышеніи передъ ручьемъ, сталъ 1-й баталіонъ — въ прикрытіе 2-й батареи 31-й арт. бригады; 2-й и 3-й баталіоны расположились уступомъ за флан-

гами; передъ ручьемъ была разставлена цѣпь: днемъ—отъ 1-й стр. роты, а ночью—отъ 5-й и 6-й ротъ.

Весь день прошелъ спокойно; погода была пасмурная и сырая, такъ что трудно было согрѣться, а огни запрещено было разводить. Въ 7½ час. утра 25 августа командиръ бригады приказалъ смѣнить полкъ въ 1-й линіи Тамбовскимъ полкомъ, что и было исполнено въ 9 час. утра, и полкъ отошелъ на то мѣсто, гдѣ провелъ ночь съ 23 на 24 число. Въ 4 часа дня была получена диспозиція для наступленія на Плевну.

Еще днемъ 7-я и 8-я роты были отправлены въ распоряженіе 18-го Вологодскаго полка, гдѣ онѣ должны были получить фашины, туры и шанцевые инструменты и совмѣстно съ этимъ полкомъ ночью приступить къ работамъ по возведенію батарей. Въ 6 час. пополудни полкъ тронулся съ бивака, прошелъ д. Сгалунцы и, получивъ туры и фашины, двинулся по дорогѣ на д. Гривицу. Впереди шли роты съ шанцевымъ инструментомъ, турами и фашинами; при полку находился генеральнаго штаба кап. *Бирперъ*, которому поручено было провести полкъ на мѣсто, назначенное для постройки батарей. 12-я лин. рота была выдвинута изъ полка и направлена въ другое мѣсто, гдѣ она приступила къ постройкѣ 12-орудійной осадной батареи. Дорогою соблюдалась величайшая тишина, запрещено было курить. За полкомъ слѣдовалъ командиръ IX корпуса. Быстро наступившая темнота мѣшала хорошо разсмотрѣть предметы; полкъ свернулъ съ дороги и прямо полями направился на указанное мѣсто; люди, обремененные тяжелыми ношами, шли довольно медленно, такъ какъ мелкіе кустарники мѣшали быстрому движенію. По приходѣ на назначенное мѣсто, гдѣ предполагалось построить 8-орудійную осадную батарею, саперный офицеръ произвелъ трасировку батареи и немедленно 1-й баталіонъ приступилъ къ работѣ. Для прикрытія работъ была выдвинута сперва 6-я линейная рота, а потомъ 1-я и 2-я стрѣлковыя роты; эти роты, выславъ впередъ патруль, вошли въ связь съ впереди стоящими полками—Тамбовскимъ и Козловскимъ. Работы, не смотря на холодную ночь, быстро подвигались впередъ. Въ 11½ час. ночи на работы прибылъ корпусный командиръ и по осмотрѣ ихъ отъѣхалъ назадъ на недалекое разстояніе; во 2-й смѣнѣ работалъ 3-й баталіонъ. Съ разсвѣтомъ 26 августа батарея была окончена и приступили къ вооруженію ея. Этой работѣ много способствовалъ густой туманъ, скрывавшій рабочихъ отъ глазъ непріятеля. Въ 5½ час. утра батарея была вполнѣ окончена, и какъ только туманъ разсѣялся—около 7 часовъ—былъ сдѣланъ залпъ по турецкому редуту, лежащему за д. Гривицею, противъ котораго и была направлена вся стрѣльба воздвигнутой батареи. Съ открытіемъ стрѣльбы полкъ отошелъ въ лощину за линію батарей и сталъ въ резервѣ вмѣстѣ съ полками 1-й бригады 5-й дивизіи, на версту разстоянія отъ построенной батареи, для прикрытія коей остались 7-я и 8-я роты. 12-я линейная рота, работавшая ночью въ другомъ мѣстѣ, возвратилась къ полку въ

3 часа пополудни. Весь день шелъ жаркій артиллерійскій бой по всей линіи между нашими батареями и турецкими укрѣпленіями, но полкъ спокойно оставался на занятой позиціи, готовый по первому сигналу вступить въ бой съ противникомъ. Съ наступленіемъ сумерокъ 5-я и 6-я линейныя роты смѣнили на осадной батареѣ 7-ю и 8-ю роты, которыя находились тамъ въ прикрытіи; эти же двѣ роты были отправлены въ прикрытіе 1-й и 2-й батарей 31-й арт. бригады, которымъ за ночь предстояло передвинуться ближе къ непріятельскимъ редутамъ. 9-я и 10-я роты въ сумерки были отправлены на осадную батарею для поправленія поврежденій, гдѣ и проработали всю ночь. Ночь съ 26 на 27 августа прошла спокойно, огней не разводили и половина людей не спала и находилась въ аммуниціи. Стрѣльба была рѣдкая. Утромъ 27 августа для прикрытія осадной батареи оставлены были 9-я и 11-я линейныя роты, подъ командою пор. *Полянскаго*, а 7-я и 8-я роты, находящіяся въ прикрытіи полевыхъ батарей, были смѣнены 10-ю и 12-ю ротами, подъ командою шт.-кап. *Давыдова*. Весь 2-й баталіонъ отосланъ въ резервъ. Днемъ полкъ стоялъ на занятой позиціи. Въ $4\frac{1}{2}$ часа пополудни прибыла къ полку партія въ 100 чел. молодыхъ солдатъ изъ 47-го запаснаго баталіона; только что начали разбивать партію по ротамъ, какъ въ 5 час. послышалась сильная ружейная стрѣльба на лѣвомъ флангѣ въ сторонѣ расположенія IV корпуса. Тотчасъ по приказанію корпуснаго командира полкъ двинутъ былъ впередъ на выстрѣлы; собравшись, полкъ двинулся за Тамбовскимъ полкомъ, зашелъ правымъ плечомъ и направился впередъ, имѣя вправо д. Гривицу, а лѣвѣе— 1-ю бригаду 5-й дивизіи; пройдя около $1\frac{1}{2}$ версты, полкъ остановился по приказанію начальника 5-й дивизіи и сталъ на правомъ флангѣ 4-фунтовой батареи, впереди 12-орудійной осадной батареи; впереди полка въ боевой линіи находился 122-й Тамбовскій полкъ. Не долго простоявъ на мѣстѣ, полкъ, вслѣдствіе ошибочнаго приказанія, переданнаго однимъ изъ корпусныхъ адъютантовъ, началъ подаваться впередъ, слѣдуя за 122-мъ Тамбовскимъ полкомъ. Дойдя до возвышенности лѣвѣе Гривицы, отъ которой былъ отдѣленъ лощиною, полкъ остановился и сталъ въ прикрытіе 6-й батареи 31-й арт. бригады, которая открыла огонь по Гривицкому редуту, но наступавшая темнота мѣшала хорошо цѣлить и потому огонь былъ прекращенъ; 3-я стр. рота разсыпана была впереди батареи, такъ какъ находящійся впереди Тамбовскій полкъ подался влѣво. Батарея скоро отошла назадъ, а вслѣдъ затѣмъ получено было приказаніе и полку отойти назадъ и стать въ общемъ резервѣ 1-й бригады 5-й дивизіи. Ружейная и пушечная стрѣльба начала стихать и вскорѣ совсѣмъ прекратилась; оказалось, что дѣло происходило въ отрядѣ ген. *Скобелева*, который атаковалъ позицію и встрѣтилъ сопротивленіе со стороны турокъ. Отойдя на $1\frac{1}{2}$ версты назадъ, полкъ остановился и сталъ бивакомъ вмѣстѣ съ 6-ю батареею 31-й арт. бригады, позади сталъ 18-й Вологодскій полкъ. Около 12 час. ночи раздалась вправо, въ д. Гривицѣ,

сильная ружейная перестрѣлка, которая, впрочемъ, скоро прекратилась, но для обезпеченія фланга 3-я стрѣлковая рота была разсыпана на правомъ флангѣ полка. Въ 4½ часа утра снова началась ружейная стрѣльба по направленію редута, на томъ мѣстѣ, гдѣ находился Тамбовскій полкъ, тоже вскорѣ умолкнувшая. Съ разсвѣтомъ 28 августа началась опять сильная артиллерійская стрѣльба; полкъ сталъ въ ружье и въ боевой порядокъ, на томъ же мѣстѣ, гдѣ ночевалъ. Но въ 8½ час. утра было получено черезъ начальника 5-й дивизіи приказаніе корпуснаго командира, чтобы полкъ отошелъ назадъ, отобѣдалъ и направился на лѣвый флангъ позиціи къ д. Радишево, гдѣ занялъ мѣсто бригады 16-й пѣх. дивизіи. Въ 11 час. утра по-ротно полкъ отошелъ назадъ за осадную 12-орудійную батарею и, отобѣдавъ, въ 1 часъ пополудни двинулся по направленію на лѣвый флангъ, на новую позицію, куда и прибылъ въ 2 часа дня и занялъ позицію слѣдующимъ образомъ: правѣе д. Радишево сталъ въ лощинѣ 3-й баталіонъ, правая половина высотъ занята была ротами 1-го баталіона, а лѣвая—ротами 2-го баталіона; каждый баталіонъ прикрывалъ свои батареи и имѣлъ 2 роты въ боевой линіи на линіи батарей, а 2 роты—въ резервѣ; стрѣлковыя роты находились сзади, за серединою расположенія баталіоновъ; правый флангъ полка упирался на 17-й Архангелогородскій полкъ, а лѣвый—на Углицкій полкъ 16-й дивизіи. Къ вечеру пришелъ на позицію 124-й Воронежскій полкъ и смѣнилъ Углицкій полкъ. Въ первый день, 28 августа, убыль полка состояла изъ 3 человѣкъ ранеными и одного контуженаго. 29 августа полкъ остался на своемъ мѣстѣ, прикрывая батареи и вмѣстѣ съ тѣмъ работая на постройкѣ осадной 8-орудійной батареи; въ этотъ день былъ контуженъ всего одинъ человѣкъ. Вечеромъ, въ 9 час., была получена диспозиція на 30 августа для атаки Плевненскихъ укрѣпленныхъ лагерей. Согласно этой диспозиціи полку назначено было прикрывать линію батарей на всемъ протяженіи Радишевскихъ высотъ, начиная на правомъ флангѣ отъ осадной батареи и до оврага, отдѣлявшаго отрядъ *Скобелева*. Наступила пасмурная ночь, по временамъ шелъ дождь, пушечная стрѣльба была рѣдкая, сопровождаемая ружейною стрѣльбою, завязывающеюся на различныхъ пунктахъ позиціи, преимущественно на аванпостахъ. Полкъ занималъ то же расположеніе, что и днемъ, только впереди батарей разсыпаны были аванпосты въ видѣ густой цѣпи отъ 1-й, 2-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ. Съ разсвѣтомъ 30 августа густой туманъ покрылъ мѣстность, такъ что предполагавшейся пушечной стрѣльбы изъ орудій нельзя было произвести до того времени, пока туманъ не разсѣялся. Въ 10 час. утра пріѣхалъ къ полку начальникъ дивизіи; въ это время роты, согласно диспозиціи и распредѣленію командира полка, начали расходиться по батареямъ, чтобы занять позицію. Линія батарей простиралась версты на двѣ, такъ что роты заняли по фронту очень растянутую линію, въ резервѣ остались только 1-я и 2-я линейныя роты. Въ 11 час. утра началась атака 16-й и 30-й дивизіями на лѣвомъ флангѣ; заки-

нѣлъ сильный бой, но скоро полки этихъ дивизій, потерявъ болѣе половины людей, должны были отступить назадъ. Весь день продолжался штурмъ укрѣпленій Плевны; полкъ хотя непосредственнаго участія въ штурмѣ не принималъ, но прикрывалъ батареи. Потеря полка за весь день состояла изъ 2 убитыхъ, 15 раненыхъ и 1 безъ вѣсти пропавшаго нижнихъ чиновъ и 1 раненаго офицера. Полкъ простоялъ всю ночь на той же позиціи, что и днемъ. 31 августа, въ 5½ часовъ утра, согласно приказанію начальника дивизіи, 1-й баталіонъ сталъ въ резервѣ за 122-мъ Тамбовскимъ полкомъ, 2-й и 3-й баталіоны прикрывали батареи и стали по ротно, а стрѣлковыя роты стояли впереди батарей въ аванпостной цѣпи. На различныхъ частяхъ позиціи кипѣлъ бой, въ особенности на лѣвомъ флангѣ, гдѣ турки штурмовали батареи и редуты, взятые у нихъ наканунѣ. 31 августа полкъ не измѣнялъ своего расположенія. 1 сентября снова занялъ тѣ самыя мѣста, которыя занималъ на правомъ флангѣ до 30 августа, т. е. 1-й баталіонъ сталъ въ резервѣ, 2-й баталіонъ прикрывалъ батареи праваго фланга до соединенія съ Тамбовскимъ полкомъ, а 3-й баталіонъ батареи лѣваго фланга до соединенія съ Воронежскимъ полкомъ. Стрѣлковыя роты, по очереди, стояли въ цѣпи. 2 сентября полкъ занялъ мѣсто, гдѣ находился наканунѣ. 3-й баталіонъ, производилъ работы по укрѣпленію позиціи на скатѣ горы впереди батарей, 2-й баталіонъ стоялъ въ резервѣ, а 1-й баталіонъ остался на своемъ мѣстѣ и тоже занялся укрѣпленіемъ позиціи; стрѣлковыя роты содержали по очереди цѣпь. 3 сентября 1-й баталіонъ сталъ въ резервъ, 2-й и 3-й баталіоны прикрывали батареи; кромѣ того, весь полкъ вырылъ ложементы для 13 ротъ, и сдѣлалъ просѣку для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности, такъ какъ скатъ, обращенный къ туркамъ, былъ покрытъ мелкимъ кустарникомъ. Въ 3 часа пополудни Его Высочество Великій Князь Главнокомандующій обходилъ батареи, причемъ съ осадной батареи осматривалъ позиціи турокъ.

Въ 9 час. вечера изъ корпуснаго штаба была получена диспозиція, по которой полки 31-й дивизіи должны были занять все пространство отъ взятаго Архангелогородцами и Вологодцами 30 августа Гривицкаго редута и до Радишевскихъ высотъ. Полкъ выступилъ въ 8 час. вечера и только въ 11 час. дошелъ до д. Гривицы, гдѣ и расположился на ночлегъ. 4 сентября въ 5 час. утра полкъ сталъ на назначенной позиціи въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й баталіонъ расположился впереди и влѣво отъ Гривицкаго редута, за 1-мъ баталіономъ стали 2-й и 3-й баталіоны въ резервѣ, стрѣлковыя роты находились при своихъ баталіонахъ. Въ 4 часа на правомъ флангѣ поднялась сильная ружейная стрѣльба, почему полкъ перемѣнилъ мѣсто: 1-й баталіонъ занялъ ложементы влѣво отъ Гривицкаго редута, 2-й баталіонъ остался на мѣстѣ, 3-й баталіонъ занялъ мѣсто 1-го баталіона. Черезъ ½ часа стрѣльба прекратилась и полкъ остался на занятыхъ мѣстахъ. Въ 9 часовъ вечера было получено сообщеніе отъ начальника дивизіи, что румыны будутъ взрывать

турецкій редутъ,—что не оправдалось; до 11 час. ночи слышалась съ ихъ стороны лишь стрѣльба. 5 сентября 1-й баталіонъ находился на отдыхѣ, 2-й баталіонъ—въ резервѣ, 3-й баталіонъ—въ дежурной части, стрѣлковыя роты — при своихъ баталіонахъ. Въ ночь съ 5 на 6 число послышалась сильная стрѣльба со стороны румынъ, которымъ отвѣчалъ турецкій редутъ. Въ виду возможности наступленія турокъ, полкъ занялъ позицію въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я линейная рота стала въ прикрытіе батареи, находившейся между полками бригады, 2-я и 3-я линейныя роты были посланы въ редутъ, занятый румынами, 4-я рота осталась при знамени, 3-й баталіонъ занялъ ложементы, а 2-й баталіонъ выдвинулся съ мѣста своего расположенія впередъ и сталъ въ резервѣ 3-го баталіона; но черезъ $\frac{1}{2}$ часа стрѣльба затихла и полкъ занялъ прежнія мѣста. Убыль за весь день состояла изъ 3 раненыхъ. Съ утра 6 сентября 1-й баталіонъ стоялъ въ резервѣ, 2-й баталіонъ—въ ложементахъ, а 3-й баталіонъ — на отдыхѣ. Въ 9 час. утра по приказанію командира бригады полкъ приготовился подать помощь румынамъ, которые въ $1\frac{1}{2}$ часа пополудни имѣли намѣреніе атаковать Гривицкій редутъ; для этого 2-й и 3-й баталіоны расположились въ ложементахъ, а 1-й баталіонъ сталъ въ резервѣ, стрѣлковыя роты были разсыпаны въ цѣпь впереди ложементовъ съ цѣлью произвести демонстрацію для облегченія румынамъ атаки редута. Въ $1\frac{1}{2}$ часа началась усиленная пальба, какъ пушечная, такъ и ружейная, между редутами, но румыны въ атаку не ходили. Въ 4 часа пальба стала затихать; въ 5 часовъ отъ коменданта редута, румынскаго маіора, пришелъ посланный просить хоть баталіонъ для атаки турецкаго редута съ лѣваго фланга, въ то время, когда румынскія войска поведутъ атаку съ праваго фланга. Послѣ того, когда комендантъ редута доложилъ письменно свою просьбу, командиръ бригады разрѣшилъ дать 1-й баталіонъ въ помощь румынамъ. Какъ только 1-й баталіонъ показался въ балкѣ, пересѣкающей занимаемую полкомъ лощину, турки открыли по немъ сосредоточенный пушечный огонь съ укрѣпленнаго лагеря, съ редутовъ и батарей, возлѣ шоссе расположенныхъ. Чтобы выйти на поляну, находившуюся лѣвѣе редута и впереди ложементовъ, занятыхъ всплошную ротами 2-го баталіона, приходилось переходить въ разныхъ мѣстахъ по одиночкѣ и затѣмъ устраиваться на полянѣ; въ это время былъ убитъ наповалъ гранатою рядовой 3-й линейной роты.

Когда роты перешли и устроились, имъ приказано было лечь и ожидать, когда румыны начнутъ атаку; около 6 часовъ вечера пальба прекратилась, отъ коменданта получено было увѣдомленіе, что румыны брать редута не будутъ, поэтому всѣ части возвратились на занимаемыя ими до атаки мѣста; убыль была: убито 3 чел., ранено и контужено 28 чел. нижнихъ чиновъ. 7 сентября 1-й баталіонъ занималъ ложементы, 2-й баталіонъ находился на отдыхѣ, а 3-й баталіонъ—въ резервѣ; весь день было спокойно и убыли не было. Еще съ прихода полка на позицію приступлено было къ вырытію ложементовъ и

траншей; роты назначались по-очередно на работы. 8 сентября 1-й баталіонъ находился на отдыхѣ, 2-й баталіонъ—въ резервѣ, 3-й баталіонъ—въ ложементахъ. Съ утра шелъ мелкій дождь, густой туманъ не позволялъ ничего видѣть впереди себя на сто шаговъ; подъ прикрытіемъ этого тумана турки производили постройку ложементовъ. Въ 8½ часовъ вечера между редутами завязалась сильная ружейная стрѣльба и на бивакъ посыпалось множество пуль; полкъ сталъ въ ружье, но въ 9 час. пальба прекратилась. За этотъ день убыль полка состояла: ранены кап. *Волонинъ* и подпор. *Горохъ* и контуженъ пор. *Норденсванъ*, нижнихъ чиновъ ранено 2 человѣка. 9 сентября 1-й баталіонъ стоялъ въ резервѣ, 2-й баталіонъ—въ ложементахъ, 3-й баталіонъ—на отдыхѣ. Такъ какъ отъ пуль съ турецкаго редута въ полку ежедневно происходила убыль въ ротахъ, находящихся въ резервѣ, то было приступлено къ устройству ложементовъ для резерва; ложементы вырыты были настолько глубоко, что лежащій или сидящій въ нихъ человѣкъ находился въ безопасности; убыль 9 сентября—1 нижній чинъ раненъ. 10 сентября 1-й баталіонъ занималъ ложементы, 2-й баталіонъ—на отдыхѣ, а 3-й баталіонъ—въ резервѣ. Въ этотъ день начатые наканунѣ ложементы были вполнѣ окончены. Стрѣльба съ обѣихъ сторонъ велась цѣлый день. Убыль состояла изъ 3 раненыхъ нижнихъ чиновъ. 11 сентября 1-й баталіонъ находился на отдыхѣ, 2-й баталіонъ—въ резервѣ, а 3-й—въ ложементахъ. Съ этого дня начали людямъ выдавать ежедневно по ½ чарки водки, такъ какъ наступили холода и дожди и, кромѣ того, люди были утомлены ежедневною трудною службою. Въ 5 час. вечера изъ штаба IX корпуса было получено приказаніе отправлять ежедневно въ занятый румынами редутъ по 2 роты, чтобы занимать постоянно передній ровъ редута и траншею вправо отъ него, т. е. самыя опасныя мѣста. Въ первую очередь были посланы туда 1-я линейная и 1-я стрѣлковая роты. Согласно приказанію начальника дивизіи въ помощь Тамбовскому полку для устройства люнета были отправлены 170 человѣкъ въ двѣ смѣны. Убыли въ этотъ день не было. 12 сентября 1-й баталіонъ занималъ ложементы, 2-й баталіонъ съ 6 часовъ вечера до 12 час. ночи производилъ работы по устройству люнета въ расположеніи полка, 9-я и 12-я линейныя роты съ утра смѣнили въ румынскомъ редутѣ 1-ю линейную и 1-ю стрѣлковую роты и оставались тамъ въ теченіе сутокъ, 10-я рота днемъ отдыхала, а вечеромъ составляла прикрытіе работъ по устройству люнета, стрѣлковыя роты были при своихъ баталіонахъ. Убыль: 2 нижнихъ чина ранено и 1 контуженъ. Весь день шелъ мелкій холодный дождь. 13 сентября 1-й баталіонъ находился на отдыхѣ днемъ, а съ 6 час. вечера работалъ по устройству люнета, 5-я и 6-я роты находились въ редутѣ, 7-я рота прикрывала работы, 8-я рота ходила за хворостомъ, а 3-й баталіонъ занималъ ложементы. Не смотря на шедшій сильный дождь съ вѣтромъ, работы на люнетѣ шли настолько успѣшно, что съ разсвѣтомъ 14 сентября брустверъ

былъ почти оконченъ и работы могли продолжаться и днемъ; для того, чтобы руководить фортификаціонными работами, къ полку были прикомандированы 16 человѣкъ саперъ. Убыль полка была—1 раненый. 14 сентября 2-я и 3-я линейныя роты находились въ редутѣ, 4-я рота прикрывала работы въ люнетѣ, 1-я рота отдыхала; съ 12 час. дня въ люнетѣ работали роты 2-го баталіона, 3-й баталіонъ занималъ ложементы. Съ утра шелъ дождь, размочившій почву до такой степени, что почти не было возможности двигаться. Около часу пополудни турки открыли сильный пушечный огонь по люнету. Убыль состояла изъ 3 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Въ ночь съ 14 на 15 работа не продолжалась, но за то велась оживленная перестрѣлка съ турецкимъ редутомъ. Въ первыхъ числахъ сентября былъ передвинутъ изъ д. Булгарскій-Карагачъ обозъ 1-го разряда въ д. Гривицу и тамъ была устроена канцелярія строевой части, а равно въ той же деревнѣ помѣстились дивизіонный и корпусный штабы. 15 сентября въ редутѣ находились 11-я линейная и 3-я стрѣлковая роты, въ ложементахъ—2-й баталіонъ; 1-я, 2-я линейныя и 1-я стрѣлковая роты съ 10 часовъ утра работали въ люнетѣ, 3-я рота прикрывала ихъ, а остальныя роты 3-го баталіона и 4-я рота составляли резервъ. Въ этотъ день, по приказанію начальника корпуснаго штаба, было приступлено къ устройству землянокъ; чтобы достать хворосту, посылались роты, находящіяся на отдыхѣ. Днемъ турки открыли огонь по нашему люнету гранатами, не принесшій потерь; въ теченіе ночи шла усиленная ружейная стрѣльба изъ турецкаго редута и орудійная. Убыль за 15 сентября — 3 раненыхъ и 1 контуженый нижній чинъ. 16 сентября въ редутѣ находились 1-я и 4-я линейныя роты, въ дежурной части—3 роты 3-го баталіона, которыя занимали ложементы, въ люнетѣ—рота 1-го и рота 3-го баталіоновъ, въ резервѣ—2-й баталіонъ, остальныя роты ходили за хворостомъ и занимались устройствомъ землянокъ. Весь день велась перестрѣлка, непріятель стрѣлялъ преимущественно по румынамъ, которые въ ночь съ 16 на 17 строили на правомъ флангѣ нашихъ ложементовъ батарею; убыль за 16 сентября: 1 убитый и 1 раненый нижній чинъ. Погода стояла холодная и дождливая, служба, какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для офицеровъ, была самая тяжкая, такъ какъ ожидали нападенія; кромѣ того, ежедневно приходилось работать по укрѣпленію позиціи. 17 сентября 1-й баталіонъ находился въ резервѣ, 2-й баталіонъ—въ ложементахъ, 9-я и 10-я роты—въ редутѣ, 11-я и 12-я линейныя роты ходили за хворостомъ, а стрѣлковыя роты занимали люнетъ, причемъ двѣ роты работали, а одна составляла прикрытіе; трудно приходилось ротамъ, стоящимъ въ редутѣ, ибо онѣ занимали ровъ передняго фаса, который былъ наполненъ водою. Убыль 17 сентября—одинъ раненый нижній чинъ. 18 сентября 1-й баталіонъ находился въ ложементахъ, 5-я и 6-я роты—въ редутѣ, 3-й баталіонъ — въ резервѣ, стрѣлковыя роты оставались, какъ и наканунѣ, въ люнетѣ, гдѣ поочередно работали, роты

7-я и 8-я ходили за хворостомъ. Въ ночь съ 18 на 19 турки вели одиночную ружейную стрѣльбу безпрерывно, румыны имъ отвѣчали. Въ 1 часъ ночи замѣчено было нашими секретами движеніе турокъ; по всей вѣроятности, они производили новыя работы, ибо нападенія не послѣдовало. Убыль наша 18 сентября—1 раненый. 19 сентября 1-й баталіонъ стоялъ въ резервѣ, 2-й баталіонъ занялъ ложементы, 9-я и 10-я роты и стрѣлки оставались: первыя—въ редутѣ, вторые—въ люнетѣ. Постройка люнета была окончена, оставалось одѣть крутости, что, впрочемъ, составляло довольно большое затрудненіе, такъ какъ ни туровъ, ни плетней не было; 11-я и 12-я роты ходили за хворостомъ для устройства землянокъ. Въ этотъ день ожидали объѣзда позиціи Его Высочествомъ Главнокомандующимъ, поэтому бивакъ и всѣ укрѣпленія, занимаемыя полкомъ, были приведены въ возможный порядокъ, чему, впрочемъ, постоянно препятствовалъ дождь, но Его Высочество не посѣтилъ позиціи. Убыль за 19 сентября—2 раненыхъ нижнихъ чина. 20 сентября 1-й баталіонъ стоялъ въ ложементахъ, 2-й баталіонъ—въ резервѣ, 11-я и 12-я роты—въ редутѣ, стрѣлки оставались въ люнетѣ, а 5-я и 6-я роты ходили за хворостомъ; весь день велась съ обѣихъ сторонъ какъ орудійная, такъ и ружейная рѣдкая пальба, въ $9\frac{1}{2}$ час. вечера непріятель открылъ сильный огонь, прекратившійся черезъ полчаса. Убыль 20 сентября состояла изъ 2 раненыхъ нижнихъ чиновъ. 21 сентября 1-й баталіонъ находился въ резервѣ, 2-й баталіонъ—въ ложементахъ, 9-я и 10-я роты—въ редутѣ, стрѣлковыя роты—въ люнетѣ, а 11-я и 12-я ходили за хворостомъ. Въ этотъ день стрѣльба съ обѣихъ сторонъ была рѣдкая; убыль за 21 сентября—1 убитый и 3 раненыхъ нижнихъ чина. 22 сентября 1-я и 2-я линейныя роты занимали редутъ, 3-й баталіонъ занималъ ложементы, 2-й баталіонъ составлялъ резервъ, стрѣлки занимали люнетъ, 3-я и 4-я роты ходили за хворостомъ. Въ этотъ день изъ корпуснаго штаба было получено приказаніе, чтобы въ 8 часовъ стрѣльбы не производить, такъ какъ должны были происходить переговоры съ турками. Въ 8 час. утра съ нашей стороны выѣхалъ парламентеръ, который не былъ принятъ турками, и стрѣльба возобновилась. Убыли за 22 сентября въ полку не было.

23 сентября 1-й баталіонъ занялъ ложементы, 5-я и 6-я роты находились въ редутѣ, 3-й баталіонъ—въ резервѣ, 7-я и 8-я роты ходили за хворостомъ, стрѣлковыя роты занимали люнетъ. Весь день прошелъ въ обыкновенной стрѣльбѣ; убыль состояла изъ 2 раненыхъ нижнихъ чиновъ. 24 сентября 1-й баталіонъ составлялъ резервъ, 2-й баталіонъ занялъ ложементы, 9-я и 10-я роты—въ редутѣ, стрѣлки—въ люнетѣ, 11-я и 12-я роты находились на отдыхѣ и ходили за хворостомъ. 25 сентября 1-й баталіонъ занималъ ложементы, 3-й баталіонъ стоялъ въ резервѣ, въ редутѣ находились 6-я и 8-я роты, на отдыхѣ—5-я и 7-я роты и онѣ ходили за хворостомъ; въ прикрытіи люнета—стрѣлковыя роты. Съ этого дня стоявшая до этихъ поръ

дурная погода еще болѣе ухудшилась: въ ночь на 26 былъ сильный дождь и къ утру пошелъ снѣгъ, со всѣхъ скатовъ потекли большіе ручьи, которые наполнили всѣ ложементы и рвы, на людяхъ не оставалось ни одной сухой нитки и негдѣ было осушиться. При такихъ данныхъ люди начали кочепѣть, руки и ноги пухнуть; къ 6 часамъ утра холодъ такъ усилился, что замерзъ и умеръ одинъ рядовой въ ложементахъ; чтобы отогрѣться, были посылаемы въ д. Гривицу цѣлыя команды, но болгары неохотно пускали ихъ въ дома или совсѣмъ отказывались пускать. Цѣлыми партіями приходилось отправлять больныхъ въ лазаретъ. За 25 сентября убыль отъ непріятельскаго огня состояла изъ 3 раненыхъ нижнихъ чиновъ. 26 сентября съ 7 часовъ утра до 2 час. дня ложементы были заняты стрѣлковыми ротами, отъ 2 час. до 10 час. вечера—3-мъ баталіономъ, а затѣмъ до 7 час. утра 27 сентября—2-мъ баталіономъ; въ редутѣ находились 2-я и 3-я линейныя роты, на отдыхѣ и въ прикрытіи редута — 1-я и 4-я линейныя роты. Вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ роты, которыя были смѣнены въ ложементахъ, составили и резервъ; съ этого дня резерву приказано было впередъ не выдвигаться, а устроить въ траншеяхъ постоянныя помѣщенія въ родѣ землянокъ. Ротамъ, находящимся въ резервѣ, позволено было въ полномъ составѣ при офицерахъ ходить въ д. Гривицу, чтобы отогрѣваться. Въ этотъ же день получено было приказаніе начальника дивизіи, чтобы достроить скорѣе землянки,—къ работѣ коихъ было приступлено немедленно. Убыль за 26 сентября — 4 раненыхъ нижнихъ чина. 27 сентября въ 7 часовъ утра ложементы были заняты стрѣлковыми ротами, отъ 3 часовъ дня до 12 часовъ ночи заступилъ 2-й баталіонъ, а съ 12 час. ночи до 7 часовъ утра 28 сентября въ ложементахъ находился 1-й баталіонъ; въ редутѣ отъ 7 час. утра до 7 час. вечера находились 9-я и 10-я роты, а отъ 7 час. вечера до 7 час. утра 28 сентября—11-я и 12-я роты; въ прикрытіи люнета находились роты, смѣнившіяся съ редута. Весь день погода была пасмурная, стрѣльба съ обѣихъ сторонъ рѣдкая, убыль за 27 сентября—3 раненыхъ нижнихъ чина. 28 сентября полкъ занялъ укрѣпленія въ слѣдующемъ порядкѣ: въ ложементахъ съ 7 часовъ утра до 3 час. дня—стрѣлковыя роты, съ 3 часовъ дня до 12 час. ночи—1-й баталіонъ, отъ 12 час. ночи до 7 час. утра—3-й баталіонъ; въ редутѣ отъ 7 час. утра до 7 час. вечера—5-я и 8-я роты, отъ 7 час. вечера до 7 час. утра—6-я и 7-я роты, въ прикрытіи люнета находились роты, смѣнившіяся съ редута. Въ этотъ день погода стала нѣсколько поправляться; свободныя роты ходили за хворостомъ для устройства землянокъ, въ этотъ же день получено было 150 туровъ. Стрѣльба была по времепамъ; убыль за 28 сентября—8 раненыхъ нижнихъ чиновъ. 29 сентября 1-й баталіонъ занималъ ложементы, ночью его смѣнилъ 3-й баталіонъ, 2-й баталіонъ по очереди высылалъ двѣ роты въ редутъ, стрѣлки и остающіяся очередныя двѣ роты 3-го баталіона занимали и прикрывали люнетъ. По очереди роты ходили за хво-

ростомъ, кольями и устроили два барака изъ туровъ для 9-й роты, вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлали траверсъ въ люнетѣ. Стрѣльба съ обѣихъ сторонъ была по временамъ; убыль за 29 сентября состояла изъ 2 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Погода стала устанавливаться къ лучшему, такъ что люди имѣли возможность немного осушиться. Въ этотъ день былъ полученъ приказъ по корпусу, чтобы всѣ чины, въ особенности офицеры, были хорошо ознакомлены съ мѣстностью, и знали какой части въ случаѣ наступленія турокъ занимать какія мѣста. Изъ ложементовъ приказано встрѣчать противника залпами, по командѣ, но не суетиться, люди чтобы цѣлились спокойно; въ случаѣ, если непріятель будетъ опрокинутъ, не увлекаться преслѣдованіемъ, а провожать его огнемъ. Кромѣ того, приказано было ежедневно въ 9 часовъ утра производить переклички, причемъ частямъ, находящимся въ резервѣ или въ люнетѣ, становиться въ ружье какъ бы по тревогѣ; вмѣстѣ съ повѣркою долженъ былъ производиться осмотръ людямъ. Всѣмъ, кому полагается быть верхомъ, приказано имѣть лошадей осѣдланными. 30 сентября полкъ занялъ позицію въ слѣдующемъ порядкѣ: днемъ въ редутѣ находились 2-я и 3-я линейныя роты, ночью — 1-я и 4-я роты; 2-й баталіонъ днемъ занималъ люнетъ, ночью составлялъ резервъ; 3-й баталіонъ днемъ занималъ ложементы, а почью люнетъ; стрѣлковыя роты днемъ отдыхали и ходили за хворостомъ, ночью занимали ложементы. Съ этого дня приступлено было къ уширенію ложементовъ, для чего начали дѣлать срѣзы на-нѣтъ, спуски для стока воды и выбрасывали грязь. Погода установилась хорошая. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ ложементахъ съ праваго фланга устроена широкая траншея на разстояніи 5 саженъ. Стрѣльба была съ обѣихъ сторонъ рѣдкая. Убыль за 30 сентября — 1 убитый, 2 раненыхъ и 1 контуженый нижній чинъ. 1 октября 1-й баталіонъ днемъ занималъ ложементы, ночью находился въ люнетѣ; 2-й баталіонъ: 5-я и 7-я роты днемъ занимали редутъ, 6-я и 8-я роты находились на отдыхѣ и ходили за хворостомъ; 3-й баталіонъ днемъ составлялъ резервъ, почью же 9-я и 10-я роты смѣнили въ редутѣ 5-ю и 7-ю роты, такъ что ночью 2-й баталіонъ составилъ резервъ, а 11-я и 12-я роты находились на отдыхѣ; стрѣлковыя роты находились въ люнетѣ, а почью занимали ложементы. Стрѣльба со стороны турокъ производилась хотя одиночная, но безпрерывная; убылъ за 1 октября — 2 раненыхъ нижнихъ чина. 2 октября въ редутѣ находились 2-я и 3-я линейныя роты днемъ, ночью — всѣ три стрѣлковыя роты; днемъ 1-я и 7-я линейныя роты ходили за хворостомъ, ночью весь 1-й баталіонъ составлялъ резервъ; 2-й баталіонъ днемъ находился въ ложементахъ, ночью въ люнетѣ; 3-й баталіонъ днемъ составлялъ резервъ, а почью находился въ ложементахъ; стрѣлковыя роты днемъ находились въ люнетѣ. Находящіяся на отдыхѣ роты ходили за хворостомъ; въ теченіе дня въ ложементахъ устроена была широкая траншея съ лѣваго фланга на разстояніи 4 саженъ; для рубки хвороста и кольевъ была назначена въ лѣсъ команда отъ полка, по 5 человѣкъ съ роты, подъ командою прап.

Клевенскаго; цѣлый день шла стрѣльба довольно частая. Убыль 2 октября—2 раненыхъ и 1 контуженый. Вслѣдствіе приказанія г.-ад. *Тотлебена*, землянки для частей, находящихся въ боевой линіи, было приказано строить въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 10 шагахъ за ложементами, по четыре землянки на роту, притомъ въ перпендикулярномъ направленіи къ ложементамъ, а между землянками должно было быть оставлено на столько широкое пространство, чтобы не препятствовать свободному проходу резервовъ въ ложементы. Землянки для частей, расположенныхъ въ люнетѣ, устраивать приказано было въ 100 шагахъ отъ люнета и тоже перпендикулярно. Кромѣ того, чтобы не утомлять повѣркою и осмотромъ оружія людей, приказано было производить это въ 12 час. дня, передъ обѣдомъ. 3 октября 1-й баталіонъ занималъ ложементы, ночью находился въ люнетѣ; 6-я и 8-я роты находились днемъ въ редутѣ, а на ночь были смѣнены 11-ю и 12-ю ротами; 3-й баталіонъ днемъ занималъ люнетъ, ночью находился въ резервѣ; стрѣлковыя роты днемъ составляли резервъ, почью паходились въ ложементахъ; 5-я и 7-я роты днемъ ходили за хворостомъ, а ночью находились на отдыхѣ; хворостъ былъ доставленъ для устройства землянокъ въ ложементахъ, траншея которыхъ съ праваго фланга въ этотъ день была расширена на разстояніи 4 саженъ. Одиночная стрѣльба продолжалась какъ днемъ, такъ и ночью; убыль за 3 октября—1 раненый. Въ теченіе дня было получено приказаніе снять бѣлые чахлы съ шапокъ и снять зимніе шаровары. Для снабженія войскъ хлѣбомъ приказано было устроить въ д. Порадимъ пекарни. 4 октября съ утра полкъ расположился: 1-й баталіонъ въ резервѣ, 2-й баталіонъ—въ ложементахъ, 9-я и 10-я роты—въ редутѣ, 11-я и 12-я роты—на отдыхѣ, стрѣлковыя роты—въ люнетѣ. Въ 12 час. дня пріѣхалъ начальникъ дивизіи и приказалъ полку приготовиться къ бою, такъ какъ между 1 и 2 часами дня румыны предполагаютъ атаковать 2-й Гривицкій редутъ. Вслѣдствіе этого правый флангъ ложементовъ былъ усиленъ 2 ротами 3-го баталіона; стрѣлковыя роты стали въ люнетѣ: 1-я стрѣлковая—во рву по скату, 2-я—на банкетѣ, а 3-я—въ резервѣ; 2-му баталіону приказано стать въ резервѣ около палатокъ. Въ $3\frac{1}{2}$ часа началась усиленная ружейная стрѣльба, а вслѣдъ за нею усиленный артиллерійскій огонь; надъ ложементами летало множество гранатъ, изъ нихъ нѣсколько разорвалось надъ самыми ложементами. Но штурмъ редута не состоялся; въ $5\frac{1}{2}$ час. стрѣльба стала затихать и полкъ сталъ на занимаемыя имъ утромъ мѣста. На почь 1-й баталіонъ занялъ ложементы, 2-й баталіонъ сталъ въ люнетѣ, 11-я и 12-я роты—въ редутѣ, стрѣлки—въ резервѣ, а 9-я и 10-я роты—на отдыхѣ. Убыль за 4 октября состояла изъ 2 раненыхъ и 1 контуженаго нижнихъ чиновъ. Въ этотъ день полученъ былъ приказъ о назначеніи г.-ад. *Тотлебена* помощникомъ начальника Западнаго отряда, а г.-ад. *князя Имеретинскаго*—начальникомъ штаба отряда. 5 октября утромъ 1-й баталіонъ занялъ люпетъ, 6-я и 8-я роты стали въ редутѣ, 3-й баталіонъ составилъ резервъ, 5-я и 7-я

роты находились на отдыхѣ, а стрѣлковыя роты заняли ложементы. Начальникъ дивизіи сообщилъ съ утра, что румыны вторично будутъ стараться взять 2-й турецкій редутъ, почему стрѣлковыя роты, находящіяся въ ложементахъ, были усилены на правомъ флангѣ 7-ю ротою, причемъ стрѣлки припяли нѣсколько влѣво, люнетъ заняли три роты 1-го баталіона, въ общемъ резервѣ сталъ 3-й баталіонъ. Демонстрація началась въ $10\frac{1}{2}$ часовъ утра, въ редутъ къ намъ было пущено непріятелемъ 240 гранатъ, изъ нихъ 14 гранатъ—по уширенной средней части нашихъ ложементовъ, но всѣ гранаты счастливо ложились на площадкѣ въ 20 шагахъ отъ ложементовъ. Въ $12\frac{1}{2}$ час. утра стрѣльба затихла совершенно и остальная часть дня прошла спокойно; на ночь полкъ запялъ: 1-й баталіонъ—люнетъ, 5-я и 7-я роты—редутъ, 6-я и 8-я находилась на отдыхѣ, 3-й баталіонъ—въ ложементахъ, стрѣлковыя роты—въ резервѣ; убыль за 5 октября состояла изъ 4 раненыхъ и 2 контуженыхъ нижнихъ чиновъ. Въ этотъ день получено приказаніе не допускать на позиціи корреспондентовъ газетъ; кромѣ того, была прислана телеграмма съ радостнымъ извѣстіемъ, что на Кавказѣ одержана была блистательная побѣда надъ войсками *Мухтара-паши*, по случаю коей предложено было полковому священнику отслужить 6 и 7 октября молебны. 6 октября 1-й баталіонъ занималъ ложементы днемъ и тамъ остался на ночь, 2-й баталіонъ цѣлыя сутки занималъ люнетъ, 3-й баталіонъ стоялъ въ резервѣ, а 1-я и 2-я стрѣлковыя роты занимали редутъ, 3-я стрѣлковая рота находилась на отдыхѣ. Въ 5 час. утра шелъ небольшой дождь съ холоднымъ вѣтромъ. Въ 1 часъ дня объѣзжалъ позицію начальникъ дивизіи и сообщилъ, что черезъ часъ румыны будутъ производить ложную атаку. Вслѣдствіе этого на правый флангъ ложементовъ была направлена 6-я линейная рота, такъ что въ люнетѣ на время остались 5-я, 7-я и 8-я роты; три роты 3-го баталіона составили резервъ, 1-я линейная рота стала съ 3-ю стрѣлковою ротою на лѣвомъ флангѣ ложементовъ, 4-я линейная рота была послана въ лѣсъ на работу. Въ $2\frac{1}{2}$ часа дня началась усиленная стрѣльба, продолжавшаяся до $3\frac{1}{2}$ часовъ, но въ этотъ день стрѣльба была слабѣе, чѣмъ въ предыдущіе дни. Убыль за 6 октября—1 убитый, 3 раненыхъ и 3 контуженыхъ нижнихъ чина. 7 октября съ утра начальникъ дивизіи сообщилъ, что въ 12 часовъ дня румыны предпримутъ рѣшительную атаку на турецкій редутъ, вслѣдствіе чего на правый флангъ ложементовъ были посланы 3-я и 9-я линейныя роты для усиленія 1-й, 2-й и 4-й линейныхъ ротъ; въ резервѣ сталъ 2-й баталіонъ, который расположился на мѣстѣ, занимаемомъ обыкновенно резервомъ. Въ $12\frac{1}{4}$ час. румыны начали атаку, но были отбиты; въ $2\frac{3}{4}$ часовъ стрѣльба прекратилась. Въ 6 часовъ вечера румыны снова ходили въ атаку, но и на этотъ разъ были отбиты; къ вечеру стрѣльба утихла и ночь прошла спокойно. Въ этотъ день на помощь полку были присланы двѣ роты 18-го Вологодскаго полка, которыя поступили въ распоряженіе командира нашего полка; онѣ были присланы изъ общаго резерва, чтобы облегчить службу измученнымъ

ротамъ полка. Днемъ занимали редутъ, ночью же съ 7 на 8 октября полкъ расположился: 1-й баталіонъ занялъ ложементы, 5-я и 8-я роты заняли редутъ, 6-я и 7-я роты—на отдыхѣ, стрѣлки—въ люнетѣ, 3-й баталіонъ—въ резервѣ. Убыль 7 числа состояла изъ одного убитаго, 6 раненыхъ и 3 контуженыхъ нижнихъ чиновъ. 8 октября 1-й баталіонъ занялъ люнетъ днемъ, а ночью 1-я и 4-я линейныя роты занимали редутъ, который днемъ былъ занятъ ротами Вологодскаго полка; 2-й баталіонъ днемъ занималъ ложементы, а ночью стоялъ въ резервѣ; 3-й баталіонъ днемъ стоялъ въ резервѣ, а почью занималъ ложементы; стрѣлковыя роты днемъ были на отдыхѣ, почью занимали люнетъ. Въ этотъ день съ обѣихъ сторонъ была рѣдкая пушечная и ружейная перестрѣлка; убыль за 8 октября—2 раненыхъ нижнихъ чина. Въ этотъ день начальникъ дивизіи приказалъ обозы 3-го разряда перевести изъ Булгарскаго-Карагача въ д. Порадимъ и тамъ всему обозу 3-го разряда всей дивизіи находиться подъ командою подполк. *Колецкаго*, для помѣщенія же нижнихъ чиновъ устроить тамъ землянки. 9 октября 1-й баталіонъ стоялъ цѣлыя сутки въ резервѣ, 5-я и 6-я роты занимали цѣлыя сутки люнетъ, 7-я и 8-я роты—редутъ, 3-й баталіонъ занималъ ложементы, стрѣлковыя роты и двѣ роты Вологодцевъ стояли на отдыхѣ. Весь день возили на ротныхъ лошадяхъ хворостъ для окончательной отдѣлки землянокъ. Цѣлыя сутки продолжалась одиночная стрѣльба; убыли за весь день не было. Къ этому дню землянки были почти окончены, такъ что люди имѣли возможность отогрѣться и осушиться. Стрѣльба была не такая сильная, какъ въ первые дни стоянки полка на занимаемомъ имъ мѣстѣ, къ тому же вездѣ землянки, закрытія, редуты и укрѣпленія соединены были траншеями, такъ что сообщеніе было не опасно. Не приходилось также посылать такъ много людей на работу, такъ что для отдыха они имѣли больше времени. 10 октября 1-й баталіонъ находился въ ложементахъ, 5-я и 7-я роты—въ редутѣ, 6-я и 8-я роты — на отдыхѣ, 9-я и 10-я роты — въ люпетѣ, 11-я и 12-я, а равно и стрѣлковыя роты оставались въ резервѣ. Стрѣльба была рѣдкая; убыль за 10 октября — 1 убитый, 2 раненыхъ и 2 контуженыхъ нижнихъ чина. 11 октября 1-й баталіонъ находился въ резервѣ, 5-я и 6-я роты—въ редутѣ, 7-я и 8-я роты—въ люпетѣ, 3-й баталіонъ — на отдыхѣ, а стрѣлковыя роты занимали ложементы; на почь съ 11 на 12 октября въ редутъ заступили 1-я и 2-я линейныя роты, 3-й баталіонъ—въ ложементы, а стрѣлковыя роты—въ люпетъ. Свободныя роты днемъ были посланы за хворостомъ, который былъ привезенъ на позицію на ротныхъ и полковыхъ обозныхъ лошадяхъ. Убыли за 11 октября не было. Въ этотъ день полученъ былъ приказъ корпуснаго командира, чтобы въ видахъ сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ строго наблюдалось за чистотою на бивакахъ и въ особенности за мѣстами, назначенными для сноса помоевъ и нечистотъ; для наблюденія за очисткою этихъ мѣстъ были назначены жалонерные офицеры, на обя-

занность которыхъ возлагался объѣздъ утромъ и вечеромъ расположенія полковъ. Поэтому предписано было жалонерному офицеру пор. *Скорнякову* объѣзжать ежедневно утромъ кухни, отхожія мѣста и вообще все бивачное расположеніе полка; кромѣ того, на него были возложены и полицейскія обязанности на бивакѣ. 11 октября приказано было выдавать ежедневно не менѣе фунта мяса на человѣка. 12 октября редутъ заняли двѣ роты 18-го Вологодскаго полка; 1-й баталіонъ днемъ занималъ 2 ротами по очереди люнетъ, ночью же составлялъ резервъ; 2-й баталіонъ днемъ былъ въ резервѣ, ночью—въ ложементахъ; 3-й баталіонъ цѣлыя сутки былъ на отдыхѣ и въ резервѣ; стрѣлковыя роты днемъ занимали ложементы, ночью—въ люнетѣ. Въ этотъ день румыны въ 8 час. утра должны были произвести атаку турецкаго редута; чтобы отвлечь вниманіе непріятеля, на лѣвомъ флангѣ былъ направленъ 3-й баталіонъ. Въ 11½ час. утра послышалась сильная ружейная стрѣльба у редутовъ, которая, впрочемъ, въ 12 час. прекратилась; румыны, оказалось, рѣшительно ничего не могли предпринять, и полкъ спокойно занялъ свою позицію. Убыль за 12 октября состояла изъ 1 убитаго, 1 раненаго и 1 контуженаго нижнихъ чиновъ. 13 октября 1-й баталіонъ днемъ занималъ ложементы; ночью былъ на отдыхѣ; 2-й баталіонъ днемъ составлялъ резервъ, ночью занималъ люнетъ; 3-й баталіонъ днемъ занималъ люнетъ, а ночью ложементы; въ редутѣ днемъ находились 2 роты Вологодскаго полка, а ночью 1-я и 2-я стрѣлковыя роты, днемъ же стрѣлковыя роты находились въ резервѣ. Съ разсвѣтомъ стали возить хворостъ для землянокъ въ ложементахъ, устройствомъ которыхъ заняты были по очереди свободныя роты; кромѣ того, 1-й баталіонъ расширялъ траншею на 4 саженп въ ложементахъ отъ праваго фланга и для каждой роты устроилъ два траверса: одинъ—по срединѣ, другой—на правомъ флангѣ ложементовъ; въ люнетѣ оконченъ былъ средній траверсъ и одѣтъ турами. Въ этотъ день турки поддерживали весь день и всю ночь непрерывную стрѣльбу и въ добавокъ очень настойчиво, замѣтивъ по всей вѣроятности наши работы; убыли въ людяхъ не было. 14 октября 1-я и 4-я роты занимали днемъ редутъ, 2-я и 3-я линейныя роты находились днемъ въ люнетѣ; 2-й баталіонъ днемъ занималъ ложементы, а почью люнетъ; 3-й баталіонъ находился въ резервѣ, а ночью въ ложементахъ; ночью стрѣлки занимали редутъ, а днемъ были на отдыхѣ. Въ этотъ день землянки 3-го баталіона были окончены, оставалось только натянуть палатки; 2-й баталіонъ окончилъ постройку траншей; убыль за 14 октября состояла изъ 1 раненаго нижняго чина. 15 октября днемъ 1-й баталіонъ занималъ ложементы, ночью занималъ люнетъ; 6-я и 8-я роты днемъ занимали редутъ, ночью же онъ былъ занятъ 5-ю и 7-ю ротами, которыя днемъ находились на отдыхѣ; 3-й баталіонъ днемъ составлялъ резервъ, ночью находился въ ложементахъ; стрѣлковыя роты днемъ занимали люнетъ, а ночью находились въ резервѣ. Въ 8 час. утра былъ задержанъ нижними чинами въ редутѣ какой-то подо-

зрительный субъектъ, который осматривалъ вооруженіе, укрѣпленія и разговаривалъ съ румынами; пойманный шпіонъ былъ отправленъ къ коменданту IX корпуса. Стрѣльба за всѣ сутки 15 октября была рѣдкая. Убыль была— 3 раненыхъ и 2 контуженыхъ нижнихъ чина. 16 октября 1-й баталіонъ днемъ стоялъ на отдыхѣ, ночью занялъ ложементы; 6-я и 8-я роты днемъ находились въ редутѣ, ночью отдыхали, 5-я и 7-я роты цѣлыя сутки находились въ резервѣ; 3-й баталіонъ днемъ занималъ люнетъ, ночью 9-я и 10-я роты — въ резервѣ, 11-я и 12-я роты были въ редутѣ; стрѣлковыя роты были днемъ въ ложементахъ, а ночью въ люнетѣ. Въ $11\frac{1}{2}$ час. дня румыны открыли по турецкому редуту усиленную стрѣльбу, которая продолжалась до 12 часовъ дня. Въ этотъ день были командированы въ г. Бухарестъ за сверхсрочною мундирною одеждою 1 унтеръ-офицеръ и 2 рядовыхъ, по приказанію начальника штаба корпуса. Убыль за 16 октября состояла изъ 3 раненыхъ и 1 контуженаго нижняго чина. Въ этотъ день было получено приказаніе по войскамъ IX корпуса, въ которомъ опредѣлялась числительность турецкихъ войскъ въ Плевнѣ, сообщалось, что продовольствія осталось у турокъ мало, и предписывалось принять всѣ мѣры предосторожности въ случаѣ, если бы турки пожелали прорваться сквозь линію обложенія. Согласно приказу по войскамъ обложенія, были составлены отряды, долженствующіе задерживать турокъ, въ случаѣ ихъ наступленія съ цѣлью прорыва на какой-либо изъ путей, занимаемыхъ нашими войсками. Корпусный командиръ приказалъ удвоить бдительность въ ложементахъ, постоянно быть офицерамъ на своихъ мѣстахъ; опредѣлилъ, въ какія укрѣпленія направлять резервы, просилъ при приближеніи турокъ не суетиться, а подпускать ихъ какъ можно ближе и встрѣчать залпами. Съ этого дня началось полное обложеніе Плевны: гвардейскій корпусъ занялъ Телишъ и Дольній-Дубнякъ и сталъ на послѣднемъ свободномъ пути отступленія турокъ—на Софійской дорогѣ. Съ каждымъ днемъ можно было ожидать прорыва турокъ; между тѣмъ наступили холода, служба стала еще тяжелѣе. Но не унывали молодцы-солдаты: ободряемые своими начальниками, мужественно переносили они труды и лишенія, постоянно были готовы встрѣтить врага и заставить его сложить оружіе. Почти ежедневно стали появляться на передовые секреты и посты турецкіе перебѣжчики, которые заявляли о плачевномъ состояніи Плевненскаго гарнизона, мучимаго голодомъ. 17 октября 1-й баталіонъ днемъ занималъ люпетъ, ночью стоялъ въ резервѣ; 2-й баталіонъ днемъ находился въ ложементахъ, ночью—въ люпетѣ; въ редутѣ днемъ стояли 9-я и 10-я роты, ночью—1-я и 2-я стрѣлковыя роты; 11-я и 12-я роты днемъ были на отдыхѣ съ 3-ю стрѣлковою ротою, ночью находились въ резервѣ съ 9-ю и 10-ю ротами. Въ этотъ день окопчены землянки почти всего полка, за исключеніемъ 1-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ. Стрѣльба 17 октября была рѣдкая, убыль состояла изъ 1 убитаго рядового. 18 октября 1-й баталіонъ былъ въ резервѣ днемъ, ночью въ ложемен-

тахъ; 5-я и 7-я роты днемъ — въ редутѣ, 6-я и 8-я роты — на отдыхѣ, ночью — 5-я и 7-я на отдыхѣ, 6-я и 8-я — въ редутѣ; 3-й баталіонъ днемъ — въ ложементахъ, ночью — въ люнетѣ; стрѣлковыя роты днемъ — въ люнетѣ, ночью — въ резервѣ. Землянки въ ложементахъ устраивались ротами, которыя ихъ занимали; убыли въ этотъ день не было. 19 октября днемъ 1-й баталіонъ занималъ люнетъ, ночью 1-я и 4-я роты отдыхали, 2-я и 3-я роты находились въ редутѣ, 2-й баталіонъ днемъ стоялъ въ резервѣ, ночью занималъ ложементы; 9-я и 10-я роты цѣлыя сутки были на отдыхѣ и въ резервѣ, 11-я и 12-я роты находились въ редутѣ днемъ, а ночью въ резервѣ; стрѣлковыя роты днемъ находились въ ложементахъ, а ночью въ люнетѣ. Убыли за 19 октября не было.

Въ этотъ день полкъ простился съ своимъ бригаднымъ командиромъ г.-м. *Бѣлокопытовымъ*, который назначенъ былъ начальникомъ 2-й пѣх. дивизіи.

20 октября 1-я и 4-я роты находились въ редутѣ, а ночью на отдыхѣ, 2-я и 3-я роты днемъ отдыхали, а ночью находились въ люнетѣ; 2-й баталіонъ днемъ находился въ люнетѣ, а ночью въ ложементахъ; 3-й баталіонъ днемъ находился въ ложементахъ, а ночью въ резервѣ; стрѣлковыя роты днемъ — въ резервѣ, а ночью 1-я и 2-я стрѣлковыя роты — въ редутѣ, а 3-я стрѣлковая рота — въ резервѣ. Въ 3 часа пополудни вновь назначенный командиръ бригады г.-м. *Радзишевскій* дѣлалъ инспекторскій смотръ 2-му баталіону, стрѣлковымъ ротамъ и 3-й линейной ротѣ, послѣ чего осматривалъ позицію полка и редутъ, занимаемый румынами. Землянки въ ложементахъ въ этотъ день окончательно окончены, въ люнетѣ же работа продолжалась по устройству траверса. За 20 октября убыли въ полку не было. 21 октября 1-й баталіонъ занималъ ложементы, 2-й баталіонъ и стрѣлковыя роты составляли резервъ и находились на отдыхѣ, 9-я и 10-я роты были въ редутѣ, а 11-я и 12-я роты въ люнетѣ. Въ этотъ день позицію объѣзжалъ начальникъ дивизіи; стрѣльба производилась хотя одиночная, но безпрерывная; убыль за 21 октября состояла изъ 2 рапеныхъ нижнихъ чиновъ. Такъ какъ закупка и пріобрѣтеніе фуража становились очень затруднительными, то была составлена команда, по 2 человѣка отъ роты, которая отправилась для сѣнокошенія на мѣсто, указанное командующимъ нестроевою ротою пор. *Дановскимъ*. 22 октября 1-й баталіонъ находился въ резервѣ, 2-й — въ ложементахъ, 3-й — въ люнетѣ, а стрѣлковыя роты — въ редутѣ. Въ этотъ день получена была телеграмма съ извѣстіемъ о взятіи нашими войсками Дольняго-Дубняка и бѣгствѣ *Шефкета-паши*. Стрѣльба производилась рѣдкая, преимущественно одиночная; убыль за 22 октября — 1 убитый нижній чинъ. 23 октября 1-й баталіонъ днемъ находился въ резервѣ, ночью — въ ложементахъ; 2-й баталіонъ — днемъ въ ложементахъ, ночью 5-я и 7-я роты — на отдыхѣ, 6-я и 8-я — въ редутѣ; 3-й баталіонъ: днемъ 9-я и 10-я роты — на отдыхѣ, а 11-я и 12-я роты — въ редутѣ, ночью весь баталіонъ — въ резервѣ; стрѣлковыя роты днемъ — въ ложементахъ, ночью — въ люнетѣ. Въ

этотъ день получено было изъ штаба корпуса подробное описаніе расположенія частей IX корпуса и укрѣпленій, ими занимаемыхъ. Въ продолженіе сутокъ турки поддерживали одиночную рѣдкую стрѣльбу; убыли не было. Находящійся въ д. Порадимѣ денежный полковой ящикъ и хозяйственная часть канцеляріи переѣхали въ д. Гривицу. 24 октября 1-й баталіонъ днемъ находился въ резервѣ и на отдыхѣ, ночью заступилъ въ ложементы; 5-я и 7-я роты днемъ были въ редутѣ, а ночью смѣнены 6-ю и 8-ю ротами; 3-й баталіонъ днемъ занималъ ложементы, ночью люнетъ; стрѣлковыя роты днемъ занимали люнетъ, ночью были въ резервѣ; стрѣльба была рѣдкая. Въ люнетѣ въ продолженіе дня устроенъ траверсъ и одѣтъ турами. Убыль за 24 октября—4 раненыхъ нижнихъ чина. 25 октября днемъ 1-й баталіонъ занималъ люнетъ, 2-й баталіонъ—ложементы, стрѣлковыя роты занимали редутъ; ночью занимали редутъ роты 18-го Вологодскаго полка, 1-й баталіонъ сталъ въ резервѣ вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ, 3-й баталіонъ занялъ ложементы, стрѣлки стали въ люнетѣ. Стрѣльба была за весь день рѣдкая; 9-я рота ходила за турами для люнета. Убыль за 25 октября—1 раненый. Въ 1 часъ дня бригадный командиръ осмотрѣлъ и опросилъ претензіи нижнихъ чиновъ 1-го и 3-го баталіоновъ и музыкантской команды. 26 октября днемъ 1-й баталіонъ занималъ ложементы, ночью 2-я и 3-я линейныя роты занимали редутъ, а 1-я и 4-я роты отдыхали; 2-й баталіонъ былъ днемъ въ резервѣ, а ночью въ ложементахъ; 3-й баталіонъ днемъ въ люнетѣ, ночью въ резервѣ; 1-я и 2-я стрѣлковыя роты днемъ въ редутѣ, гдѣ смѣнили ихъ роты Вологодскаго полка, 3-я стрѣлковая рота днемъ отдыхала, ночью всѣ три стрѣлковыя роты—въ люнетѣ. По приказанію начальника дивизіи была послана отъ полка команда изъ 16 хлѣбопековъ подъ командою пор. *Ноздрачева* въ Порадимъ для приготовленія полку хлѣба. Въ 6 часовъ вечера было получено приказаніе отъ корпуснаго штаба увеличить бдительность, такъ какъ со дня на день ожидали прорыва турокъ. Стрѣльба съ турецкой стороны велась довольно сильная, убыль за 26 октября—1 раненый. 27 октября днемъ 1-я и 4-я роты находились въ редутѣ, 2-я и 3-я роты отдыхали, ночью расположеніе 1-го баталіона оставалось то же; 2-й баталіонъ днемъ стоялъ въ резервѣ, ночью занималъ ложементы; 3-й баталіонъ днемъ занималъ ложементы, ночью люнетъ; стрѣлковыя роты днемъ—люнетъ, ночью—въ резервѣ. Въ люнетѣ за день сдѣланъ изъ туровъ траверсъ, также сдѣланъ траверсъ въ ложементахъ на лѣвомъ флангѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ одѣтъ турами. Убыли въ людяхъ за 27 число не было. 28 октября 1-й баталіонъ днемъ находился въ резервѣ, ночью занималъ ложементы; 2-й баталіонъ днемъ въ люнетѣ, ночью въ резервѣ; 9-я и 10-я роты днемъ въ редутѣ, ночью на отдыхѣ, 11-я и 12-я роты днемъ на отдыхѣ, ночью въ редутѣ; стрѣлковыя роты днемъ въ ложементахъ, ночью въ люнетѣ. Стрѣльбу турки вели одиночную рѣдкую; убыль за 28 октября—3 раненыхъ нижнихъ чина. Въ этотъ день полученъ приказъ по дивизіи, подробно опредѣляющій порядокъ

хлѣбопеченія въ Порадимѣ и устройство тамъ пекарни. 29 октября 1-й баталіонъ днемъ находился въ люнетѣ, ночью въ резервѣ; 2-й баталіонъ днемъ занималъ ложементы, ночью люнетъ; 3-й баталіонъ днемъ составлялъ разервъ, а ночью былъ въ ложементахъ; стрѣлковыя роты: 1-я и 3-я днемъ были въ редутѣ, ночью отдыхали, также какъ и 2-я стрѣлковая рота; въ редутѣ ночью находились роты Вологодскаго полка. Стрѣльбы въ этотъ день не было; убыли тоже не было. Въ д. Порадимъ командированы 21 человѣкъ печниковъ для устройства печей, такъ какъ съ 3 ноября приказано было снабдить людей свѣжимъ хлѣбомъ. На подполковника 122-го Тамбовскаго полка *Калегскаго* было возложено наблюденіе за порядкомъ на пекарняхъ всей дивизіи въ Порадимѣ. 30 октября 1-й баталіонъ днемъ занималъ ложементы, а ночью находился въ резервѣ; 2-й баталіонъ днемъ—въ резервѣ, ночью—въ ложементахъ; 9-я и 10-я роты днемъ въ редутѣ, 11-я и 12-я роты тамъ же ночью; стрѣлковыя роты цѣлыя сутки оставались въ люнетѣ. Съ турецкаго редута стрѣльба почью не производилась, но убыль была и состояла изъ 2 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Въ 8 часовъ вечера прибыла партія молодыхъ солдатъ, на укомплектованіе полка, въ числѣ 223 человѣкъ изъ 141-го запаснаго баталіона. 31 октября днемъ 1-й баталіонъ былъ въ резервѣ, ночью въ ложементахъ; 2-й баталіонъ днемъ въ люнетѣ, ночью 6-я и 8-я роты въ редутѣ, а 5-я и 7-я роты на отдыхѣ; 3-й баталіонъ днемъ въ ложементахъ, ночью въ люнетѣ; стрѣлковыя роты днемъ и ночью въ резервѣ. Въ часъ дня командиръ полка разбилъ поротно прибывшую наканунѣ партію солдатъ изъ 141-го запаснаго баталіона. Стрѣльба съ турецкой стороны была рѣдкая. Убыли въ людяхъ не было. Кончился второй мѣсяцъ обложенія Плевны; желѣзное кольцо нашихъ войскъ со всѣхъ сторонъ окружило *Османа-пашу*. Много лишеній, трудовъ пришлось испытать всѣмъ чинамъ полка: постоянно ожидавшаяся тревога, ежеминутная опасность, жизнь въ сырыхъ землянкахъ или просто подъ открытымъ небомъ, въ холодъ, дождь, смѣнявшійся часто снѣгомъ. Но ни что не могло поколебать стойкости и самоотверженія солдатъ, все переносилось безъ ропота; каждый ожидалъ близкой развязки и ежеминутно готовъ былъ встрѣтить врага, если бы тотъ вздумалъ прорываться. Съ наступленіемъ холодовъ случаи дезертирства у турокъ стали повторяться чаще; перебѣжчики разсказывали, что *Османъ* собирается пробиться, какъ только у него останется мало съѣстныхъ припасовъ, а къ концу октября онъ ни откуда не могъ уже получать ихъ. Каждый день можно было ожидать, что непріятель рѣшится прорваться, потому на передовыхъ постахъ бдительность требовалась необыкновенная. Въ особенности въ туманныя темныя ночи надо было ожидать всего и быть наготовѣ встрѣтить непріятеля по первому сигналу; поэтому ротамъ, находившимся въ ложементахъ, было особенно тяжело, такъ какъ по почамъ и въ туманные дни приходилось высылать далеко впередъ по 5 человѣкъ отъ роты, причемъ каждый постъ состоялъ изъ одного расторопнаго унтеръ-

офицера и четырехъ нижнихъ чиновъ. Наши батареи начали производить сосредоточенные залпы по турецкимъ укрѣпленіямъ. Всѣ батареи были связаны между собою телеграфомъ; въ каждомъ участкѣ обложенія имѣлась телеграфная станція. Много было примѣровъ самоотверженія между нижними чинами и полнаго презрѣнія къ смерти и опасности. Такъ, напримѣръ, когда 8 октября румыны, спустившись въ ровъ турецкаго редута, были отброшены, они оставили во рву своихъ раненыхъ; стоны ихъ доходили до редута, который былъ занятъ какъ румынами, такъ и людьми полка; по вызову офицеровъ нашлись смѣльчаки-охотники, которые взялись доставить оттуда раненыхъ румынъ. Унтеръ-офицеры—12-й роты Кириллъ *Анисимовъ* и 11-й роты Ефимъ *Налетовъ*, ефрейторъ Степанъ *Муратовъ* и рядовые—9-й роты Яковъ *Григоренко* и 11-й роты Алексѣй *Осетровъ* вызвались вынести раненыхъ. Получивъ на то разрѣшеніе, они начали тихо подкрадываться ко рву редута; сперва, условились, какъ дѣйствовать; *Муратовъ*, *Анисимовъ и Налетовъ* отправились на правый флангъ редута, но раненыхъ тамъ не нашли и возвратились обратно, а *Осетровъ* и *Григоренко*, не взирая на то, что они были замѣчены турками, подползли къ редуту, спереди взяли сначала одного раненаго, отнесли его въ нашъ редутъ, потомъ вторично вынесли еще раненаго. Ночь была лунная и все время турки стрѣляли по нимъ. Подвигъ этотъ видѣли съ редута какъ наши, такъ и румынскіе офицеры. За этотъ подвигъ означенные нижніе чины были награждены именными знаками св. Георгія. 1 ноября 1-й баталіонъ днемъ занималъ люнетъ, ночью находился въ резервѣ, 2-й баталіонъ днемъ занималъ ложементы, ночью—люнетъ; 3-й баталіонъ днемъ находился въ резервѣ, а ночью—въ ложементахъ; 2-я и 3-я стрѣлковыя роты всѣ сутки занимали редутъ, 1-я стрѣлковая рота—на отдыхѣ. Стрѣльба была весьма рѣдкая, убыли въ людяхъ не было. Такъ какъ работы по устройству укрѣпленій и земляпки были окончены и уже не требовалось столько людей для запятія укрѣпленій, то съ людьми, находящимися на отдыхѣ и въ резервѣ, приказано было заниматься одиночными ученьями, въ особенности съ молодыми солдатами. Въ 2 часа дня огонь былъ прекращенъ, такъ какъ наши парламентеры отправились къ *Осману-пашѣ* для переговоровъ. 2 ноября 1-й баталіонъ занималъ ложементы днемъ, а ночью—люнетъ; 2-й баталіонъ днемъ былъ въ резервѣ, ночью 5-я и 7-я роты—въ редутѣ, 6-я и 8-я роты—на отдыхѣ; 3-й баталіонъ днемъ былъ въ люнетѣ, ночью—въ резервѣ; 1-я и 2-я стрѣлковыя роты днемъ—въ редутѣ, ночью всѣ стрѣлковыя роты—въ ложементахъ. Въ этотъ день стрѣльба была нѣсколько сильнѣе, по временамъ, чѣмъ наканунѣ; убыль: 1 рядовой смертельно раненъ. 3 ноября стрѣлковыя роты въ ложементахъ днемъ, ночью въ ложементахъ находился 1-й баталіонъ; въ редутѣ днемъ—6-я и 7-я роты, ночью—двѣ роты 18-го Вологодскаго полка; въ люпетѣ, днемъ, по-очереди,—9-я и 10-я роты, ночью—11-я и 12-я роты; остальныя части отдыхали. Согласно вновь распредѣлен-

наго наряда, части, не занимающія укрѣпленій, оставались на бивакѣ въ землянкахъ. Убыли 3 ноября не было. Погода нѣсколько дней стояла хорошая; приказомъ по корпусу предписано было воспользоваться хорошею погодою и запастись фуражемъ. Въ виду крайней трудности доставки и подвоза провіанта, приказомъ по войскамъ дѣйствующей арміи ежедневная дача хлѣба была уменьшена—до $1\frac{1}{2}$ фунта сухарей и $2\frac{1}{2}$ ф. хлѣба. Приказомъ по 1-й бригадѣ 31-й пѣх. дивизіи было предписано ежедневно назначать, по-очереди, дежурныхъ штабъ-офицеровъ, на которыхъ возлагалась обязанность два раза въ сутки осматривать всю линію траншей бригады и обо всемъ доносить командиру бригады. 4 ноября днемъ ложементы были заняты 2-мъ баталіономъ, ночью—3-мъ баталіономъ; въ редутѣ находились двѣ роты Вологодскаго полка; въ люнетѣ, по-очереди, днемъ—роты 1-го баталіона, ночью, также по-очереди,—роты 2-го баталіона. Убыли въ этотъ день не было. Въ этотъ же день 2 роты Вологодскаго полка были переведены совсѣмъ на бивакъ полка и поступили въ распоряженіе командира полка. 5 ноября днемъ въ ложементахъ—1-й баталіонъ, ночью—2-й баталіонъ; въ редутѣ днемъ—стрѣлковыя роты, которыя остались тамъ и на ночь; въ люнетѣ—днемъ, по-очереди, роты 3-го баталіона, ночью рота 1-го баталіона. Убыль за 5 ноября—1 контуженый нижній чинъ. Все было спокойно въ теченіе сутокъ на позиціи. 6 ноября днемъ въ ложементахъ—стрѣлковыя роты, ночью—1-й баталіонъ; въ редутѣ—двѣ роты Вологодскаго полка цѣлыя сутки; въ люнетѣ днемъ, по-очереди,—роты 2-го баталіона, ночью—роты 3-го баталіона. Въ этотъ день получена была телеграмма о взятіи штурмомъ Карса и на слѣдующій день назначенъ молебенъ; днемъ прибыла партія солдатъ на укомплектованіе полка, въ числѣ 93 человѣкъ изъ 141-го запаснаго баталіона и 70 человѣкъ изъ 143-го запаснаго баталіона; люди эти были распредѣлены на довольствіе по ротамъ впредь до разбивки. Убыль за 6 ноября—1 раненый. 7 ноября днемъ въ ложементахъ—2-й баталіонъ, ночью—3-й баталіонъ; въ люнетѣ днемъ, по-очереди,—роты 1-го баталіона, ночью—2-й баталіонъ; въ редутѣ, по-очереди,—стрѣлковыя роты. Въ 12 часовъ дня по случаю взятія Карса былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, затѣмъ командиръ полка разбивалъ по ротамъ прибывшія наканунѣ партіи солдатъ. Въ этотъ день весь бивакъ принялъ праздничный видъ, всюду веселились по случаю взятія Карса, весь день пѣли пѣсенники и играла музыка, вечеромъ зажжены были костры и смоляныя бочки, со всѣхъ батарей производились залпы; такъ что турки, по всей вѣроятности, предполагали, что готовился штурмъ. Убыли за весь день не было. 8 ноября въ ложементахъ днемъ—1-й баталіонъ, ночью—стрѣлки; въ редутѣ—роты Вологодскаго полка; въ люнетѣ днемъ, по-очереди,—роты 3-го баталіона, а ночью—роты 2-го баталіона. Убыль за 8 ноября состояла изъ 2 раненыхъ и 1 контуженаго нижняго чина. 9 ноября въ ложементахъ днемъ—2-й баталіонъ, ночью—3-й баталіонъ; въ редутѣ, по-очереди,—стрѣлковыя роты сутки; въ люнетѣ днемъ—1-й баталіонъ, ночью—

2-й баталіонъ. Такъ какъ наши ружья Крынка уступали далеко въ дальнобойности турецкимъ ружьямъ системы Пибоди-Мартини, то согласно распоряженія начальства было выдано въ стрѣлковыя роты по 30 ружей послѣдней системы и приказано было приступить къ пристрѣлкѣ этихъ ружей и къ обученію людей, какъ съ ними обращаться. На пристрѣлку назначено было израсходовать по 100 патроновъ на ружье; само собою разумѣется, пристрѣлка производилась по непріятельскимъ укрѣпленіямъ, для чего стрѣлявшіе нижніе чины выводились больше чѣмъ на версту впередъ, командами при офицерахъ. Убыль за 9 ноября—1 убитый и 1 раненый. 10 ноября въ ложементахъ—1-й баталіонъ, ночью—стрѣлковыя роты; въ редутѣ—2 роты Вологодскаго полка; въ люнетѣ днемъ—роты 2-го баталіона, по-очереди, ночью—роты 3-го баталіона. также по-очереди. Убыль за 10 ноября—1 раненый. Такъ какъ войска гвардіи и отрядъ ген. *Карцева* были выдѣлены изъ состава войскъ Западнаго отряда, занимавшихъ линію обложенія Плевны, то было составлено въ отрядномъ штабѣ новое расписаніе войскъ по участкамъ. Полкъ остался все-таки на своемъ мѣстѣ во 2-мъ участкѣ. Въ виду наступающихъ холодовъ, приказомъ по корпусу предписано было завести каждому солдату суконныя портянки и такія же рукавицы. Погода начала измѣняться и опять наступили дожди и холода, сильно мучившіе людей, находившихся въ парядѣ; стрѣльба съ турецкой стороны была хотя ежедневная, но рѣдкая,—видно было, что турки берегутъ снаряды. Перебѣжчики показывали, что провіанта оставалось немного и что *Османъ-паша* будетъ стараться прорваться. 11 ноября въ ложементахъ днемъ—1-й баталіонъ, ночью—2-й баталіонъ; въ люнетѣ днемъ—стрѣлки, ночью—1-й баталіонъ; въ редутѣ, по-очереди,—роты 3-го баталіона; убыли въ этотъ день не было. Приказано было всѣхъ плѣнныхъ перебѣжчиковъ и болгаръ, выходящихъ изъ Плевны и являющихся къ нашимъ передовымъ постамъ, доставлять для допроса къ корпусному коменданту. 12 ноября въ ложементахъ днемъ—стрѣлковыя роты, ночью—3-й баталіонъ; въ люнетѣ днемъ—1-й баталіонъ, ночью—2-й баталіонъ; въ редутѣ сутки—2 роты Вологодскаго полка. Убыль за 12 ноября—1 контуженый рядовой. По случаю появившейся между скотомъ чумы, приказомъ по корпусу было предписано принять самыя строгія мѣры, чтобы предотвратить эту заразу. Для этого приказано было при малѣйшемъ заболѣваніи порціонныхъ воловъ убивать ихъ и немедленно какъ можно глубже зарывать, стада не держать скученными; транспортамъ было приказано останавливаться на ночлегъ на открытыхъ мѣстахъ; для наблюденія за порядкомъ и исполненіемъ приказа былъ назначенъ состоящій при корпусѣ жандармскій офицеръ и 20 казаковъ. 13 ноября днемъ въ ложементахъ—1-й баталіонъ, ночью—3-й баталіонъ; въ редутѣ въ теченіе сутокъ, по-очереди,—роты 2-го баталіона; въ люнетѣ—днемъ стрѣлки, ночью—1-й баталіонъ. Убыли за 13 ноября не было; ничего особеннаго не произошло, перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ велась слабая, наши батареи продолжали осыпать снарядами непрія-

тельскія укрѣпленія. Румыны довели свои подступы на 100 шаговъ до турецкаго редута и съ каждымъ днемъ собирались его взорвать. 14 ноября въ ложементахъ были стрѣлки, ночью—2-й баталіонъ; въ редутѣ—роты Вологодскаго полка; въ люнетѣ, по-очереди,—роты 3-го баталіона, ночью—роты 1-го баталіона; въ этотъ день стрѣльба велась нѣсколько сильнѣе и убыль состояла изъ 1 убитаго и 2 тяжело раненыхъ нижнихъ чиновъ. Для успѣшной постройки мундирной одежды предписано было устроить швальню въ крѣпости Никополѣ и туда отправить портныхъ при офицерѣ; для устройства швальни въ Никополь были отправлены предварительно печники и плотники въ числѣ 9 человѣкъ. Приказаніемъ по корпусу предписано было имѣть вездѣ въ полкахъ достаточный запасъ лѣсу и топлива, какъ для устройства землянокъ, такъ и для разведенія костровъ; въ каждой землянкѣ непремѣнно должны быть устроены печи. Днемъ разрѣшено было двумъ третямъ людей ротъ, находящихся въ ложементахъ, отдыхать въ землянкахъ, имѣя ружья положенными на брустверъ, или приставленными къ валу, ночью же и въ туманную погоду днемъ только половина людей могла находиться въ землянкахъ.

Для повѣрки знанія людьми мѣстъ, которыя они должны занять въ случаѣ наступленія турокъ, ежедневно приказано было выводить людей какъ бы по тревогѣ. Людямъ, находящимся днемъ въ резервѣ позволено было раздѣваться и спать, а ночью спать не раздѣваясь. Приказано было поддерживать связь съ войсками сосѣднихъ участковъ. Въ случаѣ, если бы непріятелю удалось прорваться, войска обязаны были его преслѣдовать, и для этой цѣли на людяхъ долженъ былъ быть постоянно однодневный запасъ хлѣба или сухарей. 15 ноября въ ложементахъ днемъ—2-й баталіонъ, ночью—3-й баталіонъ, въ люнетѣ днемъ, по-очереди,—роты 3-го баталіона, ночью—роты 1-го баталіона; въ редутѣ—стрѣлковыя роты сутки. Убыль за 15 ноября—1 раненый. День и ночь прошли спокойно. Въ этотъ день получено было приказаніе отъ Главнокомандующаго носить румынскія медали, которыя *князь Карлъ* пожаловалъ четыремъ нижнимъ чинамъ. 16 ноября въ ложементахъ днемъ—1-й баталіонъ, ночью—2-й баталіонъ; въ резервѣ—двѣ роты Вологодскаго полка; въ люнетѣ днемъ, по-очереди,—роты 3-го баталіона, ночью—роты 1-го баталіона; убыли въ этотъ день не было. Все было на позиціи спокойно, стрѣльба была рѣдкая, но всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за каждымъ движеніемъ противника. 17 ноября днемъ въ ложементахъ—3-й баталіонъ, ночью—стрѣлковыя роты; въ редутѣ днемъ—2 роты 2-го баталіона, ночью—двѣ другія роты того же баталіона; въ люнетѣ днемъ—стрѣлковыя роты, по-очереди, ночью—роты 1-го баталіона, также по-очереди. Въ этотъ день раненъ 1 рядовой. Такъ какъ постройка мундирной одежды приходила къ концу, то приказано было ротнымъ и баталіоннымъ командирамъ осмотрѣть, всѣ ли вещи у нижнихъ чиновъ въ исправности, и озаботиться, чтобы каждый солдатъ имѣлъ теплыя портянки, выкроенныя изъ старыхъ шинелей, рукавицы и наушники.

18 ноября днемъ въ ложементахъ—3-й баталіонъ, ночью—стрѣлковыя роты; въ люнетѣ, по-очереди,—роты 1-го баталіона; въ редутѣ днемъ—2 стрѣлковыя роты, ночью—2 роты 3-го баталіона; убыль—1 рядовой убитъ. Согласно распоряженія штаба IX корпуса, въ 11 часовъ дня была собрана команда изъ нижнихъ чиновъ лютеранскаго вѣроисповѣданія и отправлена въ расположеніе 20-го Галицкаго полка, такъ какъ тамъ совершалъ Богослуженіе и исполнялъ требы пасторъ. 19 ноября 1-й баталіонъ днемъ—въ ложементахъ, ночью по двѣ роты—въ люнетѣ, въ люнетѣ же днемъ, по-очереди, роты 2-го баталіона, а ночью весь баталіонъ находился въ ложементахъ; въ редутѣ днемъ и ночью—по 2 роты 3-го баталіона; убыль за 19 ноября—одинъ раненый рядовой. Было приказано употребляемый въ пищу скотъ передъ убоемъ свидѣтельствовать старшимъ врачамъ; въ этотъ день получена также инструкція о порядкѣ взиманія съ жителей реквизиціоннымъ порядкомъ хлѣба и прочихъ припасовъ; указаны были мѣста, гдѣ брать войскамъ топливо. 20 ноября въ ложементахъ днемъ—1-й баталіонъ, ночью—стрѣлковыя роты; въ редутѣ днемъ и ночью—роты 2-го баталіона; въ люнетѣ днемъ—2 роты 3-го баталіона, ночью—остальныя 2 роты 3-го баталіона. Вслѣдствіе приказа по дивизіи, баталіонные адъютанты, колонерные офицеры и завѣдывающій оружіемъ были посланы по всѣмъ дорогамъ въ разныя направленія, чтобы произвести маршрутныя съемки и ознакомиться хорошо съ путями, чтобы въ случаѣ нужды они могли провести полкъ. Главныя дороги, которыя приходилось изслѣдовать, вели въ д. д. Тучепицу, Вербицу и на Радишево. Убыли не было. 21 ноября днемъ въ ложементахъ—1-й баталіонъ, ночью—2-й баталіонъ; въ редутѣ, по-очереди, днемъ и ночью—стрѣлковыя роты; въ люнетѣ, по-очереди, 3-й баталіонъ; убыль за 21 ноября—2 раненыхъ и 1 контуженый нижній чинъ. По случаю праздника были уволены желающіе нижніе чины въ церковь небольшими командами. 22 ноября днемъ въ ложементахъ—1-й баталіонъ, ночью—2-й баталіонъ; въ люнетѣ днемъ—2-й баталіонъ, ночью—стрѣлки; въ редутѣ, по-очереди—роты 3-го баталіона; день прошелъ спокойно; убыли не было. 23 ноября въ ложементахъ днемъ—3-й баталіонъ, ночью—стрѣлки, въ редутѣ, по-очереди,—роты 2-го баталіона, въ люнетѣ, также по-очереди,—роты 3-го баталіона. Съ каждымъ часомъ ожидали прорыва турецкой арміи; бдительность была удвоена, всѣ чувствовали, что развязка близится къ концу. Убыли въ этотъ день не было. 24 ноября въ ложементахъ днемъ—стрѣлковыя роты, ночью—1-й баталіонъ; въ редутѣ, по-очереди,—роты 2-го баталіона; въ люнетѣ—роты 3-го баталіона. Такъ какъ постройка всѣхъ укрѣпленій была вполнѣ закончена, то приказомъ по корпусу предписано было всѣмъ инженернымъ и саперным офицерамъ сдать укрѣпленія командирамъ полковъ, на отвѣтственность которыхъ возлагалось исправное содержаніе укрѣпленій, стокъ воды, накопляющейся отъ дождя, и исправленіе ихъ въ случаѣ поврежденія непріятелемъ; общее же наблюденіе за всѣми укрѣпленіями было возложено на

г.-м. *Рейтлингера*. Былъ полученъ приказъ по отряду обложенія, что во многихъ деревняхъ Болгаріи собраны реквизиціоннымъ порядкомъ овесъ и ячмень, которые можно получать чрезъ интенданта отряда обложенія. 25 ноября днемъ въ ложементахъ—1-й баталіонъ, ночью—2-й баталіонъ; въ люнетѣ, по-очереди,—стрѣлковыя роты; въ редутѣ—роты 3-го баталіона, также по-очереди. Убыли не было. По случаю предстоящаго на слѣдующій день Георгіевскаго праздника, кавалеры этого ордена готовились къ молебну. Расположеніе полка было приведено въ порядокъ. 26 ноября днемъ въ ложементахъ—3-й баталіонъ, ночью—1-й баталіонъ; въ редутѣ, по-очереди,—стрѣлки; въ люнетѣ, по-очереди—роты 2-го баталіона; убыль за 26 ноября—1 раненый и 1 контуженый нижній чинъ. По случаю дня св. Георгія былъ назначенъ въ 12 часовъ дня молебенъ въ присутствіи Государя Императора на бивакѣ 5-го Калужскаго полка, въ редутѣ № 27, на которомъ должны были присутствовать Георгіевскіе кавалеры всѣхъ полковъ, по 30 человѣкъ отъ полка; но Его Величество на молебнѣ не присутствовалъ, Великій Князь Главнокомандующій по случаю болѣзни также не былъ, а пріѣхалъ ген.-ад. *Тотлебенъ*, который отъ имени Государя поздравилъ кавалеровъ. На молебнѣ присутствовали также офицеры, имѣющіе золотое оружіе и Георгіевскіе кресты; на бивакахъ были отслужены тоже молебны, по-бригадно, и роздано по рублю тѣмъ кавалерамъ, которые не ходили на общій парадъ. Вечеромъ играла музыка. 27 ноября днемъ въ ложементахъ—2-й баталіонъ, ночью—стрѣлки; въ редутѣ, по-очереди,—роты 3-го баталіона; въ люнетѣ днемъ—2 стрѣлковыя роты, ночью—2 роты 2-го баталіона. Это былъ послѣдній день, проведенный полкомъ подъ Гривицкимъ редутомъ; развязка приближалась; всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за движеніемъ турокъ и были готовы, при малѣйшей попыткѣ ихъ прорваться, грудью заслонить всѣ выходы изъ Плевны. Убыли 27 ноября не было. 28 ноября утромъ замѣчено было, что въ редутѣ, занимаемомъ турками, и вообще въ сторонѣ непріятеля необыкновенно тихо, почему посланы были люди для развѣдки, которые и донесли, что редутъ турками оставленъ; донесено было начальнику дивизіи и затѣмъ послѣдовало приказаніе корпуснаго командира построиться въ боевой порядокъ совмѣстно съ Тамбовскимъ полкомъ и артиллеріею и двигаться на укрѣпленный турецкій лагерь. Выступили въ 11 час. утра, прошли свободно черезъ лагерь и здѣсь были остановлены корпуснымъ командиромъ въ ожиданіи Козловскаго и Воронежскаго полковъ, двигавшихся на Плевну. Вся линія обложенія двинулась въ тылъ непріятелю, пробивавшемуся за р. Видомъ черезъ Гренадеръ-молодцовъ, не уступившихъ ни одного шага земли,—все, что на нихъ бросилось было, опрокинуто и смято; мы въ это время прошли за Плевну и здѣсь готовы были встрѣтить врага, въ случаѣ если бы онъ вздумалъ пробиться на прежнія мѣста,—это было около 4 часовъ послѣ обѣда; но къ великому нашему торжеству, мы увидѣли толпы плѣнныхъ и крики нашихъ

солдатъ «ура, турки сдались». Нужно было видѣть лица воиновъ, торжествующихъ надъ побѣжденнымъ врагомъ!.. Затѣмъ всю ночь провели на позиціи, погода была сырая и небольшой дождь. 29 ноября, вслѣдствіе приказанія, всѣ войска возвратились на прежнія позиціи; на обратномъ пути полкъ, въ числѣ прочихъ, участвовалъ въ 11 часовъ утра въ торжественномъ молебнѣ на турецкомъ редутѣ № 5. Послѣ молебна Государь поздравилъ Главнокомандующаго съ побѣдою, собственноручно надѣлъ ему Георгія 1-го степени и по-командѣ Государя войска отдали установленную честь. Затѣмъ Государь поздравилъ войска съ побѣдою, благодарилъ за службу, труды и лишенія, которыя войска перенесли подъ Плевною во время осады, и милостиво разговаривалъ съ нижними чинами, проѣзжая по рядамъ; на поздравленія и благодарность Его Императорскаго Величества было отвѣтомъ несмолкаемое «ура». Къ г.г. офицерамъ Государь обратился со слѣдующими словами: «Благодарю васъ искренно, г.г. офицеры, вы были примѣромъ для солдатъ — всегда и вездѣ были впереди». Затѣмъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ на свои биваки. 30 ноября полкъ готовился къ смотру Государя. 1 декабря — бивакъ подъ Гривицкимъ редутомъ. Полкъ приготовился къ смотру Его Императорскаго Величества Государя Императора; этого милостиваго вниманія Государя полкъ удостоился за самоотверженіе, труды и лишенія, понесенныя за время обложенія Плевны и за пребываніе подъ Гривицкимъ редутомъ съ 4 сентября по 28 ноября; въ этотъ промежутокъ времени выбыло изъ строя убитыми, ранеными и контуженными 4 офицера и около 200 нижнихъ чиновъ. 2 декабря—бивакъ подъ Гривицкимъ редутомъ. Смотръ Государя Императора на плацу передъ Гривицею — въ 10 часовъ утра. Послѣ смотра нижніе чины къ 2 часамъ дня, съ музыкою, въ числѣ прочихъ полковъ были поставлены на шоссе, ведущемъ изъ Плевны въ Порадимъ, для привѣтствія Государя Императора, ѣхавшаго со смотра Гвардейскихъ войскъ и предполагавшаго на другой день выѣхать въ Россію. Около 4 часовъ Государь проѣхалъ, музыка играла народный гимнъ, звуки котораго покрывались громогласнымъ «ура». Государь милостиво привѣтствовалъ войска. 3 декабря—бивакъ подъ Гривицкимъ редутомъ. Полкъ приготовился къ выступленію въ Забалканскій походъ, въ который приказано было выступить 4 декабря въ 8 часовъ утра. По правдѣ сказать, трудно и невозможно было приготовиться такъ скоро къ такому тяжелому походу, такъ какъ нижніе чины, занятые безпрерывно тяжелою службою подъ Гривицкимъ редутомъ, до такой степени обносились, что затруднительно было поспѣть съ исправленіемъ обуви; но дѣлать нечего, приготовились какъ могли, и 4 декабря, согласно приказа по 30-й пѣх. дивизіи отъ 3 декабря за № 189, полкъ выступилъ въ составъ арміи ген. *Гурко*, подъ начальствомъ г.-л. *Вельяминова*, по Софійскому шоссе на Орханіе. Во время похода полкъ, согласно того же приказа, двигался въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й баталіонъ—

при обозѣ 3-го разряда, 2-й баталіонъ—при обозѣ 2-го разряда и 3-й баталіонъ—въ хвостѣ Тамбовскаго полка. Въ день выступленія пошелъ сильный мокрый снѣгъ, увеличившій грязь, и поэтому на ночлегъ въ Дольній-Дубнякъ обозъ 3-го разряда не дошелъ и остался въ г. Плевнѣ съ 1-мъ баталіономъ; разстояніе отъ Гривицы до Дольняго-Дубняка около 30 верстъ. 2-й и 3-й баталіоны пришли на ночлегъ въ Дольній-Дубнякъ около 9 часовъ вечера, выступили же изъ Гривицы въ 9 часовъ утра. 5 декабря 1-й баталіонъ—при обозѣ 3-го разряда; 2-й и 3-й баталіоны въ $11\frac{1}{2}$ часовъ утра выступили изъ Дольняго-Дубняка въ Телишъ въ томъ же порядкѣ, т. е. 2-й баталіонъ при обозѣ 2-го разряда, а 3-й баталіонъ въ хвостѣ колонны, за Тамбовскимъ полкомъ; разстояніе, пройденное отъ Дольняго-Дубняка до Телиша,—14 верстъ; погода была снѣжная и сырая. 6 декабря 1-й баталіонъ—при обозѣ 3-го разряда. Въ Телишѣ по маршруту должна была быть дневка, но по распоряженію начальника отряда г.-ад. *Гурко* приказано дневку уничтожить и соединить два перехода въ одинъ; на основаніи чего 2-й и 3-й баталіоны въ прежнемъ порядкѣ выступили изъ Телиша въ 11 часовъ утра и прибыли на ночлегъ въ д. Луковицу около $8\frac{1}{2}$ часовъ вечера. Погода съ утра была снѣжная, къ вечеру морозъ сталъ усиливаться и образовался весьма скользкій путь. Разстояніе отъ Телиша до Луковицы около 18 верстъ, но въ пути произошло замедленіе отъ того, что въ с. Радомирцахъ войска получали сухари; простояли на одномъ мѣстѣ около $4\frac{1}{2}$ часовъ. 7 декабря 1-й баталіонъ—при обозѣ 3 разряда; 2-й и 3-й баталіоны въ прежнемъ порядкѣ выступили изъ Луковицы въ 10 часовъ утра и прибыли въ д. Блесничова въ 2 часа дня; разстояніе около 8 верстъ. Въ этотъ день морозъ былъ сильный, путь сдѣлался скользкій и потому обозы 2-го разряда, а въ особенности артиллерія, совершенно не могли двигаться, почему нужно было перековать лошадей на острые шипы. 8 декабря 1-й баталіонъ—при обозѣ 3-го разряда; 2-й и 3-й баталіоны выступили изъ с. Блесничова почти въ 12 часовъ дня и прибыли въ Яблоницу въ 6 часовъ вечера; здѣсь было рѣшено г.-л. *Вельяминовымъ* 1-ю бригаду 31-й пѣх. дивизіи и 2 полка 5-й пѣх. дивизіи съ ихъ артиллеріею остановить на ночлегъ въ Яблоницѣ дать имъ дневку, чтобы войска, воспользовавшись этимъ временемъ, подтянули обозы и перековали лошадей; 2-ю бригаду 31-й пѣх. дивизіи для этой же цѣли остановили въ Осиковѣ. Въ это время было получено извѣстіе, что путь на Правецъ загроможденъ гвардейскимъ обозомъ и поэтому дальнѣйшее движеніе не принесло бы никакой пользы. 9 декабря 1-й баталіонъ—при обозѣ 3-го разряда; 2-й и 3-й баталіоны въ д. Яблоницѣ совмѣстно съ другими войсками имѣли дневку; перековывались лошади и подтягивался обозъ. 10 декабря 1-й баталіонъ—при обозѣ 3-го разряда; 2-й и 3-й баталіоны, получивъ извѣстіе, что дорога на Правецъ очищена до такой степени, что пройти возможно, выступили изъ Яблоницы чрезъ Осиково въ Правецъ въ $9\frac{1}{2}$ часовъ утра; въ Осиковѣ былъ привалъ

отъ 12½ до 4½ часовъ вечера; передъ с. Правецъ на перевалѣ, довольно крутомъ и длинномъ, полкъ съ обозами провелъ всю ночь и прибылъ въ Правецъ въ 8 часовъ утра, а нѣкоторыя роты, именно 2-я стрѣлковая и 7-я линейная, прибыли въ 10 часовъ утра; разстояніе отъ Яблоницы до с. Правецъ 28 верстъ. Морозъ въ этотъ день и ночью былъ не болѣе 10 градусовъ. 11 декабря 1-й баталіонъ—при обозѣ 3-го разряда; 2-й и 3-й баталіоны выступили въ прежнемъ порядкѣ черезъ г. Орханіе въ с. Скривенъ, артиллерія осталась въ Орханіе; въ Скривенъ прибыли въ 11 часовъ ночи; разстояніе отъ Правца до Скривенъ не болѣе 18 верстъ; въ этотъ день морозъ былъ 17°; въ с. Скривенъ расположены были по квартирамъ. 12 декабря 1-й баталіонъ — при обозѣ 3-го разряда; 2-й и 3-й баталіоны въ с. Скривенъ приготовлялись къ походу за Балканы, такъ какъ ночью приказано было выступить въ Забалканскій походъ. 13 декабря 1-й баталіонъ остался при обозѣ 3-го разряда; 2-й и 3-й баталіоны совмѣстно съ Тамбовскимъ полкомъ, выступивъ изъ Скривенъ въ 2 часа ночи, прибыли во Врачеши въ 10 часовъ утра; здѣсь къ полку присоединилась 5-я батарея гвардейской конной артиллеріи; изъ Врачешъ выступили въ 2 часа дня и прошли отъ Врачешъ по ущелью въ Балканскія горы не болѣе 5 верстъ. Вслѣдствіе трудности движенія съ артиллеріею пришлось остановиться на ночлегъ у подножья Балканъ до слѣдующаго дня; все разстояніе, пройденное въ этотъ день, не больше 15 верстъ; погода была хорошая и теплая; войска расположились бивакомъ въ ущельи. 14 декабря 1-й баталіонъ—при обозѣ 3-го разряда; 2-й и 3-й баталіоны съ полубатареею гвардейской артиллеріи 5-й конной батареи подвинулись по тому же ущелью до подъема въ горы, по направленію на гору Умургачъ, не болѣе 2 верстъ, потому что шедшій впереди Тамбовскій полкъ съ полубатареею 2-й батареи гвардейской конной артиллеріи, подымая орудія на людяхъ въ горы, задержалъ движеніе; поэтому полкъ расположился на ночлегъ бивакомъ у подъема въ горы. Погода была хорошая и теплая; выступили съ бивака въ 12 часовъ дня и пришли на ночлегъ въ 6 часовъ вечера. 15 декабря 1-й баталіонъ—при обозѣ 3-го разряда; 2-й и 3-й баталіоны съ полубатареею 5-й батареи конной гвардейской артиллеріи выступили съ бивака въ 8 часовъ утра, пришли на ночлегъ на первый подъемъ въ 6 часовъ вечера и стали бивакомъ на плато. Передвиженіе это совершилось въ слѣдующемъ порядкѣ: орудія были разобраны и везлись на саняхъ, каждая часть отдѣльно, людьми; тѣло орудія тащили 40 человѣкъ, передки отъ орудій и зарядныхъ ящиковъ—на каждый 10 человѣкъ; задки зарядныхъ ящиковъ оставлены были на мѣстѣ, ибо не было возможности взять ихъ тѣми людьми, которые сопровождали артиллерію; передвиженіе это стоило неимовѣрныхъ усилій, крутизна подъема 35°, дорога узкая и загроможденная камнями, снѣгъ по дорогѣ растаялъ и пришлось тащить по камнямъ; пройденное разстояніе не болѣе 5 верстъ. 16 декабря 1-й баталіонъ—при обозѣ 3-го разряда; 2-й и 3-й баталіоны въ томъ же порядкѣ и съ тою же артил-

леріею выступили съ бивака въ 8 час. утра на гору Умургачъ. На пути этомъ было еще труднѣе двигаться. Сани изломались и пришлось совершать движеніе на колесахъ, это было тѣмъ затруднительнѣе, что чѣмъ выше поднимались, тѣмъ глубже былъ снѣгъ и, наконецъ, къ часу дня поднялась вьюга и метель; на вершину горы Умургачъ полкъ прибылъ въ 4 часа пополудни и расположился бивакомъ, гдѣ и имѣлъ ночлегъ; всю ночь до самого выступленія продолжалась вьюга; пройденное разстояніе не болѣе 8-ми верстъ, но—четыре подъема въ гору были до 35°. 17 декабря 1-й баталіонъ—при обозѣ 3-го разряда; 2-й и 3-й баталіоны съ полубатареею 5-й батареи гвардейской конной артиллеріи и полковымъ штабомъ выступили съ бивака на вершину Умургача въ 12 часовъ дня; замедленіе произошло отъ того, что приказано было пропустить 2-ю дивизію гвардейской кавалеріи и слѣдовать за нею; вьюга и метель, начавшіяся 16 числа, не прекращались до $3\frac{1}{2}$ часовъ; съ этого часа погода установилась, но движеніе при спускахъ было до невозможности затруднительно отъ того, что кавалерія разбила дорогу и, кромѣ того, обрывистая крутизна спусковъ заставила спускать артиллерію на людяхъ, выпрягши лошадей. Въ д. Чурьякъ головная часть прибыла въ $8\frac{1}{2}$ часовъ вечера, а послѣдній запасный лафетъ и аптечныя одноколки въ 5 час. утра. Въ д. Чурьякѣ, за неимѣніемъ квартиръ, баталіоны расположились бивакомъ; разстояніе, пройденное съ вершины горы Умургачъ до дер. Чурьякъ,—верстъ 14. 18 декабря 1-й баталіонъ — при обозѣ 3-го разряда; 2-й и 3-й баталіоны съ полковымъ штабомъ выступили изъ д. Чурьяка въ 11 час. утра въ сопровожденіи полубатареи 5-й батареи гвардейской конной артиллеріи черезъ д. д. Потопъ, Елесницу до Жилявы; въ Елесницѣ былъ привалъ около $1\frac{1}{2}$ часа. Въ Жилявѣ по распоряженію начальства 5-я батарея оставлена, а вмѣсто нея дано полку сопровождать до с. Янны одинъ взводъ 2-й батареи гвардейской конной артиллеріи; въ с. Янны полкъ прибылъ въ $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера и размѣстился на указанныхъ квартирахъ; все разстояніе, пройденное отъ Чурьяка до Янны,—не болѣе 15 верстъ; погода движенію благопріятствовала, метели не было и морозъ былъ не сильный. 19 декабря 1-й баталіонъ—при обозѣ 3-го разряда; 2-й и 3-й баталіоны въ 5 час. вечера по тревогѣ выступили изъ Янны въ боевомъ порядкѣ, по направленію услышанныхъ выстрѣловъ и, дошедши до Горняго-Бугорова, заняли тамъ позицію у орудій и остались до слѣдующаго утра въ ожиданіи нападенія турокъ; пройденное разстояніе не-болѣе 5 верстъ. 20 декабря 1-й баталіонъ прибылъ въ Орханіе и по распоряженію начальства оставленъ тамъ для несенія караульной службы, а 2-й и 3-й баталіоны въ ожиданіи нападенія турокъ были размѣщены на позиціи у д. Горній-Бугоровъ слѣдующимъ образомъ: когда было донесено отъ казаковъ, что турки стараются обойти нашъ правый флангъ со стороны д. Бутонца, то по приказанію г.-л. *Вельяминова* 2-й баталіонъ въ составѣ 5 ротъ въ 9 час. утра былъ выдвинутъ для прикрытія праваго фланга и рас-

положился подъ тупымъ угломъ, имѣя правѣе себя одну сотню кавалеріи Кавказской бригады, и вошелъ въ связь съ Тамбовскимъ полкомъ, который занималъ центръ позиціи; при этомъ въ цѣпь была разсыпана 2-я стрѣлковая рота, а потомъ полурота 7-й линейной роты; 3-й баталіонъ былъ поставленъ въ резервѣ лѣваго фланга позиціи, въ 300 шагахъ за орудіями; позиція была занята впереди д. Горняго-Бугорова, фронтомъ къ шоссе, идущему изъ Орханіе въ Софію. Общее наступленіе турокъ началось въ $10\frac{1}{2}$ часовъ утра, но благодаря нашей позиціи, имѣющей преимущество предъ турецкою, и храбрости русскаго солдата турки, послѣ упорнаго продолжительнаго боя, въ $2\frac{1}{2}$ часа дня были отбиты съ большою для нихъ потерею и обратились въ бѣгство въ безпорядкѣ; съ нашей стороны потери незначительны, въ особенности въ Пензенскомъ полку,—убито нижнихъ чиновъ 1, ранено 22 и контужено 7 человѣкъ, всего 30 человѣкъ. Общее и безпорядочное отступленіе турокъ началось по всей линіи одновременно, именно въ то время боя, когда они уже начали обходить нашъ лѣвый флангъ и вели отчаянную и смѣлую атаку противъ 1-го баталіона Тамбовскаго полка, занимавшаго центръ позиціи, и 2-го баталіона Пензенскаго полка, прикрывавшаго правый флангъ. Въ этотъ моментъ во 2-й стрѣлковой ротѣ, находившейся въ цѣпи, не было уже патроновъ, почему командиръ баталіона маіоръ *Орловскій* приказалъ отобрать часть патроновъ отъ линейныхъ ротъ и снабдить стрѣлковъ; турки, приблизившись къ нашей цѣпи на 25 или 30 шаговъ, увидѣли стрѣлковъ, не трогавшихся съ мѣста и спокойно поражавшихъ ихъ огнемъ, дрогнули, не вынесли мѣткой стрѣльбы, поспѣшно и въ безпорядкѣ начали отступать; на лѣвомъ флангѣ, когда турки начали обходить нашъ флангъ, то по приказанію г.-м. *Радзишевскаго* цѣпь Тамбовскаго полка перешла въ наступленіе, а за нею и частный резервъ; когда турки, увидѣвъ что мы перешли въ наступленіе, въ смятеніи бросились бѣжать, то приказано было сотнѣ Кавказской бригады, прикрывавшей нашъ лѣвый флангъ, преслѣдовать отступающихъ; но преслѣдованіе по топкой и болотистой мѣстности для казаковъ оказалось невозможнымъ, пѣхотою же они не были преслѣдуемы потому, что вся наша задача была лишь въ томъ, чтобы задержать ихъ и преградить имъ путь къ Араба-Конаку, на который нашими войсками велась атака въ тылъ. Съ утра былъ сильный туманъ, мѣшавшій артиллеріи стрѣлять. 21 декабря 1-й баталіонъ занималъ караулъ, 2-й и 3-й баталіоны на позиціи у д. Горній-Бугоровъ имѣли отдыхъ; особеннаго ничего не было; турки отступили въ Софію въ ночь съ 20 на 21 декабря. 22 декабря 1-й баталіонъ занималъ караулы въ г. Орханіе, 2-й и 3-й баталіоны перешли изъ Горняго-Бугорова черезъ Бутонецъ, Враждебну и Неговань въ д. Куманицу; выступивъ изъ Горняго-Бугорова въ 10 часовъ утра, пришли на ночлегъ въ Куманицу въ 5 часовъ вечера и расположились по квартирамъ; дорога была хорошая и погода благопріятная движенію. 23 декабря 1-й баталіонъ въ г. Орханіе занималъ караулы, 2-й и 3-й ба-

таліоны въ 4 часа послѣ обѣда выступили изъ Куманицы въ г. Софію, куда прибыли въ 9 часовъ вечера и расположились по квартирамъ въ пригородной слободѣ г. Софіи. Городъ турками былъ очищенъ за день до нашего прихода. Пройденное разстояніе не болѣе 10 верстъ; погода движенію благопріятствовала. 24 декабря 1-й баталіонъ въ г. Орханіе занималъ караулы, 2-й и 3-й баталіоны имѣли отдыхъ въ пригородной слободѣ Софіи. 25 декабря 1-й баталіонъ занималъ караулы въ г. Орханіе, 2-й и 3-й баталіоны имѣли отдыхъ въ пригородной слободѣ г. Софіи. 26 декабря 1-й баталіонъ занималъ караулы въ г. Орханіе; 2-й и 3-й баталіоны въ 10 часовъ утра, согласно диспозиціи по отряду, выступили по шоссе на г. Самаковъ и прибыли на ночлегъ въ деревню Пуста-Пасарелли въ 11 часовъ ночи; разстояніе не болѣе 23 верстъ, по крутой подъемъ и спускъ за деревнею Лаза замедлилъ движеніе артиллеріи; высота подъема 3.400 футовъ. 27 декабря 1-й баталіонъ въ г. Орханіе занималъ караулы; 2-й и 3-й баталіоны изъ Пуста-Пасарелли выступили въ 12 часовъ дня и прибыли на ночлегъ въ д. Калкову въ 6 часовъ вечера; дорога бо́льшею частью тянулась по ущельямъ; подъемъ на серединѣ пути въ 2.900 футовъ. 28 декабря 1-й баталіонъ въ г. Орханіе занималъ караулы, 2-й и 3-й баталіоны выступили изъ д. Калкова въ 9 час. утра по проселочной дорогѣ на д. Чумарли, куда прибыли въ 12 час. дня; изъ Чумарли выступили въ 2 часа дня, причемъ 2-й баталіонъ съ Козловскимъ полкомъ—на д. Новосело по проселочной дорогѣ, а 3-й баталіонъ съ полковымъ штабомъ и девятью ротами Тамбовскаго полка по проселочной дорогѣ—на д. Злакучину. По приходѣ въ Злакучину, замѣчена была непріятельская цѣпь на высотахъ пере́дъ г. Самаковымъ, фронтомъ къ намъ; турки безъ выстрѣла дали занять намъ позицію въ слѣдующемъ порядкѣ: по шоссе у моста—одинъ баталіонъ Тамбовскаго полка съ двумя орудіями; опушку д. Злакучина—9-я линейная рота, имѣя въ резервѣ 10-ю роту; лѣвѣе Злакучина на высотахъ—3-я стрѣлковая рота въ цѣпи, имѣя въ резервѣ 11-ю и 12-ю роты, за флангами; 9 ротъ Тамбовскаго полка и четыре орудія—сзади на высотахъ, съ которыхъ въ $3\frac{1}{2}$ часа открыли рѣдкую пальбу по непріятельской цѣпи и колоннамъ (всего было сдѣлано изъ 4 орудій 10 выстрѣловъ и на шоссе изъ 2 орудій 4 выстрѣла). Турки отвѣчали 5 выстрѣлами изъ двухъ орудій, но гранаты ихъ не долетали; ружейной пальбы было очень мало—какихъ-нибудь 6 или 7 выстрѣловъ изъ цѣпи 3-й стрѣлковой роты и такое же количество изъ турецкой цѣпи. Затѣмъ въ 4 часа былъ слышенъ крикъ «Аллахъ» на лѣвомъ флангѣ турецкой позиціи и вслѣдъ за симъ показался на шоссе парламентеръ съ бѣлымъ флагомъ. Стрѣльба была прекращена, парламентеръ принятъ былъ командиромъ бригады г.-м. *Радзишевскимъ* и сообщилъ, что у нихъ получена отъ турецкаго военнаго министра телеграмма, чтобы прекратить всякія враждебныя дѣйствія противъ войскъ Императора Александра II, такъ какъ заключенъ миръ; затѣмъ противъ д. Злакучина по-

казался еще парламентеръ, а на лѣвомъ флангѣ позиціи третій парламентеръ, всѣ они говорили одно и то же. Тогда было приказано остановить дѣйствія, и выставить наблюдательные посты; въ доказательство правдивости этого заявленія турки дали въ залогъ одного парламентера. Потерь въ 3-мъ баталіонѣ не было; во 2-мъ баталіонѣ, находившемся въ резервѣ у д. Новосело, ранено 3 человѣка и контужено 3 человѣка. 29 декабря весь день оставались на занятыхъ позиціяхъ до полученія разъясненія отъ ген. *Гурко* на счетъ объявленнаго турками мира. 30 декабря турки ночью снялись незамѣтно съ позиціи, очистили г. Самаковъ и отступили по дорогѣ на г. Татаръ-Базарджикъ. Тогда по распоряженію ген. *Радзишевскаго* 3-й баталіонъ Пензенскаго полка, Тамбовскій полкъ и казаки заняли городъ Самаковъ; жители этого города встрѣтили русскія войска со слезами на глазахъ, радостно и привѣтливо; вступили въ городъ въ 4 часа послѣ обѣда; размѣщены были по квартирамъ, и болгары угощали всѣхъ ужиномъ у себя по домамъ; 2-й баталіонъ съ Козловскимъ полкомъ остались въ д. Новосело. Такъ какъ ген. *Гурко* сообщилъ, что никакого мира заключаемо не было и приказано отступающаго непріятеля преслѣдовать по пятамъ, то 31 декабря 2-й и 3-й баталіоны въ составѣ того же отряда выступили въ 9 часовъ утра по шоссе на Татаръ-Базарджикъ и остановились на ночлегъ въ д. Бапы въ 11 час. вечера; переходъ около 25 верстъ. По всему пути слѣдованія видны были слѣды поспѣшнаго отступленія турокъ, — вездѣ валялись умершіе, замерзающіе и больные турки, подохшіе волы и лошади, разбитыя телѣги и во множествѣ снаряды и патроны. 1 января 1878 года 2-й и 3-й баталіоны выступили изъ д. Бапы въ 10 часовъ утра и, входя по-прежнему въ составъ колонны г.-л. *Вельяминова*, слѣдовали по дорогѣ на д. Зимченъ; переходъ былъ въ 30 верстъ, такъ что на бивакъ у д. Зимченъ, которая лежала въ 3 верстахъ въ сторонѣ отъ дороги, колонна пришла въ $11\frac{1}{2}$ часовъ ночи и застала въ этой деревнѣ л.-гв. Финляндскій полкъ. По всему пути опять встрѣчались слѣды поспѣшнаго отступленія турокъ; въ деревняхъ, мимо которыхъ проходилъ полкъ, видны были слѣды звѣрствъ турокъ: вездѣ сожженныя дома, разбросанные пожитки обывателей; бѣгущіе отъ извергов-турокъ болгары попадались на каждомъ шагу. Усталые солдаты, пройдя столь значительный переходъ, едва успѣли сварить себѣ мамалыгу въ д. Зимченъ и тотчасъ расположились подъ сараями на ночь, согрѣваясь кострами. Въ началѣ 5-го часа утра 2 января отрядъ продолжалъ движеніе на г. Татаръ-Базарджикъ, куда прибылъ въ 2 часа дня. Въ то время, когда г.-л. *Вельяминовъ* вступалъ въ этотъ городъ со стороны Самакова, съ другой стороны къ нему подходилъ отрядъ г.-ад. *Шувалова*; по слухамъ, турки имѣли намѣреніе защищаться въ Татаръ-Базарджикѣ, но тѣснимые со всѣхъ сторонъ наступающими колоннами русскихъ, поспѣшно бѣжали, предавъ пламени бо́льшую часть города, но не успѣвъ захватить большихъ складовъ сухарей и риса, находящихся на желѣзной дорогѣ. Когда

полкъ подошелъ къ городу, этотъ послѣдній представлялъ страшную картину разрушенія: всюду по улицамъ валялись трупы, догорающіе дома съ трескомъ разваливались, оставшіеся жители съ плачемъ бѣгали по улицамъ, спасая свои послѣдніе пожитки; за весь походъ ни одинъ городъ не представлялъ еще такой печальной картины разрушенія. Мостъ черезъ Марицу былъ сожженъ и части перебирались на другой берегъ по наскоро настланнымъ доскамъ. Въ городѣ полкъ расположился по уцѣлѣвшимъ домамъ и солдаты имѣли возможность хоть нѣсколько часовъ отдохнуть подъ крытыми сводами, послѣ столь продолжительнаго безостановочнаго наступленія и послѣ многихъ ночей, проведенныхъ на снѣгу подъ открытымъ небомъ. Съ разсвѣтомъ 3 января полкъ выстроился по дорогѣ изъ Татаръ-Базарджика на Филиппополь и въ 7 часовъ утра, состоя въ колоннѣ г.-л. *Вельяминова*, двинулся на этотъ городъ, слѣдуя по лѣвому берегу рѣки Марицы. Бѣжавшій непріятель находился уже вблизи; совсѣхъ сторонъ наступали колонны Западнаго отряда г.-ад. *Гурко*, окружая желѣзнымъ кольцомъ армію *Сулеймана*. Послѣ 15-верстнаго перехода, подходя къ д. Кадыкіой послышались выстрѣлы. Въ авангардѣ находилась Кавказская казачья бригада, непосредственно за которой шелъ Козловскій полкъ, который, немедленно построившись въ боевой порядокъ, вступилъ въ дѣло. Пензенскій полкъ перешелъ въ бродъ рѣку Марицу, причемъ люди шли поясъ въ водѣ, не смотря на значительный морозъ; перейдя Марицу совмѣстно съ 122-мъ Тамбовскимъ полкомъ и построившись въ боевой порядокъ, Пензенцы двинулись впередъ, поддерживая Козловцевъ, которые тѣснили турокъ. Отступающій непріятель зажигалъ всѣ лежащія вокругъ деревни, въ томъ числѣ и Кадыкіой; наступившая темнота положила конецъ преслѣдованію. На ночь полкъ сталъ бивакомъ совмѣстно съ Козловскимъ полкомъ и 5-ю батареею гвардейской конной артиллеріи у водяной мельницы вблизи дер. Брестоваца. Кавказская казачья бригада прикрывала расположеніе отряда. За ночь турки еще отступили и заняли позицію у д. Дерменъ-дере. 4 января въ 8 час. утра отрядъ выступилъ съ бивака и двинулся на д. Дерменъ-дере; въ авангардѣ шли казаки и 123-й Козловскій полкъ; пройдя около 3 верстъ, авангардъ былъ встрѣченъ огнемъ турокъ, почему отрядъ построился въ боевой порядокъ. Около 11 часовъ утра завязался жаркій бой. Сперва полкъ находился въ резервѣ и стоялъ въ лощинѣ, имѣя оба баталіона на одной линіи. Хотя непріятельскіе снаряды и ложились въ расположеніи полка, но убыли большой не было; одною удачно пущенною гранатою, разорвавшеюся въ трехъ или четырехъ шагахъ отъ того мѣста, гдѣ находился командиръ полка съ полковымъ штабомъ и бригадный командиръ, осколками гранаты ранены: командиръ полка въ голову, ординарецъ командира бригады въ ногу и убиты три лошади. Весь день кипѣлъ жаркій бой, нѣсколько разъ турки большими массами бросались въ атаку, стараясь сломить нашъ отрядъ, по всякій разъ, встрѣчаемые дружнымъ огнемъ, въ безпорядкѣ отступали,

покрывая поле своими трупами. Въ 5 часовъ пополудни баталіоны полка были передвинуты въ боевую линію, на смѣну утомленнаго боемъ Козловскаго полка, и заняли позицію въ слѣдующемъ порядкѣ: стрѣлковыя роты разсыпались въ цѣпь и прикрывали линейныя роты, построенныя въ двѣ линіи поротно. Турки возобновляли свои атаки до наступленія темноты и тутъ-то полкъ принялъ блистательное участіе въ отраженіи бѣшеныхъ турецкихъ атакъ. Мѣткимъ сосредоточеннымъ огнемъ встрѣчались турецкіе таборы и въ безпорядкѣ отбрасывались назадъ, преслѣдуемые стрѣлками. Съ наступленіемъ темноты бой сталъ утихать и вскорѣ совершенно смолкъ. Блистательно въ этотъ день выполнилъ свою задачу слабый отрядъ г.-л. *Вельяминова*; цѣлый день онъ держался противъ грозныхъ массъ турокъ, не уступая ни шага земли непріятелю, который хотѣлъ броситься и проложить себѣ путь отступленія, такъ какъ со всѣхъ сторонъ онъ былъ окруженъ и тѣснимъ въ горы, путь отступленія къ которымъ представлялъ гибель для всей арміи *Сулеймана-паши*. Потери полка за весь день 4 января состояли изъ раненаго командира полка и 10 раненыхъ, 1 убитаго и 5 контуженыхъ нижнихъ чиновъ. На ночь 2-й баталіонъ остался на позиціи, а 3-й баталіонъ отодвинулся къ д. Брестовацъ, для обезпеченія тыла и праваго фланга, и всю ночь наблюдалъ за выходами изъ горъ. Турецкіе огни горѣли въ самомъ незначительномъ разстояніи отъ цѣпи 2-го баталіона, но это былъ лишь обманъ, ибо турки отодвинулись за ночь къ д. Мирково. Съ разсвѣтомъ 5 января 3-й баталіонъ перешелъ изъ д. Брестовацъ на позицію впереди Дерменъ-дере, гдѣ оставался ночью 2-й баталіонъ, съ цѣлью продолжать бой; но кавалерія донесла, что турки отступили къ д. Мирково, почему весь отрядъ получилъ приказаніе преслѣдовать отступающаго непріятеля. Въ этотъ день 2-й и 3-й баталіоны составили авангардъ колонны г.-л. *Вельяминова* и въ 2 часа дня у д. Мирково настигли турецкій арріергардъ, который, пройдя эту деревню, занялъ на высотахъ позицію, дабы удержать хотя нѣкоторое время наступавшія побѣдоносныя русскія колонны и тѣмъ дать время главнымъ силамъ турокъ отойти и увезти тяжести и артиллерію. Отрядъ г.-л. *Вельяминова* построился въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первой линіи, на лѣвомъ флангѣ, стали 2-й и 3-й баталіоны полка, имѣя въ цѣпи стрѣлковыя роты, а линейныя стояли по-ротно въ двѣ линіи; на правомъ флангѣ сталъ 122-й Тамбовскій полкъ, загибая правое плечо впередъ; въ резервѣ — 123-й Козловскій полкъ, а за нимъ, въ самой д. Мирково, сталъ л.-гв. Гренадерскій полкъ. Въ то время, пока колонна г.-л. *Вельяминова*, имѣя впереди 2-й и 3-й баталіоны полка, тѣснила турокъ, которые не могли своимъ страшнымъ огнемъ остановить нашихъ храбрыхъ молодцовъ, старавшихся выбить турокъ изъ занятой ими позиціи, при чемъ 3-й баталіонъ овладѣлъ высотою, на которой находились 2 горныхъ турецкихъ орудія, и заставилъ турокъ на этомъ флангѣ бросить всякую надежду защищаться,—въ то время отрядъ г.-л. *Шильдеръ-Шульднера* зашелъ

въ тылъ туркамъ, а колонна г.-ад. *графа Шувалова* ударила въ ихъ правый флангъ. Окруженный съ трехъ сторонъ, не владѣя уже путемъ отступленія, *Сулейманъ-паша* бросился въ единственный открытый ему путь—въ горы Деспотъ-Дагъ, покрытыя снѣгомъ, не имѣющія удобныхъ дорогъ, гдѣ трудно было найти жизненныхъ припасовъ. Свою артиллерію и обозы разсѣянная турецкая армія побросала; путь ея бѣгства всюду обозначался валяющимися трупами людей и лошадей и умирающими. Около 7 часовъ вечера прибывшій въ Мирково г.-ад. *Шуваловъ*, принявшій начальство надъ всѣми войсками, тутъ находящимися, прекратилъ преслѣдованіе и остановилъ войска. Отовсюду стекались ординарцы съ извѣстіемъ о полномъ бѣгствѣ турокъ, о числѣ взятыхъ трофей. Пензенскій полкъ къ вечеру 5 января занялъ слѣдующія мѣста: 3-й баталіонъ сталъ на позицію у подножія горъ и выставилъ свои посты, которые вошли въ связь на лѣвомъ флангѣ съ 17-мъ Архангелогородскимъ полкомъ, а на правомъ—съ 122-мъ Тамбовскимъ полкомъ; 2-й баталіонъ на ночь сталъ въ Мирковѣ на квартирахъ. Потери полка за день 5 января состояли изъ 1 убитаго, 8 раненыхъ и 2 контуженыхъ нижнихъ чиновъ. Такъ кончился послѣдній бой, въ которомъ принималъ участіе Пензенскій полкъ. Послѣ двухнедѣльныхъ невѣроятныхъ трудовъ и лишеній, не имѣя почти времени для приготовленія пищи, выдержавъ трехдневный бой въ окрестностяхъ Филиппополя, отрядъ г.-л. *Вельяминова* былъ остановленъ и больше уже не суждено было этому отряду принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. 6 января полкъ оставался въ Мирковѣ, несъ сторожевую службу и исправлялъ, насколько возможно было, одежду и обувь; 7 января оставался въ томъ же положеніи. Вновь назначенный корпусный командиръ, г.-л. *Свечинъ*, объявилъ, что всѣмъ войскамъ данъ 3-дневный отдыхъ. 8 января полкъ стоялъ на мѣстѣ, только къ вечеру сторожевая цѣпь была протянута на мѣсто цѣпи Тамбовскаго полка, который отошелъ въ д. Дерменъ-дере. 9 января полкъ оставался на томъ же мѣстѣ; вечеромъ было получено приказаніе, что до прихода резервныхъ баталіоновъ полкъ займетъ г. Филиппополь и будетъ составлять караулъ этого города; на слѣдующій день назначено было выступить въ Филиппополь.

Пока 2-й и 3-й баталіоны совершали переходъ черезъ Балканы и участвовали въ дѣлахъ до занятія Софіи и при взятіи Филиппополя, 1-й баталіонъ оставался въ г. Орханіе по ту сторону Балканъ и несъ какъ этапную службу, такъ и охранялъ склады въ г. Орханіе и окрестныхъ селахъ находящіеся. Съ занятіемъ Филиппополя 1-му баталіону приказано было перейти на Араба-Конакскій перевалъ, гдѣ назначенъ онъ былъ сопровождать транспорты и помогать движенію обозовъ и различныхъ тяжестей. 10 января 2-й и 3-й баталіоны вступили въ г. Филиппополь въ 10 часовъ утра и расположились по квартирамъ въ домахъ; на каждыя двѣ роты отведенъ былъ кварталъ, въ раіонѣ котораго роты запимали всѣ находящіеся въ немъ

караулы при складахъ. Кварталовъ было всего пять, но хотя на каждый изъ нихъ приходилось двѣ роты, однако служба была очень тяжелая, ибо карауловъ было очень много, такъ что въ иныхъ ротахъ едва хватало людей на двѣ смѣны. Кромѣ того, еще не успѣли въ точности привести въ извѣстность всѣхъ складовъ, доставшихся намъ, такъ что почти ежедневно открывались новые склады, къ которымъ приходилось ставить часовыхъ, чтобы спасти ихъ отъ разграбленія болгарами. Съ 11 января вплоть до 15 января включительно полкъ оставался въ Филиппополѣ и занималъ караулы, приводя въ порядокъ одежду и обувь; съ людьми, свободными отъ карауловъ, занимались ежедневно одиночнымъ ученіемъ, ружейными пріемами и маршировкой. 15 января было получено извѣстіе о перемиріи и о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Подлинный подписалъ: командиръ полка полк. *Конаржевскій.*

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ 122-го пѣх. Тамбовскаго полка

съ 3 іюня по 23 августа 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6547).

3 іюня 1877 г. изъ села Адай, по распоряженію командира бригады, командированы въ с. Магурели 11-я и 12-я роты, которыя, прибывъ поздно вечеромъ въ означенное село, расположились по квартирамъ и поступили въ распоряженіе инж.-кап. *Сушкевича*. 4 іюня изъ села Адай командирована въ село Магурели 10-я рота, а 11-й и 12-й ротамъ приказано передвинуться въ село Фламунда для прикрытія и въ помощь саперамъ, производившимъ тамъ подготовительныя работы для постройки осадныхъ батарей. 12-я рота изъ с. Фламунды командирована кап. *Сушкевичемъ* къ лѣсу, лежащему на берегу Дуная лѣвѣе Фламундскихъ батарей; расположившись въ этомъ лѣсу бивакомъ, она оставалась тамъ все время до выступленія полка. 6 іюня въ 12 часовъ ночи прибылъ въ село Магурели весь полкъ и расположился по квартирамъ, выславъ для обезпеченія къ берегу Дуная въ сторожевую цѣпь 3-ю стрѣлковую роту. На другой день изъ с. Магурели командирована 10-я рота въ с. Чепирчени для прикрытія группировавшихся тамъ летучихъ парковъ и устроенной лабораторіи по снаряженію снарядовъ для осадной артиллеріи; рота эта по смѣнѣ присоединилась къ баталіону въ с. Фламунда 21 іюня. 9-я и 3-я стрѣлковыя роты, подъ командою командира 3-го баталіона, командированы были въ с. Фламунду для прикрытія возведенныхъ тамъ двухъ осадныхъ батарей, въ прикрытіе которыхъ ежедневно на день наряжалось по одной полуротѣ къ каждой, а на ночь—по ротѣ.

1-й и 2-й баталіоны, назначенные для постройки осадныхъ батарей, оставались въ с. Магурели; работы по устройству осадныхъ батарей производились подъ руководствомъ инж.-кап. *Радзевича*, исключительно въ ночное время, при соблюденіи строжайшей тишины, чтобы не обнаружить ихъ непріятелю, и оканчивались за часъ передъ разсвѣтомъ; возведенные брустверы и глазисы прикрывались свѣжею травою, чтобы со стороны крѣпости не были замѣтны непріятелю, который своимъ артиллерійскимъ огнемъ могъ помѣшать дальнѣйшей ихъ постройкѣ, такъ какъ они

строились противъ крѣпости на разстояніи орудійнаго выстрѣла. Въ прикрытіе работъ постоянно назначались стрѣлковыя роты баталіоновъ, производившихъ работы, и высылались къ берегу Дуная. По окончаніи осадныхъ батарей, 1-й и 2-й баталіоны 21 іюня, по распоряженію начальника дивизіи, изъ с. Магурели командированы въ с. Чепирчени для занятія участка позиціи, назначеннаго полку; баталіоны эти во все время стоянки, до перехода рѣки Дунай, составляли вмѣстѣ съ тѣмъ и прикрытіе летучихъ парковъ и лабораторіи, расположенныхъ за с. Чепирчени. Правый флангъ участка позиціи, занимаемаго полкомъ, оканчивался возлѣ второй отъ лѣваго фланга осадной батареи, а лѣвый—за лѣсомъ, лежащимъ на берегу Дуная, лѣвѣе с. Фламунды. Штабъ полка и нестроевая рота находились все время въ с. Магурели. 7 іюня, въ 10 часовъ утра, команда турокъ, въ числѣ около 120 человѣкъ, переправившись на нѣсколькихъ баржахъ черезъ рѣку Дунай, высадилась на румынскій берегъ, не далѣе 6 верстъ отъ бивака 12-й роты, очевидно—съ цѣлью грабежа, такъ какъ по высадкѣ первымъ долгомъ бросилась къ стадамъ барановъ, ходившихъ возлѣ рѣки, начала ихъ ловить и бросать въ баржи. Бывшій невдалекѣ отъ высадки кавалерійскій наблюдательный пикетъ, замѣтивъ турокъ, переправляющихся на румынскій берегъ, далъ знать объ этомъ 12-й ротѣ, какъ ближайшей отъ него пѣхотной части, а самъ, спѣшившись, завязалъ перестрѣлку съ турками, чтобы воспрепятствовать грабежу и прогнать ихъ обратно. Командиръ 12-й роты, получивъ извѣстіе о высадкѣ турокъ, немедленно отправился съ ротою къ мѣсту высадки форсированнымъ маршемъ, съ цѣлью захватить въ плѣнъ команду непріятеля, и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ знать командиру полка, который на поддержку 12-й роты выслалъ 9-ю и 11-ю роты. 12-я рота, пройдя отъ мѣста бивака около 3 верстъ, встрѣтила на пути начальника лѣваго фланга г.-м. *Леонова*, который приказалъ ротѣ двинуться какъ можно быстрѣе на поддержку кавалерійскому пикету, уже завязавшему серіозную перестрѣлку съ высадившимся непріятелемъ. Рота, по приказанію геп. *Леонова*, еще больше усилила свое движеніе по направленію слышанныхъ выстрѣловъ и, не доходя $\frac{3}{4}$ версты до позиціи, занятой пикетомъ, разсыпала въ цѣпь первую полуроту, которая, войдя въ линію кавалерійской цѣпи, открыла сильный огонь по непріятелю, а вторая полурота направилась въ обходъ къ берегу Дуная, дабы отрѣзать непріятелю путь отступленія. Турки, замѣтивъ обходное движеніе второй полуроты и движеніе пѣхотныхъ частей и кавалерійскаго полка, поспѣшили отступить къ баржамъ и переправиться на свой берегъ, бросивъ двѣ баржи, наполненныя баранами. Непріятель въ этомъ дѣлѣ оставилъ на мѣстѣ перестрѣлки 3 человѣка убитыми, а раненыхъ успѣлъ захватить съ собою; съ нашей же стороны былъ раненъ только одинъ кавалеристъ. Прогнавши турокъ, роты опять возвратились на свои прежнія мѣста. Того же 7 іюня задержаны на рѣкѣ Дунаѣ два греческихъ купеческихъ парохода—«Константинъ»

и «Анна», съ кукурузою, доставляемою въ крѣпость Видднпъ непріятельскимъ войскамъ; пароходы эти по приказанію начальника Турну-Магурельскаго отряда были арестованы и предназначены для переправы войскъ, такъ какъ они, по осмотрѣ, оказались во всемъ исправны и по своей скорости движенія весьма удобны для переправы войскъ, при своемъ же объемѣ могли вмѣщать въ себѣ одинъ баталіонъ пѣхоты и одну батарею съ лошадьми и прислугою. Въ ночь съ 8 на 9 іюня кукуруза съ пароходовъ выброшена была въ Дунай, а пароходы взяты на буксиръ и поставлены возлѣ лѣвофланговой осадной батареи, въ виду непріятеля. 8 числа, раннимъ утромъ, изъ рѣки Ольты начался сплавъ плотовъ, заготовленныхъ полкомъ въ г. Слатинѣ. 8 и 9 числа плоты прошли мимо крѣпости, не бывъ замѣченными турками; только 10 числа, когда проходилъ мимо крѣпости послѣдній эшелонъ плотовъ, турки, замѣтивши ихъ, открыли по нимъ страшный артиллерійскій и ружейный огонь, но, къ счастію, разбили только одинъ плотъ, а остальные плоты съ ихъ проводниками прибыли благополучно къ лѣсу, лежащему на берегу Дуная лѣвѣе Фламундскихъ батарей, и были укрыты за островъ Волчій, гдѣ были остановлены также и первые два эшелона плотовъ.

Подъ прикрытіемъ этого острова, въ виду непріятеля, дѣятельно производились работы по устройству плотовъ съ видимою цѣлью переправы, почему турки пришли къ убѣжденію, что войска, расположенныя въ окрестностяхъ г. Турну, непремѣнно должны переправляться вблизи крѣпости Никополя, почему и не мѣшали нашимъ дальнѣйшимъ работамъ. По проводѣ плотовъ непріятельскія войска ежедневно начали прибывать въ Никополь со стороны г. Систова, съ явною цѣлью воспрепятствовать переправѣ нашихъ войскъ въ этомъ пунктѣ. Наблюденіе за числомъ прибывающихъ и убывающихъ непріятельскихъ войскъ возложено было на дежурныхъ ротныхъ командировъ, которые ежедневно о замѣченной прибыли непріятельскихъ войскъ въ крѣпость доносили по начальству для дальнѣйшихъ соображеній по переправѣ. Сплавъ плотовъ былъ назначенъ къ острову Волчьему по той причинѣ, чтобы отвлечь войска непріятеля отъ мѣста дѣйствительной переправы, чѣмъ облегчить эту переправу и уменьшить потери въ нашихъ войскахъ. Другія части нашей арміи дѣятельно подготовляли въ то время переправу въ другихъ удобныхъ для этого пунктахъ. Главною помѣхою успѣшному ходу работъ являлась турецкая флотилія, безпрестанно разъѣзжавшая взадъ и впередъ по Дунаю, и турецкія батареи, расположенныя на турецкомъ берегу и мѣшавшія своимъ сильнымъ огнемъ изслѣдованію русла Дуная и осмотру острововъ его. На бой съ турецкой флотиліей выступили наши отважные черноморскіе моряки, вскорѣ успѣвшіе загородить Дунай торпедами, чѣмъ и лишили непріятельскія суда возможности свободно и безпрепятственно плавать по Дунаю.

Заложенныя въ Дунаѣ торпеды и возведенныя батареи достаточно гарантировали успѣшность нашихъ работъ по переправѣ войскъ; вслѣдъ за этимъ

немедленно приступлено было къ сгруппированію въ нѣсколькихъ пунктахъ заготовленныхъ для переправы матеріаловъ, но въ какомъ именно пунктѣ и когда назначена переправа—никто объ этомъ не зналъ. Вскорѣ этотъ вопросъ разрѣшился самъ собою и гораздо проще, чѣмъ объ этомъ предполагали раньше. Работы по переправѣ въ началѣ іюня мѣсяца стали приходить къ концу; 10 іюня переправился у Браилова отрядъ ген. *Циммермана*, а въ ночь 14 іюня всѣ заготовленные плоты у Волчьяго острова и задержанные два греческіе парохода съ наступленіемъ глубокихъ сумерокъ сплавлены къ Зимницѣ, куда прибыли въ 12 часовъ ночи, и въ началѣ перваго часа ночи уже началась переправа войскъ 14-й пѣх. дивизіи. Вслѣдъ за переправою 14-й дивизіи, противъ м. Зимницы немедленно былъ наведенъ понтонный мостъ, по которому перешли обозы 14-й дивизіи, отрядъ ген. *Гурко*, отрядъ Наслѣдника Цесаревича, обозы и парки VIII корпуса. Послѣ переправы нашихъ войскъ, что раньше казалось весьма опаснымъ и труднымъ, рвеніе Тамбовцевъ еще болѣе увеличилось желаніемъ скорѣе покончить стоянку у р. Дуная и, перейти его, помѣряться силами съ непріятелемъ. IX корпусъ, оставаясь на румынскомъ берегу Дуная въ окрестностяхъ г. Турну, составлялъ прикрытіе осадныхъ береговыхъ батарей, поставленныхъ противъ крѣпости Никополя, чтобы содѣйствовать штурму этой крѣпости; почему полкъ, совмѣстно съ другими полками корпуса, оставался въ означенномъ прикрытіи до 24 іюня, пока не прибыли на смѣну румынскія войска. 23 іюня, въ 7 часовъ вечера, по распоряженію командира бригады г.-м. *Бѣлокопытова*, 5-я, 6-я и 2-я стрѣлковая роты изъ с. Чепирчени перешли въ с. Фламунду и расположились бивакомъ по дворамъ ближайшимъ къ с. Магурели. 24 іюня снаряжена экспедиція для осмотра острововъ на р. Дунаѣ, лежащихъ лѣвѣе Фламундскихъ осадныхъ батарей; осмотръ острововъ производилъ черноморскаго флота кап. 1-го ранга *Новиковъ*, въ распоряженіе котораго и были назначены 6-я и 2-я стрѣлковая роты. По окончаніи осмотра острововъ роты эти возвратились обратно въ с. Фламунду на свои прежнія мѣста.

Того же 24 числа 1-й баталіонъ передвинулся въ д. Сяки, куда 25 числа, по смѣнѣ румынскими войсками, собрался весь полкъ и гдѣ была получена диспозиція относительно движенія полка, по которой предписывалось полку съ двумя сотнями казаковъ 26 іюня двинуться въ деревню Сухое.

Изъ деревни Сухое полкъ 27 числа передвинулся къ Зимницѣ, гдѣ въ ожиданіи очереди для переправы простоялъ бивакомъ три дня, а 29 іюня въ 9 часовъ утра по понтонному мосту перешелъ р. Дунай и, сдѣлавши на непріятельскомъ берегу часовой привалъ, двинулся на г. Систово. Сдѣлавши въ Систовѣ двухчасовой привалъ, въ $3\frac{1}{2}$ часа дня двинулся дальше и въ 9 часовъ утра 30 іюня прибылъ въ деревню Орѣше, гдѣ и расположился бивакомъ въ глубокомъ оврагѣ вблизи деревни, выставивъ къ сторонѣ крѣпости Никополя дежурную часть, такъ какъ, по полученнымъ донесеніямъ отъ пере-

довыхъ кавалерійскихъ отрядовъ, непріятельская кавалерія находилась отъ бивака полка не далѣе 10 верстъ. Дорога отъ мѣста переправы къ городу Систову прилегаетъ справа къ самой рѣкѣ Дунаю, а слѣва—къ крутому и обрывистому скату; весенній разливъ сдѣлалъ ее топкою и трудно проходимою, въ особенности для артиллеріи и обозовъ, поэтому полку пришлось принять нѣсколько лѣвѣе и слѣдовать горною дорогою, хотя и параллельною низовой, но плохо разработанною. Это обстоятельство, замедляя движеніе полка, сильно утомляло людей; къ тому же во все время перехода стояла страшная жара, доходившая до 35°, порождавшая собою частыя заболѣванія людей головными болями. Люди полка въ этотъ день были весьма изнурены большимъ переходомъ, но, не смотря на изнуреніе, на бивакѣ долгое время царило оживленіе.

Въ д. Орѣше узнали, что на IX корпусъ возложена серьезная задача—овладѣніе крѣпостью Никополемъ, безъ чего невозможно было бы русской арміи вторгаться въ глубь Турецкой имперіи, оставивъ у себя въ тылу такую сильную крѣпость. Слѣдовательно, IX корпусу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Тамбовскому полку, входившему въ составъ его, предстояло движеніе къ этому пункту. Изъ д. Орѣше полкъ выступилъ 1 іюля и, пройдя черезъ деревню Пятикладенцы, прибылъ 2 іюля въ деревню Лозовицы; дорога къ этой деревнѣ на всемъ своемъ протяженіи была ровная, за исключеніемъ незначительныхъ овраговъ, не составлявшихъ затрудненій въ движеніи; только одинъ глубокій оврагъ возлѣ деревни Пятикладенцы потребовалъ большого числа рабочихъ и около часу времени, чтобы спустить и поднять обозы и артиллерію на противоположный край оврага. Изъ д. Лозовицы въ тотъ же день полкъ передвинулся къ деревнѣ Эрмени и расположился бивакомъ въ одной верстѣ отъ деревни. Тутъ вскорѣ получено было приказаніе отъ командира корпуса двинуться по направленію къ деревнѣ Вубла; въ силу сего полкъ въ 11 часовъ вечера двинулся дорогою по направленію къ деревнѣ Вубла и не доходя до нея 6 верстъ расположился бивакомъ на дорогѣ. На походѣ отъ полка потребовано 400 человѣкъ рабочихъ съ шанцевымъ инструментомъ для постройки 40-орудійной батареи, а для прикрытія работъ назначены 2-я стрѣлковая и 6-я линейная роты; команда рабочихъ и прикрытіе отправились на указанное имъ мѣсто подъ начальствомъ маіора *Гордіевскаго* и, проработавши всю ночь, на другой день въ 7 часовъ утра присоединились къ полку.

Ко 2 іюля расположеніе противника у крѣпости Никополя настолько уже выяснилось, что на этотъ день назначенъ былъ штурмъ передовыхъ ея укрѣпленій; но такъ какъ не всѣ части отряда стянулись къ указаннымъ имъ мѣстамъ на позиціи, то и самый штурмъ отложенъ на 3 іюля.

Такимъ образомъ, наканунѣ 3 іюля полкъ былъ расположенъ бивакомъ въ полѣ, не доходя 6 верстъ до деревни Вубла, которая осталась впереди

и нѣсколько лѣвѣе полка, а такъ какъ бивакъ находился въ виду непріятеля и ожидали каждый моментъ приказанія двинуться впередъ, то, дабы не замедлить движенія, въ эту ночь полкъ бивакировалъ подъ открытымъ небомъ, не разбивая своихъ походныхъ палатокъ. Не смотря на близость непріятеля и на неминуемость скораго съ нимъ боя, на бивакѣ было оживленіе; почти всѣми высказывалось желаніе скорѣе помѣряться силами съ врагомъ, хотя въ полку въ то время было не болѣе 3 человѣкъ офицеровъ, бывшихъ въ дѣлахъ, а остальной составъ полка состоялъ изъ молодыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Около 2 часовъ ночи получилась подробная диспозиція по отряду, которой предписывалось полку къ 6 часамъ утра 3 іюля стать въ резервѣ за д. Вубла, нѣсколько лѣвѣе 40-орудійной батареи, выстроенной въ ночь со 2 на 3 іюля, прямо противъ средняго редута, который, совмѣстно съ другими редутами и множествомъ другихъ окоповъ и батарей, составлялъ передовыя укрѣпленія крѣпости Никополя. По полученіи диспозиціи полкъ немедленно поднялся съ бивака и двинулся по дорогѣ къ д. Вубла, куда прибылъ къ $3\frac{1}{2}$ ч. утра и, построившись еще на походѣ въ баталіонныя колонны изъ середины, сталъ на указанное ему диспозиціею мѣсто; чтобы не обнаружить себя непріятелю, колонны полка залегли въ посѣвахъ ржи и пшеницы, почему со стороны Никополя онѣ и не были замѣтны непріятелю, чѣмъ и избавились отъ его артиллерійскаго огня. Въ $4\frac{1}{2}$ часа утра наша 40-орудійная батарея, завязавъ сильную артиллерійскую канонаду съ видиѣвшимися редутами лѣваго и праваго флашговъ непріятеля, вызвала артиллерійскій огонь съ другихъ батарей и средняго редута, расположенныхъ между деревьями и кустами, которые до открытія огня намъ не были видны. Въ то время, когда наша артиллерія вела канонаду съ непріятельскими батареями, на лѣвомъ нашемъ флангѣ слышался не только гулъ орудій, но и сильная ружейная перестрѣлка и часто раздавалось громкое «ура». Тамъ, какъ оказалось, сражался съ непріятелемъ 20-й пѣх. Галицкій полкъ, занимавшій накапунѣ 3 числа д. Вублу. На правомъ флангѣ также была слышна артиллерійская канонада и незначительная ружейная перестрѣлка— тамъ дѣйствовалъ 121-й пѣх. Пензенскій полкъ, задача котораго была овладѣть лѣвофланговымъ непріятельскимъ редутомъ. Въ резервѣ полкъ простоялъ до 11 часовъ утра, а въ началѣ двѣнадцатаго получилъ приказаніе отъ командира корпуса г.-л. *барона Криденера* немедленно двинуть 3-й баталіонъ по направленію къ редуту, на поддержку Галицкаго полка; но пока 3-й баталіонъ двигался на указанное ему мѣсто подъ прикрытіемъ деревни Вубла, получено было отъ командира корпуса второе приказаніе, копмъ Тамбовскому полку приказано двинуться на средній редутъ непріятеля, лежащій впереди 40-орудійной батареи въ лѣсу и виноградникахъ, а на поддержку Галицкому полку командировать 1-й баталіонъ съ двумя стрѣлковыми ротами. Второе приказаніе, отмѣняющее первое, послѣдовало вслѣдствіе того обстоятельства,

что войска IX корпуса разорвались, уклонившись къ правому и лѣвому флангамъ, а противъ центра непріятельскихъ укрѣпленій, кромѣ артиллеріи и Тамбовскаго полка, больше войскъ никакихъ не было. Въ силу второго приказанія на поддержку Галицкаго полка были назначены 1-й баталіонъ съ 1-ю и 2-ю стрѣлковыми ротами, 3-му баталіону приказано двинуться на средній редутъ, который отъ д. Вубла за виноградниками, кустами и деревьями положительно не былъ виденъ и мѣсто котораго обозначалось только батареею, неумолкавшею съ самаго разсвѣта и ведущею ожесточенную канонаду съ нашими батареями; 2-му баталіону было приказано дѣйствовать противъ праваго фланга средняго редута. Какъ только поднялись баталіоны съ первоначальнаго своего мѣста, то быстро и смѣло двинулись впередъ по указанному имъ направленію, не обращая вниманія на сыпавшіяся непріятельскія гранаты, которыя, къ счастію полка, большею частью давали недолетъ и, падая въ песокъ и рыхлую землю, не разрывались. По достиженіи оврага, лежащаго восточнѣе деревни Вубла, полкъ началъ строиться въ боевой порядокъ: 2-й и 3-й баталіоны, разсыпавъ въ цѣпь стрѣлковыя роты и построившись по-ротно въ двѣ линіи, составили боевую линію (роты 3-го баталіона стали правѣе ротъ 2-го баталіона), а 1-й баталіонъ со стрѣлковою ротою составилъ резервъ полка; построившись въ боевой порядокъ, полкъ немедленно двинулся впередъ; какъ только наша стрѣлковая цѣпь и роты первой линіи показались изъ оврага, турецкая цѣпь, засѣвшая по южнымъ окраинамъ виноград-

никовъ, открыла по нимъ убійственный ружейный огонь и начала сильно поражать нашу стрѣлковую цѣпь и колонны. Съ открытіемъ непріятелемъ ружейнаго огня 1-я стрѣлковая рота изъ резерва бѣгомъ разсыпалась въ цѣпь лѣвѣе 2-й стрѣлковой роты, а роты первой и второй линій — изъ колоннъ бѣгомъ выстроили развернутый фронтъ и, разомкнувъ ряды, продолжали наступленіе перебѣжками, дабы меньше времени быть открытыми и служить непріятелю цѣлью и тѣмъ самымъ меньше терять людей изъ строя отъ его огня. Разстояніе отъ оврага у деревни Вубла до виноградниковъ, занимаемыхъ непріятельскою цѣпью, было ровно двѣ версты, которыя полкъ долженъ былъ пройти по совершенно ровной и открытой мѣстности и терпѣть отъ ружейнаго огня непріятеля, выбившаго на этомъ разстояніи изъ строя 50 человѣкъ убитыми и ранеными. Видя своихъ убитыхъ и раненыхъ, люди полка ожесточились сильнѣе прежняго и, не доходя 700 шаговъ до канавы виноградниковъ, дружно съ крикомъ «ура» бросились въ штыки и, выбивъ непріятельскую стрѣлковую цѣпь и поддержки изъ опушки виноградниковъ, начали безостановочно преслѣдовать ихъ до линіи редутовъ; 1-я и 2-я стрѣлковыя роты, перемѣнивъ фронтъ съ сѣвера на сѣверо-западъ, продолжали наступленіе виноградниками по направленію къ редуту, (второму редуту съ праваго фланга непріятеля), имѣя въ резервѣ роты 1-го баталіона. По выходѣ изъ виноградниковъ, роты увидѣли отступающую цѣпь Галицкаго

полка, преслѣдуемую турецкою цѣпью, послѣ неудачной первой атаки редута; стрѣлковая цѣпь Галицкаго полка, завидѣвъ приближающіяся имъ на поддержку наши стрѣлковыя роты, сейчасъ же перешла въ наступленіе и завязала самый упорный бой съ турецкою цѣпью, неоднократно бросаясь въ рукопашный бой, выбивая ее съ передовыхъ ложементовъ. 1-я и 2-я стрѣлковыя роты, дойдя до линіи цѣпи Галицкаго полка, заняли позицію правѣе ея и открыли убійственный огонь по лѣвому флангу редута и другимъ прилегающимъ къ нему укрѣпленіямъ, чтобы подготовить редутъ ружейнымъ огнемъ ко вторичной его атакѣ; при этомъ пришлось нѣсколько разъ выбивать штыками непріятельскую стрѣлковую цѣпь, засѣвшую въ ложементахъ впереди и по сторонамъ редута, которую затѣмъ наша цѣпь въ теченіе трехъ часовъ силою огня и штыковъ оттѣснила въ редутъ. Когда непріятельская стрѣлковая цѣпь была оттѣснена въ редутъ, тогда колонны Галицкаго полка, находившіяся противъ праваго фланга редута, и одинъ баталіонъ съ фронта стремительно бросились въ атаку на редутъ, а 1-я и 2-я стрѣлковыя и 3-я и 4-я линейныя роты одновременно съ ротами Галицкаго полка бросились на лѣвый флангъ редута; видя такую дружную атаку съ трехъ сторонъ, гарнизонъ редута не выдержалъ: часть его въ первый моментъ атаки бѣжала въ крѣпость, а часть, оставшаяся въ редутѣ защищать его, была взята въ плѣнъ съ двумя дальнобойными орудіями. По взятіи редута, стрѣлковыя роты съ цѣпью Галицкаго полка немедленно были высланы впередъ для преслѣдованія бѣжавшихъ изъ редута турокъ, они преслѣдовали непріятеля до самой крѣпости, не давая ему опомниться и устроиться, и какъ только непріятель занималъ заранѣе устроенные ложементы, цѣпь, поддерживаемая резервами, немедленно бросалась въ штыки и, выбивъ изъ окоповъ, продолжала по пятамъ преслѣдовать и разстрѣливать врага почти до самаго вала крѣпости; но наступившая вечерняя пора заставила 1-ю и 2-ю стрѣлковыя и 3-ю и 4-ю линейныя роты прекратить дальнѣйшее дѣло съ непріятелемъ и возвратиться къ своему полку, находившемуся возлѣ средняго редута, который уже былъ взятъ полкомъ съ боя,—гдѣ къ 8½ часамъ вечера собрался весь полкъ и расположился на ночлегъ.

Роты 2-го и 3-го баталіоновъ преслѣдовали непріятеля до вершины оврага, лежащаго правѣе средняго редута; устроившись и немного передохнувши, двинулись дальше: 3-й баталіонъ прямо—по направленію къ редуту, а 2-й баталіонъ—дномъ оврага, съ цѣлью оттѣснить противника и затѣмъ ударить въ правый флангъ редута. Получивъ такое назначеніе, 2-й баталіонъ выслалъ въ цѣпь первыя полуроты 6-й и 7-й ротъ и двинулся по дну оврага, по кустамъ и виноградникамъ, преслѣдуя безостановочно непріятеля на средній редутъ на разстояніи болѣе версты. Во время преслѣдованія ротамъ два раза приходилось выбивать штыками непріятеля изъ занятыхъ имъ сильныхъ позицій. Вправо слышна была страшная артиллерійская и ружейная стрѣльба

и часто повторялись крики «ура». Все это вмѣстѣ взятое указывало мѣсто средняго редута, который 2-й баталіонъ долженъ былъ атаковать съ фланга; поэтому 2-й баталіонъ, для выполненія возложенной на него задачи, перемѣнивъ фронтъ направо, т. е. съ сѣвера на востокъ, почему въ первой линіи теперь оказались 5-я и 6-я роты, направился по направленію артиллерійскихъ выстрѣловъ, выславъ въ цѣпь одну полуроту 5-й роты; на пути къ редуту 2-й баталіонъ непріятеля не встрѣтилъ. Одновременно со 2-мъ баталіономъ 3-й баталіонъ произвелъ наступленіе на средній редутъ съ фронта. Какъ только показалась изъ оврага 3-я стрѣлковая рота, находившаяся въ цѣпи, турки открыли по ней страшный одиночный ружейный огонь, а артиллерія начала осыпать роту картечью; стрѣлковая цѣпь, залегши за скатомъ оврага, въ свою очередь открыла по нимъ жестокій огонь и послѣ четвертьчасовой перестрѣлки вмѣстѣ съ ротами первой линіи бросилась въ атаку и выбила непріятеля изъ перваго ряда окоповъ, преслѣдуя его сильнѣйшимъ одиночнымъ огнемъ цѣпи и залпами линейныхъ ротъ; изъ перваго ряда окоповъ непріятель отступилъ во второй рядъ. Съ занятіемъ нашею цѣпью и ротами первой линіи окоповъ перваго ряда, роты второй линіи, находясь въ виноградникахъ подъ сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, чтобы меньше терпѣть отъ него, перебѣжали къ окопамъ, занимаемымъ стрѣлковою цѣпью и ротами первой линіи. Непріятель эту перебѣжку принялъ за атаку съ нашей стороны и, поднявшись изъ-за второго ряда окоповъ, бѣгомъ отступилъ къ третьему ряду ложементовъ; но наша цѣпь и роты первой линіи не упустили удобнаго момента: какъ только подпялась изъ-за окоповъ ихъ цѣпь и поддержки, наши стрѣлки открыли по нимъ сильнѣйшій одиночный огонь, а линейныя роты—пальбу залпами. Нашъ огонь настолько былъ силенъ и вѣренъ, что врядъ ли половина людей противника достигла третьяго ряда окоповъ. Оттѣснивши непріятеля къ третьему ряду его укрѣпленій, цѣпь частями перебѣжала и заняла второй рядъ окоповъ, а вслѣдъ за нею подвинулись и роты первой линіи, откуда и завязали жаркую перестрѣлку, продолжавшуюся болѣе 2 часовъ. Видя, что на поддержку туркамъ прибыли двѣ свѣжія колонны, командиръ баталіона приказалъ ротамъ второй линіи стать уступами за ротами первой линіи: 9-й ротѣ—правѣе 10-й роты, а 12-й ротѣ—лѣвѣе 11-й роты, которыя должны были, зайдя во флангъ непріятелю, поражать его анфиладнымъ огнемъ; 9-я рота не могла выполнить въ точности даннаго ей порученія потому, что когда начала передвигаться къ сторонѣ лѣваго оврага редута, дабы зайти во флангъ непріятелю, турки, находившіеся на противоположной сторонѣ оврага въ окопахъ, устроенныхъ въ виноградникахъ и садахъ, которые не были раньше замѣтны, открыли по ней сильный одиночный огонь, почему она, по распоряженію командира баталіона, возвратилась обратно во вторую линію и укрылась въ виноградникахъ; 12-я рота, зайдя во флангъ, открыла по окопамъ сильнѣйшій огонь, чѣмъ заставила ту-

рокъ поспѣшно оставить окопы третьяго ряда и отступить въ четвертый рядъ окоповъ, лежащихъ впереди редута на разстояніи 300 шаговъ, которые турки очистили въ самомъ непродолжительномъ времени, отступивъ, часть—въ редутъ, а часть—за лѣвый оврагъ редута, и расположились тамъ въ укрѣпленіяхъ съ явною цѣлью обстрѣливать подступы къ редуту съ фронта и съ лѣваго фланга. Путь своего отступленія отъ вершины праваго оврага до редута непріятель густо усѣялъ трупами убитыхъ и ранеными, всего до 600 человѣкъ. По отступленіи турокъ въ редутъ замѣтно было усиленіе ружейнаго огня, а вслѣдъ затѣмъ, не болѣе какъ черезъ $\frac{1}{4}$ часа времени, раздалось «ура»,—то, какъ оказалось, 5-я и 6-я роты, составлявшія первую линію 2-го баталіона, по достиженіи редута, не выждавъ для одновременной атаки приближенія своихъ ротъ второй линіи, которыя еще находились отъ нихъ на такомъ разстояніи, что не могли ихъ поддержать, а также и ротъ 3-го баталіона, наступающихъ съ фронта, которыя въ моментъ атаки 5-ю и 6-ю ротами редута только что заняли третій рядъ непріятельскихъ окоповъ, съ которыхъ чуть только виднѣлись неясныя очертанія редута,—5-я и 6-я роты, разсчитывая на свою молодецкую удаль, бросились въ атаку на правый флангъ редута, не имѣя съ собою никакихъ вспомогательныхъ средствъ, чтобы взобраться на валъ редута, наружная покатость котораго оказалась совсѣмъ отвѣсною, почему эти двѣ роты вынуждены были отступить, оставивъ редутъ въ рукахъ непріятеля и потерпѣвъ при этомъ большую убыль въ людяхъ. Хотя во время атаки нѣкоторые храбрецы вскакивали на гребень бруствера, но они были подняты на турецкіе штыки. Взять редутъ безъ вспомогательныхъ средствъ при такомъ маломъ числѣ войскъ было невозможно. Четвертая часть людей, не имѣя возможности отступить подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, осталась въ наружномъ рву редута, выжидая удобнаго случая для отступленія къ своимъ войскамъ. Положеніе этихъ храбрецовъ было ужасное: хотя турки и не рѣшались выбивать ихъ штыками, но за то все время, до второй атаки, бросали въ ровъ ручныя разрывныя гранаты и большіе камни, причемъ многіе были убиты и ранены. Послѣ неудачной атаки 5-я и 6-я роты, отступивши на разстояніе не болѣе 200 шаговъ отъ редута, расположились за громадными орѣховыми деревьями и открыли по редуту сильнѣйшій огонь, чѣмъ облегчили участь своихъ товарищей, находившихся во рву редута, и облегчили наступленіе ротъ 3-го баталіона. Роты 3-го баталіона достигли четвертаго ряда ложементовъ непріятеля, находившихся отъ фронта редута на разстояніи не болѣе 300 шаговъ, остановились и открыли по нимъ огонь, чтобы подготовить редутъ къ атакѣ. Кромѣ того, необходимо было еще сгруппировать и устроить роты, въ высшей степени разстроенныя восьмичасовымъ безпрестаннымъ боемъ при температурѣ, доходившей до 40°; остановка эта еще вызывалась и тѣмъ обстоятельствомъ, что 10-я рота въ полномъ своемъ составѣ и одинъ взводъ 9-й роты были посланы командиромъ 3-го баталіона

въ обходъ,—выбить противника изъ окоповъ, расположенныхъ лѣвѣе редута, на противоположной сторонѣ оврага, съ которыхъ обстрѣливались подступы къ редуту слѣва и съ фронта и поражались роты 3-го баталіона невыносимымъ фланговымъ огнемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ командиръ 3-го баталіона послалъ къ командиру полка просить дать подкрѣпленіе, такъ какъ назначенныя въ резервъ 8-я и 12-я роты, въ случаѣ неудачной атаки, не въ силахъ были поддержать всѣ роты и отразить непріятеля. По этой просьбѣ командиромъ полка полк. *Головинымъ* посланы были на подкрѣпленіе 1-я и 2-я линейныя роты, находившіяся въ то время за лѣвымъ флангомъ Тамбовскаго и правымъ Галицкаго полковъ, которыя, зайдя лѣвѣе 2-го баталіона, очутились въ тылу редута: 1-я линейная рота заняла оставленные турецкіе ложементы, а 2-я линейная рота заняла правѣе 1-й роты опушку лѣса.

10-я рота и взводъ 9-й роты, зайдя во флангъ непріятелю, занимавшему ложементы противъ лѣваго фланга редута, открыли по немъ сильный и мѣткій огонь цѣпью, состоявшею изъ двухъ взводовъ; противникъ, видя цѣпь и сомкнутую часть, зашедшія ему во флангъ и сильно поражающія его анфиладнымъ огнемъ, не замедлилъ очистить ложементы и отступилъ по направленію къ крѣпости Никополю, сопровождаемый огнемъ цѣпи и залпами.

Въ ложементахъ и на пути отступленія непріятель оставилъ убитыхъ и и раненыхъ. Выбивши противника, взводъ 9-й роты присоединился къ своей ротѣ, а 10-я рота, подъ командою шт.-кап. *Березовскаго 1-го*, спустившись на дно оврага и устроившись тамъ, стала противъ лѣваго фланга редута, ожидая сигнала атаки, по которому ротѣ приказано было командиромъ баталіона атаковать редутъ слѣва. Въ $7\frac{1}{4}$ часовъ пополудни, когда редутъ былъ подготовленъ ружейнымъ огнемъ къ вторичной атакѣ, и всѣ роты, отдохнувши и устроившись, стали на указанныя имъ мѣста, командиръ 3-го баталіона маіоръ *Артаболевскій* подалъ сигналъ «атака», по которому роты полка со всѣхъ четырехъ сторонъ (9-я и 11-я роты—съ фронта, 5-я, 6-я и 7-я роты—справа, 10-я рота—слѣва, 1-я и 2-я линейныя роты—съ тылу), не смотря на ружейный и картечный огонь непріятеля, дружно и отважно бросились на редутъ съ крикомъ «ура». Остававшіеся во рву послѣ первой неудавшейся атаки редута люди 5-й и 6-й ротъ, заслышавъ бой къ атакѣ и вслѣдъ затѣмъ родное грозное «ура», потрясшее собою окрестности редута, стали карабкаться на гребень бруствера по ступенькамъ, заранѣе ими устроеннымъ, подсаживая одинъ другого, и первыми на гребнѣ бруствера завязали рукопашный бой съ врагомъ. Роты 3-го и 2-го баталіоновъ быстро спустились въ ровъ и, вскарабкавшись на брустверъ, ворвались въ редутъ, а 1-я и 2-я линейныя роты ворвались черезъ горжу, гдѣ и завязался отчаянный рукопашный бой, продолжавшійся около 10 минутъ.

Ворвавшись въ редутъ, весь турецкій гарнизонъ взяли въ штыки, за исключеніемъ 50 человѣкъ, положившихъ оружіе. Въ моментъ рукопашнаго

боя, происходившаго внутри редута, страшные крики «ура» и «аллахъ», звуки выстрѣловъ, стоны раненыхъ и трескъ ломающагося оружія—все слилось въ одинъ ужасный стонъ, котораго ни одинъ человѣкъ, не участвовавшій въ штурмахъ, не можетъ представить въ своемъ воображеніи.

Въ 8 часовъ вечера непріятельскій средній редутъ уже принадлежалъ Тамбовцамъ, 50 человѣкъ плѣнныхъ турокъ, 2 орудія и 2 знамени составляли трофеи этой побѣды. На долю 1-й и 2-й стрѣлковыхъ и 3-й и 4-й линейныхъ ротъ, какъ упомянуто выше, выпало дѣйствовать вмѣстѣ съ Галицкимъ полкомъ; за свое мужество и самоотверженіе во время взятія редута и преслѣдованія противника до стѣнъ крѣпости Никополя они засужили самый лестный отзывъ командира 20-го пѣх. Галицкаго полка.

Послѣ долгаго и ожесточеннаго боя весь полкъ стянулся къ взятому среднему редуту, гдѣ и расположился на ночлегъ, фронтомъ къ крѣпости Никополю, выславъ на ночь въ боевую цѣпь всѣ стрѣлковыя роты; въ дежурную часть былъ паряженъ 2-й баталіонъ, который и занялъ позицію въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ крѣпости и на разстояніи 500 шаговъ отъ бивака полка и редута, на скатѣ возвышенности, идущей къ крѣпости; по занятіи ротами позиціи немедленно были возведены окопы довольно сильной профили. Дежурныя части полка до разсвѣта смѣнялись черезъ каждые два часа, дабы дать возможность въ одинаковой степени отдохнуть всѣмъ людямъ полка послѣ упорнаго восьмичасового боя.

Съ разсвѣтомъ, въ ожиданіи боя, въ цѣпь были высланы опять стрѣлковыя роты; 1-й баталіонъ, построившись по-ротно въ одну линію, составилъ поддержки стрѣлковыхъ ротъ, а 2-й и 3-й баталіоны составляли резервъ полка. Въ такомъ порядкѣ, безъ выстрѣловъ, Тамбовцы 4 іюля въ 5 часовъ утра двигались по направленію къ Никополю. При наступленіи была полная тишина, суровыя лица какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ доказывали готовность на самоотверженіе и новые подвиги; каждый ежеминутно ожидалъ со стороны крѣпости открытія артиллерійскаго и ружейнаго огня, но прошли около двухъ верстъ съ мѣста ночлега, а огня все не было; передъ нами вблизи крѣпости виднѣлись какія-то суетившіяся войска, но что тамъ происходило—пока ничего не было извѣстно. Не доходя версты полторы до крѣпости, гдѣ-то вблизи ея раздались артиллерійскіе залпы изъ нѣсколькихъ орудій; при этихъ залпахъ у каждаго блеснула мысль, что съ Никополемъ не все еще покончено и сейчасъ же долженъ закипѣть кровавый бой. Пройдя послѣ слышанныхъ артиллерійскихъ залповъ не болѣе $\frac{1}{4}$ версты, увидѣли казака, который далъ знать, что крѣпость сдалась; слышанные же до этого артиллерійскіе залпы, какъ оказалось, былъ салютъ, произведенный нашими осадными батареями, оставшимися на румынскомъ берегу Дуная, въ честь нашей побѣды и взятія крѣпости Никополя. По полученіи извѣстія о паденіи Никополя, громкое «ура» Тамбовцевъ огласило окрест-

пости. Придя къ крѣпости, полкъ выстроился у воротъ ея для принятія сдавшагося въ плѣнъ гарнизона крѣпости въ числѣ 15.000 человѣкъ. Въ это самое время начальникъ отряда г.-л. *баронъ Криденеръ*, окруженный своимъ штабомъ, подъѣхалъ къ крѣпости и остановился передъ ея воротами; изъ воротъ крѣпости первый вышелъ съ поникшею головою комендантъ ея *Гассанъ-паша*, поднесъ и вручилъ ген. *барону Криденеру* ключи отъ крѣпостныхъ воротъ и свое оружіе, а вслѣдъ за нимъ началъ проходить непрерывною толпою весь плѣненный его отрядъ; шествіе плѣнныхъ изъ крѣпости продолжалось около часу времени, ихъ было гораздо болѣе 15.000 человѣкъ. Вмѣстѣ съ восходомъ солнца надъ крѣпостью Никополемъ взвилось русское знамя, увидѣвъ которое наши войска, успѣвшія уже расположиться шпалерами вдоль улицъ Никополя, огласили стѣны непріятельской крѣпости восторженными криками «ура», а полковые хоры заиграли «Боже, Царя храни». Румынскія войска и жители съ противоположнаго берега Дуная привѣтствовали русскія войска радостными криками «русси», «ура», причемъ, румынская артиллерія, выстроившись на берегу Дуная, произвела салютъ, сдѣлавъ три залпа всею артиллеріею. Въ расположенномъ противъ крѣпости Никополь румынскомъ городѣ Турну въ теченіе трехъ дней происходили празднества, причемъ городъ былъ увѣшанъ русскими и румынскими флагами; оттуда по волнамъ Дуная доносилось эхо русскаго гимна и крики «ура». Окончивъ пріемъ плѣнныхъ и назначивъ къ нимъ въ конвой одинъ баталіонъ, два баталіона полка расположились вблизи крѣпости бивакомъ на западной ея сторонѣ, гдѣ до поздней ночи, не умолкая, велись дружественныя бесѣды о бывшемъ вчера боѣ и сдачѣ крѣпости.

По расположеніи на бивакъ немедленно послѣдовало распоряженіе начальника дивизіи г.-л. *Вельяминова* объ уборкѣ тѣлъ убитыхъ и раненыхъ, которые по какому-либо случаю не были отнесены во время боя на перевязочный пунктъ; для этого была назначена сборная команда въ 300 человѣкъ подъ начальствомъ 3 офицеровъ, которая прошла разсыпнымъ строемъ отъ деревни Вубла до самыхъ крѣпостныхъ воротъ Никополя, въ трехъ направленіяхъ, по слѣдамъ наступавшихъ баталіоновъ; на помощь этой командѣ добровольно явились болгары съ мулами и лошадьми, на которыхъ съ особеннымъ благоговѣніемъ, обнаживъ головы, перевозили на указанное имъ мѣсто тѣла умершихъ. Днемъ за непріятелемъ, находившимся на юго-западѣ, къ сторонѣ г. Плевны, наблюдали кавалерійскіе разъѣзды, а на ночь во все время стоянки у Никополя высылался отъ полка въ дежурную часть одинъ баталіонъ со стрѣлковою ротою, отъ котораго выставлялась и сторожевая цѣпь. Сторожевая цѣпь, состоявшая изъ двухъ ротъ, располагалась вдоль праваго берега р. Осмы, а остальныя роты баталіона, составляя дежурную часть, съ 2 орудіями занимали позицію на скатахъ, идущихъ къ рѣкѣ Осмѣ. Въ сраженіи 3 іюля изъ строя полка выбыли: убитыми—подпор. *Кременецкій*

и *Ширяевъ* и 72 нижнихъ чина, ранеными—кап. *Мессарошъ* и *Пржецлавскій*, пор. *Краковецкій*, подпор. *Малаховскій*, прапор. *Платоновъ* и 229 нижнихъ чиновъ, контуженымъ—подп. *Андріевскій*. Тѣла убитыхъ были преданы землѣ 4 іюля въ одной братской могилѣ, находящейся въ одной верстѣ къ юго-западу отъ крѣпости Никополь, среди роскошныхъ виноградниковъ и садовъ. Въ 7 часовъ вечера 5 іюля при сборѣ всего полка была отслужена надъ могилой панихида по павшимъ въ бою. При возглашеніи священникомъ вѣчной памяти надъ могилой павшихъ товарищей, почти у всѣхъ присутствующихъ здѣсь офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ глазъ невольно скатилось нѣсколько горькихъ слезъ. По окончаніи панихиды полкъ возвратился обратно на свой бивакъ. За дѣло подъ крѣпостью Никополь командиръ полка, полк. *Головинъ*, за личную храбрость и за отличіе полка награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени, а также щедро были награждены и отличившіеся г.г. офицеры; нижнимъ чинамъ на каждую роту пожаловано по 4 знака отличія Военнаго Ордена 4-й степени, которые 7 іюля и были розданы достойнѣйшимъ нижнимъ чинамъ лично командиромъ бригады г.-м. *Бѣлокопытовымъ*. На бивакѣ у г. Никополя полкъ простоялъ съ 4 по 15 іюля, ежедневно назначая въ дежурную часть одинъ баталіонъ, отъ котораго на ночь выставлялась сторожевая цѣпь вдоль рѣки Осмы, остальные же баталіоны, свободные отъ сторожевой службы, занимались приведеніемъ въ порядокъ своей матеріальной части. 10 іюля 1-я и 2-я линейныя роты подъ командою маіора *Піотровскаго* получили назначеніе конвоировать до города Александріи плѣнныхъ турокъ, въ числѣ 1.500 человѣкъ, бывшихъ съ 4 іюля въ прикомандированіи къ полку на довольствіе. По выполненіи этой командировки роты присоединились къ полку 29 іюля на бивакѣ у с. Булгарскій-Карагачъ.

15 числа, въ 6 часовъ утра, всѣ стрѣлковыя роты подъ командою маіора *Рестунова* выступили съ бивака по направленію къ городу Плевнѣ на присоединеніе къ 123-му пѣхотному Козловскому полку, расположенному бивакомъ у д. Бресляницы, а 16 числа въ $9\frac{1}{2}$ часовъ утра баталіоны полка съ 4-ю батареею 31-й арт. бригады двинулись по слѣдамъ стрѣлковыхъ ротъ тоже въ д. Бресляницы, куда прибыли въ 8 часовъ вечера. Присоединясь къ Козловскому полку, расположились бивакомъ на запрѣе избранной начальникомъ дивизіи позиціи. 17 числа полкъ вмѣстѣ съ Козловскимъ полкомъ изъ д. Бресляницы въ 6 часовъ утра двинулся далѣе на югъ и, прибывъ въ 3 часа пополудни въ с. Каюловцы, расположился впереди его бивакомъ, принявъ самыя строгія мѣры предосторожности, для чего, по остановкѣ на бивакъ, немедленно были высланы на позицію стрѣлковая цѣпь и дежурная часть съ артиллеріею; тутъ уже было извѣстно, что отъ с. Каюловцы недалеко находится и городъ Плевна, куда именно слѣдовалъ полкъ для занятія его съ бою; но на какомъ разстояніи и на какой

мѣстности расположена Плевна—офицерамъ полка не было извѣстно и не было сообщено также рекогносцировочныхъ плановъ, почему полкъ, наступая на Плевну, не имѣлъ никакого представленія о той мѣстности, на которой ему предстояло имѣть дѣло съ многочисленнымъ непріятелемъ, котораго, по свѣдѣніямъ, насчитывалось болѣе 60.000 человѣкъ.

17 числа, въ 12 часовъ ночи, въ полку получена диспозиція по корпусу, коей предписывалось Тамбовскому полку 18 іюля въ 5 часовъ утра выступить съ бивака и слѣдовать по-эшелонно далѣе на юго-западъ къ городу Плевнѣ. Во исполненіе этой диспозиціи полкъ, вмѣстѣ съ другими полками и артиллеріею, въ 3 часа утра, построившись по-баталіонно въ колонну изъ середины, выступилъ съ бивака по указанному ему диспозиціею направленію; впереди шелъ 3-й баталіонъ, а за нимъ 2-й и 1-й баталіоны. Сначала полкъ шелъ по проселочной грунтовой дорогѣ, а потомъ, свернувши влѣво, двигался напрямикъ по посѣвамъ, оріентируясь на виднѣвшіеся вдали кустарники. Не доходя кустарниковъ приблизительно версты двѣ, командиръ бригады г.-м. *Бѣлокопытовъ* приказалъ полку перестроиться въ боевой порядокъ и продолжать наступленіе. По этому приказанію полкъ на походѣ перестроился въ боевой порядокъ, назначивъ въ первую линію 2-й и 3-й баталіоны, которые, въ свою очередь, выславъ впередъ и разсыпавъ въ цѣпь свои стрѣлковыя роты, построились по-ротно въ двѣ линіи, а роты 1-го баталіона (1-я стрѣлковая, 3-я и 4-я линейныя), находясь вмѣстѣ, шли въ резервѣ за 2-мъ баталіономъ (1-я и 2-я линейныя роты въ то время находились въ командировкѣ для сопровожденія плѣнныхъ турокъ до города Александріи). 121-й пѣх. Пензенскій полкъ, находясь въ баталіонныхъ колоннахъ, составлялъ дивизіонный резервъ. Лѣвѣе нашего полка, построившись въ боевой порядокъ, наступалъ 123-й пѣх. Козловскій полкъ. Въ такомъ порядкѣ полки подошли къ кустамъ, оказавшимся роскошными виноградниками, находившимися на восточной возвышенности у деревни Гривицы. Съ этой возвышенности представился слѣдующій видъ: прямо передъ баталіонами полка—деревня Гривица, расположенная въ лощинѣ, образованной восточною возвышенностью, покрытою виноградниками и садами, на которой находился нашъ полкъ, и другою, западною возвышенностью, находившеюся непосредственно за деревнею Гривицею; сѣвернѣе Гривицы, не болѣе какъ на $\frac{1}{4}$ версты, возвышенность эта склонялась книзу и, встрѣчаясь съ покатостью другой возвышенности, лежащей сѣвернѣе ея, образовывала сѣдловину; далѣе замѣтенъ былъ другой оврагъ, почти параллельный Гривицкому, а за нимъ была высота, поросшая кукурузою, на которой виднѣлись неясныя очертанія турецкаго укрѣпленія, которое, по занятіи полкомъ виноградниковъ, встрѣтило насъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ и стало вести непрерывную канонаду съ нашею артиллеріею, расположенною впереди баталіоновъ на краю возвышенности; какъ только полкъ входилъ въ виноградники, то турец-

кія гранаты дали уже себя чувствовать и нѣсколько человѣкъ было выхвачено изъ строя, когда же непріятель замѣтилъ наше расположеніе на упомянутой возвышенности, то число убитыхъ и раненыхъ съ каждымъ часомъ стало увеличиваться; болѣе другихъ баталіоновъ терпѣлъ отъ непріятельскаго артиллерійскаго огня 3-й баталіонъ, расположившійся по сторонамъ артиллеріи и бывшій болѣе другихъ баталіоновъ открытымъ. Упорный артиллерійскій бой продолжался съ 10 часовъ утра до 2 часовъ пополудни, послѣдствіемъ чего было полнѣйшее разоблаченіе занятыхъ непріятелемъ позицій, что и повело къ перемѣнѣ первоначальнаго направленія фронта — лѣвый флангъ полка былъ поданъ на $\frac{1}{8}$ круга впередъ, роты же 1-го баталіона, находившіяся въ резервѣ за 2-мъ баталіономъ, были выдвинуты въ боевую линію: 1-я стрѣлковая рота разсыпалась въ цѣпь, а двѣ линейныя роты построились въ одну линію правѣе 2-го баталіона, такъ какъ непріятельскій редутъ и другія укрѣпленія находились правѣе нашего пути наступленія. 121-й пѣх. Пензенскій полкъ изъ резерва былъ выдвинутъ въ боевую линію и расположился правѣе нашего полка; Козловскій полкъ по прежнему находился въ боевомъ порядкѣ лѣвѣе насъ. Таково было расположеніе, когда въ 3 часа дня къ полку подъѣхалъ начальникъ отряда г.-л. *баронъ Криденеръ* и лично приказалъ начальнику дивизіи г.-л. *Вельяминову* двинуться съ полками дивизіи на Гривицкій редутъ. По этому приказанію роты, бывшія за закрытіями въ колоннахъ, выстроивъ развернутый фронтъ и разомкнувъ ряды, быстро начали спускаться въ Гривицкій оврагъ; лишь только роты поднялись въ виноградникахъ для перестроеній, какъ весь непріятельскій артиллерійскій огонь, дѣйствующій до сего времени исключительно по нашей артиллеріи, былъ обращенъ на открывшіяся пѣхотныя части, которыя, не смотря на огонь артиллеріи гранатами, весьма часто падавшими и разрывавшимися въ нѣсколькихъ шагахъ впереди и сзади ротъ и выносившими изъ строя по нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными, быстро, стройно и смѣло, сохраняя должное равненіе, двинулись впередъ. 3-й баталіонъ направился на сѣверную часть деревни Гривицы, дабы хоть на небольшое время укрыться за нею отъ огня непріятеля; пройдя деревнею до дна оврага, повернулъ на сѣверъ и, вышедши изъ нея, опять соединился съ 1-мъ и 2-мъ баталіонами и составилъ одну неразрывную боевую линію; по соединеніи баталіоновъ весь полкъ остановился на днѣ оврага, гдѣ оправившись и устроившись, двинулся дальше по сѣдловинѣ, образованной покатостью западной Гривицкой возвышенности и южною покатостью возвышенности, лежащей сѣвернѣе деревни. Какъ только показалась въ этой сѣдловинѣ цѣпь, то непріятель съ редута и траншей открылъ ужасный ружейный огонь, сильно поражавшій нашу цѣпь и колонны; непріятельская артиллерія, прекративъ стрѣльбу по нашимъ батареямъ, опять весь свой огонь сосредоточила на колоннахъ полка. Вслѣдствіе такой ожесточенной ружейной и артиллерійской стрѣльбы съ нашей и

непріятельской сторонъ весь воздухъ былъ оглашенъ визгомъ пуль, шумомъ и трескомъ лопавшихся гранатъ, выносившихъ изъ строя ряды. Тамбовцы, предводимые начальникомъ дивизіи г.-л. *Вельяминовымъ* и командиромъ полка полк. *Головинымъ*, не теряя присутствія духа, начали храбро и быстро подвигаться впередъ перебѣжками къ оврагу, на западной возвышенности котораго былъ расположенъ непріятельскій редутъ. Хотя редутъ находился и на командующей высотѣ относительно другихъ высотъ, лежащихъ вблизи его, но вокругъ на большомъ пространствѣ кукуруза въ сажень вышиною способствовала укрытію нашихъ войскъ отъ взоровъ непріятеля и не давала возможности поражать колонны мѣткимъ ружейнымъ огнемъ на близкомъ разстояніи. Пока полкъ достигъ оврага, былъ убитъ прап. *Ковнацкій*, ранены пор. *Гирманъ* и прап. *Медеръ*, контуженъ кап. *Евреиновъ* и много убито и ранено нижнихъ чиновъ. По достиженіи оврага и вмѣстѣ съ тѣмъ подошвы возвышенности, на которой расположенъ непріятельскій редутъ, — минута отдыха и опять двинулись впередъ, вверхъ по покатости. Подойдя шаговъ на 400 къ редуту, роты 1-го и 2-го баталіоновъ залегли на скатѣ оврага, а курганъ, находившійся противъ праваго фланга редута, заняли роты 3-го баталіона и открыли по редуту сильнѣйшій одиночный огонь и огонь залпами. По занятіи этихъ мѣстъ, цѣпь и роты первой линіи, находясь подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля, за неимѣніемъ шанцеваго инструмента штыками и тесаками начали рыть ровики, чтобы хотя немного укрыться отъ огня, вынесшаго много рядовъ изъ строя ротъ; роты же второй линіи, находившіяся въ 50 шагахъ отъ первой линіи, расположившись на скатѣ возвышенности, укрылись за ея неровностями и рытвинами. Далѣе двигаться полку подъ страшнымъ огнемъ непріятеля не было никакой возможности, что находилъ и ген. *Вельяминовъ*, не покидавшій полка во все время наступленія и остававшійся на курганѣ до глубокихъ сумерокъ; онъ приказалъ полку насколько возможно окопаться и подготовить ружейнымъ огнемъ редутъ къ атакѣ. Съ наступленіемъ сумерокъ 3-я стрѣлковая и 11-я линейная роты подползли по кукурузѣ къ редуту на разстояніе 200 шаговъ и, вырывъ тамъ ровики, открыли по немъ одиночный огонь, чѣмъ и смягчили немного огонь непріятеля, направляемый противъ кургана и оврага, гдѣ располагались колонны полка. Турки, занимавшіе Гривицкій редутъ, въ теченіе всей ночи, не болѣе какъ черезъ каждый часъ времени, вѣроятно, дабы напугать наши войска и въ ободреніе себя, неистово кричали «Аллахъ»; по звуку голосовъ можно было предположить, что редутъ занимали не менѣе 5—6 таборовъ. Непріятельскій огонь былъ такъ силенъ и вѣренъ, что едва наши колонны подымались съ цѣлью броситься въ атаку, какъ тотчасъ же свинцовый градъ осыпалъ ихъ и вырывалъ изъ строя цѣлые ряды людей. Не смотря на такой убійственный огонь, попытки атаковать редутъ повторялись ротами нѣсколько разъ, но видя, что нѣтъ никакой возможности взять его атакою, роты полка

выпуждены были оставаться на прежнихъ своихъ мѣстахъ и вести перестрѣлку, выжидая удобный моментъ, чтобы вновь броситься на редутъ. Въ то время, когда полкъ съ редутомъ велъ упорную перестрѣлку за Гривица-Плевненскимъ шоссе, лѣвѣе Козловскаго полка 30-я пѣх. дивизія вела ожесточенный бой, а на правомъ флангѣ 121-й пѣх. Пензенскій полкъ велъ неоднократныя атаки на редутъ сосѣдній Гривицкому. Неудачныя атаки Пензенскаго полка вынудили ген. *барона Криденера* отдать приказаніе объ отступленіи всѣхъ дѣйствующихъ частей за деревню Гривицу, пользуясь наступающею темнотою. Въ 9½ часовъ вечера получилось въ полку приказаніе объ отступленіи полка; но баталіоны настолько увлеклись боемъ, что, не смотря на приказаніе отступить, продолжали въ теченіе всей ночи вести жаркую перестрѣлку съ редутомъ, разсчитывая во что бы то ни стало взять его съ бою; по этому приказанію отступили только роты 1-го баталіона. Въ 5 часовъ утра 19 іюля 2-я и 3-я стрѣлковыя роты и часть 1-й стрѣлковой роты, оставаясь въ ложементахъ, продолжали вести съ редутомъ перестрѣлку, а линейныя роты 2-го и 3-го баталіоновъ, спустившись на дно оврага, начали устраиваться для атаки редута; въ этотъ моментъ къ юго-западу, на возвышенности лѣвѣе Гривица-Плевненскаго шоссе, выстроилось не менѣе бригады непріятельской артиллеріи, которая и открыла канонаду по устраивавшимся на днѣ оврага ротамъ; гранаты градомъ осыпали наши колонны и вынесли изъ строя много рядовъ, а правѣе, на возвышенности противъ дер. Гривицы, видѣлись колонны непріятельской кавалеріи, грозившей баталіонамъ отрѣзать путь отступленія. Боясь быть отрѣзанными отъ пути отступленія, роты, разомкнувъ ряды, начали отступать перебѣжками, подъ адскимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ непріятеля, за деревню Гривицу; 9-я же рота, подъ командою шт.-кап. *Березовскаго 2-го*, подвинувшись дномъ оврага правѣе, на мѣсто ротъ 2-го баталіона, залегла въ рытвинахъ и стала выжидать моментъ, когда турки будутъ выходить изъ редута для преслѣдованія отступающихъ колоннъ. Турки, видя отступающія наши колонны, начали съ крикомъ «алла, гяуръ, московъ» взлѣзать на брустверъ редута, съ видимою цѣлью перейти въ наступленіе, но два стройные залпа 9-й роты заставили ихъ обратно скрыться въ редутъ; затѣмъ, пользуясь суетою непріятеля, 9-я рота, разсыпавъ въ цѣпь первую полуроту, начала быстрое отступленіе, отстрѣливаясь отъ высланной для преслѣдованія непріятельской цѣпи. На пути отступленія 9-я рота взяла съ собою всѣхъ оставленныхъ въ ночное время раненыхъ, которыхъ несла вторая полурота, составлявшая резервъ; раненыхъ на пути отступленія найдено болѣе 50 человѣкъ; отбившіеся отъ разныхъ частей здоровые нижніе чины пристраивались ко второй полуротѣ и имъ на походѣ дѣлался расчетъ. Такихъ отбившихся отъ другихъ частей набралось болѣе 200 человѣкъ, что усилило составъ 9-й роты и придало ей въ этотъ критическій моментъ значительную самостоятельность. Не доходя ¼ версты

до Гривицкаго оврага, изъ-за д. Гривицы бросилась въ атаку на роту одна сотня башибузуковъ, со стороны же редута непріятельская цѣпь не оставляла продолжать своего преслѣдованія; въ этотъ моментъ рота, остановившись, произвела резервомъ три стройные залпа по башибузукамъ, а цѣпь продолжала отстрѣливаться отъ непріятельской цѣпи. Послѣ этихъ залповъ башибузуки повернули назадъ, оставивъ на мѣстѣ болѣе 50 человѣкъ убитыми и ранеными и около 30 лошадей. По отраженіи кавалерійской атаки рота продолжала отступать гораздо быстрѣе прежняго, боясь, чтобы не быть отрѣзанною и захваченною въ плѣнъ, и присоединилась къ полку, бывшему въ сборѣ правѣе Гривицкихъ виноградниковъ, около 1 часу дня; роту эту полкъ считалъ уже отрѣзанною и находящеюся въ плѣну у непріятеля. Не смотря на отчаянную храбрость всѣхъ чиновъ полка, попытка эта овладѣть Гривицкимъ редутомъ окончилась неудачею; выбыли изъ строя: убитыми—прап. *Ковнацкій* и нижнихъ чиновъ 62 человѣка, ранеными—пор. *Гирманъ*, подпор. *Марковъ* и прап. *Медеръ*, контуженными кап. *Еврегиновъ* и 146 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Трупы убитыхъ—прап. *Ковнацкаго* и немногихъ нижнихъ чиновъ, которые возможно было вынести изъ-подъ огня непріятеля, были преданы землѣ 19 іюля въ одной братской могилѣ, въ виноградникахъ на восточной возвышенности д. Гривицы, вблизи перевязочнаго пункта.

19 числа въ 1 часъ дня всѣ части полка собрались на дорогѣ въ деревню Коюловцы, правѣе Гривицкихъ виноградниковъ, и началось общее отступленіе къ деревнѣ Турскій-Тростенникъ, подъ прикрытіемъ 124-го пѣх. Воронежскаго полка, прибывшаго съ переправы у м. Зимницы на подкрѣпленіе Плевненскаго отряда, потерпѣвшаго неудачу. За храбрость и мужество, оказанныя полкомъ 18 и 19 іюля, въ сраженіи съ непріятелемъ въ 8 разъ сильнѣйшимъ и притомъ находившимся въ сильныхъ укрѣпленіяхъ, нижнимъ чинамъ пожаловано 49 знаковъ отличія Военнаго Ордена, а также награждены и г.г. офицеры полка, отличившіеся въ этомъ дѣлѣ. Съ 19 по 25 іюля полкъ простоялъ бивакомъ у деревни Турскій-Тростенникъ, отдыхая отъ пережитыхъ имъ потрясеній неудачной атаки и ожидая новаго назначенія. Ежедневно, въ обезпеченіе отъ печальнаго нападенія непріятеля, отъ полка назначался въ дежурную часть одинъ баталіонъ со стрѣлковою ротою на избранную и указанную командиромъ бригады позицію; отъ этого баталіона выставлялась сторожевая цѣпь для наблюденія за непріятелемъ къ сторонѣ города Плевны. 25 іюля, въ видахъ измѣненія диспозиціи по обложенію города Плевны, полкъ передвинулся къ д. Булгарскій-Карагачъ, гдѣ и простоялъ бивакомъ до 23 августа.

ВЫДЕРЖКИ

изъ приложенія къ отчету 122-го пѣх. Тамбовскаго полка

за 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6232, стр. 12—23).

Согласно маршрутовъ, препровожденныхъ при предписаніи начальника 31-й пѣх. дивизіи отъ 12 апрѣля за № 14, полкъ выступилъ изъ г. Балты 5 и 6 мая шестью эшелонами, по желѣзной дорогѣ, черезъ пограничную станцію Унгени и далѣе по Румыніи, черезъ Яссы въ г. Слатину, куда прибыли: 1-й, 2-й, 3-й и 4-й эшелоны—14 мая, 5-й и 6-й эшелоны 15 мая; расположились бивакомъ близъ г. Слатины.

Во время стоянки полка на бивакѣ при г. Слатинѣ, продолжавшейся до 29 мая, производились строевыя занятія по-ротно и по-баталіонно; кромѣ того, высылались отъ полка команды рабочихъ: 1) для разгрузки съ платформъ мостовыхъ принадлежностей—ежедневно въ числѣ 300 чел., 2) для устройства мостовъ и плотовъ—ежедневно въ числѣ 17 чел. и 3) для разгрузки осаднаго парка, для расчистки дорогъ и т. п.—разныя по величинѣ команды и разновременно.

29 мая, согласно приказанія начальника дивизіи, въ 11 час. утра полкъ, вмѣстѣ съ 121-мъ пѣх. Пензенскимъ полкомъ, подъ командою бригаднаго командира г.-м. *Бѣлокопытова*, выступилъ въ г. Турнъ-Магурели, но, не доходя до него, остановился въ с. Адай, въ 3—4 верстахъ отъ г. Турнъ-Магурели. Здѣсь весь полкъ простоялъ цѣлый день, а на другой день, 3 іюня, по приказанію командира бригады 11-я и 12-я роты переведены въ г. Турнъ-Магурели для прикрытія осадной артиллеріи и постройки укрѣпленій; затѣмъ, по приказанію того же командира бригады, 11-я и 12-я роты переведены въ с. Фламунду для устройства укрѣпленій, а на мѣсто ихъ въ г. Турнъ-Магурели того же числа командирована 10-я рота.

6 іюня въ 9 час. вечера всѣ остальныя части полка, находившіяся въ с. Адай, кромѣ обозовъ 2-го и 3-го разрядовъ, переведены въ г. Турнъ-Магурели, гдѣ расположились бивакомъ.

Возлѣ г. Турнъ-Магурели полкъ находился по 25 іюня. Въ продолженіе этого времени полкомъ построено: въ Магурели—одна батарея для 4 осадныхъ орудій, одна батарея для 4 осадныхъ мортиръ и одна батарея для 8 осадныхъ орудій, кромѣ того къ нимъ пороховые погреба и другія прикрытія; въ с. Фламунда—одна батарея для 4 осадныхъ орудій и другая для 2 осадныхъ орудій. Кромѣ того, для постройки батарей для осадныхъ орудій на лѣвомъ берегу Дуная, западнѣе Турнъ-Магурели, 11 іюня были командированы 7-я и 8-я роты, гдѣ они находились до 18 іюня.

Сверхъ всего этого, полкомъ высылались прикрытія: на всѣ указанныя батареи, осаднымъ паркамъ, пороховымъ погребамъ и къ лабораторіи. 24 іюня, вслѣдствіе отзыва начальника штаба Турнъ-Магурельскаго отряда отъ 23 іюня за № 38, 2-я стрѣлковая и 6-я линейная роты назначены въ распоряженіе кап. 1-го ранга *Новикова* для осмотра острова на Дунаѣ, находящагося ниже лѣваго фланга занимаемой позиціи. Роты эти возвратились изъ экспедиціи въ тотъ же день, не найдя на островѣ ничего подозрительнаго. 25 іюня, по приказанію начальника Турнъ-Магурельскаго отряда г.-л. *Вельяминова*, весь полкъ, по смѣнѣ его съ позиціи румынскими войсками, выступилъ въ м. Зимницу, куда прибылъ 27 іюня; 29 іюня перешелъ черезъ р. Дунай у Зимницы и, продол-

жая слѣдовать по направленію къ Никополю, 2 іюля прибылъ и расположился бивакомъ при д. Лозица, а вечеромъ того же числа выступилъ на позицію при д. Марловицъ близъ г. Никополя, куда прибылъ въ 1 час. ночи.

3 іюля, по диспозиціи, отданной командиромъ IX арм. корпуса г.-л. *Криденеромъ* отъ 2 іюля, для наступленія и взятія Никополя, полкъ участвовалъ въ бою. По указанной диспозиціи полкъ былъ назначенъ въ главный резервъ, гдѣ оставался до 3½ час. пополудни, а затѣмъ, по личному приказанію командира корпуса, былъ двинутъ на подкрѣпленіе 20-го пѣх. Галицкаго полка, находившагося въ первой линіи.

При движеніи на подкрѣпленіе Галицкаго полка было замѣчено, что, вслѣдствіе растянутости позиціи, между Галицкимъ и Пензенскимъ полкомъ, находившимся на правомъ флангѣ, образовалось свободное мѣсто и потому оно тотчасъ было занято сначала 3-мъ баталіономъ полка, а потомъ и 2-мъ баталіономъ. Такимъ образомъ, полкъ перешелъ изъ главнаго резерва въ первую боевую линію.

Съ самаго начала полкъ пошелъ стройно и спокойно, какъ на парадѣ, не смотря на убійственный артиллерійскій и ружейный огонь. 3-й баталіонъ первымъ бросился въ атаку, выбилъ турокъ изъ занимаемой ими позиціи, укрѣпленной траншеями и ровиками для стрѣлковъ, и преслѣдовалъ ихъ до слѣдующей позиціи. Не успѣлъ непріятель занять вторую позицію, какъ тотъ же баталіонъ, приведя въ порядокъ свои роты послѣ первой атаки, вновь заставилъ непріятеля обратиться въ бѣгство. Такимъ образомъ, безостановочно, 3-й баталіонъ гналъ непріятеля до редута, находящагося на возвышенности къ югу отъ Никополя и вооруженнаго двумя большого калибра орудіями съ значительнымъ гарнизономъ.

Имѣя въ виду, что непріятель уже значительно разстроенъ, командиръ 3-го баталіона тотчасъ атаковалъ редутъ. При атакѣ было замѣчено, что редутъ имѣетъ довольно широкій и глубокій ровъ, черезъ который ворваться въ укрѣпленіе немыслимо безъ лѣстницъ или другихъ вспомогательныхъ средствъ; замѣчено также, что въ редутѣ имѣются небольшія незабарикадированныя ворота, черезъ которыя возможно было бы ворваться въ редутъ. Въ то же время 2-й баталіонъ, находясь лѣвѣе 3-го баталіона, тоже велъ атаку на непріятеля. Атаковавъ нѣсколько разъ и выбивъ непріятеля изъ трехъ позицій, онъ оттѣснилъ его къ тому же редуту. Такимъ образомъ, указанный редутъ оказался одновременно окруженнымъ съ двухъ сторонъ — 3-мъ и 2-мъ баталіонами, въ резервѣ коихъ находился 1-й баталіонъ. Видя, что при такихъ условіяхъ редуту немыслимо держаться, а обстрѣливать его значило бы понапрасно терять время, на него была произведена вторичная атака всѣми тремя баталіонами съ трехъ сторонъ; эта вторичная и послѣдняя атака увѣнчалась полнѣйшимъ успѣхомъ—редутъ взятъ, а въ немъ два орудія и весь гарнизонъ. Дальнѣйшихъ дѣйствій полкъ въ этотъ день не предпринималъ.

4 іюля. Никополь, окруженный со всѣхъ сторонъ, утромъ, чуть свѣтъ, сдался.

Съ 4 по 16 іюля полкъ оставался на позиціи подъ Никополемъ; 16 числа выступилъ на позицію близъ д. Бреслянницы, а 17 числа, въ числѣ другихъ войскъ, выступилъ на позицію близъ д. Коюловцы, куда прибылъ того же числа въ 8 час. вечера. 18 іюля, въ 3 часа утра, получена была диспозиція, отданная г.-л. *Криденеромъ* на 18 число, для наступленія на г. Плевну. По этой диспозиціи полкъ былъ назначенъ въ 1-ю боевую линію на правый флангъ. Въ 5 час. утра полкъ выступилъ съ бивака по направленію къ Гривицѣ и, пройдя верстъ 15, около 10 час. утра подошелъ къ Гривицкому редуту на орудійный выстрѣлъ. Туманъ не позволялъ видѣть непріятельскія позиціи и потому фронтъ занятой полкомъ позиціи оказался перпендикулярнымъ къ Гривицкому редуту. Сдѣланныя непріятелемъ съ редута выстрѣлы ложились вдоль фронта и заставили перемѣнить фронтъ отряда.

До 4 час. пополудни полкъ оставался въ боевой линіи, подъ страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ, въ бездѣйствіи, выжидая покуда артиллерія наша подготовитъ успѣхъ атаки. Въ 4 час. пополудни, по личному приказанію корпуснаго командира, сначала Тамбовскій, а затѣмъ и другіе полки двинулись въ атаку на Гривицкій редутъ. Мѣстность на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ редута покатa къ редуту, такъ что всѣ части видны были непріятелю, какъ на ладони. Только не доходя нѣсколько сотъ шаговъ до редута, покатость кончается небольшой промоиной, за которой начинается подъемъ до самаго редута. Всѣ части полка, рѣдѣя съ каждымъ шагомъ, съ мужествомъ

шли впередъ; вотъ уже добрались до промоины, оправились, утолили мучившую жажду и снова еще быстрѣе двинулись въ атаку.

Подошли къ редуту на разстояніе около 200 шаговъ. Мѣстность не представляла никакихъ закрытій. Учащенный противъ прежняго огонь заставилъ роты остановиться. Остановка продолжалась недолго. Отдохнувъ немного, сомкнувши ряды, роты двинулись вновь. Но успѣха не было. Нѣсколько разъ еще повторенныя попытки атаковать редутъ дали тѣ же печальные результаты.

Вечеромъ того же числа части отряда отступили; 5-я и 6-я лин. и 2-я стрѣлковая роты полка—за Гривицу, а всѣ остальныя простояли у редута до слѣдующаго утра и отступили только съ разсвѣтомъ.

19 іюля полкъ отступилъ въ Турскій-Тростеникъ и находился тамъ на позиціи до 24 числа. 25 числа, согласно диспозиціи командира корпуса, полкъ выступилъ въ д. Булгарскій-Карагачъ и занялъ позицію къ югу отъ него. Въ этой деревнѣ полкъ оставался до 23 августа, укрѣпивъ за это время возможно сильнѣе свои позиціи, въ виду возможности перехода въ наступленіе непріятеля. Дѣйствительно, опасеніе это было не безосновательно: 19 августа турки атаковали, но не наши позиціи, а позиціи подъ Пелишатомъ.

17 августа, согласно приказа по войскамъ дѣйствующей арміи за № 137, составленъ изъ русскихъ и румынскихъ войскъ Западный отрядъ подъ начальствомъ *Князя Румынскаго Карла.* Въ составъ этого отряда вошелъ и Тамбовскій полкъ.

23 августа, согласно приказанія по корпусу, въ 4 часа пополудни полкъ выступилъ на позицію при д. Згалуицы, гдѣ оставался до 25 августа.

25 августа, согласно диспозиціи командира корпуса, основанной на диспозиціи по войскамъ Западнаго отряда, полкъ, въ числѣ другихъ войскъ, перешелъ на позицію у д. Гривицы; позиція эта была на возвышенности къ юго-востоку отъ д. Гривицы и примыкала лѣвымъ флангомъ къ Плевненскому шоссе. Назначеніе полка было прикрывать осадную батарею и паркъ.

26 августа началось бомбардированіе. Съ этого числа и до 29 августа полкъ оставался на указанной позиціи, а затѣмъ, 29 числа, перешелъ на другую позицію, ближе къ Гривицѣ, гдѣ и оставался до 3 сентября, а того же числа вечеромъ перешелъ на новую позицію, къ сѣверу отъ занимаемой и къ западу отъ Гривицы, почти на то мѣсто, которое такъ памятно для полка послѣ 18 іюля.

Съ 4 сентября по 28 ноября полкъ не мѣнялъ позиціи.

Усиленные труды, опасность и всякаго рода лишенія настали для войскъ со дня осады Плевны. До сихъ поръ угрожала лишь моментальная, неожиданная смерть, а съ этого времени, помимо находившагося передъ глазами грознаго непріятеля, помимо угрожающей минуты смерти, которой, впрочемъ, не особенно боится русскій солдатъ, настали еще физическія работы, усиленная бдительность, холода и проч., усугубляющее неудобства и трудности боевой жизни. Во время нахожденія на этой позиціи полкомъ возведены укрѣпленія какъ для себя, такъ и для артиллеріи, сдѣланы прикрытія для артиллерійскихъ лошадей и устроены землянки для людей. На все это потрачено было не мало труда; позиція находилась подъ постояннымъ ружейнымъ огнемъ, который то въ одной, то въ другой ротѣ ежедневно выхватывалъ жертвы, такъ что въ продолженіе осады Плевны такихъ жертвъ было до сотни.

28 ноября утромъ было замѣчено, что непріятельскія укрѣпленія пусты, вслѣдствіе чего, по приказанію начальника дивизіи, полкъ двинулся къ этимъ укрѣпленіямъ, съ которыхъ видно было жаркое дѣло за р. Видъ—прорывающейся арміи *Осман-паши.* Не останавливаясь, полкъ слѣдовалъ далѣе черезъ непріятельскія позиціи, спѣша ударить на непріятеля съ тылу; но не успѣли дойти до того мѣста, гдѣ происходило дѣло, какъ все было кончено: *Османъ-паша* и его армія сдались, и полкъ остался для караула плѣнныхъ, гдѣ пробылъ 28 и 29 ноября, а затѣмъ возвратился на прежнія свои мѣста.

Войдя въ составъ отряда г.-ад. *Гурко*, полкъ 4 декабря, въ числѣ другихъ войскъ, выступилъ по Плевненскому шоссе въ г. Орханіе, на присоединеніе къ названному отряду. На походѣ 10-я лин. рота подъ командою шт.-кап. *Березовскаго 1-го* оставлена въ с. Яблоницѣ для учрежденія этапнаго пункта. 11 декабря полкъ прибылъ въ г. Орханіе, но, не останавливаясь, двинулся далѣе въ с. Скривенъ; тутъ полкъ расположился

по квартирамъ, предполагая отдохнуть послѣ труднаго восьмисуточнаго перехода безъ дневокъ. 12 декабря, согласно приказанія г.-ад. *Гурко*, полкъ безъ обоза, въ числѣ другихъ войскъ, подъ начальствомъ г.-л. *Вельяминова,* командовавшаго правою колонною отряда, выступилъ черезъ Орханіе и Врачешп, далѣе на Умургачъ, для перехода черезъ Балканы. 13 числа утромъ подошли къ подошвѣ Балканъ, гдѣ остановились, въ виду необходимости рекогносцировки дороги, по которой предстояло намъ переходпть черезъ Балканы. Рекогносцировка показала, что дороги совсѣмъ нѣтъ, а есть тропа, по которой возможно перейти Балканы лишь одиночнымъ людямъ, но не значительному отряду съ артиллеріею; но и эта тропинка была такъ крута и завалена снѣгомъ, а въ иныхъ мѣстахъ обледенѣвшая, что и одиночнымъ людямъ представлялась опасность сбиться съ дороги или слетѣть въ бездонную пропасть. Такъ весь этотъ день прошелъ въ рекогносцировкахъ дороги и совѣщаніи о томъ, какія мѣры слѣдуетъ предпринять для приведенія въ исполненіе даннаго отряду порученія; порѣшили разобрать орудія, положить каждую часть на сани и тащить на людяхъ при помощи веревокъ, а для того, чтобы возможно было движеніе, приступили къ очисткѣ дороги отъ снѣга и къ рубкѣ по ней ступенекъ. 14 числа двинулся въ первомъ эшелонѣ 1-й баталіонъ и стрѣлковыя роты—въ авангардѣ безъ орудій, остальныя 7 ротъ –въ главныхъ силахъ, таща за собою каждая полурота по орудію или зарядному ящику 2-й батареи лейбъ-гвардіи конно-арт. бригады. Къ 5 час. утра эта батарея была ввезена на первый подъемъ. Сколько труда, опасностей и лишеній представило это дѣло; въ продолженіе чуть ли не сутокъ полкъ прошелъ не болѣе трехъ верстъ. 15 числа, въ 7 час. утра, полкъ въ такомъ же порядкѣ двинулся далѣе. Послѣ неимовѣрныхъ усилій, гигантскаго труда и нѣсколькихъ жертвъ, эшелонъ къ 1 часу ночи вскарабкался на высшую точку Балканъ въ этомъ мѣстѣ—Умургачъ. Здѣсь былъ данъ ночлегъ и отдыхъ съ тѣмъ, чтобы на другой день начать новое, чуть ли не болѣе трудное дѣло — спустить собранныя уже орудія съ Балканъ въ Софійскую долину. 16 числа, въ 11 часовъ утра, полкъ съ упомянутою выше батареею выступилъ въ д. Чурьякъ. Въ этотъ день былъ посланъ 1-й баталіонъ съ 1-ю стрѣлковою ротою, подъ командою подполк. *Богаевскаго,* командира этого баталіона, по дорогѣ на Елесницу, съ цѣлью быть заслономъ отъ непріятеля, находившагося на Лютиковской позиціи. Послѣ немалыхъ усилій, въ 11 час. ночи полкъ прибылъ въ д. Чурьякъ, а на другой день, 17 декабря, въ 8 час. утра выступилъ въ д. Елесницу, гдѣ соединился съ 1-мъ баталіономъ и расположился по квартирамъ, принявъ необходимыя охранительныя мѣры.

18 декабря, въ 9 час. утра, по приказанію командира бригады г.-м. *Радзишевскаго*, полкъ выступилъ въ с. Миняву, но, не останавливаясь здѣсь, по приказанію того же бригаднаго командира, выступилъ въ с. Янны, отдѣливъ 6-ю лин. и 2-ю стрѣлковую роты подъ командою командира 2-го баталіона подполк. *Гордіевскаго*, въ с. Булова (Чайница) и оставивъ 5-ю, 7-ю и 8-ю роты въ с. Минява,—послѣднія три роты присоединились къ полку 19 числа утромъ.

Около 5 час. пополудни 19 числа послышались выстрѣлы со стороны д. Горняго-Багорова, гдѣ находилась Кавказская казачья бригада. Вслѣдствіе этого и по приказанію начальника дивизіи полкъ, въ числѣ другихъ войскъ, по тревогѣ быстро двинулся въ упомянутую деревню, откуда все сильнѣе и сильнѣе слышалась ружейная перестрѣлка.

Прибывъ въ д. Горній-Багоровъ, полкъ расположился на позиціи въ боевой линіи, впереди деревни, въ такомъ порядкѣ: 1-й баталіонъ, построивши ротныя колонны въ двѣ линіи, занялъ двумя ротами опушку деревни, разсыпавъ 1-ю стрѣлковую роту въ цѣпь; 2-го баталіона 5-я рота на правомъ флангѣ артиллеріи заняла позиціи на возвышенности къ югу отъ деревни, въ разстояніи 500 шаговъ, а 7-я и 8-я роты—на лѣвомъ флангѣ артиллеріи; 3-й баталіонъ, кромѣ 10-й роты,—на лѣвомъ флангѣ всей позиціи, построившись по-ротно въ одну линію и разсыпавъ 3-ю стрѣлковую роту въ цѣпь. Не успѣлъ еще полкъ занять указанную позицію, какъ настала темнота, и перестрѣлка со стороны д. Дольняго-Багорово, находящейся впереди занятой нами позиціи верстахъ въ пяти, начала утихать и наконецъ въ 8 час. вечера совсѣмъ прекратилась и не возобновлялась до самаго утра.

Занимаемая полкомъ позиція находилась въ верстѣ къ сѣверу отъ Софійскаго шоссе, на склонахъ небольшихъ возвышенностей, идущихъ отъ сѣверо-востока къ юго-западу, почему правый флангъ позиціи, занимаемый 1-мъ баталіономъ, выдавался болѣе

впередъ къ сторонѣ непріятеля, а лѣвый отходилъ назадъ, такъ что позиція эта была, относительно непріятеля, полуфланговая, легко обходимая съ праваго фланга.

Впереди позиціи мѣстность была ровная, покатая къ сторонѣ непріятеля и оканчивалась небольшою рѣкою, черезъ которую на шоссе переброшенъ каменный мостъ. По ту сторону рѣки, въ нѣкоторомъ разстояніи, стояла непріятельская кавалерійская цѣпь, а по эту сторону—наша аванпостная цѣпь отъ Кавказской казачьей бригады. Въ такомъ расположеніи полкъ оставался на позиціи всю ночь до слѣдующаго дня.

На другой день, т. е. 20 декабря, съ ранняго утра было замѣчено, что непріятель въ превосходномъ числѣ, переправляясь черезъ мость у д. Дольній-Багоровъ, двигался по Софійскому шоссе къ занимаемой нами позиціи; другая же непріятельская колонна по ту сторону рѣки начала обходить нашъ правый флангъ. Впереди непріятельскихъ колоннъ была кавалерія, а за нею пѣхота и артиллерія. Всѣ части полка были расположены на позиціи такъ, что непріятель не только не могъ замѣтить ихъ расположенія, но не могъ и подозрѣвать присутствія войскъ.

Около 11½ час. утра раздался первый артиллерійскій выстрѣлъ съ непріятельской стороны, за нимъ послѣдовали другой и третій. Прикрывавшая насъ Кавказская казачья бригада начала медленно, шагъ за шагомъ, отступать и, наконецъ, совсѣмъ ушла за пѣхоту. Ободренный непріятель открылъ ужасную стрѣльбу и началъ энергичное наступленіе. Подпустивъ непріятеля на вѣрный выстрѣлъ, наша цѣпь изъ-за вырытыхъ въ ночь штыками и тесаками ровиковъ открыла рѣдкую стрѣльбу. Наша артиллерія, до сихъ поръ молчавшая, сдѣлала два выстрѣла и тѣмъ разсѣяла турецкую кавалерію, изъ-за которой выдвинулись густая пѣхотная цѣпь и сомкнутыя колонны. Онѣ быстро начали подвигаться, извергая лаву свинца. Наши роты лежали, а цѣпь отвѣчала очень рѣдко.

Наконецъ, около 2 час. дня, на правомъ флангѣ позиціи, занимаемомъ 1-мъ баталіономъ, цѣпи стрѣлковъ обѣихъ сторонъ сошлись почти на 25 шаговъ разстоянія, поражая другъ друга почти въ упоръ. Тогда 1-я линія ротныхъ колоннъ 1-го баталіона вышла на линію цѣпи и на разстояніи 150 шаговъ встрѣтила непріятеля дружными залпами; въ то же время, 2-я линія, выйдя изъ опушки деревни, быстро двинулась въ атаку и, выйдя на линію цѣпи, перешла въ наступленіе вмѣстѣ съ остальными ротами этого баталіона. Непріятель, встрѣченный дружными и неожиданными залпами, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ даже штыками, дрогнулъ, не выдержалъ удара и бросился бѣжать. Одновременно съ 1-мъ баталіономъ перешелъ въ наступленіе и 3-й баталіонъ. Подпустивъ непріятеля на разстояніе около 200 шаговъ, какъ по сигналу, одновременно съ 1-мъ баталіономъ, встрѣтилъ непріятеля сначала залпами, а затѣмъ съ крикомъ „ура“ перешелъ въ наступленіе. Непріятель бѣжалъ по всей линіи, преслѣдуемый нашими, дальнѣйшее преслѣдованіе было остановлено начальникомъ отряда г.-л. *Вельяминовымъ*. Во время этого дѣла, еще до того момента, когда турки начали бѣжать, въ 1-й стрѣлковой ротѣ вышли всѣ патроны и она принуждена была нѣкоторое время играть пассивную роль. Не смотря на энергичность непріятеля, на превосходство его въ силахъ, рота эта осталась въ цѣпи. Когда же непріятельская цѣпь подошла близко, и наши роты открыли стрѣльбу залпами, эта рота первою бросилась въ штыки и докончила славное дѣло. Во время преслѣдованія непріятеля рядовой 2-й линейной роты Антонъ *Росляковъ* убилъ знаменосца и отнялъ турецкое знамя. Такъ какъ предполагалось, что непріятель возобновитъ свои атаки на другой день, то полкъ не сходилъ съ занимаемой позиціи до 22 декабря, когда прибыла бо́льшая часть отряда г.-ад. *Гурко*. 22 декабря полкъ перешелъ въ д. Негованъ, а оттуда, на другой день—въ предмѣстье г. Софіи, такъ какъ турки, потерпѣвши пораженіе 20 декабря, очистили этотъ городъ. 24 числа — на отдыхъ, послѣ долгихъ форсированныхъ переходовъ, въ с. Беримерцы; 2-й баталіонъ—въ с. Оброловцы. Здѣсь полкъ оставался до 26 декабря, а этого числа, согласно диспозиціи по отряду отъ 25 декабря, выступилъ въ числѣ другихъ войскъ, подъ начальствомъ начальника 31-й пѣх. дивизіи г.-л. *Вельяминова*, въ г. Самаковъ. 26 и 27 числа находился въ походѣ и затѣмъ остановился на ночлегъ въ д. Калково, выставивъ одну роту въ аванпосты, а три — въ дежурную часть, на мосту черезъ р. Большой Искеръ, впереди с. Калково.

28 декабря, согласно приказанія начальника отряда г.-л. *Вельяминова*, 3-й баталіонъ полка съ двумя орудіями 5-й батареи л.-гв. конно-арт. бригады и одною сотнею каза-

ковъ Кавказской бригады, подъ командою командира 122-го пѣх. Тамбовскаго полка полк. *Головина*, выступилъ по шоссе на Самаковъ; 1-й же и 2-й баталіоны полка поступили подъ начальство командира 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи г.-м. *Радзишевскаго*. Общая цѣль отрядовъ—овладѣть г. Самаковымъ, занятымъ непріятелемъ. Въ частности, цѣль отряда полк. *Головина*—отвлечь вниманіе непріятеля на себя, облегчивъ тѣмъ обходъ Самаковской позиціи съ праваго ея фланга отрядомъ г.-м. *Радзишевскаго* и затѣмъ г.-л. *Вельяминова*. До 1 часу дня отрядъ оставался на позиціи у моста, гдѣ была выставлена дежурная часть, имѣя впереди сотню казаковъ. Затѣмъ, въ 1 часъ дня, весь этотъ отрядъ въ боевомъ порядкѣ двинулся по Самаковскому шоссе на непріятельскія позиціи, съ цѣлью завязать дѣло и тѣмъ отвлечь вниманіе отъ тѣхъ пунктовъ позиціи, на которые должны быть дѣйствительныя атаки. Въ 1 часъ и 30 минутъ пополудни отрядъ уже подходилъ къ непріятельскимъ позиціямъ, открылъ артиллерійскій огонь и намѣренъ былъ разсмотрѣть его расположеніе и силы, но тутъ показался со стороны непріятеля парламентеръ, который объявилъ, что они получили телеграмму отъ своего правительства о заключеніи перемирія, на основаніи которой они прекращаютъ свои военныя дѣйствія. Вслѣдствіе такого заявленія отрядъ тотчасъ прекратилъ наступленіе, но остался на позиціи впредь до приказанія начальника отряда г.-л. *Вельяминова*, которому тотчасъ было послано донесеніе.

На этой позиціи отрядъ оставался до 12 час. дня 30 декабря, а въ это время согласно приказанія командира бригады, вступилъ въ г. Самаковъ, который турки очистили въ ночь съ 29 на 30 декабря. Въ Самаковѣ отрядъ соединился съ 1-мъ и 2-мъ баталіонами и имѣлъ ночлегъ, выставивъ одинъ баталіонъ въ прикрытіе артиллеріи и въ дежурную часть на шоссе, идущее изъ Самакова на Радоміръ и Дубницу.

31 декабря, согласно приказанія командира 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи, полкъ выступилъ въ 8 час. утра въ с. Банны, куда прибылъ въ 9 час. вечера и гдѣ имѣлъ ночлегъ.

ОЧЕРКЪ УЧАСТІЯ

123-го пѣх. Козловскаго полка

ВЪ КАМПАНІИ 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6546).

Вѣсть о мобилизаціи арміи пришла въ городъ Курскъ въ ночь съ 1 на 2 ноября 1876 г., а 2 ноября полковой штабъ приступилъ уже къ разнаго рода распоряженіямъ по случаю мобилизаціи. Нельзя сказать, чтобы Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи арміи явилось для полка неожиданностью, такъ какъ кое-какія приготовленія на случай мобилизаціи были уже сдѣланы гораздо раньше. Изъ полковой канцеляріи посыпались приказанія за приказаніями и въ силу этихъ приказаній въ цѣломъ полку закипѣла самая спѣшная работа. Прежде всего изъ полка былъ выдѣленъ одинъ штабъ-офицеръ и пять оберъ-офицеровъ для образованія въ Воронежѣ 123-го запаснаго баталіона. Затѣмъ были посланы офицеры въ разныя командировки, уничтожены и распущены учительская, учебная и другія команды, а число рабочихъ въ полковыхъ мастерскихъ значительно увеличено, ибо нужно было приготовить для запасныхъ нижнихъ чиновъ обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе. Четыре роты ежедневно занимались пристрѣлкою запасныхъ ружей, которыхъ нужно было пристрѣлять до двухъ тысячъ. Въ ротахъ началась сдача стараго имущества и получка новаго, разнаго рода починки, пригонки и безпрестанные осмотры.

8 ноября прибыла первая партія запасныхъ нижнихъ чиновъ изъ Воронежской губерніи, въ числѣ 1.038 человѣкъ; это все были люди коренастые, плотные и большинство изъ нихъ кавказскіе служаки. Съ прибытіемъ ихъ, работы, разумѣется, прибавилось еще больше, ибо ко всѣмъ, такъ сказать, хозяйственнымъ хлопотамъ пришлось еще прибавить занятія фронтомъ и стрѣльбою. Для занятій фронтомъ былъ манежъ, но заниматься стрѣльбою было нѣсколько затруднительно, такъ какъ тира не было, а погода стояла весьма холодная. Тѣмъ не менѣе работа кипѣла. 13 ноября начальникомъ дивизіи, г.-л. *Вельяминовымъ*, уже былъ произведенъ смотръ 1-му баталіону полка въ полной походной формѣ; смотромъ этимъ начальникъ дивизіи остался

доволенъ и, указавъ кое-какія мелкія упущенія, нашелъ 1-й баталіонъ готовымъ къ походу; но, разумѣется, 1-й баталіонъ, какъ и весь полкъ, въ походъ двинуться еще не могъ, такъ какъ еще не было запасныхъ нижнихъ чиновъ изъ Западнаго края, что сильно замедлило мобилизацію. 17 ноября прибыла послѣдняя партія изъ Кѣлецкой губерніи, и можно считать, что только 29 ноября, т. е. черезъ 27 дней по объявленіи мобилизаціи, полкъ былъ совершенно готовъ къ походу; въ этотъ день начальникомъ дивизіи былъ произведенъ всему полку въ полномъ составѣ окончательный смотръ, послѣ котораго оставалось только ждать скораго выступленія въ походъ. 25 ноября были отправлены въ м. Крутые квартиръеры и хлѣбопеки, подъ командою подпор. *Суворова*, а 3 декабря выступилъ по желѣзной дорогѣ пятью эшелонами туда же и весь полкъ. Маршрутъ слѣдованія былъ на Харьковъ, Полтаву, Кременчугъ, Балту и станцію Крутые, Одесско-Кіевской желѣзной дороги. 9 декабря послѣдній эшелонъ полка уже былъ на мѣстѣ и весь полкъ былъ размѣщенъ на тѣсныхъ квартирахъ, группируясь около вышепомянутой станціи не далѣе 8 верстъ. Штабъ полка и 1-й баталіонъ помѣстились въ м. Крутые, верстахъ въ 4 отъ желѣзнодорожной станціи, 2-й баталіонъ—въ с. Плоти, 3-й баталіонъ—въ с.с. Березовкѣ и Обжилѣ, а стрѣлковыя роты—въ с.с. Стрембѣ и Петровкѣ.

Лишь только полкъ размѣстился по квартирамъ, сейчасъ же было приступлено къ занятіямъ съ нижними чинами.

Обыкновенно мокрая и грязная зима въ Балтскомъ уѣздѣ была въ тотъ годъ нѣсколько суровѣе и это дало возможность усиленно заняться фронтомъ и стрѣльбою; черезъ мѣсяцъ или черезъ полтора роты, выражаясь военной терминологіей, были уже настолько сколочены, что нельзя было отличить прибывшихъ изъ запаса отъ состоявшихъ уже на дѣйствительной службѣ передъ мобилизаціею.

14 декабря былъ произведенъ г.-л. *барономъ Криденеромъ* смотръ IX арм. корпусу, въ составъ котораго вошелъ Козловскій полкъ, а 15 марта 1877 г. смотръ Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею Его Императорскимъ Высочествомъ Николаемъ Николаевичемъ, для чего весь полкъ былъ собранъ у полотна желѣзной дороги возлѣ станціи Крутые; пропустивъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ, Его Высочество смотромъ остался доволенъ и благодарилъ всѣхъ офицеровъ за хорошее состояніе полка. Послѣ смотра Главнокомандующаго полкъ сталъ готовиться къ Высочайшему смотру, который былъ назначенъ на 12 апрѣля; дня за два до смотра полкъ былъ передвинутъ въ с.с. Борщи и Гонората, верстахъ въ 6 отъ станціи Бирзула, гдѣ предполагался смотръ и куда были стянуты вся 31-я пѣх. дивизія, 31-я арт. бригада и кавалерія IX корпуса съ ея артиллеріею. 12 апрѣля, часовъ около 3 пополудни, полкъ уже былъ построенъ около станціи въ баталіонныхъ колоннахъ, а часовъ въ 5 пзволилъ прибыть Государь Императоръ.

Съ началомъ смотра пошелъ мелкій дождь и почва сильно размягчилась, однако, не смотря на это, всѣ части полка прошли мимо Его Императорскаго Величества молодецки, за что и были удостоены Монаршей похвалы. Послѣ церемоніальнаго марша вся дивизія была построена въ одно каре; собравъ всѣхъ офицеровъ дивизіи на середину каре, Государь поздравилъ дивизію съ походомъ и высказалъ надежду, что въ случаѣ военныхъ дѣйствій молодая 31-я дивизія не отстанетъ отъ старыхъ и поддержитъ славу русскаго оружія. Громкое «ура» цѣлой дивизіи было отвѣтомъ на Царскую рѣчь и солдатскія шапки замелькали въ воздухѣ. Затѣмъ, милостиво простившись съ дивизіей, Государь отправился съ экстреннымъ поѣздомъ въ Одессу, а дивизія была распущена на свои квартиры. Спустя нѣсколько дней въ штабѣ полка былъ полученъ Высочайшій манифестъ объ объявленіи войны Турціи, помѣченный 12 апрѣля, и маршрутъ для слѣдованія въ княжество Румынію, по которому полкъ выступилъ изъ м. Крутые 6 эшелонами 27 и 28 апрѣля. Во время слѣдованія полка изъ м. Крутые въ Румынію на станціяхъ, гдѣ остановки были продолжительны, собирались пѣсенники и затягивали какую-нибудь развеселую пѣсню подъ звуки бубенъ, тарелокъ и свирѣлп. Поощряемые кое-гдѣ угощеніемъ, пѣсенники расходились до того, что на одномъ изъ румынскихъ вокзаловъ, выставили цѣлый нѣмецкій хоръ, человѣкъ въ 20, изъ саратовскихъ нѣмцевъ, къ немалому изумленію вокзальной публики.

1 мая полкъ перешелъ границу и вступилъ въ предѣлы Румынскаго княжества; часть полка изъ Унгени до Яссъ переѣхала по желѣзной дорогѣ, другая же часть (3 стр. роты и полковой обозъ) совершила въ одинъ день довольно трудный переходъ, спачала по правому топкому берегу Прута, а потомъ по твердой шоссированной дорогѣ. Въ Яссахъ весь полкъ опять соединился и прослѣдовалъ по желѣзной дорогѣ до Слатины, куда была собрана вся дивизія.

Слатина—небольшой, но оживленный румынскій городокъ, расположенный при р. Ольтѣ, которая, протекая въ лѣсистыхъ Карпатахъ, впадаетъ въ Дунай повыше Никополя; въ виду этого послѣдняго обстоятельства г. Слатина былъ выбранъ пунктомъ заготовленія плотовъ, понтоновъ и подготовки мостовыхъ принадлежностей для предстоявшей переправы черезъ Дунай и для устройства на немъ моста. Кромѣ того, въ Слатинѣ заготовлялись также мѣшки, туры, фашины и штурмовыя лѣстницы для штурма Никополя. Всѣ эти заготовленія, кромѣ высланныхъ со всего полка плотниковъ, потребовали еще цѣлую массу рабочихъ, и полку приходилось посылать по 500—700 человѣкъ къ дамбѣ на р. Ольтѣ, гдѣ производились всѣ работы. Не мало также рабочихъ требовалось на вокзалъ и въ продовольственный складъ *Горвица*.

Занятый этими работами и ученьемъ, полкъ простоялъ бивакомъ подъ Слатиной болѣе мѣсяца. 10 іюня съ бивака выступили къ Дунаю вмѣстѣ съ

Воронежскимъ полкомъ двѣ стрѣлковыя роты, подъ командою маіора *Мальчевскаго*, а въ слѣдъ за ними и третья стрѣлковая рота, захвативъ съ собою транспортъ мѣшковъ, фашинъ и другихъ штурмовыхъ принадлежностей. Назначенныя сначала въ Турну-Магурели, стрѣлковыя роты на маршѣ были направлены въ д. Сяки, куда прибыли 14 іюня и вошли въ составъ находившагося тамъ отряда, состоящаго изъ 3 полковъ пѣхоты, 1 бригады артиллеріи и 1 полка кавалеріи. Весь этотъ отрядъ, занимавшій крошечную, состоявшую изъ 30—40 земляпокъ д. Сяки, за неимѣніемъ другой растительности кромѣ бурьяна, былъ расположенъ совершенно открыто, и вѣроятно съ противоположнаго гористаго берега, на разстояніи какихъ-нибудь 6—8 верстъ, былъ виденъ туркамъ, какъ на ладони; почему, доставленныя изъ Слатины штурмовыя принадлежности были свалены почью въ глухомъ лѣсу на берегу Дуная. 15 числа было получено приказаніе раздать нижнимъ чинамъ фунтовыя порціи и приготовиться къ переправѣ. Лишь только стало смеркаться, три стрѣлковыя роты были уже готовы, но не успѣли еще они тронуться съ мѣста, какъ послѣдовало приказаніе разбить палатки на прежнихъ мѣстахъ, а вскорѣ за тѣмъ послѣдовало и разъясненіе происшедшей перемѣны: оказалось, что переправа черезъ Дунай уже была совершена 14-ю дивизіею въ почь съ 14 на 15 іюня у Систова, куда, разумѣется, былъ передвинутъ весь отрядъ, занимавшій д. Сяки, и въ томъ числѣ и три стрѣлковыя роты Козловскаго полка. Тѣмъ временемъ 1-й и 3-й баталіоны выступили съ бивака у Слатины и по присоединеніи въ д. Драгонештахъ 2-го баталіона, который для сплава мостовыхъ принадлежностей былъ раньше командированъ въ м. Комотъ, слѣдовали къ пункту переправы у Зимницы. Такимъ образомъ, Козловскій полкъ, безъ стрѣлковыхъ ротъ, которыя подъ командою маіора *Мальчевскаго* перешли Дунай съ IX корпусомъ утромъ 25 іюня, 27 іюня собрался у Зимницы, а 29 іюня, въ числѣ другихъ войскъ, по понтонному мосту перешелъ Дунай, подъ командою командира полка полк. *Степанова*,— въ 1 часъ дня. Обѣ эти колонны двигались отдѣльно вплоть до соединенія ихъ 1 іюля у деревни Муховца.

Для того, чтобы лучше выяснить ту роль, какая выпала на долю полка въ Никопольскомъ дѣлѣ, здѣсь необходимо указать расположеніе другихъ частей IX корпуса, или Западнаго отряда, которое къ 1 іюля приблизительно было слѣдующее: Костромской пѣх. полкъ, 5-я батарея 31-й бригады и 2 сотни Кубанскаго казачьяго полка были выдвинуты за р. Осму и стали на большой дорогѣ изъ Плевны въ Бѣлу заслономъ, какъ для прикрытія со стороны Плевны дороги на Систовъ, такъ и для прикрытія отряда, оперировавшаго противъ Никополя; 1-я бригада 5-й дивизіи также перешла р. Осму и назначеніе ея было дѣйствовать противъ турецкаго отряда, расположеннаго на лѣвомъ берегу Осмы. Затѣмъ Галицкій полкъ, 1-я бригада 31-й дивизіи, 31-я арт. бригада, 9-й Бугскій уланскій и казачій № 34 полки съ Донскою № 2 бата-

реею—1 іюля находились уже въ дер. Муховецъ. Такимъ образомъ, у дер. Муховца Козловскій полкъ вошелъ въ составъ отряда, предназначеннаго оперировать противъ Никополя, и сталъ бивакомъ на возвышенномъ плато, не спускаясь къ деревнѣ, расположенной въ громадномъ ущельи, по близости р. Осмы. Осма, по крайней мѣрѣ въ ея нижнемъ теченіи, рѣченка хотя и не широкая, но глубокая и чрезвычайно быстрая; отъ Муховца и до впаденія ея въ Дунай, т. е. на участкѣ, который былъ полемъ сраженія Козловскаго полка, на ней было три каменныхъ моста, весьма солидной постройки. Мѣстность по лѣвую сторону рѣки слегка волнистая. Это цѣлый рядъ балокъ безъ крутыхъ подъемовъ, не представляющихъ для обороняющагося никакихъ закрытій; единственными закрытіями могли служить только копны уже сжатаго хлѣба. Характеръ мѣстности по правую сторону Осмы совершенно иной. На самомъ берегу рѣки почти сплошь расположены небольшія рощицы, къ которымъ примыкаютъ три деревни—Мисылеу, Черакъ и Джурну, окопанныя глубокими канавами; затѣмъ, нѣсколько отступя отъ рѣки, идетъ весьма крутой, иногда градусовъ въ 40 и болѣе, подъемъ, упирающійся въ Дунай обрывомъ; вершины горъ пологи и въ массѣ представляютъ обширное плато, перерѣзанное кое-гдѣ глубокими ущельями, покрытое ближе къ Никополю виноградниками и садами. Таковъ общій характеръ мѣстности, на которой пришлось дѣйствовать Козловскому полку подъ Никополемъ. Въ ночь съ 1 на 2 іюля, помимо охранявшей бивакъ у Муховца кавалеріи, еще выставлена была на аванпосты въ Слатинскомъ ущельи 3-я стр. рота, пор. *Запольскаго*, и подъ прикрытіемъ этихъ частей было выстроено нѣсколько батарей для 31-й бригады; въ ночь со 2 на 3 число, вѣроятно для связи общаго бивака съ д. Вублою, куда былъ выдвинутъ Галицкій полкъ, на Слатинскую мельницу была выслана полурота отъ 2-й стр. роты подъ командою прап. *Ершова*.

Съ разсвѣтомъ 3 числа полкъ снялся съ бивака, поставивъ весь обозъ свой у Муховца, и двинулся по Слатинскому ущелью. Пройдя деревню и повернувъ къ Осмѣ, полкъ остановился у выхода ущелья въ долину рѣки; эта остановка была уже въ сферѣ орудійнаго огня, но, благодаря значительной глубинѣ ущелья, весь полкъ былъ укрытъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Г.-м. *Богацевичъ*, бывшій въ то время командиромъ 2-й бригады 5-й дивизіи, подъ наблюденіемъ котораго долженъ былъ дѣйствовать Козловскій полкъ, собралъ всѣхъ офицеровъ полка и прочелъ изъ диспозиціи, исключительно относящееся къ Козловскому полку; не имѣя этой диспозиціи, могу указать только слѣдующія два положенія, въ ней заключавшіяся: 1) Козловскій полкъ долженъ былъ установить связь между отрядомъ, дѣйствовавшимъ на высотахъ праваго берега Осмы (отъ дер. Вублы и вершины балки Эрменли—на Никополь) и отрядомъ ген. *Шильдеръ-Шульднера*, дѣйствовавшимъ на лѣвомъ берегу Осмы, и 2) съ этою цѣлью, развернув-

шись изъ Слатинскаго ущелья, стремительно атаковать турокъ, занимавшихъ деревню въ долинѣ р. Осмы, и завладѣть на ней мостами. Далѣе, по диспозиціи, въ боевую линію назначались 1-й и 2-й баталіоны, а 3-й—въ резервъ. Прочитавъ диспозицію и указавъ по картѣ Осму, мосты, деревни и приблизительное расположеніе непріятеля, ген. *Богацевичъ* пожелалъ всего хорошаго и отпустилъ офицеровъ на свои мѣста.

Было уже около 7 часовъ утра. Въ воздухѣ не было замѣтно ни малѣйшаго дуновенія вѣтра. Начинался знойный и душный іюльскій день. Поднявшееся высоко солнце заливало все настолько ослѣпительно-яркимъ свѣтомъ, что выѣхавшая на позицію въ отрядѣ ген. *Шильдеръ-Шульднера* батарея еле видна была на разстояніи какой-нибудь версты. Съ этой батареи раздался первый пушечный выстрѣлъ, возвѣстившій начало сраженія въ отрядѣ ген. *Шильдеръ-Шульднера*. Нѣсколько спустя, на позицію выѣхалъ взводъ Донской № 2 батареи и сталъ на краю ущелья, по близости все еще стоявшаго на мѣстѣ полка. Турки сейчасъ же замѣтили этотъ взводъ и стали его обстрѣливать; сначала они взяли слишкомъ большую дистанцію и первая граната перелетѣла все Слатинское ущелье и разорвалась на противоположномъ скатѣ, но слѣдующіе затѣмъ снаряды стали ложиться правильно и осколки ихъ падали не долетая до полка, густыя баталіонныя колонны котораго лежали на днѣ ущелья, при дорогѣ.

Въ 8 часовъ утра, по приказанію ген. *Богацевича*, весь полкъ двинулся въ баталіонныхъ колоннахъ къ Осмѣ. Едва только голова 1-го баталіона, шедшаго впереди, показалась изъ ущелья, турки сейчасъ же начали ее обстрѣливать съ батареи, расположенной сѣвернѣе Джурпскаго ущелья и рядомъ съ редутомъ № 1. Это значительно ускорило дебушированіе, баталіоны быстро прошли небольшую площадку и скрылись на время въ рощѣ на берегу Осмы. Тогда турки направили огонь свой въ рощу. Граната за гранатою такъ и ложились между баталіонами; по счастію, роща оказалась болотистою и падавшіе снаряды только взрывали цѣлые фонтаны грязи; только одинъ изъ нихъ, упавъ возлѣ самого дерева, причинилъ вредъ, убивши фельдфебеля и рядового 11-й роты,—это были первыя потери полка.

Почти не останавливаясь въ рощѣ, перестроившись въ ротныя колонны, 1-й и 2-й баталіоны двинулись подъ артиллерійскимъ огнемъ и заняли деревню Мысылеу, огороды которой обнесены глубокими канавами и земляными насыпями, прикрытыми сверху терновникомъ; вслѣдъ за ними пошелъ и 3-й баталіонъ. Миновавши каменный мостъ черезъ Осму и вступивъ въ деревню, 3-й баталіонъ былъ остановленъ командиромъ полка, возвращенъ имъ назадъ и, по приказанію ген. *Лагикарева*, переведенъ по мосту на лѣвый берегъ рѣки. Во время этого передвиженія, которое сильно не понравилось полк. *Степанову*, уже по тому одному, что, вопреки его кавказ-

скимъ традиціямъ, приходилось двигаться назадъ, чего онъ, вообще, старался избѣгать, и потому приказалъ подпор. *Кривошееву* разыскать бродъ,— турецкія гранаты значительно разстроили 3-й баталіонъ. Пройдя мостъ, полк. *Степановъ* остановилъ баталіонъ и принялся приводить его въ порядокъ на совершенно открытой и ровной мѣстности. Въ это время гранаты стали ложиться возлѣ баталіона еще чаще прежняго и нѣкоторыя изъ нихъ буквально обдавали полк. *Степанова* взрываемою землею; однако, это, повидимому, его нисколько не безпокоило и, подшучивая надъ поклонами, которые старательно отвѣшивались всякой пролетавшей гранатѣ, онъ не успокоился до тѣхъ поръ, пока не выстроилъ совершенно правильной колонны изъ середины и пока не перестроилъ ее въ боевой порядокъ.

Такимъ образомъ, часовъ около 9 утра, Козловскій полкъ былъ раздѣленъ на двѣ части: 3-й баталіонъ былъ на лѣвой сторонѣ Осмы, а 1-й и 2-й— остались на правой сторонѣ ея, у Мисылеу, а потому, чтобы прослѣдить дальнѣйшее движеніе цѣлаго полка, нужно прослѣдить движеніе каждой изъ этихъ двухъ частей, раздѣленныхъ значительнымъ разстояніемъ. Начнемъ съ 3-го баталіона. Перестроенный командиромъ полка въ боевой порядокъ, т. е. поротно въ двѣ линіи, причемъ 10-я рота (пор. *Пашица*) и 11-я рота (пор. *Тимофѣева*) были въ 1-й линіи, а 9-я рота (шт.-кап. *Кузнецова*) и 12-я рота (кап. *Келіуса*)—во 2-й линіи, 3-й баталіонъ, прикрытый 3-ю стр. ротою (пор. *Заполяскаго*), перемѣнивъ фронтъ направо, наступалъ вдоль Осмы, примыкая правымъ флангомъ къ рѣкѣ, а лѣвымъ къ Вологодскому полку, уже значительно оттѣснившему турокъ съ ихъ первоначальной позиціи къ Дунаю. При дальнѣйшемъ наступленіи Архангелогородцевъ и Вологодцевъ часть турецкаго отряда, занимавшаго лѣвый берегъ Осмы, отступила на Рахово, къ западу; другая же часть того же отряда отступила къ устью Осмы и только небольшая колонна, человѣкъ въ 300, направилась къ мосту у с. Джурну. Немного позже, къ этому самому мосту сталъ приближаться и 3-й баталіонъ Козловскаго полка, все время слѣдовавшій подъ артиллерійскимъ огнемъ непріятеля. Подойдя къ мосту шаговъ на 700, построенный по-ротно въ двѣ линіи, баталіонъ остановился и залегъ, а стрѣлковая цѣпь открыла огонь по турецкой колоннѣ, переходившей мостъ; это, разумѣется, заставило турокъ ускорить свое движеніе и они, слегка отстрѣливаясь, поддержанные своей артиллеріей, скрылись въ с. Джурну. Въ то время, когда 3-й баталіонъ совершалъ обходное движеніе, роты 1-го и 2-го баталіоновъ, обстрѣливаемыя артиллерійскимъ огнемъ, заняли д. Мисылеу и сосредоточились у сѣверной окраины этой деревни. Дальше, за Мисылеу къ сѣверу, мѣстность была совершенно открытая, ровная и только возлѣ самыхъ горъ волнистая—такова была площадь, отдѣлявшая Мисылеу отъ Черака, занятаго турецкою пѣхотою. Непріятель былъ расположенъ не въ самой деревнѣ, а впереди, т. е. южнѣе деревни, и па

скатахъ примыкавшихъ горъ, а потому для атаки Черака 1-й баталіонъ былъ передвинутъ баталіоннымъ командиромъ подполк. *Шульдомъ* вправо, къ востоку отъ Мисылеу; 2-му же баталіону, подъ командою подполк. *Шкуринскаго*, приходилось наступать по дорогѣ, соединяющей обѣ деревни.

Дружно и смѣло двинулись къ Чераку 5-я (шт.-кап. *Озерова*), 6-я (шт.-кап. *Софронскаго*), 7-я (пор. *Браховича*) и 8-я (кап. *Сафонова*) роты, прикрытыя цѣпью 2-й стр. роты (пор. *Дзерожинскаго*). Не смотря на то, что противникъ осыпалъ пулями и гранатами какъ цѣпь, такъ и резервы, наступленіе было безостановочно; въ этомъ мѣстѣ потери 2-го баталіона были весьма значительны, едва-ли не самыя большія, какія только были въ баталіонѣ въ теченіе Никопольскаго дѣла; кромѣ выбывшихъ изъ строя нижнихъ чиновъ, число которыхъ въ извѣстный моментъ боя привести невозможно, баталіонъ лишился командира 5-й роты шт.-кап. *Озерова*, смертельно раненаго осколкомъ гранаты, и контуженымъ пор. *Мельгунова*. Приблизившись къ непріятелю шаговъ на 800, стрѣлки, поддерживаемые разстроеннымъ непріятельскимъ огнемъ линейными ротами, на ходу открыли самый учащенный огонь, котораго турки не выдержали и, избѣгая рукопашнаго боя, отступили въ Черакъ, гдѣ, однако, долго удержаться не могли. Энергично преслѣдуя, 2-му баталіону удалось выбить турокъ изъ Черака и отбросить ихъ къ с. Джурну. Пройдя деревню Черакъ, наша стрѣлковая цѣпь остановилась на окраинѣ и стала преслѣдовать отступавшихъ турокъ огнемъ; эта остановка была положительно необходима, ибо жара и жажда страшно обезсилили людей, хотя они были безъ ранцевъ.

Какъ уже было сказано выше, 1-й баталіонъ расположился правѣе 2-го баталіона и восточнѣе д. Мисылеу, а потому баталіону этому пришлось наступать по скату горъ, спускающихся къ р. Осмѣ. Начавъ наступленіе одновременно со 2-мъ баталіономъ, 1-я рота (кап. *Шестакова*), 2-я (кап. *Бутовича*), 3-я (шт.-кап. *Мровчинскаго*) и 4-я (кап. *Краснокутскаго*), прикрытыя 1-й стр. ротой (шт.-кап. *Жежеро*), выбили турокъ изъ цѣлаго ряда балокъ и, отбросивъ ихъ къ батареямъ, оставленнымъ артиллеріею и находившимся восточнѣе с. Джурну, остановились у сѣвернаго гребня балки, на высотѣ д. Черакъ. Во время этой остановки 1-й баталіонъ былъ нѣсколько разъ атакованъ турками, но всякій разъ съ успѣхомъ отбивалъ атаку огнемъ стрѣлковой цѣпи и 1-й линейной роты, подъ командою пор. *Пансета*, заступившаго мѣсто контуженаго кап. *Шестакова*.

Во время своего наступленія 1-й баталіонъ лишился, кромѣ нижнихъ чиновъ, своего младшаго штабъ-офицера маіора *Готлунда*, раненаго пулею, и шт.-кап. *Мровчинскаго* (мѣсто котораго заступилъ подпор. *Никитинъ*), контуженаго гранатою.

Итакъ, тѣснимые съ одной стороны 3-мъ баталіономъ, а съ другой—2-мъ и 1-мъ, турки часовъ около 11 дня собрались въ селеніи Джурну и на прилежащихъ высотахъ, раздѣляя тѣмъ самымъ полкъ на двѣ части, а потому, чтобы соединиться, полку нужно было выбить турокъ по крайней мѣрѣ изъ деревни. Съ этою цѣлью, почти одновременно, было сдѣлано наступленіе на с. Джурну съ двухъ сторонъ: съ западной стороны—3-мъ и съ южной—2-мъ баталіономъ. По данному командиромъ полка сигналу, роты 3-го баталіона, подъ начальствомъ маіора *Романова*, поднялись и двинулись къ мосту подъ сильнымъ орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ. Полк. *Степановъ*, будучи все время верхомъ въ цѣпи, старался какъ можно скорѣе захватить въ свои руки переправу, и потому, однимъ изъ первыхъ переѣхавши мостъ, все торопилъ цѣпь 3-й стр. роты быстрѣе подаваться впередъ. Повидимому, турки, занимавшіе с. Джурну, замѣтивъ наступленіе съ двухъ сторонъ, растерялись,—по крайней мѣрѣ, вмѣсто того, чтобы сосредоточить весь огонь на мосту, они обстрѣливали одиночнымъ огнемъ одновременно и цѣпь и резервы; точно такъ же поступила ихъ артиллерія, направляя выстрѣлы то въ стрѣлковъ, то въ ту, то въ другую роту, и только благодаря этому обстоятельству 3-му баталіону удалось перебраться черезъ мостъ, въ какихъ-нибудь 400 шагахъ отъ окраины деревни, съ небольшими, сравнительно, потерями; лишь только стрѣлковая цѣпь развернулась на правомъ берегу Осмы и двинулась быстро впередъ, турки сейчасъ же бросили деревню и отступили въ ущелье по дорогѣ на Никополь, а вмѣстѣ съ тѣмъ замолчала и ихъ батарея, расположенная на горѣ сѣвернѣе деревни, которая такъ безпокоила Козловскій полкъ, обстрѣливая то рощу, то Мисылеу, то всѣ три баталіона на всемъ пути ихъ слѣдованія отъ Слатинскаго ущелья до с. Джурну. Во 2-мъ баталіонѣ, движеніемъ котораго при атакѣ села Джурну руководилъ помощникъ начальника корпуснаго штаба подполк. *Маціевскій*,—дѣло также ограничилось только ружейнымъ огнемъ и не дошло до серіознаго рукопашнаго боя, кромѣ стычки стрѣлковъ 2-й стр. роты подъ командою подполк. *Маціевскаго* и пор. *Дзерожинскаго*, при которой они выбили турокъ изъ мельницы, расположенной у подножія горъ, сѣвернѣе дер. Черака. Очистивъ с. Джурну отъ турокъ и соединившись со 2-мъ баталіономъ, полк. *Степановъ* хотѣлъ преслѣдовать турокъ въ ущельи, но былъ остановленъ подполк. *Маціевскимъ*, который передалъ приказаніе командира корпуса—не трогаться впередъ до особаго распоряженія; остановка эта была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что Козловскій полкъ, сравнительно съ другими частями, слишкомъ выдался впередъ и тѣмъ самымъ потерялъ общую связь. Изъ переданнаго приказанія было видно, что полку приходилось простоять на мѣстѣ болѣе часу, и потому полк. *Степановъ* приказалъ 2-му и 3-му баталіонамъ стать внѣ выстрѣловъ, сыпавшихся изъ ущелья; для этого оба баталіона расположились у подножія горъ, одинъ—восточнѣе, а другой,

вмѣстѣ съ частью Вологодскаго полка, сѣвернѣе деревни; для прикрытія же отдыхавшихъ баталіоновъ со стороны ущелья сначала была выслана 9-я рота, но такъ какъ командиръ этой роты, шт.-кап. *Кузнецовъ*, сейчасъ же былъ раненъ, то вмѣсто 9-й была выслана 3-я стр. рота. Разсыпанные по обоимъ скатамъ, поперекъ ущелья, стрѣлки завязали перестрѣлку и поддерживали ее болѣе часу. Чтобы прогнать нашихъ стрѣлковъ, на углу ущелья появилось два турецкихъ орудія, которыя и принялись стрѣлять по цѣпи, но вслѣдствіе нашего ружейнаго огня сейчасъ же принуждены были убраться, не сдѣлавъ и десятка выстрѣловъ.

Около 2 часовъ пополудни послѣдовало приказаніе наступать, и на этотъ разъ наступленіе велось уже цѣлымъ полкомъ вмѣстѣ; 1-й баталіонъ двинулся по горѣ, а 2-й баталіонъ поднялся на гору восточнѣе деревни и оба эти баталіона выбили турокъ изъ тѣхъ батарей, къ которымъ они отступили изъ Черака; 3-й же баталіонъ двинулся по дорогѣ, пролегавшей въ ущельи. Движеніе 1-го и 2-го баталіоновъ, какъ движеніе во флангъ, много содѣйствовало отступленію турокъ изъ ущелья, ибо въ противномъ случаѣ ихъ пришлось бы выбивать изъ поперечныхъ разсѣлинъ, трещинъ и ямъ, двигаясь по единственно возможному пути наступленія—по шоссированной дорогѣ, что, разумѣется, повлекло бы къ большимъ потерямъ. Пройдя все ущелье и захвативъ по дорогѣ десятка два плѣнныхъ, полкъ почти безъ всякаго боя завладѣлъ турецкими траншеями и сильной профили редутомъ, расположеннымъ на краю ущелья. На одномъ изъ фасовъ редута стояло громадное, совершенно новое мѣдное орудіе, направленное вдоль ущелья за Осму, которое, вѣроятно, не мало безпокоило отрядъ ген. *Шильдеръ-Шульднера*, а на другомъ—точно такое же орудіе было направлено на д. Вублу; для прислуги и для снарядовъ въ укрѣпленіи имѣлись блиндированныя постройки, служившія въ то же время и траверсами. Отдавши свою лучшую и притомъ укрѣпленную позицію, на краю ущелья, турки отступили къ лагерю и цѣпь ихъ остановилась на передней линейкѣ; въ свою очередь и наши стрѣлки, пройдя редутъ и траншеи, остановились отъ лагеря шагахъ въ 500 и, залегши въ какой-то мелкой канавѣ, поросшей рѣдкимъ кустарникомъ, завязали съ турками рѣдкую перестрѣлку,—линейныя же роты расположились въ одну линію, безъ всякихъ интерваловъ, на скатѣ, у самого гребня. Занявъ эту позицію, Козловскій полкъ выдвинулся впередъ еще больше и далеко отбросилъ назадъ правый флангъ Никопольскаго гарнизона. Произошло это вслѣдствіе того, что въ то время, когда онъ наступалъ, центръ еще не двигался съ мѣста, и только получивъ донесеніе объ успѣшномъ ходѣ дѣла на лѣвомъ флангѣ, командиръ корпуса, съ появленіемъ Козловскаго полка на высотахъ праваго берега Осмы, приказалъ, во второмъ часу пополудни, 20-му Галицкому полку и батареямъ центра начать наступленіе. Начавъ наступленіе въ 8 часовъ утра, т. е. на 6 часовъ раньше Галицкаго полка, Козловцы, выбивши изъ нѣсколькихъ позицій ту-

рокъ и послѣ довольно продолжительныхъ остановокъ, очутились въ тылу тѣхъ таборовъ, которые были противопоставлены нашему центру. Спустя по крайней мѣрѣ часъ послѣ остановки, стрѣлки наши замѣтили, что два турецкихъ орудія, отступая по дорогѣ изъ Вублы, направлялись прямо на правый флангъ нашей цѣпи, но догадавшись, вѣроятно по выстрѣламъ цѣпи, что путь отступленія ихъ былъ отрѣзанъ, свернули быстро направо и скрылись въ садахъ. За артиллеріею вскорѣ показалась и турецкая пѣхота, преслѣдуемая цѣпью Галицкаго полка и отступавшая въ безпорядкѣ по садамъ и кукурузѣ; нѣсколько пущенныхъ залповъ изъ Козловской цѣпи подогнали ее и заставили скрыться по направленію къ Никополю. Вылежавшись достаточно подъ огнемъ возлѣ редута, Козловцы поднялись и рѣшительно двинулись дальше, къ лагерю. Тогда турки бросили свой лагерь вмѣстѣ со всѣмъ находившимся въ немъ имуществомъ и, отстрѣливаясь, поспѣшно отступили къ своему послѣднему редуту; запявъ редутъ, они стали осыпать наступавшихъ картечью и подняли страшную ружейную трескотню, что, однако, не остановило Козловцевъ, которые, пройдя лагерь, подошли къ редуту шаговъ на 600 и только тогда остановились. При этой остановкѣ цѣпь залегла—въ канавѣ на восточной окраинѣ сада, примыкавшаго къ р. Осмѣ, въ длинной старой траншеѣ при дорогѣ, за какимъ-то погребомъ и въ канавахъ сада, расположеннаго къ югу отъ лагеря; резервы же приняли вправо и влѣво отъ дороги и расположились въ садахъ: 3-й и 2-й баталіоны—сѣвернѣе, а 1-й—южнѣе турецкаго лагеря.

Цѣпь поддерживала рѣдкій огонь, остальные же люди лежали и отдыхали. Жажда страшно всѣхъ мучила и потому 4 солдата съ лѣваго фланга цѣпи отправились къ фонтану возлѣ Осмы, но трое изъ нихъ были убиты возлѣ фонтана турками, засѣвшими въ своихъ попорченныхъ мониторахъ, а четвертому пришлось вернуться, не напившись. Такимъ образомъ, въ 5 часовъ пополудни правый флангъ турокъ былъ совершенно отброшенъ Козловскимъ полкомъ къ Дунаю, и въ рукахъ турокъ еще только оставались: 2 попорченныхъ монитора въ устьѣ р. Осмы, окопъ съ батареею на самомъ правомъ флангѣ, у третьяго моста черезъ Осму, противъ котораго дѣйствовали Козловцы и около 2 баталіоновъ Вологодцевъ, редутъ и, наконецъ, цитадель крѣпости, расположенная на скатѣ, обращенномъ къ Дунаю, и обстрѣливаемая нашими батареями съ румынскаго берега; въ то же время въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ турки были отброшены къ городу, расположенному въ глубокой балкѣ и примыкавшему къ крѣпости.

Немного спустя, къ Козловскому полку подошелъ взводъ Донской № 2 батареи и лихо снялся съ передковъ на дорогѣ, позади цѣпи, не обращая вниманія на турецкія пули; появленіе артиллеріи сильно обрадовало Козловцевъ, все время дѣйствовавшихъ, по условіямъ мѣстности, безъ артиллеріи. Лишь только грохнуло 1-е орудіе, солдаты возликовали, говоря: «наша жаритъ», и дѣйствительно наши такъ успѣшно начали жарить шрапнелью по редуту, что

черезъ какихъ-нибудь полчаса артиллерія въ немъ замолчала и ѣздовые, бросивъ два крупповскихъ орудія, ускакали въ крѣпость. Было уже около 8 часовъ вечера; солнце садилось все ниже и ниже и надвигались сумерки. Сознавая свое скверное положеніе и не видя передъ собою другого противника, кромѣ незначительной цѣпи, турки рѣшились подъ покровомъ сумерокъ атаковать Козловцевъ своимъ правымъ флангомъ. Изъ лощинки между окопомъ и редутомъ показалась густая цѣпь и стала быстро наступать. Турки атакуютъ стремительно. Поддерживая убійственный огонь, они подаются впередъ съ замѣчательною быстротою. Но насколько они стремительны, настолько же и неустойчивы въ открытомъ полѣ и боятся рукопашнаго боя. И въ данномъ случаѣ они атаковали Козловцевъ весьма стремительно, но штыка не выдержали и при томъ еще нѣсколько ошиблись въ расчетѣ: укрытая на пересѣченной мѣстности цѣпь имъ дѣйствительно могла показаться незначительной, но съ каждой минутой ихъ наступленія ея сила обнаруживалась все больше и больше — образовался сплошной огонь, отъ дороги возлѣ погреба вплоть до ската къ р. Осмѣ. Во время этой атаки появился, какъ изъ подъ земли, геп. *Богацевичъ* II, не смотря на сыпавшіяся въ изобиліи пули, подошелъ къ цѣпи, подпустилъ турокъ шаговъ на 100 и крикнулъ «ура», которое было быстро подхвачено по всей линіи, и съ этимъ потрясающимъ крикомъ смѣшанная цѣпь изъ трехъ стрѣлковыхъ ротъ, имѣя во главѣ командира полка и поддержанная линейными ротами, молодецки и дружно бросилась въ штыки; этого натиска турки не выдержали, дрогнули и обратились въ бѣгство, поплатившись большими потерями. Преслѣдуя турокъ, полкъ завладѣлъ всею возвышенною площадью между Осмою и крѣпостью, загнавъ часть турокъ въ болото возлѣ устья упомянутой рѣки, а другую часть въ крѣпость. Только въ одномъ редутѣ все еще вспыхивали въ темнотѣ огоньки и раздавались выстрѣлы, но то и другое съ каждой минутой ослабѣвало все больше и больше. Вскорѣ послѣ этого, страшная усталость вслѣдствіе 14-часового боя и наступавшая темнота, ибо уже было болѣе 9 часовъ вечера, положили предѣлъ наступленію; по всѣмъ направленіямъ стали раздаваться свистки и люди начали собираться въ колонны, не разбирая кто какой роты; затѣмъ колонны отходили назадъ, къ турецкому лагерю, гдѣ и собрался весь полкъ. На этомъ бивакѣ къ полку присоединились 5-я батарея 5-й арт. бригады и 3 сотни казаковъ, которыя и были выдвинуты впередъ для прикрытія полка отъ печальнаго нападенія, весьма возможнаго въ виду того, что до крѣпости оставалось верста съ небольшимъ, а люди всѣ были страшно изморены.

Провѣривъ кое-какъ свои ряды и подѣлившись наскоро впечатлѣніями дня, весь полкъ, перекусивъ сухарпковъ, улегся и уснулъ на мягкой пыли посреди дороги, идущей возлѣ турецкаго лагеря.

По всей линіи ночь прошла спокойно; всю ночь надъ крѣпостью стоялъ какой-то гулъ, но нападеній никакихъ не было.

Съ разсвѣтомъ 4 іюля, часа въ 4 утра, весь полкъ уже былъ на ногахъ. Часовъ около 6 утра пріѣхалъ подполк. *Мацієвскій* и передалъ командиру полка составленное за ночь приказаніе для штурма Никополя. Запасшись патронами и сдѣлавъ расчетъ въ ротахъ, полкъ двинулся въ боевомъ порядкѣ къ крѣпости.

Всѣ ждали кровопролитнаго штурма, и потому были сильно удивлены, когда къ полку подъѣхалъ на рысяхъ командиръ корпуса со своимъ штабомъ и, поздоровавшись съ людьми, приказалъ бѣгомъ направиться къ крѣпости. Роты 3-го баталіона, какъ бывшія ближе къ дорогѣ, раньше другихъ пробѣжали крѣпостной мостъ и желѣзныя ворота и очутились въ крѣпости. Всѣ были въ какомъ-то радостномъ недоумѣніи и никакъ не могли сознать совершившагося факта сдачи крѣпости безъ штурма. Между тѣмъ, въ крѣпость прибылъ весь штабъ IX корпуса и состоявшій при немъ по Высочайшему повелѣнію генералъ свиты Его Величества *Толстой*. Послѣдній сказалъ нѣсколько восторженныхъ словъ и поздравилъ полкъ съ полной побѣдой. Громкое «ура» было ему отвѣтомъ. Знамя 3-го баталіона Козловскаго полка водрузилось на воротахъ Никополя, а съ батареи, расположенной восточнѣе крѣпости, раздался пушечный салютъ. Здѣсь нужно замѣтить, что батарея эта, орудій въ 40, была расположена на гребнѣ, значительно превышавшемъ крѣпость, откуда вся внутренность крѣпости, расположенной по скату, была видна, какъ на ладони. По взятіи Никополя, многіе говорили, основываясь будто-бы на словахъ самихъ турокъ, что вопросъ о сдачѣ до тѣхъ поръ турками не былъ рѣшенъ положительно, пока они не увидѣли на разсвѣтѣ этой грозной батареи; это весьма вѣроятно, особенно если взять во вниманіе, что подступъ къ цитадели съ юго-восточной стороны облегчался городомъ, а съ западной—садами. Выложенный кирпичемъ крѣпостной ровъ былъ глубокъ, но съ западной стороны въ немъ было 4 обвала, по два въ эскарпѣ и контръ-эскарпѣ, очевидно, сдѣланные осадною артиллеріею съ противоположнаго берега Дуная.

Сложившіе въ крѣпости оружіе турки сейчасъ же были выведены оттуда и пропущены мимо окруженнаго своимъ штабомъ командира IX корпуса, возлѣ котораго тутъ же находился и сдавшій крѣпость начальникъ всего гарнизона *Гассанъ-паша*, которому вслѣдъ затѣмъ пришлось отправиться вмѣстѣ съ ген. *Толстымъ* въ штабъ дѣйствующей арміи.

Итакъ, побѣда IX корпуса подъ Никополемъ, для достиженія которой не мало поработалъ и Козловскій полкъ, точно исполнившій, если мы припомнимъ себѣ диспозицію, все возложенное на него командиромъ корпуса,—была полнѣйшая. Трофеями ея были: до 7.000 военно-плѣнныхъ, 6 знаменъ, 113 орудій (въ томъ числѣ 11 стальныхъ крупповскихъ), 2 рѣчныхъ монитора, болѣе 10.000 ружей и огромное количество разныхъ снарядовъ, патроновъ, холоднаго оружія и провіантскаго запаса.

Потери Козловскаго полка подъ Никополемъ слѣдующія: убитыхъ офицеровъ—1, нижнихъ чиновъ—35; раненыхъ офицеровъ—2, нижнихъ чиновъ—148; контуженыхъ офицеровъ — 3, нижнихъ чиновъ — 9 [1]).

Въ этомъ дѣлѣ 2-й и 3-й баталіоны заслужили георгіевскія знамена (въ 1-мъ баталіонѣ было раньше).

Что касается наградъ личныхъ, то здѣсь можно замѣтить, что за дѣло подъ Никополемъ болѣе 20 нижнихъ чиновъ получили именные георгіевскіе кресты, которые, разумѣется, не вошли въ общій счетъ 4 крестовъ на роту. Большинство изъ нихъ получили кресты за то, что, будучи ранеными, не оставили строя до конца боя. Затѣмъ слѣдуетъ еще упомянуть лицъ, указанныхъ въ донесеніи полка, какъ отличившихся въ бою своею распорядительностью и храбростью. Это лица слѣдующія: командиръ 9-й роты шт.-кап. *Кузнецовъ* и полковой адъютантъ пор. *Навроцкій*. Изъ нижнихъ чиновъ отличились—фельдфебеля: 1-й линейной роты—Алексѣй *Дворовщиковъ*, 1-й стрѣлковой роты—Иванъ *Стьсивцевъ*, 11-й линейной роты—Дмитрій *Дрынкинъ*, вольноопредѣляющійся 7-й роты, унтеръ-офицерскаго званія, Викторъ *Ребиндеръ* и полковой штабъ-горнистъ Матвѣй *Цибульскій*. Но, разумѣется, больше всѣхъ отличился самъ командиръ полка полк. *Степановъ*, какъ человѣкъ беззавѣтно храбрый и увлекавшій своимъ примѣромъ. Хорошо обстрѣлянный на Кавказѣ, онъ все время то верхомъ, то пѣшкомъ находился въ цѣпи,—а это заслуга не малая, ибо только такимъ путемъ можно знать хорошо, что дѣлается у непріятеля. За Никопольское дѣло полк. *Степановъ* былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени и былъ назначенъ комендантомъ забранной крѣпости. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства плѣнные турки были оцѣплены 2-мъ баталіономъ Козловцевъ и отъ Козловскаго же полка былъ выставленъ караулъ къ мониторамъ, находившимся въ устьѣ Осмы.

Отправивъ 5 числа плѣнныхъ турокъ въ Румынію, весь полкъ вышелъ изъ цитадели и сталъ бивакомъ по близости крѣпости, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ еще 3 іюля было жаркое дѣло [2]).

Съ занятіемъ бивака у Турскаго-Тростеника [3]), Козловскій полкъ, по очереди съ Воронежскимъ, ежедневно высылалъ по 2 баталіона въ дежурную часть; но такъ какъ боевая позиція, куда ходила дежурная часть, была удалена отъ деревни версты на двѣ, то черезъ нѣсколько дней Козловскій полкъ,

---

[1]) Убитъ шт.-кап. *Озеровъ*; ранены: маіоръ *Готлундъ*, шт.-кап. *Кузнецовъ* (остался въ строю); контужены: кап. *Шестаковъ*, *Краснокуцкій* (остался въ строю) и шт.-кап. *Мровчинскій* (остался въ строю). (Выноска подлинника).

[2]) Выпущенная здѣсь часть очерка напечатана въ вып. 26 «Сборн. Матер.» (стр. 285—294). *Ред.*

[3]) 19 іюля. *Ред.*

вмѣстѣ съ 3-ю батареею 31-й арт. бригады, былъ выдвинутъ впередъ и расположился бивакомъ на самой позиціи. Вправо отъ бивака былъ курганъ, на которомъ постоянно находилось 2 орудія съ прикрытіемъ, а влѣво (къ югу)— ручей, протекавшій къ д. Карагачу; за этимъ ручьемъ, на обширномъ и пологомъ холмѣ, въ ожиданіи нападенія турокъ, былъ построенъ цѣлый рядъ батарей и ложементовъ, но укрѣпленія эти, какъ по своей профили, такъ и по начертаніямъ, представляли лишь временное закрытіе на всякій случай и совершенно не указывали на предположеніе о пассивности нашихъ дальнѣйшихъ дѣйствій у Плевны. Охраняя IX корпусъ, Козловскій полкъ каждый день высылалъ по одному баталіону въ дежурную часть и на аванпосты; эту сторожевую службу полкъ несъ безсмѣнно вмѣстѣ съ 3-ю батареею 31-й арт. бригады болѣе мѣсяца, и далеко нельзя сказать, чтобы она была легкая. Дни стояли безоблачные; солнце жгло и жара доходила до 40°, страшно всѣхъ обезсиливая, а между тѣмъ, въ дежурной части палатокъ разбивать нельзя было. Остававшимся на бивакѣ было нѣсколько лучше, но и тамъ, укрываясь отъ палящаго солнца въ палаткахъ, всѣ обливались потомъ и только переворачивались съ боку на бокъ, разыскивая клочки земли, менѣе разогрѣтые.

Къ вечеру бивакъ оживлялся; всѣ вылѣзали изъ палатокъ поразмять свои члены. Солдаты, по обыкновенію, затягивали пѣсни; поднимался оживленный говоръ, смѣхъ, и отъ того впечатлѣнія, которое было произведено послѣднею неудачею, повидимому, не осталось и слѣда. Вообще, русскій солдатъ обладаетъ крѣпкими и здоровыми нервами, обусловливающими ту стойкость и упорство, которыя составляютъ его выдающіяся качества, засвидѣтельствованныя какъ всей давно-прошедшей исторіей, такъ и настоящей кампаніей.

Злобою дня, темою всѣхъ разговоровъ въ средѣ офицеровъ, на первыхъ порахъ, разумѣется, служило дѣло 18 іюля. Между прочимъ, разсказывался слѣдующій маленькій эпизодъ, случившійся съ охотникомъ *Юрвеліусомъ*. Находясь въ 1-мъ баталіонѣ, заночевавшемъ подъ редутомъ, и отправившись ночью на развѣдку о положеніи сосѣднихъ частей, онъ свалился съ какого-то обрыва и зашибся настолько сильно, что лежалъ безъ чувствъ. Передъ самымъ разсвѣтомъ къ нему подошли два турка и стали обшаривать его карманы; придя въ чувство и сообразивъ въ чемъ дѣло, *Юрвеліусъ* притворился мертвымъ; тогда турки забрали золотые часы, кошелекъ съ деньгами и сняли все платье, оставивъ его въ одномъ нижнемъ бѣльѣ и въ галстухѣ. Когда турки удалились, мнимый покойникъ, выждавъ немного времени, поднялся, направился къ Гривицѣ и, пройдя деревню, попался въ руки къ нашимъ казакамъ. Не говоря по русски почти ни слова, шведъ все твердилъ только казакамъ: «Козловскій полкъ, Козловскій полкъ...», почему и былъ доставленъ съ конвоемъ по назначенію въ полкъ.

Съ 19 іюля полкъ ровно мѣсяцъ стоялъ спокойно на своемъ бивакѣ; не было никакихъ ни тревогъ, ни нападеній и, вообще, все это время было полнѣйшее затишье въ цѣломъ Западномъ отрядѣ, вплоть до 19 августа, когда со стороны IV корпуса послышались орудійные выстрѣлы. Часамъ къ 10 утра канонада, усиливаясь все больше и больше, настолько приблизилась и настолько отчетливо гремѣла, что уже не могло быть никакого сомнѣнія на счетъ мѣста дѣйствія: стало очевиднымъ, что сраженіе завязалось на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія, у д.д. Телишата и Згалевицы, между передовыми частями IV корпуса и вышедшими изъ Плевны турками. Съ бивака до Згалевицы было верстъ 5 или 6, тѣмъ не менѣе Козловцы сняли свои палатки, вывернули котлы и заняли ложементы. Часа въ 3 пополудни, по приказанію начальника дивизіи, полкъ, оставивъ ложементы, присоединился къ остальнымъ полкамъ своей дивизіи, которая, находясь на Плевненскомъ шоссе, должна была составить главный резервъ IV корпуса. Собранной дивизіи не пришлось, однако, принять участія въ дѣлѣ 19 августа: IV корпусъ, съ поддержкою нѣкоторыхъ полковъ 5-й дивизіи, не только отбилъ всѣ атаки турокъ, но, перейдя въ наступленіе, еще и преслѣдовалъ ихъ до самыхъ Плевненскихъ укрѣпленій, нанеся противнику громадный уронъ.

Часамъ къ 6 пополудни все замолкло, затихло. Дивизія была распущена, и Козловскій полкъ, выставивъ дежурную часть, расположился на своемъ прежнемъ бивакѣ.

Черезъ нѣсколько дней на бивакѣ опять была слышна канонада, но чрезвычайно слабо,—то отрядъ *князя Имеретинскаго* бралъ Ловчу. Бой подъ Ловчей послужилъ какъ-бы прелюдіей къ 3-мѣсячному грохоту подъ Плевной, для атаки которой приготовленія шли своимъ чередомъ чуть-ли не съ 19 іюля. Изъ числа этихъ приготовленій самое главное, разумѣется, было усиленіе Западнаго отряда войсками *князя Имеретинскаго* (2-я дивизія и 3-я стрѣлковая бригада), прибывшими изъ-подъ Ловчи, и пятью полками нашей кавалеріи—съ разныхъ мѣстъ театра военныхъ дѣйствій. Кромѣ того, для болѣе успѣшной борьбы съ турецкою артиллеріею и для разрушенія земляныхъ укрѣпленій, Западному отряду была придана осадная артиллерія. Румынскія войска, притянутыя въ Болгарію вскорѣ послѣ 18 іюля, были тоже усилены двумя дивизіями пѣхоты и однимъ полкомъ кавалеріи. Начальство надъ всѣмъ этимъ отрядомъ (61 баталіонъ пѣхоты, 20 осадныхъ орудій, 15 орудій 6-дюймовыхъ, 64 орудія 4-фунтовыхъ, 12 полковъ нашей кавалеріи и 2 румынскія дивизіи, 5 батарей и 3 полка румынской кавалеріи) было предоставлено *князю Румыніи Карлу*, а начальникомъ штаба былъ назначенъ г.-л. *Зотовъ*. Въ силу диспозиціи, отданной по Западному отряду, Козловскій полкъ 23 августа, въ $4\frac{1}{2}$ часа пополудни, снялся съ своего бивака у Турскаго-Тростеника и передвинулся по шоссе изъ Карагача на Плевну, на новый бивакъ, поближе къ Згалевицѣ; тамъ полкъ простоялъ

ровно двое сутокъ. 25 числа, около 6 часовъ вечера, оставивъ обозъ свой на мѣстѣ, полкъ, имѣя впереди три стрѣлковыя роты, двинулся въ головѣ колонны цѣлой дивизіи къ турецкой позиціи у г. Плевны; пройдя по Плевненскому шоссе версты 3, онъ остановился, выждалъ наступленія сумерокъ и потомъ опять тронулся дальше, свернувъ на полевую, еле замѣтную, дорожку.

Всѣ шли молча. Впереди всѣхъ ѣхали казачьи разъѣзды, хорошо ознакомившіеся съ мѣстностью; за ними ѣхалъ начальникъ дивизіи, весь дивизіонный штабъ и колонноводжатый офицеръ генеральнаго штаба, затѣмъ, наконецъ, впереди полка шла сотня Донскихъ казаковъ. По временамъ колонна останавливалась, сбиваясь съ дорожки; тогда передовые казаки слѣзали съ лошадей и разыскивали ее; раздавалась въ полголоса команда начальника дивизіи «шагомъ маршъ», и движеніе продолжалось. Дойдя до того мѣста, гдѣ полки должны были разойтись, офицеръ генеральнаго штаба вмѣстѣ съ казаками сталъ разыскивать замѣченные раньше кусты; долго они ползали въ кустахъ по травѣ, пока, наконецъ, не нашли папахи и казацкаго мундира, служившихъ примѣтами. До Гривицы оставалось уже недалеко. Людямъ было подтверждено, чтобы они были готовы броситься въ штыки безъ выстрѣла и крика, и затѣмъ полкъ двинулся дальше, поднялся на какую-то гору, спустился съ нея и, наконецъ, въ 11 ч. ночи остановился на предназначенномъ ему мѣстѣ. 2-я и 3-я стрѣлковыя роты, развернувшись, стали шагахъ въ 300 отъ Гривицы, примыкая своимъ правымъ флангомъ къ шоссе, а лѣвымъ—къ Гривицкой лощинѣ; за ними въ 100 шагахъ сталъ 3-й баталіонъ по-ротно въ одну линію; въ 200 шагахъ за 3-мъ баталіономъ, на томъ же скатѣ, гдѣ были и предыдущія части, сталъ 2-й баталіонъ, тоже по-ротно въ одну линію, и наконецъ 1-й баталіонъ въ колоннѣ остановился въ узкой балкѣ, сливавшейся съ Гривицкой лощиной. Офицеръ генеральнаго штаба указалъ общее направленіе ложементовъ 3-го баталіона—фронтомъ къ Гривицѣ, и между прочимъ предупредилъ, чтобы не подавать слишкомъ впередъ лѣваго фланга во избѣжаніе обстрѣла съ турецкой батареи. Ротные командиры разбили по двѣ траншеи на роту въ развернутомъ фронтѣ—въ 3-мъ и во 2-мъ баталіонахъ, а въ 1-мъ баталіонѣ были разбиты просто закрытія для взводовъ разомкнутой колонны. Такъ какъ каждый полкъ долженъ былъ построить укрѣпленія для своей артиллеріи, то отъ Козловскаго полка были даны рабочіе 3-й батареѣ 31-й арт. бригады. По мѣрѣ того, какъ укрѣпленія разбивались, люди сейчасъ же приступали къ работѣ, которую нужно было окончить къ разсвѣту. Турки, повидимому, не замѣтили приближенія нашего Западнаго отряда, по крайней мѣрѣ съ ихъ стороны не было сдѣлано ни малѣйшаго покушенія помѣшать работамъ, которыя по всей нашей линіи шли безостановочно въ полномъ порядкѣ и тишинѣ. Точно также и въ Гривицѣ, очевидно не занятой турками, все было тихо.

Какъ извѣстно, во время всей кампаніи въ ротахъ имѣлось только по 20 лопатъ, которыя возились при зарядныхъ ящикахъ, и потому въ шанцевомъ инструментѣ чувствовался большой недостатокъ; за немѣніемъ лопатъ многіе солдаты выгребали землю крышками отъ котелковъ и даже горстями. Тѣмъ не менѣе, не смотря на ограниченное количество лопатъ, къ разсвѣту 26 августа какъ батареи, такъ и ложементы были окончены и заняты ротами. Послѣ усиленнаго ночного труда всѣ были уставши и, разумѣется, требовался отдыхъ, но какой-то сырой и пронизывающій насквозь холодъ, который всегда бываетъ особенно чувствителенъ на зарѣ, никому не далъ заснуть; всѣ бодрствовали и высматривали разсвѣта, котораго, впрочемъ, не пришлось долго дожидаться: свѣтлая полоса на востокѣ стала видимо увеличиваться, все больше и больше и къ 5 часамъ утра уже было совершенно свѣтло, но ровно ничего не видно, такъ какъ густой и бѣлесоватый осенній туманъ окутывалъ землю, какъ саваномъ. Но вотъ мало-помалу туманъ сталъ подниматься и обнаружилъ, наконецъ, поле предстоящаго сраженія.

Съ разсвѣтомъ у турокъ не было замѣтно никакого движенія. Они, вѣроятно, спали; зато ровно въ 6 часовъ утра они были разбужены залпомъ 12-орудійной осадной батареи; за залпомъ на батареѣ раздалось троекратное «ура», окончательно разъяснившее туркамъ въ чемъ дѣло... Тогда у нихъ поднялась тревога и по всей ихъ линіи задребезжали сигнальные рожки, призывая, очевидно, правовѣрныхъ къ оружію. Черкесы, занимавшіе сторожевую цѣпь, сначала бросились впередъ, но затѣмъ ускакали за свои укрѣпленія, на которыхъ тамъ и сямъ появились человѣческія фигуры. Черезъ нѣсколько минутъ 20 осадныхъ и болѣе сотни 9-фунтовыхъ орудій принялись громить турецкія укрѣпленія. Почти на всякій нашъ выстрѣлъ турки старались отвѣтить тѣмъ же—и завязалась самая сильная канонада, не ослабѣвавшая въ теченіе дня ни на одну минуту. Гранаты, сверля воздухъ со свистомъ, такъ и шныряли то въ редуты, то изъ редутовъ на наши батареи, пропосясь надъ головами пѣхоты, служившей прикрытіемъ. Болѣе другихъ пострадали Гривицкій и № 4 (Ибрагимъ-табія) редуты, на которыхъ, по преимуществу, былъ сосредоточенъ нашъ огонь; тѣмъ не менѣе артиллерія этихъ редутовъ, благодаря хорошимъ закрытіямъ, стойко держалась, постоянно осыпая наши батареи гранатами вплоть до самыхъ сумерокъ. Къ ночи канонада утихла и только наша осадная артиллерія всю ночь, отъ времени до времени, посылала гранаты въ турецкіе редуты, чтобы помѣшать починкѣ разрушеній, произведенныхъ за день 26 августа.

Роль Козловскаго полка въ этотъ день, какъ, вѣроятно, и другихъ частей, была пассивно-созерцательная. Одни, лежа въ траншеяхъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за полетомъ гранатъ; другіе закусывали фунтовой порціею мяса и покуривали, а тѣ, которые обладали самыми крѣпкими первами,

спали на солнышкѣ, вознаграждая себя за прошлую ночь самоокапыванія. Около полудня этого же дня прибыла партія молодыхъ солдатъ (500 ч.) изъ 123-го запаснаго баталіона, подъ командою пор. *Залетина*, которые и были сейчасъ же разбиты по-ротно. На другой день, 27 числа, артиллерійскій грохотъ возобновился съ прежнею силою. Часовъ въ 11 утра было получено приказаніе занять Козловскому полку д. Гривицу. Первыми поднялись 2-я и 3-я стр. роты и двинулись цѣпью къ деревнѣ; не успѣли люди пройти и 50 шаговъ, какъ турецкая граната, пущенная откуда-то изъ центральныхъ укрѣпленій, ударила прямо въ небольшую насыпь только что оставленнаго ложемента. Такая мѣткость была поразительна, но вреда, однако, граната не причинила никому, такъ какъ ложементъ въ это время былъ уже пустъ. Когда стрѣлковыя роты вступили въ деревню, тогда 3-й баталіонъ занялъ ихъ ложементы. Обстрѣливая наступавшихъ, непріятель пустилъ нѣсколько гранатъ и въ деревню, но не зажегъ ея, не смотря на то, что почти на каждомъ дворѣ были сложены скирды хлѣба.

Когда стрѣлковая цѣпь прошла узкій, но глубокій оврагъ, раздѣлявшій Гривицу пополамъ, послѣдовало распоряженіе вернуться назадъ, что́ и было исполнено часамъ къ 12 дня. Возвращавшихся изъ деревни турки точно такъ же обстрѣливали гранатами и при этомъ движеніи въ Гривицу и назадъ осколками было поранено 4 человѣка.

Въ сумерки весь полкъ опять двинулся къ Гривицѣ и занялъ ея западную окраину, причемъ 1-й и 3-й баталіоны были въ первой линіи, а 2-й въ резервѣ. Часовъ въ 11 ночи, вслѣдствіе громко произнесенныхъ командъ въ сторожевой цѣпи, выставленной отъ 3-й, 4-й и 1-й стр. ротъ, турки открыли стрѣльбу съ Гривицкаго редута, которая, продолжаясь съ $\frac{1}{4}$ часа, вреда никакого не причинила. Вскорѣ послѣ того, по приказанію командира 2-й бригады г.-м. *Брандта*, полкъ вторично оставилъ Гривицу и занялъ свою прежнюю позицію.—Съ разсвѣтомъ 28 числа опять началась та же канонада, но только съ нѣкоторою перестановкою нашихъ батарей. Часовъ около 5 пополудни того же числа полкъ, захвативъ съ собою по дорогѣ патронные ящики, линейки и артельныя повозки, перешелъ къ д. Радишево, гдѣ и расположился на ночь бивакомъ.

По диспозиціи всѣмъ было извѣстно, что предполагалось обстрѣливать артиллерійскимъ огнемъ турецкія укрѣпленія три дня. Эти три дня прошли, и на утро всѣ ждали штурма, но, между тѣмъ, штурмъ былъ отложенъ, и 29 числа, въ 2 часа пополудни, полкъ передвинулся еще дальше и занялъ сѣверный скатъ Радишевской балки, между Тученицкимъ оврагомъ и д. Радишево, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й баталіонъ, составляя резервъ, сталъ въ баталіонной колоннѣ на днѣ балки, а 2-й и 3-й баталіоны, построившись поротно въ двѣ линіи, заняли скатъ, причемъ ихъ стрѣлковыя роты были выдвинуты на самый гребень.

Въ теченіе 29 числа турецкая артиллерія, сберегая свои снаряды, почти вовсе не отвѣчала на наши выстрѣлы. Съ занятіемъ Радишевской балки 2-я полурота 3-й стр. роты, подъ командою подпор. *Мальвинскаго*, была послана къ Тученицкому оврагу, чтобы оттѣснить цѣпь черкесовъ, занимавшихъ сады на противоположной горѣ и безпокоившихъ 4-ю батарею 16-й арт. бригады. Разсыпавшись, стрѣлки залегли за скалистыми холмами на краю оврага и открыли одиночный огонь по черкесамъ, взявъ ихъ во флангъ; послѣ часовой перестрѣлки черкесы принуждены были отступить къ своимъ укрѣпленіямъ къ г. Плевнѣ, а 2-я полурота, оставивъ Тученицкій оврагъ, присоединилась къ своему полку. Въ виду близкаго сосѣдства турокъ, на ночь отъ полка была выставлена сильная боевая цѣпь съ поддержками, чтобы въ случаѣ надобности встрѣтить турокъ штыками. Въ такомъ положеніи застало полкъ утро 30 числа—день назначенный для штурма Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.—По диспозиціи, отданной на 30 число, Козловскій полкъ долженъ былъ составить резервъ 1-й бригады своей дивизіи, назначенной въ прикрытіе къ артиллеріи. Передавъ, въ силу этого пункта диспозиціи, въ 10 часовъ утра охраненіе 4-фунтовыхъ батарей своего участка Пензенцамъ, Козловскій полкъ собрался и сталъ на скатѣ балки въ баталіонныхъ колоннахъ на тѣсныхъ интервалахъ; затѣмъ, въ 3 часа пополудни, по приказанію начальника дивизіи, онъ передвинулся ближе къ Радишеву и сталъ правѣе Воронежцевъ, на сѣверномъ скатѣ той же самой Радишевской балки. Въ такомъ положеніи полкъ простоялъ до 5 часовъ, понеся убыль во время атаки Воронежцевъ, въ лицѣ раненаго подпор. *Лямина* и 24 нижнихъ чиновъ, а въ 5 часовъ пополудни, по приказанію начальника штаба Западнаго отряда, онъ получилъ назначеніе состоять въ полномъ распоряженіи начальника 30-й пѣх. дивизіи г.-м. *Шнитникова;* съ этою цѣлью полкъ двинулся къ Радишеву, но на полпути былъ возвращенъ на прежнее мѣсто, такъ какъ неудачный исходъ атаки IV корпуса обозначился весьма быстро и поддержки Козловцевъ тамъ не понадобилось. Къ вечеру полкъ очутился на своемъ первоначальномъ мѣстѣ, гдѣ былъ въ 10 часовъ утра, и на гребень балки выставилъ цѣпь отъ 1-го и 2-го баталіоновъ, примыкая правымъ флангомъ къ Пензенцамъ, а лѣвымъ—къ Угличанамъ. Вся ночь прошла тревожно и никто не спалъ, ибо въ отрядѣ *князя Имеретинскаго* и на Гривицкихъ редутахъ нѣсколько разъ подымалась сильная стрѣльба—это турки пытались вырвать изъ рукъ нашихъ войскъ редуты, доставшіеся ген. *Скобелеву* и *Родіонову* съ такимъ геройскимъ трудомъ и съ такими большими потерями. На утро, выглянувшее изъ-за горы солнце освѣтило мѣстность, гдѣ наканунѣ было сраженіе: между Радишевскимъ гребнемъ и турецкими укрѣпленіями валялись трупы Воронежцевъ и еще не подобранные раненые, стоны которыхъ доносились на гребень. По выходившимъ изъ-за гребня туркамъ открывали стрѣльбу, тѣмъ не менѣе человѣкъ 10 Козловцевъ, 2-й стрѣлковой и 7-й лин. ротъ, вызвались отправиться

впередъ и оказать помощь раненымъ; разсыпавшись въ одиночку, эти смѣльчаки пробирались къ стонавшимъ, и такимъ образомъ имъ удалось вынести нѣсколько человѣкъ Воронежцевъ. Окопавшись на гребнѣ, 1 и 2 сентября полкъ провелъ на мѣстѣ; 3 же числа, въ 7 часовъ вечера, по приказанію командира IV арм. корпуса, 1-й и 3-й баталіоны оставили позицію и присоединились къ Воронежскому полку, расположенному у д. Радишево, а 2-й баталіонъ всю ночь провелъ въ ложементахъ и былъ смѣненъ въ 6 часовъ утра, послѣ чего и присоединился къ бригадѣ.

4 сентября была сдѣлана перестановка перемѣшавшихся частей корпусовъ, и въ 3 часа пополудни, въ силу диспозиціи, составленной командиромъ IX корпуса, полкъ получилъ новое назначеніе—занять участокъ между д. Гривицею и осадною батареею, расположенною немного южнѣе. Въ 8 часовъ вечера полкъ уже былъ на своемъ новомъ участкѣ и въ теченіе ночи 1-й баталіонъ вырылъ ложементы для развернутыхъ ротъ въ одну линію. Остальные два баталіона стали въ резервѣ.

5 сентября, по указанію сапернаго штабъ-офицера, полкъ продвинулся на 300 шаговъ впередъ и расположился такимъ образомъ: 1-й и 3-й баталіоны заняли большой бугоръ къ югу отъ Гривицы, причемъ одинъ изъ баталіоновъ находился въ боевой линіи, вдоль небольшого ручья, сливавшагося съ Гривицкимъ, а другой, шагахъ въ 500,—въ резервѣ; 2-й же баталіонъ тремя ротами занялъ расположенный лѣвѣе малый бугоръ, отдѣливъ 6-ю и 7-ю роты въ прикрытіе къ стоявшей сзади 2-й батареѣ 31-й арт. бригады. Расположенный въ такомъ порядкѣ полкъ немедленно приступилъ къ землянымъ работамъ и черезъ нѣсколько дней, подъ руководствомъ сапернаго штабъ-офицера, въ боевой линіи построилъ широкую и сплошную траншею, которая, соединяясь съ правой и съ лѣвой сторонъ съ такими же траншеями сосѣднихъ полковъ, составила частицу сплошного кольца, охватившаго Плевну и *Османа-пашу* со всѣхъ четырехъ сторонъ. Длина траншеи была около $1\frac{1}{4}$ версты, а ширина 4 аршина; высота бруствера достигала 7 футовъ и потому вся траншея была хорошо прикрыта отъ выстрѣловъ. Перпендикулярно къ траншеѣ было выстроено по 2 землянки на роту, которыя своими широкими выходами сообщались непосредственно съ траншеею и тѣмъ самымъ давали возможность дежурнымъ ротамъ въ случаѣ несчастья постоянно въ нихъ находиться, не опасаясь опоздать по тревогѣ на свои мѣста на банкетѣ. Среди правильно, на равныхъ интервалахъ, расположенныхъ солдатскихъ землянокъ, тамъ и сямъ виднѣлись насыпанные бугорки, обозначавшіе обиталища офицеровъ. Шагахъ въ 200 позади траншеи, на вершинѣ бугра, былъ построенъ большой люнетъ съ барбетами на два орудія; назначеніемъ его было служить вторымъ опорнымъ пунктомъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ люнета начинались расположенныя на томъ же бугрѣ солдатскія и офицерскія землянки тѣхъ ротъ, которыя отдыхали въ резервѣ; тѣснясь одна къ другой въ безпорядкѣ, онѣ образо-

вали цѣлый городокъ, съ тысячнымъ населеніемъ, извилистыя тропинки котораго вполнѣ замѣняли улицы. Землянки офицерскія отличались отъ солдатскихъ только большею просторностью и аккуратностью. При недостаткѣ лѣсныхъ матеріаловъ, которые только и добывались съ нѣсколькихъ маленькихъ мельницъ на Гривицкомъ ручьѣ, да еще съ разбросанныхъ по позиціи орѣховыхъ деревьевъ, матеріалъ этотъ приходилось употреблять только на стропила, все же остальное была земля и земля. Что же касается до архитектуры офицерскихъ землянокъ, то въ этомъ отношеніи царило полнѣйшее разнообразіе и всякое жилище соотвѣтствовало наклонностямъ и строительскимъ талантамъ своего обитателя. Человѣкъ, такъ сказать, хозяйственный устраивался по возможности аккуратно; онъ рылъ четыреугольную яму очень глубокую; подъ валикомъ несрытой земли, который служилъ ему ложемъ, устраивалъ печь и проводилъ длинную трубу—и выходила нѣкоторымъ образомъ лежанка. Бумага, пропитанная жиромъ и тщательно вставленная въ рамку, прекрасно замѣняла ему окно, а хорошо сплетенный матъ—двери. Крыша была построена фундаментально и въ сторонѣ отъ нея непремѣнно торчала тщательно сложенная изъ дерна труба. Кромѣ того, во избѣжаніе въ случаѣ дождя наводненія, вокругъ землянки были прорыты водостоки.—Человѣкъ болѣе безпечный закрывалъ дыру, замѣнявшую окно, какою-нибудь цвѣтною тряпкою, развѣшивалъ въ дверяхъ порванную палаточную холстину, а вмѣсто лежанки довольствовался англійскимъ каминомъ, или, говоря проще, какою-то сквозною дырою, выведенною колѣномъ изнутри землянки наружу. Спартанецъ довольствовался одною голою ямою, безъ всякихъ приспособленій и только прикрытою сверху палаткою. Однимъ словомъ, кто какъ могъ, такъ и пристроился на столъ и квартиру, соображая, что обложеніе будетъ длиться не день и не два. Оно тянулось ровно три мѣсяца: сентябрь, октябрь и ноябрь. Въ сентябрѣ пахнуло осенью и наступили прохладныя ночи; шедшій въ первыхъ числахъ этого мѣсяца дождь скоро прекратился и наступила хорошая погода, продержавшаяся цѣлый мѣсяцъ. Числу къ 15 всѣ укрѣпленія и землянки были усовершенствованы по указанію г.-ад. *Тотлебена* и окопчены. 1-й и 3-й баталіоны мѣнялись землянками, посуточно заступая въ дежурную часть, гдѣ половина людей обязана была постоянно находиться въ ложементахъ. Весь полковой штабъ и полковые врачи поселились на позиціи. Въ теченіе сентября были довольно часто тревоги, вызываемыя перестрѣлкою на Зеленой горѣ и въ Гривицкихъ редутахъ, откуда шальныя пули иногда залетали къ Козловцамъ. Замѣтивъ возникновеніе земляного города, турки пустили въ него нѣсколько гранатъ, но, получивъ въ отвѣтъ на одну гранату десять, замолчали и больше уже не безпокоили Козловцевъ, сзади которыхъ стояла грозная осадная батарея, постоянно безпокоившая турецкіе редуты.

Въ октябрѣ дожди стали перепадать чаще и холода усилились; во всѣхъ землянкахъ задымились трубы, и подъ ударами топора съ лица

земли исчезли всѣ кусты, какіе только были на позиціи и по близости ея. 12 числа, какъ извѣстно, гвардіей былъ взятъ Горній-Дубнякъ, и съ этого дня всѣ сношенія *Османа-паши* съ Орханіе прекратились; съ возведеніемъ же гренадерами на лѣвомъ берегу Вида укрѣпленій обложеніе стало полнымъ, а паденіе Плевны—лишь вопросомъ времени, въ зависимости отъ запасовъ, имѣвшихся въ городѣ. Между тѣмъ жизнь на позиціи текла своимъ чередомъ, довольно однообразно. Заступленіе въ дежурную часть и въ резервъ, обѣдъ, ужинъ, сонъ и пальба сзади стоявшей артиллеріи—все это повторялось въ опредѣленное время, и даже тревоги у ген. *Скобелева*, повторяясь чуть ли не каждую ночь, какъ бы пріобрѣли правильный характеръ. Сначала артиллерія нѣсколько мѣшала спать, а потомъ всѣ настолько къ ней попривыкли, что даже не слыхали ночныхъ выстрѣловъ осадныхъ орудій, отъ которыхъ всѣ землянки дрожали. Раза два или три на Гривицкомъ шоссе показывался нашъ парламентеръ съ большимъ бѣлымъ флагомъ и съ маленькой свитой; всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ провожали его глазами въ Плевну и обратно. Сейчасъ же поднимались толки: отъ кого и зачѣмъ онъ ѣздилъ,—хотя истинное значеніе его поѣздки становилось извѣстнымъ только недѣли черезъ двѣ или три, изъ запоздавшихъ петербургскихъ газетъ. По праздникамъ на позиціи иногда играла полковая музыка, но это, впрочемъ, случалось довольно рѣдко. Гораздо чаще въ земляпкахъ велась та несложная игра, которая на игроковъ всегда производитъ весьма сильное впечатлѣніе и которая всегда сопровождается возгласами «дана, бита!»; золото у всякого шевелилось въ карманѣ, а расходы были весьма ограниченные. Квартира, хотя сырая, но была даровая; обѣдъ не прихотливый, но дешевый, а чай, сахаръ и прочія яства съ питьемъ, какъ бы ни поднимались въ цѣнѣ, въ сущности продукты не дорогіе, если только ихъ не покупать у маркитанта, котораго при полку и не было; всѣ закупки производились въ румынскомъ городкѣ Турну-Магурели, сношеніе съ которымъ поддерживалось весьма дѣятельно. Въ серединѣ мѣсяца было приступлено къ запруженію Гривицкаго ручья, вѣроятно, съ цѣлью лишить турокъ воды. Это предпріятіе поглотило много солдатскаго труда.

Только въ ноябрѣ мѣсяцѣ осень вполнѣ обозначилась. Туманъ, дожди и холодъ стали безпокоить довольно чувствительно. Сама по себѣ осень въ сѣверной части Болгаріи довольно мягкая, но жизнь изо-дня въ день подъ открытымъ небомъ или въ сырой землянкѣ стала все-таки вредно отзываться на здоровьи и, несмотря на хорошее питаніе [1]), лица у всѣхъ позеленѣли. Камины и печи топились по цѣлымъ суткамъ, пожирая весь бурьянъ и всѣ корни, какіе только попадались, и вся мѣстность вокругъ позиціи была какъ выбрита. За неимѣніемъ полушубковъ многіе солдаты кутались въ полотняныя холстины, защищаясь этимъ, хотя нѣсколько, отъ пронизывающей сырости. Эпидеміи не было,

[1]) Солдатъ получалъ: 1 ф. мяса, чай, винную порцію и остальное по положенію. (Выноска подлинника).

но число заболѣваній тифомъ и дезинтеріей, конечно, увеличилось; отъ послѣдней умеръ шт.-кап. *Добровольскій*, лечившійся на позиціи до тѣхъ поръ, пока его не оставили силы.

7 ноября утромъ былъ отслуженъ молебенъ по случаю взятія Карса, а вечеромъ устроена кое-какая иллюминація и играла музыка; это развлеченіе сопровождалось залпами цѣлыхъ батарей и криками «ура» по всей нашей линіи, что, вѣроятно, нѣсколько встревожило турокъ.

Съ половины ноября съ каждымъ днемъ все настойчивѣе сталъ носиться слухъ о томъ, что въ скоромъ времени *Османъ-паша* броситъ свои укрѣпленія и попытается прорваться сквозь нашу линію. Извѣстіе это приносили какъ бѣжавшіе изъ Плевны болгары, такъ и дезертировавшіе турецкіе офицеры и солдаты, число которыхъ постоянно возрастало, и, наконецъ, 27 числа въ отрядъ ген. *Скобелева* перебѣжалъ солдатъ-болгаринъ, который показалъ, что *Османъ-паша* будетъ прорываться 28 числа.

Въ полку ничего не было извѣстно объ этомъ сообщеніи дезертира и потому утромъ 28 ноября всѣ съ нѣкоторымъ изумленіемъ услыхали сильную канонаду и замѣтили движеніе румынъ по сѣверному гребню. Узнавъ раньше IX корпуса объ отступленіи турокъ, румыны, очевидно, спѣшили занять ихъ укрѣпленія. Между тѣмъ, когда туманъ поднялся, по грохоту и дыму пушекъ можно было судить, что сраженіе происходитъ на лѣвомъ берегу Вида. Часовъ около 9 и вся 31-я дивизія двинулась къ Плевнѣ. Козловскій полкъ двинулся по шоссе въ баталіонныхъ колоннахъ и, обогнувъ городъ съ сѣверной стороны, гдѣ еще раздавались одиночные выстрѣлы, поднялся на высоты, расположенныя къ югу отъ шоссе. Тамъ полкъ перестроился въ боевой порядокъ и сталъ быстро наступать къ Виду, направляясь на выстрѣлы. Отъ Гривицы до Вида будетъ верстъ около 12 и потому полкъ подошелъ къ рѣкѣ уже послѣ полудня, тогда, когда сраженіе было окончено и *Османъ-паша* сдался. Возлѣ каменнаго моста, на обоихъ берегахъ Вида, толпилась вся турецкая армія, положившая оружіе, а вокругъ нея стояли наши войска, построенныя въ правильный четыреугольникъ. Пооборвавшіеся за время осады турки представляли какую-то пеструю толпу съ весьма смуглыми лицами. Въ сторонѣ отъ пѣхоты стояло 1.200 черкесъ, а возлѣ самого моста и нѣсколько поодаль валялись подбитые лафеты, повозки, масса всякаго оружія и патроновъ. Къ вечеру всѣхъ турокъ собрали на лѣвомъ берегу Вида, гдѣ они и ночевали, оцѣпленные гренадерами.

Такъ какъ возвращаться въ свои землянки было далеко, то Козловскій полкъ остался на ночь возлѣ моста, на правомъ берегу Вида. Во время передвиженія плѣнныхъ и какихъ-то подводъ, изъ турецкой телѣги, вѣроятно замѣнявшей зарядный ящикъ, выпало 1 или 2 гранаты, которыя, разорвавшись, частію обожгли, а частію поранили 7 человѣкъ Козловцевъ, находившихся при дорогѣ.

Наступившая ночь была холодная, морозная. Перекусивши за весь день только сухарей, всѣ расположились на ночь возлѣ ярко пылавшихъ костровъ, такъ какъ турецкія землянки, превращенныя за ночь въ груды мусора, доставили сухихъ дровъ въ изобиліи.

На другой день, послѣ молебствія, отслуженнаго въ Высочайшемъ присутствіи, полкъ возвратился въ свои землянки и въ траншею, уже потерявшую всякое значеніе. Всѣ вздохнули свободнѣе. 3-я Плевна окончилась и развязались руки цѣлой стотысячной арміи.

ОПИСАНІЕ ДѢЙСТВІЙ

124-го пѣх. Воронежскаго полка

ВЪ КАМПАНІЮ 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 236—251).

Вечеромъ 2 ноября 1876 г. начальникъ 31-й пѣх. дивизіи телеграммою далъ знать: «Мобилизація части арміи объявлена. Воронежскому полку немедленно укомплектовать свои баталіоны и быть готовымъ къ выступленію въ походъ». Уже 1 ноября полкъ вошелъ въ составъ IX арм. корпуса, а 17—въ составъ дѣйствующей арміи, имѣя ко дню мобилизаціи, т. е. ко 2 ноября, въ своихъ рядахъ: штабъ-офицеровъ—6, оберъ-офицеровъ—51, унтеръ-офицеровъ—145, музыкантовъ—70, рядовыхъ—1.537, классныхъ чиновниковъ, со священникомъ,—7 и нестроевыхъ—99, а всего 1.915 человѣкъ.

Лошадей до мобилизаціи полкъ содержалъ по кадровой запряжкѣ, обозъ же и сбруя были въ полной готовности къ выступленію въ военный походъ по военной запряжкѣ.

Ко дню мобилизаціи полкъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: штабъ полка въ г. Старомъ-Осколѣ, Курской губерніи, а баталіоны въ пригородныхъ слободахъ названнаго города.

Недолго пришлось ждать и запасныхъ. Съ 12 по 30 ноября ихъ прибыло: изъ Задонскаго уѣзда—95 унтеръ-офицеровъ, 3 музыканта, 383 рядовыхъ и 8 нестроевыхъ; изъ Землянскаго уѣзда—152 унтеръ-офицера, 4 музыканта, 406 рядовыхъ и 27 нестроевыхъ; изъ Кѣлецкой губерніи—44 унтеръ-офицера, 1 музыкантъ, 323 рядовыхъ и 41 нестроевыхъ. Затѣмъ 3, 4 и 5 ноября отъ Старо-Оскольскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія было принято: 140 лошадей 1-го разряда и 44 лошади 2-го разряда—и этимъ укомплектованіе полка по наличному составу было закончено.

Съ прибытіемъ запасныхъ во всемъ полку и особенно въ полковыхъ мастерскихъ закипѣла самая усиленная работа. Принимались запасные и распредѣлялись по ротамъ; былъ выдѣленъ изъ полка кадръ въ 124-й запасный пѣх. баталіонъ; принимались лошади; укладывалось въ полковой и ротные обозы полковое имущество и снаряженіе и въ то же время производились ежедневныя усиленныя строевыя занятія, въ особенности съ запасными.

Накануне выступленія, 28 ноября, былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго городской голова предложилъ отъ жителей города г.г. офицерамъ прощальный завтракъ, а нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки и по булкѣ.

На другой день утромъ, 29 ноября, полкъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ выступилъ въ походъ, который при 20° мороза, встрѣчномъ вѣтрѣ и страшной вьюгѣ, засыпавшей дорогу до колѣнъ снѣгомъ, не помѣшалъ полку придти своевременно, т. е. 2 декабря, на Никольскую станцію Харьково-Азовской желѣзной дороги, не имѣя ни одного отставшаго и больного. Походъ этотъ былъ первымъ испытаніемъ боевыхъ качествъ полка, и этотъ первый шагъ полкъ выполнилъ отлично: весь походъ соблюдался полнѣйшій порядокъ, а обозъ ни на шагъ не отставалъ отъ полка. Движеніе это пріучило солдатъ-обозныхъ ко вновь впряженнымъ лошадямъ и подготовило ихъ къ устраненію тѣхъ затрудненій, которыя часто повторялись въ послѣдующихъ походныхъ движеніяхъ.

3 и 4 декабря полкъ двинулся шестью эшелонами по Курско-Харьково-Азовской, Харьково-Николаевской и Одесской желѣзнымъ дорогамъ до станціи Бирзула, гдѣ и высадился 6 декабря, имѣя въ своихъ рядахъ слѣдующій наличный составъ: штабъ-офицеровъ—4, оберъ-офицеровъ—38, унтеръ-офицеровъ—432, музыкантовъ—83, рядовыхъ—2.517, классныхъ чиновниковъ, со священникомъ,—6, нестроевыхъ—126, а всего—3.206 человѣкъ и 205 подъемныхъ лошадей для полкового и офицерскаго обозовъ.

Въ тотъ же день полкъ былъ временно расположенъ по квартирамъ, невдалекѣ отъ линіи желѣзной дороги, въ селахъ Балтскаго и Ананьевскаго уѣздовъ, Каменецъ-Подольской губерніи, слѣдующимъ образомъ: штабъ полка со штабомъ 1-го баталіона и 1-ю линейною ротою—въ селѣ Борщахъ; 4-я рота—въ д. Ксензова; штабъ 2-го баталіона съ 5-ю и 8-ю ротами—въ с. Коссы; штабъ 3-го баталіона съ 9-ю, 10-ю, 12-ю и 13-ю и 3-ю стрѣлковою ротами—въ с. Нестоити; 2-я и 3-я линейныя роты—въ с. Гонората; 4-я рота—въ с. Ксендзовомъ; 6-я рота—въ с. Глембочекъ; 7-я рота—въ с. Касьянсна, и 1-я и 2-я стрѣлковыя роты—въ с. Любомирка.

Едва расположились по квартирамъ, какъ снова начались самыя усиленныя строевыя занятія, которыя продолжались ежедневно до конца зимы. При этомъ особенное вниманіе было обращено на прохожденіе курса стрѣльбы.

Полкъ во время этой стоянки подробно былъ осмотрѣнъ начальникомъ дивизіи и командиромъ корпуса, а 6 марта 1877 г. представился на смотръ у станціи Бирзулы Великому Князю Главнокомандующему арміею; Его Высочество, найдя полкъ въ отличномъ состояніи по всѣмъ отраслямъ строевого образованія и въ матеріальномъ отношеніи, изволилъ остаться довольнымъ, объявивъ г.г. офицерамъ благодарность, а нижнимъ чинамъ—спасибо.

10 апрѣля, передъ объявленіемъ войны, полкъ былъ осчастливленъ смотромъ Государя Императора. Затѣмъ, 12 апрѣля 1877 г., былъ объявленъ Высочайшій Манифестъ, который возвѣщалъ, что всѣ средства покончить съ Турціею миролюбиво истощены и что ничего болѣе не остается, какъ отстоять правое дѣло освобожденія братьевъ-болгаръ отъ вѣкового тяжелаго ига съ оружіемъ въ рукахъ. И война Турціи была объявлена.

12 апрѣля были получены маршруты и инструкціи для перевозки войскъ по русскимъ и румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, а 24 числа баталіоны, прибывъ на посадку къ станціи Бирзула, утромъ 25 нагрузились, и въ 4 часа пополудни первый эшелонъ съ крикомъ «ура» и пѣснями двинулся первоначально по Одесской, а затѣмъ, со станціи Унгени, по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, черезъ Яссы, Плоэшти, Браиловъ, Петешти, и 29 числа, въ шести эшелонахъ, весь полкъ прибылъ въ г. Слатину, имѣя въ своихъ рядахъ: штабъ-офицеровъ—8, оберъ-офицеровъ—47, унтеръ-офицеровъ—410, музыкантовъ—68, рядовыхъ—2.521, классныхъ чиновниковъ, со священникомъ,—4, нестроевыхъ—130, а всего—3.188 чел. и 200 подъемныхъ лошадей.

Съ прибытіемъ въ г. Слатину полкъ, въ ожиданіи другихъ полковъ дивизіи, первоначально былъ расположенъ бивакомъ при станціи желѣзной дороги, причемъ на роты 1-го баталіона была возложена обязанность охранять линію желѣзной дороги: 1-я и 2-я роты занимали участокъ около станціи Слатина, 3-я рота—участокъ около станціи Плоэшти и 4-я рота—Питешти. Съ прибытіемъ остальныхъ полковъ дивизіи и по смѣнѣ 1-го баталіона, весь полкъ расположился лагеремъ при самомъ городѣ, невдалекѣ отъ р. Ольты, принимая почью мѣры охраненія отъ внезапнаго нападенія непріятеля.

Полкъ простоялъ на мѣстѣ до 9 іюня, и кромѣ строевыхъ занятій, ежедневно высылалъ по 300 человѣкъ рабочихъ въ распоряженіе инженеровъ, изготовлявшихъ на Ольтѣ плоты и понтоны. Главное мѣсто въ строевыхъ занятіяхъ отдавалось односторонпимъ и двухсторонпимъ маневрамъ и разсыпнымъ строямъ, для производства которыхъ изъ корпуснаго штаба даны были нѣкоторыя указанія.

9 іюня полкъ въ полномъ составѣ, съ тремя стрѣлковыми ротами 123-го пѣх. Козловскаго полка, съ 1-ю и 5-ю батареями 31-й арт. бригады, съ дивизіоннымъ штабомъ и бригадными управленіями 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи и 31-й арт. бригады, подъ начальствомъ г.-л. *Вельяминова*, имѣя при себѣ всѣ обозы, выступилъ изъ г. Слатины и направился къ г. Турну-Магурели обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. Переходы были хотя и не велики, но утомительны. Въ среднемъ приходилось дѣлать 18—20 верстъ въ день, но сильная жара и полная укладка ранцевъ до того утомляли людей, что въ первые три дня въ полку было отставшихъ до 250 чел. Чтобы облег-

чить людей, ген. *Вельяминовъ* приказалъ всѣ ранцы везти на подводахъ, а чтобы избѣгнуть жары—съ ночлеговъ выступать всегда въ 4 часа утра и ранѣе. Послѣ этого объ отсталыхъ не было и рѣчи.

13 іюня, часа въ 4 пополудни, мы уже прибыли на предпослѣдній по пути слѣдованія ночлегъ. Хотя полкъ всю дорогу двигался со всѣми предосторожностями, но, прибывъ на этотъ ночлегъ, въ с. Слободзея, предосторожности были еще увеличены, такъ какъ теперь мы уже положительно находились на глазахъ у непріятеля, зорко смотрѣвшаго изъ крѣпости Никополя. Тутъ полку было предписано выступить, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи, 14 іюня въ 6 часовъ утра и слѣдовать въ д. Сяки, гдѣ вступить въ отрядъ начальника 5-й пѣх. дивизіи г.-л. *Шильдеръ-Шульднера.* Такъ какъ этотъ послѣдній переходъ долженъ былъ совершаться вблизи непріятельской крѣпости, то полкъ, имѣя при себѣ жандарма, нарочно высланнаго корпуснымъ штабомъ для указанія пути, выступилъ въ мундирахъ и въ шапкахъ безъ чехловъ, избирая такія дороги, слѣдуя по которымъ колонны со стороны крѣпости Никополя мало были замѣтны, и передъ вечеромъ благополучно прибылп въ д. Сяки, расположенную въ верстахъ десяти лѣвѣе Турну-Магурели и верстахъ въ пяти отъ Дуная. Стоянка здѣсь была не продолжительна—всего дня три.

Состояніе здоровья людей, со времени выступленія полка изъ г. Старого-Оскола и до прибытія въ Зимницу, было довольно хорошее. По мѣрѣ же движенія полка впередъ болѣзненность между людьми видимо увеличивалась, а съ прибытіемъ въ Зимницу—мѣсто болотныхъ лихорадокъ—болѣзненность доходила въ среднемъ 20% на списочное состояніе. Довольствіе нижнихъ чиновъ было хорошо.

22 іюня полкъ прибылъ въ Зимницу, на мѣсто бывшей переправы, и съ прибытіемъ сюда на него была возложена обязанность охранять мостъ и производить работы по указаніямъ инженеровъ и саперныхъ офицеровъ. Для выполненія этого части полка были расположены: 1-я и 3-я стрѣлковыя роты—по сторонамъ моста, въ прикрытіи артиллеріи; 3-й баталіонъ—на островѣ Адо; 1-й баталіонъ—на лѣвой сторонѣ р. Дуная, и 2-й баталіонъ—въ г. Систовѣ, для запятія карауловъ.

Эта стоянка нехорошо вліяла на состояніе духа людей, и хотя взятіе крѣпости Никополя одушевило всѣхъ, но неудачныя дѣйствія нашихъ 8 іюля подъ Плевной опять привели всѣхъ въ уныніе.

11 іюля 9-я и 12-я роты, подъ командою подполк. *Казимирскаго*, были командированы для сопровожденія отъ Дуная до Бухареста 1.000 ч. плѣнныхъ турокъ, взятыхъ подъ Никополемъ.

16 іюля, въ 6 часовъ пополудни, отъ Главнокомандующаго была получена телеграмма, въ которой Воронежскому полку предписывалось войти въ

составъ отряда г.-л. *барона Криденера* и немедленно слѣдовать по направленію къ г. Плевнѣ.

Въ 9½ ч. вечера, въ тотъ же день, полкъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ (третій баталіонъ былъ оставленъ въ Систовѣ для запятія карауловъ и присоединился къ полку лишь 24 августа, послѣ сдачи осадной артиллеріи въ с. Порадимъ, которую онъ сопровождалъ изъ г. Систова) и трехъ стрѣлковыхъ ротъ, слѣдуя черезъ с.с. Царевицъ и Овча-Могила, 17 іюля, около 10 ч. вечера, прибылъ въ с. Булгарени для ночлега, сдѣлавъ въ этотъ переходъ около 60 верстъ, съ двумя привалами, продолжавшимися каждый не болѣе двухъ часовъ. Солдаты шли бодро, отсталыхъ не было. Въ Булгарени людямъ данъ былъ отдыхъ и горячая пища, а вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты мѣры къ разысканію отрядпаго штаба; но всѣ поиски оказались тщетными и, разсчитывая соединиться 18 іюля съ войсками IX корпуса въ с. Трестяникѣ, полкъ двинулся къ названному селу. По приходѣ на мѣсто, не успѣли еще расположиться бивакомъ, какъ было получено приказаніе начальника штаба корпуса о движеніи полка къ д. Гривицѣ.

Утромъ 19 іюля, на походѣ, командиръ полка лично получилъ приказаніе отъ корпуснаго командира *барона Криденера* прикрыть отступающія войска IX арм. корпуса. Для выполненія этого, командиръ полка полк. *Хрущевъ*, выдвинувъ баталіоны нѣсколько впередъ, приказалъ выслать стрѣлковую цѣпь и развернуться по-ротно въ двѣ линіи.

Между тѣмъ перестрѣлка у д. Гривицы продолжалась до 10 часовъ утра 19 іюля, а когда послѣднія части отряда вышли на равнину, внѣ выстрѣла, баталіоны приступили къ уборкѣ раненыхъ и къ погребенію той части убитыхъ, тѣла которыхъ находились внѣ выстрѣла; послѣ чего полкъ отступилъ обратно къ с. Трестяникъ, гдѣ и присоединился къ остальнымъ полкамъ дивизіи, уже прибывшимъ къ названному селу, и былъ расположенъ впереди его; позиція эта посредствомъ искусственныхъ земляныхъ укрѣпленій была приспособлена къ оборонѣ.

Больные и слабые, а также и обозы были отправлены съ позиціи въ с. Булгарени. Къ сторонѣ Гривицы ежедневно выдвигалась сторожевая цѣпь, а въ дежурную часть, расположенную впереди позиціи на курганѣ, также ежедневно былъ высылаемъ одинъ баталіонъ въ полномъ составѣ, при двухъ орудіяхъ.

25 іюля полкъ, въ числѣ прочихъ войскъ, вошелъ въ составъ Западнаго отряда, который былъ сперва подъ начальствомъ командира IV арм. корпуса г.-л. *Зотова*, а съ 17 августа—подъ начальствомъ *князя Румынскаго Карла*, къ которому г.-л. *Зотовъ* былъ назначенъ начальникомъ штаба.

19 августа, въ 5 час. утра, на лѣвомъ флангѣ отряда, къ юго-востоку отъ Плевны были услышаны ружейные и орудійные выстрѣлы, по направленію д.д. Пелишатъ и Сгалевицы.

Около 11 или 12 ч. дня было получено приказаніе немедленно двинуть Воронежскій полкъ на подкрѣпленіе 20-го пѣх. Галицкаго полка,—куда полкъ прибылъ только къ концу боя, что можно объяснить позднимъ полученіемъ приказанія о движеніи, а также невыносимою жарою и тяжестью полной укладки ранцевъ, которые замедляли движеніе полка.

Не возвращаясь на прежнюю позицію, полкъ послѣ остановки былъ расположенъ впереди д. Булгарскій-Карагачъ, а 20 августа перешелъ въ с. Бреслянницы, для усиленія румынскихъ войскъ, откуда возвратился обратно къ д. Булгарскій-Карагачъ.

24 августа къ полку присоединились три роты 3-го баталіона, подъ командою маіора *Котельникова*, сопровождавшія осадную артиллерію изъ с. Истижоръ въ с. Порадимъ. Онѣ же означенную артиллерію сопровождали изъ г. Систова въ с. Истижоръ.

26 августа, на разсвѣтѣ, Воронежскому полку, находившемуся у истока ручья Порадимъ-дере, приказано было составить прикрытіе для 8-орудійной осадной батареи, почему полкъ расположился въ оврагѣ, имѣя справа 3-ю батарею 31-й арт. бригады и 123-й пѣх. Козловскій полкъ, а слѣва осадную батарею и 121-й пѣх. Пензенскій полкъ. Съ этого же дня начался артиллерійскій бой подъ Плевной.

Согласно полученнаго распоряженія, ранцы сданы въ обозъ и весь обозъ IX корпуса сведенъ въ общій вагенбургъ у д. Булгарскій-Карагачъ.

26 августа въ командованіе полкомъ вступилъ вновь назначенный командиръ полка полк. *фонъ-Клугенъ*. Бывшій командиръ полка полк. *Хрущевъ* за отличіе по службѣ получилъ чинъ генералъ-маіора и былъ назначенъ на должность командира 1-й бригады 18-й пѣх. дивизіи.

27 августа полкъ находился уже въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Гривицы и составлялъ резервъ Козловскому полку, который въ это время былъ расположенъ въ самой Гривицѣ, а 28, имѣя назначеніе дѣйствовать на лѣвомъ флангѣ, прибылъ въ с. Радишево часовъ въ 10 вечера и занялъ боевую позицію на впереди лежащемъ гребнѣ Радишевскихъ высотъ, составляя прикрытіе 3-й батареи 31-й арт. бригады и 1-й и 2-й батарей 16-й арт. бригады.

Въ теченіе ночи непріятель нѣсколько разъ открывалъ ружейный огонь на близкомъ разстояніи, но выстрѣлы оставались безъ отвѣта. Убыли изъ строя, начиная съ 26 и по 29 августа, въ полку никакой не было.

Бомбардированіе Плевненскихъ укрѣпленій, начавшееся съ 26 августа, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе усиливалось и приступъ къ рѣшительному бою все болѣе и болѣе подготовлялся. Въ частяхъ отряда уже поспились предположенія, что 30 августа будетъ общій штурмъ Плевненскихъ укрѣпленій. Съ вечера 29 августа пошелъ дождь и къ ночи усилился. Ни зги не было видно, только изъ сторожевой цѣпи непріятеля изрѣдка доносились ружейные выстрѣлы. Наконецъ наступило утро 30 августа. Мелкій дождь все еще шелъ,

туманъ окуталъ всю мѣстность такъ, что на разстояніи ста шаговъ разсмотрѣть формы предмета положительно было невозможно; къ 10 ч. утра туманъ нѣсколько разсѣялся и артиллерійскій огонь начавшійся съ разсвѣтомъ, къ этому времени особенно сильно сталъ свирѣпствовать со всѣхъ сторонъ.

Часовъ въ 11 утра полкъ, по вновь полученной диспозиціи, былъ назначенъ для штурма редута, расположеннаго впереди Радишева, и, сдавъ свои позиціи Пензенскому полку, былъ подчиненъ начальнику 30-й пѣх. дивизіи г.-м. *Шнитникову*, на котораго была возложена обязанность руководить атакою центральныхъ укрѣпленій. Начало атаки было назначено въ 3 часа пополудни. Въ 11½ час. дня полкъ лишь только спустился съ Радишевскихъ высотъ и въ ожиданіи условленнаго срока атаки, т. е. 3 час. пополудни, едва расположился, какъ начали доноситься со всѣхъ сторонъ безпрерывные ружейные залпы, а къ 12 ч. дня артиллерійскіе и ружейные залпы съ обѣихъ сторонъ слились въ общій адскій грохотъ. Наступалъ рѣшительный моментъ. Число раненыхъ, приходившихъ на перевязочные пункты, все больше и больше увеличивалось. Шальныя пули стали уже долетать и къ намъ, уже и между нами было нѣсколько человѣкъ ранено. Видъ раненыхъ дѣйствовалъ на солдатъ раздражительно. Каждый съ нетерпѣніемъ ожидалъ команды.

Около 3 час. пополудни къ полку подъѣхалъ г.-м. *Шнитниковъ* и сказалъ: «Полковникъ, ведите вашъ полкъ въ атаку. Съ Богомъ, ребята!». Тогда полк. *фонъ-Клугенъ*, построивъ 3-й и 2-й баталіоны въ одну линію, а 1-й баталіонъ въ резервъ по-ротно въ двѣ линіи и разсыпавъ стрѣлковыя роты въ цѣпь, повелъ полкъ на штурмъ редута. Передъ вступленіемъ въ бой полкъ, поставивъ въ свои ряды прибывшее наканунѣ изъ 124-го пѣх. запаснаго баталіона укомплектованіе въ числѣ 369 чел., имѣлъ слѣдующій наличный составъ: штабъ-офицеровъ—7, оберъ-офицеровъ—40, унтеръ-офицеровъ—432, музыкантовъ—68, рядовыхъ—2.486, нестроевыхъ—30, а всего—3.063 чел.

Туманъ все еще не разсѣивался. Редутъ, впослѣдствіи № 10, составлявшій цѣль нашего наступленія, вдали изъ-за тумана едва былъ замѣтенъ, и полкъ наступалъ почти наугадъ. Не смотря на это, полкъ не шелъ, а скорѣе летѣлъ, такъ было стремительно движеніе полка—свѣжаго, не бывшаго ни разу въ дѣлахъ и уже давно жаждавшаго своей очереди помѣряться силами съ непріятелемъ. Солдаты положительно перегоняли другъ друга.

По диспозиціи цѣль наступленія полка на редутъ заключалась въ томъ, чтобы, охвативъ редутъ съ лѣваго фланга, выбить изъ него штыками турокъ и удержать его за собою до новыхъ подкрѣпленій. И дѣйствительно, наступленіе было сдѣлано блистательно, не смотря на скользившую подъ ногами грязь и сыпавшіяся градомъ картечи, пули и гранаты, съ яростью вырывавшія изъ рядовъ свои жертвы. Солдаты, съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ и презрѣніемъ къ опасности, стройно, какъ на ученіи, двигались впередъ. Стрѣл-

ковыя роты уже спустились въ лощину, за ними ротные и баталіонные резервы, но, къ сожалѣнію, увлеклись и вмѣсто лѣваго фланга атаковали редутъ съ фронта. Бывшій наканунѣ проливной дождь превратилъ почву и безъ того крутого ската въ скользкую, трудно-восходимую высоту, а адскій огонь изъ редута причинялъ наступавшимъ страшный вредъ. Не смотря на это, солдаты наступали быстро и съ замѣчательнымъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ. Уже стрѣлковыя роты достигли рва редута, какъ турки въ большихъ сомкнутыхъ колоннахъ двинулись къ намъ во флангъ. Тогда, для противодѣйствія имъ, 1-я рота, подъ командою шт.-кап. *Энгельгардта*, остановившись, дала по наступавшимъ съ фланга туркамъ нѣсколько залповъ, чѣмъ хотя и заставила ихъ остановиться, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлала то, что полкъ очутился подъ дѣйствительнымъ перекрестнымъ огнемъ. Люди, растерявшись, не выдержали и стали отступать и уже спустились въ лощину, но, благодаря усиліямъ полк. *фонъ-Клугена*, кап. *Саблукова* и пор. *Одинцова*, снова были приведены въ порядокъ и снова ринулись въ кровавый бой,—было получено приказаніе отступать и уже не полкъ, а лучше сказать остатки полка отошли на прежнюю свою позицію, будучи почти до самаго мѣста поражаемы въ тылъ непріятельскимъ огнемъ.

Тѣмъ и кончился достопамятный день 30 августа 1877 г. для полка, жаждавшаго участвовать въ бою и потерявшаго: убитыми—2 оберъ-офицеровъ, 2 вольноопредѣляющихся, 33 унтеръ-офицеровъ и 203 рядовыхъ; безъ вѣсти пропавшими — 1 оберъ-офицера, 2 унтеръ-офицеровъ, 114 рядовыхъ; раненымн—3 штабъ-офицеровъ, 9 оберъ-офицеровъ, 89 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщиковъ и 380 рядовыхъ, и контуженымн—1 штабъ-офицера и 4 оберъ-офицеровъ, а—всего въ какихъ-нибудь 2½ ч. убыло изъ строя 843 человѣка.

Указать отдѣльныя личности, отличившіяся въ этомъ кровавомъ дѣлѣ, рѣшительно невозможно. Всѣ показали себя молодцами и всѣ честно исполнили свой долгъ; даже раненые не хотѣли оставить строя, не смотря на положительную невозможность держаться подъ дѣйствительнымъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля. Въ числѣ ихъ нельзя не отмѣтить слѣдующихъ: 1) пор. *Сидоровскій*—командуя 6-ю ротою, онъ въ самомъ началѣ дѣла былъ раненъ, но продолжалъ своимъ мужествомъ воодушевлять роту и, уже достигнувъ редута, второю пулею былъ сраженъ наповалъ; 2) пор. *Гордіенко* — командуя 2-ю стрѣлковою ротою, первый налетѣлъ на редутъ и, уже готовый броситься съ ротою въ штыки, былъ раненъ въ лѣвую ногу; 3) подпор. *Добряковъ*—командуя взводомъ 7-й роты и воодушевляя своихъ храбрецовъ, онъ также первый достигъ рва редута и, желая перескочить черезъ ровъ, упалъ въ него, а затѣмъ дальнѣйшая его участь осталась неизвѣстною, такъ что онъ считается полкомъ безъ вѣсти пропавшимъ; 4) маіоръ *Кошельниковъ*—командуя стрѣлковыми ротами и получивъ еще почти въ началѣ дѣла рану въ правую

щеку на вылетъ, онъ все время находился въ строю на лошади; 5) командиръ полка полк. *фонъ-Клугенъ*, отставъ отъ полка вслѣдствіе ранения лошади, бросилъ ее и, нагнавъ полкъ пѣшкомъ, своимъ мужествомъ и хладнокровіемъ ободрялъ солдатъ и невольно за собою влекъ впередъ, и 6) шт.-кап. *Азбукинъ*—командуя 3-ю ротою и получивъ рану въ лѣвую руку, продолжалъ ободрять солдатъ, находясь вездѣ впереди, и не оставлялъ роты до конца боя.

Такимъ образомъ, неблагопріятный результатъ дѣла, никакъ нельзя отнести къ винѣ полка. Главнымъ образомъ полкъ потерпѣлъ отъ того, что части, увлекшіяся впередъ и чуть не ворвавшіяся въ редутъ, не были своевременно поддержаны резервами, которые, наступая по распустившейся глинистой почвѣ и имѣя передъ собой крутой скатъ, всходъ на который и безъ того былъ труденъ, никакъ не могли своевременно поддержать своихъ увлекшихся товарищей, которымъ, какъ бѣжавшимъ впереди еще по нетронутой, хотя и мокрой почвѣ, было гораздо легче добраться до редута; затѣмъ неудача полка завпсѣла еще и отъ того, что онъ, имѣя передъ собою противника, засѣвшаго въ земляныхъ укрѣпленіяхъ, былъ предоставленъ самому себѣ. Но если вспомнимъ, что полкъ своею атакою, хотя и неудачною, отвлекъ, какъ оказалось впослѣдствіи, цѣлыя массы непріятеля отъ разстроившихся уже полковъ 30-й пѣх. дивизіи, то въ результатѣ получится, что полкъ выполнилъ свою задачу.

Въ награду за это дѣло Его Величество Государь Императоръ пожаловалъ на каждую роту по 4 знака отличія Военнаго Ордена.

Ночь съ 30 на 31 августа, послѣ штурма, прошла безъ особенныхъ тревогъ. Съ утра погода начала измѣняться къ лучшему и день обѣщалъ быть яснымъ, а съ появленіемъ солнечныхъ лучей и солдаты повеселѣли.

Въ то же время артиллерійскій бой снова закипѣлъ и снаряды снова полетѣли въ непріятельскія укрѣпленія и въ самый городъ. Непріятель хотя и отвѣчалъ на нашъ огонь, но очень слабо; видно было, что послѣдствія послѣдняго Плевненскаго боя не менѣе чувствительны и для турокъ. Мѣсто вчерашняго боя представляло ужасную картину. Скаты высотъ, гдѣ расположены непріятельскія укрѣпленія, были покрыты трупами. Много было замѣчено такихъ раненыхъ, которые, обезсилѣвъ отъ потери крови, безъ помощи товарищей не въ состояніи были выбраться съ поля битвы. Но какъ имъ помочь? Посылали нѣсколько разъ санитаровъ для уборки раненыхъ,—по кому не извѣстна участь нашихъ раненыхъ и плѣнныхъ? И дѣйствительно, какъ только показались наши санитары, турки открыли по нимъ убійственный огонь, вслѣдствіе чего они вынуждены были возвращаться назадъ, а между тѣмъ безпомощные храбрецы, испытывая лихорадочную жажду и перенося нечеловѣческія страданія, на глазахъ своихъ товарищей умирали. Чтобы спасти хотя часть несчастныхъ, 2 сентября были вызваны охотники,

которые подъ командою подпор. *Шергина*, въ числѣ 27 человѣкъ, на разсвѣтѣ, спустясь въ лощину, отправились на мѣсто бывшей атаки и имъ посчастливилось. Зная весь рискъ предпріятія, эта горсть храбрецовъ ползкомъ, въ величайшей тишинѣ, начала подыматься на скатъ къ редуту, гдѣ съ правой стороны у кукурузы нашла двухъ раненыхъ, которые едва дышали. Охотники 6-й роты, сверхъ того, отыскали тѣло своего ротнаго командира пор. *Синдоровскаго* и также взяли. На обратномъ пути смѣльчаки были замѣчены турками, которые тотчасъ же открыли по нимъ бѣглый огонь, но удальцы со своею ношею счастливо возвратились на позицію. Раненые оказались: 2 унтеръ-офицера и 3 рядовыхъ Воронежскаго полка и 1 рядовой Ярославскаго полка.

Изъ числа охотниковъ особенно отличились: унтеръ-офицеръ Константинъ *Прядинъ* и рядовые Осипъ *Алексайтисъ*, Иванъ *Тесля*, Павелъ *Путинцевъ*, Андрей *Остапинъ*, Иванъ *Некрасовъ*, Андрей *Остаповъ*, Леонъ *Полилейко*, Степанъ *Дедяевъ* и Федотъ *Салахновъ*. За ихъ отвагу и неустрашимость въ приказѣ по дивизіи объявлена была имъ благодарность и выдано по три рубля каждому.

4 сентября полкъ перешелъ на новую позицію, ставъ на лѣвомъ флангѣ IX арм. корпуса, между д.д. Радишевомъ и Гривицей, и имѣя справа 123-й Козловскій полкъ, слѣва два баталіона 20-го Галицкаго полка и въ резервѣ одинъ баталіонъ того же полка. Полку было приказано построить люнеты, а впереди люнета построить траншею, пролегающую вдоль всего расположенія отряда. Съ наступленіемъ холодовъ приказано построить земляшки.

Съ 1 по 20 сентября были почти безпрерывные дожди, слякоть и пронизывающій насквозь вѣтеръ. Солдаты, промокавшіе до костей, проводившіе день и ночь въ невылазной грязи, заполняли собою госпитали и лазареты, заболѣвая ежедневно чуть ли не сотнями—то лихорадкою, то поносомъ.

22 сентября прибылъ г.-ад. *Тотлебенъ*, назначенный помощникомъ къ начальнику Плевненскаго отряда.

Во время земляныхъ работъ турки безпрестанно стрѣляли по насъ, но не причиняли существеннаго вреда.

Съ разрѣшенія командира полка, шт.-кап. *Одинцовъ* выкопалъ впереди общаго нашего расположенія шагахъ въ 600 ровикъ, куда ежедневно высылался взводъ стрѣлковъ, который удачными выстрѣлами отбросилъ цѣпь турокъ и прекратилъ ихъ вылазки.

Другой случай устраненія турецкой охоты къ трескотнѣ, небезопасной для насъ, былъ такой: впереди расположенія нашего и Козловскаго полковъ, въ лощинѣ, былъ колодезь, куда солдаты ходили за водою, но доступъ къ нему былъ сопряженъ съ опасностью, такъ какъ въ шагахъ 700 турками былъ вырытъ небольшой ложементъ, который и занимался непріятельскими стрѣлками. Чтобы уничтожить эту преграду, подпор. *Дедюлинъ* и *Милліусъ*, убѣ-

дившись предварительно, что турки на ночь оставляютъ ложементъ и являются въ немъ лишь за часъ до разсвѣта,—съ разрѣшенія командира полка, 31 октября, вызвавъ изъ 1-й стр. роты охотниковъ и взявъ нѣсколько лопатъ, отправились къ ложементу. Обстановка, при которой вздумалось привести въ исполненіе уже давно составленный планъ, какъ разъ соотвѣтствовала предпріятію: луна хотя и взошла, но облака и туманъ, окутавшіе всю мѣстность, давали возможность подкрасться къ ложементу незамѣченными. И дѣйствительно, подобравшись къ валу съ величайшею осторожностью, ползкомъ, немедля начали работу, кто лопатами, а кто просто руками и ногами; черезъ часъ ложемента какъ не бывало. Но къ концу работы туманъ началъ рѣдѣть, а затѣмъ совсѣмъ разсѣялся, и луна освѣтила непрошенныхъ гостей. Турецкіе посты, замѣтивъ храбрецовъ, открыли по нимъ ружейный огонь, но, къ счастію, не причинили никакого вреда, и люди благополучно возвратились на позицію. Съ этого времени доступъ къ колодцу сдѣлался менѣе опаснымъ, такъ какъ къ возстановленію ложемента турки никакихъ мѣръ не принимали, а изъ цѣпи они поражать не могли.

Полкъ во время нахожденія подъ Плевной былъ укомплектованъ и къ концу ноября былъ въ слѣдующемъ составѣ: штабъ-офицеровъ—5, оберъ-офицеровъ — 40, унтеръ-офицеровъ — 315, музыкантовъ — 68, рядовыхъ—2.174, всего 2.602 человѣка. Лошади и обозъ были въ исправности.

Съ разсвѣтомъ 28 ноября за Плевной, по направленію къ рѣкѣ Виду, загремѣли выстрѣлы, первоначально орудійные, а затѣмъ смѣшавшіеся съ ружейною трескотнею. Пронесшійся по отряду слухъ, о наступленіи турокъ по Софійскому шоссе и о нападеніи на гренадеръ, вскорѣ подтвердился тѣмъ, что ружейный огонь окончательно смѣнилъ артиллерійскій. Полкъ съ другими частями былъ двинутъ по направленію къ Плевнѣ, но въ дѣлѣ участія не принималъ. Простоявъ послѣ этого цѣпью вокругъ Плевны однѣ сутки, полкъ возвратился на прежнія свои мѣста въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій.

4 декабря, согласно полученной диспозиціи, полкъ вмѣстѣ съ остальными полками 31-й пѣх. дивизіи и артиллеріею, подъ начальствомъ г.-л. *Вельяминова*, выступилъ въ 6 час. утра по Софійскому шоссе, сперва обыкновеннымъ, а потомъ и форсированнымъ маршемъ. Движеніе было въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-й и 3-й баталіоны съ 6-ю батареею 31-й арт. бригады, съ 1-ю и 2-ю сотнями Донского казачьяго № 34 полка, подъ начальствомъ командира полка полк. *фонъ-Клугена*, составили авангардъ отряда, а 1-й баталіонъ слѣдовалъ во главѣ колонны главныхъ силъ.

9 декабря, прибывъ въ село Хапъ-Осиковецъ, полкъ получилъ приказаніе, дождавшись 4-й батареи 31-й арт. бригады, слѣдовать на г. Этрополь, гдѣ и вступить въ составъ отряда г.-м. *Дандевиля*.

Вслѣдствіе этого, утромъ 10 декабря, полкъ, имѣя при себѣ 4-ю батарею, выступилъ по назначенію. Переходъ этотъ былъ совершенъ довольно легко,

не смотря на убійственную дорогу, которая, направляясь по ущелью, положительно была изрыта горными ручьями. Батарея двигалась самостоятельно.

Начавъ движеніе изъ Плевны 4 декабря и дѣлая переходы отъ 30 до 35 верстъ ежедневно по дорогамъ, размытымъ дождями, выступая всегда съ разсвѣтомъ и останавливаясь на ночлеги въ 10—11 час. вечера, въ пунктахъ, гдѣ не имѣлось иногда мѣста не только для отдыха, но и чтобы обсушиться, всѣ измученные и промокшіе, а со вступленіемъ на Балканы и промерзшіе,—не смотря на это, 11 декабря благополучно прибыли въ г. Этрополь, не имѣя ни одного человѣка отсталыхъ и заболѣвшихъ. Здѣсь полку данъ былъ отдыхъ, дабы возстановить силы людей и исправить обувь и одежду, которыя вслѣдствіе движенія полка по горному ущелью и лѣсамъ значительно поизносились; это было тѣмъ болѣе необходимо, въ виду наступавшихъ морозовъ.

14 декабря, согласно полученной диспозиціи отъ г.-ад. *Гурко*, полкъ съ двумя орудіями Донской казачьей батареи рано утромъ двинулся на гору Бабина-Глава, съ цѣлью произвести демонстрацію и тѣмъ отвлечь вниманіе непріятеля отъ главныхъ операцій на правомъ флангѣ нашихъ войскъ.

Подойдя къ подножію горы, полкъ былъ остановленъ поднимавшимися на нее другими двумя орудіями Донской батареи, которая, за отсутствіемъ всякихъ приспособленій для подъема орудій, ежеминутно останавливалась и тѣмъ задерживала движеніе полка.

Дабы ускорить движеніе отряда, полку приказано было втаскивать орудія на рукахъ, при помощи поясовъ. Такое движеніе, съ четырьмя орудіями на рукахъ, съ подъемомъ на высоту до 5.000 ф., было весьма трудно, такъ что наши солдаты, то связанными поясами, то просто голыми руками, едва лишь утромъ 15 декабря успѣли вынести на гору два орудія со снарядами и передками, и часъ спустя 2-й баталіонъ и эти два орудія были выдвинуты версты на полторы впереди лѣса на позицію, съ которой тотчасъ же открыли огонь по Шандорнику. Въ 4 часа пополудни на гору были втащены и остальныя два орудія, которыя стали на позицію подъ прикрытіемъ Псковскаго полка. Такимъ образомъ полкъ расположился въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й и 3-й баталіоны были оставлены въ лѣсу, а 2-й баталіонъ выдвинуть на позицію, на открытой со всѣхъ сторонъ вершинѣ горы Бабина-Глава. Къ вечеру 16 декабря, когда стало темнѣть, поднялся холодный сѣверный вѣтеръ, до того сильный, что люди съ трудомъ держались на ногахъ; черезъ часъ онъ превратился въ страшную метель и затѣмъ въ такую ужасную бурю, которая въ состояніи была на своемъ пути все опрокидывать и сбрасывать въ окружающія гору пропасти. Морозъ, постепенно усиливаясь, дошелъ до 12°. Кругомъ заволновалось снѣжное море, такъ что въ пяти шагахъ положительно ничего не было видно, а поднимавшіеся ежеминутно то тутъ, то тамъ вихри грозили засыпать всѣхъ снѣгомъ и приковать къ горѣ на вѣки. Положеніе было крити-

ческое... Многіе нижніе чины начали уже засыпать. Лѣса на позиціи не было; согрѣться нечѣмъ. Рѣшено, наконецъ, было отправить въ лѣсъ рабочихъ для носки дровъ, но доставка ихъ шла медленно, такъ какъ половина рабочихъ, за усталостью и ознобомъ членовъ, не возвращались къ своимъ ротамъ. Наконецъ горѣніе костровъ поддерживать стало невозможно; обогрѣвшіеся люди снова начали мерзнуть и еще сильнѣе прежняго, потому что одежда ихъ, намокшая отъ растаявшаго при огнѣ снѣга, превратилась въ ледяную кору. Чтобы спасти отъ окончательной гибели людей, было рѣшено оставить при артиллеріи небольшое прикрытіе, остальныхъ же спустить немного съ перевала къ опушкѣ лѣса, гдѣ, разложивъ костры, провести остатокъ страшной ночи съ 16 на 17 декабря.

Утромъ баталіонъ снова двинулся къ перевалу; буря не унималась, закрытій на перевалѣ не было никакихъ, люди падали отъ изнуренія и коченѣли отъ холода. Командиръ баталіона, маіоръ *Кошельниковъ*, приказалъ выпуть изъ орудій замки и, оставивъ позицію, спуститься въ лѣсъ. На дорогѣ баталіонъ встрѣтилъ г.-м. *Дандевиля*, который приказалъ баталіонамъ полка слѣдовать въ Этрополь. Это обратное движеніе полка въ городъ представляло тоже не мало затрудненій: вслѣдствіе засыпанной снѣгомъ дороги люди грузли по поясъ и пришли въ Этрополь лишь утромъ 18 декабря, сдѣлавъ всего около 12 верстъ. Въ тотъ же день была собрана команда, около 2 ротъ, изъ нижнихъ чиновъ 3-го баталіона, подъ начальствомъ подполк. *Казимирскаго*, шт.-кап. *Чижа* и пор. *Березницкаго*, и послана на перевалъ для розыска и поданія помощи обморозившимся. Послѣ усиленныхъ поисковъ, такихъ несчастныхъ было найдено: 2 офицера—подпор. *Долженковъ* и прап. *Калмыковъ*, и 178 чел. нижнихъ чиновъ; изъ числа послѣднихъ 80 чел. оказались легко застуженныхъ, а 98 чел. сильно пострадавшихъ, такъ что впослѣдствіи, когда полкъ двинулся впередъ, они были оставлены на попеченіе жителей Этрополя. Кромѣ того, безъ вѣсти пропало 11 чел., которые, вѣроятно, замерзли и были занесены снѣгомъ. Вначалѣ безъ вѣсти пропавшихъ считалось около 100 человѣкъ, но затѣмъ, кромѣ 11 чел., всѣ были разысканы. Изъ числа офицеровъ особенно сильно пострадалъ подпор. *Долженковъ*. Офицеръ этотъ получилъ приказаніе отправиться къ г.-м. *Дандевилю* съ донесеніемъ о встрѣченныхъ полкомъ препятствіяхъ и получить отъ него приказаніе о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, но, потерявъ дорогу, блудилъ болѣе 8 часовъ и уже какимъ-то чудомъ его нашли совершенно безсознательно бродившимъ по сугробамъ въ сторонѣ отъ позиціи.

18 декабря 1-й баталіонъ съ 4-ю батареею 31-й арт. бригады былъ отправленъ на Златицкій перевалъ и ночевалъ по дорогѣ въ горахъ съ 18 на 19 и съ 19 на 20 число; 2-й и 3-й баталіоны, при двухъ орудіяхъ 16-й артиллерійской бригады, были высланы вслѣдъ за 1-мъ баталіономъ 19 числа и тоже ночевали въ дорогѣ съ 19 на 20 число.

20 декабря 2-й и 3-й баталіоны спустились съ перевала и къ 3 часамъ пополудни прибыли къ дер. Клиссакіой, не доходя трехъ верстъ до города Златицы, гдѣ и расположились на ночлегъ,—1-й же баталіонъ былъ оставленъ на перевалѣ, возлѣ блокгауза, для работъ по спуску батарей и обозовъ, и присоединился къ остальнымъ баталіонамъ въ тотъ же день уже вечеромъ. Такъ какъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ отъ жителей, оказалось, что Златица турками оставлена, но куда отступили турки—неизвѣстно, то 21 декабря былъ сформированъ рекогносцировочный отрядъ, въ составѣ 1-го и 3-го баталіоновъ нашего полка, при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полк. *графа Комаровскаго*, съ цѣлью открыть путь отступленія непріятеля и если возможно, догнавъ его,—вступить въ бой или, по крайней мѣрѣ, задержать его отступленіе. Сдѣлавъ въ этотъ день, для достиженія указанной цѣли, болѣе 50 верстъ, по дорогѣ постоянно пересѣкаемой горами и оврагами, по которымъ, то спускались, то поднимались,—отрядъ вынужденъ былъ артиллерію отослать обратно въ Златицу, такъ какъ далѣе она слѣдовать не могла. Прибывъ затѣмъ въ покинутую жителями деревню Колопары, отрядъ убѣдился, что турки находились впереди не болѣе одного часа пути, о чемъ свидѣтельствовали утварь и остатки пищи, найденные въ домахъ. При осмотрѣ деревни отрядъ услышалъ перестрѣлку по направленію къ дер. Комарцы, куда немедленно и отправился. 23 декабря вечеромъ рекогносцировка отряда была закончена и онъ присоединился къ полку.

24 декабря полкъ былъ причисленъ къ отряду г.-л. *барона Криденера* и расположенъ въ д.д. Мирковѣ и Буковѣ, гдѣ и простоялъ до 27 числа.

28 декабря полкъ получилъ назначеніе занять дефиле у д. Карлакіой и прикрывать правый флангъ колонны ген. *Карцева*, а 31 декабря, вслѣдствіе общаго наступленія на Татаръ-Базарджикъ, двинулся по означенному дефиле и къ 1 часу ночи занялъ тамъ оставленную турками деревню Панагорище, гдѣ и расположился на ночлегъ. Продолжая затѣмъ изъ Панагорища дальнѣйшее наступленіе къ Татаръ-Базарджику, полкъ на пути, около д. Денизбалы, получилъ новое назначеніе: свернуть влѣво на дорогу черезъ д.д. Дуганкіой, Канаре, Цалотица и обходнымъ движеніемъ направиться прямо къ Филиппополю.

Вступая въ д. Цалотица на ночлегъ, полкъ встрѣтилъ г.-ад. *Гурко*, мимо котораго съ музыкою прошелъ церемоніальнымъ маршемъ. Молодецкій видъ солдатъ, не смотря на тяжелый походъ и лишенія, видимо произвелъ на генерала пріятное впечатлѣніе.

Утромъ 3 января 1878 г. полкъ, составивъ резервъ 3-й гвардейской дивизіи, продолжалъ движеніе къ Филиппополю и около 2 часовъ дня, на шоссе, у дер. Айрапли, въ 6 верстахъ отъ Филиппополя, присоединился къ гвардейскимъ частямъ. Здѣсь на курганѣ, вправо отъ шоссе, мы снова увидали г.-ад. *Гурко* со штабомъ и узнали, что такъ какъ сѣверное предмѣстье

Филиппополя турками уже очищено, а мостъ черезъ рѣку Марицу сожженъ, то полку приказано двинуться вмѣстѣ съ полками 3-й гвардейской дивизіи прямо къ Филиппополю и занять сѣверное его предмѣстье. Построившись въ колонну изъ середины рядами и имѣя въ головѣ 3-й баталіонъ, за нимъ 2-й и 1-й баталіоны, полкъ двинулся по назначенію. По мѣрѣ приближенія къ предмѣстью, съ высотъ города и съ правой его стороны былъ открытъ довольно сильный, сперва артиллерійскій, а затѣмъ ружейный огонь, подъ которымъ полку пришлось проходить около двухъ верстъ, причемъ отъ артиллерійскаго огня изъ строя выбыло нижнихъ чиновъ убитыми 7 и ранеными 4.

Около 6 часовъ 3-й баталіонъ вошелъ въ предмѣстье города и расположился въ немъ боевымъ порядкомъ. Послѣ этого по баталіону непріятель производилъ еще долгое время сильный ружейный огонь, но совершенно безвредный. Къ вечеру весь полкъ вошелъ въ предмѣстье города, а съ наступленіемъ сумерокъ 3-й баталіонъ изъ предмѣстья былъ выведенъ въ поле, въ прикрытіе 1-й батареи 1-й гвардейской арт. бригады, которая должна была дѣйствовать по турецкой батареѣ, находившейся на Филиппопольскихъ высотахъ; остальнымъ же баталіонамъ было приказано расположиться бивакомъ въ самомъ городѣ, причемъ всѣмъ войскамъ было запрещено разводить костры и огни.

Въ 2 часа пополуночи 3-й баталіонъ былъ смѣненъ 1-мъ баталіономъ, который и остался въ прикрытіи батареи до утра.

На разсвѣтѣ 4 января сдѣлалось извѣстнымъ, что турки, пользуясь темнотою ночи, очистили городъ. Вслѣдствіе этого 3-й баталіонъ былъ направленъ къ р. Маріцѣ, гдѣ и приступилъ вмѣстѣ съ л.-гв. сапернымъ баталіономъ къ постройкѣ для пѣхоты переправы черезъ рѣку Марицу. Переправа эта состояла: изъ моста на повозочныхъ осяхъ черезъ малый рукавъ рѣки и кладокъ возлѣ каменныхъ быковъ сожженнаго турками постояннаго моста черезъ большой рукавъ.

Съ занятіемъ г. Филиппополя дальнѣйшее движеніе Воронежскаго полка по слѣдамъ противника было пріостановлено. Простоявъ въ Филиппополѣ по 29 января, полкъ былъ передвинутъ въ г. Софію, куда прибылъ 1 февраля. Здѣсь, занимая караулы, исполняя этапную службу и очищая городъ и окрестныя села отъ валявшихся труповъ людей и лошадей, дождались объявленія мира, и здѣсь же полученъ былъ приказъ о назначеніи новаго Главнокомандующаго. Его Императорское Высочество простился со своею арміею приказомъ, объявленнымъ по войскамъ.

За переходъ черезъ Балканы было пожаловано по 5 знаковъ отличія Военнаго Ордена на каждую роту, а за дѣло подъ Филиппополемъ—3, 4 и 5 января—по 3 знака отличія Военнаго Ордена на роту.

Кромѣ того, 2-му и 3-му баталіонамъ полка были пожалованы Георгіевскія знамена, съ надписью: «За переходъ черезъ Балканы въ 1877 г.», а 1-му баталіону, уже имѣвшему Георгіевское знамя, съ надписью: «За Сева-

стополь въ 1854 и 1855 г.г.»—другую надпись: «За переходъ черезъ Балканы въ 1877 г.»; кромѣ этого, тому же баталіону была пожалована Георгіевская серебряная труба, съ надписью: «За переходъ черезъ Балканы въ 1877 г.» и съ сохраненіемъ прежней надписи: «За усмиреніе Венгріи въ 1849 г.»

Офицерскіе чины въ теченіе кампаніи получили слѣдующія награды:

За дѣло 30 августа, подъ г. Плевною: командиру полка полк. *фонъ-Клугену*—золотое оружіе; подполк. *Каземирскому*—орденъ св. Владимира 4-й ст., съ мечами и бантомъ; маіору *Орловскому*, кап. *Ковалеву*, шт.-кап. *Губанову* и *Азбукину*—ордена св. Анны 3-й ст., съ мечами и бантомъ; маіорамъ *Волжину* и *Неопалимовскому*—св. Станислава 2-й ст., съ мечами и бантомъ; кап. *Саблукову* и *Горбунову* и шт.-кап. *Владимірову*, *Бородаевскому* и *Чижу*—Св. Станислава 3-й ст., съ мечами и бантомъ; пор. *Тарасевичу*, *Прозоровскому*, *Грисіеву*, *Севастьянову*, *Щепанскому*, *Липпоману*, *Дедюлину*, *Груздеву*, *Шергину* и *Вржицу*, подпор. *Кусакову*, *Лебедеву*, *Сомовичу*, *Русанову*, *Раппу*, *Долженкову* и *Тихотскому*, прап. *Иваницкому*, *Колечицкому*, *Авраамову*, *Ковалеву* и *Березницкому*—св. Анны 4-й ст., съ надписью «За храбрость»; маіору *Веріго*, шт.-кап. *Энгельгардту* и пор. *Одинцову*—слѣдующіе чины, а портупей-юнкеру *Слабодинскому*—знакъ отличія Военнаго Ордена.

За обложеніе и взятіе г. Плевны: подполк. *Веріго*, кап. *Саблукову* и шт.-кап. *Чижу*—св. Анны 3 ст., съ мечами и бантомъ; шт.-кап. *Одинцову*, пор. *Молчановскому*, *Севастьянову*, *Прозоровскому*, *Липпоману* и *Вржицу*, подпор. *Раппу*, *Колечицкому*, *Лесенко* и *Авраамову*—св. Станислава 3 ст., съ мечами и бантомъ; пор. *Лебедеву*—св. Анны 4-й ст., съ надписью «За храбрость», а кап. *Волжину*, шт.-кап. *Ковалеву* и *Горбунову*—слѣдующіе чины.

За переходъ черезъ Балканы: командиру полка полк. *фонъ-Клугену*—слѣдующій чинъ; подполк. *Веріго*, кап. *Ковалеву* и *Саблукову*—св. Станислава 2-й ст., съ мечами и бантомъ; кап. *Горбунову*, *Познанскому*, *Энгельгардту*, шт.-кап. *Иванову* и *Владимірову*, пор. *Севастьянову* и *Прозоровскому*, подпор. *Авраамову*, *Раппу* и *Колечицкому*— св. Анны 3 ст., съ мечами и бантомъ; шт.-кап. *Одинцову*, пор. *Шумакову* и *Молчановскому*, подпор. *Березницкому*, *Милліусу*, *Шумакову* и *Цвѣткову*, прап. *Данилову*, *Шляпкину*, *Слабодинскому* и *Герасимову*—св. Анны 4-й ст., съ надписью «За храбрость»; пор. *Каменскому*, *Щепанскому*, *Шергину*, *Дедюлину* и *Грисіеву*, подпор. *Русанову*, *Третьякову*, *Королеву*, *Долженкову* и *Кусакову*—св. Станислава 3-й ст., съ мечами и бантомъ, и шт.-кап. *Чижу* и пор. *Липпоману*—слѣдующіе чины.

За дѣло подъ Филиппополемъ—3, 4 и 5 января 1878 г.: г.-м. *фонъ-Клугену*—мечи къ ордену св. Владиміра 4-й ст., съ бантомъ; шт.-кап. *Липпоману*, пор. *Щепанскому* и *Шергину*, подпор. *Кусакову*, *Русанову* и *Королеву*—св. Анны 3-й ст., съ мечами и бантомъ; кап. *Энгельгардту* и *Ковалеву*, шт.-кап. *Иванову*, пор. *Каменскому* и подпор. *Третьякову*—св. Анны 4-й ст.,

съ надписью «За храбрость»; пор. *Шумакову* и *Цвѣткову*, прап. *Шляпкину*, *Данилову* и *Слободинскому*—св. Анны 3-й ст., съ мечами и бантомъ, и шт.-кап. *Владимірову*—слѣдующій чинъ.

По заключеніи мира башибузуки шайками нападали на мирныя деревни и села, грабили и убивали жителей, а деревни жгли. Чтобы положить предѣлъ этому безчинству, доходившему иногда до значительныхъ размѣровъ, и избавить христіанское населеніе отъ произвола турокъ,—по всей демаркаціонной линіи были расположены небольшіе отряды, въ нѣкоторыхъ пунктахъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, гдѣ дѣло доходило иногда до очень жаркой перестрѣлки. Въ одномъ изъ такихъ дѣлъ участіе принималъ и 3-й баталіонъ 124-го пѣх. Воронежскаго полка.

Командующій войсками Софійскаго округа г.-м. *Арнольди* предписалъ командировать въ г. Джуман одинъ баталіонъ Воронежскаго полка, съ цѣлью или окончательно разсѣять означенную шайку, или, по крайней мѣрѣ, заставить ее отступить за демаркаціонную линію. 7 февраля 3 баталіонъ, въ полномъ составѣ, при 4 орудіяхъ 6-й батареи 31-й артиллерійской бригады и съ однимъ эскадрономъ 4-го гусарскаго Маріупольскаго полка, подъ начальствомъ флигель-адъютанта, полк. *графа Стакельберга*, вытянувшись по Радомирскому шоссе, двинулся на Радомиръ и Дубницу, и 11 февраля, послѣ дневки въ Дубницѣ, направился на г. Джуман въ слѣдующемъ порядкѣ: 3-я стрѣлковая рота и Маріупольскіе гусары—въ авангардѣ, затѣмъ 9-я линейная съ 4 орудіями, а за ними 10-я и 11-я роты—составили главныя силы и 12-я рота—арріергардъ. Около 3 часовъ пополудни, не доходя до дер. Кочоры, отстоящей отъ г. Джуман верстахъ въ шести, была услышана сильная ружейная перестрѣлка по направленію къ г. Джуман. Тогда начальникъ отряда *графъ Стакельбергъ* приказалъ 3-й стрѣлковой ротѣ бѣглымъ шагомъ двинуться впередъ по направленію выстрѣловъ и поддержать гусаръ, которые, будучи впереди, завязали съ непріятелемъ означенную перестрѣлку, а остальнымъ частямъ отряда, впредь до разъясненія дѣла, расположиться у выхода изъ деревни. Спустя два часа, командующій 3-ю стрѣлковою ротою подпор. *Щепанскій* донесъ, что до двухъ тысячъ конныхъ и пѣшихъ вооруженныхъ турокъ произвели на роту уже три довольно настойчивыя атаки, которыя хотя и были съ успѣхомъ отбиты, но тѣмъ не менѣе, въ виду сильнаго утомленія людей, необходимо было подкрѣпленіе. Тотчасъ же была послана на подкрѣпленіе 11-я рота при двухъ орудіяхъ, замѣтивъ которыя непріятель поспѣшно началъ отступать къ г. Джуман. Артиллерія однако же сдѣлала по непріятелю восемь выстрѣловъ. На другой день турки очистили городъ и 10-я и 11-я роты вошли въ него безпрепятственно, встрѣченныя духовенствомъ и гражданами. Во время атакъ въ 3-й стрѣлковой ротѣ убыло изъ строя нижнихъ чиновъ убитыми 2 и ранеными 2. Послѣ этого 3-я стрѣлковая и 12-я линейная роты были

оставлены для охранения города, а остальныя части отряда 13 февраля выступили обратно на присоединеніе къ своимъ частямъ.

Въ іюлѣ 1878 года командиръ полка *фонъ-Клугенъ* получилъ другое назначеніе и передалъ командованіе полкомъ вновь назначенному командиру полка полк. *Гуляеву*.

Въ сентябрѣ 1878 года русскія войска, согласно Берлинскаго трактата, постепенно начали очищать возвращаемыя обратно Турціи провинціи, занятыя по праву войны. 31-я пѣх. дивизія, какъ вошедшая въ составъ оккупаціоннаго корпуса, была стянута въ Софійскій округъ. Штабъ Воронежскаго полка и 2-й баталіонъ, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, 30 сентября перешли въ г. Кюстендиль, а остальныя части были направлены къ пунктамъ по демаркаціонной линіи, и къ 20 ноября расположеніе полка было слѣдующее: 1-й и 2-й баталіоны со штабомъ полка—въ г. Кюстендилѣ, роты 3-го баталіона—9-я и 10-я—на позиціи у д. Скаповицы, 11-я и 3-я стр. роты—въ д. Лозной и 12-я рота—въ д. Копушино. Впослѣдствіи изъ Кюстендиля были командированы 1-я стр. рота—въ д. Горняя-Козница и 4-я рота—въ с. Товаличъ. Это новое расположеніе полка было удобно только для ротъ, находившихся въ г. Кюстендилѣ, для ротъ же, расположенныхъ въ д.д. Сковицы, Лозной, Копушино и другихъ, какъ постоянно находившихся на позиціяхъ, служба была тяжела, а потому онѣ по-очередно были смѣняемы ротами, квартировавшими при штабѣ полка.

Жизнь полка послѣ заключенія мира вполнѣ пошла по колеѣ мирнаго времени: начались ежедневныя строевыя занятія, караульная и этапная службы, смѣна на позиціяхъ очередныхъ частей полка, выставляемыхъ по демаркаціонной линіи для охраненія спокойствія,—вотъ и вся дѣятельность полка послѣ тяжелыхъ испытаній боевой жизни.

Въ концѣ 1878 года полкъ былъ обрадованъ новыми милостями Царя. Лицъ, особенно отличившихся благотворною дѣятельностью за время оккупаціи, было предписано представить къ наградамъ, каковыхъ и удостоились: полк. *Гуляевъ*, маіоръ *Ивановъ* и кап. *Познанскій*—св. Станислава 2-й ст., съ мечами; кап. *Богдановичъ*, шт.-кап. *Затворницкій* и *Ахилло*, подпор. *Милліусъ* и прап. *Поповъ* и *Каплинскій*—св. Станислава 3-й ст., шт.-кап. *Шумаковъ*, *Каменскій* и *Грисѣевъ*, пор. *Вржицъ* и *Долженковъ* и подпор. *Даниловъ* и *Слабодинскій*—св. Анны 3-й ст. и подпор. *Королевъ* и *Третьяковъ*—слѣдующій чинъ.

Не были забыты и раненые нижніе чины, которымъ было выслано 17 знаковъ отличія Военнаго Ордена.

Наконецъ, 14 іюня 1879 г., отслушавъ благодарственный молебенъ и распрощавшись на устроенномъ отъ города завтракѣ съ Кюстендильцами, полкъ, построившись въ двухвзводную колонну справа, въ 6 час. утра двинулся по

Софійскому шоссе обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ для обратнаго слѣдованія на постоянныя квартиры въ Россію.

На пути слѣдованія, 19 мая, въ г. Софіи, послѣ дневки, полку былъ произведенъ смотръ командующимъ оккупаціонными войсками. По окончаніи смотра Софійскій митрополитъ, въ присутствіи многочисленнаго собранія жителей города, отслужилъ благодарственное молебствіе, а затѣмъ городъ предложилъ прощальное угощеніе, послѣ котораго полкъ продолжалъ дальнѣйшее слѣдованіе на Орханіе, Плевну и Рущукъ. Изъ Рущука полкъ былъ перевезенъ по Дунаю къ Рени, а оттуда желѣзными дорогами, черезъ Бендеры, Кіевъ и Курскъ, 15 іюля прибылъ на станцію Никольскую, отъ которой, уже грунтовыми дорогами, 20 іюля возвратился въ г. Старый-Осколъ.

ОЧЕРКЪ ДѢЙСТВІЙ

124-го пѣх. Воронежскаго полка въ составѣ Западнаго отряда,

съ 3 декабря 1877 г. по 6 января 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6720).

3 декабря 1877 г., для дальнѣйшихъ военныхъ операцій, Воронежскій полкъ назначенъ въ составъ отряда г.-ад. *Гурко*.

4 декабря, согласно приказа по 31-й пѣх. дивизіи за № 189, основаннаго на предписаніи командира IX арм. корпуса за № 3370, полкъ выступилъ изъ с. Гривицы по Софійскому шоссе черезъ Дольній-Дубнякъ на Телишъ, гдѣ по распоряженію начальника дивизіи люди оставили свои ранцы, такъ какъ предполагалось продолжать движеніе безостановочно. Тутъ нашимъ солдатамъ пришлось дѣло гораздо труднѣе: артиллерія по размытой дождемъ дорогѣ съ истощенными лошадьми не могла двигаться, вывозить ее должны были солдаты на своихъ рукахъ, и въ особенности имъ доставалось на подъемѣ. Люди, по колѣно въ грязи, мокрые приходили на ночлегъ не ранѣе 11 часовъ вечера и тутъ солдаты, вслѣдствіе скопленія войскъ, не только не имѣли возможности обсушиться и укрыться отъ холода, а даже достать дровъ для разведенія костра. По приходѣ въ Осиковицу было получено приказаніе отъ начальника 31-й пѣх. дивизіи о назначеніи полка и 4-й батареи 31-й арт. бригады въ отрядъ г.-м. *Дандевиля*, въ г. Этрополь; переходъ этотъ былъ совершенъ очень легко, не смотря на убійственную дорогу, которая идетъ по ущелью, промытому горными ручьями. Батарея двигалась самостоятельно, и нужно удивляться, какъ были крѣпки лошади и какъ снаровлены люди, за что слѣдуетъ благодарить командира батареи подполк. *Терешкевича*, но больше всего ему останутся благодарны плечи солдатскія. Его распорядительность, его присутствіе вездѣ воодушевляли солдатъ, и наша пѣхота съ особеннымъ удовольствіемъ помогала батареѣ въ трудныхъ мѣстахъ.

По приходѣ въ Этрополь полку былъ данъ отдыхъ—10, 11, 12 и 13 декабря, 14 же декабря была получена общая диспозиція г.-ад. *Гурко* о переходѣ

черезъ Балканы; полку было предписано подняться на Бабу-Гору, втащивъ туда 2 орудія Донской каз. № 19 батареи, и тамъ демонстрировать; другія два орудія были поручены Псковскому полку и 1-му баталіону Великолужскаго полка, но потомъ съ перваго же подъема всѣ орудія были сданы Воронежскому полку—безъ всякихъ средствъ и приспособленій для поднятія ихъ по тропинкѣ, гдѣ лошади были выпряжены и орудія разобраны. Вотъ тутъ-то нужно было удивляться смекалкѣ солдатской: вѣдь голыми руками не возьмешь или на плечи не взвалишь орудіе, а лямокъ нѣтъ, да и спросить-то не у кого. Объ этомъ неоднократно было донесено г.-м. *Дандевилю*, но распоряженій никакихъ не было сдѣлано, кромѣ строгихъ предписаній безостановочно двигаться. Болгары, которыхъ собрали для помощи, въ первую же ночь разбѣжались; да и трудно было допустить, чтобы человѣкъ могъ работать на холодѣ, когда онъ совершенно раздѣтъ и цѣлые сутки не имѣлъ пищи, такъ что имъ въ вину этого ставить нельзя. Подъемъ съ орудіями продолжался 14 и 15 декабря, и только къ вечеру 16 числа мы достигли перевала. Орудія поставили по-взводно: одинъ взводъ впереди, съ прикрытіемъ отъ Псковскаго полка, а другой по дорогѣ на с. Буково, подъ прикрытіемъ 2-го баталіона Воронежскаго полка. Сдѣлали по три выстрѣла изъ каждаго орудія. Стало вечерѣть и поднималась вьюга, которая черезъ часъ дошла до такой силы, что лошадямъ держаться на перевалѣ не было никакой возможности. Командиръ 2-го баталіона подполк. *Кошельниковъ*, видя неминуемую гибель баталіона и не имѣя вблизи дровъ для разведенія огня, рѣшилъ оставить перевалъ и отвести баталіонъ внизъ къ лѣсу, гдѣ провелъ ночь съ 16 на 17 декабря. Утромъ 17 декабря 2-й баталіонъ поднялся къ орудіямъ, но много стоило усилій отыскать ихъ, и тутъ, къ ужасу всѣхъ, артиллерійская прислуга и солдаты, оставленные въ прикрытіи, лежали замерзшими,—только изъ-подъ снѣга виднѣлись окоченѣвшія руки или торчалъ сапогъ. Между тѣмъ буря не уменьшалась. Критическое было положеніе: приказаній никакихъ нѣтъ, солдаты отъ стужи и изнуренія падали. Подполк. *Кошельниковъ*, созвавъ офицеровъ, рѣшилъ отступить къ лѣсу. Вмѣстѣ съ этимъ отправилъ баталіоннаго адъютанта, подпор. *Долженкова*, съ донесеніемъ о случившемся къ г.-м. *Дандевилю*. При входѣ въ лѣсъ, гдѣ были расположены остальныя части полка, баталіонъ былъ встрѣченъ г.-м. *Дандевилемъ*, который отдалъ тутъ приказаніе идти въ г. Этрополь, оставивъ орудія на перевалѣ; для протаптыванія дороги была послана подбитая и кованная кавалерія, но цѣль—улучшить для насъ дорогу—не была достигнута, такъ какъ лошади ежеминутно падали и задерживали движеніе, вслѣдствіе чего мы въ Этрополь пришли только къ утру 18 декабря. Въ этотъ же день, замѣтивъ громадное число обмороженныхъ нижнихъ чиновъ и отсутствіе двухъ офицеровъ, были собраны отъ 3-го баталіона двѣ роты людей болѣе крѣпкихъ, и подъ командою подполк. *Казимирскаго* вторично отправлены на перевалъ для уборки замерз-

шихъ и подачи помощи ознобленнымъ. Подпор. *Долженкова* и прап. *Калмыкова* нашли недалеко отъ турецкихъ позицій около стоговъ сѣна, съ отмороженными руками и ногами; по окончательной повѣркѣ оказалось: ознобленныхъ офицеровъ 2, замерзшихъ нижнихъ чиновъ 10 и обморозившихся 209 человѣкъ.

На другое утро получено приказаніе о выступленіи на Златицкій перевалъ, совмѣстно съ 4 орудіями 4-й батареи 31-й арт. бригады и 2 орудіями 16-й арт. бригады. Сначала трудъ по перевозкѣ орудій былъ распредѣленъ равномѣрно между Воронежскимъ полкомъ и Великолуцкимъ, но потомъ всѣ орудія остались въ нашемъ полку; къ тому же одно изъ орудій было упущено въ обрывъ Великолуцкимъ полкомъ, и на требованіе нашего командира полка вытащить его и тогда намъ сдать для дальнѣйшаго слѣдованія—не было никѣмъ обращено вниманія, а еще прибавлена переносна 400 снарядовъ изъ г. Этрополя въ Златицу. На другой день съ утра было дано приказаніе г.-м. *Дандевилемъ* выступить двумъ перешедшимъ черезъ Балканы баталіонамъ, подъ командою полк. *графа Комаровскаго*, для преслѣдованія турокъ по направленію с.с. Петричево и Дольніе-Комарцы; но преслѣдованіе это не было удачно, такъ какъ не напали на слѣдъ непріятеля. Проходивъ безцѣльно безъ отдыху цѣлыя сутки, баталіоны расположились слѣдующимъ образомъ: 3-й баталіонъ—въ с. Мирковѣ, а 1-й—въ с. Буковѣ, 2-й же баталіонъ, перетащивъ орудія, сдалъ ихъ полкамъ 3-й пѣх. дивизіи, а самъ получилъ приказаніе присоединиться къ полку въ с. Мирковѣ. Какъ бы то ни было, послѣ столькихъ трудовъ и лишеній, главное дѣло было сдѣлано—переходъ черезъ Балканы совершенъ, у всѣхъ было на душѣ отрадно, путь къ южнымъ, болѣе теплымъ долинамъ былъ открытъ.

23 декабря, приказомъ по Западному отряду, Воронежскій полкъ поступилъ въ составъ отряда г.-л. *барона Криденера*, отъ котораго было получено приказаніе очистить 1-му баталіону с. Буково и всему полку собраться въ Мирковѣ.

27 декабря, вслѣдствіе требованія помощи *графомъ Комаровскимъ*, полкъ изъ Миркова выступилъ на усиленіе праваго фланга въ с. Карліево, гдѣ показывались турецкіе разъѣзды. Придя въ с. Карліево, полкъ нашелъ тамъ сотню казаковъ, которая была назначена въ составъ отряда и вошла подъ начальство командира полка. Цѣль нашего полка—оберегать правый флангъ отряда *графа Комаровскаго*. Командиръ полка совмѣстно съ сотеннымъ командиромъ осмотрѣлъ позицію и поставилъ сильные наблюдательные посты отъ пѣхоты и казаковъ, потомъ послалъ разъѣзды впередъ на большое разстояніе; но нигдѣ ничего опаснаго не было найдено и, по разспросамъ у болгаръ о туркахъ, въ этой мѣстности со времени перехода русскихъ черезъ Балканы турки не показывались. Пробывъ здѣсь три дня, по общей диспозиціи г.-ад. *Гурко* полкъ долженъ былъ участвовать въ общемъ наступленіи на Та-

таръ-Базарджикъ, а потому было получено приказаніе выступить съ сотнею казаковъ изъ Карліева на Папагюрище по прямому направленію, безъ дорогъ, по горнымъ тропамъ, и полкъ, выступивъ въ 7 часовъ утра, пришелъ на ночлегъ только къ 12 часамъ ночи, гдѣ присоединился къ 3-й гвардейской дивизіи. На другой день было предположено, вмѣстѣ съ гвардіей полку торжественно вступить въ Татаръ-Базарджикъ; выступили въ шестомъ часу утра, оставивъ всѣхъ плохо одѣтыхъ солдатъ въ Папагюрище подъ командою подпор. *Третьякова*. Не пройдя половины дороги, полкъ получилъ другой маршрутъ, по которому мы должны были обойти Татаръ-Базарджикъ, такъ какъ въ немъ оказался непріятель, и расположиться въ д. Денизъ-Бегли вмѣстѣ съ 3-ю гвардейскою дивизіею, а такъ какъ отъ перевала, на которомъ полкъ получилъ это приказаніе, до Денизъ-Бегли было большое разстояніе, то вслѣдствіе сего полкъ на ночлегъ во время придти не могъ; солдаты были сильно уставши, такъ какъ уже второй день проводили безъ горячей пищи.

Въ Денизъ-Бегли полкъ пришелъ около второго часа ночи, квартиръ нигдѣ нельзя было найти, такъ какъ деревня вся была сожжена непріятелемъ, и еще при насъ громадные стоги сѣна догорали. Ночь эту полку пришлось провести подъ открытымъ небомъ и даже офицеры полка не могли для себя отыскать помѣщенія болѣе удобнаго, чѣмъ сарай.

Состоя въ отрядѣ *барона Криденера*, полкъ непосредственно находился въ вѣдѣніи начальника 3-й гвардейской дивизіи г.-м. *Дандевиля*, къ которому и было приказано обращаться за всѣми распоряженіями.

Согласно распоряженія командира IX арм. корпуса полкъ, совмѣстно съ 3-ю гвардейскою дивизіею, изъ Денизъ-Бегли выступилъ въ д. Челопецъ, куда пришелъ позднѣе всѣхъ, слѣдуя въ арріергардѣ колонны. Солдаты этимъ переходомъ были доведены до изнеможенія, отсталыхъ было масса. По новой диспозиціи, на другой день, т. е. 3 января, полкъ выступалъ въ 6 часовъ утра по направленію къ Филиппополю. Не доходя пяти верстъ, вся колонна остановилась около р. Марицы, гдѣ насъ встрѣтилъ г.-ад. *Гурко*.

Мостъ въ Филиппополѣ черезъ р. Марицу горѣлъ и была слышна сильная перестрѣлка на правомъ флангѣ. На другой сторонѣ рѣки, въ нашихъ глазахъ, турки массами отступали къ Филиппополю, а нѣкоторые изъ одиночныхъ непріятельскихъ всадниковъ смѣло подъѣзжали къ самому берегу и кто-то изъ нихъ совершенно правильно кричалъ по русски о томъ, чтобы мы спѣшили переходить чрезъ рѣку, а то турки уйдутъ и мы ихъ не увидимъ. Первое время принимали ихъ за своихъ кавалеристовъ, но потомъ, увидя въ бинокль, съ кѣмъ имѣемъ дѣло, г.-ад. *Гурко* отдалъ приказаніе стрѣлять по нимъ; съ этою цѣлью выбралъ нѣсколько стрѣлковъ изъ своего конвоя и вблизи стоящаго Австрійскаго полка; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ эти смѣльчаки совершенно покойно, самымъ короткимъ галопомъ оставили свое мѣсто, предварительно отвѣтя намъ нѣсколькими залпами. Простоявъ здѣсь почти до

полудня, полкъ, не получая ни отъ кого никакихъ приказаній, пошелъ самъ впередъ и занялъ предмѣстье Филиппополя, которое уже было очищено отъ турокъ. У предмѣстья, на совершенно открытой мѣстности, по насъ турки открыли сильный артиллерійскій огонь, но полкъ прошелъ такъ удачно, что потерялъ только двухъ убитыми и пять ранеными; въ предмѣстье турки съ той стороны, т. е. изъ города, до самой темноты посылали намъ пули, но раненыхъ не было. Къ вечеру полкъ получилъ приказаніе выступить изъ города, двумъ баталіонамъ вмѣстѣ съ 1-ю батареею 1-й гвардейской арт. бригады, и расположиться въ полѣ около города. Къ полуночи командиромъ 3-го баталіона подполк. *Казимирскимъ* было доложено, что солдаты въ его баталіонѣ сильно перезябли безъ прикрытія и утомились,—костры разводить было запрещено, дабы не показать туркамъ нашего расположенія, а потому прислалъ немедленно смѣны; другой баталіонъ былъ расположенъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Командиръ полка, по полученіи такого донесенія, приказалъ 1-му баталіону, остававшемуся въ городѣ, тотчасъ же смѣнить 3-й.

Ночью было получено приказаніе отъ начальника штаба IX арм. корпуса послать охотниковъ осмотрѣть переправу и если будетъ возможно, то перебраться черезъ рѣку на ту сторону и разузнать, что тамъ дѣлается. Изъ караульной роты подъ начальствомъ унтеръ-офицера *Лихачева* вызвалось нѣсколько человѣкъ исполнить это приказаніе, и къ свѣту они уже принесли извѣстіе, что турки выходятъ изъ города и что переправу можно устроить около сгорѣвшаго моста у самыхъ быковъ, что и было приказано исполнить утромъ ротамъ 3-го баталіона. Матеріалъ для устройства взятъ былъ изъ турецкихъ домовъ, самый разнообразный. Къ 12 часамъ дня пѣхота свободно переходила въ оставленный турками городъ. Въ этотъ же день 2-й баталіонъ былъ переведенъ въ городъ, для занятія карауловъ, и поступилъ въ распоряженіе коменданта города г.-м. *Брока;* затѣмъ и весь полкъ перешелъ на ту сторону и занялъ караулы въ оставшихся турецкихъ складахъ.

Черезъ нѣсколько дней отрядъ г.-ад. *Гурко* выступилъ къ Адріанополю, а нашъ полкъ остался въ Филиппополѣ, подъ начальствомъ начальника 31-й пѣх. дивизіи г.-м. *Вельяминова*, отдѣливъ часть ротъ полка въ Родопскія горы для наблюденія. Простоявъ здѣсь около мѣсяца, полкъ былъ смѣненъ ротами Пензенскаго полка, а въ горахъ—ротами Козловскаго полка, нашей дивизіи, и потомъ отправленъ назадъ въ Софію для занятія караула, вмѣсто Измайловскаго и Егерскаго полковъ; здѣсь Воронежскій полкъ оставался до заключенія мира [1]).

---

[1]) Настоящій дневникъ составленъ г.г. офицерами полка, бывшими въ продолженіе всей кампаніи при части. Подписалъ: командиръ полка полк. *Гуляевъ*. (Выноска подлинника).

ДНЕВНИКЪ

31-й пѣх. дивизіи [1])

съ 26 апрѣля по 28 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5144, стр. 11—44, 539—543 и 969—970).

26 апрѣля 1877 года 1-й эшелонъ 124-го Воронежскаго полка перешелъ границу (р. Прутъ), вступилъ въ княжества Молдавію и Валахію, и расположился у желѣзной дороги; затѣмъ, три эшелона того же полка перешли р. Прутъ 26 апрѣля, а послѣдніе два эшелона 27 апрѣля. Прибыли въ г. Слатину два эшелона 29 апрѣля и три эшелона 30 апрѣля, гдѣ и расположились бивакомъ у рѣки Ольты.

123-й пѣх. Козловскій полкъ перешелъ границу (р. Прутъ)—1-й эшелонъ 28 апрѣля, а остальные эшелоны 29 апрѣля; прибыли въ г. Слатину—1-й эшелонъ 2 мая, а остальные 5 мая, и расположились бивакомъ у города, правѣе желѣзной дороги.

Штабъ 31-й пѣх. дивизіи и чины къ оному принадлежащіе перешли р. Прутъ и вступили въ Молдавію и Валахію 3 мая, а прибыли въ г. Слатину 11 мая; расположились по квартирамъ въ городѣ.

122-й пѣх. Тамбовскій полкъ перешелъ границу (р. Прутъ)—первые два эшелона 6 мая, а остальные четыре 7 мая; прибыли въ г. Слатину—первые эшелоны 14 мая и остальные 15 мая; стали бивакомъ вблизи Козловскаго полка.

121-й пѣх. Пензенскій полкъ перешелъ границу (р. Прутъ) и вступилъ въ Молдавію и Валахію 13 мая; прибыли въ г. Слатину—первые два эшелона 19 мая, а остальные 22 мая; расположились бивакомъ правѣе 122-го пѣх. Тамбовскаго полка.

Во время пребыванія ввѣренной мнѣ дивизіи въ г. Слатинѣ производились ежедневно строевыя занятія, а также работы на станціи желѣзной дороги и на р. Ольтѣ; на первомъ пунктѣ люди занимались выгрузкою тяжестей, а на второмъ постройкою понтоновъ подъ руководствомъ сапернаго офицера.

29 мая, вслѣдствіе приказанія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, 1-й бригадѣ ввѣренной мнѣ дивизіи—121-му Пензенскому

---

[1]) Дневникъ этотъ не подписанъ, но по имѣющимся въ немъ даннымъ можно безошибочно заключить, что онъ составленъ г.-л. *Вельяминовымъ*. *Ред.*

и 122-му Тамбовскому полкамъ назначено выступить изъ г. Слатины въ д. Сегарчію, для прикрытія осаднаго парка изъ восьми орудій, четырехъ 6-дюймовыхъ мортиръ и 36 четырехволовыхъ подводъ со снарядами, по приходѣ куда поступить въ распоряженіе начальника 8-й кав. дивизіи.

Движеніе бригады должно быть произведено по возможности скрытно, и такъ какъ послѣдній переходъ почти весь будетъ виденъ съ непріятельскаго берега, то произвести его ночью.

Бригадѣ выступить послѣ обѣда со 2-ю 9-фунтовою и 4-ю 4-фунтовою батареями 31-й арт. бригады.

МАРШРУТЪ

слѣдованія 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи изъ г. Слатины въ с. Сегарчія (Дынъ-Далъ).

Мая 29	г. Слатина	—	верстъ.
29	с. Котяны	19	»
30	с. Драгонешти	20	»
31	с. Слабодзея (Мындра)	28	»
Іюня 1	с. Сегарчія (Дынъ-Далъ)	15	»
	Итого	82	версты.
	Переходовъ	4	

30 мая. Послѣдовало приказаніе командира IX арм. корпуса: сего числа выступить двумъ ротамъ 123-го пѣх. Козловскаго полка изъ г. Слатины въ м. Карабія, для прикрытія транспорта осадной артиллеріи. Назначеннымъ въ конвой ротамъ прибыть къ Слатинской станціи желѣзной дороги къ 4 часамъ пополудни. По прибытіи въ г. Каракаль транспортъ сдать начальнику румынскихъ войскъ, тамъ расположенныхъ. Въ случаѣ же, если начальникъ румынскихъ войскъ почему-либо не дастъ конвоя для дальнѣйшаго сопровожденія транспорта или въ Каракалѣ не окажется румынскихъ войскъ, то ротамъ продолжать конвоировать до с. Карабія или до тѣхъ поръ, пока транспортъ не получитъ надлежащаго прикрытія отъ румынскихъ войскъ.

МАРШРУТЪ

для слѣдованія транспорта осадной артиллеріи съ прикрытіемъ отъ г. Слатины до с. Карабія.

Мая 30	г. Слатина	—	верстъ.
30	с. Валени	18	»
31	г. Каракаль	20	»
Іюнь 1	с. Бабичу	21	»
2	г. Тіа-Маре	18½	»
3	с. Карабія	17	»
	Итого	94½	версты.
	Переходовъ	5	

31 мая. Завтра, 1 іюня, къ 6 часамъ утра выслать въ лагерь осадной артиллеріи (близъ станціи желѣзной дороги Слатина), въ распоряженіе полк. *Анчутина*, 300 человѣкъ рабочихъ при трехъ офицерахъ съ 100 лопатами и 30 топорами—отъ 124-го Воронежскаго полка. Въ 12 часовъ дня рабочіе эти должны быть смѣнены тѣмъ же числомъ рабочихъ отъ 123-го пѣх. Козловскаго полка.

1 іюня. Строевыя занятія; 50 рабочихъ—отъ 124-го пѣх. Воронежскаго полка, на станцію желѣзной дороги Слатина.

2 іюня. Назначены 300 человѣкъ рабочихъ съ 100 лопатами и 30 топорами въ лагерь осадной артиллеріи (близъ станціи желѣзной дороги)—отъ 123-го пѣх. Козловскаго полка, которые должны быть смѣнены рабочими 124-го Воронежскаго полка. По случаю ожидаемаго пріѣзда, въ 2 часа дня, Его Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго, велѣлъ г.г. бригаднымъ, полковымъ и батарейнымъ командирамъ прибыть на станцію желѣзной дороги Слатина заблаговременно, для встрѣчи Его Высочества.

3 іюня. Приказаніе 2 іюня отмѣняется, такъ какъ Великій Князь Главнокомандующій на станцію не прибудетъ. Назначены 300 человѣкъ рабочихъ съ лопатами и топорами на бивакъ осадной артиллеріи—отъ 124-го Воронежскаго полка, которые смѣняются въ 12 часовъ дня людьми отъ 123-го Козловскаго полка; строевыя занятія.

4 іюня. Назначено рабочихъ 50 человѣкъ на станцію желѣзной дороги Слатина, для нагрузки пороха,—отъ 123-го Козловскаго полка; строевыя занятія.

5 іюня. Ничего особеннаго не было.

6 іюня. Присланы подводы: для 123-го Козловскаго полка съ 121-мъ Пензенскимъ полкомъ—53 подводы, а для 124-го Воронежскаго съ 122-мъ Тамбовскимъ—52 подводы и для артиллеріи—5 подводъ, для перевозки сухарей.

7 іюня. Назначены рабочіе, по 300 человѣкъ отъ Козловскаго и Воронежскаго полковъ, для выгрузки понтоновъ на р. Ольту.

8 іюня. Вслѣдствіе предписанія командира IX арм. корпуса, ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, въ составѣ дивизіоннаго штаба, управленія 2-й бригады, стрѣлковыхъ ротъ 123-го Козловскаго полка и всего 124-го Воронежскаго полка, съ 1-ю и 5-ю батареями и управленіемъ 31-й арт. бригады, съ ихъ казеннымъ, артельнымъ и офицерскимъ обозами, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, завтра, 9 іюня, въ 1 часъ пополудни, выступить изъ г. Слатины по шоссе въ м. Катяны.

Для сего предписываю всѣмъ войскамъ къ 12½ часамъ пополудни быть построенными:

1) Воронежскому полку—во взводныхъ колоннахъ изъ середины, фронтомъ къ желѣзной дорогѣ, правымъ флангомъ къ шоссе изъ Слатины на Катяны, имѣя позади себя 5-ю батарею; стрѣлковыя роты Козловскаго полка становятся на лѣвомъ флангѣ Воронежскаго полка. Обозу казенному, подъ

начальствомъ завѣдывающаго корпуснымъ обозомъ маіора *Синицына*, стать позади батарей, лѣвѣе шоссе; офицерскому и артельному обозамъ, подъ начальствомъ младшаго штабъ-офицера по назначенію командира 124-го пѣх. Воронежскаго полка, стать правѣе шоссе. Въ такомъ порядкѣ ожидать моего прибытія.

2) Въ авангардъ назначаю стрѣлковыя роты 124-го пѣх. Воронежскаго полка.

3) Главныя силы слѣдуютъ имѣя въ головѣ 3-й баталіонъ 124-го пѣх. Воронежскаго полка, а за нимъ 5-ю и 1-ю батареи 31-й арт. бригады; далѣе 2-й и 1-й баталіоны того же полка.

4) Въ арріергардъ назначается 3-я стрѣлковая рота 123-го пѣх. Козловскаго полка.

5) Офицерскому и артельному обозамъ вмѣстѣ съ жалонерами и кашеварами двигаться впереди колонны войскъ.

6) Лазаретныя линейки слѣдуютъ за своими баталіонами.

7) Остальной казенный обозъ и обозъ корпуснаго штаба, подъ прикрытіемъ двухъ стрѣлковыхъ ротъ отъ 123-го пѣх. Козловскаго полка, двигаются непосредственно за войсками. Съ этимъ обозомъ слѣдуютъ хозяйственные чины полковъ, коимъ имѣть въ виду точное исполненіе приказа по дивизіи отъ 24 апрѣля сего года за № 71. Обозу идти въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди ящики для казны, письменныхъ дѣлъ корпуснаго штаба, корпусныхъ интендантства, казначейства и почтамта, затѣмъ обозъ Воронежскаго полка, артиллеріи и ротъ Козловскаго полка, а въ хвостѣ воловыя подводы съ сухарями и хлѣбомъ.

8) Войскамъ имѣть въ обозѣ сѣна на двое сутокъ, ячменя на четверо сутокъ и въ артельныхъ повозкахъ продуктовъ на четверо сутокъ.

9) Большой привалъ сдѣлать у д. Бребини-Сырби.

10) Людямъ быть одѣтыми въ рубашкахъ, шапки въ чехлахъ съ назатыльниками, мундиры скатаны въ шинеляхъ; г.г. офицерамъ—въ кителяхъ или рубашкахъ, при шарфахъ.

11) Я буду при колоннѣ главныхъ силъ.

9 іюня. Вслѣдствіе приказанія командира IX арм. корпуса, ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, въ составѣ дивизіоннаго штаба, управленія 2-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи, стрѣлковыхъ ротъ 123-го пѣх. Козловскаго полка и всего 124-го пѣх. Воронежскаго полка, 1-й и 5-й батарей и управленія 31-й арт. бригады, съ ихъ казеннымъ, артельнымъ и офицерскимъ обозами, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, завтра, 10 іюня, въ 5 часовъ утра перейти изъ м. Катяны по шоссе въ м. Драгонешти.

Для сего предписываю:

1) Всѣмъ войскамъ сняться съ бивака въ 5 часовъ утра и слѣдовать въ порядкѣ, указанномъ выше.

2) Офицерскому и артельному обозамъ вытянуться на шоссе и выступить въ 4½ час. утра.

3) Большой привалъ—у р. Иминоги, близъ д. Джигирты.

4) Я буду у колонны главныхъ силъ.

10 іюня. Вслѣдствіе приказанія командира IX арм. корпуса, ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, въ составѣ дивизіоннаго штаба, управленія 2-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи, стрѣлковыхъ ротъ 123-го пѣх. Козловскаго полка и всего 124-го пѣх. Воронежскаго полка, 1-й и 5-й батарей и управленія 31-й арт. бригады, съ ихъ казеннымъ, артельнымъ и офицерскимъ обозами, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, завтра, 11 іюня, въ 4½ часа утра перейти изъ с. Драгонешти въ с. Гильмей (дача Фрунзору)—18 верстъ.

Для сего предписываю:

1) Всѣмъ войскамъ спяться съ бивака въ 4½ часа утра и слѣдовать въ порядкѣ, указанномъ выше.

2) Офицерскому и артельному обозамъ вытянуться на шоссе у кухонь Воронежскаго полка и вмѣстѣ съ жалонерами выступить въ 4 часа утра.

3) Большой привалъ—близъ д. Занога (10 верстъ).

4) Въ дополненіе къ приказамъ предписываю: нижнимъ чинамъ фуфайки скатать въ шинели, а башлыки одѣть подъ ранцы; въ случаѣ дождя одѣтыми быть въ мундирахъ.

5) Я буду находиться при колоннѣ главныхъ силъ.

11 іюня. Вслѣдствіе приказанія по IX арм. корпусу, ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, въ составѣ дивизіоннаго штаба, управленія 2-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи, стрѣлковыхъ ротъ 123-го пѣх. Козловскаго полка и всего 124-го Воронежскаго полка, 1-й и 5-й батарей и управленія 31-й арт. бригады, съ ихъ казеннымъ, артельнымъ и офицерскимъ обозами, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, завтра, 12 іюня, перейти изъ с. Гильмей въ с. Слободзя (Миндра)—21 верста.

Для сего предписываю:

1) Войскамъ спяться съ бивака и выступить завтра, 12 іюня, въ 4½ часа утра и слѣдовать въ порядкѣ, указанномъ выше.

2) Жалонерамъ, артельному и офицерскому обозамъ выступить непремѣнно въ 4 часа утра; имѣя въ виду трудность подъема на гору близъ нынѣшняго бивака, командирамъ частей назначить людей для подмоги обозу.

3) Большой привалъ—у д. Дуджу-Плоти.

4) Я буду у колонны главныхъ силъ.

12 іюня. На пути слѣдованія въ с. Слободзя и ночлегъ.

13 іюня. Штабъ 31-й пѣх. дивизіи, управленіе 31-й арт. бригады и подвижной лазаретъ перешли въ г. Турну-Магурели и расположились по квартирамъ.

Вслѣдствіе приказанія по IX арм. корпусу, завтра, 14 іюня, 124-му пѣх. Воронежскому полку, тремъ стрѣлковымъ ротамъ 123-го пѣх. Козлов-

скаго полка, съ 5-ю батареею 31-й арт. бригады, выступить въ 6 часовъ утра, подъ начальствомъ г.-м. *Брандта*, въ д. Сяки. Переходъ по возможности совершить скрытно отъ г. Никополя. Выступить въ мундирахъ и шинеляхъ, безъ чехловъ. На привалѣ, когда отрядъ будетъ скрытъ, можно надѣть рубахи, а мундиры скатать съ шинелями. Переходъ—въ 20 верстъ; для сбереженія людей сдѣлать два привала. Полковому обозу слѣдовать за полкомъ, также какъ и обозу съ турами, обозъ же съ сухарями—отъ Козловскаго и Воронежскаго полковъ; для 1-й бригады обозъ оставить здѣсь и ему отправиться въ г. Турну съ дивизіоннымъ подвижнымъ лазаретомъ при офицерахъ, которые сдадутъ сухари полкамъ 1-й бригады.

Предписаніемъ командира IX арм. корпуса отъ 14 іюня за № 1515, даннымъ на бивакѣ въ д. Сегарчія, я назначенъ начальникомъ Турно-Магурельскаго отряда, состоящаго изъ войскъ 1-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи, 1-й и 2-й батарей 31-й арт. бригады, 3-й батареи 5-й арт. бригады, 8-й кав. дивизіи, осаднаго артиллерійскаго парка, 2-й сотни Донского № 34 казачьяго полка и инженерныхъ и морскихъ командъ, находящихся на пространствѣ отъ р. Ольты до Фламундскихъ батарей включительно. Тѣмъ же предписаніемъ, части войскъ 2-й бригады, 4-я и 5-я батареи 31-й арт. бригады и транспортъ съ инженернымъ матеріалами, подъ командою командира 2-й бригады г.-м. *Брандта*, должны были выступить вмѣстѣ со штабомъ корпуса въ д. Сяки. 16-й летучій паркъ направленъ въ г. Турну. Вслѣдствіе этого предписанія, я съ дивизіоннымъ штабомъ и подвижнымъ лазаретомъ ввѣренной мнѣ дивизіи выступилъ въ 5 часовъ утра 14 іюня съ бивака у д. Сегарчія и прибылъ въ г. Турну къ 8 час. утра того же числа. Въ это время открыта была съ нашихъ батарей канонада. Съ турецкихъ батарей и крѣпости Никополя непріятель отвѣчалъ довольно сильнымъ огнемъ. Его Высочество Великій Князь Главнокомандующій, прибывшій въ $8\frac{1}{2}$ часовъ утра въ г. Турну, изволилъ наблюдать изъ городского сада у дамбы за ходомъ артиллерійскаго боя. Здѣсь же Великій Князь принималъ докладъ о переходѣ войскъ XIV корпуса.

14 іюня расположеніе войскъ отряда было слѣдующее: осадной артиллеріи №№ 1 и 2—у Фламунды, №№ 3, 4, 7 и 8—у Магурели, №№ 5 и 6—на правомъ флангѣ, между дамбой и устьемъ р. Ольты; здѣсь же утромъ въ 4 часа поставлена 1-я батарея 31-й и 3-я батарея 5-й арт. бригадъ; 2-я батарея 31-й арт. бригады до вечера стояла на бивакѣ въ городѣ, а послѣ переведена на позицію на правый флангъ, къ осаднымъ батареямъ. 121-й Пензенскій полкъ подъ командой маіора *Ковалевскаго* производилъ работы: 1-я, 3-я и 4-я роты—на постройкѣ осадныхъ батарей, 6-я рота—на батареѣ № 5 и 7-я линейная рота—на батареѣ № 7; 2-я рота—при зарядныхъ ящикахъ 9-фунтовой батареи и 10-я рота—въ общемъ резервѣ, за средней батареей; 5-я и 8-я роты—на работахъ по возведенію батарей. Перевязочный пунктъ—за серединой батарей, подъ управленіемъ младшаго врача Пензенскаго

полка *Славинскаго*. Остальные люди Пензенскаго полка были на бивакѣ частью у Ольты, частью у д. Адай. 122-й пѣх. Тамбовскій полкъ—на бивакѣ у Магурели и Фламунды; частью для работъ, частью для прикрытія батарей высылались роты. Ходъ боя былъ слѣдующій: въ 6 часовъ утра непріятель открылъ огонь, спачала по вооруженіямъ праваго фланга нашихъ батарей, а потомъ по укрѣпленіямъ лѣваго фланга и по прикрытіямъ и работамъ пѣхоты. Изъ дѣйствующей нашей артиллеріи особенно выдѣлялась 1-я батарея 31-й арт. бригады, стоявшая весь день подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля и къ концу дня заставившая замолчать направленныя противъ насъ непріятельскія орудія. Изъ пѣхоты—5-я и 8-я роты 121-го полка, весь день работавшія подъ самымъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля. Въ общемъ, какъ артиллеріи, такъ и пѣхота держали себя съ полнымъ хладнокровіемъ не смотря на сильный и довольно мѣткій огонь противника, причесшій намъ слѣдующія потери: въ пѣхотѣ убитыхъ 121-го Пензенскаго полка 5-й роты—1 и 8-й роты—1; раненыхъ легко 5-й роты—1 и 8-й роты—3 и тяжело 5-й роты—1; въ осадной артиллеріи трудно раненыхъ—2 и въ 3-й батареѣ 5-й арт. бригады—1. Всѣ тяжело раненые помѣщены въ открывшемъ свои дѣйствія въ этотъ день подвижномъ лазаретѣ 31-й дивизіи. Матеріальныя потери въ артиллеріи: въ 1-й батареѣ 31-й арт. бригады отбитъ задъ зарядпаго ящика; въ одномъ лафетѣ перебиты спицы боевого колеса, въ другомъ перебиты правила, въ третьемъ поломанъ банникъ. Потери, понесенныя непріятелемъ въ этотъ день, какъ въ людяхъ, такъ и въ артиллеріи надо полагать были значительны, судя по той мѣткости, съ которою наши снаряды попадали въ верки укрѣпленій; особенно пострадалъ городской люнетъ, гдѣ былъ произведенъ взрывъ порохового погреба. Батареи въ этотъ день посѣтилъ начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи г.-ад. *князь Масальскій* и остался особенно доволенъ дѣйствіемъ 1-й батареи 31-й арт. бригады. Выпущено снарядовъ въ 1-й батареѣ 31-й арт. бригады—132 обыкновенныхъ гранаты и 48 картечныхъ. Къ вечеру этого дня канонада стихла, но не умолкала въ продолженіе всей ночи—сильнѣе она производилась съ нашей стороны.

Три стрѣлковыя роты Пензенскаго полка въ сумерки были отправлены къ устью р. Ольты, для сопровожденія понтоновъ. Люди возвратились на бивакъ къ $5\frac{1}{2}$ час. утра 15 числа. Того же числа въ 2 часа дня, вслѣдствіе личнаго приказанія Главнокомандующаго, мною былъ посланъ офицеръ съ письмомъ къ командиру бригады румынскихъ войскъ въ Ислашѣ, полк. *Кантили*, относительно открытія имп артиллерійскаго и ружейнаго огня во время прохода по Ольтѣ мостовъ и плотовъ и относительно имѣющихся у нихъ свѣдѣній о непріятелѣ.

На ночь линію передовыхъ постовъ занимали люди отъ 8-го драгунскаго полка, по-полуэскадронно, на правомъ и лѣвомъ флангѣ позиціи.

15 іюня. Открыта бомбардировка нижней части г. Никополя, и въ 9 часовъ утра тамъ загорѣлись провіантскіе магазины и склады каменнаго угля. Цѣлый день производилась непрерывная артиллерійская стрѣльба съ обѣихъ сторонъ, болѣе сильная съ нашихъ батарей. Съ нашей стороны потерь въ людяхъ не было. Три гранаты, пущенныя турками въ городъ, не причинили никому никакого вреда. Къ вечеру противъ правофланговой батареи нашей замѣчено было скопленіе турецкой пѣхоты, появилось нѣсколько лодокъ, и часовъ въ 11 вечера, при прохожденіи нашихъ плотовъ, былъ открытъ сильный огонь, какъ съ непріятельскихъ батарей, такъ и ружейный, направленный сначала на проходившіе вдоль лѣваго берега Дуная наши плоты, а потомъ на батареи, прислугу и прикрытія. Плоты прошли благополучно; убитыхъ и раненыхъ никого не было. Непріятель понесъ и въ этотъ день сильныя потери—его батареи послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ смолкали. Пожаръ продолжался весь день и ночь. Турки не тушатъ его. Передовые посты и разъѣзды содержалъ 9-й уланскій полкъ, 9-й кав. дивизіи, пришедшей на смѣну 8-й кав. дивизіи, отправившейся, по распоряженію Главнокомандующаго, на соединеніе съ своимъ корпусомъ. Прибылъ 16-й летучій паркъ.

Въ этотъ день выпущено снарядовъ: въ 1-й батареѣ 31-й арт. бригады — 218 обыкновенныхъ и 102 картечныхъ гранаты и во 2-й батареѣ — 96 обыкновенныхъ и 96 картечныхъ гранатъ. Порчи артиллеріи не было.

16 іюня. Съ утра производилась довольно рѣдкая стрѣльба съ обѣихъ сторонъ; къ полудню турки усилили огонь и выслали цѣпь стрѣлковъ противъ нашего праваго фланга. Эта цѣпь залегла вдоль праваго берега Дуная въ вырытыхъ ею ровикахъ и открыла сильный огонь по нашимъ правофланговымъ батареямъ. Не смотря на довольно далекое разстояніе—отъ 1.000 до 1.500 шаговъ—пули начали ложиться внутри батареи и безпокоить нашу прислугу у орудій и рабочихъ отъ пѣхоты, устраивающихъ на батареяхъ траншейныя сообщенія, блиндажи и помѣщенія для снарядовъ. Высланная сборная стрѣлковая рота отъ Пензенскихъ 1-го и 2-го баталіоновъ и отъ двухъ ротъ Тамбовскаго полка, подъ общею командою подпор. Пензенскаго полка *Данилова*, врылась вдоль лѣваго берега Дуная справа батареи № 6 и своимъ мѣткимъ огнемъ скоро заставила замолчать турецкихъ стрѣлковъ. Во время этой перестрѣлки унтеръ-офицеръ 6-й роты Пензенскаго полка былъ смертельно раненъ пулею въ шею и черезъ 15 минутъ по доставленіи его въ дивизіонный подвижной лазаретъ скончался. Вечеромъ этого дня сборную роту смѣнила прибывшая съ бивака у д. Адай стрѣлковая рота Пензенскаго полка. Въ этотъ день 1-я батарея 31-й арт. бригады выпустила 76 обыкновенныхъ гранатъ, а 2-я батарея—29 обыкновенныхъ и 29 картечныхъ гранатъ. Раненыхъ и убитыхъ, кромѣ помянутаго унтеръ-офицера, не было. Порчи артиллеріи не было.

Пожаръ г. Никополя продолжается. Въ ночь съ 16 на 17 число непріятель открылъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь по проходившимъ нашимъ понтонамъ и плотамъ, но не причинилъ никакого вреда и скоро долженъ былъ прекратить свой огонь, благодаря удачному дѣйствію нашей артиллеріи. Пѣхота, какъ и въ предыдущій день, занята была исправленіемъ поврежденій въ брустверахъ, возведеніемъ новыхъ окоповъ у батарей и устройствомъ блиндажей и помѣщенія для снарядовъ. Работы эти производились все время подъ огнемъ непріятеля. Ночью войска стояли частью въ прикрытіи на батареяхъ, частью въ цѣпи, на берегу, во время прохода плотовъ.

17 іюня. Непріятель почти на всѣхъ пунктахъ молчалъ. Съ нашей стороны осадная артиллерія производила рѣдкую стрѣльбу по работамъ непріятеля, старавшагося исправить сдѣланныя въ веркахъ поврежденія. 1-я батарея 31-й арт. бригады выпустила всего три снаряда. По донесенію бригаднаго командира, какъ г.г. офицеры, такъ и нижніе чины, не смотря на почти трехдневную непрерывную канонаду, бодро оставались на своихъ мѣстахъ. Не смотря на позволеніе идти отдыхать, 2-я батарея 31-й арт. бригады съ 7 часовъ утра открыла огонь по тремъ полевымъ батареямъ непріятеля, стрѣлявшимъ по батареямъ нашего праваго фланга; выстрѣлы этой батареи заставили непріятельскія орудія замолчать. Вечеромъ, перекидпымъ выстрѣломъ 1-го орудія 2-й батареи 31-й арт. бригады, была зажжена турецкая баржа, нагруженная каменнымъ углемъ и закрывавшая отъ лѣвофланговыхъ нашихъ батарей мониторъ. Люди Пензенскаго полка заняты были частью работами по исправленію и улучшенію профили батарей нашего праваго фланга, частью перестрѣлкою съ турецкими стрѣлками на правомъ флангѣ, у устья Ольты. Ночью производились тоже работы на батареяхъ, подъ прикрытіемъ батарей и 1-й стрѣлковой роты 121-го полка; убыли въ людяхъ и порчи въ артиллеріи не было. Выпущено снарядовъ въ осадной артиллеріи, за время съ 9 по 17 іюня: на Фламундскихъ батареяхъ—по 25 на орудіе, на Магурельскихъ и батареяхъ праваго фланга—по 100 на орудіе; въ полевой артиллеріи выпущено: во 2-й батареѣ 31-й арт. бригады—29 обыкновенныхъ и 9 картечныхъ гранатъ; пѣхота выпустила 194 патрона. Линію передовыхъ постовъ занималъ эскадронъ 9-го уланскаго и эскадронъ 9-го гусарскаго полковъ.

Перемѣны въ вооруженіи: съ Магурельской крѣпости сняты 4 мортиры и двѣ 24-фунтовыхъ пушки, для отправки въ Зимницу; мортиры сняты для установки на 1-й батареѣ праваго фланга, на Ольтѣ. 4 картечницы переведены туда же изъ Фламунды для противодѣйствія стрѣлковому огню во время сплава плотовъ и понтоновъ изъ Ольты въ Дунай. Въ ночь устроено прикрытіе для картечницъ. Секретъ на дамбѣ, изъ 20 человѣкъ при 2 урядникахъ, занимался отъ казачьяго № 34 полка—2-й сотней. Въ Слатину отправлены въ распоряженіе командира 6-го сапернаго баталіона два бпндюка,

въ сопровожденіи 2 казаковъ. Весь Пензенскій полкъ размѣстился на бивакѣ у понтоннаго моста черезъ Ольту; обозъ остался у д. Адай.

18 іюня. Бомбардировка Никополя продолжалась. Стрѣляли по крѣпостнымъ веркамъ и работамъ по возведенію новыхъ батарей; работы на турецкой сторонѣ производились весьма дѣятельно. Съ осадной 24-фунтовой батареи № 6 произведено 64 выстрѣла по турецкимъ батареямъ и монитору. Турки отвѣчали сначала артиллерійскимъ огнемъ, потомъ исключительно ружейнымъ. Во 2-й батареѣ 31-й арт. бригады, стрѣлявшей по батареямъ лѣваго фланга турокъ, подбито одно орудіе. Эта батарея выпустила 29 обыкновенныхъ и 32 картечныхъ гранаты. 1-я батарея выпустила 35 обыкновенныхъ и 3 картечныхъ гранаты. Скорострѣльныя 4 орудія стрѣляли по турецкимъ стрѣлкамъ, залегшимъ въ траншеяхъ праваго берега Дуная, противъ нашей осадной № 6 батареи и заставили ихъ отойти отъ берега за свои лѣвофланговыя батареи. Выпущено 4.704 патрона. На батареѣ убитъ пулею 1 канониръ. Изъ вновь построенной мортирной № 11 батареи выпущено два снаряда по монитору. Инженерныя работы производились на правомъ флангѣ нашей позиціи. Въ 2 часа утра заложены двѣ батареи, на двѣ 9-фунтовыя пушки каждая, съ эполементами для зарядныхъ ящиковъ. Утолщенъ брустверъ скорострѣльной батареи и исправлялись поврежденія брустверовъ другихъ батарей. Въ 6-мъ часу вновь устроенныя батареи вооружены подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, прорѣзаны амбразуры и открытъ огонь. Въ теченіе дня вооружена батарея, расположенная лѣвѣе 1-го дивизіона 3-й батареи 5-й арт. бригады, для одного взвода скорострѣльныхъ орудій и одной 6-дюймовой мортиры, открывшей въ 5 часовъ вечера огонь.

На Магурельскихъ и Фламундскихъ батареяхъ работъ не производилось. Для батареи праваго фланга заготовлено взводомъ саперъ 6-го сапернаго баталіона 100 туровъ.

121-й пѣх. Пензенскій полкъ высылалъ на работы: днемъ — три роты, ночью — три роты; въ прикрытіе рабочихъ было назначено четыре роты; передовые посты ночью занимались тремя ротами. Въ цѣпи на правомъ флангѣ, у устья Ольты, было разсыпано 2 стрѣлковыя роты, которыми выпущено 352 патрона. Рабочіе и прикрытіе все время обстрѣливались съ непріятельскихъ батарей, но убитыхъ и раненыхъ не было. Разъѣзды и аванпосты занимались 2-мъ и 3-мъ эскадронами 9-го гусарскаго полка и частью 9-го уланскаго полка. Секретъ на дамбѣ былъ отъ 4-й сотни 34-го казачьяго полка. У непріятеля впродолженіе дня замѣтно было движеніе артиллеріи и пѣхоты по направленію съ запада къ востоку. Значительный отрядъ вечеромъ бивакировалъ въ лощинѣ противъ д. Сяки. Въ этотъ день командиръ корпуса, объѣзжая батареи праваго фланга, далъ въ награду полуимперіалъ наводчику 2-й батареи 31-й арт. бригады *Краснинкову*, зажегшему наканунѣ турецкую баржу.

19 іюня. Въ 5 часовъ утра 1-я и 2-я батареи 31-й арт. бригады открыли огонь по турецкимъ батареямъ и крѣпостному каземату Никополя. Турки съ 7 часовъ отвѣчали по батареямъ огнемъ пяти своихъ батарей, изъ люнета, и трехъ новыхъ батарей, построенныхъ между крѣпостной стѣной и люнетомъ. Въ 9 часовъ утра непріятель открылъ бомбардировку г. Турну и предмѣстья Магурели, продолжавшуюся до 11 часовъ. Непріятель стрѣлялъ главнымъ образомъ съ батареи лѣваго фланга, расположенный на западной стѣнѣ крѣпости Никополь,—гранатами 6-дюймоваго калибра. Въ самый городъ упало около 11 гранатъ. Многіе снаряды не долетали и падали у перваго отъ города моста, на дамбѣ. Нѣсколько гранатъ упало за городъ. Изъ числа попавшихъ въ городъ половина разрывалась; нѣкоторые дома пробиты снарядами. Раненыхъ и убитыхъ въ городѣ не было. Настроеніе населенія не заставляетъ желать ничего лучшаго. Были приняты мѣры для тушенія пожаровъ.

Мѣткій огонь нашей артиллеріи заставилъ замолчать турокъ, и къ 11 часамъ огонь стихъ съ обѣихъ сторонъ. Около 3 часовъ снова возобновилась довольно живая перестрѣлка между батареями нашими и турецкими. У турокъ, близъ пристани, замѣчено было начало пожара, который впрочемъ скоро самъ собою прекратился.

Снарядовъ выпущено: 1-ю батареею 31-й арт. бригады—201 обыкновенная и 5 картечныхъ гранатъ, во 2-й батареѣ—60 обыкновенныхъ и 44 картечныхъ гранатъ, въ 3-й батареѣ 5-й арт. бригады—обыкновенныхъ гранатъ 85 и картечныхъ 95. Дѣйствіе артиллеріи по 2 мониторамъ въ устьѣ Ольты значительно повредило ихъ и даже замѣтны были пожары. Одинъ мониторъ стоитъ сильно накренившись. 121-й пѣх. Пензенскій полкъ—на правомъ флангѣ, отъ устья Ольты до дамбы; днемъ на работахъ у батарей—3 роты, въ прикрытіи и резервѣ—4 роты, въ цѣпи—2 стрѣлковыя роты, на правомъ флангѣ. Ночью на работахъ—2 роты, на аванпостахъ—4 роты, въ прикрытіи батарей—2 роты, въ резервѣ—2 роты. Убыль въ людяхъ: контуженъ ефрейторъ 5-й роты, гранатою въ спину,—отправленъ въ подвижной лазаретъ, и рядовой 11-й роты ушибленъ землею, поднятою гранатою,—остался при ротѣ, здоровъ.

Ночью 121-й пѣх. Пензенскій полкъ былъ поднятъ по тревогѣ; тревога оказалась ложною—то румынскія войска двигались по правому берегу Ольты, не предупредивъ объ этомъ нашихъ постовъ. По разъясненіи означеннаго недоразумѣнія всѣ были распущены на отдыхъ.

Скорострѣльная батарея выпустила 1.176 патроновъ.

Работы: на правомъ флангѣ, у Ольты, батареи, на которыхъ были вновь установлены 8 скорострѣльныхъ орудій и четыре 9-фунтовыхъ орудія, приведены въ полную профиль и начали при нихъ устраивать блиндажи и прикрытыя пути сообщенія. Устраивали 4 блиндажа для офицеровъ и прислуги и исправляли поврежденія брустверовъ и амбразуръ. Саперный взводъ приготовилъ 100 фашинъ.

Передовая цѣпь разъѣздовъ содержалась отъ 9-го гусарскаго и Донского № 34 казачьяго полковъ. По донесенію разъѣздовъ, замѣтно скопленіе непріятеля къ правому флангу.

Перемѣны въ составѣ войскъ Турпу-Магурельскаго отряда: къ штабу дивизіи распоряженіемъ штаба корпуса прикомандированы 1-я, 2-я, 3-я и 4-я сотни Донского № 34 казачьяго полка; штабомъ корпуса сдѣлано распоряженіе о присоединеніи къ отряду 3-й батареи 31-й арт. бригады, на смѣну 3-й батареи 5-й арт. бригады, которая должна быть направлена къ штабу корпусу, который выступаетъ 20 іюня въ м. Сухое.

Канонада съ обѣихъ сторонъ открылась около 9 часовъ утра. Турки обращали огонь свой главнымъ образомъ на нашъ правый флангъ. Стрѣльба ихъ была довольно мѣткая—въ 1-й батареѣ 31-й арт. бригады два ядра влетѣли въ амбразуры 2-го и 3-го орудій и потомъ скатились на платформу, не причинивъ никому вреда.

Наши батареи стрѣляли: осадная № 6—до 2 часовъ по лѣвому монитору, который къ означенному времени значительно погрузился въ воду и наклонился; съ 2 часовъ стрѣляли по правому монитору; 2-я батарея 31-й арт. бригады стрѣляла по рабочимъ, исправляющимъ и строющимъ батареи на лѣвомъ берегу р. Осмы. Батарея № 5 обстрѣливала верхній бастіонъ съ дальнострѣльной пушкой. Магурельскія батареи стрѣляли по среднему бастіону праваго фаса. Съ Фламундскихъ батарей, около 7 часовъ вечера, получено донесеніе, что на противоположномъ берегу группируются обозы и рабочіе, повидимому, для закладки батарей большого калибра на томъ берегу. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ нашихъ батарей — рабочіе были разогнаны. Стрѣльба съ нашей стороны по означенной цѣли продолжалась до 1 часу ночи.

1-я батарея 31-й арт. бригады выпустила 79 обыкновенныхъ и 14 картечныхъ гранатъ, 2-я батарея той же бригады—72 обыкновенныхъ и 44 картечныхъ гранаты; 24-фунтовая № 6 батарея выпустила 28 снарядовъ по турецкому монитору,—сбита труба; 3-я батарея 5-й арт. бригады выпустила 86 обыкновенныхъ и 25 картечныхъ гранатъ. Скорострѣльная батарея стрѣляла по прикрытію ближайшей турецкой батареи и по непріятельскимъ стрѣлкамъ. Патроновъ выпущено 936.

Отъ 121-го пѣх. Пензенскаго полка днемъ и ночью было двѣ роты на работахъ и въ прикрытіи; исправили поврежденіе брустверовъ, устроили пороховой погребокъ и офицерскій блиндажъ. Днемъ разсыпная въ цѣпи 3-я стр. рота выпустила 720 патроновъ. На аванпостахъ и въ резервѣ шесть ротъ.

Перемѣны въ составѣ и расположеніи войскъ и въ вооруженіи: ночью въ 11 часовъ снялась съ позиціи 3-я батарея 5-й арт. бригады и отправилась на присоединеніе къ своей бригадѣ въ Зимницу, а взамѣнъ ея поставленъ 1-й дивизіонъ 3-й батареи 31-й арт. бригады; 2-й дивизіонъ въ ре-

зервѣ у Мугурели, въ распоряженіи капитана 1-го ранга *Новикова* на случай отраженія высадки на лѣвомъ флангѣ. 9-й уланскій и 9-й гусарскій полки, съ Донскою казачьею № 2 батареею и 1-ю половиною конно-артиллерійскаго парка, по приказанію Главнокомандующаго выступили изъ Турну въ Зимницу. Изъ Слатины прибыли 23 плота съ 36 якорями.

Посты, занимаемые уланами и гусарами, смѣнены частями четырехъ сотенъ 34-го казачьяго полка, прикомандированныхъ къ 31-й пѣх. дивизіи.

Для лучшаго обезпеченія лѣваго фланга 122-й пѣх. Тамбовскій полкъ расположенъ: одинъ баталіонъ—въ Чуперчени, одинъ баталіонъ—во Фламундѣ и одинъ баталіонъ—въ Магурели, двѣ роты выдвинуты восточнѣе Фламунды, у 104-го пикета.

Вооружены осадныя батареи:

№ 1 батарея, во Фламундѣ,—три пушки 6-дюймоваго калибра.
№ 3 » въ Магурели,—одна 24-фунтовая.
№ 4 » въ » три 6-дюймовыхъ мортиры.
№ 5 » въ Виноградци,—четыре 24-фунтовыя мѣдныя пушки.
№ 6 » въ » » » » »
№ 7 » въ Магурели,—двѣ 6-дюймовыя мортиры.
№ 8 » въ » четыре » »

Скорострѣльныхъ восемь орудій въ Виноградци.

Потери: убитыхъ пѣтъ; тяжело раненъ бывшій въ разъѣздѣ рядовой 9-го уланскаго полка и контуженъ фельдшеръ 5-й батареи, бывшій при 1-й батареѣ 31-й арт. бригады.

Въ 9 часовъ утра турки открыли огонь съ четырехъ крѣпостныхъ Никопольскихъ батарей, главнымъ образомъ по батареямъ нашего праваго фланга и въ особенности по 1-й батареѣ 31-й арт. бригады. Стрѣляли большею частью сферическими ядрами и трехпудовыми разрывными бомбами. Наши батареи отвѣчали батареямъ турецкимъ и направляли усиленный огонь на мониторы, которые, какъ видно было въ зрительную трубу, сильно повреждены и приведены въ негодность.

21 іюня. Осадная № 6 батарея дѣйствовала по мониторамъ, израсходовала 93 снаряда.—Видъ одного турецкаго монитора въ зрительную трубу: одна дымовая труба сбита, въ другой 5 пробоинъ; изъ 4 бѣлыхъ трубъ одна разрушена, а три пробиты насквозь; башня пробита въ двухъ мѣстахъ и содрана часть крыши. Мачта и откосъ перебиты и расщеплены, желѣзные пруты на палубѣ перебиты. Палуба покрыта землею. Никакихъ попытокъ къ исправленію со стороны непріятеля не замѣчено.

Выпущено снарядовъ: 1-ю батареею 31-й арт. бригады—102 обыкновенныхъ и 19 картечныхъ гранатъ, 2-ю батареею—82 обыкновенныхъ и 42 картечныхъ гранатъ и 3-ю батареею—41 обыкновенныхъ и 12 картечныхъ

гранатъ. Скорострѣльная батарея выпустила 40 патроновъ по турецкимъ рабочимъ у Осмы. Турецкіе стрѣлки не отвѣчали.

Въ 121-мъ пѣх. Пензенскомъ полку: на работахъ днемъ—1 рота; на аванпостахъ днемъ—1½ роты, ночью—4 роты; въ резервѣ днемъ—2 роты, ночью—2 роты, въ прикрытіи днемъ—2 роты, ночью—4 роты; въ цѣпи днемъ—3 взвода 1-й стрѣлковой роты, ночью—1½ роты. Стрѣльбы не было.

Работы: отдѣлывались блиндажи, усилена профиль ложемента для зарядныхъ ящиковъ и соединили его съ батареею. Исправлена одна платформа. Изъ Слатины прибыло 50 понтоновъ.

Потери: въ 3-й батареѣ 31-й арт. бригады разрывомъ гранаты убитъ одинъ наводчикъ; раненыхъ не было.

Порча артиллеріи: въ 7-мъ орудіи 1-й батареи 31-й арт. бригады попавшій въ амбразуру турецкій снарядъ, развернувъ туръ и ударивъ подъ хоботъ, погнулъ лѣвую станину, при чемъ треснула хоботовая подушка и отбитъ винтъ, прикрѣпляющій правильную вилку.

Аванпосты и разъѣзды отъ Осмы и Ольты вдоль Дуная до высоты у д. Сяки содержатся отъ 4-й и 1-й сотенъ № 34 Донского полка.

22 и 23 іюня. Ничего особеннаго не было. Стрѣльба артиллерійская производилась также какъ и въ предыдущіе дни. Потерь не было.

24 іюня. Вслѣдствіе предписанія командира IX арм. корпуса, войска 1-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи, съ тремя батареями артиллеріи и тремя сотнями казаковъ, должны быть смѣнены румынскими войсками и выступить завтрашняго числа изъ г. Турну въ д. Сяки.

Для сего предписываю:

1) 121-му пѣх. Пензенскому полку съ батареями 31-й арт. бригады, смѣненными сего числа вечеромъ румынскими войсками, завтра, 25 іюня, въ 5 часовъ утра, со своимъ офицерскимъ и артельнымъ обозами, лазаретными линейками и повозкою для казны и письменныхъ дѣлъ, сняться съ бивака и слѣдовать въ д. Сяки, гдѣ расположиться на ночлегъ бивакомъ.

2) 122-му пѣх. Тамбовскому полку выступить тотчасъ по смѣнѣ румынскими войсками и слѣдовать на ночлегъ въ д. Сяки, съ такимъ же обозомъ, какъ и Пензенскій полкъ.

3) Остальной казенный обозъ отряда, вмѣстѣ съ 1-мъ отдѣленіемъ 16-го летучаго парка и 7-мъ отдѣленіемъ интендантскаго транспорта, подъ прикрытіемъ сотни Донского № 34 казачьяго полка и двухъ ротъ 121-го пѣх. Пензенскаго полка, назначенныхъ по усмотрѣнію командировъ полковъ, подъ общей командой подполковника 122-го пѣх. Тамбовскаго полка *Калецкаго*, выступитъ въ 9 часовъ утра и будетъ слѣдовать въ д. Сяки, въ слѣдующемъ порядкѣ: обозъ пѣхотной бригады, затѣмъ артиллерійскій, казенный, интендантскій транспортъ и летучій паркъ.

4) Дивизіонный штабъ и управленіе 31-й арт. бригады и штабъ Донского № 34 казачьяго полка, вмѣстѣ съ двумя сотнями казаковъ № 34 полка и батареями, смѣняемыми румынскими войсками, завтра выступятъ изъ Турну въ 2 часа пополудни.

25 іюня. Вслѣдствіе предписанія командира IX арм. корпуса отъ 23 іюня сего года за № 1633, ввѣренному мнѣ отряду, въ составѣ 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи, 1-й, 2-й и 3-й батарей 31-й арт. бригады и 1-й, 2-й и 5-й сотенъ Донского № 34 казачьяго полка, дивизіоннаго штаба, управленія 31-й арт. бригады, управленія 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи, 1-го отдѣленія 16-го летучаго парка и 7-го отдѣленія интендантскаго транспорта, завтра, 26 іюня, перейти изъ д. Сяки въ д. Сухое.

Для сего предписываю:

1) Авангарду, въ составѣ двухъ сотенъ казаковъ и 3-го баталіона 122-го пѣх. Тамбовскаго полка, сняться съ бивака въ $3\frac{1}{2}$ часа утра и слѣдовать по береговой дорогѣ на д. Кикипсу. Во время марша высылать головные и боковые казачьи разъѣзды.

2) Главнымъ силамъ, спявшись съ бивака въ 4 часа утра, слѣдовать въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-й баталіонъ 122-го пѣх. Тамбовскаго полка, затѣмъ 3-я, 2-я 1-я батареи 31-й арт. бригады, 1-й баталіонъ Тамбовскаго полка, 3-й, 2-й и 1-й баталіоны 121-го пѣх. Пензенскаго полка.

3) Въ арріергардъ назначается рота 121-го Пензенскаго полка.

4) Офицерскому и артельному обозамъ слѣдовать непосредственно за арріергардомъ.

5) Казенный обозъ, интендантскій транспортъ и летучій паркъ слѣдуютъ въ порядкѣ, указанномъ въ приказѣ за № 3; выступить въ 7 часовъ утра. Въ прикрытіе обозу назначается сотня казаковъ и 2 роты отъ 121-го Пензенскаго полка.

6) При авангардѣ находиться всѣмъ жалоперамъ полковъ.

7) Я буду при колоннѣ главныхъ силъ.

26 іюня. Вслѣдствіе того же приказанія командира корпуса, ввѣренному мнѣ отряду завтра, 27 іюня, перейти изъ д. Сухое въ м. Зимницу, въ составѣ и порядкѣ, указанномъ въ приказаніи по отряду отъ 25 іюня за № 4.

Для сего предписываю:

1) Авангарду сняться съ бивака въ $4\frac{3}{4}$ часа утра.

2) Главнымъ спламъ выступить: 2-му баталіону Тамбовскаго полка—въ 5 часовъ, а Пензенскому полку надѣвать аммунпцію тогда, когда начнетъ вытягиваться въ походную колонну артиллерія.

3) Казенному обозу выступить въ 8 часовъ утра.

4) Большой привалъ—пройдя деревню Фантили.

5) Я буду у колонны главныхъ силъ.

27 іюня. По прибытіи въ Зимницу, у которой отрядъ расположится бивакомъ, завтра, 28 іюня, по утру варку пищи для нижнихъ чиновъ произвести съ такимъ расчетомъ во времени, чтобы къ 7 часамъ утра войска были готовы къ выступленію.

Вслѣдъ за симъ, по полученіи инструкціи для переправы, будетъ разосланъ приказъ о движеніи на завтрашнее число.

28 іюня. Такъ какъ переправа войскъ черезъ Дунай сего числа не можетъ состояться, то въ отмѣну приказанія за № 3 варку людямъ производить въ обыкновенное время. Ввѣренному мнѣ отряду, въ составѣ 1-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи, 123-го пѣх. Козловскаго полка, 1-й, 2-й и 3-й батарей 31-й арт. бригады, 1-й, 2-й и 5-й сотенъ Донского № 34 казачьяго полка, дивизіоннаго штаба, управленія 31-й арт. бригады, управленія 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи, 1-го отдѣленія 16-го летучаго парка и 7-го отдѣленія интендантскаго транспорта, завтра, 29 іюня, перейти изъ м. Зимницы черезъ р. Дунай и г. Систовъ въ д. Орѣше.

Для сего предписываю:

1) Авангарду, изъ двухъ сотенъ казаковъ и 3-го баталіона 123-го пѣх. Козловскаго полка, подойти къ переправѣ черезъ Дунай къ 11 часамъ утра и слѣдовать отъ Систова верхней дорогой, по телеграфнымъ столбамъ.

2) Главнымъ силамъ подойти къ переправѣ къ 12 часамъ и въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-й и 1-й баталіоны 123-го пѣх. Козловскаго полка, затѣмъ 3-я, 2-я и 1-я батареи 31-й арт. бригады, 122-й Тамбовскій и 121-й Пензенскій полки. Сниматься съ бивака: 1-му и 2-му баталіонамъ 123-го Козловскаго полка и артиллеріи — черезъ часъ послѣ авангарда, 122-му пѣх. Тамбовскому полку — черезъ часъ послѣ артиллеріи, а 121-му Пензенскому полку — черезъ часъ послѣ 122-го пѣх. Тамбовскаго полка. Прійдя къ переправѣ, составить ружья, снять ранцы и ожидать очереди для переправы. Пѣхота переправляется въ четырехрядной колоннѣ изъ середины.

3) Въ арріергардъ назначается рота отъ 121-го Пензенскаго полка.

4) За баталіонами слѣдовать по одному патронному ящику и лазаретной линейкѣ.

5) За полками и батареями слѣдуютъ офицерскій и артельный обозы. Повозки должны быть запряжены съ уносами и при каждомъ парномъ уносѣ быть по одному пѣшему проводчику.

6) Остальной казенный обозъ, интендатскій транспортъ и летучій паркъ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 121-го Пензенскаго полка и сотни казаковъ, подъ общей командой подполк. 122-го Тамбовскаго полка *Калешкаго*, выступить съ бивака въ 4 часа пополудни. При обозѣ быть всѣмъ хозяйственнымъ чинамъ полковъ и батарей. Запряжка должна быть съ уносами и пѣшими проводниками у каждаго уноса, держащими лошадей за уздечки.

7) При авангардѣ находиться всѣмъ жалоперамъ полковъ.

8) Форма одежды въ мундирахъ и шапкахъ въ чахлахъ съ назатыльниками.

9) Я буду у колонны главныхъ силъ.

29 іюня. Прибывъ въ м. Орѣше, отрядъ расположился бивакомъ и назначена дневка. 124-й пѣх. Воронежскій полкъ оставленъ въ м. Зимница, у переправы, для охраненія и занятія карауловъ у моста.

30 іюня. Ввѣренному мнѣ отряду завтра, 1 іюля, перейти изъ м. Орѣше въ с. Лозицу.

Для сего предписываю:

1) Авангарду, изъ сотни казаковъ и 3-го баталіона 121-го Пензенскаго полка, сняться съ бивака въ $3\frac{3}{4}$ часа утра и слѣдовать по дорогѣ изъ м. Орѣше, черезъ Татаръ-село и Пятикладенцы, большой дорогой на Лозницу.

2) Главныя силы выступаютъ въ 4 часа, 2-й и 1-й баталіоны Пензенскаго полка и 3-й и 2-й баталіоны Тамбовскаго полка—въ 5 часовъ, и въ 6 часовъ—2-я и 1-я батареи 31-й арт. бригады. Артиллерія на привалѣ обгоняетъ 122-й Тамбовскій полкъ и слѣдуетъ за 121-мъ Пензенскимъ полкомъ.

Относительно выступленія 1-го баталіона 122-го Тамбовскаго полка дано мною приказаніе лично командиру полка.

3) Въ арріергардъ назначается рота 122-го Тамбовскаго полка.

4) Дивизіонному лазарету слѣдовать непосредственно за колонною войскъ.

5) Всѣ обозы—при своихъ частяхъ, подъ прикрытіемъ роты отъ своего полка. Обозъ дивизіоннаго штаба—въ головѣ обоза 121-го Пензенскаго полка.

6) 16-му артиллерійскому парку перейти въ Пятикладенцы.

7) Интендантскому транспорту перейти въ с. Стижарово.

8) Большой привалъ—въ Пятикладенцахъ.

9) Форма одежды въ мундирахъ, шапки въ чахлахъ съ назатыльниками.

Я буду у колонны главныхъ силъ.

123-му пѣх. Козловскому полку, вслѣдствіе диспозиціи по войскамъ IX арм. корпуса отъ 30 іюня, съ 3-й и 6-й батареями 31-й арт. бригады перейти въ селеніе Маршковицы, гдѣ поступить въ отрядъ г.-м. *Лашкарева* и подъ ближайшее начальство г.-м. *Богацевича*.

2-я сотня Донского казачьяго № 34 полка присоединяется къ ввѣренному мнѣ отряду по приходѣ въ с. Лозицу.

1 іюля. Вслѣдствіе диспозиціи по войскамъ IX арм. корпуса отъ 1 іюля сего года, ввѣренному мнѣ отряду, въ составѣ 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи и 1-й и 2-й батарей 31-й арт. бригады, придя въ с. Лозицу, оставаться впредь до полученія приказанія на позиціи впереди с. Лозицы и смѣнить частью пѣхоты роты 20-го пѣх. Галицкаго полка, занимающія мельницу въ лощинѣ Эрмени.

2 іюля. Вслѣдствіе диспозиціи по войскамъ IX арм. корпуса, завтра, 3 іюля, ввѣреннымъ мнѣ войскамъ произвести наступленіе на Никополь, для чего предписано:

121-му пѣх. Пензенскому полку выступить въ 4 часа утра изъ м. Лозницы къ Никополю и прикрывать правый флангъ и линіи нашихъ батарей, для чего прибыть на разсвѣтѣ къ балкѣ Ермени и, расположившись фронтомъ къ сѣверу, занять мельницы, лежащія въ балкѣ, а также рощицу, находящуюся правѣе линіи нашихъ батарей.

Командиру Донского казачьяго № 9 полка съ двумя сотнями сего полка и одною сотнею Донского казачьяго № 34 полка — охранять правый флангъ 121-го пѣх. Пензенскаго полка, имѣя особое наблюденіе за дорогою, идущею изъ Никополя на д. Бѣляны.

122-му пѣх. Тамбовскому полку стать въ общій резервъ за серединою боевой линіи.

123-му пѣх. Козловскому полку назначено содѣйствовать отряду г.-л. *Шильдеръ-Шульднера* къ овладѣнію мостомъ у Муселеу и для дальнѣйшаго наступленія по правому берегу р. Осмы и поступить въ распоряженіе г.-м. *Лашкарева*. Обозы всѣхъ частей съ открытіемъ огня должны быть запряжены; для прикрытія ихъ назначается рота 5-го сапернаго баталіона, подъ общей командой завѣдывающаго сборною командою штабъ-офицера.

3 іюля. 121-й пѣх. Пензенскій полкъ съ разсвѣтомъ прибылъ къ балкѣ Ермени и съ тремя батареями 31-й арт. бригады началъ наступленіе съ юго-восточной стороны къ г. Никополю; для чего построился въ боевой порядокъ: 3-ю стр. роту — въ цѣпь, 3-й баталіонъ — въ двѣ линіи колоннъ за цѣпью, 2-й баталіонъ — на правомъ флангѣ и 1-й баталіонъ — въ резервѣ. Въ 10 час. утра, замѣтивъ непріятеля на правомъ флангѣ и получивъ донесеніе отъ командира Донского казачьяго № 34 полка, прикрывавшаго правый нашъ флангъ, что непріятель въ небольшихъ силахъ занялъ ложементы, имѣя два орудія, — 2-й баталіонъ, выславъ 2-ю стр. роту въ цѣпь, выстроился въ двѣ линіи колоннъ, осадивъ немного правый флангъ. По мѣрѣ приближенія непріятель началъ отступать. Въ 1 часу, перейдя оврагъ, полкъ занялъ гребень противолежащей стороны. Артиллеріи пришлось объѣхать нѣсколько лѣвѣе, и затѣмъ она, выѣхавъ на позицію, открыла огонь. Наступленіе продолжалось. Артиллерія, быстро перемѣняя позиціи, снималась и открывала огонь; со стороны непріятеля два орудія, стоящія въ кустахъ, открыли огонь, но удачные выстрѣлы съ нашихъ батарей заставили ихъ замолчать и отступить. Артиллерія, быстро наступая, преслѣдовала непріятеля огнемъ. Перейдя лощину и выйдя на ровное мѣсто, непріятель вновь открылъ усиленный огонь по нашимъ колоннамъ; гранаты близко ложились возлѣ колоннъ и лопались не причиняя никакого вреда, но и тутъ, превосходствомъ нашей артиллеріи, турки принуждены были замолчать. Затѣмъ, съ наступленіемъ сумерокъ, полкъ расположился бивакомъ, оставивъ цѣпь впереди и выславъ секреты. Ночью получено было приказаніе во чтобы то ни стало взять Никополь, для чего съ разсвѣтомъ два баталіона должны были ворваться въ городъ и брать крѣпость съ во-

сточной сторопы, а третій баталіонъ, будучи посланъ для подкрѣпленія 122-го Тамбовскаго полка, по возвращеніи долженъ былъ прикрывать три батареи 31-й арт. бригады.

4 іюля. Съ разсвѣтомъ полкъ началъ наступленіе; непріятеля замѣтно не было; была полнѣйшая тишина. Продолжая наступать, полкъ дошелъ до высоты, командующей надъ городомъ и крѣпостью, въ которой видна была масса турокъ, собравшихся на площадяхъ и улицахъ; выстрѣла не было ни одного. Затѣмъ послышался сигналъ и показался бѣлый флагъ. Такимъ образомъ крѣпость сдалась. Взято плѣнными до шести тысячъ турокъ, кромѣ того много оружія, орудій, снарядовъ и патроновъ. Тотчасъ же, вслѣдствіе приказанія корпуснаго командира, былъ посланъ баталіонъ отъ Пензенскаго полка въ городъ и по всѣмъ улицамъ поставлены караулы, отъ которыхъ посылались патрули. Въ крѣпость назначено отъ Козловскаго полка два баталіона, а третій—въ конвой къ плѣннымъ. Комендантомъ былъ назначенъ командиръ Козловскаго полка полк. *Степановъ*.

4 сентября. Вслѣдствіе приказанія командира IX арм. корпуса, полки 31-й пѣх. дивизіи перешли на новыя позиціи и расположились въ слѣдующемъ порядкѣ:

121-й пѣх. Пензенскій полкъ, въ $5\frac{1}{2}$ часовъ утра смѣнивъ 17-й пѣх. Архангелогородскій полкъ, сталъ: 1-й баталіонъ—влѣво отъ Гривицкаго редута, остальные два баталіона—въ лощинѣ, впереди ручья. Въ 4 часа пополудни у Гривицкаго редута послышалась сильная ружейная стрѣльба, и командиръ полка тотчасъ же приказалъ: 1-му баталіону двинуться впередъ и расположиться въ траншеяхъ, находящихся влѣво отъ Гривицкаго редута, 3-му баталіону запять мѣсто 1-го баталіона, а 2-му баталіону—мѣсто 3-го баталіона. Черезъ $\frac{1}{2}$ часа стрѣльба прекратилась, 2-му и 3-му баталіонамъ командиромъ бригады приказано было возвратиться и стать на прежнія мѣста. Въ 7 часовъ вечера полкъ былъ наготовѣ на случай, что Румыны взорвутъ турецкій редутъ. Въ $8\frac{1}{2}$ часовъ поднялась сильная ружейная стрѣльба, продолжавшаяся 5 минутъ; румыны редута не взорвали. Остальная часть ночи проведена спокойно.

122-й Тамбовскій полкъ занялъ позицію лѣвѣе 121-го Пензенскаго полка, въ слѣдующемъ порядкѣ: каждый баталіонъ построенъ былъ по-ротно въ двѣ линіи, имѣя впереди себя стрѣлковыя роты, которыя, какъ и линейныя, помѣщались въ ложементахъ,—первыя по-взводно, а послѣднія по-ротно въ одномъ ложементѣ. Роты первой линіи находились въ ложементахъ, какъ и стрѣлковыя, постоянно, роты же второй линіи располагались бивакомъ въ палаткахъ и занимали свои ложементы только въ случаѣ надобности. Въ этотъ же день приступлено къ постройкѣ новыхъ траншей и обновленію ложементовъ для сомкнутыхъ частей.

123-й пѣх. Козловскій полкъ расположился лѣвѣе 122-го Тамбовскаго полка, отъ Гривицкаго ручья до Тученицко-Плевненской дороги, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й и 3-й баталіоны заняли большой бугоръ, 2-й же баталіонъ, лѣвѣе, занялъ малый бугоръ, имѣя только три роты при себѣ—двѣ роты въ первой линіи и третью сзади, въ резервѣ; одна рота была назначена въ прикрытіе къ осадной 8-орудійной батареѣ и одна рота прикрывала 3-ю батарею 31-й арт. бригады. 1-й баталіонъ въ колоннѣ изъ середины сталъ въ резервѣ, а 3-й расположился по-ротно въ одну линію, имѣя стрѣлковую роту въ серединѣ.

124-й пѣх. Воронежскій полкъ занялъ позицію отъ Козловскаго полка влѣво, до Пелишатской дороги: одинъ баталіонъ въ первой линіи, 4 роты прикрывали 1-ю и 2-ю батареи 31-й арт. бригады и три 9-фунтовыхъ батареи 5-й арт. бригады; остальные роты стали въ резервъ въ лощинѣ, за 1-ю батареею.

Распредѣленіе артиллеріи было слѣдующее: между ротами Тамбовскаго полка—3-я батарея 3-й арт. бригады съ двумя румынскими орудіями, имѣя два орудія въ резервѣ; между ротами Козловскаго полка—3-я батарея 31-й арт. бригады, и между ротами Воронежскаго полка—1-я и 2-я батареи 31-й арт. бригады, съ тремя 9-фунтовыми батареями 3-й арт. бригады; въ резервѣ—4-я и 6-я батареи 31-й арт. бригады, въ лощинѣ у Гривицкаго оврага, за серединою боевой линіи полковъ 31-й пѣх. дивизіи.

5 сентября. Войска были заняты исключительно устройствомъ траншей, постройка которыхъ быстро подвигалась впередъ. Приступлено къ работамъ по углубленію старыхъ ложементовъ и къ устройству новыхъ. Въ 12 часовъ ночи была сильная ружейная стрѣльба и артиллерійскій огонь между румынами и турками, вслѣдствіе чего въ Пензенскій полкъ попадало множество пуль и гранатъ. Командиромъ полка было сдѣлано распоряженіе двинуть 2-й баталіонъ впередъ, на поддержку 3-го баталіона, на случай атаки турками; двѣ роты посланы въ редутъ и одна рота осталась въ резервѣ при знаменахъ. Черезъ $\frac{1}{2}$ часа стрѣльба прекратилась. Полкъ потерялъ ранеными 4 нижнихъ чина.

Въ остальныхъ полкахъ ничего особеннаго не было.

6 сентября. Для поддержанія атаки румынскихъ войскъ на турецкій редутъ, по приказанію командира корпуса предписано было 1-й бригадѣ 31-й пѣх. дивизіи (122-му Тамбовскому и 121-му Пензенскому полкамъ) произвести демонстрацію по направленію къ Плевнѣ, чтобы смѣлымъ движеніемъ впередъ отвлечь резервы турокъ, если бы они шли на подкрѣпленіе своихъ войскъ, атакованныхъ румынскими войсками у второго редута. Для сего, въ 1 часъ пополудни, 121-й Пензенскій полкъ расположился: 5-я, 6-я, 7-я и 8-я роты заняли ложементъ, составляющій продолженіе румынскаго; 10-я, 11-я и 12-я расположились въ ложементахъ, находящихся въ лощинѣ; 9-я рота—въ ложементахъ 2-й линіи; остальныя—въ резервѣ. 2-й

и 3-й стрѣлковымъ ротамъ приказано было, какъ только начнется стрѣльба, выдвинуться впередъ цѣпью, съ цѣлью произвести демонстрацію. Въ 1½ часа пополудни началась стрѣльба, которая, то утихая, то усиливаясь, продолжалась до 4 часовъ вечера. Въ 4 часа вечера отъ коменданта Гривицкаго редута къ командиру полка, находящемуся на лѣвомъ флангѣ 11-й роты, пришелъ переводчикъ и сообщилъ, что комендантъ просилъ однимъ баталіономъ полка атаковать турецкій редутъ съ лѣваго фланга, въ то время какъ румыны атакуютъ его съ праваго. Командиръ полка передалъ эту просьбу командиру бригады, который потребовалъ отъ коменданта Гривицкаго редута письменно изложить просьбу; получивши таковую, черезъ ½ часа командиръ бригады г.-м. *Бѣлокопытовъ* приказалъ одному баталіону полка двинуться въ атаку на турецкій редутъ съ лѣваго фланга. Назначенъ былъ 1-й баталіонъ, который по-ротно въ двѣ линіи, имѣя стрѣлковую роту впереди, двинулся къ ложементамъ, занимаемымъ ротами 2-го баталіона. Не доходя до помянутыхъ ложементовъ шаговъ 100, баталіонъ былъ встрѣченъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ—около 100 картечныхъ гранатъ разорвалось надъ нимъ. Румыны, находящіеся въ ложементахъ, испугавшись этого огня разбѣжались. 1-й баталіонъ, перейдя ложементы въ томъ же боевомъ порядкѣ, былъ остановленъ и по приказанію командира полка легъ, ожидая сигнала къ атакѣ. Въ 6 часовъ вечера комендантъ того же редута сообщилъ командиру полка, что атака отмѣняется; вслѣдствіе этого 1-й баталіонъ, а за нимъ и 3-й, по приказанію командира полка, вернулись на мѣста, занимаемыя ими утромъ, 2-й же баталіонъ остался въ ложементахъ. Потери были: 3 убитыхъ, 21 раненыхъ и 7 контуженыхъ нижнихъ чиновъ.

122-й Тамбовскій полкъ, вслѣдствіе того же приказанія — произвести демонстрацію, въ 1½ часа пополудни двинулся впередъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-й и 3-й баталіоны, построившись по-ротно въ двѣ линіи, имѣя впереди себя цѣпь стрѣлковъ и взявъ направленіе къ Плевнѣ, двинулись впередъ, и когда цѣпь перешла послѣднюю балку, ей приказано было остановиться и занять гребень возвышенности. Съ движеніемъ 2-го и 3-го баталіоновъ, 1-й баталіонъ, оставаясь въ резервѣ, передвинулся въ лощину на лѣвомъ флангѣ, на случай нападенія турокъ на означенный флангъ. Въ такомъ порядкѣ полкъ простоялъ до 6 часовъ пополудни, а затѣмъ отступилъ и по прежнему занялъ свою позицію. Потеря состояла изъ 11 раненыхъ и 2 контуженыхъ нижнихъ чиновъ. Въ резервъ за полками 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи назначены были два баталіона, со стрѣлковыми ротами, Старо-ингерманландскаго полка, подъ начальствомъ полк. *Татищева*, которые и расположились въ лощинѣ впереди д. Гривицы.

7 сентября. Приступлено было въ полкахъ боевой линіи 31-й пѣх. дивизіи къ постройкѣ люнетовъ. Въ Тамбовскомъ полку строилась батарея на четыре 9-фунтовыя орудія, въ центрѣ позиціи. Кромѣ того, въ полкахъ

производились работы по уширенію ложементовъ и постройка новыхъ траншей, зарытіе ямъ и рвовъ передъ ложементами, спуски въ траншеяхъ для стока воды и прочія работы. Затѣмъ приступлено было къ постройкамъ землянокъ въ ложементахъ и въ мѣстахъ расположенія резервовъ.

1 ноября. Расположеніе войскъ боевой линіи 31-й пѣх. дивизіи на позиціи подъ г. Плевною было слѣдующее:

Правый флангъ, отъ Гривицкаго редута до Гривицкаго ручья, занималъ 121-й пѣх. Пензенскій полкъ; лѣвѣе его 122-й Тамбовскій полкъ; между ними расположена 1-я батарея 31-й арт. бригады; правѣе и рядомъ—два полевыя орудія румынскихъ войскъ. Сзади праваго фланга, впереди д. Гривицы,—6 осадныхъ орудій. Въ резервѣ за правымъ флангомъ, у д. Гривицы,—одинъ баталіонъ 18-го пѣх. Вологодскаго полка.

Центръ позиціи, отъ Гривицкаго ручья до осадной батареи № 7, занималъ 123-й пѣх. Козловскій полкъ. Одна полубатарея 4-фунтовой батареи—на позиціи № 4. За Козловскимъ полкомъ—2-я батарея 31-й арт. бригады, на позиціи № 5, а сзади осадная 8-орудійная батарея, на позиціи № 7. Въ резервѣ—одинъ баталіонъ 20-го пѣх. Галицкаго полка, отъ коего назначается прикрытіе къ осадной батареѣ; двѣ роты занимаютъ люнетъ.

Лѣвый флангъ, начиная отъ батареи осадной, что въ № 7, до редута № 14, занимаетъ 124-й пѣх. Воронежскій полкъ; здѣсь расположены 2½ батареи 4-фунтовыхъ, въ №№ 8, 9, 10 и 11 и люнетѣ лит. *б.*, что составляетъ 20 орудій. 3-я батарея 31-й арт. бригады на № 12. 1-я батарея 5-й арт. бригады въ редутѣ № 14. Въ резервѣ—одинъ баталіонъ 20-го пѣх. Галицкаго полка, расположенъ у редута.

Начальники: праваго фланга—начальникъ 31-й пѣх. дивизіи г.-л. *Вельяминовъ*, центра—командиръ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи г.-м. *Богацевичъ* и лѣваго фланга—командиръ 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи г.-м. *Брандтъ*.

Укрѣпленія боевой линіи:

Позиція, занимаемая полками 31-й пѣх. дивизіи, на всемъ протяженіи покрыта сплошными широкими траншеями; землянки устроены перпендикулярно къ траншеямъ, по четыре на роту.

Траншеи имѣютъ перерывъ только въ трехъ мѣстахъ, на балкахъ: 1) правѣе Пензенскаго люнета; 2) между Козловскимъ и Воронежскимъ полками, и 3) на лѣвомъ флангѣ, между лѣвымъ флангомъ Воронежскаго полка и правымъ флангомъ расположенія IV арм. корпуса. Но балки эти имѣютъ сильный обстрѣлъ ружейный и артиллерійскій. Траншеи имѣютъ спуски для стока воды и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выходы, черезъ брустверъ, устланные фашинами, на случай перехода въ наступленіе.

Впереди линіи траншей вынесены стрѣлковые ложементы, преимущественно противъ центра и лѣваго фланга позиціи, въ разстояніи, смотря по

мѣстности, отъ 200 до 600 шаговъ впереди траншей. Батареи на позиціи имѣютъ прочныя закрытія, со рвами впереди, и обшиты турами и фашинами; зарядные ящики также укрыты отъ выстрѣловъ.

Кромѣ батарей, общихъ траншей и стрѣлковыхъ ложементовъ, на боевой позиціи, занимаемой полками 31-й пѣх. дивизіи, устроены еще слѣдующія укрѣпленія:

На правомъ флангѣ:

1) Гривицкій редутъ—въ немъ помѣщаются двѣ роты Пензенскаго полка вмѣстѣ съ румынскими войсками.

2) Пензенскій люнетъ—на двѣ роты.

3) Тамбовскій люнетъ—на двѣ роты.

4) Шоссейный редутъ—для одной стрѣлковой роты. Въ сущности это усиленный ложементъ съ водянымъ рвомъ и двухъ-яруснымъ огнемъ, для обстрѣла вдоль долины по шоссе.

Въ центрѣ позиціи:

1) Козловскій люнетъ — для двухъ ротъ, можетъ быть вооруженъ 3 орудіями.

2) Галицкій люнетъ—на двѣ роты, впереди и правѣе осадной батареи.

На лѣвомъ флангѣ:

1) Воронежскій люнетъ—на двѣ роты, вооруженъ четырьмя орудіями.

2) Редутъ № 14-й (Галицкій)—для баталіона, но при полномъ комплектѣ въ ротахъ—только для трехъ ротъ.

Укрѣпленія внѣ боевой линіи:

Два люнета сильной профили, близъ шоссе, въ 1½ верстахъ отъ дер. Гривицы, на высотѣ называемой Царскій-Валикъ.

Подробный расходъ людямъ:

На правомъ флангѣ:

121-й Пензенскій полкъ: въ Гривицкомъ редутѣ смѣняются ежедневно 2 роты; въ траншеѣ, правофланговой, смѣняются ежедневно 4 роты. Въ Пензенскомъ люнетѣ—постоянно 2 роты. Затѣмъ, въ резервѣ для правофланговой траншеи—3 роты, для люнета—1 рота; общій полковой резервъ—3 роты. Итого 15 ротъ.

122-й Тамбовскій полкъ: въ Тамбовскомъ люнетѣ — постоянно 2 роты; въ прикрытіи батарей—постоянно 1 рота; въ общей траншеѣ, до шоссе—4 роты. Въ Шоссейномъ редутѣ постоянно — 1 стрѣлковая рота. Въ резервѣ 1-го баталіона — 2 роты, 2-го — 2 роты и 3-го—3 роты. Итого 15 ротъ.

1-й баталіонъ 18-го пѣх. Вологодскаго полка составляетъ резервъ праваго фланга у д. Гривицы, изъ коего 1 рота—въ прикрытіи осадной батареи ежедневно. Итого 5 ротъ.

Въ центрѣ позиціи:

123-й Козловскій полкъ: 1-го и 3-го баталіоновъ по 2 линейныхъ роты и 1 стрѣлковая — въ общей траншеѣ. На лѣвомъ флангѣ 3-го баталіона, въ общей траншеѣ,—2 роты. Въ резервѣ, за траншеями и за люнетомъ—3 роты 1-го и 3-го баталіоновъ и 2 роты 2-го баталіона; за траншеями 1 рота, въ прикрытіи артиллеріи—1 рота и правѣе артиллеріи, для обстрѣливанія шоссе,—1 рота. Итого 15 ротъ.

20-го Галицкаго полка: въ люнетѣ около осадной батареи—2 роты; въ прикрытіи осадной батареи—1 рота; остальныя 2 роты въ резервѣ.

На лѣвомъ флангѣ:

124-й Воронежскій полкъ: въ траншеѣ—6 ротъ; сзади траншей полка, за правымъ и лѣвымъ флангами,—2 роты, въ люпетѣ—1 рота, въ прикрытіи артиллеріи—1 рота. Въ резервѣ, для люпета,—1 рота; остальной резервъ полка—4 роты. Итого 15 ротъ.

Въ редутѣ на лѣвомъ флангѣ—одинъ баталіонъ 20-го Галицкаго полка.

Сегодня большой туманъ, вслѣдствіе чего стрѣльба артиллеріи весьма рѣдкая. На сторонѣ непріятеля ничего особеннаго не замѣтно. Турки не отвѣчаютъ. Между траншеями румынъ и турокъ происходитъ одиночная ружейная стрѣльба, которая, однако, значительно слабѣе и рѣже чѣмъ въ прошлые дни.

Вслѣдствіе приказанія по корпусу, на сегодня назначены отъ 122-го Тамбовскаго полка 100 человѣкъ и отъ 123-го Козловскаго 200 человѣкъ на работу, къ Гривицкому ручью, для постройки черезъ него моста.

Сегодня, въ 2 часа пополудни, выѣдетъ нашъ парламентеръ по дорогѣ изъ Гривицы въ Плевну. Поэтому помощникъ начальника Западнаго отряда, г.-ад. *Тотлебенъ*, приказать изволилъ: въ 1½ часа пополудни прекратить огонь по всей позиціи, кромѣ лѣвофланговыхъ батарей IV корпуса, которымъ продолжать стрѣльбу по Зеленой горѣ; вновь открыть стрѣльбу по всей линіи разрѣшается лишь по возвращеніи парламентера, для чего правофланговой осадной батареѣ, у д. Гривицѣ, сдѣлать залпъ, который и будетъ служить сигналомъ для возобновленія стрѣльбы.

Между стрѣлками передовыхъ ложементовъ 124-го Воронежскаго полка и турецкихъ одиночная ружейная перестрѣлка продолжалась. Утромъ рядовымъ Воронежскаго полка, послѣ долгаго сопротивленія, взятъ въ плѣнъ одинъ турецкій солдатъ съ винтовкой и патронами.

Убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ въ полкахъ и батареяхъ не было.

2 ноября. Въ продолженіе ночи и утромъ стрѣльбы не было. Съ 11 часовъ стрѣльба началась, но весьма рѣдкая. На сегодня назначены, вслѣдствіе приказанія по корпусу, на денныя работы, къ 7 часамъ утра, для устройства плотины на Гривицкомъ ручьѣ,—отъ 122-го Тамбовскаго 100 и отъ 123-го Козловскаго 200 человѣкъ.

На позиціи, занимаемой полками 31-й пѣх. дивизіи, сегодня ничего особеннаго не было. Турки не отвѣчали. Перестрѣлка въ передовыхъ ложементахъ Воронежскаго полка и между румынами и турками продолжается. Раненыхъ и контуженыхъ въ полкахъ и батареяхъ не было. Убитъ одинъ рядовой 121-го Пензенскаго полка—въ лѣвый високъ на вылетъ, въ наружномъ рвѣ редута.

3 ноября. Въ ночь со 2 на 3 ноября, въ 2 часа ночи, было наступленіе турокъ на IV арм. корпусъ, именно на Зеленую гору; вслѣдствіе чего была слышна сильная канонада ружейная и артеллерійская, продолжавшаяся ½ часа. Затѣмъ, въ три часа ночи, атака турками повторилась и продолжалась ¼ часа; обѣ атаки были отбиты съ большимъ урономъ. Сегодня стрѣльба нашихъ батарей была весьма рѣдкая. 9-фунтовыя батареи вовсе не стрѣляли. Турки не отвѣчали. Перестрѣлка въ передовыхъ ложементахъ Воронежскаго полка и между румынами и турками продолжается. Вслѣдствіе приказанія по корпусу, на сегодня назначены были рабочіе—отъ Тамбовскаго полка 100 человѣкъ и отъ Козловскаго 200, для загражденія Гривицкаго ручья и по устройству плотины на немъ. Убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ въ полкахъ и батареяхъ не было. Сдѣлано распоряженіе, чтобы въ Гривицкомъ редутѣ былъ постоянно баталіонъ румынскихъ войскъ, въ числѣ 800 человѣкъ.

Въ виду необходимости исполнять траншейную службу въ 121-мъ Пензенскомъ полку въ двѣ очереди, командиръ корпуса приказалъ: двѣ роты 18-го Вологодскаго полка немедленно перевести на бивакъ 121-го Пензенскаго полка; роты эти должны быть введены въ общую очередь службы съ 121-мъ полкомъ и находиться въ распоряженіи командира Пензенскаго полка.

4 ноября. Въ продолженіе ночи на позиціи ничего особеннаго не было. На лѣвомъ флангѣ, въ расположеніи IV арм. корпуса, слышна была сильная ружейная стрѣльба, продолжавшаяся не болѣе ¼ часа. Сегодня стрѣльба нашихъ батарей была рѣдкая; турки отвѣтили одною гранатою, по шоссе. Перестрѣлка въ передовыхъ ложементахъ Воронежскаго полка, а также между румынами и турками, продолжается. Убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ въ полкахъ и батареяхъ не было. На сегодня назначены были на денныя работы отъ 122-го Тамбовскаго 100 и отъ Козловскаго 200 человѣкъ, для устройства плотины на Гривицкомъ ручьѣ.

5 ноября. Измѣненій въ расположеніи войскъ на позиціи не было никакихъ. На сторонѣ непріятеля также ничего особеннаго замѣчено не было. Ночью слышна была сильная орудійная канонада, по всей вѣроятности на крайнемъ лѣвомъ флангѣ; выстрѣлы были отдаленные и едва слышны. Наши батареи съ 11 часовъ утра открыли частую стрѣльбу по редуту № 1, что правѣе шоссе, и по батареѣ, расположенной на вершинѣ близъ шоссе, вслѣдствіе того, что турки начали стрѣлять по работамъ на Гривицкомъ ручьѣ, съ явнымъ намѣреніемъ помѣшать работѣ; по удачнымъ и мѣткимъ выстрѣ-

лами съ осадной и полевыхъ батарей, принуждены были замолчать. Пущено ими было 8 гранатъ, изъ коихъ три разорвало. Затѣмъ изъ редута № 1 турки пустили нѣсколько гранатъ по Гривицкому редуту и одну гранату въ д. Гривицу. Одиночная ружейная перестрѣлка въ Воронежскомъ полку и между турками и румынами производится, но по временамъ умолкаетъ. Убитыхъ и раненыхъ въ полкахъ и батареяхъ не было. Одинъ только рядовой 121-го Пензенскаго полка контуженъ въ правую ногу.

На сегодня назначены были рабочіе—отъ 122-го Тамбовскаго 100 и отъ 123-го Козловскаго 200 человѣкъ, для постройки плотины на Гривицкомъ ручьѣ.

6 ноября. На сторонѣ непріятеля ничего особеннаго замѣчено не было. Въ продолженіе ночи было спокойно. На позиціи ничего не произошло. Въ $10\frac{1}{2}$ часовъ турецкая батарея, что на шоссе, стрѣляла изъ двухъ орудій и пущено было ею два залпа изъ тѣхъ же двухъ орудій, по работамъ, производящимся на плотинѣ у Гривицкаго ручья,—но мѣткіе и удачные выстрѣлы нашей осадной въ особенности и полевыхъ батарей заставили эти два орудія замолчать. Одиночная ружейная перестрѣлка въ передовыхъ траншеяхъ Воронежскаго полка продолжается. Въ 121-мъ пѣх. Пензенскомъ полку, вслѣдствіе одиночной ружейной стрѣльбы между румынами и турками, раненъ одинъ рядовой; другихъ потерь въ полкахъ и батареяхъ не было. На сегодня назначены были рабочіе—отъ 122-го Тамбовскаго полка 100 и отъ 123-го Козловскаго 200 человѣкъ, на плотину у Гривицкаго ручья.

7 ноября. Сегодня Великій Князь Главнокомандующій приказать изволилъ: въ $12\frac{1}{2}$ часовъ пополудни служить во всѣхъ полкахъ молебствіе, а въ 1 часъ дня произвести три залпа изъ орудій. Послѣ залповъ продолжительное «ура» по всей линіи и въ ложементахъ, по случаю взятія кавказскими войсками крѣпости Карса. Вслѣдствіе чего, во всѣхъ полкахъ былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго по всей линіи хорами музыкантовъ былъ сыгранъ гимнъ «Боже Царя храни»; затѣмъ—залпы со всѣхъ батарей и громкое неумолкаемое по всей боевой линіи «ура». Турки открыли стрѣльбу тремя орудіями изъ редута № 2 (правѣе шоссе) и изъ двухъ орудій съ батареи, что на шоссе; снаряды ихъ ложились вдоль шоссе, по редуту Тамбовскаго полка и по рабочимъ на плотинѣ у Гривицкаго ручья, но весьма неудачно—вреда никому причинено не было. Много гранатъ также пущено по Гривицкому редуту. Во время громкаго «ура» по всей турецкой боевой линіи замѣтна была большая суетливость; многіе бѣжали въ безпорядкѣ, спѣша занять свои траншеи. На правомъ флангѣ одиночная ружейная стрѣльба между румынами и турками значительно усилилась; на лѣвомъ флангѣ слышны были ружейные залпы. Вообще эта торжественная минута какъ видно произвела большой безпорядокъ, смятеніе и ожиданіе чего то. Гранаты наши мѣтко попадали въ ихъ траншеи и разрывались. Редутъ турецкій № 2 и батарея на шоссе также осыпались нашими гранатами. Отъ мѣткихъ выстрѣловъ

нашихъ батарей турки должны были замолчать; но въ 3 часу вновь открыли стрѣльбу по осадной батареѣ, что впереди д. Гривицы, но также неудачно, были недолеты и перелеты. Въ 8 часовъ вечера приказано было пустить по нѣсколько ракетъ, и вновь стрѣльба съ нашихъ батарей открылась. По всей боевой линіи пускались ракеты, залпы, а на осадныхъ батареяхъ—бенгальскіе огни; на лѣвомъ флангѣ—фейерверкъ и огненными буквами на турецкомъ языкѣ, выставлено: «Празднуется взятіе Карса». Турки отвѣчали изъ того же редута и батареи; по Гривицкому редуту пущено было до 6 гранатъ, по осадной батареѣ — 4 гранаты, коп, перелетѣвъ, упали въ верхней части д. Гривицы, не разорвавшись. На лѣвомъ флангѣ въ 11 часовъ ночи слышна была сильная ружейная и артиллерійская канонада. Затѣмъ все стихло и въ продолженіе ночи было покойно.

Приказаніемъ по корпусу на сегодня назначены были рабочіе—отъ 122-го Тамбовскаго полка 100 и отъ Козловскаго полка 200 человѣкъ, на плотину Гривицкаго ручья. Убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ въ полкахъ и батареяхъ не было.

8 ноября. Въ ночь на 8 ноября была слышна сильная канонада на лѣвомъ флангѣ, въ расположеніи IV корпуса, ружейная и артиллерійская. Сегодня стрѣльба съ нашихъ батарей въ продолженіе всего дня довольно сильная. Во 2 часу дня батареи пустили по одному залпу; турки отвѣчали очень рѣдко и неудачно; нѣсколько гранатъ пущено было по Гривицкому редуту и двѣ гранаты по 1-й батареѣ, расположенной между Тамбовскимъ и Пензенскимъ полками.

Получены ружья системы Пибоди-Мартини и розданы полкамъ по 90 ружей на каждый (въ Воронежскій полкъ—96), стрѣлковымъ ротамъ, и по 500 патроновъ на ружье; приступлено къ стрѣльбѣ изъ нихъ.

Назначены рабочіе—отъ 122-го Тамбовскаго 100 и отъ Козловскаго 200 человѣкъ, для устройства плотины на Гривицкомъ ручьѣ. Убитыхъ не было. Раненъ въ 121-мъ Пензенскомъ полку одинъ рядовой и контуженъ одинъ. Другихъ потерь въ полкахъ и батареяхъ не было.

9 ноября. Сегодня, по случаю большого тумана, стрѣльба съ нашихъ батарей была очень рѣдкая. Турки также молчали. На сторонѣ непріятеля ничего особеннаго замѣтно не было. Одиночная ружейная перестрѣлка въ передовыхъ ложементахъ Воронежскаго полка и у румынъ продолжается. Убитыхъ не было. Ранено въ 121-мъ пѣх. Пензенскомъ полку два рядовыхъ. Другихъ потерь въ полкахъ и батареяхъ не было.

10 ноября. Въ продолженіе ночи ничего особеннаго не было. Сегодня съ утра турки открыли стрѣльбу съ батареи, что на шоссе, по работамъ на Гривицкомъ ручьѣ, но вскорѣ замолчали; наши батареи стрѣляли довольно часто, въ особенности осадная. Во второмъ часу турки вновь стрѣ-

ляли; 4 гранаты пущены были по осадной батареѣ, изъ коихъ одна, перелетѣвъ, упала въ д. Гривицу, и нѣсколько гранатъ пущены по Гривицкому редуту. Одиночная ружейная перестрѣлка въ Воронежскомъ полку и у румынъ съ непріятелемъ продолжается. Въ 121-мъ Пензенскомъ полку убитъ одинъ рядовой, 9 ноября вечеромъ, и одинъ раненъ, сегодня. Въ 122-мъ Тамбовскомъ полку контуженъ одинъ рядовой, сегодня. Въ 18-мъ Вологодскомъ полку 9 ноября утромъ ранены два рядовыхъ.

На сегодня назначены рабочіе—отъ 122-го Тамбовскаго полка 100 и отъ Козловскаго 200 человѣкъ, на плотину Гривицкаго ручья.

11 ноября. Сегодня въ 5 час. утра данъ былъ со всѣхъ батарей залпъ; турки не отвѣчали. Затѣмъ въ 1 часъ дня батареи наши вновь стрѣляли, но турки также не отвѣчали. Одиночная ружейная перестрѣлка въ Воронежскомъ полку и у румынъ съ турками продолжается. Въ Тамбовскомъ полку взятъ былъ въ плѣнъ турокъ, по показанію котораго, продовольствія въ Плевнѣ очень мало,—онъ бѣжалъ, ради голода. Убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ въ полкахъ и батареяхъ не было. На сегодня назначены рабочіе—отъ Козловскаго 200 и отъ Тамбовскаго 100 человѣкъ, для возведенія плотины на Гривицкомъ ручьѣ.

12 ноября. Перемѣнъ въ расположеніи на позиціи никакихъ не было. Въ 2 часа ночи данъ былъ со всѣхъ батарей залпъ и затѣмъ стрѣляли очередныя орудія. Турки молчали. Сегодня, въ первомъ часу дня, батареи наши открыли усиленную стрѣльбу по непріятельскимъ группамъ; турки не отвѣчали; затѣмъ, въ 3 часа пополудни, на стрѣльбу нашихъ батарей турки пустили: три гранаты по работамъ на Гривицкомъ ручьѣ, три гранаты по Гривицкому редуту и одну по д. Гривицѣ. Одиночная ружейная стрѣльба въ Воронежскомъ полку и у румынъ съ турками продолжается. Убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ въ полкахъ и батареяхъ не было. На сегодня назначены рабочіе въ такомъ же количествѣ и туда же, какъ и вчера.

13 ноября. Сегодня, съ 10 часовъ утра, турки открыли стрѣльбу, сперва залпомъ, а затѣмъ по-орудійно—изъ двухъ орудій съ батареи, что на шоссе, по работамъ на Гривицкомъ ручьѣ, и выпустили не болѣе 6 гранатъ. Наши батареи, успливъ нѣсколько стрѣльбу, заставили эти два орудія замолчать. Затѣмъ, въ 3 часу пополудни, турки вновь открыли стрѣльбу, но изъ редута № 5 и изъ четырехъ орудій по румынамъ и Гривицкому редуту, и, выпустивъ около 10 гранатъ, замолчали, будучи поражаемы нашими батареями. Убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ въ полкахъ и батареяхъ не было. Вчера, 12 ноября, въ 121-мъ Пензенскомъ полку контуженъ одинъ рядовой въ голову.

Рабочіе назначены отъ тѣхъ частей и въ такомъ же количествѣ, какъ и въ прошлые дни.

14 ноября. По случаю весьма дурной погоды на позиціи было тихо. Стрѣляли только очередныя орудія. Между передовыми частями была перестрѣлка ружейная. Въ 6 часовъ вечера со всѣхъ нашихъ батарей данъ былъ залпъ. Турки не отвѣчали. Убитыхъ и контуженыхъ не было. Ранены въ 121-мъ пѣх. Пензенскомъ полку два рядовыхъ и оба пулею въ голову, одинъ тяжело.

Рабочіе назначены были—отъ 122-го Тамбовскаго полка 100 и отъ 123-го Козловскаго 200 человѣкъ, для устройства плотины на Гривицкомъ ручьѣ.

15 ноября. На позиціи, занимаемой полками 31-й пѣх. дивизіи, перемѣнъ и измѣненій никакихъ не произошло. Ночью, въ 2 часа, со всѣхъ батарей произведенъ былъ залпъ; отвѣта со стороны непріятеля не было. Затѣмъ, въ 3 часа пополудни, снова данъ былъ залпъ; турки также не отвѣчали. Одиночная ружейная перестрѣлка во всѣхъ полкахъ, изъ розданныхъ ружей Пибоди-Мартини, производится, и изъ передовыхъ нашихъ траншей стрѣляютъ по одиночнымъ туркамъ и группамъ, на дальнемъ разстояніи. Въ 121-мъ пѣх. Пензенскомъ полку вчера, 14 ноября, вечеромъ убитъ одинъ рядовой и сегодня раненъ въ томъ же полку одинъ.

Въ 3 часа пополудни секретомъ 121-го пѣх. Пензенскаго полка взятъ былъ въ плѣнъ одинъ турецкій солдатъ, изъ низамовъ, и въ 8 часу вечера тѣмъ же полкомъ взяты еще два перебѣжавшихъ дезертира; показаніе всѣхъ трехъ состояло въ томъ, что кормятъ ихъ довольно плохо, даютъ только по одной мѣрѣ хлѣба изъ кукурузной муки и по маленькому кусочку мяса; лошади падаютъ отъ безкормицы. Снарядовъ мало, а патроновъ много. О сдачѣ не думаютъ. Пробиваться — также не знаютъ будутъ ли. Знаютъ, что со всѣхъ сторонъ окружены. Убитые и раненые каждый день есть, въ особенности во время нашихъ залповъ. Кромѣ этого ничего особеннаго показать не могли. На сегодня назначены рабочіе—отъ 122-го Тамбовскаго полка 100 и отъ 123-го Козловскаго 200 человѣкъ, на плотину у Гривицкаго ручья.

16 ноября. Утромъ, въ 5 часовъ, со всѣхъ батарей данъ былъ залпъ. Затѣмъ, въ 1 часъ дня, изъ турецкой батареи, что на шоссе, пущено было двѣ гранаты, по рабочимъ на Гривицкомъ ручьѣ; вслѣдствіе чего батареи наши открыли усиленную стрѣльбу и до 4 часовъ пополудни стрѣляли довольно часто. Турки въ 3 часу вновь открыли стрѣльбу, но изъ редута № 5, и вскорѣ замолчали. Одиночная перестрѣлка изъ ружей Пибоди-Мартини во всѣхъ полкахъ на боевой позиціи, въ передовыхъ ложементахъ, производится довольно успѣшно. Убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ въ полкахъ и батареяхъ не было. Въ 7 часу вечера снова данъ былъ съ нашихъ батарей залпъ. Турки не отвѣчали. Сегодня къ 7 часамъ вечера назначены рабочіе на ночныя работы—отъ 122-го Тамбовскаго полка 100 и отъ 123-го Козловскаго полка

200 человѣкъ, на плотину Гривицкаго ручья. На сторонѣ непріятеля ничего особеннаго не замѣтно.

17 ноября. Перемѣнъ въ расположеніи и ничего особеннаго не было. Орудійная стрѣльба была обыкновенная. На сторонѣ непріятеля ничего не замѣтно. Одиночная перестрѣлка изъ ружей Пибоди-Мартини во всѣхъ полкахъ производится. Утромъ данъ былъ залпъ со всѣхъ батарей. Турки не отвѣчали. Въ 122-мъ Тамбовскомъ полку убитъ одинъ рядовой и въ 123-мъ Козловскомъ полку раненъ одинъ рядовой.

На сегодня назначены рабочіе—отъ 122-го Тамбовскаго и 123-го Козловскаго полковъ по 100 человѣкъ отъ полка, на плотину Гривицкаго ручья, на денныя работы отъ 7 часовъ до 12 часовъ дня.

18 ноября. На позиціи, занимаемой войсками 31-й пѣх. дивизіи, ничего особеннаго не произошло. Ночью, часа въ 2, данъ былъ со всѣхъ батарей залпъ. Орудійная стрѣльба была обыкновенная, стрѣляли только очередныя орудія. Отвѣта со стороны турокъ не было. Одиночная ружейная перестрѣлка въ передовыхъ траншеяхъ, во всѣхъ полкахъ, съ турками продолжается. Въ 121-мъ Пензенскомъ полку сегодня убитъ одинъ рядовой. На сегодня назначены были рабочіе—отъ 122-го Тамбовскаго и отъ 123-го Козловскаго полковъ по 100 человѣкъ, для запруженія Гривицкаго ручья.

По случаю выступленія завтра рано утромъ полковъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи въ дер. Демеркіой, командиромъ корпуса приказано: немедленно освободить отъ всякой службы роты 18-го Вологодскаго полка, находящіяся при 121-мъ Пензенскомъ полку, и отправить ихъ немедленно на свой бивакъ; въ прикрытіе осадной батареи дать полуроту отъ 122-го пѣх. Тамбовскаго полка. Отъ 123-го Козловскаго полка назначить караулъ къ корпусному штабу, командиру корпуса и на гауптвахту къ коменданту: къ штабу корпуса—1 унтеръ-офицеръ, 1 ефрейторъ и 10 рядовыхъ; командиру корпуса—1 ефрейторъ и 3 рядовыхъ, и коменданту 1 унтеръ-офицеръ, 1 ефрейторъ и 6 рядовыхъ.

19 ноября. Вчера вечеромъ, въ 10 часу, слышна была сильная ружейная стрѣльба на лѣвомъ флангѣ, продолжавшаяся не болѣе ½ часа. Орудійная стрѣльба съ нашихъ батарей была обыкновенная; турки отвѣчали только двумя гранатами, которыя пущены были изъ редута № 5 по ложементамъ Пензенскаго полка, но вреда не причинили. Одиночная ружейная перестрѣлка въ передовыхъ траншеяхъ, въ полкахъ боевой линіи, съ турками продолжается. Убитыхъ и контуженыхъ не было. Раненъ въ 121-мъ пѣх. Пензенскомъ полку одинъ рядовой и въ 123-мъ Козловскомъ одинъ рядовой.

На сегодня рабочіе назначены были—отъ 122-го Тамбовскаго полка 100 человѣкъ, на плотину Гривицкаго ручья.

20 ноября. Въ 2 часа ночи со всѣхъ батарей данъ былъ залпъ и нѣсколько одиночныхъ выстрѣловъ; турки не отвѣчали. Затѣмъ, въ 12 часовъ

дня снова данъ былъ залпъ, и турки также молчали. Затѣмъ, батареи наши стрѣляли по рогатому непріятельскому скоту, который выгнанъ былъ на пастьбу. Въ 5 часовъ пополудни турки сдѣлали изъ редута № 5 одинъ залпъ, изъ двухъ орудій, по Гривицкому редуту, и затѣмъ замолчали. Одиночная ружейная перестрѣлка въ передовыхъ траншеяхъ всѣхъ полковъ боевой линіи съ турками продолжается и сегодня нѣсколько сильнѣе и оживленнѣе. Убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ въ полкахъ и батареяхъ не было.

Сегодня назначены были рабочіе для постройки плотины на Безымянномъ ручьѣ, отъ 123-го Козловскаго полка 100 человѣкъ, и для постройки плотины впереди стрѣлковаго редута, отъ 122-го Тамбовскаго полка 100 человѣкъ, которые должны были собраться къ 7 часамъ утра на мѣста работъ.

21 ноября. Вчерашняго числа, въ 11 часовъ вечера, со всѣхъ нашихъ батарей данъ былъ залпъ. Сегодня на сторонѣ непріятеля производилась работа между редутами №№ 5 и 4; видны были только группы людей, но что производилось—разсмотрѣть не было возможности. Осадная батарея стрѣляла по рабочимъ, и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ непріятельскіе рабочіе разбѣжались. Въ 12 часовъ пополудни турками пущено было двѣ гранаты на правый флангъ ложементовъ Пензенскаго полка, но вреда причинено не было. Одиночная ружейная перестрѣлка съ турками въ передовыхъ траншеяхъ, во всѣхъ полкахъ, хотя рѣже, но продолжается. Убитыхъ и контуженыхъ не было. Ранено въ 121-мъ пѣх. Пензенскомъ полку два рядовыхъ и въ 124-мъ Воронежскомъ полку три рядовыхъ.

Сегодня назначены были рабочіе отъ 122-го Тамбовскаго и 123-го Козловскаго полковъ по 100 человѣкъ, для постройки плотинъ.

Особеннаго ничего не было.

22 ноября. Перемѣнъ не было. Сегодня, по случаю сильнаго тумана, орудійная стрѣльба съ нашихъ батарей была очень рѣдкая. Турки вовсе не стрѣляли. Въ 5 часовъ пополудни нашими батареями данъ былъ залпъ. Одиночная ружейная стрѣльба съ турками производилась весьма рѣдко. Убитыхъ и раненыхъ въ полкахъ и батареяхъ не было. Контуженъ одинъ рядовой въ 121-мъ Пензенскомъ полку.

Вслѣдствіе приказанія по корпусу, на сегодня назначены рабочіе — отъ 122-го Тамбовскаго полка 50 человѣкъ, которые должны работать отъ 7 часовъ утра до 12 дня, а отъ 12 часовъ пополудни до 7 часовъ вечера—отъ 123-го Козловскаго полка; такимъ образомъ производить нарядъ ежедневно съ 23 ноября.

23 ноября. Перемѣнъ никакихъ не послѣдовало. Погода прескверная; почи темныя, вѣтры сильные, и по утрамъ туманъ. Стрѣльба съ нашихъ батарей производилась очень рѣдкая; турки не стрѣляли. Одиночная ружейная перестрѣлка съ непріятелемъ въ передовыхъ траншеяхъ становится рѣже. На сторонѣ непріятеля ничего особеннаго замѣчено не было. Убитыхъ и кон-

туженыхъ въ полкахъ и батареяхъ не было. Раненъ въ 124-мъ пѣх. Воронежскомъ полку одинъ унтеръ-офицеръ, осколкомъ гранаты въ голову.

24 ноября. Войска все на тѣхъ же позиціяхъ. Орудійной стрѣльбы съ нашихъ батарей почти не было. Въ 5 часовъ пополудни данъ былъ со всѣхъ батарей залпъ. Турки вовсе не стрѣляли. Убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ въ полкахъ и батареяхъ не было.

Въ 9 часовъ вечера получено было извѣстіе отъ командира 121-го Пензенскаго полка, что, какъ показали два перебѣжавшихъ турецкихъ офицера, сегодня въ ночь турки рѣшили наступать частью войскъ на Гривицу, а главными силами пробиваться на Софію. Вслѣдствіе сего тотчасъ были сдѣланы распоряженія, чтобы Пензенскій баталіонъ, стоявшій въ резервѣ, подвинулся къ ложементамъ и сталъ во второй линіи. Роты 1-го баталіона Тамбовскаго полка должны были занять свои траншеи. Въ Гривицкій редутъ посланы были двѣ роты Пензенскаго полка. Вообще приняты были всѣ мѣры предосторожности.

Вмѣстѣ съ симъ посланъ былъ начальникомъ праваго фланга ординарецъ къ начальнику румынской дивизіи, чтобы узнать болѣе подробно все и сообщить начальнику штаба корпуса. Донесеніе это оказалось фальшивымъ, что произошло вслѣдствіе того, что румынскіе офицеры занимали траншею совмѣстно съ русскими, и офицеръ Пензенскаго полка, не поняв ихъ разсказа, донесъ командиру полка. Перебѣжавшихъ въ Гривицкій редутъ двухъ турецкихъ офицеровъ вовсе не было.

25 ноября. Въ 12 часовъ ночи данъ былъ со всѣхъ нашихъ батарей залпъ. Съ утра орудійная стрѣльба была довольно частая. Осадная батарея стрѣляла по турецкому редуту № 5. Турки не отвѣчали. Одиночная ружейная перестрѣлка съ непріятелемъ продолжается. Убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ въ полкахъ и батареяхъ не было. На сторонѣ непріятеля ничего особеннаго замѣчено не было. По случаю праздника св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, завтра, 26 ноября, имѣетъ быть отслужено молебствіе и произведенъ парадъ въ присутствіи Государя Императора, впереди бивака 5-го пѣх. Калужскаго полка, на горѣ IV корпуса, близъ дер. Радишево, въ 12 часовъ дня. Для сего сдѣлано было слѣдующее распоряженіе:

1) Составить роту въ 150 чел. изъ кавалеровъ отъ 5 полковъ, т. е. 31-й дивизіи и 20-го Галицкаго.

2) Всѣ штабъ и оберъ-офицеры, имѣющіе знакъ отличія Военнаго Ордена, золотое оружіе или орденъ св. Георгія, должны быть на молебствіи и участвовать въ парадѣ.

3) Назначить по два кавалера отъ роты, изъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знакъ отличія Военнаго Ордена, т. е. отъ каждаго полка по 30 человѣкъ, кои должны быть отправлены на мѣста расположенія съ такимъ расчетомъ, чтобы прибыть на указанное мѣсто непремѣнно къ $9\frac{1}{2}$ часамъ утра.

4) По прибытіи на мѣсто назначенія, возлагается на командира 122-го пѣх. Тамбовскаго полка, полк. *Головина*, поставить всѣхъ людей въ общій ранжиръ, и произвести ротный расчетъ, при 16 унтеръ-офицерахъ, согласно строевого устава.

5) Офицеры, долженствующіе быть на молебствіи и парадѣ, должны быть въ строю по назначенію полк. *Головина*.

6) Форма одежды: шинели въ рукава съ башлыками, въ боевой амуниціи, съ ружьями и безъ ранцевъ.

7) Фельдфебелей не назначать, за исключеніемъ имѣющихъ по два креста.

8) Людямъ, назначеннымъ въ парадъ, взять съ собою ложки и котелки.

9) Отъ дивизіоннаго подвижнаго лазарета кавалеровъ, имѣющихъ знакъ отличія Военнаго Ордена, не посылать въ парадъ.

10) По приказанію корпуснаго командира, выдать этимъ людямъ по одному рублю серебромъ звонкою монетою.

Вслѣдствіе приказанія по корпусу, завтра, 26 ноября, по случаю Георгіевскаго праздника, собрать всѣхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знакъ отличія Военнаго Ордена и не участвующихъ въ парадѣ въ Высочайшемъ присутствіи, по бригадно, и въ 12 часовъ отслужить на бивакѣ молебствіе и поздравить отъ имени корпуснаго командира, послѣ чего выдать каждому по рублю серебромъ звонкою монетою, изъ полковыхъ хозяйственныхъ суммъ, а именно изъ суммы, назначенной для наградъ нижнимъ чинамъ.

26 ноября. Когда, въ 12 часовъ ночи, данъ былъ залпъ съ нашихъ батарей, то секретъ Тамбовскаго полка донесъ, что въ редутѣ № 4 слышенъ былъ шумъ, похожій на крикъ и стонъ нѣсколькихъ человѣкъ, вѣроятно раненыхъ; затѣмъ, въ укрѣпленномъ лагерѣ, что на Буковой, было нѣсколько секундъ электрическое освѣщеніе, въ сторонѣ Гривицкаго редута. Въ продолженіе ночи батареи наши дали по залпу въ 9, 2 и 6 часовъ. Сегодня орудійная стрѣльба была довольно частая и батареями дано было по три залпа. Турки противъ праваго фланга вовсе не отвѣчали, а противъ лѣваго пустили нѣсколько гранатъ изъ четырехъ орудій. Одиночная ружейная перестрѣлка съ непріятелемъ не прекращается. Убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ въ полкахъ и батареяхъ не было.

27 ноября. Особеннаго ничего не было. Перемѣнъ и распоряженій не послѣдовало. Ночью, послѣ залпа съ нашихъ батарей, турки пустили 6 гранатъ изъ редута № 5—по Гривицкому редуту и въ румынъ. Сегодня стрѣляли только очередныя орудія. Турки не отвѣчали; вообще на сторонѣ непріятеля было тихо. Одиночная ружейная стрѣльба производилась рѣдко. Убитыхъ не было. Раненъ въ 121-мъ пѣх. Пензенскомъ полку вчера вечеромъ одинъ рядовой и контуженъ сегодня одинъ; въ 122-мъ Тамбовскомъ полку раненъ одинъ рядовой и въ 124-мъ Воронежскомъ полку контуженъ одинъ рядовой.

28 ноября. Въ 2 часа ночи получена записка отъ ген. *Бѣлокопытова* о томъ, что турки будто бы очистили всѣ укрѣпленія и хотятъ прорваться. Дѣйствительно, въ 4 часа утра получено было донесеніе, что турки оставили всѣ укрѣпленныя позиціи и направились за рѣку Видъ; о чемъ было послано донесеніе командиру корпуса. Въ 10 часовъ утра, по приказанію командира IX арм. корпуса, 121-й Пензенскій полкъ съ 1-й батареей 31-й арт. бригады, а за нимъ и 122-й Тамбовскій полкъ, въ боевомъ порядкѣ двинуты были впередъ на укрѣпленный лагерь, до котораго дойдя, увидѣли страшный дымъ отъ орудійной и ружейной перестрѣлки на той сторонѣ рѣки Видъ и массы отступавшихъ турокъ; вслѣдъ за этимъ получено извѣстіе, что турки сдались, и затѣмъ увидѣли громадные обозы, тянувшіеся обратно въ Плевну. Здѣсь получено было приказаніе войти въ связь съ Козловскимъ и Воронежскимъ полками, наступавшими по ту сторону оврага; соединившись, подъ общимъ начальствомъ корпуснаго командира прошли г. Плевну и направились къ рѣкѣ Видъ, гдѣ заняли позицію передъ мостомъ и стали на бивакъ.

На слѣдующій день, т. е. 29 ноября, по приказанію командира IX корпуса, возвратились на прежнія свои позиціи и заняли каждый полкъ свои землянки.

Подходя къ батареѣ, что на шоссе возлѣ редута № 5, по приказанію Главнокомандующаго были остановлены и слушали молебенъ въ присутствіи Государя Императора.

31 ноября. Полкамъ 1-й бригады—Пензенскому и Тамбовскому—назначенъ былъ Высочайшій смотръ, и въ 10 часовъ утра полки построены были на Царской горкѣ, куда изволилъ прибыть Государь Императоръ и благодарилъ войска.

1, 2 и 3 декабря полки оставались на прежнихъ мѣстахъ подъ г. Плевной.

13 декабря. Выступили въ 1 часъ ночи изъ д. Скривенъ во Врачеши, гдѣ прождали до 10 часовъ утра батареи, затѣмъ пошли далѣе по ущелью Балканъ и остановились на ночлегъ; у перваго подъема осмотрѣли дорогу и саперной командѣ приказано было вырубать ступеньки.

14 декабря. Утромъ была перекладка орудій и передковъ на салазки, а въ 1 часъ дня начался подъемъ; къ вечеру 4 орудія 2-й батареи гвардейской конной артиллеріи были втянуты на первое плато. Остальная часть отряда, т. е. Пензенскій полкъ съ 5-ю батареею, осталась ночевать на томъ же мѣстѣ.

15 декабря. Тамбовскій полкъ втянулъ 2-ю батарею на второе плато, а большая часть батарей ночевала на дорогѣ. Пензенскій полкъ втащилъ свою батарею на второе плато, гдѣ остался на ночлегъ.

16 декабря. 2-ю батарею дотянули къ 12 часамъ утра до Умургача, гдѣ она поставлена на колеса и двинулась съ Тамбовскимъ полкомъ въ д. Чуріякъ, куда и прибыли въ этотъ день 2 орудія, а остальныя на другой день

въ 8 часовъ утра. Тамбовскаго полка 1-й баталіонъ, направленный на монастырь Богородицы, прибылъ въ д. Елесницу только на другой день вечеромъ, гдѣ имѣлъ отдыхъ; 5-я же батарея, дотянувъ до Умургача, осталась тамъ на ночлегъ.

17 декабря. Утромъ остальныя орудія 2-й батареи дотянули до Чуріяка. Пензенскій полкъ съ 5-ю батареею, пропустивъ 2-ю гвардейскую кавалерійскую дивизію, выступилъ въ 12 часовъ и прибылъ въ Чуріякъ частью ночью, частію къ утру. Тамбовскій полкъ со 2-й батареей выступилъ въ 12 часовъ дня и прибылъ на ночлегъ въ Елесницу.

18 декабря. Тамбовскій полкъ перешелъ въ с. Янпы, оставивъ одинъ баталіонъ въ Желявѣ и отправивъ 2 роты въ Булово (Чапники). Пензенскій полкъ съ 5-й батареей выступилъ въ 10 часовъ утра изъ Чуріяка и прибылъ въ Янпы вечеромъ и сталъ по квартирамъ.

19 декабря. Рекогносцировка и выборъ позиціи. Въ 5 часовъ вечера, по тревогѣ, движеніе на выстрѣлы по направленію къ Горному-Бугорову, гдѣ заняли позиціи и ожидали нападенія турокъ, атаковавшихъ въ этотъ вечеръ кавказскую бригаду.

20 декабря. Въ 10 часовъ утра нападеніе турокъ и бой, продолжавшійся до $2\frac{1}{2}$ часовъ пополудни. Отбитіе турокъ и расположеніе войскъ на той же позиціи на ночлегъ.

21 декабря. Отступленіе турокъ на разсвѣтѣ къ Софіи. Прибытіе въ 8 часовъ утра 123-го Козловскаго полка съ отрядомъ ген. *Рауха* и поступленіе его въ составъ отряда.

26 декабря. Приказъ по дивизіи № 196—о выступленіи изъ Пусти-Пассарели въ г. Самаковъ.

27 декабря. Авангардъ, въ составѣ 2 баталіоновъ Козловскаго полка съ двумя орудіями 8-й Допской батареи, пройдя д. Калкалы свернулъ на с. Чумурли, занятое турками. Турки, въ составѣ одного табора, завязали перестрѣлку съ сотней Кавказской бригады, но при наступленіи нашего авангарда очистили д. Чумурли и отступили къ д. Новосело. 3-й баталіонъ Козловскаго полка перешелъ изъ Калкалы въ Чумурли для присоединенія къ своему полку.

По приходѣ главныхъ силъ въ Калкалы, выставлены были три роты Тамбовскаго полка на шоссе, ведущее въ Самаковъ, къ мосту черезъ рѣку Искеръ.

Рѣшено произвести демонстрацію отъ Злакучанъ на Драгачинъ, оставивъ одинъ баталіонъ на шоссе для прикрытія фланга, тыла и шоссейной дороги, и съ четырьмя орудіями атаковать Новосело.

28 декабря. Изъ д. Калкалы отправлены были въ 9 часовъ утра двѣ роты на присоединеніе къ тремъ ротамъ, съ двумя орудіями 5-й батареи конно-артиллерійской бригады. Баталіонъ этотъ, Тамбовскаго полка, подъ начальствомъ полк. *Головина*, съ одной сотней кавказской бригады оставленъ на шоссе у моста черезъ Искеръ, для прикрытія фланга и тыла.

Затѣмъ два баталіона Тамбовскаго полка и одинъ баталіонъ Пензенскаго полка съ четырьмя орудіями 2-й батареи конно-артиллерійской бригады выступили въ д. Калкалы въ 9 часовъ утра, при двухъ сотняхъ Кавказской бригады, подъ начальствомъ г.-м. *Радзишевскаго* въ с. Злакучаны, куда прибывъ выбрали позицію противъ г. Драгачина, занятаго турками, имѣвшими сильно укрѣпленную позицію (редутъ и ложементы) у Драгачина.

Отрядъ этотъ долженъ былъ остановиться на разстояніи орудійнаго выстрѣла и произвести демонстрацію.

Отрядъ, подъ начальствомъ г.-м. *Черевина*—три баталіона Козловскаго полка и одинъ баталіонъ Пензенскаго полка, съ четырьмя орудіями 8-й Донской конной батареи и съ сотнями Кавказской каз. бригады—выступилъ изъ д. Чумурли на д. Новосело, занятую турками, въ 1 часъ дня; пройдя три версты выстроился въ боевой порядокъ и началъ наступленіе, будучи встрѣченъ сильнымъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ. Бой продолжался до наступленія сумерокъ. Взяты три ряда ложементовъ. Остановились передъ д. Новосело.

ДНЕВНИКЪ

1-й батареи 5-й арт. бригады

со 2 ноября 1876 г. по 31 іюля 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 122—141).

2 ноября 1876 г. Въ ночь съ 1 на 2 ноября получена телеграмма о мобилизаціи, а къ 12 часамъ утра были уже отправлены офицеръ и 70 человѣкъ нижнихъ чиновъ за пріемкою лошадей отъ населенія въ г. Сѣвскѣ, Орловской губерніи (17 ч.), и г. Путивлѣ, Курской губерніи (53 ч. и офицеръ). Въ послѣдующія двѣ недѣли, до привода лошадей и пополненія батареи людьми, происходила въ батареѣ самая энергичная работа по окончательной подготовкѣ и укладкѣ снарядовъ, зарядовъ и принадлежностей въ ящики и укладка въ обозъ всего положеннаго имущества. 15 и 18 числа прибыли въ батарею недостающіе до штата военнаго времени люди и лошади. 19 число—день выхода батареи изъ Кроневца въ г. Канотопъ, для посадки на желѣзную дорогу, и потому остающіеся дни прошли въ самой лихорадочной дѣятельности. Раздача и пригонка вещей неприкосновеннаго запаса на прибывшихъ людей, сортировка прибывшихъ лошадей и пригонка на нихъ сбруи, ежедневная проѣздка лошадей и обученіе прибывшихъ людей—вотъ тѣ занятія, въ которыхъ прошли эти четыре дня.

19 ноября. Батарея выступила изъ г. Кроневца, простоявъ въ немъ 11 лѣтъ. Составитель дневника не считаетъ себя въ правѣ распространяться о томъ сочувствіи, которое было выказано жителями города при выходѣ батареи. Два дня городское общество угощало солдатъ; буквально весь городъ присутствовалъ при молебствіи и послѣднемъ угощеніи солдатъ и офицеровъ; много пролилось искреннихъ и сочувственныхъ слезъ.

Составъ офицеровъ въ батареѣ при выступленіи изъ Кроневца былъ слѣдующій: командиръ батареи—полк. *Прекеръ*; офицеры—кап. *Костенецкій*, шт.-кап. *Афанасьевъ*, пор. *Гороновичъ* и подпор. *Перепелицынъ*; фельдфебелемъ былъ Василій *Смирновъ*.

Трехдневный переходъ до Конотопа былъ сдѣланъ батареею легко: было еще мало снѣгу, небольшая гололедица, но дорога была уже достаточно на-

бита. Малоѣзженныя лошади шли не совсѣмъ ровно, но по такой гладкой и ровной дорогѣ артиллерія и обозы шли совсѣмъ легко. Переходъ до Конотопа: с. Спасское — 12 в., с. Гуты — 15 в., г. Конотопъ — 12 в. Изъ Конотопа батарея по маршруту должна была двигаться по Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ до г. Кіева и по Кіево-Брестской — до ст. Жмеринки, двумя эшелонами; 1-й эшелонъ садился въ вагоны на другой же день — 22 ноября, 2-й эшелонъ 26 числа. При посадкѣ 1-го дивизіона было градусовъ 10 мороза и небольшая мятель; люди хотя и обучались посадкѣ на устроенныхъ неподвижныхъ вагонахъ и платформахъ, но вообще были мало опытны въ этомъ дѣлѣ, и потому установку тяжестей и посадку лошадей нельзя было произвести менѣе какъ въ три часа времени на каждый эшелонъ. 1-й дивизіонъ прибылъ на ст. Жмеринка въ 11 часовъ почи 24 ноября; 25 числа 1-му дивизіону была дневка въ Малой Жмеринкѣ, въ 4 верстахъ отъ станціи. 26 числа дивизіонъ долженъ былъ двигаться дальше, тремя переходами, до с. Рахны-Лѣсовые, Ямпольскаго уѣзда, Подольской губерніи; маршрутъ: с. Капустырпно — 22 в., Старый-Мураферъ — 19 в. и Рахны-Лѣсовые — 20 в. Дорога была снѣжная, непакатанная, но довольно твердая. Часто встрѣчались крутые подъемы, на которыхъ многимъ ящикамъ и обозу нужно было оказывать помощь заводными лошадьми и выносами отъ орудій. Затрудненія происходили больше отъ неопытности ѣздовыхъ, въ которые, за недостаткомъ знающихъ, были назначаемы иногда люди, никогда не бывшіе до того ѣздовыми. Во время этого зимняго движенія, къ счастью не было большихъ морозовъ и вѣтровъ, а такъ какъ всѣ люди батареи были снабжены полушубками, то легко перенесли зимній походъ. Больныхъ вовсе не было. 29 ноября въ с. Рахны прибылъ 1-й дивизіонъ, а 1 декабря и второй, который шелъ по тому же маршруту. Батарея вмѣстѣ съ бригаднымъ управленіемъ была расположена въ этомъ же селеніи. Остальныя батареи бригады были расположены въ окрестныхъ селеніяхъ. Въ с. Рахнахъ находились станція желѣзной дороги, правительственная станція телеграфа и почтовая контора. 5-я пѣх. дивизія съ артиллеріею вошла въ составъ только что сформированнаго IX арм. корпуса, и 20 декабря, на другой день по приходѣ послѣдняго эшелона въ с. Рахны, корпусный командиръ г.-л. *Криденеръ* смотрѣлъ всю 5-ю бригаду, собравшуюся подъ Рахнами. Здѣсь батарея простояла цѣлыхъ пять мѣсяцевъ; лошади размѣщались по конюшнямъ, по 2—3, по не болѣе 6 вмѣстѣ, такъ какъ болѣе вмѣстительныхъ сараевъ въ селеніи не находилось; люди тоже размѣщались по нѣсколько человѣкъ въ каждомъ дворѣ, также довольно удобно. По приходѣ нашемъ, начались занятія, по преимуществу по обученію прибывшихъ изъ запаса людей, которые порядочно таки забыли службу, и по обученію лошадей; ожидали скораго зимняго дальнѣйшаго похода. Въ январѣ 1877 г. производилась батареею практическая стрѣльба изъ орудій; выпустили изъ каждаго по 5 обыкновенныхъ гранатъ и по 5 картечныхъ—всѣ съ разрывомъ.

12 марта. Смотрѣлъ 5-ю арт. бригаду подъ Рахнами Великій Князь Главнокомандующій—во время самой ужасной грязи; большая часть зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ не могли сдвинуться съ мѣста, такъ какъ завязли въ грязи; многіе ящики вошли въ землю по самую ступицу, даже глубже; при такихъ условіяхъ скораго движенія быть не могло. Орудія, впрочемъ, прошли всѣ мимо Великаго Князя. Чѣмъ дальше батарея стояла на мѣстѣ, тѣмъ занятія принимали болѣе мирный характеръ. По веснѣ, вслѣдствіе разныхъ слуховъ, начали уже подумывать о расформированіи. Вдругъ, въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, все засуетилось: начали получаться приказанія о приведеніи батареи въ полную готовность къ выступленію, получались походныя палатки—все указывало на близость похода.

3 апрѣля. Получена телеграмма о движеніи бригады на ст. Жмеринка, для представленія Государю Императору. 5-я батарея вышла и тремя ужасными переходами дошла до ст. Жмеринки. Только съ помощью громаднаго числа воловыхъ подводъ могла двигаться батарея по простой, грязной дорогѣ. Къ каждому ящику припрягали по парѣ воловъ, а къ инымъ ящикамъ и по двѣ пары, но все-таки двигались со скоростью не болѣе $1\frac{1}{2}$ в. въ часъ. 7 числа прибыли въ с. Станиславчикъ, близъ Жмеринки. 8 числа отвели орудія на смотровое поле; 9 числа отдыхъ и царскій смотръ. Къ всеобщему удовольствію и удивленію, на смотрѣ, въ дождь, при громадномъ утомленіи лошадей и большой грязи, всѣ орудія, батареи и ящики прошли мимо Государя Императора благополучно; здѣсь Государь поздравилъ войска съ походомъ. 12 числа возвратилась батарея въ с. Рахны нѣсколько по лучшей дорогѣ. Результатомъ тяжелыхъ переходовъ было то, что двѣ лошади пали въ продолженіе слѣдующихъ 5 дней. До 19 числа, дня выхода изъ Рахновъ, батарея приготовлялась къ походу.

19 апрѣля. Батарея нагружалась на желѣзнодорожной ст. Рахны, для слѣдованія по маршруту въ г. Бендеры. Нагрузка происходила съ длинной платформы: артиллеріи и обоза—всей батареи, лошадей же по-дивизіонно.

Вслѣдствіе предыдущаго опыта и хорошей погоды нагрузка происходила очень скоро и легко. Артиллерія и обозъ нагружались менѣе чѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ часа, лошади въ $\frac{1}{2}$ часа; 1-й дивизіонъ, составляющій 1-й эшелонъ батареи, отправился изъ Рахновъ въ 1 часъ 30 м. дня; 2-й дивизіонъ—въ 4 ч. 50 м. Во время движенія обоихъ эшелоновъ по желѣзной дорогѣ, произошла задержка движенія по случаю проѣзда по той же дорогѣ Государя Императора. Вслѣдствіе этого 1-й дивизіонъ прибылъ въ Бендеры вмѣсто 7 часовъ утра, какъ слѣдовало по маршруту,—въ 12, а второй вмѣсто 12—въ 2 часа.

20 апрѣля. Вслѣдствіе чрезвычайно удобныхъ платформъ выгрузка въ Бендерахъ произошла такъ быстро, что черезъ часъ по приходѣ каждый дивизіонъ, уже запряженный, начиналъ движеніе къ мѣсту, выбранному для парка. Въ Бендерахъ лошади въ первый разъ были поставлены на коновязь; до сихъ

поръ батарея, ни въ лагерныхъ сборахъ, ни во время передвиженія, такимъ образомъ не располагала лошадей уже цѣлые десятки лѣтъ.

21 апрѣля. На слѣдующій день назначено дальнѣйшее по маршруту движеніе, по обыкновенной дорогѣ, къ румынской границѣ. Въ 5 часовъ сыгранъ маршъ; въ 6½ батарея вмѣстѣ со 2-мъ и 3-мъ баталіонами 17-го Архангелогородскаго полка, тремя баталіонами 18-го Вологодскаго полка и 4-й батареею 5-й арт. бригады, составляя 3-й эшелонъ 5-й пѣх. дивизіи, выступила на ночлегъ въ с. Новые-Каушаны — 21 в. Походное движеніе происходило еще порядкомъ мирнаго времени; обозъ шелъ за своими частями. Впереди эшелона шелъ Вологодскій полкъ, за 1-мъ баталіономъ котораго—4-я батарея, за послѣднимъ—его обозъ, потомъ—два баталіона Архангелогородскаго полка, между которыми—1-я батарея со своимъ обозомъ; авангардъ отъ Вологодскаго, арріергардъ отъ Архангелогородскаго полка. Дорога въ Новые-Каушаны большая почтовая, въ это время сухая и хорошо укатанная, по ширинѣ дѣлавшая возможнымъ движеніе въ два орудія. Только въ началѣ чрезвычайно длинный подъемъ, около трехъ верстъ, изъ долины Днѣстра представилъ нѣкоторыя затрудненія движенію; впрочемъ батарея преодолѣла его очень легко, не задержавъ идущія сзади части, сама же была задержана идущимъ впереди обозомъ Вологодскаго полка.

22 апрѣля. Переходъ на ночлегъ въ с. Такузы—15 в., но такъ какъ это селеніе очень мало, то Архангелогородскому полку и 1-й батареѣ пришлось идти на ночлегъ въ с. Петровку, до котораго отъ Такузъ, съ обходомъ крутыхъ подъемовъ, не менѣе 12 в.,—итого 27 верстъ. Дорога, какъ по всей этой части Бессарабіи, съ крутыми и частыми подъемами. Весь почти переходъ по проселочной дорогѣ, по обѣимъ сторонамъ которой громадныя непаханныя поля съ великолѣпной травой, что давало возможность во время большихъ приваловъ кормить лошадей этой травой. По этой дорогѣ, хотя и не легкой по случаю частыхъ подъемовъ и спусковъ, по сухой, батарея двигалась легко.

23 апрѣля. Въ Такузахъ Вологодскому полку и 4-й батареѣ, въ Петровкѣ Архангелогородскому и 1-й батареѣ—дневка. Отдыхъ, осмотръ и приведеніе въ порядокъ матеріальной части артиллеріи и обоза, конской амуниціи, людской обуви и одежды. Здѣсь въ первый разъ пришлось познакомиться людямъ съ пѣхотными палатками. Петровка очень маленькое селеніе, и на дворы, не имѣющіе сараевъ, приходилось ставить по 15—30 человѣкъ, и потому люди разбивали въ этихъ дворахъ имѣющіяся у нихъ палатки. Подстилочная же солома была отъ хозяевъ, что не могло ихъ затруднить по богатству въ селеніи этого матеріала.

24 апрѣля. Переходъ до с. Баймаклія—всего 8 верстъ (отъ Такузъ—17 в.) чрезвычайно легкій переходъ по ровной долинѣ. Выступившая въ 7 часовъ батарея на мѣстѣ была уже въ 9½ часовъ; къ вечеру пошелъ

дождь, который продолжался всю почь и значительно испортилъ дороги; чѣмъ слѣдующій переходъ, до с. Чемышліи—24 в., сдѣланъ весьма тяжелымъ для людей и лошадей. На всѣхъ почти подъемахъ, которыхъ встрѣчалось не менѣе чѣмъ въ предыдущихъ переходахъ, приходилось оказывать ящикамъ и обозу помощь людьми или выносами отъ орудій. На одномъ длинномъ подъемѣ, верстъ 5 отъ мѣста ночлега, потребовалась помощь почти для всѣхъ ящиковъ и фуръ обоза, нѣкоторыя же орудія безъ небольшого отдыха на серединѣ горы не могли двигаться. Подъемъ на эту гору продолжался болѣе часа. Въ серединѣ дня весеннее солнце успѣло такъ высушить землю, что со второй половины дороги движеніе батареи не представляло уже никакихъ препятствій, за исключеніемъ самого с. Чемышліи, очень грязнаго, не успѣвшаго высохнуть еще съ весны, гдѣ въ топкихъ мѣстахъ потребовалась помощь отъ жителей волами; многіе ящики приходилось вытаскивать съ помощью этихъ животныхъ.

26 апрѣля. До Бештамака—22 версты; переходъ хотя и тяжелый для утомленныхъ предыдущими переходами лошадей, такъ какъ и теперь продолжалась горпстая дорога, но по сухой мѣстности батарея сдѣлала его безъ особыхъ затрудненій.

27 апрѣля. Въ Бештамакѣ дневка; отсюда всего $1\frac{1}{2}$ версты до румынской границы, и солдаты не безъ удовольствія говорили, что они дошли до конца обширнаго русскаго царства. Бештамакъ небольшая деревушка, немогущая вмѣстить въ себѣ 6.000 солдатъ нашего эшелона, и потому большая часть ихъ размѣстилась бивакомъ въ походныхъ своихъ палаткахъ. Почти цѣлый день и ночь этого числа шелъ дождь, который сдѣлалъ дневку въ высшей степени непріятною; не далъ возможности хорошенько осмотрѣть себя и въ особенности отдохнуть какъ слѣдуетъ лошадямъ. Походныя палатки хороши чтобы въ нихъ лежать, по своей легкости и скорости разбивки они незамѣнимы, но работать въ нихъ что-либо почти невозможно.

28 апрѣля. Перейдя границу, на ночлегѣ въ м. Леово, на Прутѣ,—26 верстъ. Переходъ въ высшей степени тяжелый, особенно 1-я половина его. Отъ дождя дороги вездѣ значительно испортились, въ болѣе же низкихъ мѣстахъ они сдѣлались почти непроходимыми, для вытаскиванія ящиковъ и обоза потребовалась помощь людей и воловъ. Одна плотина, версты 4 отъ границы, на румынской землѣ, потребовала не менѣе трехъ часовъ для перехода артиллеріи и обоза нашего эшелона. Изъ Россіи, полицейскимъ пограничнымъ начальствомъ, было еще съ мѣста дано большое число воловыхъ подводъ въ помощь войскамъ; но и этого не всегда было достаточно—приходилось обращаться за помощью къ пѣхотѣ, чтобы вытащить два ящика, засѣвшіе по ступицу въ грязь. Дорога въ этотъ переходъ шла до Прута по мѣстности не такой уже гористой, какъ въ предыдущіе переходы, подъемы рѣже и отложе, и потому, когда солнце послѣ 12 часовъ подсушило землю, движеніе сдѣлалось

легкимъ; но такъ какъ люди и лошади утомились предыдущею работою, то на бивачное мѣсто окончательно батарея пришла къ 7 часамъ вечера, выступивши изъ Бештамака въ 6 часовъ утра. Разбивать палатки, кормить и поить лошадей пришлось въ темнотѣ. Здѣсь мы съ удовольствіемъ узнали, что, по случаю затрудненія при переправѣ черезъ Прутъ, простоимъ нѣсколько дней. Мы застали въ Леовѣ задержанные этою переправою оба впереди идущіе эшелона нашей дивизіи и часть 9-й дивизіи. Мѣстность для бивака досталась батареѣ великолѣпная: на высокомъ берегу Прута, въ степи, поросшей роскошной травой; почва сухая, воздухъ чистый, рѣчная вода, хотя нѣсколько мутная, но здоровая и вкусная.

1 мая. Съ выходомъ изъ Бендеръ, чѣмъ дальше батарея подвигалась къ границѣ, тѣмъ цѣны на всѣ необходимые припасы возвышались; уже въ Бештамакѣ хлѣбъ сталъ 7 к. фунтъ, говядина до 4 р. 50 к. пудъ, сало 8 р. пудъ. Продовольствіе батареи на отпускаемыя деньги дѣлалось затруднительнымъ. Вслѣдствіе разрѣшенія Главнокомандующаго войска обзавелись своими волами; для батареи полагалась одна пара воловъ. Трудно было купить пару за 60 р., заплачено на самомъ дѣлѣ около 100, другія части платили дороже. Въ Леовѣ цѣны на все поднялись еще выше; тутъ хотя принимались русскія ассигнаціи и размѣнная монета чрезвычайно легко, но за бумажный рубль давали только $62\frac{1}{2}$ к. или $2\frac{1}{2}$ фр. Вслѣдствіе этого цѣны еще поднялись. Батарея переходя границу имѣла только 600 р. серебромъ и золотомъ на хозяйственныя надобности. Офицеры и солдаты покуда не получали золота и серебра вовсе; это ставило насъ въ несовсѣмъ пріятное положеніе. А цѣны все возвышались: хлѣбъ дошелъ до 10 к. за фунтъ, говядина 6 р. пудъ, сало 12 р. пудъ. Трехдневная стоянка въ Леовѣ при великолѣпной погодѣ дала возможность отдохнуть лошадямъ и людямъ и поправить кое-какія неисправности.

2 мая. Въ м. Фальчи — 30 в. Дорога въ Фальчи идетъ лѣвымъ берегомъ Прута и кромѣ одной крутой горы была до переправы противъ Фальчи очень легкая. Къ переправѣ подошли въ 1 часъ 30 м. дня. Послѣ небольшого отдыха сейчасъ же началась переправа 1-й батареи. Пѣхота осталась бивакировать на этой сторонѣ. 4-я батарея переправилась послѣ 1-й. Впереди идущій эшелонъ остался еще въ Фальчи, ему была дана экстренная дневка по случаю чрезвычайнаго утомленія людей и лошадей при переправѣ. У насъ переправа началась въ 2 часа, а кончилась въ 6 часовъ. Переходъ по мосту черезъ Прутъ и дальнѣйшій подъемъ не представлялъ никакого затрудненія, но подойти къ рѣкѣ нужно было по залитому болотистому берегу р. Прута, около $1\frac{1}{2}$ версты разстоянія. Все затрудненіе было въ этомъ мѣстѣ; довѣрившись казаку, увѣрявшему, что хорошо узналъ, гдѣ лучше перейти, пошли четыре орудія 1-го дивизіона безъ ящиковъ; два изъ нихъ скоро застряли въ болотистомъ мѣстѣ; почти всѣ лошади попадали, и только съ боль-

шимъ усиліемъ и припряжкою другихъ лошадей удалось ихъ вытащить. Тѣмъ временемъ офицерами были осмотрѣны другія дороги, идущія къ тому же мосту, и по выбранной дорогѣ пошелъ 2-й дивизіонъ, который уже не встрѣтилъ такихъ затрудненій. Орудія прошли легко; къ ящикамъ припрягали по одному выносу, вытянувши прежде орудія на сухія мѣста, и такимъ образомъ ящики прошли тоже легко. Потомъ, тѣмъ же путемъ переправились ящики 1-й дивизіона и обозъ. Къ 6 часамъ переправа окончилась. Въ Фальчи батарея расположилась бивакомъ, офицерамъ же были отведены квартиры въ мѣстечкѣ ближайшемъ къ биваку. Во время переправы людямъ пришлось снимать сапоги, шаровары и нижнее бѣлье. Послѣ переправы, лошади, люди, аммуниція, одежда, артиллерія—все это было страшно запачкано грязью, и потому нужна была дѣйствительно дневка, чтобы привести все въ исправный видъ. Дневка была дана, также какъ и второму эшелону.

3 мая. Дневка въ м. Фальчи,—немногимъ больше Леова; не представляетъ собою ничего замѣчательнаго. Евреи, какъ и въ Леовѣ, эксплоатируютъ народъ, а теперь эксплоатируютъ и приходящія войска; безъ еврея почти невозможно было купить что-нибудь. Они-то такъ страшно и подняли цѣны. Еврейская компанія, обязавшаяся довольствовать армію, оказалась тоже не совсѣмъ исправною. Фуражъ въ Леовѣ оказался такой, что нельзя было принять его, хлѣбъ также,—такъ что здѣсь вмѣсто хлѣба пришлось принять изъ подвижнаго транспорта сухари.

4 мая. До с. Япурени—20 в. Начиная съ долины Прута идетъ нѣсколько подъемовъ, изъ которыхъ два крутые и длинные. Большее число подъемовъ, при хорошей дорогѣ, хотя и не дѣлали остановокъ, но сильно утомили лошадей и въ особенности людей, потому что погода въ этотъ день была почти безвѣтреная и жаркая и было очень пыльно. Мы здѣсь ясно увидѣли, что пѣхотному солдату гораздо труднѣе идти чѣмъ артиллеристу. Наши люди шли лишь въ ранцахъ, имъ разрѣшено было сложить на орудія стѣснявшія движеніе шинели; это облегченіе и неимѣніе ружей и патроновъ, а также и болѣе просторное размѣщеніе въ артиллерійскомъ строю сдѣлали то, что у насъ ни одного солдата не было даже сильно утомленнымъ. Между тѣмъ какъ въ пѣхотѣ, при такомъ небольшомъ переходѣ, много людей отставало; нѣкоторыхъ изъ нихъ брали въ лазаретныя линейки, другіе догоняли свои части на привалѣ.

5 мая. Въ с. Япурени—дневка. Селеніе это небольшое и расположено на холмѣ, близъ большой возвышенности, отдѣляющей бассейнъ р. Прута отъ бассейна р. Серета. Часа въ 2 дня началась гроза, первая въ этомъ году; часамъ къ 5 все прекратилось, прибило пыль, очистило воздухъ. Въ Япурени войска, кромѣ штабовъ, какъ и прежде были расположены въ походныхъ палаткахъ.

6 мая. Бырладъ—20 в. Въ началѣ похода большая гора, подниматься на которую пришлось версты четыре; въ иныхъ мѣстахъ она довольно крута. Дождь, шедшій наканунѣ, значительно подгрязнилъ дорогу, и потому переходъ этотъ былъ труденъ для лошадей; впрочемъ, особенно грязныя мѣста были шоссированы. Здѣсь начинаютъ попадаться лѣса, послѣ долгаго отсутствія ихъ въ Бессарабіи и Румыніи. Бырладъ первый большой торговый городъ, встрѣченный батареею. Громадныя толпы жителей вышли на встрѣчу войскамъ. Жители сами предложили принять къ себѣ на почлегъ, а потому люди всего эшелона были разведены по квартирамъ. Въ городъ пришли въ три часа; къ вечеру опять пошелъ дождь.

7 мая. С. Ліешти—24 в. Дождь настолько подгрязнилъ дорогу, что хотя шли по совершенно ровной мѣстности, но движеніе было очень тяжело. Дорога идетъ параллельно р. Бырлады и желѣзной дорогѣ. Около самого мѣста бивака нужно было переходить желѣзную дорогу. Здѣсь, около подъема на полотно, дорога была такъ испорчена, что батарея проходила это мѣсто около часа, а ящики пришлось вытягивать съ помощью людей. Самая деревня отстоитъ отъ дороги версты на три, и потому бивакъ всего эшелона былъ разбитъ возлѣ дороги, на очень сыромъ, послѣ дождя, мѣстѣ.

8 мая. Текучъ—29 в. Съ бивака тяжелая грязная дорога—верстъ 5, потомъ начинается отличное шоссе. Какъ только вышла батарея на шоссе, пошелъ опять дождь, шедшій почти все время пути, но теперь онъ уже не былъ страшенъ для насъ, такъ какъ мы уже до самого Бухареста не разставались съ шоссе. Передъ самымъ городомъ дождь прекратился. Войска стали по квартирамъ, за исключеніемъ артиллеріи, которая расположилась бивакомъ на краю города. Для прикрытія артиллеріи баталіоны чередовались по одному. Изъ Текуча идетъ желѣзная дорога на три стороны, и потому этотъ городъ, хотя и не великъ, но очень оживленъ. Здѣсь все, что намъ было нужно, легко было достать.

9 мая. Дневка въ Текучѣ. Этотъ день—батарейный праздникъ. Отслуженъ молебенъ, устроенъ для людей обѣдъ нѣсколько лучше обыкновеннаго. Жители здѣсь встрѣчаютъ войска очень радушно. Вечеромъ на площади и въ саду играли два хора музыки. Для офицеровъ этотъ день былъ также пріятенъ: получено было жалованье и суточныя золотомъ; до сихъ поръ въ Румыніи намъ приходилось обходиться кредитками, которыя хотя и принимались, но съ большимъ для насъ убыткомъ.

10 мая. Г. Фокшаны — по маршруту 24 в. По случаю поврежденія моста на Серетѣ шли не по прямой дорогѣ, а по кружной—40 верстъ; почему сдѣлано было распоряженіе о наймѣ подводъ подъ ранцы, и люди весь переходъ шли безъ ранцевъ; пришли на почлегъ очень поздно; установили орудія и разбили коновязи только въ 9 часовъ. Дорога до Фокшанъ—шоссе. Съ правой стороны видѣлись горы, усѣянныя внизу виноградни-

ками, а вверху лѣсомъ, съ лѣвой—безпредѣльная равнина, идущая до самого Дуная.

11 мая. Тырго-Кукулуй — 20 верстъ; переходъ небольшой и очень легкій для тяги, но для нашихъ лошадей прежній переходъ по шоссе начинаетъ оказывать вліяніе; большая часть лошадей не была подкована на заднія ноги, поэтому тѣхъ изъ нихъ, которыя сдавались на ноги, подковывали; всѣхъ же, по недостатку времени, нельзя было подковать. Люди тоже часто начинали натирать себѣ ноги и сбивать скоро сапоги. Тырго-Кукулуй—грязное еврейское мѣстечко; обѣ батареи и большая часть пѣхоты были расположены бивакомъ около этого мѣстечка.

12 мая. Рымникъ—20 верстъ; легкій переходъ. Довольно оживленный торговый городокъ. Здѣсь мы получили приказаніе приготовиться къ смотру Великаго Князя Главнокомандующаго, который будетъ насъ смотрѣть въ г. Плоэшти—черезъ два перехода.

13 мая. Дневка въ Рымникѣ. Здѣсь много нищихъ. Наши солдаты постоянно выказываютъ сердоболіе и подаютъ милостыню.

Въ Рымникѣ солдатамъ выдавали жалованье за январскую треть, въ счетъ котораго рядовые получили по одному серебряному рублю, а фейерверкеры по два. Незнаніе мелкой монеты и языка и низкій курсъ кредитныхъ билетовъ и размѣнной нашей монеты дѣлали много неудобствъ нашимъ солдатамъ; мѣстные жители и въ особенности евреи сильно пользовались этимъ. Самымъ необходимымъ продуктомъ солдатъ былъ табакъ, который здѣсь, по случаю монополіи, очень дорогъ. Много надували солдатъ на покупкахъ, пока наконецъ они научились объясняться по своему съ жителями и узнали мѣстныя деньги и цѣны.

14 мая. Г. Бузео—30 верстъ. Съ выхода и до самого города шелъ проливной дождь, почти не переставая; сильный вѣтеръ дулъ въ спину, и потому шли быстро; люди промокли совершенно; офицеры въ непромокаемомъ пальто легко перенесли дождь. Нужно было пройти весь городъ, чтобы попасть на мѣсто, указанное для парка, куда лишь пришли въ 7 часовъ вечера. Тамъ была чрезвычайно большая грязь; подстилки для людей за позднимъ временемъ нельзя было достать ни за какія деньги. Хорошо, что людей и лошадей можно было размѣстить въ старыхъ ярмарочныхъ строеніяхъ, которыя хотя немного могли укрыть отъ дождя и грязи. Люди развели костры и за ночь немного обогрѣлись, потому что ночью дождь прекратился. Пѣхотные офицеры были расквартированы въ городѣ.

15 мая. С. Мизиль—32 версты. Утро хорошее, потомъ дождь до 10 часовъ вечера. Пришли въ 7 часовъ вечера; бивакъ въ грязи, соломы для подстилки достать было нельзя, почему люди почти не спали. Лошади, послѣ большого перехода, не могли ложиться и потому мало отдохнули. До прихода на ночлегъ—въ 7 часовъ, лошади съ 4 часовъ утра не пили и не ѣли; не-

мудрено, что они стали худѣть; водопой попадался большею частью нехорошій—изъ быстрыхъ мутныхъ рѣчекъ пили неохотно.

16 мая. До Альбешти — 12 в. Погода хорошая. Большими предыдущими переходами и безсонными ночами люди значительно изморились, и потому въ пѣхотѣ много было отсталыхъ, которые шли по обѣимъ сторонамъ батареи. Въ артиллеріи же, такъ какъ дорога не была легка, люди ранцы складывали на орудія и шли только въ шинеляхъ, и потому у насъ отсталыхъ не было. Больныхъ, въ особенности лихорадочныхъ, у насъ было много, человѣкъ до 20; но большая часть ихъ шла въ строю и принимала хининъ, купленный на экономическія средства батареи. Бивакомъ въ Альбешти расположились близъ небольшой быстрой рѣки, которая дала возможность людямъ вымыться и вымыть свое бѣлье.

17 мая. Дневка въ Альбешти. Здѣсь люди чистились и мылись, что было необходимо послѣ похода исключительно по грязи; къ тому же нужно было приготовиться къ предстоящему смотру Главнокомандующаго въ г. Плоэшти.

18 мая. Плоэшти—18 в. Здѣсь была въ то время квартира Главнокомандующаго, и войска нашего эшелона должны были пройти мимо Его Высочества въ 2 часа, что было объявлено намъ наканунѣ. Къ городу мы подошли къ $11\frac{1}{2}$ часамъ, и до назначеннаго часа приготовлялись къ смотру. Пройдя мимо дворца Главнокомандующаго, въ походномъ порядкѣ, безъ обоза, весь эшелонъ остановился бивакомъ на другомъ концѣ города, на томъ мѣстѣ, гдѣ уже стояли прежде прошедшія черезъ городъ войска. Мы испытали неудобства стоянки на такихъ мѣстахъ, гдѣ запахъ отъ нечистотъ, оставляемыхъ частью зарытыми, давалъ сильно себя чувствовать.

20 мая. С. Чалпанъ—22 в. До сего мы не видѣли столько лѣсовъ по дорогѣ. Лужайки въ лѣсу, въ особенности если вблизи есть вода, самое лучшее мѣсто для привала въ жаркій день, какимъ выдался этотъ. На бивакъ пришли мы въ три часа и остановились около рѣки, что дало возможность выкупаться и выкупать лошадей.

21 мая. Банеазъ—26 в. и оттуда въ Ларошъ—10 верстъ. Ларошъ, въ 4 верстахъ отъ Бухареста, назначенъ былъ намъ стоянкою. Въ Бонеазѣ былъ сдѣланъ большой привалъ на 5 часовъ; сюда заранѣе были высланы артельныя телѣги и приготовленъ для людей обѣдъ.

Лошадей здѣсь кормили и поили; въ 5 часовъ выступили черезъ Бухарестъ въ Ларошъ, куда и прибыли въ 8 часовъ вечера. Здѣсь расположились, частью по квартирамъ, частью бивакамн,—1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 5-й арт. бригады вмѣстѣ со своимъ управленіемъ.

Съ 22 мая по 1 іюня. Стоянка въ Ларошѣ, подъ Бухарестомъ. Послѣ почти полуторамѣсячнаго похода батареямъ необходимо было отдохнуть для поправки лошадей, которыя сильно заморились, набили ноги, по-

терлись хомутами и сѣдлами. Въ батареяхъ нашей бригады пало за походъ много лошадей; въ нашей же батареѣ павшихъ за походъ не было. Натертыхъ, требовавшихъ продолжительнаго леченія, было 5, непродолжительнаго—насчитывалось 10 или 12. Многія колеса въ обозѣ и въ ящикахъ требовали непремѣнно ремонта и исправленія. Всѣ лошади требовали перековки. На походѣ по шоссе кузнецы едва успѣвали подковывать расковавшихся и ковать на заднія ноги болѣе подбитыхъ лошадей; конская аммуниція требовала внимательнаго пересмотра, смазки и исправленія; многіе хомуты, въ особенности стараго образца, хорошо сидѣвшіе на лошадяхъ, оттого что лошади сильно похудѣли сдѣлались велики. Людямъ также было необходимо осмотрѣть себя, починиться и въ особенности исправить свою обувь, которая, послѣ 500 верстъ похода, половину котораго — по шоссе и грязи, требовала непремѣннаго исправленія. Вообще, для дальнѣйшаго похода намъ необходимъ былъ довольно продолжительный отдыхъ, который и былъ намъ данъ. Стоянка въ Ларошѣ имѣла свои большія выгоды, близостью къ большому городу, гдѣ можно было достать все для приведенія батареи опять въ полную исправность и готовность къ дальнѣйшему движенію. Довольствіе людей и лошадей, какъ и въ походѣ, получалось здѣсь отъ компаніи. Лошади за время стоянки хотя и мало поправились въ тѣлахъ, но сдѣлались бодрѣе, набрались силъ, несильно потертыя мѣста зажили. Всѣ неисправности по обширному хозяйству батареи настолько исправлены, что къ 1 іюня батарея могла двинуться совершенно легко, даже удѣливши, по распоряженію командира бригады, двухъ лошадей въ 6-ю батарею, которая отъ большого падежа лошадей во время похода не могли бы двинуться.

1 іюня. До с. Призешти—отъ 15 до 20 в. Наступательное движеніе 5-й пѣх. дивизіи съ 5-й арт. бригадой и 34-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ. Авангардъ: казачій полкъ, 20-й Галицкій полкъ, 2-я и 5-я батареи 5-й бригады; 1-я батарея въ главныхъ силахъ. Здѣсь мы въ первый разъ испытали стѣснительность движенія по одной дорогѣ такой массы войскъ, какъ цѣлая дивизія съ артиллеріей. Идя по отлогому шоссе и при небольшихъ переходахъ, выступая въ 6 часовъ утра, главныя силы едва пришли на бивакъ къ 3 часамъ пополудни. Бивакъ на берегу р. Ардариша. Съ этого дня люди перешли на продолжительное довольствіе сухарями.

2 іюня. С. Водуладъ—около 20 верстъ. Движеніе тѣмъ же порядкомъ; дорога идетъ проселкомъ; для бивака мѣсто въ лѣсу около воды, (но очень тѣсное). Орудія ставятъ въ наступномъ порядкѣ на сомкнутыхъ интервалахъ. Вечеромъ гроза; громомъ убило одного солдата пѣхотнаго.

3 іюня. С. Бложешти—около 17 верстъ. Пасмурный день и небольшой дождь. Въ началѣ перехода грязный и довольно крутой подъемъ, но втянувшись, лошади идутъ легко. Съ этого дня, во время большихъ приваловъ, батарея старается непремѣнно напоить лошадей и, хоть немного, подкормить

ихъ. Бивакъ въ невысокомъ дубовомъ кустарникѣ, листья котораго служатъ хорошею постелью для людей; для коновязи необходимо было кустарникъ нѣсколько вырубить.

4 іюня. С. Талпа—отъ 15 до 20 в. Съ утра дождь, который, впрочемъ, мало испортилъ дорогу, такъ какъ передъ тѣмъ была засуха. Бивакъ далеко около деревни. Ночью дождь усилился и сдѣлалось очень холодно, не болѣе 10 — 12 градусовъ тепла при большой сырости. Такъ какъ весь обозъ шелъ сзади отряда, то обѣдъ для людей приготовлялся очень поздно— часовъ въ 10—11 ночи. Отъ сырой погоды люди начали болѣть лихорадкою, тѣмъ болѣе, что подстилки нельзя было купить ни за какія деньги.

5 іюня. Дневка въ Талпѣ. Пасмурный день съ небольшимъ дождемъ, начинавшимся нѣсколько разъ; холодъ цѣлый день.

6 іюня. С. Чалпанешти—отъ 15 до 17 в. Дождь значительно испортилъ дорогу, но въ продолженіе дня почти высохло. На бивакъ пришли въ 2 часа и размѣстились очень тѣсно, въ двѣ линіи, на сомкнутыхъ интервалахъ. Деревни, встрѣчаемыя теперь нами въ Малой Валахіи, не похожи на тѣ, которыя мы встрѣчали до Бухареста; здѣсь видна бо́льшая бѣдность; деревни состоятъ большею частью изъ землянокъ.

7 іюня. Г. Руше-де-Веде—отъ 20 до 25 в. Сначала шли по долинѣ, по старой, отъ времени заросшей, дорогѣ степной. Послѣ дождей погода очень холодная. Не доходя верстъ 5 до города нужно было переходить р. Ведъ въ бродъ, на которомъ вода была довольно глубокая, выше ступицы, но дно въ рѣкѣ песчаное, твердое, и потому лошади шли легко и никакихъ затрудненій не было. Для людей былъ устроенъ мостикъ на мѣстныхъ телѣгахъ— каруцахъ. Бивакомъ расположились на поляхъ, засѣянныхъ ячменемъ и рожью, снявши которые, мы имѣли хорошую подстилку для людей и лошадей.

Съ 8 по 11 іюня. Стоянка въ Руше-де-Веде. Наступленіе наше, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, было задержано. Здѣсь батарея привела въ порядокъ то, что не успѣла поправить подъ Бухарестомъ и что потребовало исправленія за недѣльный довольно трудный походъ изъ Бухареста сюда. Этотъ городокъ, хотя и маленькій, но въ немъ можно было достать почти все, что намъ было нужно.

12 іюня. Секретное наступательное движеніе къ с. Салчи—отъ 15 до 16 верстъ. Бивакъ около селенія очень тѣсный, въ двѣ линіи. На мѣсто пришли въ 1 часъ.

13 іюня. Такое же движеніе къ селу Сяки—около 40 в. До с. Драча— 12 в.; шли днемъ; здѣсь обѣдъ для людей, кормъ и водопой для лошадей. Прибыли сюда въ 11 часовъ. Здѣсь находилась въ это время ставка Главнокомандующаго, который осмотрѣлъ насъ и пожелалъ успѣха. Въ 8 часовъ вечера пошли изъ Драчи дальше. Движеніе наше продолжалось цѣлую ночь; на разсвѣтѣ мы увидѣли Дунай съ ясно очерченнымъ ту-

рецкимъ берегомъ. Нехорошая дорога: дождь, хотя и небольшой, темнота, отсутствіе сна—сдѣлали этотъ переходъ наиболѣе труднымъ съ самого начала движенія нашего изъ Россіи. Только къ 5 часамъ утра 14 числа были мы въ Сяки.

14 іюня. Изъ Сяки виденъ Дунай и слышна перестрѣлка между Никополемъ и нашими батареями около Турну. Къ 5 часамъ послѣ обѣда батареѣ приказано было двинуться къ Дунаю, на позицію. Туда повели артиллерію начальникъ артиллеріи корпуса и командующій бригадой.

Мы двинулись нехорошею дорогою, прошли не менѣе 15 верстъ и пришли къ 11 часамъ ночи. Назначеніе батареи было дѣйствовать противъ монитора, если таковой покажется, и защищать отъ нападенія работы по минному загражденію Дуная. Съ разсвѣтомъ батарея должна была уходить отъ берега и прикрываться за деревьями на берегу Дуная, чтобы непріятель не могъ ее видѣть. Снятая съ передковъ батарея простояла на самомъ берегу Дуная до самого утра, когда отошла за деревья.

Съ 15 по 19 іюня. Батарея находилась на той же позиціи. Каждый вечеръ выѣзжала на берегъ Дуная, снималась съ передковъ и такимъ образомъ стояла до разсвѣта, когда отправлялась на прежнее мѣсто. Батарею прикрывала одна рота Тамбовскаго полка 31-й дивизіи. Для людей и лошадей мѣсто на позиціи было очень удобно: хорошее купанье и водопой, чистый воздухъ, хорошая, сочная луговая трава. 17 числа ожидали вылазки непріятеля; настроеніе людей было такъ хорошо, что вылазки этой ожидали съ нетерпѣніемъ, но ея не было.

20 іюня. Чуть свѣтъ снялись съ позиціи и пришли къ 5 часамъ въ Сяки, откуда предполагалось двинуться къ 10 часамъ къ переправѣ въ Зимницу; но потомъ это распоряженіе было отмѣнено, и мы цѣлый день простояли въ Сякахъ, гдѣ воздухъ былъ очень испорченъ.

21 іюня. Въ с. Сухое — 22 в. Движеніе къ переправѣ у Зимницы. Дорога чрезвычайно пыльная. Въ $2\frac{1}{2}$ часа мы были уже на мѣстѣ, на бивакѣ около залива Дуная, гдѣ можно было купаться людямъ и лошадямъ, послѣ ужасной жары и пыли.

22 іюня. До Зимницы 16 верстъ. Вышли въ 3 часа послѣ обѣда; пришли на бивакъ въ 10 часовъ вечера. Опять страшная пыль; по вечерамъ было идти гораздо легче, зато разбивать лагерь въ темнотѣ не совсѣмъ удобно. Бивакъ около Дуная противъ Систова, гдѣ скопилось уже очень много войскъ. Кромѣ IX корпуса здѣсь находилась часть XII корпуса, квартира Государя Императора и Великаго Князя Главнокомандующаго.

23 и 24 іюня. Подъ г. Зимницею. По случаю сильнаго волненія на Дунаѣ и большого спада воды и, вслѣдствіе того, исправленія моста—задержка переправы. 24 числа посѣтилъ нашъ бивакъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Оба эти дня большая жара.

25 іюня. Въ ночь началась переправа IX корпуса. Сначала переправились казаки, потомъ уланы, за ними 4-й и 3-й полки 5-й дивизіи, потомъ артиллерія, а затѣмъ остальные полки. Въ 8 часовъ, послѣ завтрака солдатамъ, выступила батарея съ бивака, а въ 10 часовъ началась переправа. При переходѣ моста приказано подручныхъ лошадей выпрячь изъ ящиковъ двухколесныхъ. Шли на 10-шаговыхъ интервалахъ. Послѣ переправы крутой подъемъ, на которомъ ужасная пыль отъ прохожденія по этой дорогѣ большого числа войскъ. Уже здѣсь батарею задержали обозы впереди идущихъ пѣхотныхъ частей. Пройдя же Систовъ, на очень крутомъ и длинномъ подъемѣ, эти обозы совершенно преградили движеніе; вслѣдствіе узкости дороги объѣхать ихъ не было возможности. Только въ 5 часовъ вечера мы могли начать подъемъ на гору, имѣющую длину не менѣе 4 верстъ. Обозы такъ насъ задержали, что на уступѣ горы, часовъ въ 11 ночи, батарея остановилась на ночлегъ. Здѣсь была хорошая вода, что дало возможность хорошо напоить людей и лошадей. Всего прошли въ этотъ день не болѣе 10 верстъ.

26 іюня. Въ 6 часовъ утра, послѣ завтрака, батарея начала движеніе далѣе, въ с. Орѣше—отъ Зимницы 20 верстъ. Подъемъ продолжался еще не менѣе 3 часовъ. Приходилось къ каждому ящику припрягать выноса отъ орудій. Послѣ большого привала, батарея двинулась дальше только въ 11 часовъ и пришла на мѣсто въ 2 часа, гдѣ опять пришлось подняться на позицію, на очень крутую гору.

27 іюня. Въ с. Истпжоръ—12 в. Наступательное движеніе. Батарея двигалась въ это селеніе съ 19-мъ Костромскимъ полкомъ, 5-й батареей 31-й арт. бригады и 3 ротами стрѣлковъ 123-го Козловскаго полка. Съ мѣста для батареи былъ очень крутой и трудный спускъ, на которомъ сломалось у орудія дышло. На привалахъ вездѣ отличная вода, бивакъ на высокомъ мѣстѣ, впереди деревни; ночью шелъ дождь.

28 іюня. Въ 9 часовъ движеніе на Пятикладенецъ—3 версты, съ однимъ рядомъ ящиковъ; ожидали встрѣчи съ непріятелемъ; потомъ пришли и остальные ящики.

29 іюня. Стоянка при с. Пятикладенецъ, вмѣстѣ съ 5-ю батареею 31-й арт. бригады, 19-мъ Костромскимъ полкомъ и 3 ротами стрѣлковъ 123-го Козловскаго полка.

30 іюня. Батарея, подъ прикрытіемъ одной роты пѣхоты, двинулась до с. Новачень, на Осмѣ,—12 верстъ; потомъ отсюда, съ 5-ю батареею 31-й арт. бригады, подъ прикрытіемъ трехъ стрѣлковыхъ ротъ 123-го Козловскаго полка, до с. Марховицы,—еще 10 верстъ, къ авангардному лагерю, куда и прибыла въ 9 часовъ вечера. Здѣсь уже находились Бугскій уланскій полкъ, казаки Донского № 9 полка, 20-й Галицкій полкъ и 2-я и 5-я батареи 5-й арт. бригады. Лагерь отъ г. Никополя находился въ 6 верстахъ.

1 и 2 іюля. Стоянка у Марховицы. Рекогносцировка мѣстности около с. Вубла, на которой предполагалось дѣйствовать артиллеріи. Въ 7 часовъ вечера отправился отъ батареи офицеръ на выбранное мѣсто, для указанія рабочимъ пункта для постройки закрытія, которое должно быть выстроено въ эту ночь. По случаю поздняго прихода рабочихъ, закрытія могли быть выстроены только самыя незначительныя.

Въ 12 часовъ батарея была около своего закрытія.

3 іюля. Въ три часа утра открыли канонаду по непріятельскимъ закрытымъ батареямъ пять 9-фунтовыхъ батарей IX корпуса. 1-я батарея 5-й арт. бригады стрѣляла по батареѣ, находящейся на правомъ непріятельскомъ флангѣ, на 1.400 саж. разстоянія. Дѣйствія нашихъ батарей были настолько успѣшны, что къ 9 часамъ непріятельская батарея прекратила огонь; въ 11 час. приказано батареямъ наступать по-батарейно, начиная съ лѣваго фланга, т. е. съ нашей батареи. Какъ на ученьи, взяла батарея въ передки выкаченныя изъ закрытія орудія, и двинулись, сначала шагомъ по неудобству мѣста, а потомъ рысью, провожаемые страшнымъ огнемъ изъ всѣхъ непріятельскихъ батарей, которыя могли по ней стрѣлять, всего не менѣе какъ изъ 20 орудій. Батарея двигалась соблюдая точно даже равненіе. Проѣхавъ около 300 саж., батарея снялась съ передковъ, и черезъ 10 минутъ успѣла пристрѣляться настолько хорошо, что почти всѣ снаряды ложились на непріятельскую батарею или около нея. На первой позиціи 1-я батарея потерь не имѣла, на второй потеряла 3 человѣка и 2 лошади ранеными. Минутъ черезъ 20 выѣхала впередъ на позицію и 2-я батарея, пристроившись къ нашему правому флангу, а за нею и остальныя 9-фунтовыя батареи, дѣйствующія въ этомъ мѣстѣ. Дѣйствіемъ нашей батареи и 2-й батареи 5-й арт. бригады непріятельское правофланговое укрѣпленіе настолько было обезсилено, что не представило уже большого затрудненія для атаки пѣхоты, которая взяла его въ $12\frac{1}{2}$ часовъ дня приступомъ. Послѣ этого, предпринято было общее наступленіе всѣхъ назначенныхъ для того войскъ. 1-я и 2-я батареи поддерживали полки, наступавшіе на центръ непріятельской позиціи, и подвигались впередъ вмѣстѣ съ пѣхотой, помогая ей картечными гранатами выбивать непріятеля изъ рядовъ и множества траншей, выстроенныхъ непріятелемъ съ этой стороны. Непріятель отступалъ, а батареи слѣдовали за своею пѣхотою до 6 часовъ вечера, когда остановились, по невозможности движенія садами, куда углубилась наша пѣхота. Къ 9 часамъ вечера выстрѣлы утихли, и когда стемнѣло, батарея отошла версты на $1\frac{1}{2}$ назадъ и расположились бивакомъ. Люди и лошади были утомлены чрезвычайно, находясь съ 11 часовъ вечера 2 числа въ страшно тяжелой работѣ, перемѣняя 6 разъ позиціи, на-рысяхъ по вспаханному полю и по полямъ, засѣяннымъ кукурузой.

4 іюля. Въ 6 часовъ утра съ Никополемъ было все покончено, и бригадный командиръ пріѣзжалъ поблагодарить и поздравить съ побѣдою. При-

казано было занять мѣсто для бивака ближе къ городу. Батарея заняла мѣсто въ виноградникѣ около Никополя.

5 іюля. Изъ-подъ Никополя батарѣя передвинулась въ с. Мисплеу, около 12 верстъ отъ мѣста бивака, на р. Осму. Вышли съ бивака въ 5 часовъ вечера и спустились съ очень крутой горы въ долину р. Осмы. Дорога по указанію болгаръ была выбрана хотя и ближайшая, но настолько дурная, что почти непроходима для артиллеріи. Въ зарядныхъ ящикахъ, при спускѣ, сломалось 5 оглобель. Только къ 11 часамъ батарея успѣла спуститься къ берегу р. Осмы, гдѣ и бивакировала подъ прикрытіемъ Владикавказскаго и Кубанскаго казачьихъ полковъ, расположенныхъ на другой сторонѣ Осмы [1]).

9 іюля. Бивакъ подъ с. Бресляница. Привели въ порядокъ орудія, притерли втулки, кольца и плитки; перемѣнили, что нужно. Одно неисправное орудіе отправили для перемѣны.

15 іюля. Стоянка у с. Бресляницы, у котораго собралась большая часть IX корпуса. На указанныхъ мѣстахъ общей оборонительной позиціи, устроили закрытія для каждаго орудія. Пополнили комплектъ зарядовъ изъ парковъ.

16 іюля. Фланговое движеніе къ Турскому-Тростенику—16 верстъ. Въ 12 часовъ дня 5-я дивизія выступила изъ Бресляницы; въ авангардѣ съ Галицкимъ полкомъ двигались 1-я и 5-я батареи. Движеніе 5-й дивизіи было задержано передвиженіемъ на одной дорогѣ 31-й дивизіи и потому авангардъ, гдѣ шла батарея, прибылъ на бивакъ только въ 9 часовъ.

17 іюля. Въ Турскомъ-Тростеникѣ. Приготовленія къ ожидаемому наступленію на слѣдующій день.

18 іюля. Въ $5\frac{1}{2}$ часовъ утра батарея, вмѣстѣ съ другими частями 5-й дивизіи, выступила по дорогѣ на г. Плевну, и передъ непріятельской позиціей стала въ резервъ, въ 9 часовъ, за 31-ю дивизіею. Въ $12\frac{1}{2}$ часовъ батарея была вызвана на позицію, для смѣны батареи 31-й бригады, находившейся на правомъ флангѣ нашей позиціи, и дѣйствовала по непріятельской закрытой батареѣ до 5 часовъ, на разстояніи 1.100 саж. Съ этой же позиціи 1-й дивизіонъ дѣйствовалъ короткое время по скрытно явившейся непріятельской батареѣ, а также по непріятельскимъ стрѣлкамъ картечными гранатами. Въ 5 часовъ, когда правый флангъ перешелъ въ наступленіе, батарея выдвинулась, вмѣстѣ съ наступающей пѣхотой, до оставленной непріятельской батареи, по которой она до того стрѣляла, и дѣйствовала картечными гранатами по непріятельской колоннѣ, на 500 сажень, и по стрѣлкамъ, на 450 саж.; но когда непріятель оттѣснилъ нашу пѣхоту, то батарея отступила назадъ, и по случаю порчи 3 орудій и недостатка зарядовъ отозвана была въ резервъ, для пополненія зарядами, по приказанію начальника артиллеріи IX кор-

[1]) Дневникъ батареи за время съ 6 по 8 іюля напечатанъ въ вып. 25 «Сборн. Матер.» (стр. 231). *Ред.*

пуса. Въ 9 часу присоединились и другія батареи нашей бригады и начали отступленіе къ Турскому-Тростенику. Потери батареи въ сраженіи: офицеровъ контужено 2; нижнихъ чиновъ ранено осколками 6, пулями 4, контужено 4, лошадей убито 5. Снарядовъ выпущено: обыкновенныхъ гранатъ 229, картечныхъ 174. Въ 1 часъ ночи прибыла батарея въ Турскій-Тростеникъ, гдѣ и ночевали, а въ 2 часа утра двинулась въ с. Булгарени, куда прибыла въ 1 часъ дня и гдѣ на берегу р. Осмы расположились батареи 5-й арт. бригады.

Съ 20 по 24 іюля. Стоянка при с. Булгарени. Исправили поврежденія въ артиллеріи, пополнили заряды. Отосланы для перемѣны 3 испортившихся орудія. Устроены по выбору артиллерійскихъ офицеровъ батареи на оборонительной позиціи, на случай наступленія непріятеля.

25 іюля. Передвиженіе къ с. Булгарскій-Карагачъ—12 верстъ, гдѣ расположилась бивакомъ вся 5-я дивизія, кромѣ 3-го полка, съ ея артиллеріею.

Съ 26 по 30 іюля. Стоянка у с. Булгарскій-Карагачъ. Осмотръ окружающей селеніе мѣстности офицерами и выборъ позиціи на случай отступленія или наступленія. Все это время укрѣплялась выбранная высшимъ начальствомъ оборонительная позиція, впереди с. Булгарскій Карагачъ.

31 іюля. Батарея перешла въ авангардъ, близъ устроенной для нея позиціи, съ лѣвой стороны шоссе на г. Плевну, въ 6 верстахъ впереди Карагача; расположились тамъ близъ кургана бивакомъ, вмѣстѣ съ 4-ю батареею той же бригады и подъ прикрытіемъ Тамбовскаго полка [1]).

[1]) Въ дѣлахъ Воен.-Учен. Арх. не найдено описанія дальнѣйшихъ дѣйствій батареи. *Ред.*

ДНЕВНИКЪ

2-й батареи 5-й арт. бригады

съ 6 апрѣля по 11 августа 1877 года.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 142—155).

6 апрѣля 1877 г. 2-я батарея, состоящая подъ командой подполк. *Ямковскаго*, при офицерахъ: кап. *Винокуровѣ*, шт.-кап. *Брилевичѣ* и пор. *Яблонскомъ*, выступила изъ своихъ временныхъ квартиръ въ м. Шпиковѣ, Подольской губ., Брацлавскаго уѣзда, на смотръ Его Величества Государя Императора, назначенный на 10 число, въ м. Жмеринку. Дорога отъ весеннихъ дождей была ужасна; колеса орудій и въ особенности двухколесныхъ ящиковъ вязли по ступицу, отчего батарея разстояніе въ 6 верстъ, до с. Рахны, шла 6 часовъ. Обозъ, по распоряженію, оставался въ Шпиковѣ. 4-й офицеръ, подпор. *Нечволодовъ*, былъ оставленъ на квартирахъ съ командою хлѣбопековъ, которые должны были испечь хлѣба еще на 4 дня, сверхъ имѣвшагося 8-дневнаго запаса; пор. *Баранниковъ* былъ въ это время переведенъ въ 5-ю батарею нашей же бригады.

7, 8 и 9 апрѣля. Дальнѣйшее слѣдованіе въ Жмеринку, по такой же ужаснѣйшей грязи, въ особенности въ селеніяхъ и на гатяхъ. Во многихъ мѣстахъ, для сбереженія ящичныхъ лошадей, припрягали къ ящику по одному выносу, отчего движеніе батарей, слѣдующихъ одна за другой, сильно замедлялось, и маленькіе переходы дѣлались весь день и даже захватывали еще и часть почи. Замѣчено было, что не смотря на усиленную дачу фуража, лошади спали съ тѣла. Люди размѣщались на походѣ по квартирамъ, а лошади по конюшнямъ у обывателей.

10 апрѣля. Съ разсвѣтомъ батареи 5-й арт. бригады и полки 5-й пѣх. дивизіи потянулись съ квартиръ на поле, отведенное для смотра, на которомъ и выстроились: 5-я пѣх. дивизія по-бригадно въ двѣ линіи, за нею 5-я арт. бригада, а сзади обозъ пѣхотныхъ полковъ. Въ 10 часовъ прибылъ императорскій поѣздъ, и Государь, сѣвъ на лошадь, началъ шагомъ объѣзжать линіи и здороваться съ полками. Въ отвѣтъ на это привѣтствіе раздалось восторженное «ура» и «Боже царя храни», усиливаясь по мѣрѣ слѣдованія по фронту Государя. Послѣ объѣзда, Государь пропустилъ мимо себя пѣхоту

и артиллерію, въ сомкнутой колоннѣ шагомъ, и потомъ подъѣхалъ къ пѣхотѣ и поздравилъ ее съ походомъ въ Турцію. Опять раздалось «ура» и долго не умолкало. Затѣмъ Государь подъѣхалъ къ артиллеріи, вызвалъ къ себѣ г.г. офицеровъ, которыхъ тоже поздравилъ съ походомъ, и вслѣдъ затѣмъ изволилъ высказать надежду, что «артиллерія и теперь поддержитъ свою старую славу» и добавилъ, что «желательно было бы, чтобы кампанія эта кончилась съ возможно меньшими потерями». Послѣ смотра мы потянулись обратно въ м. Шпиково, собираться и укладываться въ походъ, куда и прибыли 12 числа. 15 апрѣля грузились на желѣзную дорогу, въ Рахнахъ, и вслѣдъ за Галицкимъ полкомъ и 5-й батареей, а также и принадлежавшимъ нашему 7 эшелону Костромскимъ полкомъ отправились въ г. Бендеры, куда и прибыли 16 числа вечеромъ и расположились бивакомъ къ югу отъ города. 7 эшелонъ, т. е. Костромской пѣх. полкъ, 2-я, 3-я и 6-я батареи и бригадное управленіе 5-й арт. бригады и дивизіонный штабъ, простояли въ Бендерахъ 17, 18 и 19 апрѣля, на разстояніи одного перехода отъ Галицкаго полка, 5-й батареи и казачьяго № 34 полка. Выступили 20 апрѣля по дорогѣ на Леово, подъ начальствомъ командира 5-й арт. бригады г.-м. *Похитонова*. Первый ночлегъ по маршруту былъ назначенъ въ с. Новые-Каушаны—въ 21 верстѣ отъ Бендеръ. День былъ жаркій, дорога гористая, а въ низменныхъ долинахъ топкая, на людяхъ и лошадяхъ замѣтна была усталость. Ночевали на бивакѣ. По дорогѣ видѣли трупы павшихъ лошадей эшелоновъ, прошедшихъ впереди нашей дивизіи.

21 апрѣля. Въ шесть часовъ утра выступили съ отрядомъ въ с. Токузы, въ 15 верстахъ отъ Новыхъ-Каушанъ. Прибыли въ обѣденное время, ночевали на бивакѣ. Въ это самое время Архангелогородскій и Вологодскій полки и 1-я и 4-я батареи были на одинъ переходъ назади и ночевали въ с. Новые-Каушаны.

22 апрѣля. Выступивъ въ 6 часовъ утра, батарея слѣдовала съ отрядомъ въ с. Баймаклія, но придя въ это селеніе, получила приказаніе съ прочими двумя баталіонами пройти еще три версты въ с. Тараклію, гдѣ и остановилась на ночлегъ и дневку.

23 апрѣля. На бивакѣ.

24 числа. Дальнѣйшій путь въ Чемышлію—24 версты.

25 апрѣля. Въ Бештамакъ—22 версты.

26 апрѣля. Въ Леово—24 версты. Въ этотъ день, въ 9 часовъ утра, мы перешли границу Румынскаго княжества. Пришли въ Леово въ 4 часа пополудни и стали на бивакъ на южной сторонѣ мѣстечка, на лѣвомъ берегу р. Прута, сильно разлившагося. Въ Леово застали 9-ю пѣх. дивизію съ ея артиллеріею, 14-й и 15-й полев. парки; причиною остановки VIII корпуса было сильное разлитіе Прута и невозможность переправы. Поджидая спаденія воды въ Прутѣ, мы простояли при Леово на бивакѣ 27, 28, 29 и 30 апрѣля.

1 мая. Нашъ эшелонъ, какъ и всегда, выступилъ въ Фальчи въ 6 часовъ утра, по дорогѣ впизъ по р. Пруту, и дойдя до мѣста переправы противъ Фальчи сдѣлали продолжительный отдыхъ, люди обѣдали и кормили лошадей. Переправа для артиллеріи предстояла трудная; долина Прута была въ водѣ, а гдѣ и были обнаженныя водою мѣста, то была глубокая грязь. Вслѣдствіе этого, начальникъ эшелона г.-м. *Похитоновъ* приказалъ выпрячь лошадей изъ всѣхъ орудій, и по одной парѣ пристегнувъ къ ящикамъ переправить сначала ящики всѣхъ трехъ батарей, а потомъ привести обратно орудійныхъ лошадей и перевезти орудія. Переправа началась въ 6 час. пополудни, а окончилась совсѣмъ около 9 час.; черезъ рѣку былъ паведенъ весьма хорошій мостъ на плотахъ. Прутъ по своему характеру горная рѣка, имѣетъ теченіе очень быстрое, воду мутную. Остановились въ долинѣ, къ западу отъ мѣстечка, на бивакѣ, и какъ и на предыдущихъ бивакахъ—артиллерія въ центрѣ, а баталіоны Костромского полка по флангамъ; здѣсь простояли и 2 мая.

3 мая. Переходъ въ с. Япурени—20 верстъ, изъ нихъ около 13 верстъ по шоссе.

4 мая. Переходъ по шоссе въ г. Бырладъ—20 верстъ. Остановились, какъ и на предыдущемъ ночлегѣ, на бивакѣ.

5 мая. Была дневка. Черезъ р. Бырладъ перешли по постоянному и хорошему каменному мосту; городъ вымощенъ камнемъ, чистенькій и довольно красивый на видъ, размѣрами подходящій къ нашимъ уѣзднымъ городамъ.

6 мая. Переходъ въ с. Ліешти—24 версты, тоже по шоссе.

7 мая. Переходъ въ г. Текучъ—29 верстъ, по шоссе. Замѣчено, что лошади наши, непривыкшія ходить, а въ особенности возить тяжести по каменнымъ дорогамъ, нѣсколько подбились, а нѣкоторыя хромали. Причиною этого можетъ быть принятая въ нашихъ войскахъ узкая подкова, совсѣмъ не закрывающая подошву отъ камня. Сѣно отъ компаніи было повсюду неудовлетворительнаго качества—сорное, черное и пыльное, что вмѣстѣ съ малою дачею ячменя, $2\frac{1}{4}$ гарнца, и трудностями марша, сбило лошадей съ тѣла и многихъ обезсилило. Эти же обстоятельства, нужно полагать, и были причиною того, что нерѣдко попадались отряду на пути трупы павшихъ лошадей.

8 мая. Тяжелый переходъ — 45 верстъ, въ Фокшаны. Причиною обхода былъ разорванный разлившимся Серетомъ мостъ на ближайшей дорогѣ, которую, не знаю правильно ли, нѣкоторые называли Суворовской. Прибыли на ночлегъ въ 9 часу вечера и расположились бивакомъ на обширной равнинѣ, къ югу отъ города, гдѣ виднѣлись курганы, слѣды редутовъ и рвовъ, должно быть со временъ славной побѣды надъ турками знаменитаго *Суворова*.

9 мая. Дневка и батарейные праздники во 2-й и 3-й батареяхъ. День этотъ былъ ясный и теплый, что намъ было въ особенности пріятно, ибо со времени выхода изъ Бендеръ, насъ почти не переставалъ мочить дождь, и на походѣ, и на бивакѣ, гдѣ во вновь введенныхъ и неудобныхъ палаткахъ не

было спасенія и гдѣ мы промокли до костей. Въ 11 час. утра 2-я и 3-я батареи съ музыкой Костромского полка начали выстраиваться передъ образомъ св. Николая Чудотворца. Въ это же время собрались офицеры всѣхъ трехъ батарей, командиръ Костромского полка полк. *Клейнгаузъ*, начальникъ эшелона и офицеры штаба дивизіи. Священникъ полковой отслужилъ молебенъ, а затѣмъ солдатамъ, послѣ тостовъ за здоровье Государя Императора, другихъ членовъ августѣйшей фамиліи и Главнокомандующаго дѣйствующей арміи, было роздано угощеніе—по булкѣ, по чаркѣ водки и мясо, а для офицеровъ командиры батарей устроили шатеръ, въ которомъ былъ сервированъ завтракъ и гдѣ наша артиллерійская семья вполнѣ дружественно провела этотъ день. Во время завтрака играла музыка Костромского полка, а нѣсколько позже, завтракавшій съ нами румынъ пригласилъ и румынскую музыку, игравшую съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ. День прошелъ весело и незамѣтно.

10 мая. Переходъ 20 верстъ—въ с. Тыргокукулуй, прибыли на ночлегъ въ обѣденное время.

11 мая. Переходъ 20 верстъ—въ г. Рымникъ, знаменитый побѣдою, одержанною *Суворовымъ* надъ 100/т. арміей турокъ. Бивакъ былъ въ глубокой долинѣ р. Рымника. Близъ ея праваго берега тщетно разыскивали мы памятника этой знаменитой побѣды и не нашли его. На лѣвомъ же берегу рѣки, выше и ниже моста, стоятъ два бѣлыхъ столба, поставленныхъ, говорили, тамъ, гдѣ утонулъ сынъ *Суворова*, переправляясь черезъ эту ничтожную рѣку въ экипажѣ во время большой воды.

12 мая. Переходъ 30 верстъ—въ с. Бузео.

13 мая. Дневка. Бузео расположенъ на правомъ берегу рѣки того же имени, ничтожной, какъ и большая часть рѣкъ Румыніи, лѣтомъ, но во время разлива, имѣя быстрое теченіе, онѣ нерѣдко разносятъ весьма прочные и красивые мосты, на каменныхъ устояхъ. Когда мы переходили по мосту черезъ р. Бузео, то должны были брать огромные интервалы между орудіями и ящиками, такъ какъ на самой серединѣ правая сторона высокаго моста замѣтно осѣла, оттого что устои были подмыты водой, а одинъ изъ нихъ даже вывороченъ съ своего мѣста и сильнымъ напоромъ воды поставленъ перпендикулярно прежнему положенію. Долина Бузео очень низменна и болотнаго свойства. Бивакъ находился около 2 верстъ отъ города и къ юго-западу отъ него.

14 мая. Переходъ 32 версты—въ м. Мезиль. Ночлегъ на бивакѣ.

15 мая. Альбешти—18 верстъ, тоже на бивакѣ.

16 мая. г. Плоэшти—18 верстъ по отвратительному, грязному и изрытому колесами шоссе. По пути переходили черезъ два ничтожныхъ протока р. Яломицы, черезъ первый по мосту, а черезъ второй—пѣхота прошла по мосту, а артиллеріи нельзя было и она прошла въ бродъ по колѣно; теченіе рѣченки очень быстрое, и если посмотрѣть на воду, то рябитъ въ глазахъ.

Далеко еще до этой переправы виднѣлся влѣво большой городъ, въ которомъ мы насчитали 15 церквей, съ сильно блестящими куполами—бѣлой жести, а влѣво виднѣлся пѣхотный лагерь, около котораго, послѣ переправы въ бродъ, мы и остановились для привала и отчистки грязи съ лошадей и аммуниціи, такъ какъ въ городѣ предстояло проходить мимо Великаго Князя Главнокомандующаго. Въ лагерѣ расположены были болгарскія дружины, народъ рослый и видный; офицеры и унтеръ-офицеры русскіе. Ружья у нихъ съ ятаганомъ.

Простоявъ на привалѣ два часа и обмывшись отъ грязи, мы двинулись далѣе въ городъ, въ такомъ же порядкѣ, какъ и постоянно шли, т. е. авангардная рота, за нею баталіонъ съ музыкой, потомъ артиллерія, въ одно орудіе, и наконецъ остальные 2 баталіона съ арріергардомъ изъ одной роты. Минутъ черезъ 25 вступили въ городъ и потянулись по узкимъ его улицамъ, необыкновенно дурно вымощеннымъ крупнымъ камнемъ. Въ центрѣ города и на лѣвой сторонѣ той улицы, по которой мы слѣдовали, находился дворецъ, въ которомъ помѣщался Его Высочество Главнокомандующій, мимо котораго мы прошли въ одно орудіе съ обнаженными саблями, и долго еще мучили своихъ лошадей, пока, наконецъ, вышли изъ города и расположились бивакомъ на южной его сторонѣ.

17 мая. Здѣсь дневали. Замѣчено было, что многія лошади, въ особенности изъ ящичныхъ, пообрывали о городскую мостовую подковы и набили себѣ ноги.

18 мая. Село Чалпани—22 версты.

19 мая. По маршруту былъ назначенъ переходъ 26 верстъ — въ Бонеазъ, но вышло иначе, мы должны были пройти Бухарестъ и, повернувъ по шоссе въ сѣверо-западномъ направленіи, остановиться на ночлегъ въ деревнѣ Балентина, въ разстояніи около 30 верстъ отъ Бонеаза. Туда же были отправлены заранѣе и кухни. 3-я и 6-я батареи за Бухарестомъ отдѣлились отъ эшелона и, повернувъ на сѣверъ, остановились на квартирахъ въ с. Руше, въ 5 верстахъ отъ столицы княжества. Наконецъ и Костромской полкъ въ 1 час. ночи, голодный и сильно уставшій, дотащился до своихъ квартиръ въ с. Чарогирлы; батарея должна была прослѣдовать еще далѣе около 5 верстъ, но по причинѣ поздней ночи, усталости людей и лошадей командиръ батареи предпочелъ остановиться для ночлега здѣсь же, съ Костромскимъ полкомъ, командиръ коего пригласилъ нашихъ солдатъ обѣдать съ ротами полка.

20 мая. Батарея пришла въ с. Балентина и съ этого времени присоединилась къ Галицкому полку и 5-й батареѣ, уже стоявшимъ на квартирахъ въ этомъ селеніи. Впрочемъ, на долю каждой изъ батарей досталось только по 15 маленькихъ хатокъ, и потому большая часть солдатъ была расположена бивакомъ и лошади на коновязяхъ.

Съ 21 по 23 мая время посвящалось исключительно на приведеніе въ порядокъ и чистоту обмундированія, бѣлья и снаряженія, а въ особенности обуви, сильно пострадавшей.

Съ 24 мая по 1 іюня. Производились строевыя занятія въ пѣшемъ строю и при орудіяхъ. Особенное вниманіе было обращено на поправку лошадей и онѣ, согласно воли Его Высочества Главнокомандующаго, были раскованы и довольствовались травой въ теченіе всего этого времени. При осмотрѣ 22 мая матеріальной части артиллеріи замѣчено было, что мѣдныя втулки въ ступицахъ 3 колесъ шатались въ стороны, что немедленно и было мастеровыми исправлено. Передки и ящики открывались для провѣтриванія.

1 іюня. Батарея, въ составѣ авангарда изъ Галицкаго пѣх. полка, 5-й батареи и Донского № 34 полка, выступила въ томъ же порядкѣ, какъ и раньше, въ с. Пресични, спачала по обратному пути, по шоссе до с. Чарогирло, а потомъ свернула на югъ и, пройдя верстъ около пяти, остановилась пройдя с. Дампештп-Дежосъ и ждала присоединенія остальныхъ батарей бригады и полковъ 5-й дивизіи; затѣмъ авангардъ, за нимъ Костромской пѣх. полкъ и остальныя батареи бригады, а потомъ Вологодскій и Архангелогородскій пѣх. полки двинулись по маршруту далѣе и, пройдя еще около 10 верстъ, остановились на бивакѣ. Солдатамъ сейчасъ же по прибытіи артельныхъ повозокъ пачали варить обѣдъ, который всегда состоялъ изъ супа или щей съ говядиной и ячменной каши съ саломъ. Обѣдали когда уже стемнѣло.

2 іюня. Переходъ 15 верстъ—въ с. Водулатъ. Пришли въ обѣденное время, выступивъ въ 4 часа утра.

3 іюня. Блажешти. Переходъ около 20 верстъ, остановились на бивакѣ.

4 іюня. Селеніе Талпа̀. Переходъ и ночлегъ на бивакѣ.

5 іюня. Дневка. Выступленіе на 6 число назначено, какъ и въ предыдущіе дни, въ 4 час. утра.

6 іюня. Переходъ въ с. Чоланешти, около 15 верстъ. Прибыли на бивакъ около 11 час. утра.

7 іюня. Переходъ въ м. Руше-де-Веде, не доходя коего верстъ около 4 переправлялись въ бродъ и притомъ довольно глубокій, такъ что дно ящиковъ покрывалось водою; однако же по приходѣ на бивакъ, къ западу отъ мѣстечка, на горѣ, и осмотрѣ, подтечекъ въ ящикахъ не оказалось. Мѣсто подъ бивакъ было отведено на прекрасномъ зеленомъ ячменѣ.

8 іюня. Дневка. Въ этотъ день послѣ полудня пришелъ 1-й эшелонъ 33-й пѣх. дивизіи XII корпуса.

9 іюня. Дневка. Провѣтриваніе передковъ и ящиковъ и осмотръ и исправленіе принадлежностей.

10 іюня. Дневка. Ввинчены боевые ударные винты съ перемѣннымъ капсюлемъ въ шарохи.

11 іюня. Дневка. Смотръ командиромъ бригады боевой аммуниціи, артиллеріи и зарядовъ.

12 іюня. Выступленіе авангарда въ 4 час. утра, а за нимъ и всей дивизіи въ деревню Салча, куда пришли въ обѣденное время.

13 іюня. Переходъ въ д. Сяки, на Дунаѣ, верстахъ въ 12 или 15 отъ г. Турну. По пути въ эту деревню, въ д. Драча, былъ весьма продолжительный и большой привалъ, съ 12 до 7 час. вечера. Тутъ оказался полевой штабъ и главная квартира Его Высочества. Главнокомандующій объѣхалъ артиллерію и полки 5-й дивизіи и поздравилъ со взятіемъ Мачина. Въ 7 час. дальнѣйшее движеніе въ Сяки, тихо безъ пѣсенъ и музыки, сначала вверхъ по низменному берегу рѣчепки, а потомъ, поднявшись, по крутой, длинной, извилистой и кружной дорогѣ и въ ночной тмѣ, и наконецъ, пройдя по узкому и длинному оврагу, достигли деревни Сяки, гдѣ и расположились бивакомъ въ лощинѣ. На этомъ переходѣ 3-я батарея была отдѣлена въ г. Турну, на успленіе осадныхъ батарей, гдѣ и оставалась во все время стоянки дивизіи въ д. Сяки.

Съ 14 по 20 іюня. 1-я батарея поставлена съ 1-мъ рядомъ ящиковъ на позицію на самомъ Дунаѣ, верстахъ въ 6 отъ д. Сяки и около лѣса. 20 числа 1-я батарея прибыла съ позиціи и расположилась бивакомъ позади 2-й батареи. По наблюденіямъ въ бинокль, за противоположнымъ берегомъ Дупая оказалось на высотахъ 2 отдѣльныхъ непріятельскихъ лагеря, а внизу, у самого берега, бивакъ полевой батареи; кромѣ того замѣчены нѣсколько возведенныхъ вновь батарей, противъ бивака нашей дивизіи. Бомбардированіе Никополя и въ послѣдніе дни нашего пребыванія въ д. Сяки продолжалось, но гораздо слабѣе нежели въ первые 3 дня. Въ полкахъ дивизіи и батареяхъ производились строевыя ученья.

21 іюня. 2-я и 5-я батареи съ Вологодскимъ полкомъ выступили съ бивака въ 5 час. утра. Послѣ большого привала у с. Піатры, батареи за 1-мъ баталіономъ полка свернули съ большой дороги и вслѣдствіе этого вынуждены были спускаться по крутому спуску въ лощину, тормозовъ однако не употребляли. Къ полудню отрядъ пришелъ въ с. Сухое и расположился бивакомъ пройдя селеніе, позади озера.

22 іюня. Диспозиціею по войскамъ IX корпуса предписывалось исполнить наступательное движеніе изъ с. Сухое къ м. Зимница. 2-я батарея вмѣстѣ съ 1-й и 3-й, въ составѣ главныхъ силъ, выступила съ бивака за Архангелогородскимъ полкомъ въ 3 час. пополудни. На ночлегъ батарея пришла лишь съ наступленіемъ темноты; идти приходилось весьма медленно, такъ какъ дорога была плохая—постоянно выбоины, ямы и т. п. Бивакомъ корпусъ расположился по правую сторону Зимницы, на берегу Дуная; 5-я арт. бригада—посреди своей дивизіи; кавалерійской бригада—впереди бивака.

23 іюня. Бивакъ въ Зимницѣ. Отъ дурного корма (затхлые, пыльные сѣно и ячмень) много лошадей переболѣло: упадокъ силъ, опухоль ногъ, изъ глазъ слезотеченіе, кашель.

24 іюня. Бивакъ въ Зимницѣ.

25 іюня. Батарея выступила съ бивака въ 8 часовъ утра и вслѣдъ за 1-ю батареею переправилась по двумъ понтоннымъ мостамъ черезъ р. Дунай. Шли на интервалахъ, подручныхъ лошадей въ ящикахъ выпрягли и вели ихъ отдѣльно по двѣ лошади рядомъ. Пройдя мостъ, батарея поднялась на возвышенный берегъ и послѣ маленькаго привала впереди г. Систова вошла въ самый городъ. Въ городѣ пришлось простоять часовъ пять, такъ какъ всѣ улицы были запружены войсковыми тяжестями. Пройдя городъ, увидѣли какъ 1-я батарея съ обозомъ Костромского полка поднималась съ большимъ трудомъ на гору, а потому 2-я батарея направилась по другой кружной дорогѣ, указанной казакомъ, которая оказалась однако тоже довольно крутой, узкой и проложенной надъ обрывомъ. Батарея прошла версты три. Начало темнѣть. Встрѣтившійся казакъ показалъ, что на высотѣ расположена 14-я дивизія, впереди Донской полкъ VIII корпуса на аванпостахъ, что дорога идетъ все вдоль Дуная, а куда не знаетъ. Рѣшили остановиться пока не разузнаютъ хорошенько положенія. Посланы были два фейерверкера узнать о дорогѣ и просить у стоящей наверху пѣхотѣ о прикрытіи. Вскорѣ вслѣдъ за этимъ, другой казакъ, ѣдущій по той же дорогѣ, объяснилъ: «ѣду къ своей сотнѣ изъ дивизіоннаго штаба (14-й дивизіи), знаю навѣрно, что дорога ведетъ въ с. Орѣше, бывалъ тамъ; по этой дорогѣ уже послѣдовали въ с. Орѣше части IX корпуса». Получивъ такіе отвѣты, рѣшились идти дальше, не ожидая возвращенія фейерверкеровъ; казака оставили за проводника. Дальше дорога пошла еще хуже, подъемы круче и притомъ наступившая полная темнота (было около 11 час. почи) дѣлала движеніе крайне труднымъ. Пройдя верстъ восемь отъ Систова, повернули отъ Дуная налѣво и пошли по ущелью. Въ одномъ мѣстѣ пришлось идти надъ обрывомъ по узкой дорогѣ (справа откосъ, а слѣва обрывъ) и притомъ какъ разъ совершать здѣсь поворотъ. Орудія и ящики провозили по одиночкѣ. Одно изъ орудій скатилось въ обрывъ и перевернулось. Обрѣзали пашильники и постромки, вытащили коренныхъ лошадей, затѣмъ отдѣлили орудіе отъ передка и порознь повернули ихъ обратно; поврежденій никакихъ не оказалось. Люди во все время перехода работали чрезвычайно усердно. Въ виду усталости людей и лошадей рѣшено было сдѣлать большой привалъ до 4½ часовъ утра. До прихода пѣхоты окружили паркъ своими часовыми, которые по приходѣ роты Костромского полка были сняты.

26 іюня. Поивъ и покормивъ лошадей, батарея въ 5 часовъ утра отправилась дальше и снова встрѣтила три крутыхъ подъема, по которымъ пришлось орудія и ящики поднимать при помощи людей. Послѣ получасовой

остановки пошли дальше, уже по ровной хорошей дорогѣ. Телеграфъ, бывшій на этой дорогѣ, былъ приведенъ турками въ негодность, повсюду валялась проволока. Не доходя Орѣше, встрѣтили баталіонъ Костромского полка, который былъ выставленъ на подкрѣпленіе той роты, что была отправлена въ прикрытіе батареи. Пройдя с. Орѣше, батарея расположилась бивакомъ на высотѣ, вмѣстѣ съ 1-й батареей 5-й и 4-й батарей 31-й арт. бригады.

27 іюня. Въ 7 часовъ утра батареи выступили съ бивака и спустившись въ долину р. Дуная, слѣдовали за Галицкимъ полкомъ черезъ с. Тоторы къ с. Пятикладенцы, придя куда, отрядъ расположился бивакомъ позади села, лицомъ къ нему.

28 іюня. Утромъ предположена была усиленная рекогносцировка къ сторонѣ Никополя, такъ какъ, по слухамъ, турки оставили Никополь и отступили къ Плевнѣ. Въ 2 часа пополудни 2-я батарея выступила съ бивака и послѣдовала за 1-мъ баталіономъ Галицкаго полка, имѣя за собою офицерскій и артельный обозы. Между другими двумя баталіонами полка шла 5-я батарея. Впереди пѣхоты шла кавалерійской бригада г.-м. *Лашкарева*, а сзади, въ общемъ вагенбургѣ, обозы 2-го и 3-го разрядовъ всего отряда. Дорога была узкая съ глубокими колеями, а подъ конецъ съ выбоинами. Въ 9 час. вечера отрядъ достигъ ущелья около с. Слатины, и такъ какъ идти дальше не было возможности, дорога привела къ обрыву, то рѣшено было остановиться на ночлегъ, выставивъ по гребню пѣхотныя прикрытія.

29 іюня. Отрядъ выступилъ съ ночлега въ 5 час. утра и послѣдовалъ обратно по той же дорогѣ. Выйдя изъ ущелья, расположились бивакомъ на высотахъ около с. Марховицы. Въ полдень произошла тревога, батарея начала запрягать лошадей, но вскорѣ послѣдовала отмѣна. Причина тревоги неизвѣстна.

30 іюня. Бивакъ у с. Марховицы. Въ полдень получено приказаніе объ отправленіи взвода 2-й батареи вмѣстѣ съ баталіономъ Галицкаго полка и эскадрономъ уланъ для занятія д. Вублы. Командированъ былъ 4-й взводъ подъ командою шт.-кап. *Брилевича.* Дойдя до Вублы, взводъ былъ помѣщенъ начальникомъ отряда въ оврагѣ, за деревней, и передъ заходомъ солнца, по распоряженію командира Галицкаго полка, для обнаруженія мѣстарасположенія турецкихъ батарей и разстоянія до нихъ былъ выдвинутъ на дорогу къ Никополю; выѣхавши на позицію, правѣе деревни, 4-й взводъ успѣлъ сдѣлать только по одному выстрѣлу изъ орудія, какъ долженъ былъ снова отойти назадъ потому, что 4 турецкія батареи открыли по немъ перекрестный и фланговый огонь и грозили сбить его. 4-й взводъ отошелъ въ лощину за деревню и находился тамъ до 2 іюля безъ дѣла, такъ какъ 30 іюня цѣль была достигнута вполнѣ.

1 іюля. Бивакъ у с. Марховицы; артиллерійскіе офицеры рекогносцировали непріятельскія позиціи.

2 іюля. Послѣ окончательной рекогносцировки, командирамъ батарей и старшимъ офицерамъ были сообщены предположенія о постройкѣ укрѣпленій для батарей на выбранной позиціи, что должно было быть исполнено ночью со 2 на 3 число, чтобы съ разсвѣтомъ 3 іюля можно было начать бой. Проектъ укрѣпленій былъ составленъ 5-го сапернаго баталіона пор. *Яковлевымъ*. Сначала остановились на полууглубленныхъ батареяхъ на 4 орудія, довольно сильной профили, но затѣмъ, по ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла и по недостаточности времени, рѣшились ограничиться 2-орудійными батареями поспѣшной профили. Въ 7 час. вечера начали собираться саперы и пѣхота (около 1.200 челов.), назначенные для постройки батарей. Послѣднія пѣхотныя части прибыли лишь въ 10 час. вечера и притомъ съ самымъ незначительнымъ числомъ лопатъ: 400 человѣкъ прибыли съ 30 лопатами, 400 человѣкъ—съ 8 лопатами. На этомъ основаніи начальникъ артиллеріи IX корпуса послалъ донести командиру корпуса о невозможности въ этотъ день приступить къ работамъ. Въ 11 часовъ ночи получено было приказаніе немедленно начать работы, а если-бы не успѣли окопаться, то все таки съ разсвѣтомъ начать стрѣльбу съ выбранныхъ позицій. Капитанъ *Беренсъ*, съ 20 чел. саперъ и 150 чел. Козловскаго полка при 69 лопатахъ, отправился на позицію въ 11 часовъ ночи, и по прибытіи тотчасъ же приступилъ къ возведенію углубленныхъ ложементовъ для орудій съ прислугою.

Позиція 2-й батареи была въ центрѣ, по лѣвую сторону стояла 1-я батарея, а по правую—1-я, 2-я и 3-я батареи 31-й арт. бригады.

3 іюля. Къ 3 часамъ утра ложементы были окончены, орудія подвезены и поставлены на мѣстахъ; прислуга сдѣлала желоба (амбразуры), вырыла ровики для себя, сравняла площадки для орудій; затѣмъ поднесены были снаряды и заряды, которые и сложили на раскатанныхъ шинеляхъ въ ровикѣ около бруствера. Передки поставили въ лощинѣ саженяхъ въ 200 за батареею, а зарядные ящики—въ 1 верстѣ.

Съ наступленіемъ разсвѣта 1-е орудіе батареи сдѣлало первый выстрѣлъ съ нашей стороны, причемъ прицѣлъ былъ поставленъ на 1.100 саж., 2-е орудіе—на 1.300, а 3-е орудіе—на 1.500 саж.; послѣдняя дистанція оказалась правильною. Непріятель тотчасъ же отвѣтилъ. Непріятельская артиллерія была расположена: одна часть за амбразурною батареею на Никопольской дорогѣ, а другая въ лѣсу противъ нашего праваго фланга. Около 8 часовъ утра командиръ батареи былъ контуженъ осколкомъ гранаты въ правое плечо и вынужденъ былъ отправиться на перевязочный пунктъ. Часамъ къ 8 непріятельскія батареи замолкли. Наша пѣхота готовилась къ наступленію. Ожидали пока фланговыя отряды не подойдутъ, послѣ чего должно было послѣдовать общее наступленіе.

Въ 9 часовъ 1-я батарея взяла на передки и двинулась впередъ, 2-я батарея тоже готовилась къ наступленію, но непріятельскія батареи снова

открыли сильный огонь. 2-я батарея поспѣшно заняла обратно свои ложементы и начала стрѣлять. Черезъ ½ часа 2-я батарея взялась на передки, выдвинулась впередъ на позицію, на линію 1-й батареи, и стала стрѣлять по амбразурной батареѣ, чтобы отвлечь огонь отъ Галицкаго полка, уже начавшаго наступленіе. Въ это время 2-я батарея находилась подъ перекрестнымъ огнемъ непріятельскихъ орудій и особенно страдала отъ огня орудій, расположенныхъ въ лѣсу. На второй позиціи выбыло изъ строя 5 человѣкъ, ранено 2 лошади и пробитъ гранатою зарядный ящикъ. Дистанція до непріятельскихъ батарей — 1.200 саж., т. е. такая, съ которой нельзя еще было начать дѣйствовать картечною гранатою, а между тѣмъ чувствовался уже недостатокъ въ обыкновенныхъ шарохахъ, почему батарея выпеслась еще впередъ на 400 саж. Въ это время амбразурная батарея была уже занята нашею пѣхотою и противъ 2-й батареи дѣйствовали только орудія изъ лѣсу, стрѣльба по которымъ была трудна, такъ какъ непріятель хорошо ихъ маскировалъ. На третьей позиціи потерь не было, но въ 3-мъ орудіи повреждено было каморное кольцо и втулка, а въ 7-мъ орудіи снаружи осколкомъ гранаты сдѣлана была выбоина. Непріятель сталъ отступать; 2-я батарея двинулась на четвертую позицію, причемъ двигаться пришлось медленно, такъ какъ предстояло пройти по заросшему мѣсту, занятому непріятельскими стрѣлками. Послѣ остановки на четвертой позиціи начали стрѣлять медленно на дымъ, но вскорѣ пришлось совсѣмъ прекратить огонь, такъ какъ наша пѣхота заняла, занявъ впереди лѣсъ. Около 3 часовъ 2-я батарея была двинута впередъ и поставлена за стрѣлковымъ ложементомъ, оставленнымъ турками, и открыла огонь обыкновенными шарохами по Никопольской крѣпости, съ дистанціи 150 саж. Огонь приходилось поддерживать весьма медленный, по недостатку снарядовъ. Турецкіе стрѣлки находились весьма близко отъ 2-й батареи, ружейныя пули ложились на батарею въ большомъ количествѣ. Опасаясь за свой правый флангъ, незанятый нашею пѣхотою, командующій батареею разсыпалъ на этомъ флангѣ роту Козловскаго полка. Вскорѣ послѣ того былъ данъ сигналъ къ атакѣ и батарея была двинута впередъ. Тамбовскій полкъ взялъ редутъ и 2-я батарея расположилась за полкомъ на бивакѣ, такъ какъ бой прекратился за наступленіемъ ночи.

4 іюля. Въ 3 часа отдано было приказаніе, чтобы всѣ остающіяся еще шарохи (60 шт.) были уложены въ 2 зарядные ящика, а около 3½ часовъ 1-й дивизіонъ былъ выдвинутъ на позицію, по лѣвую сторону редута, противъ люнета и Никополя. Между тѣмъ увидѣли, что лѣвофланговый отрядъ идетъ быстро безъ боя впередъ, проходитъ люнетъ и подступаетъ къ крѣпости, которая сдалась.

Взятыя съ редутомъ два непріятельскихъ орудія были отправлены въ Никополь. 2-я батарея отправилась назадъ и расположилась бивакомъ съ 1-ю батареею въ ½ версты отъ редута. Орудія оказались отъ сильной стрѣльбы съ большимъ нагаромъ.

5 іюля. Утро было употреблено на приведеніе всей матеріальной части въ порядокъ. Въ 4 часа пополудни 1-я и 2-я батареи выступили въ с. Мисылеу, причемъ приходилось пройти версты 2 по весьма крутому спуску, что задержало движеніе; орудія, зарядные ящики и всѣ повозки тормазили. Наступившая темнота затрудняла наблюденіе за ѣздовыми и потому одинъ изъ зарядныхъ ящиковъ перекинулся, причемъ обѣ оглобли поломались. На ночлегъ батарея прибыла лишь въ 1-мъ часу ночи и расположилась бивакомъ на берегу р. Осмы. Тутъ же стояла бивакомъ Кубанская бригада.

6 іюля. Въ 1-мъ часу пополудни получено было приказаніе отъ начальника дивизіи: 1-й и 2-й батареямъ подъ прикрытіемъ роты Архангелогородскаго полка двинуться въ с. Бреслянницу. Батареи выступили въ 5 час. и на ночлегъ прибыли къ 11 час. ночи. Въ Бреслянницѣ никого изъ нашихъ войскъ не застали. Бивакомъ расположились въ самомъ селеніи.

7 іюля. Въ 9 часовъ утра прибыла въ Бреслянницу 1-я бригада 5-й дивизіи съ 4-й и 5-й батареями. Послѣ небольшого отдыха, прибывшій отрядъ, съ присоединеніемъ къ нему 1-й и 2-й батарей, подъ командою ген. *Кнорринга* былъ направленъ на д. Вербицу, куда двигался тоже и Костромской полкъ и 5-я батарея 31-й арт. бригады. Ген. *Кноррингъ* не пошелъ на Вербицу, а повелъ свой отрядъ прямо къ г. Плевнѣ. Подступъ къ Плевнѣ оказался съ этой стороны крайне неудобнымъ: узкая дорога, проложенная по густому кустарнику, вела въ лощину, обстрѣливаемую сильнѣйшимъ огнемъ непріятельскихъ батарей. Миновать эту лощину было невозможно.

1-я и 5-я батареи и 1-й дивизіонъ 2-й батареи и вся пѣхота были двинуты на позицію. Послѣ непродолжительной перестрѣлки все умолкло. Стемнѣло. 1-й дивизіонъ сдѣлалъ только 6 выстрѣловъ.

8 іюля. Въ $5\frac{1}{2}$ час. утра началась снова перестрѣлка. Пѣхота перешла въ наступленіе; 2-й дивизіонъ 2-й батареи присоединился къ 1-му. 2-й батареѣ пришлось стрѣлять противъ непріятельскихъ орудій, расположенныхъ противъ лѣваго нашего фланга въ двухъ мѣстахъ—въ лѣсу и на горѣ. Дистанція оказалась 1.100 и 1.700 саж. Не смотря на то, что непріятельскіе снаряды массами ложились на батарею, раненъ былъ всего 1 человѣкъ.

Въ полдень получено было приказаніе начать отступленіе. Отступать приходилось подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей (по той же лощинѣ). Къ ночи пришли на бивакъ у Бреслянницы и расположились на высотахъ за селеніемъ.

9 іюля. Бивакъ у Бреслянницы. Приводили всю матеріальную часть въ порядокъ.

10 іюля. Получено было извѣстіе о движеніи къ намъ частей IV и XI корпусовъ. Комплектъ снарядовъ пополненъ былъ изъ летучаго парка.

11 іюля. Бивакъ у Бреслянницы. Послѣ панихиды по убитымъ и молебна, розданы были знаки отличія Военнаго Ордена; получили: фельдфе-

бель *Коникова*, старшій фейерверкеръ *Лысенко*, бомбардиръ-наводчикъ *Цыганъ* и канониръ *Пахомовъ*.

12 іюля. Батарея отошла немного назадъ и стала въ резервѣ за 1-ю бригадою 5-й дивизіи.

13 іюля. Бивакъ у Бресляницы.

15 іюля. 8-е орудіе отправлено было для перемѣны въ г. Систовъ (передовой артиллерійскій запасъ).

16 іюля. Въ 5 час. пополудни 5-й дивизіи Галицкій полкъ, 1-я и 5-я батареи, Вологодскій полкъ, 2-я, 4-я и 6-я батареи и Архангелогородскій полкъ выступили изъ д. Бресляницы, черезъ д. Коюловцы (гдѣ стала 31-я дивизія), въ Турскій-Трестяникъ. Прибыли ночью. Батареи расположились бивакомъ между полками, въ дивизіонныхъ колоннахъ. Авангардъ (Галицкій полкъ, 1-я и 5-я батареи) впереди.

17 іюля. Бивакъ въ Турскомъ-Трестяникѣ. Отдано приказаніе, чтобы люди поужинали попозже, получили на слѣдующій день по 1 фун. говядины и запаслись водою.

18 іюля. Въ $5\frac{1}{2}$ час. утра 5-й дивизіи Галицкій полкъ, артиллерійская бригада, Вологодскій и Архангелогородскій полки выступили съ бивака по дорогѣ къ Плевнѣ. Придя на мѣсто, дивизія расположилась въ резервномъ порядкѣ, за правымъ флангомъ нашихъ войскъ. Перестрѣлка къ тому времени уже началась. Въ 5-мъ часу пополудни дивизія была двинута на правый флангъ, гдѣ и начала развертываться для наступленія. 2-й дивизіонъ 2-й батареи былъ выдвинутъ на позицію, а 1-й остался сзади скрытно въ лощинѣ. Въ 6 часу, по приказанію начальника артиллеріи IX корпуса, 1-й дивизіонъ 2-й батареи тоже былъ выдвинутъ на позицію и расположился за редутомъ. Выѣзжать на позицію 1-му дивизіону пришлось въ одно орудіе, такъ какъ двигаться нужно было черезъ оврагъ, съ проѣздомъ въ одномъ лишь мѣстѣ. 1-й дивизіонъ открылъ огонь шрапнелями на 800 саж. по непріятельской пѣхотѣ. 2-й дивизіонъ присоединился къ 1-му. Непріятельскія пули массою ложились на батарею. Ранены: подпоручикъ *Нечволодовъ* пулею въ ногу и 11 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ 10 ружейными пулями и 1 осколкомъ гранаты, и 4 лошади ружейными пулями; убита 1 лошадь ружейною пулею. Невыгодное освѣщеніе солнцемъ не позволило сразу замѣтить, что противъ позиціи 2-й батареи находится редутъ, упорно обороняемый непріятелемъ. Огонь шрапнелями былъ обращенъ на редутъ [1]). Артиллеріи пришлось скоро прекратить огонь по редуту и направить его по резервамъ и батареѣ, стоящей влѣво отъ редута. Всѣ усилія нашей пѣхоты взять редутъ не увѣнчались успѣхомъ. Стемнѣло. 2-я батарея снялась съ позиціи и отступила. Въ Турскій-Трестяникъ прибыла батарея въ 3 ч. утра.

[1]) Наступившая темнота заставила пѣхоту поспѣшить атакою на редутъ (Выноска подлинника).

19 іюля. Въ 5½ час. утра 5-я дивизія отступила далѣе въ Булгарени, куда прибыли къ 4 час. пополудни и расположились бивакомъ за р. Осмою.

20 іюля. Бивакъ въ Булгарени. Послѣ разрядки орудій и промывки ихъ, оказалось, что во 2-мъ и 5-мъ орудіи каморныя кольца и плитки отъ прорыва пороховыхъ газовъ пришли въ негодность. Отправили ихъ для перемѣны въ Систовъ.

21 іюля. Великій Князь Главнокомандующій, посѣтивъ войска, расположенныя бивакомъ у Булгарени, благодарилъ ихъ и сказалъ, что идутъ подкрѣпленія. Рекогносцировали долину р. Осмы и составили предположеніе объ укрѣпленіи ея на случай отступленія.

Съ 22 по 23 іюля. Бивакъ у Булгарени. Саперная рота занималась возведеніемъ укрѣпленій.

24 іюля. Въ 6 часовъ утра 5-я дивизія (за исключеніемъ Галицкаго полка) съ артиллерійскою бригадою перешла на бивакъ у Булгарскаго-Карагача. Обозы 3-го разряда остались на мѣстѣ. 5-я дивизія у Карагача смѣнила стоявшую тамъ бригаду 32-й дивизіи.

Съ 25 по 28 іюля. Бивакъ у Карагача. Прибыли маршевыя команды на пополненіе убыли въ 5-й дивизіи. Прибыло изъ Систова 8-е орудіе.

29 іюля. Бивакъ у Карагача. Выбрали позицію для IX корпуса впереди Карагача и начали ее укрѣплять на случай наступленія турокъ.

Съ 30 іюля по 1 августа. Бивакъ у Карагача. Продолжали укрѣпляться. Сняли кроки мѣстности около позиціи 2-й батареи, измѣряли разстояніе до впереди лежащихъ пунктовъ и ознакомились съ подступами къ позиціи. Произвели подробный осмотръ 8-го орудія и повѣрили линію прицѣливанія.

Со 2 по 8 августа. Бивакъ у Карагача. Батареи перешли на новый бивакъ впереди Карагача, поближе къ выбранной позиціи.

Съ 9 по 11 августа. Бивакъ у Карагача.

ДНЕВНИКЪ

2-й батареи 5-й арт. бригады

съ 5 декабря 1877 г. по 19 января 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5724, стр. 1—3).

5 декабря 1877 г. 2-я батарея вмѣстѣ съ 1-й, 4-й и 5-й батареями бригады, Архангелогородскимъ и Вологодскимъ полками, выступила съ бивака въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра и послѣдовала черезъ г. Плевну, по Софійскому шоссе, въ Дольній-Дубнякъ, придя куда, въ $5\frac{1}{2}$ часовъ вечера расположилась на ночлегъ бивакомъ.

6 декабря. Въ 10 часовъ утра отрядъ выступилъ въ с. Телишъ. На ночлегъ прибыли въ 5 часовъ вечера. Лошади были поставлены на коновязи, а люди по квартирамъ. Въ Плевнѣ приказано было оставить ранцы и раздать людямъ весь имѣющійся запасъ сухарей.

7 декабря. Отрядъ выступилъ въ 9 часовъ утра. Въ Радомирцахъ оставленъ былъ провіантскій обозъ для пріема сухарей. Начиная отъ с. Луковицы дорога пошла дурная; повсюду растянувшійся обозъ 31-й дивизіи мѣшалъ движенію. На ночлегъ прибыли въ с. Петровень уже поздно вечеромъ и расположились по квартирамъ. Обозы не дошли и остались въ с. Луковицахъ.

8 декабря. Изъ с. Петровень отрядъ выступилъ въ 10 часовъ утра. Отошедши версты 2 должны были остановиться часа на 3, такъ какъ обозы 31-й дивизіи загромоздили всю дорогу и не было проѣзда. Дальнѣйшее слѣдованіе было также затруднительно, такъ какъ приходилось постоянно объѣзжать застрявшія повозки. Дорога пошла крайне дурная. Особенно скверно было двигаться черезъ с. Блажевицу. Затѣмъ дорога пошла нѣсколько лучше—по Яблоницкому ущелью; но поднявшись зато изъ ущелья пришлось идти по скользкой дорогѣ, такъ какъ сталъ морозъ, и лошади, частью кованныя на лѣтнія подковы, а частью и совсѣмъ некованныя, положительно падали, тѣмъ болѣе, что пошли постоянные спуски и подъемы. Въ Яблоницу прибыли уже поздно вечеромъ.

9 декабря. Дневка въ Яблоницѣ. Приняты были всѣ мѣры для скорѣйшей ковки лошадей.

10 декабря. Отрядъ выступилъ изъ Яблопицы въ 1 часъ пополудни и пришелъ на ночлегъ въ с. Усиковицу.

11 декабря. Въ 9 часовъ утра отрядъ выступилъ въ г. Орханіе. Постоянные спуски и подъемы затрудняли движеніе. Лошади большею частью были еще пекованы и потому продолжали спотыкаться. На ночлегъ пришли поздно и расположились по квартирамъ.

Съ 12 по 18 декабря. Продолжали перековывать лошадей. Приняли мѣры къ облегченію обоза.

19 декабря. Послѣ взятія турецкихъ укрѣпленій на Софійскомъ перевалѣ батареи 5-й арт. бригады были двинуты въ 2 часа пополудни впередъ по шоссе. Такъ какъ дорога была загромождена повозками, то пришлось ночевать, пройдя верстъ 15, на самомъ подъемѣ.

20 декабря. 2-я батарея, отославъ 2-й и 3-й ящики и обозъ назадъ въ г. Орханіе, перешла въ с. Стрыгли, гдѣ и стала по квартирамъ.

Съ 21 по 27 декабря. Въ с. Стрыгли.

28 декабря. Батарея, въ составѣ 4 орудій и 6 зарядныхъ ящиковъ, перешла въ г. Дольніе-Комарцы, въ 4 верстахъ отъ с. Стрыгли. Остальные орудія и ящики были оставлены въ с. Стрыгли.

29 декабря. Батарея, въ составѣ отряда ген. *Криденера*, выступила изъ г. Дольніе-Комарцы и перешла на ночлегъ въ с. Петричево.

30 декабря. Въ с. Петричево.

31 декабря. 2-я и 3-я батареи съ Галицкимъ полкомъ выступили изъ с. Петричево по направленію къ с. Мечкѣ. Дорога шла все время по горамъ, по надъ обрывами, собственно говоря вьючная, и потому движеніе было медленное. Ночевали у Петричевой-Колыбы.

1 января 1878 г. Отрядъ перешелъ въ с. Мечку.

2 января. Утромъ въ 2 часа отрядъ выступилъ по направленію на Панагюрище и прибылъ на ночлегъ въ д. Дему.

3 января. Отрядъ перешелъ на ночлегъ въ Черпогорово.

Съ 4 по 6 января. Въ Черпогоровѣ.

7 января. Отрядъ перешелъ въ г. Филиппополь.

8 января. Въ г. Филиппополѣ. Людямъ прибыли полушубки.

9 января. Батарея переправилась въ бродъ черезъ р. Марицу и перешла въ д. Оглавъ.

10 января. Въ д. Оглавъ.

11 января. 5-я дивизія съ артиллеріею перешла на ночлегъ въ с. Попасли.

12 января. Дивизія перешла на ночлегъ въ с. Каялы.

13 января. Дивизія перешла на ночлегъ въ г. Хаскіой.

14 января. Дивизія перешла на ночлегъ въ г. Херманли. Начиная отъ г. Хаскіой дорога пошла скверная. Шедшій все время дождь испортилъ

дорогу еще больше. Придя въ Херманли, 2-я батарея вмѣстѣ съ баталіономъ Архангелогородскаго полка, была выдвинута на авангардную позицію на 4 версты впередъ, гдѣ и снялась съ передковъ.

15 января. Дивизія перешла въ с. Эбибче. Пѣхота шла по полотну желѣзной дороги; артиллеріи же приходилось двигаться по сплошному болоту.

16 января. Дневка. Пѣхота пошла впередъ, артиллерія же не могла идти дальше, такъ какъ вода въ рѣкѣ, черезъ которую предстояло переходить въ бродъ, стояла очень высоко.

17 января. Батарея перешла въ г. Мустафа-Пашу.

18 января. Дневка.

19 января. Батарея перешла въ г. Адріанополь. Вечеромъ получено было извѣстіе, что съ турками заключено перемиріе.

ДНЕВНИКЪ

3-й батареи 5-й арт. бригады

съ 15 апрѣля по 31 іюля 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 156—171).

15 апрѣля. 3-я батарея 5-й арт. бригады выступила въ полномъ своемъ составѣ изъ с. Лопатинецъ, Ямпольскаго уѣзда, Каменецъ-Подольской губерніи, въ с. Рахны-Лѣсовые, для посадки на желѣзную дорогу (ст. Рахны-Лѣсовые—Одесской желѣзной дороги); оба дивизіона нагрузили артиллерію и обозъ въ продолженіе 3 часовъ. Въ 1-мъ эшелонѣ отправлялся 1-й дивизіонъ; время отправленія назначено было съ 15 на 16 число въ 12 час. 30 мин. ночи, но за опозданіемъ вагоновъ для нагрузки лошадей, эшелонъ отправился въ 3 час. 16 апрѣля и прибылъ въ городъ Бендеры 17 въ 1 час. дня.

2-му эшелону, т. е. 2-му дивизіону той же батареи, назначено было выступить 16 числа въ 5 час. утра, но по выше упомянутой причинѣ эшелонъ выступилъ 16 въ 5 час. вечера и прибылъ въ г. Бендеры 17 въ 5 час. вечера; тутъ батарея соединилась и стояла въ Бендерахъ до 20 апрѣля.

Составъ офицеровъ батареи: командиръ батареи—подполк. *Ильинскій*, командиръ 1-й полубатареи—шт.-кап. *Булахъ*, командиръ 1-го взвода—пор. *Ивановъ 1-й*, командиръ 2-го взвода—подпор. *Блалловскій*, командиръ 2-й полубатареи,—шт.-кап. *Гуковъ*, командиръ 4-го взвода—пор. *Струсевичъ*.

20 апрѣля. 3-я батарея, въ составѣ эшелона изъ одного пѣхотнаго полка 5-й пѣх. дивизіи (Костромскаго) и двухъ батарей (2-й и 6-й) 5-й арт. бригады, выступила въ с. Новые-Каушаны. Выступилъ эшелонъ въ 6 час. утра, а прибылъ на мѣсто около 5 час. вечера. Въ этотъ день батарея прошла 21 версту и расположилась на ночлегъ по обывательскимъ квартирамъ, лошади на коновязи близъ парка. Переходъ былъ довольно затруднителенъ для лошадей, вслѣдствіе высокихъ горъ и большой грязи; труднѣе всего было ящикамъ, на которыхъ весьма ясно обнаружилось неудобство двухколесныхъ ходовъ. Здѣсь батарея лишилась одной лошади, которая была

признана ветеринарнымъ врачемъ больной сапомъ; ее убили и не снимая кожи закопали.

21 апрѣля. Батарея, въ составѣ своего эшелона, въ 6 час. утра выступила въ с. Такузы, но по маршруту ночлегъ былъ назначенъ въ с. Петровскомъ, верстъ на 7 далѣе Токузъ; на мѣсто прибыли около 6 час. вечера. Въ этотъ день батарея прошла 25 верстъ; люди расположены были на ночлегъ по обывательскимъ квартирамъ, лошади на коновязи близъ парка. Переходъ затруднителенъ былъ вслѣдствіе весьма грязной плотины въ Новыхъ-Каушанахъ и очень высокой горы сейчасъ же за селомъ.

Эшелономъ командовалъ командиръ 5-й арт. бригады г.-м. *Похитоновъ*.

22 апрѣля. Въ 7 час. утра батарея, въ составѣ эшелона выступила въ с. Баймаклію, но по маршрута расположилась на дневку въ с. Тараклiи, не доходя Баймаклiи 3 верстъ. На мѣсто прибыли въ 10 час. утра; въ этотъ день батарея прошла 7 верстъ. Люди расположились на ночлегъ по обывательскимъ квартирамъ, лошади на коновязи близъ парка.

24 апрѣля. Въ 5 час. утра батарея, въ составѣ эшелона, выступила въ м. Чемышлію и прибыла на ночлегъ въ 5 часа вечера. Въ этотъ день батарея прошла 27 верстъ. На ночлегъ люди расположились по обывательскимъ квартирамъ, лошади на коновязи близъ парка.

25 апрѣля. Въ 5 час. утра батарея въ составѣ эшелона выступила въ с. Бештамакъ и прибыла на ночлегъ въ 3 час. пополудни. Въ этотъ день батарея прошла 22 версты; на ночлегъ люди были расположены на бивакѣ, лошади на коновязи, какъ тѣ, такъ и другія близъ парка.

26 апрѣля. Въ 5 час. утра батарея, въ составѣ эшелона, выступила въ м. Леово, перешла границу Румыніи того же числа въ 8 час. утра, а на мѣсто пришла въ 5 час. пополудни; въ этотъ день батарея прошла 26 верстъ и вся расположилась влѣво отъ мѣстечка на бивакѣ.

Съ 27 по 30 апрѣля. Батарея, въ составѣ эшелона, оставалась въ м. Леово, такъ какъ за отсутствіемъ переправы черезъ рѣку Прутъ нельзя было двигаться дальше.

1 мая. Въ 5 час. утра батарея, въ составѣ эшелона, выступила въ м. Фальчи, гдѣ назначена переправа черезъ р. Прутъ; переправа назначена была прежде въ м. Леово, но вслѣдствіе сильнаго разлитія рѣки у этого мѣстечка не состоялась. Такое сильное разлитіе Прута объясняютъ большимъ скопленіемъ снѣга на Карпатахъ. Къ переправѣ батарея подошла къ 2 час. дня; здѣсь назначенъ былъ обѣдъ для нижнихъ чиновъ и кормъ и водопой лошадямъ, по окончаніи чего, въ началѣ 5 часа началась переправа артиллеріи, а за нею обоза; пѣхота осталась на ночлегъ на мѣстѣ обѣда и отдыха. Переправа шла черезъ залитое поле, длиною около 4 верстъ: мѣстами вода была на этомъ полѣ въ поясъ человѣку, мѣстами шла вязкая грязь; предварительно

были переправлены зарядные ящики, къ которымъ припряжена была пара лошадей изъ орудій; переправа зарядныхъ ящиковъ продолжалась 40 минутъ, безъ запряжки; затѣмъ, по возвращеніи лошадей, были переправлены орудія и обозъ. Ночевать за переправой осталось 2 интендантскихъ полуфурка, не успѣвшихъ переправиться до 9 час. вечера, такъ какъ въ этотъ часъ переправа черезъ мостъ на плотахъ, устроенныхъ черезъ р. Прутъ инженерами, уже не допускалась. Къ 8 час. вечера, за исключеніемъ выше упомянутыхъ полуфурковъ, все было на своемъ мѣстѣ. Батарея расположилась бивакомъ за м. Фальчи, офицерамъ были отведены квартиры.

2 мая. Батареѣ назначена была дневка въ м. Фальчи вслѣдствіе того, что авангардъ эшелона долго переправлялся и не успѣлъ въ этотъ день уйти впередъ на переходъ. Занятія батареи на дневкѣ заключались въ мытьѣ артиллеріи, аммуниціи и лошадей, которыя всѣ были въ грязи отъ переправы. При переправѣ люди должны были снимать сапоги и брюки.

3 мая. Батарея, въ составѣ эшелона, въ 6 час. утра выступила въ с. Япурень, куда прибыла на ночлегъ въ 2 час. дня. Въ этотъ день батарея сдѣлала 20 верстъ и расположилась у с. Япурень бивакомъ, а лошади на коновязи близъ парка. Переходъ былъ весьма утомителенъ для лошадей. Офицерамъ были отведены квартиры, но не всѣ ими пользовались. Лошади нѣкоторое время оставались безъ сѣна и поздно получили ячмень; произошло это вслѣдствіе несвоевременнаго прибытія мѣстныхъ подводъ въ м. Фальчи для перевозки двухдневнаго запаса фуража, принятаго отъ товарищества; овесъ же былъ выданъ поздно за отсутствіемъ мѣры, которая находилась при транспортѣ съ сѣномъ. Люди ѣли сухари, такъ какъ хлѣбъ, перевозимый на подводахъ изъ Фальчи, догналъ батарею только въ г. Бырладѣ.

4 мая. Батарея, въ составѣ эшелона, въ 6 час. утра выступила въ г. Бырладъ, куда прибыла въ 3 час. пополудни; дорога шла большею частію по шоссе; вслѣдствіе сильнаго утомленія пѣхоты было нѣсколько увеличено число приваловъ. Въ этотъ день батарея прошла 20 верстъ и расположилась бивакомъ за городомъ.

5 мая. Дневка,—былъ осмотръ артиллеріи и аммуниціи.

6 мая. Батарея, въ составѣ своего эшелона, въ 6 час. утра выступила въ м. Ліешти, гдѣ не доходя мѣстечка въ 3 час. дня расположилась бивакомъ; въ этотъ день батарея прошла 24 версты, — дорога была грязная, утомительная для лошадей, — обозъ прибылъ на мѣсто часъ спустя батареи. Все время на бивакѣ шелъ дождь.

7 мая. Батарея, въ составѣ эшелона, въ 6 час. утра выступила въ м. Текучъ, куда прибыла въ 4 час. пополудни; войдя въ городъ, батарея на площади расположилась бивакомъ. Въ этотъ день батарея прошла 29 верстъ; дорога была все время по шоссе, что нѣсколько облегчило лошадей; обозъ прибылъ часа два спустя послѣ батареи.

8 мая. Батарея, въ составѣ эшелона, въ 4½ час. утра выступила въ г. Фокшаны; вслѣдствіе порчи моста по прямой дорогѣ батарея идти не могла и должна была сдѣлать обходъ, чѣмъ увеличила свой переходъ и довела его до 45 верстъ. Пройдя 20 верстъ, поили и кормили лошадей, увеличивъ большой привалъ на одинъ часъ. Въ 7 час. вечера батарея пришла въ г. Фокшаны, гдѣ за городомъ расположилась бивакомъ. Обозъ прибылъ часа два спустя послѣ батареи.

9 мая. Дневка и батарейный праздникъ.

10 мая. Батарея, въ составѣ эшелона, въ 6 ч. утра выступила въ м. Тыргокукулуй, куда прибыла въ 2 ч. дня и расположилась бивакомъ за мѣстечкомъ. Обозъ пришелъ часъ спустя послѣ батареи; въ этотъ день батарея прошла 20 верстъ по шоссе.

11 мая. Батарея, въ составѣ эшелона, въ 6 ч. утра выступила въ г. Рымникъ, куда прибыла на ночлегъ въ 2 ч. дня; пройдя городъ, за рѣкой расположились бивакомъ. Обозъ прибылъ часъ спустя послѣ батареи; въ этотъ день батарея прошла 20 верстъ по шоссе.

12 мая. Батарея, въ составѣ эшелона, въ 5 ч. утра выступила въ г. Бузео, куда прибыла на ночлегъ около 5 ч. пополудни; пройдя городъ, на полянѣ расположилась бивакомъ. Обозъ прибылъ на мѣсто часа два спустя послѣ батареи. Въ этотъ день батарея прошла по шоссе 30 верстъ; мѣсто для бивака было очень сырое, даже частью покрыто водою.

13 мая. Дневка въ Бузео.

14 мая. Батарея, въ составѣ эшелона, въ 5 ч. утра выступила въ м. Мизель, куда прибыла на ночлегъ въ 5 ч. вечера; пройдя мѣстечко, расположилась бивакомъ. Обозъ пришелъ къ батареѣ два часа спустя. Батарея въ этотъ день прошла 32 версты; все время батарея шла подъ проливнымъ дождемъ и весь остальной день былъ дождь. Замѣтно вредное вліяніе шоссе на ноги лошадей, многія подбились, пришлось ковать на всѣ четыре ноги.

15 мая. Батарея, въ составѣ своего эшелона, въ 6 ч. утра выступила въ м. Альбешти, куда прибыла на ночлегъ въ 1 часъ дня; все время шелъ дождь; придя на мѣсто, люди по возможности были расположены по обывательскимъ квартирамъ, чтобы дать имъ обсохнуть отъ двухдневнаго дождя. На бивакѣ, около парка и лошадей,—караульные, которые смѣнялись. Въ этотъ день батарея прошла 18 верстъ; обозъ пришелъ къ батареѣ 1 часъ спустя.

16 мая. Батарея, въ составѣ своего эшелона, выступила въ 5½ ч. утра въ г. Плоэшти, куда прибыла въ 12 ч. дня; недоходя города, батарея, вслѣдствіе порчи моста, по лѣвую сторону его проходила въ бродъ рѣку; у города батарея оставалась до 2 ч. дня, гдѣ чистили аммуницію. Пройдя городъ, батарея расположилась бивакомъ около 4 ч. пополудни. Въ этотъ день батарея прошла 18 верстъ.

17 мая. Дневка.

18 мая. Батарея, въ составѣ своего эшелона, въ 5 ч. утра выступила въ м. Чирпанъ, куда прибыла на ночлегъ въ 2 ч. дня; за мѣстечкомъ расположилась бивакомъ. Въ этотъ день батарея, слѣдуя все время по шоссе, прошла 22 версты; обозъ пришелъ 1 ч. спустя послѣ батареи. Двѣ лошади остались въ г. Плоэшти, такъ какъ по болѣзни не могли слѣдовать за батареею.

19 мая. Батарея, въ составѣ своего эшелона, въ 5 ч. утра выступила въ предмѣстье Бухареста — Бонеазъ, конечный пунктъ по маршруту, и пришла на мѣсто въ 2 ч. дня, пройдя разстояніе въ 26 верстъ. Пришло приказаніе слѣдовать батареѣ дальше, съ тѣмъ чтобы, пройдя правую сторону г. Бухареста, остановиться въ с. Рошу. Село это находится въ 6 верстахъ отъ г. Бухареста. До 6 ч. вечера батарея отдыхала въ Бонеазѣ, а въ 6 ч. вечера выступила въ с. Рошу, гдѣ и расположилась временно по квартирамъ, совмѣстно съ 1-й, 4-й и 6-й батареями той же бригады. Въ с. Рошу батарея прибыла въ 9 ч. вечера.

Съ 19 мая по 1 іюня батарея стояла на мѣстѣ, занимаясь все время исправленіемъ того, что пришло въ негодность. Лошади были сильно изнурены, но за это время немного поправились; изъ нихъ 5 отправлено въ Кишиневъ на излеченіе. Люди отдохнули, аммуниція приведена въ порядокъ.

1 іюня. Батарея, въ составѣ отряда, совершила наступательное движеніе къ с. Пригмени, куда придя, расположилась бивакомъ. Дорога была все время по шоссе; разстояніе, пройденное батареею, равнялось 20 верстамъ; батарея выступила въ 5 ч. утра, а пришла на мѣсто въ 3 ч. дня. Отрядомъ командовалъ начальникъ 5-й пѣх. дивизіи г.-л. *Шильдеръ-Шульднеръ*.

2 іюня. Батарея, при томъ же отрядѣ, совершила наступательное движеніе къ с. Водуладъ, куда придя, расположилась бивакомъ на ночлегъ. Пройденное разстояніе было 20 верстъ, дорога шла все время по шоссе. Выступила батарея въ $5\frac{1}{2}$ ч. утра, а пришла на мѣсто въ 4 ч. дня.

3 іюня. Батарея, при томъ же отрядѣ, совершила наступательное движеніе къ с. Багіу, гдѣ, по приходѣ, расположилась бивакомъ на ночлегъ. Дорога была не по шоссе, нѣсколько утомительная, какъ для людей, такъ и для лошадей, вслѣдствіе грязи и небольшого дождя. Батарея выступила въ $5\frac{1}{2}$ ч. утра, а пришла на мѣсто въ 4 ч. дня; пройденное пространство равнялось 25 верстамъ.

4 іюня. Батарея, при томъ же отрядѣ, совершила наступательное движеніе къ с. Талпа, гдѣ, по приходѣ, расположилась бивакомъ на ночлегъ. Дорога была довольно грязная и все почти время подъ дождемъ. Батарея выступила въ $6\frac{1}{2}$ ч. утра, а пришла на мѣсто въ 1 ч. дня, разстояніе пройденное равнялось 15 верстамъ; дождь шелъ весь день и почти всю ночь.

5 іюня. Дневка въ Талпѣ; погода перемѣнная, то солнце, то дождь. За отсутствіемъ сѣна, лошадямъ даютъ траву, да и та достается съ большимъ

трудомъ и дорого. Люди четвертый день ѣдятъ сухари; обѣдъ для людей первые два дня былъ очень поздно, такъ какъ кухня шла въ хвостѣ колонны; 4 іюня это было измѣнено, кухни слѣдовали непосредственно за частями, чѣмъ помянутое неудобство нѣсколько удалено, хотя обѣдъ все-таки былъ нѣсколько позднiй. Нижнимъ чинамъ велѣно давать утромъ ячневую кашицу.

6 іюня. Батарея, въ томъ же составѣ, совершила наступательное движеніе къ с. Чалонешти, гдѣ, по приходѣ, за селомъ расположилась бивакомъ на ночлегъ. Обозъ 2-го разряда былъ непосредственно за батареей. Батарея выступила при пасмурной погодѣ въ $6\frac{1}{2}$ ч. утра; около 9 ч. утра остановилась на привалъ у ручья; привалъ продолжался $1\frac{1}{2}$ часа, такъ что батарея пришла на бивакъ около 3 ч. дня. Остальной обозъ пришелъ въ 7 ч. вечера; разстояніе, пройденное батареей, равнялось 20 верстамъ. Переходъ для лошадей былъ утомителенъ. Люди жалуются на отсутствіе курительнаго табаку; фуражъ достается съ большимъ трудомъ и нехорошаго качества, въ особенности сѣно.

7 іюня. Батарея, въ томъ же составѣ, совершила наступательное движеніе въ м. Руше-де-Веде, имѣя непосредственно за собой обозъ 2-го разряда. Выступила батарея въ $6\frac{1}{2}$ ч. утра; около 9 ч. утра батарея остановилась для большого привала на пересѣченіи дорогъ, который продолжался 2 часа; затѣмъ, по пути, батарея проходила въ бродъ р. Ведъ, и около 4 ч. пополудни пришла къ мѣсту почлега, но только въ 6 ч. вечера было указано батареѣ мѣсто бивака, гдѣ батарея расположилась на ночлегъ. Разстояніе, пройденное батареею, равнялось 20 верстамъ.

Съ 8 по 11 іюня. Отдыхъ подъ м. Руше-де-Веде.

12 іюня. Батарея, въ томъ же составѣ, совершила наступательное движеніе въ с. Салча, для чего выступила въ 6 ч. утра, прибыла же на мѣсто въ часъ дня, гдѣ расположилась на ночлегъ бивакомъ на горѣ, влѣво отъ села. Пройденное разстояніе равнялось 15 верстамъ. Обозъ 2-го разряда слѣдовалъ непосредственно за батареею, остальной обозъ прибылъ въ 4 ч. пополудни.

13 іюня. Батарея, согласно предписанія командира бригады, отдѣлилась отъ отряда и въ 10 ч. утра, подъ прикрытіемъ одной сотни казаковъ № 34 полка, выступила къ г. Турну, съ тѣмъ, чтобы противъ г. Никополя стать на позицію и собою усилить огонь осадной артиллеріи. Къ 10 ч. вечера батарея прибыла къ г. Турну, и по указанію адъютанта 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи, пройдя г. Турну, къ 4 ч. утра 14 числа прибыла къ мѣсту, гдѣ устроены были батареи на 4 орудія, для каждаго дивизіона отдѣльно; въ этотъ день батарея прошла около 27 верстъ, изъ коихъ верстъ 10 прошла почью съ 13 на 14 іюня.

14 іюня. Къ 5 ч. утра оба дивизіона батареи окончательно были установлены на батареяхъ и каждый дивизіонъ имѣлъ при себѣ по 4 зарядныхъ ящика, скрытыхъ за прикрытіями. 1-й дивизіонъ получилъ названіе батареи № 7 а 2-й — № 8; на правомъ флангѣ батарей была неустроенная еще осадная батарея изъ четырехъ 24-фунтовыхъ орудій, подъ командою гвардіи шт.-кап. *Столыпова*, а на лѣвомъ флангѣ— 1-я батарея 31-я арт. бригады, подъ командою полк. *Булгарина*. Правый флангъ весь подчинялся гвардіи полк. *Лисовому*. Оба дивизіона были другъ отъ друга на разстояніи версты. Мѣстность, занятая батареей, была покрыта большими кустарниками и имѣла грунтъ вязкій, неудобный для рекошетированія непріятельскихъ снарядовъ. Въ 6 ч. утра получено было приказаніе открыть огонь по непріятельскимъ батареямъ, при этомъ каждому дивизіону назначены были отдѣльныя батареи, для уничтоженія ихъ, а именно: 1-му дивизіону назначено было сбить стоящій впереди батареи укрѣпленный лагерь одного баталіона (судя по размѣрамъ) и батарею въ 3 орудія; 2-му дивизіону назначена была батарея въ 3 орудія. Осадная батарея на правомъ флангѣ была не устроена и открыла огонь только въ 11 ч. утра.

Въ 6 ч. утра батарея открыла огонь; непріятель отвѣчалъ энергично, но въ продолженіе почти 2 часовъ большая часть его снарядовъ или не долетала или перелетала батарею. Но въ 8 ч. непріятель открылъ по 1-му дивизіону перекрестный огонь, который продолжался до открытія огня нашей осадной артиллеріи. Во время этого двухчасового огня изъ 5 непріятельскихъ батарей, за платформами орудій 1-го дивизіона, можно сказать, не было мѣста, куда не попадали бы снаряды, большею частію ядра 12-фунтовыя и обыкновенныя гранаты, изъ которыхъ половина не разрывалась. Съ открытіемъ огня осадной артиллеріи положеніе 1-го дивизіона нѣсколько улучшилось, такъ какъ непріятельскіе выстрѣлы должны были раздѣлиться на двѣ батареи; къ 1 часу дня 1-й дивизіонъ и осадная батарея заставили непріятеля замолчать. Дѣйствія 1-го дивизіона 14 числа заключались въ слѣдующемъ: начавъ стрѣльбу обыкновенными гранатами, послѣ 5 выстрѣловъ дивизіонъ разогналъ большое количество рабочихъ, устраивающихъ на непріятельской позиціи плотину,—разстояніе отъ непріятеля было 1.100 саженъ; затѣмъ дивизіонъ перешелъ къ стрѣльбѣ по лагерю и впереди его стоящей батареѣ. Въ продолженіе часа лагерь снялся, брустверъ, за которымъ стояли непріятельскія орудія, разбитъ и орудія сняты. При стрѣльбѣ по этой цѣли, удачнѣе всѣхъ стрѣляло 1-е орудіе; разстояніе до непріятеля было 1.025 саж. 3-е и 4-е орудія по этой цѣли не стрѣляли, во-первыхъ потому, что плохо видно было непріятеля, а во-вторыхъ, съ открытіемъ перекреснаго огня оба орудія получили новое назначеніе. 4-е орудіе стрѣляло въ боковую правую непріятельскую батарею, всѣ выстрѣлы его, какъ обыкновенными, такъ и картечными гранатами были очень удачны; наводчикъ *Духонинъ* своей мѣткой стрѣльбой

обратилъ вниманіе всѣхъ присутствующихъ на батареѣ. 3-е орудіе стрѣляло по батареѣ, стоящей влѣво отъ нашей позиціи, и къ часу дня заставило ее сняться; еще двѣ непріятельскія батареи справа уничтожены осадной батареей, стоящей съ правой стороны 1-го дивизіона, а лѣвая крайняя батарея была предоставлена 2-му дивизіону. Дѣйствія 2-го дивизіона 14 числа заключались въ слѣдующемъ: въ 6 ч. утра, по приказанію начальника праваго фланга линіи, открытъ былъ огонь противъ турецкой батареи, расположенной на противоположномъ берегу, въ разстояніи 775 сажепъ. Непріятель тоже стрѣлялъ иногда усиливая огонь, а иногда ослабляя его въ продолженіе дня. Кромѣ того дивизіонъ стрѣлялъ еще въ 2 батареи, которыя своими выстрѣлами разбилъ настолько, что заставилъ замолчать. Во время ночи, согласно приказанія батарейнаго командира, батарея вела весьма рѣдкій огонь, противъ тѣхъ же батарей, по которымъ стрѣляла днемъ, съ тѣмъ, чтобы препятствовать исправленію разрушеній. Во время сильной стрѣльбы, утромъ, непріятельская граната попала въ замочную доску 3-го орудія во время заряжанія его; доску разбило на нѣсколько частей и однимъ изъ кусковъ ея нанесло легкую рану въ шею канониру *Сухарю*, а канониру *Матіюносу* обожгло лицо. На 2-й дивизіонъ послѣ полудня были направлены сильные выстрѣлы изъ 3 непріятельскихъ батарей, въ томъ числѣ одной осадной, причемъ канониру *Гурову* оторвало непріятельскимъ снарядомъ руку (правую) выше локтя. Къ вечеру на дивизіоны осталось по 50 шарохъ, почему около 10 ч. вечера былъ посланъ за снарядами въ 13-й летучій паркъ (стоящій въ с. Сяки, 27 верстъ отъ позиціи) шт.-кап. *Булахъ*.

15 іюня. Дѣйствія обоихъ дивизіоновъ въ этотъ день утромъ, до 2 ч. пополудни, заключались въ рѣдкой стрѣльбѣ по прежнимъ цѣлямъ; въ 2 ч. дня со всѣхъ непріятельскихъ батарей былъ направленъ огонь на поляну за батареей, по которой въ это время двигался транспортъ съ зарядными ящиками, подъ командою шт.-кап. *Булаха*; командиръ батареи былъ такъ увѣренъ, что непріятельскія батареи станутъ стрѣлять по этому транспорту, что сейчасъ же направилъ огонь съ обѣихъ батарей, а также и съ осадной батареи на непріятельскія батареи, но транспортъ скрылся и непріятель прекратилъ огонь и направилъ его на оба дивизіона и на осадную батарею; по прошествіи получаса и туть непріятель прекратилъ огонь и больше по батареямъ 15 числа не стрѣлялъ. Ночью съ обоихъ дивизіоновъ былъ направленъ рѣдкій огонь на непріятельскія верхнія батареи, препятствуя имъ возобновлять свои насыпи, а также прикрывая движеніе нашихъ понтоновъ. Шт.-кап. *Булахъ*, будучи встрѣченъ изъ непріятельскихъ батарей сильнымъ огнемъ, 24 зарядныхъ ящика направилъ маршъ-маршемъ къ обозу батареи, стоящему внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, а 3 зарядные ящика поставилъ за прикрытіемъ недалеко отъ батареи, и къ 4 ч. пополудни снабдилъ батарею снарядами изъ этихъ 3 зарядныхъ

ящиковъ, но такъ какъ можно было предполагать, что при движеніи ящиковъ впередъ непріятель опять будетъ по нимъ стрѣлять, то ящики остались на мѣстѣ, а снаряды были перепесены на батарею на рукахъ. Въ сумерки батарея получила опять полный комплектъ снарядовъ.

16 іюня. Дѣйствія 1-го дивизіопа заключались въ открытіи стрѣльбы по непріятельскимъ прежнимъ батареямъ, которыя казались намъ исправленными и вооруженными; непріятель не отвѣчалъ и только послѣ 6 и послѣдующихъ выстрѣловъ были отъ непріятеля направлены на насъ ружейные залпы; пули перелетали брустверъ и падали даже шагахъ въ 15 за платформами. Такое дѣйствіе непріятеля заставило 1-й дивизіонъ открыть стрѣльбу картечными гранатами по непріятельскимъ траншеямъ и прислана была рота стрѣлковъ Пензенскаго пѣх. полка. Въ продолженіе всего дня ружейный огонь не умолкалъ, въ сумерки только прекратился. Пулею тяжело раненъ одинъ унтеръ-офицеръ вышеупомянутой стрѣлковой роты. Пули непріятельскія—обыкновенныя по размѣрамъ, но какъ въ головной, такъ и въ нижней частяхъ ея помѣщены кусочки дерева въ видѣ шпиньковъ. 2-й дивизіонъ въ продолженіе дня стрѣлялъ по непріятельскимъ батареямъ, по прежней и еще другой, находящейся въ разстояніи 875 саженъ и обстрѣливающей постоянно тыльныя наши дороги. Непріятель отвѣчалъ только на выстрѣлы 2-го дивизіона съ 10 до 12 ч. утра. Около полупочи поднялись ружейные выстрѣлы со стороны непріятеля и съ нашей стороны; въ это время понтоны наши уже прошли; 1-й дивизіонъ сдѣлалъ лишь одинъ выстрѣлъ картечной гранатой; спустя нѣкоторое время непріятель замолкъ.

17 іюня. Оба дивизіона въ 8 ч. утра открыли огонь по непріятелю. 1-мъ дивизіономъ было выпущено около 8 картечныхъ гранатъ по вновь устроенному непріятелемъ большому брустверу, вправо отъ дивизіона; эти 8 выстрѣловъ заставили непріятеля оставить укрѣпленіе,—видно было изъ батареи, какъ рабочіе уходили съ лопатами, ранцами и какъ уносили раненыхъ или убитыхъ. До сумерокъ стрѣльба была рѣдкая, съ отдыхомъ, отъ 2 до 5 ч. пополудни; изрѣдка на батарею непріятель стрѣлялъ изъ ружей. Были выстрѣлы отъ насъ и противъ непріятельскихъ батарей, которыя поражали насъ 14 числа,—такъ изъ непріятельскихъ батарей, нижней правой и той, гдѣ былъ укрѣпленный лагерь, было на нашу батарею сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ. 2-й дивизіонъ стрѣлялъ по непріятелю весь день рѣдкимъ огнемъ, имѣя цѣлью тѣ же батареи непріятеля, что и 16 числа, но непріятель не отвѣчалъ, хотя и пустилъ 3 выстрѣла по тыльнымъ дорогамъ; иногда на 2-й дивизіонъ направлены были выстрѣлы изъ батарей, что на флангахъ, но не мѣтко.

18 іюня. Съ обоихъ дивизіоновъ былъ рѣдкій огонь противъ непріятельскихъ прежнихъ батарей, до сумерокъ, съ отдыхомъ отъ 2 до 5 ч. пополудни; огонь былъ открытъ въ 8 ч. утра. Непріятель почти что противъ насъ не

стрѣлялъ. Утромъ, по распоряженію завѣдывающаго всѣми укрѣпленіями полк. *Моллера*, была поставлена на флангахъ 1-го дивизіона, ближе къ Дунаю, скорострѣльная батарея шт.-кап. *Голощапова*; цѣль ея—стрѣлять по безпокоющимъ насъ непріятельскимъ стрѣлкамъ была въ нѣсколько часовъ вполнѣ достигнута. Скорострѣльныя орудія расположились слѣдующимъ образомъ: 4 на правомъ флангѣ 1-го дивизіона, а 3 на лѣвомъ его флангѣ, кромѣ того одно орудіе (скорострѣльное) на батареѣ 1-го дивизіона, взамѣнъ подбитаго непріятелемъ № 3 орудія. Кромѣ того, утромъ этого же дня на лѣвомъ флангѣ 1-го дивизіона была поставлена 6-дюймовая мортира, цѣлью ея было стрѣлять по монитору.

19 іюня. Тѣ же дѣйствія, какъ противъ непріятеля, такъ и непріятеля противъ насъ. Командиръ 4-го взвода пор. *Струсевичъ* командированъ въ г. Бухарестъ, для перемѣны подбитаго орудія на новое.

20 іюня. Дѣйствія 1-го дивизіона заключались въ легкой стрѣльбѣ обыкновенными гранатами по непріятельскимъ насыпямъ; съ 12 ч. дня открыта была пальба по монитору изъ 1-го и 4-го орудій, продолжавшаяся до сумерокъ. Стрѣляли эти два орудія по приказанію полк. *Лысового*; 2-е орудіе съ часу дня совсѣмъ не стрѣляло. Непріятель на наши выстрѣлы совсѣмъ не отвѣчалъ. 2-й дивизіонъ стрѣлялъ по тѣмъ же цѣлямъ, но непріятель не отвѣчалъ на довольно сильную его пальбу. Въ 10 ч. вечера, по приказанію Главнокомандующаго, снялась батарея съ позиціи и направилась въ с. Сяки для соединенія съ бригадой. Въ продолженіе семи дней пребыванія на позиціи противъ Никополя выпущено: обыкновенныхъ гранатъ 852, картечныхъ 304. Подбито непріятелемъ одно орудіе настолько, что нельзя было стрѣлять изъ него; кромѣ того испорчены отъ прорыва газовъ и не могутъ быть пришлифованы, а подлежатъ замѣнѣ новыми, слѣдующія части орудій: 1) кольцо № 1 орудія № 342, имѣющее глубокую выгарину на плоской части, 2) кольцо № 2 орудія тоже № 342, имѣющее глубокую выгарину на плоской части, 3) плитка № 2 орудія № 344, имѣющая выгарину на шаровой поверхности, которая послѣ сильной пришлифовки не сравнялась, 4) плитка № 1 орудія № 348 имѣетъ очень глубокую выгарину на шаровой поверхности. А по сему означенныя плитки и кольца, на основаніи инструкціи для обращенія съ орудіями, должны быть замѣнены новыми, о чемъ уже батарея заявила начальнику артиллеріи IX арм. корпуса г.-м. *Калачеву*.

Въ первый день стрѣльбы у Никополя первые часы батарея находилась подъ перекрестнымъ огнемъ турецкихъ батарей; нижніе чины были нѣсколько смущены, но это продолжалось очень недолго и затѣмъ привыкли къ непріятельскимъ выстрѣламъ.

Когда съ 13 на 14 число батарея прибыла на позицію у Никополя, то для помѣщенія ея, были устроены 2 батареи, каждая въ 4 орудія, и 2 ложемента для помѣщенія зарядныхъ ящиковъ; насыпи на батареяхъ были

весьма слабы, траверзы не надежны, а высота бруствера такова, что не прикрывала человѣка. На другой день явился на батареи адъютантъ ген. *Дена*, подпор. *Центе*, которому поручено было усилить профиль и вообще устроить лучше батареи; подпор. *Центе* въ продолженіе двухъ дней, работая очень часто подъ выстрѣлами непріятеля, привелъ батареи въ отличный видъ: увеличилъ насыпь, укрѣпилъ траверзы, выстроилъ еще два ложемента для зарядныхъ ящиковъ, усилилъ профиль имѣющихся, устроилъ три блиндажа на 1-мъ дивизіонѣ и два на 2-мъ и кромѣ того соединилъ траншеями батарею 1-го дивизіона съ прикрытіемъ для зарядныхъ ящиковъ, а также соединилъ 1-й дивизіонъ съ осадною батареею, стоящею на правомъ нашемъ флангѣ.

20 іюня. Батарея въ 10 ч. вечера снялась съ позиціи, гдѣ у Демба къ ней присоединился весь обозъ; дальше батарея направилась въ г. Турну. Пройдя городъ, около 12 часовъ ночи къ батареѣ присоединились: часть № 16 парка, взводъ пѣхоты, 3 полка 31-й пѣх. дивизіи и 2 взвода казаковъ № 8 полка.

21 іюня. Въ 1 ч. пополуночи батарея, совмѣстно съ вышеупомянутыми войсками, совершила наступательное движеніе къ с. Сяки, куда прибыла въ 5 ч. утра, и гдѣ расположилась бивакомъ; разстояніе пройденное отъ позиціи равнялось 27 верстамъ.

У входа въ село батарею встрѣтилъ бригадный командиръ г.-м. *Похитоновъ*, поздравилъ батарею съ благополучнымъ возвращеніемъ и успѣшнымъ выполненіемъ своего назначенія на позиціи.

Въ 5 ч. вечера батарея, въ томъ же составѣ, совершила наступательное движеніе въ с. Сухое, для соединенія съ своимъ отрядомъ. Въ с. Сухое батарея прибыла около полуночи, гдѣ расположилась на ночлегъ. Разстояніе, пройденное въ этотъ день, равнялось 20 верстамъ.

22 іюня. Утромъ, около 9 ч., изъ № 13 летучаго парка былъ пополненъ комплектъ снарядовъ и зарядовъ. Въ 4 ч. дня батарея въ составѣ дивизіи и бригады, имѣя въ авангардѣ 2-ю бригаду 31-й пѣх. дивизіи, при 4-й, 5-й и 6-й батареяхъ 31-й арт. бригады, а также имѣя непосредственно за собой обозъ 2-го разряда, совершила наступательное движеніе въ г. Зимницу, куда прибыла въ 9 ч. вечера и гдѣ расположилась на ночлегъ бивакомъ. Разстояніе, пройденное въ этотъ день, равнялось 15 верстамъ.

Отрядомъ командовалъ начальникъ 5-й пѣх. дивизіи г.-л. *Шильдеръ-Шульднеръ*, при отрядѣ былъ корпусный штабъ (IX корпуса).

23 іюня. Батарея вошла въ отрядъ командира 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи г.-м. *Брандта*, состоящаго изъ 124-го Воронежскаго полка и 6-й батареи 31-й арт. бригады. Батарея получила назначеніе отправиться къ переправѣ и, дойдя до моста устроеннаго на понтонахъ, въ 5 верстахъ отъ него занять

позицію на лѣвомъ берегу Дуная, цѣль—защита переправы. Для выполненія своего назначенія батарея выступила съ мѣста расположенія въ часъ дня, а окончательно устроилась на позиціи въ 6 ч. вечера. Вечеромъ на батарею пріѣзжалъ начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи *князь Масальскій* и помощникъ его г.-м. *Адамовичъ*. При переходѣ батареи съ бивака у Зимницы къ позиціи у переправы, Государь Императоръ три раза проѣзжалъ мимо батареи, а у самой переправы батарею встрѣтилъ Великій Князь Главнокомандующій.

24 іюня. На той же позиціи. Орудія заряжены обыкновенными гранатами и постоянно при каждомъ орудіи находится 2 нумера прислуги. Правѣе батареи устраивается батарея для осадныхъ 4 орудій,—въ прикрытіи у батареи 2 роты пѣхоты.

25 іюня. На той же позиціи. Около часа дня батарею посѣтилъ помощникъ начальника артиллеріи дѣйствующей арміи г.-м. *Адамовичъ*. Люди, начинаютъ писать письма на родину, приводятъ въ порядокъ бѣлье, обувь и обмундированіе, купаются въ Дунаѣ. Начали появляться лошади больныя глазами.

26 и 27 іюня. На той же позиціи. Уменьшено у батареи прикрытіе, осталась одна рота; осадная батарея окончательно устроена; командуетъ батареею прап. *князь Вадбольскій*. Пріѣзжалъ вечеромъ г.-м. *Рихтеръ*, сказалъ, что 2-й дивизіонъ слѣдуетъ перевести на другую сторону переправы, приказалъ командиру батареи быть готовымъ, можетъ потребуется и ночью перевести дивизіонъ; посланъ къ нему вѣстовой для передачи приказанія.

28 іюня. На той же позиціи. Въ 1 ч. дня 2-й дивизіонъ переѣхалъ на другую сторону переправы и расположился на одной линіи съ г. Зимницей, правѣе города, на крутой горѣ,—внизу Дунай.

29 іюня. Оба дивизіона на своихъ позиціяхъ. Около 8 ч. вечера прибылъ съ орудіемъ изъ г. Бухареста пор. *Струсевичъ*; орудіе до слѣдующаго дня осталось при 2-мъ дивизіонѣ.

30 іюня. Оба дивизіона на своихъ позиціяхъ. Въ 4 часа пополудни прибыло орудіе, подъ командою подпор. *Львова*, который вмѣстѣ съ нимъ откомандированъ отъ 2-го дивизіона.

Съ 1 по 4 іюля. Дивизіоны на своихъ мѣстахъ. Пришло извѣстіе, что Никополь взятъ. Во взятіи Никополя участвовала 5-я пѣх. дивизія и 5-я арт. бригада. Отличились 1-я, 2-я и 5-я батареи. Командиру бригады г.-м. *Похитонову* всемилостивѣйше пожалованъ орденъ св. Георгія 4-й степени.

5 іюля. Батарея на своей позиціи, по-дивизіонно. Замѣтно, начали болѣть люди и лошади, первые лихорадкой, а лошадей болѣзнь—выдѣленіе гноя изъ глазъ, за тѣмъ замѣтна была боль головы; у нѣкоторыхъ лошадей болѣзнь на этомъ окончивалась, у другихъ же переходило въ воспаленіе легкихъ. Одна лошадь послѣ трехъ дней болѣзни пала. Въ видѣ мѣры для

предупрежденія и облегченія болѣзни, сдѣланы всѣмъ лошадямъ налобники и паглазники, которые постоянно мочатъ водою. Люди отдѣлены и пользуются при батареѣ хинпномъ, покупаемымъ командиромъ батареи. Лошадей больныхъ въ каждомъ дивизіонѣ по 15. Людей больныхъ около 12 въ дивизіонѣ.

Съ 6 по 10 іюля. Батарея по-дивизіонно на своихъ мѣстахъ.

11 іюля. Утромъ батарея въ полномъ составѣ перешла мостъ черезъ Дунай и вслѣдствіе приказанія ген. *Рихтера* должна расположиться въ г. Систовѣ: 1-й дивизіонъ на позиціи, обстрѣливая дороги изъ Никополя, 2-й же дивизіонъ сзади 1-го, на площадкѣ впереди города, въ полной готовности по первому требованію стать на позицію куда укажутъ. Обозъ расположился тутъ же. Перевели дивизіоны съ прежнихъ позицій вслѣдствіе неудачи нашихъ войскъ на правомъ флангѣ подъ г. Плевной.

12 іюля. Батарея на своемъ мѣстѣ.

13 іюля. Съ общаго согласія начальствующихъ лицъ г. Систова, а именно: г.-м. *Рихтера* (начальникъ переправы), г.-м. *Брандта* (командиръ 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи), командира 124-го Воронежскаго полка полк. *Хрущева* и командира бригады Болгарскаго ополченія полк. *Корсакова*, при участіи командира батареи, батарея переведена на новую позицію и поставлена по-дивизіонно: 1-й дивизіонъ впереди г. Систова на высотахъ, съ правой стороны города, имѣя для обстрѣла двѣ дороги, идущія изъ г. Плевны, и одну—изъ г. Никополя, имѣя при себѣ 2 зарядныхъ ящика; 2-й дивизіонъ расположенъ на высотахъ впереди г. Систова, имѣя какъ разъ за собою переправу, можетъ обстрѣливать дорогу изъ Плевны, Тырнова и Рущука; за симъ непосредственно, въ прикрытіяхъ, расположено: 4 зарядныхъ ящика, весь обозъ, а остальные зарядные ящики расположены въ долинѣ 2-мя дивизіонами. Пор. *Струсевичъ* остался при 1-мъ дивизіонѣ, а подпор. *Львовъ* перешелъ во 2-й. Въ прикрытіи обоихъ дивизіоновъ были 2 баталіона Воронежскаго полка.

Съ 14 по 16 іюля. На тѣхъ же позиціяхъ.

17 іюня. Къ вечеру 16 числа прикрытіе батареи—2 баталіона Воронежскаго полка—снято и отправлено по направленію Плевны. Въ прикрытіе намъ пришло на каждый дивизіонъ по дружинѣ болгаръ и кромѣ того $\frac{1}{4}$ роты 11-й роты Воронежскаго полка.

18 іюля. Батарея по-дивизіонно на своихъ мѣстахъ, прикрытіе—2 дружины Болгарскаго ополченія—на день снято, осталось 49 человѣкъ 11-й роты Воронежскаго полка, почью опять была одна дружина. Про Плевну нѣтъ никакихъ извѣстій, только слышно, что нашими войсками она не взята.

19 іюля. Батарея на своихъ мѣстахъ по-дивизіонно; на день дружина ушла, осталось прежнее прикрытіе. Начало больше нижнихъ чиновъ заболѣвать лихорадкой, отправляются въ околодокъ, гдѣ ихъ пользуютъ врачи общества Краснаго Креста, изъ Дерпта. Слышны выстрѣлы по направленію изъ

Плевны; на ночь опять пришло прикрытіе—2 дружины на оба дивизіона. Батарея по-дивизіонно на своихъ позиціяхъ. Прикрытіе изъ болгаръ на день ушло. Видно было по нижней дорогѣ, что ѣхалъ на-рысяхъ транспортъ безъ клади, но люди на повозкахъ сидѣли; оказалось, что это раненые изъ подъ Плевны; при нихъ были въ конвоѣ казаки, распускавшіе нелѣпые слухи про ходъ сраженія: объявили, что русскіе совершенно разбиты, бѣгутъ съ поля сраженія, а за ними турки. Этими разсказами они навели панический страхъ, какъ на жителей г. Систова, такъ и на обозы вольный и казенный интендантскаго вѣдомства; жители, выбравъ болѣе драгоцѣнныя свои вещи, а также забравъ дѣтей, опромѣтью бросились къ переправѣ, купцы позапирали лавки и всѣ направились туда же, къ нимъ присоединился и весь транспортъ; у моста все это столкнулось, страшная давка и тѣснота, на мосту не было и шагу свободнаго мѣста, все было занято или подводами или пѣшеходами, многіе нетерпѣливые и болѣе напуганные бросились въ Дунай и тамъ остались навсегда. Часть раненыхъ изъ г. Систова тоже, насколько силы имъ позволяли, перебралась черезъ мостъ. Переѣхавшіе на ту сторону направились въ Зимницу, и на тамошнихъ жителей, уже немного испуганныхъ, произвели до того сильное впечатлѣніе и навели такой страхъ, что купцы бросили всѣ свои товары и, за баснословныя цѣны нанимая экипажи, направились всѣ въ Александрію, производя вездѣ по дорогѣ панику и даже въ Александріи выгнали такимъ образомъ жителей. Военный госпиталь, расположенный въ Зимницѣ, разсказами раненыхъ и бѣгствомъ изъ Зимницы такъ былъ напуганъ, что, какъ говорятъ, многія сестры милосердія бѣжали верхомъ. Батарея, вслѣдствіе этихъ слуховъ, въ минуту готова была встрѣтить непріятеля, но ожиданія остались тщетны, тревога была ложна и непріятеля не было; по тревогѣ весь составъ ополченія былъ на мѣстѣ и оставался до утра слѣдующаго дня, а въ это время его уже распустили, осталось прежнее прикрытіе—49 человѣкъ отъ Воронежскаго полка на каждый дивизіонъ. Въ эту ночь были посланы разъѣзды казаковъ по всѣмъ дорогамъ впередъ отъ г. Систова, на 10 верстъ. Къ 2 час. дня порядокъ въ городѣ былъ возстановленъ.

20 іюля. Батарея по-дивизіонно на своемъ мѣстѣ. Прикрытіе на ночь—2 дружины болгаръ.

21 іюля. Батарея по-дивизіонно на своемъ мѣстѣ; къ 1-му дивизіону присоединились 4 скорострѣльныхъ орудія батареи шт.-кап. *Голощапова*, подъ командою пор. *Тимковскаго*.

Лихорадка сильно распространилась въ батареѣ, во 2-мъ дивизіонѣ больныхъ 24 человѣка; въ 1-мъ дивизіонѣ изъ четырехъ фейерверкеровъ здоровъ одинъ; не хватаетъ полнаго комплекта прислуги.

22 іюля. 2-й дивизіонъ на своемъ мѣстѣ; 2-й взводъ 1-го дивизіона подъ командою пор. *Струсевича* тоже; 1-й взводъ перешелъ на новую позицію, лицомъ къ береговой дорогѣ къ Никополю, обстрѣливая ее на протя-

женіи почти 2 верстъ, имѣя ниже себя 4 скорострѣльныхъ орудія подъ командою шт.-кап. *Голощапова*; при 1-мъ взводѣ командиръ—шт.-кап. *Буллахъ* и командиръ взвода пор. *Блажовскій*.

23 іюля. Оба дивизіона на своемъ мѣстѣ, люди начинаютъ сильно болѣть лихорадкой, около 50 человѣкъ больныхъ; Евангелическое общество Краснаго Креста взяло на себя леченіе ихъ, устроенъ околодокъ въ одномъ изъ пустыхъ турецкихъ домовъ и всѣ больные помѣщены тамъ.

24 іюля. Оба дивизіона до 3 час. пополудни на своихъ мѣстахъ, затѣмъ вслѣдствіе приказанія г.-м. *Рихтера*, основаннаго на приказаніи начальника штаба дѣйствующей арміи генерала отъ инфантеріи *Непокойчицкаго*, батарея, соединившись у переправы, далѣе, пройдя мостъ, поступитъ въ полное распоряженіе завѣдывающаго—г.-м. *Рихтера*; по приходѣ своемъ на лѣвый берегъ Дуная, батарея расположилась бивакомъ у лагеря моряковъ, что на одну версту правѣе переправы.

25 іюля. До 1 ч. дня батарея на старомъ мѣстѣ, затѣмъ получено приказаніе идти на присоединеніе съ бригадою; для этого батарея выступила въ 5 ч. пополудни и, переправившись черезъ мостъ, въ 7 ч. вечера остановилась на ночлегъ на правомъ берегу р. Дуная, пройдя на 2 версты Систовъ.

26 іюля. Батарея въ 4 ч. утра выступила въ походъ; пройдя 15 верстъ была остановка, гдѣ людямъ варили обѣдъ, лошадей кормили, и вообще остановка продолжалась 5 часовъ; затѣмъ батарея двинулась дальше и къ 7 часамъ вечера остановились на ночлегъ въ д. Булгарени.

27 іюля. Въ 6 час. утра батарея выступила дальше; такъ какъ обозъ 3-го разряда бригады остался тутъ, то и батарея свой обозъ 3-го разряда оставила въ Булгарени, въ вѣдѣніи шт.-кап. 4-й батареи *Хлыстова*; затѣмъ, пройдя верстъ 10, батарея присоединилась къ бригадѣ, которая расположена на возвышенности сзади д. Булгарскій-Карагачъ, гдѣ расположилась совмѣстно съ бригадою бивакомъ. Присоединеніе батареи къ бригадѣ произвело на всѣхъ чиновъ батареи весьма отрадное впечатлѣніе.

28 іюля. Батарея на старомъ мѣстѣ.

29 іюля. Въ батарею поступило 8 человѣкъ рекрутъ. Больные лихорадкою, вслѣдствіе болѣе благопріятныхъ климатическихъ условій, начали оправляться. Въ г. Систовѣ батарея оставила около 40 человѣкъ больныхъ. Съ вечера и всю ночь шелъ дождь.

30 іюля. Батарея на своемъ мѣстѣ; въ 4 час. пополудни командиры батарей и полубатарей ѣздили осматривать позицію, назначенную для батареи на случай тревоги. Позиція эта находится верстахъ въ двухъ отъ села Булгарскій-Карагачъ, на каменномъ курганѣ. Устроена тамъ батарея на 8 орудій, углубленная, прикрытій для ящиковъ и передковъ нѣтъ. Дождь шелъ цѣлый день.

31 іюля. Батарея на своемъ мѣстѣ.

ДНЕВНИКЪ

4-й батареи 5-й арт. бригады

съ 17 апрѣля по 31 іюля 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 172—187).

17 апрѣля 1877 г. Около 11 час. ночи 2-й дивизіонъ произвелъ окончательную посадку въ вагоны и вслѣдъ затѣмъ отправился по желѣзной дорогѣ на ст. Бендеры.

18 апрѣля. 2-й эшелонъ батареи, состоявшій изъ 1-го дивизіона, послѣдовалъ на ст. Бендеры въ 3 час. утра. Обозъ и все имущество батареи распредѣлено было поровну по двумъ эшелонамъ. За день до отъѣзда батареи отправлены артельщики и кашевары съ батарейною кухнею и квартиръеры. 1-й эшелонъ прибылъ въ Бендеры къ 6 час. вечера. Разгрузка произведена была очень скоро, такъ что спустя часъ дивизіонъ уже послѣдовалъ въ походномъ порядкѣ къ мѣсту, назначенному для расположенія батареи бивакомъ. Ночью прибылъ и 2-й эшелонъ.

19 апрѣля. Произведенъ самый подробный осмотръ артиллеріи и батарейнаго имущества. На бивакѣ въ первые примѣнены были для нижнихъ чиновъ новыя палатки, а для лошадей разбита коновязь, согласно правилъ, установленныхъ для расположенія батареи бивакомъ.

20 апрѣля. Сдѣланы приготовленія къ выступленію батареи въ дальнѣйшій походъ. Смазана и исправлена конская аммуниція. Съ вечера отправлены квартиръеры и артельная повозка въ д. Каушаны.

21 апрѣля. Отрядъ, въ составѣ 1-й и 4-й батарей, Вологодскаго и 2-го и 3-го баталіоновъ Архангелогородскаго полковъ, выступилъ въ Каушаны въ 6 час. утра. За головнымъ баталіономъ Вологодскаго полка слѣдовала 4-я батарея, обозы шли за своими частями. Переходъ былъ сдѣланъ по большой почтовой дорогѣ, при чемъ пройдено 23 версты. На 4 верстѣ отъ города Бендеръ пройденъ довольно крутой подъемъ на гору, носящую названіе «Суворовскій Курганъ». Въ виду продолжительнаго перехода предписано всѣмъ нижнимъ чинамъ плечевые погоны мундировъ и шинелей отвернуть и пришить къ рукавамъ.

22 апрѣля. Переходъ въ с. Токузы, около 15 верстъ. Въ 6 час. утра отрядъ выступилъ въ томъ же порядкѣ, имѣя батареи между баталіонами 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, подъ начальствомъ командира 1-й бригады г.-м. *Кнорринга*; съ 7 или 8 версты отрядъ свернулъ съ большой дороги на проселочную. По прибытіи въ с. Токузы 17-й Архангелогородскій полкъ и 1-я батарея свернули, за непмѣніемъ помѣщеній въ этой деревнѣ, въ с. Петровку. Нижніе чины какъ въ первомъ почлегѣ, такъ и здѣсь расположены были по квартирамъ.

23 апрѣля. Дневка всему отряду.

24 апрѣля. Переходъ Архангелогородскому полку и 1-й батареѣ въ с. Баймаклію, а Вологодскому полку и 4-й батареѣ въ селеніе Тараклію. До перваго села около 17 верстъ, до второго около 20 верстъ. Предписано въ тѣ дни, когда части приходятъ къ мѣсту почлега, гдѣ назпачена на другой день дневка, производить двѣ варки пищи: обѣдъ по приходѣ войскъ на мѣсто и ужинъ не позже 7 час. вечера, а въ день дневки—обѣдъ въ 10 час. утра, ужинъ въ 4 часа пополудни, послѣ котораго артельныя подводы должны немедленно нагружаться.

25 апрѣля. Переходъ въ мѣстечко Чемышлію, около 27 верстъ, здѣсь прочтенъ приказъ по дѣйствующей арміи за № 34. До настоящаго времени обозъ и артиллерія двигались безъ затрудненій. Мѣстность все время пересѣченная, но благодаря засухѣ и твердому грунту батарея шла довольно ровно, безъ остановокъ. Въ Чемышліѣ, по случаю сильнѣйшей грязи на улицахъ, приходилось прибѣгать къ воламъ и другимъ средствамъ, для перевозки зарядныхъ ящиковъ и обоза.

26 апрѣля. Переходъ въ с. Бештамакъ, 22 версты. Форма одежды назначается постоянно въ шпепеляхъ, что въ началѣ перехода очень полезно, вслѣдствіе большого холода по утрамъ, но къ полудню, при невыносимой жарѣ, шинели представляютъ неудобство, вслѣдствіе чего нижніе чины пристаютъ. Отъ неумѣреннаго потребленія воды и дурного качества ея въ мѣстныхъ колодцахъ, нижніе чины начинаютъ страдать катарромъ желудка. Вода отличается солоноватостью.

27 апрѣля. Дневка. Нижнимъ чинамъ поставлено въ извѣстность о вступленіи завтра на Румынскую землю. Строго предписано имъ, чтобы они своимъ поведеніемъ не навлекали на себя неудовольствіе жителей, а напротивъ старались поддержать честь русскаго солдата.

28 апрѣля. Переходъ въ м. Леово, 26 верстъ. На 2-й верстѣ отъ с. Бештамакъ отрядъ перешелъ границу. По прибытіи въ м. Леово оказалось, что здѣсь расположены всѣ эшелоны 5-й пѣх. дивизіи, задержанные по случаю порчи моста на р. Прутѣ отъ большого наводненія. По прибытіи въ Леово отрядъ расположился бивакомъ около мѣстечка, близъ дороги на м. Фальчи.

29 апрѣля. Произведенъ осмотръ конской аммуниціи и всей матеріальной части артиллеріи.

30 апрѣля. Осмотрѣны огнестрѣльные припасы, при чемъ оказалось, что заряды стали ослабѣвать, отъ тряски ихъ при передвиженіи.

1 мая. Произведены пріемы при орудіяхъ всей батареѣ и словесныя занятія съ наводчиками о правилахъ стрѣльбы.

Къ завтрашнему дню сдѣлать приготовленія къ дальнѣйшему походу; люди за время пребыванія въ Леовѣ успѣли подтянуться; походъ на нихъ пока не имѣлъ никакого вліянія. Больныхъ очень мало, лошади немного подались тѣлами, но зато хорошо везутъ — втянулись въ ѣзду.

2 мая. Переходъ въ м. Фальчи, 30 верстъ; отрядъ сталъ бивакомъ не переходя р. Прутъ; при сегодняшнемъ переходѣ форма одежды была въ мундирахъ со скатанными шинелями черезъ плечо, а шапки въ чехлахъ безъ назатыльниковъ.

3 мая. Съ 6 час. утра сталъ переправляться обозъ, а затѣмъ артиллерія и пѣхота—черезъ болото на протяженіи 2 верстъ и мостъ на р. Прутѣ. Люди переходили болото раздѣтые. Артиллерія переѣхала съ большимъ трудомъ. Въ нѣкоторые ящики приходилось впрягать по 2 выноса. Лошади, вслѣдствіе тяжелой работы, очень устали.

4 мая. Переходъ въ с. Япурени, 20 верстъ. Отрядъ двигался въ томъ же порядкѣ, но обозъ шелъ отдѣльно отъ своихъ частей въ общемъ вагенбургѣ, при чемъ только лазаретныя линейки и офицерскій обозъ шли непосредственно за частями. Только съ этого перехода стала появляться растительность въ полѣ, до настоящаго времени мѣстность все время была степного характера.

5 мая. Дневка. Произведенъ осмотръ и исправленіе упряжи, испортившейся нѣсколько въ день переправы батареи черезъ р. Прутъ.

6 мая. Переходъ въ г. Бырладъ, 20 верстъ. Въ 5 час. сыграли сборъ, а въ 6 час. утра отрядъ выступилъ въ д. Япурени. Началось шоссе, значительно легче и скорѣе послѣдовало движеніе какъ артиллеріи, такъ и обоза.

7 мая. Переходъ въ д. Ліешты, 24 версты.

8 мая. Переходъ въ г. Текучъ, 29 верстъ. На ночлегахъ батарея постоянно располагается бивакомъ, здѣсь точно такъ же. Позволено нижнихъ чиновъ отпускать въ городъ командами. Приказано принять отъ товарищества 4-дневный запасъ хлѣба и крупъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы часть была употреблена на дневкѣ, остальной сложенъ на подводы.

9 мая. Дневка. Прочтенъ батареѣ приказъ по дѣйствующей арміи отъ 23 апрѣля за № 52, о подсудности воинскихъ чиновъ.

10 мая. Переходъ въ г. Фокшаны, около 55 верстъ. Вслѣдствіе большого перехода, людямъ дозволено было идти безъ ранцевъ и шинелей, которые сложены были частью на лафетахъ а частью на обывательскихъ подводахъ, потребованныхъ для батареи на основаніи приказанія начальника

отряда. Префектъ г. Текучъ отказалъ въ безденежной выдачѣ подводъ, а потому батарея уплатила за 11 подводъ 19 руб. 25 коп. золотою монетою, считая за подводу 1 руб. 75 коп. Въ этомъ числѣ были подводы подъ фуражъ, сухари и квартирьеровъ. Переходъ въ Фокшаны сильно истомилъ какъ людей, такъ и лошадей. Въ продолженіе цѣлаго дня люди ничего не ѣли, только поздно вечеромъ, по прибытіи въ городъ, былъ приготовленъ для нижнихъ чиновъ обѣдъ, отъ котораго, вслѣдствіе усталости, многіе отказались. Батарея стала бивакомъ.

Отрядъ сегодня шелъ не прямою дорогою на Фокшаны, такъ какъ произошла порча моста черезъ р. Серетъ, а потому сдѣланъ былъ переходъ по другой дорогѣ, и вмѣсто разстоянія 24 верстъ, указанныхъ въ маршрутѣ, отрядъ сдѣлалъ до 55 верстъ.

11 мая. Переходъ въ с. Тыргокукулуй, 20 верстъ.

12 мая. Переходъ въ г. Рымникъ, 20 верстъ.

Вслѣдствіе движенія по шоссе лошади стали набивать заднія ноги, неподкованныя, а потому приступлено къ ковкѣ лошадей, имѣющихъ пашипники.

13 мая. Дневка. Предписали людямъ почистить и починить свою одежду и аммуницію. Произведенъ осмотръ упряжи, которая слегка вновь смазана. Лошади стали падать въ тѣлахъ, вслѣдствіе продолжительности похода.

Артиллерія помыта и вычищена. На пути ожидается смотръ Его Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею.

14 мая. Переходъ въ г. Бузео, 30 верстъ.

15 мая. Переходъ въ г. Мезиль, 32 версты. Форма одежды та же, т. е. въ мундирахъ, со скатанными шинелями черезъ плечо. Дозволено было складывать ранцы на лафеты, что люди охотно исполняли, такъ какъ замѣчено, что нижніе чины въ большомъ числѣ стали приставать въ пѣхотѣ, хотя въ артиллеріи приставшихъ почти не бываетъ.

16 мая. Переходъ въ с. Альбешти, 18 верстъ. Отрядъ выступилъ въ томъ же порядкѣ въ 5 часовъ утра, сборъ же играли въ 4 часа. По прибытіи въ Альбешти отрядъ расположился бивакомъ. Пѣхота по бокамъ артиллеріи. Замѣчено, что хлѣбъ, получаемый отъ товарищества, отличается недоброкачественностью, что иногда дѣлаетъ невозможнымъ принятіе хлѣба, состоящаго въ большинствѣ случаевъ изъ одной плѣсени.

17 мая. Дневка. Въ виду прохожденія всего отряда мимо Главнокомандующаго дѣйствующею арміею въ г. Плоешти, осмотрѣно и исправлено все батарейное имущество.

18 мая. Переходъ въ г. Плоешти, 18 верстъ; форма одежды въ мундирахъ со скатанными шинелями; обозъ 1-го разряда шелъ въ хвостѣ отряда, остальной обозъ съ 1-го привала присоединился къ общему вагенбургу и слѣдовалъ чрезъ Плоешти въ сторонѣ отъ дворца, занимаемаго Главнокомандующимъ.

Батарея прошла мимо Великаго Князя въ походномъ порядкѣ, въ колоннѣ въ одно орудіе. Пройдя Плоешти, отрядъ расположился бивакомъ у дороги, ведущей на г. Бухарестъ.

19 мая. Переходъ въ д. Чалпаны, 22 версты.

20 мая. Переходъ въ с. Рошу, 36 верстъ; отрядъ выступилъ съ бивака своего въ 5 часовъ утра. Поздно вечеромъ 4-я батарея вмѣстѣ съ 1-ю батареею прибыла къ мѣсту своего квартированія.

21 мая. Вымыта и почищена артиллерія, людямъ данъ отдыхъ.

22 мая. Приступлено къ лѣченію лошадей при посредствѣ ветеринара 5-й арт. бригады, много лошадей оказалось съ ранами на спинѣ и на бокахъ, въ мѣстахъ прикосновенія упряжи. Нижнимъ чинамъ дозволено ходить въ г. Бухарестъ командами, при чемъ обращено строгое вниманіе на чистоту одежды и исправность обуви, а потому предписано каждому исправить свое имущество; выдана мазь для смазки сапогъ, такъ какъ обувь стала рыжѣть и трескаться.

23 мая. Приступлено къ ковкѣ лошадей на четыре ноги и къ исправленію копытъ. Тѣлесный осмотръ.

24 мая. Сдѣланъ самый подробный расчетъ нижнихъ чиновъ въ батареѣ. Провѣрена числительность людей во всѣхъ взводахъ и по-орудійно. Просушивались зарядные ящики съ находящимся въ нихъ порохомъ, при чемъ замѣчено, что заряды значительно ослабѣли. Приступлено къ переборкѣ зарядовъ; разрѣшено носить гимнастическія рубахи.

25 мая. Переборка зарядовъ. Окончена ковка лошадей. Въ орудіяхъ провѣрены прицѣльныя линіи.

26 мая. Занятія съ наводчиками, какъ штатными, такъ и заштатными; глазомѣрное опредѣленіе разстояній, бесѣда о правилахъ стрѣльбы изъ полевыхъ орудій; отъ 6 часовъ и до 8 часовъ утра пріемы при орудіяхъ и пѣше-по-конному.

27 мая. Пріемы при орудіяхъ при полномъ составѣ людей, не исключая сапожниковъ. Приведеніе артиллеріи въ порядокъ: обшивка, очистка. Разрѣшено на основаніи приказа по дѣйствующей арміи—офицерамъ войскъ и управленій дѣйствующей арміи во все время предстоящихъ военныхъ дѣйствій носить вмѣсто кителей рубахи, съ надѣтыми на нихъ погонами, по образцу гимнастическихъ, присвоенныхъ нижнимъ чинамъ, при чемъ таковыя должны быть бѣлыя, но не цвѣтныя.

28 мая. Пріемы при орудіяхъ и вспомогательныя дѣйствія.

29 мая. Просушка зарядовъ, осмотръ матеріальной части артиллеріи и обоза.

30 мая. Отдыхъ людямъ.

31 мая. Приготовленія къ выступленію въ походъ.

1 іюня. Въ 6 часовъ утра 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи выступили въ походъ къ с. Димопешты, куда и прибыли къ $7\frac{3}{4}$ часамъ утра. Здѣсь къ этому времени собралась вся 5-я пѣх. дивизія, съ ея артиллеріею, № 34 Донской казачій полкъ, летучій № 13 и подвижной № 13 артиллерійскіе парки. Послѣ $1\frac{1}{3}$ часового привала отрядъ двинулся къ с. Присечни: въ главныхъ силахъ находилась 4-я батарея въ составѣ отряда изъ 3 первыхъ полковъ дивизіи, 1-й, 3-й и 6-й батарей и половины сотни казаковъ. До сборнаго пункта обозы слѣдовали за своими частями, а затѣмъ за дивизіоннымъ лазаретомъ на разстояніи часа времени, кромѣ обоза 1-го разряда. По прибытіи къ мѣсту ночлега отрядъ сталъ бивакомъ. Предписано всѣ требованія объ отпускѣ провіанта, приварочнаго и фуражнаго довольствія препроводить прямо изъ частей войскъ дивизіонному интенданту, подполк. *фонъ-деръ-Шилену*.

2 іюня. Произведено наступательное движеніе къ с. Водуладъ; за 18-мъ пѣх. Вологодскимъ полкомъ выступили въ $5\frac{3}{4}$ часа утра 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи. Большой привалъ былъ на пересѣченіи пути слѣдованія съ дорогою къ с. Питешти.

3 іюня. Наступательное движеніе къ с. Блажешти; въ томъ же порядкѣ. Офицерскій обозъ слѣдовалъ при своихъ частяхъ.

4 іюня. Наступательное движеніе къ с. Талпа. Назначенъ отъ бригады офицеръ для выбора бивака для артиллеріи и указанія мѣстъ расположенія батарей; съ сегодняшняго дня это распоряженіе утверждено и на будущее время. На основаніи приказанія начальника 5-й пѣх. дивизіи ежедневно передъ выступленіемъ въ походъ давать нижнимъ чинамъ завтракъ, состоящій изъ жидкой кашицы, такъ какъ войска по прибытіи къ мѣсту ночлега не скоро получаютъ обѣдъ.

5 іюня. Дневка всему отряду. Предписано при обозѣ 2-го разряда назначать лишь то количество порціонныхъ воловъ, какое необходимо для убоя въ тотъ день, остальной же скотъ долженъ слѣдовать при обозѣ 3-го разряда. Обращено строгое вниманіе, чтобы за расположеніемъ войскъ вырывались ровики для отхожихъ мѣстъ, которые при уходѣ части должны засыпаться землею. Предписано отхожія мѣста освѣщать ночью фонарями.

6 іюня. Переходъ къ с. Чалопешти; отрядъ выступилъ въ $6\frac{1}{3}$ часовъ утра и слѣдовалъ въ сѣверо-западномъ направленіи, при чемъ за 19-мъ пѣх. Костромскимъ полкомъ слѣдовали 6-я, 1-я, 3-я и 4-я батареи. Обозъ 2-го разряда слѣдовалъ за своими частями, а 3-го за дивизіоннымъ лазаретомъ на разстояніи часа времени.

7 іюня. Наступательное движеніе въ м. Руше-де-Веде; 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи выступили въ 6 часовъ утра и слѣдовали за 18-мъ пѣх. Вологодскимъ полкомъ. У с. Петра батареи проходили въ бродъ. По прибытіи къ м. Руше, учрежденна конная летучая почта между этимъ пунктомъ и

г. Слатиной, гдѣ находится отдѣленіе корпуснаго почтамта. Для отправки денежной корреспонденціи въ недѣлю разъ или два будетъ отправляться офицеръ съ довѣренностями.

8 іюня. Дневка всему отряду. Строго подтверждено командиромъ бригады объ аккуратномъ пополненіи 8-дневнаго запаса сухарей и крупы, 4-дневнаго — овса, дабы не могли встрѣтить недостатка.

9 іюня. Дневка. Разрѣшено на дневкахъ, при исполненіи служебныхъ обязанностей и внѣ службы, носить кителя и гимнастическія рубахи. Послѣдовало назначеніе, въ случаѣ тревоги, сборнаго пункта для авангарда и главныхъ силъ, при чемъ 3-я и 4-я батареи должны идти въ резервъ къ 18-му Вологодскому полку; обозы остаются на мѣстѣ впредь до распоряженія.

10 іюня. Вслѣдствіе безпорядковъ, производимыхъ нижними чинами въ м. Руше-де-Веде предписано не увольнять нижнихъ чиновъ въ мѣстечко; для необходимыхъ покупокъ посылать отъ батарей фейерверкеровъ.

11 іюня. Осмотрѣны орудія, ящики, снаряды, заряды и боевая аммуниція нижнихъ чиновъ. Согласно приказа по бригадѣ сдѣлано распоряженіе относительно возки при батареѣ провизіи для горячей пищи на 2 дня, равно какъ при обозѣ 2-го разряда, а 3-го разряда отдѣльно, такъ чтобы нижніе чины были обезпечены продовольствіемъ на случай, если разстояніе между ними не позволитъ продовольствоваться изъ ихъ котла. Сегодня по приказанію командира бригады ввинчены въ снаряды боевые винты.

12 іюня. Произведено всѣмъ отрядомъ наступательное движеніе къ с. Салча.

13 іюня. Произведено наступательное движеніе къ с. Драча. Отряду предписано было произвести скрытный маршъ въ с. Драча; прибыли къ 11 часамъ утра, сдѣлавъ около 15 верстъ. Здѣсь находился Великій Князь Главнокомандующій, который поздоровался и разговаривалъ съ нѣкоторыми чинами.

Въ с. Драча люди пообѣдали и затѣмъ послѣ небольшого отдыха предписано было отряду продолжать движеніе въ с. Сякп. Отрядъ выступилъ около $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера.

14 іюня. Вслѣдствіе темной ночи отрядъ сбился съ дороги, и несмотря на присутствіе проводника разстояніе въ 15 верстъ было пройдено къ 5 часамъ утра.

15 іюня. Въ Сякахъ отрядъ сталъ бивакомъ.

16 іюня. Вслѣдствіе приказанія по 5-й пѣх. дивизіи, при переправѣ черезъ Дунай нижнимъ чинамъ быть въ ранцахъ съ котелками и въ гимнастическихъ рубахахъ, имѣя сверху шинели въ рукава. Мундиры имѣть при себѣ; бѣлые чахлы къ шапкамъ имѣть въ карманахъ.

17 іюня. Подтверждается къ непремѣнному исполненію, чтобы бой скота для порцій нижнимъ чинамъ непремѣнно производить впѣ расположенія частей; негодящіе въ пищу остатки немедленно зарывать въ землю.

18 іюня. Провѣренъ расчетъ людей въ батареѣ.

19 іюня. Предписано, по тревогѣ 4-й и 6-й батареямъ стать впереди своего бивака за пѣхотой, въ резервномъ порядкѣ. Батарея расположилась на новомъ бивакѣ, впереди д. Сяки. Прислано въ батарею 10 книжекъ: «Военный переводчикъ съ русскаго языка на турецкій, болгарскій и румынскій».

20 іюня. Приказаніемъ по корпусу предписано: отъ всѣхъ отдѣльныхъ частей—полка, батареи, парковъ, присылать ежедневно къ 6 часамъ пополудни офицера къ дежурному по отряду, за полученіемъ пароля и приказаній и со свѣдѣніями, по формѣ, приложенной по войскамъ корпуса 12 мая за № 4, при чемъ перемѣны въ наличномъ состояніи людей показывать только за сутки дежурства, не включая прибыли и убыли, которая произошла ранѣе этихъ сутокъ,—независимо отъ означенныхъ свѣдѣній, представлять отъ батарей въ штабъ дивизіи суточныя свѣдѣнія, согласно приказа по бригадѣ 10 іюня № 108.

21 іюня. Отрядъ произвелъ движеніе къ с. Сухое, при чемъ 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи, выступивъ въ $6\frac{1}{2}$ часовъ утра, слѣдовали за 17-мъ Архангелогородскимъ полкомъ и стали бивакомъ у означеннаго села. Обозъ 2-го разряда слѣдовалъ за своими частями.

22 іюня. Сдѣланы приготовленія къ выступленію въ м. Зимницу. Дневка.

23 іюня. Переходъ въ м. Зимницу. Отрядъ выступилъ изъ с. Сухое въ $9\frac{1}{2}$ часовъ утра. Отъ каждой батареи были высланы къ $8\frac{1}{2}$ часамъ утра по одному офицеру и по два уносныхъ фейерверкера къ шт.-кап. *Швейнбергу*, для указанія мѣстъ бивачнаго расположенія въ м. Зимницѣ, куда батарея и прибыла поздно вечеромъ, слѣдовавъ въ походной колоннѣ въ одно орудіе за Вологодскимъ полкомъ вмѣстѣ съ 5-ю и 6-ю батареями. По прибытіи въ Зимницу, батарея стала бивакомъ.

24 іюня. Отдано приказаніе о переправѣ на слѣдующій день къ г. Систову батареи, приблизительно около 10 часовъ утра, къ этому часу долженъ быть приготовленъ обѣдъ нижнимъ чинамъ.

Выслано 2 пѣшихъ фейерверкера къ пор. *Бараникову*, въ 12 часовъ ночи, для указанія мѣста бивака въ с. Орѣше.

25 іюня. Авангардъ отряда выступилъ къ пункту переправы въ 2 часа ночи. Главныя силы начали переправу въ 10 часовъ утра. При чемъ 1-я, 2-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 5-й арт. бригады слѣдовали за корпуснымъ штабами съ управленіями и штабомъ 5-й пѣх. дивизіи, имѣя позади свои обозы. Предъ выступленіемъ батареи нижніе чины имѣли ранній обѣдъ. Переправа частей войскъ была очень продолжительна. Къ 12 часамъ пополудни батарея совершила переправу черезъ р. Дунай и слѣдовала къ г. Систову. Дорога здѣсь

шла по пересѣченной мѣстности, а потому движеніе совершалось очень медленно. Зарядные ящики и обозы были часто останавливаемы, вслѣдствіе этого бригада начала растягиваться; кромѣ того батареѣ пришлось очень долго ждать на одномъ мѣстѣ, вслѣдствіе крайне медленнаго движенія передовыхъ частей; за г. Систовымъ слѣдовалъ очень крутой подъемъ на гору, части войскъ съ большимъ трудомъ поднимались со своими тяжестями. Наступила ночь. Батарея ночевала на улицахъ г. Систова вмѣстѣ съ 6-ю и 1-ю батареями.

26 іюня. Батарея только къ 4 часамъ пополудни имѣла возможность слѣдовать далѣе къ д. Орѣше, отстоящей отъ г. Систова въ 10 верстахъ. Впереди шла 6-я батарея: при подъемѣ на гору подъ ящики впрягались по одному, а въ нѣкоторые даже по два вола. Къ ночи батарея выбралась на гору; немного пройдя, вынуждена была, вслѣдствіе темноты и чрезмѣрной усталости лошадей, ночевать въ полѣ.

27 іюня. Рано утромъ батарея выступила къ д. Орѣше, куда и прибыла къ 9 часамъ утра, расположившись бивакомъ на горѣ, тыломъ къ р. Дунаю; объявлено въ приказѣ по корпусу, что нижніе чины, уличенные въ мародерствѣ, будутъ разстрѣливаться, а командиры ихъ отрѣшаться отъ командованія частью.

28 іюня. Отрядъ, состоящій изъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи съ 4-ю и 6-ю батареями, послѣдовалъ послѣ обѣда по направленію къ Никополю и остановился на ночлегъ около мельницъ, занявши высоты. Въ этотъ день отрядъ прошелъ около 7 верстъ.

29 іюня. Отрядъ въ томъ же составѣ рано утромъ выступилъ къ селенію Булгарени. Прибылъ на ночлегъ около 1 часа пополудни. Здѣсь отрядъ засталъ полкъ линейныхъ казаковъ.

30 іюня. Переходъ изъ с. Булгарени въ д. Мечку, пройдено 20 верстъ; отрядъ выступилъ изъ Булгарени на разсвѣтѣ, по дорогѣ былъ крутой и очень узкій мостъ, который на долгое время замедлилъ наше движеніе. По приходѣ въ Мечку, отрядъ расположился бивакомъ. Здѣсь присоединилась къ намъ 4-я батарея 31-й арт. бригады.

1 іюля. Изъ Мечки выступили въ 9 часовъ утра; отрядъ прибылъ въ д. Дебо, пройдено около 12 верстъ.

2 іюля. Рекогносцировка и выборъ позиціи на лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ г.-м. *Кнорринга*. Рекогносцирующій былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ.

3 іюля. Батарея находилась въ бою подъ крѣпостью Никополемъ съ $5\frac{1}{3}$ часовъ утра до 5 часовъ и 40 минутъ вечера; состояла въ отрядѣ полк. *барона Соловьева*, съ 18-мъ Вологодскимъ полкомъ, и дѣйствовала на лѣвомъ флангѣ позиціи за р. Осмой. Цѣль для батареи была: въ началѣ боя—непріятельскія батареи и сомкнутыя части пѣхоты; когда же 1-й баталіонъ Вологодскаго полка переправился на правый берегъ р. Осмы и началъ брать

высоты, то батарея перемѣнила позицію и дѣйствовала противъ батарей, состоящихъ изъ двухъ 12-фунтовыхъ орудій, а также противъ сомкнутыхъ частей пѣхоты, спускавшихся съ высоты на встрѣчу 1-му баталіону Вологодскаго полка. Въ этомъ бою батарея стрѣляла однѣми обыкновенными гранатами. Выпущено было 344 снаряда. Принято для пополненія во время боя 54 обыкновенныхъ гранаты, остальныя 290—пополнены 4 числа. Убитыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ не было. Ранены: подпор. *Ганичевъ 1-й*, 5 человѣкъ нижнихъ чиновъ—всѣ отъ артиллерійскаго огня. Убито 5 лошадей. Въ матеріальной части поврежденія: въ лафетѣ 1 орудія испорчена осколкомъ гранаты коробка подъемнаго механизма и подбито одно боевое колесо.

4 іюля. Батарея и 2 роты Вологодскаго полка двинулись и заняли на лѣвомъ берегу Осмы ту высоту, гдѣ была 1-я турецкая позиція, и такъ какъ о сдачѣ Никополя не было извѣстно, то батарея стояла въ полной боевой готовности, снявшись съ передковъ. Въ 4 часа пополудни, при полученіи извѣстія о сдачѣ Никополя, батарея присоединилась къ общему биваку 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи. Въ этотъ день батарея пополнила боевой комплектъ снарядовъ.

5 іюля. Подробный осмотръ матеріальной части артиллеріи—чистка орудій и конской аммуниціи.

6 іюля. Батарея съ Архангелогородскимъ полкомъ двинулась въ Гродешти и расположилась бивакомъ; получено было приказаніе произвести медленно наступательное движеніе на Бреслянницу, въ случаѣ же отрядъ до ночи не дойдетъ до назначеннаго пункта, остановиться ночлегомъ въ д. Чековцахъ,—и дѣйствительно батарея пришла въ Чековцы, гдѣ имѣла ночлегъ.

7 іюля. Въ 2 часа утра прибыла 5-я батарея съ Вологодскимъ полкомъ въ Чековцы и присоединилась къ общему биваку. Сдѣлано распоряженіе о приведеніи батарейнаго обоза въ порядокъ, такъ какъ въ ночь съ 6 на 7 іюля, вслѣдствіе ночной тревоги въ Вологодскомъ полку, подводы попадали въ овраги. Въ 8 часу утра отрядъ двинулся въ д. Вербицу, со всѣми обозами, но сбился съ дороги и пришелъ подъ Плевну къ 4 часамъ вечера и при спускѣ съ горы былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ непріятельскихъ орудій; батарея получила приказаніе выѣхать на позицію, для выбора которой отправился командиръ батареи со вторыми офицерами; но позиціи для дѣйствія 4-фунтовой батареи не оказалось, по дальности разстоянія до непріятельскихъ батарей, а потому были выдвинуты впередъ двѣ 9-фунтовыя батареи, а 4-я оставлена въ резервѣ—съ стрѣлковою ротою Архангелогородскаго полка.

8 іюля. Батарея была вызвана на позицію въ 9 часовъ утра и дѣйствовала на правомъ флангѣ нашей позиціи. Цѣль для батареи была: 1-й дивизіонъ дѣйствовалъ противъ непріятельской батареи, а по сбитіи ея—противъ пѣхоты, находившейся въ кукурузѣ; 2-й дивизіонъ дѣйствовалъ все время противъ непріятельской пѣхоты. Въ этомъ дѣлѣ было выпущено 261

обыкновенныхъ гранатъ и 101 шрапнель, — принято для пополненія изъ 13-го летучаго парка 9 іюля, въ с. Бреслянищѣ. Въ семъ дѣлѣ раненъ 1 нижній чинъ и 1 контуженъ. Убитыхъ и раненыхъ лошадей не было. Поврежденія въ матеріальной части артиллеріи: — одинъ лафетъ; сбитъ курокъ, гдѣ прикрѣпляется правило; разбито 3 колеса, изъ нихъ одно боевое и 2 передковыхъ; орудіе за № 450 — трещина въ плиткѣ и сильный прорывъ пороховыхъ газовъ; орудіе за № 490 — сбиты нарѣзы и раздутость металла въ средней части орудія. Утеряно 18 ранцевъ, 36 палатокъ, 52 мундира, 58 шинелей и коновязные колья и канаты; потеря этихъ вещей произошла вслѣдствіе отступленія батареи не по той дорогѣ, гдѣ сложены были въ резервѣ эти вещи. Приказаніе объ отступленіи лично получилъ батарейный командиръ отъ командовавшаго отрядомъ ген.-лейт. *Шельдеръ-Шульднера*. Въ началѣ отступленія батарею прикрывалъ взводъ Донскихъ казаковъ, до черкесской деревни, а съ этого мѣста батарея слѣдовала вмѣстѣ съ отрядомъ до д. Бреслянищы, гдѣ и расположилась бивакомъ на высотѣ позади деревни, на оборонительной позиціи.

9 іюля. Были пополнены боевые снаряды.

10 и 11 іюля. Батарея стала на позиціи, имѣя справа 1-ю, а слѣва 2-ю батареи.

Съ 12 по 15 іюля. Батарея находилась въ резервѣ за Архангелогородскимъ полкомъ; особеннаго ничего не было.

16 іюля. Батарея послѣ ранняго обѣда выступила изъ с. Бреслянищы въ д. Турскій-Тростенникъ, находящійся въ разстояніи около 15 верстъ. Батарея выступила изъ Бреслянищы въ 5 часу вечера, а между тѣмъ, вслѣдствіе предписанія по отряду, она была въ полной готовности къ выступленію и простояла въ напрасномъ ожиданіи съ 12 до 5 часовъ пополудни. Поздно ночью батарея прибыла въ с. Турскій-Тростенникъ.

17 іюля. Бивакъ у с. Турскій-Тростенникъ и приготовленіе къ движенію подъ г. Плевну.

18 іюля. Наступательное движеніе къ г. Плевнѣ, батарея слѣдовала въ резервѣ, гдѣ и находилась до 5 часовъ вечера, въ этотъ часъ вызвана на позицію и заняла мѣстность правѣе д. Гривицы, въ 750 саженяхъ отъ Сѣвернаго редута, по которому и дѣйствовала до наступленія сумерокъ. Въ 8 часу вечера батарея оставила позицію по приказанію командира корпуса и присоединилась къ прочимъ батареямъ бригады. Въ этомъ дѣлѣ выпущено обыкновенныхъ гранатъ 4, шрапнелей 210. Батарея пополнила ихъ изъ 13-го летучаго парка 21 числа въ с. Булгарени; раненъ 1 офицеръ — кап. *Федоровичъ*, пулею въ животъ, и 1 нижній чинъ. Убито ружейными пулями три лошади. Поврежденій въ матеріальной части не было.

19 іюля. Почти на разсвѣтѣ батарея прибыла въ д. Турскій-Тростенникъ; послѣ небольшого отдыха, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, при

чемъ лошадямъ роздань былъ кормъ,—батарея снова произвела отступательное движеніе къ с. Булгарени, сдѣлавъ около 12—15 верстъ, и расположилась бивакомъ вмѣстѣ съ прочими батареями бригады, имѣя на правомъ флангѣ Архангелогородскій, а на лѣвомъ Вологодскій полки, фронтомъ параллельно р. Осмѣ.

20 іюля. Сдѣланъ расчетъ израсходованнымъ снарядамъ при сраженіи 18 іюля, при чемъ оказалось: выпущено обыкновенныхъ гранатъ 4 и картечныхъ гранатъ 210; составлена также опись всему поврежденному и потерянному имуществу батареи. Съ 17 числа прибылъ въ батарею пор. *Баранниковъ* для командованія 2-мъ дивизіономъ. Шт.-кап. *Хлыстовъ* назначенъ приказомъ по бригадѣ завѣдывать бригаднымъ обозомъ.

21 іюля. Пополненъ комплектъ боевыхъ снарядовъ отъ 13-го летучаго парка.

22 іюля. Отдано приказаніе о наблюденіи за отхожими мѣстами, которыя должны располагаться въ тылу частей, при чемъ ямы предписано въ продолженіе дня засыпать по нѣсколько разъ.

23 іюля. Предписано всему отряду, расположенному у с. Булгарени, привести мѣстность въ оборонительное состояніе. Вслѣдствіе чего командиромъ батареи совмѣстно со старшимъ офицеромъ произведенъ осмотръ и выборъ позицій для артиллеріи.

24 іюля. Саперныя роты приступили къ устройству батарей для орудій; 4-я батарея въ случаѣ наступленія непріятеля должна занять позицію на высотѣ лѣвѣе дороги, ведущей въ Булгарскій-Карагачъ.

Сегодня объѣзжалъ нашъ отрядъ Его Высочество Главнокомандующій, при чемъ благодарилъ войска за дѣло подъ Плевной. Исправленіе всего попорченнаго имущества. Осмотръ матеріальной части артиллеріи.

25 іюля. Совершено наступательное движеніе къ д. Булгарскій-Карагачъ, куда и прибыли къ 2 часамъ пополудни, пройдя до 10 верстъ, и расположились бивакомъ на высотѣ позади деревни, вмѣстѣ съ прочими батареями бригады.

26 іюля. Подпор. *Красковскимъ* привезено изъ г. Систова два новыхъ орудія, съ новыми лафетами, взамѣнъ испорченныхъ во время дѣла подъ г. Плевной 8 іюля.

27 іюля. Провѣренъ расчетъ нижнимъ чинамъ, состоящимъ въ строю.

28 іюля. Произведены пріемы при орудіяхъ, отъ 6 до $7\frac{1}{2}$ час. утра.

29 іюля. Пріемы при орудіяхъ, отъ 6 и до $7\frac{1}{2}$ часовъ утра.

30 іюля. Осмотрѣна мѣстность всѣми офицерами бригады, верстъ за 6 впереди Карагача.

31 іюля. Произведенъ выборъ позиціи для артиллеріи и пѣхоты, подъ руководствомъ командира корпуса и начальниковъ всѣхъ частей. Предписано позиціи эти укрѣпить для обороны на случай наступленія непріятеля.

ДНЕВНИКЪ

5-й батареи 5-й арт. бригады

съ 13 апрѣля по 1 августа 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 188 — 205).

12 апрѣля 1877 г. По желѣзнодорожному маршруту, высланному полевымъ штабомъ дѣйствующей арміи, батареѣ назначено выступить изъ д. Бунитки, Подольской губерніи, въ г. Бендеры 14 апрѣля, двумя эшелонами.

13 апрѣля. Батарея послѣ молебствія отправилась на станціонный дворъ для нагрузки артиллеріи и обоза.

14 апрѣля. Вслѣдствіе неисправности пути батарея была отправлена 8 часами позже противу маршрута.

15 апрѣля. 2-й эшелонъ батареи прибылъ въ г. Тирасполь въ 12 часовъ ночи (1-й эшелонъ 2 часами раньше) и батарея тотчасъ же двинулась, по высадкѣ, въ г. Бендеры, вмѣстѣ съ однимъ изъ баталіоновъ Костромского полка, который прибылъ на станцію вслѣдъ за батареею.

16 апрѣля. Въ Бендеры батарея прибыла въ 4 часа утра и расположилась по квартирамъ.

17 апрѣля. Походныя палатки, переданныя въ батарею при самомъ выступленіи со ст. Рахны-Лѣсовые, были распредѣлены по-взводно и указанъ способъ ихъ разбивки. Окончена пригонка каморныхъ колецъ и плитокъ (запасныхъ).

18 апрѣля. 4-й эшелонъ, состоящій изъ Галицкаго полка, 5-й батареи, № 34 Донского полка, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 5-й дивизіи г.-м. *Богацевича*, выступилъ изъ Бендеръ въ 7 часовъ утра въ м. Каушаны. Порядокъ походнаго движенія: казачій полкъ, баталіонъ Галицкаго полка, 5-я батарея, остальные два баталіона того же полка и наконецъ обозъ.

Дорога состояла изъ значительныхъ подъемовъ, лошади шли хорошо.— На половинѣ дороги сдѣланъ былъ привалъ одночасовой. Каушаны—грязное мѣстечко съ нездоровымъ воздухомъ.

19 апрѣля. Дневка въ Каушанахъ.

20 апрѣля. 4-й эшелонъ въ томъ же походномъ порядкѣ перешелъ на ночлегъ въ с. Токузы. Дорога продолжалась проселочная, по мѣстности весьма

пересѣченной. Токузы—чистенькое село. Батарея была расположена по квартирамъ вмѣстѣ съ другими войсками.

21 апрѣля. Эшелонъ въ томъ же порядкѣ перешелъ на ночлегъ въ м. Баймаклію, при чемъ пѣхотный полкъ остановился, не доходя 2 верстъ, въ м. Тараклія (въ послѣдней находился временный госпиталь). Стояли по квартирамъ.

22 апрѣля. Эшелонъ перешелъ въ Чимышлію, весьма грязное мѣстечко. Не доходя Чимышліи, пришлось идти по болоту. Жители встрѣтили батарею у этого мѣста съ волами, предлагая свои услуги подпречь ихъ. Лошади вытянули хорошо, безъ припряжки. Расположилась батарея по квартирамъ.

23 апрѣля. Дневка въ Чимышліи.

24 апрѣля. Эшелонъ перешелъ на ночлегъ въ с. Бештамакъ. Лошадей помѣстили на коновязи подлѣ парка, а людей по квартирамъ. Цѣлую ночь шелъ проливной дождь.

25 апрѣля. Эшелонъ выступилъ изъ с. Бештамакъ въ 7 часовъ утра. Дорога пролегала по долинѣ ручья, впадающаго въ рѣку Прутъ. Въ одномъ мѣстѣ нужно было пройти черезъ этотъ ручей, при чемъ довольно значительное пространство батарея шла по мѣстности весьма топкой. Пройдя ручей, поднялись на гору и дальше дорога пошла опять по мѣстности волнистой. Не доходя до м. Леово, узнали, что тамъ стоятъ еще войска переднихъ эшелоновъ, задержанныя переправою черезъ Прутъ. Въ Леовѣ эшелонъ расположился бивакомъ, батарея между баталіонами Галицкаго полка, казаки въ самомъ мѣстечкѣ.

26 апрѣля. Бивакъ у Леова. Задержаны переправою 3-й, 4-й и 5-й эшелоны (9-я дивизія и корпусная артиллерія съ парками корпуса).

27 апрѣля. Бивакъ у Леова; 3-й эшелонъ выступилъ, а 7-й эшелонъ прибылъ.

28 апрѣля. Бивакъ у Леова. 4-й эшелонъ выступилъ и 8-й прибылъ.

29 апрѣля. Бивакъ у Леова. 5-й выступилъ, а 9-й прибылъ (парки 5-й дивизіи).

30 апрѣля. 6-й эшелонъ выступилъ изъ Леова въ г. Фальчи, въ томъ же походномъ порядкѣ. Черезъ Прутъ того же дня нельзя было переправиться, такъ какъ 5-й эшелонъ еще находился на этомъ берегу и не окончилъ переправы.

Вслѣдствіе этого 6-й эшелонъ расположился бивакомъ по сію сторону Прута.

1 мая. Началась переправа черезъ Прутъ въ 5 часовъ утра. Первые перешли казаки, а за ними два баталіона Галицкаго полка, одинъ же баталіонъ былъ оставленъ пока для сопутствованія батарей и обоза. Батарея могла начать переправу лишь въ 8 часовъ. Переправа была трудная, пришлось идти около 2 верстъ по мѣсту, почти сплошь залитому водою, весьма топкому; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода была такъ глубока, что лошади топули. Въ мѣстахъ

болѣе сухихъ саперами были устроены мостки, хотя черезъ самый Прутъ былъ снаряженъ мостъ на плотахъ. Прежде всего переправились всѣ 8 орудій батареи, при чемъ 1-е орудіе вошло въ такую топь, что пришлось выпрячь лошадей и перетащить орудіе людьми. Установивъ орудія за г. Фальчи, по ту сторону Прута, лошадей выпрягли и отправили за ящиками; впрягли по 7 лошадей въ каждый ящикъ, перевезли на ту сторону всѣ зарядные ящики, а затѣмъ тѣмъ же порядкомъ и батарейный обозъ. Переправу батарея окончила къ 1 часу пополудни. Идти дальше не нашли возможности и потому расположились бивакомъ у г. Фальчи. Къ вечеру въ Фальчи прибылъ 7-й эшелонъ.

2 мая. У Фальчи—войска, идущія передъ тѣмъ по одной дорогѣ; раздавшись, передніе эшелоны пошли на Галацъ, а 5-я дивизія должна была идти на Бухарестъ. Въ 7 ч. утра 1-й эшелонъ 5-й дивизіи (бывшій 6 эшелономъ) выступилъ изъ Фальчи въ слѣдующемъ порядкѣ: одинъ баталіонъ Галицкаго полка (отъ котораго въ авангардѣ одна рота), батарея, остальные два баталіона и казаки, въ полупереходѣ—обозъ всего эшелона подъ прикрытіемъ роты. Одна казачья сотня, вмѣстѣ со старшимъ адъютантомъ ген. штаба шт.-кап. *Швенбергеромъ*, была еще накапунѣ впереди и должна была идти все время въ одномъ переходѣ отъ эшелона. На ночлегъ эшелонъ расположился бивакомъ у с. Япурени.

3 мая. 1-й эшелонъ перешелъ на ночлегъ въ г. Берладъ. Походный порядокъ тотъ же; жители встрѣтили насъ довольно радостно; городъ хорошій, хотя постройки въ немъ нѣсколько скучены. Эшелонъ расположился бивакомъ, пройдя городъ.

4 мая. Эшелонъ перешелъ на дневку въ с. Ліешти (ст. ж. дороги); передъ самымъ селомъ пришлось перейти черезъ мостъ весьма ненадежный. Бивакомъ расположились: два баталіона Галицкаго полка у села, а батарея, казаки и одинъ баталіонъ у ст. жел. дороги.

5 мая. Дневка у Ліешти. Послѣ дождя съ горы полился потокъ, затопившій бивакъ батареи, пришлось перейти на другое мѣсто.

6 мая. Эшелонъ перешелъ на ночлегъ въ г. Текучъ; пѣхота стала уставать сильно. Дорога начинаетъ проходить по мѣстности ровной и хорошо культивированной, шоссе. Городъ роскошный. Въ городѣ узнали о гибели турецкаго монитора на Дунаѣ, пущеннаго ко дну пор. *Самойловымъ*.

7 мая. Эшелонъ перешелъ на ночлегъ въ г. Фокшаны, переходъ значительный. Въ городъ пришли поздно, около 10 часовъ вечера, а потому нельзя было его разсмотрѣть. Солдаты до 11 часовъ вечера ничего не ѣли.

8 мая. Эшелонъ перешелъ на дневку въ м. Тыргокукулуй, переходъ малый. Бивакомъ расположились: пѣхота на возвышенности, а батареи съ небольшимъ прикрытіемъ внизу возлѣ рѣчки. Испытали неудобство неустройства войсками отхожихъ мѣстъ; въ продолженіе всей дневки пришлось вдыхать воздухъ, зараженный испражненіями. Мѣстечко малепькое, но съ лавками.

9 мая. Дневка въ м. Тыргокукулуй.

10 мая. Эшелонъ перешелъ на ночлегъ въ г. Рымникъ.

11 мая. Эшелонъ перешелъ на ночлегъ въ г. Бузео. По случаю большого перехода, на половинѣ дороги готовилась нижнимъ чинамъ пища и остановка продолжалась 3 часа. Мостъ передъ городкомъ оказался плохой—приходилось переходить его съ большими дистанціями между повозками. Черезъ городъ пройти было нельзя—грязно. Расположиться бивакомъ тоже было нельзя—вездѣ мокро. Орудія съ ящиками оставили на шоссе, въ колоннѣ въ одно орудіе, а людей помѣстили въ пустыхъ лавкахъ неподалеку. Баталіонъ, назначенный въ прикрытіе, помѣстился тутъ же, а остальные два по квартирамъ въ городѣ.

12 мая. Эшелонъ перешелъ на дневку въ г. Мезиль. На половинѣ пути готовилась пища. Бивакомъ эшелонъ расположился у ст. жел. дороги.

13 мая. Дневка у г. Мезиля.

14 мая. Эшелонъ перешелъ на ночлегъ въ с. Альбешти, весь переходъ шелъ дождь. Биваком расположиться было трудно, такъ какъ повсюду почти стояла вода.

15 мая. Эшелонъ перешелъ на ночлегъ въ г. Плоешти. Передъ городомъ пришлось переходить въ бродъ черезъ рѣку, такъ какъ мостъ оказался неисправнымъ (пѣхота могла пройти по немъ); рѣка въ этомъ мѣстѣ довольно широка и глубиною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по брюхо лошади, теченіе довольно сильное. За 2 версты отъ города встрѣтили лагерь болгарскихъ дружинъ, вновь формируемыхъ подъ руководствомъ русскихъ офицеровъ. По городу проходили мимо Великаго Князя Главнокомандующаго. Городъ красивый. Проходя черезъ городъ, особенно было замѣтно, что лошади подбились (не подкованы на заднія ноги). Въ городѣ видѣли моряковъ *Дубасова* и *Шестакова*, пустившихъ ко дну турецкій мониторъ.

16 мая. Эшелонъ перешелъ на дневку въ с. Чалпанъ. Дорога шла все время по мѣстности населенной и мы пользовались каждымъ случаемъ, чтобы подковать лошадей.

17 мая. Дневка. Окончательно всѣ лошади были подкованы. Лошади сильно перепали; нѣсколько лошадей заболѣло.

18 мая. Эшелонъ пошелъ на Бонеазъ и не доходя до него свернули на Рошу; дойдя до сосѣдняго села расположились бивакомъ на ночлегъ, переходъ довольно большой, свыше 40 верстъ.

19 мая. Галицкій полкъ и 5-я батарея перешли на квартиры въ с. Болентина-Динъ-Далъ, занявъ баталіонами и прилежащее селеніе Цехалешти.

20 мая. Квартиры въ с. Балентинѣ. 2-я батарея 5-й бригады пришла на квартиры въ Балентину.

21 мая. Тамъ же.

22 мая. Вслѣдствіе усиленныхъ переходовъ лошади перепали, одна пала; холки и спины оказались набитыми. Ковка заднихъ ногъ никуда не годится: надо было перековать.

23 мая. Въ Болентинѣ-Динъ-Далъ; продолжали приводить въ порядокъ, въ паркѣ все было пересмотрѣно и что требовало починки починено. Заряды, которые немного ослабли, были перетянуты. Зарядные мѣшки оказались снизу покрытыми плѣсенью.

24 мая. Подъемные механизмы сильно загрязнились: пришлось ихъ разобрать и перечистить. Въ одномъ изъ орудій подвижная матка оказалась со сбитыми зубцами; пришлось подъемный боковой винтъ подать впередъ, на маткѣ же загладить зубцы и углубить промежутки между послѣдними.

25 мая. Также производились занятія при орудіяхъ: повторено было быстро заряжаніе орудій, прицѣливаніе и наведеніе оныхъ.

26 мая. На случай тревоги сборнымъ пунктомъ 5-й дивизіи назначено с. Чарогирло.

27 мая. Окончили ковку лошадей. Пополнили запасъ фуража. Получено предписаніе съ разъясненіями, что чины жандармскихъ командъ снабжены открытыми письмами, на которыхъ раненые на полѣ битвѣ могутъ давать сообщенія своимъ роднымъ. Въ батарею зачисленъ на службу шт.-кап. *Бѣлоцерковецъ* (изъ 1-й батареи).

Съ 28 по 31 мая. Занятія при орудіяхъ: заряжаніе, прицѣливаніе и веденіе стрѣльбы въ различныхъ случаяхъ. Получено извѣстіе о движеніи батареи дальше; приготовленіе къ походу.

1 іюня. 2-я и 5-я батареи выступили изъ с. Болентина, черезъ Чарогирло, въ с. Дошпешти, куда должна собраться вся 5-я дивизія для дальнѣйшаго слѣдованія. Въ послѣднемъ селеніи оказались расположенныя части 12-й и 33-й дивизій. Съ привала авангардъ, въ составѣ 34-го Донского казачьяго полка, Галицкаго пѣх., 2-й и 5-й батареи 5-й арт. бригады, подъ командою командира Галицкаго полка, полк. *Разгильдѣева*, выступилъ по дорогѣ къ с. Призенцы. Порядокъ слѣдованія: Донской полкъ впереди, за нимъ одинъ баталіонъ, обѣ батареи и, наконецъ, остальные два баталіона; обозъ всей дивизіи долженъ былъ идти вмѣстѣ. Недоходя с. Призенцы, Донской полкъ пошелъ влѣво, а остальная часть авангарда вправо, и уже соединились пройдя селеніе. У самого села пришлось переходить по мосту на лодкахъ черезъ р. Арджіялъ, мосту довольно ненадежному. Пройдя село, авангардъ расположился бивакомъ въ сторонѣ отъ дороги, на берегу р. Арджіялъ, пѣхота внизу, а артиллерія съ прикрытіемъ на обрывѣ. Для батареи мѣста было отведено мало, такъ что едва помѣстились. По обрыву расположили палатки для людей. Рѣка Арджіялъ весьма быстрая; по слухамъ, утонуло въ этотъ день 6 человѣкъ, въ томъ числѣ 2 солдата Галицкаго полка.

Остальная часть дивизіи была расположена за с. Призенцы.

2 іюня. Авангардъ въ томъ же порядкѣ выступилъ съ бивака въ 4 часа утра по направленію черезъ с. Бабале, гдѣ оказалась расположенной часть 33-й дивизіи, въ с. Водулать. Авангардъ расположился бивакомъ у выхода въ рощѣ. Въ самомъ селеніи расположена была остальная часть дивизіи, прибывшая вслѣдъ за нимъ. Къ вечеру пошелъ сильный дождь съ грозою; ударомъ молніи былъ пораженъ солдатъ Галицкаго полка, который бѣжалъ въ рощу, спасаясь отъ дождя. Ему немедленно была подана помощь, зарыли его въ землю и смачивали водою.

3 іюня. Авангардъ выступилъ съ бивака въ 4 часа утра и слѣдовалъ въ томъ же порядкѣ на ночлегъ въ с. Блажешти. Пройдя послѣднее селеніе, авангардъ расположился бивакомъ,—тутъ же 1-я и 3-я батареи; остальная часть дивизіи сзади. Во время перехода умерло 2 солдата Галицкаго полка.

4 іюня. Авангардъ выступилъ въ 4 часа утра съ бивака и слѣдовалъ въ томъ же порядкѣ. Пройдя версты двѣ, были задержаны по неисправности моста и плотинъ черезъ ручей. Приступили къ исправленію ихъ. 2-я батарея перешла по исправленіи плотинъ, 1-я же батарея, чтобы не задерживать переправы, пошла въ бродъ. Въ теченіе всего перехода шелъ дождь. Пройдя с. Талпа, авангардъ вмѣстѣ съ артиллерійскою бригадою, расположились бивакомъ, остальная часть дивизіи въ селеніи за ними.

Послѣдніе четыре перехода были особенно трудные. Приходилось вставать въ 2 часа утра; почью безпрерывно шелъ дождь; обѣдали люди лишь въ 10—11 часовъ ночи.

5 іюня. Дневка въ с. Талпѣ.

6 іюня. Авангардъ выступилъ съ бивака въ 4 ч. утра и слѣдовалъ въ Чалопешти, гдѣ и расположился бивакомъ вмѣстѣ съ артиллерійскою бригадою, пройдя селеніе.

7 іюня. Авангардъ выступилъ съ бивака въ 4 часа утра и слѣдовалъ въ томъ же порядкѣ по проселочной дорогѣ въ м. Руше-де-Веде; черезъ р. Веде пришлось переходить въ бродъ; для пѣхоты былъ устроенъ летучій мостокъ на повозкахъ, поставленныхъ поперекъ рѣки. Вслѣдствіе такого перехода, авангардъ растянулся такъ, что передъ мѣстечкомъ пришлось ожидать пока онъ весь стянулся. Пройдя мѣстечко, авангардъ вынужденъ былъ расположиться бивакомъ. Хомуты оказались велики и уменьшить ихъ безъ передѣлки нельзя. Сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы внизу придѣлать подушки. При дивизіонномъ штабѣ устроена летучая почта для сообщенія съ корпусною квартирою въ Слатинѣ.

8 іюня. Дневка при Руше-де-Веде.

9 іюня. Въ Руше-де-Веде стали приходить части XII корпуса, двигающагося, по слухамъ, въ Александрію.

10 іюня. Руше-де-Веде. Послѣ дождя стали слышны выстрѣлы со стороны Дуная. Осмотрѣны орудія, передки, зарядные ящики. Сдѣлано распоряженіе о ввинчиваніи боевыхъ винтовъ въ гранаты.

11 іюня. Ввинчены были боевые винты въ гранаты. Сдѣлано распоряженіе о дальнѣйшемъ движеніи съ боевою готовностью. Лошади, по всей вѣроятности отъ дурного корма, стали заболѣвать коликою, а нѣкоторыя пали на ноги.

12 іюня. Авангардъ въ 4 часа утра выступилъ на ночлегъ въ с. Салча (22 вер.). Выяснилось неудобство вальковъ и возки мѣшковъ съ фуражемъ; какъ то, такъ и другое безпрестанно рвется и трется.

13 іюня. Въ 3½ часа утра въ авангардѣ отслуженъ былъ молебенъ; при чемъ начальникъ авангарда полк. *Разгильдѣевъ* сказалъ рѣчь. Послѣ молебна авангардъ выступилъ дальше. Не доѣзжая с. Драча, пронесся слухъ, что въ этомъ селѣ встрѣтитъ насъ Великій Князь Главнокомандующій. Оказалось, что въ Драчѣ помѣстилась главная квартира. Въ Драчѣ расположились бивакомъ, при чемъ Великій Князь объѣзжалъ войска.

Въ 7 часовъ вечера авангардъ двинулся дальше. Пройдя 2 версты, увидѣли бивакъ 12-й дивизіи, послѣ же поднялись на гору довольно крутую; поднялись безостановочно.

14 іюня. Въ 4 часа утра авангардъ прибылъ въ с. Сякп, на Дунай. На противоположномъ берегу, возвышенномъ, видно было лагерь турецкій. Со стороны Турпу, противъ Никополя, слышны были выстрѣлы. Въ тотъ же день, гдѣ была корпусная квартира IX корпуса, въ полуночь разнесся по бивaку слухъ, что поймали 2 турокъ. Вечеромъ корпусный командиръ объѣхалъ войска и напоминалъ о необходимости въ бою полнаго спокойствія и взаимной выручки.

15 іюня. Прп с. Сяки. Отдано приказаніе о томъ, чтобы войска были готовы къ 5 часамъ вечера для переправы. Въ 7 ч. послѣдовала отмѣна, получено извѣстіе о переправѣ у Систова 14-й дивизіи.

16 іюня. С. Сяки. Сдѣлано распоряженіе о замѣнѣ ячменя, въ случаѣ крайности, кукурузой и даже сѣномъ.

Съ 17 по 20 іюня. Батарея простояла на бивакѣ въ Сякахъ.

21 іюня. Въ авангардѣ, состоящемъ изъ 2-й батареи и Вологодскаго полка, батарея прибыла въ с. Сухое и остановилась бивакомъ со всею дивизіею.

22 іюня. Въ томъ же составѣ прослѣдовала далѣе къ переправѣ въ м. Зимницу и расположилась бивакомъ на лѣвомъ берегу Дуная и верстахъ въ двухъ западнѣе мѣстечка.

23 іюня. Тамъ же.

24 іюня. Вслѣдъ за 4-ю батареею, на 2½ часа позже, батарея двинулась на переправу черезъ Дунай у г. Систова и перешла черезъ него по прочнымъ понтоннымъ мостамъ, перекинутымъ черезъ оба рукава Дуная, въ сложности длиною около версты, и должна была, пройдя Систовъ, остановиться на ночлегъ у дер. Орѣше, но обозы пѣхотныхъ полковъ настолько задержали

всѣ батареи на крутыхъ подъемахъ, что батарея принуждена была заночевать въ городскихъ улицахъ.

25 іюня. Переходъ по гористой и тяжелой дорогѣ въ д. Орѣше, гдѣ батарея остановилась на высотахъ около Галицкаго пѣх. полка, придя на мѣсто около 4 часовъ пополудни.

26 іюня. Батарея, въ составѣ авангарда изъ Галицкаго пѣх. полка, 2-й батареи, 2-й Донской и Бугскаго уланскаго полка, прослѣдовала въ с. Пятикладенцы.

27 іюня. Въ 2 часа пополудни выступили, въ томъ же составѣ, на Никополь и почью сбились съ дороги и вошли въ такое дефиле у д. Слатина, что далѣе слѣдовать было невозможно и потому повернули назадъ, для чего оказалось необходимымъ снимать орудія съ передковъ; выйдя же на высоты у д. Марковицы, остановились бивакомъ, верстахъ въ 3 передъ Никополемъ и верстахъ въ 4 передъ передовыми батареями турокъ.

Съ 28 по 30 іюня. Казаки и уланы привели человѣкъ 15 башибузуковъ, захваченныхъ ими на аванпостахъ. Всѣ они были допрошены черезъ переводчика ген. *Лагикаревымъ*.

1 и 2 іюля. Были произведены подъ наблюденіемъ ген. *Похитонова* осмотры непріятельскихъ передовыхъ батарей.

Турки все время сосредоточивали сильный перекрестный артиллерійскій огонь по осматривающимъ и тѣмъ много мѣшали; однако же батареи ихъ, расположенныя назади деревни Вублы и въ перелѣскахъ, на высотахъ позади деревни Ермени, обстрѣливавшія подступы къ Никополю, были осмотрѣны и памѣчены мѣста для нашихъ 9-фунтовыхъ батарей, которыя, будучи закрыты, должны были сбить эти непріятельскія батареи. Въ ночь со 2 на 3 іюля батареи съ помощію саперъ были насыпаны и до свѣта на нихъ были поставлены орудія. Съ разсвѣтомъ 3 іюля началось сраженіе подъ Никополемъ, выстрѣломъ съ нашихъ батарей, и оглушительная канонада загремѣла.

3 іюля. По диспозиціи, для боя 5-я батарея 5-й арт. бригады и 6-я батарея 31-й бригады были поставлены за Тамбовскимъ полкомъ въ резервѣ; когда же передовыя непріятельскія батареи были сбиты и взяты, то и Тамбовскій полкъ вошелъ въ боевую линію лѣвѣе Пензенскаго, идя къ крѣпости по оврагу, куда батареи не могли за нимъ слѣдовать, почему въ лѣсу остановились въ ожиданіи приказаній. Въ 6 часовъ пополудни получено приказаніе: раньше ѣхать на главную дорогу къ Никополю, къ укрѣпленію, на которомъ была расположена турецкая батарея, пріѣхавъ къ коей, батарея была остановлена и минутъ черезъ 20 или 30 была двинута рысью дальше къ Никополю начальникомъ корпусной артиллеріи ген. *Калачевымъ*; пройдя же взятый нашими войсками большой турецкій лагерь, остановилась подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ на позиціи, и начали дѣйствовать по многочисленному непріятелю, засѣвшему въ западномъ редутѣ и рвахъ, картечными гранатами, уже

въ сумеркахъ. Не имѣя возможности провѣрять установку дистанціонной трубки и разрывъ снарядовъ, пришлось взводами стрѣлять подъ различными высотами прицѣла и соотвѣтственно различными установками дистанціонныхъ трубокъ, именно 800, 750, 700 и 650 саженъ. Стрѣльба продолжалась около 2 часовъ.

Непріятель бѣжалъ изъ редута въ крѣпость, оставивъ въ немъ 5 орудій, изъ коихъ 3 были уже заряжены, но имъ не дали ни разу выстрѣлить; когда бой окончился, то батарея въ 11 часу ночи отошла 100 саженъ назадъ и окопалась для защиты на случай ружейнаго огня.

Потери батареи въ этомъ сраженіи: 2 человѣка ранеными и 5 лошадей. Вологодскій полкъ и батарея двинулись на Никополь и подошли саженъ на 100 къ главному валу и остановились. Крѣпость была сдана *Гассаномъ-пашею*, много орудій и оружія и болѣе 6/т. плѣнныхъ, между которыми были и англичане.

5 и 6 іюля. Бивакъ подъ Никополемъ до 6 часовъ пополудни 6 числа. Въ 6 часовъ Вологодскій полкъ и батарея выступила къ д. Шумліево, на р. Видѣ, расположилась у рѣки и впереди деревни бивакомъ, но не успѣли солдаты и поужинать, выступили къ д. Бресляницѣ. Шли по убійственной дорогѣ цѣлую ночь; испытали всѣ неудобства неожиданной ночной тревоги: неизвѣстно откуда сзади раздался ружейный выстрѣлъ и пошла пальба сзади, слѣва на гребнѣ высотъ и спереди, а справа былъ обрывъ и болото съ камышемъ. Мы думали, что попали въ ловушку, и считали себя счастливыми, что отдѣлались ушибами и поломками въ матеріальной части артиллеріи и обоза.

7 іюля. Архангелогородскій и Вологодскій полки, 1-я, 2-я, 4-я и 5-я батареи 5-й арт. бригады двинулись далѣе на г. Плевну, къ сѣверной ея сторонѣ, по узкой пролегающей въ ущельѣ дорогѣ. Въ то время, какъ Костромской пѣх. полкъ и 5-я батарея 31-й арт. бригады наступали со стороны сел. Булгарени, съ восточной стороны, съ сѣверныхъ высотъ, крѣпкихъ отъ природы и укрѣпленныхъ непріятелемъ, былъ открытъ огонь болѣе чѣмъ на 1.200 саженъ изъ осадныхъ орудій турками,—въ то время, когда мы втянулись въ узкую лѣсную дорожку, идущую подъ гору. Спустившись въ лощину и ставъ за буграми, около часу отдыхали и затѣмъ стали занимать позицію вправо отъ дороги на бугрѣ, имѣя орудіе за орудіемъ на большихъ интервалахъ, подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ турокъ, отъ коего въ 4-мъ орудіи сбита немного правая цапфа и перебита спица въ правомъ боевомъ колесѣ.

По выѣздѣ батареи на эту позицію, открытъ былъ огонь по многочисленному непріятелю, занявшему весь лѣсокъ на противоположномъ скатѣ, между 600 и 800 саж., картечными гранатами. Батарея на ночь осталась на позиціи, люди горячей пищи не могли имѣть, по неимѣнію воды, были сильно уставшими, лошади тоже оставались непоеными. Колодезь въ лощинѣ хотя и былъ, но сильно обстрѣливался турками изъ орудій и солдаты съ большимъ трудомъ могли утолять жажду. Ночью прислуга порыла себѣ ровики.

8 іюля. Бой возобновился. Батареѣ приказано было удерживать непріятельскихъ стрѣлковъ, которые покрыли лѣсъ и скаты, какъ муравьи муравейникъ. Дѣйствіе картечныхъ гранатъ въ предѣлахъ отъ 600 и до 950 саж. было на столько успѣшно, что всѣ эти массы турокъ передъ фронтомъ батареи отступили на гребень высотъ, гдѣ была расположена ихъ артиллерія, изъ 10 орудій полевыхъ и 2 осадныхъ. Архангелогородцы и Вологодцы, дѣйствуя правѣе насъ, воспользовались этимъ и погнали турокъ еще далѣе, въ самый городъ, но будучи подавлены непріятелемъ, должны были отступить съ огромными потерями, подъ прикрытіемъ огня всѣхъ нашихъ батарей, остановившихъ турокъ. Непріятельскіе артиллеристы, казалось, поставили себѣ задачею заставить батарею нашу замолчать и потому въ теченіе всего сраженія сосредоточивали на ней весь свой огонь; но съ Божьею помощью батарея понесла потери небольшія: изъ людей 1 убитъ и 3 раненыхъ, лошадей 2 убитыхъ и 4 раненыхъ, 1 ящикъ разбитъ и 2 лафета повреждены, съ запасною принадлежностью. Костромской полкъ численнымъ перевѣсомъ турокъ тоже былъ отброшенъ съ большими потерями. Вслѣдствіе такого неблагопріятнаго оборота дѣла пришлось всѣмъ отступать, и 5-я батарея, прикрывая отступленіе, отступила благополучно послѣднею и въ порядкѣ. Отступившій отрядъ расположился бивакомъ на высотахъ у с. Бреслянницы, гдѣ прибывали къ нему подкрѣпленія.

Съ 9 по 12 іюля. Батареи размѣщены по высотамъ и окопались на случай наступленія турокъ. Кромѣ того производились изслѣдованія дороги къ Плевнѣ.

Съ 13 на 18 іюля. Собрались довольно значительныя силы, направленныя противъ г. Плевны, именно: у Бреслянницы, за исключеніемъ Костромскаго полка,—вся 5-я пѣх. дивизія съ артиллеріею, за исключеніемъ 3-й батареи, оставшейся попрежнему для защиты переправы черезъ Дунай у Систова; кромѣ этого еще одна бригада 31-й пѣх. дивизіи и вся 30-я дивизія съ артиллеріею. Кромѣ этого были еще: отдѣльный кавалерійскій отрядъ, съ конною батареею, ген. *Лашкарева*—на правомъ флангѣ на р. Видъ и отдѣльный отрядъ ген. *Скобелева*—на дорогѣ изъ Плевны въ Ловчу. Съ этими силами утромъ 18 іюля началась атака Плевны. 5-я батарея оставалась сначала въ резервѣ за Архангелогородскимъ и Вологодскимъ полками, а когда эти полки въ 3 часу пополудни двинулись въ атаку, то и батареѣ велѣно было двигаться съ ними; поэтому батарея выѣхала на позицію на высоту противъ большого турецкаго редута и стала правѣе 2-й батареи и много лѣвѣе Донской № 2 и дѣйствовала сначала по непріятельскимъ стрѣлкамъ картечью, и сейчасъ же отгѣснила ихъ къ окопамъ у редута, устроеннымъ въ три ряда по склону высоты, а четвертый ярусъ обороны былъ изъ-за бруствера, гдѣ были и орудія. Потомъ батарея обстрѣливала на 1.150 саж. непріятельскую батарею въ 3 орудія, сильно вредившую нашимъ войскамъ, двигавшимся по

лощинѣ вправо. Наконецъ, до поздняго вечера, до темноты, стрѣляла обыкновенными гранатами въ редутъ, на 900 и 950 саженъ; картечныхъ гранатъ употреблять нельзя было, такъ какъ наши войска уже ворвались въ нижніе окопы.

Въ это время приказано было отступить, что батарея исполнила въ порядкѣ, шагомъ отступила вмѣстѣ съ стрѣлковыми цѣпями Архангелогородскаго полка по направленію къ подвижному лазарету, гдѣ и ночевала съ 4 прочими батареями 5-й бригады. Потери батареи въ бою состояли: изъ 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 6 лошадей. Ружейными пулями пробиты стѣны въ 2 зарядныхъ ящикахъ. Турки стрѣляли разрывными пулями.

19 іюля. Отступленіе къ д. Карагачу и къ с. Булгарени, гдѣ батарея поставлена была сейчасъ же за мостомъ черезъ р. Осму для его защиты.

Съ 20 по 23 іюля. Укрѣпляли позиціи позади лежащихъ высотъ, съ помощью саперной роты, шт.-кап. *Яковлева* и прап. *Андреева* и командами отъ полковъ 5-й пѣх. дивизіи. Осмотръ и чистка орудій.

24 іюля. Тамъ же; приведеніе въ порядокъ матеріальной части артиллеріи.

Съ 25 іюля по 1 августа. У села Булгарскій-Карагачъ, а съ вечера 26 іюля по 1 августа впереди этого селенія, верстахъ въ 6, вмѣстѣ съ Галицкимъ пѣх. полкомъ, бивакомъ на авангардной позиціи, при чемъ взводы батарей по порядку занимали позиціи, съ однимъ баталіономъ, еще впереди версты на 2, и оставался каждый взводъ на дежурствѣ сутки.

Во все это время шли проливные дожди, бивачное же поле сдѣлалось похожимъ на болото, и какъ офицеры, такъ и нижніе чины стали болѣть лихорадками и поносами; непріятель нигдѣ не показывался, кромѣ человѣкъ 3 конныхъ, подъѣзжавшихъ темною ночью къ нашимъ аванпостамъ.

ДНЕВНИКЪ

5-й батареи 5-й арт. бригады

съ 28 ноября 1877 г. по 19 января 1878 г.

веденный шт.-кап. Бѣлоцерковцемъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6725, стр. 1—7).

28 ноября 1877 года. Въ день взятія г. Плевны батарея была назначена идти въ бой съ Козловскимъ полкомъ (31-й пѣх. див.). Пріѣхавъ на рысяхъ, съ посаженною прислугою, къ расположенію полка къ р. Видъ, получили извѣстіе о сдачѣ *Османа-паши*. Ночь проведена у р. Видъ.

29 ноября. Батарея по приказанію начальства вернулась опять на свое прежнее мѣсто, т. е. на №№ 10 и 11.

Съ 29 ноября по 5 декабря. Приготовленіе къ выступленію въ походъ къ г. Орханіе.

5 декабря. Батарея въ 7 ч. утра выступила въ с. Дубнякъ (Дольній—24 версты), гдѣ назначена дневка. Весь отрядъ расположился на бивакѣ въ полѣ.

6 декабря. Пришла отмѣна приказанія дѣлать дневку (отъ ген. *Гурко*), а потому въ 10 ч. утра вся 5-я пѣх. дивизія съ 5-ю бригадою выступила въ с. Телишъ. Утромъ выпалъ громадный снѣгъ и шелъ почти цѣлый день.—Въ с. Телишъ, по случаю мороза и выпавшаго снѣга, людей всего отряда размѣстили по турецкимъ пустымъ домамъ, безъ оконъ и дверей.

7 декабря. Выступили въ 9 ч. утра въ с. Блаженицы (24 версты), чрезъ с. Радомирцы, гдѣ назначенъ привалъ и пріемка сухарей на 8 дней. Въ с. Блаженицы пришли въ 10 ч. вечера и расположились по избамъ.

8 декабря. Въ 9 ч. выступили въ с. Яблоницы; былъ довольно сильный морозъ, на дорогѣ гололедица, такъ что лошади падали, не имѣя зимнихъ подковъ. При входѣ въ село Яблоницы пришлось подниматься на гору. Батареи пришли въ село около 11 часовъ ночи. Нижніе чины расположились по домамъ турецкимъ и болгарскимъ.

Отдано приказаніе выдавать нижнимъ чинамъ вмѣсто 2 фунтовъ сухарей по $1\frac{1}{3}$ ф.,—подъ отвѣтственностью начальниковъ.

9 и 10 декабря. Дневка въ с. Яблоницы. Всѣ батареи заняты ковкою лошадей на зимнія подковы. Кузнецы работаютъ день и ночь. За недостаткомъ сѣна лошадямъ приходилось давать солому.

11 декабря. Въ 1 часъ пополудни выступили въ с. Осиковъ (12 вер.), куда пришли въ 9 ч. вечера. Размѣстились по домамъ.

12 декабря. Въ 9 ч. утра вышли въ г. Орханіе, чрезъ с. Правецъ. Батареи пришли къ городу около часу ночи. Все время былъ морозъ около 15 градусовъ. Приказано выдавать нижнимъ чинамъ вмѣсто $1\frac{1}{3}$ ф. сухарей только по фунту.

Съ 12 по 20 декабря. Въ г. Орханіе. Успѣли перековать всѣхъ лошадей на зимнія подковы. За сѣномъ приходилось посылать лошадей за 25 верстъ и возить его на вьюкахъ,—вмѣстѣ съ тѣмъ ожидая ежеминутно приказанія выступить.

20 декабря. Въ 4 ч. вечера приказано выступить въ Арабъ-Конакъ, оставленный турками. Къ Арабъ-Конаку пришли къ 9 часамъ вечера и размѣстились въ землянкахъ, оставленныхъ нашими солдатами, занимавшими здѣсь позицію.

21 декабря. Выступили въ 8 ч. утра и подошли къ перевалу. Здѣсь приходилось долго ждать, ибо каждое орудіе ввозилось на гору, припрягая выносъ. На дорогѣ попадались трупы убитыхъ и замерзшихъ турокъ и брошенные зарядные ящики. Ночевать пришлось на горѣ подъ открытымъ небомъ. Вмѣсто воды, которой не было, пришлось топить снѣгъ. Людямъ не было возможности приготовить горячей пищи.

22 декабря. Дѣлали спускъ съ горы, который былъ еще труднѣе подъема на гору. Лошадей нужно было отпрягать и орудія снимать съ передковъ и спускать на веревкахъ съ горы, при чемъ дорога была покрыта льдомъ, такъ что люди иногда падали вмѣстѣ съ орудіемъ. Въ 7 ч. вечера пришли въ деревню Стригло, гдѣ остановилась вся бригада по квартирамъ. Село расположено верстахъ въ двухъ отъ подножія перевала, близъ Софійскаго шоссе.

Съ 23 по 27 декабря. Въ д. Стригло, гдѣ пришлось встрѣтить первый день праздника Рождества Христова. Въ селѣ, между прочимъ, находился турецкій лазаретъ съ ихъ санитарами и плѣнныхъ около 200 чел.

28 декабря. Приказано отдѣлить лучшихъ лошадей въ батареяхъ для 1-хъ дивизіоновъ, которымъ немедленно выступить, а 2-мъ остаться въ д. Стригло. Въ 5-й батареѣ съ 1-мъ дивизіономъ отправились: шт.-кап. *Бѣлоцерковецъ* и пор. *Линевичъ*, а шт.-кап. *Яблонскій* остался со 2-мъ дивизіономъ въ с. Стригло. Въ 7 ч. вечера батарея пришла въ с. Комарцы, гдѣ размѣстилась по квартирамъ. По дорогѣ встрѣчалось много труповъ турецкихъ солдатъ, частью замерзшихъ, частью, судя по ранамъ, погибшихъ отъ ружейныхъ пуль и сабельныхъ ударовъ.

29 декабря. Въ 8 ч. утра выступили въ с. Петричево. Дорогой приходилось нѣсколько разъ переходить въ бродъ чрезъ рѣчку, которой теченіе чрезвычайно извилисто. Въ с. Петричево почти нѣтъ жителей,—всѣ они бѣжали въ горы, спасаясь отъ турокъ; большая часть домовъ полуразрушена. По разсказамъ жителей, вернувшихся въ село, турки удалились изъ села всего пять дней тому назадъ.

Съ 30 декабря по 1 января 1878 года. Въ с. Петричево. Батарея не могла двигаться потому, что дорога на Мечку была загромождена 2-й и 3-й батареями 5-й арт. бригады и обозомъ Галицкаго полка (4-й полкъ 5-й пѣх. дивизіи). Дорога поднималась чрезвычайно круто въ гору; неудобство подъема на гору увеличивалось гололедицей.

2 января. Двинулись изъ села Петричева къ с. Мечка. На каждую батарею назначено по двѣ роты Костромского полка, которыя обязаны были поднять орудія на высоту и потомъ спускать ихъ. Лошадей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось выпрягать и орудія съ ящиками везти на людяхъ.

Дорога настолько была трудна, что за цѣлый день сдѣлали не болѣе 5 верстъ и почевали у дер. Петричева-Колиба (выселокъ), въ которой было не болѣе 10—15 дворовъ. Все время морозъ стоялъ 10 градусовъ.

3 января. Морозъ уменьшился до 4 гр. Батарея, несмотря на всѣ трудности перехода, пришла въ с. Мечку въ 8 ч. вечера и размѣстилась по квартирамъ. Жителей въ селѣ почти не было.

4 января. Батарея вмѣстѣ съ баталіономъ Галицкаго полка (5-й пѣх. дивизіи) и его обозомъ двинулась въ с. Панагирешти (Отлукіой). Дорога, за исключеніемъ одного подъема и спуска съ горы, была довольно сносная. Около 5 ч. вечера пришли въ село Панагирешти, гдѣ размѣстились по квартирамъ довольно просторно, такъ какъ село большое, при чемъ всѣ почти жители или вернулись уже въ свои дома или же совсѣмъ не уходили въ горы. Здѣсь за недостаткомъ сухарей можно было купить хлѣба на нѣсколько дней для нижнихъ чиновъ.

5 января. Дневка въ Панагирешти. Начальникъ отряда ген. *Богацевичъ* (командиръ 2-й бригады 5-й пѣх. дивизіи) рѣшилъ ожидать здѣсь остальныя батареи 31-й арт. бригады и роты Костромского и Галицкаго (5-й пѣх. див.) полковъ, оставшихся сзади.

6 января. По случаю праздника св. Крещенія отслужена была обѣдня въ мѣстной болгарской церкви, а послѣ обѣдни водосвятіе на рѣкѣ (что протекаетъ чрезъ село), при чемъ назначенъ былъ въ парадъ баталіонъ Костромского полка со знаменами.

7 января. Выступили въ составѣ 4 батарей, баталіона Галицкаго полка и Костромского полка въ д. Домну, гдѣ былъ ночлегъ.

8 января. Батарея пришла въ с. Черногорово.

9 января. Въ 8 ч. утра отрядъ, въ томъ же составѣ, выступилъ въ г. Филиппополь. Не доходя до города, въ верстахъ двухъ, приказано было искать бродъ чрезъ р. Марицу, такъ какъ мостъ въ г. Филиппополѣ на р. Марицѣ поврежденъ турками. Пришлось вынимать снаряды изъ ящиковъ и передковъ и переносить снаряды и заряды людямъ на рукахъ, во избѣжаніе подмочки, такъ какъ бродъ чрезъ рѣку былъ довольно глубокъ. Въ 10 часовъ ночи батарея вступила въ городъ.

10 января. Дневка въ г. Филиппополѣ.

11 января. Вся 5-я арт. бригада выступила въ с. Попаслы. Вся дорога (шоссе), на каждомъ почти шагу, справа и слѣва была покрыта мертвыми тѣлами людей и животныхъ,—при чемъ послѣднія большею частью съ перерѣзаннымъ горломъ. По объясненію жителей-болгаръ, много скота было убито турками при поспѣшномъ ихъ бѣгствѣ къ г. Адріанополю; такъ какъ была гололедица и скотъ не могъ идти, то былъ убиваемъ, чтобы не достался русскимъ. Между трупами людей большинство замерзшихъ. По обѣимъ сторонамъ дороги валялось много разбитыхъ телѣгъ и разной домашней утвари.

12 января. Ночлегъ въ дер. Каялы.

13 января. Батарея пришла въ г. Хаскіой, съ довольно многочисленнымъ населеніемъ; большинство турецкихъ домовъ пусты.

14 января. Выступили въ г. Херманлы, куда прибыли поздно вечеромъ. Дорога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сильно попорчена, въ особенности мосты, при чемъ приходилось объѣзжать по пахотнымъ полямъ и орудія грузли въ грязи по оси. Цѣлый день шелъ дождь.

15 января. Назначено движеніе въ с. Мустафа-паша, но подойдя къ с. Хибибчи узнали, что мостъ чрезъ рѣку испорченъ, а въ бродъ перейти нельзя, такъ какъ вода сильно прибыла и лошадей сноситъ,—до того было быстро теченіе. Поэтому батареи были остановлены и приняты мѣры къ исправленію моста.

16 января. Дневка въ с. Хибибчи.

17 января. Такъ какъ вода въ рѣкѣ значительно спала, то не дожидаясь исправленія моста, рѣшено было переправиться въ бродъ и слѣдовать въ Мустафа-пашу. Этотъ переходъ былъ чрезвычайно труденъ, ибо шоссе до того было испорчено (шло по болотистой низменности), что орудія грузли даже на шоссе.

18 января. Получено извѣстіе, что между г. Адріанополемъ и с. Мустафа-паша испорченъ мостъ и артиллерія не можетъ слѣдовать по шоссе, а потому артиллерію будутъ перевозить по желѣзной дорогѣ. Паркъ бригады поставленъ у вокзала, гдѣ уже ожидали своей очереди батареи гвардейской артиллеріи.

15 января. Получено приказаніе немедленно двинуться въ г. Адріанополь, не дожидаясь поѣздовъ желѣзной дороги. Батареи выступили въ 9 ч. утра и сверхъ ожиданія бродъ рѣки оказался не такъ неудобенъ, какъ о немъ

говорили, такъ что даже перешли чрезъ него не выкладывая спарядовъ и зарядовъ. Вступили въ г. Адріанополь въ 4 ч. пополудни, оставивъ паркъ при входѣ въ городъ, не переходя моста на р. Тунжрѣ. Вечеромъ того же дня получено извѣстіе о заключеніи перемирія и о подписаніи предварительныхъ условій мира турецкими уполномоченными. Вечеромъ по всему городу раздавались крики «ура» и въ разныхъ мѣстахъ играла музыка. Подписалъ: шт.-кап. *Бѣлоцерковецъ*.

ДНЕВНИКЪ

6-й батареи 5-й арт. бригады

ЗА КАМПАНІЮ 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 207—221).

Съ октября мѣсяца 1876 года батарея начала приготовляться къ военному походу; снаряженіе и обливка снарядовъ, обученіе укладкѣ огнестрѣльныхъ припасовъ и приведеніе въ окончательный порядокъ всей матеріальной части—вотъ тѣ задачи, которыя выполнены были батареею въ теченіе мѣсяца.

2 ноября. Объявлена мобилизація харьковскаго военнаго округа, и уже въ тотъ же день военные пріемщики по приводу лошадей въ свою бригаду были назначены. Я былъ назначенъ въ г. Черниговъ, гдѣ долженъ былъ получить для бригады 100 артиллерійскихъ и 5 обозныхъ 2-го разряда лошадей.

Въ день объявленія мобилизаціи уже былъ въ г. Черниговѣ. Явившись на другой день мѣстнымъ властямъ, я полюбопытствовалъ пойти посмотрѣть на площадь, гдѣ сортировались кони. Тутъ было видно, что мобилизація застала конскую повинность врасплохъ; люди, сортировавшіе коней, не были достаточно ознакомлены съ инструкціями и изъ нихъ мало кто понималъ, какая лошадь можетъ считаться годною; перепись лошадямъ не была докончена, и хотя члены по переписи просили имъ помочь, но это призналъ я не удобнымъ, ибо видѣлъ изъ ихъ отношенія къ дѣлу только одну поспѣшность. Составъ пріемной комиссіи былъ благопріятенъ: въ числѣ членовъ было два артиллериста, люди понимающіе и опытные.

4 ноября. Было назначено начать выборку лошадей; чтобы ознакомиться съ лошадьми, заранѣе я осмотрѣлъ съ коноваломъ лошадей.

Какъ только началось самое дѣло, то уже замѣтно стало, какъ мѣстные жители не желали отдавать хорошихъ лошадей, но съ помощью разъясненій имъ обязанностей, отъ которыхъ отступать пріемщику нельзя, разъясненій членовъ комиссіи и въ особенности ея предсѣдателя, удалось убѣдить общество въ важности самой повинности, равно и въ невозможности какихъ-либо отступленій отъ изданныхъ инструкцій и положеній. Это все тѣмъ болѣе было важно, что сама инструкція давала возможность спорить, въ особенности за-

мѣчалось это на первое время по поводу признаковъ негодности лошадей для службы. Общество, убѣдившись въ законныхъ требованіяхъ комиссіи, въ ея вполнѣ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, дало дѣйствительно хорошихъ лошадей, вполнѣ годныхъ для службы. Нѣкоторые изъ жителей указывали, у кого лошади особенно хороши; такимъ образомъ за все время выбора изъ 100 лошадей не было принято два лишь коня.

Пріемъ для бригады лошадей окончился 5 ноября, а время по маршруту вести команду было назначено 8 числа; вслѣдствіе чего мною было испрашиваемо разрѣшеніе отправиться раньше, но дозволенія на это не было. Хлопоталъ я отправиться раньше потому, что, во-первыхъ, набранныя лошади были буйнаго нрава—много было жеребцовъ; во-вторыхъ, къ такимъ лошадямъ на тройку приходился одинъ конюхъ; въ-третьихъ, переправляться черезъ паромъ затруднительно; да и къ тому же замерзала рѣчка, такъ что необходимо дѣлать обходъ, черезъ что переходъ выходилъ около 40 верстъ.

8 ноября. Команда № 7 въ 9½ час. утра собралась и выступила въ походъ. Пройдя болѣе половины перехода, а именно за Горбово на 8 верстъ, въ 8 час. вечера кони, испугавшись чего-то, разбѣжались... Бѣгство коней было дѣломъ момента. Кони шли смирно и вдругъ скучился обозъ по большой дорогѣ—все обратилось въ щепки. Несмотря на сдѣланныя въ телѣгахъ козлы, на арканы шейные, ничто не удержало эту массу, она шаговъ 100 промчалась вихремъ. Причину внезапнаго бѣгства нужно приписать испугу какого-либо коня, а вѣроятнѣе всего, что мимо ремонта пробѣжалъ волкъ. Однако, хотя съ большими затрудненіями, пришлось привести все въ порядокъ: лошади далеко не разбѣжались и ихъ поймали. Никого не ранило и это было удивительно. Въ сборѣ коней много содѣйствовали становой приставъ и сельскій староста. Придя на ночлегъ, привели все въ окончательный порядокъ.

По маршруту продолжать далѣе путь на другой день не рѣшились, такъ какъ приходилось идти 40 верстъ по лѣсистой мѣстности и легко могло повториться второй разъ бѣгство... Надо было уже идти маленькими переходами, хотя черезъ это нарушиться долженъ былъ маршрутъ. Такъ совершенъ былъ походъ команды № 7 и она прибыла въ г. Нѣжинъ 11 ноября благополучно. По прибытіи команды въ батарею производилась сортировка коней по упряжи; объѣзжали ихъ; такъ что батарея въ нѣсколько дней была уже совершенно готова.

Полная укладка въ промежутокъ времени отъ 2 до 10 ноября была окончена. 23 ноября батарея выступила изъ г. Нѣжина въ походъ. За нѣсколько дней до выступленія былъ молебенъ, послѣ котораго нѣжинскій архимандритъ благословилъ бригаду и далъ на каждаго офицера и солдата по кресту.

23 ноября. Въ 3 час. пополудни 2-й дивизіонъ батареи выѣхалъ изъ г. Нѣжина и въ 12 час. ночи прибылъ въ г. Кіевъ; съ дивизіономъ этимъ

ѣхали: подпор. *Линевичъ*, я, а съ 1-мъ, отправлявшимся нѣсколькими часами позже—командиръ батареи, подполк. *Лейнгардтъ*, пор. *Богаевскій* и пор. *Казакевичъ*.

24 ноября. Въ 3 час. пополудни эшелонъ № 1 (гдѣ 2-й див. 6-й батареи) выѣхалъ изъ Кіева и около 4 час. пополудни 25 числа благополучно прибылъ на ст. Жмеринку. Нельзя, чтобы не упомянуть, какъ неудобно было сидѣть нижнимъ чинамъ въ зимнюю пору въ нетопленныхъ вагонахъ, въ которыхъ даже на полу незамѣчалось ни рогожъ, ни простой соломы...

Въ Жмеринкѣ пришлось эшелону на пути простоять цѣлыхъ три часа, такъ что не безъ затрудненій перебрались на отведенное мѣсто подъ паркъ, въ ноябрьскій вечеръ.

26 ноября. Прибылъ эшелонъ съ 1-мъ дивизіономъ. Батареи по желѣзной дорогѣ, вообще говоря, проѣхали благополучно. Были небольшія поломки, и то когда перевозили артиллерію со станціи. На другой день смотрѣлъ батарею начальникъ артиллеріи IX корпуса г.-м. *Калачевъ*; опросивъ претензіи, пропустилъ мимо себя батарею въ колоннѣ справа въ одно орудіе и пожелалъ счастливаго дальнѣйшаго пути.

29 ноября. Часовъ въ 8 утра батарея выступила изъ Жмеринки въ Рахны-Лѣсовыя.

Надо сказать, что нижніе чины положительно не успѣли отдохнуть, такъ какъ съ одной стороны утомилъ походъ, съ другой—починка и приведеніе артиллеріи въ порядокъ.

Дорога была тяжелая и лошади едва везли по глубокому снѣгу да по мало-ѣзжаной дорогѣ, такъ что нижніе чины волей-неволей должны были изображать изъ себя бурлаковъ. Особенно задерживалъ движеніе обозъ. Причина, почему обозъ задерживалъ движеніе, должна, во-первыхъ, заключаться въ конструкціи самого обоза; во вторыхъ,—кони мало съѣзжены и средняя тяжесть на лошадь около 30—35 пудовъ, да и дорога не легкая. Почти тоже самое можно сказать и о зарядныхъ ящикахъ, въ которыхъ колеса слишкомъ глубоко врѣзываются и тѣмъ затрудняютъ самое движеніе, равно и повороты.

Вальковая запряжка въ обозѣ неудобна для тяги—это говорится про вагу подвижную въ обозѣ—и лошади только сноравливаются; когда одна лошадь начинаетъ тянуть, то другую своимъ движеніемъ она осаживаетъ назадъ; тяга устроена, если можно выразиться, несамостоятельно, а такимъ образомъ: на поддышленный канатъ вѣшается подвижная вага, къ концамъ которой, въ свою очередь, привѣшиваются вальки.

Въ обозъ нельзя помѣстить лѣсу, бока не представляютъ особой прочности; передъ обоза при движеніи непремѣнно долженъ часто ломаться, но будетъ затруднять его починка; если обломаются грядки среднія въ самомъ

кузовѣ, то для починки придется разбирать фуру и перемѣнять всѣ нижнія грядки. Впрочемъ будущее укажетъ недостатки.

До Капустыриной батарея дошла кое-какъ, но дальше не могла двинуться: во-первыхъ гора, съ крутымъ подъемомъ, ночь, уже приближавшаяся, узкая плотина, идущая къ горѣ, заставили заночевать, да и утомленіе всеобщее.

Перейдя гору на слѣдующій день, дальнѣйшее движеніе батареи совершали болѣе или менѣе благополучно, и 1 декабря батарея прибыла въ м. Шпиково.

Первые дни, по приходѣ батареи, занятій никакихъ не было, а съ 5 декабря начались приготовленія къ смотру командира IX арм. корпуса г.-л. *Криденера*. Смотръ былъ произведенъ 7 декабря въ Рахпахъ-Лѣсовыхъ, 7 верстъ отъ Шпикова.

Квартиры офицерамъ въ Шпиковѣ нашлись довольно порядочныя, но расположеніе самой батареи чрезвычайно разбросанно и несовсѣмъ просторно; что же касается расположенія лошадей, то всѣ неудобства какъ бы соединились вмѣстѣ: въ конюшняхъ грязь и холодъ, такъ что кони болѣютъ мокрецами, а сбрую сохранять затруднительно.

Цѣны на продукты и фуражъ высокія.

15 декабря. Погода все неблагопріятная для полевыхъ занятій, было только одно конное ученье, одно пѣше-по-конному и раза три пріемы при орудіяхъ; болѣе занятія по квартирамъ, т. е. ознакомленіе съ матеріальной частью артиллеріи, съ правилами наводки и прицѣливанія орудій. Послѣдніе два дня занимались устройствомъ поворотныхъ круговъ къ подъемному механизму лафета.

12 января 1877 года. До этого времени батарея исключительно была занята подготовкой прибывшихъ запасныхъ нижнихъ чиновъ. При поступленіи въ часть отпускные нижніе чины представляли изъ себя скорѣе толпу, нежели солдатъ; ихъ помыслы всѣ были тамъ, дома, а на службу смотрѣли какъ-то нехотя; но зато теперь этого сказать нельзя: припомнили они то, что знали, подучились новому и стали ни чѣмъ не хуже кадровыхъ.

Сегодня была стрѣльба по направленію желѣзной дороги, къ с. Лопатинцамъ.

Для стрѣльбы предварительно приходилось заходить въ Рахны-Лѣсовыя, чтобы получить снаряды и заряды. Стрѣльба была очень хорошая.

15 марта. Въ промежутокъ времени до 15 числа марта мѣсяца въ батареѣ производились домашнія занятія.

Сегодня батарея, совмѣстно съ другими батареями бригады, была удостоена участвовать на смотру Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго. Для этого батареѣ велѣно было еще 7 марта перевезти паркъ изъ м. Шпикова въ Рахны-Лѣсовыя. Мѣсто для смотра было отведено у желѣзной дороги, вблизи большой дороги. 9 марта была общая репетиція у всей бригады.

Погода 15 марта, положимъ, была недождливая, но зато стаявшій снѣгъ настолько размягчилъ почву, что колеса грузли по ступицу, а кони стояли въ грязи по колѣно.

Однако, какъ ни трудно было, бригада была выравнена, хотя для этого зарядные ящики вывозились изъ грязи на семи лошадяхъ. По объѣздѣ Его Императорскаго Высочества, батареи зашли по-батарейно лѣвыя плечи впередъ, затѣмъ тронулись впередъ къ тому мѣсту, гдѣ должны зайти правыми плечами и проходить мимо Главнокомандующаго. Ящики завязли и немногіе двинулись впередъ; въ батареѣ 7-ое орудіе осталось тоже на полѣ. Проходила батарея справа по-взводно, но и по дорогѣ едва двигались орудія. Обозъ не проходилъ. Обмундированы нижніе чины были, какъ говорится, съ иголочки и, проходя мимо Его Высочества, нѣкоторые, изъ желанія сберечь обмундированіе, позволили себѣ забыть порядокъ прохожденія, поддерживая руками шинели, за что заслужили неодобреніе.

На полѣ батарея была съ 6 ч. утра и, по окончаніи смотра, до 1½ ч. пополуночи перевозили артиллерію по другую сторону желѣзной дорогѣ на поле, которое занимала 1-я батарея. Какъ ни старались перевезти все, пришлось оставить въ полѣ: 7-ое орудіе, три фуры и лазаретную линейку.

До 25 марта погода мѣшала перевезти артиллерію въ м. Шпиково и лишь сегодня начало перевозки. Перевезенъ обозъ и лазаретная линейка 26 марта. Перевозили орудія 1-го дивизіона въ м. Шпиково, и пришлось въ одной лужѣ провозиться три часа, дѣлая изъ хворосту плотину.

27 марта. Закончена перевозка артиллеріи; до праздниковъ предполагается дать отдыхъ и привести все въ должный порядокъ.

5 апрѣля. Батарея выступила изъ м. Шпикова и 7 верстъ до Рахновъ-Лѣсовыхъ шла равно 6 часовъ. Обозъ не былъ тронутъ и подъ артиллерію запряжены были лучшіе кони.

6 апрѣля. Батарея сдѣлала 16 верстъ до с. Краснаго, въ 14 часовъ.

7 апрѣля. Батарея прошла до с. Станиславчикъ, 22 версты, въ 18 час.

8 апрѣля. Батарея сдѣлала 8 верстъ въ Жмершику, гдѣ были оставлены орудія для предстоящаго смотра Его Императорскаго Величества.

9 апрѣля. Приготовленіе къ смотру въ с. Станиславчикѣ и утромъ въ Жмеринкѣ репетиція смотра. Прислуга на репетицію была выведена безъ орудій.

10 апрѣля. Смотръ Его Императорскаго Величества.

Вообще дорога изнурительна для лошадей, равно и для людей, такъ какъ грязь доходила до половины спицъ, а иногда и по ступицу; лошади перепали до нельзя; но тѣмъ не менѣе артиллерія церемоніальнымъ маршемъ прошла мимо Его Величества превосходно: движеніе было совершено смѣло, стройно, равненіе удивительное. Какъ только войска прошли церемоніальнымъ маршемъ, Его Императорское Величество удостоилъ насъ поздравленіемъ съ

походомъ. Дружное «ура» было лучшимъ выраженіемъ нашей готовности исполнить волю Монарха.

По отъѣздѣ Его Императорскаго Величества, объѣзжалъ дивизію начальникъ дивизіи г.-л. *Шильдеръ-Шульднеръ*, а также командиръ бригады г.-м. *Похитоновъ*; также поздравляли съ походомъ—и долго, долго у Жмеринки разносилось «ура».

Сего же числа батарея вечеромъ прибыла въ с. Станиславчикъ.

11 апрѣля. Батарея пришла въ с. Красное.

12 апрѣля. Батарея пришла въ Рахны-Лѣсовыя, гдѣ оставленъ былъ паркъ.

Съ 13 по 14 апрѣля. Приготовленіе къ походу.

15 апрѣля. Изъ м. Шпикова обозъ перевезенъ былъ въ Рахны-Лѣсовыя и такимъ образомъ батарея разсталась съ м. Шпиковымъ.

16 апрѣля. Батарея раздѣлена на два эшелона, изъ которыхъ каждый, разница во времени часа на два, самостоятельно долженъ выѣхать сегодня по желѣзной дорогѣ въ Бендеры. Первый эшелонъ батареи долженъ выѣхать изъ Рахновъ-Лѣсовыхъ въ 3 ч. 30 м. пополудни. На самомъ дѣлѣ эшелонъ выѣхалъ въ 1 ч. 36 м. пополуночи и въ Бендеры прибылъ въ 12 ч. ночи 17 сего апрѣля.

18 и 19 апрѣля. Въ Бендерахъ дневка.

20 апрѣля. Батарея пришла въ Новые-Каушаны (20 верстъ).

21 апрѣля. Батарея прошла до Такузъ—15 верстъ.

22 апрѣля. Батарея въ 6 ч. утра выступила и прибыла въ Баймаклію, 16 верстъ, въ 12 ч. пополудни. Дорога пока хорошая и, какъ видно, лошади начинаютъ втягиваться; однако много коней съ обожженными плечами, у нѣкоторыхъ замѣчается растяженіе жилъ, отчего происходитъ хромота, хотя и легкая.

23 апрѣля. Дневка.

24 апрѣля. Чемишлія—24 вер.

25 апрѣля. Баштамакъ—22 вер.

26 апрѣля. Батарея перешла границу въ 8 ч. 40 м. утра. Леово—16 верстъ.

Съ 27 апрѣля по 1 мая. Дневка. Прутъ разлился и мѣшалъ дальнѣйшему движенію войскъ.

2 мая. Въ 6 ч. утра. Въ Фальчи—30 вер.

3 мая. Япурени—20 вер.

4 мая. Бырладъ—12 вер.

5 мая. Дневка.

6 мая. Ліешти—24 вер.

7 мая. Текучъ—24 вер.

8 мая. Фокшаны—24 вер.

9 мая. Дневка.

10 мая. Тыргокукулуй—22 вер.

11 мая. Рымникъ—22 вер.

12 мая. Бузео—22 вер.

13 мая. Дневка.

14 мая. Мезиль—32 вер.

15 мая. Альбешти—28 вер.

16 мая. Плоэшти—18 вер. Здѣсь батарея удостоилась проходить мимо Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго.

18 мая. Чолпани—22 вер.

19 мая. Бонеазъ—26 вер. Въ этотъ же день батарея прибыла въ Рошу, 6 вер. отъ Бухареста.

Походъ повліялъ на лошадей, онѣ отъ недостатка дачи и отъ плохого сѣна похудѣли, къ тому же, не будучи подкованными на заднія ноги, много охромѣло.

Батарея въ Рошѣ стояла съ 1-ю, 3-ю и 4-ю батареями. За походъ пало 10 лошадей, одна въ резервной батареѣ, двѣ проданы до похода изъ Рахновъ-Лѣсовыхъ, да въ Рошѣ шесть лошадей; отправлено въ Кишиневъ на излѣченіе семь коней. Людей не достаетъ тридцать. Въ виду недостатка въ лошадяхъ, изъ 1-й и 2-й батарей взяты для батареи по двѣ лошади.

Здѣсь разъ было пѣше-по-конному ученіе и пріемы при орудіяхъ.

По 1 іюня батарея простояла въ Рошѣ.

1 іюня.—Пресични.

2 іюня.—Водуладъ.

3 іюня.—Блажешти.

4 іюня.—Толшани.

5 іюня.—Дневка.

6 іюня.—Чолпанешти.

7 іюня.—Руше-де-Веде.

Съ 8 по 11 іюня.—Дневка.

12 іюня.—Салча.

13 іюня. Къ 11 ч. пополудни батарея прибыла въ д. Драча. Въ 9 ч. вечера Его Императорское Высочество Главнокомандующій изволилъ объѣзжать войска. По отъѣздѣ Его Высочества батарея двинулась въ $8\frac{3}{4}$ ч. вечера далѣе и 14 іюня въ 6 ч. утра прибыла въ д. Сяки.

15 іюня. Дневка. Ожидалось выступленіе къ переправѣ, но вскорѣ послѣдовала отмѣна.

16 іюня. Дневка. Былъ вмѣстѣ съ подпор. *Петриченко* у батарей, которыя расположены съ лѣвой стороны г. Турну, если стать лицомъ къ Дунаю. Снаряды съ нашей батареи падали хорошо и, кажется, погребку немножко досталось. Что за неприступная крѣпость Никополь со стороны Дуная.

17 іюня. Приказано быть наготовѣ, такъ какъ предполагалась высадка на лѣвый берегъ Дупая турецкихъ войскъ. Приготовлена была принадлежность и лошади до разсвѣта стояли обаммуниченными; нижніе чины всю ночь не спали. Все однако прошло благополучно.

Съ 18 по 20 іюня. Былъ выбранъ новый бивакъ. Дневка.

21 іюня. Въ $6\frac{1}{2}$ ч. утра батарея выступила и пришла въ д. Сухое въ 2 ч. пополудни.

22 іюня. Получено приказаніе: выступать въ 9 ч. утра и чтобы обѣдъ былъ готовъ къ 7 часамъ; потомъ получено было новое приказаніе,—выступать въ $3\frac{1}{3}$ ч. пополудни; затѣмъ третье приказаніе: выступить въ $4\frac{3}{4}$ ч. пополудни, и батарея выступила въ 5 ч. пополудни. Въ 12 ч. пополуночи батарея пришла къ м. Зимницѣ.

23 и 24 іюня. Дневка.

25 іюня. Батарея выступила къ переправѣ въ $8\frac{3}{4}$ ч. утра и первое орудіе было на правомъ берегу Дуная ровно въ 12 ч. пополудни. Поднявшись на гору, былъ сдѣланъ привалъ на два часа, по окончаніи котораго, съ частыми остановками, батарея двигалась къ г. Систову. Скопленіе войскъ у Систова было причиной того, что батарея должна была заночевать въ узенькой, какъ галлерея, улицѣ, и надо удивляться благополучному исходу этого путешествія; тутъ же жители около орудій разводили огни, чтобъ жарить колбасы, и много нужно было предпринять мѣръ, дабы оградить ящики отъ искръ.

26 іюня. Батарея къ 5 ч. 20 м. пополудни благополучно прибыла въ Орѣше.

27 іюня. Перемѣнена была позиція, въ 2 верстахъ впереди Орѣше.

28 іюня. Еще въ 3 верстахъ впереди батарея заняла новый бивакъ.

29 іюня. Въ $3\frac{1}{4}$ ч. утра батарея снялась съ позиціи и въ $10\frac{1}{3}$ ч. утра заняла бивакъ около д. Булгарени.

30 іюня. Въ 5 ч. пополудни батарея выступила изъ Булгарени и въ 12 ч. ночи прибыла подъ д. Турскій-Тростеникъ.

1 іюля. Дневка.

2 іюля. Выступивъ въ 4 ч. утра, батарея пришла на высоты у д. Дебо въ 11 ч. утра.

3 іюля. Съ бивака батарея снялась въ 4 ч. утра. Въ $5\frac{3}{4}$ ч. утра стала слѣва отъ 4-й батареи и нѣсколько сзади ея—въ резервъ, гдѣ долго не могла держаться, такъ какъ непріятельскіе снаряды падали вблизи батареи. 4-я и 6-я батареи при Вологодскомъ полку составляли отрядъ, дѣйствовавшій на лѣвомъ берегу р. Осмы, подъ кр. Никополемъ. Видя, что стоять въ резервѣ не безопасно, батарея, осмотрѣвъ впереди лежащую мѣстность, выѣхала на позицію. Позиція была въ 50 саж. впереди 4-й батареи и влѣво отъ нея; передки и зарядные ящики расположены за скатомъ въ кукурузѣ. Въ 6 ч. утра батарея открыла огонь по непріятелю, стрѣлявшему по 4-й батареѣ.

Тогда турецкія дальнія три батареи стали направлять выстрѣлы противъ нашей батареи и во все время боя не перемѣняли цѣли, обстрѣливая такимъ образомъ перекрестнымъ огнемъ.

Въ это время батарея потеряла пять лошадей убитыми, два нижнихъ чина ранены, при чемъ осколкомъ перебита одна сабля, пробитъ передокъ и попорчена лѣвая передковая сума—все отъ артиллерійскаго огня. Потеря была бы больше, еслибы не передвинули орудія впередъ. Наши снаряды ложились чрезвычайно правильно, и видно было, какъ непріятель часто мѣнялъ позиціи, которыя и безъ того отлично были скрыты, да и командовали подъ нашею линіею огня. Непріятельскіе снаряды большею частію ложились по линіи уносныхъ фейерверкеровъ. Скорость полета турецкихъ снарядовъ больше нашей, но траекторія чрезвычайно крута, отчего осколки слабо поражаютъ цѣль; много неразрывныхъ гранатъ. Замѣчательны два случая: трубачъ нашей батареи *Сведерскій* держалъ, сбоку себя, лошадей командира батареи и младшаго офицера подпор. *Петриченко*, снарядъ раздробилъ голову у одной лошади, обдавъ *Сведерскаго* жидкостью, у другой же перебилъ ногу; *Сведерскій* остался живъ и невредимъ. Другой случай: съ лѣвофланговой непріятельской батареи снаряды, какъ говорится, ложились въ одну точку, около уносной лошади перваго орудія въ 3 шагахъ; около этого то мѣста капониру *Тавстухъ* приходилось ходить за снарядами, и онъ такъ приноровился нагибаться, когда опасность была надъ головой, что остался невредимымъ и, мало того, былъ очень веселъ.

Надо отдать справедливость, что нижніе чины исполняли свои обязанности вполнѣ добросовѣстно.

Разстоянія, съ которыхъ приходилось стрѣлять по тремъ дальнимъ турецкимъ батареямъ, такія: 1.500, 1.300 и 1.350 саж. Около 10 ч. Вологодскій полкъ началъ наступленіе; тогда непріятельскіе стрѣлки, ожидая нашихъ стрѣлковъ, засѣли въ 800 саж. въ лощинѣ и, по мѣрѣ приближенія къ нимъ, поднялись на бугорокъ, чтобы открыть огонь. Давъ имъ достаточно подняться изъ-за лощины, батарея открыла огонь картечными гранатами. Послѣ удачныхъ мѣткихъ двухъ выстрѣловъ непріятель началъ отступать, и видно было, какъ наша пѣхота гнала ихъ.

Въ 11 часу батарея прекратила стрѣльбу и, взявъ въ передки, двинулась далѣе.

Во время движенія двѣ лошади ранены пулями. Позиціи спереди для насъ не было, за исключеніемъ той, гдѣ расположены были турецкія батареи. Пространство это артиллеріи пройти было не легко: пахотное поле, на каждомъ шагу балки, черезъ которыя нужно было проходить почти во фланговомъ порядкѣ; между тѣмъ съ Никопольскихъ высотъ снаряды продолжали летать, но какъ то благополучно.

Выѣхавъ на то мѣсто, гдѣ расположены были непріятельскія батареи, получили приказаніе отъ начальника 5-й пѣх. дивизіи—идти для поддержки на лѣвый флангъ отряда.

Придя на соединеніе къ 4-й батареѣ 31-й арт. бригады, вскорѣ батарея двинулась впередъ. Опять балки, жара; лошади едва тянутъ, а ящики подъ одной балкой засѣли. Командиръ 1-й бригады г.-м. *Кнорринъ* приказалъ батареѣ открыть огонь по обозу, двигавшемуся вдали. Разстояніе, отдѣлявшее насъ отъ обоза, было слишкомъ велико, чтобы снаряды долетали до цѣли; но тѣмъ не менѣе приказано стрѣлять. Открытъ огонь на 1.600 саж. и снаряды не долетаютъ далеко, далеко до цѣли. Архангелогородскій полкъ, пройдя шаговъ 200 впередъ, легъ, такъ какъ не могъ отъ жары двигаться далѣе. Люди, утомленные жарою, просили воды, обѣщавъ, что, напившись, живо выгонятъ турка; но помочь этому нельзя было и со многими сдѣлалось дурно. Спустившись въ лощину, лошади нашей 4-й батареи 31-й арт. бригады не могли подняться на гору.

Въ $3\frac{1}{3}$ ч. отрядъ отступилъ къ мѣсту бивака.

На первой позиціи выпущено 27 обыкновенныхъ шарохъ съ ударной трубкой и 12 картечныхъ гранатъ съ дистанціонной трубкой; на второй же— 4 обыкновенныя шарохи съ ударной трубкой.

4 іюля. Никополь взятъ. Батарея приводила все въ порядокъ. Изъ летучаго № 16 парка пополнены огнестрѣльные припасы.

Орудіе № 651 въ дульной части получило кольцевое раздутіе металла, и какъ надо полагать, отъ неравномѣрной плотности сплава; орудіе № 654 уже давно назначено къ перемѣнѣ на новое изъ г. Бендеръ, попортилось оно на стрѣльбѣ 12 января.

Изъ боя вышли съ заряженными орудіями. Воды въ баклагахъ не хватаетъ для баненія, да и солдаты даже грязную выпиваютъ.

5 іюля. Разрядить орудія выстрѣливъ нельзя, между тѣмъ нагаръ и то, что снаряды пристали къ стѣнкѣ канала, не даютъ возможности сдѣлать разрядку обыкновеннымъ способомъ. Надо было все-таки разрядить орудія, и вотъ прибѣгли къ водѣ: налилась вода въ каналъ часа на 4, послѣ чего, выливъ воду изъ канала, обыкновеннымъ способомъ, съ помощью разрядника, снаряды вынимали легко. Снаряды отъ воды, равно и механизмъ нисколько не испортились.

6 іюля. Въ $7\frac{1}{3}$ ч. утра батарея выступила съ бивака подъ Никополемъ и въ 12 ч. пополудни прибыла въ д. Шамлы. Въ 7 ч. опять батарея пошла назадъ и въ 12 ч. ночи прибыла къ мосту (черезъ Осму). Здѣсь войскъ никакихъ не было.

7 іюля. Въ 4 часу утра у д. Мосылеу найденъ Галицкій полкъ, къ которому и присоединилась батарея.

8 іюля. Въ 7 ч. утра, совмѣстно съ Галицкимъ полкомъ, батарея двинулась къ д. Брестяшица, куда и прибыла въ $11\frac{1}{4}$ ч. утра. Здѣсь узнали, что подъ Плевной 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи вступила въ бой. Въ $12\frac{1}{4}$ ч. по-

полудни пошли на присоединеніе. Въ 4 ч. пополудни батарея заняла передъ Бреслянцей позицію, чтобы охранять отступленіе нашихъ войскъ.

Войска отступили, и назади занимаемой позиціи батареи, верстахъ въ 5, расположились бивакомъ.

9 іюля. Батарея стала на общій бивакъ.

Съ 10 по 15 іюля. Дневка.

16 іюля. Батарея, совмѣстно съ другими войсками, въ $3\frac{1}{4}$ ч. пополудни выступила съ бивака и въ $10\frac{1}{4}$ ч. вечера пришла въ Турскій-Трестяникъ.

17 іюля. Дневка.

18 іюля. Въ $6\frac{1}{2}$ ч. утра батарея снялась съ бивака и въ 10 ч. прибыла въ общій резервъ.

Въ 6 ч. пополудни батарея заняла позицію, по приказанію начальника артиллеріи IX корпуса, у лѣваго фланга бригады, но сдѣлавъ три выстрѣла обыкновенными шарохами по г. Плевнѣ, получила приказаніе прекратить стрѣльбу. Позиція настолько была тѣсна, что наши два орудія не могли дѣйствовать, такъ какъ стояли сзади орудій 9-фунтовой артиллеріи; на этой позиціи ранена одна лошадь ружейнымъ огнемъ.

Выпущенные снаряды пополнены изъ излишне принятыхъ 4 іюня изъ летучаго № 16 парка. Когда началось отступленіе, то отступила и батарея.

19 іюля. Въ Турскій-Трестяникъ батарея пришла въ 4 ч. утра. Здѣсь, взявъ ранцы и овесъ, батарея отправилась къ Булгарени, куда и прибыла къ 4 ч. пополудни.

20 іюля. Съ $5\frac{1}{3}$ ч. утра до 12 ч. пополудни осматривали мѣстность, чтобы прикрыть возможно было отступленіе. Послѣ обѣда до 7 ч. вечера рекогносцировка мѣстности.

21 іюля. Съ 7 ч. утра до 12 ч. рекогносцировка мѣстности. Послѣ обѣда Главнокомандующій изволилъ объѣзжать войска.

22 іюля. Рекогносцировка мѣстности. Выбраны были позиціи у дороги изъ Булгарени на Систовъ. Въ этотъ же день было приступлено къ постройкѣ укрѣпленій.

23 и 24 іюля. Дневка.

25 іюля. Въ 6 ч. утра батарея вышла изъ Булгарени и въ $2\frac{1}{3}$ ч. пополудни заняла бивакъ у д. Булгарскій-Карагачъ.

Въ промежутокъ по 11 августа батарея стояла у д. Булгарскій-Карагачъ съ Вологодскимъ пѣх. полкомъ. 9 августа получили орденъ св. Георгія: фельдфебель *Молибога*, старшій фейерверкеръ *Епифановъ* и бомбардиръ-наводчикъ *Сургучъ*. Подписалъ: шт.-кап. *Дуворовъ*.

ВЫПИСКА изъ ДНЕВНИКА

6-й батареи 5-й арт. бригады

съ 4 декабря 1877 г. по 19 января 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6724, стр. 5—8).

4 декабря 1877 года. По взятіи Плевны 5-я пѣх. дивизія вмѣстѣ съ 5-ю арт. бригадою должна была идти на присоединеніе къ Западному отряду г.-ад. *Гурко*.

6-я батарея вмѣстѣ съ 20-мъ пѣх. Галицкимъ полкомъ и 3-ю батареею выступила съ бивака подъ Гривицей по направленію на Дольній-Нетрополь, куда и прибыла на почлегъ въ 4 ч. пополудни. Переходъ былъ въ 22 версты.

5 декабря. Въ 9 ч. утра батарея выступила съ ночлега и въ 6 ч. пополудни прибыла въ с. Магалети. Переходъ въ 19 верстъ.

6 декабря. Отрядъ выступилъ въ 9 ч. утра и прибылъ въ с. Княже въ 3 ч. пополудни. Переходъ въ 15 верстъ.

7 декабря. Переходъ въ 24 версты. Отрядъ выступилъ въ 9 ч. утра и прибылъ въ с. Алтемiръ въ 6 ч. вечера. Второй день идетъ снѣгъ, дорога очень тяжела. Въ Алтемірѣ по маршруту должна была быть дневка, но получено предписаніе идти дальше безъ дневокъ.

8 декабря. Батарея выступила въ 9 ч. утра и въ 3 ч. пополудни прибыла въ с. Боровень. Переходъ 16 верстъ.

9 декабря. Въ 9 ч. утра батарея выступила и въ 3 часа пополудни прибыла въ дер. Мраморень. Переходъ въ 18 верстъ.

10 декабря. Переходъ отъ с. Мраморень до г. Вратцы, 12 верстъ. Батарея выступила въ 9 ч. утра и въ 12 ч. пополудни прибыла на почлегъ въ г. Вратцы.

Здѣсь начальникъ отряда г.-м. *Богацевичъ* назначилъ отряду дневку, въ виду того, что дорога впереди была загромождена обозомъ 19-го пѣх. Костромского полка и отрядъ сильно усталъ послѣ семидневнаго непрерывнаго похода по тяжелой дорогѣ.

11 и 12 декабря. Дневка.

13 декабря. Переходъ отъ г. Вратцы до с. Реборково, въ 19 верстъ. Отрядъ выступилъ въ 9 ч. утра. На пути пришлось два раза переходить въ

бродъ быстро текущую рѣку Галемый-Искеръ; поэтому, а также по причинѣ очень тяжелой дороги, отрядъ къ $6\frac{1}{3}$ ч. вечера, когда стало совсѣмъ темно, прошелъ всего пятнадцать верстъ и расположился на ночлегъ въ полѣ, впереди д. Дорманцы. Хотя до мѣста назначенія всего оставалось четыре версты, по ночью дальше идти было немыслимо, такъ какъ впереди надъ р. Искеромъ былъ очень крутой и скользкій спускъ.

14 декабря. Съ 8 ч. утра батарея начала спускать на людяхъ орудія и зарядные ящики подъ гору, при чемъ помогала пѣхота. Только къ 1 ч. пополудни батарея прибыла въ Реборково, пройдя такимъ образомъ всего 4 вер.

15 декабря. Переходъ отъ с. Реборково до с. Новачени, въ 21 версту. Батарея выступила въ 8 ч. утра и прибыла въ 10 ч. вечера. Дорога убійственно тяжелая, пролегающая по склону глубочайшаго оврага, съ постоянными подъемами и спусками. По распоряженію начальника отряда двѣ роты были назначены къ артиллеріи на помощь и не смотря на это переходъ могъ быть пройденъ только въ 14 часовъ.

16 декабря. Переходъ отъ с. Новачени до г. Орханіе, въ 10 верстъ. Батарея выступила въ 1 ч. пополудни и прибыла въ 3 ч. пополудни въ г. Орханіе, гдѣ и присоединилась къ своей бригадѣ.

17 декабря. Дневка. Въ этотъ день въ батареѣ произошелъ несчастный случай: обрушившейся крышей задавленъ ѣздовой *Райченко*, сильно ушибленъ фейерверкеръ *Мартыновъ* и убита одна лошадь.

18 и 19 декабря. Дневки невольныя: турки заняли позиціи у Арабъ-Конака на перевалѣ.

20 декабря. Въ 1 ч. пополудни получено приказаніе: 1-й, 2-й, 5-й и 6-й батареямъ выступить изъ Орханіе и направиться по Софійскому шоссе къ перевалу черезъ Балканы, вслѣдствіе очищенія турками Арабъ-Копака. Батарея выступила въ 3 ч. пополудни и прибыла къ началу подъема въ 6 ч. вечера.

21 декабря. Въ 8 ч. утра батарея двинулась дальше, но такъ какъ впереди въ это время переходили черезъ перевалъ батареи гвардейскаго корпуса и 1-я и 2-я батареи 5-й бригады, то движеніе происходило черепашьимъ шагомъ, такъ что только къ ночи батареѣ удалось совершить подъемъ; но достигнувъ спуска необходимо было остановиться и ждать утра слѣдующаго дня, такъ какъ ночью спускать артиллерію и обозъ не было никакой возможности.

22 декабря. Съ 8 ч. утра батарея начала спускаться и, окончивъ спускъ, къ 3 ч. пополудни прибыла въ с. Стрыгло. Спускъ орудій, передковъ и зарядныхъ ящиковъ производился по одиночкѣ на лошадяхъ.

Съ 23 по 27 декабря. Дневка въ Стрыгло.

28 декабря. Батарея, въ составѣ 4 орудій и 6 зарядныхъ ящиковъ (1-я полубатарея), въ 10 ч. утра выступила и въ 11 ч. прибыла въ с. Дольніе-Комарцы, находящееся въ 5 верстахъ отъ с. Стрыгло. Остальныя орудія и ящики съ обозомъ были оставлены въ с. Стрыгло.

29 декабря. Батарея, въ составѣ отряда ген. *Криденера*, выступила въ 7 ч. утра изъ д. Комарцы и въ 6 ч. вечера прибыла въ с. Петричево, сдѣлавъ переходъ въ 25 верстъ.

30 декабря. Дневка въ с. Петричево.

31 декабря. Съ 7 ч. утра батарея была запряжена, но только успѣли въ этотъ день перейти ручей въ самой деревнѣ, такъ какъ головныя батареи заняли впереди лежащую гору.

1 января 1878 года. Въ 4 ч. пополудни батарея вышла изъ с. Петричево и только къ $7\frac{1}{2}$ ч. вечера поднялась въ гору всего на 1 версту. Подъемъ чрезвычайно крутъ, дорога узка и скользка, 3-е орудіе сорвалось и слетѣло въ оврагъ, при чемъ одно боевое колесо разбилось на мелкія части.

2 января. Въ 8 ч. утра батарея начала движеніе далѣе и только къ вечеру достигла до спуска верстахъ въ 5 передъ д. Мечка. Ночь очень холодная, а между тѣмъ нижніе чины не имѣютъ теплой одежды.

3 января. Въ 8 ч. батарея начала движеніе далѣе и лишь въ 1 ч. пополудни прибыла въ с. Мечку. Много сломано дышелъ и оглобель.

4 января. Въ 9 ч. утра батарея выступила и въ $12\frac{1}{2}$ ч. пополудни прибыла въ с. Папагирешти, сдѣлавъ переходъ въ 8 верстъ. На предыдущихъ переходахъ много лошадей расковалось, черезъ что движеніе замедлилось.

5 и 6 января. Въ с. Панагирешти.

7 января. Батарея выступила въ 9 ч. утра и въ $3\frac{1}{2}$ ч. пополудни прибыла въ Карагларъ, сдѣлавъ переходъ въ 20 верстъ. Здѣсь получены полушубки для нижнихъ чиновъ, присланные изъ Стрыгло на лошадяхъ 2-й полубатареи.

8 января. Батарея выступила въ 9 ч. утра и въ 12 ч. пополудни прибыла въ с. Черногоръ, сдѣлавъ переходъ въ 15 верстъ.

9 января. Батарея въ 8 ч. утра выступила и въ $6\frac{1}{2}$ ч. вечера прибыла въ г. Филиппополь, сдѣлавъ переходъ въ 30 верстъ.

10 января. Въ 8 ч. утра батарея начала переправу черезъ рѣку Марицу и окончила къ 12 часамъ пополудни.

11 января. Батарея выступила въ 11 ч. утра и въ 7 ч. вечера прибыла въ Папазлы, сдѣлавъ переходъ въ 22 версты. Ночью батарея была дежурною на аванпостахъ.

12 января. Батарея выступила въ 9 ч. утра и въ 4 ч. пополудни прибыла въ с. Каялы, сдѣлавъ переходъ въ 28 верстъ.

13 января. Батарея въ 10 ч. утра выступила и въ 7 ч. вечера прибыла въ г. Хаскіой, сдѣлавъ переходъ въ 28 верстъ.

14 января. Батарея въ 10 ч. утра выступила и въ 10 ч. вечера прибыла въ г. Херманлы, сдѣлавъ переходъ въ 25 верстъ.

15 января. Батарея въ 9 ч. утра выступила и въ 3 ч. пополудни прибыла въ с. Эбибче.

16 января. По случаю неисправности мостовъ и большой воды движенія не было.

17 января. Батарея въ 10 ч. утра выступила и въ $4\frac{1}{2}$ ч. пополудни прибыла въ г. Мустафа-пашу, сдѣлавъ переходъ въ 13 верстъ. Паркомъ батарея расположилась у вокзала, такъ какъ предполагалось артиллерію доставить въ Адріанополь по желѣзной дорогѣ.

18 января. Дневка.

19 января. Батарея въ 9 ч. утра выступила и въ 5 ч. пополудни прибыла въ городъ Адріанополь, сдѣлавъ переходъ въ 30 верстъ. Вечеромъ здѣсь получено извѣстіе о заключеніи перемирія. Подписалъ: командиръ батареи полк. *Лейнгардтъ.*

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

движеній и дѣйствій 5-й арт. бригады

съ 15 іюня по 18 іюля 1877 г.

Составлено ген. Похитоновымъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6543, стр. 1—31).

Къ 15 іюня 1877 года 5-я арт. бригада, послѣ безостановочнаго въ теченіе двухъ мѣсяцевъ похода отъ Бендеръ къ границѣ Румыніи, а затѣмъ по самой Румыніи, прибыла къ д. Сяки (на берегу Дуная, нѣсколько ниже крѣпости Никополя), гдѣ и расположилась бивакомъ въ ожиданіи повелѣнія о переправѣ. Существовала увѣренность, основанная на ранѣе сдѣланныхъ распоряженіяхъ главной квартиры, что для переправы назначенъ IX корпусъ и что мѣстомъ переправы избранъ пунктъ неподалеку отъ крѣпости Никополя. Въ Турну-Магурели, противъ Никополя, были возведены осадныя батареи, а 12 іюня, на походѣ, не доходя еще 27 верстъ до Дуная, согласно полученнаго предписанія, въ Турну была отправлена 3-я (9-фунтовая) батарея 5-й арт. бригады. Здѣсь батарея простояла до 21 іюня, все время подвергаясь сильному артиллерійскому и ружейному огню и сама обстрѣливая усиленнымъ огнемъ какъ турецкія крѣпостныя батареи, такъ и стрѣлковъ, располагавшихся на самомъ берегу Дуная. Въ особенности 14 іюня батареѣ приходилось выдерживать чрезвычайно живой перекрестный огонь монитора и пяти турецкихъ батарей, расположенныхъ на командующихъ высотахъ праваго берега; мѣткостью и спокойствіемъ стрѣльбы въ этотъ день батарея заслужила лестную похвалу Его Высочества Главнокомандующаго, изложенную во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 18 іюня 1877 года.

1-я батарея 5-й арт. бригады была потребована на позицію, на берегъ Дуная вблизи г. Турну-Магурели, для прикрытія работъ по минному заграждепію рѣки и для защиты берега отъ нечаянныхъ нападеній турокъ. Здѣсь батарея, подъ прикрытіемъ одной роты пѣхоты, безъ выстрѣла простояла 6 дней, съ 15 по 21 іюня.

Между тѣмъ прочія батареи бригады, оставаясь на бивакѣ у д. Сяки, дѣятельно готовились къ переправѣ. Выступленіе съ бивака на берегъ Дуная

предполагалось въ сумерки 15 іюня. Около 6 ч. вечера того же дня командиръ IX корпуса г.-л. *баронъ Криденеръ*, объѣзжая войска, сказалъ имъ нѣсколько словъ,—какъ слѣдуетъ вести себя въ бою, что окончательно утвердило въ мысли о скоромъ вступленіи въ огонь. Послѣ его отъѣзда съ бивака, когда отрядъ былъ уже совершенно готовъ къ выступленію, разнеслась радостная вѣсть, что войска VIII корпуса еще 14 іюня благополучно переправились у Систова; оказалось такимъ образомъ, что IX корпусъ имѣлъ назначеніе только демонстрировать у Никополя, отвлекая турецкія войска отъ движенія на помощь Систовскому отряду, и демонстрація вполнѣ достигла цѣли.

До 21 іюня бригада (за исключеніемъ 1-й и 3-й батарей) почти спокойно простояла бивакомъ у д. Сяки; люди и лошади отдыхали послѣ безпрерывнаго тяжелаго похода, что особенно было необходимо для лошадей. Лишь 27 іюня, вслѣдствіе разнесшагося слуха о томъ, будто турки имѣютъ намѣреніе сдѣлать вылазку изъ Никополя на лѣвый берегъ Дуная, войскамъ было приказано быть на готовѣ и усилить сторожевую цѣпь; оказалось однако, что это была ложная тревога, и ночь съ 17 на 18 іюня, какъ и всѣ слѣдующія, прошла благополучно.

21 іюня въ $6\frac{1}{2}$ часовъ утра бригада выступила изъ Сякъ по направленію къ Зимницѣ и въ 2 часа дня прибыла въ д. Сухое. 22 іюня, послѣ трехъ различныхъ приказаній о часѣ выступленія съ бивака, бригада выступила въ 5 часовъ пополудни и въ 12 часовъ ночи пришла въ Зимницу, гдѣ и простояла до 25 іюня въ ожиданіи очереди переправы. 25 іюня въ $8\frac{3}{4}$ ч. утра бригада начала переправу по понтонному мосту и въ 12 ч. дня всѣ батареи были уже на правомъ берегу Дуная. Но въ городъ удалось вступить только къ вечеру, такъ какъ путь на крутой берегъ Дуная былъ буквально загроможденъ войсками и ихъ обозами. По той же причинѣ батареи были вынуждены заночевать въ узкихъ, какъ галлереи, улицахъ Систова, и только къ утру разными путями, подъ небольшимъ прикрытіемъ пѣхоты, выходили изъ города по направленію къ деревнѣ Орѣше, куда всѣ пять батарей и собрались 26 іюня.

IX корпусъ долженъ былъ обезпечивать съ праваго фланга движеніе нашихъ войскъ въ глубь Турціи; потому ближайшею цѣлью дѣйствій корпуса было поставлено овладѣніе крѣпостью Никополемъ, какъ расположеннымъ невдалекѣ отъ пункта переправы, снабженнымъ многочисленнымъ гарнизономъ и сильною, какъ показала бомбардировка 14 и 15 іюня, артиллеріей.

Съ этой цѣлью, по сосредоточеніи частей корпуса у д. Орѣше, противъ крѣпости 28 іюня былъ высланъ авангардъ: 20-й пѣх. Галицкій полкъ, 2-я и 5-я батареи 5-й арт. бригады, уланскій Бугскій полкъ и Донская казачья № 2 батарея. Авангардъ 29 іюня въ 2 перехода прибылъ къ д. Марховице, верстахъ въ 12 къ юго-востоку отъ Никополя, гдѣ и расположился

бивакомъ. Сюда же постепенно прибывали и главныя силы: Пензенскій, Козловскій и Тамбовскій пѣхотные полки, 1-я батарея 5-й бригады, 1-я, 2-я и 3-я батареи 31-й бригады и Донской казачій № 9 полкъ. Костромской пѣхотный полкъ съ 6-ю батареею 5-й бригады были направлены изъ Орѣше въ д. Булгарени, а оттуда 30 іюня были переведены въ д. Турскій-Трестяникъ, гдѣ и оставались до 2 іюля, когда батарея была смѣнена 5-й батареей 31-й бригады.

1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи съ 4-ю батареею, 5-ю и 4-ю батареею 31-й бригады, а также Кубанская казачья бригада съ конно-горной батареей составили особый отрядъ подъ начальствомъ г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*, назначенный для атаки Никополя съ лѣваго фланга и для обезпеченія отряда со стороны Видина. 2 іюля къ отряду этому присоединилась и 6-я батарея 5-й бригады.

3-я батарея 5-й бригады съ Воронежскимъ пѣх. полкомъ осталась на переправѣ въ Систовѣ, гдѣ была расположена на позиціи по-полубатарейно на обоихъ берегахъ Дуная до 11 іюля, а 11 іюля расположилась на позиціи на Систовскихъ высотахъ, также по-полубатарейно. Еще до прибытія къ д. Марховице главныхъ силъ, авангардъ производилъ частныя рекогносцировки, при чемъ выяснилось приблизительно общее расположеніе непріятеля и необходимость занятія деревни Вубла, которая 30 іюня и была занята баталіономъ Галицкаго полка и взводомъ 2-й батареи 5-й бригады (4-й взводъ шт.-кап. *Брилевича*). Баталіонъ размѣстился въ самой деревнѣ, орудія стали позади ея въ оврагѣ. Передъ закатомъ солнца, по приказанію командира полка, взводъ былъ вызванъ на позицію вправо отъ деревни, съ цѣлью обнаружить расположеніе турецкихъ батарей. Взводъ не успѣлъ еще спяться съ передковъ, какъ турки открыли весьма сильный перекрестный огонь съ трехъ батарей: съ двухъ съ фронта, прямо противъ д. Вубла, и одной съ праваго флапга и отчасти съ тыла. Турецкіе снаряды съ перваго же выстрѣла ложились настолько правильно, что не было ни малѣйшаго сомнѣнія, что туркамъ разстоянія хорошо извѣстны и они оріентируются по мѣстнымъ предметамъ. Сдѣлавъ два выстрѣла и опредѣливъ разстояніе до амбразурной батареи въ три орудія, противъ д. Вубла, въ 1.200 саженъ, взводъ, дабы избѣжать напрасныхъ потерь отъ огня и такъ какъ задача его была выполнена, отошелъ обратно на свое мѣсто, т. е. въ оврагъ за деревню.

Крѣпость Никополь расположена на правомъ возвышенномъ берегу Дуная и состоитъ, кромѣ собственно цитадели, изъ ряда окружающихъ ее передовыхъ редутовъ и люнетовъ. Турки весьма искусно воспользовались впереди лежащею мѣстностью, вообще сильно пересѣченной и способствующей упорной оборонѣ, усиливъ ее разными фортификаціонными сооруженіями: батареями, стрѣлковыми и орудійными ложементами и цѣлыми укрѣпленіями. Въ особенности сильно укрѣпленъ былъ участокъ позиціи между деревнями

Вубла и Лазовице. Рекогносцировка 30 іюня указала на необходимость, для успѣшной подготовки атаки, сосредоточить противъ этого участка позиціи возможно сильный артиллерійскій огонь, такъ какъ атака открытой силой, при точномъ знаніи турками дистанцій огня, не могла привести къ цѣли.

По прибытіи командира корпуса къ отряду, начальники отдѣльныхъ частей войскъ были созваны на совѣщаніе для обсужденія плана атаки Никополя. На этомъ совѣщаніи командиромъ 5-й арт. бригады г.-м. *Похитоновымъ* было предложено: скрытно заложить и построить укрѣпленія для пяти 9-фунтовыхъ батарей, на возможно близкомъ разстояніи отъ передовыхъ непріятельскихъ позицій; ночью скрытно же расположить въ укрѣпленіяхъ орудія и съ разсвѣтомъ открыть усиленное обстрѣливаніе непріятельскихъ батарей, сбить ихъ, а затѣмъ уже наступать, смотря по обстоятельствамъ. На такой планъ можно было рѣшиться въ виду дознанной уже безпечности турокъ; ближайшая цѣль его состояла въ томъ, чтобы, во-первыхъ, избѣжать развертыванія нашихъ силъ на командуемыхъ позиціяхъ подъ мѣткимъ огнемъ непріятеля, дистанціи которому были извѣстны; во-вторыхъ, чтобы, пользуясь безпечностью турокъ, сразу приблизить артиллерію на дистанцію дѣйствительнаго выстрѣла и неожиданностью появленія въ большой массѣ подѣйствовать на моральное состояніе турецкихъ войскъ, уже ослабленныхъ бомбардировкой съ батарей лѣваго берега. Предположенія эти оправдались впослѣдствіи совершенно; планъ былъ принятъ, хотя выполненіе его и не было столь стройно, какъ предполагалось на совѣщаніи. Подробная рекогносцировка мѣстности, опредѣленіе мѣстъ постройки батарей и самое возведеніе ихъ было поручено непосредственно г.-м. *Похитонову*. Съ этой цѣлью отъ каждой батареи было назначено по одному офицеру, которые вмѣстѣ съ командирами батарей, подъ личнымъ руководствомъ ген. *Похитонова*, въ теченіе двухъ дней (1 и 2 іюля) произвели самую подробную и тщательную рекогносцировку всей турецкой позиціи, отъ праваго берега р. Осьмы до Дуная. Офицеры, въ особенности капитаны *Костенецкій*, *Веренсъ* и *Винокуровъ* (убитый 19 августа подъ Сгалуйцы) и саперный пор. *Яковлевъ*, блистательнѣйшимъ образомъ выполнили возложенное на нихъ порученіе. Въ теченіе двухъ сутокъ они не оставляли поля; гдѣ верхомъ, гдѣ пѣшкомъ высматривали непріятельское расположеніе и заносили его на планы; оставались ночевать въ полѣ, чтобы ночью скрытно подобраться къ непріятельскимъ батареямъ и высмотрѣть, что было нужно. Иногда нарочно старались быть замѣченными, чтобы вызвать огонь турокъ и такимъ образомъ опредѣлить число орудій на батареяхъ. Результатомъ подобной двухдневной рекогносцировки явилось какъ знакомство съ расположеніемъ непріятеля, такъ и приблизительное знаніе числа орудій на батареяхъ и укрѣпленіяхъ.—Осмотрѣвъ лично намѣченныя офицерами мѣста для нашихъ батарей, ген. *Похитоновъ* рѣшилъ расположить одну центральную 40-орудійную батарею нѣ-

сколько правѣе д. Вублы, дабы возможно было безъ замѣшательствъ и быстро сосредоточивать огонь большаго числа орудій на избранномъ, въ зависимости отъ хода боя, пунктѣ. Затѣмъ было опредѣлено детально расположеніе каждой батареи, форма укрѣпленій, и назначенъ для каждой батареи офицеръ, обязанный привести рабочихъ на указанное мѣсто. При этомъ не успѣли обозначить засвѣтло какими-либо особенно замѣтными знаками мѣста расположенія батарей; да это было бы и опасно: непріятель, замѣтивши такіе знаки, вѣроятно попялъ бы, въ чемъ дѣло, и принялъ бы соотвѣтствующія мѣры. Поэтому мѣста обозначались простою чертою съ имѣющимися подъ руками средствами, а именно снопами кукурузы.

Ночью рабочіе, прибывшіе для возведенія ложементовъ, ошиблись и одна батарея была вырыта на 300 саженъ далѣе того мѣста, какъ предполагалось, что впрочемъ не оказало существеннаго вліянія на стрѣльбу.

Ночью на мѣстѣ бивачнаго расположенія былъ произведенъ расчетъ рабочимъ, розданъ шанцевый инструментъ (въ шанцевомъ инструментѣ чувствовался недостатокъ, такъ какъ большинство его пѣхотныя части оставили въ обозѣ, который еще не прибылъ къ Никополю), назначена часть для прикрытія работъ, и затѣмъ рабочіе, имѣя на каждую батарею пѣсколько саперъ и артиллеристовъ, двинулись на мѣста, назначенныя для батарей. Черезъ два часа, въ $11\frac{1}{2}$ часовъ ночи, двинулись и батареи, соблюдая строжайшую тишину. Работами по возведенію ложементовъ завѣдывалъ саперной роты, состоявшей при IX корпусѣ, пор. *Яковлевъ*. Этотъ дѣльный офицеръ своими толковыми, энергическими и несуетливыми распоряженіями по части работъ принесъ дѣлу большую пользу. Работы были ведены съ такой энергіей, что къ разсвѣту 3 іюля были окончены; отдѣльныя деревья, по которымъ могли ориентироваться турки, сняты разными способами, и батареи введены въ свои мѣста. Чуть стало свѣтать и можно было различить очертаніе главной турецкой батареи противъ дер. Вубла, командующей всею позиціей, по личному приказанію ген. *Похитонова* былъ произведенъ по ней первый выстрѣлъ со 2-й батареи 5-й артиллерійской бригады. По 3-му выстрѣлу дистанція опредѣлилась въ 1.300 саженъ, и затѣмъ загремѣли и всѣ 40 орудій. Огонь 1-й и 2-й батарей (16 орудій) былъ сосредоточенъ сперва на выше упомянутой турецкой батареѣ. Неожиданность открытія огня и масса вдругъ обнаружившихся нашихъ орудій въ такой степени подѣйствовали на турокъ, что въ теченіе довольно продолжительнаго времени (около получаса) они не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ, позволивъ намъ такимъ образомъ пристрѣляться совершенно спокойно; затѣмъ открыли, въ свою очередь, довольно живой огонь, и артиллерійскій бой разгорѣлся по всей линіи батарей. Въ скоромъ времени сосредоточеннымъ дѣйствіемъ шестнадцати орудій турецкая батарея была приведена въ молчаніе; тогда и нашъ огонь былъ перенесенъ на батарею въ лѣсу, которая также скоро замолкла. Къ 9 часамъ утра огонь

турецкихъ батарей сталъ ослабѣвать по всей линіи и наконецъ прекратился совершенно. Мы также прекратили огонь, чтобы дать время подвинуться нашему лѣвому флангу и затѣмъ одновременно произвести наступленіе.

Войска лѣваго фланга (1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи, 4-я и 6-я батареи 5-й бригады и уланскій Бугскій полкъ) къ вечеру 2 іюля были расположены бивакомъ у сел. Дебо, верстахъ въ 7 отъ Никополя. Рано утромъ 3 іюля въ отрядѣ было получено словесное распоряженіе, по которому 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, съ 4-ю и 6-ю батареями 5-й бригады, уланскимъ Бугскимъ полкомъ и 6 сотнями Кавказской казачьей бригады должна была дѣйствовать на лѣвомъ берегу Осьмы, при чемъ Вологодскому полку съ 4-ю и 6-ю батареями 5-й бригады предназначалось овладѣть мостомъ черезъ р. Осьму у дер. Мыселеу, а Архангелогородскій полкъ съ кавалеріей долженъ былъ занять с. Градешти, выбить турокъ изъ с. Гилянъ и охранять дорогу изъ Плевны въ Никополь. Въ 4 часа утра Вологодскій полкъ снялся съ бивака; пройдя версты 3—4, войска перестроились въ боевой порядокъ, при чемъ 4-я батарея сейчасъ же выѣхала на позицію и открыла огонь по видпѣвшейся впереди турецкой батареѣ. По ней тотчасъ же былъ открытъ сильный огонь, какъ съ батареи на лѣвомъ берегу р. Осьмы, такъ и съ двухъ батарей, расположенныхъ на горѣ позади моста у Мыселеу. Первые же турецкіе снаряды ложились весьма удачно; видно было, что турки заранѣе измѣрили разстояніе, или имѣли подробные планы мѣстности. Вскорѣ къ 4-й батареѣ присоединилась и 6-я, съ выѣздомъ которой турки еще усилили огонь. Въ очень короткій промежутокъ времени въ 6-й батареѣ было ранено 2 нижнихъ чина, 6 лошадей и насквозь пробитъ снарядомъ орудійный передокъ (по счастливой случайности дѣло обошлось безъ взрыва). Дабы избѣжать еще большихъ потерь отъ огня турецкой артиллеріи, командиръ батареи приказалъ накатить орудія саженей на 25 впередъ, а передкамъ отъѣхать назадъ. Турки, повидимому, вовсе не мѣняли высоты прицѣла, и снаряды ихъ продолжали ложиться съ большою точностью на прежнемъ мѣстѣ, такъ что батареѣ не причиняли никакого вреда, да къ тому же многіе и не разрывались вовсе. Дѣйствіе нашихъ батарей, повидимому, было довольно удачно, такъ какъ видно было, что передки нѣсколько разъ подъѣзжали къ батареѣ, вѣроятно, за орудіями, но увезти ихъ не удавалось.

Въ 9-мъ часу утра цѣпь Вологодскаго полка начала наступленіе. Батареи тотчасъ перенесли огонь противу турецкихъ стрѣлковыхъ цѣпей, чѣмъ воспользовалась турецкая батарея—взялась на передки и уѣхала назадъ; болѣе ея не видѣли. По мѣрѣ наступленія пѣхоты, обѣ батареи также подвигались впередъ, хотя съ большими затрудненіями: вся впереди лежащая мѣстность представляла изъ себя пахотное поле, перерѣзанное во многихъ мѣстахъ крутыми балками; поэтому зачастую выѣзды на позицію приходилось дѣлать шагомъ и въ колоннѣ въ одно орудіе. Турецкія батареи, расположенныя на

другомъ берегу Осьмы, продолжали обстрѣливать наши, но причиняли имъ мало вреда, такъ какъ всѣ почти ихъ снаряды перелетали.

Несмотря на гигантскія затрудненія, представляемыя мѣстностью, къ 11 часамъ утра Вологодскій полкъ съ артиллеріей успѣлъ занять позицію, на которой была расположена упомянутая выше турецкая батарея. Тутъ 6-я батарея получила приказаніе отъ начальника 5-й пѣх. дивизіи идти на крайній лѣвый флангъ для поддержки Архангелогородскаго полка. Подойдя къ полку, батарея получила приказаніе отъ командира 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи открыть огонь по турецкому обозу, двигавшемуся изъ Никополя по дорогѣ въ Плевну. Разстояніе оказалось настолько велико для 4-фунтовыхъ пушекъ, что снаряды не долетали; другой же позиціи впереди не было вовсе. Продвинувшись еще нѣсколько впередъ, Архангелогородскій полкъ и 6-я батарея вынуждены были остановиться: люди совершенно обезсилѣли отъ усталости, невыносимой жары и мучительной жажды. Солдаты падали, гдѣ стояли, и не было никакой возможности поднять ихъ. Къ тому же и турки совершенно очистили впереди лежащую мѣстность, и лишь одиночные люди изрѣдка пробирались изъ Никополя къ берегу Дуная. Простоявъ на мѣстѣ до $3\frac{1}{2}$ час. дня, Архангелогородскій полкъ и 6-я батарея получили приказаніе присоединиться къ Вологодскому полку, который между тѣмъ занялъ мостъ черезъ р. Осьму. Здѣсь бой прекратился совершенно, и орудія батареи, защищавшей мостъ, были сняты и увезены въ Никополь. Здѣсь полки съ батареями расположились бивакомъ и заночевали.

Между тѣмъ, часовъ около 12 утра, отдано было приказаніе наступать и войскамъ центра. Артиллерія начала наступленіе по-батарейно съ лѣваго фланга, т. е. съ 1-й батареи 5-й арт. бригады, подъ прикрытіемъ огня прочихъ четырехъ батарей. Выѣздъ 1-й батареи на позицію, саженъ на 500 отъ прежней, былъ произведенъ въ полномъ спокойствіи и образцовомъ порядкѣ, несмотря на сосредоточенный огонь турецкихъ батарей. 1-я батарея на новой позиціи стала фронтомъ къ Вублской батареѣ, подставивши такимъ образомъ свой флангъ и отчасти тылъ лѣвофланговымъ турецкимъ батареямъ. За первой батареей по-очередно начали выѣзжать на другую позицію и прочія; 1-я и 2-я батареи 5-й бригады сосредоточивали огонь на 800—850 саж. на Вублской батареѣ, которая, какъ передовая, должна была первая быть атакована Галицкимъ полкомъ. Атака была на столько хорошо подготовлена артиллеріей, что при первомъ же натискѣ пѣхоты непріятель оставилъ редутъ безъ значительнаго сопротивленія. Оказалось по осмотру, что батарея пострадала весьма сильно; не было почти мѣста, гдѣ не оставили бы слѣда артиллерійскіе снаряды, и груды изуродованныхъ тѣлъ наглядпымъ образомъ свидѣтельствовали, что артиллерія стрѣляла не даромъ. Затѣмъ началось общее наступленіе по всей линіи. Подъ личнымъ начальствомъ ген. *Похитонова* 1-я и 2-я батареи 5-й бригады заняли новую по-

зицію, саженяхъ въ 700 отъ опушки садовъ, окружающихъ Никополь, гдѣ турками было поставлено нѣсколько батарей; во время переѣзда батареи сильно потерпѣли отъ перекрестнаго и тыльнаго огня. Съ этой позиціи огонь былъ открытъ картечными гранатами по непріятельской пѣхотѣ, занимавшей опушку, и дѣйствіе картечныхъ гранатъ было такъ хорошо, что турки скоро отвели назадъ свою пѣхоту и увезли орудія. Послѣ этого батареи заняли четвертую позицію, въ садахъ, гдѣ своей пѣхоты впереди уже не было, а потому батареи сильно терпѣли отъ турецкихъ стрѣлковъ, крѣпко засѣвшихъ въ виноградникахъ, ровикахъ, за деревьями и т. д. Въ виду этого 2-я рота Козловскаго пѣх. полка, все время служившая прикрытіемъ пяти 9-фунтовымъ батареямъ, была разсыпана въ цѣпь и скоро отогнала непріятельскихъ стрѣлковъ. Около 3 час. пополудни 2-я батарея 5-й бригады двинулась на новую позицію, для поддержанія атаки Тамбовскаго пѣх. полка; на позиціи батарея расположилась за взятыми турецкими ложементами и открыла огонь съ дистанціи 1.700 саж. по крѣпости. Это была единственная цѣль въ данный моментъ, такъ какъ между позиціей батареи и крѣпостью проходила глубокая балка. Здѣсь батарея опять находилась подъ сильнымъ огнемъ стрѣлковъ изъ-за оврага, для противодѣйствія которымъ была разсыпана по оврагу та же рота Козловскаго полка. Послѣ крайне медленнаго въ виду дальняго разстоянія огня, часовъ около 8 вечера батарея была передвинута нѣсколько влѣво къ редуту, незадолго передъ тѣмъ взятому нашей пѣхотой, такъ какъ было основаніе опасаться атаки турокъ для отбитія этого редута. Къ вечеру была вытребована изъ резерва и 5-я батарея 5-й бригады. Прибывъ на рысяхъ съ посаженною прислугой, батарея остановилась на позиціи впереди отбитаго у турокъ лагеря, противъ западнаго редута и укрѣпленій, расположенныхъ по дорогѣ въ Никополь. Укрѣпленія были заняты довольно значительными силами непріятеля, поддерживавшаго весьма энергическій и губительный огонь по нашей пѣхотѣ. 5-я батарея снялась съ передковъ въ 7 час. вечера и открыла огонь картечными гранатами по упомянутымъ укрѣпленіямъ. Турки скоро бросили редутъ съ пятью орудіями, передками, зарядными ящиками, и бѣжали въ крѣпость, а редутъ былъ занятъ нашими войсками. Огонь 5-й батареи продолжался до 9 час. вечера.

По всей линіи стрѣльба была прекращена. Всѣ передовыя турецкія позиціи были взяты, оставалось сломить послѣднюю опору турокъ—городъ и цитадель. Атаковать городъ въ тотъ день нечего было и думать, какъ за наступившей темнотой, такъ и потому въ особенности, что войска страшно истомились непрерывнымъ въ теченіе цѣлаго дня боемъ. Но турки не рѣшились на новый бой, и утромъ 4 іюля отрядъ съ восторгомъ увидалъ бѣлый флагъ, развивающійся надъ крѣпостью.

4 и 5 іюля войска наши занимались приведеніемъ въ порядокъ оружія, аммуниціи и одежды. Израсходованные въ Никопольскомъ бою снаряды и

заряды батареямъ 5-й арт. бригады велѣно было пополнить изъ остающихся подъ Никополемъ батарей 31-й бригады, такъ какъ летучіе парки къ Никополю еще не прибыли. Но такъ какъ 31-я бригада также израсходовала почти весь свой комплектъ обыкновенныхъ гранатъ, то пополнить можно было только картечныя гранаты, и батареи 5-й бригады выступили въ походъ съ неполнымъ комплектомъ обыкновенныхъ гранатъ.

5 іюля получено было приказаніе 1-й и 2-й батареямъ 5-й бригады выступить къ д. Мыселеу подъ прикрытіемъ Галицкаго полка. Батареи прибыли туда 5 числа поздно вечеромъ, но полка тамъ не нашли и остановились на правомъ берегу р. Осьмы, на противоположномъ берегу которой находилась Кавказская казачья бригада полк. *Тутолмина*. Бригада эта и служила прикрытіемъ двумъ батареямъ до разсвѣта 6 іюля. Съ разсвѣтомъ казачья бригада выступила по своему назначенію; въ 11 час. прибыла въ Мыселеу одна рота Архангелогородскаго полка, составивъ прикрытіе для 1-й и 2-й батарей. Вмѣстѣ съ этимъ прикрытіемъ пришло приказаніе двигаться въ Бресляницу, гдѣ должно было произойти соединеніе съ остальными частями отряда ген. *Шильдеръ-Шульднера*. Отрядъ этотъ (Архангелогородскій и Вологодскій полки, 4-я и 6-я батареи 5-й бригады), выступивъ въ $7\frac{1}{2}$ час. утра изъ Мыселеу, дошелъ до д. Шамлы, на берегу р. Вида, откуда 6-я батарея подъ прикрытіемъ роты Архангелогородскаго полка отправлена обратно въ Мыселеу. На мѣсто 6-й батареи изъ-подъ Никополя пришла 5-я той же бригады, и отрядъ къ вечеру 6 іюля выступилъ изъ д. Шамлы по дорогѣ черезъ Бресляницу на Плевну.

1-я и 2-я батареи 5-й бригады подъ личнымъ начальствомъ командира бригады г.-м. *Похитонова* 6 іюля выступили изъ Мыселеу въ Бресляницу, куда прибыли поздно почью и не застали тамъ ровно никакихъ войскъ. Какъ разсказывали жители, деревня еще наканунѣ была занята черкесами, которые находятся будто неподалеку и теперь. Положеніе двухъ батарей темной почью въ совершенно незнакомой мѣстности, у деревни наполовину населенной турками и только съ одной ротой неполнаго состава въ прикрытіи, было далеко небезопасное. Командиръ бригады тотчасъ разослалъ въ разныя стороны офицеровъ и фейерверкеровъ — искать, нѣтъ ли вблизи какихъ-либо нашихъ войскъ. Поиски оказались безуспѣшными, и, принявъ возможныя мѣры предосторожности, батареи расположились на ночлегъ. Ночь прошла далеко не покойно: батареи были ежеминутно въ готовности встрѣтить непріятеля. Утромъ 7 іюля къ Бресляницѣ подошелъ г.-м. *Кнорринъ* съ 1-й бригадой 5-й пѣх. дивизіи, 4-й и 5-й батареями 5-й бригады. Отъ него было получено свѣдѣніе, что помянутой бригадѣ пѣхоты съ четырьмя батареями 7 іюля предположено перейти изъ Бресляницы въ д. Вербицу, тамъ отдохнуть, варить горячую пищу, и, оставивъ обозы тамъ, утромъ 8 іюля атаковать г. Плевну. Планъ атаки предполагался слѣдующій: 1-я бригада 5-й дивизіи съ четырьмя

батареями наступаютъ съ сѣвера; Костромской полкъ и 5-я батарея 31-й бригады 7 числа должны были прибыть къ д. Сгалуице и 8 утромъ, одновременно съ Сѣверпымъ отрядомъ, атаковать Плевну съ востока; Кавказская казачья бригада должна была дѣйствовать на пути отступленія турокъ и преградить имъ дорогу.

Часу въ двѣнадцатомъ утра отрядъ въ походной колоннѣ двинулся изъ Бресляницы на Вербицу. Порядокъ движенія былъ слѣдующій: въ головѣ отряда ѣхалъ начальникъ 5-й пѣх. дивизіи со своимъ штабомъ, начальникъ 9-й кав. дивизіи ген. *Лашкаревъ* со своимъ штабомъ, командиръ 1-й бригады 5-й дивизіи со штабомъ; затѣмъ Архангелогородскій полкъ, 4-я и 5-я батареи 5-й бригады, Вологодскій пѣх. полкъ, 1-я и 2-я батареи 5-й бригады. Весь обозъ и зарядные артиллерійскіе ящики шли за своими частями; такое распредѣленіе обоза ясно указывало, что боя въ тотъ день не предполагалось никоимъ образомъ, а предположено было произвести простое походное передвиженіе. Въ хвостѣ обоза Вологодскаго полка везли въ экипажѣ раненаго при штурмѣ Никополя командира этого полка полк. *барона Соловьева*, а за нимъ въ головѣ 1-й батареи ѣхалъ контуженый въ томъ же дѣлѣ командиръ 2-й батареи подполк. *Ямковскій*. Ген. *Похитоновъ*, пропустивъ мимо себя всѣ четыре батареи своей бригады, ѣхалъ въ головѣ 1-й батареи.

Верстахъ въ 8 отъ Бресляницы дорога раздвоилась; отрядъ пошелъ по правой дорогѣ. Когда и хвостъ колонны приблизился къ перекрестку и повернулъ вслѣдъ за прочими войсками вправо, болгаринъ, взятый подполк. *Ямковскимъ* изъ подъ Никополя въ качествѣ знающаго мѣстность человѣка и ѣхавшій вмѣстѣ съ нимъ въ экипажѣ, сталъ настойчиво указывать на лѣвую дорогу со словами: «Вербица, Вербица», а показывая направо, куда пошелъ отрядъ, говорилъ: «Плевна». Хотя словамъ его не было дано особенной вѣры, однако ген. *Похитоновъ* все-таки счелъ нужнымъ предупредить начальника дивизіи и съ этой цѣлью рысью поѣхалъ въ авангардъ. Дорога шла въ это время по узкой и весьма углубленной траншеѣ, поросшей по обѣимъ сторонамъ густымъ кустарникомъ. Едва ген. *Похитоновъ* успѣлъ обогнать Вологодскій полкъ и часть колонны 5-й батареи, какъ впереди уже послышались выстрѣлы. Оказалось, что болгаринъ былъ совершенно правъ, и отрядъ вмѣсто Вербицы прямой дорогой вышелъ на Плевну. Карта мѣстности, имѣвшаяся въ дивизіонномъ штабѣ, была вполнѣ невѣрна; Вербица показана на ней несравненно далѣе отъ Плевны, нежели находится на самомъ дѣлѣ. Возможность неожиданнаго столкновенія отряда съ турками усиливалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что узкая и глубокая дорога, загроможденная неповоротливымъ обозомъ, не допускала возможности двигаться быстро войскамъ, шедшимъ въ хвостѣ колонны; хотя съ другой стороны та же дорога прекрасно скрывала наши войска отъ взоровъ и выстрѣловъ непріятеля, что дало возможность отряду устроиться совершенно спокойно и затѣмъ уже

занять боевую позицію. Кое-какъ обозы были сдвинуты въ сторону, путь очищенъ и артиллерія (1-я и 2-я батареи) могла выѣхать впередъ, и по выѣздѣ открыли огонь гранатами съ цѣлью обнаружить силы непріятеля и его расположеніе. Выяснилось, что его фронтъ простирается до пяти верстъ, выдвинутъ далеко передъ городомъ и усиленъ полевыми укрѣпленіями; орудій насчитали до 20, и всѣ они также стояли за закрытіями. Мѣстность передъ непріятельской позиціей чрезвычайно пересѣченная и неблагопріятная для атаки; турки занимали командующія высоты, и подступы къ нимъ были покрыты густымъ кустарникомъ, черезъ который едва можно было продраться. Передъ нашей позиціей пролегала глубокая лощина, также заросшая кустарникомъ. Принявъ во вниманіе крайнюю степень утомленія людей, а также и наступающія уже сумерки, ген. *Шильдеръ-Шульднеръ* рѣшилъ почевать на позиціи и атаковать 8 числа утромъ, какъ было условлено съ Костромскимъ полкомъ. Ночь прошла спокойно. Въ турецкомъ лагерѣ были слышны шумъ, крики и сигналы; явилось предположеніе, что турки оставляютъ лагерь и уходятъ.

Съ разсвѣтомъ 8 іюля бой возобновился. Батареи занимали тѣ же позиціи, что и наканунѣ: 1-я и 2-я батареи—на лѣвомъ флангѣ, 5-я батарея—на правомъ; 4-я батарея осталась пока въ резервѣ. 2-я батарея съ начала боя дѣйствовала по двумъ турецкимъ батареямъ, съ дистанцій 1.100 и 1.600 саженъ, а затѣмъ съ дистанціи 800 саженъ картечными гранатами по непріятельскимъ пѣхотнымъ колоннамъ, шедшимъ противъ Костромского полка на крайній лѣвый флангъ нашей линіи. 1-я батарея почти все время дѣйствовала картечными гранатами по турецкой пѣхотѣ, занимавшей гребень возвышенности противъ нашего центра и своимъ частымъ необычайно губительнымъ огнемъ не дававшей возможности быстро развернуться Архангелогородскому и Вологодскому полкамъ. Подъ покровительствомъ огня 1-й батареи (весьма дѣйствительнаго, какъ показали послѣдствія) пѣхота развернулась и тотчасъ пошла впередъ. Пунктомъ атаки былъ выбранъ лѣвый флангъ непріятеля, какъ болѣе доступный и удобный для движенія. На томъ же флангѣ дѣйствовала и 5-я батарея, также огнемъ картечныхъ гранатъ подготовившая атаку нашей пѣхоты. Предводимые беззавѣтными храбрецами—старшими начальниками и чудной, ни съ кѣмъ несравнимой, молодежью—младшими офицерами, Архангелогородцы и Вологодцы взяли все, что видѣли передъ собой, и дошли до самого гребня возвышенности; но здѣсь были встрѣчены поистинѣ адскимъ ружейнымъ огнемъ изъ-за траншей. Люди валились, какъ мухи, отъ дождя пуль ряды быстро рѣдѣли, и въ самомъ началѣ боя пришлось ввести въ боевую линію всѣ резервы. Но несмотря на отчаянное сопротивленіе турокъ и на огромныя потери, которыя понесли наши войска, атака велась съ такой храбростью и стремительностью, что вскорѣ турки были оттѣснены и командующія высоты заняты нашими. Артиллерія все время

мѣткимъ огнемъ картечныхъ гранатъ поддерживала наступленіе пѣхоты, до самого момента рукопашной схватки.—Наступилъ конецъ нашему успѣху: обнаружилось, что турецкія силы превосходятъ наши почти въ три раза—семнадцать баталіоновъ противъ шести. Войска наши потеряли болѣе половины людей, обоихъ полковыхъ командировъ и почти всѣхъ офицеровъ. Окруженныя со всѣхъ сторонъ превосходными силами, поражаемыя губительнѣйшимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ (а у насъ спаряды и патроны были на исходѣ, и пополнить неоткуда), войска начали отступать. Поддержать ихъ было нечѣмъ: всѣ пѣхотные резервы были давно израсходованы, оставалась еще петронутою одна 4-я батарея. Турки особенно насѣдали на нашъ правый флангъ, куда и была вызвана 4-я батарея, и огнемъ картечныхъ гранатъ и частью картечью ей удалось если и не остановить вполнѣ турокъ, то все-таки въ значительной мѣрѣ задержать ихъ преслѣдованіе. Много помогли тутъ и донцы № 9 полка своими частыми и беззавѣтными атаками въ шашки. Какъ разъ въ этотъ моментъ ген. *Похитоновъ* получилъ приказаніе принять ближайшее командованіе отрядомъ, вмѣсто раненаго командира 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи г.-м. *Кнорринга*. Минута была вполнѣ критическая. На половину уничтоженныя, потерявшіяся части, безъ начальниковъ и безъ патроновъ, отступали безъ всякаго строя; резервовъ никакихъ, и на пути отступленія—Никополь съ 8.000 плѣнныхъ. О Костромскомъ полку свѣдѣній не имѣлось никакихъ; только были слышны выстрѣлы въ его сторонѣ. Представлялось важнѣйшею цѣлью: во чтобы то ни стало остановить отрядъ на первопачально занятыхъ позиціяхъ и устроить его, по возможности, а затѣмъ — обороняться до послѣдней крайности, не давая туркамъ замѣтить безпомощности нашего положенія. Ген. *Похитоновъ* отдалъ приказаніе артиллеріи усилить огонь до послѣдней возможности и самъ поѣхалъ въ цѣпь. Тутъ происходилъ сущій адъ. Трудно представить себѣ болѣе частый и губительный огонь; не мудрено было потеряться и храбрѣйшимъ. Частей уже не было: были кучки людей безъ начальниковъ, а больше одиночные люди, объятые паническимъ страхомъ. Нечего и говорить о томъ, какъ трудно бываетъ совладать съ паникой и въ какой мѣрѣ необходимы тутъ напряженіе энергіи и личный примѣръ. Разными мѣрами, подчасъ весьма крутыми, удалось наконецъ остановить войска и собрать ихъ къ знаменнымъ рядамъ для прикрытія батарей. Огромную помощь въ этомъ дѣлѣ оказалъ маіоръ Вологодскаго полка *Залетинъ*, вступившій въ командованіе полкомъ вмѣсто раненаго полк. *барона Соловьева*. Этотъ храбрѣйшій изъ храбрыхъ офицеръ своимъ поражающимъ хладнокровіемъ, энергіею и распорядительностью много способствовалъ спасенію отряда отъ окончательнаго истребленія. — Кое-какъ устроивъ въ конецъ разстроенныя и перемѣшанныя между собою части, можно было быть относительно спокойнымъ, что отрядъ обезпеченъ отъ истребленія. Но положеніе попрежнему было отчаяннымъ. Въ батареяхъ снарядовъ осталось очень немного, равно

какъ и патроновъ въ пѣхотѣ; поэтому огонь пришлось сначала ослабить въ значительной мѣрѣ, а затѣмъ пѣхотѣ, которая представляла изъ себя только цѣпь безъ поддержекъ, приказано вовсе прекратить огонь, и только по приближеніи непріятеля на 30 шаговъ — залпъ и въ штыки въ рукопашную. Запасы турокъ казались неистощимыми; адскій огонь ихъ усиливался болѣе и болѣе. Вмѣсто ротъ у насъ оставались горсти измученныхъ людей, а турки, кромѣ численнаго превосходства, были сильны только что одержаннымъ успѣхомъ и съ большой дерзостью насѣдали на насъ. О Костромскомъ полку свѣдѣній не имѣлось никакихъ, и хотя выстрѣлы, слышавшіеся съ лѣвой стороны, и показывали, что онъ также завязалъ бой, но помочь ему своимъ наступленіемъ нечего было и думать. Затѣмъ выстрѣлы съ той стороны стали слышны менѣе; можно было догадываться, что наступленіе Костромского полка не имѣло успѣха и что полкъ вынужденъ отступить. Въ это время, часовъ около 11, ген. *Похитоновъ* получилъ отъ начальника дивизіи записку слѣдующаго содержанія:

«19-му полку послано приказаніе присоединиться къ нашему лѣвому флангу. Галицкій полкъ недалеко и идетъ къ намъ на подкрѣпленіе. Находите ли возможнымъ держаться до прибытія 20-го полка? Огонь съ батарей прекратить на время. 8 іюля 10 час. 40 мин. пополуночи».

Въ виду неизвѣстности, черезъ сколько именно времени можетъ прибыть Галицкій полкъ, ген. *Похитоновъ* отправился къ начальнику дивизіи, чтобы личными переговорами выяснить общее положеніе дѣлъ. Отъ него получилъ приказаніе начать отступленіе къ Бреслянищѣ.

Если трудно было въ разгарѣ боя остановить и собрать упавшія духомъ войска, то теперь еще труднѣе казалось произвести отступленіе такъ, чтобы не дать туркамъ возможности взять окончательный перевѣсъ надъ нами и перейти въ рѣшительное наступленіе. По счастью, войска, руководимыя блестящимъ примѣромъ своихъ немногихъ оставшихся въ живыхъ начальниковъ, успѣли уже устроиться вокругъ батарей и держались тамъ, не уступая ни шагу. Самое отступленіе было произведено въ полномъ спокойствіи и порядкѣ. Спачала снялась съ позиціи артиллерія по-батарейно съ лѣваго фланга, затѣмъ начала отходить и пѣхота, подаваясь постепенно правымъ флангомъ назадъ до сближенія на Бреслянищкой дорогѣ съ лѣвымъ флангомъ. Въ арріергардъ былъ назначенъ баталіонъ (конечно неполнаго состава) Вологодскаго полка и 5-я батарея 5-й арт. бригады, подъ общимъ начальствомъ того же испытаннаго маіора *Залетина*; при арріергардѣ находился и ген. *Похитоновъ*. Арріергарду приказано было начать отступленіе только тогда, когда головныя части артиллеріи успѣютъ отойти отъ позиціи около десяти верстъ. Существовала полная увѣренность, что части арріергарда будутъ истреблены до послѣдняго человѣка; они и оставались на съѣденіе туркамъ, съ тѣмъ, чтобы цѣной ихъ жизни спасти остальныя войска отъ уничтоженія.

Въ этомъ части и были предупреждены. Турки, однако, не перешли въ наступленіе всей своей линіей, хотя значительно усилили огонь; это должно быть приписано исключительно тому мужеству, съ которымъ отрядъ нашъ съ утра сражался съ втрое сильнѣйшимъ противникомъ и успѣлъ даже одержать въ началѣ боя значительный успѣхъ. Арріергардъ блистательнѣйшимъ образомъ выполнилъ свою задачу. Шагъ за шагомъ, сражаясь какъ львы, отходилъ доблестный баталіонъ; нѣсколько разъ штыками приходилось отгонять насѣдавшую турецкую цѣпь, а артиллерія, самоотверженно оставаясь на позиціи до послѣдней возможности, огнемъ картечныхъ гранатъ и картечей отбивала атаки пѣхоты и башибузуковъ. Турки должно быть поняли, что если имъ въ энергичномъ преслѣдованіи и удастся задавить окончательно нашъ отрядъ, то и ихъ ляжетъ тутъ не мало, да многихъ они уже и не досчитывались. Наконецъ къ вечеру, измученный, на три четверти уничтоженный отрядъ пришелъ въ Бреслянницу и, пройдя мимо Галицкаго пѣх. полка съ 6-й батареей, которые, прикрывая отступленіе, расположились въ боевомъ порядкѣ верстахъ въ пяти впереди деревни, остановился на бивакъ за Бреслянницей. Галицкій полкъ простоялъ на позиціи, въ полной готовности встрѣтить непріятеля, до 9 часовъ утра 9 іюля; видя, что турки и не помышляютъ о преслѣдованіи, полкъ съ батареей отошелъ и сталъ въ общемъ бивакѣ за деревней.

На бивакѣ у д. Бреслянницы отрядъ оставался до 16 іюля; время это было употреблено на пополненіе и организацію частей, исправленіе оружія, аммуниціи и пополненіе боевыхъ припасовъ. Роты полковъ, участвовавшихъ въ бою 7 и 8 іюля, превратились во взводы подъ командой фельдфебелей — такъ много офицеровъ выбыли изъ строя. Въ теченіе цѣлой недѣли ген. *Похитоновъ* оставался командиромъ пѣх. бригады. Въ это время было получено приказаніе укрѣпить Бреслянницкую позицію изъ опасенія, что турки могутъ предпринять атаку. Укрѣпленіе позиціи было исполнено при участіи саперъ подъ командой пор. *Яковлева*. 16 іюля отряду приказано передвинуться въ д. Турскій-Трестяникъ, гдѣ и стать въ резервѣ.

По диспозиціи для боя 18 іюля, 5-я пѣх. дивизія съ ея артиллеріей была назначена въ резервъ. Вышло однако такъ, что почти съ самого начала боя ей пришлось принять въ бою дѣятельное участіе. Въ 12 часовъ дня 18 іюля изъ резерва была вызвана 1-я батарея 5-й арт. бригады для смѣны 6-й батареи 31-й бригады (4-фунтовой), дѣйствіе которой по землянымъ насыпямъ оказалось неудовлетворительнымъ. Съ этой позиціи батарея стрѣляла по Гривицкому редуту обыкновенными гранатами и потерпѣла значительныя потери въ людяхъ и лошадяхъ. Когда началась атака Гривицкаго редута Козловскимъ и Пензенскимъ полками, 1-я полубатарея 1-й батареи, подъ командой кап. *Костенецкаго*, для поддержки атаки вынеслась къ редуту на разстояніе не болѣе 400 саженей и усиленнымъ огнемъ картеч-

ныхъ гранатъ обстрѣливала его защитниковъ. Полубатарея отступила на старую позицію только тогда, когда вся отступающая отъ редута послѣ неудачной атаки пѣхота отошла отъ нея болѣе 150 шаговъ и вблизи ея не было уже ни одной пѣхотной части. На ближней къ редуту позиціи полубатарея въ теченіе получаса выдерживала сильнѣйшій огонь турокъ, отъ котораго потеряла болѣе четвертой части прислуги. Несмотря на недостатокъ людей, отступленіе было произведено въ полномъ порядкѣ. При переѣздѣ одной промоины первое орудіе полубатареи соскочило со шворня и перевернулось вверхъ колесами; но несмотря на жестокій огонь, усиліями четырехъ номеровъ прислуги, двухъ ѣздовыхъ и фельдфебеля, 9-фунтовое орудіе почти мгновенно было приведено въ порядокъ и продолжало путь. Черезъ полчаса послѣ отступленія, полубатарея присоединилась ко 2-й полубатареѣ на прежней своей позиціи и приняла дальнѣйшее участіе въ сраженіи до самого его конца.

2-я батарея 5-й бригады вошла въ боевую линію около 5 час. пополудни, когда полки резерва были двинуты для поддержанія общей атаки праваго фланга. Сперва выѣхала 2-я полубатарея и была поставлена на большой дорогѣ къ г. Плевнѣ, лѣвѣе главнаго турецкаго редута, почти рядомъ съ 1-й батареей. Здѣсь полубатарея стрѣляла преимущественно картечными гранатами съ дистанціи 700 саженъ по турецкимъ колоннамъ, а когда они скрывались, то дѣйствовала обыкновенными гранатами по двумъ турецкимъ батареямъ, расположеннымъ на дистанціи 1.100 саженъ и все время обстрѣливавшимъ нашу позицію. Затѣмъ, когда цѣпь Козловскаго полка послѣ неудачной атаки редута отступила на батарею, то 2-я полубатарея 2-й батареи отошла назадъ саженей на 100 и продолжала стрѣлять картечными гранатами по турецкой пѣхотѣ на 800 саж. Получивъ затѣмъ приказаніе присоединиться къ 1-й полубатареѣ, которая изъ резерва, по личному приказанію начальника артиллеріи IX корпуса, была поставлена противъ главнаго турецкаго редута, 2-я полубатарея присоединилась къ 1-й и открыла огонь по редуту, сперва обыкновенными, а затѣмъ картечными гранатами съ дистанціи 750 саженъ. Наступившая темнота и желаніе поскорѣе овладѣть редутомъ не дали возможности подготовить какъ слѣдуетъ атаку пѣхоты, которая и не увѣнчалась успѣхомъ. Вечеромъ батарея отступила вмѣстѣ съ прочими частями.

4-я и 5-я батареи около 6 часовъ вечера были вызваны изъ резерва за Галицкимъ полкомъ на крайній лѣвый флангъ позиціи, для дѣйствія по Гривицкому редуту. Батареи стали правѣе деревни Гривицы и открыли огонь по указанной цѣли; но позиція была столь тѣсна, что для 6-й батареи вовсе не было мѣста, и она, по полученіи приказанія, отступила и отошла на то же мѣсто, гдѣ стояла въ резервѣ. 4-я батарея, занявшая позицію нѣсколько ранѣе 6-й, дѣйствовала по редуту весьма удачно и оставалась на позиціи до самого конца боя, когда было приказано отступать всему отряду, а затѣмъ огнемъ своимъ прикрывала отступленіе.

Бой 18 іюля окончился для насъ опять неудачно. Войска снова понесли огромную убыль въ людяхъ и въ особенности въ офицерахъ. О силахъ турокъ составилось преувеличенное представленіе, и понятно поэтому, что отступленіе отряда было произведено не въ полномъ порядкѣ. Въ диспозиціи пути отступленія указано не было: отступленія не предполагалось, Плевна должна была быть взята. Такъ и были всѣ увѣрены, что будетъ взята. Послѣ отбитія нашихъ атакъ въ отрядѣ наступилъ полнѣйшій хаосъ. Наступила уже темнота; перемѣшались между собой не только части разныхъ полковъ и дивизій, но даже и корпусовъ. Да и частей, въ строгомъ смыслѣ слова, уже не было: оставались безформенныя кучи людей, вразбродъ и поодиночкѣ уходившія отъ непріятеля. Куда идти не знали. Когда батареи собрались въ одномъ мѣстѣ, командиръ бригады съ помощью офицеровъ приступилъ къ собиранію пѣхотнаго прикрытія. Черезъ два часа, останавливая мимо идущихъ пѣхотныхъ солдатъ, удалось собрать довольно значительную толпу, которую тотчасъ подѣлили на части, раненыхъ уложили на лафеты и зарядные ящики, и бригада въ полномъ порядкѣ, шагомъ, двинулась въ колоннѣ въ одно орудіе далѣе; офицеры и прислуга шли на уставныхъ мѣстахъ. Проѣзжавшій въ это время командиръ IX корпуса приказалъ идти въ д. Турскій-Трестяникъ, куда бригада и прибыла на разсвѣтѣ 19 іюля. Черезъ два часа пришло приказаніе идти въ д. Булгарени вмѣстѣ съ частями 5-й пѣх. дивизіи, но на пути приказано было вернуться обратно въ Турскій-Трестяникъ. Но такъ какъ войска два дня не имѣли горячей пищи и котлы ихъ были уже отправлены въ Булгарени, то приказаніе было отмѣнено и отрядъ продолжалъ движеніе. Въ Булгарени бригада оставалась до новаго распредѣленія войскъ IX корпуса, по которому ей была назначена стоянка въ д. Булгарскій-Карагачъ.

Боевая дѣятельность бригады въ первый періодъ кампаніи изложена въ настоящемъ очеркѣ; дальнѣйшее участіе ея въ сраженіяхъ 26—30 августа, въ обложеніи Плевны и въ бою 28 ноября было не менѣе активно [1]). 5-й дивизіи съ ея артиллеріей привелось принять участіе въ наиболѣе кровопролитныхъ сраженіяхъ минувшей кампаніи, на ряду съ дивизіями 9-й и 14-й и 4-й стрѣлковой бригадой; огромная убыль нижнихъ чиновъ и офицеровъ въ полкахъ ясно доказываетъ это. По числу убитыхъ и раненыхъ офицеровъ 5-я арт. бригада занимаетъ едва ли не первое мѣсто въ ряду другихъ артиллерійскихъ частей. Всего убито 3 офицера, ранено 5 и контужено 5. Привожу имена ихъ:

Убиты: Кап. *Винокуровъ.*

Шт.-кап. *Гуковъ.*

---

[1]) По общему числу выпущенныхъ въ теченіе кампаніи снарядовъ (27.186) 5-я арт. бригада занимаетъ второе мѣсто послѣ 30-й; по числу же выпущенныхъ картечныхъ гранатъ—первое. (Выноска подлинника).

Пор. *Ивановъ.*

Ранены: Кап. *Костенецкій.*

Шт.-кап. *Булахъ.*

Пор. *Ганичевъ.*

Подпор. *Нечволодовъ.*

Подпор. *Лѣбовъ.*

Контужены: Полк. *Прессеръ.*

Подполк. *Ямковскій.*

Кап. *Федоровичъ.*

Кап. *Афанасьевъ.*

Шт.-кап. *Горановичъ.*

Всего—болѣе третьей части штатнаго состава офицеровъ. Поведеніе въ бою всѣхъ чиновъ бригады, начиная со старшихъ и кончая младшими, прапорщиками, только что выпущенными изъ училищъ, было одинаково безукоризненно. Трудно указать въ этомъ отношеніи какихъ-либо лицъ, совершившихъ особенно выдающіеся подвиги: всѣ съ одинаково святымъ самоотверженіемъ исполняли свой долгъ, стояли на позиціи до смерти, когда было нужно. Подписалъ: Начальникъ 5-й арт. бригады ген. *Похитоновъ.*

ВЫДЕРЖКИ

изъ журнала 1-й батареи 31-й арт. бригады

съ 30 ноября 1876 г. по 1 августа 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 108—111).

30 ноября 1876 г. батарея выступила съ постоянныхъ квартиръ—г. Бѣлгородъ, Курской г., по К.-Х.-А. ж. д., и находилась въ движеніи по 4 декабря. Съ 4 декабря 1876 г. по 8 мая 1877 г. была расположена на тѣсныхъ квартирахъ въ с. Гвозады, Ананьевскаго уѣзда.

7 мая выступила въ походъ двумя эшелонами по Одесской желѣзной дорогѣ.

13 мая перешла границу и вступила въ Румынское княжество.

1-й эшелонъ прибылъ въ г. Слатину 15 мая, 2-й же эшелонъ — 24 мая.

Опозданіе 2-го эшелона произошло вслѣдствіе крушенія поѣзда, случившагося въ ночь на 14 мая, между с.с. Бакеу и Валя-Саки,—о чемъ было подробно донесено съ исчисленіемъ всѣхъ потерь.

15 мая батарея поѣхала дальше до с. Текучъ, гдѣ, простоявъ 5 дней, занималась исправленіемъ артиллеріи.

19 мая была двинута назадъ, на с. Марусешты, гдѣ, высадившись, пошла пѣшкомъ, по шоссе, чрезъ Фокшаны и Рымникъ, и прибыла въ Бузео 24 мая, откуда снова до г. Слатины проѣхала по желѣзной дорогѣ.

9 іюня снялась съ бивака подъ г. Слатиной и перешла въ м. Котяны.

10 іюня — въ м. Драгонешти.

11 іюня — въ с. Гильмей.

12 іюня — въ с. Слободзея.

13 іюня — въ г. Турну-Магурели, гдѣ 14 числа, въ 2 час. утра, стала на позицію.

Съ 14 по 24 іюня батарея участвовала при осадѣ г. Никополя, находясь у г. Турну-Магурели, и, по смѣнѣ Румынской артиллеріею, пошла къ переправѣ на г. Систовъ, находясь въ движеніи съ 24 іюня по 2 іюля.

Въ ночь на 3 іюля стала на позиціи и участвовала при взятіи г. Никополя, гдѣ удачнымъ своимъ огнемъ и произведеннымъ наступленіемъ, вмѣстѣ

со 2-ю батареею сей же бригады, заставила непріятеля очистить его лѣвый флангъ.

Утромъ 4 іюля заняла отбитую у непріятеля позицію передъ городомъ, но не дѣйствовала, такъ какъ Никопольскій гарнизонъ сдался. Съ 4 по 8 іюля батарея бивакировала подъ г. Никополемъ.

8 іюля была послана на помощь отряду, атаковавшему г. Плевну, и 8 же іюля получила 4 знака отличія св. Георгія, за бой у г. Никополя 3 іюля. 10 числа прибыла къ д. Бресляницѣ, куда отступила 5-я дивизія послѣ неудачнаго дѣла подъ г. Плевной.

17 іюля батарея перешла изъ Бресляницы въ д. Каюловцы.

18 іюля, утромъ, снова на позиціи передъ г. Плевною, гдѣ въ продолженіе цѣлаго дня находилась подъ огнемъ непріятеля, стрѣляя сначала по редуту, а затѣмъ, при атакѣ нашихъ войскъ, по пѣхотѣ, засѣвшей въ траншеѣ. 18 іюля отступила около 12 час. ночи, по приказанію, въ с. Булгарени, куда и пришла 19 утромъ, а 20 утромъ была передвинута въ с. Трестяникъ, гдѣ находилась до 24 числа, затѣмъ перешла въ д. Булгарскій-Карагачъ, гдѣ стояла до 1 августа, а потомъ, по приказанію, расположена впереди д. Булгарскій-Карагачъ, за правымъ флангомъ передовой нашей линіи.

9 августа получила 3 знака отличія св. Георгія, за участіе въ дѣлѣ при осадѣ 18 іюля г. Плевны.

ВЫДЕРЖКИ

изъ журнала 2-й батареи 31-й арт. бригады

съ 29 ноября 1876 г. по 24 іюля 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 112—114).

29 ноября 1876 г. батарея передвинута съ постоянныхъ квартиръ, изъ г. Бѣлгорода, Курской губерніи, въ Одесскій военный округъ, гдѣ и квартировала до 29 апрѣля 1877 года, съ котораго двинута въ военный походъ, по желѣзной дорогѣ; 1 мая переѣхала границу—въ Румынское Княжество; 4 мая прибыла въ г. Слатину, гдѣ простояла бивакомъ до 29 мая; этого числа, съ 1-й бригадой 31-й пѣх. дивизіи, была направлена къ г. Турну, куда прибыла на 6 день, дѣлая переходы большею частью ночью; съ прибытіемъ подъ указанный городъ, 1-я полубатарея была отдѣлена и поставлена на позицію на берегу Дуная, на лѣвомъ флангѣ, а 2-я полубатарея поодаль въ ущельи подъ прикрытіемъ 8-го Донского казачьяго полка. 3 іюня 1-й полубатареею былъ открытъ огонь по непріятелю, производившему ученіе на противоположномъ берегу Дуная, 4 іюня по непріятельскимъ батареямъ, 6 іюня по лодкамъ, двигавшимся подъ берегомъ. 10 числа былъ замѣченъ шедшій по Дунаю отъ Никополя турецкій мониторъ, почему и 2-я полубатарея выѣхала на позицію лѣвѣе 1-й и совмѣстно съ нею и осадною артиллеріею открыла огонь по монитору, принудивъ его вернуться обратно къ Никополю. 14 іюня батарея передвинута на правый флангъ и въ ночь того же числа поставлена на позицію противъ г. Никополя, гдѣ участвовала въ осадѣ этого города до 23 числа іюня включительно, а потомъ, по смѣнѣ румынской артиллеріей, двинута къ переправѣ у г. Систова, гдѣ, переправившись 29 іюня, была направлена къ г. Никополю и находилась въ движеніи до 3 іюля; этого же числа участвовала въ осадѣ и общемъ наступленіи противъ непріятеля, защищавшаго крѣпость, постепенно сбивая его съ позицій и занимая оныя. На другой день, утромъ, какъ городъ, такъ и крѣпость сдались на капитуляцію; послѣ чего батарея простояла при этомъ городѣ до 9 іюля, а потомъ была двинута въ помощь отряду, атаковавшему г. Плевну. 10 прибыла къ дер. Брестяницѣ, куда отступила 5-я дивизія послѣ неудачнаго дѣла подъ Плевною; 17 іюля

перешла къ д. Кюловцы, а 18 утромъ, ставъ на позицію передъ г. Плевною, цѣлый день находилась подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, стрѣляя по редуту, а при атакѣ нашихъ войскъ—по пѣхотѣ, засѣвшей въ траншеяхъ; того же числа ночью, по приказанію, отступила въ Булгарени; 20 числа передвинута въ Турскій-Трестяникъ; затѣмъ, 24 числа перешла въ Булгарскій-Карагачъ, а 1 августа, по приказанію, перешла къ Турскому-Трестянику, гдѣ, въ случаѣ наступленія непріятеля, должна была занять назначенныя позиціи.

За взятіе Никополя пожалованы 4 знака ордена св. Георгія на батарею.

За дѣйствія подъ г. Плевною, 18 іюля, пожалованы на батарею 3 знака ордена св. Георгія.

ВЫДЕРЖКИ

изъ журнала 3-й батареи 31-й арт. бригады

съ 30 ноября 1876 г. по 20 іюля 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 115—117).

30 ноября 1876 года выѣхали изъ г. Бѣлгорода по желѣзной дорогѣ и прибыли безостановочно 3 декабря въ $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера на станцію Жеребково, Одесской желѣзной дороги, и того же числа ночью перешли въ с. Бобрикъ.

8 мая 1877 года выступили изъ с. Бобрика на станцію Любошевку, Одесской желѣзной дороги, откуда 9 мая отправились дальше по желѣзнымъ дорогамъ. 11 высадились на станціи Перлицы, прошли походомъ до станціи Унгены; 15 мая сѣли на желѣзную дорогу въ Унгенахъ и 16 высадились въ г. Яссахъ.

Съ 17 мая по 16 іюня шли походомъ по Румыніи, черезъ Вадалуй, Бырладъ, Текучъ, Фокшаны, Рымникъ, Бузео, Мезиль, Плоэшты, Бопеазъ. Въ Плоэштахъ смотрѣлъ Его Императорское Величество Государь Императоръ; 15 іюня присоединились къ своему корпусу въ д. Сякахъ.

Съ 21 по 24 іюня шли походомъ изъ д. Сякъ до г. Турну, гдѣ того же числа батарея раздѣлилась по-дивизіонно и отправилась: 1-й дивизіонъ на позицію для бомбардированія чрезъ рѣку Дунай крѣпости Никополь, а 2-й дивизіонъ возвратился обратно къ берегу Дуная, на позицію для прикрытія при установкѣ моряками на Дунаѣ минъ.

25 іюня соединились полубатареи въ Сякахъ; 26 выступили въ Сухое, а 27 въ Зимницу. 28 стояли бивакомъ, войска объѣзжалъ Его Императорское Величество; 29 перешли Дунай и въ д. Орѣше имѣли бивакъ; 30 вечеромъ перешли въ Татаръ-Село.

1 іюля—въ Марховицъ, гдѣ простояли и 2 іюля. 3 и 4 іюля были въ дѣлѣ подъ г. Никополемъ, гдѣ простояли бивакомъ съ 4 по 14 число. 14 перешли въ Моселеу; 15 въ Бреслянницу, откуда вечеромъ выступили и перешли въ Каюловцы, гдѣ простояли 17 число. 18 выступили подъ г. Плевну,

гдѣ участвовали въ бою. 19—въ Булгарени, гдѣ стояли на позиціи для охраненія моста. 20 перешли въ Турскій-Трестяникъ, гдѣ расположились на позиціи.

За взятіе г. Никополя, 4 іюля 1877 года, Его Императорское Величество Государь Императоръ пожаловалъ на батарею 4 Георгіевскихъ креста. И за дѣло подъ г. Плевной, 18 іюля 1877 года, пожаловалъ 3 Георгіевскихъ креста.

ДНЕВНИКЪ

4-й батареи 31-й арт. бригады

съ 6 мая 1877 г. по 19 сентября 1878 г.

(Составленъ подполк. Терешкевичемъ).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5594).

6 мая. По заранѣе полученному росписанію о движеніи войскъ въ заграничный походъ, батарея выступила изъ с. Гвоздовки, Балтскаго уѣзда, Подольской губ., на станцію Одесской желѣзной дороги Любашевку, для посадки.

7 мая. Утромъ батарея нагрузилась и въ тотъ же день двумя эшелонами двинулась до ст. Унгенъ. 1-й эшелонъ подъ моимъ начальствомъ, а 2-й эшелонъ подъ начальствомъ бывшаго командира батареи полк. *Елисѣенкова*.

8 и 9 мая. Батарея была въ движеніи до ст. Унгенъ, куда прибыла утромъ. Дальнѣйшее движеніе до г. Яссъ, вслѣдствіе размытія полотна желѣзной дороги, должно было производиться походнымъ порядкомъ. Разгрузившись, 1-й эшелонъ двинулся отъ ст. Унгенъ до г. Яссъ въ 5 часовъ вечера и прибылъ въ г. Яссы на разсвѣтѣ 10 мая; переходъ въ 40 верстъ былъ затрудненъ въ двухъ мѣстахъ разлитіемъ р. Прута.

10 мая. 2-й эшелонъ батареи, выступивъ со ст. Унгенъ съ разсвѣтомъ, прибылъ въ г. Яссы въ 4 часа пополудни. Въ г. Яссахъ батарея расположилась бивакомъ, по указанію коменданта. Бивакъ указанный изображалъ топкую грязь, залитую кромѣ того слоемъ воды. Казалось бы расположиться на такомъ мѣстѣ невозможно, но другого мѣста, говорятъ, нѣтъ.

11 мая. Тотъ же бивакъ до полудня. Съ полудня нагрузка по-эшелонно. 1-й эшелонъ двинулся часа въ 4 вечера, а 2-й эшелонъ—въ 8 час. вечера, по направленію къ г. Слатинѣ.

Съ 12 по 15 мая. Батареи по-эшелонно двигались по желѣзной дорогѣ до г. Слатины, куда прибыли 15 къ полудню. Разгрузившись, по указанію начальника штаба 31-й пѣх. дивизіи 15 числа къ вечеру расположились бивакомъ между полками 31-й дивизіи—122-мъ Тамбовскимъ и 121-мъ Пензенскимъ, къ югу отъ г. Слатины.

Съ 16 по 29 мая. Бивакъ у г. Слатины, крайне неудобный; никакого укрытія отъ жары для насъ непривычныхъ. Вода для людей и кухни за

двѣ версты, по гористой мѣстности, вслѣдствіе чего болѣзненность между людьми значительная. Водопой для лошадей верстъ за восемь, при недоброкачественномъ фуражѣ, поставлявшемся товариществомъ неоднократно. Батарея занималась ежедневно при орудіяхъ и въ пѣшемъ строю.

29 мая. По внезапному приказанію утромъ, въ 2 часа дня батарея выступила въ составѣ Тамбовскаго и Пензенскаго полковъ, подъ начальствомъ г.-л. *Бѣлокопытова* на югъ; куда и зачѣмъ двигались—составляло секретъ. Шли въ боевомъ порядкѣ съ военными предосторожностями. Пройдя верстъ 25, отрядъ остановился бивакомъ; квартирьеры не высылались, что затрудняло приготовленіе пищи, которая раздавалась ночью.

30 мая. Въ составѣ того же отряда въ 8 час. утра батарея двинулась дальше; въ 3 часа дня расположились бивакомъ на отдыхъ. Когда стемнѣло, что было часу въ 9 вечера, отрядъ двинулся дальше. Ночь темная, движеніе производилось по направленію на фонарь, который несъ провожатый. Движеніе продолжалось цѣлую ночь, до 4 часовъ утра. Съ 4 час. утра расположились бивакомъ въ полѣ.

1 іюня. Бивакъ въ полѣ; съ наступленіемъ темноты двинулись дальше, со всѣми военными предосторожностями, и остановились на бивакъ на разсвѣтѣ.

2 іюня. Опять ночное движеніе, шелъ при этомъ дождь. У пѣхоты поломки повозокъ, дороги не видно, отрядъ растянулся. Ночью пришли въ д. Липа; темно и слякоть; бивакъ въ селеніи на площадкѣ — тѣсно и неудобно во всѣхъ отношеніяхъ.

Съ 3 по 5 іюня. Бивакъ у д. Липа. Отъ г. Слатины до д. Липа считается 109 верстъ; дорога довольно ровная, но люди и лошади устали, двигаясь ночью и не имѣя отдыха днемъ отъ сильной жары.

Съ 7 по 13 іюня. Вечеромъ 7 іюня изъ д. Липа батарея была передвинута въ д. Одай, верстахъ въ 4 отъ г. Турну-Магурели. Въ д. Одай бивакъ весьма удобный; всѣ мы отдохнули. Такъ какъ въ это время производилась бомбардировка кр. Никополя и офицерамъ 2-й бат. 31-й арт. бригады было трудно безсмѣнно находиться на батареѣ, то, по приказанію ген. *Манвелова*, г.г. офицеры 4-й батареи 31-й арт. бригады посылались на батареи у с. Фламунды, на смѣну офицеровъ 2-й батареи—по-суточно. 9 и 11 іюня, на дежурствѣ офицеровъ ввѣренной мнѣ батареи, велась перестрѣлка съ турецкимъ монитором и воспрепятствовано туркамъ провести въ Никополь плоты, нагруженные припасами.

14 іюня. По приказанію ген. *Бѣлокопытова* батарея двинулась къ д. Сяки; движеніе было безъ пѣхоты. Сбились съ дороги, сдѣлавъ вмѣсто 16—полныхъ 35 верстъ. У д. Сяки намъ указанъ былъ бивакъ; мы застали въ этой деревнѣ всю 5-ю пѣх. дивизію съ артиллеріею. У д. Сяки простояли до 21 іюня.

21 іюня. Съ 122-мъ Тамбовскимъ и 123-мъ Козловскимъ полками, подъ начальствомъ г.-м. *Брандта*, батарея двинулась къ Зимницѣ. Ночлегъ въ д. Сухое.

22 іюня. Прибыли въ Зимницу, гдѣ уже была большая масса войскъ. Бивакъ у дороги, въ никогда не уменьшавшейся пыли. Воды въ колодцахъ нѣтъ, брали воду въ Дунаѣ и для питья фильтровали.

23 іюня. Въ 2 часа дня объѣзжалъ войска Государь Императоръ. Батарея была выстроена у палатокъ.

24 іюня. На бивакѣ.

25 іюня. По приказанію командира IX корпуса, г.-л. *Криденера*, въ отрядѣ ген. *Брандта* батарея двинулась съ бивака къ переправѣ въ 4 часа утра. Въ $5\frac{1}{2}$ ч. утра начали переправляться, а въ $7\frac{1}{2}$ часовъ съѣхала на берегъ послѣдняя повозка. Съ берега прямо крутой подъемъ въ гору; батарея двигалась хорошо, но часто задерживалась остановками впереди идущихъ войскъ; дорога узкая, въ особенности приближаясь къ г. Систову. Въ Систовѣ и дальше, по узкой, глубокой дорогѣ въ гору, вполнѣ неразработанной, батарея испытала много неудобствъ. Сначала орудія втаскивались по одиночкѣ съ помощью людей, а когда такимъ образомъ втащили 1-й дивизіонъ, то лошадей 1-го дивизіона отправили обратно на помощь 2-му дивизіону и обозу. Припряжка по два выноса въ орудіе и по тройкѣ въ ящикъ сдѣлали движеніе успѣшнѣе. Въ 8 час. вечера прибыли въ дер. Орѣше, употребивъ, слѣдовательно, 16 часовъ времени на переходъ въ 20 верстъ.

26 іюня. Бивакъ въ Орѣше. Въ полной боевой готовности.

27 іюня. Батарея поступила подъ начальство г.-м. *Кнорринга* и съ Вологодскимъ полкомъ была передвинута къ с. Татары, гдѣ заняла боевую позицію у мельницы на холмѣ.

28 іюня. Тамъ же.

29 іюня. Подъ начальствомъ ген. *Кнорринга*, въ 9 час. утра батарея съ Вологодскимъ полкомъ двинулась въ дер. Булгарени, гдѣ и расположилась бивакомъ.

30 іюня. Въ томъ же составѣ, въ $2\frac{1}{2}$ часа дня выступили на дер. Турскій-Трестяникъ, гдѣ сдѣлали привалъ, и передъ наступленіемъ ночи двинулись на д. Мечку, куда прибыли въ 3 часа утра.

1 іюля. Изъ д. Мечки въ 2 часа дня перешли въ д. Дебо.

2 іюля. Сдѣлалось извѣстнымъ, что IX корпусъ назначается взять кр. Никополь. Лѣвымъ флангомъ назначенъ командовать начальникъ 5-й пѣх. дивизіи г.-л. *Шильдеръ-Шульднеръ*, въ отрядъ котораго поступила батарея. По распоряженію ген. *Шильдеръ-Шульднера* г.-м. *Кнорринг* съ командирами и старшими офицерами производилъ рекогносцировку мѣстности. Турки, замѣтивъ насъ, открыли огонь учащенный гранатами, но вреда не причинили.

3 іюля. Диспозиціей по отряду, батарея съ 17-мъ Архангелогородскимъ полкомъ, подъ начальствомъ г.-м. *Кнорринга*, въ $3\frac{1}{2}$ часа утра, снявшись съ

позиціи, двинулась къ с. Градешти у р. Видъ, имѣя цѣлью уничтожить предполагавшуюся тамъ турецкую пѣхоту, но придя туда, мы никого не встрѣтили; имѣя задачей дальнѣйшее наступленіе — держась берега Дуная, двигаться къ р. Осмѣ, для воспрепятствованія отступленію изъ Никополя, получили черезъ ординарца приказаніе измѣнить направленіе и идти на подкрѣпленіе 18-го Вологодскаго полка, тѣснившаго турокъ за р. Осму. Отрядъ нашъ немедленно двинулся на выстрѣлы батарей 5-й арт. бригады, поддерживавшей атаку Вологодцевъ. Прошли 3 версты отъ с. Градешти, турецкая батарея, расположенная на холмѣ, невдалекѣ отъ впаденія р. Осмы въ р. Дунай, открыла противъ насъ огонь гранатами; въ то же время появилась турецкая батарея у насъ въ тылу, незамѣченная разъѣздами, и открыла также огонь гранатами. По распоряженію ген. *Кнорринга* 1-й баталіонъ 17-го Архангелогородскаго полка и 2-й дивизіонъ батареи повернулись кругомъ съ цѣлью сбить турецкую батарею изъ 2 орудій. Дивизіонъ, подъ начальствомъ шт.-кап. *Челюсткина*, при бывшемъ командирѣ батареи подполк. *Елисѣенковѣ*, стрѣлялъ весьма удачно; выпустивъ 40 гранатъ, подбилъ одно орудіе, заклинивъ осколкомъ замокъ въ то время, какъ орудіе должно было заряжаться; фактъ этотъ удостовѣренъ, когда терскими казаками орудіе было подобрано и привезено трофеемъ. Два ящика подбиты выстрѣлами взвода шт.-кап. *Попруженка*. Турецкая батарея замолчала, бросивъ ящикъ и орудіе на позиціи, а съ однимъ орудіемъ прикрытіе человѣкъ въ 400 обратилось въ бѣгство по направленію къ р. Осмѣ, держась вблизи берега р. Дуная. 1-й дивизіонъ, подъ моимъ начальствомъ, продолжалъ наступленіе для поддержанія атаки Вологодскаго полка, поражаемый вначалѣ тыльными турецкими выстрѣлами и во флангъ турецкой батареей, расположенной вблизи впаденія р. Осмы въ р. Дунай.

Избравъ позицію, я открылъ огонь гранатами во флангъ турецкой 4-орудійной батареѣ, оказавшей сопротивленіе Вологодскому полку, и хотя первые выстрѣлы 1-го дивизіона не долетали, но появленіе наше заставило турецкую батарею отступить, а Вологодцамъ помогло перейти въ рѣшительный натискъ, отбросить турецкую пѣхоту за р. Осму и оттѣснить ее на вершину плато къ кр. Никополю, гдѣ работали войска праваго фланга. Для дальнѣйшаго наступленія съ двумя баталіонами 17-го Архангелогородскаго полка 1-й дивизіонъ батареи долженъ былъ подать правое плечо впередъ, такъ какъ овраги мѣшали прямому наступленію. Подавъ правое плечо и только успѣвъ вытянуться на возвышенность, замѣтили отступавшій турецкій обозъ и прикрывавшую обозъ пѣхоту, человѣкъ 400. Съ разстоянія 450 саж. дивизіонъ открылъ по обозу и пѣхотѣ стрѣльбу картечными гранатами, турецкая же пѣхота засыпала 1-й дивизіонъ пулями.

Послѣ 28 картечныхъ гранатъ 1-го дивизіона и нѣсколькихъ картечныхъ гранатъ 2-го дивизіона турецкая пѣхота побѣжала, захватывая съ собою

убитыхъ и раненыхъ, и скрылась за возвышенностью. Вообще дѣло это, представляя собой много куріозныхъ случаевъ мѣткой турецкой стрѣльбы, обошлось безъ потерь. Какъ примѣръ, приведу случай: одна граната разорвалась подъ лошадью средняго выноса 2-го орудія, лошадь и люди остались цѣлые. Въ 4 часа дня, по случаю изнуренія нашего отряда, съ 3 час. утра не имѣвшаго воды, при 40° жары, атака дальнѣйшая прекращена, и къ вечеру отрядъ ген. *Кнорринга*, соединившись съ отрядомъ ген. *Шильдеръ-Шульднера*. расположился у моста на р. Осмѣ, ведущаго къ вершинѣ Никопольскаго плато, батарея же заняла боевую позицію, на случай еслибы съ лѣваго фланга что-либо обнаружилось.

4 іюля. Батареѣ была приказано сбить 4-орудійную турецкую батарею, у впаденія Осмы въ Дунай, по залпы, а за ними ординарцы дали знать, что крѣпость Никополь сдалась.

5 іюля. Батарея оставалась на позиціи, которую занимала 4 числа.

Съ 6 по 15 іюля. Батарея была переведена на бивакъ къ кр. Никополь и оставалась тамъ до 15 іюля.

16 іюля. Съ Тамбовскимъ полкомъ выступила батарея въ 12 час. дня и прибыла въ 11 час. вечера въ д. Бресляницу.

17 іюля. Батарея передвинулась къ д. Коюловцы, на присоединеніе къ 31-й пѣх. дивизіи.

18 іюля. Батарея, въ составѣ отряда г.-л. *Вельяминова*, выступила изъ д. Коюловцы по направленію къ г. Плевнѣ. Въ семи верстахъ отъ г. Плевны были вызваны на позицію 9-фунт. батареи, наша же батарея осталась въ резервѣ съ Пензенскимъ и Казловскимъ полками до наступленія праваго фланга. Когда же началось наступленіе Пензенцевъ и Козловцевъ, батарея подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ выѣхала на позицію и открыла огонь противъ турецкихъ батарей—гранатами; когда же поведена была атака на Гривицкій редутъ, батарея подъѣхала на выстрѣлъ картечной гранаты и, сдѣлавъ 16 выстрѣловъ, будучи заслонена пѣхотою, стрѣльбу прекратила. По приказанію командира 31-й арт. бригады батарея заняла вновь прежнюю позицію, имѣя назначеніемъ принять на себя отступленіе, если таковое послѣдуетъ; тутъ оставалась до 9½ час. вечера, когда послѣдовало приказаніе отступить на с. Булгарени; прикрывая отступленіе подвижнаго лазарета и обоза 30-й пѣх. дивизіи, батарея, подъ начальствомъ командира 5-й арт. бригады г.-м. *Похитонова*, прибыла въ 2 часа дня 19 іюля въ Булгарени. Батарея выпустила въ день 18 іюля 120 обыкновен. и 16 картеч. гранатъ. Тяжело ранено пулями два нижнихъ чина и одинъ легко.

19 іюля. Прибыли въ 2 часа дня въ Булгарени.

20 іюля. Въ составѣ 31-й пѣх. дивизіи передвинулись въ д. Турскій-Трестяникъ, гдѣ расположились бивакомъ.

Съ 21 по 24 іюля. Бивакъ у с. Турскій-Трестяникъ. 24 іюля Великій Князь Главнокомандующій благодарилъ войска отъ имени Государя Императора и пожаловалъ батареѣ 3 знака отличія Военнаго Ордена.

25 іюля. Съ Тамбовскимъ и Пензенскимъ полками перешли въ дер. Булгарскій-Карагачъ.

26 іюля. Съ Тамбовскимъ полкомъ батарея двинута была верстъ 5 впередъ, для прикрытія нашихъ работъ по постройкѣ укрѣпленій. Аванпостная служба исполнялась строго взводами по-суточно.

Съ 27 по 31 іюля. Тамъ же. Батарея передвинулась въ д. Булгарскій-Карагачъ, къ Пензенскому полку.

Съ 1 по 16 августа. Бивакъ въ Булгарскомъ-Карагачѣ.

17 августа. Въ 1½ ч. ночи батарея съ Архангелогородскимъ и Вологодскимъ полками выступила, подъ начальствомъ г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*, къ д. Коюловцы, имѣя цѣлью ударить во флангъ туркамъ, если они будутъ наступать на румынъ, но слухъ о наступленіи оказался невѣренъ и отрядъ возвратился въ д. Булгарскій-Карагачъ.

19 августа. По случаю наступленія турокъ на IV корпусъ у д. Пелишатъ, батарея въ составѣ всего IX корпуса находилась въ резервѣ, съ 17-мъ Архангелогородскимъ полкомъ. По отбитіи же турокъ, батарея съ 121-мъ Пензенскимъ полкомъ расположена была бивакомъ у ручья Порадимъ-дере.

Съ 20 по 22 августа. Тамъ же. Старшіе офицеры батарей отправлены были безъ прикрытія на рекогносцировку позицій у Плевны и снятія крокн мѣстности.

23 августа. Батарея съ Воронежскимъ полкомъ въ 4 часа вечера передвинулась къ шоссе изъ Булгареии въ Плевну, будучи все время въ полной готовности къ движенію.

24 и 25 августа. Тамъ же. Лошади въ аммуниціи, люди безъ палатокъ. Въ 6 час. вечера 25 августа съ 124-мъ Воронежскимъ полкомъ батарея двинулась съ соблюденіемъ полной тишины къ Плевнѣ и остановилась въ 11 час. ночи на Гривицкой высотѣ.

26 августа. Общая канонада укрѣпленныхъ Плевненскихъ позицій. Батарея имѣла цѣлью дѣйствовать во флангъ на случай наступленія турокъ и прикрывать 8-орудійную осадную батарею; турецкіе выстрѣлы безпокоили батарею, но урона не было.

27 августа. Въ 6 час. вечера батарея съ 124-мъ Воронежскимъ полкомъ двинулась для занятія д. Гривицы; но такъ какъ не указана была настоящая цѣль и позиція, то батарея съ полкомъ, попавъ подъ перекрестный огонь Гривицкаго и № 1 редутовъ, по приказанію г.-м. *Брандта* заняла прежнюю позицію, невдалекѣ отъ осадной батареи.

28 августа. Въ 5 час. вечера батарея выступила къ д. Радишево, для усиленія войскъ лѣваго фланга; съ Козловскимъ и Воронежскимъ пол-

ками батарея расположилась сзади д. Радишево въ боевой готовности резерва, ожидая турецкаго наступленія. Погода была дождливая.

30 августа. По диспозиціи по войскамъ у Плевны, батарея оставалась въ резервѣ до начала штурма, назначеннаго въ 3 часа дня. Батарея расположилась у Радишева влѣво и на скатѣ горы. Съ 11 час. утра турецкіе снаряды и пули сильно безпокоили батарею. По приказанію г.-л. *Вельяминова* батарея назначена для поддержки атаки Воронежскаго полка и поступила подъ начальство г.-м. *Шнитникова*, начальника 30-й пѣх. дивизіи. Въ $2\frac{1}{2}$ часа 124-й Воронежскій полкъ началъ наступленіе, батарея же подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ Радишевскаго редута выѣхала и заняла позицію на 550 саженъ отъ турецкаго редута и траншей. Туманъ и мелкій дождь сначала мѣшали правильной пристрѣлкѣ, когда же прояснилось, то батарея сосредоточила огонь 8 орудій на редутѣ, противъ котораго шелъ Воронежскій полкъ. Въ $2\frac{1}{2}$ часа времени батарея выпустила 400 картечныхъ гранатъ и 80 обыкн. гранатъ. Огонь прекращенъ былъ въ 5 час. вечера, такъ какъ туманъ окончательно застлалъ цѣль. Потери въ этотъ день были слѣдующія: убитъ 1 нижній чинъ, ранено 9 и сильно контуженъ 1; лошадей убито 4, ранено 2 офицерскихъ (шт.-кап. *Челюсткина*) и 5 артиллерійскихъ. Всѣ раненые—пулями. Когда совершенно стемнѣло, батарея нѣсколько отодвинулась назадъ въ лощину, гдѣ и почевала подъ дождемъ, лошади въ запряжкѣ.

31 августа. Батарея отодвинута къ д. Радишево, въ резервъ, куда впрочемъ залетали турецкіе снаряды.

Съ 1 по 3 сентября. Стоянка у д. Радишево.

4 сентября. Въ ночь съ 3 на 4 сентября батарея перешла къ д. Гривицѣ и поставлена въ резервѣ. Бывшій командиръ батареи подполк. *Елисѣенковъ* заболѣлъ, 3 офицера заболѣли. Временно командовалъ батареей кап. 6-й бат. 31-й арт. бригады *Рышковскій*, при одномъ офицерѣ шт.-кап. *Челюсткинѣ*.

5 сентября. По распоряженію г.-м. *Бѣлокопытова* батарея расположилась на позиціи въ 400 шагахъ отъ Гривицкаго редута (взятаго у турокъ) и въ 700 шагахъ отъ редута Османъ, имѣя цѣлью дѣйствовать въ флангъ при атакахъ турокъ на Гривицкій редутъ, а также стрѣлять по укрѣпленному лагерю у Буково-Лыко и въ лагерь близъ Плевненскаго шоссе. Позиція указанная была во всѣхъ отношеніяхъ невыгодна: при дѣйствіи во флангъ поражалась наша пѣхота, турецкаго лагеря почти не было видно, до лагеря на шоссе—4 версты. Стрѣляли въ промежутокъ между лагеремъ Буково-Лыко и редутомъ Османъ, разсчитывая, что тамъ есть турецкія силы. Несмотря на неудобство позиціи, съ которой мы не могли серіозно вредить туркамъ, сами находились подъ массой пуль, летѣвшихъ днемъ и ночью снопами, и подъ артиллерійскимъ огнемъ. Когда же съ 5 на 6 число турки вели троекратную атаку на взятый у нихъ Гривицкій редутъ, то буквально туча пуль не сходила

надъ батареей. Убита 1 лошадь, ранено 2 лошади. Выпущено было на 700 саж.—гранатъ 60, карт. гран. 35.

6 сентября. По случаю атакъ румынами турецкаго редута Османъ мы стрѣляли усиленно. Раненъ тяжело, 2 пулями и осколкомъ, фейерверкеръ 1, убита лошадь 1, ранено лошадей 2. Благодаря хотя слабому прикрытію траверзами справа, потеря въ людяхъ не велика. Когда стемнѣло, по приказанію ген. *Бѣлокопытова* батарея отошла за д. Гривицу.

Съ 7 по 21 сентября. Въ 3 часа дня 7 числа батарея заняла укрѣпленьица, названныя впослѣдствіи № 2 и № 3, смѣнивъ дивизіоны 3-й арт. бригады. № 2 находился подъ командою пор. *Попруженко* и подпор. *Жукова*, а № 3 подъ командой шт.-кап. *Челюсткина*. Къ вечеру одинъ взводъ на № 3 смѣненъ былъ дальнобойнымъ взводомъ румынъ и отошелъ въ резервъ за Гривицу. Съ батарей № 2 и № 3 батарея могла стрѣлять по редутамъ №№ 1, 4 и 5, въ траншеи у Плевненскаго шоссе и въ фонтанъ у шоссе; дистанція отъ этихъ пунктовъ—отъ 1.100 саж. до 1.300 саж. Для ночной стрѣльбы дѣлались приспособленія и орудія наводились на 700 саж. На этихъ батареяхъ батарея стояла до 5 октября, подчиняясь въ веденіи стрѣльбы общимъ приказаніямъ.

21 сентября. Редутъ № 1 велъ сильную перестрѣлку съ батареями лѣвѣе насъ, стоявшими за лощиной. Когда стрѣльба утихла, противъ № 1 продолжали стрѣлять съ нашей батареи № 2 и выстрѣломъ изъ третьяго орудія произведено въ редутѣ № 1 два большихъ взрыва, послѣ чего редутъ замолчалъ навсегда, до паденія Плевны онъ не производилъ больше стрѣльбы. Наводчикъ 3 орудія *Станкевичъ* удостоился получить именной знакъ отличія Военнаго Ордена, присланный Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ и возложенный на наводчика начальникомъ штаба IX корпуса.

Съ 22 по 29 сентября. Тамъ же; новаго ничего, обычная стрѣльба и градъ пуль днемъ и ночью съ редута Османъ не давали покоя.

29 сентября. Подполковникъ *Елисѣенковъ* отъ командованія батареей уволился, по болѣзни. Я принялъ батарею на законномъ основаніи. Опросъ претензій у людей подъ пулями и гранатами. Ранено 3 лошади пулями.

30 сентября. Ранена 1 лошадь пулею.

1 и 2 октября. Пули не даютъ покоя съ правой стороны, такъ какъ румыны сапой подбирались къ редуту Османъ. Ранено 2 лошади пулями.

3 октября. Ложная атака румынъ на редутъ Османъ. Мы вели оживленную стрѣльбу противъ батарей на шоссе. Какъ только начиналась усиленная стрѣльба, то шоссейная турецкая батарея и № 4 съ озлобленіемъ накидывались на № 2 и № 3, гдѣ расположены нашей батареи дивизіоны; масса пуль съ редута Османъ усиливалась; ранено 2 лошади пулями.

4 октября. Атака румынъ на редутъ Османъ. Шоссейная турецкая батарея и № 4 съ злобой забрасывали насъ гранатами, въ особенности 2-й

дивизіонъ, располагавшійся на № 3; наши жалкія въ то время батареи, № 2 и № 3, разсыпались отъ турецкихъ гранатъ. № 3 такъ пострадалъ, что ночью подъ руководствомъ саперъ должны были работать двѣ роты Тамбовскаго полка, чтобы его исправить. Люди, благодаря Бога, уцѣлѣли. Убито 2 лошади и 1 ранена. Въ началѣ сентября люди жили на позиціяхъ безъ палатокъ и землянокъ, въ 20 же числахъ, когда пошли дожди, холодъ и снѣгъ, дозволено было устроить землянки у траверзовъ, но землянки эти были крайне неудобны, такъ какъ для постройки ихъ не было должнаго матеріала. Люди стали болѣть, а 25 сентября, когда пошелъ снѣгъ, болѣе 20 человѣкъ зазнобили ноги.

5 октября. Въ ночь съ 4 на 5 число батарея снята съ позиціи и замѣнена 1-й батареей 5-й бригады. Расположилась въ резервѣ съ 17-мъ Архангелогородскимъ полкомъ.

7 октября. 1-й дивизіонъ батареи поставленъ на позицію на батареѣ № 8, а 2-й дивизіонъ на люнетѣ Воронежскаго полка. Приказано стрѣлять лишь при наступленіи турокъ. Лошади обаммуничены, люди съ 8 час. утра одѣты въ походной формѣ.

11 октября. Съ 10 на 11 ночью оба дивизіона сняты съ позицій и отошли въ резервъ за Галицкій полкъ.

Съ 11 октября по 17 ноября. На случай турецкаго наступленія батареѣ указана позиція впереди № 7 осадной батареи. Были готовы къ немедленному движенію на тотъ пунктъ, куда потребуютъ.

18 ноября. Вечеромъ получено приказаніе о выступленіи утромъ 19 ноября за р. Видъ въ д. Демеркіой.

19 ноября. Въ 9 час. утра батарея выступила, въ составѣ отряда полк. *Рыкачева*, съ 17-мъ Архангелогородскимъ и 18-мъ Вологодскимъ полками въ д. Демеркіой, для поддержки Гренадерскаго корпуса на случай попытки прорваться *Османа*. Ночлегъ, по случаю темноты, въ с. Рыбное.

20 ноября. Въ 10 час. утра прибыли въ д. Демеркіой и этого же дня поступили подъ начальство ген. *Ганецкаго*.

Съ 21 по 23 ноября. Стоянка въ Демеркіой.

23 ноября. Въ составѣ отряда полк. *Рыкачева* батарея передвинулась къ дер. Дольній-Нетрополь, гдѣ стали бивакомъ.

24 ноября. По смѣнѣ 17-го Архангелогородскаго и 18-го Вологодскаго полковъ румынской пѣхотой въ траншеяхъ, батареѣ указана позиція и было объявлено, что отрядъ нашъ вызванъ и назначенъ принять наступленіе арміи *Османа*, если онъ будетъ прорываться по направленію изъ д. Опанца. Если бы удалось туркамъ прорваться и пройти на указанныхъ мѣстахъ, тогда только гренадеры съ одной стороны, а румыны съ другой, перемѣнивъ фланги, будутъ ихъ преслѣдовать.

Съ 25 по 27 ноября. Въ ожиданіи прорыва турецкой арміи.

28 ноября. Совершенно неожиданно, въ 7½ часовъ утра ракета дала знать, что ждавшое въ предыдущіе дни наступленіе турокъ настало сегодня. Во мгновеніе батарея была запряжена и подъ гранатнымъ огнемъ выѣхала на полныхъ рысяхъ съ посаженною прислугою на указанную позицію. Но подъѣзжая къ позиціи, было замѣчено, что наступающіе турки двигаются по направленію къ нашей позиціи не отъ с. Опанца, а отъ моста на р. Видъ, ведущаго къ Софіи; поэтому, выѣхавъ саженей 80 впередъ, подавъ лѣвое плечо и снявъ съ передковъ,—открыли огонь во флангъ наступавшей турецкой пѣхотѣ, шедшей по направленію на насъ и на лѣвый флангъ гренадеръ 3-й дивизіи, къ которому примыкалъ нашъ отрядъ. Первый выстрѣлъ изъ ввѣренной мнѣ батареи былъ сдѣланъ въ 7¾ час. утра. Батарея съ 900 до 1.000 саж. разстоянія выпустила къ моменту сдачи турокъ 371 гранату. Гранаты наши ложились въ густой массѣ турецкой пѣхоты; выстрѣломъ 3 орудія, котораго наводчикомъ былъ бомбардиръ *Третьяковъ*, взорванъ турецкій зарядный ящикъ, что подтверждено ревизіей полк. *Рыкачева*, помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ». *Третьяковъ* представленъ къ знаку отличія Военнаго Ордена. Батарея все время находилась подъ сосредоточеннымъ огнемъ 9 турецкихъ орудій: 3 изъ д. Опанца и 6 поставленныхъ турками у моста, устроеннаго имп въ ночь съ 27 на 28. Ранена пулею 1 лошадь. Стрѣльба турецкая была крайне мѣткая, но для нихъ неудачная, не было человѣка въ батареѣ, который бы не былъ обданъ землей отъ разорвавшейся гранаты, но вреда гранаты никому не причинили. Вечеромъ Великій Князь Главнокомандующій объѣзжалъ войска, участвовавшія въ дѣлѣ 28 ноября, и благодарилъ.

29 ноября. Съ 10 час. утра до вечера батарея въ составѣ войскъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, ждала пріѣзда Государя Императора, но смотръ былъ отложенъ.

30 ноября. Батарея черезъ г. Плевну возвратилась на бивакъ у Галицкаго полка.

1 декабря. Тамъ же.

2 декабря. Батарея имѣла счастіе представиться на смотру Государю Императору, въ числѣ тѣхъ войскъ, которыя участвовали въ дѣлѣ 28 ноября (къ участвовавшимъ въ дѣлѣ 28 ноября для смотра были присоединены Тамбовскій и Пензенскій полки, удерживавшіе Гривицкій редутъ). Батарея за дѣло 28 ноября получила 3 знака отличія Военнаго Ордена.

4 декабря. Въ составѣ 31-й пѣх. дивизіи, подъ начальствомъ г.-л. *Вельяминова*, батарея выступила въ 8 час. утра, имѣя конечный путь у Правецъ. Ночлегъ въ д. Дольній-Дубнякъ.

5 декабря. Переходъ до д. Телишъ.

6 декабря. По случаю батарейнаго праздника отслуженъ молебенъ въ 6 час. утра; переходъ задержанъ въ д. Радомирцахъ, гдѣ отрядъ получилъ сухари. Снѣгъ и холодно. Когда стемнѣло, отрядъ тронулся, но былъ задер-

жанъ переѣздомъ черезъ каменный мостъ на р. Искеръ. Батарея въ полномъ составѣ дошла до д. Луковицы, гдѣ по приказанію отрядъ почевалъ.

7 декабря. Батарея назначена идти въ авангардъ, вмѣсто 6-й батареи 31-й арт. бригады, задержавшей движеніе. Софійское шоссе много попорчено. Ночлегъ въ д. Блазничево. Снѣгъ, грязь, холодъ.

8 декабря. Морозъ, гололедица, дорога въ гору, людямъ и лошадямъ очень трудно; но несмотря на это батарея въ полномъ составѣ съ обозомъ въ 4 часа прибыла съ авангардомъ въ д. Яблоница. Въ Яблоницѣ дневка для перековки лошадей. Трп кузнеца перековали въ сутки 95 лошадей.

9 декабря. Перековка лошадей.

10 декабря. Выступили на д. Осиково, гдѣ соединившись съ 1-мъ баталіономъ Воронежскаго полка, двинулись не на Правецъ, а въ г. Этрополь, свернувъ съ шоссе влѣво. Пройдя 4 версты, остановились въ д. Джумлы отдохнуть, такъ какъ проселочная дорога была по болотистой топи; тутъ же оставленъ былъ обозъ 2-го и 3-го разрядовъ. Отдохнувъ, двинулись и дошли до д. Брусница, гдѣ заночевали, такъ какъ движеніе дальнѣйшее было невозможно вслѣдствіе топкой дороги, по которой колеса грузли по ступицы. Переходъ въ 16 верстъ.

11 декабря. Выступили въ 9 час. утра, запрягли съ мѣста въ ящики по 5 лошадей. Дорога шла то кустарникомъ, то топкимъ болотомъ; на каждомъ шагу переѣзжали глубокіе и съ крутыми берегами ручьи; въ болотѣ неожиданно встрѣчались камни и каменныя глыбы; дорожка — узкая надъ р. Малый-Искеръ. Въ г. Этрополь пришли въ 4 часа вечера, пройдя разстояніе въ 10 верстъ въ 7 часовъ времени. Въ Этрополѣ размѣстились по домамъ.

Съ 12 по 19 декабря. Въ г. Этрополѣ, въ составѣ отряда ген. *Дандевиля*.

19 декабря. Въ ночь на 19 число, въ 11 час. вечера, получено было словесное приказаніе приготовиться и къ свѣту выступить съ Гвардейскими саперами и 124-мъ Воронежскимъ полкомъ на Златицкій-Балканъ. Цѣлую ночь до разсвѣта кипѣла работа, строились салазки и, по мѣрѣ изготовленія, орудія снимались съ лафетовъ и увязывались на салазкахъ. Въ 5 час. утра двинулись, имѣя лафеты надѣтыми на передки, а тѣла орудій на салазкахъ. По 4 лошади въ лафетахъ и по 1 въ салазкахъ—потащились; какъ лафеты, такъ и салазки удерживались лошадьми батареи, на лямкахъ, отъ сваливанія въ кручу р. Малый-Искеръ, такъ какъ дорога была очень узкая; такъ протащились верстъ семь. Дальше на лошадяхъ двигаться невозможно, дорога такъ узка, что благодаря лишь большому снѣгу и расчисткѣ пути гвардейскими саперами въ одну сторону, къ кручѣ р. Искеръ, ходъ лафета могъ удерживаться правымъ колесомъ, но и при этомъ были случаи перевертыванія лафетовъ, которые отъ совершенной гибели спасались лишь деревьями.— Лафеты отдѣльно, передки также, а тѣла орудій тащились людьми Воронеж-

скаго полка, разбитаго для этого на отдѣльные отряды, посредствомъ приспособленій изъ отвозовъ, лямокъ, петель и даже постромокъ. Постоянно на пути каменныя глыбы, иногда градусовъ до 45°, слѣва скалы, а справа круча р. Малый-Искеръ выбивали изъ силъ людей; ночь застала насъ на 12 верстѣ; кого при какой работѣ и гдѣ застала ночь, тотъ тамъ и почевалъ въ снѣгу, не имѣя возможности отойти въ сторону, вслѣдствіе выше описанныхъ естественныхъ преградъ.

20 декабря. Съ одной стороны пропасть, съ другой скалы, дорога уже ширины хода, на пути камни и конечно все въ гору и гору,—солдаты тянутъ съ «Дубинушкой». 1-й дивизіонъ дотащили до блокгауза—это не болѣе 4 верстъ до темноты, а 2-й дивизіонъ растянулся и отсталъ версты на 2, онъ тянулся и почью. Взводъ 1-го дивизіона, подъ командой пор. *Попруженка*, безъ отдыха, съ присланными свѣжими пѣхотными ротами Ингерманландскаго полка, потянулся на перевалъ, былъ втащенъ къ утру и поставленъ на позицію.

21 декабря. 1-й дивизіонъ втащили на Златицкій перевалъ утромъ и немедленно получено было приказаніе спускаться до д. Клисакіой, въ двухъ верстахъ отъ г. Златицы, гдѣ были турки въ укрѣпленіяхъ. Но какъ только мы начали спускаться, турки побѣжали. Спускъ еще труднѣе подъема: крутъ, извилистъ, перерѣзанъ ручьями и пропастями. Лафеты и люди не разъ сваливались въ овраги. 2-й дивизіонъ только къ вечеру втащилъ 2 орудія на перевалъ, по за темнотою остановился; ночлегъ—гдѣ кого застала темнота. Воды по дорогѣ нѣтъ, люди раскладывали костры и въ котелкахъ грѣли воду изъ снѣгу.

22 декабря. Взводъ пор. *Попруженка* поступилъ въ составъ сборнаго отряда подъ начальство *графа Комаровскаго* и двинулся на Петричево, для преслѣдованія турокъ; взводъ пор. *Жукова*—подъ начальство ген. *Краснова* и двинулся въ г. Златицу. 2-й дивизіонъ только къ вечеру стянулся въ д. Клисакіой. Къ вечеру возвратился, по неимѣнію дороги на Петричево, взводъ пор. *Попруженка*, сдѣлавъ 40 верстъ, и также поступилъ въ отрядъ ген. *Краснова*, какъ и 2-й дивизіонъ шт.-кап. *Челюсткина*.

23 декабря. Получено распоряженіе по IX корпусу: для дальнѣйшаго наступленія и преслѣдованія турокъ сформировать изъ 8-орудійной батареи одинъ дивизіонъ. По осмотрѣ матеріальной части и сдѣланныхъ исправленій, назначенъ для дальнѣйшаго наступленія дивизіонъ подъ моей командой, при шт.-кап. *Челюсткинѣ* и пор. *Жуковѣ*. Другой дивизіонъ подъ командой пор. *Попруженка* долженъ былъ остаться въ г. Златицѣ и присоединиться впослѣдствіи къ 31-й арт. бригадѣ.

24 и 25 декабря. Въ г. Златицѣ.

26 декабря. Съ 10-мъ, 11-мъ и 12-мъ полками 3-й пѣх. дивизіи, въ Златицкомъ отрядѣ *графа Комаровскаго*, дивизіонъ батареи подъ моей командой,

при шт.-кап. *Челюсткинѣ* и пор. *Жуковѣ*, двинулся изъ г. Златицы въ д. Лажени, съ цѣлью овладѣть Клиссурскимъ переваломъ, укрѣпленнымъ турками, и соединиться съ Трояновскимъ отрядомъ г.-л. *Карцова.*

27 декабря. Начальникъ Златицкаго отряда *графъ Комаровскій* съ командирами частей и старшими офицерами дѣлалъ рекогносцировку у д. Козницы, невдалекѣ отъ турецкихъ укрѣпленныхъ позицій.

28 декабря. Въ д. Лажени.

29 декабря. По диспозиціи начальника Златицкаго отряда, дивизіонъ батареи съ 12-мъ Великолуцкимъ полкомъ въ 2 часа ночи выступилъ изъ д. Лажени по направленію къ д. Козницы, съ предосторожностями и въ тишинѣ; до разсвѣта занята заранѣе избранная позиція, и какъ только представилась возможность видѣть турецкое расположеніе, взводъ шт.-кап. *Челюсткина* открылъ огонь гранатами; за снѣгомъ паденій замѣтить было невозможно, а потому пристрѣлка по траншеямъ, изъ которыхъ виденъ былъ дымъ, продолжалась картечными гранатами. 20 выпущенныхъ снарядовъ, на которые отвѣта не было, убѣдили насъ, что позиція турками оставлена, и отрядъ въ 10 час. утра двинулся къ Клиссурскому перевалу. Подъемъ на перевалъ крутой, потребовалась помощь пѣхоты, спускъ же крайне невыгодный и опасный, весь усѣянъ большими камнями, узкій, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже ширины хода, ограниченъ съ одной стороны скалами, съ другой обрывомъ въ 40 саж., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уклонъ больше 40°, и все это затруднялось еще гололедицей. Съ помощью людей и разныхъ приспособленій перевалъ преодолѣли благополучно и въ 5 час. вечера дивизіонъ прибылъ въ д. Клиссуру; тутъ мы узнали, что ген. *Карцовъ* спустился черезъ Трояновскій перевалъ и находится въ д. Карноре.

30 декабря. Дивизіонъ въ составѣ Златицкаго отряда выходитъ въ Карноре и поступаетъ подъ начальство ген. *Карцова*—начальника 3-й пѣх. дивизіи.

31 декабря. Получено распоряженіе ген. *Карцова*, дабы оставленный подъ командой пор. *Попруженка* 2-й дивизіонъ въ г. Златицѣ присоединился къ 1-му дивизіону въ д. Карноре.

1 января 1878 г. По сдѣланному мною распоряженію 2-й дивизіонъ выступилъ изъ Златицы въ д. Лажени.

2 января. 2-й дивизіонъ подъ командою пор. *Попруженка* и обозъ 1-го и 2-го разрядовъ подъ командой подпор. *Гаслера* съ громадными трудами перевалили Клиссурскій перевалъ.

3 января. Батарея въ 8-орудійномъ составѣ съ обозомъ 1-го и 2-го разрядовъ собралась въ д. Карноре.

4 января. Батарея въ полномъ 8-орудійномъ составѣ, въ отрядѣ изъ сборныхъ баталіоновъ Псковскаго и Великолуцкаго полковъ, подъ командой маіора *Федотова*, выступила по направленію къ г. Филиппополю, въ д. Чупер-

ликіой. Сдѣлавъ переходъ до 40 верстъ, пмѣла ночлегъ въ д. Войнагово. Переходъ по ровной дорогѣ.

5 января. По полученному приказанію отъ начальника Трояновскаго отряда ген. *Карцова*, измѣнено направленіе—вмѣсто д. Чуперликіой батарея въ томъ же отрядѣ должна была поспѣшить въ г. Чирпанъ, для чего приходилось въ одинъ переходъ сдѣлать 70 верстъ. Дойдя до д. Чумурлы на Филиппопольскомъ шоссе, отрядъ свернулъ на Чирпанъ влѣво; на каждомъ шагу броды, которые при стужѣ приходилось преодолѣвать пѣхотѣ иногда по поясъ въ водѣ, движеніе этимъ замедлялось. Ночлегъ въ д. Конжуляръ, верстахъ въ 40 отъ г. Чирпана.

6 января. Буря и мятель; не доходя 7 верстъ до г. Чирпана ночлегъ.

7 января. Въ 11 час. утра въ г. Чирпанъ. Турки два дня назадъ ушли.

8 января. Батарея въ отрядѣ изъ 10-го Новоингерманландскаго полка и баталіоновъ Псковскаго и Великолуцкаго полковъ, подъ начальствомъ *графа Комаровскаго* выступила въ 8 час. утра къ переправѣ черезъ р. Марицу у д. Чакирджи. Съ 2 час. дня батарея переправлялась на плотахъ, лошади въ бродъ. Окончилась переправа послѣднихъ повозокъ обоза утромъ 9 января. Ночлегъ въ д. Хаджи-Килисъ. Наканунѣ нашей переправы турецкіе бѣглецы перетонули, по показаніямъ жителей, до 3 тыс. человѣкъ.

9 января. Наступленіе продолжалось съ 9-мъ Старооингерманландскимъ полкомъ подъ командой *графа Татищева*; ночлегъ въ д. Курушмѣ. Весь путь усѣянъ трупами замерзшаго скота и людей.

10 января. По шоссе батарея прибыла въ г. Хаскіой.

11 января. Выступили въ томъ же отрядѣ въ 2 час. дня. Пройдя 40 верстъ, въ 10 час. ночи пришли въ г. Хермаплы.

13 января. По шоссе пройдя 40 верстъ, пришли въ г. Мустафа-пашу.

14 января. Въ отрядѣ ген. *Карцова* прибыли въ г. Адріанополь.

16 января. Выступили въ г. Демотику; дорога грязная, колеса тонули по ступицу. Ночлегъ въ д. Эмерли.

17 января. Дорога страшно грязная, гористая, съ крутыми подъемами; на пути застала ночь; дороги не видно, впереди неисправный мостъ, ночлегъ по необходимости въ полѣ.

18 января. Крутая гора, глинистая и грязная, замедлила движеніе, занявъ на подъемъ 3 часа. Грязь, набивалась между спицъ и между передкомъ и колесами, препятствовала вертѣться колесамъ, на каждомъ шагу приходилось останавливаться очищать грязь. Въ 2 час. дня прибыли въ г. Демотику.

20 января. Переходъ въ д. Кулеле-Бургасъ; дорога не проложена, шли по топи и глинистымъ, покрытымъ камнями и каменными глыбами горамъ. 14 верстъ измучили людей и лошадей.

23 января. 2-й взводъ съ подпор. *Жуковымъ* возвращенъ въ г. Демотику, остальные 3 взвода нагружаются на платформѣ желѣзной дороги для

переѣзда черезъ мостъ на р. Марицѣ и до станціи Узунъ-Кепри. Лошади переведены черезъ мостъ по настилкѣ.

24 января. Три взвода съ обозомъ прибыли въ г. Узунъ-Кепри, а взводъ пор. *Жукова*—обратно изъ Демотики въ д. Кулеле-Бургасъ.

25 января. Прибыли къ батареѣ снаряды въ вагонахъ. По сдѣланному мною распоряженію, ввиду могущей быть потребности въ снарядахъ, фельдфебель батареи долженъ былъ доставить эти снаряды еще въ г. Чирпанъ, но вслѣдствіе быстраго наступленія и измѣненія направленій батареи, снаряды были въ пути внѣ батареи лишнихъ 20 дней.

26 января. Взводъ шт.-кап. *Челюсткина* съ баталіономъ 10-го Новопигерманландскаго полка выступилъ въ г. Кешаны, подъ командой маіора *Кобордо*; ночлегъ въ д. Кадыкіой.

27 января. По горнстой и грязной дорогѣ взводъ прибылъ въ дер. Башаптъ.

28 января. Взводъ прибылъ въ г. Кешаны. Турки двигались къ Кешанамъ, почему наши изготовились по тревогѣ къ бою, но турки отступили. Остальные два взвода батареи подъ моей командой въ отрядѣ *графа Комаровскаго* двинулись въ д. Кадыкіой.

29 января. Батарея прибыла вся въ г. Кешаны.

30 января. Взводъ пор. *Жукова*—въ г. Узунъ-Кепри, въ отрядѣ *графа Татищева*, съ 9-мъ пѣх. полкомъ и взводомъ отъ 3-й арт. бригады.

31 января. Я съ дивизіономъ и обозомъ въ отрядѣ *графа Комаровскаго* съ 10-мъ Новопигермапландскимъ полкомъ выступилъ изъ Кешанъ въ д. Грабуны. Взводъ шт.-кап. *Попруженка*—въ г. Кешаны.

1 февраля. Въ снѣжную мятель дивизіонъ подъ моей командой выступилъ изъ д. Грабуны въ г. Уршу (на Сорокскомъ заливѣ), по дорогѣ сначала топкой; пройдя версты 4 начался подъемъ, простирающійся на 15 верстъ, черезъ кряжъ горъ на $2\frac{1}{2}$ тысячи футовъ надъ уровнемъ моря. Путь каменистый, совершенно неразработанный, представляющій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на разстояніи болѣе версты восходящую ступенями лѣстницу. Матеріальная часть настолько страдала, что почти во всѣхъ лафетахъ наугольники покололись, станины отошли отъ осей; хоботовка, подушки покололись пополамъ, лошади устали настолько, что отказывались тянуть. Спускъ версты четыре идетъ по каменнымъ ступенямъ, съ паденіями больше фута,—что ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что должны были испытать лошади и матеріальная часть. Спустившись съ горы, дорога пошла ровная, пересѣченная ручьями. Г. Урша въ 2 верстахъ отъ Сорокскаго залива въ Эгейскомъ морѣ, въ 10 верстахъ отъ пролива Дарданельскаго. Назначеніе наше—съ полками 3-й пѣх. дивизіи содержать демаркаціонную линію. Батарея расположилась слѣдующимъ образомъ: дивизіонъ подъ моей командой—въ г. Уршѣ, взводъ шт.-кап. *Попруженка* изъ Кешана направился съ баталіонами 11-го и 12-го полковъ на д. Карликіи,

Челибей, Мисгала, и 4 февраля прибылъ въ г. Эносъ (на Эгейскомъ морѣ), взводъ пор. *Жукова* оставленъ былъ въ г. Кешанѣ, ожидая движенія въ г. Шаркіой съ 9-мъ полкомъ. Демаркаціонная линія въ этомъ порядкѣ занималась до 15 февраля.

15 февраля. Съ 10-мъ пѣх. полкомъ въ отрядѣ *графа Комаровскаго* дивизіонъ двинулся изъ г. Урши на г. Айнарджикъ. Ночлегъ въ д. Балыкіой, для чего пришлось проходить тотъ же камепистый кряжъ, который переваливали идя въ г. Уршу,—путь страшный, каменныя глыбы при подъемѣ и спускѣ. Матеріальная часть съ каждымъ шагомъ расшатывалась все болѣе и болѣе. Движеніе непрерывное болѣе 9 часовъ.

16 февраля. Переходъ въ д. Энеджикіой. Взводъ пор. *Жукова* изъ г. Кешанъ перешелъ въ г. Малгару.

17 февраля. Движеніе въ г. Айнарджикъ, по топкой, узкой дорогѣ, частью по кустарнику безъ дороги. Взводъ шт.-кап. *Попруженка* выступилъ изъ г. Эноса въ д. Челибей.

18 февраля. Взводъ шт.-кап. *Попруженка* перешелъ въ д. Карликіой.

19 февраля. Тотъ же взводъ—въ г. Кешаны.

20 февраля. Тотъ же взводъ—въ г. Малгару.

Съ 21 по 26 февраля. Дивизіонъ подъ моей командой въ г. Айнарджикъ, а 2-й дивизіонъ подъ командой шт.-кап. *Попруженка* въ г. Малгару.

27 февраля. 2-й дивизіонъ выступилъ на присоединеніе къ батареѣ; ночлегъ въ д. Девело.

28 февраля. Части батареи соединились и оставались въ г. Айнарджикѣ до 4 марта.

4 марта. Вслѣдствіе предписанія штаба 3-й пѣх. дивизіи батарея выступила изъ г. Айнарджика на присоединеніе къ своему IX корпусу въ г. Адріанополь, движеніе безъ пѣхоты, ночлегъ въ д. Саврасаклы.

5 марта. Батарея прибыла въ г. Айрополь, гдѣ осталась дневать, разыскивая удобный путь дальше.

7 марта. По отвратительной, частью болотистой, частью глинистой дорогѣ, переходя ручьи съ отвѣсными берегами и втаскиваясь по глинистымъ горамъ, прибыли на ночлегъ въ д. Чоповo.

8 марта. Прибыла батарея въ г. Узунъ-Кепри.

9 марта. Переходъ въ бродъ версты на три, ночлегъ въ д. Сперджелы.

10 марта. Переходъ по дорогѣ ровной до д. Пассакаи.

11 марта. Батарея прибыла въ г. Адріанополь. Передъ вступленіемъ въ городъ батарею смотрѣлъ помощникъ начальника артиллеріи дѣйствующей арміи ген. *Адамовичъ*, при исправлявшемъ должность начальника артиллеріи IX корпуса ген. *Гильхенъ*. Батарея найдена въ порядкѣ, и въ лестныхъ выраженіяхъ благодарили г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ за примѣрное безостановочное наступленіе и возвращеніе въ полномъ порядкѣ къ корпусу, съ которымъ батарея была разлучена ровно 3 мѣсяца.

Съ 11 по 18 марта. Отдыхъ въ г. Адріанополѣ.

18 марта. 2-й дивизіонъ по желѣзной дорогѣ двинулся въ г. Филиппополь.

19 марта. Прибылъ въ г. Филиппополь 1-й дивизіонъ батареи.

20 марта. Походнымъ порядкомъ батарея двинулась изъ г. Филиппополя въ г. Татаръ-Базарджикъ, гдѣ батарея простояла до 17 апрѣля въ полномъ составѣ.

20 апрѣля. Батарея была распряжена; лошади и люди переданы въ 9-фунт. батареи; остались лишь кадръ людей и подъемныя интендантскія лошади. Съ остатками людей и матеріальной частью батарея передвинута по желѣзной дорогѣ въ г. Ени-Загру, гдѣ поступила въ распоряженіе начальника парковъ арміи.

Съ 21 апрѣля по 19 сентября. Въ г. Ени-Загрѣ.

19 сентября. Батарея пополнена лошадьми и передвинута 19 сентября въ г. Сливны, ввиду повальной болѣзни въ г. Ени-Загрѣ лихорадками и горячками.

Несмотря на форсированность наступленія съ 3-й пѣх. дивизіей къ морямъ Егейскому и Мраморному, несмотря на всѣ невзгоды перехода черезъ труднѣйшіе перевалы Балканъ—Этрополь, Златицкіе и Клиссурскій,—въ батареѣ начиная съ декабря мѣсяца до конца іюня 1878 года было всего отправленныхъ въ госпиталь больныхъ четыре человѣка (4). Ни одна лошадь, бывшая въ хомутѣ, не пала. Павшія лошади были изъ тѣхъ, которыя на вьюкахъ тащили батареѣ спаряды, что было необходимо, по неимѣнію вблизи батареи парковъ. Съ конца іюня люди начали заболѣвать въ большомъ количествѣ горячками и лихорадками; причина этому скученность расположенія въ г. Ени-Загрѣ батарей, парковъ и обозовъ, на мѣстности низменной, болотистой и не снабженной въ достаточномъ количествѣ доброкачественной водой. Расходъ хины равнялся въ нѣкоторые мѣсяцы 17 унцамъ. Съ переходомъ въ г. Сливны болѣзнь не прекращалась. Къ вышеозначеннымъ неудобствамъ расположенія въ г. Ени-Загрѣ слѣдуетъ прибавить, что несмотря на уменьшенный составъ людей, несмотря на жары, къ которымъ мы русскіе не особенно привычны, люди весьма много работали: то пересушивали и переворачивали муку и сухари, то въ караулы, помимо карауловъ въ батареѣ, то нагрузка и разгрузка вагоновъ, и наконецъ много усилій требовала возложенная обязанность по формированію болгарской батареи. Затруднительно было собирать имущество по частямъ отъ распряженныхъ батарей, а еще затруднительнѣе, не имѣя достаточно людей, приводить его въ порядокъ: чинить, смазывать, красить и проч.—27 сентября 1878 года, г. Сливны. Подписалъ: Командиръ 4-й батареи 31-й арт. бригады Подполк. *Терешкевичъ*.

ВЫДЕРЖКИ

изъ журнала 4-й батареи 31-й арт. бригады

съ 2 ноября 1876 г. по 1 августа 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 118—120).

2 ноября 1876 года приведены на военное положеніе. 1 декабря выѣхали изъ г. Бѣлгорода (Харьковскаго военнаго округа) по желѣзной дорогѣ и прибыли безостановочно 4 декабря въ 11 час. на станцію Жеребково, Одесской желѣзной дороги. 5 декабря перешли въ д. Гвоздовку, Балтскаго уѣзда, Подольской губерніи (Кіевскаго военнаго округа). 7 марта 1877 года были на смотру Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго, около полустанка Одесской желѣзной дороги Заплазъ. 10 апрѣля 1877 года—на смотру Его Императорскаго Величества Государя Императора, около станціи Одесской желѣзной дороги Бирзула. 6 мая выступили изъ д. Гвоздовки на станцію Любашевку, Одесской желѣзной дороги, откуда 7 мая отправились по желѣзной дорогѣ черезъ Кишеневъ до станціи Унгени. 9 мая высадились на станціи Унгени и прошли походомъ до станціи Яссъ. 12 мая сѣли на желѣзной дорогѣ въ Яссахъ и отправились по румынской желѣзной дорогѣ чрезъ Пашканы, Романъ, Текучъ, Борбошъ, Бузео, Плоэшти, Китила, Питешти до Слатины, куда прибыли 15 мая 1877 года и оставались на бивакѣ до 29 мая.

29 мая двинуты по направленію на югъ подъ командою г.-м. *Бълокопытова* къ г. Турну, гдѣ батарея стала бивакомъ въ д. Одай 7 іюня; 14 іюня выступила, слѣдуя въ составѣ IX арм. корпуса, чрезъ д. Сяки и д. Сухое въ г. Зимницу, куда прибыла 22 іюня. 25 іюня отъ г. Зимницы въ томъ же составѣ переправилась черезъ Дунай и слѣдовала черезъ г. Систовъ въ Орѣше. Съ 25 іюня батарея слѣдовала въ отрядѣ ген. *Кнорринга*, черезъ д. Булгарени и Дебу, къ укрѣпленнымъ позиціямъ турокъ у д. Моселеу, гдѣ поступила подъ начальство ген. *Шильдеръ-Шульднера*.

3 іюля, съ 3 час. утра, въ составѣ отряда ген. *Кнорринга*, имѣла дѣло съ турками между рѣками Видъ, Дунаемъ и Осмой, составляя крайній лѣвый флангъ арміи, оперирующей противъ крѣпости Никополя. 5 іюля переведена

съ боевой позиціи на Осмѣ къ самой крѣпости Никополь и вошла въ составъ ея гарнизона. 16 іюля батарея выступила къ д. Коюловцы. 18 іюля въ составѣ своей бригады дѣйствовала противъ непріятеля при г. Плевнѣ, съ 5 час. пополудни до 9 час. вечера. 19 іюля батарея, въ томъ же составѣ, отступила къ д. Турскій-Тростенникъ, гдѣ стала на бивакѣ съ прочими батареями бригады. 25 іюля батарея переведена на бивакъ къ д. Булгарскій-Карагачъ; находилась на позиціи на 6 верстъ южнѣе Булгарскаго-Карагача, близъ кургана. 31 іюля батарея переведена на бивакъ передъ д. Булгарскій-Карагачъ.

За дѣло подъ Никополемъ—благодарность Великаго Князя Главнокомандующаго.

За дѣло подъ Плевной, 18 іюля 1877 года, Его Императорское Высочество Главнокомандующій войсками пожаловалъ на батарею 3 Георгіевскихъ креста 4-й степени—фейерверкеру Ильѣ *Лимпшкѣ*, бомбардирамъ-наводчикамъ *Ноздрину* и *Семушкину*.

ВЫДЕРЖКИ

изъ журнала 5-й батареи 31-й арт. бригады

ЗА КАМПАНІЮ 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5595, стр. 50—62).

30 ноября 1876 г. выступили изъ г. Бѣлгорода двумя эшелонами по Курско-Харьковской желѣзной дорогѣ въ д. Ясеново, Херсонской губерніи; прибыли 4 декабря.

6 апрѣля 1877 г. батарея двинулась изъ д. Ясеново на станцію Бирзула походнымъ порядкомъ, куда прибыла 8 числа; 11 апрѣля двинулась обратно и прибыла 12 апрѣля въ д. Ясеново.

25 апрѣля. Батарея двинулась на станцію Любашевку, Одесской желѣзной дороги, куда и прибыла того же числа.

26 апрѣля. Въ двухъ эшелонахъ отправилась по Одесской желѣзной дорогѣ.

28 апрѣля. Перешла границу Румыніи и прибыла 1 мая въ г. Слатину.

9 іюня. Выступила изъ г. Слатины походнымъ порядкомъ, прибыла въ селеніе Сяки 14 іюня.

21 іюня. Двинулась въ г. Зимницу, прибыла 23 іюня.

25 іюня. Перешла Дунай, прибыла въ д. Орѣше того же числа.

27 іюня. Двинулась въ с. Истпжерово, куда и прибыла того же числа.

28 іюня. Выступила изъ с. Истпжерова, прибыла въ д. Пятикладенцы того же числа.

30 іюня. Въ д. Новачень и обратно того же числа.

1 іюля. Черезъ с. Булгарени въ д. Турскій-Трестяникъ, куда прибыла того же числа.

6 іюля. Двинулась по шоссе, идущему изъ с. Булгарени въ г. Плевну, прибыла того же числа.

Производила фуражировку совмѣстно съ 19-мъ Костромскимъ полкомъ подъ прикрытіемъ части послѣдняго.

7 іюля. Выступила съ бивака и прибыла въ д. Сгалуйцы того же числа.

Имѣла дѣло съ непріятельской кавалеріей, показавшейся на другой сторонѣ оврага въ значительномъ количествѣ, и восемью выстрѣлами заставила удалиться ее; потерь не было.

8 іюля. Батарея выступила по направленію къ городу Плевнѣ; послѣ неудачнаго штурма этого города отступила въ д. Сгалуйцы, а оттуда въ с. Турскій-Трестяникъ.

Недоходя д. Гривицы колонна была встрѣчена двумя непріятельскими выстрѣлами изъ орудій, поэтому батарея тотчасъ выѣхала на позицію и открыла огонь по непріятельской батареѣ, находящейся за земляным укрѣпленіемъ; убѣдясь, что разстояніе велико, 1-й дивизіонъ взялъ въ передки, выѣхалъ впередъ и открылъ огонь на 800 саженъ, какъ по батареѣ, такъ и по ложементамъ (картечными гранатами), занимаемымъ непріятельской пѣхотой. Вскорѣ къ нему присоединился и 2-й дивизіонъ. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ непріятельская батарея замолчала, оставивъ на мѣстѣ подбитое орудіе и зарядный ящикъ. Въ это время пѣхота атаковала непріятельскіе ложементы и заняла ихъ; видя это, батарея взяла въ передки и выѣхала впередъ на позицію, снова открыла огонь на 600 саженъ картечными гранатами по четыремъ батареямъ, обстрѣливающимъ насъ съ фронта и съ флаговъ, и другимъ, рядомъ съ ложементами. При взятіи 3 ложементовъ батарея снова выѣхала на позицію и открыла пальбу на 300 саженъ; здѣсь былъ данъ сигналъ отступленія, а потому батарея взяла на задки и начала отступать безъ всякаго выстрѣла со стороны непріятеля.

Ранены подпор. *Якименко* и подпор. *Калпаровичъ*; нижнихъ чиновъ убито 1, ранено 14; лошадей убито 12 и ранено 10.

9 іюля. Батарея двинулась въ с. Булгарени, куда и прибыла того же числа.

12 іюля. Батарея выступила въ д. Пятикладенцы и прибыла того же числа.

13 іюля. Изъ Пятикладенцы батарея пошла въ с. Вубла, куда и прибыла того же числа.

14 іюля. Батарея двинулась въ крѣпость Никополь и прибыла того же числа.

24 ноября. Батарея двинулась изъ крѣпости Никополь въ с. Шпиково, куда прибыла того же числа.

26 ноября. Изъ Шпикова въ Трестяникъ, прибыла того же числа.

28 ноября. Въ с. Магалеты, прибыла того же числа.

29 ноября. Изъ с. Магалеты въ с. Княже, прибыла того же числа.

30 ноября. Изъ с. Княже въ с. Алтемиръ, прибыла того же числа.

4 декабря. Изъ Алтемира въ Бѣлобродны, прибыла того же числа.

5 декабря. Изъ Бѣлобродъ въ Криводолъ, прибыла того же числа.

6 декабря. Изъ Криводола въ г. Врацу, прибыла того же числа.

9 декабря. Изъ г. Врацъ въ с. Дорманцы, прибыла того же числа.

12 декабря. Изъ с. Дормащы выступила 10 числа въ Новочи, прибыла 12 числа.

13 декабря. Изъ Новочей въ Стригло, прибыла того же числа.

14 декабря. Изъ Стригло въ Лажено, прибыла того же числа.

22 декабря. Изъ Лажена выступила 19, прибыла въ Дольнія-Комарцы 22 числа.

27 декабря. Изъ Дольнихъ-Комарцевъ въ с. Петричево, прибыла того же числа.

4 января 1878 г. Изъ Петричева выступила 1 января, прибыла въ Мечку 4 числа.

5 января. Изъ Мечки въ Папагюрище, прибыла того же числа.

7 января. Изъ Панагюрища въ Карагларъ, прибыла того же числа.

8 января. Изъ Карагларъ въ Черногорово, прибыла того же числа.

9 января. Изъ Черногорова въ Филиппополь, прибыла того же числа.

21 февраля. Послана по желѣзной дорогѣ въ г. Каяджикъ, со взводомъ 9-го Кіевскаго гусарскаго полка, для преслѣдованія башибузуковъ, куда прибыла того же числа.

22 февраля. Изъ Каяджика въ г. Хаскіой.

1 марта. Изъ г. Хаскіой въ д. Каялы, прибыла того же числа.

2 марта. Изъ д. Каялы въ д. Попазли, прибыла того же числа.

3 марта. Изъ Попазли въ г. Филиппополь, куда прибыла того же числа.

11 апрѣля. Изъ Филиппополя по желѣзной дорогѣ прибыла того же числа—4 орудія 1-й полубатареи—для подавленія возстанія въ Родопскихъ горахъ.

15 апрѣля. Первый взводъ переведенъ въ Сарпычъ, второй взводъ въ д. Елегчу.

25 апрѣля. Оба взвода 1-й полубатареи прибыли въ г. Хаскіой.

28 апрѣля. Оба взвода 1-й полубатареи перешли въ г. Станимакъ.

30 апрѣля. Прибыли въ с. Тахталы.

27 іюля. Батарея прибыла въ г. Филиппополь.

ВЫДЕРЖКИ

изъ журнала 6-й батареи 31-й арт. бригады

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 94—96).

3 декабря 1876 г. выѣхали изъ г. Бѣлгорода по желѣзной дорогѣ и прибыли безостановочно 6 декабря въ 10 час. вечера на станцію Жеребково, Одесской желѣзной дороги, 7 декабря перешли въ д. Ясенову.

9 мая 1877 г. батарея выступила изъ д. Ясеновой на станцію Любашевку, Одесской желѣзной дороги; откуда того же числа отправилась дальше по желѣзной дорогѣ.

12 мая батарея высадилась на станціи Пырлицахъ, прошла походомъ до станціи Унгени.

16 мая батарея была посажена на желѣзную дорогу въ Унгенахъ.

17 мая высадилась въ г. Яссахъ.

Съ 17 мая по 16 іюня шла походомъ по Румыніи чрезъ Васлуй, Берладъ, Текучъ, Фокшаны, Рымникъ, Бузео, Мезиль, Плоэшты, Бонеазъ, Александрію; въ г. Плоэштахъ изволилъ смотрѣть батарею Его Императорское Величество Государь Императоръ.

15 іюня батарея присоединилась къ IX корпусу въ д. Сякахъ.

Съ 21 по 23 іюня батарея шла походомъ изъ д. Сякъ до г. Зимницы.

Съ 23 по 25 іюня батарея простояла на позиціи у моста, наведеннаго чрезъ Дунай; 25 перешла въ д. Орѣше.

Съ 30 іюня по 1 іюля батарея шла изъ д. Орѣше въ д. Морховицу.

3 іюля батарея была въ дѣлѣ подъ Никополемъ. Съ 4 час. утра батарея стояла въ резервѣ до 4 час. дня; въ $4\frac{1}{2}$ часа дня батарея выѣхала на позицію; на лѣвомъ флангѣ боевой линіи, противъ города и крѣпости, пробыла на позиціи до 3 час. утра 4 іюля, безъ прикрытія, стрѣляя спачала по верхней части города, а потомъ по отступающему непріятелю.

6 іюля батарея передвинулась въ село Мезиль для охраны моста чрезъ Осму.

8 іюля съ Галицкимъ полкомъ и 6-ю батареею 5-й арт. бригады батарея двинулась къ Плевнѣ прикрывать отступленіе Архангелогородскаго и

Вологодскаго полковъ. Батарея выдвинулась на позицію въ 5 час. вечера, около брошеннаго черкесскаго селенія неизвѣстнаго имени. Пробыла на позиціи до утра 9 числа, послѣ чего отошла къ д. Бреслянцѣ.

13 іюля батарея окопалась на позиціи, которую занимала.

16 іюля присоединилась къ Козловскому полку, бывшему въ авангардѣ.

17 іюля батарея перешла въ д. Коюловцы, гдѣ были всѣ войска IX корпуса.

18 іюля батарея была въ дѣлѣ подъ Плевною. Выѣхала на позицію въ 7 час. утра и простояла до часу дня на правомъ флангѣ боевой линіи противъ редута. Батарея стрѣляла по кукурузѣ, въ которой окапывались турки; въ часъ дня батарея была отведена въ общій резервъ; къ вечеру батарея перешла на правый флангъ. Когда начало темнѣть и наши войска стали отступать, батарея отошла къ перевязочному пункту, за правымъ флангомъ, и стояла тамъ въ ожиданіи приказаній до тѣхъ поръ, пока не увезли всѣхъ раненыхъ съ перевязочнаго пункта; въ это время къ батареѣ присоединились знамена Пензенскаго полка съ небольшой кучкой людей, нѣсколькими оберъ-офицерами и маіоромъ. Не получая приказаній куда отступать, хотя за ними посланъ былъ уносный фейерверкеръ и одинъ офицеръ, въ 11 час. ночи батарея начала отступать къ д. Коюловцамъ, куда и прибыла въ 2 часа ночи; посланные заблудились и отысканы на другой день въ Турскомъ-Трестяникѣ, гдѣ были 2 зарядные ящика, отправленныя на пополненіе снарядами въ паркъ. За дѣло подъ Плевною, 18 іюля 1877 г., Его Императорское Высочество Главнокомандующій изволилъ пожаловать на батарею 3 креста св. Георгія 4-й степени.

19 іюля, въ 4 часа утра, батарея выступила, по приказанію бригаднаго командира г.-м. *Бѣлокопытова*, прикрывая обозы войскъ корпуса, съ командами Пензенскаго и Козловскаго полковъ, и направилась въ Турскій-Трестяникъ, куда и прибыла къ 1 часу пополудни.

Съ 19 іюля по 2 августа батарея простояла на бивакѣ впереди Турскаго-Трестяника, очередуясь съ 3-ю батареею 31-й арт. бригады и высылая взводы въ дежурную часть.

ОПИСАНІЕ

дѣйствій батарей 31-й арт. бригады

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6548).

Дѣйствія 1-й батареи 31-й арт. бригады подъ Никополемъ.

Перевезенная до г. Слатины по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ 1-я батарея 31-й арт. бригады простояла съ частями 31-й пѣх. дивизіи до 1 іюня.

9 іюня, по приказанію командира IX корпуса, двинулась черезъ Котяны, Драгонешти, Гильмей, дачу Фрунзора, въ г. Турну-Магурели.

Назначенія своего батарея не знала, и лишь въ ночь съ 13 по 14, прибывъ въ Турну, получила изъ штаба 31-й пѣх. дивизіи приказаніе присоединиться къ осадной артиллеріи для бомбардированія крѣпости Никополя.

Часть осаднаго парка въ Турну состояла подъ начальствомъ помощника начальника осадной артиллеріи полк. *Анчутина,* а послѣ его отбытія въ Журжево начальство принялъ полк. *Лысовой,* хорошо извѣстный всей нашей батареѣ, какъ опытный артиллеристъ. Во время лагерныхъ сборовъ въ Харьковскомъ военномъ округѣ батарея производила свои практики подъ его руководствомъ. Полк. *Лысовой* былъ въ то время начальникомъ артиллерійскаго полигона.

Бомбардированіе крѣпости Никополя производилось, какъ нынѣ извѣстно, съ цѣлью ввести турокъ въ заблужденіе относительно истиннаго пункта переправы черезъ Дунай.

IX корпусъ получилъ даже прямое приказаніе быть готовымъ къ переправѣ у с. Фламунды и покровительствовать своимъ огнемъ проходу плотовъ къ Зимницѣ, дѣйствуя по крѣпости и мониторамъ, которые мѣшали производить минныя загражденія рѣки. Насколько артиллерія исполнила возложенныя на нее задачи, можно судить потому, что турки ожидали переправы у Никополя, и наша пѣхота прошла мимо крѣпости съ ничтожными потерями. Г. Никополь расположенъ въ длинномъ ущельи, которое подходитъ къ самому Дунаю. Дунайскій кварталъ состоитъ изъ небольшихъ турецкихъ домиковъ, грязныхъ кофейныхъ лавочекъ, рыбацкихъ хижинъ и т. п.; даже конторы австрійскихъ пароходныхъ обществъ и зданія для склада товаровъ помѣщались въ гнилыхъ баракахъ; все это представляло отличный матеріалъ для огня.

Крѣпость состоитъ изъ цитадели и, такъ называемаго, Туна-кале—родъ форта съ земляным валомъ, стѣнами и рвами; внутри его находилось нѣсколько домиковъ для гарнизона; въ стѣнахъ пробиты амбразуры для орудій. Съ восточной стороны крѣпость сообщается съ городомъ посредствомъ воротъ и подъемнаго моста; такія же ворота находились на южномъ фронтѣ. Крѣпость образуетъ продолговатый четвероугольникъ, вполнѣ совпадающій съ очертаніями вершины скалы, спускающейся къ Дунаю почти отвѣсно. Одинъ изъ угловъ его восточной стороны защищенъ выдающимся бастіономъ; обѣ длинныя стороны, на сѣверъ и югъ, защищались двумя бастіонами; всѣхъ бастіоновъ 7. У самого берега рѣки находилась отдѣльная оборонительная стѣнка изъ камня, въ заброшенномъ состояніи, и двѣ или три батареи, назначенныя, судя по калибру орудій, для дѣйствій противъ судовъ. По объявленіи войны, ожидая переправы нашей арміи черезъ Дунай, турки построили множество батарей по крутымъ обрывамъ береговъ Дуная и Осмы; южный фронтъ, представлявшій старую бастіонную систему съ длинными

куртинами и каменными эскарпами, усилили нѣсколькими фортами. Эти укрѣпленія имѣли главное значеніе для обороны турокъ и съ паденіемъ ихъ крѣпость сдалась.

Дунай у Никополя сравнительно узокъ—не болѣе 400—500 саженъ; правый берегъ доходитъ до 200 ф. высоты, лѣвый же представляетъ низменность, заросшую фруктовыми деревьями. Хотя Дунай уже вошелъ въ берега, но мѣста для батарей были окружены болотами и озерками.

Приказаніе двинуться на батарею было привезено ночью, ординарцемъ начальника дивизіи, который и долженъ былъ провести насъ къ выстроенной уже батареѣ.

Днемъ подойти къ берегу было невозможно, турки открывали огонь даже по отдѣльнымъ людямъ. Было уже совсѣмъ темно, когда батарея двинулась, соблюдая полную тишину, къ заросшему садами Дунайскому берегу. Дорога была все время вязкая, люди и лошади выбивались изъ силъ, вытаскивая орудія изъ размоинъ. Передъ этимъ движеніемъ батарея сдѣлала переходъ въ 20 верстъ. Къ довершенію нашего непріятнаго положенія пошелъ дождь, а проводникъ за темнотой нерѣдко сбивался съ дороги; приходилось останавливаться, выжидать, сворачивать въ стороны... Когда же вошли въ кустарникъ, сады, или, лучше сказать, какія то фруктовыя заросли, то къ указаннымъ обстоятельствамъ присоединились всѣ неудобства лѣсной дороги. Два раза орудія перевернулись въ канавы. Немудрено, что, выйдя въ 11 часовъ, къ мѣсту своей батареи батарея подошла къ разсвѣту, пройдя много что 8 верстъ. Почти у самой батареи случилась тревога: посланный отъ полк. *Лѣсового* просилъ два орудія съ картечью, для прикрытія осадной батареи, производившей установку орудій,—сторожевая цѣпь донесла, что турки сдѣлали вылазку на этотъ берегъ. Въ это время стало уже разсвѣтать. Первый взводъ, зарядивъ орудія картечью, бросился рысью въ указанномъ направленіи, но не успѣлъ и доѣхать до осадной батареи, какъ дѣло уже разъяснилось напрасной тревогой.

Завѣдывавшій постройкой саперный офицеръ довелъ насъ до самой батареи. Дорога, по которой мы шли, была очень узка и притомъ окопана съ обѣихъ сторонъ канавами, такъ что первое орудіе пришлось поставить на лѣвомъ флангѣ и постепенно орудія выстраивались вправо. Къ этому обратному порядку прибѣгли и потому, что выѣздъ на батарею приходился у лѣваго фланга, послѣ же переставлять орудія подъ огнемъ было опасно. Когда 8-е орудіе выѣхало на свое мѣсто, разсвѣло совсѣмъ, и только Никопольскіе верки задернуты были прозрачнымъ туманомъ.

Батарея, выстроенная для насъ наканунѣ, обращена была къ сѣверной сторонѣ, фронтомъ къ крѣпости, и имѣла горизонтальную профиль 14-футовой толщины. Внутренняя крутость была одѣта турами. Каждое орудіе отдѣлялось невысокими туровыми траверсами. Стрѣльба производилась черезъ банкъ. Вязкій грунтъ заставлялъ каждое орудіе ставить на платформу; но послѣднія были изъ такихъ тонкихъ досокъ, что къ вечеру, отъ жаркой стрѣльбы были разбиты чуть не въ щепки.

Описывать расположеніе подъ Никополемъ нашихъ осадныхъ батарей и береговыхъ калибра 6,03 не входитъ въ задачу предлагаемаго очерка. Мы желаемъ только сказать о той долѣ участія, которую принимала 1-я батарея 31-й арт. бригады въ паденіи Никополя.

По распоряженію завѣдывающаго осадными батареями были указаны цѣли: полукруглая постройка на лѣвомъ флангѣ обращенныхъ къ намъ фронтовъ, амбразурная батарея въ куртинѣ и исходящій уголъ на правомъ бастіонѣ. Притомъ не указывалось, какую изъ нихъ выбрать, а предоставлялось на усмотрѣніе командира батареи полк. *Булгарина*. Выбранъ былъ исходящій уголъ. Пристрѣлка велась столь успѣшно, что по пятому выстрѣлу снарядъ попалъ въ амбразуру. Раньше чѣмъ сталъ отвѣчать исходящій уголъ, на полукруглой постройкѣ показался клубъ дыма, и турецкій снарядъ шлепнулся передъ батареею въ болотистое мѣсто и не разорвался; послѣ этого начали отвѣчать всѣ три названныя батареи. Двѣ батареи стрѣляли сферическими снарядами, а исходящій уголъ—изъ нарѣзного орудія, близкаго къ нашему 23-фун. Снаряды турокъ часто не разрывались и это было единственной причиной, что пока дѣло шло благополучно. Солдаты стали даже посмѣиваться надъ турецкою стрѣльбою, особенно надъ сферическими снарядами. Насколько непріятель терпѣлъ отъ нашей стрѣльбы, судить конечно трудно, но не прошло 2 часовъ, какъ въ земляное укрѣпленіе, внѣ крѣпости, выѣхали 4 полевыхъ орудія и начали стрѣлять намъ прямо во флангъ. Отвѣчать на этотъ огонь изъ нашей батареи было невозможно. Первое повернутое въ ту сторону орудіе свалилось въ ро-

викъ для прислуги и перевернулось вверхъ колесами. Тогда 2-я полубатарея выкатила свои орудія изъ укрѣпленія и, ставъ открыто подъ прямымъ угломъ къ прежней батареѣ, открыла огонь противъ фланкирующей. 1-я полубатарея осталась при прежнихъ цѣляхъ. Всѣ 4 батареи занимались исключительно нами и буквально осыпали снарядами, но, благодаря перелетамъ и неразрывамъ, отчего вѣроятно турки плохо корректировали свой огонь, 1-я полубатарея не пострадала, только одинъ канониръ получилъ ушибъ осколкомъ по ногѣ. Въ 4-мъ же взводѣ разбиты правила, повреждены колеса и баклага. Мѣткость, какъ видно, превосходная, и если не было убыли въ людяхъ, то этимъ обязаны исключительно тому, что изъ 5 турецкихъ снарядовъ разрывался развѣ одинъ. По мѣрѣ того, какъ открывали огонь наши другія батареи, турки уменьшали огонь противъ насъ, а къ 12 часамъ стрѣльба со стороны Никополя совсѣмъ прекратилась. Это прекращеніе огня въ 12 часовъ, какъ нами такъ и турками, надо полагать, обусловливалось необходимостью обѣда и отдыха, въ самые жаркіе часы дня, и продолжалось обыкновенно до 4—5 ч. пополудни. Такъ было и во все время стоянки батареи противъ Никополя.

Послѣ коротkаго отдыха начали работы по окапыванію 2-й полубатареи, чему турки не препятствовали.

Въ 3 часа турки открываютъ огонь и перестрѣлка снова разгорѣлась со всѣхъ батарей нашихъ и турецкихъ.

Въ 6 часу 1-ю батарею навѣстилъ начальникъ артиллеріи г.-ад. *князъ Масальскій*. По его приказанію 4-й взводъ перемѣнилъ позицію, выѣхалъ на дорогу и, ставъ между деревьями, открылъ огонь противъ полевой батареи, которая брала насъ во флангъ. Но и на этой позиціи былъ такъ осыпаемъ снарядами, что по приказанію начальника артиллеріи совсѣмъ выведенъ изъ сферы выстрѣловъ.

1-я полубатарея занималась своими цѣлями, а 3-й взводъ открылъ стрѣльбу картечными гранатами противъ фланкирующей батареи. Дѣйствіе этого снаряда оказалось поразительнымъ, послѣ 10-й очереди турецкая батарея взяла на задки и прекратила огонь. Отъѣздъ былъ произведенъ рысью, что было отлично видно въ бинокль.

Въ ночь на 15 число для 2-й полубатареи устроена полууглубленная батарея, 4-й взводъ занялъ свое мѣсто. Огонь нами и турками открытъ рано утромъ. Турецкая полевая батарея опять попыталась занять вчерашнюю позицію, но картечныя гранаты 2-й полубатареи прогнали ее снова, и послѣ этого она уже не появляется противъ насъ.

1-я полубатарея, замѣтивъ что наши батареи съ Фламунды пустили нѣсколько бомбъ по городу, стала пускать свои снаряды туда же; послѣ 20—25 выстрѣловъ городъ загорѣлся,—мы тотчасъ усилили огонь, чтобы мѣшать тушенію. Пожаръ увеличивался, а къ вечеру весь Дунайскій кварталъ былъ въ огнѣ, и двѣ ночи страшное зарево стояло надъ городомъ. Ночью правѣе насъ стояла 2-я батарея нашей бригады.

Весь день 16 числа огонь производился обыкновеннымъ порядкомъ, но противъ 1-й полубатареи открыла огонь еще одна батарея,—береговая, стрѣлявшая 3-пудовыми бомбами; одна такая бомба, попавъ въ брустверъ, пробила его насквозь, выбила туръ и, пролетѣвъ между колесами 3-го орудія, разбила хоботовую подушку. Остальныя бомбы этой батареи давали по турецкому обыкновенію перелеты; мы стали отвѣчать, но такъ какъ батарея эта была за тростниками едва видна, то перелетавшими снарядами разбили каменное зданіе, бывшее за береговою батареею,—вѣроятно казарму для береговыхъ карауловъ.

Ночью мимо нашего берега проходили плоты въ Зимницу и понтоны изъ устья Ольты; движеніе это турки замѣтили только тогда, когда мимо крѣпости тянулся уже хвостъ флотилія. Турки открыли, если можно такъ выразиться, яростный огонь какъ по плотамъ, такъ и по всѣмъ нашимъ батареямъ, забрасывая снарядами все заросшее пространство берега. По плотамъ стрѣляли также изъ ружей; огонь этотъ продолжался часа 2 и былъ совершенно безвреденъ.

Въ слѣдующую ночь мостовыя принадлежности были встрѣчены огнемъ съ самого начала движенія; на этотъ разъ турки не проспали и наши батареи должны были поддержать флотилію усиленною стрѣльбою по Никопольскимъ веркамъ.

Послѣ переправы у Зимницы и прохода мостовыхъ принадлежностей мимо крѣпости, огонь съ нашей стороны производился рѣдкій. Турки также отвѣчали вяло. На 5 день стоянки на батареѣ между людьми открылась лихорадка, какъ отъ болотистой мѣстности, такъ и отъ употребленія между нижними чинами незрѣлыхъ фруктъ. Въ

виду этого приказано производить прислугѣ смѣну, съ тѣмъ, чтобы она производилась ежедневно, какъ нижнимъ чинамъ такъ и офицерамъ. Офицеры отказались отъ смѣны и все время бомбардированія оставались на своемъ мѣстѣ.

Зарядные ящики и передки находились въ полуверстѣ отъ батареи.

Обозъ батареи помѣщенъ у устья Ольты, а довольствіе батареи производилось обыкновеннымъ котловымъ порядкомъ.

Такимъ образомъ батарея простояла до 9 часовъ вечера 24 іюня. Когда совершенно стемнѣло, батарея снялась съ позиціи и, пройдя г. Турну, присоединилась къ остальнымъ частямъ бригады.

Мѣсто наше заняла румынская батарея 9-сантиметроваго калибра.

Дѣятельность 9-фун. полевыхъ батарей противъ Никопольскихъ верковъ показала наглядно ихъ полную примѣнимость на батареяхъ обложенія.

Не можемъ не сказать, что батарея, построенная для насъ, была поставлена нѣсколько неправильно,—слѣдовало бы подать впередъ лѣвый флангъ, тогда не пришлось бы строить новой батареи для 2-й полубатареи и огонь батареи не былъ бы раздѣленъ.

Стрѣльбѣ нашихъ батарей, сколько кажется, не хватало общаго управленія огнемъ, и благодаря этому недоставало перваго условія успѣха артиллерійской стрѣльбы—сосредоточеннаго огня.

Утромъ 25 іюня, съ частями 31-й пѣх. дивизіи и своей бригады, батарея двинулась къ переправѣ. Пройдя с.с. Сяки и Сухое, 27 числа прибыла въ Зимницу и стала бивакомъ у Дунайскаго берега. Здѣсь назначена была дневка.

28 числа утромъ Государь Императоръ изволилъ объѣзжать войска, готовившіяся къ переправѣ. Подъѣхавъ къ батареѣ, Его Величество милостиво благодарилъ батарею за службу и особенно за стрѣльбу картечными гранатами.

14 числа. Мѣстопребываніемъ Государя Императора въ этотъ день былъ Грапавскій курганъ (Magura de la grapavi), позади Фламунды.

Въ 4 часа пополудни 29 іюня батарея пошла къ переправѣ и на дорогѣ къ мосту два раза встрѣтилась съ Государемъ Императоромъ, при этомъ командиръ батареи полк. *Булгаринъ* удостоился слѣдующихъ словъ Его Величества: „Я видѣлъ твою стрѣльбу. Иди, тебя ждетъ *Криденеръ*".

Перейдя мостъ, поднялись по устроенному уже саперами подъему на Систовскія высоты. Здѣсь дорога идетъ, извиваясь, между рытвинами и проточинами, кругомъ густо обсаженными фруктовыми деревьями и виноградниками. Довольно долго пришлось идти все въ гору; наконецъ, послѣ крутого поворота на западъ, спустились въ Систово, въ которомъ былъ данъ войскамъ 2-часовой отдыхъ въ турецкой части города. Турецкій кварталъ былъ покинутъ жителями въ день переправы 14-й дивизіи и при нашемъ вступленіи былъ уже совершенно разоренъ и разграбленъ: двери и окна повыбиты, повсюду валялись кучи битой глиняной посуды, а въ лавкахъ и домахъ всѣ полы завалены рваными подушками, тюфяками и разными лохмотьями, притомъ все это перемѣшано съ изодранной въ клочья бумагой, исписанной восточными письменами.

Послѣ переправы у Систова, главная квартира двинулась на Тырново; противъ Рущука выставленъ заслонъ изъ XII и XIII корпусовъ, а части IX корпуса, перейдя Дунай, лишь къ вечеру 29 числа получили приказаніе занять Никополь или Плевну. Движеніе на Никополь обусловливалось тѣмъ, что эта крѣпость всего въ 40 верстахъ отъ главнаго моста, притомъ, по нѣкоторымъ даннымъ, тамъ находилось до 15 тысячъ турокъ. Кромѣ того со взятіемъ этой крѣпости увеличивалась база арміи и на ней мы пріобрѣтали прочный опорный пунктъ. Плевна была гораздо дальше, и въ ней, по слухамъ, или вовсе не было войскъ, или очень немного. Плевна открытый городъ, а Никополь, хоть и слабая, но все-таки крѣпость. По этимъ причинамъ рѣшено наступленіе на Никополь. Всего своего корпуса ген. *Криденеръ* однако же не имѣлъ для атаки, отъ него отдѣлены: Воронежскій пѣх. полкъ съ 3 батареями 5-й арт. бригады для защиты моста, Казанскій драгунскій и Кіевскій гусарскій полки съ 16-ю конною батареею – въ составъ передового отряда ген. *Гурко*; кромѣ того пришлось выдѣлить Костромской пѣх. полкъ съ 5-ю батареею 31-й арт. бригады въ видѣ заслона къ Плевнѣ. Для усиленія IX корпуса кавалеріею къ нему была придана Кавказская бригада полк. *Тутолмина*.

Въ 7 часу, послѣ отдыха, началось движеніе къ д. Орѣше. Часовъ въ 7 выбрались изъ города съ частями 31-й пѣх. дивизіи и въ головѣ другихъ батарей пошли дальше.

Дорога тянется по весьма холмистой мѣстности, вслѣдствіе этого движеніе совершалось очень медленно и колонна растянулась, вѣроятно, вдвое.

Въ этихъ широтахъ темнѣетъ скоро; не прошли и половины пути, какъ стало уже темно; а чѣмъ дальше шли, тѣмъ дорога становилась труднѣе, ящики приходилось втаскивать на подъемъ съ помощью людей. Темнота все сгущалась, а деревни все не было видно; наконецъ, часовъ въ 10, пришло приказаніе прекратить движеніе и ночевать гдѣ застала ночь. Поэтому, въ той же лощинѣ, гдѣ было получено приказаніе, батарея стянулась и расположилась на ночлегъ по сторонамъ дороги.

Съ 30 іюня по 2 іюля съ 1-ю бригадой 31-ю дивизіи въ три перехода перешли въ д. Лозовцы; дорога была уже удобная и самое движеніе совершено въ порядкѣ. Къ вечеру 2 іюля собрались всѣ части, съ которыми ген. *Криденеръ* могъ начать атаку Никопольской позиціи турокъ. Намъ пришлось наступать изъ с.с. Лозовцы и Дебо.

Никопольская позиція турокъ простиралась отъ д. Эрмени, черезъ д. Вубе, р. Осму и далѣе, по лѣвому берегу этой рѣки. Главная часть позиціи, высота на востокъ отъ крѣпости, командовала какъ крѣпостью, такъ и всею мѣстностью и увѣнчана прочнымъ редутомъ. Вообще позиція представляетъ покатость изъ крѣпости въ нашу сторону, съ крайне пересѣченной поверхностью, изрѣзанной по всѣмъ направленіямъ обрывистыми оврагами, и мѣстами густо обсажена виноградниками, которые великолѣпно маскировали полевыя укрѣпленія турокъ. Укрѣпленія эти заблаговременно были построены, въ ожиданіи нашего наступленія; состоя изъ батареій и ложементовъ, они придавали огромную оборонительную силу этой и безъ того крѣпкой позиціи. Какъ бы вторую линію позиціи составляли редуты временной постройки, возвышенной профили, съ узкими глубокими рвами, вооруженные крупповскими и гладкими орудіями. Послѣднимъ оплотомъ являлась крѣпость, но оборона ея была дѣломъ труднымъ, такъ какъ редуты командовали крѣпостью и находились въ близкомъ отъ нея разстояніи.

Въ ночь на 3 іюля насъ двинули на позицію, выбранную, по приказанію корпуснаго командира, ген. *Нокитоновымъ* для батареи въ 40 орудій. Позиція эта находилась въ центрѣ расположенія нашей правой колонны, начиная отъ д. Вубе на востокъ до скатовъ въ лощину д. Эрмини, противъ середины турецкихъ позицій. Батарею эту составляли, по порядку съ праваго фланга, 1-я, 2-я и 3-я батареи 31-й арт. бригады и 1-я и 2-я батареи 5-й арт. бригады. Мы были такимъ образомъ на правомъ флангѣ этой общей батареи. Всѣмъ батареямъ приказано окопаться. Придя на мѣсто около часа ночи, начали окапываться среди кукурузы. Окопы, впрочемъ, были самые незначительные: ложементы для одной прислуги не болѣе $^1/_2$ фут. высоты и глубины и притомъ самой разнообразной формы. Лучше построить было нельзя, люди были очень утомлены и работа производилась въ темнотѣ. Справа расположеніе прикрывалось Пензенскимъ полкомъ, слѣва—Галицкимъ.

Съ разсвѣтомъ всѣ пять батарей открыли огонь противъ своихъ цѣлей. Мѣстность впереди была покрыта рѣдко разбросанными большими деревьями среди кукурузныхъ полей, а мѣстами деревья образовали даже небольшія рощи. Наша цѣль едва была видна за деревьями и дымомъ, пристрѣлка была крайне затруднительна, дистанція оказалась болѣе 1.300 с., поэтому огонь велся рѣдкій. Турки, имѣя меньшее число орудій, лишь изрѣдка бросали къ намъ снаряды.

Часовъ въ 9 стала слышна жаркая канонада на лѣвомъ флангѣ отряда; разгораясь постепенно и приближаясь къ намъ, она перешла въ ружейную перестрѣлку.

Около полудня передано приказаніе отъ начальника артиллеріи IX корпуса г.-л. *Калачева*: всей 40-орудійной батареѣ начать наступленіе по-полубатарейно. Наступленіе это началось всѣми частями одновременно въ удивительномъ порядкѣ, какъ на ученьи; французскій военный агентъ, находившійся въ свитѣ корпуснаго командира, былъ настолько пораженъ этой стройностью, что закричалъ: „Vive l'artillerie"! 1-я полубатарея пошла впередъ, а 2-я продолжала огонь. Движеніе это, конечно, облегчалось слабостью турецкаго огня и перегибами мѣстности, тѣмъ не менѣе маневрированіе было превосходное. Это стройное наступленіе въ нашей батареѣ было на время нарушено мѣстностью,—пошли овраги, группы деревьевъ; одно, впрочемъ короткое, время движеніе стѣснилось настолько, что батарея раздѣлилась. 2-я батарея нашей бригады долго держалась рядомъ съ нами, а отъ прочихъ слышна лишь пальба, да виденъ сквозь деревья дымъ. По мѣрѣ движенія впередъ, перестрѣлка слѣва перешла въ неистовую ру-

жейную трескотню; это нашъ Заосменскій отрядъ оказывалъ успѣхи на лѣвомъ флангѣ. Правѣе насъ Пензенскій полкъ продвигался безъ выстрѣла впередъ—турки отступали передъ артиллеріей къ редутамъ. На дистанціи около 800 саж. отъ непріятеля лѣсокъ образовалъ значительную параллельную фронту поляну, находившуюся въ пологой лощинѣ. Когда спустились въ лощину, турки прекратили огонь; оказалось, что мы въ мертвомъ пространствѣ; мы въ свою очередь непріятеля не видѣли. Въ это время наступилъ какъ будто перерывъ боя,—пальба влѣво начинаетъ слабѣть и скоро совсѣмъ прекратилась, раздавались лишь отдѣльные выстрѣлы. У противоположной стороны лощины пришло приказаніе остановиться для отдыха; вскорѣ прибыла артиллерійская повозка съ котломъ и батарея принялась за обѣдъ.

Часа въ 4 пополудни наступленіе и канонада возобновились по всей линіи.

На другой сторонѣ лощины характеръ мѣстности измѣнился, лѣсъ сдѣлался гуще и открытыя мѣста стали попадаться изрѣдка. Сначала цѣли не было вовсе видно, пришлось двигаться въ одно орудіе наугадъ по какой то дорогѣ. Возлѣ дороги скоро стали попадаться брошенные турками ложементы, каждый примѣрно на взводъ боевого состава. За ложементами встрѣтилась небольшая поляна. Отсюда виденъ былъ, хотя и плохо, турецкій редутъ. Выстроивъ батарею влѣво, открыли огонь прямо картечными гранатами. Турки отвѣчали изъ двухъ орудій сферическими снарядами.

Лѣвѣе насъ выстроилась наша 2-я батарея. Дальнѣйшій характеръ наступленія заключался въ томъ, что разъ какъ брали въ передки, непріятель терялся изъ виду до слѣдующей встрѣчной поляны. Дорогой попадалось много рогатаго скота и лошадей, находившихся здѣсь на постбищѣ. Такъ подвигались постепенно впередъ; 2-я батарея нашей бригады отдѣлилась вправо отъ насъ и мы потеряли ее изъ виду. Вдругъ во время движенія раздался залпъ изъ непріятельскаго редута и надъ головами, по сучьямъ деревьевъ, засвистала картечь. Но оттоманскіе канониры ошиблись дистанціей,—вся картечь прошла сверху. Когда дымъ турецкаго залпа разсѣялся, сквозь листву былъ ясно виденъ редутъ и два орудія, направленные въ нашу сторону. Тутъ снялись съ передковъ и начали стрѣльбу картечными гранатами, дистанція казалась около 350 саж.; пристрѣлялись очень скоро. Дѣйствіе нашихъ выстрѣловъ было такъ удачно, что скоро къ редуту подскакали передки, вѣроятно съ цѣлью вывезти орудія, но по нимъ дали залпъ изъ 4 орудій и эта попытка не имѣла успѣха; передки ускакали назадъ и турки прекратили огонь и, какъ послѣ оказалось, бросили редутъ. Стало уже смеркаться, пальба повсюду ослабла; мы, не получая на наши выстрѣлы отвѣтовъ, прекратили тоже огонь и продвинулись еще впередъ. Стемнѣло; Пензенскій полкъ продвинулся на одну высоту съ нами и мы получили приказаніе остановиться на ночлегъ, но сохранять полную боевую готовность, съ тѣмъ, чтобы съ разсвѣтомъ покончить съ Никополемъ.

Когда расположились на отдыхъ, подпор. *Гонорскій*, по собственной иниціативѣ, поѣхалъ впередъ къ редуту. На дистанціи 200—250 саж. отъ редута лѣсъ кончается, такъ что его приближеніе должно бы быть видно изъ укрѣпленія, но по немъ не стрѣляли, и все наводило его на мысль, что редутъ брошенъ турками. Подъѣзжая очень медленно, онъ встрѣтилъ уже около редута болгарина, сказавшаго ему, что укрѣпленіе оставлено непріятелемъ: „турци нема“. Вмѣстѣ съ этимъ болгариномъ *Гонорскій* вошелъ въ редутъ и убѣдился, что редутъ дѣйствительно покинутъ; въ немъ было 2 орудія, двѣ убитыхъ лошади и валялись грязныя носилки. Вернувшись назадъ, *Гонорскій* заявилъ объ этомъ командиру батареи полк. *Булгарину* и сообщилъ командиру Пензенскаго полка. Но Пензенскій полкъ не занялъ редута, предполагая его минированнымъ: дѣйствительно могло показаться страннымъ, что турки бросили его безъ штурма. Тогда, съ разрѣшенія полк. *Булгарина*, подпор. *Гонорскій* взялъ 2 нашихъ передка, поѣхалъ въ редутъ и увезъ орудія къ батареѣ, на тотъ случай, если бы турки къ разсвѣту заняли редутъ.

Привезенный трофей поставили на лѣвомъ флангѣ батареи.

Ночь прошла у насъ спокойно, а съ разсвѣтомъ мы выѣхали изъ лѣса къ редуту и стали на позицію для бомбардированія самой крѣпости.

Эта позиція была послѣднею и находилась правѣе дороги въ крѣпость; у рва насыпи были совсѣмъ заплывшіе и надо полагать были старинными укрѣпленіями Никополя.

Выѣхавъ на позицію, мы медлили открытіемъ огня; намъ казалось страннымъ, что въ крѣпости турецкія войска собрались толпами и стояли совершенно открыто. Недоразу-

меніе это скоро разъяснилось: крѣпость выкинула бѣлый флагъ и сдалась на милость побѣдителей.

По приказанію начальника 31-й пѣх. дивизіи ген. *Вельяминова*, пѣхота закричала „ура“ и мы дали салютаціонный залпъ, на который съ румынскаго берега намъ отвѣчали наши осадныя и румынскія батареи.

Сейчасъ же послѣ того, какъ крѣпость выставила бѣлый флагъ, командиръ батареи полк. *Булгаринъ*, съ разрѣшенія начальника дивизіи, въ сопровожденіи адъютанта 31-й пѣх. дивизіи шт.-кап. *Сокольскаго* и одного казака отправился къ крѣпостнымъ воротамъ требовать ключи. Ворота оказались запертыми. Стуча въ ворота, полк. *Булгаринъ* требовалъ ключей, наконецъ ворота открыли и ключи были поданы.

Ожидая ключей, наши посланные требовали, чтобы турецкія войска клали оружіе, что тѣ и исполняли, бросая ружья въ крѣпостной ровъ. Къ возвращенію нашихъ посланныхъ назадъ надъ главными крѣпостными воротами уже развѣвалось наше русское знамя. Ключи были отвезены корпусному командиру и имъ отправлены въ главную квартиру Его Величества.

Въ Никополѣ сдалось болѣе 7.000 человѣкъ и взяты: 3 знамени, болѣе 100 орудій и 2 небольшихъ монитора въ устьи Осмы. Кромѣ того масса ручного оружія и боевыхъ запасовъ. Въ одномъ изъ редутовъ, около котораго была наша послѣдняя позиція, найдено около ста пудовъ пороху въ видѣ зарядовъ.

Большинство взятыхъ орудій принадлежали къ гладкостѣннымъ, устарѣвшихъ образцовъ и имѣвшихъ развѣ лишь археологическое значеніе. Одиннадцать полевыхъ и два крѣпостныхъ орудія Круппа были найдены безъ замковъ, но послѣ, по указанію плѣнныхъ, замки были отысканы, и по волѣ Государя Императора изъ стальныхъ полевыхъ орудій сформирована 4-орудійная батарея; лошади, аммуниція и принадлежность были отпущены изъ батарей IX корпуса, а личный составъ изъ передового запаса. Эта самая батарея подъ названіемъ „стальной“ получила громкую извѣстность на горѣ св. Николая, во время блестящей обороны Шипки ген. *Радецкимъ*. Заряды гладкостѣнныхъ орудій помѣщались въ картузахъ изъ шерстяной ткани, картечь употреблялась чугунная, крайне грубой отливки и въ небрежно приготовленныхъ жестянкахъ.

Мортиры найдены въ маломъ числѣ и старыхъ образцовъ, но и имъ нашлось примѣненіе: румыны, которымъ впослѣдствіи передана была крѣпость, употребляли ихъ при осадѣ Плевны не безъ пользы.

Убыли въ батареѣ, кромѣ незначительныхъ поврежденій въ матеріальной части, не было.

За сраженіе подъ Никополемъ получены слѣдующія награды: командиръ батареи—золотое оружіе, а всѣ офицеры—ордена; нижнимъ чинамъ выдано по три знака отличія Военнаго Ордена на батарею, и одинъ знакъ за бомбардировку съ румынскаго берега. Послѣ сдачи крѣпости, расположились бивакомъ не далеко отъ редута, на прекрасной полянѣ среди деревьевъ, только водопой былъ далеко.

5 іюля, согласно приказа по IX корпусу, перешли на бивакъ у вершины городской балки, возлѣ фонтана.

Никопольская побѣда досталась IX корпусу сравнительно дешевой цѣной; духъ войскъ былъ превосходный, даже примѣшивалось нѣкоторое чувство презрѣнія къ непріятелю и ни что казалось не предвѣщало цѣпь горькихъ неудачъ и разочарованій, послѣдовавшихъ въ тяжелые Плевненскіе дни.

Не долго пришлось намъ отдыхать послѣ одержанной побѣды. Послѣ взятія Никополя 5-я дивизія вмѣстѣ со своею артиллеріею и 5-ю батарею нашей бригады двинулась къ г. Плевнѣ съ цѣлью овладѣть имъ. Наша же дивизія съ артиллеріею оставалась расположенной подъ Никополемъ на бивакахъ, да и двинуть то ее было немыслимо, надо было караулить и конвоировать плѣнныхъ турокъ и оберегать городъ. Кромѣ того, Воронежскаго полка съ нами не было, онъ оставался въ Систовѣ, въ качествѣ гарнизона этого города. 8 числа съ разсвѣтомъ до насъ стали долетать отдѣльные звуки выстрѣловъ. Съ напряженнымъ вниманіемъ мы слушали ихъ и порывались идти впередъ и помочь своимъ, какъ бы предчувствуя, что дѣло плохо и помощь необходима. Часа въ 4 дня намъ сдѣлалось извѣстно, что 5-я дивизія потерпѣла пораженіе подъ Плевной и нуждается въ помощи. Быстро облетѣла эта печальная вѣсть весь отрядъ, у каждаго по-

бывала на языкѣ и больно отозвалась въ сердцѣ. Приходитъ распоряженіе немедленно отправиться 1-й и 2-й батареямъ 31-й арт. бригады съ Козловскимъ полкомъ, подъ командой полк. *Степанова*, для присоединенія къ 5-й дивизіи. Движеніе наше до крайности затруднилъ спускъ съ Никопольской горы, и мы, спустившись внизъ, прошли не болѣе 5 верстъ, какъ совершенно стемнѣло. Темноту ночи еще болѣе увеличили набѣжавшія тучи и моросившій дождь. Не обращая вниманія на темноту, нашъ отрядъ продолжалъ подвигаться впередъ. Батареи шли въ походномъ боевомъ порядкѣ, имѣя въ головѣ баталіонъ Козловскаго полка и разсыпанную стрѣлковую роту. Вдругъ впереди громкое „ура" и затѣмъ раздался ружейный огонь, крики „башибузуки" довершили смятеніе. По приказанію командира батареи орудія были заряжены картечью, выстроились по-полубатарейно и 1-я полубатарея врѣзалась въ пѣхоту, желая также оказать помощь своимъ огнемъ. Однако же мы медлили открыть огонь, ожидая разъясненія дѣла. Наконецъ пальба умолкаетъ. Командиръ полка полк. *Степановъ*, объѣзжая отрядъ, возстановляетъ порядокъ, объясняя всю эту кутерьму простою случайностью. Снова двинулись мы впередъ, но и версты не отошли, какъ опять раздался крикъ „ура" и началась перестрѣлка. Засвистали пули черезъ наши головы и заставили предположить, что на этотъ разъ мы дѣйствительно столкнулись съ противникомъ. Опять 1-я полубатарея приготовилась дать отпоръ, выжидая лишь минуты начать дѣйствовать. И вторичная стрѣльба оказалась ошибкой, но на этотъ разъ болѣе серьезной, такъ какъ оказалось нѣсколько человѣкъ раненыхъ. Ошибка же состояла въ томъ, что впереди шедшій авангардъ, спутавшись въ темнотѣ, повернулъ въ нашу сторону и открылъ огонь по ротамъ, шедшимъ сзади. Къ счастью перестрѣлка эта была непродолжительна. Видя невозможность продолжать движеніе, полк. *Степановъ* рѣшилъ остановиться и ожидать разсвѣта. Теперь дѣло еще болѣе разъяснилось: оказалось, что наши раненые 5-й дивизіи, двигавшейся изъ-подъ Плевны къ Никополю, были приняты за башибузуковъ и имъ бѣднягамъ, и безъ того искалѣченнымъ, чуть совсѣмъ не пришлось лишиться и жизни. Бѣдняки раненые пуще всего боялись артиллеріи и, проходя мимо насъ, все спрашивали, не выстрѣлитъ ли по нихъ сзади стоящая артиллерія.

Происшедшій у насъ безпорядокъ отразился и въ Никополѣ на оставшемся тамъ войскѣ. Съ разсвѣтомъ отрядъ нашъ двинулся снова, дорога пролегала по низменности и была удобна для движенія. Въ 10 ч. утра отрядъ нашъ соединился съ 5-ю дивизіею, стоявшею на позиціи у д. Бресляницы. Чуть ли не въ этотъ же день, 9 іюля, пришли и остальные полки нашей дивизіи съ артиллеріей. Рѣшено было оставаться на этой позиціи, усиливъ ее земляными укрѣпленіями на случай наступленія турокъ. О движеніи впередъ и не помышляли, ибо противникъ оказался въ превосходныхъ противъ насъ силахъ. Начались постоянные осмотры впереди лежащей мѣстности, осматривали дороги, опредѣлялось разстояніе до разныхъ впереди лежащихъ предметовъ и вообще старались получше ознакомиться съ мѣстностью. Всѣ эти работы ложились на офицеровъ въ артиллеріи. Простояли мы такимъ образомъ до 17 іюля въ ожиданіи подкрѣпленія. Наконецъ ожидаемое подкрѣпленіе явилось въ размѣрѣ дивизіи съ артиллеріей подъ командой *князя Шаховского*. Рѣшено было снова атаковать Плевну. 17 числа намъ велѣно было перейти въ д. Коюловцы, находившуюся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ насъ. Весь нашъ корпусъ, за исключеніемъ Воронежскаго полка, былъ сосредоточенъ въ этой деревнѣ. Вечеромъ, часу въ 9, была получена диспозиція о наступательномъ движеніи на Плевну. Большинство недовѣрчиво отнеслось къ успѣху предстоящаго дня;—считались силы, пересчитывались, и всетаки противникъ оказывался сильнѣе насъ. Раннимъ утромъ 18 числа стройныя колонны пѣхоты съ артиллеріей двинулись подъ г. Плевну. Дороги для движенія были весьма удобны. Недоходя аванпостной цѣпи, расположенной на возвышенности, которая и скрывала наше движеніе, мы стали перестраиваться въ боевой порядокъ. Наша батарея двигалась съ Козловскимъ полкомъ. Поднявшись на гору, мы вошли въ кустарники и виноградники. Не успѣвшій еще подняться туманъ мѣшалъ намъ обозрѣвать хорошо впереди лежащую мѣстность. Движеніе батареи на позицію совершалось безъ проводника наугадъ, черезъ что мы было взяли совершенно другое направленіе, подставивъ свой флангъ, и только турецкій выстрѣлъ и упавшая граната выяснили намъ ошибку. Сдѣлавъ заѣздъ правымъ флангомъ и выбравъ болѣе удобную позицію, мы снялись съ передковъ и, избравъ своею цѣлью знаменитый Гривицкій редутъ, начали пристрѣливаться.

Разстояніе отъ редута оказалось въ 1.150 саж. На этой позиціи батареѣ пришлось стоять по-полубатарейно на двухъ сосѣднихъ возвышенностяхъ. Въ началѣ боя сильно обстрѣливаемая батарея энергично отвѣчала противнику, но по мѣрѣ убыли въ обыкновенныхъ гранатахъ, огонь батареи сталъ слабѣть и только изрѣдка производилась стрѣльба. Непріятельскій же огонь не уменьшался, но ему пришлось раздѣлиться, такъ какъ сзади и правѣе насъ была расположена 2-я батарея нашей бригады, а правѣе 2-й батареи и впереди стояла 6-я батарея. Впослѣдствіи 6-я батарея была смѣнена 1-й батареей 5-й арт. бригады, которую, какъ долѣе всѣхъ стоящую, турки буквально засыпали снарядами. Нельзя отказать турецкой артиллеріи въ достаточной мѣткости, но благодаря неразрыву ихъ снарядовъ убыль у насъ сначала ограничилась лишь однимъ фейерверкеромъ. Батарея на этой позиціи простояла до 4 часовъ пополудни, не имѣя права безъ приказанія переѣхать въ другое мѣсто.

Въ 5 часу, по личному приказанію командира корпуса, батарея перешла въ наступленіе, почти одновременно съ пѣхотою, пошедшей въ атаку. Отъ редута батарея расположилась на 600 саж. и открыла огонь картечными гранатами. Едва ли можно предположить, что нашъ огонь былъ очень успѣшенъ, ибо цѣль, вслѣдствіе перегиба мѣстности, была видна неясно, а двигаться впередъ было безполезно—препятствіемъ тому служила кукуруза, доходившая высотой роста человѣка. Терпя отъ артиллерійскаго огня, батарея потеряла здѣсь 1 канонира раненымъ, 1 убитымъ, 2 лошадей, и кромѣ того легко былъ контуженъ въ ногу подпор. *Поблуцкій.* Атака же пѣхоты была не удачна. Напрасно храбрые Пензенцы употребляли все свое усиліе, чтобы овладѣть редутомъ. Полкъ за полкомъ безуспѣшно ходилъ въ атаку и возвращался обагренный кровью, недосчитываясь многихъ изъ своихъ товарищей. Отброшенные Козловцы опрокинулись было на насъ, но затѣмъ оправились, снова двинулись впередъ. Напрасно массируя артиллерію на не большомъ пространствѣ, хотѣли этимъ извлечь пользу, но достигли скорѣе противнаго: многимъ батареямъ не нашлось даже мѣста развернуться на этой высотѣ и мѣшая лишь дѣйствовать, приходилось безмолвствовать, напрасно подвергая себя непріятельскому огню. Когда пѣхота наша была окончательно отбита и стала отступать, то и батарея перешла въ отступленіе и, расположившись съ 3-ю и 4-ю батареями, открыла огонь, съ цѣлью прикрыть отступленіе частей. Тотъ убійственный огонь, который открывали турки по атакующимъ нашимъ войскамъ, еще долго будетъ памятенъ всѣмъ, кто только слышалъ его тогда. Сердце надрывалось и сжималось отъ боли и уста невольно шептали слова молитвы о спасеніи своихъ. Спустился сумракъ, наступила ночь, а пальба все не прекращалась и только то стихнетъ на мгновеніе, то возобновится съ ожесточенною яростью.

Нѣтъ больше свѣжихъ силъ, дневной бой утомилъ всѣхъ, убыль оказалась громадной,—приходилось отступать. Въ 10 час. вечера началось отступленіе. Куда дѣвались всѣ тѣ силы, которыя утромъ такъ гордо, сомкнутыми колоннами двигались въ ожиданіи успѣха и побѣды, –возвращались жалкіе остатки, разсѣянные по полю битвы. Глухо загудѣла ни кѣмъ не прикрытая артиллерія по направленію къ Систову. Приказано было отступить къ Булгарени. Шли наугадъ, шли цѣлую ночь, ожидая нападенія со стороны противника. Чувство безпомощности, слабости и досады ощущалось всѣми, но каждый хранилъ глубокое молчаніе, не желая и стыдясь подѣлиться съ другими своимъ тяжелымъ чувствомъ. Царила тишина и только стукъ колесъ нарушалъ ее. Наступилъ разсвѣтъ, съ нимъ показалась и д. Булгарени. Здѣсь мы остановились въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Сзади насъ расположился подвижной лазаретъ и обозъ. Вдругъ разносится слухъ, что гдѣ то показались башибузуки; эта вѣсть быстро всѣхъ облетѣла, надѣлала много переполоху въ подвижномъ лазаретѣ и обозѣ. Артиллерія же нашей бригады, выстроивъ всѣ свои орудія, зарядила ихъ картечью и приготовилась для встрѣчи противника. Но вѣсть оказалась ложной. День этотъ какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ пришлось проголодать. Обоза нашего не было, а въ деревнѣ достать было нечего.

20 іюля батареи, по полученіи приказа, перешли изъ Булгарени въ Турскій-Тростеникъ и здѣсь намъ пришлось отпраздновать свой батарейный праздникъ. Не веселъ, но печаленъ былъ онъ. По обыкновенію отслужили молебенъ, затѣмъ панихиду по убіеннымъ, и священникъ сталъ говорить рѣчь, въ которой силился ободрить солдатъ, поднять упавшій въ нихъ духъ,—но усилія были напрасны, слишкомъ свѣжо было у

каждаго впечатлѣніе роковаго 18 числа. Тихо, смутно было на бивакѣ, не слышно было пѣсенъ, не видно было оживленныхъ лицъ. Духъ войска немного поднялся, послѣ объѣзда нашихъ войскъ Главнокомандующимъ. Солдаты, видя его веселое лицо, слыша благодарность за сраженіе 18 числа и получивъ награду—по 3 георгіевскихъ креста на батарею и роту, оживились.

25 числа батарея перешла въ Булгарскій-Карагачъ, гдѣ простояла до 1 августа вмѣстѣ со 2-й батареей нашей бригады и Козловскимъ полкомъ; нами была занята позиція въ передовой линіи у колодцевъ. Съ нашей стороны были воздвигнуты укрѣпленія въ двѣ линіи. Памятны мнѣ слова *барона Криденера*, который, объѣзжая войска IX корпуса и осматривая занятую ими позицію, сказалъ: „На этой позиціи мы должны или отбить противника или умереть съ честію, отступленія нѣтъ". Слова эти не испугали насъ, мы вновь чувствовали себя сильными духомъ и скорѣе предполагали успѣхъ, чѣмъ пораженіе или смерть. Время стояло жаркое, мы бездѣйствовали. Безпрепятственный подвозъ продуктовъ, изобиліе въ рогатомъ скотѣ допускало возможность давать нижнимъ чинамъ прекрасную пищу, а десертомъ имъ служилъ въ изобиліи росшій по близости бивака виноградъ. Для лошадей тоже былъ достатокъ корма. Эту стоянку безошибочно можно было назвать полнѣйшимъ отдыхомъ. Съ самого начала мы еще ожидали наступленія противника, а затѣмъ и думать о немъ перестали. Для офицеровъ-артиллеристовъ нашли впрочемъ работу. Командиръ корпуса *баронъ Криденеръ* любилъ посылать артиллерійскихъ офицеровъ на съемки, всегда бралъ съ собою при поѣздкѣ въ аванпостную линію и возлагалъ на нихъ починку мостовъ и поправку дороги въ тылу позиціи. Ежедневно, чередуясь со 2-й батареей, мы высылали взводъ въ дежурную часть впередъ версты за двѣ отъ нашего расположенія, а въ прикрытіе назначался баталіонъ Козловскаго полка. Начальникомъ нашего отряда.... [1]).

Записка о дѣйствіяхъ 2-й батареи 31-й арт. бригады съ начала іюня по 5 іюля 1877 г.

Батарея прибыла къ лѣвому берегу Дуная, который еще не вошелъ въ свои берега и былъ шириною въ 3 и болѣе версты; тогда же къ Никополю прибыли 2 монитора, дѣйствія которыхъ очень боялись, ибо противъ нихъ наши 4-фунт. орудія уже окончательно безсильны.

Въ ночь со 2 на 3 іюня батарея прибыла въ д. Лицу, близъ г. Турну. Въ предмѣстіи города уже ждалъ насъ эскадронъ драгунъ, который по распоряженію ген. *Манвелова* долженъ былъ тотчасъ же конвоировать 4 орудія на позицію, на смѣну казачьей батареи. Велѣно было произвести смѣну до разсвѣта, такъ какъ подступы къ позиціи по низменному берегу Дуная были открыты и обстрѣливались турками какъ изъ крѣпости, такъ и изъ двухъ поставленныхъ ими на противоположномъ берегу батарей.

Полк. *Сахаровъ* назначилъ 1-ю полубатарею. Оставалось еще верстъ 8, а уже близокъ былъ разсвѣтъ. Къ счастью былъ густой туманъ. Дорога огибала городъ и сначала была хорошая грунтовая и накатанная. По бокамъ дорога была окопана ровиками и обсажена деревьями. Впереди шелъ полуэскадронъ, сзади другой. Быстро подвигались мы впередъ, какъ вдругъ, вѣроятно отъ сотрясенія земли, упалъ одинъ телеграфный столбъ, подгнившій въ своемъ основаніи. Столбъ упалъ на самую дорогу между зарядными ящиками. Испуганныя лошади рванулись въ сторону и одна понесла впередъ, а 2 ящика опрокинулись въ боковой ровикъ. Все это произошло такъ быстро, что передніе даже и не замѣтили и продолжали свой путь. Паденіе ящиковъ было необычайно. Ящики положительно перевернулись вверхъ колесами и въ такомъ положеніи придавили и лошадей и одного изъ ящичныхъ. Казалось, что пропалъ бѣдный солдатикъ, пропали и лошади. Изъ подъ ящика слышны были стоны раздавленнаго, лошади тяжело храпѣли. Распрягли лошадей съ возможною быстротой и общими усиліями подняли ящики. Каково же было всеобщее удивленіе, когда убѣдились, что все дѣло обошлось легкими ушибами и страхомъ. Лошадей провели и опять запрягли. Тѣ же ѣздовые опять усѣлись и тронулись въ путь. Однако же провозились съ добрый часъ. Уже разсвѣло, а тутъ еще пришлось свернуть съ хорошей дороги на только что обнаженный отъ воды лугъ. Мѣстами приходилось останавливаться и людьми вытаскивать завязшіе въ грязи ящики.

---

[1]) Тутъ прекращается разсказъ. Р е д.

Даже черезъ туманъ виденъ былъ высокій турецкій берегъ. Всякій понималъ, что стоитъ только подуть малѣйшему вѣтру и мы очутимся на лобномъ мѣстѣ. Но благополучіе наше продолжалось и мы наконецъ на берегу Дуная.

Назначеніе этой нижней батареи было охранять проходъ и двѣ баржи, затопленныя у самого берега. Суда эти были греческія и везли хлѣбъ въ Никополь, но наша артиллерія остановила ихъ и они вынуждены были причалить къ берегу, гдѣ были затоплены и замаскированы. Вскорѣ пріѣхалъ командиръ 1-й бригады 9-й кавалерійской дивизіи ген. *Леоновъ* и приказалъ: скрывать наше присутствіе отъ турокъ, въ перестрѣлку не только не ввязываться, но даже и не отвѣчать, такъ какъ спеціальное наше назначеніе дѣйствовать противъ мониторовъ, которые, по свѣдѣніямъ, имѣютъ намѣреніе атаковать нашу флотилію. Впрочемъ, кап. *Савицкому* предоставили право открывать огонь въ особенныхъ случаяхъ: то есть, когда представится слишкомъ выгодная цѣль стрѣльбы и въ случаѣ повторенія набѣга. Суда же хотѣли сохранить для предстоящей переправы, что и удалось и впослѣдствіи они принесли неоцѣненную услугу.

Туманъ все еще продолжался. Около 4 час. вечера подулъ наконецъ вѣтеръ.

Туманъ разсѣялся и сквозь освѣженный дождемъ чистый воздухъ удивительно ясно представился намъ противоположный берегъ. Можно было разсмотрѣть мельчайшія подробности, такъ что трудно было допустить существованіе пятиверстнаго разстоянія между нами. Сзади насъ на Фламундскихъ возвышенностяхъ видны были массы нашихъ кавалеристовъ, высыпавшихъ посмотрѣть на перестрѣлку, которой, какъ видно, всѣ ожидали. Многіе офицеры пріѣхали даже къ намъ на батарею и все подбивали насъ открыть огонь. Долго сопротивлялись мы этому искушенію, основываясь на полученномъ приказаніи, несмотря на то, что намъ самимъ сильно желалось поскорѣе дѣла. Турки будто нарочно поджигали наше нетерпѣніе и сами дали намъ предлогъ для открытія огня, выставивъ намъ прекрасную цѣль для открытія его. Солнце садилось за нами и ярко освѣщало противоположный берегъ, на которомъ, какъ на ладони, видны были впереди на горѣ 2 турецкія батареи, а сзади и выше—2 лагеря. Простымъ глазомъ можно было различить людей, отдѣльно сновавшихъ между палатками. Казалось, что до непріятеля нѣтъ и 2 верстъ. Затѣмъ изъ лагеря потянулись на батареи рабочіе; видно было, какъ они рыли и бросали на брустверъ землю.

Наконецъ послышался заунывный сигнальный рожокъ и изъ одного лагеря стали выходить люди съ ружьями и построились въ колонну между лагеремъ и батареей. Началось ученье. Видно было, что турки считали себя недосягаемыми и въ полной безопасности. Такое пренебреженіе къ намъ истощило наше терпѣніе, и кап. *Савицкій* разрѣшилъ подпор. *Ильинскому* открыть огонь.

Первый выстрѣлъ былъ сдѣланъ, основываясь на данныхъ, сообщенныхъ казаками, т. е. на двѣ тысячи саженъ, но снарядъ упалъ въ воду у подошвы противоположнаго обрывистаго берега. Турки на это не обращали ни малѣйшаго вниманія—работы и ученье продолжались. Второй выстрѣлъ снарядъ попалъ въ гору, хотя было прибавлено 10 линій. Третій выстрѣлъ попалъ въ самую амбразуру непріятельской батареи. Невольное „ура" вырвалось у насъ и повторилось сзади на Фламундскихъ высотахъ тысячами зрителей. У турокъ начался переполохъ: съ батареи рабочіе побѣжали въ лагерь, бросая свои лопаты. Съ другой непріятельской батареи послышался выстрѣлъ и первое ядро просвистало надъ нами. Непріятельская пѣхотная колонна остановилась видимо въ нерѣшимости, но не надолго. Нашъ слѣдующій снарядъ пролетѣлъ надъ ихъ головами и ударилъ въ самый лагерь, снеся нѣсколько палатокъ, которыя казались черными пятнами среди остальныхъ. Еще большее „ура" слышалось намъ сзади. Колонна турокъ бросилась бѣжать вразсыпную влѣво подъ гору. Два-три снаряда пущены были имъ въ догонку и одинъ попалъ въ толпу особенно удачно.

Въ это время пріѣхалъ къ намъ ген. *Леоновъ*. Дорогой видѣлъ онъ все происшедшее, и поздравилъ насъ съ успѣхомъ, а наводчикамъ далъ по золотому.

Всего нами выпущено было 9 обыкновенныхъ гранатъ. Турки отвѣчали съ противоположной 4-орудійной полевой батареи и изъ крѣпостныхъ орудій большого редута и также сдѣлали около 10 выстрѣловъ. Наступившая темнота прекратила перестрѣлку. Турецкія гранаты давали перелетъ отъ 20 до 200 саж. Направленіе ихъ выстрѣловъ было поразительно вѣрно и однообразно. Разрывъ гранатъ хорошъ. Потерь у насъ ни какихъ не было.

4 іюня, съ восходомъ солнца, мы убѣдились, что оба турецкіе лагеря снялись и скрылись за горою. Такъ какъ присутствіе наше не составляло болѣе секрета, то намъ предоставлено было открывать огонь по усмотрѣнію. Въ это время прибыла 2-я наша полубатарея и расположилась въ лагерѣ за Фламундой, а затѣмъ постепенно и остальныя части IX корпуса подошли къ Турну.

10 іюня, около 5 час. пополудни, прискакалъ къ намъ ординарецъ отъ ген. *Манвелова* съ приказаніемъ тотчасъ же открыть огонь по вышедшему изъ Никополя монитору. Дѣйствительно, увидѣли мы вдали дымящійся мониторъ. Онъ двигался прямо на насъ внизъ по Дунаю. Съ турецкихъ батарей и изъ редутовъ тотчасъ же открыли по насъ учащенный огонь.

Погода была великолѣпная, совершенно тихая и ясная. Вдали вершины обоихъ береговъ покрылись массами войскъ турецкихъ съ одной и русскихъ съ другой стороны. Видно было, что предстоящій бой интересовалъ всѣхъ одинаково. На береговой нашей батареѣ засуетились ужасно. Зеленая маска слетѣла и заряженныя громадныя пушки поворачивали свои жерла навстрѣчу монитора. Вдругъ мониторъ, еще вдали и внѣ нашихъ выстрѣловъ, круто повернулъ влѣво и, подойдя къ нашей сторонѣ, пошелъ по самому берегу. Этимъ маневромъ онъ вышелъ изъ широкаго обстрѣла нашихъ орудій и достигъ того, что мы могли дать по монитору только по одному выстрѣлу изъ каждаго орудія, такъ какъ всѣ наши батареи, за исключеніемъ береговой, были углубленныя съ узкими амбразурами.

Видно было, что капитанъ монитора человѣкъ опытный и знающій, по всѣмъ слышаннымъ затѣмъ свѣдѣніямъ онъ былъ англичанинъ. Пришлось долго дожидаться своей очереди. Мы совершенно не обращали вниманія на стрѣльбу турецкихъ батарей и даже не отвѣчали имъ. Наблюдая за мониторомъ, мы припоминали наставленія, данныя намъ однимъ морскимъ офицеромъ, дѣлавшимъ 7 іюня промѣры русла Дуная передъ нашими батареями. По его словамъ, русло проходило между нашимъ берегомъ и островомъ, противъ нашей батареи, отстоящимъ отъ насъ на 1.200 саж. По той сторонѣ острова Дунай мелокъ и мониторъ пройти не можетъ, равно какъ и не можетъ пройти мимо насъ ближе 100 саж. Соображая все это, мы рѣшили, что предстоящая дистанція будетъ отъ 100 до 300 саж. и ошиблись—мониторъ въ дѣйствительности прошелъ мимо нашихъ батарей въ 40 саж. и всѣ наши орудія дали перелетъ. Раздался 1-й выстрѣлъ съ нашего 2-го взвода, затѣмъ 2-й—и оба дали перелетъ. Мониторъ понесся еще быстрѣе и какъ то въ бокъ и въ полоборота приближался къ намъ. Мы поставили первое орудіе на 300 саж., второе на 200, 1-е береговое на 260 саж. и ждемъ, припавъ глазомъ къ прицѣлу. Съ *Потемкинымъ* мы условились, чтобы посредствомъ 9-фунтовиковъ нашихъ произвести пристрѣлку для береговыхъ. Наконецъ мониторъ подошелъ, грянули наши два выстрѣла и оба дали перелетъ. „На 100 саж.“ кричитъ *Потемкинъ*.

Раздался страшный выстрѣлъ берегового орудія и снарядъ, сдѣлавъ перелетъ, гигантскими прыжками пошелъ по рѣкѣ, подымая громадные столбы воды въ мѣстахъ паденія. „На 50 саж.“ командуетъ *Потемкинъ* и опять перелетъ. Орудіе опрокинулось, 3-е и 4-е орудія такъ и не выстрѣлили. Дымъ отъ первыхъ двухъ выстрѣловъ съ береговой батареи густою пеленой закрылъ какъ имъ, такъ и намъ цѣль. Разсѣялся дымъ и мы увидѣли мониторъ плавно идущій внизъ уже внѣ обстрѣла нашихъ батарей. Онъ прошелъ на 30 саж. передъ нашимъ носомъ. Въ безсиліи нашемъ стояли мы на берегу и смотрѣли за удалявшимся, какъ вдругъ верстахъ въ 4 ниже насъ послышалась частая орудійная стрѣльба. Оказалось, что 2-я полубатарея нашей батареи была вызвана еще въ началѣ движенія монитора и, пройдя верстъ 10 на-рысяхъ, успѣла встрѣтить мониторъ. Орудія были поставлены открыто на берегу, слѣдовательно не были стѣснены обстрѣломъ и могли легко пристрѣляться, открывъ огонь издали. Пор. *Софіано* дѣйствовалъ энергично и удачно. Гранаты его часто попадали въ мониторъ, но производили малое пораженіе. Тѣмъ не менѣе были простр ѣлены машинная и слуховая трубы, перебиты перила и разбита стоявшая на палубѣ шлюпка.

Въ тоже время изъ за камышей, покрывавшихъ въ этомъ мѣстѣ множество острововъ, показались 4 нашихъ миноносныхъ катера, про существованіе которыхъ мы и не знали. Они атаковали мониторъ, но и эта атака была неудачна. Мониторъ открылъ по нимъ огонь, но догадавшись о существованіи минныхъ заграждений повернулъ назадъ въ Никополь. Мы ужасно этому обрадовались, разсчитывая, что мониторъ будетъ воз-

вращаться тѣмъ же путемъ. Выкатили изъ укрѣпленій наши орудія и пробными выстрѣлами заблаговременно опредѣлили мѣста паденія снарядовъ, при разной высотѣ, въ пространствѣ между нами и островомъ, т. е. на пути монитора. Надежды наши однакоже не осуществились. Возвращаясь, мониторъ направился по своему берегу, вопреки указаніямъ моряка. Долгое время впереди лежащій островъ, скрывалъ его отъ насъ совершенно, а затѣмъ онъ прошелъ мимо насъ подъ своими берегами, на 3 версты дистанціи. Поровнявшись съ нами, мониторъ выкинулъ красный флагъ и далъ по насъ выстрѣлъ. Снарядъ съ громадной скоростью просвисталъ надъ нами и ударилъ въ д. Фламунду.

Какъ потомъ оказалось, мониторъ этотъ былъ однобортный, т. е. имѣлъ два орудія только въ одну сторону и не имѣлъ поворотной башни. Этимъ и объясняется почему онъ не стрѣлялъ, проходя въ первый разъ мимо насъ; хотя мы и открыли вторично огонь по монитору и на 3-верстной дистанціи, но вѣроятность успѣха была мало; мониторъ скрылся въ крѣпости. Всего было выпущено въ 1-й полубатареѣ 12 гранатъ, а во 2-й—28. Во все время турецкія батареи поддерживали противъ насъ учащенный огонь, но безъ послѣдствій.

Вторичнаго движенія монитора болѣе не послѣдовало и мы простояли въ бездѣйствіи до 14 іюня, когда было получено приказаніе 2-й батареѣ стать на правомъ флангѣ и расположиться въ д. Исчатъ, а въ ночь на 15 іюня выставить орудія на позицію, противъ крѣпости Никополя, въ виноградникахъ на берегу Дуная и впереди г. Турну.

На этой позиціи наша батарея соединилась съ 1-ю батареею, которая была поставлена тамъ еще наканунѣ, и вынесла тутъ сильный неравный бой. Сначала предполагали поставить нашу батарею въ линію съ 1-й, но къ благополучію рѣшено было поставить орудія на самомъ берегу рѣки, а не отступя отъ нея, какъ стояла 1-я батарея.

Этимъ наша батарея избавилась отъ пораженія всѣми недолетающими снарядами, попадавшими въ воду. Непріятельскія батареи сильно командовали надъ нами и ихъ снаряды падали круто, не рикошетируя по водѣ. Перелетъ конечно не имѣлъ для насъ никакого значенія и слѣдовательно попасть въ насъ лишь можно было, что называется, въ лобъ, что весьма случайно. Вѣроятно, только благодаря такому расположенію наша батарея за все время четырехдневнаго боя на этой позиціи не имѣла ни одной потери, несмотря на убійственную силу непріятельскаго огня на этой позиціи, подобнаго которому не приходилось испытывать въ теченіе всей войны. Въ то же время и при такихъ же условіяхъ наша 1-я батарея понесла потери.

Когда мы устраивались и рыли закрытія, пѣхота, бывшая въ прикрытіи, произвела фальшивую тревогу, однимъ часовымъ, которому не откликнулся на обзывъ обходъ. Солдаты въ потемкахъ бросились туда съ разныхъ сторонъ, въ томъ числѣ и нашъ подпор. *Софіано*, занимавшійся съ нѣсколькими людьми обрубаніемъ вѣтокъ, мѣшавшихъ наводить, бросился со всѣми туда же со своимъ топоромъ. Дѣло однакоже скоро разъяснилось и обошлось благополучно. Съ разсвѣта 15 числа началась страшная перестрѣлка, имѣвшая передышку только въ полдень, какъ бы отъ утомленія обѣихъ сторонъ, и возгоравшаяся снова около 3 час. пополудни и съ темнотой же прекращавшаяся. Точно также продолжалось и въ послѣдующіе дни, но только все слабѣе, такъ какъ съ нашей стороны вводились въ дѣло все новыя и новыя батареи, отвлекавшія на себя часть огня. Турки осыпали насъ всевозможными снарядами, начиная отъ круглыхъ мортирныхъ бомбъ и кончая крупповскими дальнобойными; чтобы не оставаться въ долгу передъ турками, приходилось вести такую частую стрѣльбу, что орудія разгорались до ожога. Замѣчено было, что по утрамъ турки имѣли надъ нами перевѣсъ, отъ того, что солнце свѣтило изъ-за нихъ и мѣшало нашей наводкѣ, а вечеромъ наоборотъ намъ было сподручнѣе.

Къ вечеру 18 іюня былъ зажженъ г. Никополь. Въ ночь съ 16 на 17 проходили внизъ по Дунаю наши плоты. Турки по этому случаю открыли сильный ружейный и артиллерійскій огонь, освѣщая рѣку ракетами и свѣтящимися снарядами. Намъ стрѣлять было воспрещено и мы только любовались превосходнымъ фейерверкомъ.

17 іюня, во время общей передышки, подпор. *Ильинскимъ* была замѣчена барка у турецкаго берега, за маленькимъ островкомъ, замаскированная зеленью. Ея присутствіе выдала торчавшая мачта. Взобравшись на дерево, *Ильинскій* оттуда руководилъ стрѣльбой своего взвода, и 9-ю выстрѣлами зажегъ барку, которая потомъ горѣла всю ночь, освѣщая рѣку. На другой день корпусный командиръ посѣщалъ батарею и благодарилъ людей, а навод-

чикамъ 1-го взвода—бомбардирамъ *Красникову* и *Морозову* далъ по золотому, за сожженіе барки. Польщенные люди потомъ, въ свободное время, съ биноклемъ лазили по деревьямъ, разыскивая какое-либо судно. И дѣйствительно нашли что то далеко правѣе и выше насъ по рѣкѣ, въ заливѣ р. Осмы. Подпор. *Ильинскій* опять открылъ огонь и убѣдился, что дѣйствительно тамъ скрыты суда, но по отдаленности не могъ опредѣлить сколько ихъ и какія. Ген. *Гильхенъ* засталъ его на деревѣ за этимъ занятіемъ и сообщилъ, что на правомъ флангѣ тоже замѣтили эти суда, что это были мониторы, противъ которыхъ теперь ставится осадная батарея. Въ ночь на 19 іюня батарея была переведена на крайній правый флангъ, правѣе осадной батареи, противъ турецкой батареи, обстрѣливавшей нашу осадную во флангъ. Огнемъ своимъ и съ помощью скорострѣльной батареи удалось заставить противника замолкнуть.

Съ разсвѣтомъ 20 іюня было замѣчено у непріятеля большое передвиженіе на ихъ лѣвомъ флангѣ, но внѣ нашихъ выстрѣловъ. 2-я батарея была переведена на лѣвый флангъ осадной батареи. Такъ батарея простояла до 23 іюня, имѣя небольшую перестрѣлку съ противникомъ.

Въ ночь на 24 батарея должна была занять новую позицію противъ самой крѣпости, но на дорогѣ приказаніе было отмѣнено, такъ какъ ложементы оказались еще не готовыми.

24 іюня батарея направилась къ г. Зимницѣ для переправы.

Подходя къ мѣсту, батарея осчастливилась пройти мимо Государя Императора и удостоилась Его Монаршаго „спасибо".

Первоначально, вѣроятно, было предположено атаковать Никополь съ двухъ сторонъ, такъ какъ Пензенскій полкъ и Тамбовскій вмѣстѣ съ батареями 31-й арт. бригады были направлены отъ Систова на д. Лозницы и вообще на Никополь съ востока вдоль Дуная. Отсюда даже была, по приказанію ген. *Гильхена*, 12 іюня произведена офицерами бригады рекогносцировка лѣваго фланга Никопольской турецкой позиціи, но тогда же было получено приказаніе этому отряду присоединиться къ остальнымъ войскамъ корпуса, расположеннымъ у д. Вубе, къ югу отъ Никополя. Часовъ въ 10 вечера мы подходили къ общему биваку, а вскорѣ повели нашу батарею совмѣстно съ другими 9-фунтовыми, на избранную позицію, куда были посланы и саперы для приготовленія прикрытій.

Болѣе своими людьми, чѣмъ при помощи саперъ, къ разсвѣту устроили мы небольшія закрытія. Всѣ 9-фунтовыя батареи 5-й и 31-й бригады были соединены въ одну 40-оруйную батарею и поставлены въ центрѣ позиціи, при чемъ всѣ войска корпуса были построены, въ штурмующія колонны, влѣво отъ центральной батареи, а правѣе ея, какъ бы прикрытіе, былъ поставленъ 121-й пѣх. Пензенскій полкъ. Еще правѣе, до р. Дуная, были кавалерійскіе разъѣзды. Вся остальная кавалерія и часть пѣшихъ 4-фунт. батарей были направлены на общій нашъ лѣвый флангъ.

Всею сводною батареею командовалъ бригадный командиръ 5-й арт. бригады г.-м. *Похитоновъ*.

Съ первыми лучами солнца (около 3 час. утра) открылась канонада. Всѣ батареи 5-й бригады и отчасти наша 3-я стояли выше и удобнѣе, чѣмъ наша 2-я и 1-я батареи. Имъ хорошо были видны и редутъ, и позиція противника, въ садахъ противъ насъ. Намъ редута почти не было видно и потому мы стрѣляли по батареямъ въ саду. Дистанція была свыше 3 верстъ.

Около полудня батареямъ велѣно было выдвинуться на версту впередъ, по-батарейно слѣва, и выстроиться опять въ общую линію. Выѣздъ былъ совершенъ въ блистательномъ порядкѣ, заслужившемъ общія похвалы. По характеру мѣстности опять 2-я и 1-я батареи попали въ котловину, изъ которой не было видно никакой цѣли, хотя оставались подъ пораженіемъ непріятельскими снарядами.

Въ виду этого, полк. *Сахаровъ* приказалъ сдѣлать еще выѣздъ впередъ, по-полубатарейно. Поле было пахотное и потому движеніе оказалось затруднительнымъ. Къ тому же приходилось по мѣстности выдвинуться значительно впередъ, ибо мѣстность все понижалась. Въ заключеніе путь былъ прегражденъ глубокой водомоиной, черезъ которую пришлось перетаскивать орудіе за орудіемъ при помощи людей. Выѣхавъ затѣмъ на пригорокъ, полубатарея очутилась въ 600 саж. отъ непріятеля и открыла огонь картечными гранатами. Вслѣдъ же, къ ней, тѣмъ же путемъ, присоединилась 2-я полубата-

рея 2-й батареи и вся 1-я батарея, а за ними подошелъ и 121-й Пензенскій полкъ, прикрывавшій батареи.

Было темно для того, чтобы пробираться впередъ. Между тѣмъ подпор. *Гонорскій* съ другими какимъ то путемъ достигъ до очищеннаго непріятелемъ редута, изъ котораго потомъ увезъ 2 орудія. Тогда ночью же редутъ былъ занятъ баталіономъ Пензенскаго полка. Съ разсвѣтомъ батареи передвинулись впередъ и, обойдя редутъ, заняли позицію на краю обрыва, командующаго надъ всѣмъ Никополемъ и цитаделью. Обрывъ былъ такъ крутъ и высокъ, что едва можно было опустить дула орудій для наводки. Только что батареи изготовились, какъ внизу въ цитадели подняли флагъ, означающій сдачу.

Батареи открыли залпъ холостыми выстрѣлами, салютуя, Пензенцы развернули знамя и хоръ музыки игралъ гимнъ, а въ это время съ другой стороны шли наши штурмующія колонны, еще ничего не знающія о сдачѣ.

Полк. *Булгаринъ* спустился внизъ, получилъ ключи крѣпости и поѣхалъ навстрѣчу наступающимъ, гдѣ вручилъ ключи корпусному командиру.

1-я и 2-я батареи съ Пензенскимъ полкомъ стали затѣмъ бивакомъ неподалеку отъ послѣдней позиціи. Затѣмъ, въ этотъ же день (4 іюля), былъ вскорѣ отслуженъ молебенъ о взятіи крѣпости. 4 іюля состоялся приказъ по корпусу, въ которомъ корпусный командиръ отдалъ наибольшее значеніе дѣйствію 9-фунтовыхъ батарей, обусловившему успѣхъ штурма.

За Никопольское дѣло получены слѣдующія Высочайшія награды:

Полк. *Сахаровъ ?*
Кап. *Савицкій ?*
Пор. *Софіано ?*
Подпор. *Ильинскій*, „ *Баркинъ* } св. Анны 4-й степени.
Бомбардиры: { *Лысенко*, *Крыловъ*, *Перелыгинъ*, *Лютовъ* } знакъ отличія ордена св. Георгія.

5 іюля батарея переведена на новый бивакъ, къ югу отъ крѣпости, гдѣ собрались всѣ батареи.

6 числа отслужена была панихида по убіеннымъ.

Вечеромъ 8 іюля разнеслась тревожная вѣсть, что въ г. Плевнѣ разбитъ нашъ авангардъ, натолкнувшійся на армію *Османа-паши.*

Записка о дѣйствіяхъ 2-й батареи 31-й арт. бригады съ февраля 1875 г. по ноябрь 1876 г. и съ 6 іюля по 19 августа 1877 г.

5 февраля прибыли изъ кіевской лабораторіи снаряды, ракеты и пр. предметы въ боевой комплектъ; 7 числа, двумя партіями,—лабораторный и мастерской инструментъ, квадрантъ, бинокли, подкладки и накладки для снарядовъ, изъ с.-петербургскаго крѣпостного арсенала.

Наконецъ 18 марта прибыли изъ брянскаго склада полевой артиллеріи орудія, лафеты и зарядные ящики. Съ этого дня батарея стала дѣйствительно полевою батареею мирнаго, хотя и не полнаго, состава, а не командой артиллеристовъ.

Въ теченіе остальныхъ мѣсяцевъ батарея получила почти все, что ей не доставало: холодное оружіе (часть была позаимствована въ старыхъ батареяхъ своей бригады), пистолеты *Рейнгейма*, конскую аммуницію изъ московскаго арсенала на всю артиллерію по военному составу и т. д.; такъ что, какъ видно изъ дѣлъ въ 1875 г., по полученіи въ февралѣ мѣсяцѣ изъ московскаго арсенала артиллерійскаго обоза, не хватало сравнительно небольшого количества холщевыхъ мѣшковъ для овса, коновертныхъ колесъ и конской принадлежности къ обозу, а конскій обозъ былъ полученъ уже при мобилизаціи, какъ это видно изъ дѣлъ; не было одного лафета. 8 іюня приведены были въ батарею скупленныя ремонтеромъ строевыя лошади. 9 іюня батарея въ первомъ эшелонѣ выступила въ лагерный сборъ въ с. Коробочкино близъ г. Чугуева. По возвращеніи изъ лагеря были получены деньги, отпущенныя на постройку интендантскаго обоза, и къ постройкѣ этой, какъ видно изъ мѣсячныхъ рапортовъ командиру бригады и приказа по бригадѣ, сейчасъ же приступлено. Въ этомъ году войска лагернаго сбора

подъ г. Чугуевымъ были удостоены Высочайшаго Государя Императора посѣщенія. Батарея, входя въ составъ Чугуевскаго отряда, имѣла счастье представиться Государю въ блестящемъ состояніи. 1875 г. прошелъ безъ особенно выдающихся происшествій и измѣненій въ составѣ, кромѣ перемѣны командира. 11 іюля состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи вмѣсто подполк. *Бенешкаго*, назначеннаго этимъ же приказомъ командиромъ 5-й батареи 9-й арт. бригады, командиромъ 2-й батареи подполковника 3-й резервной конно-арт. бригады *Сахарова*, который прибылъ къ батареѣ 11 октября. Батарея, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ходила въ лагерный сборъ отъ начала іюня до половины сентября. Въ маѣ 1875 г. батарея подъ руководствомъ подполк. генеральнаго штаба *Куликовскаго* производила посадку на желѣзной дорогѣ. Батарея садилась въ составѣ дивизіона. Нагрузка и выгрузка производилась прямо съ полотна, а не съ платформы, т. е. лошадей приходилось вводить по крутымъ мосткамъ. Много стоило труда ввести нѣкоторыхъ лошадей въ вагонъ; нѣкоторыхъ приходилось вталкивать туда подхвативши подъ задъ досками, иныхъ (очень мало) вводили съ завязанными глазами, иныя, по большей части, входили только тогда, когда видѣли тамъ другихъ лошадей и т. д. Нагрузка артиллеріи, т. е. орудій, ящиковъ и запасныхъ лафетовъ прошла быстро и легко, но нагрузка и выгрузка обоза потребовала много времени и работы. 1876 г. проходилъ какъ и всѣ прежніе года въ занятіяхъ мирнаго времени: школы, ученья, практика, смотры и т. д. Вдругъ 1 ноября раздается давно жданная и желанная вѣсть: батарея приводится на военное положеніе и входитъ въ составъ формирующейся дѣйствующей арміи. Все встрепенулось и ожило. Конечно, ни одно это было на умѣ, и у всякаго изъ собиравшихся въ военный походъ было много и другихъ мыслей; но въ одномъ сходились всѣ: въ энтузіазмѣ, съ какимъ было встрѣчено объявленіе мобилизаціи.....[1]).

По взятіи Никополя IX корпусу былъ данъ отдыхъ, и только 6 іюля былъ выдѣленъ отрядъ изъ 2 полковъ пѣхоты 5-й пѣх. дивизіи и 5 батарей, подъ командою г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*, съ цѣлью оперировать противъ г. Плевны. Уже утромъ въ 11 часовъ 8 іюля на бивакахъ подъ Никополемъ распространился слухъ, что отрядъ этотъ имѣлъ дѣло неудачное, даже больше, что отрядъ разбитъ. Весь бивакъ пришелъ въ движеніе, только и было слышно: что же мы стоимъ, надо идти на выручку, а мы бездѣйствуемъ; хотя бы попасть въ отрядъ, который пойдетъ на выручку. Мы всѣ были увѣрены, что отряду, который пойдетъ на выручку, придется имѣть дѣло жаркое. Велика была наша радость, когда батарея получила приказаніе выступать въ 6 час. вечера; и вмѣстѣ съ 6-й батареей нашей же бригады и Козловскимъ полкомъ быстрымъ маршемъ двинулись къ г. Плевнѣ. Дорога отъ Никополя только на протяженіи нѣсколькихъ верстъ была порядочная, а затѣмъ начался очень крутой каменистый спускъ. Тормозить возможно было только орудія, ящики же пришлось спускать почти на рукахъ, опасаясь затормозивъ поломать оглобли и тѣмъ еще болѣе задержать отрядъ. Времени на этотъ спускъ употреблено было очень много, такъ что, когда весь отрядъ спустился въ долину *Османа*, настали уже сумерки. Не успѣли мы пройти нѣсколькихъ верстъ, какъ насъ охватила тьма южной ночи. Въ это время раздался впереди отряда, по дорогѣ, топотъ, грохотъ, и авангардъ видитъ какую то массу, быстро несущуюся навстрѣчу. Оказалось, что это обозы и дивизіонный лазаретъ 5-й пѣх. дивизіи; все это пронеслось съ криками „разбиты, турки идутъ, турки!“ Немедля выслана была цѣпь стрѣлковъ, батареи снялись съ передковъ и зарядили орудія картечью. Вдругъ начинается перестрѣлка и нѣсколько человѣкъ падаетъ ранеными. Перестрѣлка дѣлалась все живѣе и живѣе, а между тѣмъ, никто не могъ дать отчета, кто началъ стрѣльбу—мы или воображаемые турки. Наконецъ кое-какъ стрѣльбу удалось унять и выяснить, что въ минуту начала стрѣльбы передъ отрядомъ показалось нѣсколько человѣкъ кубанскихъ казаковъ, спѣшившихъ въ Никополь съ донесеніями, и солдаты не видавшіе прежде никогда кубанцевъ, по костюму, да еще въ темнотѣ, приняли ихъ за башибузуковъ. Но какъ вышло, что пули летѣли въ свою колонну, это не было выяснено тогда и осталось предметомъ догадокъ до сихъ поръ. При подобныхъ обстоятельствахъ начальникъ отряда не рѣшился продолжать снова движеніе, а велѣлъ отряду оставаться до утра на тѣхъ же мѣстахъ и поддерживать связь между цѣпью и колонной частными патрулями. Произошло это вблизи д. Мусегонъ.

[1]) Тутъ прерывается разсказъ. Ред.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня отрядъ продолжалъ движеніе и не доходя верстъ пяти до д. Бреслянницы былъ обогнанъ корпуснымъ командиромъ, который приказалъ, подойдя къ палаткамъ корпуснаго штаба, ждать дальнѣйшихъ приказаній. Здѣсь уже были собраны войска отряда г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*, отступившія изъ-подъ г. Плевны. Вскорѣ батарея была подвинута впередъ и поставлена на позицію на возвышенности подъ самой Брясляницей, такъ что могла обстрѣливать какъ противолежащую возвышенность, по которой шла дорога въ Плевну, на всю дальность пушечнаго выстрѣла, такъ и поперечный оврагъ, по которому шла дорога въ с. Рыбное, гдѣ, по донесенію кавалеріи, были башибузуки. Вслѣдствіе приказанія укрѣпиться на занятой позиціи, съ цѣлью усиленной обороны, батареею немедленно было приступлено къ вырытію ложементовъ для орудій и прислуги. На другой день, т. е. 10 іюля, утромъ, пришли саперы, которые усилили вырытыя батареею укрѣпленія и измѣнили нѣсколько направленіе линіи огня батареи въ зависимости отъ направленія другихъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ въ этотъ же день. Батарея простояла здѣсь 7 дней, въ теченіе которыхъ подходили войска IX корпуса. Первые дни всѣ единодушно ожидали наступленія турокъ. Съ разсвѣта и до захода солнца можно было видѣть не одинъ бинокль, наведенный по направленію къ Плевнѣ. Но всѣ ожиданія были напрасны. Какъ оказалось послѣ, турки тоже ждали нашего наступленія и укрѣпляли позицію у Плевны, предоставляя намъ атаковать себя. 16 іюля, когда жара спала, батарея, входя въ составъ корпуса, двинулась къ д. Коюловцы, какъ оказалось для новой атаки г. Плевны. 17 іюля, утромъ, начальникомъ штаба 31-й пѣх. дивизіи полк. *Муромцевымъ*, въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ нашей бригады и подъ прикрытіемъ сотни казаковъ, была произведена рекогносцировка по направленію къ Плевнѣ. Это была не первая и не послѣдняя въ корпусѣ, въ которой участвовали офицеры нашей бригады: такъ нѣсколько человѣкъ ѣздило на рекогносцировку кр. Никополя 1 и 2 іюня, затѣмъ изъ-подъ Бреслянницы 12 іюля къ г. Плевнѣ. Рекогносцировка 17 іюля выяснила, что мѣста, гдѣ на другой день оказалась позиція турокъ и гибельный и грозный Гривицкій редутъ, заняты турецкою пѣхотою, но какъ заняты и какія тамъ укрѣпленія узнать не удалось, такъ какъ аванпостная цѣпь турокъ, сначала кавалерійская, а за ней пѣхотная, стала наступать и заставила рекогносцирующихъ отступить. Вечеромъ того же числа была получена диспозиція, изъ которой войска узнали, что на другой день предстоитъ бой и что наша батарея съ своей дивизіей будетъ двигаться по той же самой дорогѣ, по которой утромъ дѣлали рекогносцировку.

Много было толковъ объ предстоящемъ дѣлѣ, но мало кто надѣялся на успѣхъ, несмотря на то, что изъ диспозиціи узнали мы, что подъ Плевной будетъ наступать дивизія изъ IX корпуса.

На другой день, въ достопамятное 18 іюля, задолго до свѣта стали подниматься нижніе чины, кто по обязанности службы, а кто просто съ цѣлью приготовиться къ предстоящему дѣлу, т. е., по старому обычаю русскихъ солдатъ, передъ сраженіемъ, къ которому готовятся заранѣе, хорошенько умыться и перемѣнить бѣлье. Бивакъ загудѣлъ еще при полнѣйшей темнотѣ, но загудѣлъ сдержанно: всякій зналъ, всѣ понимали, что предстоитъ дѣло серьезное, но не зналъ каковъ будетъ исходъ сраженія. Съ разсвѣтомъ, батарея, на своемъ мѣстѣ, въ общей дивизіонной походной колоннѣ, двинулась въ путь. Предразсвѣтный туманъ еще не поднялся, и потому было ощутительно холодно; лица всѣхъ серьезно сосредоточены, разговоровъ въ колоннѣ почти не слыхать. Всѣ думаютъ о прошлой жизни, прощаются мысленно съ дорогими имъ лицами и мѣстами. Въ назначенномъ мѣстѣ дивизія перестроилась въ боевой порядокъ, имѣя въ боевой линіи три 9-фун. батареи, а остальныя три при резервѣ. Когда войска вошли въ среду артиллерійскаго огня противника и турки сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, выяснилось, что направленіе боевой линіи было неправильно и турки обстрѣливаютъ насъ во флангъ; тогда велѣно было подать лѣвое плечо нѣсколько впередъ, а правое назадъ, и батареямъ, занявъ позицію, открыть огонь по артиллеріи противника, помѣщавшейся въ земляномъ укрѣпленіи довольно сильной профили, но открытомъ или закрытомъ—съ этого разстоянія судить было нельзя. Это и оказался знаменитый впослѣдствіи Гривицкій редутъ. Батарея заняла позицію прямо противъ редута, на вершинѣ пологаго оврага, тянувшагося къ другому болѣе крутому и глубокому, расположенному вдоль фронта турецкой позиціи. Влѣво и нѣсколько впереди, у опушки садовъ и виноградниковъ, на склонѣ, помѣщалась 1-я ба-

тарея нашей же бригады. Разстояніе отъ батареи до редута съ этой позиціи было 1.500 саж. Тотчасъ же при въѣздѣ на позицію батарея открыла огонь и, пристрѣлявшись довольно хорошо и произведя частную стрѣльбу повзводно, привлекла на себя усиленный огонь редута. Турецкія гранаты, послѣ довольно быстрой пристрѣлки, стали ложиться очень близко отъ батареи и на самой батареѣ между орудіями и передками. Одна граната, попавъ въ подручную лошадь, убила 3 лошадей этого орудія и сильно ранила рядового. Но вообще надо сказать, что, несмотря на очень частую и довольно мѣткую стрѣльбу, турки нанесли намъ мало вреда. Гранаты ихъ сильно зарывались въ землю, а которыя разрывались на поверхности, то осколки, да и сами гранаты, довольно счастливо пролетали, не нанося вреда. Особенно помнятся два случая: когда отъ частой стрѣльбы одно орудіе (6) накалилось настолько сильно, что изъ него нельзя было стрѣлять, то его сдвинули нѣсколько съ мѣста, чтобы людямъ немного удобнѣе было протереть его, пользуясь отдыхомъ, какъ въ тотъ же почти мигъ, на то мѣсто, гдѣ прежде стояло орудіе, упала большая граната противника и съ страшнымъ трескомъ разорвалась, обдавъ два сосѣднія орудія землею и мелкими камешками; другая почти срѣзала, на половинѣ высоты одно изъ грушевыхъ большихъ деревьевъ, разбросанныхъ на позиціи, стоявшее около пятаго орудія. Часовъ около 12 батарея почти замолкла, ибо разстрѣляла всѣ гранаты изъ ящиковъ и расходовала уже ихъ изъ передковъ; ящики были отправлены за снарядами въ паркъ и долго не возвращались. Пользуясь невольной пріостановкой, солдаты принялись обѣдать. Когда привезли гранаты, батарея снова принялась обстрѣливать редутъ. Часа въ 3 пополудни батарея была снова передвинута на новую позицію, нѣсколько правѣе и значительно впередъ. На новой позиціи батарея была уже въ сферѣ ружейнаго огня и стрѣляла по редуту картечными гранатами, поддерживая атаку нашихъ войскъ. Интервалы между орудіями были самые незначительные, меньше и тѣснѣе; на такомъ небольшомъ пространствѣ была сгруппирована масса орудій.

Несмотря на подобную скученность, потерь почти не было, потому что турки почти весь свой огонь направили на пѣхоту. Здѣсь батарея простояла до тѣхъ поръ, пока не получила приказанія прекратить стрѣльбу, дабы не нанести вреда своимъ атакующимъ войскамъ. Тогда батарея отошла нѣсколько назадъ, за склонъ, и отдѣлила 2-ю полубатарею на правый флангъ, гдѣ было мѣста только на 4 орудія. Когда стемнѣло, вслѣдствіе приказанія корпуснаго командира батарея отступила на свою первую боевую позицію и, снявшись съ передковъ, стала въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Темная ночь, извѣстность, что войска совершенно разбиты, полное отсутствіе впереди, на флангахъ, и вблизи сзади ни только что прикрытія, но даже какой-нибудь горсти людей, и затѣмъ впереди и близко въ оврагѣ раздаются ружейные выстрѣлы, то будто удаляясь, то приближаясь, поперемѣнные крики „ура“ и „ала“,—все это не могло особенно успокоительно и пріятно дѣйствовать на одинокую батарею, особенно ежели прибавить къ тому массу раненыхъ, идущихъ, ползущихъ и несомыхъ черезъ батарею. Наконецъ пріѣхалъ казакъ съ приказаніемъ отступить и присоединиться къ другимъ батареямъ, за шатрами перевязочнаго пункта. Батарея, по прибытіи туда, нашла тамъ всю нашу 5-ю бригаду, собранную на этомъ пунктѣ. Всѣ батареи стали въ одну линію на тѣсныхъ интервалахъ и такъ какъ прикрытія не было никакого и ждать его было неоткуда, а между тѣмъ могло случиться, что какая-нибудь часть непріятельской пѣхоты или кавалеріи будетъ преслѣдовать, то, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ и не отдать даромъ въ руки противника орудій, фланги были загнуты подъ угломъ назадъ, орудія заряжены картечью и вся прислуга легла около своихъ орудій, имѣя по одному номеру со шнуромъ около орудія. Такимъ образомъ батареи простояли часа полтора и потомъ двинулись назадъ, сначала развернутымъ фронтомъ, затѣмъ каждая батарея въ колоннѣ изъ середины въ 2 орудія, а послѣ, вытянувшись на шоссе, по 2 батареи врядъ, въ колоннахъ въ одно орудіе. Такимъ образомъ шли всю ночь и къ разсвѣту пришли въ Булгарени, гдѣ, перейдя мостъ черезъ Осьму, стали бивакомъ.

19 іюля батарея перешла вмѣстѣ съ своей дивизіею на бивакъ впереди с. Турскій-Трестяникъ. Здѣсь оказалась часть уцѣлѣвшей пѣхоты, отступившая не на Булгарени, а на Трестяникъ. Въ теченіе всего слѣдующаго дня подтягивались остальные легко раненые и не попавшіе вчера ни въ Булгарени ни въ Трестяникъ. Слабы оказались ряды IX корпуса, когда подсчитали убитыхъ и раненыхъ. Низко опу-

стили всѣ головы, и хотя сознавали, что сдѣлали все, что можно было сдѣлать, однако каждый чувствовалъ себя какъ-будто въ чемъ то виноватымъ, и только пріѣздъ Великаго Князя Главнокомандующаго, благодарившаго за молодецкое дѣло, хотя и неудачное, и назначившаго въ каждую часть Георгіевскіе кресты, нѣсколько поднялъ духъ и пріободрилъ солдатъ.

На этой позиціи разсчитывали встрѣтить противника, ежели онъ задумаетъ наступать, а потому 22 іюля подъ руководствомъ артиллерійскихъ офицеровъ пѣхотой были вырыты укрѣпленія для батарей. 27 іюля батарея перешла на новый бивакъ у д. Булгарскій-Карагачъ, а 3 августа расположилась вправо отъ Гривицкаго ручья и дороги изъ Плевны въ Трестяникъ и верстахъ въ 2½ впереди Трестяника. Здѣсь батарея вмѣстѣ съ 1-й батареей своей бригады и Козловскимъ полкомъ составляла авангардъ 31-й дивизіи и съ 12 числа высылала въ дежурную часть взводъ, чередуясь съ 1-й батареей. Дежурная часть была расположена версты на 1½ на 2 впереди. На этомъ бивакѣ простояли до 28 августа. 19 числа, въ день вылазки *Османа-паши* изъ Плевны по Плевно-Ловчинскому шоссе, на Пелишатъ, батарея съ Козловскимъ полкомъ получили... [1]).

Дневникъ 3-й батареи 31-й арт. бригады съ 8 мая по 26 августа 1877 г.

8 мая 1877 года батарея выступила изъ с. Бобрикъ, Херсонской губерніи, на станцію Любашевка, Одесской желѣзной дороги, для посадки. 9 мая двинулась и прибыла 11 мая на станцію Пырлицы, гдѣ высадилась и походнымъ порядкомъ дошла до станціи Унгенъ, гдѣ оставалась до 15 мая, когда вновь посажена на желѣзную дорогу и того же числа прибыла въ г. Яссы, гдѣ, выгрузившись, оставалась до 17 мая. Изъ Яссъ 17 мая батарея двинулась походнымъ порядкомъ по шоссе черезъ г.г. Вадалуй, Бырладъ, Текучъ, Фокшаны, Бузео, Плоэшти, Бухарестъ и Александрію до д. Сяки, въ 7 верстахъ отъ г. Турну-Магурели, лежащей на лѣвомъ берегу Дуная, гдѣ присоединилась къ другимъ войскамъ, ранѣе прибывшимъ. 21 іюня перешла къ г. Турну-Магурели, а въ ночь на 22 іюня 1-я полубатарея заняла позицію на берегу Дуная противъ крѣпости Никополь гдѣ оставалась до 28 іюня, бомбардируя крѣпость Никополь и лежащія около нея укрѣпленія. 2-я полубатарея, того же числа отправленная по берегу Дуная, около д. Фламунды обстрѣливала правый берегъ Дуная, для успѣшнѣйшаго сплава плотовъ изъ устья р. Ольты къ г. Зимницѣ. Въ ночь съ 24 на 25 іюня 1-я полубатарея была смѣнена румынской батареей и, присоединившись ко 2-й полубатареѣ, отправилась къ г. Зимницѣ для переправы черезъ Дунай по наведенному мосту. 29 іюня перешла Дунай и направлена черезъ г. Систовъ къ крѣпости Никополь. 1 іюля расположилась бивакомъ въ 7 верстахъ отъ Никополя. 2 іюля произвела рекогносцировку и, выбравъ мѣсто противъ турецкихъ батарей, съ разсвѣтомъ открыла огонь по турецкимъ полевымъ укрѣпленіямъ, продолжавшійся до полудня. Въ первомъ часу получила приказаніе начать наступленіе и, перейдя на новую позицію, продолжала обстрѣливанье непріятельскихъ укрѣпленій и лагеря. Часамъ къ 3 огонь турецкихъ батарей замѣтно ослабѣлъ, тогда батарея подвинулась еще впередъ, версты на двѣ, гдѣ, избравъ позицію, оставалась до заката солнца, не открывая огня, такъ какъ не имѣла опредѣленной цѣли; впослѣдствіи оказалось, что турки покинули укрѣпленія и лагерь и отступили въ самую крѣпость Никополь. Съ наступленіемъ темноты получено приказаніе батареѣ отойти немного назадъ и присоединиться къ другимъ частямъ 31-й пѣх. дивизіи на ночлегъ, а съ разсвѣтомъ занять позицію противъ крѣпости. 4 іюля съ разсвѣтомъ, батарея тронулась къ назначенной позиціи, но, не доходя до мѣста, получено извѣстіе, что крѣпость Никополь и вся армія *Гасана-паши* сдалась на капитуляцію, вслѣдствіе чего батарея расположилась бивакомъ съ юго-восточной стороны около крѣпости, гдѣ простояла до 8 іюля, когда переведена на бивакъ съ западной стороны Никополя, на берегу Дуная. Простоявъ на этомъ бивакѣ до 16 іюля, батарея двинулась къ г. Плевнѣ и 17 прибыла къ д. Коюловцы, гдѣ и расположилась съ прочими войсками, предназначенными для взятія Плевны съ этой стороны. 18 іюля двинулась къ д. Гривицѣ, избравъ позицію по лѣвую сторону Гривицы, и открыла огонь по большому Гривицкому редуту; но, встрѣченная сильнымъ фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ, продержалась на позиціи лишь съ полчаса, а затѣмъ должна была перейти на болѣе командующую высоту, гдѣ и оставалась до

[1]) Тутъ прерывается разсказъ. Р е д.

общаго наступленія и атаки Гривицкаго редута, потомъ перешла на позицію на высоты, по правую сторону Гривицы, правѣе шоссе, гдѣ оставалась до полной темноты, когда было получено приказаніе присоединиться къ остальнымъ батареямъ бригады и отступить къ д. Булгарени, куда прибыла утромъ 19 іюля, а 20 переведена въ Турскій-Трестяникъ, гдѣ оставалась до обложенія Плевны 26 августа, посылая ежедневно одинъ взводъ, по-смѣнно на передовыя позиціи, въ двухъ верстахъ отъ бивака.

7 августа потребованъ былъ одинъ взводъ съ баталіономъ Воронежскаго полка для прикрытія моста черезъ р. Видъ, по которому должна была переправиться кавалерія,—чтобы захватить турецкій транспортъ, шедшій изъ Софіи. Простоявъ 2 дня на позиціи, взводъ возвратился къ батареѣ. 19 августа батарея маневрировала для содѣйствія нашимъ войскамъ по отраженію непріятеля, сдѣлавшаго нападеніе на позицію при д. Сгалуицы и Пелишатъ. 24 августа батарея переведена къ Сгалуицы, а 25 числа на 6 верстъ вправо отъ этой деревни.

Въ ночь на 26 августа батарея заняла позицію влѣво отъ Гривицкаго шоссе и до 28 обстрѣливала Гривицкій редутъ. 28 переведена къ д. Радишево, откуда обстрѣливала впереди лежавшіе редуты, въ особенности обращая вниманіе на Радишевскій редутъ, который къ вечеру 29 числа окончательно замолкъ и видимо былъ очищенъ турками. 30 августа содѣйствовала войскамъ, штурмовавшимъ... [1]).

Записка о дѣйствіяхъ 4-й батареи 31-й арт. бригады съ 14 іюня по 20 іюля 1877 г.

14 іюня батарея двинулась въ 8 ч. вечера къ д. Сяки, отстоявшей на 15—18 верстъ, но сбившись съ дороги, двигаясь безъ пѣхоты и безъ проводниковъ, идя по разспросамъ, вмѣсто меленькаго перехода сдѣлали около 35 верстъ и только на разсвѣтѣ 15 іюня пришли въ д. Сяки.

Здѣсь соединились съ нами 3-я и 6-я батареи 31-й арт. бригады. Бивакъ на полугорѣ не далеко отъ Дуная, въ виду праваго непріятельскаго берега; отрядъ, собранный въ д. Сяки, имѣлъ демонстративный характеръ, въ виду переправы черезъ Дунай у Систова. 21 и 22 числа батарея передвигалась въ отрядъ г.-м. *Брандта* съ 122-мъ Тамбовскимъ и 123-мъ Козловскимъ полками въ м. Зимницу, черезъ д. Сухое. Бивакъ въ Зимницѣ у дороги, на пескѣ; пыль съ дороги неслась прямо на насъ. Отъ громаднаго скопленія войскъ совершенное отсутствіе воды въ колодцахъ; мы брали воду изъ Дуная и для питья и для кухонь. 23 іюня объѣзжалъ бивакъ Государь Императоръ. 24 іюня здѣсь разразилась замѣчательная буря: песокъ подхватывало съ земли цѣлыми облаками, палатки сносило и ихъ едва могли удерживать, глаза засыпало пескомъ, негдѣ было скрыться отъ урагана. Только къ вечеру буря утихла и погода установилась благопріятная. 25 іюня, въ 4 час. утра, въ отрядѣ ген. *Брандта* батарея двинулась съ бивака къ мѣсту переправы. Самая переправа была произведена по мосту согласно полученныхъ приказаній и подъ наблюденіемъ завѣдывающаго переправой ген. *Рихтера* и продолжалась съ $5^1/_2$ до $7^1/_2$ час. утра. Дальнѣйшій путь хотя и пролегалъ по обыкновенной грунтовой дорогѣ, но представилъ батареѣ не мало затрудненій для движенія; съ берега поднимался крутой уступъ горы, далѣе дорога шла по какой то узкой канавѣ, даже троечные ящики съ трудомъ двигались, затѣмъ, при входѣ въ Систово, по узкимъ дурно вымощеннымъ улицамъ тоже очень неудобно было двигаться. Кромѣ того, въ виду большой глубины колонны отряда, вытянувшагося по необходимости въ длинную кишку, малѣйшее препятствіе впереди останавливало послѣдующихъ и обозы 1-го и 2-го разрядовъ, находившіеся при каждой части, и съ $7^1/_2$ час. только къ 12 час. батарея успѣла выйти изъ Систова, т. е. сдѣлать не болѣе 4—6 верстъ.

По выходѣ изъ Систова, батареѣ необходимо было выбраться на крутую недлинную гору, при чемъ пришлось сдѣлать въ горѣ прорѣзъ, чтобъ уширить дорогу на протяженіе 200—300 саж. и чтобы сколько-нибудь уменьшить крутизну, дѣлая это зигзагами, но подъемъ все-таки оставался крутымъ, для ввоза орудій на гору припрягали по 2 лошади выноса,—итого 10 лошадей при энергической помощи людей съ трудомъ втаскивали ящики. Въ ящики тоже припрягали по два выноса, при чемъ пристяжную по узкости пути совсѣмъ отстегивали; такимъ то образомъ были втащены и обозныя повозки. Все это при сильной жарѣ утомило страшно и людей и лошадей. Часовъ въ 5 вечера

[1]) Тутъ прерывается разсказъ. Р е д

батарея наконецъ втянулась на гору и отдохнула. Приведя все въ порядокъ, двинулась къ мѣсту, назначенному для ночлега, до котораго по ровной отличной дорогѣ пройдено разстояніе, временемъ, около 2½ час. и откуда открывался прекрасный видъ: справа и впереди Дунай, со своими островками, рукавами, заливами, лѣвый берегъ котораго кое-гдѣ покрывался лѣсомъ и на далекое пространство, поднимаясь постепенно къ сѣверу, открывалъ взору деревни, черезъ которыя батарея проходила и останавливалась. Во время движенія нашего отряда по ночамъ, влѣво въ отдаленномъ туманѣ возвышалась, касаясь почти до неба, какая то сѣрая громада—то были Балканы. Ближе виднѣлись отдѣльныя возвышенности, покрытыя лѣсомъ и кустарникомъ. Да и дорога почти безпрерывно тянулась между кастарниками и дубнякомъ, перемѣшаннымъ съ плантаціями. Все это представляло картину чарующую и прелестную.

Часовъ въ 8 вечера отрядъ пришелъ въ д. Орѣше и сталъ на бивакъ на самомъ обрывистомъ мѣстѣ берега. Отсюда въ бинокль виденъ былъ Никополь, который мы съ большимъ интересомъ разсматривали. Здѣсь мы простояли на бивакѣ весь слѣдующій день. Съ нашей батареей стояли еще 4 батареи 5-й арт. бригады. 27 іюня батарея поступила въ отрядъ ген. *Гюрриша* и съ 18-мъ Вологодскимъ полкомъ была передвинута верстъ 5 –6 къ д. Татары, для занятія боевой позиціи у мельницы на холмѣ, гдѣ оставалась и слѣдующій день. Въ 1 -2 верстахъ впереди бивака батареи стояла цѣпь аванпостовъ. По-видимому нашъ отрядъ служилъ резервомъ передовыхъ постовъ, такъ какъ невдалекѣ около нашего бивака стояла застава. У д. Татары наша позиція была во всѣхъ отношеніяхъ неудобная: высокій курганъ, во всѣ стороны съ открытыми покатостями, ниже окружающихъ высотъ и въ котловинѣ; на самой вершинѣ этого кургана стояли орудія и передки, весь же бивакъ разбитъ внизу на топкомъ мѣстѣ. Дождь, шедшій съ 27 на 28, не давалъ покоя цѣлую ночь. 29 іюня, въ томъ же отрядѣ, въ 9 час. утра батарея выступила съ бивака для присоединенія къ другимъ войскамъ корпуса, находившимся въ д. Булгарени, гдѣ имѣла ночлегъ, а на слѣдующій день, 30 іюня, въ 2½ час. дня тѣмъ же порядкомъ двинулась къ д. Мечкѣ черезъ д. Турскій-Трестяникъ. Отъ послѣдней движеніе происходило почти ночью, и такъ какъ непріятель находился уже близко, то произведено со всѣми предосторожностями и при полной боевой готовности. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что и на этотъ разъ, какъ и всегда при ночныхъ движеніяхъ, было потрачена масса труда, напряженнаго усилія; то же движеніе днемъ не представляло бы затрудненій. Особенное затрудненіе представилъ спускъ съ крутой горы и переправа черезъ какой то дырявый и плохо настланный навозомъ мостикъ на ручьѣ, почти у самой д. Мечка. Фонарь былъ одинъ (изъ лазаретной линейки), а потому пришлось двигаться почти въ совершенной темнотѣ очень продолжительное время. Орудійная прислуга, по обыкновенію, работала въ этомъ случаѣ больше, чѣмъ лошади. На привалъ у д. Мечки прибыли 1 іюля въ 3 час. ночи, когда начинало свѣтать; тамъ же былъ расположенъ Архангелогородскій полкъ съ 4 батареями 5-й бригады и казачья Кубанская бригада. Простоявши здѣсь до 2 час. дня, батарея, съ отходомъ пѣхоты, пошла дальше въ д. Дебо, гдѣ и остановилась бивакомъ; такимъ образомъ въ Дебо сосредоточился отрядъ: 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи съ 4-й батареей 5-й бригады и 4-й батареей 31-й бригады, казаки Кавказской бригады и Бугскіе уланы—подъ начальствомъ ген. *Гюрриша*. Для осмотра мѣстности 2 іюля была произведена рекогносцировка. Въ ней участвовали всѣ начальники частей и старшіе офицеры батарей; раньше была выдвинута одна сотня казаковъ для обнаруженія противника, что и было достигнуто, казаки донесли, что впереди нашего бивака, въ верстахъ 4—5, у турокъ выстроена 4-орудійная батарея, а когда мы двинулись для осмотра позицій, то эта батарея и открыла огонь. Здѣсь надо замѣтить, что турецкая артиллерія воспользовалась всѣми выгодами обороны,—до точности были ею измѣрены разстоянія до всѣхъ предметовъ впереди, такъ что когда рекогносцирующіе спустились въ оврагъ и продвинулись впередъ, то выстрѣлы съ турецкой батареи ложились около насъ очень близко; но какъ послѣ всѣ убѣдились, при мѣткости турецкихъ орудій, при самыхъ удачныхъ паденіяхъ ихъ снарядовъ, пораженія отъ ихъ выстрѣловъ были незначительны или совсѣмъ ничтожны.—Диспозиціею по IX корпусу отрядъ ген. *Шильдеръ-Шульднера* (Архангелогородскій и Вологодскій полки, 4-я и 6-я батареи 5-й бригады, 4-я батарея 31-й бригады, Терскіе казаки и Бугскіе уланы) предназначался дѣйствовать на лѣвомъ флангѣ войскъ, наступающихъ на крѣпость изъ-за р. Осмы, при чемъ лѣвая колонна, куда вошли 4-я батарея съ 17-мъ Архангелогород-

скимъ полкомъ, Бугскими уланами и 2 сотнями казачьей бригады (6-я Кубанская и 2-я Владикавказская), должна была составить крайній лѣвый флангъ войскъ, подъ начальствомъ ген. *Гюрриха*, и обязана была какъ можно тщательнѣе слѣдить за всѣми путями, ведущими изъ крѣпости черезъ Осму на Плевну и на западъ къ р. Виду, и отбросить турокъ изъ д. Градешти къ Никополю; почему съ разсвѣтомъ 3 іюля батарея снялась съ бивака и выступила къ д. Градешти на р. Видъ, съ цѣлью овладѣть тамошними позиціями и при надобности поддержать Вологодскій полкъ при овладѣніи переправой. Какъ только батарея снялась съ бивака, съ турецкой батареи, расположенной противъ Никополя, по ту сторону р. Осмы, былъ данъ первый выстрѣлъ. Это было около 3 час. утра, предстояло въ 1-й разъ испытать ощущенія боевой обстановки въ стычкахъ съ непріятелемъ.

Въ д. Градешти предполагалась турецкая пѣхота, наканунѣ имѣвшая дѣло съ Кубанскими казаками; при исполненіи данной намъ задачи разъѣзды донесли, что изъ Градешти турки ушли, почему дальнѣйшее движеніе колонны предполагалось совершить такъ: кавалерію послать вдоль р. Видъ и затѣмъ по Дунаю до р. Осмы, а пѣхотѣ съ артиллеріей двинуться по направленію къ устью р. Осмы, при впаденіи ея въ Дунай, для перехватыванія отступающихъ турецкихъ отрядовъ и оттѣсненія ихъ обратно къ Никополю. Такъ какъ отрядъ выступилъ съ бивака рано и лошади пили плохо, а движеніе было трудное, при жарѣ не меньше 35 гр. съ утра, то отрядъ имѣлъ въ виду напоить лошадей и сдѣлать запасъ воды.

Не успѣли всѣ лошади дойти до колодцевъ, какъ офицеръ-ординарецъ докладываетъ начальнику колонны ген. *Гюррингу*, что шагахъ въ 2.000 показались турецкіе баталіоны и быстро наступаютъ на насъ.

Минута была критическая вслѣдствіе того, что лошади и часть людей удалились отъ расположенія около версты. Однако все вскорѣ приняло готовый къ бою видъ и батарея на рысяхъ двинулась на позицію, противъ предполагавшагося непріятеля; занявши позицію, начали разсматривать въ бинокль впереди лежавшую мѣстность. Всѣ были сильно возбуждены, и убѣдились потомъ, что непріятеля противъ насъ никакого не существовало. Невольно мы посмѣялись надъ своей излишней горячностью. Вслѣдъ за этой сумятицей получено было приказаніе отъ начальника отряда ген. *Шильдеръ-Шульднера* перемѣнить направленіе и идти на подкрѣпленіе 18-го Вологодскаго полка, тѣснившаго турокъ за р. Осму, у моста въ д. Мисылеу. Въ это время, влѣво и впереди отъ колонны, по долинѣ Осмы и на правомъ возвышенномъ ея берегу, противъ крѣпости шла сильная артиллерійская пальба, слышны были ружейные выстрѣлы, все указывало что тамъ начато наступленіе, а можетъ быть и овладѣніе передовыми турецкими позиціями. Было около 9 час. утра.

Присланное приказаніе застало колонну въ боевомъ порядкѣ, а потому она въ таковомъ и двинулась по данному направленію. Путь лежалъ по пахотному полю, по мѣстности въ высшей степени волнистой, сплошь пересѣченной лощинами и холмами, тянущимися паралелльно берегамъ Дуная по всей, покатой къ р. Осмѣ, возвышенности. Широкій развернутый фронтъ батареи, безпрерывные спуски и подъемы, рыхлый черноземъ, увеличивающаяся постепенно жара—замѣтно отразились на движеніи батареи и войскъ; медлительность и усталость овладѣла всѣми, не было слышно разговоровъ, всѣ притихли.

Терскіе казаки, освѣщавшіе мѣстность впереди движенія боевого порядка, наступали, разсыпавшись, зорко наблюдая, и донесли начальнику колонны, что въ лѣсу налѣво замѣчается присутствіе турокъ; но навѣрное ничего не было извѣстно. Бугскіе уланы, которымъ слѣдовало бы осмотрѣть лѣсъ, двигались по р. Видъ далеко отъ фланга, такимъ образомъ этотъ лѣсокъ не былъ обысканъ. Пройдя безостановочно версты 3—4, колонна еще немного перемѣнила фронтъ наступленія—лѣвымъ плечомъ впередъ на д. Мисылеу и мостъ, черезъ Осму. Отсюда, версты за 4 видно было, что у этого моста идетъ ружейная перестрѣлка; бѣлыя рубахи приближаются къ нему, вотъ скоро вѣроятно овладѣютъ этою переправой и заставятъ турокъ отступить на гору къ крѣпости; какъ вдругъ неожиданно въ тылу колонны раздается артиллерійскій выстрѣлъ и вслѣдъ затѣмъ почти въ серединѣ ея падаетъ граната, но не разрывается. Всѣ какъ будто очнулись, многіе солдаты невольно перекрестились, затѣмъ на одно мгновеніе всѣ какъ будто оцѣпенѣли. Немедленно за первымъ выстрѣломъ послѣдовалъ второй и тогда уже раз-

смотрѣли, что на опушкѣ лѣса, сзади насъ версты на 3, расположена батарея въ 2—3 орудія, совершенно скрытая и хорошо замаскированная, отчего ранѣе ее и не замѣтили, пока сама себя не обнаружила. Немедленно, по приказанію начальника колонны, 2-й дивизіонъ, въ то время порученный шт.-кап. *Челюскину*, подъ непосредственнымъ начальствомъ командира батареи подполк. *Елисѣенкова*, поворачиваетъ кругомъ и наступаетъ для занятія позиціи противъ этой батареи. Въ прикрытіе къ нему назначенъ 3-й баталіонъ Архангелогородскаго полка. Находясь гораздо ниже на покатости и двигаясь попрежнему, т. е. шагомъ, дивизіонъ представлялъ хорошую цѣль, но турки дѣлали перелеты и недолеты и удачнаго паденія не было ни одного. Стрѣльба ихъ отразилась на насъ лишь непріятнымъ ощущеніемъ отъ новизны обстановки и отъ сознанія невозможности самимъ отвѣчать выстрѣлами по неудобству расположенія.

Казалось, что снаряды летятъ надъ самой головой каждаго, что заставляло первое время невольно всѣхъ наклоняться—кланяться гранатѣ, но скоро замѣтили, что это безполезно, да и привыкать стали къ полету снарядовъ. Наконецъ дивизіонъ занялъ позицію, открылъ огонь, но снаряды еле долетали—дистанція оказалась около 1.200 саж.,—глазомѣръ не помогъ, такъ какъ отъ дивизіона мѣстность слегка возвышалась. Перемѣнили позицію и отъѣхали шагомъ съ версту, двигаясь съ посаженной на лафетъ прислугой. Кто то изъ догадливыхъ наводчиковъ не сѣлъ на лафетъ, а шелъ пѣшкомъ и отсчитывалъ шагами пройденное разстояніе; вся орудійная прислуга выражала сильное желаніе скорѣе занять позицію, съ которой можно было бы вести дѣйствительную и успѣшную стрѣльбу. Наконецъ саженъ около 800—700 остановились и открыли огонь. Во все время нашего наступленія, а особенно при снятіи съ передковъ и взятіи въ передки, турки усиленно стрѣляли исключительно противъ дивизіона. Пристрѣлкой опредѣлили дистанцію. Цѣль была видима плохо, орудій почти не было замѣтно, наводили на дымъ, и только когда неопытная прислуга заряжала орудія и толпилась, укрываясь неподалеку въ кустахъ, тогда мы стрѣляли. Наши люди при этомъ выказывали замѣчательную расторопность и наблюдательность и вѣрно оцѣнивали паденіе своихъ снарядовъ. Малѣйшее движеніе у непріятеля оцѣнивалось и передавалось голосомъ офицеру; чтобы лучше разглядѣть, становились на боевыя оси. Замѣчательно скоро запрягали орудія и наводили ихъ; все дѣлали съ энергіей, отрадно было смотрѣть на ихъ веселыя улыбающіяся и довольныя лица; хорошее настроеніе не покидало никого ни на минуту. Стрѣльба наша велась удачно такъ какъ замѣшательство у турокъ замѣчалось часто. Послѣ одного выстрѣла изъ 7-го орудія мы замѣтили на непріятельской батареѣ большую суету; стрѣльба съ нея стала рѣдѣть, мы предполагали, что подбили орудіе. Это на другой день и подтвердилось: въ плитку вынутаго замка попалъ осколокъ нашей гранаты изъ 7-го орудія и у непріятельскаго орудія клинъ не могъ запереться и изъ него нельзя было стрѣлять. На другой день казаки разсказывали намъ о произведенномъ ими ночномъ нападеніи, когда они подобрали брошенное турками негодное для стрѣльбы орудіе, отъ порчи механизма.

Кромѣ того, когда мы стояли въ Этрополѣ, 14 декабря, поручикъ конно-горной батареи *Бородинъ* подтвердилъ тотъ же разсказъ, что и онъ видѣлъ 4 іюля утромъ брошенное турками орудіе, у котораго осколкомъ заклиненъ замокъ, и потому брошенное на бугрѣ недалеко отъ лѣсу, на дорогѣ къ Никополю. Послѣ подбитія нами орудія, мы скоро замѣтили, что турки откапываютъ свои два орудія и вслѣдъ затѣмъ скрылись. Мы же, пославъ имъ въ слѣдъ нѣсколько гранатъ, прекратили стрѣльбу. Успѣшно оконченное дѣло ободрило всѣхъ, напряженное чувство ожиданія встрѣчи съ непріятелемъ и опасностью смѣнилось сознаніемъ одержаннаго перевѣса надъ турками. Турецкая батарея и ея прикрытіе отступили скрытно лѣсомъ, по направленію къ Дунаю и Осмѣ. Дивизіонъ выпустилъ въ продолженіе около 1½ час. времени 38 гранатъ. Въ то же время турки выпустили противъ дивизіона около 30 снарядовъ. У насъ убыли не было. Мѣткая стрѣльба дивизіона видимо произвела сильное впечатлѣніе на пѣхотныхъ офицеровъ, съ живымъ участіемъ слѣдившихъ за нашей стрѣльбой, и на нижнихъ чиновъ.

Вслѣдъ затѣмъ дивизіону и баталіону приказано присоединиться къ отряду, наступавшему для поддержки Вологодскаго полка. 1-й дивизіонъ, подъ командою кап. *Терешкевича*, наступая съ оставшимся 2-мъ баталіономъ сначала подъ тыльнымъ огнемъ, съ батареей на лѣсномъ тупикѣ, скоро былъ встрѣченъ фланговымъ огнемъ одной изъ прибрежныхъ батарей, расположенной вблизи впаденія Осмы въ Дунай; дивизіонъ, за-

нявъ позицію, открылъ огонь во флангъ турецкой батареѣ; эта батарея до появленія нашего 1-го дивизіона исключительно стрѣляла противъ Вологодцевъ, тѣснившихъ турокъ за мостъ. На Осмѣ, у д. Мысылеу, повидимому выстрѣлы наши не долетали до турецкихъ батареій, но одно появленіе на этой позиціи войскъ и скорое вслѣдъ затѣмъ начало отступленія турокъ облегчило Вологодскому полку взять переправу и дальнѣйшее наступленіе на гору

Прекративъ огонь, открытый съ дальняго разстоянія, 1-й дивизіонъ и 2-й баталіонъ полка продолжали наступленіе, подавая правое плечо впередъ. Но едва 1-й дивизіонъ успѣлъ вытянуться на лежащую впереди возвышенность, пройдя не болѣе 400 саж. отъ первой позиціи, какъ былъ встрѣченъ очень оживленнымъ ружейнымъ огнемъ 2 турецкихъ таборовъ, составлявшихъ прикрытіе какого то обоза. По нашему предположенію, означенный турецкій отрядъ находился въ лѣсу, по опушкѣ котораго стояла батарея, стрѣлявшая противъ 2-го дивизіона, а когда турецкая батарейка вынуждена была отступить, то и пѣхота, находившаяся тамъ и прикрывавшая кромѣ батареи какой то обозъ, начала отступать къ Дунаю и къ крѣпости, и вотъ, отступая къ косогору и замѣтивъ нашъ 1-й дивизіонъ, турки открыли по немъ сильный ружейный огонь. Дивизіонъ немедленно снялся съ передковъ и открылъ огонь картечными гранатами съ дистанціи около 350 саж. Хотя это разстояніе для ружейной стрѣльбы и велико, но тѣмъ не менѣе турки засыпали пулями пространство, занятое позиціей батареи и ея прикрытіемъ. Пули не нанесли намъ никакого вреда, хотя у многихъ людей оказались пробитыми шинели, скатанныя черезъ плечо, и штаны; были пули, засѣвшія въ косякахъ колесъ. Вскорѣ присоединился и 2-й дивизіонъ, и такимъ образомъ усилилась стрѣльба картечными гранатами. Наша стрѣльба заставила турокъ поспѣшно отступить за возвышенность, захватывая съ собой убитыхъ и раненыхъ, что отчетливо намъ было видно съ батареи. Прекративъ стрѣльбу, батарея снова двинулась далѣе по направленію атаки Вологодскаго полка. Подвинувшись нѣсколько сотъ саж. впередъ, отрядъ вскорѣ остановился въ одной лощинѣ, ожидая приказанія. Это было около 5 час. пополудни. Находясь въ непрерывномъ движеніи по пашнѣ и при сильномъ зноѣ, съ 3 час. утра и въ послѣдующее время мы томились отъ жажды при совершенномъ отсутствіи воды. Нѣсколько людей изъ Архангелогородскаго полка отправились за водой въ ближайшую д. Черковицы, но вскорѣ нѣкоторые изъ нихъ прибѣжали назадъ и разсказали, что черкесы, засѣвшіе въ этой деревнѣ, подкараулили нашихъ солдатъ, человѣкъ 2—3, и когда товарищи отъ нихъ отошли, набросились на нихъ и убили самымъ жестокимъ образомъ; наши были безъ ружей. Поотдохнувъ, отрядъ нашъ присоединился къ отряду ген. *Шильдеръ-Шульднера* и расположился на боевой позиціи у моста черезъ Осму. Батарея заняла позицію на невысокомъ холмѣ и противъ высотъ по ту сторону Осмы и провела ночь въ полной боевой готовности. Едва установились на позиціи, какъ всѣ живо направились къ Осмѣ. Здѣсь вполнѣ утолили свою жажду, пили воду прямо изъ рѣки и освѣжились купаньемъ. Вода въ Осмѣ мутная, но не противная. Въ этотъ день батарея сдѣлала по крайней мѣрѣ верстъ 40 по изрытой оврагами пашнѣ, при жарѣ доходившей въ 3 час. дня до 42 градусовъ.

4 іюля утромъ получено было приказаніе батареѣ съ 2 баталіонами двинуться къ сліянію Осмы и Дуная и сбить тамъ 4 орудія и осадную батарею, и кромѣ того наказать деревню, въ которой вчера погибли Архангелогородцы; но залпъ изъ всѣхъ орудій, расположенныхъ вокругъ крѣпости по сю и по ту сторону Дуная, крики „ура", раздавшіеся у самой крѣпости, заставили отрядъ пріостановиться, а вскорѣ было прислано извѣстіе о сдачѣ Никополя.

5 іюля батарея оставалась на томъ же бивакѣ у моста черезъ Осму. 6 была передвинута на бивакъ къ кр. Никополю, присоединившись къ остальнымъ батареямъ бригады. Этотъ бивакъ батарея занимала 10 дней, находясь въ совершенной бездѣятельности; люди начали хворать чѣмъ то въ родѣ лихорадки; возможности заболѣванія много способствовала какъ самая мѣстность—здѣсь была неглубоко зарыта масса труповъ людей и лошадей, такъ и рѣзкіе переходы температуры отъ дневного жара въ 40 гр. къ довольно прохладнымъ ночамъ; при слабомъ вѣтрѣ со стороны Дуная, послѣ захода солнца тотчасъ же необходимо было одѣваться потеплѣе.

Вечеромъ 8 іюля до насъ дошли слухи о результатѣ боя подъ Плевной въ этотъ день.

16 іюля батарея съ Тамбовскимъ пѣх. полкомъ выступила по направленію къ г. Плевнѣ и, переночевавъ въ д. Бреслянцѣ, передвинулась на другой день въ д. Коюловцы на присоединеніе къ 31-й пѣх. дивизіи.

По диспозиціи 17 іюля батарея вошла въ составъ отряда ген. *Вельяминова*, состоявшій изъ Пензенскаго, Тамбовскаго и Козловскаго пѣх. полковъ и 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 6-й батарей 31-й бригады, это образовало правый флангъ наступающаго войска. Въ 4 час утра 18 іюля батарея выступила изъ д. Коюловцы, слѣдуя за Козловскимъ полкомъ, въ колоннѣ изъ середины въ два орудія. Въ такомъ порядкѣ движеніе совершалось до самого вступленія въ сферу огня, который совершенно неожиданно обнаружился нѣсколькими гранатами, упавшими въ направленіи облическомъ нашему наступленію. Паденіе первыхъ турецкихъ гранатъ почти точно опредѣлило первыя артиллерійскія позиціи, на которыя вызваны были батареи отряда по распоряженію г.-м. *Быкопытова*. 4-я батарея 31-й арт. бригады съ Козловскимъ пѣх. полкомъ составила резервъ и расположилась въ колоннѣ изъ средины въ 4 орудія, саж. на 100 сзади 6-й батареи той же бригады, стрѣлявшей противъ турецкой батареи. Первое мѣсто расположенія батареи, равно какъ и всѣ дальнѣйшія позиціи, весьма трудно опредѣлить въ настоящее время на картѣ, но общій видъ позиціи имѣлъ приблизительно слѣдующій характеръ: влѣво и значительно впереди д. Гривицы, передъ фронтомъ—извилистая, поросшая кустарникомъ лощина, одинъ берегъ этой лощины составляетъ нашу позицію, другой турецкую. Съ нѣкоторыхъ пунктовъ нашей позиціи съ трудомъ различаешь турецкій редутъ; разстояніе отъ нашихъ позицій до турецкихъ почти вездѣ не менѣе 2.000 саж. Мѣсто расположенія батареи въ резервѣ находилось въ сферѣ орудійнаго огня; турки иногда направляли свой огонь на батарею и сообразно съ этимъ батарея передвигалась нѣсколько разъ вправо или влѣво,—но такъ какъ до 4 час. пополудни общее расположеніе войскъ не измѣнялось, то и всѣ передвиженія батареи до минуты наступленія ограничились одними этими перемѣщеніями вправо и влѣво. Приблизительно въ 4 час. пополудни данъ былъ сигналъ наступленія; Козловскій полкъ двинулся впередъ, а батарея, не получивъ никакихъ приказаній, находилась нѣкоторое время въ недоумѣніи—что ей слѣдовало предпринять: двигаться ли за Козловскимъ полкомъ, за которымъ она случайно была расположена, или оставаться на мѣстѣ впредь до полученія приказаній. Командиръ батареи рѣшилъ однако двигаться впередъ за полкомъ и дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ. Правильность такого рѣшенія подтвердилась вслѣдъ затѣмъ общимъ наступленіемъ всѣхъ артиллерійскихъ частей. Однако, почти съ самого начала движенія батареи, связь съ полкомъ была потеряна; вступивъ въ лощину и попавъ въ среду ружейнаго огня, полкъ быстро двинулся впередъ черезъ густой кустарникъ и кукурузу, батарея же, встрѣтивъ на своемъ пути оврагъ, должна была принять влѣво, и когда вышла на противоположный берегъ лощины, то уже потеряла изъ виду свою пѣхоту; такъ какъ полкъ во всякомъ случаѣ не могъ быть далеко и не былъ виденъ только вслѣдствіе крайне пересѣченной мѣстности, то батарея имѣла намѣреніе присоединиться къ нему и продолжать наступленіе; но въ это время получено было приказаніе остановиться и открыть огонь противъ турецкой батареи, расположенной на одномъ изъ отдаленныхъ холмовъ и обстрѣливавшей наступавшія войска. Во исполненіе приказанія батарея снялась съ передковъ и открыла огонь обыкновенными гранатами. Дистанція оказалась громадной, а именно 1.900 саж., вслѣдствіе этого, во избѣжаніе напрасной траты снарядовъ, стрѣльба велась очень медленная; съ этой позиціи выпущено всего 30 гранатъ. Въ продолженіе всего этого времени батарея находилась подъ довольно сильнымъ ружейнымъ огнемъ, но откуда сыпались пули опредѣлить не было никакой возможности; до перемѣны позиціи непріятель былъ совершенно невидимъ, вѣроятно, стрѣльба происходила изъ траншей, такъ прикрытыхъ мѣстностью, что ихъ нельзя было замѣтить съ этой позиціи. Страшный трескъ выстрѣловъ, рой пуль, летѣвшихъ на батарею, были доказательствомъ, что мы находимся очень недалеко какъ отъ нашей пѣхотной цѣпи, такъ и отъ турокъ, но составить себѣ правильное понятіе о ходѣ дѣйствій не представлялось никакой возможности. На этой позиціи батарея оставалась около часа. Вслѣдъ за тѣмъ отъ начальника артиллеріи корпуса ген. *Калачева* получено приказаніе продвинуться впередъ и влѣво и, занявъ позицію, поддержать атаку Тамбовскаго и Пензенскаго полковъ на Гривицкій редутъ. Указанная позиція оказалась бугромъ, на которомъ могъ помѣститься только одинъ дивизіонъ, а другому пришлось расположиться на лѣвомъ

его склонѣ, за недостаткомъ мѣста, другой же позиціи вблизи не было. Съ бугра виденъ былъ уголокъ редута, до него опредѣлилось около 500 саж., дальнія же турецкія батареи были въ разстояніи превосходившемъ 1.500 саж. Первый дивизіонъ открылъ противъ редута стрѣльбу картечными гранатами, но едва было выпущено нѣсколько гранатъ, какъ прискакали пѣхотные офицеры съ просьбой прекратить огонь, потому что наши войска двинулись въ атаку и заслонили собою редутъ. Пришлось по необходимости ограничиться безцѣльною стрѣльбою противъ дальнихъ батарей. Въ это время огонь достигъ небывалой силы; непрерывный грохотъ ружейнаго огня слился въ какой-то общій страшный трескъ, въ которомъ невозможно уже было различить отдѣльныхъ выстрѣловъ, орудійные же выстрѣлы то терялись въ этомъ ужасномъ концертѣ, то дѣлали его волшебно величественнымъ. Надъ нашими головами проносились массы свинца, неизвѣстно откуда, выводя изъ строя людей и лошадей. Гранаты падаютъ то тамъ, то здѣсь; на страшной высотѣ виднѣются бѣлые дымки разрывовъ картечныхъ гранатъ, безспльные осколки которыхъ шлепаютъ на батареѣ; съ разныхъ сторонъ плетутся кучки ранепыхъ и здоровыхъ. Неудача сказывается въ воздухѣ; она замѣтна на печальныхъ лицахъ раненыхъ, на подозрительной ажитаціи здоровыхъ. Подлѣ орудія рослый дѣтина плачетъ какъ ребенокъ „отъ жалости", по солдатскому выраженію. Батарея стрѣляетъ въ какія то дальнія батареи подъ страшными углами возвышенія, всякій понимаетъ, что слѣдовало бы идти куда-нибудь, а не оставаться здѣсь, но какъ двинуться вопреки положительнаго приказанія, не видя ни одного своего пѣхотнаго солдата и среди совершенно незнакомой мѣстности, покрытой сплошь кустарникомъ и кукурузой. Между тѣмъ начинало темнѣть, а огонь еще продолжался почти съ прежнею силой; кучки людей, съ тупымъ взглядомъ, все чаще и многочисленнѣе пробираются по разнымъ направленіямъ. Около 7 час. вечера отъ начальника артиллеріи получено приказаніе занять батареѣ прежнюю позицію и принять на себя отступленіе пѣхоты. Батарея переходитъ нѣсколько назадъ, на возвышенность первой позиціи, и остается здѣсь до 7 час. вечера, пуская изрѣдка на дымокъ одну—двѣ гранаты. Пули не перестаютъ летать надъ головой, но все-таки меньше чѣмъ прежде. Кучки пѣхоты частью проходятъ мимо насъ, частью пристраиваются къ батареѣ. Съ разныхъ сторонъ присоединяются къ намъ еще нѣсколько батарей 5-й и 31-й бригадъ; такимъ образомъ къ 9 час. образуется артиллерійская масса орудій въ 70, съ прикрытіемъ человѣкъ въ 100—150 пѣхотныхъ солдатъ разныхъ полковъ, добровольно присоединившихся. Между тѣмъ дѣлается такъ темно, что стрѣлять не представляется возможности. Ген. *Похитоновъ*, въ виду рискованнаго положенія этой артиллерійской массы, несомнѣнно открытой съ одного фланга и повидимому совершенно изолированной отъ остальныхъ войскъ, предлагаетъ построить артиллерійское карре и въ такомъ видѣ оставаться до утра или до дальнѣйшаго приказанія. Батареи уже начали передвигаться для построенія этого, можетъ быть безпримѣрнаго, карре, когда было получено приказаніе отступать по направленію къ Трестянику, предварительно сосредоточившись около перевязочнаго пункта, находившагося не далѣе какъ въ верстѣ отъ поля сраженія. Собравшись у перевязочнаго пункта, сдѣлали остановку, такъ какъ дорога и все пространство, удобное для движенія, было загромождено отступающими повозками съ ранеными. Около $10^1/_2$ час. началось дальнѣйшее отступленіе къ Трестянику, при чемъ батарея начала отступленіе въ составѣ своей бригады, но вскорѣ принуждена была остановиться, разъединенная повозками съ ранеными, и послѣдовала впереди колонны батарей 5-й бригады подъ начальствомъ ген. *Похитонова*. Около каждой батареи было человѣкъ 20—40 пѣхотныхъ солдатъ, составлявшихъ импровизированное прикрытіе. Батареи во время отступленія походили скорѣе на санитарный транспортъ, чѣмъ на боевыя артиллерійскія части, потому что лафеты и ящики были совершенно нагружены ранеными, бросить которыхъ было жаль.

Прибывъ въ 3 час. ночи къ д. Трестянику, колонна ген. *Похитонова* сдѣлала здѣсь привалъ до 7 час. утра. Тутъ остановились 100 чел. Коломенскаго полка, охранявшихъ знамена, и только съ разсвѣтомъ, согласно полученному приказанію, двинулись въ д. Булгарени, куда и прибыли въ 2 час. пополудни. Въ бою 18 іюля батареей выпущено 120 обыкновенныхъ и 16 картечныхъ гранатъ. Потери батареи заключались въ 2 человѣкахъ тяжело раненыхъ, изъ которыхъ одинъ вскорѣ умеръ, и раненыхъ лошадяхъ. Такія незначительныя потери возможно объяснить тѣмъ, что батарея находилась въ сферѣ хотя и сильнаго, но не прицѣльнаго огня. Что касается до характера дѣйствій

батареи въ этомъ бою, то онъ является совершенно ненормальнымъ: сразу отбившись отъ своей пѣхоты, батарея перемѣняетъ нѣсколько позицій, ведетъ безцѣльно перестрѣлку съ турецкими батареями въ наиболѣе важныя минуты атаки; дѣйствія батареи парализуетъ возможность наносить вредъ своимъ войскамъ; во все послѣдующее время батарея не видѣла ни одного пѣхотнаго солдата, стрѣляла на авось, въ пространство. Ненормальность такого положенія вполнѣ сознавалась офицерами батареи, которые ѣздили нѣсколько разъ впередъ, чтобъ найти... [1]).

Очеркъ дѣйствій 5-й батареи 31-й арт. бригады въ сраженіи подъ Плевною 8 іюля 1877 г.

5-я батарея 25 іюня перешла Дунай и черезъ г. Систовъ двинулась къ д. Орѣше. Этотъ небольшой переходъ, около 15 верстъ, по весьма гористой мѣстности и крайне неисправной дорогѣ, занялъ цѣлый день и только въ 9 час. вечера батарея стала бивакомъ. Простоявъ 26 іюня въ д. Орѣше, 5-я батарея 27 числа перешла въ д. Стижарово, 28 въ д. Пятикладенцы и простояла тамъ 29 числа цѣлый день и часть ночи. 30 числа батарея провела въ движеніи къ д. Навочи и оттуда обратно въ д. Пятикладенцы.

1 іюля, войдя въ составъ отряда полк. *Клейнгаузена*, командира 19-го Костромского полка, предназначеннаго охранять правый флангъ и тылъ войскъ IX корпуса, оперирующаго противъ кр. Никополя, перешла черезъ д. Булгарени въ д. Турскій-Трестяникъ, гдѣ и бивакировала до 6 іюля, съ Костромскимъ полкомъ и 2 сотнями казаковъ. Серьезность задачи, возложенной на отрядъ, близость непріятеля и удаленіе отъ остальныхъ войскъ корпуса обусловливали строжайшую готовность къ бою, вслѣдствіе чего личный составъ батареи значительно утомился.

6 іюля батарея, въ составѣ того же отряда, стала бивакомъ на шоссе, идущемъ отъ г. Систова черезъ д. Булгарени въ г. Плевну.

7 іюля утромъ отрядъ снялся съ бивака и перешелъ къ д. Сгалущы, куда прибылъ къ 2 час. дня; полк. *Клейнгаузенъ* приказалъ пѣхотѣ и артиллеріи расположиться бивакомъ, а кавалеріи продвинуться для рекогносцировки къ г. Плевнѣ, который былъ занятъ непріятельскимъ отрядомъ. Часовъ около 3½ пополудни вернулись рекогносцировывавшія части и донесли, что за д. Гривицей виденъ непріятельскій лагерь, изъ котораго выдвинулись 3 эскадрона турецкой кавалеріи, заставившіе казаковъ отойти къ отряду. Почти вслѣдъ за казаками на горизонтѣ лежащей впереди бивака мѣстности появились одиночные всадники турецкой кавалеріи, число которыхъ все возрастало и по мѣрѣ приближенія къ бивaку они скучивались—верстахъ въ 2 отъ бивака. Эта масса, 100—150 всадниковъ, остановилась и отъ нея отдѣлились одиночные всадники, которые скакали взадъ и впередъ, параллельно фронту нашего бивака, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на короткое время пріостанавливались. Начальникъ отряда приказалъ батареѣ прогнать кавалерію непріятеля. Командиръ батареи полк. *Стдлецкій* скомандовалъ: „гранатою, на 1.000 саж.“. 1-е орудіе выстрѣлило, граната легла очень близко передъ стоявшей массой всадниковъ, и турки всколыхнулись; удачная стрѣльба позволила сдѣлать лишь нѣсколько выстрѣловъ, безъ перемѣны прицѣла, турки быстрымъ аллюромъ скрылись за горизонтомъ, и больше не показывались. — Вскорѣ выяснились послѣдствія скачки отдѣльныхъ турецкихъ всадниковъ параллельно фронту бивака; къ намъ принесли нѣсколько человѣкъ болгаръ, мущинъ и женщинъ, они работали въ полѣ и за ними-то и охотились одиночные всадники турецкой кавалеріи; всѣ перенесенные на бивакъ были страшно изранены: у всѣхъ было по нѣсколько ранъ, у кого виднѣлись изъ зіяющей раны кости черепа, у кого изуродованное лицо, разрубленная рука или нога. Картина была по истинѣ ужасная, жертвы безсмысленнаго дикаго свирѣпства возбуждали безконечную жалость; весь отрядъ въ первый разъ увидалъ до того только по слухамъ извѣстныя жестокости турокъ, и видѣнное произвело на всѣхъ гнетущее, тягостное впечатлѣніе; раненыхъ перевязали наши доктора и передали на попеченіе жителей ближайшей деревни. Вечеромъ того же дня присоединились къ отряду остальныя сотни кавказской казачьей бригады.

Проведя покойно ночь, отрядъ полк. *Клейнгаузена* въ 2 час. утра памятнаго всему отряду 8 іюля 1877 года получилъ приказаніе отъ начальника 5-й пѣх. дивизіи г.-л. *Шиль-*

[1]) Тутъ прерывается разсказъ. Р е д.

деръ-Шульдиера двинуться на г. Плевну и занять его. Въ 4 час. утра 5-я батарея выступила, въ составѣ отряда, имѣя впереди 1-й баталіонъ 19-го пѣх. Костромского полка, а еще нѣсколько впереди двѣ сотни казаковъ. Сознаніе, что черезъ нѣсколько часовъ придется въ первый разъ помѣряться силами съ турками, подняло настроеніе духа людей; всѣ стали веселѣй, вездѣ оживленіе и живой разговоръ, вездѣ улыбающіяся лица, слышны шумныя и смѣшныя предложенія. Всѣ увѣрены въ побѣдѣ, хотя о численности врага ничего не извѣстно; разсчитываютъ завтракать въ Плевнѣ.

Около 6 час. утра отрядъ подошелъ къ Гривицкому оврагу, и неожиданно для всѣхъ зарокоталъ первый непріятельскій выстрѣлъ; граната легла не долетѣвъ до идущихъ впереди сотенъ, всѣ встрепенулись. Казаки двинулись съ шоссе влѣво, батарея взяла полоборотъ направо и вынеслась на высоту къ сѣв.-вост. отъ д. Гривицы; 1-й баталіонъ Костромского полка расположился правѣе, а 2-й лѣвѣе батареи, въ ротныхъ колоннахъ въ 2 линіи. На этой позиціи (батарея обстрѣливалась тремя батареями непріятельскими) полк. *Сьдлецкій* приказалъ стрѣлять по центральной батареѣ, расположенной на высотѣ, гдѣ впослѣдствіи турки возвели знаменитый Гривицкій редутъ; батарея эта была расположена за земляным прикрытіемъ, вооружена четырьмя дальнобойными орудіями и командовала надъ нашей; разстояніе пристрѣлкою опредѣлилось въ 600 саженъ. Непріятельская батарея стрѣляла весьма часто, снаряды ложились съ большими перелетами и недолетами, но вскорѣ турки пристрѣлялись и снаряды начали ложиться на самой батареѣ; но большинство ихъ не разрывалось и не причиняло вреда; такъ одна граната упала шагахъ въ двухъ отъ трубача, минуту за столбомъ пыли онъ не былъ виденъ, полагали его убитымъ, но увидѣли подымающимся съ земли и крестящимся. Разрывавшіяся же гранаты положили начало убыли номеровъ у орудій; осколки разорвавшейся у 5 орудія гранаты попали въ руку и животъ стоявшему при орудіи, со стономъ пошелъ онъ на перевязочный пунктъ и тамъ умеръ; недолетъ и разрывъ гранаты передъ 6 орудіемъ также вывелъ одного изъ строя.

Вниманіе всеобщее привлекли снаряды, начавшіе ложиться на батарею слѣва; это стрѣляла турецкая батарея, расположенная на высотахъ у д. Радишево, съ разстоянія около 3 верстъ, но неразрывавшимися гранатами, чѣмъ и обусловливалась безвредность огня.

Въ это время начальникъ отряда съ 1-мъ баталіономъ двинулся вправо, взошелъ на плоскую возвышенность и, зайдя правымъ плечомъ, повелъ баталіонъ въ наступленіе на 1-ю линію турецкихъ ложементовъ, сильно занятыхъ стрѣлками; 1-я полубатарея двинулась на поддержку атакующей части и, выѣхавъ впередъ вправо, заняла возвышенность и открыла огонь картечными гранатами, почти во флангъ 1-й линіи ложементовъ; 2-я полубатарея продолжала огонь по турецкимъ батареямъ съ прежней позиціи. Результатъ огня началъ сказываться: турецкія батареи стали стрѣлять рѣже и наконецъ совершенно замолкли. Поддерживала огонь только одна батарея, дѣйствовавшая съ Радишевскихъ высотъ во флангъ, но вреда не наносила; на центральной турецкой батареѣ оказались подбитыми одно орудіе и одинъ зарядный ящикъ; огонь картечными гранатами наполнилъ турецкіе ложементы безпорядочными группами убитыхъ и тяжело раненыхъ, облегчивъ этимъ пѣхотѣ занятіе тѣхъ ложементовъ.

Какъ только турки бѣжали во 2-й рядъ ложементовъ и Костромичи заняли 1-й, вся батарея взяла въ передки и, спустившись съ возвышенности, переѣхала оврагъ и, вновь поднявшись на возвышенное плато, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, подала правое плечо впередъ, заняла позицію среди стрѣлковой цѣпи и открыла огонь картечными гранатами по 2-му ряду турецкихъ ложементовъ и по батареямъ непріятеля, расположеннымъ позади третьяго ряда. Лежавшія цѣпи Костромичей, по сторонамъ батареи, воодушевленныя близостью артиллеріи и видимыми результатами ея огня, поднялись и вмѣстѣ съ поддержками двинулись въ атаку 2-го ряда ложементовъ. Артиллерійскій и ружейный огонь турокъ все усиливался, пули стали летать роями, гранаты все чаще и мѣтче падали, въ батареѣ выбываютъ изъ строя люди и лошади, грохотъ орудій, шипѣніе снарядовъ, безпрерывный свистъ пуль, турецкое „ала“ и русское „ура“ Костромичей, идущихъ въ атаку,—все сливается въ одинъ грозный акордъ... Въ это время подъ командиромъ нашей батареи убита лошадь; въ 1 орудіи граната разбиваетъ колесо, подбиваетъ лафетъ и выводитъ изъ строя три номера. Подаютъ запасный лафетъ, подпор. *Лѣсниковъ*, фейерверкеръ *Голованов* и трубачъ перекидываютъ на него орудіе и затѣмъ къ орудію становятся, вмѣсто выбывшихъ номеровъ, шт.-кап. *Федоровскій*, подпор. *Лѣсниковъ* и фейер-

веркеръ *Коваленко*, и орудіе продолжаетъ дѣйствовать; изъ строя выбываетъ убитыми и ранеными нѣсколько лошадей, ихъ пополняютъ заводными; шт.-кап. *Якименкъ* пуля раздробляетъ голеностопный суставъ и его выносятъ изъ строя; черезъ нѣсколько минутъ раненъ въ стопу подпор. *Колоровичъ*, но остается въ строю до конца сраженія.

Дружнымъ натискомъ Костромичи штыками выбиваютъ турокъ изъ 2-го ряда ложементовъ и гонятъ за 3-й, котораго турки удержать не могутъ; непріятельская батарея, поражаемая частымъ огнемъ артиллеріи и угрожаемая атакою Костромичей, поспѣшно оставляетъ позицію и на ней подбитое орудіе. На оставленную турецкой батареей позицію выносится 5-я батарея и, имѣя справа и слѣва залегшія разсыпанныя части Костромского полка, открываетъ съ дистанціи около 350 саж. учащенный огонь картечными гранатами по турецкой пѣхотѣ, занимающей сады г. Плевны. На батарею сыплется градъ ружейныхъ пуль и масса картечныхъ гранатъ, посылаемыхъ артиллеріей непріятеля, занявшаго позицію у самого г. Плевны; черезъ нѣсколько минутъ по снятіи съ передковъ 7 орудіе приведено въ негодность ударомъ снаряда въ тѣло орудія, подъ командиромъ батареи снова ранена лошадь, изъ строя выбываютъ люди и лошади, но и въ этомъ трудномъ положеніи батарея продолжаетъ свое дѣло.

Въ это время полк. *Сьдлецкій*, какъ старшій по начальникѣ отряда, получаетъ донесеніе о томъ, что полк. *Клейнмихель* убитъ и что въ пѣхотѣ выбыло изъ строя масса офицеровъ и солдатъ; обративъ вниманіе, что находящаяся по сторонамъ пѣхота не стрѣляетъ, и узнавъ, что огонь прекращенъ за неимѣніемъ патроновъ, а также замѣтивъ угрожающія правому флангу отряда большія свѣжія силы турокъ и зная, что резервъ отряда уже весь вошелъ въ боевую линію, полк. *Сьдлецкій* приказалъ начать отступленіе.

Отступленіе началось въ 2 час. и произведено въ полномъ порядкѣ; турки, подъ вліяніемъ смѣлой, рѣшительно веденной атаки и большихъ понесенныхъ ими потерь, на настойчивое преслѣдованіе не рѣшились. Отведя отрядъ версты на 3 отъ позиціи непріятеля, полк. *Сьдлецкій* приказалъ отряду остановиться; остановка была особенно необходима, чтобы дать подойти раненымъ, которыхъ подобрать не было возможности за отсутствіемъ перевозочныхъ средствъ; на орудіе и ящики батареи посадили раненыхъ насколько было возможно. Посчастливилось этимъ раненымъ, взятымъ отрядомъ: оставшіеся на полѣ сраженія, почти на глазахъ отряда были добиваемы турками, снимавшими съ нихъ платье и обувь.

Часа черезъ 1½ присоединилась къ отряду Кавказская казачья сводная бригада. Начальникъ ея, полк. *Тутолминъ*, вступилъ въ командованіе отрядомъ и отвелъ отрядъ къ д. Сгалунцы, а оттуда къ д. Турскій-Трестяникъ, куда отрядъ прибылъ въ 9½ час. ночи.

9 іюля отрядъ передвинулся въ Булгарени, гдѣ батарея поставила орудія противъ моста на р. Осмѣ, съ цѣлью разрушить его въ случаѣ наступленія турокъ; тотчасъ было приступлено къ исправленію матеріальной части и аммуниціи, сильно пострадавшихъ въ бою. 10 числа было получено приказаніе идти въ крѣпость Никополь, и батарея съ 19-мъ пѣх. Костромскимъ полкомъ 11 числа перешла въ д. Пятикладенцы, 12—въ Вублу, а 13 подошла къ Никополю, гдѣ и представилась на смотръ коменданту крѣпости г.-л. *Столыпину*, въ распоряженіе котораго она поступила и который приказалъ ей стать бивакомъ къ западу отъ крѣпости. На этомъ бивакѣ батарея простояла до 24 ноября 1877 года.

Въ бою 8 іюля 5-я батарея выпустила: обыкновенныхъ гранатъ—269, картечныхъ—149; выбыло изъ строя убитыми: канониръ—1; ранеными: оберъ-офицеровъ—2, фейерверкеровъ—1, бомбардировъ—6, канонировъ—7; лошадей убито—12, ранено—10; испорчено орудіе, подбитъ лафетъ и одно колесо.

За подвиги, оказанные чинами 5-й батареи въ сраженіи 8 іюля, Высочайше пожалованъ батареѣ на головной уборъ знакъ отличія, съ надписью: „за Гривицу и Плевну 8 іюля 1877 года". Полк. *Сьдлецкому*—орденъ св. Владиміра 3-й степени, командиру 1-й полубатареи кап. *Федоровскому* - св. Станислава 2-й степени, командиру 2-й полубатареи шт.-кап. *Черепову*—св. Станислава 3-й степени, командиру 1-го взвода подпор. *Лѣсникову*—св. Анны 4-й степени, командиру 2-го взвода подпор. *Колоровичу*—чинъ поручика, командиру 3-го взвода подпор. *Якименко*—тоже. Для награжденія нижнихъ чиновъ батареѣ пожалованы знаки отличія Военнаго Ордена.

Записки о дѣйствіяхъ 6-й батареи 31-й арт. бригады съ начала іюня по конецъ іюля 1877 года.

Начальникомъ эшелона былъ назначенъ командиръ 31-й арт. бригады г.-м. *Гильхенъ*. Маршрутъ для слѣдованія изъ г. Яссъ до с. Сегарчія на берегъ Дуная былъ слѣдующій: с. Лажени—17 верстъ, г. Кодоэшти—20 в., г. Васлуй—25 в., дневка; с. Катяны—26 в., г. Бырладъ—28 в., с. Ліэшти—24 в., дневка; г. Текучъ—29 в., с. Марылешти—20 в. г. Фокшаны—17 в., дневка; с. Тыргокукулуй—20 в., г. Рымникъ—20 в., г. Бузео—30 в., дневка; с. Мезиль—32 в., с. Альбешти—18 в., г. Плоэшти—18 в., дневка; с. Челпаны—22 в., предмѣстье Бонеазъ около Бухареста—26 в.; итого 392 версты, 17 переходовъ и 22 дня марша. Отъ Бонеаза до Сегарчіи, на берегу Дупая: с. Присечни—32 в., дневка; с. Гиманцы—20 в., с. Драгонешти—19 в., г. Александрія—30 в., дневка; с. Пятра—25 в., с. Сегарчія—25 в.; итого 151 в., а отъ г. Яссъ до берега Дуная—543 версты.

Согласно диспозиціи для марша, въ головѣ колонны шелъ одинъ резервный баталіонъ, высылающій отъ себя авангардъ и боковые патрули, затѣмъ слѣдовала 3-я и 6-я батареи и управленіе бригады, другой баталіонъ и 16-й подвижный арт. паркъ.

Сзади идущій баталіонъ высылалъ отъ себя арріергардъ. Въ хвостѣ колонны слѣдовали обозы 2 и 3 разрядовъ, а также 2 и 3 разряды зарядныхъ ящиковъ.

На всемъ протяженіи дорога была шоссейная, находящаяся въ полной исправности, поэтому движеніе эшелона происходило безъ задержки и во время дождей. Ночлеги и дневки, какъ видно изъ маршрута, назначались въ селахъ и городахъ; паркъ, обыкновенно, располагался за деревней, лошади на коновязяхъ, а люди въ походныхъ палаткахъ. Офицерамъ, въ большинствѣ случаевъ, отводились квартиры у обывателей, при неимѣніи же таковыхъ располагались также въ палаткахъ. Довольствіе лошадей производилось отъ товарищества, склады котораго располагались въ попутныхъ городахъ. Фуражъ принимался на нѣсколько дней и запасы его везлись на орудіяхъ и ящикахъ. Въ большинствѣ случаевъ качество сѣна и овса было не вполнѣ удовлетворительно: первое было перемѣшано съ большимъ количествомъ осоки, а второе содержало въ своемъ составѣ большой процентъ сору. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ товарищество не имѣло возможности заготовить фуражъ, командиры батарей заготовляли таковой собственными средствами.

Въ упомянутомъ составѣ эшелонъ двигался до г. Бузео, гдѣ отдѣлились управленіе бригады и резервные баталіоны. Далѣе продолжали движеніе только батареи и арт. паркъ.

Начальникомъ эшелона съ тѣхъ поръ сталъ командиръ 6-й батареи Полк. *Михаловскій*.

При вступленіи въ г. Плоэшти, 4 іюня, эшелонъ представился Его Императорскому Величеству Государю Императору. Прохожденіе мимо Его Величества совершилось въ колоннѣ въ одно орудіе. Люди имѣли бодрый видъ, а лошади находились въ хорошихъ тѣлахъ, хотя совершили большой походъ.

Его Величество изволилъ остаться совершенно довольнымъ состояніемъ частей эшелона и выразилъ свою благодарность командирамъ частей.

Въ г. Александріи отъ эшелона отдѣлился 16-й подвижный арт. паркъ и 14 іюня въ полдень батарея прибыла въ д. Пятру, находящуюся въ одномъ переходѣ отъ берега Дуная.

По маршруту слѣдовало двигаться далѣе до с. Сегарчія, на берегу Дуная, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя было произвольно идти впередъ, ибо въ отдаленіи были ужъ слышны орудійные выстрѣлы.

По выступленіи изъ г. Яссъ, было получено приказаніе: по прибытіи на берегъ Дуная, присоединиться къ войскамъ своего корпуса; поэтому ближайшей нашей задачей было узнать расположеніе частей войскъ IX корпуса.

Въ продолженіе всего похода мы не получали никакихъ свѣдѣній о расположеніи нашихъ войскъ и вмѣстѣ съ тѣмъ никакихъ приказаній. Вслѣдствіе такого положенія, командиръ батареи, онъ же и начальникъ эшелона, рѣшился послать впередъ офицера 3-й батареи поруч. *Сыхру*, чтобы узнать, гдѣ находятся части IX арм. корпуса. На другой день въ 9 час. утра прибылъ посланный офицеръ съ приказаніемъ немедленно выступить къ д. Сяки на берегу Дуная.

Въ 11 час. утра батарея прибыла уже на мѣсто и расположилась бивакомъ на возвышенномъ берегу Дуная. Рядомъ съ нами были расположены 4-я и 5-я батареи 31-й бригады.

Въ д. Сяки и на высохшихъ заливняхъ Дуная расположились части 5-й пѣх. дивизіи, а у г. Турну-Магурели стояли на позиціи 9-фунтовыя батареи 5-й и 31-й арт. бригадъ, для обстрѣливанія крѣпости Никополя. Прикрытіе артиллеріи составляли полки 31-й пѣх. дивизіи.

Первоначально всѣ войска IX корпуса были назначены для совершенія переправы и завладѣнія крѣпостью, но затѣмъ, вслѣдствіе измѣненія плана военныхъ дѣйствій, наша роль измѣнилась: мы должны были только демонстрировать. Кромѣ усиленной артиллерійской стрѣльбы наша демонстрація выражалась въ томъ, что вся пѣхота, стоящая на бивакѣ, выводилась, ежедневно, по-ротно на фронтовыя ученья, которыя всегда производились съ музыкой. Турки, съ своей стороны, видя передъ собой такую массу, старались тоже показать многочисленность своего войска, увеличивая ежедневно число палатокъ и зажигая ночью множество костровъ.

Послѣ переправы черезъ Дунай у г. Систова, когда пребываніе столь сильнаго отряда у д. Сяки стало излишнимъ, батарея вмѣстѣ со 2-й бригадой 31-й пѣх. дивизіи и 4-й и 5-й батареями 31-й арт. бригады выступила къ г. Зимницѣ, слѣдуя черезъ д.д. Пятру и Сухое. 23 іюня батарея прибыла въ г. Зимницу и остановилась передъ городомъ; бивакъ былъ чрезвычайно дурной: водопой былъ далекъ и мѣсто попалось неудобное, около большой проѣзжей дороги, а потому батарея какъ днемъ, такъ и ночью была окружена облакомъ пыли. На слѣдующій день было приказано батареѣ перейти на песчаную отмель Дуная, съ цѣлью охранять наведенный мостъ.

Новый бивакъ хотя и былъ близокъ отъ воды, но зато отъ пыли нельзя было укрыться, ибо и тутъ около самого бивака проходила большая дорога, по которой безпрерывно происходило движеніе войскъ и обозовъ.

Ночью высылался дежурный взводъ къ мосту, при офицерѣ, на случай ночного нападенія.

Ночью съ 24 на 25 іюня было получено приказаніе переправиться съ 20-мъ пѣх. Галицкимъ полкомъ черезъ р. Дунай по наведенному мосту на понтонахъ. Переправа батареи производилась слѣдующимъ образомъ: всѣ ѣздовые и фейерверкера спѣшились, ведя своихъ лошадей подъ уздцы, за исключеніемъ коренныхъ орудійныхъ и ящичныхъ ѣздовыхъ; въ двухколесныхъ ящикахъ и обозѣ выпрягались пристяжныя лошади; орудія, ящики и повозки обоза слѣдовали на дистанціи въ 15—20 шаговъ; пѣшіе люди должны были идти не въ ногу, а ѣздовымъ, оставшимся на лошадяхъ и на козлахъ обозныхъ повозокъ, забрать какъ можно лучше своихъ лошадей, чтобы онѣ во время переправы не могли брать въ стороны.

Въ 3 часа утра батарея подошла къ мѣсту и начала переправу, а къ 6 ч. утра она въ полномъ составѣ была на правомъ берегу.

Личный составъ офицеровъ былъ слѣдующій: командиръ батареи полк. *Михаловскій*; командиры полубатарей: кап. *Рыжковскій*, поруч. *Ляшенко*; субалтернъ-офицеры: пор. *Маньковскій*, подпор. *Савичъ*, подпор. *Пассекъ*.

Далѣе въ тотъ же день предстояло идти черезъ г. Систовъ въ д. Орѣше. Этотъ переходъ былъ небольшой по числу верстъ, но зато трудный по свойству самой дороги, потому что она вовсе не была разработана. Пройдя г. Систовъ, дорога круто поднималась въ гору, по каменистому грунту, затѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она была уже хода повозокъ. Неминуемо пришлось обратиться къ помощи шанцеваго инструмента, имѣющагося на орудіяхъ и зарядныхъ ящикахъ. Пѣхота намъ совсѣмъ не помогала и мы были исключительно предоставлены собственнымъ силамъ. Подъемы, повороты и спуски были очень круты; каждое орудіе, ящикъ и каждая обозная повозка поднимались и спускались отдѣльно, съ большими дистанціями; -въ первомъ случаѣ запрягались лишніе выносы, а во второмъ—тормозили съ помощью лямокъ.

Начавши подъемъ въ гору въ 12 ч. утра, мы къ 6 час. вечера только миновали горную дорогу и при этомъ прошли всего 5 верстъ. Къ $9^1/_2$ ч. вечера батарея прибыла въ д. Орѣше, отстоящую отъ г. Систова на 15 верстъ.

Съ переходомъ русскихъ войскъ черезъ Дунай IX арм. корпусъ назначался для операціи противъ крѣпости Никополя; вслѣдствіе чего 6-я батарея должна была ожи-

дать у д. Орѣше прибытія 31-й арт. бригады. 30 іюня прибыли эти части и 6-я батарея съ 3-й батареей 31-й арт. бригады и съ 123-мъ пѣх. Козловскимъ полкомъ направилась къ Никополю, слѣдуя черезъ д. Татаръ-Село, а 1 іюля къ 9 час. вечера прибыла въ д. Марховицу, въ отрядъ г.-м. *Лашкарева.*

На другой день батареѣ приказано было перейти къ г. Слатинѣ и войти тамъ въ отрядъ г.-л. *Шильдеръ-Шульднера,* но этотъ приказъ былъ вскорѣ отмѣненъ.

Въ день атаки крѣпости Никополя, 3 іюля, батарея, согласно отданной наканунѣ диспозиціи, находилась въ резервѣ за правымъ флангомъ боевой линіи съ 4 час. утра до 4 час. вечера; затѣмъ она получила приказаніе выѣхать на лѣвый флангъ и поддержать своимъ огнемъ атаку пѣхоты.

Приказаніе это привезъ адъютантъ начальника артиллерійскаго корпуса шт.-кап. *Шендюкъ*—и онъ же повелъ батарею на позицію. До позиціи было 2 версты, и дорога, ведущая на нее, была узка, а между тѣмъ необходимо было скорѣе прибыть на мѣсто. Поэтому батарея тронулась крупной рысью, съ посаженною прислугою и въ колоннѣ въ одно орудіе. Позиція, на которую мы выѣхали, находилась на ½ версты восточнѣе большой Никополь-Плевненской дороги.

Мѣстность представляла собой обширный мысъ, острымъ концомъ обращенный къ крѣпости, а съ боковъ и впереди тянулись глубокіе овраги, обращенные своими устьями къ крѣпости. Сзади и по сторонамъ позиціи былъ рѣдкій лѣсъ. Въ прикрытіи у насъ не было ни одного пѣхотинца, такъ какъ стрѣлковыя цѣпи ушли далеко впередъ и вели бой уже въ самомъ городѣ, а имѣющіеся резервы были также давно введены въ дѣло.

По выѣздѣ на позицію, цѣлями для стрѣльбы были назначены верхняя часть города и крѣпость. Дистанція была опредѣлена въ 1.200 саж., отчего сразу пришлось отказаться отъ стрѣльбы шрапнелью и ограничиться однѣми только гранатами. Этотъ недостатокъ позиціи можно было устранить только выѣздомъ впередъ, но вслѣдствіе конфигураціи мѣстности это было невозможно.

Вскорѣ послѣ открытія огня пріѣхалъ на батарею командиръ корпуса, г.-л. *баронъ Криденеръ,* со своимъ штабомъ, и самъ наблюдалъ какъ за ходомъ нашей стрѣльбы, такъ и за ходомъ всего боя вообще.

Выпустивъ всего только 3 очереди обыкновенныхъ гранатъ, командиръ корпуса велѣлъ прекратить огонь, въ виду наступавшей темноты, когда мы могли бы стрѣлять по своимъ. Предположеніе это было вполнѣ вѣроятно, такъ какъ наши стрѣлковыя цѣпи въ то время подвигались къ верхней части города.

Въ 6 час. вечера уѣхалъ съ позиціи командиръ корпуса, приказавъ батареѣ ночевать на томъ же мѣстѣ, въ боевомъ порядкѣ; при этомъ командиръ батареи просилъ о присылкѣ прикрытія.

Настоящее положеніе батареи было не вполнѣ безопасно, не имѣя ни одного пѣхотинца въ прикрытіи; артиллерійскій бой прекратили по всей линіи, но зато стрѣлковый былъ въ полномъ разгарѣ; положительныхъ извѣстій о ходѣ боя не имѣлось, да притомъ еще глубокіе овраги около позиціи представляли собою прекрасные пути наступленія для какой-нибудь шальной толпы башибузуковъ, рѣшившейся прорваться сквозь наши слабыя стрѣлковыя цѣпи и произвести переполохъ въ войскахъ, стоящихъ позади.

Послѣ долгихъ ожиданій, наконецъ, въ 12 час. ночи, прибыло прикрытіе, состоящее изъ 16 рядовыхъ 9-го Уланскаго полка, при офицерѣ, полковомъ казначеѣ, пор. *Бафъ.*

Ночная охрана была устроена слѣдующимъ образомъ: уланы составили цѣпь, впереди и по сторонамъ нашей позиціи спустившись въ овраги; при каждомъ орудіи былъ поставленъ дежурный номеръ и фейерверкеръ съ обнаженнымъ оружіемъ; офицеры расположились сзади линій орудій, а зарядные ящики поставлены сосредоточенно въ тылу.

Тяжела была эта ночь для батареи: весь день люди были на ногахъ, при сильной жарѣ, одѣтые въ мундиры и черныя шапки; обѣдать было некогда, а довольствовались исключительно кускомъ варенаго мяса, выданнаго передъ выступленіемъ, да указной дачей провіанта; лошади были также цѣлый день въ упряжкѣ, вынесли усиленные труды и притомъ не были напоены, что нельзя было исполнить и ночью,—и те-

перь нужно было быть на чеку и каждую минуту быть готовымъ для отраженія всякаго нападенія.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня разнеслась радостная для всѣхъ вѣсть: крѣпость Никополь со всѣмъ ея гарнизономъ сдалась. Тотчасъ же были забыты всѣ трудности, перенесенныя наканунѣ, и нашъ маленькій офицерскій кружокъ собрался, чтобы отпраздновать нашу первую побѣду за Дунаемъ. Нижніе чины тоже не были забыты, они получили въ этотъ день лучшую пищу и винныя порціи. Радости нашей не было конца.

Такимъ образомъ, дѣло 3 іюля было первое, въ которомъ участвовала батарея со дня ея сформированія. Всѣ офицеры получили за это дѣло награды. Нижнимъ чинамъ было пожаловано 4 знака отл. Военнаго Ордена 4 ст. Всей батареѣ пожаловано отличіе на шапки, съ надписью: „за Никополь 3 іюля".

Вслѣдъ за тѣмъ батарея стала оправляться отъ предыдущаго боя и похода: пополнили боевой комплектъ и производили исправленія матеріальной части и конской амуниціи. Затѣмъ подобрали раненыхъ и убитыхъ, валявшихся вблизи расположенія батареи. 5 іюля, какъ впослѣдствіи узнали, состоялась диспозиція, по которой батарея назначалась въ отрядъ г.-л. *Шильдеръ-Шульднера* и должна была слѣдовать въ с. Градешти, для операціи противъ г. Плевны. Управленію бригады, находящемуся на бивакѣ подъ самой крѣпостью, по какому-то странному стеченію обстоятельствъ не было извѣстно гдѣ расположена 6-я батарея, отчего означенная диспозиція была получена только 6 іюля въ 1 час. дня, когда батареѣ было уже приказано слѣдовать въ д. Миселеу, на р. Осмѣ, по Никополь-Плевненской дорогѣ.

На этомъ переходѣ сильно пострадала матеріальная часть, въ особенности двухколесные зарядные ящики. Причина такой порчи заключалась главнымъ образомъ въ свойствахъ дороги, которая отъ Никополя круто спускается по каменистому грунтѵ ступеньками, образовавшимися, по всей вѣроятности, отъ дождей. Затѣмъ тормоза, имѣющіеся при ящикахъ въ видѣ башмака, при спускахъ причиняли то, что каждый ударъ передавался оглоблямъ, которыя конечно не могли выдерживать столь сильныхъ толчковъ и ломались.

Сломавши 11 оглобель, мы наконецъ догадались въ чемъ дѣло и уже ящиковъ болѣе не тормозили, а удерживали ихъ при спускахъ лямками. Послѣ этого не случилось ни одной поломки оглобель. Хотя этотъ урокъ обошелся намъ не дешево, зато впослѣдствіи мы имъ воспользовались неоднократно и тѣмъ самымъ сохранили не одинъ десятокъ ящичныхъ оглоблей.

Минуя спускъ, необходимо было тотчасъ же приступить къ исправленію поломокъ, для чего были оставлены ящики на мѣстѣ подъ присмотромъ фейерверкера и мастера, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи работъ они догнали бы батарею на ночлегѣ. Батарея двинулась далѣе и въ 6 час. вечера прибыла на ночлегъ. Проходитъ ночь, наступаетъ день, а ящики все не прибываютъ, и только на слѣдующій день въ 3 час. пополудни они наконецъ были привезены. Изъ разсказовъ фейерверкера оказалось, что какъ только оглобли были поправлены, онъ тотчасъ же двинулся на присоединеніе къ батареѣ, прислѣдованіи сбился съ пути и спросилъ у проѣзжаго казака дорогу, по которой прошла батарея; тотъ ему показалъ; слѣдуя по ней онъ прибылъ къ совершенно другому отряду. Тутъ настигла его ночь и онъ долженъ былъ провести ее на этомъ мѣстѣ. Къ сожалѣнію эта ночь обошлась дорого для батареи, потому что она лишила батарею отличнаго мастера унтеръ-офицера *Стрикова.*

Дѣло въ томъ, что ночью поднялась на бивакѣ этого отряда ложная тревога, по которой отрядъ снялся съ бивака и началъ отступать.

При этомъ то спѣшномъ отступленіи и былъ задавленъ на смерть ящичнымъ колесомъ несчастный *Стриковъ.*

Расположившись на бивакѣ у д. Миселеу, тотчасъ же выслали взводъ въ дежурную часть, къ мосту на р. Осмѣ. Прикрытіе взвода составляла 1 рота Галицкаго полка.

Въ теченіе слѣдующаго дня была слышна непрерывная и сильная канонада со стороны Плевны, что конечно давало поводъ предполагать о совершеніи тамъ серьезныхъ операцій.

Командиръ Галицкаго полка (онъ же и начальникъ отряда) не рѣшился однако по собственной инициативѣ двинуться на выстрѣлы, хотя это движеніе могло бы принести значительную пользу, въ виду слабости отряда, дѣйствовавшаго противъ Плевны. 8 іюля утромъ было получено приказаніе немедленно двинуться къ Плевнѣ, оставивъ обозы 2 и 3 разрядовъ въ д. Мисселеу.

Къ 1 час. дня батарея съ Галицкимъ полкомъ прибыла въ д. Брестяницу, гдѣ люди наскоро пообѣдали; здѣсь люди оставили свои ранцы, а также былъ оставленъ и 2 рядъ зарядныхъ ящиковъ. Затѣмъ батарея съ полкомъ пошла далѣе и къ 3 час. пополудни присоединилась къ дѣйствующимъ войскамъ.

Начальникъ артиллеріи отряда г.-м. *Похитоновъ* велѣлъ батареѣ тотчасъ же занять позицію у разореннаго черкесскаго селенія по Никополь-Плевненской дорогѣ, съ цѣлью прикрыть отступленіе.

На позиціи батарея простояла до слѣдующаго дня, но не стрѣляла.

Когда отступленіе окончилось, батарея возвратилась къ д. Брестяницѣ и стала бивакомъ сѣвернѣе означенной деревни. Вслѣдъ за тѣмъ было приказано немедленно окопаться, на случай наступательныхъ дѣйствій со стороны непріятеля.

Нашу оборонительную позицію усилили ложементами для орудій, съ ровиками для прислуги, полууглубленной профили, и траншеями для пѣхоты. Работы по усиленію позиціи производились съ помощью пѣхоты.

Всѣ разстоянія до лежащихъ впереди пунктовъ были точно измѣрены.

Для рекогносцировки всѣхъ путей наступленія и отступленія было назначено по одному старшему офицеру отъ каждой батареи.

Въ окопахъ и на батареяхъ ежедневно располагались только особо назначеныя дежурныя части, затѣмъ остальныя войска стояли на своихъ бивакахъ и должны были занимать свои мѣста въ случаѣ тревоги.

Въ такомъ положеніи батарея простояла до 16 іюля и въ этотъ промежутокъ времени прибылъ батарейный обозъ изъ д. Мисселеу. Состояніе этого обоза было крайне жалкое; у большинства повозокъ были пробиты бока коробовъ, поломаны дышла и ваги, разорваны брезенты. Причина такой сильной поломки заключалась въ томъ, что во время отступленія войскъ отъ Плевны, въ тылу поднялась ложная тревога,—и весь шедшій обозъ повернулъ назадъ, а при спѣшной переправѣ черезъ узкій мостикъ всѣ повозки столпились, наѣзжая одна на другую.

16 іюля батарея выступила на присоединеніе къ Козловскому полку, находящемуся въ авангардѣ, у разореннаго черкесскаго селенія, и тамъ должна была ожидать 4-ю батарею 31-й арт. бригады. По прибытіи означенной батареи, 6-я батарея перешла въ д. Коюловцы, гдѣ въ то время собирались части IX арм. корпуса для предстоящей атаки Плевны.

Вечеромъ 17 іюля получена была диспозиція для боя, согласно которой батарея должна была выступить съ 1-й бригадой 31-й дивизіи въ 4 час. утра къ Плевнѣ.

Въ 9 час. утра 18 іюля отрядъ вступилъ уже въ боевую линію, а батарея выѣхала на позицію. Погода была пасмурная и вся лежащая впереди мѣстность скрыта густымъ туманомъ, такъ что на первыхъ порахъ съ большимъ трудомъ можно было разсмотрѣть расположеніе непріятеля. Благодаря только тому обстоятельству, что турки, замѣтивъ нашъ выѣздъ, сами открыли огонь по насъ, мы имѣли возможность разсмотрѣть непріятельскія позиціи. Оказалось, что первоначально выбранное направленіе было невѣрно и приходилось подъ огнемъ перемѣнить фронтъ.

Окончательно выбранная позиція была на сѣверо-востокъ отъ г. Плевны, а д. Гривицы была влѣво и впереди фронта.

Цѣлью для стрѣльбы назначался Гривицкій редутъ, который 8 іюля представлялъ собой лишь только батарею на 4 орудія и былъ взятъ съ боя Костромскимъ полкомъ съ 5-й батареей 31-й арт. бригады.

Позиція отъ редута была на 1.100—1.200 саж.,—для 4-фунт. довольно значительно. Мѣстность была вполнѣ неблагопріятна для наблюденія за результатами стрѣльбы. При этомъ необходимо помнить, что Гривицкій редутъ былъ тактическій ключъ всей турецкой позиціи, а потому слѣдовало обстрѣливать его сосредоточеннымъ артиллерійскимъ огнемъ. Дѣйствіе нашихъ 4-фунт. пушекъ было чрезвычайно слабое; хотя мы въ свою очередь подвергались сильному непріятельскому огню, но къ счастью

потери въ людяхъ и лошадяхъ были ничтожны: убитъ ящичный ѣздовой канониръ осколкомъ гранаты и одна лошадь.

Батарея стояла на позиціи до 1 часа пополудни, а затѣмъ была смѣнена 1-й батареей 5-й арт. бригады, а сама отошла въ резервъ. За время стоянки на позиціи выпущено: обыкновенныхъ гранатъ—8, картечныхъ—76. Въ 5 час. пополудни приказано было перейти на правый флангъ боевой линіи и маневрировать, сообразуясь съ передовыми войсками. Около 6½ час., съ наступленіемъ сумерокъ, войска начали отступать, и батарея отошла къ ближайшему перевязочному пункту, гдѣ простояла около 2 час., не получая никакихъ приказаній относительно отступленія. Вблизи перевязочнаго пункта не было ни одной артиллерійской части, а пѣхотинцы прибывали по одиночкѣ изъ боевыхъ линій. Между тѣмъ вдали былъ слышенъ стукъ колесъ, который можно было приписать артиллеріи, но мы не знали отступаетъ ли она или маневрируетъ.

Прислушавшись достаточно къ стуку, мы наконецъ убѣдились, что артиллерія отступаетъ, но куда именно, мы все-таки не знали, потому что въ диспозиціи не былъ обозначенъ путь отступленія. Тогда, конечно, предстояло два рѣшенія, чтобы выйти изъ выжидательнаго положенія,—идти на присоединеніе къ отступающей артиллеріи, или же отступать по той дорогѣ, по которой утромъ наступали.

Первое изъ этихъ рѣшеній командиръ батареи не принялъ, на томъ основаніи, что не получалъ приказанія присоединиться къ отступающей артиллеріи, а второе было тѣмъ болѣе удобоисполнимо, что мы находились вблизи дороги, ведущей въ д. Коюловцы, и хотя въ диспозиціи не былъ указанъ путь отступленія, но можно было его подразумѣвать и, не ошибаясь, выбрать именно эту дорогу, что совершенно соотвѣтствуетъ духу всякой боевой диспозиціи.

Положеніе батареи при такой обстановкѣ было не совсѣмъ безопасно.

Со стороны непріятеля доносилась страшная ружейная трескотня, которая изрѣдка перемежалась одиночными орудійными выстрѣлами; перевязочный пунктъ былъ заваленъ ранеными; прикрытія никакого,—и намъ представлялась опасность быть захваченными непріятелемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ наступила темная южная ночь, которая уничтожила всякую возможность хоть сколько-нибудь оріентироваться. Очевидно приходилось ожидать восхода луны, чтобы воспользоваться ея освѣщеніемъ. Въ это время на перевязочный пунктъ прибыли изъ боевой линіи 3 знамени 121-го пѣх. Пензенскаго полка—150 челов. нижнихъ чиновъ разныхъ ротъ и нѣсколько офицеровъ. Старшій изъ офицеровъ этой сборной команды обратился къ командиру батареи съ просьбой присоединиться къ батареѣ для дальнѣйшаго отступленія, на что конечно получилъ разрѣшеніе, и это было очень кстати, ибо мы пріобрѣли, хоть какое-нибудь прикрытіе.

Въ 11 час. вечера нашъ маленькій отрядъ выступилъ въ сопровожденіи проводника-болгарина, котораго мы встрѣтили около перевязочнаго пункта и заставили быть нашимъ проводникомъ, чтобы не терять настоящаго направленія—на д. Коюловцы. Походъ этотъ, какъ всякій вообще ночной походъ, выказалъ множество неудобствъ: малѣйшія препятствія останавливали орудія и ящики, почему колонна растягивалась. Къ 3 час. ночи мы наконецъ прибыли въ д. Коюловцы. Въ продолженіе этого ночного похода наблюдая настроеніе всего отряда, можно было смѣло заключить, что на всѣхъ нижнихъ чиновъ неблагопріятно подѣйствовала неудача 18 іюля; всѣ они шли безмолвно, не разговаривая много и въ томъ случаѣ, когда помогали движенію орудій и ящиковъ.

Въ д. Коюловцы застали мы только обозы всего корпуса, а остальныя войска, какъ мы узнали, ночью отступили къ д. Булгарени, направляясь черезъ д.д. Булгарскій-Карагачъ и Турскій-Трестяникъ.

Далѣе продолжать движеніе не было никакой возможности, вслѣдствіе сильнаго утомленія какъ людей, такъ и лошадей. Не успѣли однакожъ напоить и накормить лошадей, какъ получено было приказаніе отъ г.-м. *Бѣлокопытова,* командира 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи, немедленно выступить въ д. Турскій-Трестяникъ, захвативъ всѣ обозы корпуса. Подъ прикрытіемъ команды 121-го пѣх. Пензенскаго полка къ 1 час. дня батарея съ обозами прибыла къ означенной деревнѣ, гдѣ былъ корпусный штабъ. Корпусный командиръ, узнавъ о прибытіи батареи, приказалъ ей тотчасъ слѣдовать на присоединеніе къ отступившей артиллеріи, но командиръ батареи, описавъ состояніе своей части, достигъ того, что приказаніе было отмѣнено, и батарея расположилась бивакомъ у деревни, фронтомъ къ Плевнѣ.

Спустя нѣсколько часовъ начали подходить къ нашему биваку остальныя батареи 31-й арт. бригады и полки 31-й пѣх. дивизіи.

На 20 іюля былъ назначенъ пріѣздъ Главнокомандующаго, который при объѣздѣ бивуковъ хвалилъ дѣйствія войскъ и раздавалъ знаки отличія Военнаго Ордена. На батарею было пожаловано 3 знака отличія 4 степени.

ДОНЕСЕНІЯ

о дѣйствіяхъ батарей 31-й арт. бригады

съ 14 по 24 іюня 1877 г. [1]).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5144).

14 іюня 1877 г. 1-я батарея 31-й арт. бригады въ 4 час. утра заняла позицію въ виноградникахъ противъ Никопольскихъ батарей и, установивъ на платформы банкетовъ 8 орудій, принуждена была немедленно отвѣчать на произведенные по ней выстрѣлы крѣпостныхъ батарей. Такъ какъ непріятель началъ поражать батарею фланговыми выстрѣлами справа, съ особенно выдающихся впередъ батарей, то первыя 4 орудія обстрѣливаемаго фланга были сняты съ платформъ и поставлены подъ угломъ къ остальнымъ орудіямъ, противъ дѣйствующей во флангъ батареи.

Съ 5 до 11 час. утра батарея подвергалась самому сильному и мѣткому огню непріятеля.

Въ 5 час. пополудни непріятель снова открылъ учащенный огонь. Дабы отвлечь вниманіе непріятеля отъ батареи, были отдѣлены 2 орудія, которыя были поставлены въ 1/2 версты отъ батареи вправо; по открытіи этими 2 орудіями огня, непріятель началъ стрѣльбу по нимъ, оставшіяся же на мѣстѣ 2 орудія 2-го дивизіона 1-й батареи, успѣвъ тѣмъ временемъ пристрѣляться по непріятельской батареѣ картечными гранатами, произвели столь успѣшную стрѣльбу, что непріятель началъ стрѣльбу прекращать и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ совсѣмъ прекратилъ ее. Въ теченіе этого времени батарею посѣтилъ начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи г.-ад. *князь Масальскій*; повидимому онъ остался доволенъ дѣйствіемъ батареи, при чемъ сдѣлалъ замѣчаніе о поразительной мѣткости непріятельскихъ выстрѣловъ. Результатъ стрѣльбы 1-й батареи 14 іюня былъ тотъ, что одна батарея, столь сильно вредившая намъ, осыпая батарею съ фланга, послѣ стрѣльбы по ней картечными гранатами, прекратила огонь, также замолкла и крѣпостная батарея.

Отдѣленныя отъ батареи 2 орудія были снова поставлены на прежнія мѣста. Ночью батареею сдѣланы были приспособленія (закрытія для 4 правофланговыхъ орудій батареи), которыя дали возможность дѣйствовать этимъ орудіямъ съ своихъ мѣстъ. 14 іюня 1-я батарея выпустила 132 обыкновенныхъ гранаты и 48 картечныхъ. Въ батареѣ отбитъ задъ зарядная ящика, въ одномъ лафетѣ перебиты спицы боевого колеса, въ другомъ перебиты правила, въ третьемъ поломанъ банникъ; потерь въ людяхъ не было, что при чрезвычайной мѣткости огня, направленнаго на батарею, можно объяснить тѣмъ, что прислуга, бдительно слѣдя за непріятельскимъ огнемъ, при каждомъ выстрѣлѣ непріятеля скрывалась въ приспособленныхъ для того траншеяхъ. 15 іюня 1-й дивизіонъ въ 7 час. утра открылъ пальбу противъ 2 фронтальныхъ батарей и выпустилъ нѣсколько снарядовъ въ городъ, гдѣ произвелъ пожаръ; 2-й дивизіонъ 1-й батареи дѣйствовалъ противъ крѣпостной батареи и противъ батареи столь сильно дѣйствовавшей 14 іюня. Стрѣльба 2-го дивизіона вмѣстѣ со 2-ю батареею, заставила окончательно замолчать эту батарею. Въ теченіе дня было выпущено 218 обыкновенныхъ и 102 картечныхъ гранаты.

---

[1]) Извлечено изъ рапортовъ командира 31-й арт. бригады начальнику 31-й пѣх. дивизіи отъ 17—25 іюня 1877 г. за №№ 1503, 1506, 1508, 1517, 1522, 1551, 1577, 1580, 1599 и 1611. Ред.

16 іюня огонь съ Никопольской крѣпости былъ открытъ въ 4 час. утра, но огонь былъ слабъ, такъ какъ та батарея, которая производила сильный огонь противъ 1-й батареи, совершенно не дѣйствовала. Было замѣтно, что непріятель подходилъ къ этой батареѣ утромъ, но послѣ 2 выстрѣловъ 2-го дивизіона 1-й батареи люди разсыпались и больше на батареѣ не показывались. 1-й дивизіонъ 1-й батареи дѣйствовалъ по впереди лежащимъ крѣпостнымъ батареямъ. Выпущено снарядовъ—76.

Такъ какъ непріятель сдѣлалъ 17 іюня самое ограниченное число выстрѣловъ, то 1-я батарея почти не стрѣляла. Сдѣлано всего три выстрѣла. На распоряженіе, чтобы въ батареяхъ половина людей отдыхала, а другая дѣйствовала при орудіяхъ, командиръ 1-й батареи донесъ, что какъ г.г. офицеры, такъ и нижніе чины заявили желаніе весь день оставаться на позиціи.

2-я батарея 14 іюня вечеромъ была переведена съ прежде занимаемой ею позиціи на позицію противъ крѣпости Никополя.

15 іюня по распоряженію начальника осадной артиллеріи со 2-й батареи былъ открытъ утромъ огонь по Никопольской крѣпости для отвлеченія огня отъ осадной артиллеріи; стрѣльба производилась отъ 5 час. утра до 2 час. пополудни и съ 5 час. пополудни до 9 час. вечера, выпущено 96 обыкновенныхъ и 96 картечныхъ гранатъ.

16 іюня стрѣльба производилась по тѣмъ же цѣлямъ черезъ каждыя полчаса, выпущено 29 обыкновенныхъ и 20 картечныхъ гранатъ. Убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ и порчи артиллеріи не было.

2-я батарея въ 7 час. утра 17 іюня открыла огонь по тремъ полевымъ батареямъ непріятеля, такъ какъ съ этихъ батарей былъ открытъ огонь противъ 2-й батареи изъ двухъ орудій и противъ 3-й батареи 5-й арт. бригады изъ 3 орудій. Выстрѣлы 2-й батареи заставили непріятельскія орудія замолчать. Вечеромъ перекидной стрѣльбой изъ 1-го орудія была зажжена турецкая баржа.

Снарядовъ было выпущено: 29 обыкновенныхъ и 9 картечныхъ гранатъ. Въ ночь съ 16 на 17 іюня были устроены блиндажи для прислуги. Потерь въ людяхъ не было.

1-я полубатарея 2-й батареи открыла 18 іюня стрѣльбу въ 5 час. утра съ позиціи, занимаемой ею въ виноградникѣ, между 1-ю батареею 31-й бригады и 3-ю батареею 5-й бригады, противъ двухъ непріятельскихъ батарей, обстрѣливающихъ фронтально указанную 3-ю батареею и вооруженныхъ каждая 3 нарѣзными орудіями большого колибра. Дѣйствуя во флангъ непріятельскимъ батареямъ, 1-я полубатарея стрѣльбою съ 5 до 11 час. утра заставила эти батареи прекратить огонь, который болѣе и не возобновлялся. Выпущено 20 картечныхъ и 2 обыкновенныхъ гранаты. Работъ никакихъ не производилось. Потерь не было.

2-я полубатарея 2-й батареи, согласно приказанію завѣдывающаго осадною 24-фунт. батареею, въ 3 час. утра перешла на новую позицію; отдѣлившись отъ 1-й полубатареи, она стала правѣе указанной осадной батареи и установивъ два орудія открыла огонь по непріятельской батареѣ, дѣйствовавшей во флангъ скорострѣльной и осадной батареямъ, продолжая оный до 6 час. утра; орудіями была разрушена одна амбразура непріятельской батареи, послѣ чего непріятельская батарея прекратила огонь и не возобновляла его весь день. Выпущено 29 обыкновенныхъ и 12 картечныхъ гранатъ. Работы на новой позиціи производились весь день съ 3 час. утра; заключались онѣ въ установкѣ остальныхъ двухъ орудій; къ 4 час. дня онѣ окончательно установлены. Раненыхъ и убитыхъ нѣтъ, несмотря на сильный ружейный огонь, производимый непріятелемъ противъ осадной и скорострѣльной батарей.

1-я батарея ввѣренной мнѣ бригады выпустила 35 обыкновенныхъ и 3 картечныхъ гранаты по двумъ крѣпостнымъ батареямъ. Въ продолженіе цѣлаго дня изъ крѣпости выстрѣловъ не было.

1-й батареи 2-я полубатарея открыла 19 іюня огонь по крѣпостному каземату Никопольской крѣпости, съ цѣлью сбить обращенную на Дунай амбразуру. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, по 1-й батареѣ былъ открытъ сильный огонь съ 5 непріятельскихъ батарей; тогда 2-я полубатарея продолжала стрѣльбу по тому же каземату, такъ какъ огонь былъ и изъ него, а 1-я полубатарея стала дѣйствовать по 3 батареямъ, лежащимъ впереди. Чрезъ нѣсколько времени отъ направленнаго по нимъ огня 3-й батареи они замолкли. Къ 11 час. стрѣльба прекратилась.

Въ 2 час. дня 2-я полубатарея снова открыла огонь по непріятельскому каземату; непріятель началъ стрѣльбу по батареѣ изъ нижней батареи; тогда 1-я полубатарея открыла по нижней батареѣ огонь, и изъ двухъ дѣйствовавшихъ непріятельскихъ орудій одно замолкло почти немедленно, другое, повидимому пудовый единорогъ, замолкло, сдѣлавши еще нѣсколько выстрѣловъ. 2-я полубатарея дѣйствовала попрежнему по каземату и успѣла значительно обрушить амбразуру. Выпущено 201 обыкновенныхъ и 5 картечныхъ гранатъ. Убитыхъ и раненыхъ, благодаря дѣятельному наблюденію за огнемъ непріятеля, не было.

1-я полубатарея 2-й батареи открыла 19 іюня огонь въ 5 час. утра по противолежащимъ непріятельскимъ батареямъ. Въ 7 час. утра турки открыли огонь по 1-й и 2-й батареямъ изъ люнета и 3 новыхъ батарей, построенныхъ между крѣпостной стѣной и люнетомъ, сплошными ядрами и бомбами; затѣмъ непріятель открылъ огонь еще съ 2 батарей, лежащихъ противъ 2-й батареи, которая отвѣчала ему стрѣльбою картечными гранатами и 24 выстрѣлами заставила батареи эти замолчать; повидимому, непріятель перешелъ изъ этихъ батарей на другую, скрытую отъ выстрѣловъ 2-й батареи 31-й бригады, откуда и открылъ огонь изъ 2 орудій (вмѣсто 4) противъ 3-й батареи 5-й бригады. Въ 3½ час. пополудни изъ Никопольской крѣпости былъ открытъ 4 орудіями огонь, вызванный 1-й батареей 31-й бригады, но 2-я батарея, по мѣстности, отвѣчать не могла; въ это время былъ замѣченъ дымъ на пристани и на баржѣ и огонь батареи былъ направленъ туда. Турки обстрѣливали батарею почти цѣлый часъ, но несмотря на то, что стрѣляли они разрывными снарядами и вообще удачнѣе прежняго, на батареѣ потерь не было.

Ночью орудійною прислугою были исправлены блиндажи и подняты настилки.

2-я полубатарея 2-й батареи стрѣляла по турецкимъ батареямъ и траншеямъ и заставила турокъ оставить траншеи. Работъ никакихъ не производилось. Потерь нѣтъ.

Снарядовъ выпущено въ теченіе сутокъ всею батареею: 60 обыкновенныхъ и 44 картечныхъ гранаты.

20 іюня въ 9 час. утра по 1-й батареѣ была открыта стрѣльба съ 4 непріятельскихъ батарей. Противъ 2 изъ нихъ былъ открытъ огонь съ 1-й батареи, другія же двѣ не могли быть обстрѣливаемы, такъ какъ съ батареи почти не видны. Стрѣльба непріятеля была такъ мѣтка, что два ядра попали въ амбразуры 2-го и 3-го орудій и скатились на платформы, но вреда не причинили. Отвѣчала непріятельскимъ батареямъ одна только 1-я полубатарея, которая и заставила 2 непріятельскія батареи замолчать; 2-я полубатарея не отвѣчала по неимѣнію обстрѣла; изъ нея было выпущено 3 картечныхъ гранаты по показавшимся на гребнѣ горы людямъ; въ 12 час. дня стрѣльба прекратилась. Въ 7 час. вечера непріятель снова открылъ стрѣльбу по батареѣ изъ 3 батарей; 1-я полубатарея отвѣчала двумъ изъ нихъ, 2-я же дѣйствовала по среднему каземату крѣпости. При этой стрѣльбѣ осколокъ отъ бомбы попалъ въ ногу находящемуся при батареѣ медицинскому фельдшеру 5-й батареи *Терлееву* и сильно ушибъ пятку. Производилъ стрѣльбу непріятель 3-пудовыми бомбами и картечными гранатами. Съ 1-й батареи выпущено 79 обыкновенныхъ и 14 картечныхъ гранатъ. Потерь нѣтъ. На разсвѣтѣ видно было движенье турецкихъ войскъ къ лѣвому флангу ихъ позиціи; хотя войска шли мимо нашего праваго фланга, но будучи прикрыты горой, обстрѣливаемы быть не могли. При стрѣльбѣ по нашей 1-й батареѣ, турки стрѣляли и по 1-й полубатареѣ 2-й батареи, но послѣдняя отвѣчать не могла. Стрѣльба производилась изъ большихъ крѣпостныхъ орудій съ очень удачными разрывами, осыпавшими батарею въ лѣвый флангъ. Особенно опасна была батарея, стоящая внизу, на самомъ берегу Дуная. Около 7 час. замѣчено было приближеніе людей къ противолежащей батареѣ; тогда полубатарея дала по нимъ залпъ картечными гранатами изъ трехъ орудій, что и прогнало непріятеля. Затѣмъ турки по прикрытому пути собрались на другой противолежащей батареѣ и открыли огонь съ нея, но давши только два выстрѣла, оставили батарею, вслѣдствіе открытаго по нимъ бѣглаго огня картечными гранатами изъ всѣхъ 4 орудій 2-й полубатареи. Въ 3 час. дня турки открыли огонь изъ противолежащей батареи, противъ 2-й полубатареи; 1-я полубатарея сдѣлала по нимъ 8 выстрѣловъ картечными гранатами, что и заставило ихъ замолчать. Затѣмъ съ полубатареи было сдѣлано 9 выстрѣловъ обыкновенными гранатами по той же батареѣ, которыми была завалена щека амбразуры. Въ 9 час. пополудни, по приказанію полк. *Львовою*, 1-я полубатарея перешла съ запи-

маемой позиціи на новую, въ кусты къ р. Ольтѣ. Въ ночь строились ложементы. 2-я полубатарея стрѣляла по средней и лѣвой, фланговой, батареямъ; срыта правая амбразура средней батареи и картечными выстрѣлами прекращены работы на лѣвомъ флангѣ батареи и удалены изъ траншей стрѣлки.

Во 2-й батареѣ выпущено снарядовъ: 72 обыкновенныхъ и 44 картечныхъ гранаты. Потерь нѣтъ. 3-я батарея ночью поставлена на позицію, занимаемую до того времени 3-ю батареею 5-й арт. бригады.

21 іюня огонь съ 4 крѣпостныхъ Никопольскихъ батарей открытъ былъ въ 9 час. утра; 6 орудій 1-й батареи стали отвѣчать на этотъ огонь и къ 10 час. огонь прекратился; въ 11½ час. непріятель снова открылъ огонь, на который отвѣчала 1-я батарея — огонь продолжался до 12 час. Около 6 час. пополудни огонь открыли 3 непріятельскихъ батареи; 1-я полубатарея очень удачно дѣйствовала по крѣпости и по нижней батареѣ и, послѣ удачно сдѣланнаго бѣглаго огня, непріятель свой огонь прекратилъ. 2 орудія 2-й полубатареи дѣйствовали по 2-й нижней батареѣ, а другія два по среднему каземату прикрытаго пути. Одинъ выстрѣлъ съ нижней непріятельской батареи попалъ въ амбразуру 3-го орудія, развороталъ туръ и, ударивъ подъ хоботъ, погнулъ лѣвую станину; отъ выстрѣла треснула хоботовая подушка и отбитъ винтъ, прикрѣпляющій лѣвую правильную вилку; непріятель стрѣлялъ сферическими ядрами и разрывными 3-пудовыми бомбами чрезвычайно мѣтко; большое количество снарядовъ попадало въ брустверъ и разрывалось при перелетѣ черезъ него на довольно близкомъ разстояніи. Въ 1-й батареѣ выпущено: 102 обыкновенныхъ и 19 картечныхъ гранатъ. Убитыхъ и раненыхъ нѣтъ.

2-й батареи 1-я полубатарея обстрѣливала три потиволежащія батареи, ложементы, соединяющія ихъ траншеи и подступы. Непріятель батареѣ не отвѣчалъ.

2-я полубатарея произвела 43 выстрѣла обыкновенными гранатами по монитору; 4 гранаты попали на палубу, но такъ какъ палуба была покрыта землею, то дѣйствія гранаты не произвели. 4 гранаты выпущены по блиндированной казармѣ съ двумя трубами, находящейся въ траншеяхъ между нижней и средней батареями; однимъ сбита труба, другой попалъ въ стѣну. 8 обыкновенныхъ гранатъ выпущено въ нижнюю батарею для пристрѣлки и разрушенія амбразуры. 16 выстрѣловъ произведено картечными гранатами по траншеямъ и по нижней батареѣ.

Всего батареею выпущено снарядовъ: 82 обыкновенныхъ и 42 картечныхъ гранаты. Убитыхъ и раненыхъ нѣтъ. Работъ не производилось.

3-й батареи 1-я полубатарея утромъ открыла огонь по батареѣ, вооруженной тремя 3 и 12-фунтовыми орудіями. Пристрѣлявшись 3 выстрѣлами, дивизіонъ сдѣлалъ по ней 22 выстрѣла, послѣ чего непріятель замолкъ,—въ брустверѣ его батареи замѣтны большія поврежденія. Въ продолженіе дня обстрѣливались съ полубатареи правофланговая и строющаяся лѣвофланговая турецкія батареи. Непріятель не отвѣчалъ.

Утромъ огонь турокъ былъ чрезвычайно мѣтокъ. Картечною гранатой, разорвавшейся надъ брустверомъ, убитъ бомбардиръ-наводчикъ Кузьма *Удодовъ*. Въ орудіи перебитъ банникъ. Израсходовано: 41 обыкновенная и 12 картечныхъ гранатъ.

Работы производились: исправленіе амбразуръ и закрытія.

2-я полубатарея до 6 час. вечера стояла бивакомъ у Магурели. Въ 6 час. вечера выступила съ бивака и въ 9¼ час. прибыла къ бухтѣ, гдѣ ей было указано мѣсто для бивака и позиціи. Въ 4 час. утра 22 іюня взводы снялись съ позиціи.

22 іюня въ 5 час. утра непріятель открылъ огонь съ 3 батарей; 1-я батарея отвѣчала. Такъ какъ было получено приказаніе съ нашей стороны огня не открывать безъ особенной надобности, то, когда непріятель замолкъ, и съ батареи выстрѣловъ не производилось.

Выпущено 45 обыкновенныхъ гранатъ. Убитыхъ и раненыхъ нѣтъ. Работъ не было.

2-й батареи обѣ полубатареи обстрѣливали непріятельскія батареи, ложементы и траншеи, чѣмъ препятствовали непріятелю производить работы. Снарядовъ выпущено: 4 обыкновенныхъ и 18 картечныхъ гранатъ.

Работъ не производилось. Раненыхъ и убитыхъ нѣтъ.

3-й батареи 1-я полубатарея въ ночь на 22 іюня выпустила 10 картечныхъ гранатъ по батареямъ №№ 1 и 3 и лѣвофланговой (наводка производилась при помощи планокъ у колесъ и хобота и отмѣтки на винтѣ). Въ 5 час. утра батарея сдѣлала 4 вы-

стрѣла по батареѣ № 1, гдѣ замѣчено было движеніе; послѣ 4 выстрѣла непріятель открылъ по батареѣ огонь изъ 2-орудійной батареи № 2; стрѣльбу орудія производили гранатами, снаряженными пулями съ необрѣзанными литниками. Пристрѣлявшись съ 4 выстрѣла, полубатарея 7 выстрѣломъ заставила непріятеля прекратить стрѣльбу изъ лѣваго орудія, другое замолкло послѣ 13 выстрѣла; тогда видны были бѣгущіе съ батареи люди. Въ 10 час. 40 м. сдѣланы были еще 2 выстрѣла по батареѣ № 2, гдѣ замѣчены были работы по исправленію разрушенныхъ амбразуръ; работы прекратились.

Въ 12 час. дня было получено приказаніе: стрѣлять только по выстрѣламъ турецкихъ батарей.

Выпущено снарядовъ: 9 обыкновенныхъ и 20 картечныхъ гранатъ. Убитыхъ и раненыхъ нѣтъ.

Работы производились: въ ночь на 22 іюня саперами исправлены разрушенныя платформы, прислугой одѣта дерномъ наружная отлогость бруствера и сдѣланы изъ вѣтвей заслоны для амбразуръ.

2-я полубатарея стояла на прежнемъ мѣстѣ, не открывая дѣйствій.

23 іюня непріятель весь день огня не открывалъ, а потому 1-я батарея не стрѣляла. 2-я батарея стрѣляла по непріятельскимъ батареямъ и траншеямъ, не допуская на оныхъ работъ. Выпущено 13 обыкновенныхъ и 21 картечныхъ гранатъ.

24 іюня въ 3½ час. утра непріятель открылъ огонь со всѣхъ батарей. 1-я батарея подвергалась весьма большому числу выстрѣловъ ядрами и 2-пудовыми бомбами. Замѣтно, что у непріятеля увеличилось число орудій, такъ какъ огонь его сравнительно съ минувшими днями много усилился. Огонь 1-й батареи былъ направленъ противъ верхней и нижней батарей и казематированной постройки, орудія которой направлены на Дунай. Непріятель прекратилъ огонь въ 6½ час. утра. Одинъ изъ снарядовъ непріятеля, попавъ въ амбразуру 8-го орудія и пройдя подъ боевою осью орудія, ударилъ въ низъ хоботовой подушки, сломалъ бронзовую шворневую воронку хоботовой подушки и согнулъ хоботовой связной болтъ. Батарея выпустила 35 обыкновенныхъ гранатъ. Снялась съ позиціи въ 9 час. вечера. Убитыхъ и раненыхъ нѣтъ.

2-я батарея въ 9 час. вечера 23 іюня снялась съ занимаемой ею позиціи, дабы занять новую, но такъ какъ на позиціи работы до разсвѣта 24 іюня готовы не были, то, не занимая позиціи, батарея простояла до вечера въ закрытомъ мѣстѣ. Вечеромъ же двинулась на бивакъ подъ Магурели.

3-й батареи 1-й полубатареею въ ночь съ 23 на 24 іюня, въ 12 час. 30 м., было получено приказаніе полк. *Лысового* передвинуться на мѣсто 2-й полубатареи 2-й батареи; полубатарея заняла новую позицію въ 3 час. 20 м. утра. Въ 4 час. 7 м. утра непріятельская батарея № 2 открыла огонь; вслѣдъ за нашимъ отвѣтнымъ выстрѣломъ, батареи непріятеля №№ 1, 3, правофланговая, № 7 и люнетъ открыли по полубатареѣ фронтальный и фланговый огни. 1-е, 2-е и 3-е орудія направлены были на батарею № 2. Противъ батареи № 7, анфилировавшей полубатарею изъ 3-фунтоваго утяжеленнаго орудія, дѣйствіе было возможно только изъ 4-го орудія, и то послѣ срытья части бруствера. Противъ батарей №№ 1 и 3 дѣйствовать было невозможно. Батарея № 2 умолкла послѣ 14 выстрѣловъ, тогда 3 орудія были направлены на люнетъ. Въ 6½ час. утра огонь люнета прекратился. По 7 выстрѣлу батарея № 7 умолкла. Въ 11½ час. утра батарея № 2 снова открыла огонь и послѣ сдѣланныхъ по ней выстрѣловъ умолкла; но съ открытіемъ по ней огня на полубатарею были направлены выстрѣлы съ люнета; къ 12 час. дня и люнетъ прекратилъ огонь. Полубатарея выпустила 69 обыкновенныхъ и 29 картечныхъ гранатъ. Убитыхъ и раненыхъ нѣтъ. Въ 9 час. 40 м. вечера полубатарея снялась съ позиціи.

2-я полубатарея 3-й батареи 24 іюня была вызвана по приказанію кап. 1-го ранга *Новикова* на позицію къ мысу, для дѣйствія противъ пѣхоты непріятеля, открывшей ружейный огонь по нашимъ катерамъ, дѣлавшимъ минныя загражденія. Послѣ двухъ выстрѣловъ по сторожевой будкѣ ружейный огонь прекратился. Всего было выпущено 8 обыкновенныхъ и 1 картечная граната. Потерь нѣтъ.

ПЕРЕЧЕНЬ

передвиженій и военныхъ дѣйствій 9-го драгунскаго Казанскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ Герцога Австрійскаго Леопольда полка

въ кампанію 1877—78 г.г. [1]).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 223—235).

Объявленіе мобилизаціи передъ минувшей кампаніей 1877—78 годовъ застало 9-й драг. Казанскій полкъ расположеннымъ въ г. Ромнахъ, Полтавской губерніи, и въ окрестныхъ деревняхъ. Командиромъ полка былъ полк. *Корево*.

1876 года 2 ноября приказомъ по полку было объявлено, что день 2 ноября назначенъ началомъ мобилизаціи. Въ промежутокъ времени отъ 2 по 19 ноября были сдѣланы всѣ приготовленія къ выступленію въ военный походъ.

19 и 20 ноября полкъ въ 16-рядномъ составѣ взводовъ, вооруженный винтовками системы Крнка, выступилъ пятью эшелонами изъ Роменъ (командиръ 1-го эскадрона маіоръ *Петтешъ*, 2-го эскадрона маіоръ *Стасюкъ* 3-го эскадрона маіоръ *Бяллозоръ*, 4-го маіоръ *Тепловъ*, нестроевой роты ротм. *Бабичевъ*) и слѣдовалъ по желѣзной дорогѣ черезъ города Курскъ, Харьковъ, Полтаву и Елисаветградъ на ст. Жеребково, Одесской желѣзной дороги..

25 и 26 ноября эшелоны высадились въ Жеребковѣ и однимъ переходомъ достигли Ананьева, уѣзднаго города Херсонской губерніи; Ананьевъ былъ назначенъ временнымъ мѣстопребываніемъ 9-й кав. дивизіи до дальнѣйшаго движенія войскъ за границу. Наиболѣе выдающимся въ этотъ періодъ слѣдуетъ считать командировку въ г. Кишиневъ, въ 3-ю саперную бригаду, своднаго взвода отъ полка, подъ командою ротм. *Подольскаго*, для изученія правилъ порчи и разрушенія желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій.

10 апрѣля 1877 года полкъ имѣлъ счастье представиться Его Императорскому Величеству, на смотру около ст. Бирзулы, при чемъ Государь Императоръ поздравилъ войска съ военнымъ походомъ за границу.

---

[1]) Въ вып. 24 «Сборника Матеріаловъ» напечатаны реляціи о дѣйствіяхъ полка 10, 15, 17, 19 и 24 іюля 1877 г., а также списки потерь полка за 1877 годъ (стр. 339, 353, 356, 359 и 369). *Ред.*

2 и 3 мая полкъ въ составѣ 5 эшелоновъ выступилъ изъ Ананьева на ст. Жеребково, Одесской желѣзной дороги, для слѣдованія по желѣзной дорогѣ до ст. Унгены, на границу Румыніи, и затѣмъ отъ ст. Унгены до г. Слатины, въ Малой Валахіи.

5 мая полкъ перешелъ румынскую границу, а 10 мая эшелоны выгрузились на ст. Слатина и стали съ прочими полками 9-й дивизіи бивакомъ у г. Слатины.

10 іюня полкъ съ прочими полками дивизіи выступилъ, слѣдуя лѣвымъ берегомъ р. Ольты, по направленію къ г. Турну-Магурели и имѣлъ почлеги на бивакахъ около деревень Алиманешты, Гильмей, Слободзея и Сегарчія, находящейся въ одномъ переходѣ отъ Дуная. 13 іюня полкъ отдѣлился отъ дивизіи, а 14 іюня съ 16-й конной батареей прослѣдовалъ на востокъ, параллельно Дунаю и въ виду его, до с. Пятра, куда въ тотъ же день и прибылъ. 16 іюня полкъ перешелъ въ м. Зимницу, на берегу Дуная, противъ г. Систова.

18 іюня полкъ вошелъ въ составъ передового отряда г.-л. *Гурко* и составилъ сводную бригаду, съ 8-мъ драг. Астраханскимъ полкомъ и 16-й конной батареей подъ командой Его Высочества *Герцога Лейхтенбергскаго*.

20 іюня полкъ перешелъ изъ Зимницы къ мѣсту переправы черезъ Дунай, гдѣ стоялъ, въ ожиданіи перехода черезъ мостъ, ночь на 21 іюня. 21 іюня на разсвѣтѣ, на 6 день послѣ занятія русскими войсками переправы, полкъ перешелъ Дунай и былъ направленъ съ прочими частями передового отряда на г. Тырновъ и далѣе къ Балканскимъ проходамъ. Уже на второй день послѣ перехода Дуная, 22 числа, полкъ имѣлъ небольшое дѣло съ башибузуками и вооруженными жителями-турками и очистилъ мѣстность отъ непріятеля.

25 іюня, выступивъ съ бивака при с. Мурадбей-кіой, полкъ принялъ участіе въ рекогносцировкѣ отряда противъ с. Карабунаръ и г. Тырнова, и въ тотъ же день, послѣ трехчасового боя въ пѣшемъ строю, поддерживаемый мѣткими выстрѣлами 16-й конной батареи, несмотря на ожесточенный со стороны турокъ огонь, выбилъ непріятеля и занялъ городъ. За мужество и храбрость, оказанныя офицерами и нижними чинами въ этомъ дѣлѣ, полку пожаловано 17 офицерскихъ наградъ и нижнимъ чинамъ 12 знаковъ отличія Военнаго Ордена 4 степени. Полкъ потерялъ убитыми 4 лошади.

27 іюня произведено полкомъ съ прочими частями бригады ложное движеніе по Османъ-Базарской дорогѣ, съ цѣлью ввести непріятеля въ заблужденіе относительно направленія движенія отряда. Къ ночи полкъ расположился бивакомъ около монастыря св. Николая, по Османъ-Базарской дорогѣ, и на слѣдующій день сводный полуэскадронъ полка, въ сводномъ

эскадронѣ, подъ командой подполк. *Бѣлогрудова*, командира 1-го дивизіона, имѣлъ дѣло съ башибузуками у с. Кадыкіой—тоже по Османъ-Базарской дорогѣ.

30 іюня полкъ оставилъ весь колесный обозъ (команд. ротм. *Бабичевъ*), кромѣ одного патроннаго ящика, въ Тырновѣ и выступилъ въ числѣ войскъ передового отряда въ походъ за Балканы; переходъ черезъ хребетъ былъ совершенъ въ продолженіе 3 сутокъ, по непроходимому до того времени Хаинкіойскому проходу, при чемъ какъ людямъ, такъ и лошадямъ пришлось преодолѣть огромныя трудности и лишенія.

1 іюля полкъ достигъ высшей точки перевала, а 2 числа, оставивъ горное ущелье, сталъ бивакомъ около д. Хаинкіой, расположенной въ долинѣ р. Тунджи и за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ очищенной отъ непріятеля авангардомъ отряда.

3 іюля полкъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ противъ с. Твердицы, занятаго турками, гдѣ, при разбитіи непріятеля, 4-мъ эскадрономъ (маіоръ *Тепловъ*) было отбито турецкое знамя.

4 іюля, при общемъ наступленіи передового отряда на г. Казаплыкъ и с. Шипку, полкъ велъ неумолкаемую перестрѣлку съ непріятельской кавалеріей, разсѣянной по долинѣ рѣки Тунджи.

5 іюля полкъ участвовалъ въ дѣлѣ у с. Уфларъ, а также при взятіи Казанлыка, при чемъ шелъ въ лѣвой колоннѣ наступающихъ войскъ и атаковалъ въ спѣшенномъ строю у самого города правый флангъ турецкой позиціи въ отрядѣ кавалеріи *Герцога Николая Максимиліановича*.

8 іюля послѣдовало распоряженіе о передвиженіи полка обратно къ Казанлыку.

7, 8 и 9 іюля, въ продолженіе 3 дней, ходили сильные разъѣзды отъ полка для очищенія мѣстности, прилегающей къ Казанлыку и Шипкѣ, и постоянно имѣли столкновенія съ башибузуками и черкесами.

Въ промежутокъ времени между 4 и 9 іюля полкъ потерялъ ранеными 2 рядовыхъ и одну лошадь убитой.

За дѣло у с. Уфларъ пожалованы 4 офицерскія награды, а нижнимъ чинамъ за переходъ Балканъ и дѣла по долинѣ Тунджи—16 знаковъ отличія Военнаго Ордена 4 степени на полкъ.

10 іюля, по приказанію начальника передового отряда, полкъ былъ посланъ форсированнымъ маршемъ отъ г. Казанлыка, черезъ Малые-Балканы, для занятія г. Эски-Загры, и дальше, къ желѣзной дорогѣ, для разрушенія станціи Каяджикъ, около г. Хаскіой, по южную сторону Марицы.

Взорвавши динамитомъ водяной резервуаръ, путь и мостъ и предавши пламени всѣ постройки на станціи, въ виду непріятеля полкъ 13 іюля возвратился въ Эски-Загру, сдѣлавши въ сутки около 100 верстъ.

15 іюля 6 взводовъ отъ полка (маіоръ *Тепловъ*, ротм. *Щеголевъ*, подъ командой подполк. *Бѣлогрудова*), были посылаемы на усиленную рекогносцировку

къ г. Іени-Загрѣ, гдѣ предполагался значительный отрядъ турецкихъ войскъ. Заставивши непріятеля развернуть всѣ свои силы, которыя открыли по взводамъ ружейный и артиллерійскій огонь, драгуны 3 раза ходили въ атаку на насѣдавшія на нихъ сотни черкесовъ и каждый разъ опрокидывали ихъ. Въ атакахъ полкъ потерялъ убитыми 10 человѣкъ и 15 лошадей и раненымп 12 человѣкъ, изъ которыхъ двое умерло отъ ранъ.

17, 18 и 19 іюля полкъ принималъ участіе въ трехдневномъ боѣ при Джуранли и Эски-Загрѣ.

День 17 іюля полкъ дѣйствовалъ по-дивизіонно; 1-й дивизіонъ (1-й эскадронъ—маіоръ *Петтегшъ*, 2-й эскадронъ—маіоръ *Стасюкъ*) подъ командой подполк. *Бѣлогрудова* вышелъ изъ Эски-Загры къ Іени-Загрѣ еще на разсвѣтѣ, составляя какъ бы авангардъ всего отряда *Герцога Николая Максимиліановича*. Встрѣтившись съ непріятелемъ близъ Іени-Загры, дивизіонъ въ продолженіе цѣлаго дня удерживалъ отъ наступленія превосходившія его силы и тѣмъ далъ возможность отряду подойти и развернуть боевой порядокъ. Затѣмъ первый дивизіонъ до окончанія боя составлялъ прикрытіе 16-й конной батареи, привлекая на себя сильнѣйшій артиллерійскій огонь непріятеля. Между тѣмъ 2-й дивизіонъ (3-й эскадронъ—ротм. *Щеголевъ*, 4-й эскадронъ—маіоръ *Тепловъ*), въ составѣ кавалерійскихъ частей, подъ командой командира полка полк. *Корево* былъ направленъ въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга и задерживалъ его попытки къ обходу нашей позиціи.

Въ продолженіе всего утра 18 іюля полкъ съ отрядомъ находился въ выжидательномъ положеніи, пока не были посланы 2-й и 3-й эскадроны подъ начальствомъ подполк. *Бѣлогрудова*, со взводомъ 16-й конной батареи, на нашъ правый флангъ, чтобы снова противодѣйствовать обходу праваго фланга турками.

Перейдя въ упорное наступленіе, дивизіонъ вызвалъ на себя огонь всего непріятельскаго фронта и тогда только началъ отступленіе, пять разъ мѣняя позиціи; къ этому времени къ подполк. *Бѣлогрудову* присоединился 2-й полуэскадронъ 4-го эскадрона (ротм. *Букрѣевъ*); на пятой позиціи драгуны дѣйствовали въ пѣшемъ строю и здѣсь потеряли убитымъ наповалъ пор. Николая Алексѣевича *Альбовскаго*.

Между тѣмъ 1-й эскадронъ (маіоръ *Петтегшъ*) находился сначала на лѣвомъ флангѣ отряда въ резервѣ, а затѣмъ дѣйствовалъ цѣпью наѣздниковъ противъ черкесовъ; 1-й полуэскадронъ 4-го эскадрона находился въ продолженіе всего дня въ резервѣ при двухъ взводахъ 16-й конной батареи. Получивъ приказаніе отступить, полкъ присоединился къ отходившему къ Эски-Загрѣ отряду *Герцога Николая Лейхтенбергскаго* и расположился бивакомъ съ восточной стороны города.

Командованіе надъ Эски-Загрскимъ отрядомъ перешло 19 іюля къ г.-м. *Столѣтову* и полкъ былъ назначенъ для обороны юго-западной части

Эски-Загры, атакуемой значительною частью арміи *Сулеймана-паши*. Полкъ прошелъ окраиной города на назначенное ему мѣсто, при чемъ подвергся жестокому огню непріятельскихъ батарей, и поступилъ въ распоряженіе начальника обороны полк. *Депрерадовича*. 1-й, 2-й и 3-й эскадроны, въ пѣшемъ строю, надъ начальствомъ подполк. *Бѣлогрудова*, участвовали вмѣстѣ съ болгарскимъ ополченіемъ при оборонѣ города, но затѣмъ 1-й эскадронъ былъ отведенъ совсѣмъ на западъ къ спѣшеннымъ казакамъ полк. *Краснова*; 4-й эскадронъ составлялъ прикрытіе коноводамъ. Послѣ тяжелаго и опаснаго отступленія черезъ городъ, полкъ втянулся въ ущелье Малыхъ-Балканъ и сталъ бивакомъ близъ рѣки Тунджи.

Въ продолженіе всего трехдневнаго боя полкъ потерялъ убитыми: офицера 1, нижнихъ чиновъ 3, лошадей 16; ранено 5 человѣкъ, пало отъ ранъ 12 лошадей.

20 іюля полкъ перешелъ съ бивака у р. Тунджи къ Казанлыку, а 21 къ с. Шипкѣ, гдѣ стоялъ на позиціи, ожидая дальнѣйшаго наступленія *Сулеймана-паши*. Полкъ состоялъ въ отрядѣ г.-м. *Рауха*, командовавшаго также болгарскимъ ополченіемъ, неприсоединившимся къ отряду г.-ад. *Гурко* при отступленіи за Малые-Балканы.

24 іюля полкъ, оставивъ дружины подъ Шипкой, двинулся на соединеніе съ отрядомъ г.-ад. *Гурко* къ Хаинкіою, сопровождая командира бригады, г.-м. *Герцога Евгенія Максиміліановича Лейхтенбергскаго*. Проходя чрезъ покинутый жителями г. Казанлыкъ, полкъ совмѣстно съ сотней уральскихъ казаковъ завязалъ дѣло съ черкесами, грабившими городъ, при чемъ 1-й и 4-й эскадроны (маіоры *Петтешъ* и *Тепловъ*) подъ распоряженіемъ подполк. *Бѣлогрудова* дѣйствовали въ пѣшемъ строю и отогнали черкесовъ за Малые-Балканы.

Въ этой стычкѣ убиты 1 человѣкъ и 4 лошади, раненъ и умеръ отъ ранъ 1 человѣкъ.

25 іюля съ другими частями Передового отряда полкъ выступилъ обратно въ Тырново по Хаинкіойскому проходу, куда и прибылъ 27 іюля.

3 августа, вслѣдствіе расформированія Передового отряда, полкъ перешелъ въ с. Ново-Никупъ, въ одномъ переходѣ на сѣверъ отъ г. Тырнова.

Время съ 3 по 20 августа, которое полкъ простоялъ бивакомъ подъ с. Ново-Никупъ въ числѣ другихъ кавалерійскихъ частей бывшаго Передового отряда, было употреблено на поправку лошадей, крайне изнуренныхъ совершеннымъ походомъ. Въ продолженіе этого промежутка времени былъ сформировываемъ сводный эскадронъ (ротм. *Щеголева*, затѣмъ ротм. *Подольскаго*), который въ составѣ своднаго полка отъ кавалеріи бывшаго Передового отряда несъ аванпостную службу впереди г. Тырнова и посылалъ отъ себя разъѣзды на югъ за Балканы по Хаинкіойскому проходу.

20 августа полкъ съ 8-мъ драг. Астраханскимъ и 9-мъ гус. Кіевскимъ полками и 16-й конной батареей, подъ командой г.-м. *Ратіева*, двинулся подъ Плевну и съ 23 августа состоялъ въ числѣ войскъ Западнаго отряда.

22 августа полкъ прибылъ въ с. Пелишатъ, а 23 августа принялъ участіе въ рекогносцировкѣ съ цѣлью опредѣлить путь слѣдованія непріятельскаго отряда, шедшаго изъ Плевны на подкрѣпленіе въ г. Ловчу.

24 августа перешелъ въ отрядѣ г.-м. *Ратіева* къ г. Ловчѣ, въ Слатину. По взятіи Ловчинскихъ позицій русскими войсками, полкъ въ томъ же отрядѣ перешелъ обратно подъ Плевну, и 25 августа въ с. Сгалуицахъ поступилъ, въ составѣ 9-й кав. дивизіи, подъ начальство г.-м. *Лашкарева*.

26 августа, при открытіи бомбардировки подъ Плевною, въ составѣ дивизіи полкъ былъ выведенъ на позицію предъ Гривицкія укрѣпленія и въ тотъ же день съ прочими частями дивизіи и полками румынской кавалеріи двинулся на правый флангъ Западнаго отряда, къ Софійскому шоссе, въ обходъ Плевненскихъ укрѣпленій съ сѣверной ихъ стороны.

27 и 28 августа полкъ принялъ участіе въ бояхъ отряда г.-м. *Лашкарева* у Дольняго-Дубника съ турками, выходившими повидимому съ цѣлью рекогносцировки силъ, расположенныхъ на Софійскомъ шоссе. 28 вечеромъ 2-й эскадронъ (маіоръ *Стасюкъ*) участвовалъ въ остановкѣ наступленія непріятеля. Вслѣдствіе этого отрядъ ген. *Лашкарева* оставался на прежней позиціи.

Полкъ дѣйствовалъ по-дивизіонно, въ разсыпномъ и сомкнутомъ строю, задерживая натискъ непріятельской кавалеріи. Въ дѣлѣ 28 августа полкъ потерялъ раненымъ 1 рядового, контужены 2 офицера, лошадей убито 4 и ранено 4. Пожаловано полку за участіе въ дѣлѣ 9 офицерскихъ наградъ и нижнимъ чинамъ 12 знаковъ отличія Военнаго Ордена 4 степени.

Съ 29 августа по 7 сентября полкъ продолжалъ стоять подъ Дольнимъ-Дубникомъ, содержа аванпосты какъ противъ моста черезъ р. Видъ, такъ и въ тылу отряда и имѣя на постахъ постоянныя столкновенія съ черкесскими разъѣздами; во время одной изъ такихъ перестрѣлокъ раненъ въ цѣпи рядовой.

7 сентября полкъ съ прочими частями дивизіи, оставивъ Софійское шоссе, перешелъ на югъ отъ Плевны и сталъ бивакомъ близъ Ловчинскаго шоссе, недалеко отъ с. Боготъ.

Съ 7 по 25 сентября полкъ совмѣстно съ прочими полками дивизіи содержалъ аванпостную цѣпь передъ турецкими позиціями Кришина и Зеленой горы, имѣлъ столкновенія съ бродившими шайками черкесовъ, при чемъ была убита лошадь, и перехватывалъ многочисленныхъ дезертировъ арміи *Османа-паши*.

8 сентября прибылъ на пополненіе полка маршевой эскадронъ (ротм. *Мацневъ*).

9 сентября былъ посланъ 1-й дивизіонъ къ берегу р. Вида, близъ с. Медована, для связи съ отрядомъ г.-л. *Крылова*.

10 сентября полкъ въ числѣ полковъ дивизіи, подъ командой г.-м. *Лашкарева*, принималъ участіе въ дѣлѣ, имѣвшемъ цѣлью не допустить до Плевны транспортъ въ 10.000 повозокъ.

25 сентября полкъ въ составѣ 1-й бригады 9-й кав. дивизіи перешелъ къ с. Каракіой, близъ котораго въ ущельи содержалъ аванпосты спѣшенными людьми. Съ 8 октября полкъ дѣйствовалъ по-дивизіонно, именно: 1-й дивизіонъ находился въ отдѣлѣ отъ штаба полка съ 8 октября по 8 ноября, а 2-й дивизіонъ съ 9 по 21 октября; между тѣмъ штабъ полка оставался на бивакѣ у с. Каракіой по 20 ноября, а съ 20 ноября стоялъ подъ Дольнимъ-Дубникомъ. 1-й дивизіонъ (командиръ 1-го эскадрона шт.-ротм. *Тепловъ 2-й*, 2-го эскадрона маіоръ *Стасюкъ*) выступилъ 8 октября въ г. Ловчу, подъ командой подполк. *Значко-Яворскаго* (прикомандированнаго къ полку вмѣстѣ съ Донской казачьей № 19 батареей), и поступилъ въ распоряженіе начальника Сельви-Ловчинскаго отряда, г.-л. *Карцева*. Прибывъ въ г. Ловчу въ тотъ же день, 8 октября, дивизіонъ вошелъ въ составъ отряда подъ начальствомъ фл.-ад. полк. *Орлова*.

11 октября противъ укрѣпленныхъ позицій Телиша дивизіонъ, въ отрядѣ полк. *Орлова*, вмѣстѣ съ 2 сотнями Донского казачьяго № 30 полка и съ Донской казачьей № 19 батареею, выступилъ изъ г. Ловчи. Оставивъ 12 октября въ с. Огарчинѣ 2-й эскадронъ полка въ прикрытіе батареи, подполк. *Значко-Яворскій* съ 1-мъ эскадрономъ принялъ участіе въ дальнѣйшемъ движеніи отряда къ Телишу и присоединился къ демонстраціи гвардейскихъ полковъ противъ Телишскихъ укрѣпленій. 13 октября эскадроны снова соединились въ Огарчинѣ, а 14 прибыли обратно въ Ловчу.

16 октября дивизіонъ выступилъ въ отрядѣ полк. *Орлова* въ новую экспедицію подъ укрѣпленный городъ Тетевень, у истоковъ Вида. 18 числа отрядъ достигъ до с. Лѣсерды у подножія Балканъ, а 19 дивизіонъ принялъ участіе въ дѣлѣ, результатомъ котораго было занятіе Тетевеня и бѣгство непріятеля за Балканы. За взятіе этого города дивизіону пожалованы 3 офицерскія награды и 4 знака отличія Военнаго Ордена 4-й степени.

20 октября дивизіонъ въ томъ же отрядѣ былъ направленъ черезъ с. Турскій-Изворъ къ Софійскому шоссе и къ берегамъ рѣки Малый-Искеръ. Прибывъ 22 октября на шоссе, къ с. Яблоницѣ, дивизіонъ 23 октября ходилъ на рекогносцировку мѣстности за мостъ черезъ Малый-Искеръ и сталкивался повсюду съ разъѣздами уходившаго въ Орханіе непріятеля. 24 октября дивизіонъ сталъ бивакомъ на берегу Малаго-Искера, близъ с. Усыковицы, и съ этого дня поступилъ въ распоряженіе командира лейбъ-гвардіи

Московскаго полка г.-м. *Гриппенберга*. Съ 24 по 30 октября дивизіонъ совмѣстно съ сотнями казаковъ занималъ аванпосты по долинѣ р. Искера и посылалъ безпрерывно разъѣзды по Искеру же до самого входа въ Этропольское ущелье. Аванпостная цѣпь и разъѣзды имѣли ежедневныя столкновенія съ непріятельской кавалеріей, выходившей изъ Этрополя. 31 октября дивизіонъ принялъ участіе въ усиленной рекогносцировкѣ противъ г. Этрополя, произведенной отрядомъ полк. *Кобордо*.

1 ноября дивизіонъ перешелъ въ с. Большой-Болгарскій-Изворъ, а 3 ноября, вслѣдствіе приказанія возвратиться къ штабу полка, предпринялъ походъ обратно подъ Плевну. Пройдя черезъ Турскій-Изворъ и Микре и г. Ловчу, 1-й дивизіонъ 8 ноября подъ Дольнимъ-Дубникомъ соединился со штабомъ полка и 2-мъ дивизіономъ. Между тѣмъ дѣйствія 2-го дивизіона состояли въ слѣдующемъ: 8 октября дивизіонъ (командиры: 3-го эскадрона—ротм. *Щеголевъ*, 4-го эскадрона—шт.-ротм. *Тепловъ 3-й*) выступилъ подъ начальствомъ подполк. *Добровольскаго* съ бивака при с. Каракіой въ с. Медованъ и поступилъ въ распоряженіе флигель-адъютанта полк. *барона Корфа*. Съ 8 по 12 октября дивизіонъ занималъ аванпосты противъ Дольняго-Дубняка и Тернины. 12 октября дивизіонъ въ составѣ всего отряда *барона Корфа* двинулся къ с. Крушевицѣ и весь день 12 октября демонстрировалъ противъ турецкихъ позицій у Дольняго-Дубняка, отвлекая на себя силы непріятеля въ то время, какъ отрядъ г.-ад. *Гурко* занималъ турецкіе редуты у Горняго-Дубняка. Въ этомъ дѣлѣ дивизіонъ дѣйствовалъ въ конномъ и пѣшемъ строю. Ставъ бивакомъ у с. Крушевицы, дивизіонъ занималъ аванпосты противъ Дольняго-Дубняка съ 12 по 16 октября, а 16 опять былъ выдвинутъ на прежнюю позицію съ цѣлью демонстративнымъ движеніемъ не допустить непріятеля соединиться. Дивизіонъ дѣйствовалъ въ конномъ и пѣшемъ строю и потерялъ убитыми: командира дивизіона подполк. Алексѣя *Добровольскаго* и 1 рядового; ранеными: нижнихъ чиновъ 1, лошадей 2; контужено 2 человѣка. Временное командованіе дивизіономъ перешло къ ротм. *Щеголеву*. По окончаніи дѣла дивизіонъ вернулся въ Крушевицу и продолжалъ занимать аванпосты противъ Дольняго-Дубняка до очищенія турками укрѣпленій, т. е. до 20 октября.

21 октября дивизіонъ возвратился къ штабу полка въ с. Каракіой, гдѣ стоялъ до 2 ноября, занимая аванпостную цѣпь на линіи Волынскаго редута.

2 ноября штабъ полка вмѣстѣ со 2-мъ дивизіономъ перешелъ на позицію подъ Дольній-Дубнякъ, рядомъ съ Софійскимъ шоссе, куда 8 ноября къ нему присоединился и 1-й дивизіонъ. Полкъ расположился бивакомъ вмѣстѣ съ 9-мъ гусарскимъ Кіевскимъ полкомъ и Донской казачьей № 2 батареей.

Съ переходомъ на новую позицію полкъ былъ причисленъ къ 6-му участку обложенія Плевны и поступилъ въ распоряженіе командира гренадерскаго

корпуса, г.-л. *Ганецкаго*. До дня сдачи Плевны, 28 ноября, на полку лежала обязанность занимать аванпостную цѣпь, параллельно р. Виду, отъ с. Терпины до Софійскаго шоссе и время отъ времени посылать разъѣзды для связи съ отрядомъ г.-ад. *Гурко*.

28 ноября, въ день послѣдняго Плевненскаго боя, полкъ стоялъ въ резервѣ, имѣя назначеніемъ, въ случаѣ прорыва турокъ черезъ нашу линію, преслѣдовать ихъ по пятамъ; поэтому, сообразуясь съ перемѣной мѣста дѣйствія, полкъ постепенно переходилъ отъ Дольняго-Дубняка къ Горнему-Нетрополю, гдѣ наконецъ сталъ, угрожая правому флангу непріятеля. На этомъ мѣстѣ застало бригаду извѣстіе о сдачѣ арміи *Османа-паши* и приказаніе подойти къ р. Виду и къ турецкой позиціи.

29 ноября 1-й эскадронъ полка (ротм. *Подольскій*) занималъ посты по теченію р. Вида, отъ Софійскаго шоссе до с. Терпины, имѣя приказаніе не пропускать плѣнныхъ за цѣпь. Съ 29 ноября по 1 декабря полкъ несъ охранительную службу въ г. Плевнѣ, имѣя посты на выходахъ и посылая разъѣзды по городу.

1 декабря полкъ возвратился на бивакъ подъ с. Дольній-Дубнякъ.

2 декабря полкъ вошелъ въ составъ IV арм. корпуса и въ тотъ же день выступилъ по шоссе на Плевну, Гривицу и Бѣлу. Предъ входомъ въ г. Плевну полкъ имѣлъ счастье представиться Государю Императору. Имѣя ночлеги въ с.с. Гривица, Вино, Овча-Могила, Ягджикіой и Косово, полкъ 10 декабря, вмѣстѣ съ Донской № 2 батареей, достигъ с. Банички, которое было назначено ему для стоянки начальникомъ Рущукскаго отряда. Вслѣдствіе новаго предписанія полкъ 20 декабря, вмѣстѣ съ Донской № 2 батареей, съ командиромъ бригады г.-м. *Чернозубовымъ* выступилъ по направленію къ г. Тырнову, останавливаясь на ночлеги въ с.с. Мишдклы и Полкраешты. Дальнѣйшее распоряженіе направило полкъ на г. Ловчу. 24 декабря, пройдя чрезъ г. Тырновъ, и останавливаясь въ с. Леденикъ, гдѣ былъ встрѣченъ праздникъ Рождества Христова, Ново-Село и г. Сельви, полкъ прибылъ 28 декабря въ г. Ловчу.

Здѣсь было получено новое распоряженіе, по которому полкъ поступалъ въ отрядъ г.-л. *Карцева* и долженъ былъ перейти Балканы Троянскимъ переваломъ, оставивъ въ Ловчѣ весь колесный обозъ. Полкъ 30 декабря выступилъ къ подножію горнаго кряжа и, пройдя черезъ разрушенный городъ Троянъ, остановился въ Княжевицкихъ-Колибахъ, въ дикой мѣстности, у истоковъ р. Осмы. Употребивъ день 31 декабря на приготовленія къ перевалу, при чемъ только самое необходимое имущество было распредѣлено на вьючныхъ животныхъ, полкъ 1 января 1878 года совершилъ второй переходъ— Большихъ-Балканъ (высота перевала 6.000 футъ), и послѣ 15-часового марша, имѣя лошадей въ поводу, спустился въ с. Карпары.

Переходъ былъ особенно труденъ вслѣдствіе чрезвычайной крутизны подъемовъ и спусковъ, вслѣдствіе гололедицы на склонахъ и глубокаго снѣга на вершинѣ. Тѣмъ не менѣе только одна лошадь погибла, оборвавшись въ пропасть.

2 января полкъ перешелъ въ г. Карлово, а 3 января въ отрядѣ г.-л. *Скобелева 1-го* съ двумя казачьими полками и двумя орудіями Донской № 19 батареи направился на Филиппополь.

4 января полкъ достигъ Филиппополя, взятаго наканунѣ отрядомъ ген. *Гурко*.

5 января, перейдя въ бродъ р. Марицу, полкъ въ отрядѣ кавалеріи г.-л. *Скобелева 1-го* былъ двинутъ по Станимакскому шоссе и въ продолженіе цѣлаго дня принималъ участіе въ дѣлѣ войскъ гвардіи и IX корпуса, прикрывая лѣвый флангъ нашей позиціи. Послѣ ночлега въ с. Паша-Махале, полкъ 6 января, въ летучемъ отрядѣ г.-л. *Скобелева 1-го*, съ Астраханскими и Екатеринославскими драгунами, Донскимъ № 30 полкомъ и взводомъ Донской № 19 батареи былъ направленъ преслѣдовать *Сулеймана-пашу* и остатки его арміи, которые отступали на Хаскіой, имѣя при себѣ болѣе 50 орудій, слѣдуя по пятамъ отступающаго непріятеля, арріергардъ котораго приходилось съ бою выгонять изъ опустошаемыхъ имъ селеній, полкъ достигъ с. Тахталы, гдѣ расположился на ночлегъ.

7 января, выступивъ въ 4 часа утра изъ с. Тахталы въ составѣ сводной бригады г.-м. *Чернозубова*, полкъ около 9 часовъ утра настигъ непріятеля, выходящаго изъ с. Караджиляръ; казачья сотня, бывшая въ авангардѣ, была остановлена засѣвшими въ деревнѣ турками; посланная другая точно также не могла пробиться въ селеніе, открывъ присутствіе непріятельской артиллеріи. Тогда былъ посланъ 1-й дивизіонъ Казанскаго полка подъ командой подполк. *Бѣлогрудова* (командиръ 1-го эскадрона ротм. *Подольскій*, 2-го эскадрона шт.-ротм. *Тепловъ 2-й*); дивизіонъ этотъ въ спѣшенномъ строю выбилъ турокъ изъ селенія; 3-й эскадронъ (ротм. *Щеголева*) и казачья сотня (при нихъ былъ командиръ Казанскаго полка полк. *Корево*) вошли въ селеніе съ составѣ резерва. 2 сотни казачьяго полка и 4-й эскадронъ (ротм. *Мацнева*) были посланы въ составѣ передовыхъ частей на югъ отъ деревни, чтобы отрѣзать непріятеля отъ Балканскихъ проходовъ; въ добычу достались 1.500 подводъ непріятельскаго обоза.

Въ с. Караджиляръ полкъ простоялъ съ 7 по 20 января, занимая аванпостную цѣпь, посылая ежедневные разъѣзды къ сторонѣ непріятеля и дѣлая эскадронами рекогносцировки, которыя постоянно сопровождались стычками съ непріятельскими пикетами.

17 января 1-й эскадронъ полка (ротм. *Подольскій*) вмѣстѣ съ сотнею казаковъ ходилъ въ горы на рекогносцировку—къ с. Кумъ-Алплеръ, выбилъ оттуда 1 таборъ непріятеля, но затѣмъ отошелъ обратно, такъ какъ сильнѣйшій непріятель окружилъ его со всѣхъ сторонъ.

19 января командиръ сводной бригады получилъ предписаніе, по которому бригада должна была составить партизанскій отрядъ и двинуться въ Родопскія горы для отысканія изчезнувшей арміи *Сулеймана-паши*. А потому 20 января полкъ въ составѣ сводной бригады оставилъ с. Караджиляръ и предпринялъ походъ въ Родопскія горы. На первомъ же ночлегѣ, въ с. Буковѣ, отъ полка отдѣлился полуэскадронъ отъ 3-го эскадрона (пор. *князь Шаховской*), назначенный въ прикрытіе взводу батареи, который отсылался въ Адріанополь. Бригада направилась, оберегая себя разъѣздами со всѣхъ четырехъ сторонъ, и, пройдя первый большой перевалъ Родопскихъ горъ, 22 января спустилась въ долину р. Арды, къ с. Кирджалиляръ. Здѣсь отдѣлилась отъ полка и остальная часть 3-го эскадрона (ротм. *Щеголевъ*), посланная съ донесеніемъ въ г. Адріанополь, такъ что съ 23 января полкъ продолжалъ походъ въ составѣ уже 3 эскадроновъ. 23 января былъ совершенъ переходъ отъ р. Арды въ г. Местанлы, въ продолженіе котораго пришлось пройти въ бродъ р. Арду и ея притокъ Саутлю, теченіе которыхъ вслѣдствіе разлива было такъ быстро и бурно, что нѣсколько лошадей съ всадниками было опрокинуто и они едва были спасены отъ гибели.

Вообще слѣдуетъ указать на особенную трудность всего похода, такъ какъ разливъ горныхъ рѣчекъ, мѣстами невылазная грязь выше колѣнъ лошади, порой страшная крутизна и обрывы горныхъ тропинокъ, порой сплошной камень, гибельный для ногъ лошади, составляли препятствія, едва преодолимыя человѣческими усиліями.

Отъ г. Местанлы полкъ шелъ, натыкаясь на явные слѣды недавняго отступленія *Сулеймана-паши*, къ г. Гюмюрджинъ; дорога была буквально усѣяна трупами павшихъ животныхъ, на каждомъ шагу попадались группы больныхъ и отставшихъ отъ арміи. Послѣ ночлега въ горномъ хуторкѣ Карагачѣ полкъ въ составѣ бригады совершилъ 25 января подъемъ и, увидѣвъ у ногъ своихъ Эгейское море и г. Гюмюрджинъ, спустился въ тотъ же день къ входу въ послѣдній. На требованіе о сдачѣ, власти города отвѣчали извѣстіемъ о перемиріи, заключенномъ 19 января. Полкъ расположился въ городѣ на квартирахъ. 26 января командиръ бригады велъ переговоры съ *Скендеръ-пашею*, посланнымъ отъ *Савереta-паши* изъ Лагесскаго порта (въ 20 верстахъ), гдѣ была расположена десятитысячная турецкая армія. *Скендеръ-паша* требовалъ удаленія бригады изъ города за р. Арду, какъ перешедшей за демаркаціонную линію; командиръ бригады отвѣчалъ отказомъ, за непмѣніемъ офиціальнаго извѣстія о перемиріи, а за инструкціями и для связи съ нашими войсками посланъ взводъ отъ 4-го эскадрона (пор. *фонъ-Мойеръ*) въ Дедеагачъ. Но вслѣдствіе предписанія, доставленнаго въ Гюмюрджинъ съ разъѣздомъ, полкъ въ составѣ бригады оставилъ городъ 27 января и по прежней дорогѣ прошелъ до Арды, по лѣвую сторону которой и расположился 29 января въ с. Эрджели, отдѣлившись отъ Донского № 30 полка.

Вслѣдствіе истощенія запасовъ фуража полкъ 4 февраля перешелъ въ с. Карабастлы, а 5 расположился на стоянку въ с. Карагиляръ, уже въ нѣкоторомъ удаленіи отъ Арды. Этой стоянкой можно считать законченнымъ походъ къ Гюмюрджину, столь изнурительный для полка и стоившій ему многихъ потерь; во время этого похода въ трехъ эскадронахъ пало 28 лошадей.

10 февраля, по случаю отъѣзда командира полка, командованіе полкомъ перешло къ подполк. *Бѣлогрудову*, а 12 февраля, вслѣдствіе предписанія, полкъ оставилъ с. Карагиляръ и двинулся къ г. Адріанополю. Пройдя гг. Хаскіой, Херманлы, Мустафа-пашу и Кепри-су, полкъ 16 февраля подошелъ къ Адріанополю и здѣсь получилъ приказаніе занять по-эскадронно раіоны мѣстности близъ Адріанополя, для наблюденія за порядкомъ и тишиной какъ внутри страны, такъ и по демаркаціонной линіи. Переночевавъ въ с. Кадыкіой, эскадроны 17 февраля разошлись на слѣдующія стоянки: 1-й эскадронъ занялъ с. Казаклы, 2-й и 4-й—г.г. Мустафа-пашу и Кепри-су и постами линію по р. Ардѣ, 3-й эскадронъ—с.с. Агаркіой и Фикпле. Штабъ полка расположился сначала въ г. Мустафа-пашу, но 22 февраля перешелъ въ Адріанополь. Такимъ образомъ былъ расположенъ полкъ ко времени подписанія мирнаго договора—19 февраля 1878 года.

Но несмотря на заключеніе мира, боевая служба полка не кончилась. Посты и разъѣзды, которые полкъ держалъ по теченію р. Арды, стали чаще и чаще натыкаться на шайки у Родопскихъ горъ. Одинъ изъ такихъ разъѣздовъ попалъ въ засаду, при чемъ была убита лошадь, а 5 человѣкъ нижнихъ чиновъ варварски замучены. 7 марта на пополненіе полка прибылъ 2-й маршевой эскадронъ, а 24 марта на мѣсто полк. *Корево*, произведеннаго за отличіе въ генералъ-маіоры, вступилъ въ командованіе полкомъ полк. *Тимирязевъ*.

Назначенный начальникомъ войскъ, расположенныхъ при р. Ардѣ, полк. *Тимирязевъ* собралъ полкъ 19 апрѣля въ г. Мастафа-пашу и 20 апрѣля выступилъ снова къ рѣкѣ Ардѣ. Съ этого дня до новаго сосредоточенія всѣхъ частей полка въ г. Херманлахъ, 26 сентября, въ продолженіе пяти мѣсяцевъ эскадроны несли хотя и не замѣтную, но тяжелую службу по охранѣ демаркаціонной линіи. Къ тяжестямъ боевой службы присоединились бѣдствія, которыя вырвали изъ рядовъ полка не мало жертвъ. Изнурительныя лихорадки, возвратныя горячки, тифъ переполняли лазареты полка больными. Въ 1-мъ эскадронѣ чесотка не оставила ни одного здоровымъ, и было время, когда службу несли тѣ, кто считалъ себя въ силахъ исполнять ее.

26 сентября эскадроны были собраны въ г. Херманлахъ, а 14 октября полкъ прибылъ въ г. Татаръ-Базарджикъ, въ которомъ и въ окрестностяхъ котораго расположились эскадроны для менѣе изнурительной и болѣе

спокойной службы. Долговременная боевая служба на осталась безъ должной награды:

Высочайшимъ приказомъ отъ 17 апрѣля 1878 года Государь Императоръ изволилъ Всемилостивѣйше пожаловать полку Георгіевскій штандартъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877—78 годовъ». [1]).

---

[1]) Настоящій перечень составлялся на основаніи приказовъ по полку, собственныхъ воспоминаній, дневника пор. *Лупина* (исправлявшаго должность адъютанта съ октября 1877 г. по апрѣль 1878 года) и провѣренныхъ устныхъ разсказовъ гг. офицеровъ, лично принимавшихъ участіе въ походахъ и бояхъ. (Выноска подлинника).

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій 9-го уланскаго Бугскаго полка

ЗА КАМПАНІЮ 1877—78 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5336).

2 и 3 мая 1877 г. 9-й уланскій Бугскій Его Королевскаго Высочества Принца Августа Виртембергскаго полкъ выступилъ по-эскадронно изъ г. Анашьева и с. Гандрабурова, куда перешелъ послѣ мобилизаціи въ ноябрѣ 1876 года, и направился къ станціи Жеребково, Одесской желѣзной дороги, откуда, въ составѣ пяти эшелоновъ, былъ направленъ въ Румынію къ г. Слатина. При посадкѣ въ поѣзда обществомъ желѣзной дороги были предоставлены возможныя удобства. Въ вагонахъ же румынской желѣзной дороги фонарей и свѣчей совсѣмъ не выдавали, несмотря на неоднократное заявленіе начальника эшелона какъ въ Яссахъ, такъ и далѣе во время движенія; перекладины для лошадей были сколачиваемы гвоздями изъ двухъ частей раскалываемой доски и прибивались къ вагону гвоздями, а не закладывались въ пазы, какъ было сдѣлано въ вагонахъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Всѣ эти недостатки въ приспособленіяхъ для перевозки полка по румынской желѣзной дорогѣ отзывались крайне ощутительно во время движенія, въ особенности въ ночное время, когда при шумѣ и движеніи поѣзда въ неосвѣщенномъ вагонѣ лошади стоятъ крайне непокойно. При движеніи поѣзда двери вагоновъ должны быть притворенными, но и это нельзя было сдѣлать изъ опасенія дурныхъ послѣдствій какъ для людей, такъ и для лошадей, такъ какъ окна имѣлись въ очень немногихъ вагонахъ.

11 мая 1-й, 3-й и 4-й эшелоны прибыли къ станціи Слатина и, высадившись, расположились бивакомъ; 2-й эшелонъ прибылъ ночью, а 5-й—12 утромъ; 2-й эшелонъ былъ задержанъ перегрузкой, по случаю размытія моста между станціями Бакеу и Аджуды, и поэтому былъ обогнанъ 3-мъ и 4-мъ, которые были задержаны въ Бакеу и безъ пересадки прошли по исправленному мосту.

Съ 11 мая по 9 іюня полкъ, въ составѣ дивизіи, съ 16-й конной и 2-й Донской батареями и съ 1-й половиной 5-го конно-артиллерійскаго парка,

бивакировалъ у Слатины вблизи станціи желѣзной дороги. Затѣмъ, въ этомъ же составѣ, за исключеніемъ казаковъ, выступилъ къ г. Турну-Магурели.

14 іюня съ 9-мъ гусарскимъ Кіевскимъ полкомъ, 2-й Донской конной батареей и 1-й половиной 5-го конно-артиллерійскаго парка полкъ расположился бивакомъ у с. Сегарчія. Предыдущій бивакъ былъ въ с. Слободзея, откуда выступилъ полкъ того же числа въ 6 час. вечера. Выступленіе съ бивака вечеромъ было сдѣлано съ цѣлью скрыть движеніе наше отъ взоровъ противника, такъ какъ дорога между этими селеніями идетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по совершенно открытой мѣстности и движеніе всякой даже небольшой части войска было бы замѣчено съ противоположнаго возвышеннаго берега Дуная.

15 іюня ночью было получено приказаніе выступить къ г. Турну. Въ 6 час. утра всѣ тронулись съ бивака. Придя въ Турну, 2-й дивизіонъ расположился бивакомъ на площадкѣ не далеко отъ входа, 1-й же дивизіонъ ушелъ занять аванпостную линію. 1-й эскадронъ занялъ линію отъ р. Ольты до плотины, идущей по направленію отъ Турну къ Никополю, 2-й эскадронъ—отъ с. Магурели до Фламунды. Непріятель стрѣлялъ изъ орудій даже по отдѣльно показавшемуся всаднику, поэтому посты были поставлены только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, остальное же пространство наблюдалось разъѣздами.

Такъ какъ мѣстность праваго флапга крайне неудобна для разстановки конныхъ часовыхъ, то были выставляемы пѣшіе часовые. Лошади часовыхъ находились при остальныхъ людяхъ поста, скрытыхъ между деревьями.

17 іюня 1-й дивизіонъ былъ смѣненъ первыми полуэскадронами 2-го дивизіона. На мѣсто 1-го эскадрона сталъ полуэскадронъ 3-го эскадрона, а на мѣсто 2-го—4-й эскадрона. На разстояніи около трехъ верстъ, между послѣдней батареей у Магурели и батареей у Фламунды, были поставлены по берегу разлива Дуная три поста. Часовые и подчаски были поставлены пѣшіе, какъ меньшія точки; остальные люди постовъ съ лошадьми подчасковъ и часовыхъ были скрыты въ хлѣбѣ за буграми. На ночь число постовъ было увеличено вдвое. Передъ вечеромъ прибавочные посты присоединились къ стоявшимъ уже тамъ; когда же стемнѣло, они заняли заранѣе указанныя и осмотрѣнныя мѣста. Для большаго наблюденія за берегомъ было приказано одиночнымъ людямъ съ каждаго поста ѣздить къ сосѣднимъ ночью; были пѣшкомъ одни только часовые; съ наступленіемъ утра поставленные на ночь три поста были сняты.

На другой день 1-ые полуэскадроны были смѣнены 2-ми.

19 іюня вся линія была занята однимъ эскадрономъ. Турки стрѣляли слабѣе; при чемъ былъ сильно раненъ въ ногу одинъ рядовой, державшій лошадей на посту.

20 іюня, въ виду предполагаемаго движенія къ Зимницѣ, эскадронъ былъ смѣненъ сотней казачьяго № 34 полка.

22 іюня выступили изъ Турну; ночлегъ былъ въ Пятрѣ. На этихъ бивакахъ, такъ же какъ и въ Турну, приходилось становиться на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ стояли уже прошедшія войска.

Мѣста биваковъ оставлены въ крайне небрежномъ видѣ. Остатки отъ убиваемаго порціоннаго скота не зарыты, отхожія мѣста не засыпаны и, какъ видно, не были даже отведены.

Приказомъ по корпусу Бугскій уланскій полкъ съ Донскимъ казачьимъ № 9 полкомъ и 2-й Донской конной батареей составилъ бригаду, подъ начальствомъ г.-м. *Ольдекопа*, и подчиненъ г.-м. *Лашкареву*. При выступленіи отъ Зимницы бригада назначена въ авангардъ.

Съ 24 по 25 іюня ночью полкъ перешелъ Дунай по устроенному для сего мосту. Около трехъ часовъ ночи полкъ былъ уже на правомъ берегу и въ ожиданіи обоза сдѣлалъ привалъ, расположившись въ виноградникѣ. Когда обозъ подошелъ, колонна двинулась черезъ Систовъ по дорогѣ на д. Орѣше. Движеніе артиллеріи и обоза было крайне затруднительно; къ зарядным ящикамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ припрягали по парѣ лишнихъ лошадей, и съ помощію нашихъ людей едва вывозили ихъ на горы изъ лощинъ. Около 1 часу дня расположились бивакомъ, пройдя д. Орѣше, въ низменности у залива Дуная, лежащей на западѣ отъ Систова.

26 іюня, около 2 час. дня, 2-й дивизіонъ выступилъ на аванпосты, на смѣну казаковъ, и на другой день, когда началось движеніе войскъ впередъ, снявъ цѣпь, ушелъ на бивакъ. Черезъ два часа полкъ снялся съ бивака и направился къ Пятикладенцамъ, откуда на другой день (28) съ казачьимъ полкомъ и Донской конной батареей выступилъ къ Никополю. Въ 15 верстахъ отъ Пятикладенцевъ по дорогѣ къ г. Слатинѣ головной разъѣздъ отъ казаковъ встрѣтилъ нѣсколько всадниковъ, открывшихъ по нимъ ружейный огонь. Выдвинувшіеся впередъ казаки и $1\frac{1}{2}$ эскадрона Бугскихъ уланъ съ двумя орудіями, которыя вызваны были на позицію въ виду открывшагося ружейнаго огня, разсѣяли ихъ однимъ орудійнымъ выстрѣломъ, при чемъ объяснилось, что ружейный огонь былъ открытъ башибузуками; немедленно при приближеніи казачьихъ разъѣздовъ оставшіеся въ кустахъ открыли огонь, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ попали въ руки казаковъ.

Не доходя г. Слатины отрядъ расположился бивакомъ.

2 іюля полкъ былъ посланъ на присоединеніе къ отряду г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*, расположившемуся на лѣвомъ берегу р. Осмы у с. Дебо. Полкъ перешелъ рѣку въ бродъ противъ того же селенія и расположился бивакомъ на западъ отъ Дебо, на возвышенности сзади нѣхоты. Въ тотъ же день полку было приказано идти на помощь сводной кавказской бригадѣ, имѣвшей дѣло у д. Градешти, но, выйдя съ бивака и пройдя около 4 верстъ, полкъ встрѣтилъ возвращавшуюся бригаду. Надобности въ подкрѣпленіи уже не было, поэтому полкъ воротился обратно.

3 іюля, около 4 час. утра, полкъ при отрядѣ, назначенномъ для взятія ложементовъ, расположенныхъ противъ моста на р. Осмѣ, у г. Слатины, направился по дорогѣ къ селенію Градешти. Отрядъ, дойдя до этого селенія, тутъ же на возвышенности развернулъ боевую линію. Пока отрядъ развернулся, первые три эскадрона нашего полка вышли впередъ для прикрытія перестроенія, и затѣмъ, когда построенный боевой порядокъ двинулся по направленію къ г. Слатинѣ, полкъ былъ оставленъ для прикрытія и наблюденія за лѣвымъ флангомъ и дорогой, идущей изъ Никополя по берегу р. Видъ, что исполнялось какъ движеніями эскадроновъ въ различныхъ направленіяхъ, такъ и высылкой разъѣздовъ. Во время наступленія войскъ на Никополь эскадроны Бугскаго полка производили въ спѣшенномъ строю поиски за разбредшимися частями турецкой пѣхоты, которая укрывалась въ виноградникахъ и въ густой болотной травѣ, при чемъ захвачено было нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ.

На другой день Никополь былъ занятъ нашими войсками. Полкъ снова былъ направленъ къ с. Градешти, для исполненія возложеннаго на него наблюденія за лѣвымъ флангомъ; при производившихся въ то время поискахъ, эскадронами было захвачено нѣсколько десятковъ турецкихъ солдатъ, бѣжавшихъ въ ночь съ 3 на 4 іюля изъ Никополя и засѣвшихъ въ окрестныхъ деревняхъ и лѣскахъ.

Съ 4 на 5 іюля ночью полкъ расположился бивакомъ на возвышенности у с. Градешти; въ началѣ втораго часа по расположенію полка былъ открытъ непріятельской пѣхотой огонь. Имѣя въ виду, что наканунѣ, почти что въ той же самой мѣстности, сводная кавказская бригада была атакована ночью непріятельской пѣхотой, командиръ полка во время расположенія на ночлегѣ принялъ удвоенныя мѣры предосторожности. Опасенія командира полка относительно возможности ночного нападенія оправдались. Часу во второмъ ночи, когда былъ услышанъ выстрѣлъ въ цѣпи, былъ посланъ по тому направленію разъѣздъ и нѣсколько въ сторонѣ отъ сего послѣдняго 2-й полуэскадронъ отъ дежурнаго 4-го эскадрона. Когда вышелъ разъѣздъ на линію постовъ, то непріятелемъ, скрывавшимся въ густой кукурузѣ, вблизи аванпостной цѣпи, былъ открытъ огонь по разъѣзду. Это послужило основаніемъ и сигналомъ къ нападенію нашего полуэскадрона на пѣхоту. Съ крикомъ «ура» полуэскадронъ, подъ командою ротм. *Филимонова*, находясь во взводной колоннѣ и не успѣвъ построиться, ринулся на непріятеля, бывшаго не далѣе какъ въ 50 шагахъ. Стремительность атаки не дала возможности непріятелю произвести болѣе одного, и то безвреднаго, залпа. Въ нѣсколько мгновеній пѣхота была буквально сметена, но преслѣдовать таковую не было возможности, какъ по темнотѣ ночи, такъ и потому, что непріятель залегъ въ кукурузѣ, а между тѣмъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ цѣпи былъ большой обрывъ. Неизвѣстность же силъ и расположенія непріятеля еще болѣе отнимали возмож-

ность продолжать движеніе. Съ наступленіемъ разсвѣта оказалось, что непріятелемъ оставлено на мѣстѣ 14 труповъ, а во многихъ мѣстахъ замѣтны были значительныя лужи крови, свидѣтельствующія, что оттуда подобраны мертвые или тяжело раненые. Съ нашей стороны потерь не было, за исключеніемъ раненой лошади.

5 іюля полкъ подвинулся къ Чаковцамъ, гдѣ и расположился бивакомъ, получивъ при этомъ назначеніе освѣщать большими разъѣздами мѣстность по правому берегу р. Видъ, отъ впаденія оной въ Дунай до г. Плевны, и затѣмъ оберегать броды, имѣвшіеся по этой рѣкѣ, а также наблюдать мѣстность отъ с. Чаковцы, чрезъ с.с. Гилянъ и Бресъ, до р. Искеръ. Сюда же прибыли и казаки съ батарей, которые съ остальными войсками ушли далѣе къ Плевнѣ; казачья батарея осталась тутъ же съ полкомъ.

8 іюля полкъ съ батареей по распоряженію корпуснаго командира направленъ былъ изъ с. Чаковцы на помощь войскамъ, бывшимъ подъ начальствомъ г.-л. *Шильдеръ-Шульднера* и атаковавшимъ г. Плевну. Несмотря однако на то, что полкъ слѣдовалъ по преимуществу рысью, движеніе это не достигло своего назначенія, такъ какъ онъ прибылъ къ с. Бреслянцѣ, когда отрядъ послѣ боя остановился на бивакѣ.

13 іюля съ 9-мъ казачьимъ полкомъ полкъ былъ выдвинутъ къ с. Чалысоватъ и послѣ того, какъ казачій полкъ ушелъ на рекогносцировку, съ 15 по 17 іюля занималъ безсмѣнно аванпостную линію отъ р. Видъ до селенія Коюловцы, гдѣ соприкасался съ 1-й бригадой 11-й кавалерійской дивизіи.

17 іюля, перейдя обратно къ Бреслянцѣ, соединился съ казачьимъ полкомъ и 2-й Донской батареей и получилъ назначеніе въ составѣ этого отряда, подъ начальствомъ г.-м. *Лашкарева*, задержать, перейдя р. Видъ, движеніе турокъ на Софію изъ Плевны, въ случаѣ успѣшной атаки нашими войсками г. Плевны.

18 іюля утромъ, дойдя до Чалысоватъ, отъ полка была выслана цѣпь наблюдательныхъ постовъ къ Плевнѣ. Когда, послѣ подготовки артиллерійскимъ огнемъ, началась атака Плевненской позиціи, отрядъ перешелъ за р. Видъ, на западъ отъ Плевны къ дер. Смаретъ-Трестяникъ. На другой день получено было приказаніе воротиться и присоединиться къ корпусу у д. Турскій-Трестяникъ.

20 іюля полкъ держалъ аванпосты отъ с. Бреслянцы (нѣсколько къ западу отъ оной) до с. Вербицы. Также были посылаемы разъѣзды въ с. Куприво, для связи съ находящейся тамъ сотней Донского казачьяго № 9 полка.

Ночь съ 20 на 21 іюля проведена совершенно спокойно.

21 іюля на разсвѣтѣ къ постамъ Бугскаго полка, расположешымъ близъ с. Вербицы, приближался непріятельскій разъѣздъ, который при наступленіи уланъ отошелъ къ позиціи у г. Плевны.

22 іюля. Полкъ содержалъ аванпосты отъ дороги, ведущей изъ черкесскаго села въ Коюловцы, до дороги, ведущей изъ с. Бресляницы въ Рыбное, при чемъ сильная застава находилась за правымъ флангомъ цѣпи, на прямой дорогѣ, ведущей изъ Рыбнаго въ Бресляницу. Отъ заставы этой посылались разъѣзды впередъ къ непріятелю и въ с. Рыбное.

23 іюля. Перемѣнъ никакихъ не произошло.

24 іюля. Его Императорское Высочество Главнокомандующій дѣйствующей арміей въ 11 час. утра изволилъ проѣзжать по бивачному расположенію полка.

25 іюля. Перемѣнъ никакихъ не произошло.

26 іюля. Начальникомъ кавалеріи, ген. *Лашкаревымъ*, было сдѣлано распоряженіе, чтобы ежедневно были высылаемы отъ полка офицерскіе разъѣзды: 1) по дорогѣ отъ Бресляницы на с. Рыбное, не доходя котораго разъѣзду слѣдовало направиться къ с. Букова-Липа и осматривать непріятельскую позицію отъ р. Видъ до с. Букова-Липа, и 2) отъ черкесскаго села по прямой дорогѣ на Плевну и осматривать непріятельскую позицію отъ Буковой-Липы до г. Плевны.

27 іюля. Согласно распоряженію ген. *Лашкарева* вся линія аванпостовъ, занимаемая различными частями войскъ, должна быть занята частью одного полка. Такимъ образомъ, на будущее время посты отъ полка должны были занимать линію отъ шоссе, ведущаго изъ Булгарени на Плевну, гдѣ и входить въ связь съ постами 4-й кав. дивизіи, продолжая линію постовъ къ с. Вербицѣ, а оттуда на черкесское село до прямой дороги, идущей изъ Бресляницы въ с. Рыбное, гдѣ и входить въ связь съ румынской кавалеріей.

Съ 28 по 30 іюля. Перемѣнъ никакихъ не было.

31 іюля. По случаю перемѣщенія Донского № 9 полка аванпосты приказано занимать слѣдующимъ порядкомъ: отъ с. Рыбнаго черезъ черкесское село Чалысоватъ до с. Вербицы линію постовъ занимать румынской кавалеріи, а отъ Вербицы до шоссе между с.с. Сгалунца и Гривица держать посты, по-очереди, эскадронамъ 9-го уланскаго Бугскаго полка и двумъ сотнямъ Донского № 34 полка.

Съ 1 по 7 августа. Перемѣнъ никакихъ не было.

8 августа. Получено распоряженіе о передвиженіи 9-го уланскаго Бугскаго полка, въ составѣ всего отряда ген. *Лашкарева*, на лѣвый берегъ р. Вида, съ цѣлью не допускать къ г. Плевнѣ транспортовъ съ продовольствіемъ. Полкъ, слѣдуя въ авангардѣ отряда, прибылъ къ вечеру на бивакъ къ с. Смаретъ-Трестяникъ и былъ выдвинутъ за селеніе, выславъ отъ себя въ аванпостную цѣпь, по направленію къ г. Плевнѣ, 1-й дивизіонъ. Ночь прошла спокойно.

9 августа. Утромъ черезъ линію постовъ прошелъ разъѣздъ 4-го драгунскаго полка по направленію къ г. Плевнѣ, въ составѣ полуэскадрона. За-

тѣмъ, около 10 час. утра, были услышаны ружейные выстрѣлы въ цѣпи, идущей по направленію отъ с. Дольній-Нетрополь къ с. Смаретъ-Трестяникъ. Черезъ нѣсколько минутъ выстрѣлы эти, значительно учащаясь, приблизились къ нашей цѣпи; при этомъ оказалось, что полуэскадронъ драгунъ, отстрѣливаясь, отступалъ отъ преслѣдующихъ ихъ партій черкесъ силою около 400—500 человѣкъ. Вслѣдствіе чего на подкрѣпленіе уланской цѣпи, завязавшей уже перестрѣлку съ черкесами, были двинуты 3 взвода 3-го эскадрона сего же полка; туда двинулись по тревогѣ также и главные караулы 1-го и 2-го эскадроновъ. Стремительное движеніе уланъ заставило черкесъ пріостановить движеніе и затѣмъ, послѣ короткой перестрѣлки, начать отступленіе. Когда же на подкрѣпленіе первыхъ трехъ эскадроновъ подошелъ и 4-й эскадронъ, то отступленіе черкесъ обратилось въ бѣгство, при чемъ непріятель былъ преслѣдуемъ огнемъ нашихъ наѣздниковъ. Затѣмъ, отступя къ р. Впду, черкесы, будучи поддержаны стрѣлками двухъ баталіоновъ пѣхоты, пріостановились и вновь открыли стрѣльбу по нашимъ наѣздникамъ. Около 11 час. дня къ полку подошли посланные ген. *Лашкаревымъ* 2 орудія Донской казачьей № 2 батареи подъ прикрытіемъ полуэскадрона 4-го уланскаго полка. Между тѣмъ непріятельская артиллерія, расположенная на высотахъ близъ с. Опанецъ (что на правомъ берегу р. Вида), открыла огонь по нашимъ эскадронамъ, но неудачно, а черкесы въ числѣ около 100 человѣкъ, обскакавъ нашъ лѣвый флангъ, старались оттѣснить насъ отъ пути отступленія на Смаретъ-Трестяникъ. Посланный противъ этой партіи 2-й эскадронъ, послѣ непродолжительной перестрѣлки, заставилъ непріятеля отойти назадъ. Когда же наши орудія сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, то отрядъ противника отступилъ по направленію за р. Видъ. Черезъ часъ послѣ отступленія непріятеля отошелъ и Бугскій уланскій полкъ, занявъ опять аванпостную цѣпь, и вечеромъ того же дня, по смѣнѣ его 4-мъ уланскимъ полкомъ, отошелъ на бивакъ, у Смаретъ-Трестяника.

Потеря въ этомъ дѣлѣ заключалась въ 2 раненыхъ рядовыхъ и 1 убитой и 4 раненыхъ лошадяхъ.

10 августа. Съ разсвѣтомъ было получено распоряженіе о выступленіи отряда того же числа обратно за р. Видъ, на позицію у с. Турскій-Трестяникъ. Между тѣмъ около 6 час. утра послышались впереди Смаретъ-Трестяника ружейные выстрѣлы и затѣмъ изъ аванпостовъ получено было донесеніе, что непріятель, въ составѣ нѣсколькихъ эскадроновъ и 6 таборовъ при 2 орудіяхъ, двигается на Смаретъ-Трестяникъ. Когда отрядъ ген. *Лашкарева* приготовился къ бою, то Бугскій уланскій полкъ былъ поставленъ лѣвѣе конныхъ батарей, уступами, по-дивизіонно, развернутымъ фронтомъ. Когда непріятель подошелъ на близкій орудійный выстрѣлъ и открылъ огонь изъ своихъ орудій, то батареи наши въ самомъ непродолжительномъ времени заставили непріятеля замолчать и начать отступленіе,

при чемъ противникъ былъ сильно поражаемъ огнемъ нашихъ орудій. Черезъ часъ по уходѣ непріятеля полкъ въ составѣ всего отряда выступилъ обратно за р. Видъ и прибылъ на прежній бивакъ у с. Турскій-Трестяникъ.

Съ 11 по 14 августа эскадроны, чередуясь съ Донскимъ № 34 полкомъ, содержали аванпосты по линіи отъ шоссе изъ Булгарени на Плевну до Вербицы.

15 августа. Въ 9 час. утра 2-й дивизіонъ уланскаго Бугскаго полка оставилъ бивакъ у с. Турскій-Трестяникъ и отправился для занятія аванпостовъ отъ шоссе, идущаго изъ с. Булгарени на г. Плевну, до с. Вербицы съ тѣмъ, чтобы лѣвый флангъ цѣпи былъ въ связи съ 4-мъ Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ, который занималъ посты къ югу отъ шоссе; правый же флангъ цѣпи долженъ былъ быть въ связи съ постами, выставленными отъ с. Вербицы до с. Рыбное. Цѣпь аванпостовъ должна быть впереди авангарда 122-го и 123-го пѣх. полковъ; селеніе Вербица должно находиться за цѣпью. Разъѣзды приказано посылать сколь возможно далѣе впередъ, для наблюденія за движеніями непріятеля, равно предписано посылать чаще особые разъѣзды для повѣрки бдительности постовъ.

Въ $10\frac{1}{2}$ час., по случаю праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, на бивакѣ, занимаемомъ 9-мъ уланскимъ Бугскимъ полкомъ, было молебствіе, на которомъ присутствовали, кромѣ 1-го и 2-го эскадроновъ полка, Донская казачья № 2 батарея, Донской казачій № 34 полкъ, полкъ каларашей (№ 3 полкъ), и всѣ начальствующія лица поименованныхъ частей.

Въ ночь съ 15 на 16 августа, около часу, на правомъ флангѣ цѣпи, занимаемой 3-мъ эскадрономъ, послышалась сильная ружейная перестрѣлка. По справкамъ оказалось, что это было нападеніе черкесъ на лѣвый флангъ цѣпи каларашей. Такъ какъ перестрѣлка не прекращалась, то ротмистръ *Якубовскій*, съ главнымъ карауломъ отъ 3-го эскадрона и съ запасными людьми, снятыми съ постовъ, двинулся къ крайнему своему посту на правомъ флангѣ, намѣреваясь атаковать непріятеля, но вскорѣ черкесы, замѣтивъ движеніе 3-го эскадрона, отошли назадъ.

16 августа. 1-й дивизіонъ 9-го уланскаго Бугскаго полка отправился съ своего бивака на смѣну 2-го дивизіона въ 9 час. утра. Аванпосты свои 1-й дивизіонъ расположилъ примѣрно на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ занималъ ихъ 2-й дивизіонъ, а именно: 2-й эскадронъ лѣвымъ своимъ флангомъ сталъ противъ д. Гривицы, держа связь съ Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ, а 1-й эскадронъ, протягивая свои аванпосты до с. Вербицы, вступилъ въ связь на правомъ своемъ флангѣ съ каларашами. Главный караулъ 1-го эскадрона сталъ въ мѣстности, скрытой отъ непріятельскихъ разъѣздовъ, къ юго-западу отъ с. Вербицы, но такъ, чтобы при первой тревогѣ, смотря по надобности, быстро явиться на лѣвомъ или на правомъ флангѣ своей цѣпи. По разстановкѣ цѣпи, отъ 1-го эскадрона былъ посланъ впередъ разъѣздъ изъ 6

человѣкъ рядовыхъ при одномъ унтеръ-офицерѣ, подъ начальствомъ корнета *Бакунина*, съ цѣлью приблизиться сколь возможно ближе къ г. Плевнѣ, по направленію дороги, идущей изъ с. Вербицы, и высмотрѣть силы и расположеніе непріятеля. Корнетъ *Бакунинъ*, идя по указанному направленію съ должною предусмотрительностью, встрѣтилъ до 50 конныхъ черкесъ, которые тотчасъ же открыли по немъ ружейную пальбу.Ославъ объ этомъ донесеніе въ главный караулъ, названный офицеръ, пользуясь возвышенною мѣстностью, по которой шелъ его разъѣздъ, разсыпавшись поставилъ непріятеля въ невѣдѣніе относительно бывшаго съ нимъ числа людей. Отвѣчая черкесамъ выстрѣлами и продолжая медленно подвигаться впередъ, удалось смутить непріятеля настолько, что онъ сдѣлалъ по разъѣзду орудійный выстрѣлъ. Подполк. *Бенецкій*, находившійся въ главномъ караулѣ 1-го эскадрона, получивъ донесеніе корнета *Бакунина*, тотчасъ двинулъ къ нему на помощь весь главный караулъ подъ начальствомъ маіора *Жихарева* и послалъ портупей-юнкера *Ляшенко* собрать съ постовъ запасныхъ людей. На дорогѣ маіоръ *Жихаревъ* встрѣтилъ посланныхъ отъ каларашей съ увѣдомленіемъ, что на нихъ напали до 70 человѣкъ черкесъ, что они завязали съ ними перестрѣлку, но оттѣснить не могутъ. Тогда маіоръ *Жихаревъ*, полагая, что оба отряда черкесъ имѣютъ между собою связь, быстро двинулся въ средину непріятельскихъ отрядовъ, намѣреваясь отрѣзать одинъ изъ нихъ. Приблизившись къ мѣсту перестрѣлки, увидѣли, что оба отряда черкесъ уже соединились и, спустясь въ крутой оврагъ, усиленно стрѣляли по нашему разъѣзду и по каларашамъ, подоспѣвшимъ на помощь къ своей цѣпи. Увидавъ уланъ, слѣдующихъ на подкрѣпленіе разъѣзду, черкесы стали отходить. Тогда маіоръ *Жихаревъ*, пригласивъ каларашей поддерживать перестрѣлку, бросился съ своимъ главнымъ карауломъ на лѣвый флангъ непріятеля, съ цѣлью заскакать ему въ тылъ, но, произведя этотъ маневръ, главный караулъ подошелъ подъ ружейный и артиллерійскій огонь непріятеля, расположеннаго въ редутѣ и шанцахъ; пули сыпались градомъ, и идти далѣе было бы не благоразумно, тѣмъ болѣе, что при послѣднемъ движеніи эскадрона, черкесы быстро отошли назадъ и стали подъ защиту редута и шанцевъ. Наступленіе, произведенное главнымъ карауломъ 1-го эскадрона, каларашами и собранными запасными людьми, было столь рѣшительно, что непріятельская пѣхота, расположенная впереди укрѣпленій, стала съ поспѣшностью убирать свои палатки. Потерь съ нашей стороны во время перестрѣлки съ непріятелемъ не было. Одновременно съ движеніемъ черкесъ, на правомъ флангѣ нашей цѣпи показались одиночные всадники и части пѣхоты, но, видя нашихъ уланъ на-готовѣ, непріятель скрылся.

17 августа. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчика, турки намѣревались направить изъ Плевны 20 тысячъ по дорогѣ на Никополь; поэтому, по приказанію командира IX корпуса, въ 6 час. утра 3-й и 4-й

эскадроны 9-го уланскаго Бугскаго полка, имѣя въ своемъ интервалѣ Донскую № 2 батарею, двинулись изъ лагеря при с. Турскій-Трестяникъ къ с. Коюловцы, куда отправились и 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи съ тремя батареями 5-й арт. бригады; 1-му и 2-му эскадронамъ полка находившимся на аванпостахъ, послано было приказаніе тотчасъ по смѣнѣ ихъ Донскимъ казачьимъ № 34 полкомъ двинуться прямо въ д. Коюловцы, на присоединеніе къ полку. Во время движенія изъ лагеря, 3-й и 4-й эскадроны 9-го уланскаго Бугскаго полка составляли арріергардъ всего отряда. Прибывъ въ д. Коюловцы, уланскій полкъ сталъ впереди, на правомъ флангѣ расположенія всего отряда, выславъ отъ себя впередъ наблюдательный постъ. Простоявъ на позиціи до 12 час. дня, получили приказаніе всему отряду отойти на прежнія мѣста, при чемъ 9-му уланскому полку слѣдовать въ арріергардѣ, прикрывая отступленіе пѣхоты и артиллеріи. Въ $3\frac{1}{2}$ часа полкъ занялъ прежнее мѣсто на бивакѣ у с. Турскій-Трестяникъ.

18 августа. Полкъ стоялъ бивакомъ у с. Турскій-Трестяникъ.

19 августа. Около 8 час. утра, верстахъ въ 5 отъ бивака, при с. Турскій-Трестяникъ, послышалась сильная артиллерійская канонада. Въ 10 час. получено приказаніе выступить полку по направленію къ с. Гривицѣ, для прикрытія праваго фланга отряда г.-л. *Зотова*, атакованнаго турками, вышедшими изъ г. Плевны. Полкъ имѣлъ впереди 1-й и 2-й эскадроны, затѣмъ шла Донская казачья № 2 батарея и затѣмъ 3-й и 4-й эскадроны. Приблизясь къ непріятелю на пушечный выстрѣлъ, 1-й эскадронъ выдвинулся впередъ противъ непріятельской кавалеріи; за 1-мъ эскадрономъ посланъ былъ на рысяхъ 4-й эскадронъ. При приближеніи нашихъ уланъ, непріятельская кавалерія, въ числѣ не менѣе 4 эскадроновъ, немедленно отступила къ своей пѣхотѣ. Послѣ этого полкъ въ полномъ своемъ составѣ выдвинулся еще впередъ, къ югу отъ с. Гривицы, угрожая лѣвому флангу непріятеля. Тогда непріятельская артиллерія открыла сильный огонь противъ уланскаго полка, стрѣляя гранатами, а наша конная казачья батарея, подъ прикрытіемъ уланскаго полка, стала выѣзжать на позицію; но не успѣла еще занять позиціи, какъ замѣчено было, что весь непріятельскій отрядъ поспѣшно отступаетъ въ Плевну. Полкъ вернулся на бивакъ, тѣмъ же порядкомъ, въ 6 час. пополудни.

20 августа. Въ 3 часа полкъ снялся съ бивака у с. Турскій-Трестяникъ и выступилъ къ с. Черкесско-Село, куда прибылъ въ 9 час. вечера того же числа. Приказомъ по Западному отряду отъ 20 числа сего мѣсяца Великій Князь Главнокомандующій изволилъ удостоить своею благодарностью въ числѣ прочихъ частей войскъ и 9-й уланскій Бугскій полкъ, за дѣйствія противъ непріятеля 19 августа.

21 августа. Въ 9 час. утра полкъ выступилъ изъ с. Черкесско-Село въ с. Коюловцы, около котораго и расположился бивакомъ.

22 и 23 августа. Полкъ стоялъ бивакомъ у с. Коюловцы.

24 августа. 2-й дивизіонъ уланскаго Бугскаго полка содержалъ аванпосты, при чемъ возложена была непремѣнная обязанность приблизиться на самое близкое разстояніе къ г. Плевнѣ, что исполнено съ полнымъ успѣхомъ и безъ потерь.

25 августа. Тѣ же аванпосты и при тѣхъ же условіяхъ содержалъ 1-й дивизіонъ 9-го уланскаго Бугскаго полка.

26 августа. Въ $1\frac{1}{2}$ часа пополудни 9-й уланскій Бугскій полкъ въ составѣ отряда, находившагося подъ начальствомъ г.-м. *Лашкарева*, двинулся изъ лагеря при с. Коюловцы къ востоку отъ с. Гривицы для того, чтобы служить связью между правымъ флангомъ IX корпуса и румынскою арміею. Полкъ прибылъ въ назначенное мѣсто въ $2\frac{1}{2}$ часа, а въ $3\frac{1}{4}$ часа получилъ приказаніе идти на Софійскую дорогу, съ цѣлью прервать сообщенія непріятеля между г.г. Плевной и Софіею и въ случаѣ отступленія непріятеля изъ Плевны задержать его, по возможности, до прибытія въ тылъ его нашей пѣхоты. Въ тотъ же день полкъ прибылъ въ с. Рыбное (у рѣки Видъ) и по случаю совершенной темноты остался здѣсь на ночлегъ.

27 августа. Въ 5 час. утра полкъ въ составѣ всего отряда выступилъ изъ с. Рыбнаго и слѣдовалъ черезъ с. Смаретъ-Трестяникъ, мимо Нетрополя и Горняго-Дубняка, на селеніе Дольній-Дубнякъ, гдѣ весь отрядъ сталъ располагаться бивакомъ, выставивъ цѣпь: отъ 9-го уланскаго Бугскаго полка—влѣво отъ шоссе и отъ 9-го казачьяго полка—вправо отъ шоссе по направленію къ р. Видъ. Влѣво отъ уланъ расположилась сторожевая цѣпь отъ румынской кавалеріи 4-го полка, которая съ батареею расположилась у с.с. Нетрополь и Горній-Дубнякъ. Для связи съ находившеюся въ этихъ селеніяхъ румынскою кавалеріею посланъ полуэскадронъ 3-го эскадрона уланскаго Бугскаго полка. Уланы не успѣли еще окончить разстановку цѣпи, какъ на лѣвомъ ихъ флангѣ показалась густая масса всадниковъ, за которою слѣдовали въ сомкнутомъ строю двѣ сотни черкесъ. Высланный разъѣздъ былъ встрѣченъ такимъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, что быстро отступилъ на свою цѣпь, изъ которой первоначально могли быть высланы только 5 стрѣлковъ, которые и заняли гребень ближайшей къ непріятелю высоты; вмѣстѣ съ тѣмъ посланы донесенія командиру 4-го эскадрона въ главный караулъ и начальнику отряда. Главный караулъ, еще до полученія донесенія, выслалъ отъ себя по направленію къ высотѣ всю заднюю шеренгу, которая тотчасъ открыла бѣглый огонь. Непріятельская цѣпь стала удаляться влѣво на противолежащій гребень, а бывшія позади двѣ сотни скрылись за высотою; но вскорѣ было замѣчено, что и они подвигаются влѣво, въ обходъ нашего праваго фланга, о чемъ послано донесеніе начальнику отряда. По первому донесенію, на лѣвый флангъ цѣпи былъ высланъ 2-й полуэскадронъ 3-го эскадрона, по второму донесенію, посланы были на рысяхъ на правый флангъ 1-й и 2-й эскадроны

полка, съ высланными впередъ наѣздниками. 1-й эскадронъ поднялся на высоту гребня, а 1-я шеренга 2-го эскадрона осталась въ прикрытіи при двухъ орудіяхъ Донской № 2 конной батареи, прибывшихъ на мѣсто вслѣдствіе новаго донесенія о скопленіи значительныхъ массъ кавалеріи на правомъ флангѣ нашей цѣпи, у моста черезъ р. Видъ, по Софійскому шоссе. Командиръ 1-го эскадрона, выдвинувшись впередъ, подалъ сигналъ наступленія, по которому одинъ полуэскадронъ, взявъ вправо по шоссе, кинулся на непріятеля, а другой полуэскадронъ, подвинувшись влѣво, стремительно ударилъ съ фронта. Арнауты и часть бывшихъ тутъ же черкесъ не выдержали атаки и обратились въ бѣгство; резервомъ при этой атакѣ служили прибывшій взводъ 4-го эскадрона, занимавшій передъ тѣмъ правый флангъ аванпостной цѣпи, а также и вся остальная часть эскадрона, которая собралась группами и стремительно бросилась за бѣгущимъ непріятелемъ. Резервомъ 4-го эскадрона служилъ полуэскадронъ 3-го эскадрона. Результатомъ этого дѣла было то, что непріятель, собравшись безпорядочной толпой и превышая всѣ наши силы по крайней мѣрѣ въ шесть разъ, даже не отстрѣливался отъ наскочившихъ въ увлеченіи на самое близкое разстояніе наѣздниковъ 1-го и 2-го эскадроновъ. Паника была столь велика, что бѣгущіе черкесы не защищались отъ нашихъ уланъ и послѣдніе рубили ихъ саблями и кололи пиками безпощадно. Въ 5 минутъ на небольшомъ пространствѣ земли непріятель оставилъ до 60 тѣлъ. Раненыхъ и плѣнныхъ не было. Наша потеря заключалась въ 2 убитыхъ, 2 смертельно раненыхъ, 3 тяжело раненыхъ и 1 легко раненаго, а также убито 4 и ранено 12 лошадей. Вся эта потеря произошла ранѣе атаки, когда непріятель встрѣтилъ уланъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Когда наши уланы отошли и наѣздники были отозваны назадъ, непріятель открылъ слабый огонь, а по дорогѣ къ мосту замѣчено облако пыли, какъ оказалось впослѣдствіи, отъ турецкой батареи, спѣшившей къ отступающей кавалеріи на поддержку. Но непріятельская батарея, перейдя р. Видъ, была встрѣчена огнемъ нашихъ двухъ орудій 2-й Донской конной батареи, а отъ с. Нетрополя огнемъ румынской батареи. Наши орудія прикрывалъ 2-й эскадронъ уланскаго Бугскаго полка, а затѣмъ на правомъ флангѣ расположился возвратившійся 1-й эскадронъ. Артиллерійская перестрѣлка продолжалась около двухъ часовъ, до наступленія темноты. Съ наступленіемъ сумерекъ непріятель вновь пробовалъ двинуться частью своей кавалеріи по Софійскому шоссе, но, встрѣченный наѣздниками отъ 2-го эскадрона уланскаго полка и картечными гранатами 2-й Донской конной батареи, отступилъ за р. Видъ. Уланы, оставивъ въ цѣпи 4-й эскадронъ, отошли на бивакъ. Ночь прошла спокойно.

28 августа. До 4 час. пополудни все было спокойно. Въ 4 часа на лѣвый берегъ р. Видъ перешелъ непріятельскій баталіонъ пѣхоты, направившійся первоначально къ с. Нетрополю. Противъ баталіона первоначально

дѣйствовали румынская батарея и находившійся въ цѣпи Астраханскій драгунскій полкъ. Немного спустя, непріятельская пѣхота, будучи поддержана полкомъ кавалеріи при орудіяхъ, удлиняя лѣвый флангъ своей цѣпи, начала подвигаться влѣво противъ нашего праваго фланга, а потому въ боевую линію былъ высланъ влѣво взводъ 16-й конной батареи подъ прикрытіемъ дивизіона Астрахапскаго драгунскаго полка, а вправо взводъ той же батареи и 1-й дивизіонъ 9-го уланскаго Бугскаго полка, имѣя въ резервѣ 3-й эскадронъ того же полка. Непріятель ограничился артиллерійскою и ружейной перестрѣлкою и затѣмъ отступилъ за р. Видъ. Въ этомъ дѣлѣ въ полку раненъ 1 унтеръ-офицеръ и 5 лошадей. Отрядъ нашъ перешелъ на ночлегъ къ с. Нетрополю, оставивъ на мѣстѣ прежняго бивака 9-й Донской казачій полкъ, который и держалъ прежнюю линію аванпостовъ. Ночь прошла спокойно.

29 августа. Въ 6 час. утра отрядъ выступилъ на прежній бивакъ къ с. Дольній-Дубнякъ. Въ этотъ день непріятель не тревожилъ отряда. Въ 12 час. пополудни 4-й эскадронъ 9-го уланскаго Бугскаго полка посланъ на рекогносцировку къ с.с. Медованъ, Киссель и Трынины и возвратился на бивакъ въ 6 час. пополудни, не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля, развѣдавъ однакожъ, что изъ г. Плевны съ 27 числа ежедневно уходятъ, пробираясь правымъ берегомъ р. Видъ, отъ 100 до 200 черкесъ.

30 августа. 40 человѣкъ отъ 9-го уланскаго Бугскаго полка съ корнетомъ *Ламзинымъ*, подъ командою ротм. *Филимонова*, были посланы на правый берегъ р. Видъ для того, чтобы войти въ связь съ лѣвымъ флангомъ войскъ, атакующихъ г. Плевну. Отрядъ, слѣдуя на с.с. Медованъ, Киссель и Каракіой, при селеніи Брестовцѣ вошелъ въ связь съ отрядомъ *князя Имеретинскаго*. Собравъ свѣдѣнія о ходѣ атаки, на слѣдующій день въ 9 час. утра отрядъ возвратился на бивакъ въ с. Дольній-Дубнякъ, захвативъ по дорогѣ бѣжавшаго изъ г. Плевны, при оружіи, капитана турецкой службы. Отрядъ слѣдовалъ обратно ближайшею дорогою черезъ д. Картожабъ и с. Трынины; черезъ послѣднее, по показанію болгаръ, незадолго до прихода отряда прошли изъ Плевны, по направленію къ с. Чурпкову, до 200 черкесъ.

31 августа. 1-й дивизіонъ былъ посланъ на рекогносцировку мѣстности, которая была обрекогносцирована 29 августа 4-мъ эскадропомъ, при чемъ непріятель открытъ не былъ.

1 сентября. 2-й дивизіонъ 9-го уланскаго Бугскаго полка былъ посланъ по Софійской дорогѣ къ с. Телишъ съ приказаніемъ произвести рекогносцировку мѣстности между р.р. Видъ и Искеръ. При рекогносцировкѣ была открыта партія черкесъ у с.с. Ракаты и Рубцо. По показанію болгаръ, черкесы эти бѣжали изъ г. Плевны. На рѣкѣ же Искеръ непріятель не открытъ. Дивизіонъ вернулся на бивакъ въ 9 час. вечера.

2 сентября. Для сообщенія съ лѣвымъ флангомъ войскъ нашихъ, атакующихъ г. Плевну, и полученія свѣдѣній о ходѣ дѣла былъ посланъ полуэскадронъ 2-го эскадрона 9-го уланскаго Бугскаго полка, который, пройдя до с. Брестовецъ и исполнивъ возложенное на него порученіе, вернулся на бивакъ въ 8 час. вечера.

3 сентября. Взводъ отъ 3-го эскадрона 9-го уланскаго Бугскаго полка произвелъ рекогносцировку мѣстности отъ с. Дольняго-Дубняка до с. Телишъ, въ которомъ замѣчены были нѣсколько черкесъ, удалившихся при приближеніи нашихъ уланъ.

4 сентября. Разъѣздъ, въ составѣ взвода 9-го уланскаго Бугскаго полка, произвелъ рекогносцировку до с. Чурпково. Въ этомъ селеніи была открыта партія черкесъ около 30 человѣкъ, которые, сдѣлавъ по уланамъ нѣсколько выстрѣловъ, удалились въ горы.

5 сентября. Разъѣзды отъ 9-го уланскаго Бугскаго полка, каждый въ составѣ полуэскадрона (отъ 1-го эскадрона), рекогносцировали: одинъ до с. Телишъ, другой до с. Чурпкова, — непріятель нигдѣ не оказался.

6 сентября ничего особеннаго не было. Отрядъ ожидалъ прибытія, на смѣну, сводnаго кавалерійскаго корпуса ген. *Крылова*. Уланскій полкъ готовился къ выступленію къ с. Боготъ, но за неприбытіемъ въ тотъ день сводnаго кавалерійскаго корпуса прибылъ въ Боготъ на слѣдующій день, т. е. 7 числа. Во время перехода полка ничего особеннаго не произошло.

8 сентября. Разъѣздъ, въ составѣ полуэскадрона отъ 4-го эскадрона 9-го уланскаго Бугскаго полка, вошелъ въ связь со своднымъ кавалерійскимъ корпусомъ, расположеннымъ въ с. Дольній-Дубнякъ, откуда вернулся на другой день.

9 сентября. 1-й дивизіонъ уланскаго полка занималъ аванпосты къ сторонѣ г. Плевны.

10 сентября. Въ 6 час. утра 9-й уланскій Бугскій полкъ, въ составѣ 9-й кавалерійской дивизіи, выступилъ на помощь къ сводному кавалерійскому корпусу г.-л. *Крылова* къ с. Крушеванъ. При приближеніи къ означенному селенію были услышаны артиллерійскіе выстрѣлы, слѣдуя по направленію которыхъ (выславъ предварительно разъѣзды), дивизія вступила въ артиллерійскій бой съ непріятельскимъ отрядомъ, силой приблизительно въ пять тысячъ пѣхоты при 7 орудіяхъ и небольшой партіи черкесъ. Въ ожиданіи прибытія отряда ген. *Крылова* по Софійскому шоссе отъ с. Дольняго-Дубняка (всего въ 5 верстахъ отъ мѣста боя), 9-я кавалерійская дивизія поддерживала бой отъ 1 час. до 5 час. пополудни, при чемъ 9-й уланскій Бугскій полкъ прикрывалъ 16-ю конную батарею и въ теченіе 4 час. находился подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Г.-л. *Крыловъ* выслалъ противъ непріятеля изъ с. Дубняка по Софійскому шоссе одинъ сводный кавалерійскій полкъ и одну батарею. Къ 5 час. непріятельскій артиллерійскій огонь сталъ замѣтно

ослабѣвать, при чемъ подбито и было увезено изъ турецкихъ окоповъ одно орудіе. Въ это время отъ посланныхъ для наблюденія къ сторонѣ р. Вида разъѣздовъ дано знать, что непріятельская пѣхота съ артиллеріею двигается по берегу р. Вида намъ въ тылъ. Вслѣдствіе сего 9-я кавалерійская дивизія должна была отступить на прежній бивакъ. Благодаря особому счастію, артиллерійскій огонь непріятеля, не умолкавшій въ теченіе 4 час., не причинилъ 9-му уланскому Бугскому полку особаго вреда. Вся потеря ограничилась двумя убитыми лошадьми. На мѣсто бивака при с. Боготъ полкъ прибылъ въ 3 часа ночи.

11 сентября. Ничего особеннаго не произошло.

Съ 12 по 14 сентября полкъ оставался на бивакѣ близъ с. Боготъ.

15 сентября 4-й, 3-й и 2-й эскадроны уланскаго Бугскаго полка вышли изъ лагеря для занятія аванпостовъ на лѣвомъ флангѣ, противъ г. Плевны, и вернулись съ аванпостовъ только 17 числа въ 1 часъ дня. Въ эти два дня ничего особеннаго не произошло и непріятель нигдѣ не показывался. Того же 15 сентября 1-й эскадронъ 9-го уланскаго Бугскаго полка съ 3 сотнями казачьяго № 34 полка былъ высланъ съ бивака на Софійскую дорогу, къ д. Чуриково, гдѣ, по показанію болгаръ, ежедневно собирались конные черкесы въ числѣ двухъ—трехъ сотенъ; отрядъ вернулся на бивакъ 17 числа, не встрѣтивъ нигдѣ никакихъ шаекъ.

Съ 17 по 22 сентября полкъ въ полномъ составѣ оставался на бивакѣ близъ с. Боготъ, имѣя днемъ и ночью дежурные эскадроны наготовѣ, на случай тревоги. Пѣшіе люди съ карабинами высылались на ночь на правый флангъ расположенія полка. Ничего особеннаго въ эти дни не произошло.

23 сентября 1-й, 3-й и 4-й эскадроны вышли съ бивака для занятія аванпостовъ на лѣвомъ флангѣ, противъ г. Плевны, и оставались на своихъ позиціяхъ до 25 числа.

25 сентября полкъ въ полномъ составѣ выступилъ съ бивака на мѣсто новаго расположенія, къ Каракіойскому ущелью, въ 7 час. утра. Прибывъ на мѣсто, въ цѣпь былъ высланъ 2-й эскадронъ полка, который расположился влѣво отъ с. Брестовецъ, растянувъ свои посты по направленію, параллельному непріятельской цѣпи, противъ, такъ называемыхъ, Кришинскихъ редутовъ.

26 сентября. На смѣну 2-го эскадрона пошелъ 3-й эскадронъ и занялъ тѣ же позиціи.

Съ 26 сентября по 4 ноября. Отъ 9-го уланскаго Бугскаго полка высылался ежедневно очередной эскадронъ для занятія аванпостной цѣпи. Но цѣпь эта ежедневно подвигалась впередъ и сжимала полукругомъ все тѣснѣе и тѣснѣе конные непріятельскіе посты, такъ что къ первымъ числамъ ноября уланскій полкъ далъ возможность занять пѣхотными частями тѣ посты, ко-

торые занималъ прежде непріятель. Кромѣ того, уланы постепенно вошли въ связь съ обоихъ своихъ фланговъ съ пѣхотою. Само собою разумѣется, что постоянное движеніе впередъ требовало энергіи, настойчивости и крайней осторожности, тѣмъ болѣе, что непріятель поддерживалъ постоянную противъ нашей цѣпи перестрѣлку не только конными, но и пѣшими частями. Благодаря хладнокровію нашихъ нижнихъ чиновъ, которые отстрѣливались только въ крайнихъ случаяхъ и своею стойкостію смущали непріятеля, вся наша потеря во весь мѣсяцъ ежедневной перестрѣлки ограничилась однимъ убитымъ 3-го эскадрона, однимъ раненымъ 2-го эскадрона и двумя ранеными лошадьми.

4 ноября полкъ перешелъ на бивакъ въ с. Медованъ, гдѣ и оставались до 16 числа. Находясь въ отрядѣ г.-л. *Каталея*, полкъ несъ все время слѣдующія обязанности: одинъ взводъ посылался на Волынскую гору, въ распоряженіе начальника той части войскъ, которая занимала Волынскій редутъ и близъ лежащіе ложементы; другой взводъ посылался въ главный караулъ, составлявшій связь между отрядами ген. *Каталея* и *Скобелева 2-го*; два взвода прикрывали артиллерію, стоявшую въ резервѣ сзади Каракіойскаго ущелья, на случай наступленія непріятеля, и наконецъ еще одинъ взводъ посылался въ с. Петерницу, для охраненія жителей, артиллерійскихъ складовъ, мельницъ и проч. отъ грабежа и внезапнаго нападенія одиночныхъ людей.

16 ноября. Полкъ вышелъ на новый бивакъ къ с. Горній-Нетрополь, откуда ежедневно посылался очередной эскадронъ для содержанія цѣпи противъ непріятельской позиціи у горы Опаны, по сю сторону р. Видъ (два взвода), и въ главные караулы пѣхотныхъ полковъ, занимавшихъ ложементы и укрѣпленія (также два взвода, которые день и ночь содержали разъѣзды).

17 ноября. Полкъ участвовалъ въ движеніяхъ на случай непріятельскаго наступленія.

18 ноября. Взводъ отъ 3-го эскадрона, подъ начальствомъ корнета *Воробьева* отправленъ для открытія сообщенія съ отрядомъ ген. *Арнольди*, ушедшаго съ ввѣренными ему войсками далеко впередъ, по направленію къ сербской границѣ.

19 и 20 ноября ничего особеннаго не произошло.

21 ноября. Полкъ снова участвовалъ на репетиціи на случай боя.

Съ 22 по 26 ноября ничего особеннаго не произошло.

26 ноября. Вернулся корнетъ *Воробьевъ* съ подробнымъ донесеніемъ о мѣстѣ пребыванія и положенія отряда ген. *Арнольди*.

28 ноября. Около 8 час. утра дали знать на бивакъ изъ нашей цѣпи, занятой въ то время 2-мъ эскадрономъ, о наступленіи изъ г. Плевны непріятеля значительными массами. Весь полкъ тотчасъ былъ осѣданъ и затѣмъ двинулся впередъ по направленію къ выстрѣламъ и сталъ уступомъ за лѣ-

вымъ флангомъ пѣхоты. Въ теченіе 4 часовъ полкъ стоялъ на позиціи, подъ ружейными и орудійными выстрѣлами, въ ожиданіи потребности въ дѣйствіяхъ кавалеріи, но такъ какъ непріятель былъ опрокинутъ нашей пѣхотой и при этомъ наша артиллерія и пѣхота, охвативъ со всѣхъ сторонъ отступающаго непріятеля, продолжали наступленіе, не прекращая бѣглаго огня, то кавалерія оставалась въ резервѣ и ограничилась наблюденіемъ за правымъ непріятельскимъ флангомъ. Въ этомъ дѣлѣ ранепъ въ полку нижній чинъ 1 и контужепъ 1, убито 2 и ранено 5 лошадей. Въ 12 час. полкъ вернулся на бивакъ, а въ 2 часа двинулся къ р. Виду, для присутствованія при торжествѣ побѣды и сдачи непріятелемъ г. Плевны. На ночь весь полкъ оставался у р. Видъ, а 1-й эскадронъ занималъ цѣпь противъ г. Опанецъ для предупрежденія прорыва или бѣгства турокъ.

29 ноября. На смѣну 1-го эскадрона пошелъ въ цѣпь 4-й эскадронъ сего полка.

30 ноября. На смѣну 4-го эскадрона пошелъ въ цѣпь 3-й эскадронъ, а 2-й эскадронъ отправился въ г. Плевну, въ распоряженіе коменданта города.

1 декабря. На смѣну 2-го эскадрона высланъ въ г. Плевну 1-й эскадронъ, который въ теченіе всего дня сопровождалъ плѣнныхъ за р. Видъ.

2 декабря. 1-й и 2-й эскадроны расположились шпалерами по улицамъ г. Плевны, гдѣ долженъ былъ проѣзжать Государь Императоръ, и простояли съ 8 час. утра до 5 час. вечера, а 3-й и 4-й эскадроны были на царскомъ смотру за р. Видъ.

Съ 3 по 16 декабря эскадроны по очереди держали разъѣзды и ночные патрули по г. Плевнѣ.

17 декабря. Полкъ получилъ приказаніе выступить изъ г. Плевны по направленію къ г. Сельви. Въ 11 час. утра полкъ въ полномъ составѣ двинулся въ походъ и прибылъ на ночлегъ въ с. Вильково, лежащее въ верстѣ въ сторону отъ шоссе, ведущаго изъ г. Плевны въ г. Ловчу.

18 декабря. Полкъ выступилъ изъ с. Вилькова въ г. Ловчу въ 10 час. утра, куда прибылъ въ 2 часа пополудни.

19 декабря. Полкъ имѣлъ дневку.

20 декабря. Полкъ выступилъ изъ города въ 10 час. утра и прибылъ на ночлегъ въ с. Акенджиляръ, гдѣ приказано было ожидать дальнѣйшихъ распоряженій.

21 и 22 декабря. Полкъ оставался въ с. Акенджилярѣ.

23 декабря. Полкъ по приказанію выступилъ обратно въ г. Ловчу, куда прибылъ того же числа.

24 декабря. Полкъ выступилъ изъ г. Ловчи въ с. Микры, куда прибылъ на ночлегъ въ тотъ же день.

25 декабря. Полкъ выступилъ въ 10 час. изъ с. Микры въ с. Турскій-Изворъ, куда прибылъ въ тотъ же день и здѣсь имѣлъ ночлегъ.

26 декабря. Полкъ выступилъ изъ Турскаго-Извора въ 10 час. утра и прибылъ на ночлегъ въ с. Усиковицы.

27 декабря. Изъ с. Усиковицы полкъ выступилъ въ 10 час. утра и прибылъ въ тотъ же день въ г. Орханіе.

28 декабря. Полкъ имѣлъ дневку.

29 декабря. Полкъ выступилъ изъ г. Орханіе въ 10 час. утра и прибылъ на ночлегъ въ с. Ташкисенъ.

30 декабря. Полкъ выступилъ изъ с. Ташкисена и прибылъ на ночлегъ въ г. Тырново.

31 декабря. Полкъ выступилъ въ 9 час. утра и прибылъ въ г. Ихтиманъ, гдѣ имѣлъ ночлегъ.

1 января 1878 г. Полкъ имѣлъ дневку въ г. Ихтиманѣ.

2 января. Полкъ выступилъ изъ г. Ихтимана въ 9 час. утра и прибылъ въ с. Вѣтрепово въ 6 час. вечера. Въ полночь полкъ двинулся далѣе.

3 января въ $5\frac{1}{2}$ час. утра полкъ прибылъ въ г. Татаръ-Базарджикъ и, давъ лошадямъ и людямъ отдохнуть 3 часа, поспѣшилъ на громъ орудійныхъ выстрѣловъ къ г. Филиппополю, не доходя до котораго 8 верстъ, вступилъ въ 2 часа пополудни прямо въ линію войскъ, дѣйствовавшихъ въ тотъ день противъ арміи *Сулеймана-паши*.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію участія, которое принималъ уланскій Бугскій полкъ въ 3-дневной битвѣ нашихъ войскъ противъ всей арміи *Сулеймана*, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о походѣ полка изъ г. Ловчи до г. Филиппополя. Отъ самой Ловчи начинаются уже отроги главнаго хребта Балканскихъ горъ и полку приходилось совершать путь съ большими трудностями, часто по такимъ тропинкамъ, по которымъ съ трудомъ проходила одна лошадь. Приближаясь къ Орханіе высота перевалovъ увеличивалась, и на пути отъ г. Орханіе къ с. Ташкисенъ полкъ перешелъ главную высоту, такъ называемую Кормарци. Походъ совершался при морозѣ отъ 4^0 до 8^0, и такъ какъ снѣгу было мало, то острые шипы подковъ тупились, лошади скользили и падали; вообще походъ былъ трудный, переходы большіе, а между тѣмъ отъ с. Акенджиляръ, изъ котораго полкъ выступилъ 23 числа, до самого г. Филиппополя, т. е. въ теченіе 12 дней похода, полкъ имѣлъ только 2 дневки, сдѣлавъ въ теченіе 10 дней около 400 верстъ. При этомъ принимались установленные военными законами предосторожности, а при остановкахъ и ночлегахъ назначались караулы и патрули.

3 числа, тотчасъ по прибытіи къ мѣсту сраженія, начавшагося утромъ того же числа съ турецкою арміею *Сулеймана-паши*, полкъ былъ направленъ на правый флангъ той части нашихъ войскъ, которою руководилъ г.-ад. *графъ Шуваловъ*. Затѣмъ, по приказанію главнаго начальника всего отряда г.-ад. *Гурко*, полку было приказано отправиться на лѣвый флангъ нашей позиціи и начать немедленно перевозку на коняхъ нашей пѣхоты

черезъ глубокій бродъ на р. Марицѣ, для обхода праваго фланга непріятельской позиціи; при слѣдованіи на указанное мѣсто по шоссе, полкъ подвергнулся ружейному огню во флангъ изъ турецкихъ ложементовъ, по отдѣлался, сравнительно съ силою огня, ничтожною потерею, а именно: раненъ 1 нижній чинъ, убита 1 офицерская лошадь и ранены 2 офицерскихъ и 9 казенныхъ строевыхъ лошадей. Прибывъ къ р. Марицѣ, полкъ тотчасъ же занялся переправою людей и къ 2 час. ночи на той сторонѣ рѣки было 9 баталіоновъ пѣхоты; переправлять людей, незнакомыхъ съ обращеніемъ съ лошадьми, черезъ рѣку, въ бродъ, шириною до 150 саженъ и глубиною отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ аршина, было не легко,—лучшимъ доказательствомъ чего служитъ то, что 2 лошади потонуло при переправѣ, а нѣкоторые уланы, спасая пѣхотинцевъ, которые сносились съ сѣделъ быстротою теченія, утратили при этомъ карабины или револьверы. Окончивъ переправу пѣхоты, уланскій полкъ также перешелъ на тотъ берегъ рѣки и занялъ позицію уступами на лѣвомъ нашемъ флангѣ, за пѣхотою, разсылая всю ночь безпрестанно разъѣзды къ сторонѣ непріятеля. Разъѣзды доносили, что нѣкоторые изъ ярко пылавшихъ бивачныхъ непріятельскихъ огней оставлены турками и что на ихъ сторонѣ слышится шумъ, какъ бы отъ движенія обозныхъ телѣгъ (каруцъ); приближаться же слишкомъ къ непріятелю не было приказано, дабы скрыть присутствіе нашихъ войскъ на томъ мѣстѣ; кромѣ того турки держали впереди своихъ огней пѣшую цѣпь. 4 числа на разсвѣтѣ разъѣздъ донесъ, что непріятель, повидимому, ночью оставилъ свою прежнюю позицію и отошелъ назадъ ближе къ горамъ и что на прежнемъ мѣстѣ его расположенія замѣчается много брошенныхъ фуръ, охраняемыхъ одиночными людьми. На основаніи этого донесенія были немедленно двинуты вправо, по направленію къ д. Кара-дере, 1-й и 3-й эскадроны уланскаго полка для открытія пути отступленія и новой позиціи непріятеля; 2-й и 4-й эскадроны были въ то же время двинуты на рысяхъ влѣво, къ с. Дегарменъ-дере. Всѣ 4 эскадрона шли, выславъ впередъ наѣздниковъ. 2-й и 4-й эскадроны, слѣдуя къ д. Дегарменъ-дере, захватили на пути 47 человѣкъ вооруженныхъ турокъ-пѣхотинцевъ, а при входѣ въ самое селеніе были встрѣчены пушечными и ружейными выстрѣлами. Однако уланскіе наѣздники вошли въ селеніе и, вытѣснивъ бывшихъ тамъ конныхъ черкесовъ, замѣтили за деревнею значительныя массы войскъ всѣхъ родовъ оружія. Открывъ такимъ образомъ новую непріятельскую позицію, 2-й и 4-й эскадроны отошли къ д. Кумаръ, откуда послано призаніе 1-му и 3-му эскадронамъ сколь возможно поспѣшнѣе присоединиться. Между тѣмъ эти послѣдніе 2 эскадрона, двигаясь вправо, нашли прежнюю непріятельскую позицію, очищенную, и большую часть брошеннаго обоза съ мѣшками, наполненными галетами, мукою, табакомъ, теплою одеждою и проч. Получивъ приказаніе присоединиться, 1-й и 3-й эскадроны пошли на рысяхъ къ с. Кумаръ и на пути были поражаемы сильнымъ огнемъ турецкой ар-

тиллеріи, расположенной на высотахъ новой непріятельской позиціи. Въ с. Кумаръ полкъ въ полномъ составѣ сталъ впереди селенія, наблюдая за движеніями непріятеля и отвлекая его вниманіе отъ передвиженія частей нашихъ войскъ, и, несмотря на пушечный и ружейные выстрѣлы, не перемѣнилъ позиціи; при этомъ раненъ 1 нижній чинъ пулею въ голову, убита 1 и ранено 4 лошади. Въ 5 час. дня, по приказанію г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*, полкъ направился въ обходъ д. Дегарменъ-дере, съ цѣлью стать на пути отступленія непріятеля, но такъ какъ по свойству мѣстности невозможно было близко держаться къ непріятелю, а между тѣмъ стало уже темнѣть, полкъ былъ отодвинутъ назадъ къ с. Кумаръ, гдѣ имѣлъ ночлегъ; передъ с. Дегарменъ-дере оставался для наблюденій 4-й эскадронъ полка, который держалъ до утра конную цѣпь.

5 января, получивъ приказаніе выступить, въ $6\frac{1}{2}$ час. утра полкъ двинулся въ авангардѣ по шоссе, ведущему на с. Ахланъ; далѣе полкъ имѣлъ приказаніе идти на г. Сташмакъ. Обогнавъ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ и гвардейскую пѣшую батарею, уланы шли впередъ рысью, справа по шести. Не доходя до с. Ахланъ услышаны были съ правой стороны звуки сигнальныхъ рожковъ къ наступленію. Тотчасъ же въ ту сторону былъ высланъ офицерскій разъѣздъ для развѣдки; офицеръ немедленно прислалъ донесеніе, что стрѣлковая его цѣпь уже двигается впередъ, а сзади замѣтны густыя массы пѣхоты и кавалеріи съ артиллеріею.Ославъ объ этомъ донесеніе командиру Финляндскаго полка, уланы остановились и стали развернутымъ фронтомъ по длинѣ шоссе, лицомъ къ непріятелю. Между тѣмъ цѣпь непріятельскихъ стрѣлковъ приближалась; отъ офицера, посланнаго впередъ, приходили одно за другимъ донесенія, что массы турецкой пѣхоты сгущаются и батареи строятся на возвышеніи. Вскорѣ турецкіе стрѣлки открыли огонь; лошадь офицера, бывшаго впереди (корнетъ *Шереметевъ*), ранена двумя пулями, пальто его прострѣлено, а затѣмъ непріятельскія пули стали поражать уланъ, стоявшихъ развернутымъ фронтомъ по шоссе. Видя, что движеніе непріятеля становится серіознымъ, а наша пѣхота и артиллерія еще далеко, уланскій полкъ рѣшился принять на себя первый ударъ непріятеля, дабы тѣмъ выиграть время и дать возможность нашимъ войскамъ подойти къ мѣсту завязывающагося боя. Положеніе было критическое, потому что уланы имѣли предъ собою густую цѣпь стрѣлковъ, затѣмъ большія массы пѣхоты и кавалеріи и наконецъ до 30 орудій. Слѣдовательно объ атакѣ непріятельской позиціи нельзя было и думать, а надо было удержать непріятеля другимъ способомъ. Съ этою цѣлью полкъ сталъ періодически отходить назадъ, а затѣмъ тотчасъ же выдвигаться впередъ на нѣсколько шаговъ, все тѣмъ же развернутымъ фронтомъ, уступами по-эскадронно, дѣлая постоянно видъ, что тотчасъ готовъ броситься въ атаку, и оставаясь по прежнему лицомъ противъ самой непріятельской позиціи; однако же, ружейная пальба продолжалась недолго,

вскорѣ раздался съ высотъ громъ турецкихъ орудій; снаряды падали близко передъ фронтомъ или же перелетали незначительно. Желая не дать артиллеріи пристрѣляться, уланы стали повторять чаще прежній маневръ, а турки, полагая, что мы отступаемъ вслѣдствіе дѣйствительности его огня, усиливали пальбу, нерѣдко стрѣляя залпами. Полкъ выдержалъ благополучно адскій огонь въ теченіе $1\frac{1}{2}$ часа, благодаря лишь горячности и поспѣшности, съ которою стрѣляли турки. Наконецъ подошли наша пѣхота и артиллерія и заняли позиціи; когда наши орудія открыли огонь, уланскій полкъ сталъ развернутымъ фронтомъ на лѣвомъ флангѣ пѣхоты. Въ описанный періодъ боя Бугскій полкъ потерялъ 1 убитымъ и 5 ранеными нижнихъ чиновъ; сильно контуженъ 1 офицеръ и легко 2 рядовыхъ; убито 4 и ранено 11 лошадей.

Въ 11 час. получено донесеніе, что непріятельская кавалерія двигается вправо, угрожая обойти правый флангъ нашей позиціи. Тотчасъ же одинъ дивизіонъ уланскаго полка былъ передвинутъ на правый флангъ, а затѣмъ, по приказанію г.-ад. *графа Шувалова*, туда же отошелъ и 2-й дивизіонъ полка. Полкъ имѣлъ цѣлью во что бы то ни стало не допустить непріятеля обойти нашъ флангъ—и держаться до послѣдней крайности. Уланскому полку удалось вполнѣ оправдать данное ему назначеніе; занявъ сады и виноградники, примыкавшіе къ с. Мирково, находившемуся на правомъ флангѣ нашей позиціи, въ с. Мирково были направлены уланскіе наѣздники и офицерскій разъѣздъ; непріятельская конница и пѣшая цѣпь были выгнаны изъ деревни, а затѣмъ отступили и собравшіяся по склонамъ горъ массы пѣхоты и кавалеріи. Наши наѣздники захватили при этомъ 12 человѣкъ плѣнныхъ. Обезпечивъ правый флангъ, уланскій полкъ, въ ожиданіи пѣхоты, снова сталъ на позиціи развернутымъ фронтомъ и опять подвергся сильному артиллерійскому огню, равно непріятель поддерживалъ и ружейную стрѣльбу. Пулями ранены 2 лошади. Полкъ оставался подъ выстрѣлами до тѣхъ поръ, пока не выдвинулась впередъ на позицію наша пѣхота; тогда уланы отошли нѣсколько назадъ и стали на правомъ флангѣ нашей пѣхоты, гдѣ оставались до конца боя. 5 числа вечеромъ полкъ отведенъ на ночлегъ въ с. Кумаръ, а полуэскадронъ отъ 1-го эскадрона посланъ по направленію къ с. Новосело, для разслѣдованія движенія отступавшаго непріятеля. Разъѣздъ вернулся утромъ 6 числа, приведя одного плѣннаго и доставивъ свѣдѣніе, что турки поспѣшно удалились въ горы и отдѣльныхъ шаекъ нигдѣ не видно.

6 января 2-й полуэскадронъ 1-го эскадрона обошелъ утромъ всю непріятельскую позицію, и въ тотъ же день полкъ перешелъ на стоянку въ с. Мирково. Осмотрѣнная непріятельская позиція оказалась растянутою болѣе чѣмъ на 10 верстъ и представляла столь сильную естественную защиту, что надо изумляться туркамъ, такъ легко оставившимъ свои крѣпкія позиціи, которыя безошибочно могутъ быть названы неприступными.

Съ 7 по 9 января отъ уланскаго полка разсылались сильные разъѣзды, подъ командою офицеровъ, въ разныя стороны отъ с. Миркова, для наблюденія за движеніемъ непріятеля. Разъѣзды эти встрѣчали большія затрудненія при движеніи; вслѣдствіе крутизны горъ и отсутствія дорогъ приходилось идти пѣшкомъ, и были моменты, когда офицеры уже думали бросить людей и дѣлать развѣдки пѣшкомъ, но превозмогли всѣ препятствія и, несмотря на всѣ затрудненія, углублялись въ горы на 60 и 70 верстъ.

10 января. Уланскій полкъ получилъ приказаніе идти по данному маршруту на Адріанополь. Полкъ выступилъ въ 10 час. утра и прибылъ на ночлегъ въ селеніе Кетенликъ. При этомъ въ авангардѣ шелъ 2-й эскадронъ полка и при походѣ принимались всѣ предосторожности, установленныя военными законами.

11 января. Полкъ перешелъ изъ селенія Кетеплика въ селеніе Мусаджикляръ.

12 января. Полкъ перешелъ изъ с. Мусаджикляра на ночлегъ въ с. Фотлу. Переходъ былъ трудный, выступивъ въ 9 час. утра, полкъ пришелъ въ с. Фотлу лишь въ 11 час. вечера, имѣя лишь часовой отдыхъ среди дня; такъ какъ, по показанію жителей, недалеко были значительныя массы турецкихъ войскъ, то всю ночь были разставлены при выѣздахъ изъ деревни патрули и наблюдательные посты и разсылались разъѣзды на протяженіи 10 верстъ отъ деревни.

13 января. Полкъ двинулся далѣе и, сдѣлавъ снова трудный и продолжительный переходъ, прибылъ въ 10 час. вечера въ с. Яладжикъ.

14 января. Полкъ сдѣлалъ снова значительный переходъ и, прибывъ въ с. Морашъ, въ 8 верстахъ отъ г. Адріанополя, остановился здѣсь по приказанію на стоянку. Про движеніе отъ Филиппополя на Адріанополь необходимо замѣтить, что пятидневный путь этотъ представляетъ значительныя затрудненія. Приходилось буквально карабкаться по горнымъ тропинкамъ, переходить глубокіе овраги, широкіе ручьи, идти по невылазной грязи и вмѣстѣ съ тѣмъ зорко слѣдить, чтобы гдѣ-либо не прорвались шайки черкесовъ или башибузуковъ, такъ какъ уланскій Бугскій полкъ прикрывалъ правый флангъ нашей пѣхоты, двигавшейся изъ Филиппополя по шоссе. Достаточно указать на выбытіе изъ строя до 30 лошадей, изъ коихъ 8 пало, а остальныя сильно побились и повредили копыта. При переправѣ черезъ одинъ изъ разлившихся ручьевъ, силою теченія унесена значительная партія скота, принадлежавшаго 1-му эскадрону полка, часть офицерскаго обоза и нѣсколько вьючныхъ лошадей.

15 января 4-й эскадронъ уланскаго полка посланъ на стоянку въ с. Бекташлы, съ тѣмъ, чтобы оттуда посылать офицерскіе разъѣзды вверхъ по р. Ардѣ, до Местаплы, сколь возможно чаще, для разысканія сводной кавалерійской бригады, бывшей подъ начальствомъ г.-м. *Чернозубова*, и наблю-

денія за непріятельскими партіями. О всемъ замѣченномъ немедленно присылать донесенія.

Такимъ образомъ Бугскій полкъ и по заключеніи перемирія оставался расположеннымъ въ с. Морашѣ и его окрестностяхъ, исполняя только въ нѣкоторыхъ случаяхъ военно-полицейскія обязанности.

Но съ первыхъ чиселъ апрѣля мѣсяца 1878 г. башибузуки стали появляться на правомъ берегу р. Арды и, увеличиваясь въ числѣ, шагъ за шагомъ подвигались все впередъ, ближе и ближе къ с. Ортакіой, такъ что въ половинѣ апрѣля они находились въ 15 и 20 верстахъ отъ указанной мѣстности. Вслѣдствіе этого въ с. Ортакіой былъ двинутъ 1-й эскадронъ 9-го уланскаго Бугскаго полка, а затѣмъ туда же были направлены баталіонъ Костромского пѣх. полка и два орудія.

Въ занимаемомъ башибузуками раіонѣ производились страшныя неистовства и грабежи и не только стрѣляли по посылаемымъ разъѣздамъ, но и устраивали имъ засады; такъ одинъ разъѣздъ, подъ командою пор. *Нельговскаго*, 6 апрѣля сильно пострадалъ и самъ пор. *Нельговскій* варварски былъ убитъ, при чемъ убитъ также одинъ рядовой и захвачено непріятелемъ 8 лошадей. Башибузуки заявляли, чтобы русскіе уходили изъ этой мѣстности, въ противномъ случаѣ они будутъ дѣйствовать. Ортакіойскій отрядъ, въ силу обстоятельствъ, былъ увеличенъ въ половинѣ апрѣля еще однимъ баталіономъ Галицкаго полка, 2 орудіями и 3-мъ и 4-мъ эскадронами Бугскаго уланскаго полка. Изъ свѣдѣній, полученныхъ съ помощью офицерскихъ разъѣздовъ, оказалось, что башибузуки приблизились къ Ортакіою на 8 верстъ.

Такое постоянное движеніе башибузуковъ впередъ вынудило силою отогнать ихъ назадъ, и 2 мая, подъ начальствомъ командира 1-го эскадрона маіора *Жихарева*, посланъ былъ отрядъ (1-й баталіонъ Костромского полка, 2 орудія и эскадронъ) на д. Плевунъ, жители которой вели уже нѣсколько дней перестрѣлку съ башибузуками и едва могли удерживаться.

Получивъ приказаніе, отрядъ выступилъ на Плевунъ 2 мая въ 6 час. утра, гдѣ засталъ, что цѣпь болгарская вела перестрѣлку съ цѣпью башибузуковъ, расположенною впереди д. Муселимъ (разстояніе отъ д. Муселимъ до д. Плевунъ около 2 верстъ).

По занятіи позиціи, посланы были $1\frac{1}{2}$ роты и охотники изъ болгаръ въ цѣпь на д. Муселимъ; начали наступать съ юго-запада; артиллеріи приказано было открыть огонь по запятой башибузуками деревнѣ, а эскадронъ посланъ былъ въ обходъ съ сѣверо-востока; послѣ небольшой перестрѣлки башибузуки бросились бѣжать въ горы къ югу. По случаю пересѣченной и закрытой мѣстности невозможно было ихъ преслѣдовать. Башибузуковъ было убито 30 человѣкъ, взято въ плѣнъ 2, захваченъ значекъ и уничтоженъ складъ патроновъ; башибузуковъ было въ Муселимѣ до 900 человѣкъ. Съ нашей сто-

роны потерь не было. Результатъ этой экспедиціи былъ тотъ, что башибузуки отошли назадъ.

Села Мангуфъ и Турецкій-Брюэренъ уже давно были заняты турецкими башибузуками, откуда они по временамъ дѣлали набѣги на лежащія къ югу и юго-востоку христіанскія деревни, съ цѣлью грабежа и съ требованіемъ отъ жителей, чтобы тѣ съ оружіемъ въ рукахъ присоединялись къ нимъ для общаго дѣйствія противъ русскихъ. Каждому нашему разъѣзду, который посылался по этому направленію, передовыя части башибузуковъ дѣлали засады и постоянно по нимъ стрѣляли. 14 мая башибузуки заняли окончательно д. Булгарскій-Брюэренъ, находящуюся въ 3 час. разстоянія отъ Ортакіоя, разорили церковь, искололи и изстрѣляли всѣ образа, разбили престолъ и дѣлали всевозможныя поруганія святыни. Жители этой деревни всѣ бѣжали въ Проковьянъ и Ортакіой, и, захваченные башибузуками, были варварски замучены. Башибузуки, заняв Булгарскій-Брюэренъ, выставили свои аванпосты по направленію къ с. Проковьянъ, находящемуся въ $1\frac{1}{2}$ час. разстоянія отъ Ортакіоя, и требовали отъ жителей Проковьяна соединенія съ ними, въ противномъ же случаѣ грозили варварствами и окончательнымъ разореніемъ села. Выше изложенныя обстоятельства вызвали новую экспедицію на башибузуковъ. 16 мая, на ночь, отрядъ въ составѣ 4 ротъ Костромского полка, 1 роты Галицкаго полка, 2 орудій и 1-го эскадрона 9-го уланскаго Бугскаго полка выступилъ изъ Ортакіоя въ Проковьянъ, гдѣ расположился на ночлегъ съ тѣмъ, чтобы 17 числа утромъ сдѣлать наступленіе на Брюэренъ. Ортакіой же на время экспедиціи былъ занятъ 3 ротами Галицкаго полка, 2 орудіями и 4-мъ эскадрономъ Бугскаго полка. Въ $7\frac{1}{2}$ час. утра разъѣздъ, подъ начальствомъ корнета *Беренса*, прошелъ Булгарскій-Брюэренъ и противника не нашелъ, но только что вышелъ по дорогѣ на Турецкій-Брюэренъ, какъ былъ встрѣченъ частымъ огнемъ изъ цѣпи башибузуковъ, что вынудило его остановиться, затѣмъ изъ Турецкаго-Брюэрена начали выдвигаться на позицію массы турецкой пѣхоты и человѣкъ до 30 конныхъ. Позиція впереди Турецкаго-Брюэрена была укрѣплена редутомъ, сложеннымъ изъ камня. Получивъ такія свѣдѣнія, отрядъ вышелъ изъ Булгарскаго-Брюэрена и, занявъ позицію, открылъ по редуту артиллерійскій огонь, а двѣ роты стрѣлковъ (Костромского и Галицкаго полковъ), поддержанныя 2 линейными ротами Костромского полка, начали наступать по направленію редута; турки изъ редута открыли огонь по наступающимъ; около 2 час. башибузуки держались, но мѣткій огонь артиллеріи и рѣшительное наступленіе пѣхоты заставили башибузуковъ очистить редутъ и отступить на Турецкій-Брюэренъ.

Атака редута стрѣлками была молодецкая; первою ворвалась 1-я стрѣлковая рота Костромского полка. По взятіи редута отрядъ двинулся на Турецкій-Брюэренъ, за исключеніемъ 4-й роты Костромского полка и полуэскадрона уланъ, оставленныхъ заслономъ къ сторонѣ с. Армутли и вообще для обезпе-

ченія пути отступленія. Въ то время, когда отрядъ двинулся на Турецкій-Брюэренъ, башибузуки стали наступать отъ Мангуфа на Булгарскій-Брюэренъ двумя массами. Правая ихъ колонна была остановлена огнемъ 4-й роты, она не пошла далѣе; около часу вели перестрѣлку. Лѣвая же колонна энергичнѣе подавалась впередъ, что заставило начальника отряда маіора *Жихарева* только однимъ орудіемъ поддерживать наступленіе на Турецкій-Брюэренъ, а другимъ и полуротой 3-й линейной роты Костромского полка пріостановить движеніе этой колонны. Послѣ упорной обороны, Турецкій-Брюэренъ, атакованный съ двухъ сторонъ, былъ очищенъ башибузуками, которые бросились бѣжать въ горы по направленію къ д. Мангуфъ. Преслѣдованіе ихъ возможно было только пѣхотою; ни для артиллеріи, ни для кавалеріи дорогъ на Мангуфъ нѣтъ; артиллерія, отодвинувшись на позицію къ Булгарскому-Брюэрену, осталась тамъ съ прикрытіемъ отъ 1-й роты и 1-го эскадрона. Отдѣлившаяся одна рота и десять наѣздниковъ поспѣшили поддержать двинутыя три роты пѣхоты для преслѣдованія бѣгущихъ башибузуковъ. Несмотря на страшныя крутизны горъ, покрытыхъ кустами, пѣхота преслѣдовала неутомимо и быстро заняла Мангуфъ. Башибузуки бѣжали въ горы на западъ. Опредѣлить точно потери противника рѣшительно невозможно. Можно сказать, приблизительно, что башибузуки понесли потери около 50 человѣкъ. Всѣхъ же башибузуковъ было на позиціи около 1.000 — 1.200 человѣкъ. Съ нашей стороны потеря заключалась въ 3 раненыхъ и 1 контуженомъ нижнемъ чинѣ.

20 мая были получены свѣдѣнія, что около Демердере и Кара-тепе собралась большая масса башибузуковъ, цифра ихъ, по разсказамъ грековъ и болгаръ, колебалась между $3\frac{1}{2}$ и 5 тысячами. Такое извѣстіе заставило отрядъ наблюдать за этимъ пунктомъ внимательно, а 21 числа были посланы на Кара-тепе и Демердере 3 офицерскихъ разъѣзда. Утромъ посланный разъѣздъ донесъ, что башибузуки двинулись впередъ и выставили посты такимъ образомъ, что проникнуть за Кара-тепе уже не было возможности. Слѣдующій разъѣздъ принесъ тѣ же свѣдѣнія, но съ добавленіемъ, что посты башибузуковъ значительно увеличились числомъ и силою. Затѣмъ 3 разъѣздъ донесъ, что посты и массы башибузуковъ надвинулись на Проковьянъ и заняли высоты въ верстахъ 4 отъ указанной деревни. Эти донесенія показали, что башибузуки подвигаются все впередъ. 21 же числа разъѣздъ, посланный на Плевунъ, донесъ, что подъ Плевупомъ идетъ сильная перестрѣлка и жители изъ домовъ и церкви отстрѣливаются и что турокъ тамъ много (около 600 человѣкъ). Вечеромъ 21 числа Плевунъ былъ взятъ башибузуками, которые зарѣзали тамъ отъ 25 до 30 человѣкъ, а остальныхъ обошли и стали на пути между Плевуномъ и Ортакіоемъ. Такое быстрое наступленіе башибузуковъ вынудило начальника отряда съ 4 ротами Галицкаго полка, стрѣлковой Костромского, 2 орудіями и 3 эскадронами двинуться впередъ, занять Проковьянъ, раскрыть настоящія силы башибузуковъ и, по возможности, сообра-

жаясь съ силами и мѣстностью, или потѣснить ихъ на Плевунъ и затѣмъ на Алджу, чтобы поставить ихъ между двухъ огней, или наконецъ разсѣять. Для приведенія въ исполненіе вышеизложеннаго плана, 21 числа на ночь отрядъ выступилъ въ с. Проковьянъ, а 22 въ 5 час. утра сдѣлано было наступленіе на позицію башибузуковъ. Позиція башибузуковъ была очень сильная, господствовавшая надъ впереди лежавшей мѣстностью, и отъ этой позиціи мѣстность сильно понижалась къ Проковьяну; въ 6 час. утра кавалерійскій разъѣздъ былъ встрѣченъ выстрѣлами съ постовъ башибузуковъ. Выбравъ позицію и направленіе для наступленія, двѣ стрѣлковыя роты разсыпались въ цѣпь, а рота, назначенная для поддержки ея, начала наступать, налегая болѣе на лѣвый флангъ башибузуковъ; завязалась перестрѣлка, башибузуки держались упорно, мѣстами они не открывали огня, подпуская цѣпь на самое близкое разстояніе, мѣстами переходили сами въ наступленіе. Артиллерія огнемъ своимъ покровительствовала наступающимъ. Башибузуки, замѣтивши, что мы стремимся нанести ударъ ихъ лѣвому флангу и тѣмъ отрѣзать ихъ отъ д. д. Кара-тепе и Демердере (имѣя въ виду направить ихъ на Плевунъ), двинули двѣ сомкнутыхъ массы въ поддержку своей цѣпи и быстро всей цѣпью перешли въ наступленіе. Лѣвый флангъ нашей цѣпи началъ отступать, правый сдержалъ напоръ штыками, при чемъ 3-й эскадронъ посланъ былъ въ обходъ. Башибузуки были остановлены, и по сигналу общаго наступленія позиція турокъ была взята. Башибузуки, отстрѣливаясь, стали отступать на Кара-тепе. Занявши позицію башибузуковъ, съ которой отлично было обстрѣливать Кара-тепе, отрядъ продолжалъ наступленіе; башибузуки послѣ незначительной перестрѣлки стали отходить изъ Кара-тепе къ Демердере и вновь заняли позицію. Въ это же самое время у д. Брусаджикъ, лежащей на западъ между Кара-тепе и Демердере противъ нашего праваго фланга, появились до 300 человѣкъ башибузуковъ и открыли огонь. Не останавливая общаго наступленія по направленію къ Демердере, на Брусаджикъ были направлены выстрѣлы одного орудія, выдвинуты $\frac{1}{2}$ роты и полуэскадронъ. Удачные выстрѣлы артиллеріи и движеніе полуроты и полуэскадрона тотчасъ заставили отойти башибузуковъ. Затѣмъ весь отрядъ двинулся къ Демердере. Стрѣлки быстро ворвались въ Демердере съ фланга, затѣмъ ворвалась съ фронта и вся цѣпь; башибузуки въ полномъ безпорядкѣ бѣжали на югъ въ горы. Преслѣдовать ихъ, по мѣстности, было невозможно. Сдѣлавъ небольшой привалъ въ д. Демердере, отрядъ двинулся на д. Плевунъ, которая, какъ оказалось, очищена была отъ башибузуковъ въ 7 час. утра. Въ Плевунѣ нашли разоренною церковь и зарѣзанныхъ людей, которые были снесены во дворъ церкви. Турки, уходя, забрали съ собою до 30 молодыхъ женщинъ. Въ Демердере найдено было два патронныхъ ящика, большой запасъ галетъ и печенаго хлѣба, соли, сѣна, ячменя и овса. Все, что можно было взять, было забрано, остальное уничтожено. Результатъ этихъ экспедицій

былъ тотъ, что отъ Ортакіоя по всѣмъ направленіямъ на разстояніи 30 верстъ нигдѣ башибузуковъ не оказалось и жители указанной площади приступили къ мирнымъ занятіямъ.

15 іюня башибузуки вновь появились; разъѣзды черезъ мирныхъ турокъ вступили съ нами въ переговоры и послѣ рѣшительныхъ требованій башибузуки частью смирились, а частью ушли дальше къ югу.

Затѣмъ до 25 іюля три эскадрона Бугскаго полка, находящіеся въ Ортакіойскомъ отрядѣ, занимались посылкою разъѣздовъ; потерь въ людяхъ и лошадяхъ не было.

9 октября полкъ выступилъ въ г. Хаскіой, гдѣ, будучи размѣщенъ по передовымъ позиціямъ Родопскихъ горъ, до самого окончанія оккупаціи содержалъ разъѣзды между передовыми постами, состоящими изъ кавалеріи и пѣхоты.

КРАТКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

передвиженій и дѣлъ съ непріятелемъ 9-го уланскаго Бугскаго полка

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5336).

9-й уланскій Бугскій полкъ находился въ походахъ и дѣлахъ противъ турокъ съ 16 іюня 1877 года по 19 марта 1878 года.

2 мая 1877 года перешелъ границу и вступилъ въ предѣлы княжества Румынскаго.

Съ 16 іюня, занимая аванпостную цѣпь по лѣвому берегу р. Дуная, впереди г. Турну-Магурели, противъ турецкой крѣпости Никополя, находился въ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ.

Въ ночь съ 24 на 25 іюня перешелъ р. Дунай у г. Систова.

2 и 3 іюля участвовалъ при взятіи крѣпости Никополя.

Съ 4 на 5 іюля подвергся ночному нападенію непріятельской пѣхоты.

8 іюля находился въ прикрытіи при отступленіи нашихъ войскъ послѣ штурма непріятельской укрѣпленной позиціи у г. Плевны.

18 іюля участвовалъ въ экспедиціи за р. Видъ, совмѣстно съ кавалерійскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ ген. *Лашкарева*, у с. Смаретъ-Трестяника и Горняго-Метрополя.

Съ 18 іюля по 8 августа занималъ аванпосты противъ Плевненской укрѣпленной позиціи.

8 августа участвовалъ во второй экспедиціи за р. Видъ.

9 и 10 августа участвовалъ въ дѣлахъ противъ турокъ у с. Смаретъ-Трестяника.

19 августа участвовалъ въ дѣлѣ, подъ начальствомъ ген. *Зотова*, противъ отряда *Османа-паши*, выступавшаго изъ укрѣпленнаго лагеря г. Плевны.

26 августа участвовалъ въ кавалерійскомъ отрядѣ ген. *Лашкарева*, въ экспедиціи за р. Видъ.

27 и 28 августа находился въ дѣлахъ противъ черкесовъ и арнаутовъ у с. Дольняго-Дубняка, при чемъ 27 августа произвелъ атаку противъ втрое сильнѣйшаго по численности отряда черкесовъ, арнаутовъ и башибузуковъ.

10 сентября, совмѣстно съ кавалерійскимъ корпусомъ ген. *Крылова*, участвовалъ въ дѣлѣ на Софійскомъ шоссе, у с. Телишъ, противъ турокъ, находясь въ пятомъ участкѣ обложенія Плевны, подъ начальствомъ ген. *Гангчкаго*.

28 ноября, занимая аванпостную цѣпь по лѣвому берегу р. Вида, участвовалъ въ сраженіи при выступленіи арміи *Османа-паши* изъ укрѣпленной позиціи у г. Плевны и при взятіи Плевны.

17 декабря вошелъ въ составъ кавалерійскаго отряда ген. *Дохтурова* и былъ направленъ къ Шипкинскому перевалу, но, не дойдя, былъ остановленъ въ с. Акенжелярѣ, и затѣмъ направленъ къ Орханійскому проходу.

3 января 1878 г. настигъ отрядъ ген. *Гурко* въ окрестностяхъ г. Филиппополя и былъ назначенъ въ распоряженіе ген. *графа Шувалова*; участвовалъ въ дѣлѣ при с. Брушгница съ арміей *Сулеймана-паши*.

Съ 3 на 4 января, во время ледохода, переправлялъ пѣхоту на лошадяхъ черезъ р. Марицу.

4 января принималъ участіе въ усиленной рекогносцировкѣ и находился въ сраженіи у с. Дермердере.

5 января, войдя въ составъ авангардной колонны, подъ начальствомъ командира л.-гв. Финляндскаго полка, настигъ непріятельскую артиллерію у с. Охланъ-Бѣлясницы и участвовалъ въ сраженіи у вышеупомянутаго селенія.

9 января, прикрывая правый флангъ арміи ген. *Гурко*, былъ направленъ къ г. Адріанополю, куда прибылъ 15 января и гдѣ остался по 19 февраля, т. е. по день заключенія перемирія.

Съ началомъ возстанія въ Родопскихъ горахъ находился въ Ортакіойскомъ отрядѣ, гдѣ и принималъ участіе въ дѣлахъ противъ инсургентовъ, а съ 9 октября 1878 года по 2 іюля 1879 года былъ въ г. Хаскіойѣ, гдѣ содержалъ передовую линію и оставался тамъ до конца оккупаціи.

ДНЕВНИКЪ

9-го гусарскаго Кіевскаго полка

съ 1 ноября по 1 декабря 1877 г. [1]).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6723).

1 ноября 1877 г. Полкъ стоялъ бивакомъ близъ с. Терпины, у р. Видъ. Въ этотъ день 2-й эскадронъ смѣнилъ 3-й эскадронъ и занялъ два пикета: одинъ взводъ, подъ командой унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся *Лоде*, занялъ мельницу на р. Видъ, выставивъ четыре поста, и вошелъ въ связь съ л.-гв. Литовскимъ полкомъ, который занималъ цѣпь на Волынской горѣ; другой пикетъ, подъ командой пор. *Шнейдера*, сталъ на полторы версты вправо отъ Софійско-Плевненскаго шоссе, выставивъ четыре поста и имп войдя въ связь съ Маріупольскими гусарами и постами унтеръ-офицера *Лоде*. Кромѣ этихъ пикетовъ — 1 взводъ, подъ командой корн. *Эрнста*, находился въ распоряженіи начальника главнаго караула пѣхотной цѣпи, для содержанія разъѣздовъ въ цѣпи и для передачи различныхъ донесеній и приказаній. Такъ какъ правый флангъ нашей цѣпи находился подъ выстрѣлами турецкой пѣхоты, которая занимала ложементы на горѣ у д. Плазавецъ, то въ этой сторонѣ по временамъ раздавались одиночные ружейные выстрѣлы; однимъ изъ такихъ выстрѣловъ былъ контуженъ часовой на второмъ посту праваго пикета, рядовой *Кадаровъ*. Въ этотъ же день, въ 7 часовъ утра, командиръ бригады г.-м. *Чернозубовъ*, въ сопровожденіи командира полка объѣзжалъ линію аванпостовъ; ими было встрѣчено три турецкихъ солдата, которые были пойманы въ цѣпи и отправлены для допроса къ ген. *Каталею*. Въ 9 часовъ вечера была получена записка отъ командующаго 9-ю кав. дивизіею, что нашъ полкъ долженъ перейти въ с. Дольній-Дубнякъ и быть въ распоряженіи ген. *Ганецкаго*. День и ночь прошли спокойно.

2 ноября. Въ 12 часовъ пополудни произошла обычная смѣна пикетовъ, 1-мъ эскадрономъ, который занялъ ту же линію; въ пикетѣ у мельницы сталъ штабсъ-ротмистръ *Кохановскій*, а въ лѣвомъ пикетѣ сталъ со взводомъ

---

[1]) Въ выпускѣ 24 «Сборника Матеріаловъ» напечатаны донесенія о дѣйствіяхъ полка въ іюлѣ мѣсяцѣ 1877 г., а также списки потерь за 1877 г. *Ред.*

корнетъ *Ильшковъ*, въ главномъ же караулѣ пѣхотной цѣпи—взводъ корнета *Оксгольма*. Послѣ обѣда полкъ перешелъ на новый бивакъ, вправо отъ Софійско-Плевненскаго шоссе, имѣя впереди себя с. Дольній-Дубнякъ. Вскорѣ рядомъ съ нами стала бивакомъ 16-я конная батарея *Ореуса*, получившая приказаніе слѣдовать въ отрядѣ г.-ад. *Гурко* къ Орханіе. День и ночь прошли безъ всякихъ происшествій; турки спокойно сидѣли въ своихъ ложементахъ на горѣ, а два новыхъ редута у д. Плазавецъ были въ прежнемъ видѣ, оставаясь безъ орудій. Ночью по шоссе шло безостановочное движеніе артиллеріи и обозовъ по направленію къ Софіи—то были части гвардіи. Въ этотъ же день выѣхалъ изъ Дубняка г.-ад. *Гурко* со штабомъ.

3 ноября. Этотъ день ни чѣмъ не ознаменовался, кромѣ обычной смѣны аванпостовъ, 3-мъ эскадрономъ; въ пикетѣ у мельницы сталъ взводъ штабсъ-ротм. *Шарыгина*, а въ лѣвомъ пикетѣ—взводъ пор. *Борзенко*, въ пѣхотный же главный караулъ, для разсылки донесеній и приказаній, были посланы 8 рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ. Полкъ, перейдя на новый бивакъ, приступилъ къ постройкѣ землянокъ.

4 ноября. Такъ какъ полуэскадронъ 4-го эскадрона еще не возвратился изъ Петерницы, гдѣ онъ былъ въ распоряженіи коменданта, маіора *Мередиха*, то 3-й эскадронъ былъ смѣненъ на пикетахъ 2-мъ эскадрономъ. Взводъ корнета *Эрнста* сталъ у мельницы на р. Видъ, а взводъ корнета *Бондырева* влѣво. Въ этотъ день была получена телеграмма отъ начальника штаба отряда обложенія г. Плевны, г.-л. *князя Имеретинскаго*, въ которой предписано было соблюдать особую осторожность, такъ какъ предполагалась вылазка изъ г. Плевны. На случай тревоги нашъ полкъ долженъ былъ быть въ распоряженіи начальника 2-й гренадерской дивизіи ген. *Свѣчина*; отъ него получилъ приказаніе стать въ резервномъ порядкѣ у турецкаго редута, находящагося по юго-восточную сторону Софійско-Плевненскаго шоссе, впереди с. Дольняго-Дубняка. На ночь полкъ былъ осѣдланъ; но съ аванпостовъ были получаемы успокоительнаго свойства донесенія и все прошло спокойно. Такъ какъ разборка строеній, брошенныхъ турками, строго запрещалась, то для костровъ и варки пищи эскадроны ходили брать лѣсъ возлѣ Медована, на берегу р. Вида.

5 ноября. 1-й эскадронъ смѣнилъ пикеты 2-го эскадрона и взводъ корнета *Ильшкова* сталъ у мельницы, а взводъ корнета *Крюднера* сталъ вправо отъ шоссе. Съ этого дня пикеты были въ непосредственномъ распоряженіи начальника передовой линіи ген. *Мантейфеля*, командира 1-й бригады 2-й гренадерской дивизіи, которому и посылались всѣ донесенія изъ цѣпи. Командиры эскадроновъ, предварительно разстановки цѣпи, являлись къ нему. Редуты на горѣ у с. Плазавецъ, по донесеніямъ съ аванпостовъ, находились въ прежнемъ видѣ, безъ орудій, но тамъ постоянно производились турками земляныя работы, которыя прерывались только тогда, когда удачная граната съ батареи на Волынской горѣ разрывалась въ редутѣ.

6 ноября. Въ 9½ часовъ утра произошла смѣна пикетовъ, 3-й эскадронъ смѣнилъ 1-й, у мельницы на р. Видъ сталъ взводъ пор. *Коробчевскаго*, а вправо отъ шоссе—взводъ шт.-ротм. *Шарыгина*. День прошелъ спокойно, но ночью на Волынской горѣ и на ея скатѣ поднялась сильная ружейная стрѣльба, которая быстро стала усиливаться до такой степени, что правый пикетъ на мельницѣ, вслѣдствіе большого количества пуль, залетавшихъ на дворъ мельницы, не могъ тамъ оставаться и вынужденъ былъ отступить за густой кустарникъ, расположенный не болѣе какъ на четверть версты отъ мельницы. Пор. *Коробчевскимъ* еще въ началѣ стрѣльбы было запискою сообщено начальнику передовой линіи, что причина стрѣльбы была та, что нашъ секретъ слишкомъ близко подошелъ къ непріятельской цѣпи, что и подняло ожесточенную стрѣльбу съ обѣихъ сторонъ; послѣ часовой стрѣльбы все утихло, и пикеты стали на прежнія свои мѣста. Приступлено къ возведенію новыхъ укрѣпленій на позиціи. Открыто отдѣленіе полевой почты при Гренадерскомъ корпусѣ, въ с. Дольнемъ-Дубнякѣ.

7 ноября. Въ этотъ день стали на посты Казанскіе драгуны, и нашему полку стало легче содержать аванпосты, такъ какъ въ очередь входили и драгуны. Въ 12 часовъ былъ отслуженъ торжественно благодарственный молебенъ, въ присутствіи г.-м. *Чернозубова*, по случаю взятія крѣпости Карса. Къ молебствію былъ назначенъ парадъ. Съ вечера была слышна сильная стрѣльба у ген. *Скобелева*. Причиной стрѣльбы былъ транспарантъ, съ надписью по-турецки «Карсъ взятъ», который выставилъ ген. *Скобелевъ* на виду у турокъ, и турки, ожесточенные этимъ, начали разстрѣливать ни въ чемъ не повинный транспарантъ.

8 ноября. Съ этого дня порядокъ содержанія постовъ передовой линіи измѣнился, вслѣдствіе предписанія г.-л. *Ганецкаго*. Полкъ больше не держалъ отдѣльныхъ пикетовъ, а были выставляемы въ главные караулы аванпостной пѣхотной цѣпи полковъ 2-й гренадерской дивизіи—Московскаго, Кіевскаго и Таврическаго—въ каждый караулъ по 12 рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ, а въ главные караулы Кіевскаго и Таврическаго полковъ были назначаемы и офицеры. Нарядъ былъ отъ 2-го эскадрона, офицеры: ротмистръ *Курагинскій* и пор. *Шнейдеръ*. Приказомъ по дѣйствующей арміи отрядъ обложенія Плевны раздѣленъ на 6 участковъ, при чемъ нашъ полкъ назначенъ въ 6 участокъ, состоящій подъ командою командира Гренадерскаго корпуса ген. *Ганецкаго*. На случай наступленія арміи *Османа-паши* съ цѣлью прорыва въ какомъ-либо направленіи, каждый начальникъ участка могъ разсчитывать на подкрѣпленіе со стороны сосѣднихъ участковъ. Движеніе войскъ, по случаю непроходимой грязи, разсчитано по 2 версты въ часъ. Начальникамъ участковъ вмѣнено въ обязанность требовать помощь съ большою осмотрительностью и въ случаѣ, если непріятель выставилъ бы батарею, то ему противопоставить таковую изъ резерва, а въ случаѣ рѣшительнаго движенія, артиллерійскій огонь сосредоточивать на пѣхотныя колонны.

9 ноября. Въ главные караулы пѣхотной цѣпи нарядъ былъ отъ 1-го эскадрона, офицеры: шт.-ротм. *Кохановскій* и корн. *Оксгольмъ*. Въ штабъ дивизіи приказано высылать ежедневно 2 вѣстовыхъ.

10 ноября. Въ этотъ день очередь содержанія цѣпи была драгунскаго Казанскаго полка, а нашъ полкъ отдыхалъ.

11 ноября. Въ главные караулы пѣхотной цѣпи нарядъ былъ отъ 3-го эскадрона, офицеры были назначены: пор. *Борзенко* и корн. *Гельмерсенъ*. Въ этотъ день приказомъ по отряду былъ назначенъ начальникомъ кавалеріи 6 участка обложенія Плевны ген. *Арнольди*. По приказанію помощника начальника отряда, г.-ад. *Тотлебена*, приступлено къ хлѣбопеченію, на что интендантству приказано отпустить авансъ въ 2.000 рублей.

12 ноября. Нарядъ былъ отъ 2-го эскадрона; въ цѣпи стояли, изъ офицеровъ, корнеты *Бондыревъ* и *Эрнстъ*. Погода не благопріятствовала стоянкѣ на аванпостахъ. Ночью была слышна сильная перестрѣлка со стороны Ловчинскаго шоссе. Получено извѣстіе о взятіи г.-м. *Раухомъ*, съ Семеновскимъ полкомъ и 1-мъ и 4-мъ стрѣлковыми баталіонами, укрѣпленной позиціи у с. Правецъ—11 ноября и Горняго-Этрополя, отрядомъ г.-м. *Дандевиля*—12 ноября.

13 ноября. Очередь на постахъ была 9-го драгунскаго Казанскаго полка. По случаю воскресенія въ $9\frac{1}{2}$ часовъ утра былъ отслуженъ молебенъ. Такъ какъ весь день погода была хорошая, то вечеромъ играла музыка, что немного разнообразило эту томительно-скучную жизнь, которою жилъ весь полкъ въ этотъ періодъ кампаніи. Приказомъ по войскамъ 6 участка обложенія Плевны предписано нашему полку, въ очередь съ Казанскимъ, посылать на посты по 3 взвода въ 10 рядовъ въ главные караулы пѣхоты.

14 ноября. На посты нарядъ былъ отъ 1-го эскадрона, офицеры были: корнетъ *Крюднеръ 1-й* и корнетъ *Плѣшковъ*. Въ этотъ день былъ по приказу назначенъ объѣздъ позиціи Главнокомандующимъ въ сопровожденіи г.-л. *Тотлебена*, но вслѣдствіе холодной и дождливой погоды его не было. Въ 4 часа пополудни на Волынской горѣ поднялась перестрѣлка, вслѣдствіе того, что аванпостная цѣпь гвардейскихъ полковъ подвинулась впередъ на 300 шаговъ, и турки, видя это, хотѣли помѣшать огнемъ; но, несмотря на сильный огонь со стороны турокъ, цѣпь все-таки подвинулась впередъ. Приказано на всѣхъ батареяхъ имѣть сигнальныя ракеты, на случай тревоги. Скотъ велѣно покупать около с. Магалеты,—посылать офицеровъ съ биллетами.

15 ноября. Такъ какъ Казанскій полкъ собрался весь, то Казанцы начали нести службу одинаково съ нами, т. е. мѣнялись чрезъ день, что облегчало нашу службу; въ этотъ день была очередь Казанцевъ. За отъѣздомъ ген. *Арнольди* начальникомъ кавалеріи 6 участка обложенія Плевны былъ назначенъ ген. *Лашкаревъ*.

16 ноября. Очередь содержанія постовъ была 3-му эскадрону нашего полка, изъ офицеровъ были: корнетъ *Гельмерсенъ* и шт.-ротм. *Шарыгинъ*.

Такъ какъ все это время были, вслѣдствіе дождливой погоды, очень темныя ночи, то ген. *Лашкаревъ* приказалъ усилить разъѣзды, и наши разъѣзды ходили безостановочно по цѣпи, вправо доходили до аванпостовъ 9-го Бугскаго уланскаго полка, а влѣво до цѣпи каларашей.

17 ноября. На постахъ стояли Казанцы, нашъ же полкъ отдыхалъ. Къ этому времени какъ солдаты, такъ и офицеры устроили себѣ очень хорошія земляпки, которыя настолько были уже улучшены, что въ нихъ жилось хорошо, но нѣкоторые офицеры продолжали жить въ турецкихъ палаткахъ. Почтовый постъ у Медована, на лѣвомъ берегу р. Вида, снятъ.

18 ноября. Посты 9-го драгунскаго Казанскаго полка были смѣнены въ этотъ день нашимъ 2-мъ эскадрономъ, изъ офицеровъ были назначены: ротм. *Курашинскій* и пор. *Шнейдеръ*. Въ этотъ день, по приказанію начальника штаба обложенія Плевны, *князя Имеретинскаго*, сообщено, что кавалерія нашего участка должна содержать постоянную связь съ отрядами *Гурко* и *Арнольди* и румынскими войсками; съ этой цѣлью отъ нашего полка былъ посланъ разъѣздъ къ ген. *Арнольди*, отрядъ котораго двигался къ Видину. Разъѣздъ состоялъ изъ 5 рядовыхъ съ унтеръ-офицеромъ, подъ командой корнета 1-го С.-Петербургскаго уланскаго полка *Есакова*, прикомандированнаго на военное время къ нашему полку. Пѣхотныя части нашего отряда въ этотъ день производили репетицію занятія укрѣпленій, на случай тревоги, и турки, принявъ это за демонстрацію, открыли совершенно безвредный для насъ огонь изъ своихъ редутовъ.

19 ноября. Посты занимали драгуны. Г.-л. *Ганецкій* приказалъ на случай тревоги назначить къ нему ординарца-офицера, и ему былъ назначенъ шт.-ротм. *Шарыгинъ*. Въ этотъ день было предписано соблюдать особую осторожность, такъ какъ предполагалась вылазка, почему дежурный эскадронъ былъ осѣдланъ. Для скорѣйшей доставки различнаго рода приказаній были посланы на телеграфную станцію, въ с. Дольній-Дубнякъ, 2 рядовыхъ съ унтеръ-офицеромъ. Поздно вечеромъ было получено приказаніе высылать, для большей бдительности, кромѣ прежнихъ постовъ, въ пѣхотную цѣпь, въ туманные дни и каждую ночь, еще эскадронъ, коему содержать постоянные разъѣзды по пѣхотной цѣпи и впередъ до р. Видъ. Въ этотъ день прибылъ къ полку полуэскадронъ 4-го эскадрона подъ командой шт.-ротм. *Бабаева*; этотъ полуэскадронъ находился въ с. Петрипцѣ для наблюденія за порядкомъ.

20 ноября. На посты былъ назначенъ 1-й эскадронъ; изъ офицеровъ были: шт.-ротм. *Кохановскій* и корнетъ *Крюднеръ 2-й*; для разъѣздовъ на почь пошелъ 4-й эскадронъ подъ командой ротм. *Ренарда*. Было получено приказаніе отъ начальника штаба обложенія Плевны послать офицерскій разъѣздъ въ отрядъ ген. *Гурко*, двигающійся по Софійскому шоссе.

21 ноября. Въ 8 часовъ утра отправленъ разъѣздъ отъ 1-го эскадрона подъ командой корнета *Плышкова*; разъѣздъ былъ въ 5 рядовъ съ уп-

теръ-офицеромъ, ему было назначено идти въ отрядъ ген. *Гурко*. Посты занималъ 9-й драгунскій Казанскій полкъ.

22 ноября. Посты были заняты 3-мъ эскадрономъ; изъ офицеровъ были въ цѣпи: поручики *Борзенко* и *Коробчевскій*. Такъ какъ день былъ туманный, то 2-му эскадрону подъ командой маіора *Карѣева* пришлось идти въ цѣпь, въ 1 часъ дня, для усиленія разъѣздовъ.

23 ноября. Посты были заняты 9-мъ драгунскимъ Казанскимъ полкомъ. Въ эту ночь, вслѣдствіе донесеній двухъ перебѣжчиковъ—турецкихъ офицеровъ ожидалась вылазка изъ Плевны, почему бдительность постовъ была удвоена; но ожиданіе это не оправдалось, и ночь прошла спокойно. Въ случаѣ тревоги войскамъ приказано брать съ собою лишь обозъ 1-го разряда. По крайнему недостатку топлива въ окрестностяхъ Дольняго-Дубняка приказано брать таковое въ Магалетѣ, Горнемъ-Дубнякѣ и Деваницѣ, въ разстояніи около 10 верстъ.

24 ноября. Посты были отъ 4-го эскадрона подъ командой шт.-ротм. *Бабаева* и корнета *Афанасьева*; для усиленія бдительности на ночь былъ назначенъ 1-й эскадронъ подъ командой ротм. *Войнова*. Въ этотъ день была произведена репетиція разстановки войскъ на позиціи на случай тревоги; нашъ полкъ съ Донской № 2 батареею и 9-мъ драгунскимъ Казанскимъ полкомъ назначены были стоять въ резервѣ, по лѣвую сторону Софійскаго шоссе, у стараго турецкаго редута, имѣя с. Дольній-Дубнякъ вправо и назади. Въ этотъ день было заявлено двумя турецкими офицерами, перебѣжавшими къ намъ, что турки въ ночь съ 23 на 24 сдѣлаютъ нападеніе на Гривицкій редутъ и въ нашу сторону по Софійскому шоссе. Свѣдѣніе это получено въ 2 часа 30 мин. ночи и тотчасъ приняты мѣры для удвоенія бдительности на постахъ. Сего числа г.-ад. *Тотлебенъ* объѣзжалъ всю позицію 6 участка.

25 ноября. Въ этотъ день произошла перемѣна въ порядкѣ содержанія передовыхъ постовъ; по приказанію г.-ад. *Тотлебена* предписано было кавалерійскимъ полкамъ содержать аванпостную цѣпь впереди пѣхотной цѣпи, и съ этой цѣлью отъ каждаго полка былъ назначенъ эскадронъ. Драгуны заняли отъ мельницы на р. Видъ вправо; отъ аванпостовъ драгунъ начиналась наша цѣпь, перерѣзала Софійское шоссе и лѣвымъ флангомъ доходила до цѣпи Бугскихъ улан. На аванпостахъ стоялъ 3-й эскадронъ подъ командой ротм. *Здроевскаго*. Въ этотъ же день прибылъ съ разъѣздомъ корнетъ *Есаковъ*, который догналъ отрядъ ген. *Арнольди* въ с. Бѣла-Слатина. Начальникомъ всѣхъ передовыхъ постовъ назначенъ г.-м. *Мантейфель*. Въ ночь съ 25 на 26 приказано принять строгія мѣры для того, чтобы сторожевая служба выполнялась съ особою бдительностью.

26 ноября. Въ 8 часовъ командиромъ Гренадерскаго корпуса была произведена демонстрація на мостъ чрезъ р. Видъ, и турки, принявъ эту демонстрацію за атаку, открыли сильный огонь орудійный изъ Олопецкаго ре-

дута и батарей у моста, а также и ружейный огонь. Эта демонстрація стоила намъ малыхъ потерь; изъ строя полковъ 2-й гренадерской дивизіи выбыло 4 рядовыхъ. На аванпостахъ стоялъ 4-й эскадронъ подъ командою ротм. *Ренарда*.

27 ноября. Аванпосты занялъ 2-й эскадронъ подъ командой маіора *Карѣева*. Бдительность бъ этотъ день была усилена, такъ какъ съ вечера были донесенія отъ маіора *Карѣева* тревожнаго свойства; онъ замѣтилъ въ сумеркахъ отдѣльныя пѣхотныя части, не больше роты, подходящія къ мосту; кромѣ того онъ донесъ, что въ лощинѣ р. Гривицы собираются турецкія войска, а лично противъ него была выставлена усиленная турецкая аванпостная цѣпь, которая при движеніи впередъ цѣпи 2-го нашего эскадрона отступила. Ночью эта цѣпь совершенно была снята, такъ что посты 2-го эскадрона стали на ея мѣсто, а разъѣзды доходили до моста и непрерывно доносили, что турки что-то работаютъ на р. Видъ, выше моста, такъ какъ они слышали стукъ топоровъ и по берегу рѣки видны были движущіеся огни и маленькіе костры. Все это вмѣстѣ взятое заставило маіора *Карѣева* соблюдать особую осторожность, такъ какъ надо было предполагать, что турки къ чему то готовятся.

28 ноября. Только начало свѣтать, маіоръ *Карѣевъ* замѣтилъ турецкія войска, которыя переправлялись чрезъ р. Видъ по двумъ мостамъ, изъ которыхъ одинъ былъ постоянный, а другой турки выстроили за эту ночь при помощи каруцъ. Понимая всю важность обстоятельствъ, маіоръ *Карѣевъ* немедленно самъ поскакалъ къ дежурному на аванпостахъ, корнета *Бондырева* послалъ къ ген. *Лашкареву*, а унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся *Лоде* къ ген. *Ганецкому*. Когда маіоръ *Карѣевъ* подскакалъ къ одной изъ батарей 3-й гренадерской дивизіи, то его встрѣтилъ тамъ начальникъ дивизіи ген. *Даниловъ*, который, не сразу повѣривъ донесенію *Карѣева*, велѣлъ стрѣлять изъ орудій, и только когда одна изъ брошенныхъ гранатъ попала въ средину непріятельской колонны и послышались крики «алла», ген. *Даниловъ* приказалъ пустить сигнальныя ракеты о тревогѣ. Какъ только сигналъ тревоги былъ данъ, нашъ полкъ черезъ полчаса былъ готовъ и подъ командой ген. *Чернозубова* пошелъ на назначенное мѣсто,—исключая 2-го эскадрона, который оставался на правомъ флангѣ позиціи, по лично полученнымъ маіоромъ *Карѣевымъ* приказаніямъ отъ г.-м. *Лашкарева*. Ожесточенный бой продолжался часа четыре; наконецъ стрѣльба стала стихать, и вдругъ все стихло и нашимъ взорамъ представился бѣлый флагъ, вывѣшенный на горѣ у моста. Начиная отъ ген. *Ганецкаго* и кончая послѣднимъ солдатомъ никто не хотѣлъ вѣрить, что Плевна, которая такъ долго держалась и которая стоила намъ столько крови, теперь въ нашихъ рукахъ. Но скоро все объяснилось, и нашъ полкъ придвинулся къ р. Видъ и выставилъ цѣпь. Скоро прибылъ на мостъ Главнокомандующій, который, милостиво здороваясь съ войсками, благодарилъ ихъ за службу.

Поздно ночью полкъ возвратился въ с. Дольній-Дубнякъ, оставивъ въ цѣпи 1-й эскадронъ подъ командой ротм. *Войнова.*

29 ноября. Въ этотъ день былъ назначенъ объѣздъ войскъ Государемъ Императоромъ и нашъ полкъ выстроили по правую сторону Софійско-Плевненскаго шоссе, между с. Дольній-Дубнякъ и мостомъ на р. Видъ, имѣя на правомъ флангѣ Бугскихъ уланъ, а на лѣвомъ Донскую батарею. Въ такомъ положеніи стояли мы не долго и вслѣдствіе телеграммы г.-ад. *Тотлебена* были отправлены въ г. Плевну, для водворенія тамъ порядка и для прекращенія грабежей, которые тамъ производились по большей части румынскими солдатами. Г. Плевна расположенъ въ котловинѣ, окруженной высокими холмами, и виденъ только отъ послѣдняго поворота по Гривицкой долинѣ, тянущейся отъ р. Видъ верстъ на семь. Городъ былъ цѣлъ, кое-гдѣ только дома были пробиты нашими гранатами; по улицамъ валялись трупы людей и животныхъ. На службу въ городѣ назначался одинъ эскадронъ, обязанность котораго была оцѣпить городъ отдѣльными постами, держать по городу разъѣзды, ловить мародеровъ и безъ особой записки и разрѣшенія коменданта, полк. *Панютина*, никого не впускать и никого не выпускать. Начальникомъ города былъ назначенъ *Скобелевъ 2-й.* На первый день очередь была 3-му эскадрону. Полкъ размѣстился въ отличныхъ турецкихъ домахъ, изъ коихъ одинъ вмѣстилъ въ себѣ цѣлый эскадронъ въ полномъ составѣ. Входя въ Плевну, мы должны были совершенно неожиданно сойти съ шоссе и построиться для встрѣчи Государя Императора, который, вслѣдствіе ошибки проводниковъ, выѣхалъ на эту дорогу. Его Величество съ нами милостиво поздоровался, и громогласное «ура» было ему отвѣтомъ.

30 ноября. Дежурнымъ былъ 4-й эскадронъ, который держалъ разъѣзды по городу, и кромѣ цѣпи еще былъ потребованъ взводъ при офицерѣ въ распоряженіе коменданта и начальника города для водворенія порядка. Корнетъ *Рябининъ 2-й* отлично исполнялъ всѣ возлагаемыя на него порученія, вслѣдствіе чего и получилъ личную благодарность за расторопность нижнихъ чиновъ и ихъ отличное поведеніе. Вечеромъ было получено распоряженіе начальника штаба дѣйствующей арміи о томъ, чтобы нашъ полкъ выступилъ 1 декабря въ с. Раліево и далѣе слѣдовалъ черезъ Ловчу и Сельви въ Тырновъ, а по прибытіи въ этотъ городъ долженъ былъ перейти въ распоряженіе командира IV корпуса ген. *Зотова.* Подписалъ: Командиръ полка фл.-ад. полк. *баронъ Корфъ.*

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и походовъ Донского казачьяго № 9 полка

съ 3 по 18 іюля 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 28—34).

3 іюля 1877 г., при наступленіи IX армейскаго корпуса на крѣпость Никополь, 1-я, 2-я и 3-я сотни ввѣреннаго мнѣ полка, находящіяся подъ командою войскового старшины *Смирнова*, по личному приказанію командующаго 9-ю кав. дивизіею, въ 8 часовъ вечера были выведены на лѣвый флангъ нашихъ войскъ и пущены въ атаку вмѣстѣ съ пѣхотой Вологодскаго полка на непріятельскую пѣхоту, которая отъ общаго натиска бѣжала и раздѣлилась на двѣ части: одна, перейдя оврагъ, двинулась по направленію къ Никополю, и за нею бросились, перейдя тотъ же оврагъ, 1-я сотня подъ командою сотника *Герасимова* и 3-я—есаула *Волошинова*; съ громкимъ крикомъ «ура» прогнали они непріятеля черезъ его батареи (въ которыхъ находилось нѣсколько орудій) до самого города и остановились на ночлегъ въ турецкомъ лагерѣ подлѣ крѣпости; 2-я сотня подъ командою сотника *Ульянова*, гдѣ находился и войсковой старшина *Смирновъ*, преслѣдовала непріятеля съ лѣвой стороны, и только темнота ночи заставила прекратить преслѣдованіе. Остальныя сотни ввѣреннаго мнѣ полка и 4 сотни № 34 полка находились подъ командою моею на правомъ флангѣ, прикрывая наступленіе войскъ; 4-я и 6-я сотни, пройдя дер. Ермени и встрѣтивши на пересѣченной мѣстности въ садахъ засѣвшихъ турецкихъ стрѣлковъ, спѣшили часть людей, которые подъ командою сотника *Карпова* выбили турокъ изъ позицій и заставили бѣжать ихъ въ крѣпость Никополь. 5-я сотня ввѣреннаго мнѣ полка и 4-я № 34 полка подъ командою подполк. *Криденера*, находясь въ прикрытіи 2-й Донской батареи, подъ сильнымъ орудійнымъ огнемъ непріятеля подошли съ указанною батареею на самое близкое разстояніе къ непріятельской батареѣ и заставили ихъ орудія замолчать, которыя и были брошены на занятой позиціи. Въ этихъ дѣлахъ раненъ казакъ 2-й сотни Митрофанъ *Жирововъ* пулею въ

правую ногу; оказали особое отличіе: подпол. *баронъ Криденеръ*, войсковой старшина *Смирновъ*, есаулы *Волошиновъ* и *Голубинцевъ* и сотники *Ульяновъ*, *Карповъ* и *Герасимовъ*.

Вечеромъ 7 іюля ввѣренный мнѣ полкъ подошелъ, въ составѣ отряда, къ г. Плевнѣ и, отдѣлившись отъ пѣхотной колонны, остановился бивакомъ у колодцевъ близъ с. Рыбное. Въ 3 часа дня полкъ, по тревогѣ, опрокинувъ котлы съ почти готовой пищею, пошелъ на рысяхъ по направленію къ Плевнѣ и, не доходя верстъ $3\frac{1}{2}$ до города, занялъ высоты и опушку лѣса на правомъ флангѣ всей позиціи авангардпаго отряда. Незначительная часть непріятельской пѣхоты и преимущественно конница вызвали полкъ разсыпать пѣшую цѣпь изъ 1-й полусотни 1-й сотни по гребню занятой высоты и затѣять перестрѣлку. Цѣпь имѣла исключительною цѣлью наблюденіе за противникомъ, ознакомленіе съ мѣстностію и огражденіе фланга отряда отъ атакъ кавалеріи. Незначительная перестрѣлка, безъ потери съ нашей стороны, прекратилась около 8 часовъ вечера. Со стороны противника, насколько можно было замѣтить, выбыло изъ строя 5 всадниковъ.

Близость непріятеля и пересѣченная лѣсистая мѣстность вызвали необходимость занять аванпосты на тѣхъ же высотахъ двумя сотнями (1-й и 3-й); полкъ, отойдя отъ линіи аванпостовъ на разстояніе $\frac{3}{4}$ версты, расположился бивакомъ; по приказанію, полученному отъ начальника отряда, полку поручено было на 8 число охраненіе праваго фланга. Около 4 часовъ утра изъ аванпостной цѣпи получено было донесеніе о появленіи противника, выходящаго изъ города и занимающаго, насколько можно было судить, окопы и батареи противъ центра нашего отряда, а также въ незначительномъ количествѣ обходящаго пѣхотою правый флангъ нашей позиціи. Одновременно съ этимъ донесеніемъ батареи изъ города открыли огонь. Прикомандированному къ полку подполк. *барону Криденеру* поручено было мною, собравъ съ аванпостовъ 1-ю и 3-ю сотни, прикрыть правый флангъ расположенія и, буде можно, опрокинуть противника. Одновременно съ этимъ послана была мною полусотня 6-й сотни подъ командою есаула *Буланкина* для занятія пѣшею цѣпью лѣса на правомъ флангѣ, съ приказаніемъ удерживать сколько возможно противника, дабы дать возможность собраться сотнямъ съ аванпостовъ. По словесному донесенію подполк. *барона Криденера*, оказалось, что замѣченное 1-й сотней наступленіе непріятельской пѣхоты вынудило сотню собраться и встать въ развернутомъ фронтѣ въ 100 шагахъ позади лѣса. Подполк. *баронъ Криденеръ*, прибывъ на мѣсто, немедленно распорядился разсыпать первую половину 1-й сотни (считая по 10 рядовъ во взводѣ, спѣшенныхъ людей изъ полусотни было 16); молодецки быстро спѣшились казаки и бѣгомъ заняли опушку лѣса. Было время, потому, что непріятель, безъ выстрѣла подвигаясь по лѣсу, желалъ, запявъ опушку, дать залпъ по только что собравшейся сотнѣ. Спѣшенные казаки, поддержавъ цѣпь полусотни 6-й сотни, предупредили против-

ника и, войдя въ кусты, немедленно открыли сильный огонь, чѣмъ заставили его отступить къ оврагу, находящемуся позади лѣса.

Въ виду малочисленности спѣшенной части, коноводы были оставлены вблизи цѣпи, а потому находились подъ частымъ и сильнымъ огнемъ противника. Не прошло и ½ часа, какъ получено было донесеніе изъ цѣпи о необходимости поддержки,—конпымъ дозорнымъ замѣчены были идущія подкрѣпленія противника на правый нашъ флангъ. Посланный подполк. *Криденеромъ* ординарецъ привелъ первую полусотню 3-й сотни, подъ командою хорунжаго *Кузнецова*, собиравшаго посты съ аванпостовъ; немедленно спѣшена была вторая полусотня 1-й сотни на подкрѣпленіе, первая же полусотня 3-й сотни осталась въ прикрытіе коноводовъ. Черезъ ½ часа послѣ подкрѣпленія цѣпи, получено было донесеніе отъ командира 6-й сотни, есаула *Буланкина* (словесное), что непріятель наступаетъ въ превосходящихъ силахъ и что въ цѣпи у полусотни 6-й сотни не имѣется болѣе патроновъ. Отозвавъ обратно изъ цѣпи полусотню 6-й сотни и оставивъ ее, какъ разстрѣлявшую патроны, въ прикрытіе коноводовъ, спѣшенъ былъ взводъ 3-й сотни, такъ что въ цѣпи находились спѣшенные люди отъ двухъ сотенъ. Коноводы прикрывались полусотнею 6-й сотни. Полусотни 6-й и 3-й сотенъ были отправлены мною на правый флангъ расположенія ввѣреннаго мнѣ полка, въ верстѣ отъ него подъ гору; по направленію же къ Плевнѣ, въ балку у деревни, разсчитывая, что успѣютъ ее занять двумя спѣшенными сотнями раньше, чѣмъ успѣетъ ее занять спускавшійся противникъ, посланы были мною 4-я и 5-я сотни подъ командою войскового старшины *Смирнова*, для занятія деревни и обстрѣливанія пѣхоты, заходящей за расположеніе нашего праваго фланга. Быстро спустились сотни къ деревнѣ, и, спѣшивъ ½ сотни 5-й и ½ сотни 4-й сотни, подъ командою есаула *Голубинцева* старались занять деревню. Противникъ, издали замѣтивъ движеніе дивизіона войскового старшины *Смирнова*, бѣгомъ спустился съ горы. Въ деревнѣ завязалась жаркая перестрѣлка. Подкрѣпленія противника вынуждали дивизіонъ къ отступленію. Одновременно съ этимъ отъ подполк. *Криденера* получено было словесное донесеніе, что постоянно прибывающія силы противника ставятъ его въ крайне опасное положеніе, коноводы находятся подъ сильнымъ огнемъ и пробило малокалиберное орудіе, стрѣлявшее во флангъ разсыпанной цѣпи. Видя невозможность держаться долѣе въ деревнѣ, послано было мною приказаніе войсковому старшинѣ *Смирнову* отступать и, быстро сѣвъ на коней, поддержать 1-й дивизіонъ. Подполк. *Криденеръ* и войсковой старшина *Смирновъ*, собравъ цѣпь, подъ прикрытіемъ пѣшихъ ординарцевъ второй полусотни 4-й сотни, на рысяхъ подъ огнемъ противника направились на подкрѣпленіе 1-го дивизіона полка.

Такое сильное подкрѣпленіе явилось во время. Положеніе дѣлъ на правомъ флангѣ становилось съ каждою минутою все болѣе и болѣе опаснымъ. Силы противника безпрерывно увеличивались; нѣсколько разъ, несмотря на

сильный огонь и уронъ, удавалось, съ крикомъ «ура» и бросаясь въ шашки, опрокидывать непріятеля, выбивая его совершенно изъ лѣса въ балку. Малочисленность людей разсыпанной цѣпи, недостатокъ патроновъ и постоянно прибывающія силы противника не давали возможности опрокинувъ преслѣдовать его. Прибывшія 4-я и 5-я сотни были подполк. *Криденеромъ* немедленно спѣшены, и еще разъ удалось опрокинуть сильно наступающую цѣпь.

Въ это время получено было мною приказаніе общаго отступленія.

Коноводы, все время подвергающіеся огню, шли на рысяхъ и были подвинуты къ цѣпи. Мѣткимъ и сильнымъ огнемъ еще разъ удалось оттиснуть противника. Быстро, но по частямъ, цѣпь сѣла на коней и отошла на рысяхъ; благодаря мѣстности удалось скрыться незамѣченными. Рота, присланная на подкрѣпленіе, прибыла и заняла балку, чѣмъ окончательно было прикрыто отступленіе сотенъ.

Отступивъ въ балку, 1-й сотнѣ ввѣреннаго мнѣ полка приказано было прикрыть 4-фун. батарею 5-й бригады, 2-й и 6-й сотнямъ приказано было перейти на лѣвый флангъ, а 5-я и 4-я оставались на крайнемъ правомъ флангѣ прикрывать пѣхотную цѣпь.

Часовъ около 5 вечера получено было приказаніе отъ начальника отряда—ввѣренному мнѣ полку прикрыть общее отступленіе. Собравъ 4 сотни, я началъ отступленіе уступами съ праваго фланга по-сотенно. Около 6 часовъ непріятельская кавалерія, числительностью около 14 эскадроновъ, бросилась преслѣдовать отступающую въ центрѣ пѣхоту; въ это время послана была мною 5-я сотня, есаула *Голубинцева*, для атаки во флангъ; лихо понеслись казаки, но къ сожалѣнію мѣстность позволила противнику ускакать, часть же была атакована и опрокинута и оставила на мѣстѣ до 20 тѣлъ. За 8 число было убито урядниковъ 2, казаковъ 4; ранено урядниковъ 3, казаковъ 17; лошадей убито 12, ранено 5. Въ этомъ дѣлѣ особенно отличились подполк. *баронъ Криденеръ*, войсковой старшина *Смирновъ*, есаулы *Вологшиновъ* и *Голубинцевъ*, сотники *Машихинъ*, *Карповъ* и *Герасимовъ* и хорунжіе *Жировъ* и *Ваулинъ*.

16 іюля полкъ въ составѣ четырехъ сотенъ при 2 орудіяхъ, подъ командою полк. *Макшеева*, производилъ рекогносцировку за р. Видъ, по Софійскому шоссе. Во время паденія на турецкій обозъ, съ нашей стороны ранено 2 казака; одинъ изъ нихъ на обратномъ пути отъ тяжелой раны умеръ. Лошадей 1 ранена и 1 убита.

18 іюля, во время атаки г. Плевны, полкъ находился за р. Видъ и слѣдилъ за Софійскимъ шоссе, но въ дѣлѣ не участвовалъ.

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

13-го летучаго арт. парка

за 1877 годъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 223—237).

13-й арт. паркъ при мобилизаціи войскъ раздѣленъ на двѣ части: 13-й летучій и 13-й подвижный парки. Въ 13-й летучій арт. паркъ, при мобилизаціи войскъ, на сформированіе по штату военнаго времени прибыло изъ призыва нижнихъ чиновъ 443 челов. и лошадей 336.

Подвижный паркъ отчисленъ отъ летучаго парка 1 января 1877 г. 13-мъ летучимъ артиллерійскимъ паркомъ съ 1 апрѣля 1877 г. командовалъ полк. *Пышковъ*. При паркѣ состояли: 2 оберъ-офицера мѣстной артиллеріи—подпор. *Лебедевъ* и прап. *Дмитріевъ*, 1 артиллерійскій чиновникъ—надв. сов. *Тахчогло*, 1 медицинскій врачъ—кол. ассесоръ *Рубановичъ* и 1 ветеринарный врачъ—*Гофманъ*.

13-й летучій артиллерійскій паркъ по предписанію начальника штаба дѣйствующей арміи назначенъ въ составъ 9 эшелона.

Изъ г. Тирасполя паркъ выступилъ въ военный походъ.

21 апрѣля 1877 г., по данному маршруту, по прибытіи въ г. Бендеры, 12 верстъ, соединился съ 9 эшелономъ, съ которымъ и слѣдовалъ.

22 апрѣля. Новые-Каушаны—21 верста.

23 апрѣля. Дневка.

24 апрѣля. Токузы—15 верстъ.

25 апрѣля. Баймаклія—17 верстъ.

26 апрѣля. Чемишлія—24 версты.

27 апрѣля. Дневка.

Смазка ящиковъ и обоза, исправленіе конской аммуниціи и ковка лошадей.

28 апрѣля. Бештамакъ—22 версты.

29 апрѣля. Леово—26 верстъ. Паркъ расположился бивакомъ у м. Леова и, согласно приказанія по войскамъ 5-й пѣх. дивизіи отъ 29 апрѣля

№ 6, выступить 3 мая, вслѣдствіе пріостановки движенія войскъ у г. Фальчи, при переправѣ чрезъ р. Прутъ.

Съ 30 апрѣля по 3 мая паркъ былъ занятъ приведеніемъ всего въ должный порядокъ и пересмотромъ боевыхъ огнестрѣльныхъ припасовъ, при чемъ все оказалось въ должномъ порядкѣ.

3 мая. Г. Фальчи—30 верстъ.

Съ 3 по 6 мая паркъ расположенъ былъ у г. Фальчи—вслѣдствіе неисправности дороги и мостовъ. Во время стоянки вымыты были ящики и повозки, сбруя осмотрѣна и смазана. Смазка всего обоза.

6 мая. Япурени—20 верстъ.

7 мая. Г. Бырладъ—20 верстъ.

8 мая. С. Ліешты—24 версты.

9 мая. Дневка. Парковый праздникъ.

10 мая. Текучъ—29 верстъ.

11 мая. Фокшаны—24 версты. Вмѣсто 24 верстъ паркъ, при переходѣ съ проселочной дороги на шоссе, прошелъ болѣе 40 верстъ. Нижнимъ чинамъ было дано по чаркѣ водки.

12 мая. Тыргокукулуй—24 версты.

13 мая. Дневка.

14 мая. Рымникъ—20 верстъ.

15 мая. Бузео—30 верстъ.

16 мая. Мезиль—32 версты.

17 мая. Дневка. Смазка обоза и конской аммуниціи.

18 мая. Альбешти—18 верстъ.

19 мая. Плоэшти—18 верстъ. Смотръ парка Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ.

20 мая. Чолшани—22 версты.

21 мая. Дневка.

22 мая. Бонеазъ—36 верстъ. Вмѣсто Бонеаза паркъ, минуя оный, прошелъ г. Бухарестъ и остановился у с. Джулешти. (Приказаніе по войскамъ 5-й пѣх. дивизіи отъ 16 мая № 20).

Затѣмъ 9-й эшелонъ, со всѣми своими частями, въ составѣ коихъ состоялъ и 13-й летучій паркъ, присоединенъ къ 5-й пѣх. дивизіи, съ коей и слѣдовалъ въ дальнѣйшій путь.

Въ с. Джулешти паркъ находится съ 22 мая по 1 іюня. (Приказаніе по войскамъ 5-й пѣх. дивизіи № 29). Во время стоянки паркъ осмотрѣнъ подробно во всѣхъ своихъ частяхъ. Обозъ смазанъ, аммуниція, повредившаяся, приведена въ должный порядокъ. Нижніе чины привели въ порядокъ обувь и всю боевую аммуницію. Долговременная стоянка дала возможность пріучить солдатъ къ ружейнымъ и сабельнымъ пріемамъ, такъ какъ поступившіе изъ призыва большею частію съ ними не были совершенно ознакомлены.

1 іюня. Домнешти, а оттуда въ Пресични [1]).

2 іюня. Водулатъ.

3 іюня. Блажешти.

4 іюня. Талпа.

5 іюня. Дневка. Смазка обоза.

6 іюня. Чолпанешти.

7 іюня. Руше-де-Веде. При Руше-де-Веде паркъ на стоянкѣ съ 7 по 12 іюня. (Приказаніе по 5-й пѣх. дивизіи № 39).

12 іюня. Салча.

13 іюня. Драча.

14 іюня. Сяки. Паркъ расположенъ на стоянкѣ до 22 іюня. (Диспозиція по войскамъ 5-й пѣх. дивизіи). Отъ парка былъ пріемъ снарядовъ, какъ батареями 5-й арт. бригады, такъ и 31-й. Старшій офицеръ парка поднор. *Лебедевъ* былъ командированъ съ 27 зарядными ящиками въ Турну-Магурели и доставилъ часть изъ нихъ на самыя батареи, гдѣ подвергался большой опасности: непріятельскіе снаряды изъ г. Никополя были направляемы въ ящики и только быстрота лошадей спасла ящики отъ взрыва.

22 іюня. С. Сухое.

23 іюня. Зимница.

24 іюня стоянка у Зимницы. (Диспозиція отъ 24 іюня).

25 іюня въ 11 час. почи паркъ началъ переправу чрезъ Дунай и окончилъ оную въ 2 часа ночи; взошелъ на гору и остановился предъ г. Систовымъ, гдѣ, по скученности войскъ, простоялъ 26 и 27 іюня и двинулся на с. Орѣше, куда прибылъ 28 іюня и гдѣ былъ раздѣленъ на двѣ половины: одна половина, подъ моимъ личнымъ командованіемъ, направлена и прибыла 29 іюня въ с. Булгарени, а другая половина, подъ командою прап. *Дмитріева*, отступила въ Пятикладенцы. Въ с. Булгарени половина парка находилась до 7 іюля.

7 іюля. Плевна. На лѣвомъ флангѣ боевой линіи паркъ снабжалъ батареи 31-й арт. бригады снарядами и Костромской полкъ патронами.

8 іюля. Отступленіе въ Турскій-Трестяникъ. Паркъ подвергался большой опасности.

Всѣ почти раненые нижніе чины Костромского полка при паркѣ были осматриваемы, раны у нѣкоторыхъ перевязаны, перемыты и забинтованы перевязочными средствами парка, даже у нѣкоторыхъ были изъ ранъ вынуты пули. Нижніе чины парка, всѣ безъ исключенія, были вооружены ружьями и патронами изъ Костромского полка, оставшимися послѣ раненныхъ, въ виду заявленія казаковъ, что наступаютъ турки. При дождливой, ненастной погодѣ раненые были укрыты попонами отъ парка.

---

[1]) При дальнѣйшемъ слѣдованіи число пройденныхъ верстъ парку неизвѣстно, за неполученіемъ маршрутовъ. (Выноска подлинника).

9 іюля. Булгарени.

10 іюля. Мисылеу.

Паркъ пробылъ 3 дня на стоянкѣ и по распоряженію начальника артиллеріи IX арм. корпуса перешелъ на возвышенность къ Никополю, въ 4 верстахъ, по случаю того, что въ Мисылеу между нижними чинами начали появляться болѣзни.

17 іюля. Турскій-Трестяникъ.

18 іюля. Плевна. На правомъ флангѣ боевой линіи 5-й арт. бригады. Всѣ почти батареи 5-й бригады были отъ парка снабжаемы снарядами. Паркъ и всѣ чины подвергались большой опасности.

19 іюля. Булгарени.

20 іюля. Истижаръ.

21 іюля. Булгарени. Отступленіе изъ Булгарени въ Истижаръ.

25 іюля. Изъ Булгарени въ с. Булгарскій-Карагачъ, гдѣ паркъ находится до 16 августа.

Паркъ два раза былъ въ раіонѣ войскъ, дѣйствовавшихъ подъ Плевной, а именно 8 іюля, на лѣвомъ флангѣ боевой линіи, и 18 іюля, на правомъ флангѣ боевой линіи. Оба раза паркъ снабжалъ снарядами батареи 5-й и 31-й арт. бригадъ; число отпущенныхъ снарядовъ превышаетъ 4.000. Подписалъ: Командиръ парка полк. *Пѣшковъ.*

ПОХОДНЫЙ ДНЕВНИКЪ

13-го подвижнаго арт. парка

съ 21 апрѣля по 1 августа 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. 6066, стр. 67—81).

21 апрѣля 1877 г. Бендеры. Согласно предписанія штаба арміи отъ 3 апрѣля за № 2790 паркъ выступилъ въ заграничный походъ въ составѣ 9-го эшелона (1-го баталіона Архангелогородскаго полка, дивизіоннаго лазарета и 13-го летучаго парка). Погода холодная, пасмурная, дорога нѣсколько грязная, но не топкая. Паркъ подвигался легко. Ночлегъ на бивакѣ. Ночь холодная и сырая. Заболѣвшихъ лихорадкой—1.

22 апрѣля. Новые-Каушаны. Дорога гориста, но особенныхъ затрудненій для движенія парковыхъ повозокъ не представляла. Ночлегъ и дневка на бивакѣ; мѣсто низко и сыро. На дневкѣ осмотръ огнестрѣльныхъ припасовъ.

24 апрѣля. Токузы. Паркъ пришелъ на ночлегъ безъ особыхъ затрудненій, хотя вся дорога гориста и шла косогорами. Ночлегъ на бивакѣ. Ночью дождь. На переходѣ люди шли безъ ранцевъ.

25 апрѣля. Баймаклія. Мѣстность гористая, въ нѣсколькихъ мѣстахъ приходилось припрягать лошадей на выносы для облегченія подъема. Погода сухая и ясная. Водопой изъ рѣки, вода довольно мутна. Для людей вода бралась изъ колодцевъ, довольно чиста, но нѣсколько солоновата. Мѣсто для бивака удобно. На переходѣ было поломано нѣсколько дышелъ и вагъ. Заболѣвшихъ лихорадкой—1, простудой—1.

26 апрѣля. Чемишлія. Переходъ былъ очень тяжелъ, дорога вязка и гориста, путь былъ около 40 верстъ, такъ какъ приходилось дѣлать обходъ по указанію проводника, для избѣжанія крутыхъ подъемовъ и топкихъ мѣстъ, и, несмотря на это, все-таки приходилось припрягать лошадей на уносы и къ нимъ еще воловъ, высланныхъ отъ волости. На ночлегъ паркъ пришелъ въ 7 час. вечера, пробывъ въ пути 12 час. Люди были утомлены, хотя не потеряли бодрости и были веселы.

27 апрѣля. Дневка; почти весь день съ небольшими перерывами шелъ дождь.

28 апрѣля. Бештамакъ. Путь гористъ, отъ шедшаго наканунѣ дождя грязенъ, на спускахъ скользокъ, приходилось тормозить повозки. Торможенныя повозки спускались легко; у с. Бештамакъ дорога болотиста, но нѣсколько исправлена соломой и навозомъ, по распоряженію мѣстныхъ властей. Здѣсь же были выставлены волы въ достаточномъ количествѣ, коихъ и припрягали на выпосы при прохожденіи топи и подъемѣ на гору въ концѣ ея. Бивакъ. Вода изъ колодцевъ, водопой изъ рѣки, довольно удобенъ, по берега топки.

29 апрѣля. Леово. Переходъ гористъ, много косогоровъ и довольно вязкая дорога. Въ помощь парку было дано при выступленіи изъ Бештамака 10 паръ воловъ, чѣмъ значительно было облегчено движеніе парка. Бивакъ при г. Леовѣ на сырой низменности, на мѣстахъ, прежде занимавшихся впереди шедшими эшелонами. Ночи холодныя и сырыя. Здѣсь были очень кстати тулупы, взятые паркомъ при выступленіи въ походъ и возимые средствами парка. Кромѣ того, для подстилки людямъ на ночлегахъ были заведены экономическими средствами камышевые маты, очень легкіе и необременительные для перевозки. Маты во время движенія привязывались сзади повозки вмѣстѣ съ сѣномъ. Размѣромъ своимъ маты были достаточны на солдатскую палатку. Здѣсь впервые обнаружилось неудобство складныхъ палаточныхъ стоекъ, на которыхъ передвижныя муфты, склепанныя изъ тонкой жести, не могли выдерживать даже незначительнаго вѣтра, разрывались и палатки падали. Обстоятельство это побудило дѣлать стойки цѣльными или обвязывать муфту плотно бичевкой. Пища для людей варилась два раза ежедневно, при чемъ квашеная капуста доставалась съ трудомъ, дорога по цѣнѣ и въ количествѣ недостаточномъ. Недостатокъ капусты пополнялся крупой и мукой, либо увеличивалась порція мяса. На бивакѣ при г. Леовѣ паркъ стоптъ до 3 мая, вслѣдствіе задержки на переправѣ чрезъ р. Прутъ впереди шедшихъ войскъ. Это было первое отступленіе отъ маршрута. Съ 29 апрѣля до 3 мая заболѣло лихорадкой—2, рожистымъ воспаленіемъ—1, кашлемъ—1.

3 мая. Фальчи. Паркъ направленъ лѣвымъ берегомъ Прута на переправу при г. Фальчи. Дорога ровная и пологая, за исключеніемъ одного мѣста при спускѣ съ горы, у небольшого мостика. Паркъ остановленъ былъ на ночлегъ на означенной горѣ, вслѣдствіе задержки на пути отъ засѣвшихъ ящиковъ впереди двигавшагося 13-го летучаго парка и наступившихъ вскорѣ сумерекъ. Съ вечера былъ осмотрѣнъ мостикъ, оказавшійся сильно поврежденнымъ, почему для исправленія его назначена была отъ парка команда въ 25 человѣкъ нижнихъ чиновъ при офицерѣ и кромѣ того были потребованы рабочіе отъ одной изъ пѣхотныхъ ротъ. Къ 10 час. вечера мостъ былъ исправленъ хворостомъ и землей, но представлялъ скорѣе плотину чѣмъ мостъ.

4 мая. Въ 7 час. утра паркъ двинулся къ переправѣ. Отъ мѣста, гдѣ бивакировалъ паркъ, шелъ довольно крутой спускъ, проложенный по откосу

горы довольно крутыми изгибами. На одномъ изъ таковыхъ изгибовъ, на ходу, опрокинулась одна повозка; это подало поводъ къ предположенію о ненадлежащемъ положеніи центра тяжести повозки и груза—и дѣйствительно повозка очень высока; съ другой стороны, несовершенство конструкціи: у парковыхъ повозокъ сидѣнье для ѣздового устроено на переднемъ ходѣ и вращается вмѣстѣ съ нимъ, отдѣльно отъ повозки, поэтому ѣздовой, при поворотахъ, вращаясь съ переднимъ ходомъ, а не съ кузовомъ, не можетъ имѣть правильнаго представленія о положеніи послѣдняго или повозки вообще — отсюда опрокидыванія. Поврежденія въ повозкѣ при этомъ не было. Съ переходомъ мостика пришлось двигаться по болотистой мѣстности, мѣстами очень топкой, залитой водой отъ весенняго разлива Прута и еще не успѣвшей высохнуть. Переходъ этотъ былъ очень труденъ, и хотя повозки шли съ заранѣе пристегнутыми выносами (въ 6 лошадей), но многія изъ нихъ засѣдали въ грязи и только при помощи второго выноса и людей едва сдвигались съ мѣста; при этомъ дорога по возможности исправлялась впереди шедшимъ взводомъ, набрасывавшимъ зеленый камышъ, здѣсь же добывавшійся изъ болота, и вѣтви кое-гдѣ попадавшейся ветлы. Переходъ чрезъ мостъ, наведенный чрезъ р. Прутъ, уже не представлялъ никакихъ затрудненій. Небольшое разстояніе отъ бивака до г. Фальчи, всего въ нѣсколько верстъ, съ трудомъ было пройдено въ теченіе 9 час., и паркъ прибылъ на ночлегъ въ 4 час. пополудни. При вытаскиваніи изъ грязи засѣвшихъ повозокъ было много поломано дышелъ (8), вагъ коренныхъ (9), вагъ привязныхъ (8) и вальковъ (16). Люди были сильно утомлены.

5 мая. Паркъ дневалъ и по возможности исправилъ всѣ бывшія поломки и неисправности въ конской аммуниціи (аммуниція старая, служившая еще въ прошлую Крымскую кампанію и затѣмъ хранившаяся въ складахъ). Бивакъ за городомъ. Мѣсто ровное и сухое, хотя и низменное. Водопой въ рѣкѣ, вода очень мутна. Людямъ вода изъ колодцевъ, чиста, но жестка и солоновата. Заболѣвшихъ не было, несмотря на то, что людямъ, помогавшимъ вытаскивать засѣвшія повозки, приходилось раздѣваться и долго стоять въ водѣ.

6 мая. Япурени. Дорога холмиста, представляетъ непрерывные подъемы и спуски. Кромѣ того по пути нѣсколько очень плохихъ мостиковъ чрезъ ручейки и рѣчку. Мостики по возможности исправлялись шедшей впереди командой съ шанцевымъ инструментомъ. Погода ясная и теплая. Поврежденій въ повозкахъ не было.

7 мая. Г. Бырладъ. Наканунѣ выхода, ночью, былъ дождь. Плохое шоссе. Переходъ легокъ, и только подходя къ городу пришлось проходить болотистою мѣстностью, почему повозки шли на выносахъ (6 лошадей). Бивакъ за городомъ, въ сырой мѣстности. Вода для людей изъ городскихъ колодцевъ, водопой изъ рѣчки. Заболѣвшихъ: 1 глазами и 1 ушибомъ ноги.

8 мая. Ліешты. День ясный; дорога грязна, вслѣдствіе низменной мѣстности, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось оставлять дорогу и идти сторопою. Не доходя моста чрезъ рѣку дорога представляла изъ себя топь, да и самый мостъ угрожалъ опасностью по своей ветхости. Вслѣдствіе дурной и тяжелой дороги и предстоявшаго крутого и длиннаго подъема на гору паркъ не дошелъ до с. Ліешты около 3 верстъ и остановился подъ горою на ночлегъ. Въ одной изъ повозокъ поломались грядки около поворотной дуги, такъ какъ были гнилы.

9 мая. Днепка. Дождь. Заболѣвшій 8 числа глазами 1 человѣкъ отправленъ въ дивизіонный лазаретъ 5-й пѣх. дивизіи.

10 мая. Г. Текучъ. Погода пасмурная, дождь. Около 6 верстъ пришлось пройти парку по грязной и тяжелой дорогѣ, пока не выбрались на шоссе. Бивакъ. Дождь. Заболѣвшихъ простудой—1.

11 мая. Г. Фокшаны. Ясно и сухо. Согласно приказанію начальника 5-й пѣх. дивизіи маршрутъ слѣдованія измѣненъ, почему разстояніе увеличилось до 40 верстъ, такъ какъ пришлось идти не прямо на Фокшаны, а въ обходъ на Мараешти. Мостъ чрезъ р. Серетъ пройденъ благополучно. Дальнѣйшій путь не представлялъ ничего особо выдающагося. Мѣсто для бивака удобно, водопой изъ городскихъ колодцевъ. Вода хороша.

12 мая. Г. Тырго-Кукулуй. День ясный, дорога хороша. Переходъ сдѣланъ легко. Бивакъ удобенъ, возлѣ рѣки. Сѣно, поставленное товариществомъ, было крайне дурное, съ плѣсенью, и принято только потому, что не представлялось возможности купить таковое ближе 30 верстъ, паркъ же весьма слабо снабженъ перевозочными средствами, имѣя всего двѣ интендантскихъ повозки, что по числу 252 лошадей весьма недостаточно.

13 мая. Днепка. Осмотръ боевыхъ припасовъ вообще, чистка и осалка патроновъ въ особенности. Существующіе способы укладки артиллерійскихъ зарядовъ и снарядовъ удовлетворительны, но грузъ на четверку лошадей довольно значителенъ, такъ какъ среднимъ числомъ, съ запасными вещами, ранцами и фуражемъ, на лошадь приходится до 30 пудовъ.

Чувствуется большой недостатокъ въ овощахъ, взамѣнъ коихъ покупалась для парка экономическими средствами лимонная кислота и уксусъ.

Заболѣвшихъ воспаленіемъ глазъ—1 человѣкъ.

14 мая. Г. Рымникъ. Погода дождливая. Шоссе. Переходъ сдѣланъ легко. Люди были посажены на повозки вмѣстѣ съ ѣздовыми.

15 мая. Г. Бузео. Погода ясная. Шоссе. Путь пройденъ легко. Бивакъ за городомъ, въ сторонѣ отъ шоссе, на болотистой мѣстности. Водопой изъ колодцевъ.

16 мая. Г. Мезпль. Погода ясная. Шоссе. Бивакъ у города, мѣсто сухое. Хлѣбъ отъ товарищества принятъ не былъ, такъ какъ оказался ячменнымъ, дурно выпеченымъ и съ нѣкоторымъ количествомъ мякины; взамѣнъ

его былъ купленъ хлѣбъ въ городскихъ пекарняхъ по цѣнамъ, назначеннымъ отъ города.

17 мая. Дневка. Осмотръ обоза, исправленіе поврежденій, строевое ученье.

18 мая. Альбешти. Погода ясная. Шоссе. Бивакъ за деревней. Мѣсто хорошее, сухое и возвышенное. Водопой изъ рѣки.

Заболѣвшихъ, нарывомъ на ногѣ,—1.

19 мая. Г. Плоэшты. День жаркій. Шоссе, по обѣимъ сторонамъ безпрерывно тянутся селенія, сады и виноградники; верстахъ въ 3 или въ 4 отъ города паркъ перешелъ рѣчку въ бродъ, вслѣдствіе неисправности моста. Теченіе воды въ рѣкѣ довольно быстро, дно каменистое, средняя глубина брода до $\frac{1}{2}$ аршина.

У входа въ городъ паркъ осматривалъ начальникъ артиллеріи арміи *князь Масальскій* и нашелъ все въ порядкѣ. Проходомъ же чрезъ городъ паркъ былъ осмотрѣнъ Его Высочествомъ Главнокомандующимъ.

Бивакъ за городомъ, мѣсто низменно и сыровато. Вода изъ колодцевъ.

20 мая. Чолпани. Погода ясная. Шоссе. Бивака на сухой и возвышенной мѣстности, водопой изъ рѣчки.

21 мая. Дневка. Людямъ разрѣшено купаться.

Заболѣвшихъ воспаленіемъ глазъ—1, поносомъ—1.

22 мая. Бонеазъ. Погода ясная и жаркая. Шоссе; паркъ шелъ легко. При вступленіи въ Бонеазъ получено было приказаніе отъ начальника 5-й пѣх. дивизіи: минуя г. Бухарестъ парку направиться въ с. Джульешти. Вслѣдствіе сего переходъ увеличился до 35 верстъ. Паркъ расположился бивакомъ у с. Цыганешти, смежнаго съ Джульешти, на мѣстности сырой и болотистой, такъ какъ лучшаго мѣста не оказалось.

При осмотрѣ обоза было замѣчено, что въ 4 повозкахъ поворотныя дуги совершенно отошли отъ грядокъ, на которыхъ были укрѣплены. По разборкѣ означенныхъ 4 повозокъ оказалось, что концы грядокъ, на коихъ укрѣплены были поворотныя дуги, совершенно сгнили. Грядки были березовыя. Деревянная поворотная дуга насажена на шипы, врѣзанные на концахъ означенныхъ грядокъ. Снизу поворотной дуги наложена желѣзная полоса, прикрѣпленная къ ней болтами, проходящими чрезъ деревянную поворотную дугу, и врѣзаны шипы нижнихъ грядокъ, чрезъ сіи послѣдніе она значительно ослаблена, такъ какъ толщина ея уменьшена нарѣзкой шипа почти на $\frac{2}{3}$. Желѣзная дуга, укрѣпленная снизу деревянной, лежитъ непосредственно на желѣзной рамѣ, наложенной на оси, и при поворотахъ дышла скользитъ по ней. Такъ какъ ось имѣетъ колебательное движеніе вверхъ и внизъ, то при извѣстномъ ея положеніи поворотная дуга упирается своимъ нижнимъ переднимъ ребромъ въ ось, чрезъ что вся тяжесть повозки переносится на дугу или концы грядокъ, на коихъ она насажена. Другими

словами, вся тяжесть повозки держится исключительно на однихъ шипахъ. Это обстоятельство ведетъ къ весьма естественной поломкѣ грядокъ въ шипахъ. Чтобы замѣнить поломавшіяся грядки, приходилось разбирать всю повозку, отвинчивать до 50 гаекъ и вырубать нѣсколько заклепанныхъ болтовъ, которые вслѣдствіе того уже не годились въ дѣло и были замѣнены другими.

Замѣна поломавшихся грядокъ въ одной повозкѣ новыми потребовала болѣе сутокъ времени, при четырехъ мастеровыхъ. Если бы парку пришлось продолжать походное движеніе, то, по всей вѣроятности, четыре повозки съ поломанными грядками пришлось бы гдѣ-нибудь бросить на дорогѣ, за невозможностію исправленія въ короткое время. Изъ всего выше изложеннаго можно вывести заключеніе о непрочности и непрактичности конструкціи парковой повозки, требующей общей разборки для того только, чтобы замѣнить одну негодную часть. Еще одинъ весьма существенный недостатокъ въ устройствѣ парковой повозки заключается въ томъ, что слизень (нижняя желѣзная дуга), имѣя плоскую поверхность и острыя ребра, сильно рѣжетъ желѣзную раму, до того сильно, что окончательно врѣзается въ желѣзо рамы и, засѣвъ въ немъ, дѣлаетъ невозможнымъ поворотъ дышла и угрожаетъ ему поломкой. Такихъ случаевъ въ походѣ было нѣсколько. Для облегченія движенія слизень смазывается коломазью, хотя таковая для сего и не отпускается, между тѣмъ на смазку его коломази требуется болѣе, чѣмъ на колесо, такъ какъ коломазь на слизнѣ при движеніи ребромъ самого слизня соскабливается прочь и падаетъ на землю.

Здоровье людей и лошадей весьма удовлетворительно; послѣднихъ за все время похода, по весьма тяжелой дорогѣ (болѣе 500 верстъ), пало 3. Падежъ лошадей, отъ катара кишекъ, ветеринарнымъ врачемъ парка приписанъ недоброкачественности корма, поставлявшагося товариществомъ.

Съ 22 мая по 1 іюня паркъ оставался на мѣстѣ. Заболѣвшихъ за это время было: лихорадкой—1, поносомъ—2, воспаленіемъ глазъ—1 и простудой—1.

1 іюня. Пресични. На стоянкѣ при с. Дмульешти, подъ г. Бухарестомъ, паркъ соединился съ частями 5-й пѣх. дивизіи. 1 іюня по приказанію начальника 5-й пѣх. дивизіи сдѣланъ переходъ въ с. Пресични. Дорога частью шоссе, частью проселокъ, но вообще хороша. Дождь. Заболѣвшихъ поносомъ—1.

2 іюня. Водулатъ. Паркъ сдѣлалъ переходъ въ с. Водулатъ. Дорога удовлетворительна. Бивакъ на мѣстѣ сухомъ и ровномъ. Вода для людей и водопой—изъ рѣки, вода мутна. Ночью дождь.

3 іюня. Блажешти. По приказанію начальника 5-й пѣх. дивизіи паркъ сдѣлалъ переходъ въ с. Блажешти, проселочной дорогой. Бивакъ. Заболѣло лихорадкой—1.

4 іюня. Талпа. По приказанію начальника 5-й пѣх. дивизіи паркъ сдѣлалъ переходъ въ с. Талпа; бивакъ удобенъ.

5 іюня. Дневка. Исправленіе обоза, людямъ отдыхъ. Заболѣло лихорадкой—1.

6 іюня. Чоланешти. По приказанію начальника 5-й пѣх. дивизіи паркъ сдѣлалъ переходъ въ с. Чоланешти. Дорога проселкомъ. Нѣсколько плохихъ мостовъ задержали движеніе парка. Кромѣ того и идущія впереди части, особенно полковые обозы, значительно задерживали паркъ на пути слѣдованія и тѣмъ обусловили многочисленныя остановки и позднее прибытіе на ночлегъ, такъ что пища для нижнихъ чиновъ едва была готова къ 12 часамъ ночи.

7 іюня. Руше-де-Веде. По приказанію начальника 5-й пѣх. дивизіи паркъ сдѣлалъ переходъ въ г. Руше-де-Веде. Бивакъ у города на пахотѣ. Водопой изъ рѣки; вода для людей изъ колодцевъ. Здѣсь паркъ простоялъ до 12 іюня и пополнилъ запасы сухарей и крупы отъ интендантскихъ транспортовъ. Пища для людей варилась два раза въ сутки. Фуражъ для лошадей покупался по цѣнамъ, утвержденнымъ начальникомъ 5-й пѣх. дивизіи.

Съ 7 по 12 іюня. Заболѣло: лихорадкой—3, воспаленіемъ глазъ—1, кашлемъ—1, вередомъ—1. Кромѣ того двое хроническихъ больныхъ отправлены въ дивизіонный лазаретъ. Осмотръ боевыхъ припасовъ и исправленіе поврежденій въ обозѣ, въ конской и людской аммуниціи и мундирной одежды. Строевое ученье ежедневно.

12 іюня. Салча. По приказанію начальника 5-й пѣх. дивизіи паркъ сдѣлалъ переходъ въ с. Салчу. Бивакъ. Мѣсто сухое, ровное. Вода изъ колодцевъ.

14 іюня. По приказанію начальника 5-й пѣх. дивизіи паркъ выступилъ по направленію на с. Сяки, слѣдуя въ хвостѣ походной колонны; пройдя около половины перехода, остановился на привалъ, гдѣ людямъ варилась пища. Въ ночь съ 13 на 14 іюня паркъ продолжалъ походное движеніе на с. Сяки, куда прибылъ около 5 часовъ утра 14 іюня. Дорога проселкомъ, мѣстами очень дурна, особенно при переходѣ черезъ одинъ ручей, гдѣ засѣло нѣсколько повозокъ. На переходѣ былъ случай соскакиванія повозки со шворня, вслѣдствіе перелома на ухабѣ чеки, удерживающей шворень. Стоянка парка въ с. Сяки была крайне неудобна. Паркъ расположенъ былъ въ походной колоннѣ въ двѣ повозки, по одну сторону дороги. Коновязь для лошадей была разбита по другую сторону дороги, въ одну линію и вдоль ея. По дорогѣ безпрерывно тянулись обозы и проходили войска, черезъ что въ воздухѣ постоянно стояла густая удушливая пыль, чрезвычайно стѣснявшая дыханіе. Ночи сырыя и холодныя. Вода изъ колодцевъ, мутная.

Съ 17 по 19 іюня. Отпускъ боевыхъ припасовъ войскамъ, стоящимъ на позиціи противъ г. Никополя.

20 іюня. По предписанію начальника артиллеріи IX арм. корпуса командировано отдѣленіе парка въ м. Бонеазъ, для пополненія израсходованныхъ боевыхъ припасовъ. Въ Сякахъ было нѣсколько заболѣваній лихорадкой и поносомъ.

21 іюня. С. Сухое. По приказанію начальника 5-й пѣх. дивизіи паркъ сдѣлалъ переходъ въ с. Сухое. Дорога хороша, но сильная жара и густая удушливая пыль при спокойномъ состояніи воздуха сдѣлали переходъ крайне утомительнымъ для людей и лошадей. Три лошади отъ утомленія упали и были выпряжены; одной изъ нихъ пущена кровь и всѣмъ тремъ положены мокрые компрессы на головы. Для облегченія людей и лошадей приходилось дѣлать частыя остановки. Здѣсь вполнѣ выказалась практичность бѣлыхъ чахловъ на шапкахъ и особенно назатыльниковъ. Жаль только, что козырекъ у шапки не имѣетъ наклона книзу, чрезъ что зрѣніе постоянно напряжено отъ яркаго свѣта.

22 іюня. Дневка.

23 іюня. Зимница. По приказанію начальника 5-й пѣх. дивизіи паркъ сдѣлалъ переходъ въ Зимницу, къ переправѣ чрезъ Дунай. Дорога хороша; жарко, душно, пыльно. Бивакъ у города, мѣсто ровное и сухое.

24 іюня. Дневка.

25 іюня. Переправа чрезъ Дунай. По приказанію начальника 5-й пѣх. дивизіи, около 4 час. пополудни паркъ двинулся къ переправѣ и, пройдя у Зимницы около 8 час. вечера небольшой мостъ чрезъ рукавъ Дуная, остановился на островѣ, отдѣлявшемъ этотъ рукавъ отъ главнаго русла, вслѣдствіе задержекъ на мосту отъ впереди шедшихъ частей IX арм. корпуса и затѣмъ послѣдовавшаго исправленія моста.

Около 2 час. ночи началась переправа парка чрезъ мостъ. Повозка отъ повозки слѣдовала на разстояніи 25 шаговъ. Лошади были запряжены на унось, при чемъ каждая изъ нихъ велась подъ уздцы. Въ помощь парку при этомъ была назначена рота отъ одного изъ пѣхотныхъ полковъ. Переправа совершена благополучно безъ малѣйшей помѣхи. По переходѣ моста дорога шла сначала берегомъ, подъ нависшими обрывами известковыхъ скалъ, далѣе дѣлала крутой поворотъ почти въ противоположномъ направленіи и поднималась на довольно крутую гору. Повозки все время шли на выпосахъ, по причинѣ узкой дороги; уже выбравшись совершенно на гору, паркъ былъ остановленъ на привалъ не доходя г. Систова. Переправа и путь до привала были пройдены въ совершенной темнотѣ. Люди и лошади были крайне утомлены. Вскорѣ послѣ разсвѣта паркъ двинулся къ г. Систову. Дорога гориста и узка. У города привалъ и затѣмъ дальнѣйшее движеніе парка, городомъ, по назначенію, къ с. Орѣше. Но впереди шедшіе обозы полковъ и дивизіонный лазаретъ задержали паркъ въ городѣ, гдѣ онъ и ночевалъ за невозможностію выйти изъ города вслѣдствіе тѣсныхъ улицъ, не допускавшихъ поворота.

27 іюня. Около 8 час. утра представилась нѣкоторая возможность продолжать движеніе, почему паркъ и былъ тронутъ. Путь былъ весьма гористъ и узокъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по сторонамъ дороги глубокіе обрывы; приходилось втаскивать повозки на людяхъ. Послѣ нѣсколькихъ довольно крутыхъ подъемовъ, дорога идетъ по плоской возвышенности, довольно ровная, далѣе спускается въ лощину, гдѣ расположено с. Орѣше. Пройдя селеніе и обогнувъ гору у выхода изъ лощины, паркъ повернулъ къ берегу Дуная и здѣсь расположился бивакомъ. Мѣсто удобно, вода изъ залива. Люди и лошади сильно устали. Ночью дождь. На переходѣ отъ переправы до с. Орѣше было много поломокъ въ обозѣ, особенно спицъ и поперечныхъ брусковъ, стягивающихъ спицы.

1 іюля. Отпускъ боевыхъ припасовъ въ 1-ю половину 5-го конно-арт. парка.

4 іюля. Прибыло отдѣленіе парка, бывшее въ командировкѣ за боевыми припасами въ м. Бонеазъ и прослѣдовавшее оттуда въ г. Бухарестъ и обратно. По распоряженію начальника артиллеріи IX арм. корпуса паркъ перемѣщенъ въ с. Марховицы.

7 іюля. Отпускъ снарядовъ и патроновъ въ 13-й летучій паркъ.

8 іюля. Командировано отдѣленіе парка, въ 15 повозокъ, въ г. Александрію за боевыми припасами.

10 іюля. Отпускъ боевыхъ припасовъ въ 1-ю половину 5-го конно-арт. парка и въ 13-й летучій паркъ.

11 іюля. Командировано отдѣленіе парка, въ 25 повозокъ, въ г. Александрію за пріемомъ боевыхъ припасовъ.

12 іюля. Прибыло отдѣленіе парка, командированное въ г. Александрію 8 іюля.

14 іюля. Отпускъ боевыхъ припасовъ 13-му летучему парку и 1-й половинѣ 5-го конно-арт. парка.

15 іюля. Командировано отдѣленіе парка, въ 24 повозки, въ г. Зимницу за боевыми припасами.

16 іюля. Прибыло отдѣленіе парка изъ г. Александріи, командированное туда 11 іюля. Паркъ выступилъ по распоряженію начальника артиллеріи IX арм. корпуса въ Турскій-Трестяникъ, но переночевалъ у Мысылеу, вслѣдствіе задержки на спускѣ весьма длинной и крутой горы впереди двигавшихся парковъ.

17 іюля. Паркъ прибылъ въ Турскій-Трестяникъ, около 6 час. вечера.

18 іюля. Прибыло отдѣленіе изъ Зимницы, командированное туда 15 іюля.

Съ 18 на 19 іюля. Получено приказаніе чрезъ адъютанта начальника артиллеріи: парку отступить къ с. Булгарени и пройдя нѣсколько верстъ за р. Осму остановиться; паркъ выступилъ еще до разсвѣта и, придя къ назначенному мѣсту, остановился бивакомъ и началъ варить обѣдъ.

19 іюля. Около 11 час. пополудни прибылъ къ мѣсту расположенія парковъ (13-й летучій, 1-я половина 5-го конно-арт., 16-й летучій и 13-й подвижный) начальникъ 30-й пѣх. дивизіи г.-л. *Пузановъ* и отдалъ приказаніе немедленно паркамъ и всѣмъ полковымъ обозамъ отступать къ г. Систову. Почти всѣ части—интендантскій транспортъ, полковые обозы, летучіе и подвижные парки—снялись съ мѣста одновременно и все это бросилось по дорогѣ въ Систовъ. Одна часть старалась обогнать другую. Обозы и парки столпились на дорогѣ въ четыре или пять линій, да и то въ скоромъ времени смѣшались вмѣстѣ. Безпорядокъ былъ большой, не было лица, которое руководило бы общимъ движеніемъ и возстановило бы порядокъ. Въ такомъ видѣ обозы и парки медленно подвигались къ с. Истижаръ, гдѣ парки были остановлены прибывшимъ адъютантомъ начальника артиллеріи IX арм. корпуса и ночевали бивакомъ при с. Истижаръ.

20 іюля. Отпускъ боевыхъ припасовъ 13-му летучему парку.

21 іюля. С. Булгарени. Паркъ вновь передвинутъ на прежнее мѣсто стоянокъ, въ с. Булгарени. Послѣдствіемъ безпорядочнаго отступленія было нѣсколько поломокъ въ парковыхъ повозкахъ, не представлявшихъ впрочемъ ничего серьезнаго. Отпускъ боевыхъ припасовъ 13-му летучему парку. Командировано отдѣленіе парка, въ 29 повозокъ, въ г. Зимницу за боевыми припасами.

23 іюля. Прибыло изъ командировки отдѣленіе парка, командированное въ г. Зимницу 21 іюля.

24 іюля. Отпускъ боевыхъ припасовъ 13-му летучему парку.

26 іюля. Отпускъ боевыхъ припасовъ 13-му летучему парку.

29 іюля. С. Истижаръ. По распоряженію начальника артиллеріи IX арм. корпуса паркъ передвинутъ изъ с. Булгарени въ с. Истижаръ, вслѣдствіе усилившагося заболѣванія нижнихъ чиновъ лихорадками. Бивакъ въ с. Булгарени былъ на мѣстности низменной, почти со всѣхъ сторонъ окруженной р. Осмой. Ночью холодныя и густыя тяжелыя испаренія отъ рѣки много способствовали заболѣванію лихорадками. Бивакъ при с. Истижаръ весьма удобенъ. Мѣсто возвышенное и сухое. Вода для людей и водопоя изъ фонтановъ.

Съ 29 іюля по 1 августа. Строевыя занятія, осмотръ принятыхъ изъ складовъ зарядовъ и передѣлка ихъ, осмотръ патроновъ и осалка ихъ.

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

16-го летучаго арт. парка

за 1877 годъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 99—107).

До выступленія въ военный походъ паркъ былъ расположенъ въ с. Гольма, Аланьевскаго уѣзда, гдѣ занималъ квартиры съ 23 декабря 1876 г. по 9 мая 1877 г.

9 мая паркъ былъ посаженъ въ вагоны желѣзной дороги на ст. Жеребково и слѣдовалъ тремя эшелонами.

12 мая паркъ былъ выгруженъ на ст. Пырлицы и поставленъ лагеремъ близъ этой станціи, гдѣ находился съ 12 по 18 число.

19 мая паркъ двинулся походомъ до г. Яссы, но пройдя одинъ переходъ, до ст. Унгены, по невозможности слѣдовать далѣе, по случаю разлива р. Прутъ, паркъ по приказанію завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ былъ оставленъ на ст. Унгены, гдѣ расположенъ лагеремъ, въ которомъ находился съ 19 по 28 число мая мѣсяца.

29 мая, по приказанію начальника военныхъ сообщеній, паркъ двинулся къ г. Яссы, гдѣ по указанію былъ расположенъ лагеремъ близъ г. Яссы, въ которомъ находился съ 29 мая по 10 іюня.

10 іюня паркъ былъ посаженъ на станціи желѣзной дороги Яссы и тремя эшелонами былъ двинутъ къ г. Слатинѣ, куда прибылъ 12 числа іюня.

12 іюня, по приказанію начальника штаба IX арм. корпуса, паркъ выступилъ походомъ къ г. Турну-Магурели и, сдѣлавши 4 перехода, 16 числа прибылъ къ городу, гдѣ былъ расположенъ на позиціи за пригородной деревней и участвовалъ, выдачей боевого комплекта, въ осадѣ кр. Никополя.

25 іюня паркъ, по приказанію начальника отрядной артиллеріи, двинулся походомъ къ м. Зимницѣ, куда прибылъ 27 числа и былъ расположенъ лагеремъ до 29 іюня.

29 іюня, по приказанію, паркъ слѣдовалъ за р. Дунай по дорогѣ къ кр. Никополю; сдѣлавши три перехода въ теченіе 4 сутокъ, паркъ прибылъ къ д. Марховцы, гдѣ и былъ расположенъ на позиціи.

3 іюля паркъ участвовалъ въ атакѣ кр. Никополя, снабжая войска боевыми припасами. Послѣ взятія нашими войсками кр. Никополя паркъ былъ придвинутъ къ крѣпости и расположенъ лагеремъ, въ которомъ находился съ 4 по 9 число іюля.

9 іюля паркъ двинулся къ с. Мисылеу, гдѣ расположился лагеремъ, въ которомъ находился съ 9 по 15 іюля.

16 іюля получено приказаніе начальника артиллеріи IX корпуса двинуть паркъ къ с. Турскій-Трестянникъ, куда паркъ прибылъ и былъ расположенъ лагеремъ—до 18 числа.

18 іюля паркъ былъ двинутъ на позицію къ д. Гривицѣ и въ этотъ же день участвовалъ при атакѣ г. Плевны, снабжая боевымъ комплектомъ атакующія войска.

Того же числа вечеромъ паркъ, получивши приказаніе отступать, двинулся по дорогѣ на Булгарени и далѣе до с. Истижаръ.

22 іюля паркъ получилъ приказаніе двинуться обратно къ Булгарени, куда прибывши, былъ расположенъ лагеремъ, гдѣ и находился до 25 числа.

25 іюля паркъ вслѣдствіе приказанія былъ двинутъ къ с. Булгарскій-Карагачъ, куда прибывши, былъ расположенъ лагеремъ возлѣ деревни.

ПОХОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

16-го подвижнаго арт. парка

съ 8 мая по 1 августа 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 45—59).

Выступленіе 16-го подвижнаго арт. парка съ мѣста стоянки—с. Гольмы, Балтскаго уѣзда, на ст. Жеребково произведено 3 эшелонами 8, 9 и 10 мая, при чемъ запрягали по 6 лошадей, вслѣдствіе страшной грязи и гористой мѣстности. Въ ночь съ 10 на 11 мая началась нагрузка—по двѣ повозки на платформу. Затрудненій при нагрузкѣ не было. Для передвиженія по желѣзной дорогѣ паркъ былъ раздѣленъ на 4 эшелона и долженъ былъ 15 мая прибыть въ г. Слатину, 11 тронуться 1, 2 и 3, а 12 числа 4 эшелоны. Пища въ указанныхъ мѣстахъ была приготовлена аккуратно.

12 мая на ст. Коларашъ всѣ 4 эшелона были задержаны.

15 мая паркъ прибылъ въ г. Яссы, гдѣ ген. *Каталей* объявилъ, что дальнѣйшее слѣдованіе назначено обыкновеннымъ походомъ съ 3-й и 6-й батареями 31-й бригады. Въ г. Яссахъ была дневка. Паркъ стоялъ на шоссе въ 2 повозки. Людей больныхъ не было.

17 мая. Паркъ прибылъ въ д. Поэны. Разстояніе 17 верстъ. Дорога гористая. Прибыли на бивакъ въ 7 час. вечера. Мѣстность для бивака превосходная, но тѣсновато. Водопой хорошъ. Сломано 1 дышло, 1 спица и 3 валька. Люди и лошади здоровы.

18 мая. Въ д. Кадоэшты—20 верстъ. Дорога ровная. Прибыли на бивакъ въ 12 час. дня; мѣсто для бивака удобное. Водопой хорошъ. Люди и лошади здоровы.

19 и 20 мая. Г. Васлуй, дневка,—25 верстъ. Дорога ровная. На дневку прибыли въ 1 часъ. Мѣсто бивака неудобное, въ городѣ, тѣсно, грязно. Сломаны 2 спицы. Люди и лошади здоровы.

21 мая. Кицканы, дорога ровная,—25 верстъ. Мѣсто для бивака превосходное. Водопой хорошъ. Сломана 1 спица. Люди и лошади здоровы.

22 мая. Г. Бырладъ—28 верстъ. Дорога ровная. Мѣсто для бивака удовлетворительное. Водопой хорошъ. Сломано 2 спицы и валекъ. Люди и лошади здоровы.

23 мая. Ліештп. Дневка. 23 версты. Дорога ровпая. Мѣсто бивака превосходное. Водопой удовлетворителепъ. Сломано 3 спицы. Производилась смазка конской аммуниціи. Люди и лошади здоровы.

25 мая. Г. Текучъ—29 верстъ. Дорога хорошая и ровная. Бивакъ удовлетворителенъ. Люди и лошади здоровы, поломокъ не было.

26 мая. Маранешты—20 верстъ. Дорога частію по шоссе, частію грунтовая, удовлетворительна. Бивакъ тѣсноватъ. Водопой хорошъ. Сломано 3 спицы. Люди и лошади здоровы.

27 мая. Г. Фокшаны. Дневка. 17 верстъ. Бивакъ и водопой хорошъ. Дорога ровная. Поломокъ не было.

29 мая. Тыргокукулуй—20 верстъ. Дорога хорошая, бивакъ и водопой также, поломокъ не было, больныхъ тоже.

30 мая. Г. Рымникъ—20 верстъ. Бивакъ на болотѣ. Сломано 5 спицъ, водопой плохъ. Люди и лошади здоровы. Вслѣдствіе частой поломки спицъ комплектъ боевыхъ припасовъ разложенъ равномѣрно по всей повозкѣ, а не къ передкамъ, какъ было до сего дня.

Подвязки запасныхъ дышелъ и подъемовъ подъ дышла также оказались неудобными—лошади набивали холку.

31 мая. Г. Бузео. Дневка. 30 верстъ. Послѣ подъема въ Рымникъ дорога хорошая, бивакъ и водопой превосходны. Поломокъ не было. Всѣ здоровы.

2 іюня. Г. Мезиль—32 версты. Дорога хорошая. Поломокъ особенныхъ не было. Пала внезапно 1 лошадь. Бивакъ и водопой посредственны. Люди здоровы.

3 іюня. Г. Альбешты—18 верстъ. Дорога не совсѣмъ ровная. Бивакъ тѣсноватъ, водопой хорошъ. Готовились къ предстоящему смотру Его Величества Государя Императора.

4 іюня. Г. Плоэшты. Дневка. 18 верстъ. Дорога хорошая. Подъѣзжая къ дворцу узпали, что Государь смотрѣть не будетъ. Паркъ смотрѣлъ начальникъ штаба арміи г.-ад. *Непокойчицкій* и передалъ черезъ начальника отряда благодарпость Его Высочества Главнокомандующаго, за порядокъ. Шелъ дождь. Мѣсто для бивака посредственно, водопой хорошъ.

6 іюня. Челпапы—22 версты. Дорога хорощая. Сломалась 1 спица. Бивакъ хорошъ.

7 іюня. Бопеазъ—26 верстъ. Дорога хорошая, бивакъ тѣсенъ, неудобенъ, водопой неудобенъ.

8 іюня. Пресични. Дневка. 32 версты. Дорога неровная, частію шоссированная, частію грунтовая. Бивакъ на берегу рѣчки довольно удобный. По отсутствію товарищества сѣно заготовлялось собственнымъ попеченіемъ, безъ малѣйшаго замедленія. Особенныхъ поломокъ не было.

10 іюня. Зимница. По маршруту 20 верстъ, въ дѣйствительности верстъ 10. Дорога хотя не горпстая, но не вполнѣ ровная, частію покрыта

кустарникомъ. Отсутствіе воды дѣлаетъ ее вдвое утомительнѣе. Для бивака удобныхъ мѣстъ нѣтъ. Ночевали у болота. Въ заготовленіи сѣна особыхъ препятствій не было. Сломалась 1 спица.

11 іюня. Драгонешты—19 верстъ. Дорога хотя не совсѣмъ ровная, но по сухому времени года удобная. Мѣста для бивака не было, паркъ ночевалъ на площади у церкви. Въ заготовленіи сѣна препятствій не было. Всѣ здоровы.

12 іюня. Г. Александрія. Дневка. 30 верстъ. Дорога ровная, по отсутствію воды утомительна. Бивакъ хорошъ, но водопой далеко. Фуража изобильно; сломалось 2 спицы и 4 валька.

14 іюня. Пятра—25 верстъ. Дорога ровная, но 2 крутыхъ подъема. Мѣсто для бивака удобное. Поломокъ не было. Всѣ здоровы. Выданы 4-фунтовые снаряды 2-й половинѣ 5-го конно-арт. парка.

Съ 15 по 20 іюня—Сяки. 20 верстъ. Дорога ровная, но нѣсколько неособенно значительныхъ спусковъ. Паркъ пришелъ на конечный пунктъ, гдѣ были всѣ войска IX корпуса. Мѣсто для бивака хотя неудобное, но сравнительно съ расположеніемъ другихъ частей сносное. Водопой неудобенъ. Сѣно покупалось, но съ трудомъ. Паркъ простоялъ до 21 іюня. Въ Сякахъ боевой комплектъ отпущенъ 17 и 19 іюня въ 16-й летучій паркъ, а для пополненія отправлено въ Бопеазъ 20 іюня 17 повозокъ подъ командою подпор. *Бутескула*.

21 іюня. С. Сухое. Согласно диспозиціи паркъ выступилъ въ с. Сухое—30 верстъ. Дорога хороша. По диспозиціи слѣдовало идти на Вышору, но вслѣдствіе труднаго перевала паркъ шелъ на Пятру. Мѣсто бивака удобное, водопой далеко. Сломалось 2 спицы, 5 вальковъ.

Съ 22 по 24 іюня. Зимница—15 верстъ. Дорога ровная, по мѣстами тѣсновата для 4 лошадей. Бивакъ въ Зимницѣ хорошъ, водопой тоже. Оказалось 4 слабыхъ съ признаками лихорадки. Сѣно привозилось за 30 верстъ.

Съ 25 по 27 іюня. Переправа черезъ Дунай. Согласно диспозиціи паркъ тронулся въ 3 часа дня, въ числѣ прочихъ войскъ IX корпуса, имѣя прикрытіемъ роту Архангелогородскаго полка. Переправа прошла вполнѣ благополучно отъ 2 до 3 часовъ утра 26 іюня. Затѣмъ по маршруту слѣдовало немедленно двигаться къ д. Орѣше, куда ведутъ двѣ дороги: одна берегомъ Дуная — была въ то время залита водою, другая горная, гдѣ ѣздили только на ослахъ. Преодолѣвая всевозможныя препятствія и задержки и слѣдуя за 13-мъ подвижнымъ паркомъ, 16-й паркъ разстояніе въ 15 верстъ прошелъ только къ утру 28 іюня. Во время этого перехода сломалось 6 паръ спицъ, 8 колесъ, 15 вальковъ, 4 коренныхъ и 2 выносныя ваги, порвались 3 поддышленныхъ каната, 22 постромки, совершенно изломались 2 тормаза; вообще эта горная дорога показала

полную непригодность парковой повозки для похода по неровной дорогѣ. Какъ легко, удобно и хорошо повозки шли по шоссе, такъ скверно двигались въ горахъ. Между тѣмъ артельный нѣмецкій фургонъ, съ кладью въ 36 пуд., запряженный парою лошадей, безъ всякаго затрудненія прошелъ по этой дорогѣ, гдѣ для парковыхъ повозокъ необходимо было припрягать выносы. Рота пѣхоты едва была достаточна, чтобы спускать повозки съ горъ. При спускѣ и подъемѣ къ каждой повозкѣ ставилось 25 человѣкъ, а у артельнаго фургона—2 кашевара и веревка вмѣсто тормаза. Въ ночь съ 27 на 28 прошелъ проливной дождь, и послѣднія 3 версты затрудненія въ передвиженіи до невѣроятности возрасли.

Съ 28 іюня по 5 іюля. Бивакъ у д. Орѣше на берегу Дуная подъ горою, гдѣ болотныя испаренія и внутренности убитыхъ животныхъ отравляли воздухъ. Заболѣло лихорадкою 12 человѣкъ. 5 іюля было объявлено дальнѣйшее движеніе.

6 іюля. Марховицы—30 верстъ. Дорога имѣетъ 3 балки, но вообще сноспая. Бивакъ у Марховицъ просторный, но сосѣдство дивизіоннаго лазарета дѣлало его не вполнѣ удобнымъ. Водопой хорошъ, но очень удаленъ отъ бивака. Больныхъ не было. 6 и 7 іюля отпускали припасы 31-й арт. бригадѣ, 16-му летучему парку, Владикавказскому конному и 2-му Кубанскому конному полкамъ и 13-му летучему парку. Большая часть парка (40 повозокъ) отправилась за пріемкою припасовъ въ г. Александрію, при чемъ переходъ отъ Орѣше къ Систову совершенъ берегомъ Дуная. Обратно паркъ шелъ въ Марховицы черезъ Систовъ, берегомъ Дуная до г. Никополя, куда прибылъ 12, а въ Марховицы 14 іюля. Отпускъ припасовъ 13-му и 16-му летучимъ паркамъ. 14-го—6 и 15-го—4 повозки отправлены въ Зимницу за припасами.

16 іюля. Турскій-Трестяникъ. Вслѣдствіе приказанія паркъ вмѣстѣ съ остальными парками корпуса двинулся чрезъ Мысылеу къ Турскому-Трестянику. Переходъ 40 верстъ. Спускъ на Мысылеу задержалъ паркъ 5 час. Сломалось 11 колесъ и 2 спицы. На бивакъ пришли въ 9 час. вечера, бивакъ хорошъ, но водопой далекъ.

18 іюля. Починка изломаннаго, осмотръ припасовъ и отпускъ ихъ въ 16-й летучій паркъ.

19 іюля. Въ 2 часа ночи отступленіе, вслѣдствіе приказа, вмѣстѣ съ 13-мъ подвижнымъ паркомъ къ Булгарени. Прибыли въ 8 час. утра. Переходъ 17 верстъ. Дорога хорошая. Поломокъ не было. Отступленіе въ полномъ порядкѣ.

Въ 11 час. утра, по приказу начальника 30-й дивизіи, въ хвостѣ остальныхъ парковъ корпуса двинулись на Систовъ. Вслѣдствіе паники, обуявшей обозы и особенно поддерживаемой казаками, порядокъ движенія сохранялся съ трудомъ; остановились на ночлегъ между Истижаръ и Орѣше. 20

числа подошелъ къ Истижару, а 21 вмѣстѣ съ прочими парками прибылъ въ Булгарени.

20 іюля 7 повозокъ отправлено за припасами въ Зимницу.

21 іюля 6 повозокъ отправлено за припасами въ Зимницу. Отпускъ припасовъ былъ: 20-го—16-му летучему, 21-го—двумъ отдѣленіямъ 13-го летучаго и первой половинѣ 5-го конно-арт. парка. Въ с. Булгарени бивакъ въ низменной болотистой мѣстности; съ 21 по 28 заболѣло лихорадкою 40 человѣкъ, поэтому 29 іюля паркъ перешелъ, по приказу начальника артиллеріи, въ Истижаръ. Передвиженіе подвижныхъ парковъ отъ Булгарени къ Истижару затрудняется очень крутымъ подъемомъ и узкою дорожкою, идущею по косогору. 25—отпускъ патроновъ Пензенскому полку. 29 отпускъ припасовъ 16-му летучему парку, изъ нихъ 198 9-фунтовыхъ шрапнелей, доставленныхъ 16-мъ летучимъ паркомъ, обмѣнены на ударныя гранаты. 28 числа 3, а 30—4 повозки командированы за припасами въ Зимницу, которыя и вернулись: 3 повозки 30 іюля, а 4—1 августа.

На бивакѣ у Истижаръ все приводится въ порядокъ, люди кромѣ того занимаются строевымъ образованіемъ.

ПОХОДНЫЙ ДНЕВНИКЪ

1-й половины 5-го конно-арт. парка

съ 5 мая по 23 іюля 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6066, стр. 61).

Къ 5-му конно-арт. парку при мобилизаціи войскъ прибыло запасныхъ нижнихъ чиновъ 213 человѣкъ. 2-я половина 5-го конно-арт. парка отдѣлена 14 декабря 1876 г. 1-ю половиною 5-го конно-арт. парка командовалъ полк. *Минде* съ 1 апрѣля 1877 года. При полупаркѣ состояли: одинъ офицеръ мѣстной артиллеріи—прапор. *Николаевъ*, одинъ артиллерійскій чиновникъ — коллежскій секретарь *Мареновъ*, одинъ медицинскій врачъ — титулярный совѣтникъ *Браудо* и одинъ ветеринарный врачъ — губернскій секретарь *Творковскій*. 1-я половина 5-го конно-арт. парка выступила въ военный походъ изъ г. Тирасполя по желѣзной дорогѣ 5 мая 1877 г. въ назначенное мѣсто—г. Слатину въ Румыніи.

6 мая. Полупаркъ слѣдовалъ по желѣзной дорогѣ.

7 мая. Вечеромъ прибылъ въ г. Яссы.

Съ 8 по 10 мая. Полупаркъ оставался въ г. Яссахъ по неимѣнію свободныхъ вагоновъ.

10 мая. Вечеромъ 11 и 12 и 13 слѣдовалъ по желѣзной дорогѣ и прибылъ въ г. Слатину, гдѣ и расположился бивакомъ въ общемъ лагерѣ 9-й кавалерійской дивизіи, гдѣ простоялъ съ 13 мая по 10 іюня. Во время стоянки нижніе чины занимались строевымъ образованіемъ, проѣздкою съ зарядными ящиками, пересмотромъ всѣхъ снарядовъ и зарядовъ и металлическихъ патроновъ.

10 іюня. Выступилъ въ походъ и прибылъ въ с. Котяны.

11 іюня. Прибылъ въ с. Алиминешты.

12 іюня. Прибылъ въ с. Гильмешты.

13 іюня. Прибылъ въ с. Слободзея.

14 іюня. Прибылъ въ с. Сегарчія.

15 іюня. Полупаркъ былъ расположенъ бивакомъ, нижніе чины производили починку аммуниціи и исправляли поломанное.

16 іюня. Прибылъ подъ с. Сяки, гдѣ, расположившись бивакомъ. простоялъ съ 17 по 20 число. Въ эти дни нижніе чины занимались пересмотромъ спарядовъ и зарядовъ, исправленіемъ попорченныхъ частей обоза и конской аммуниціи.

20 іюня. Вечеромъ выступилъ въ с. Пятры и прибылъ 21.

22 іюня. Прибылъ въ г. Зимницу, гдѣ простоялъ бивакомъ 23 и 24 іюня, нижніе чины занимались мытьемъ бѣлья.

25 іюня. Ночью полупаркъ перешелъ р. Дунай.

26 іюня. Прибылъ въ г. Систовъ, гдѣ по случаю скопившихся обозовъ простоялъ 27 число.

28 іюня. Прибылъ къ с. Орѣше, гдѣ и остановился бивакомъ и простоялъ до 4 іюля. Въ означенные дни нижніе чины занимались строевымъ образованіемъ, исправленіемъ обоза, конской аммуниціи и передачею въ войска и пріемомъ изъ подвижнаго парка патроновъ.

5 іюля. Выступили въ с. Мысилеу и прибыли туда 7 числа.

8 іюля. Прибыли въ с. Бресляницу, и въ этотъ же день вечеромъ переданы въ 5-ю батарею 5-й арт. бригады снаряды и заряды всего 16 зарядныхъ ящиковъ; 9, 10 и 11 стояли тамъ же бивакомъ и отпускали патроны въ казачьи полки.

12 іюля. Полупаркъ выступилъ изъ с. Бресляницы и прибылъ на высоты подъ г. Никополемъ, гдѣ и расположился бивакомъ; 13, 14, 15 и 16 числа пополнялись изъ 13-го подвижнаго парка огнестрѣльные припасы.

17 іюля. Выступилъ и прибылъ въ с. Турскій-Трестяникъ.

18 іюля. Полупаркъ выступилъ и прибылъ на позицію подъ г. Плевну; вечеромъ полупаркъ направленъ въ с. Булгарени и прибылъ туда 19 утромъ въ 5 час., а въ 9 часовъ утра того же дня полупаркъ перешелъ въ с. Стижарово.

20 іюля. Полупаркъ возвратился въ с. Булгарени, гдѣ и простоялъ бивакомъ 21 и 22 числа.

23 іюля. Полупаркъ прибылъ въ с. Булгарскій-Карагачъ. Полупаркъ два раза былъ въ раіонѣ войскъ дѣйствовавшихъ подъ Плевной: первый разъ 8, а второй 18 іюля. Первый разъ полупаркъ поспѣлъ въ то самое время, когда батареи 5-й бригады, отступивши отъ Плевны въ с. Бресляницу безъ всякихъ снарядовъ, могли запастись таковыми лишь въ полупаркѣ и этимъ удержаны были отъ дальнѣйшаго отступленія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Потери частей

убитыми, ранеными и безъ вѣсти пр

(Воен.-Учен. Арх., отд. II

КОГДА и ВЪ КАКИХЪ ДѢЛАХЪ.	Штабъ IX корпуса.	Генералы.	17-й пѣх. Архангелогородскій полкъ и штабъ 5-й пѣх. дивизіи.								18-й пѣх. Вологодскій полкъ.							
			Офицеровъ.				Нижнихъ чиновъ.				Офицеровъ.				Нижнихъ чиновъ.			
	Ранено.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.	Всего.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.	Всего.
1877 г.																		
1. Бомбардированіе Никополя отъ Турну-Магурели, въ іюнѣ мѣсяцѣ (до переправы)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Дѣло у д. Вубла, 2 іюля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. Бой у Никополя и взятіе крѣпости, 3 и 4 іюля	1	1	—	1	—	1	2	5	—	7	1	12	—	13	32	181	13	22
4. Бой у Плевны, 8 іюля	—	1	14	19	—	33	369	419	100	888	5	13	—	18	40	174	449	66
5. Атака укрѣпленнаго Плевненскаго лагеря, 18 іюля	—	—	—	7	2	9	113	185	82	380	2	7	—	9	21	244	181	44
6. Бой подъ Сгалевицею, 19 августа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7. Артиллерійскій бой подъ Плевною, 26, 27, 28 и 29 августа, передъ штурмомъ	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	8	—	
8. Штурмъ Плевны, 30 августа, и бой 31 августа	1	1	1	6	—	7	100	355	—	455	2	12	—	14	56	414	73	54
9. Бомбардированіе и обложеніе Плевны, съ 1 сентября по 28 ноября	—	—	—	—	—	—	3	24	—	27	—	—	—	—	1	22	—	2
10. Бой у Плевны, 28 ноября	—	—	—	—	1	1	—	22	—	22	—	—	—	—	3	24	—	2
11. Потери при переходѣ черезъ Балканы, съ 13 по 19 декабря	—	—	—	—	—	—	—	57	2	59	—	—	—	—	—	—	—	—
12. Бой подъ Ташкисеномъ, 19 декабря.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13. Бой подъ Горнимъ-Бугоровымъ, 20 декабря			Не		у	ч	а	с	т	в		о	в	а	л	и.		
14. Бой у д. Ново-Село, 28 декабря			Не		у	ч	а	с	т	в		о	в	а	л	и.		
1878 г.																		
15. Бой подъ Филиппополемъ, 1 января.	—	—	—	—	—	—	—	7	—	7	—	—	—	—	—	5	—	
16. » » » 4 января.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17. » » » 5 января.	—	—	—	1	—	1	12	67	—	79	1	2	—	3	1	42	—	4
18. Потери во время усмиренія возстанія въ Родопскихъ горахъ, съ марта до мая мѣсяца	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	--	—	—
Итого	2	3	15	34	3	52	599	1144	184	1927	11	46	—	57	154	1114	716	198

Составилъ начальникъ штаба

5-й пѣх. дивизіи

павшими въ кампанію 1877—78 г.г.

д. № 5674, стр. 32 и 33).

19-й пѣх. Костромской полкъ.								20-й пѣх. Галицкій полкъ.								Всего въ полкахъ 5-й пѣх. дивизіи.											
Офицеровъ.				Нижнихъ чиновъ.				Офицеровъ.				Нижнихъ чиновъ.				Ранено генер.	Офицеровъ.				Нижнихъ чиновъ.						
Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.	Всего.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.	Всего.		Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Безъ вѣсти пропало.	Всего.			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	—	6	—	—	—	—	—	2	4	—	—	6		
—	—	—	—	—	—	—	—	1	8	—	9	76	289	17	382	1	2	21	—	24	110	475	—	30	615		
7	16	—	23	358	494	—	852	Не участвовалъ.								1	26	48	—	75	767	1087	—	549	2403		
Не участвовалъ.								—	1	—	1	11	29	4	44	—	2	15	2	19	145	458	—	267	870		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	23	146	2	171	—	—	3	—	3	23	146	—	2	171		
Находился въ Никополѣ.								—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—	—	11		
Находился въ Никополѣ.								—	5	2	7	16	145	33	194	1	3	23	2	29	172	914	—	106	1192		
Находился въ Никополѣ.								—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	46	—	—	50		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	3	41	5	—	49		
—	—	—	—	—	23	5	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80	7	87		
—	3	—	3	2	38	—	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	2	38	—	—	40		
Не участвовалъ.																											
Не участвовалъ.																											
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	12		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	4	13	109	—	—	122		
—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	2	2	—	4	—	—	—	—	—	2	4	—	—	6		
7	19	—	26	360	557	5	922	1	17	2	20	130	615	56	801	3	34	116	5	158	1243	3345	85	961	5634		

IX арм. корпуса г.-м. *Липинскій*.

Потери частей

убитыми, ранеными и безъ вѣсти

(Воен.-Учен. Арх., отд. II,

КОГДА и ВЪ КАКИХЪ ДѢЛАХЪ.	Генераловъ	121-й пѣх. Пензенскій полкъ и штабъ 31-й пѣх. дивизіи.								122-й пѣх. Тамбовскій полкъ.							
		Офицеры.				Нижніе чины.				Офицеры.				Нижніе чины.			
	Ранено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.	Всего.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.	Всего.
1877 г.																	
1. Бомбардированіе Никополя отъ Турну-Магурели, въ іюнѣ мѣсяцѣ (до переправы)	—	—	—	—	—	5	5	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Дѣло у д. Вубла, 2 іюля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. Бой у Никополя и взятіе крѣпости, 3 и 4 іюля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	1	9	76	224	7	307
4. Бой у Плевны, 8 іюля			Не	у	ч	а	с	т	в	о		в	а	л	п.		
5. Атака укрѣпленнаго Плевненскаго лагеря, 18 іюля	—	7	19	2	28	119	566	243	928	1	4	1	6	48	148	20	216
6. Бой подъ Сталевицею, 19 августа			Не	у	ч	а	с	т	в	о		в	а	л	п.		
7. Артиллерійскій бой подъ Плевною, 26, 27, 28 и 29 августа (передъ штурмомъ)	—	—	—	—	—	13	—	13	—	1	—	1	1	6	—	7	
8. Штурмъ г. Плевны, 30 августа, и бой 31 августа	—	—	1	—	1	1	4	1	6	—	—	—	—	—	6	—	6
9. Потери во время бомбардированія и обложенія г. Плевны, съ 1 сентября по 28 ноября	—	—	2	2	4	18	148	—	166	—	—	—	—	3	48	—	51
10. Бой 28 ноября подъ г. Плевной	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11. Потери при переходѣ чрезъ Балканы, съ 13 по 19 декабря 1877 г.	—	—	—	—	—	—	—	16	16	—	—	—	—	—	—	12	12
12. Бой подъ Ташкисеномъ, 19 декабря	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13. Бой подъ Горнимъ-Бугоровымъ, 20 декабря	—	—	—	—	—	1	29	—	30	2	6	—	8	39	167	—	206
14. Бой у д. Ново-Село, 28 декабря	—	—	—	—	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—
1878 г.																	
15. Бой подъ г. Филиппополемъ, 3 января	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16. » » » 4 января	—	—	1	1	2	1	8	—	9	—	—	—	—	5	17	—	22
17. » » » 5 января	—	—	—	—	—	1	10	—	11	—	—	—	—	1	2	—	3
18. Потери во время усмиренія возстанія въ Родопскихъ горахъ, съ марта до мая мѣсяца	—	1	—	—	1	3	7	—	10	1	—	—	1	5	5	—	10
Итого	—	8	23	5	36	149	793	260	1202	6	17	2	25	178	623	39	840

Составилъ начальникъ штаба

31-й пѣх. дивизіи

пропавшими въ кампанію 1877—78 г.г.

(Вѣд. № 5674, стр. 34 и 35).

123-й пѣх. Козловскій полкъ.								124-й пѣх. Воронежскій полкъ.								Всего въ 31-й пѣх. дивизіи.									
Офицеры.				Нижніе чины.				Офицеры.				Нижніе чины.				Ранено генерал.	Офицеры.				Нижніе чины.				
Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.	Всего.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.	Всего.		Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Безъ вѣсти пропало.	Всего.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5	—	—	10
—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	4	—	5	25	148	—	173	Остались въ Списокъ.								—	3	10	1	14	101	372	—	7	480
				Не у ч а с т в о в а л и.													в		а		л и.				
1	8	4	13	40	365	33	438	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	31	7	47	207	1079	—	296	1582
																—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	2	12	—	14	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	1	3	32	—	—	35
—	1	—	1	—	9	—	9	3	11	—	14	203	471	116	790	—	3	13	—	16	204	490	—	117	811
—	1	—	1	1	12	—	13	—	—	—	—	2	8		10	—	—	3	2	5	24	202	14	—	240
—	—	—	—	—	7	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	4	—	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	98	11	109	—	—	2	—	2	—	98	—	39	137
—	—	—	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	—	8	40	196	—	—	236
1	1	—	2	28	131	—	159	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2	28	134	—	—	162
—	—	—	—	1	18	—	19	—	—	—	—	1	4		5	—	—	—	—	—	2	22	—	—	24
—	—	2	2	7	31	—	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	4	13	56	—	—	69
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	12	—	—	14
—	—	—	—	1	2	—	3	—	—	—	—	2	8	—	10	—	2	—	—	2	11	22	—	—	33
3	15	6	24	105	738	33	876	3	13	—	16	208	590	127	925	—	20	68	13	101	640	2726	18	459	3843

IX арм. корпуса г.-м. *Липинскій.*

Потери полковъ

убитыми, ранеными и контуже

(Воен.-Учен. Арх., отд. II,

КОГДА и ВЪ КАКИХЪ ДѢЛАХЪ.	9-й драгунскій Казанскій полкъ.								9-й уланскій Бугскій полкъ.							
	Офицеровъ.				Нижнихъ чиновъ.				Офицеровъ.				Нижнихъ чиновъ.			
	Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.
При бомбардированіи Никополя съ лѣваго берега р. Дуная, 20 іюня	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Бой подъ Никополемъ, 3 и 4 іюля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бой подъ Плевною, 8 іюля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ рекогносцировкахъ за р. Видъ, 16 іюля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
При отходѣ изъ-за р. Видъ, 19 іюля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Въ бояхъ за Балканами въ отрядѣ ген. Гурко, подъ Эски-Загрой и Джуранли, въ іюлѣ	1	—	—	1	14	20	1	35	—	—	—	—	—	—	—	—
Рекогносцировка 24 іюля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
» у Тученицы, 3 августа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» у Тученицы, 8 августа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» у Смаретъ-Трест., 10 авг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
» у с. Боготъ, 22 августа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ бою 27 и 28 августа у Дольняго-Дубняка, на Софійской дорогѣ	—	—	3	3	—	—	—	—	—	1	—	1	4	7		11
Рекогносцировка при Горнемъ-Дубнякѣ, 9 сентября	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	—				—	
» при Турскомъ-Изворѣ, 14 сент.	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—
При занятіи Зеленыхъ горъ, 6 октября	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
У селенія Брестовецъ, 15 октября	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бой при Горнемъ-Дубнякѣ, 16 октября	1	—	—	1	1	6	—	7	—	—	—	—	—	—	-	—
На аванпостахъ у Зеленыхъ горъ, 22 октября	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
У с. Брестовецъ, 23 октября	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	-	—	—
У с. Тученица, 19 ноября	—	—	—	—	-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ октябрѣ и до 28 ноября (у Кіевскихъ гусаръ)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	-
Бой подъ Плевной, 28 ноября	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
При переходѣ Балканъ у Шипки и въ бою подъ Шейново, 27 декабря	—	—	—	—	—	—	—	—	—	-	-	—	-		—	
6 и 7 января 1878 г., у Хаскіоя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ бою подъ Филиппополемъ, 3, 4 и 5 января.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	9	—	10
У Караджиляра, 7 и 8 января	—	—	—	—	1	3	—	4	—	—	—	—	—		—	
У Карачмакіой, преслѣдованіе *Сулеймана*, 17 января	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—		—
Въ мартѣ и апрѣлѣ 1878 г., въ Родопскихъ горахъ	—	—	—	—	4	—	—	4	1	—	—	1	1	—	—	1
Итого	2	—	3	5	20	29	4	53	1	1	1	3	7	23	—	30

Составилъ начальникъ штаба

9-й кав. дивизіи

ными въ кампанію 1877—78 г.г.

д. № 5674, стр. 36 и 37).

9-й гусарскій Кіевскій полкъ.								Донской казачій № 9 полкъ.								Итого въ полкахъ 9-й кав. дивизіи.										
Офицеровъ.				Нижнихъ чиновъ.				Офицеровъ.				Нижнихъ чиновъ.				Ранено генерал.	Офицеровъ.				Нижнихъ чиновъ.					
Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.		Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Безъ вѣсти пропавш.	Всего.	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1			1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	25	—	33	—	—	—	—	—	7	25	—	1	33	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2		2	—	—	—	—	—	—	2			2	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	
—	—	6	6	7	9	4	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	6	7	20	29	5	1	55	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2		2	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	—	—	1	3	4	4	10	—	—	14	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	2	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2	1	6	—	—	7	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	1	—	—	1	—	1	—	1	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	
—	—	—	—	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	3	
—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	2	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	17	—	19	—	—	—	—	—	2	17	—	—	19	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	2	—	3	—	—	1	—	1	1	2	—	—	3	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	9	—	—	10	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	4	
—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	1	1	1	—	4	6	
—	1	6	7	8	11	5	24	—	2	—	2	11	60	—	71	—	3	4	10	17	40	123	9	6	178	

IX арм. корпуса г.-м. *Линицкій.*

В Ѣ Д О

боевыхъ дѣлъ и важнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, въ коихъ участвовали части IX арм. корпуса

(Воен.-Учен. Арх., отд. II,

Перечень боевыхъ дѣлъ и важнѣйшихъ военныхъ дѣйствій.	5-й пѣх. дивизіи.						31-й пѣх. дивизіи.			
	Генераловъ.		Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.		Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.	
	Убиты.	Ранены и контужены.	Убиты.	Ранены и контужены.	Убиты и безъ вѣсти пропавшіе.	Ранены и контужены.	Убиты.	Ранены и контужены.	Убиты и безъ вѣсти пропавшіе.	Ранены и контужены.
1. Бомбардированіе Никополя отъ Турну-Магурели съ лѣваго берега Дуная, отъ 10 до 20 іюня.	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5
2. При занятіи Тырнова, 25 іюня.	—	—	—	—		—	—	—	—	—
3. Дѣло у д. Вубла, 2 іюля.	—	—	—	—	2	4	—	—	—	—
4. Бой у кр. Никополя, 3 іюля, и взятіе этой крѣпости войсками IX корпуса, 4 іюля. . .	—	1	2	21	140	475	3	11	108	372
5. *1-я Плевна*: атака Плевны 8 іюля съ тремя полками 5-й пѣх. дивизіи съ сѣверо-восточной стороны	—	1	26	48	1316	1087	—	—	—	—
6. *2-я Плевна*: атака Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря 18 іюля съ востока и юго-востока войсками IX корпуса и частію IV и XI корпусовъ (убыль показана здѣсь только IX корпуса)	—	—	2	17	412	458	9	38	503	1079
7. Бой за Балканами въ Казанлыкской долинѣ у Эски-Загры и Джуранли, въ отрядѣ г.-ад. *Гурко*, въ іюлѣ 1877 г. (9-й драгунскій Казанскій, 9-й гусарскій Кіевскій и 16-я конная батарея)	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—
8. Рекогносцировки 9-го уланскаго Бугскаго и Донскаго казачьяго № 9 полка подъ Плевной и за р. Видъ съ 19 іюля по 25 августа.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. Бой подъ Сгалевицею 19 августа (20-й пѣх. Галицкій полкъ и батареи 5-й арт. бригады).	—	—	—	3	25	146	—	—	—	—
10. *3-я Плевна*: артиллерійскій бой 26, 27, 28 и 29 августа и кавалерійскія дѣла на Софійской дорогѣ 27 и 28 августа.	—	—	—	—	—	11	—	1	3	32
11. Атака Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, штурмъ и взятіе Гривицкаго редута 1-ю бригадою 5-й пѣх. дивизіи 30 августа. Ночной бой у Гривицкаго редута 30 августа и бой 31 августа	—	1	3	25	278	914	3	13	321	490

М О С Т Ь

въ кампанію 1877—78 г.г., съ показаніемъ убыли въ тѣхъ дѣлахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

д. № 5674, стр. 38).

5-й арт. бригады.				31-й арт. бригады.				9-й кав. дивизіи.				16-й конной батареи и 2-й Донской казачьей батареи.				Всего въ IX арм. корпусѣ.				
Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.		Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.		Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.		Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.		Генераловъ.	Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.	
Убиты.	Ранены и контужены.	Убиты и безъ вѣсти пропавшіе.	Ранены и контужены.	Убиты.	Ранены и контужены.	Убиты и безъ вѣсти пропавшіе.	Ранены и контужены.	Убиты.	Ранены и контужены.	Убиты и безъ вѣсти пропавшіе.	Ранены и контужены.	Убиты.	Ранены и контужены.	Убиты и безъ вѣсти пропавшіе.	Ранены и контужены.	Ранены.	Убиты.	Ранены и контужены.	Убиты и безъ вѣсти пропавшіе.	Ранены и контужены.
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	5	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			2	4
—	3	1	20	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	5	35	250	869
—	—	4	8	—	2	1	14	—	—	8	25	—	—	—	—	1	26	50	1329	1134
—	4	—	30	—	1	3	10	—	—	—	3	—	—	—	—	—	11	60	918	1580
—	—	—	—			—	—	1	6	21	34	—	—	—	—	—	3	6	21	34
—		—	—		—	—	—		—	—	7	—	—	—	—		—	—	—	7
—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	25	148
2	4	2	26	—	—	7	12	—	4	4	10	—	—	—	—	—	2	9	16	91
—	—	1	13	—	—	2	10	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	38	602	1427

Перечень боевыхъ дѣлъ и важнѣйшихъ военныхъ дѣйствій.	5-й пѣх. дивизіи.						31-й пѣх. дивизіи.			
	Генераловъ.		Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.		Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.	
	Убиты.	Ранены и контужены.	Убиты.	Ранены и контужены	Убиты и безъ вѣсти пропавшіе.	Ранены и контужены.	Убиты.	Ранены и контужены.	Убиты и безъ вѣсти пропавшіе.	Ранены и контужены.
12. *Обложеніе Плевны*: бомбардированіе и постепенное полное обложеніе, съ 1 сентября по 28 ноября	—	—	—	—	4	46	—	5	24	216
13. Бой 28 ноября подъ Плевною и занятіе Плевны войсками IX корпуса	—	—	—	1	3	46	—	—	—	7
14. Потери при переходѣ черезъ Балканы, съ 13 по 19 декабря, въ отрядѣ ген. *Гурко*. . . .	—	—	—	—	7	80	—	2	39	98
15. Бой подъ Ташкисеномъ, 19 декабря	—	—	—	3	2	38	—	—	—	3
16. Бой подъ Горнимъ-Бугоровымъ, 20 декабря, 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи подъ начальствомъ г.-л. *Вельяминова*.	—	—	—	—	—	—	2	6	40	196
17. Бой у д. Ново-Село 28 декабря	—	—	—	—	—	—	1	1	28	134
18. Трехдневный бой подъ Филиппополемъ, 3, 4 и 5 января 1878 г., и потери во время преслѣдованія разбитой турецкой арміи (7, 8 и 18 января)	—	—	1	3	13	121	—	4	17	90
19. Потери Донского казачьяго № 9 полка подъ Шипкою, у Шейнова, въ отрядѣ ген. *Скобелева 2-го*, и у Хаскіоя при слѣдованіи этого отряда въ Адріанополь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20. Потери во время возстанія въ Родопскихъ горахъ, съ марта до іюня 1878 года	—	—	—	—	2	4	2	—	11	22
Итого	—	3	36	121	2204	3430	20	81	1099	2744

Примѣчаніе. Потери въ дѣлахъ 2, 3 и 6 сентября, равно въ кавалерійскихъ стычкахъ на Софійской обложенія (подъ № 11).

Составилъ начальникъ штаба

5-й арт. бригады.				31-й арт. бригады.				9-й кав. дивизіи.				16-й конной батареи и 2-й Донской казачьей батареи.				Всего въ IX арм. корпусѣ.				
Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.		Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.		Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.		Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.		Генераловъ.	Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.	
Убиты.	Ранены и контужены.	Убиты и безъ вѣсти пропавшіе.	Ранены и контужены.	Убиты.	Ранены и контужены.	Убиты и безъ вѣсти пропавшіе.	Ранены и контужены.	Убиты.	Ранены и контужены.	Убиты и безъ вѣсти пропавшіе.	Ранены и контужены.	Убиты.	Ранены и контужены.	Убиты и безъ вѣсти пропавшіе.	Ранены и контужены.	Ранены.	Убиты.	Ранены и контужены.	Убиты и безъ вѣсти пропавшіе.	Ранены и контужены.
—	—	2	3	—	—	—	3	1	1	2	18	—	—	—	—	—	1	6	32	296
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	4	55
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		2	46	178
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	41
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	40	196
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	28	134
—	—	—	—	—	—	1	2	—	2	2	12	—	—	—	—	—	1	9	33	225
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	19	—	—	—	—	—	—	1	3	19
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	5	1	—	—	—	—	—	3	—	18	27
2	12	10	104	—	3	15	51	3	14	46	132	—	—	—	3	3	61	231	3374	6474
																	292 офиц.		9848 нижн. ч.	

и Ловчинской дорогахъ въ періодъ обложенія Плевны, показаны въ общемъ числѣ убыли во время

IX арм. корпуса г.-м. *Липинскій.*

ВѢДОМОСТЬ

убыли убитыми, ранеными, контуженными и безъ вѣсти пропавшими за кампанію 1877—78 г.г. въ частяхъ IX арм. корпуса по полкамъ и батареямъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5674, стр. 42).

Наименованіе частей.	ОБЩАЯ УБЫЛЬ ЗА КАМПАНІЮ.					
	Офицеровъ.		Нижнихъ чин.		Итого.	
	Убиты.	Ранены и контужены.	Убиты и безъ вѣсти пропали.	Ранены и контужены.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Штабъ корпуса	—	2	—	—	2	—
5-я пѣх. дивизія.						
(Генералы *Богацевичъ, Кнорринъ* и *Родіоновъ*)	—	3	—	—	3	—
17-й пѣх. Архангелогородскій полкъ	15	37	783	1144	52	1927
18-й » Вологодскій полкъ	11	46	870	1114	57	1984
19-й » Костромской полкъ	7	19	365	557	26	922
20-й » Галицкій полкъ	1	19	186	615	20	801
31-я пѣх. дивизія.						
121-й пѣх. Пензенскій полкъ	8	28	409	793	36	1202
122-й » Тамбовскій полкъ	6	19	217	623	25	840
123-й » Козловскій полкъ	3	21	138	738	24	876
124-й » Воронежскій полкъ	3	13	335	590	16	925
5-я арт. бригада.						
1-я батарея	—	5	4	27	5	31
2-я »	—	2	4	30	2	34
3-я »	2	2	—	11	4	11
4-я »	—	2	1	12	2	13
5-я »	—	1	1	13	1	14
6-я »	—	—	—	11	—	11
31-я арт. бригада.						
1-я батарея	—	1	6	8	1	14
2-я »	—	—	3	11	—	14
3-я »	—	—	3	—	—	3
4-я »	—	—	1	12	—	13
5-я »	—	2	1	14	2	15
6-я »	—	—	1	6	—	7

Наименованіе частей.	ОБЩАЯ УБЫЛЬ ЗА КАМПАНІЮ.					
	Офицеровъ.		Нижнихъ чин.		Итого.	
	Убиты.	Ранены и контужены.	Убиты и безъ вѣсти, пропали.	Ранены и контужены.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ
9-я кав. дивизія.						
9-й драгунскій Казанскій полкъ	2	3	20	33	5	53
9-й уланскій Бугскій полкъ	1	2	7	23	3	30
9-й гусарскій Кіевскій полкъ	—	7	8	16	7	24
Донской казачій № 9 полкъ	—	2	11	60	2	71
16-я конная батарея	—	—	—	2	—	2
2-я Донская конная батарея	—	—	—	1	—	1
Итого	59	266[1])	3674	6464	295	9837

Составилъ начальникъ штаба IX арм. корпуса г.-м. *Липинскій.*

ТАБЛИЦА

процента убыли въ частяхъ IX арм. корпуса относительно штатнаго состава по военному времени.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5674, стр. 43).

Наименованіе частей.	Общая убыль за всю кампанію убитыми, ранеными и контужеными.		Штатный составъ по военному времени.		Процентъ убыли относительно штатнаго состава.	
	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
5-я пѣх. дивизія	158	5634	308	12645	51,3%	44,5%
31-я » »	101	3843	308	12645	32,8%	30,4%
5-я арт. бригада	14	114	36	1542	38,8%	7,5%
31-я » »	3	66	36	1542	8,3%	4,3%
9-я кав. дивизія	17	178	121	2916	14,1%	6,1%
Конныя батареи.						
16-я и 2-я Донская	—	3	12	430	0%	9,7%
Итого	293[2])	9838	821	31720	36%	31%

Составилъ начальникъ штаба IX арм. корпуса г.-м. *Липинскій.*

---

[1]) Сверхъ того, по реляціи г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*, въ бою 8 іюля былъ раненъ командиръ 5-й арт. бригады г.-м. *Похитоновъ.*

[2]) Въ числѣ офицеровъ не показано два офицера штаба корпуса: раненый и контуженый.

ВѢДОМОСТЬ

частямъ IX арм. корпуса съ обозначеніемъ знаковъ отличія, пожалованныхъ за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5674, стр. 40 и 41).

Названіе частей войскъ.	Общее число убитыхъ и раненыхъ. Офицеровъ.	Общее число убитыхъ и раненыхъ. Нижнихъ чиновъ.	Какіе пожалованы знаки отличія.
5-й пѣх. дивизіи.			
17-й пѣх. Архангелогородскій полкъ	52	1927	1-му, 2-му и 3-му баталіонамъ: петлицы за военное отличіе на штабъ и оберъ-офицерскіе мундиры.
18-й пѣх. Вологодскій полкъ. .	57	1984	1-му, 2-му и 3-му баталіонамъ: Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: «За отличіе при Плевнѣ и Филиппополѣ въ 1877—78 г.г.».
19-й пѣх. Костромской полкъ .	26	922	Не получилъ.
20-й пѣх. Галицкій полкъ . . .	20	801	1-му, 2-му и 3-му баталіонамъ: Георгіевскія знамена съ надписью: «За взятіе Никополя 3 іюля 1877 года».
31-й пѣх. дивизіи.			
121-й пѣх. Пензенскій полкъ .	36	1202	2-му и 3-му баталіонамъ: Георгіевскія знамена съ прибавленіемъ къ имѣющимся нынѣ надписямъ новыхъ объ отличіяхъ, оказанныхъ въ 1877—78 г.г.: «За Горній-Бугоровъ 20 декабря 1877 года» и подъ орломъ: «1763—1863 г.г.». 1-му баталіону: Георгіевскія знамена съ надписью: «За Горній-Бугоровъ 20 декабря 1877 года».
122-й пѣх. Тамбовскій полкъ .	25	840	1-му баталіону: Георгіевскія знамена съ надписью: «За Севастополь въ 1854—55 г.г. и за Горній-Бугоровъ 20 декабря 1877 года». Георгіевскія серебряныя трубы съ надписями: «За Горній-Бугоровъ 20 декабря 1877 года», съ сохраненіемъ и прежней надписи: «За усмиреніе Венгріи въ 1849 году». 2-му баталіону: Георгіевскія знамена съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года и за Горній-Бугоровъ 20 декабря 1877 года» и подъ орломъ: «1763—1863 г.г.». Георгіевскія серебряныя трубы съ надписями: «За Горній-Бугоровъ 20 декабря 1877 года». 3-му баталіону: Георгіевскія знамена съ надписью: «За Горній-Бугоровъ 20 декабря 1877 года» и подъ орломъ: «1763—1863 г.г.».

Названіе частей войскъ.	Общее число убитыхъ и раненыхъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Какіе пожалованы знаки отличія.
123-й пѣх. Козловскій полкъ . .	24	678	2-му и 3-му баталіонамъ: Георгіевскія знамена съ надписью: «За взятіе Никополя 3 іюля и за переходъ черезъ Балканы 1877 г.». 1-му баталіону: Георгіевскія знамена съ надписью и съ прибавленіемъ новыхъ объ отличіяхъ, оказанныхъ въ 1877 — 78 г.г.: «За отличіе при осадѣ и взятіи Анапы и Варны въ 1828 году, за взятіе Никополя 3 іюля и за переходъ черезъ Балканы въ 1877 году». 1-му баталіону: Георгіевскія серебряныя трубы съ надписями: «За взятіе Никополя 3 іюля и за переходъ черезъ Балканы въ 1877 году».
124-й пѣх. Воронежскій полкъ .	16	925	2-му и 3-му баталіонамъ: Георгіевскія знамена съ надписью: «За переходъ черезъ Балканы въ 1877 году». 1-му баталіону: Георгіевскія знамена съ надписью: «За Севастополь въ 1854—55 г.г. и за переходъ черезъ Балканы въ 1877 году» и подъ орломъ: «1775—1875 г.г.». 1-му баталіону Георгіевскія серебряныя трубы съ надписями: «За переходъ черезъ Балканы въ 1877 году» съ сохраненіемъ и прежней надписи: «За усмиреніе Венгріи въ 1849 году».
5-й арт. бригады.			
1-я батарея	5	31	Георгіевскія петлицы на мундирахъ нижнихъ чиновъ.
2-я батарея	2	34	Знаки отличія на головныхъ уборахъ съ надписью: «За Никополь и Плевну въ 1877 г.».
3-я батарея	4	11	Знаки отличія на головныхъ уборахъ.
4-я батарея	2	13	Георгіевскія серебряныя трубы съ прибавленіемъ къ имѣющимся нынѣ надписямъ новыхъ, объ отличіяхъ, оказанныхъ въ 1877—78 г.г., съ надписью: «За усмиреніе Венгріи въ 1849 году и за Никополь и Плевну въ 1877 году».
5-я батарея	1	14	Георгіевскія серебряныя трубы съ надписями: «За Никополь 3 іюля и за Плевну въ 1877 году».
6-я батарея	—	11	Знаки отличія на головныхъ уборахъ съ надписью: «За Никополь и Плевну въ 1877 году».

Названіе частей войскъ.	Общее число убитыхъ и раненыхъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Какіе пожалованы знаки отличія.
31-й арт. бригады.			
1-я батарея.	1	14	Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: «За Никополь 3 іюля и за Плевну въ 1877 году».
2-я батарея.	—	14	Знаки отличія на головныхъ уборахъ съ надписью: «За Никополь 3 іюля и за Плевну въ 1877 году».
3-я батарея.	—	3	Знаки отличія на головныхъ уборахъ съ надписью: «За Никополь 3 іюля и за Плевну въ 1877 году».
4-я батарея	—	13	Георгіевскія серебряныя трубы,—какъ предыдущимъ.
5-я батарея	2	15	Не дано отличія.
6-я батарея	—	7	Знаки отличія на головныхъ уборахъ съ надписью: «За Никополь 3 іюля и за Плевну въ 1877 году».
9-й кав. дивизіи.			
9-й драгунскій Казанскій полкъ	5	53	Георгіевскіе штандарты съ надписью: «За отличіе въ турецкую войну 1877—78 г.г.».
9-й уланскій Бугскій полкъ . .	3	30	Петлицы за военное отличіе на штабъ и оберъ-офицерскіе мундиры.
9-й гусарскій Кіевскій полкъ .	7	24	Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: «За отличіе въ турецкую войну въ 1877—78 г.г.».
Донской казачій № 9 полкъ . .	2	74	Знаки отличія на головныхъ уборахъ съ надписью: «За Никополь 3 іюля и за Плевну въ 1877 году».
16-я конно-арт. батарея	—	2	Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: «За усмиреніе Трансильваніи въ 1849 году и за Джуранли и Эски-Загру 19 іюля и за двухкратный переходъ черезъ Балканы».
2-я Донская конная батарея. .	—	1	Знаки отличія на головныхъ уборахъ.

Составилъ начальникъ штаба IX арм. корпуса г.-м. *Липинскій.*

2007087069